This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

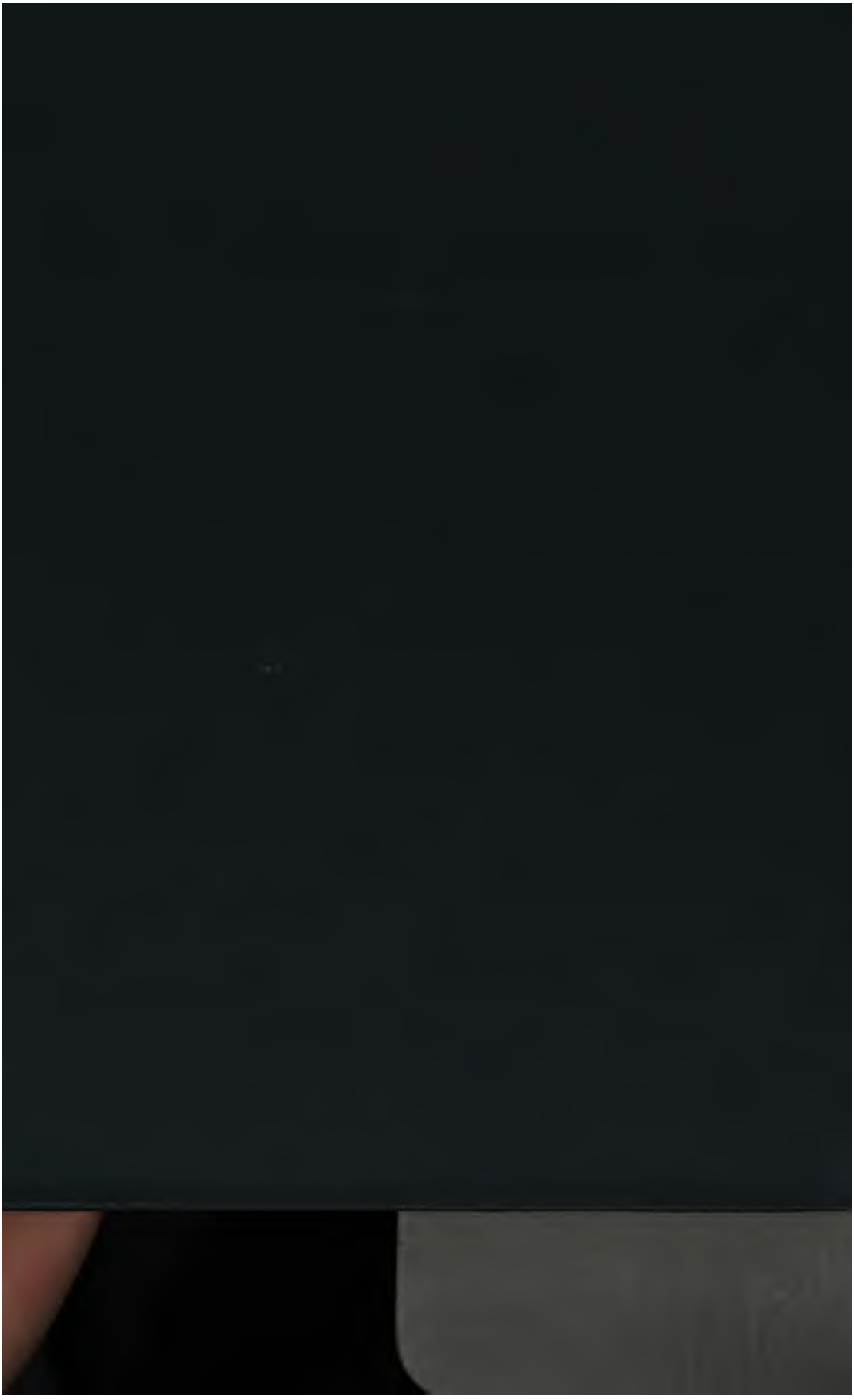
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`



IES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UN
BRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFO
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERS
NIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARI
ORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIB
RSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · S
IES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UN
BRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFO
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERS
NIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARI
ORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIB
RSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · S
IES · STAN LIBRARIES · STANFORD UN

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIV
UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBR
FORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY
ERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
ARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STAN
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIV
UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBR

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ВОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1865.

ГЕНВАРЬ—МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1865.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
OCT 11

Помѣщаемыя статьи «въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» никѣмъ и ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть перепечатаемы безъ согласія Общества и Редакціи оныхъ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
OCT 11
DK1
M612
v.11
no.1
1865

Помѣщаемыя статьи «въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» никѣмъ и ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть перепечатаемы безъ согласія Общества и Редакціи оныхъ.

I

ИЗСЛѢДОВ

-
й
й
е-
къ
ить
на-
шіе
еда-
еще
и всѣ
органъ
стырей,
всѣ от-
по высо-
скаго Като-
притязатель-
ской Церкви
историческую
ле малое изви-
і народъ, при-
и, не имѣвшей
скоро, на ря-
му духовному
ое обществен-

О

ЦЕРКОВНОМЪ СУДОУСТРОЙСТВѢ

ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

Христіянство, гдѣ только появлялось, могущественно дѣйствовало на образованіе общества. Самый древній Греко-Римскій міръ, имѣвшій славное прошедшее, свою исторію, выработавшій знаменитое право, художественно устроившій частную и общественную жизнь, долженъ былъ, когда одряхлѣли, исжились, какъ все человѣческое, прежнія начала и формы его жизни, получить свое возрожденіе и обновленіе въ Христіянствѣ. На молодые народы, не имѣвшіе (и такимъ образомъ не противопоставлявшіе прямымъ успѣхамъ Христіянства) славныхъ историческихъ преданій и твердо организованныхъ учрежденій, Христіянство еще сильнѣе и могущественнѣе дѣйствовало, обнимая и образуя всѣ стороны ихъ общественной и частной жизни. Церковь, органъ животворныхъ началъ Христіянскихъ, въ лицѣ своихъ пастырей, владычественно (какъ имѣяй власть) воспитывала ихъ и всѣ отношенія ихъ частной и общественной жизни устрояла по высокимъ началамъ духа Христова. Самое владычество Римскаго Католичества и Папства, какъ выраженіе, хотя крайнее и притязательное, по той же благотворной дѣятельности Христіянской Церкви на новопросвѣщаемые ею народы, имѣетъ великую историческую заслугу въ образованіи Европы и находитъ въ томъ не малое извиненіе своего властолюбія. И нашъ Славяно-Русскій народъ, принявъ Христіянство (къ счастію, отъ Греческой Церкви, не имѣвшей властолюбивыхъ притязаній Римской), покорился скоро, на ряду съ другими молодыми народами, могущественному духовному вліянію Христіянства на воспитаніе и образованіе свое обществен-

наго и частнаго быта. Онъ принялъ Христіянство изъ Греціи, гдѣ оно, издавна утвердившись, органически вошло въ жизнь общественную, отношенія между Церковію и Государствомъ уже опредѣлились. Церковь и Государство, сохраняя взаимно свой существенный характеръ, находились въ тѣсномъ союзѣ, въ добромъ мирѣ и согласіи, и благотворно дѣйствовали другъ на друга. Выразительный памятникъ этой естественной и необходимой въ Христіянскомъ обществѣ связи и взаимодѣйствія между отношеніями церковными, государственными и гражданскими, какъ явленіями одного нравственнаго міра, и въ дѣйствительности всегда почти соприкосновенными, Греческая Церковь оставила въ самыхъ сборникахъ своихъ каноническихъ постановленій этѣхъ, спутникахъ и, такъ сказать, литературныхъ наблюдателяхъ отношеній и дѣйствій Церкви въ связи съ Государствомъ, [1] и особенно въ Номоканонѣ, этомъ настоящемъ типѣ органическаго соединенія свѣтскаго и церковнаго права. Наша Русская Церковь, получивъ свое бытіе и начальное образованіе отъ Церкви Греческой, естественно установляла въ древней Россіи свое вѣдомство и дѣятельность по образцу своей матери, положивъ въ основу и ея Номоканонъ. Но это устройство церковнаго вѣдомства съ Номоканономъ переносилось на чуждую, грубую и невоздѣланную, почву нашего древняго отечества. Для того, чтобъ привить и укоренить новыя Христіянскія начала въ нашемъ древнемъ отечествѣ, какъ и во всякомъ новопросвѣщаемомъ Христіянствомъ народѣ, особенно молодомъ и грубомъ, Церковь, преимущетсвенно въ началѣ (кромѣ полной ея свободы жить и дѣйствовать въ духовной ея области по своимъ внутреннимъ духовнымъ законамъ), должна была, вмѣсто взаимно равновѣснаго вліянія и дѣйствія ея и туземнаго общества другъ на друга, принять на себя еще опеку воспитанія надъ симъ обществомъ по многимъ предметамъ и его гражданскаго быта. Такимъ образомъ наша древняя Русская Церковь своимъ вѣдомствомъ и судомъ обнимая многія стороны гражданской жизни нашего отечества, составляла для него другой, кромѣ чисто граж-

---

[1] Въ сихъ сборникахъ церковные законособиратели отъ изложенія Апостольскихъ, Соборныхъ и Отеческихъ постановленій, содержащихъ предметы Вѣры и Церкви, обыкновенно переходятъ непримѣтно къ праву, то гражданскому, то уголовному.

данскаго и государственнаго, центръ, сосредоточивающій около себя многія отправленія гражданской жизни и перевоспитывающій и образующій ихъ по духу Христіянской гражданственности. Здѣсь, въ церковной опекѣ, мы можемъ наблюдать состояніе развитія гражданской жизни съ ея учрежденіями нашего древняго народа, какими плодами онъ здѣсь воспитывался, какіе обнаруживалъ признаки самостоятельной жизни и обратнаго воздѣйствія на саму Церковь. При семъ откроется, что вся наша древняя жизнь церковная, юридическая, общественная и домашняя слагалась и образовалась подъ условіемъ взаимодѣйствія двухъ началъ: церковно-Греческаго и собственнаго туземнаго. Здѣсь мы будемъ слѣдить за важнѣйшимъ производствомъ возрожденія роста и образованія нашего общества изъ прежняго языческаго грубаго, не имѣвшаго и начатковъ истинной гражданственности, въ Христіянское и благоустроенное. Пусть гражданская и государственная наша жизнь давно освободилась отъ опеки церковнаго вѣдомства, которое въ настоящее время утратило много своего прежняго пространства и значенія; но настоящее есть слѣдствіе и плодъ предыдущаго образованія жизни. И внимательный найдетъ и въ настоящемъ законодательствѣ, общественномъ и домашнемъ бытѣ, глубокіе слѣды прожитой жизни и развитія. Въ этомъ случаѣ въ нашей Русской исторіи обнаруживается и та живая тайная, но искомая, связь между историческимъ прошедшимъ и настоящимъ, свидѣтельствующая о правильномъ органическомъ развитіи цѣлостной жизни народной, служащемъ еще залогомъ здоровья, крѣпости, долговѣчности и успѣха ея и въ будущемъ. При такомъ широкомъ пространствѣ и значеніи церковнаго вѣдомства въ древней Россіи, важность изученія его естественно возрастаетъ, и вмѣстѣ съ церковно-исторической истиной выступаетъ въ изслѣдованіи о церковномъ вѣдомствѣ и судѣ въ древней Россіи и вообще Русско-историческая истина съ правомъ на вниманіе къ себѣ. Здѣсь въ изслѣдованіи берется изъ области церковнаго вѣдомства и суда въ древней Россіи одна сторона — судящая — церковное судоустройство. Но духъ и значеніе церковнаго вѣдомства и суда древней Россіи проходятъ и по всѣмъ отраслямъ и сторонамъ его, въ частности и въ судоустройствѣ.

1. О предметахъ вѣдомства и суда древней Русской Церкви, какъ опредѣляющихъ собой и ея судоустройство.

Въ судѣ первое и основное составляетъ предметъ, подлежащій ему: извѣстныя, подвѣдомыя ему, свободныя дѣйствія извѣстныхъ нравственныхъ лицъ. Только съ опредѣлившимся бытіемъ сего предмета настаетъ бытіе и дѣятельность и самаго суда. Но кромѣ его, условливая начальное бытіе суда, сей предметъ, какъ внутреннее его содержаніе, опредѣляетъ собой и дальнѣйшее его обнаруженіе, полагая на немъ соотвѣтственный себѣ характеръ. Онъ главнымъ образомъ опредѣляетъ и построиваетъ въ судѣ соотвѣтственныя себѣ начала, составъ, форму и проч., по тому, какъ при изслѣдованіи вообще о судѣ, такъ и о семъ, церковномъ судоустройствѣ въ древней Россіи (до учрежденія Св. Синода), предметъ разсматриваемаго суда долженъ быть поставленъ основнымъ исходнымъ пунктомъ, съ коего слѣдуетъ разсматривать и опредѣлять и образовавшееся по немъ и для него соотвѣтственное ему судоустройство. Для нашего изслѣдованія въ семъ есть еще другая своя нужда: кругъ предметовъ, подсудныхъ въ разсматриваемый періодъ Церкви, не таковъ, чтобъ самъ собой опредѣлялся весь изъ одного существа церковной власти и установился заразъ. По тому, сначала нужно еще опредѣлить, какъ онъ очерчивался и установлялся въ продолженіе сего образовательнаго періода, чтобъ послѣ уже смѣло войти исключительно внутрь его и смотрѣть, какъ Церковь въ немъ распоряжалась, и какое создала для него судоустройство. Но сей предметъ хотя и основный, но, понятно, служитъ только вводнымъ пунктомъ въ собственный спеціяльный нашъ трудъ. По чему онъ имѣетъ быть изложенъ здѣсь, удовлетворительно для цѣли, не въ обстоятельномъ подробномъ изслѣдованіи, а только въ общихъ конечныхъ изъ него выводахъ. (Этѣ выводы заимствуются изъ обстоятельнаго и основательнаго изслѣдованія Профессора Неволина: О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи», напечатаннаго въ Ж. М. Н. П. 1847 года).

Предметы церковнаго вѣдомства и суда еще прежде опредѣлены были въ Греческой Церкви, отъ коей получила наша Русская Церковь свое бытіе и начальное образованіе. Судъ Церкви

уже въ опредѣленномъ видѣ и кругѣ, вмѣстѣ съ церковными законами, перешелъ и въ нашу Церковь изъ Греческой, и утвержденъ въ ней при посредствѣ первоначальнаго Греческаго духовенства, особенно высшаго, и при продолжавшейся долго зависимости Первоіерарха нашей Церкви отъ Церкви Греческой. Но по отличному положенію и особеннымъ обстоятельствамъ и потребностямъ нашей Церкви, судъ ея, естественно, какъ въ началѣ, такъ и въ послѣдствіи, измѣнялся въ своемъ кругѣ, сокращался, или распространялся, оставаясь въ существѣ вѣрнымъ своему первообразу. Изъ отечественныхъ памятниковъ нашего церковно-судебнаго законодательства, издававшихся, по требованію особенныхъ обстоятельствъ и нуждъ нашей Церкви, но на основаніи и въ духѣ законовъ Номоканона древней Церкви, опредѣлительно видѣть можно сей, установлявшійся изъ взаимодѣйствія того и другаго начала и условія, кругъ предметовъ, подвѣдомыхъ церковному суду у насъ въ древности.

А. Въ разсматриваемый періодъ Русской Церкви, естественно и законно подвѣдомы и подсудны были ей, какъ духовному царству Христову, прежде всего (духовныя по существу, или, по крайней мѣрѣ, по пониманію и признанію ихъ въ извѣстное время духовными) дѣла: а) какъ всѣхъ вообще всякаго званія лицъ, на которыя, какъ на своихъ чадъ и членовъ, она равно простираетъ свою духовную власть; б) такъ и въ особенности лицъ собственнаго внутренняго ея круга, духовныхъ, по ихъ духовнымъ должностямъ и обязанностямъ священно и церковнослуженія и благочиннаго поведенія.

а. Опредѣленіе и самое перечисленіе сихъ духовныхъ перваго рода дѣлъ, у насъ въ древне-Русской Церкви сдѣлано на основаніи и въ духѣ Греческаго Номоканона, хотя по особому положенію и нуждамъ нашего отечества, въ пространнѣйшемъ видѣ, первымъ Христіянскимъ Государемъ, Владиміромъ Святымъ, въ извѣстномъ его Уставѣ о церковныхъ судахъ, и его сыномъ, Ярославомъ, въ Уставѣ о томъ же предметѣ.[1] По этѣмъ Уставамъ

[1] Сіи Уставы дошли до насъ въ разныхъ редакціяхъ, по сравнительной полнотѣ, тѣмъ самымъ свидѣтельствующихъ не о чемъ иномъ, какъ о дѣйствительно древнѣйшемъ ихъ происхожденіи и практическомъ ихъ употребленіи при-

вѣдомству церковнаго суда подчинены слѣдующія духовныя дѣла лицъ всякаго званія: 1) Одни изъ нихъ, по самому существу своему, чисто духовныя, каковы: преступленія противъ Вѣры и Церкви: богохульство, идолослуженіе, отступничество въ иную вѣру, ересь, расколъ, волшебство, зелейничество, явная и соблазнительная нечистота жизни, оскорбляющая Христіянскую нравственность, святотатство, ограбленіе, мертвыхъ тѣлъ, нарушеніе, или оскорбленіе, святыни церковной въ разныхъ видахъ, равно какъ неповиновеніе Церкви, ея уставамъ и властямъ, и симъ подобныя. 2) Другія изъ нихъ, хотя въ сущности и не духовныя, а гражданскія, но наряду съ тѣми и, конечно, въ смыслѣ духовныхъ же отнесены къ суду Церкви, по особому состоянію и потребностямъ его новопросвѣщаемаго и воспитываемаго въ Христіянствѣ народа и общества Русскаго. Въ жизни и нравахъ сего было много, и долго оставалось, отъ прежняго язычества, грубаго, нечистаго и безнравственнаго, и это не преслѣдовалось, а легко извинялось древними обычаями (личный произволъ, месть, кровная нечистота и проч.). Кому же было принять на себя трудъ обличать, судить и наказывать его въ томъ, и самую опеку перевоспитанія и образованія его въ духѣ Христіянства, какъ не Церкви и ея предстоятелямъ, утвержденнымъ въ догматахъ Вѣры и правилахъ жизни Св. Писаніемъ и преданіемъ, канонами Св. Апостоловъ, Соборовъ и Отцовъ, высоко образованнымъ и достаточно знакомымъ даже и съ свѣтскимъ развитымъ правомъ своего перваго отечества? И Церковь, взявъ на себя, начинаетъ это дѣло съ самаго корня, съ основы общества—съ семейства, въ которомъ ея непосредственныя религіозныя вліянія на самое сердце и совѣсть народа почти единственновластны и незамѣнимы ни какимъ гражданскимъ законодательствомъ и правительствомъ, не способнымъ ни проникать во внутренній замкнутый кругъ того, ни дѣйствовать въ немъ своимъ внѣшнимъ принудительнымъ предписаніемъ такъ глубоко и успѣшно, какъ Церковь. И это для того, чтобъ въ семействѣ и чрезъ него перевоспитать и образовать, по духу и началамъ Христіянства, весь бытъ нашего народа, все об-

---

мѣнительно къ извѣстному времени и мѣсту. См. о подлинности и значеніи сихъ Уставовъ, разныхъ редакцій у Неволина въ статьѣ 2-й: «О церковномъ судѣ.» Ж. М. Н. П. 1847 года.

щество по всѣмъ его сторонамъ. Его она принимаетъ въ свое непосредственное вѣдомство, вноситъ въ его отношенія высокія и чистыя начала Христіянскія, и по нимъ старается устроить и образовать его; а возмутителей и нарушителей сего порядка она разбираетъ, судитъ и наказываетъ. Такимъ образомъ, она естественно и законно получаетъ власть и судъ въ семействѣ по всѣмъ его сторонамъ — въ союзѣ супружескомъ: по дѣламъ сговора законныхъ и незаконныхъ браковъ, брачнаго развода, исковъ, распрей между супругами, исполненія, или нарушенія, ихъ взаимныхъ правъ и обязанностей, личныхъ и имущественныхъ; въ союзѣ родителей и дѣтей: по дѣламъ законности и незаконности дѣтей, усыновленія и братотворенія, взаимныхъ правъ и обязанностей ихъ и нарушенія тѣхъ; наконецъ, въ дѣлахъ по духовнымъ завѣщаніямъ и раздѣлу наслѣдства послѣ умершихъ — членамъ оставшагося и разлагающагося семейства. Вмѣстѣ съ симъ она беретъ подъ свое покровительство загнанную, униженную и беззащитную личность человѣка, и старается, по началамъ свободнаго Христіянства, возвысить ее до самостоятельнаго значенія, или, по крайней мѣрѣ, оградить ее отъ грубаго произвола, насилія и всякаго рода оскорбленія и безчестія, особенно личность слабыхъ, нѣжныхъ и беззащитныхъ женщинъ, дѣвицъ, дѣтей, а такъ же рабовъ, и судитъ и наказываетъ всякія противозаконныя и возмутительныя дѣйствія, по отношенію къ нимъ: оскорбленія, безчестія, обиды, побои и смертоубійство сего круга и смысла.

Въ послѣдствіи сіи уставы служили основой и правиломъ при опредѣленіи круга предметовъ, подвѣдомыхъ церковному суду, во всей древней Россіи; въ семъ смыслѣ повторялись, подтверждались и, входя въ практическое употребленіе, по мѣстамъ видоизмѣнялись, какъ то: въ грамотахъ Князей — Новгородскаго, Всеволода-Гавріила Церкви Св. Предтечи (съ присовокупленіемъ къ церковному вѣдомству торговыхъ вѣсовъ), и Смоленскаго Ростислава, своей Епископіи. Съ XIII-го вѣка всѣ, указанные въ нихъ предметы, разсматривались, какъ подлежащіе суду церковному съ древнѣйшихъ временъ,[3] и снова подтверждались за нимъ съ

[3] Въ нѣкоторыхъ спискахъ нашихъ Кормчихъ (см. Опис. Румянц. Музея Востокова N 231, с. 281) находится слѣдующее посланіе Владимір. Епископа сыну

незначительными измѣненіями и прибавленіями, по нуждамъ и при томъ часто съ ссылкою прямо на Уставы Владиміра и Ярослава, какъ на первоначальный источникъ, но постоянно служащій практическимъ правиломъ при опредѣленіи пространства церковнаго суда у насъ въ древней Россіи. Это видно: въ грамотѣ Вел. Князя Василья Дмитріевича, въ жалованныхъ грамотахъ Королей Польскихъ и Вел. Князей Литовскихъ, Александра, Сигизмунда, Казиміра и др. (съ 1427 до 1600 г.), въ Стоглавѣ,[4] въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича (XXII, 24), въ Соборномъ опредѣленіи 1667 г.,[5] въ коемъ сдѣланъ подробный перечетъ всѣхъ сихъ духовныхъ дѣлъ, подвѣдомыхъ церковному суду въ Патріяршемъ Разрядѣ, образцовомъ и для прочихъ Епархіяльныхъ судовъ, согласно съ Владиміровымъ Уставомъ, на который есть въ немъ и ссылка, еще позднѣе, около 1695 г, въ Инструкціи поповскимъ старостамъ Патріярха Адріяна,[6] наконецъ въ Запискѣ Патріярха Адріяна, представленной Петру Великому, о Церковномъ судѣ съ его исторіей, въ коей много сдѣлано указаній на древнія опредѣленія пространства церковнаго суда, согласно съ Уставомъ Владиміровымъ, взятыя изъ древнихъ Правильныхъ Книгъ, Кормчихъ, постановленій Стоглава и Соборовъ 1667 и 1675 г. и др.[7] Это же видно и въ церковно-судебной практикѣ сего періода.[8] Въ такомъ видѣ подсудность церковному суду по

Александра Невскаго, около 1274 г.: «Виждь, сыну Князе, како были Великіе Князи, твои прадѣды, дѣды и отецъ твой... украсили Церковь Божію и обогатили суды Церковными (кои перечисляются словами Устава Св. Владиміра). То все суды Церковные даны Божіимъ закономъ, прежними Царями и нашими Великими Князьями. Князю, боярамъ и судьямъ нельзя вступатися въ тѣ суды».

[4] Въ Прилож. къ Опис. Кіево-Соф. собора Евгенія, А. Э. 1, N 9-й и А. И. 1, N 42-й. Выписки изъ Стоглава у Барона Розенкампфа въ его Обозрѣніи Кормчей, изд. 1829 г., 8, с. 232—244 примѣчаній, гл. 33 — 69, и въ А. И. 1, N 4, 9 и 155.

[5] А. Э. 4, N 153 и 309.

[6] А. И. 5, N 244. Виблioв. XV и 1 С. З. N 1612.

[7] У Калачова о Кормчей. Приложеніе 4-е, примѣчанія 27 — 30 и 33.

[8] Касательно перваго рода духовныхъ дѣлъ (не указывая на еретиковъ и раскольниковъ), въ А. Э. 3 т. N 147, 177, 226: 2 т. N 54, 18 и 15, А. И. 3 т. N 227.

свиъ духовнымъ дѣламъ продолжалась до начала XVIII-го столѣтія. Съ сего времени преобразованій Петра Великаго церковная власть сосредоточила свою судебную дѣятельность преимущественно на предметахъ, по существу духовныхъ, какъ то: богохульныхъ, еретическихъ, раскольническихъ, волшебныхъ, святотатныхъ, вообще дѣлахъ собственно Вѣры и Церкви. А изъ прочихъ дѣлъ, по коимъ подсудны были духовному суду Церкви лица всякаго званія, остались въ вѣдомствѣ Церкви только дѣла о незаконныхъ бракахъ и бракоразводныя. Петръ Великій, по смерти послѣдняго Патріарха, закрывая его Разрядъ въ 1700 г., повелѣлъ судныя дѣла, бывшія въ этомъ Приказѣ по челобитьямъ разныхъ лицъ, отослать въ тѣ Приказы, которымъ подсудны были лица тѣ и въ которыхъ вообще на будущее время должно было производить по такимъ дѣламъ расправу; но жалобы по духовнымъ рядным и другимъ крѣпостямъ велѣно было передать въ Помѣстный Приказъ. Въ 1701 г. повелѣно было дѣла о наслѣдствѣ по закону и по завѣщаніямъ, дѣла по рядным и сговорнымъ записямъ и др. подобныя, вѣдать въ Московскомъ Судномъ Приказѣ.[1] Этѣ Указы прямо и непосредственно касались только Патріяршей Епархіи, но сила ихъ со временемъ, особенно съ учрежденія Св. Синода, распространялась и на прочія Епархіи.

б) Во весь разсматриваемый періодъ Русской Церкви, безспорно подлежали собственному суду ея дѣла священно и церковно-служителей по духовнымъ должностямъ и обязанностямъ ихъ благочиннаго служенія и поведенія. Это необходимо требовалось и самымъ существомъ сихъ дѣлъ, и обязательнымъ примѣромъ Греческой Церкви, и ея Номоканомъ, перенесеннымъ и въ нашу Церковь, въ ея внутреннее управленіе и судилище. О подсудности сего рода дѣлъ, собственно духовно-церковному суду, извѣстные первоначальные отечественные Уставы о церковныхъ судахъ особо и не упоминали: она въ нихъ сама со-

---

и 228; 5 т. 253, и Дополн. къ 1 т. N. 35; 1 С. З. N 441, 109. Касательно втораго рода духовныхъ дѣлъ А. И. т. 5, N 14, 1 т. N 154, XII и Допол. къ А. И. т. 1, N 11 и 225, и А. Ю. изд. 1857, N 45.

[1] 1 С. З., N 1818 (и еще ранѣе 1692 г., N 1452 г.) и N 1876. См. у Неволина О Церков. судѣ, примѣч. 410.

бой разумѣлась и утверждалась безспорно, когда въ нихъ подчинялись Церковному суду и не столь существенно духовныя дѣла даже мірскихъ лицъ. По чему и въ послѣдствіи не было открытыхъ и сильныхъ посягательствъ на нее отнюдь, а случавшіяся, какъ не законныя, скоро осуждались и пресѣкались. [10] Державная власть часто указывала Первосвятителямъ и Соборамъ на недостатки и неблагочинія духовныхъ лицъ, въ отправленіи ихъ должностей и обязанностей, предлагала средства къ ихъ исправленію; но сама лично и одна не принимала на себя не принадлежащаго ей права, судить и наказывать ихъ безъ церковнаго суда. Она и принимая нѣкоторыя духовныя лица и учрежденія подъ особенное свое покровительство, и давая имъ несудимыя грамоты, всегда дѣлала исключеніе: «опричь духовныхъ дѣлъ,» по коимъ они, на ряду съ прочими, подчинялись по закону духовно-церковному суду Святителей, или своихъ Епархіяльныхъ, или самаго Митрополита. [11] Петръ Великій, при всеобщемъ преобразованіи, и не коснулся сей подсудности священно-церковно-служителей, по ихъ духовнымъ должностямъ и обязанностямъ, призналъ ее по существу законною и утвердилъ ее, поручивъ все внутреннее управленіе и судъ Церкви и ея служителей ей же самой.

2. По особенному уваженію къ Церкви, ея служебному духовенству, какъ почетнѣйшему и полезнѣйшему сословію въ нашемъ древнемъ отечествѣ, подобно какъ и въ Греціи, даровано было (тоже примѣнительно Греческому Номоканону, только съ расширеніемъ круга лицъ духовнаго званія, и съ особенностію смѣстнаго общаго суда, Русскаго юридическаго учрежденія), право на собственный внутренній кругъ по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ, особенно бывавшимъ во внутреннемъ домашнемъ его кругѣ, хотя не исключалось совершенно судебное участіе его въ дѣлахъ его съ лицами посторонними инаго вѣдомства, равно какъ и въ уголовныхъ, что называется судомъ смѣстнымъ. Это преимущество предоставлено было:

---

[10] Грам. Митрополита Кипріяна въ Новгородъ и Псковъ А. И. 1, N 7, и 9, 24 и 26, 1391 — 1421.

[11] А. И. 1, N 111, 125, и Допол. къ А. И. 1, N 46, и многія другія жалованныя несудныя грамоты.

а) лицамъ монашествующимъ обоего пола и священно и церковно-служителямъ бѣлаго духовенства, съ семействами ихъ, живущими не въ раздѣлѣ съ ними. [12] Къ нимъ, на одинаковомъ правѣ, причислялись нѣкоторые міряне, стоявшіе въ особенно близкомъ отношеніи къ Церкви и ея учрежденіямъ и покровительствуемые ею; лица, одержимыя природными недостатками умственными, или физическими, питающіяся отъ церкви Божіей: строи, вдовы, нищіе (по Судебникамъ Іоанновъ III и IV-го), всѣ жившіе въ монастыряхъ, богадѣльняхъ, больницахъ, гостиницахъ и странноприимницахъ, лица получившія чудесное исцѣленіе, прощеники, странствующіе по святымъ мѣстамъ, паломники и изгои. [13]

Первоначальное опредѣленіе и перечисленіе сихъ лицъ, какъ подвѣдомыхъ собственному внутреннему суду Церкви по дѣламъ и гражданскимъ, сдѣлано въ Уставѣ Св. Владиміра, который до позднѣйшихъ временъ служилъ основой и правиломъ при опредѣленіи пространства церковнаго суда. Уставы Ярослава, Всеволода-Гавріила и Ростислава въ этомъ отношеніи повторяютъ Уставъ Владиміровъ и вводятъ его въ практическое употребленіе. Въ первомъ столѣтіи владычества Монголовъ надъ Россіею право духовенства на сей собственный внутреній судъ считалось издревле принадлежавшимъ ему, и какъ древнее право было неоднократно подтверждаемо самими Монгольскими Ханами. [14] Въ послѣдствіи оно было иногда оспариваемо и нарушаемо свѣтскою властію, терпѣло нѣкоторыя измѣненія и ограниченія въ частностяхъ. Но покушенія, существенно измѣнить его, или совсѣмъ отнять его у Церкви и ея духовенства, оканчивались только но-

---

[12] Собр. Румянцев. ч. 2, с. 6, 8 и 10; Ханскіе ярлыки и А. Э. 1, N 9, около 1400 г.; Гр. В. Кн. Вас. Дмитр. Митр. Кипріяну.

[13] Изгои, это отлученные отъ своего рода, или общины, и ихъ правъ: они бываютъ трехъ родовъ по Уставу Новгород. Кн. Всеволода-Гавріила. Изслѣдованіе о нихъ Калачова въ его изд. Архива Истор.-Юрид. Русск., кн. 1.

[14] Посланіе одного Владимір. Епископа къ сыну Александра Невскаго: «Внѣдь, сыну Князе, како были Вел. Князи, твои прадѣды и дѣды... украсили Церковь Божію и обогатили суды церковными. По правиломъ суды церковные во всѣхъ Христіянскихъ людѣхъ: игумены, попы, діаконы, черницы и черницы;» и далѣе о Церков. судахъ слова Устава Владимірова: «То все суды церковные даны Божіимъ закономъ, прежними Цари и нашими Вел. Князьми клиру на потребу. Князю, боярамъ и судьямъ въ тѣ суды нельзя вступатися»

вымъ подтвержденіемъ его со стороны мірской власти. Такъ именно кончился споръ о церковномъ судѣ между Великимъ Княземъ Васильемъ Дмитріевичемъ и Митрополитомъ Кипріяномъ, извѣстной грамотой перваго послѣднему (А. Э, 1, N 9, около 1400 г.). Въ Новгородѣ и Псковѣ въ XIV и XV столѣтіяхъ мірская власть стремилась было подчинить своему суду духовенство (по поводу соблазнительнаго и безчиннаго его поведенія), но было ограждено оно Митрополитомъ и удержало за собой древнее право быть судиму собственнымъ внутреннимъ начальствомъ.[15] Судебниками Іоанновъ III и IV это право было обращено въ общій законъ на будущее время. Исключеніе, или ограниченіе, сего (впрочемъ, незначительное) составляла подсудность самихъ высшихъ іерарховъ и другихъ духовныхъ причтовъ, особенно монастырей, ставшихъ подъ непосредственное вѣдомство и покровительство верховной свѣтской власти. Ей одной они были подсудны въ сихъ гражданскихъ дѣлахъ и случаяхъ особенно важныхъ, или своему домашнему суду въ обыкновенныхъ, а не общей установленной Епархіяльной власти церковной. Но и сіе съ Стоглава часто бывало отмѣняемо въ извѣстной степени, и снова входило, по желанію самаго духовенства, дорожившаго высокимъ покровительствомъ верховной свѣтской власти, которая, съ своей стороны, не очень радовалась сему и принимала подъ свое высокое покровительсто только высшихъ духовныхъ сановниковъ и знатнѣйшіе монастыри, и многими Указами[16] препоручала самимъ Епархіяльнымъ Святителямъ и ихъ Приказамъ вѣдать и судить и это духовенство по гражданскимъ дѣламъ. Вообще о гражданскихъ дѣлахъ, бывавшихъ во внутреннемъ домашнемъ кругѣ духовенства, можно сказать, что не было сильныхъ и продолжительныхъ посягательствъ на ихъ подчиненіе и подсудность со стороны внѣшней свѣтской власти. Гражданскія же дѣла духовенства, выступающія изъ внутренняго домашняго его круга, и

---

[15] А. И. 1, N 7, 9, 24 и 26. Псковская судная грамота, издан. Мурзакевичемъ въ Одессѣ, гласитъ: «А попы, діаконы и проскурницу и черница промежъ собой судить Намѣстнику Владычню.»

[16] А. Э. 3, N 123 и 139, 164, и 4 т. N 3, 50 и 53, 1623 — 51 г. Уложеніе и Соборн. опред. 1675 г.; А. Э. 4, N 204.

еще болѣе уголовныя, уже не принадлежали собственно вѣдомству внутренняго церковнаго суда.

3. Наконецъ, собственному суду Церкви, въ разсматриваемый періодъ ея, подвѣдомы были еще чисто мірскія дѣла и мірскихъ же лицъ: а) состоящихъ у ней на службѣ по управленію и суду, и б) жившихъ на ея земляхъ, ея отчинныхъ крестьянъ. Этѣ лица, кромѣ главнаго служебнаго отношенія къ ней, подлежали, въ случаѣ возникавшихъ у нихъ исковъ, ссоръ и преступленій гражданскихъ, а случалось, особенно въ началѣ, и уголовныхъ, ея же суду, по древнему обычаю и привилегіи, по которымъ господинъ для своихъ слугъ, владѣлецъ земель для людей, на нихъ поселенныхъ, были природными судьями.[17] Начало подсудности сего рода предметовъ и лицъ можно находить еще въ Уставѣ Ярослава: «А что дѣется въ домовныхъ людѣхъ и церковныхъ, не вступаются въ то Княжи волостели, а то вѣдаютъ Епископли волостели.» Обыкновенно, вмѣстѣ съ выборомъ и назначеніемъ служителей къ управленію и суду церковному, и вмѣстѣ съ пожалованіемъ отъ Князя населенныхъ земель духовенству, было утверждаемо за нимъ и право суда надъ тѣми и другими. Примѣры церковнаго владѣнія населенными землями встрѣчаются весьма рано въ древней Россіи. Суздальскій Епископъ Ефремъ подарилъ, въ концѣ XI-го в., Кіевопечерской Лаврѣ, «дворъ съ селы,» кои, значитъ, имѣлъ. Митрополитъ Кіевскій имѣлъ тоже въ XI в. свои города съ уѣздами, волостями и селами, и вѣроятно съ древнимъ правомъ суда въ нихъ.[18] Первый примѣръ пожалованій сего права и на судъ представляетъ грамота Мстислава Владиміровича Новгородскому Юрьеву монастырю 1125 — 1132 г., и тому же грамота В. Кн. Всеволода-Гавріила. За симъ слѣдуютъ: Уставная грамота Князя Ростислава Смоленскаго своей Епископіи въ 1150 г.;[19] даръ селами — Владимірской отъ Андрея Боголюбскаго 1158 — 1169 г. Жалованная грамота Ярославскаго Князя Ѳедора Рости-

---

[17] У Неволина Объ управленіи Россіи. Ж. М. Н. П., ч. 41-я, 1844 г., стр. 126. У Котошихина VII, 45 и VIII, 3. Впрочемъ, такой порядокъ у всѣхъ былъ только до Уложенія XI, 1 — 6.

[18] Ист. Рус. Церкви, Макарія, т. 2, стр. 234, и примѣч. 494.

[19] Всѣ три грам. въ Дополн. къ А. И., т. 1, стр. 5.

славича, упоминаемая въ грамотѣ о томъ же внука его, Василь Давыдовича, Ярославскому Спасскому монастырю 1299 — 1345 г и безчисленное множество позднѣйшихъ.[20] Во время владычеств Монголовъ надъ Россіею право духовенства судить своихъ слу жилыхъ людей и крестьянъ было подтверждаемо Ханскими яр лыками. Даже взаимными договорами между собой и съ духо венствомъ Князья обезпечивали ему право сіе.[21] Со временъ Ива на III начинается и продолжается въ царствованіе Ивана IV, н съ большею силою проявляется въ царствованіе Алексѣя Михаи ловича и Ѳедора Алексѣевича ограниченіе и даже прямое запре щеніе новаго пріобрѣтенія церковныхъ вотчинныхъ владѣній. Со времени Стоглава Царями ограничивается и свобода духов ныхъ властей въ выборѣ, смѣнѣ и назначеніи себѣ служебных чиновъ. Но внутренній судъ Церкви и духовенства надъ тѣми другими оставался за ними по прежнему и снова даже иногд подтверждался, хотя, по требованію современныхъ понятій нуждъ, и съ немалыми ограниченіями и измѣненіями. Иной уж не внутренній церковный судъ былъ, когда дѣла сихъ лицъ вы ступали изъ внутренняго ихъ круга.

Таковы были предметы Церковнаго суда въ древней Россіи Столь разнородны были дѣла и лица, подсудныя Церкви!

II. О самомъ внутреннемъ судоустройствѣ Церкви.

А между тѣмъ у Церкви для суда сихъ разнородныхъ, подвѣ домыхъ ей, дѣлъ и лицъ существуетъ, и въ древнее время была одна главная, свойственная ей по существу, власть по преиму ществу духовная, представляющаяся въ однихъ лицахъ — Святи теляхъ. Сей одной власти принадлежало тогда все вѣдомство суда надъ всѣми тѣми разнородными предметами и лицами, под чиненными Церкви.

---

[20] У Барона Розенкампфа въ Обозр. Кормчей, въ Прилож., и у Калачова о Кор чей, въ примѣч. 5 и 6.

[21] Собр. Румянц. ч. 1, стр. 323 и 324, 328 и 329, 1429 г.; А. Э. 1, N 9.

[22] У Калач. о Кормчей, примѣч. 15, 16 17; А. Э. 1, N 227-й и А. И. N 154, 19.

Но сію одну и ту же судебную власть однихъ и тѣхъ же Святителей — внутреннее существо и различіе подсудимыхъ имъ разнородныхъ предметовъ и лицъ, неизбѣжно ставило не въ одинаковыя и неизмѣнныя равно для всѣхъ, а въ существенно разнообразныя судебныя отношенія къ каждому роду изъ нихъ, особенно при ближайшемъ непосредственномъ соприкосновеніи съ ними. Къ однимъ они относились, какъ представители духовно-судебной власти самаго Іисуса Христа и его Церкви; къ другимъ они стояли въ качествѣ домашнихъ судей собственнаго своего сословія, охраняющихъ его и свои интересы; къ третьимъ наконецъ они стояли въ качествѣ свѣтскихъ господъ и владѣльцевъ, съ правомъ гражданскаго суда надъ своими подчиненными.

Но особенно внутреннее существо и различіе разнородныхъ, подсудныхъ Церкви предметовъ и лицъ выражаетъ свое неотразимое дѣйствіе и вліяніе при образованіи для нихъ соотвѣтственнаго судоустройства на самомъ мѣстѣ ихъ существованія, при ближайшемъ непосредственномъ соприкосновеніи съ ними. Здѣсь они не только одно лицо ставятъ въ разнообразныя судебныя отношенія, но стремятся самыя сіи отношенія овеществить въ соотвѣтственныя себѣ живыя, различныя формы, создать по нимъ въ дѣйствительности соотвѣтственные себѣ различные и самые судебные органы. Это дѣйствіе и вліяніе ихъ открывается не въ главной и высшей церковно-судебной власти, преимущественно духовной и одноличной, которая и не можетъ всегда достигать ихъ на самомъ мѣстѣ ихъ пребыванія, а высока и далека отъ нихъ, узнавая ихъ только чрезъ посредства, и то въ общихъ признакахъ, а въ низходящихъ и назначаемыхъ отъ нея низшихъ мѣстныхъ судебныхъ органахъ, ближайше и непосредственно соприкасающихся съ ними на самомъ мѣстѣ ихъ жизни.

Наконецъ, по разнороднымъ подсуднымъ Церкви предметамъ, въ разнообразныя судебныя отношенія и образующіеся по нимъ различные судебные органы ея, въ каждые порознь естественно входили сильныя посторонніе, изъ внѣшнихъ свѣтскихъ судовъ, начала и вліянія одинакаго съ ними рода, чѣмъ ихъ между собою еще болѣе на самомъ дѣлѣ разграничивали и раздѣляли. Соотвѣтственно сему, и въ самомъ историческомъ ходѣ и развитіи церковнаго судоустройства, въ разсматриваемый періодъ, и подъ

однимъ высшимъ судилищемъ одноличной, и преимущественно духовной, власти Святительской, если не было вполнѣ осуществлено, то замѣтно послѣдовательно продолжающееся и постепенно все болѣе и болѣе сознательное и сильное стремленіе образоваться ему и организоваться, соотвѣтственно симъ разнороднымъ подсуднымъ ему предметамъ, въ опредѣленно различные и раздѣльные судебные органы.

Все это даетъ право раздѣлить наше изслѣдованіе судоустройства древней Русской Церкви, по существу разнородныхъ, подсудныхъ, ей предметовъ, на три главныя части:

А. Церковное судоустройство для духовныхъ дѣлъ.

Для дѣлъ духовныхъ (по внутреннему ихъ существу или, по крайней мѣрѣ, пока они признаются духовными), какъ всѣхъ вообще членовъ Церкви, такъ и въ особенности духовныхъ лицъ, ея священнослужителей, и самое судоустройство церковное съ судебными органами по всѣмъ его степенямъ, было съ характеромъ преобладающимъ духовнымъ.

Источными началами, по коимъ оно образовывалось, какъ и весь вообще церковный судъ въ древней Россіи, особенно для дѣлъ духовныхъ, были по преимуществу духовныя. Они указаны и даны были для руководства нашей Церкви Греческой Церковію, въ ея Номоканонѣ. Первое духовенство нашей Церкви, состоявшее въ самомъ началѣ все, а въ послѣдствіи одно высшее, изъ Грековъ, ввело его въ практическое употребленіе и утвердило его на все послѣдующее время.[23] Изъ Номоканона — правила Апостольскія, опредѣленія Соборовъ Вселенскихъ, а равно

[23] Замѣчательное свидѣтельство практическаго употребленія всего Номоканона, во весь разсматриваемый періодъ нашей Церкви, находится въ любопытномъ преніи Данінла, Митрополита Московскаго и всея Руси, со старцемъ Васьяномъ (Чтен. Императ. Общ. Истор. и Древн. Россійск. 1847 г., N 9) 1531 г, въ коемъ говорится о немъ, что «та книга болши пети сотъ лѣтъ Соборную Церковь содержитъ и все Православное Христіянство просвѣщаетъ и спасаетъ, отъ Св. и равна Апостоломъ Вел. Князя Владиміра и донынѣ Царя и Вел. Князя Василія, неразрушима и непоколеблема была ни отъ кого и проч.» И еще у Калач. о Кормчей, пр. 23 и 34.

в поместныхъ и правила Отцевъ Церкви были признаваемы и поставляемы первыми основными началами и неизменными догмами. Въ немъ же были и законы Византійскихъ Императоровъ (νόμος), подъ вліяніемъ которыхъ Церковь Греческая получила свое мѣстное образованіе, и которые тоже употреблялись и въ нашей церковнослужебной практикѣ.[24] Въ первое время новонасажденная Церковь должна была принять не только основныя начала, но и частнѣйшее ихъ раскрытіе и приложеніе; нужны были ей и самыя временныя и преходящія формы для устройства церковнаго суда, нужно было все готовое, по тому что еще ничего не было своего. Но съ теченіемъ времени, по мѣрѣ утвержденія въ Россіи Христіянства и по мѣрѣ явленія особенностей и новыхъ потребностей въ жизни Христіянскаго Руссаго народа, при неизмѣнности и обязательности основныхъ началъ, должна была явиться потребность въ отмѣненіи нѣкоторыхъ несущественныхъ частностей, въ замѣненіи ихъ новыми формами, вызванными особенными обстоятельствами и болѣе съ ними сообразными, въ дополненіи того, чего недоставало въ законоположеніи Греческомъ для потребностей нашего народа. Въ свою очередь, и законы и учрежденія, вызываемыя новыми мѣстными потребностями въ Россіи, уступали мѣсто еще новымъ.... Такимъ образомъ Греческій Номоканонъ въ древней Россіи восполняется еще и своими мѣстными учрежденіями, которыя, впрочемъ, служили скорѣе приноровленіемъ приложенія Номоканона же къ даннымъ у насъ случаямъ и въ семъ смыслѣ представляли изъясненіе и дальнѣйшее развитіе его. Такихъ туземныхъ источниковъ было такъ же два главныхъ рода: Соборныя опредѣленія съ правилами Отцевъ Русской Церкви, и Уставы Великихъ Князей, а въ послѣдствіи Царей Русскихъ. Въ послѣдующее время изъ всѣхъ сихъ источныхъ началъ церковнаго суда (съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ Славянскихъ Болгарскихъ церковныхъ постановленій) составлялся свой Русской Сборникъ церковныхъ правилъ для практическаго употребленія — Кормчая.

---

[24] Фактическое утвержденіе нашихъ общихъ положеній о началахъ Древне-Русскаго церковнаго суда можно читать у Калачова о Кормчей, въ прим. 21, 23, 24, 34, 37 и 46.

Соотвѣтственно такимъ источнымъ началамъ и Церковное судоустройство для духовныхъ дѣлъ у насъ съ самаго начала насаждается и урчеждается готово опредѣленное и организованное приходившимъ къ намъ въ началѣ Греческимъ духовенствомъ, и допускало въ себѣ мало измѣненій и нововведеній мѣстныхъ и временныхъ — до позднѣйшихъ временъ.

1. Высшая инстанція духовно-церковнаго суда.

а) Русская Церковь, получивъ свое начало и образованіе отъ Церкви Константинопольской, справедливо считала ее своею матерію, и ея Патріярха — верховнымъ своимъ Іерархомъ, отъ коего она долго принимала и своихъ Іерарховъ. Съ своей стороны, и Вселенская Греко-Восточная Церковь долго причисляла Русскую Церковь или Митрополію (къ вѣдомству Константинопольскаго Патріяршаго Престола. Почему а) Константинопольскій Патріярхъ съ своимъ соборомъ стоялъ въ отношеніи нашей Церкви, какъ высшій Первоіерархъ и вмѣстѣ Духовный Отецъ и Судья. Это имѣетъ себѣ дѣйствительные примѣры въ самой практикѣ церковнаго суда. Митрополитъ Русскій въ чрезвычайныхъ и важнѣйшихъ случаяхъ обыкновенно представлялъ свое и Русскаго Собора сужденіе на окончательный судъ и рѣшеніе Патріярху Константинопольскому.[25] Но Константинопольскіе Патріярхи сами по себѣ, безъ особеннаго вызова на то, не вмѣшивались во внутреннее управленіе и судилище Русской Церкви, предоставляя сіе въ полное вѣдомство самому Русскому Митрополиту и Собору Епископовъ. Это канонически выразилъ самъ Патріярхъ Константинопольскій, Лука Хрисоверъ, Андрею Боголюбскому, обратившемуся было къ нему, мимо Русскаго Митрополита и Собора, съ обвиненіемъ на Епископа Ростовскаго, Нестора.[26] Такъ было до учрежденія самостоятельнаго Патріяршества въ Россіи, до 1589 года.

---

[25] На пр., дѣло невиннаго Епископа Ростовскаго, Нестора, гонимаго Кн. Андреемъ Боголюбскимъ, кои оба и сами, чомимо Русскаго Митрополита и Собора, обращались къ суду Патріярха Константинопольскаго, какъ въ послѣдствіи еще и Леонъ о постѣ, и несчастный Ѳедорецъ, и дѣло о Псковск. Стригольникахъ, и смуты при началѣ раздѣленія Митрополіи Русской и мн. др. Ник. Лѣтоп. II, 182 и 201; А. И. 1, N 4, 6, 203.

[26] Ист. Русск. Церкви Мак. т. 3, стр. 233, Никон. Лѣт. II, 182.

б) Вторымъ церковносудебнымъ органомъ для важнѣйшихъ духовныхъ дѣлъ и высшихъ духовныхъ чиновъ, уже внутри Русской Церкви, были, по существенному духу Церкви Вселенской Соборной, по Номоканону и образцу Греческой Церкви. — Соборы, составлявшіеся по особеннымъ обстоятельствамъ во весь разсматриваемый періодъ до самаго учрежденія — постояннаго Собора — Святѣйшаго Синода. Это были помѣстные Русскіе Соборы изъ высшаго Россійскаго духовенства, Епархіяльныхъ Архіереевъ, настоятелей знатнѣйшихъ монастырей и высшихъ особъ бѣлаго духовенства. Иногда, сверхъ Россійскаго духовенства, были вызываемы на соборъ высшіе чины и Греческаго духовенства — Патріярхи и Митрополиты, или, по крайней мѣрѣ, если они находились въ Россіи, были приглашаемы къ его совѣщаніямъ и суду. Иногда на Соборѣ присутствовалъ самъ Великій Князь, или Царь, съ знатнѣйшими своими свѣтскими чинами, особенно въ послѣдствіи съ членами своей Думы.[27] Предсѣдательствовалъ и первенствовалъ въ судѣ и приговорѣ на Соборѣ обыкновенно Первоіерархъ Русской Церкви, сначала Митрополитъ, а потомъ Патріярхъ; если не было его въ наличности, то первенствующій изъ наличныхъ Архіереевъ, а иногда находившійся въ Москвѣ какой либо Патріярхъ изъ Греціи (на прим., на Соборахъ 1666 и 1667 г.). Собраніе Собора опредѣлялось особеннымъ назначеніемъ и предписаніемъ Первосвятителей Русской Церкви, а иногда вмѣстѣ и Царя, или, по крайней мѣрѣ, всегда съ соизволенія его. Опредѣленія и приговоры Собора, кромѣ обыкновеннаго ихъ значенія и обязательной силы для всей Русской Церкви, получали отъ Царскаго соприсутствія и утвержденія ихъ силу государственнаго закона и приговора. Здѣсь осужденный и нераскаянный преступникъ противъ Вѣры и Церкви становился вмѣстѣ и государственнымъ преступникомъ и предавался въ руки свѣтскаго правосудія для градской казни.[28] Въ концѣ XIV и въ XV-мъ, по усилившимся ересямъ Жидовствующихъ и неустройствамъ церковнымъ, постановлено было правиломъ, чтобъ Архіереи собирались къ Митрополиту Россійскому на Соборъ ежегодно, для разсужденія и суда о дѣлахъ Церкви. Соборъ 1667 г., по тѣмъ же

[27] А. И. 1, N 57; 1 С. З., N 397.

[28] А. И. 1, N 285; А. Э. 1, 380, и А. И. 5, 99, 100 и 117, и 1 С. З., N 412, 1002.

обстоятельствамъ Русской Церкви отъ раскольниковъ, постан
вилъ, чтобъ Архіереи собирались въ Москву (по крайней мѣр
какъ можно чаще.[29]

Живой образъ церковнаго соборнаго суда можно представи
по извѣстнымъ Соборамъ на Максима Грека и Патріарха Никон
а) подсудимый былъ поставляемъ на Соборѣ, большею частію ли
но, допрашиваемъ, обличаемъ уликами и очною ставкою съ сви
дѣтелями. б) Допросъ и вообще все веденіе процесса судебна
на Соборѣ принималъ на себя или самъ Предсѣдатель Собора, ил
поручалъ его какому либо довѣренному и способному Архіере
или вообще духовному лицу. в) Дѣло разсужденія и суда по
вергалось на разсмотрѣніе всѣхъ присутствующихъ членовъ Со
бора, изъ коихъ каждый подавалъ свое мнѣніе съ основаніем
его. г) Окончательный и рѣшительный приговоръ, согласны
большею частію съ большинствомъ голосовъ, даваемъ былъ Пре
сѣдателемъ Собора. д) Наказаніе обвиненному назначалось с
боромъ, прежде церковное, — эпитимія подъ началомъ монасты
скимъ, или изверженіе изъ священнаго чина, если осужденны
духовнаго сана, и даже отлученіе отъ Церкви, а потомъ уж
передача обвиненнаго преступника въ руки свѣтскаго правосуді
для градской казни.[30]

в) Но, въ обыкновенномъ порядкѣ, постояннымъ высши
судебнымъ органомъ по дѣламъ духовнымъ въ древней Росс
былъ Первосвятитель Русской Церкви, въ началѣ Митроп
литъ (хотя и самъ подсудимый до 1448 г. Константинопольско
Патріарху, а послѣ одному Русскому Собору), а въ послѣдствіи,

---

[29] А И. 1, N 101, и 1 С. З. N 412, II гл., ст. 41.

[30] Подробныя свѣдѣнія о Соборахъ Русской Церкви можно читать: у Бар
на Розенкампфа о Кормчей, въ приложеніяхъ; въ Сочин. о Соборахъ Тур
нинова, въ Христ. Чтен. за 1852 г., и въ Ист. Р. Ц. Филарета: 1) О Со
рахъ по дѣламъ Вѣры и Церкви въ сочиненіи Руднева объ ересяхъ и рас
лахъ Древне-Русскихъ, 2) По дѣламъ (яко бы духовнымъ) семейнымъ. А. Э.
N 284, о 4 бракѣ Ивана Грознаго, и о примиреніи дяди съ племянникомъ
Вел. Князя Вас. Вас. Темнаго и Дмитрія Шемяки. Русск. Времян. II ч., с
14, и у Карамз. ч. V, 714; 3) И множество изв. Соборовъ на высшихъ
ховныхъ лицъ Исидора, Никона и др.

1589 г., Патріархъ Московскій и всея Россіи до 1701 года. Ему, какъ въ высшую степень церковно-судебной власти, поступали, для разсужденія и суда, конечно, только важнѣйшія изъ духовныхъ дѣлъ, порученныхъ въ обыкновенномъ порядкѣ собственному суду и рѣшенію самихъ Епархіяльныхъ Архіереевъ. Это прежде всего дѣла, касающіяся чистоты Вѣры и Церкви, коей онъ первый пастырь, обязанный отвѣтственностію за нее предъ Богомъ и Православною Церковію. О дѣлахъ сего рода, какъ то: возникавшихъ ересяхъ и расколахъ съ ихъ послѣдователями, вскорѣ по открытіи ихъ, отовсюду доносилось ему на распоряженіе и судъ.[31] За симъ вообще духовныя дѣла трудныя, или по запутанности, или по важности ихъ, для удовлетворительнаго и окончательнаго рѣшенія ихъ изъ Епархіяльныхъ судовъ поступали (или во аппелляціи на послѣднихъ) на и судъ рѣшеніе Первоіерарха. Но еще болѣе онъ былъ самымъ законнымъ и единственнымъ почти духовнымъ отцомъ и судьей надъ высшимъ духовенствомъ, самими Епархіяльными Архіереями, настоятелями знатнѣйшихъ монастырей и соборовъ (не подсудными, но жалованнымъ правамъ и привилегіямъ ближайшей своей Епархіяльной власти), по ихъ духовнымъ должностямъ и обязанностямъ ихъ священослуженія и благочиннаго поведенія. Онъ принималъ иски и жалобы на нихъ, судилъ поступки, оправдывалъ, или обвинялъ, и наказывалъ ихъ, какъ повелѣвали церковныя правила (5 и 6-е 1-го Вселенскаго Собора). Примѣры сей судебной власти Первоіерарха часто встрѣчаются въ исторіи нашей Церкви, съ древнѣйшихъ ея временъ во весь разсматриваемый періодъ.[32] По важности духовныхъ дѣлъ и лицъ, подлежавшихъ высшему суду Первосвятителя Русской Церкви, онъ въ сихъ случаяхъ, согласно церковнымъ правиламъ, самъ лично разсуждалъ и рѣшалъ сіи дѣла и лица. Въ случаѣ собственныхъ недоумѣній и затрудненій, особенно касательно важ-

---

[31] А. И. 1, N 285 и А. Э. 1, N 380. Геннадій, Архіепископъ Новгородскій, доноситъ о Жидовств. на судъ Митрополита и Царя.

[32] Митропол. Іоаннъ II-й, въ своемъ 32 правилѣ, дѣлаетъ примѣненіе Вселенскихъ церковн. правилъ 5 и 6 такъ: «Епископовъ, кои не послушаются Митрополита (звавшаго ихъ на Соборъ), посварити ему отецкимъ наказаніемъ.» См. въ И Р. Ц. Макарія ч. 3, стр. 16, 21 и 201, и въ И. Р. Ц. Филарета ч. 1, стр. 167; ч. 2, стр. 123, и 4 ч., стр. 52.

нѣйшихъ духовныхъ дѣлъ и высшихъ духовныхъ лицъ, — Архіереевъ, требующихъ себѣ соборнаго разсужденія и суда, онъ, по правиламъ церковнымъ, долженъ былъ собирать, и дѣйствительно собиралъ, или полный Соборъ изъ многихъ Архіереевъ, или только частный и какъ бы домашній соборъ, точнѣе совѣтъ изъ немногихъ близкихъ Святителей, подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ. Для сей цѣли, полагаютъ,[33] еще первыми Кіевскими Митрополитами учреждены были, въ ближайшемъ разстояніи къ Кіеву, три Епископскія каѳедры: Юрьевская, Переяславская и Бѣлогородская. Для разбирательства судебнаго дѣла, съ его обстановкой на самомъ его мѣстѣ, посылались имъ иногда нѣкоторыя довѣренныя духовныя лица.[34] Но существенный судъ и рѣшительный приговоръ по симъ дѣламъ весь принадлежалъ исключительно самому Первоіерарху Русской Церкви. Еще менѣе сдѣсь могло быть мѣста и значенія судебному участію какихъ либо свѣтскихъ чиновъ, издавна появившихся при Первоіерархѣ Русской Церкви и по образованіи изъ нихъ Приказовъ. Самое большое участіе, какое было дозволяемо имъ сдѣсь, кромѣ письмоводства, ихъ спеціяльности, это развѣ то, что они принимали духовныя дѣла, поступавшія изъ Епархіяльныхъ судовъ на высшій судъ Первоіерарха, докладывали ихъ ему на его собственный личный судъ и приговоръ, или еще развѣ получали отъ него порученія приводить въ исполненіе его приговоры. Но очевидно, такое ихъ участіе въ судѣ духовномъ очень ограниченно и вовсе не существенно, чтобъ дать ему мѣсто въ церковномъ судоустройствѣ высшей степени по духовнымъ дѣламъ всей вообще Русской Церкви. Такимъ образомъ постоянная духовно-судебная власть высшей степени по общему духовному управленію и суду всей вообще Русской Церкви, въ обыкновенномъ порядкѣ сосредоточивалась въ одномъ лицѣ Первоіерарха ея почти нераздѣльно.

Что же касается до существовавшаго при Первоіерархѣ Русской Церкви развитаго многосложнаго и почетнаго судоустрой-

---

[33] И. Р. Ц. Филар. ч. 1, стр. 167.

[34] А. И. 1, N 1 и 3. Отъ Митрополита Ѳеогноста — Игуменъ для разбирательства на мѣстѣ спорнаго дѣла о предѣлахъ между Рязанскою и Сарайскою Епархіями.

ства, то оно назначалось и было не для общаго управленія и суда духовныхъ дѣлъ всей вообще Русской Церкви, а для собственной его Епархіяльной области, которую онъ, на ряду со всѣми Епархіяльными Архіереями, вѣдалъ и судилъ, не имѣя права по церковнымъ правиламъ [35] вмѣшиваться безъ вызова на то во внутреніи дѣла прочихъ Епархій. А Епархія у него была, въ сравненіи съ Епархіяльными областями прочихъ Архіереевъ, въ уваженіе его преимущественнаго предъ тѣми высокаго іерархическаго сана, въ нѣсколько разъ обширнѣйшая и значительно почетнѣйшая. Церковно-историческіе наши памятники говорятъ вообще и безразлично о святительскихъ судахъ, и приписываютъ, въ сущности одно и то же и судоустройству при Митрополичьихъ и Патріаршихъ каѳедрахъ, равно какъ и судоустройству при каѳедрахъ прочихъ Епархіяльныхъ Архіереевъ, показывая и поставляя все отличіе и превосходство перваго предъ послѣднимъ не въ преимуществѣ власти и не въ верховномъ начальствѣ перваго надъ послѣднимъ, по духовнымъ дѣламъ, а только въ большей многосложности и особенномъ почетѣ, соотвѣтственно большей обширности и значительности Епархіяльной области, равно какъ и личнаго высокаго сана Первоіерарха Русской Церкви. [36]

---

[35] Кормч. гл. 58, 3, и у Скворцова въ Зап. по канонич. праву стр. 69.

[36] А. И. 1, N 155 Собор. статья Стоглава о Святительскихъ вообще судахъ, гдѣ еще и буквально читается: «тако жь всѣмъ Архіереямъ, каждому въ своемъ предѣлѣ, по тому жь устроити, какъ и въ Митрополіи».. 1 С. З. N 412, гл. II, ст. 37: «Такожде повелѣваемъ и во всѣхъ Архіерейскихъ домѣхъ устроити духовныхъ искуснѣйшихъ мужей судити духовныя дѣла и лица, яко же и въ Патріаршемъ дому,» гласитъ Соборное опредѣленіе 1667 года. Это же значеніе Патріаршаго Разряда къ прочимъ Епархіяльнымъ духовнымъ судамъ можно усматривать: А. Э. 4, N 155, гдѣ, послѣ указанія о выдачѣ изъ Патріарш. Разряда настольныхъ грамотъ Епархіяльнымъ Архіереямъ, въ слѣдъ за симъ, въ опредѣленіи подсудимыхъ ему дѣлъ и лицъ, они уже не значатся, а одни только Архимандриты, Игумены, Протопопы и прочее низшее духовенство, т. е., одной Епархіяльной области Патріарха; словомъ, показывается, что Патріаршій Разрядъ, кромѣ выдачи настольныхъ грамотъ Епархіяльнымъ Архіереямъ, не имѣетъ къ нимъ ни какого судебнаго отношенія, а есть среднее судебное мѣсто только для собственной Епархіи Патріарха, а не для всей вообще Русской Церкви. То же можно вывести изъ А. Э. 4, N 204; А. Э. 2, N 223, и А. Э. 3, N 264. То же мнѣніе о семъ въ И. Р. Ц. Филарета т. 5, стр. 11, и въ 4 статьѣ Неволина о церковномъ судѣ. По тому не

Самъ (въ послѣдствіи учрежденный) Патріяршій Разрядъ, въ наставительномъ посланіи Патріярха Адріяна объ Епархіяльномъ управленіи и судѣ Аѳанасію, Архіепископу Холмогорскому, именуясь просто «Архіерейскимъ нашимъ Разрядомъ», рекомендуется ему, какъ совершенный образцовый примѣръ Епархіяльнымъ судамъ, а не представляется высшимъ церковно-судебнымъ органомъ надъ ними самими (А. Э. 4, № 309).

2. Средняя инстанція духовно-церковнаго суда.

Въ каждомъ помѣстномъ предѣлѣ Россійской Церкви, именуемомъ Епархіею, былъ, какъ и доселѣ существуетъ, судъ такъ, называемый, Епархіяльный, самый обычный и содержательный, въ коемъ всѣ безъ различія церковныя дѣла, въ обыкновенномъ ихъ порядкѣ и ходѣ, разсматриваются, обсуждаются и рѣшаются.

Епархіяльный судъ вполнѣ и существенно принадлежитъ, по правиламъ церковнымъ, мѣстному Епархіяльному Святителю, безъ всякаго внѣшняго и чуждаго вмѣшательства въ него не только другихъ Святителей, но и самаго Первоіерарха, безъ

будетъ обидной несправедливости, когда на семъ основаніи мы (по крайней мѣрѣ, говоря о духовныхъ судахъ, при коихъ и Патріярхи, и Митрополиты, и Епископы, по существу ихъ одинаковой духовной власти, какъ намѣстники и преемники Верховнаго Архіерея, Іисуса Христа, и по церковнымъ правиламъ, всѣ одинаково равны, въ равной мѣрѣ подчиняясь одному собору) отнесемъ и особенно развитое и многосложное церковное судоустройство при каѳедрахъ Митрополитовъ и Патріярховъ Русскихъ въ среднюю инстанцію Святительскихъ Епархіяльныхъ судовъ, и на ряду съ ними станемъ и его разсматривать и излагать, не опуская, впрочемъ, изъ виду его внѣшнихъ отличій и преимуществъ предъ тѣми, не оставшихся, однако, безъ подражанія ему. Но мы этого не приложимъ къ церковному суду по гражданскимъ дѣламъ духовенства, въ коихъ Первоіерархъ былъ защитникомъ и отвѣтчикомъ предъ верховною святительскою властію. По чему было время, когда онъ, не давая духовенства въ обиду свѣтскимъ судамъ, старался лучше покорить его въ сихъ дѣлахъ себѣ и своимъ судамъ и Приказамъ. Такъ, по Соборному опредѣленію 1667 г. (Зап. Патр. Адріяна Петру I. стр. 15 и 16) въ замѣнъ свѣтскаго монастырскаго Приказа, учрежденъ былъ, подъ ближайшимъ вѣдомствомъ Патріярха, духовный Приказъ, для суда всего духовенства Русской Церкви, соединенный послѣ съ Патріяршимъ Разрядомъ по Соборн. опр. 1675 г. и А. Э. 4, 204.

особеннаго вызова его на то. Это право Епархіяльнаго Архіерея, и у насъ въ древней Русской Церкви извѣстное, имѣло полную силу: Митрополитъ Іоаннъ II, подробно разсуждая о семъ въ правилѣ 8-мъ, говоритъ: «Правъ внутреннихъ Епархіяльнаго Архіерея не надобно оскорблять.» Въ своей Епархіи Святитель былъ полный и самостоятельный духовный отецъ и судья, завися только отъ церковныхъ правилъ, по всѣмъ духовнымъ дѣламъ, надъ всѣми членами мѣстной подвѣдомой ему Церкви и въ особенности надъ ея духовенствомъ. Въ первыя времена Русской Церкви Святители въ своихъ новообразуемыхъ Епархіяхъ, и по важности первоначальныхъ обстоятельствъ, и по недостатку способныхъ имъ помощниковъ, должны были завѣдывать всѣмъ духовнымъ судомъ, не только сами лично, но почти и одни только сами, руководствуясь церковными правилами, употребляя развѣ въ посредство и помощь себѣ однихъ Пресвитеровъ, какъ ближайшихъ духовныхъ отцовъ мірянъ и начальниковъ клира или причта.[37] Но съ умноженіемъ и разнообразіемъ духовныхъ дѣлъ, скоро стала открываться потребность, при развитіи церковнаго судоустройства, и въ другихъ нарочитыхъ вспомоществующихъ судебныхъ органахъ. Они сначала, по волѣ Святителя, назначались только по вызову извѣстныхъ духовно-судебныхъ случаевъ на время изъ приближенныхъ довѣренныхъ и способныхъ духовныхъ особъ. Въ послѣдствіи, при повтореніи однихъ и тѣхъ же судебныхъ случаевъ, учреждались и болѣе постоянные духовные начальники и судьи, какъ при каѳедрѣ, или отъ каѳедры, самихъ Святителей, такъ и на самыхъ мѣстахъ, въ округахъ ихъ Епархій.

При каѳедрѣ, или отъ каѳедры своей Епархіяльный Архіерей, естественно, прежде всего учреждалъ себѣ одного помощника или намѣстника. Въ Уставѣ Св. Владиміра (пространнѣйшей и, вѣроятно, позднѣйшей редакціи) уже упоминается Владычній намѣстникъ, учрежденный отъ каѳедры въ Епархіяльный округъ.[38] Такіе вспомогательные духовно-судебные органы прежде явились, конечно, въ обширнѣйшихъ и значительнѣйшихъ Епархі-

[37] Отвѣты Еп. Новгород. Нифонта Кирику.

[38] «Тѣ всѣ суды далъ есмь церковные по всѣмъ городомъ, погостамъ и слободамъ, гдѣ ни суть Христіяне, и своимъ тіунамъ приказываю церкови суда не обидѣти, ни судити безъ владычня намѣстника».

яхъ Первоіерарховъ Русскихъ, съ точнымъ наименованіемъ и стниковъ. У Митрополита и Патріярха Русскаго, отъ его ка ры было учреждаемо нѣсколько намѣстниковъ изъ Архиман товъ для разныхъ частей его обширной Епархіи и извѣст рода духовныхъ дѣлъ. Такъ, по переселеніи Митрополитовъ Кіева и Владиміра въ Москву, въ обоихъ городахъ, при праздн Святительскихъ каѳедрахъ, оставлено по намѣстнику духовнаго на, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ.[39] Въ Епархіяхъ про Архіереевъ прежде всѣхъ находимъ намѣстника у Новгородс Архіепископа, одного въ Новгородѣ, а другаго въ Псковѣ.[40] А слѣ они являются и въ прочихъ Епархіяхъ,[41] частію временны болѣе постоянные исполнители распорядительной и судебной ли своего Архипастыря. Всѣ они заступали мѣсто Епархіяль Архіерея въ духовномъ судѣ по его волѣ, или, въ случаѣ его лѣзни, или отсутствія, или по отношенію къ извѣстнымъ мѣст Епархіи и дѣламъ, но давали не окончательный и рѣшитель судъ, на который они представляли самому Святителю то. свое разсмотрѣніе дѣла съ мнѣніемъ о немъ. Они же при ствовали и участвовали, по волѣ и приглашенію Святителя его Совѣтѣ и Судѣ, подавали въ немъ голосъ и составляли домашній Совѣтъ или Соборъ, такъ существенно приличный и правиламъ церковнымъ (Карѳаген. Соб. пр. 12 и 29), обязат ный для всякаго духовно-церковнаго суда, какъ и Святительск Для разсужденія о важнѣйшихъ духовно-судебныхъ случаяхъ дѣлахъ Епархіяльныхъ, Архіерей собиралъ къ себѣ на Собор свое Епархіяльное, подвѣдомое ему, духовенство, Настоятелей настырей, Протопоповъ, Священниковъ и Діяконовъ.[42]

Рано появившіеся при Архіереяхъ, сообразно значенію и ширности ихъ Епархій, сначала Новгородскихъ, а потомъ и чихъ, начиная съ Митрополита, свѣтскіе чины, уже допускае

---

[39] А. И. 1, N 1, 3 и 48, и въ самой Москвѣ: Архимандр. Спасскій (въ д ворн. гр. В. Кн. Симеона), Чудовскій и Симоновскій съ 1330 г. и позднѣ У Карамз. V, пр. 322, 54, 422 и 137.

[40] А Э. 1, N 92 и 103; А. И. 1, N 284, и Архивъ Псков. Лѣт. 1469 г.

[41] Архимандритъ Печерскій въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1360 г., у Карамз. V, п

[42] А. И. 1, N 64. Архіепископъ Ростовскій Ѳеодосій собиралъ такой Соб въ 1458 году, для исправленія церковныхъ злоупотребленій въ Епархіи

[illegible] къ хозяйственному, и даже гражданскому, управленію, сдѣсь [illegible] въ духовныхъ Судахъ, не имѣли, кромѣ письмоводства и доклада, [illegible] никакого существеннаго значенія и участія законнаго. Конечно, они разными хитростями и происками могли, и успѣвали, захватить и сдѣсь болѣе существеннаго судебнаго участія, если вѣрить показанію и жалобѣ раздраженнаго Священника на Соборѣ 1503 года, что духовенство низшее подчинено будто полной волѣ и Суду Святительскихъ свѣтскихъ чиновъ. Но во всякомъ случаѣ сіи притязанія ихъ отрицались и осуждались и въ сознаніи и практикѣ, какъ противныя существу духовныхъ дѣлъ и церковнымъ правиламъ и уставамъ, и по тому, конечно, скоро пресѣкались.

Опредѣленіями Стоглаваго Собора точнѣе опредѣляется и тверже установляется все церковное судоустройство, какъ при каѳедрахъ Епархіяльныхъ Святителей, такъ и на самыхъ мѣстахъ, въ округахъ ихъ Епархій. Извѣстныя статьи о Святительскихъ судахъ въ Акт. Историч. 1-й т., № 155, 1551.

При разграниченіи въ церковномъ Судѣ, духовнаго Суда, для дѣлъ духовныхъ отъ Суда гражданскаго, по дѣламъ гражданскимъ, въ Стоглавѣ постановляется: всѣхъ мірянъ и духовныхъ лицъ по духовнымъ дѣламъ, а монашествующихъ (въ уваженіе ихъ отреченія отъ міра и преимущественнаго духовнаго служенія), даже по всѣмъ дѣламъ, судить ихъ собственному Епархіяльному Святителю самому соборнѣ, конечно, съ духовными чинами, по священнымъ правиламъ, да непорченъ будетъ судъ Святительскій А бояре, дворецкіе и прочіе свѣтскіе чины Святительскіе (не говоря уже о внѣшнихъ Царскихъ), въ этомъ судѣ отнюдь не судятъ, кромѣ Дьяковъ и писарей, кому тѣ дѣла записывати. А когда самому Святителю, или по болѣзни, или по отсутствію, или по другимъ какимъ причинамъ, не возможно производить лично соборнѣ духовный судъ, то его производить тому, кому повелитъ и поручитъ онъ отъ освященныхъ, а не отъ мірскихъ. Естественный и постоянный такой намѣстникъ Святителей въ духовномъ судѣ—это у Митрополита — Владыка Сарскій и Подонскій, жившій въ Крутицахъ (бывшій при Патріархахъ Митрополитомъ Крутицкимъ), а у прочихъ Епархіяльныхъ Архіереевъ ихъ намѣстники. Они производятъ духовный судъ тоже, и

еще обязательнѣе, соборнѣ со всѣми Архимандритами, Игумн и прочимъ Священнымъ чиномъ по священнымъ правиламъ въ этомъ судѣ Святительскіе свѣтскіе чины не судятъ и не дятъ, кромѣ Дьяковъ и Писарей.

Но производя сей судъ, по порученію, вмѣсто самихъ Свя телей, они не имѣли права дать на немъ окончательное рѣ ніе. Они, предварительно разсудивъ дѣло соборнѣ, обслѣдов его достовѣрными свидѣтелями, и составивъ точную сему пись, представляли ее, вмѣстѣ съ лицами, до коихъ судное д касается, лично самому Святителю, который, допросивъ сихъ, ковъ ли былъ имъ судъ въ тѣхъ духовныхъ дѣлахъ предъ мѣстникомъ на Соборѣ, какъ онъ описанъ въ Судномъ спис пересматриваетъ соборнѣ судное дѣло по священнымъ пра ламъ, да и чинитъ по тому тутъ рѣшеніе и указъ ему.»

Въ послѣдствіи, при образованіи Приказовъ и при Святит скихъ каѳедрахъ, по образцу свѣтскихъ, постановленія Стог наго Собора, конечно, прилагались и къ нимъ, и въ нихъ внос точную раздѣльность духовныхъ Судовъ отъ гражданскихъ (тительскихъ же, и послѣдовательно образовывали и въ нихъ о бое духовное судилище. По крайней мѣрѣ Соборнымъ оп дѣленіемъ 1667 года и его поясняющимъ Соборнымъ опредѣ ніемъ 1675 года, ясно и рѣшительно постановляется при ка драхъ Святителей, подъ ихъ верховнымъ начальствомъ, въ ихъ махъ и Приказахъ, разсуждать и судить духовныя дѣла и ду ныя лица (даже во всѣхъ дѣлахъ) духовному судилищу, сос ленному исключительно изъ духовныхъ чиновъ: «Духовному діи, сирѣчь Архимандриту, съ другими искусными товарищ Игуменами, Келарями, Протопопами и друг.» А свѣтскіе су (не только внѣшніе, но и) Святительскіе, сдѣсь ни въ чемъ не дятъ и не управляютъ: они составляютъ свое особое судил въ Святительскихъ Приказахъ по гражданскимъ дѣламъ, по ко подсудны Церкви и Святителямъ міряне.[43] Въ этомъ видѣ и ставѣ Епархіяльныя духовныя судилища при Архіерейскихъ

[43] 1-е С. З., N 412, гл. 11, ст. 37—40; А. Э., 4, N 204, 4 и 5. То же повтори въ запискѣ Патріарха Адріана Петру В., стр. 15 и 16.

ведрахъ сохранялись почти неизмѣнно и въ послѣдующее время, [44] до Петра Великаго, до 1701 г. Да и преобразованія сего года, сдѣланныя въ церковномъ судѣ, уменьшеніе въ его пространствѣ, съ одной стороны, весьма мало и касались состава и устройства собственно духовныхъ судилищъ, давно еще ранѣе Стоглава сдавшихъ въ вѣдомство Святительскихъ свѣтскихъ судилищъ дѣла, [45] подвѣдомыя прежде Церковному Суду, но отнятыя у него въ семъ 1701 году. Съ другой стороны они ближайшимъ образомъ относились только къ Патріаршей Епархіи и не скоро распространялись на прочія, особенно отдаленныя, Епархіи и ихъ суды. Такимъ образомъ Епархіяльныя духовныя судилища, въ семъ организованномъ видѣ и составѣ, сохранились до учрежденія Святѣйшаго Синода, и послѣ послужили готовымъ основаніемъ при образованіи нынѣшнихъ Духовныхъ Консисторій.

При каѳедрѣ Патріарховъ Русскихъ, для обширнѣйшей и значительнѣйшей ихъ Епархіи, и въ уваженіе ихъ личнаго высокаго Іерархическаго сана, церковное судоустройство рано получаетъ отличіе и преимущество предъ прочимъ Епархіяльнымъ въ многосложной организаціи Патріаршихъ Приказовъ. Сдѣсь первое мѣсто, и по своей важности и по ближайшему отношенію къ (разсматриваемымъ сдѣсь) духовнымъ дѣламъ, занималъ Патріаршій Разрядъ, упоминаемый подъ этимъ своимъ именемъ въ началѣ XVII-го вѣка [46] и въ записныхъ книгахъ 1626 года, и подъ именемъ Патріаршаго Сбора въ записныхъ книгахъ 1635 и 1645 года, а съ 1663 года опять подъ своимъ именемъ. Онъ открытъ и образовался по образцу Царскихъ Приказовъ, особенно Царской Думы, и состоялъ въ началѣ преимущественно изъ Патріаршихъ Бояръ и Дьяковъ. При немъ, въ началѣ, духовный Судъ по существующимъ и дѣйствующимъ вездѣ постановленіямъ

---

[44] А. Э. 4, N 249; А И. 5, N 100, и А. Ю, изд. 1857, N 74, 1681 года.

[45] А. И. 1, N 155, стр. 274 и 275. Въ статьяхъ о Святительскихъ судахъ дѣла по рядным грамотамъ и по духовнымъ, и по кабалам, и въ поклажахъ, боѣхъ и проч., многія дѣла трактуются издавна видѣлившимися и въ сознаніи и въ судебной практикѣ изъ разряда духовныхъ дѣлъ и судовъ, какъ церковно-гражданскія.

[46] А. И. 2. N 355 1660 — 1613 г.

о немъ Стоглава, конечно, производимъ былъ, по церковнымъ правиламъ, соборнѣ съ духовными чинами, или самимъ Патріархомъ лично, или тѣмъ, кому онъ поручитъ его изъ освященныхъ, а не отъ мірскихъ—въ обыкновенномъ порядкѣ Митрополитомъ Крутицкимъ, представляющимъ, впрочемъ, судное дѣло на окончательное рѣшеніе ему самому. А Патріаршій Разрядъ-Приказъ съ свѣтскими его чинами, въ отношеніи къ сему духовному суду, въ началѣ не имѣлъ существеннаго судебнаго значенія и участія, а составлялъ одну развѣ канцелярію его, записывающую, принимающую для доклада и докладывающую судныя духовныя дѣла Патріарху, или его довѣренному Намѣстнику. [47] Онъ, и открытый по образцу свѣтскихъ Царскихъ Приказовъ и исключительно составленный изъ свѣтскихъ чиновъ, первоначально и назначался для управленія и суда не духовныхъ, а церковно-гражданскихъ, дѣлъ обширнѣйшей Патріаршей Епархіи, умножившихся еще къ этому времени чрезъ давно начавшееся выдѣленіе въ ихъ число, и по сознанію и на самой практикѣ, дѣлъ, по существу не духовныхъ, но прежде относимыхъ и подлежавшихъ доселѣ духовному вѣдомству и суду. Въ практикѣ Патріаршаго, собственно духовнаго, суда, онъ долго не упоминается и неизвѣстенъ. [48] Только

---

[47] А. Э., 3, N 177, 298 и 128, около 1630 года.

[48] Встрѣчается одно только свѣдѣтельство судебнаго участія Патріаршихъ свѣтскихъ чиновъ и въ духовномъ судѣ по духовнымъ дѣламъ, и только въ одной записи о Государственныхъ чинахъ Россіи 1610 — 1613 года. А. И. 2, N 335, такое: «въ справедливости въ духовныхъ дѣлахъ судитъ Патріаршій Боярин, Дворецкій да два Дьяка съ нимъ, и доноситъ дѣла самому Патріарху на окончательное рѣшеніе.» Но самая сія запись еще заподозривается въ своей достовѣрности, или, по крайней мѣрѣ, въ достовѣрности ея относительно свѣдѣтельства того: а) годъ 1610—1613, подъ коимъ она значится, подрываетъ достовѣрность ея свѣдѣтельства. Патріаршіе Приказы вообще, и Патріаршій Разрядъ въ частности, только въ 1625 году, прежде котораго и не встрѣчаются указанія о нихъ въ записныхъ книгахъ (Древн. Вивліоѳ.), открыты, по примѣру Царскихъ, Патріархомъ Филаретомъ (А. Э. 3, N 164), до коего, по смутнымъ обстоятельствамъ Церкви и Государства, и по недостатку личной, потребной для сего, чести и власти, никто изъ Патріарховъ и не могъ сего сдѣлать Но пусть сія запись будетъ относиться не къ торжественно открытому 1625 года Патріаршему Разряду, а просто къ Патріаршему суду, начинающему преобразовываться въ Патріаршій Разрядъ-Приказъ. Все таки остаются еще

въ послѣдствіи, когда подсудныя Патріяршему Разряду съ свѣтскими судьями духовныя лица по своихъ гражданскимъ дѣламъ отнесены Соборными опредѣленіями 1667 и 1675 года къ подсудности, ихъ на ряду съ духовными дѣлами, тогда въ Патріяршемъ Разрядѣ учреждено и организовано было, для суда духовныхъ дѣлъ и духовныхъ лицъ по дѣламъ и гражданскимъ, отдѣльное духовное судилище изъ нарочитыхъ однихъ духовныхъ судей (какъ и въ прочихъ Епархіяльныхъ духовныхъ судахъ), безъ всякаго вмѣшательства и участія въ немъ Патріяршихъ свѣтскихъ чиновъ. Съ сего-то времени только начинаютъ включаться въ перечисленіи, подвѣдомыхъ и подсудныхъ лицъ и дѣлъ Патріяршему Разряду, и духовныя дѣла, при чемъ большинство принадлежитъ все таки гражданскимъ дѣламъ (А. Э. 4, № 155, 1667 года; 309 и 1694 года, и С. З., № 1818, 1700 года). Это особое духовное судилище неизмѣнно почти пребывало и сохранялось въ Патріяршемъ Разрядѣ, [49] и пережило его самаго въ 1700 году, когда они, или точнѣе, другая большая судебная половина его была

причины сомнѣваться въ достовѣрности ея свѣдѣтельства о томъ: 1) Она, запись всѣхъ Государственныхъ чиновъ и Царскихъ Приказовъ, общая и бѣглая; по тому едва ли она могла быть точной и строго опредѣленной во всѣхъ подробностяхъ. 2 Она попала въ наши историческіе памятники изъ Швеціи, гдѣ она можетъ быть и получила свое начало; такъ могла ли она содержать строго опредѣленную и точную истину во всѣхъ своихъ подробностяхъ?... По тому и другому обстоятельству она, естественно, могла быть неточной, и смѣшать между собой, и назвать одинаково, духовныя дѣла по существу, съ дѣлами только подвѣдомыми церковному суду, гражданскими, въ судѣ коихъ дѣйствительно принимали по праву существенное участіе Патріяршіе и вообще Святительскіе свѣтскіе чины. Еще легче въ эту неточность и погрѣшность могло вести сію запись (какъ и нѣкоторыя другія, современныя ей, грамоты) продолжавшееся и оканчивающееся въ это время выдѣленіе и въ сознаніи и въ практикѣ изъ разряду чисто и, по существу духовныхъ дѣлъ, въ разрядъ церковно-гражданскихъ дѣлъ, выдѣленіе нѣкоторыхъ дѣлъ, по существу не духовныхъ, а гражданскихъ по причислявшихся къ нимъ прежде по пониманію ихъ духовными. Этѣ-то послѣднія дѣла, дѣйствительно въ это время подсудныя по праву Святительскимъ чинамъ, она могла смѣшать и принять за чисто духовныя, которыя, напротивъ, судились обыкновенно только духовнымъ судилищемъ изъ духовныхъ судей, безъ вмѣшательства и участія свѣтскихъ чиновъ.

[49] А. Э. 4, N 109, и 1 С. З., N 1452, около 1692 и 4 года.

закрыта, за переводомъ гражданскихъ дѣлъ, подсудныхъ ей, въ вѣдомство свѣтскихъ Государственныхъ Приказовъ, и оно, подъ именемъ Патріаршаго Духовнаго Приказа, поступило въ вѣдомство Мѣстоблюстителя Патріаршаго престола и составляло при его Епархіальной каѳедрѣ такое же въ сущности духовное судилище, какое было при каждой каѳедрѣ прочихъ Епархіальныхъ Архіереевъ. [50]

3. Низшая мѣстная инстанція духовно-церковнаго суда.

Кромѣ духовныхъ судилищъ при каѳедрахъ Епархіальныхъ Архіереевъ, были у нихъ еще посредствующіе и вспомогательные, по духовному управленію и суду, духовные органы на самыхъ мѣстахъ въ округахъ и десятинахъ, на коихъ съ деревнихъ временъ дѣлились Епархіи, изъ мѣстнаго духовенства. При Св Владимірѣ нѣкоторыя церкви (на прим., Десятинная въ Кіевѣ, бывшая въ началѣ самою главною, и Св. Бориса и Глѣба въ Вышегородѣ) уже имѣли многочисленный причтъ съ многими Пресвитерами, надъ которымъ настоятельствовалъ старѣйшій Пресвитеръ, называемый иногда въ лѣтописяхъ Протоіереемъ, и, конечно, не безъ особенныхъ правъ духовно-церковнаго начальствованія и суда надъ ними. [51] Въ Уставѣ Ярославовомъ встрѣчаются Епископли волостели, завѣдывавшіе духовными дѣлами по округамъ или волостямъ. Вообще во всѣхъ Епархіяхъ издавна существовали на самыхъ мѣстахъ ихъ по округамъ и десятинамъ, а съ XIV-го вѣка повсемѣстно вводились подъ тѣмъ или другимъ наименованіемъ, Начальники изъ мѣстнаго почетнѣйшаго духовенства, Протопоповъ, Настоятелей монастырей и заслуженныхъ Священниковъ. Изъ нихъ каждый, подобно Греческимъ Періодевтамъ (упоминаемымъ въ Соборныхъ правилахъ у Валсамона), завѣдывалъ духовнымъ управленіемъ и судомъ, преимущественно надъ церквами и причтами своего округа. [52] Иногда они имѣли еще подъ собой низшихъ духовныхъ начальниковъ, кои имѣли

---

[50] 1 С. З., N 1818, 1862 и 1876.

[51] Ист. Р. Ц. Макарія т. I, стр. 29 и 30.

[52] Лѣтоп. у Карамз. V, пр. 57, и IV, 139; Новгород. Лѣт. 1388 года.

еще ближайшее завѣдываніе отдѣльныхъ церквей съ ихъ причтами. Въ значительнѣйшихъ окружныхъ городахъ, на пр., въ Псковѣ, для духовнаго управленія и суда изъ сихъ мѣстныхъ начальственныхъ духовныхъ особъ съ другими составлялись цѣлые соборы или соборы съ соборными старостами, и имѣли большое вліяніе на всѣ дѣла духовнаго управленія и суда всего своего округа, или города.[53] По опредѣленію Стоглаваго Собора, подобные соборы учреждены были, числомъ 7-мь, и въ Москвѣ.[54] Здѣсь сіе учрежденіе существовало на слѣдующихъ началахъ и въ такомъ видѣ: сто Священниковъ избираютъ изъ своей среды, для своего извѣстнаго участка, достойнаго Поповскаго Старосту, который, вмѣстѣ съ ними, избираетъ еще Десятскихъ Священниковъ. Избранные Поповскіе Старосты, числомъ 7-мь, собираютъ при себѣ, изъ Десятскихъ Священниковъ и прочаго духовенства, 7-мь Соборовъ, коимъ предоставляются, для собраній и совѣщаній, особые храмы, по имени коихъ и сами они именуются. Митрополитъ утверждаетъ сіе избраніе и, давъ наставленіе и самыя Божественныя правила для руководства, поручаетъ имъ вѣдомство и судъ надъ духовными и богослужебными дѣлами, преимущественно Священно- и Церковно-служителей и отчасти и мірянъ. Постановленіями Стоглаваго Собора и повсемѣстно духовный судъ сей инстанціи точнѣе опредѣляется и организуется (по любимой идеѣ Грознаго о земскомъ выборномъ началѣ). Окружнымъ Царскимъ Наказомъ, въ слѣдствіе Соборнаго опредѣленія 1551 г., предписывается повсемѣстно въ каждомъ участкѣ учредить, по собственному выбору духовенства изъ своей среды, Поповскихъ Старостъ

---

[53] Такъ въ Псковѣ и при Намѣстникѣ Новгородскаго Архіепископа съ 1357 г. до 1470 г. послѣдовательно образовались изъ мѣстнаго духовенства 5-ть Соборовъ (два Собора упоминаются въ 1357, Ист. Р Карамз. IV, пр. 390, и еще три — съ 1417 г., И. Г. Р. Карамз V, пр. 254) Этѣ Псковскіе Соборы, желая ограничить власть своего Епархіяльнаго Новгородскаго Архіерея, въ 1469 г. составили и написали для себя особенный духовный уставъ, положивъ оному въ основаніе Номоканонъ, и какъ важный актъ законодательства и самостоятельной власти, утвердили оный своими печатями и присягой, и избрали на вѣчѣ, вмѣсто Намѣстника Архіепископскаго, правителями для себя двухъ Священниковъ. Архивъ Псковск. Лѣтописей и у Куницына въ Историч. Обозр. Древн. Русскаго Судопроизводства, стр. 75.

[54] А. Э. I, N 232, 1551 г.

и, большею частію, въ зависимости отъ нихъ, Пятидесятскихъ и Десятскихъ Священниковъ, кои, или каждый въ своемъ участкѣ, или, въ важныхъ случаяхъ, совокупно, соборнѣ, кромѣ многихъ другихъ обязанностей при церковномъ управленіи и судѣ духовенства, завѣдывали бы на мѣстѣ церковно-богослужебнымъ благочиніемъ и духовными дѣлами, преимущественно духовенства и частію мірянъ.[55] Для наблюденія надъ ними самими и вообще «на большая утвержденія Священно и Церковно-служителей и всѣхъ Православныхъ Христіянъ», постановлено Святителямъ посылать добрыхъ и искусныхъ, могущихъ пользовати, соборныхъ Священниковъ и Протопоповъ; а постоянный надзоръ за ними и вообще управленіе и судъ въ извѣстной мѣрѣ поручать мѣстнымъ Архимандритамъ, Протопопамъ и Игумнамъ, каждому въ своемъ предѣлѣ.[56] Этѣ послѣдніе, утверждаясь постоянными мѣстными въ своемъ округѣ духовными Начальниками, съ теченіемъ времени пріобрѣтали большій кругъ и силу власти въ духовномъ управленіи и судѣ, не только надъ духовенствомъ, но и надъ міряны по всѣмъ почти духовнымъ дѣламъ, а съ постановленій Соборовъ 1667 и 1675 годовъ, и по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ духовенства.[57] Съ другой стороны это постоянное начальство въ мѣстномъ округѣ въ послѣдствіи сдѣлалось нѣкоторою обычною принадлежностію настоятельства нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ монастырей. Таковы были Архимандриты Тихвинскаго и Иверскаго монастырей въ Епархіяльныхъ округахъ Митрополита Новгородскаго.[58] И отъ сихъ окружныхъ духовныхъ Начальниковъ зависѣли, по избранію и назначенію, и особенно по служебнымъ обязанностямъ духовнаго управленія и суда, низшія мѣстныя духовныя власти, Поповскіе Старосты, Пятидесятскіе и Десятскіе Священники, духов-

---

[55] А. Э. 1, N 231.

[56] А. И. 1, N 133; А. Э. 1, N 360, 1594 г.; А. Э. 2, N 223, 1604 г.

[57] А. Э. 4, N 103, 184, 188 и 225, 1658—1678 г.; А. И. 5, N 244; 1695 г. весьма важный и содержательный для свѣдѣтельства о семъ предметѣ. Патріарха Адріана Инструк. Благочиннымъ 1-е С. 3, N 1612, и Виблioѳ. ч. XV, и еще 1-е С. 3, N 412. Въ запискѣ П. Адріана Петру В. стр. 15, и А. Э. 4, N 304.

[58] А. И. 4, N 131, 1661 г., и N 204, и 5 т. N 244, 1695 г.; А. Э. 4, N 225, 1678 года.

ные Закащики и Заѣжщики, для отдаленныхъ мѣстъ, изъ бѣлаго и монашествующаго духовенства. [59]

Въ духовномъ судилищѣ у сихъ окружныхъ духовныхъ Начальниковъ, по обязательнѣйшему для нихъ (по меньшему значенію ихъ) примѣру Каѳедральнаго Архіерейскаго духовнаго суда, бывавшаго Соборнѣ по Священнымъ правиламъ, присутствовали и участвовали Поповскіе Старосты, Пятидесятскіе и Десятскіе Священники, духовные Закащики и Заѣжщики и прочее выборное для начальствованія духовенство. [60] Но хотя это окружное духовное судилище въ позднее время получило значительное вращеніе, какъ въ распространеніи круга подвѣдомыхъ ему духовныхъ дѣлъ и лицъ, такъ и во внутренней силѣ и власти — производить существенный судъ (по Священнымъ правиламъ и наставленію Епархіяльнаго Архіерея) и давать окончательное рѣшеніе и чинить расправу; но духовныя дѣла, которыя превышали ихъ власть, повелѣвалось пересылать въ Святительскія каѳедральныя судилища, съ препровожденіемъ сюда и судныхъ списковъ предварительнаго мѣстнаго разбирательства и суда, за подписью судей и лицъ, соприкосновенныхъ къ сему. [61] Даже всѣ вообще судимыя и рѣшаемыя въ сихъ окружныхъ духовныхъ судилищахъ духовныя дѣла должны были пересылаться подлинныя съ отписками, сказками и розысками за рукоприкладствомъ въ Святительскіе каѳедральные суды — приказы, для пересмотра и повѣрки, и только копіи съ нихъ оставлялись въ окружныхъ судилищахъ. [62]

Мѣстомъ, гдѣ присутствовали сіи окружные духовные Начальники и вмѣстѣ съ прочими духовными чинами составляли собраніе или мѣстный Соборъ, были въ началѣ, какъ мы видѣли въ Псковѣ и Москвѣ, самые храмы. Но скоро и здѣсь, съ умноженіемъ и разнообразіемъ подвѣдомыхъ духовныхъ дѣлъ и лицъ духовныхъ и мірскихъ, оказалось приличнѣйшимъ замѣнить храмы про-

---

[59] А. И. 3, N 165, 211, 244 и 253; А. Ю. (изд. 1838 г.) N 49, 1612.

[60] Особенно ясно это въ Адріановой инструкціи Благочиннымъ 1-е С. 3, N 1612 — 1694, и Вивліоѳ. ч. XV.

[61] А. Ю. 4, N 225, и А. И. 3, N 244, и инструкціи Адріановы Благочиннымъ.

[62] 1-е С. 3, N 1612 и 1694, и въ Вивліоѳ. ч. XV, стр. 386, по 2 изд. 1790 г

стыми судебными мѣстами. Такими судебными мѣстами повсемѣстно были Поповскія избы,[63] въ послѣдствіи Десятильничьи дворы, въ коихъ были и подъячіе для письмоводства [64]

Но въ Москвѣ — Патріяршей Епархіи изъ Поповской избы не замедлило образоваться болѣе сложное мѣстное управленіе и судилище, Тіунская изба, [65] учрежденная уже первымъ Патріархомъ для надзора за церковнымъ благочиніемъ богослуженія и благоповеденіемъ Священнослужителей Московскихъ, съ обязанностію еще надзирать за безмѣстными духовными лицами, нанимающимися служить и священнодѣйствовать въ Москвѣ, свѣдѣтельствовать у нихъ ставленныя и отпускныя грамоты, выдавать дозволительныя имъ грамоты на Священнослуженіе въ Москвѣ, и взыскивать съ нихъ за то опредѣленныя пошлины. Соотвѣтственно сему и составъ членовъ Тіунской избы былъ двоякій: преимущественно духовные чины—Поповскіе Старосты и Десятскіе Священники и друг., подъ начальствомъ особенныхъ Протоіереевъ, а для послѣдней обязанности засѣдалъ въ ней изъ Патріяршихъ Бояръ и свѣтскій Тіунъ. Но по соборному опредѣленію 1667 г., и здѣсь повелѣно быть однимъ духовнымъ чинамъ и духовному Тіуну изъ бѣлаго, или монашествующаго, духовенства. [66] Патріархъ Іоакимъ преименовалъ ее въ Приказъ Церковныхъ дѣлъ, 1674 — 1690 г., построивъ для него и обширныя палаты, въ коемъ, кромѣ духовныхъ властей, были и приказные чины свѣтскіе, для письмоводства и полицейскаго надзора. [67] Но въ 1701 г. сей Приказъ порученъ былъ въ вѣдѣніе судьѣ духовнаго Приказа, монаху Іосифу Булгакову, и такимъ образомъ сдѣланъ былъ отраслью Духовнаго Приказа, а въ 1711 г. онъ снова возстановленъ, какъ самостоятельное судилище, и порученъ Архіерейскому Ризничему, Іеродіякону, и переведенъ былъ въ

---

[63] А. Э. 1, N 360, 1594 г., и А. Э. 2, N 223, 1604 г.

[64] 1-е С. З, N 1612, А. И 5, N 244, 1695 г. Это Десятильничьи дворы съ настоятельствомъ въ нихъ духовнаго Десятильника. Въ Виѳліоѳ. XV и Инструк Адріана Ярополчему духовному Десятильнику.

[65] А. Э. 3, N 264, 1636 и 1636, и А. Э. 2, N 223, 1604 г.

[66] А. Э. 4, N 155, и А. И. 5, N 204.

[67] 1-е С. З, N 2451. Здѣсь вся исторія и послѣдующая сего Приказа Церковдѣлъ.

прежнія палаты свои. Въ 1720 г. онъ продолжалъ существовать и получилъ въ свое вѣдѣніе дѣла раскольниковъ, желающихъ возвратиться въ Православіе, и существовалъ въ началѣ и по учрежденіи Святѣйшаго Синода. [68]

По примѣру сего Патріяршаго Приказа церковныхъ дѣлъ и въ нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ Епархіяхъ, на пр., Новгородской, изъ Поповской избы тоже образовался, какъ мѣстное духовное управленіе и судилище, полный Тіунскій Приказъ. [69] Въ немъ засѣдалъ соборный Священникъ Ключарь съ тремя выборными изъ трехъ соборовъ Священниками, «искусными и доброжительными.» А для письма были въ немъ изъ тѣхъ же Соборовъ выборные и очередные церковные три Дьячка, для разсылки же шесть Пономарей. Вѣдомство его, кромѣ обыкновеннаго, состояло, по обстоятельствамъ времени, въ надзорѣ за появляющимися въ Церкви пороками и расколами, въ осужденіи и исправленіи сихъ и донесеніи объ нихъ Святителю.

Всѣ сіи мѣстныя окружныя духовныя судилища, съ мѣстными духовными Начальниками и Членами, сохранились до учрежденія Святѣйшаго Синода, оставались при немъ и послужили готовыми началами при образованіи и учрежденіи нынѣшнихъ Духовныхъ Правленій и Благочинныхъ.

Духовный судъ въ покровительствуемыхъ монастыряхъ и церквахъ.

На ряду съ сими мѣстными окружными духовными судилищами, независимо отъ нихъ, существовали мѣстные духовные суды въ монастыряхъ и церквахъ, имѣвшихъ отъ свѣтской верховной власти, или отъ Святителей самихъ, жалованное право и преимущество на внѣшнюю неподсудность и на собственный внутренній домашній судъ. Впрочемъ, это преимущество собственно не простиралось до освобожденія ихъ отъ обычной Епархіяльной власти и суда по дѣламъ духовнымъ. Во всѣхъ почти жалованныхъ несудимыхъ грамотахъ было исключеніе: «опричь духов-

---

[68] 1-е С. З, N 3547 и 1-е С. З, N 4091, 1722 г.

[69] А. И. 5, N 152, 1687 г.

ныхъ дѣлъ,»[70] по которымъ они, наравнѣ со всѣми прочими монастырями и церквами, должны быть подвѣдомы обычнымъ Епархіяльнымъ судамъ, какъ при каѳедрахъ Святителей, такъ и въ мѣстныхъ округахъ. Но на самомъ дѣлѣ только малые и незначительные монастыри и церкви, стоявшіе подъ слабымъ покровительствомъ помѣщиковъ и сельскихъ общинъ,[71] подчинялись вѣдомству и суду обычнаго Епархіяльнаго Начальства. Но болѣе значительные и имѣвшіе болѣе сильныхъ покровителей, Князей, или Царей и самихъ Святителей пожалованное право на внѣшнюю неподсудность никому, кромѣ своего покровителя и на свой внутренній судъ, легко распространяли и усвоили ей смыслъ и относительно духовныхъ дѣлъ. Они старались выпросить, и получали отъ своихъ покровителей жалованное право на свободу и по духовнымъ дѣламъ отъ обычнаго Епархіяльнаго Суда, особенно мѣстнаго окружнаго (Поповскихъ Старостъ, Десятильниковъ и др.), и на свой внутренній домашній духовный судъ,[72] съ подсудностію только своихъ Настоятелей и важнѣйшихъ чрезвычайныхъ духовныхъ дѣлъ самому лично Святителю, если онъ же и покровитель ихъ, или тому Святителю, которому ихъ поручитъ свѣтскій ихъ покровитель, чаще Митрополиту, и не всегда Епархіяльному ихъ Архіерею.

Въ семъ домашнемъ небольшомъ кругѣ покровительственныхъ монастырей и церквей, къ коему, впрочемъ, принадлежали и собственныя ихъ отчинныя церкви съ причтами и приходами, а иногда и малые монастыри, и внутреннее судоустройство духовное было просто и несложно. Высшимъ духовнымъ начальникомъ и судьею здѣсь былъ Настоятель монастыря, или церкви.[73] Онъ былъ духовнымъ отцомъ подвѣдомаго ему монастыря, или причта,

---

[70] А. И. 1, N 111, 1500 г. и мн. др.

[71] А. Э. 1, N 364.

[72] Монастыри покровит. отъ Князей и Царей: А. И. 1, N 125, А. Ю. (изд. 1857 г.); N 31 и 42; церкви отъ нихъ же: А. Э. 1, N 159, и мн. другіе; монастыри покровит. отъ Святителей: А. Э. 1, N 54, 105, и 2-го т. N 14, и церкви А. И. 1, N 142, и А. Ю. N 31 — 43 (1857 г.).

[73] А. И. 1, N 15, 1404 г. и мн. позд.; А. Ю. (1857 г.) N 31, 42 и 43; А. Э. 1, N 159; А. И 1, N 142, и мн. др.

наблюдалъ за церковнымъ благочиніемъ и благоповеденіемъ, разбиралъ, разсуждалъ, наставлялъ и наказывалъ своихъ подчиненныхъ. Въ судебныхъ случаяхъ болѣе важныхъ онъ, въ значительныхъ и населеннѣйшихъ монастыряхъ и въ соборныхъ церквахъ съ многочисленнымъ причтомъ, былъ въ послѣдствіи вспомоществуемъ, или ограничиваемъ, Совѣтомъ или Соборомъ, членами коего были, такъ называемые, Соборные Старцы и другія власти монастырскаго и соборнаго управленія. То и другое относительно монастырскаго внутренняго духовнаго суда видно въ уставныхъ и наказныхъ грамотахъ о монастырскомъ общежитіи и благочиніи.[74] Въ случаѣ же апелляціи или жалобы и иска на сей внутренній духовный судъ, или на самихъ духовныхъ начальниковъ и судей сихъ монастырей и церквей, высшій Судъ прямо принадлежалъ «самому Святителю лично, що Священнымъ правилъ и соборнѣ.» Онъ посылаетъ къ нимъ, особенно почетнѣйшимъ Настоятелямъ монастырей, своего «Недѣльника или Пристава, и съ нимъ сперва самую грамоту съ пунктами обвиненія на нихъ, посылаетъ къ нимъ самимъ, чтобъ они сами у себя на мѣстѣ удовлетворили жалобникомъ, или послали за себя кого либо къ отвѣту, или потомъ уже сами являлись предъ Святителя того часа, въ который повелитъ.»[75]

Но уже со временъ Стоглава и послѣдовательно на Соборахъ 1667 и 1675 годовъ это преимущество покровительствуемыхъ монастырей и церквей съ жалованными несудимыми грамотами

---

[74] А. Э. 1, N 381, 509 г. «Архимандритъ да имѣетъ къ Священникомъ и ко всѣмъ старцамъ своего монастыря совершенную духовною любовь А вы, Священницы и Старцы, чтобъ вы есте своему духовному Настоятелю съ благоповиновеніемъ и послушаніемъ честь воздавали, безъ его благословенія и повелѣнія неисходни были нигдѣ же изъ монастыря, и о всемъ бы есте жили по чину и уставу иноческаго житія. А Архимандритъ долженъ есть попеченіе имѣти о вашемъ спасеніи. А который Попъ, или Дьяконъ, или отъ черицовъ кто, негодовати имѣтъ о семъ наказаніи, и еще имѣтъ какую либо брань чинити въ той честной обители, то повелѣвается Архимандриту понаказати того духовнаго предъ двумя, или тремя, послухи, да престанетъ отъ того... а который не прійдетъ къ духовному своему Настоятелю Архимандриту и ко всему богособранному стаду своея братіи, таковый о семъ отъ нашего Святительскаго смиренія пріиметъ духовную казнь и неблагословеніе до чистаго своего покаянія.»

[75] А. И. 1, N 155, 1551 г. о Святител. судахъ по Стоглаву А. И. 1, N 142.

признается противнымъ Церковнымъ Правиламъ, ограничивается и вовсе отмѣняется и по отношенію къ гражданскимъ дѣламъ, а тѣмъ болѣе духовнымъ, на которыя оно, строго говоря, не простиралось по закону и прежде.[76] Всѣ они съ сего времени все болѣе и болѣе подчиняются и дѣлаются подсудны, особенно по духовнымъ дѣламъ, Епархіяльному духовному суду своего Архіерея, какъ каѳедральному, такъ и мѣстному окружному. Даже тѣ изъ нихъ, кои имѣли своими покровителями самихъ Святителей, которымъ бы естественно могли они подчиняться и по духовнымъ дѣламъ и судамъ, соборными опредѣленіями 1667 и 1675 г. подчинены всецѣло по духовнымъ и церковнымъ ихъ дѣламъ обычному Епархіяльному суду своего Архіерея, въ Епархіи коего находятся. Послѣ сего только одни знатнѣйшіе монастыри и Соборныя церкви, и особенно покровительствуемые самими Царями и Патріархами (на прим., Троицко-Сергіевъ и нѣкоторые изъ Московскихъ монастырей), удержали древнее свое право и пожалованное преимущество на свой внутренній судъ, съ подсудностію только по важнѣйшимъ духовнымъ дѣламъ самимъ Патріархамъ, или Митрополитамъ. Отъ нихъ-то ведутъ свое начало и получили основное устройство управленія и суда нынѣшніе Ставропигіяльные Монастыри, Лавры и Придворные Соборы, подвѣдомые прямо Святѣйшему Синоду и своему внутреннему Собору.

5. Церковное Судоустройство для гражданскихъ дѣлъ.

Для подвѣдомыхъ Церкви гражданскихъ дѣлъ духовенства и касающихся всѣхъ вообще Христіянъ дѣлъ, признаваемыхъ прежде духовными, какъ скоро они начинаютъ пониматься болѣе гражданскими, и Церковное Судоустройство, естественно, должно было имѣть нѣкоторыя особенности и отличія отъ суда по дѣламъ чисто духовнымъ. Здѣсь оно принимаетъ значительный характеръ и оттѣнокъ гражданскій въ самомъ внутреннемъ кругу своемъ. Здѣсь было болѣе и свободнаго мѣста и доступа вліянію на него современныхъ учрежденій и нововведеній изъ соотвѣтственныхъ ему свѣтскихъ судовъ.

---

[76] А. И. 1, N 155, и 5-го т. N 75, А. Э. 3, N 123, 4-го т. N 50 и 204, и мн. др.

Впрочемъ, этотъ гражданскій оттѣнокъ и характеръ не скоро, а только съ теченіемъ времени, въ послѣдствіи, приняло въ себя Церковное Судоустройство по внутреннимъ, подвѣдомымъ ему, гражданскимъ дѣламъ.

Одни дѣла по существу гражданскія, но по которымъ, въ смыслѣ духовныхъ, всѣ вообще Христіяне подсудны были духовному суду Церкви, долго и въ сознаніи и въ церковно-судебной практикѣ стояли на ряду вмѣстѣ съ дѣлами по существу духовными, пользовались при судѣ одними съ ними началами — Греческимъ Номоканономъ, и по тому естественно имѣли и одно съ ними Церковное Судоустройство духовное (вышеизложенное нами).

Другія подсудныя Церкви гражданскія дѣла духовенства ея, и при сознаніи ихъ таковыми, все тоже въ началѣ стояли въ совершенно отдѣльномъ и независимомъ положеніи отъ свѣтскихъ судебныхъ учрежденій. Пастыри нашей новонасаждаемой Церкви были въ началѣ всѣ почти (а въ послѣдствіи одни высшіе) Греки, или, ихъ ученики, Болгаре, и только мало по малу присоединяющіеся къ нимъ наши туземцы, но ими же воспитанные и послѣ долго руководимые. Они образуютъ на Руси особенное сословіе, рѣзко отличающееся отъ всѣхъ прочихъ и высоко стоящее надъ ними. Это сословіе, возросшее въ догматахъ Византійской Церкви, утвержденныхъ неизмѣнно канонами Св. Апостоловъ, Соборовъ и Отцевъ, высокообразованное и основательно знакомое съ свѣтскимъ развитымъ правомъ своего прежняго отечества въ той степени, какъ это было нужно ему для отношеній его къ гражданской власти, естественно, должно принести съ собою къ нашимъ предкамъ глубокое сознаніе о своихъ достоинствахъ и твердую волю неизмѣнно содержать и здѣсь свои законы и уставы и развивать ихъ въ томъ же духѣ, сообразно Византійскому праву, которымъ оно было напитано, тѣмъ болѣе, что въ странѣ нашей отечественной, гдѣ ему суждено было тогда жить и дѣйствовать, оно видѣло только самыя сомнительныя начала гражданственности, а болѣе грубыхъ языческихъ обычаевъ. Въ такомъ положеніи духовенство, при сознаніи собственнаго превосходства и своего Номоканона съ другими законами своего прежняго отечества, предъ всѣми учрежденіями нашей свѣтской власти, естественно, поставило источнымъ началомъ для церковнаго суда

надъ собою исключительно одинъ Номоканонъ, и не хотѣло подчиняться кому бы то ни было, кромѣ собственнаго суда съ его органами, избранными и учрежденными изъ собственной своей среды и по своимъ законамъ. И это тѣмъ легче ему было утвердить за собою, что верховная власть сама въ смиреніи признала превосходство не только самой Христіянской Вѣры, но и гражданскихъ учрежденій Греческихъ, образованныхъ по ея духу, которыя указывало ей духовенство, старалась, при помощи сего послѣдняго, ввести ихъ у себя и даже поручила ему на воспитаніе въ полное вѣдомство многія гражданскія дѣла своихъ подданныхъ. Тѣмъ съ большею готовностію она должна была предоставить въ полное, безъ всякаго вмѣшательства, вѣдомство и судъ духовенству, его собственныя, особенно внутреннія гражданскія, дѣла, что она и дѣлала съ первыхъ уставовъ о Церковныхъ судахъ. Духовенство, получивъ въ свое вѣдомство и сіи свои гражданскія дѣла, для суда ихъ не имѣло нужды въ образованіи особаго новаго судоустройства. Его оно имѣло въ готово образованномъ еще въ Греческой Церкви и утвержденномъ и у насъ духовномъ судоустройствѣ для духовныхъ дѣлъ, которое, какъ составленное изъ него же самаго, служило для суда и его собственныхъ гражданскихъ дѣлъ, нося при этомъ, впрочемъ, и особый характеръ замкнутаго домашняго суда для внутренняго только его округа. [77]

Но такое преобладаніе духовнаго характера въ церковномъ судѣ по гражданскимъ дѣламъ не могло сохраниться навсегда. Оно во всей силѣ могло держаться только до времени развитія нашего собственнаго юридическаго смысла и туземнаго законоположенія, до времени близко предшествующаго образованію

---

[77] Не говоря о средней и низшей инстанціи, въ которой Епархіяльный судъ Святителей и учрежденныхъ отъ нихъ властей естественно вѣдалъ и судилъ, вмѣстѣ съ духовными дѣлами, и гражданскія дѣла духовенства, представимъ одинъ характерическій примѣръ того, какъ сама высшая инстанція духовнаго суда въ началѣ вѣдала и судила и гражданскія дѣла духовенства. Такъ самъ Митрополитъ и даже Соборъ Русскій разсматривалъ, судилъ и рѣшалъ исковое и спорное дѣло двухъ Владыкъ, Рязанскаго и Сарайскаго, о предѣлахъ ихъ Епархіи, въ коемъ оба сіи послѣдніе интересовались не одною духовною властію, а и гражданскою и финансовою. А. И. 1 т., N 1, и 3, 1334—1360 г.

нашихъ Судебниковъ Іоанновъ III-го и IV-го.[78] Къ сему времени развивающемуся юридическому смыслу и сознанію открывается, что многія изъ причисленныхъ въ разрядъ духовныхъ дѣлъ, и въ смыслѣ ихъ и на ряду съ ними подвѣдомыя духовнымъ судамъ — дѣла по существу-то гражданскія. Такъ, въ Стоглавѣ 1551 года, изъ причисляемыхъ въ началѣ (по Уставамъ Владиміра, Ярослава и др.) къ духовнымъ дѣламъ и судамъ, нѣкоторыя дѣла, какъ то по рядными грамотамъ, и по духовнымъ, и по кабаламъ, и въ бояхъ и многія другія подобныя, разсматриваются уже издавна выдѣлившимися, какъ въ сознаніи, такъ и въ самой судебной практикѣ, «изъ разряда духовныхъ дѣлъ и судовъ, говоря о нихъ, прибавляется: «опричь духовныхъ дѣлъ.»[79] Съ другой стороны, въ долгій промежутокъ времени отъ насажденія у насъ Христіянства ко времени образованія нашихъ Судебниковъ, хотя медленно, но глубоко и могущественно, и въ наши гражданскія туземныя учрежденія проникалъ высокій и животворный духъ новонасажденной Вѣры и Церкви, и, воспитывая ихъ по началамъ и закономъ ея, заключающимся въ Словѣ Божіемъ и въ Греческомъ Номоканонѣ, онъ, къ указанному времени, возрастилъ ихъ до такой самостоятельной силы, что они могли образовать и свое туземное законоположеніе (въ Судебникахъ), сообразное и достойное Христіянской Вѣрѣ, Церкви и Государству, и вмѣстѣ отвѣчающее особому положенію и потребностямъ нашего отечества. При такомъ положеніи вещей свѣтская власть могла освободить Церковь отъ обязанности вѣдать и судить подвѣдомыя ей прежде въ смыслѣ и наряду съ духовными дѣла мірянъ сознанныя теперь гражданскими, равно какъ и гражданскія дѣла духовенства; а принять тѣ и другія въ свое законное вѣдомство, подчинивъ ихъ своему туземному, теперь достойно Христіянскому, законоположенію. Но это дѣлалось постепенно. Тѣ и другія гражданскія дѣла оставлены за церковнымъ судомъ, и оставались за нимъ долго и послѣ—до Петра Великаго.

---

[78] Ярослава Правда, какъ смѣшеніе началъ еще туземно языческихъ съ немногими чисто Христіянскими, не могла соперничать съ Номоканономъ, ни имѣть уважительнаго вліянія на церковный судъ Древне-Русскій.

[79] А. И. 1, N 155, стр. 274 — 275.

Но за то онъ долженъ былъ принимать внутрь себя гражданскія свѣтскія начала, давать свободный доступъ въ себя свѣтскимъ современнымъ учрежденіямъ и нововведеніямъ, судебнымъ и вообще, относительно подвѣдомыхъ ему гражданскихъ дѣлъ, ити рука объ руку съ свѣтскими внѣшними судами. Практическое значеніе для него Судебника Іоанна III-го видно изъ жалованныхъ грамотъ духовенству, вышедшихъ въ промежутокъ времени между изданіями обоихъ Судебниковъ (А. И. 1, № 125, 131, 141, 142, 144 и 147; А. Э. 1, № 221), и особенно въ правой грамотѣ 1518 г. (А. Ю. изд. 1838 г. N 16-й), а Судебника Іоанна IV-го, изъ Стоглава статей о Святительскихъ судахъ (по Цареву Судебнику — общій законъ и начало для суда).[30] То же самое встрѣчается въ послѣдствіи и въ примѣненіи къ Уложенію Царя Алексѣя Михайловича, именно, въ разныхъ того времени наказахъ Митрополичьихъ духовнымъ властямъ, имъ подчиненнымъ, относительно суда предписывается одинаково: «въ духовныхъ и во всякихъ расправныхъ дѣлахъ судомъ вѣдать и расправу чинить всякую по правиламъ Св. Апостолъ, Соборовъ и Отецъ и по Царскому и Соборному Уложенію.»[31] Котошихинъ[32] о семъ говоритъ то же: «А бываютъ у Патріарха и у властей судебныя дѣла въ духовныхъ статьяхъ и въ иныхъ во всякихъ дѣлахъ противъ того жь, что и въ Царскомъ судѣ.» Вліяніе на сей церковный судъ позднѣйшихъ Новоуказныхъ свѣтскихъ статей естественно было еще рѣшительнѣе. «Разсужденіе все чинить по Указу Великаго Государя о судныхъ дѣлахъ и розыскѣ и по указнымъ моимъ статьямъ», приказываетъ Патріархъ Адріанъ Цоповскому Десятнику Ярополческой десятины въ 1699 г. (Вивліоѳ. ч. XV, 399 — 404).

Въ сихъ установлявшихся отношеніяхъ церковнаго суда по подвѣдомымъ ему гражданскимъ дѣламъ, къ свѣтскимъ современнымъ судебнымъ учрежденіямъ, началось и постепенно пролагалось и распространялось, при видимой замкнутости внутренняго Церковнаго суда, существенное участіе и вліяніе на него свѣт-

---

[30] А. И. 1, N 155, стр. 274—276, 278 и 279.

[31] А. Э. 4, N 225, и А. И. 4, N 151, и 5 т. N 244.

[32] О Россіи царст. Алек. Мих. гл. VII. стр. 45 и 96.

ской (въ началѣ одной верховной власти), доколѣ оно рѣшительно не выразилось открыто и полно съ Петра Великаго.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ и въ Судоустройствѣ Церкви для подсудныхъ ей гражданскихъ дѣлъ, по требованію сознаннаго ихъ внутренняго существа, начинаютъ появляться, подъ главнымъ начальствомъ духовныхъ высшихъ властей и судей, и свѣтскіе, сначала административные, а потомъ и судебные, чины, соотвѣтственные таковымъ же чинамъ свѣтскаго управленія и суда подъ разными наименованіями: Намѣстниковъ, Бояръ, Дѣтей Боярскихъ, Дворецкихъ, Казначеевъ, Тіуновъ, Десятильниковъ Дьяковъ, равно какъ и низшихъ при судѣ чиновъ: Приставовъ, Доводчиковъ, Недѣльщиковъ, Заѣжщиковъ и симъ подобныхъ. Они рано появляются, сперва при Новгородскомъ Архіепископѣ, который принималъ значительное участіе въ управленіи и судѣ всѣми вообще дѣлами вольнаго Новгорода,[83] при чемъ естественно ранѣе прочихъ успѣлъ опредѣлить юридическія отношенія и учрежденія. Въ 1239 г. Новгородцы заставили онѣмѣвшаго Антонія управлять Епархіею, и въ помощь ему въ семъ, конечно, для гражданскихъ дѣлъ, посадили «два мужа, Якуна Моисеевича и Микифора Щитникова.» О Церковномъ Судоустройствѣ послѣдующихъ временъ при Новгородскомъ Архіепископѣ съ 1385 года, имѣются ясныя[84] свидѣтельства, въ коихъ о немъ такъ говорится: «судити Владыкѣ вправду по Номоканону, на судъ поняти двѣма истцома, двухъ Бояриновъ, со стороны такъ же и житьи по два жь человѣка.» Позднѣе Бояре и Дьяки Новгородскаго Архіепископа упоминаются какъ давніе.[85] Съ конца XIV-го вѣка они являются при Митрополитахъ Русскихъ, а съ XV-го вѣка и при прочихъ Архіереяхъ Епархіяльныхъ.[86]

---

[83] А. Э. 1, N 92 и 103, 1471—1477 г.

[84] Ростовск. Лѣтоп. гл. VI, пр. 9.

[85] А. Э. 1, N 22, 1551 г.

[86] А. Э. 1, N 9, около 1400 г., и А. И. 1, N 30, 1450 г. (Митрополичій Десятильникъ). Въ путешествіи Митяя, подъ 1478 г. значатся: «люди дворовые и слуги пошлые Митрополита и Митропол. Бояре.» А. Э. 1, N 85, у Ростовск. Архіепископа съ 1468 г. было три Боярина. А. Э. 1, N 241, и А. И. 11, N 200, Бояре у Казанскаго и Суздальскаго Архіепископовъ. Герберштейнъ

Впрочемъ, они въ началѣ долго не имѣли самостоятельнаго и существеннаго значенія и участія въ Церковномъ управленіи и судѣ. Въ началѣ вся правительственная и судебная власть главнымъ образомъ сосредоточивалась въ одномъ лицѣ Святителей. Это согласовалось и взаимно поддерживалось общимъ современнымъ характеромъ тогдашняго свѣтскаго управленія и суда по всѣмъ отраслямъ, личнаго и домашняго, при отсутствіи сложности и простотѣ дѣлопроизводства. При чемъ свѣтскіе сіи чины были не болѣе какъ служилые люди при дворѣ Святителей. Такъ значительные въ послѣдствіи Святительскіе Десятники до 1462 г. не видно, чтобъ участвовали въ самомъ Церковномъ судѣ, а собирали только пошлины Святителямъ. Только въ послѣдствіи, при ближайшемъ и продолжительномъ знакомствѣ ихъ съ порядкомъ Церковнаго управленія и суда при домѣ Святителей, они начинаютъ получать, по волѣ и назначенію Святителей, долю участія въ Церковномъ управленіи и судѣ по гражданскимъ дѣламъ. Изъ нихъ Святители, въ особенныхъ судебныхъ случаяхъ, по своему усмотрѣнію и довѣрію къ способностямъ и поведенію ихъ, назначали и учреждали судей сначала временныхъ. Но съ теченіемъ времени и по сознанной потребности въ постоянныхъ судебныхъ органахъ, и отъ частаго повторительнаго занятія одною и тою же должностію, одними и тѣми же дѣлами, сіи чины получаютъ окрѣпость и постоянство въ Церковномъ управленіи и судѣ, даже захватываютъ разными способами чрезмѣрно сильное, не принадлежащее имъ по закону, вліяніе и участіе здѣсь, вызвавшее притѣсненіями своими жалобы на нихъ въ 1503 г. на Соборѣ. Въ Стоглавѣ они разсматриваются, какъ искони введенные, опредѣленно установившіеся въ кругѣ своихъ должностей и сильно утвердившіеся въ своихъ правахъ, даже до притязаній, которыя Соборъ старается ограничить.

Стоглавый Соборъ въ статьяхъ о Святительскихъ судахъ, какъ все прежнее сводя въ опредѣленную форму, такъ и учреждая новые порядки, организуетъ Церковное Судоустройство для подвѣдомыхъ ему гражданскихъ дѣлъ въ такой формѣ:

о семъ говоритъ: «Епископы занимаются больше предметами Вѣры, а попеченіе о домѣ и другихъ дѣлахъ (конечно, и о судѣ ихъ) поручаютъ, подъ своимъ надзоромъ, чиновникамъ.» Rer. Moscov. Comm. p. 21.

Устраненные отъ всякаго существеннаго участія въ духовныхъ судахъ по дѣламъ духовнымъ, Святительскіе свѣтскіе чины, по волѣ Святителей, подъ ихъ высшимъ вѣдомствомъ, при Епархіяльныхъ ихъ каѳедрахъ, Бояре, къ коимъ принадлежатъ: Дворецкій Казначей, Дѣти Боярскія и Дьяки, а по городамъ и Десятинамъ Десятильники изъ Бояръ, или Дѣтей Боярскихъ, вѣдаютъ и судятъ по рядным грамотамъ, и по духовнымъ, и по кабаламъ, и въ бояхъ и грабежехъ, и въ прочихъ многихъ гражданскихъ дѣлѣхъ, опричь духовныхъ, всѣхъ (кромѣ монашествующихъ) духовныхъ и мірскихъ людей.

На судѣ, какъ Боярскомъ, такъ и Десятильничемъ, по обязательному примѣру современныхъ свѣтскихъ судовъ,[87] постановлено сидѣти Старостамъ Поповскимъ, Пятидесятскимъ и Десятскимъ, по два, или по три, по недѣлямъ, равно какъ и Градскимъ, или Земскимъ Старостамъ и Цѣловальникамъ, да Земскому Дьяку,[89] которымъ Царь и Государь прикажетъ. Вѣроятно, духовные выборные чины присутствовали при судѣ надъ духовными лицами, и земскіе при судѣ надъ мірскими лицами, и обои въ качествѣ депутатовъ своего сословія, обязанныхъ охранять и защищать, какъ лицъ, такъ и права своего сословія. Такова дѣйствительно была цѣль и обязанность ихъ присутствованія на судѣ Боярскомъ и Десятильничьемъ. Имъ приписывается съ судныхъ дѣлъ списывати противни слово въ слово (копіи), да держати ихъ у себя; а къ тѣмъ спискомъ дьяку руку свою прикладывати, равно какъ они свои руки прикладываютъ къ суднымъ спискамъ Боярскимъ и Десятильничьимъ. И все это за тѣмъ, чтобъ было бережно, и тѣхъ бы дѣлъ не передѣлывали, и судные списки не переписывали; а чтобъ судные списки, сохраняемые неизмѣн-

[87] Для искорененія злоупотребленій, насилій и несправедливостей со стороны Царскихъ судей Грознымъ, и еще ранѣе Судебникомъ Іоанна III (А. И. 1, N 105, 1497 г., повсемѣстно введены были въ сіе время, по древнему коренному Русскому обычаю, Земскіе Старосты, Цѣловальники и Выборные лучшіе люди, для наблюденія и охраненія правосудія и свѣдѣтельства о судопроизводствѣ.

[89] Дьякъ представляется въ Церковномъ судѣ чиновникомъ чисто государственнымъ, довѣреннымъ отъ Царя судьи.

но Дьякомъ у себя въ ларцѣ за Боярскими печатьми, были положены предъ Святителями въ томъ самомъ видѣ, какъ они составлены были на самомъ судѣ. Кромѣ такого безмолвнаго наблюденія и сохраненія правосудія въ судѣ Бояръ и Десятильниковъ, этѣмъ выборнымъ депутатамъ поручается, въ случаѣ явной неправды, взяточничества и проволочки дѣлъ отъ тѣхъ, говорить имъ, «чтобъ судили въ правду и посуловъ не имали, и если они не послушаются, писать о томъ Святителямъ, а не управятся Святители, Царю и Государю. И быти несправедливымъ и лихоимнымъ судьямъ отъ Святителей и отъ Царя въ великой опалѣ» (штрафѣ денежномъ, отрѣшеніи отъ мѣста и даже наказаніи).

Такъ же и Святительскіе Приставы и Недѣльщики, пріѣхавъ на мѣста, разбирать, обыскивать и править жалобныя дѣла, равно какъ и чинить обыскные и срочные списки, и давать на поруку для срочной ставки на судъ предъ Святителя людей, учавствовавшихъ въ нихъ, должны все это дѣлать непремѣнно предъ сословными депутатами подсудимыхъ лицъ, предъ Старостами Поповскими и Десятскими, по жалобамъ на духовныхъ лицъ, и предъ Земскими Старостами и Десятскими по гражданскимъ жалобамъ на мірскихъ лицъ.

Бояре при каѳедральныхъ судахъ всѣ значительныя гражданскія дѣла, по предварительномъ своемъ розыскѣ и судѣ ихъ на вышеизложенномъ судилищѣ, докладываютъ и представляютъ по близости самому Святителю на окончательное рѣшеніе и приговоръ, который, провѣривъ всѣ судные списки между собой, веденные на самомъ мѣстѣ производства суда, и спросивъ обоихъ истцовъ, таковъ ли былъ имъ судъ, какой значится въ судныхъ спискахъ, и удостовѣрившись во всемъ, «обговоритъ (обсудитъ) по извѣстнымъ началамъ тотъ судный списокъ съ искусными людьми, да по тому дастъ приговоръ и управу велитъ чинить.»

Десятильники же, по отдаленности ихъ отъ Святителей и по меньшей важности разбираемыхъ и судимыхъ ими на мѣстѣ въ округахъ гражданскихъ дѣлъ, въ вышеизложенномъ судилищѣ сами судятъ по обыску, въ Божію правду, безпосульно и безволокитно, и окончательный даютъ приговоръ и управу тамо чинятъ. Они представляютъ Святителямъ только судные списки съ дѣлъ рѣшенныхъ, для оправданія своего суда и приговора о нихъ,

еще дѣла трудныя къ рѣшенію, вмѣстѣ съ собранными на мѣ- ѣ свѣдѣніями о нихъ и съ обоими истцами, назначивъ имъ срокъ ать на Святительскій судъ.

Святительскіе свѣтскіе чины: Бояре Дворецкіе, Дьяки, Дѣти ояpскія, Десятильники, Недѣльщики, Тіуны и проч., въ отправ- ніи своихъ обязанностей при Церковномъ судѣ, надъ подвѣдо- ными ему гражданскими дѣлами, были подчинены надзору и кон- олю, не только своихъ ближайшихъ и естественныхъ начальни- овъ, Святителей, но еще и самой верховной свѣтской власти аря и Государя, которая (значитъ изъ сего) и тогда признава- а гражданскія дѣла, подсудныя Церкви, не чуждыми ей, а сво- ми, и высшій надзоръ и контроль надъ Церковными судами и удьями, особенно свѣтскими, по симъ гражданскимъ дѣламъ не олько законнымъ, но и обязательнымъ для себя. [89] Они, такимъ бразомъ, были посредствующими органами судебными не одной ерквн съ ея Святителями, у которой оставались и были въ вѣ- омствѣ тѣ гражданскія дѣла, а еще и верховной свѣтской вла- ти, считавшей за собой законнѣйшимъ право на вѣдомство всѣхъ ъ Государствѣ гражданскихъ дѣлъ, равно какъ и всѣхъ судовъ судей сихъ дѣлъ. По чему и Святителямъ воспрещается полный роизволъ въ смѣнѣ, избраніи и поставленіи для себя свѣтскихъ иновъ по одной личной своей волѣ, безъ соизволенія на то еще осударя Царя. [90]

«И о томъ Святителемъ надъ своими бояры, дворецкими и дьяки беречи накрѣпко, чтобъ у нихъ судъ былъ праведенъ, безо всякія хитрости и коварства и всякаго лихоимства и продажи и волокиты безмѣрныя.» А. И. 1, N 155, стр. 280. «А будетъ въ судѣ неправда и всякая хитрость и продажа въ боярѣхъ и десятильникѣхъ и дьякѣхъ, и тѣмъ всѣмъ судьямъ быти отъ Царя и Государя въ великой опалѣ и отъ Святителей по тому же быти въ опалѣ.» Тамъ же, стр. 276. И еще ранѣе, съ самаго начала появленія и участія свѣтскихъ Святительскихъ чиновъ въ Церковномъ управленіи и судѣ, высшая власть и судъ надъ ними принадлежали верховной свѣтской власти. А. Э. 1, N 9-й, 1400 г. «А Святител. намѣстника, десятника, тіуна и др. сужу я самъ, Вел. Князь.»

«Да Святителямъ безъ Царева вѣдома бояръ, и дворецкихъ, и дьяковъ отъ себя не отсылати и въ ихъ мѣста иныхъ не поставляти. А у котораго Святителя изведутся они, и имъ избирати отъ тѣхъ же родовъ, или отъ иныхъ родовъ, да обсылатися съ Царемъ. И повелитъ которымъ Царь быти и въ

Въ семъ составѣ и видѣ Стоглавомъ опредѣленное Судоустройство Русской Церкви для остающихся въ ея вѣдомствѣ гражданскихъ дѣлъ было обязательно и образцово для всѣхъ Епархіяльныхъ судовъ, и дѣйствительно входило скоро въ практическое употребленіе и примѣненіе.[91]

Епархіяльный судъ Первоіерарха Русской Церкви, Митрополита и потомъ Патріарха, по симъ гражданскимъ дѣламъ въ существѣ, долго имѣлъ тотъ же составъ и видъ, какой имѣли Епархіяльные суды прочихъ Святителей, по опредѣленному образованію его Стоглавомъ, особенно совершенно одинаковыя въ округахъ по городамъ и десятинамъ его Епархіи. Только при каѳедрѣ его, соотвѣтственно его личному, преимущественно высокому сану, и обширности его Епархіи, судъ, съ теченіемъ времени, сталъ отличаться многочисленнымъ и блестящимъ штатомъ свѣтскихъ чиновъ. Чиновниковъ въ распоряженіи Патріарха, пишетъ очевидецъ,[92] Сирскій Діаконъ, Павелъ, бывшій въ Москвѣ при Патріархѣ Никонѣ съ Антіохійскимъ Патріархомъ Макаріемъ, было великое множество. Въ ряду Патріаршихъ комнатъ находится семь палатъ, въ коихъ сидятъ семь судей со множествомъ Діяковъ; каждая палата назначена для извѣстнаго рода подвѣдомыхъ дѣлъ и лицъ.» Но эта особенность, сама по себѣ еще незначительная и не существенная, родила и дала новый характеръ и порядокъ вскорѣ и всему Церковному судоустройству для гражданскихъ дѣлъ, какъ сначала въ самой Патріаршей Епархіи, такъ послѣ и въ прочихъ Епархіяхъ. Изъ многочисленнаго и блестящаго штата Патріаршихъ свѣтскихъ чиновъ и при Патріаршей каѳедрѣ, по образцу разно-

---

боярѣхъ, и дворецкихъ, и дьякѣхъ, и Святителямъ тѣхъ у себя держати, и безъ Царева вѣдома, одиолично, бояръ, дворецкихъ, равно и дьяковъ не держати. А у которыхъ Святителей пзведутся бояре, и дворецкіе, и дьяки, и на ихъ мѣсто отъ ихъ и отъ иныхъ родовъ не будетъ, и имъ о томъ бити челомъ Царю, чтобъ Государь пожаловалъ изобралъ у себя и далъ имъ, которымъ будетъ пригоже въ томъ чину быть; а безъ Царева вѣдома одиолично, бояръ, и дворецкихъ, и дьяковъ не поставляти.» А. И. 1, N 133, стр. 280.

[91] А. Э. 1, N 229. Въ Новгородской Епархіи.

[92] Путешествія его описаны въ Библ. для чтенія за 1846 г., т. 15.

явившихся и усилившихся въ сіе время свѣтскихъ Приказовъ, были учреждены Патріаршіе Приказы. Для вѣдомства и суда разсматриваемыхъ нами теперь гражданскихъ дѣлъ,[93] былъ открытъ, по образцу собственныхъ Царскихъ Приказовъ и особенно Царской Думы, Патріаршій Разрядъ, составлявшійся, подъ высшею властію и судомъ Патріарха, изъ его Бояръ, считавшихся одною степенью ниже Царскихъ Дьяковъ и другихъ свѣтскихъ чиновъ, подвѣдомыхъ и отвѣтственныхъ въ дѣлѣ суда, кромѣ своего Патріарха, еще верховной власти Царя, или Царской Думѣ (въ томъ же смыслѣ, конечно, какой даетъ ему и Стоглавъ).[94]

Можетъ быть, и въ семъ Патріаршемъ Разрядѣ на судѣ у Бояръ, по существующему обязательному постановленію Стоглава, по основанному на немъ прежнему обычаю и по примѣру прочихъ Епархіальныхъ судовъ, въ началѣ еще присутствовали, для наблюденія и охраненія правосудія, сословные выборные депутаты и свѣдѣтели отъ духовенства, Поповскіе Старосты и Десятскіе Священники при судѣ лицъ духовныхъ, и такъ же выборные отъ Царя, или чаще отъ общины, Земскіе Старосты, Цѣловальники и Десятскіе при судѣ лицъ мірскихъ, по крайней мѣрѣ первые. Но это продолжалось, и могло продолжаться, не долго. Уже по одному основному характеру внутренняго устройства Приказовъ того времени (Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича), бюрократическому, по которому въ каждомъ Приказѣ главнымъ правителемъ и судьею было учреждаемо одно лице съ властію неограниченною прочими членами, кои составляли только его совѣтниковъ и помощниковъ, и во власти главнаго члена было слѣдовать, или не слѣдовать, голосу тѣхъ—характеру, перешедшему, конечно, и въ устройство Патріаршихъ Приказовъ, открытыхъ по образцу Царскихъ;[95] а съ другой стороны, по исключительному почти составу

---

[93] Перечисленіе дѣлъ, подвѣдомыхъ Патріаршему Разряду и бол. частію сихъ сихъ гражданскихъ, въ А. Э. 4, N 155 и 309.

[94] А. И. 2, N 335; Мальгин. стр. 95, 98; Уложен. гл. XII, 2.

[95] У Чоглокова о Судебныхъ органахъ древней Россіи, въ Юридич. Сборн. Мейера, стр. 72. Царскіе Указы, посланные въ какой либо Приказъ, адресовались всегда на имя одного главнаго его члена. То же самое было и въ Патріаршемъ Разрядѣ. А. Э. 3, N 177, 198 и 228. Въ [illegible] грамотахъ Па-

Патріяршихъ Приказовъ изъ многочисленныхъ знатныхъ и сильныхъ свѣтскихъ чиновъ, Бояръ, Дворецкихъ, Боярскихъ Дѣтей, Дьяковъ и прочихъ, кромѣ низшихъ служебныхъ при судѣ чиновъ, тѣ присутствующіе при судѣ выборные отъ сословій депутаты, естественно, и бюрократіей и сильнымъ наплывомъ свѣтскихъ чиновъ были подавляемы и лишаемы прежняго своего значенія и силы на судѣ и, вѣроятно, скоро вытѣснены вовсе.

Сіе же самое, со всѣми неблагопріятными для правосудія послѣдствіями, повторилось и въ прочихъ Епархіяльныхъ судахъ, не замедлившихъ взять для себя образцовое устройство Патріяршихъ Приказовъ, только въ меньшей мѣрѣ, и по меньшему въ нихъ числу и значенію свѣтскихъ чиновъ, и по причинѣ ближайшаго и уравновѣшивающаго надзора за ними самаго Епархіяльнаго Архіерея.[96] Все это, по естественному отраженію сверху въ низъ, конечно отразилось въ устройствѣ и низшихъ окружныхъ судовъ у Десятильниковъ, на коихъ, по крайней мѣрѣ, никогда и въ это время не прерывались жалобы въ притѣсненіяхъ, обидахъ и неправосудіи. Царская жалованная грамота Новгородскому Митрополитъ Макарію, содержитъ объ Епархіяльныхъ судахъ такое общее, обязательное и для всѣхъ Епархій, постановленіе: «посылати ему, у города, мѣста и уѣзды своихъ Боярскихъ Дѣтей и Десятильниковъ, и имъ вѣдать и судить Архимандритовъ, Игуменовъ съ братіею и слугами, и бѣлое духовенство и весь церковный причтъ, равно какъ и мірскихъ посадскихъ и волостныхъ людей во всякихъ дѣлѣхъ (церковно-гражданскихъ), по нашему Царскому Указу, и по Соборному Уложенію, и по прежнему обычаю, какъ было изстари. И для укрѣпленія и судныхъ дѣлъ во всѣхъ городѣхъ, да живутъ его приказные люди и Десятильники безъ съ ѣзду во весь годъ.»[97]

Вышедшее изъ такаго устройства своеволіе оставшихся на просторѣ, безъ всякаго ограниченія сихъ свѣтскихъ судей въ

тріярхъ повелѣваетъ присылать отписки по извѣстнымъ дѣламъ въ Патріяршій Разрядъ на имя (не кого либо другаго) Государева Царева Боярина, предсѣдательствующаго въ немъ (Хилкова, Колтовскаго), да Дьякамъ.

[96] А. Э. 4, N 204, 1675 г. Объ Епархіяльныхъ Приказахъ трактуется, какъ о давнемъ учрежденіи.

[97] А. Э. 3, N 123 и 139, 1622 г. Тоже А. Э. 4, N 3, 42 и 50, 1645—1651 г.

Патріаршихъ и прочихъ Епархіяльныхъ Приказахъ, достигшее крайней степени во время гоненія на Никона и оставленіе имъ Патріаршаго управленія и суда съ одной стороны, и беззащитное положеніе и притѣсненіе отъ нихъ подсудимыхъ имъ духовныхъ и мірскихъ лицъ съ другой, вызвало на Соборѣ 1667 года съ Восточными Патріархами, при справедливомъ негодованіи, въ охраненіе и защиту, по крайней мѣрѣ духовенства, опредѣленіе не только о возстановленіи въ прежнее значеніе духовныхъ депутатовъ, судей при судѣ Святительскихъ Бояръ и Десятильниковъ, но и о порученіи всего суда надъ духовенствомъ и по симъ гражданскимъ дѣламъ однимъ духовнымъ судьямъ, какъ въ каѳедральныхъ, такъ и окружныхъ судахъ Епархіяльныхъ, и о конечномъ устраненіи отсюда свѣтскихъ Святительскихъ судей, коимъ предоставлены въ вѣдомство церковно-гражданскія дѣла однихъ мірянъ. Именно: гражданскія дѣла духовенства, изъ уваженія къ сану его, причисляются въ разрядъ духовныхъ дѣлъ, на ряду съ которыми подчиняются одному духовному судилищу, состоящему изъ однихъ духовныхъ судей, а мірскимъ людямъ и судьямъ постановляется ни въ чемъ не судить духовныя лица, какъ и духовныя дѣла.[98] По чему какъ въ Патріаршемъ Разрядѣ, такъ и въ каѳедральныхъ судахъ прочихъ Епархій, вызывается и учреждается особое, отдѣльное отъ свѣтскихъ чиновъ, составляющихъ Приказы Святительскіе, духовное судилище изъ Архимандрита и другихъ искуснѣйшихъ духовныхъ мужей, Игуменовъ, Протопоповъ, Келарей и др., «для разсужденія вѣдомства и суда духовныхъ дѣлъ и духовныхъ лицъ о всякихъ дѣлѣхъ.»[99] Соборъ 1675 г., объясняя и подтверждая сіи опредѣленія Собора 1667, съ присовокупленіемъ закона о смѣстномъ судѣ, прилагаетъ ихъ и къ окружнымъ Епархіяльнымъ судамъ по городамъ и десятинамъ:[100] «Тако жь и въ городѣхъ нашея Патріарши Епархіи,

---

[98] 1 С. З. N 412, II, 37—41 и перечисленіе гражданскихъ дѣлъ Патріаршему Разряду А. Э. 4, N 155 и 309, 1667.

[99] Съ 1 С. З. N 412, II, 37, согласное, но полнѣйшее о семъ въ запискѣ Патріарха Адріана Петру В., стр. 15.

[100] А. Э. 4, N 204, 4 и 5, дополненіе о смѣстномъ судѣ здѣшнемъ въ изложеніи Собора сего года по Адріановой запискѣ Петру В., стр. 16, напечатанной у Калачова, о Кормчей, приложеніе 1-е.

равно какъ и въ городѣхъ и десятинахъ прочихъ Епархій вѣдать судомъ и расправою всякія духовныя дѣла и духовныя лица о всякихъ дѣлѣхъ, по нашему благословенію, отъ духовнаго чина Архимандритамъ, или Игуменамъ, или Протопопамъ, или Старостамъ Поповскимъ, или Закащикамъ. А Святительскіе Дворяне, Дѣти Боярскія и Десятильники въ города и уѣзды Епархіальные, не только ради управленія и суда церковнаго, но даже и ради сборовъ церковныхъ даней и пошлинъ, да не выѣжжаютъ къ духовенству, развѣ на не послушное. Потому что объявилось отъ нихъ всякое безчиніе и налоги, и обругательства къ священному чину и убытки, сверхъ указныхъ статей лишніе сборы. И въ замѣнъ ихъ и для сихъ дѣлъ повелѣвается избрать изъ среды самаго духовенства правительственныхъ и судебныхъ лицъ.» Словомъ, судъ по гражданскимъ дѣламъ духовныхъ лицъ съ сего времени соединенъ, какъ въ каѳедральныхъ, такъ и въ окружныхъ десятинныхъ судахъ Епархіяльныхъ, вмѣстѣ съ учрежденными духовными судами по духовнымъ дѣламъ и духовными судилищами (нами вышеизложенными), продолжалъ жить одною общею съ ними жизнію, раздѣляя и ихъ послѣдующую участь.[101]

Судъ же надъ мірянами по гражданскимъ дѣламъ, по коимъ они были подвѣдомы Церкви и Святителямъ (какъ-то о зауморныхъ животахъ по духовнымъ и по рядным записямъ о вѣнѣ—приданыхъ животахъ и подобномъ), перечисляемыхъ въ А. Э. 4, № 155 и 309, Соборами 1667 и 1675 г., предоставленъ въ законное вѣдомство свѣтскимъ Патріяршимъ и прочимъ Архіерейскимъ чинамъ: Государевымъ Боярамъ, Дьякамъ и товарищамъ ихъ въ Епархіяльныхъ каѳедральныхъ Приказахъ (судахъ).[102] Но и въ окружныхъ Епархіяльныхъ судахъ по

---

[101] Позднѣйшія свѣдѣтельства повсемѣстно введеннаго и продолжающагося сего порядка: А. Э. 4, N 229, 1681 г. Въ Приказѣ при Вятскомъ Архіереѣ Судья, Казначей Іеромонахъ; А. Ю. (изд. 1857 г.) N 74, 1681 г. При Рязанскомъ Митрополитѣ полный Духовный Приказъ А. П. 5, N 244, 1695 г. А. Э. 4, N 225, 1678 г. Инструкція Патріярха Адріана Благочиннымъ или духовнымъ Десятникамъ 1 С. З., N 1601 и 1612. Вивл. 15.

[102] 1 С. З. N 412, 37 и 38. «Прочая же дѣла между мірскими людьми обоего пола духовныя (точнѣе, только подвѣдомыя Церкви гражданскія) да судятъ Патріаршій боринъ съ дьяками, товарищи его.» То же опредѣленіе сего Со-

городамъ и десятинамъ, надобно полагать, что сей судъ по прежнему предоставленъ то же свѣтскимъ Епархіяльнымъ чинамъ, Десятильникамъ и Дѣтямъ Боярскимъ. По крайней мѣрѣ они даютъ свидѣтельства и въ сіе время о своемъ административномъ и судебномъ участіи при семъ судѣ, именно своими насиліями, безчинствами, поборами и всякими неправдами, вызвавшими противъ нихъ упреки, ограниченія и запрещенія и со стороны Соборовъ и Святителей, и со стороны самихъ Царей. [102]

Сіи послѣдніе суды, постепенно, въ продолженіе долгаго времени, послѣдовательно наконецъ выработавшіе и принявшіе теперь свойственный имъ природный чистый характеръ, и завѣдывавшіе одними гражданскими мірскими дѣлами и однихъ мірскихъ лицъ, и завѣдываемые одними свѣтскими мірскими чинами и судьями, и отдѣленные отъ духовныхъ судовъ, первые такимъ образомъ подготовили въ себѣ, и первые испытали на себѣ, рѣшительное преобразованіе Петра Великаго въ 1701 г. Гражданскія дѣла мірянъ, подвѣдомыя симъ судамъ, переведены изъ нихъ въ вѣдомство свѣтскихъ Государственныхъ Приказовъ. [103] Послѣ чего естественно и штатъ или составъ судебныхъ въ нихъ органовъ и чиновъ самъ собою распадается, оставаясь безъ дѣла и занятія. Петръ Великій, не терпѣвшій людей праздныхъ и тунеядцевъ, справедливо закрылъ этотъ штатъ Святительскихъ,

---

бора читается въ запискѣ Патріарха Адріана Петру В., стр. 15 и 16, и еще опредѣленнѣе и полнѣе: «А въ Патріаршѣ Разрядѣ по указомъ Святыхъ Патріарховъ дѣла о заумерныхъ животахъ и по духовнымъ и по рядным записямъ о вѣнѣ, стрѣчь о приданыхъ животахъ—Архіерейскаго суда, подъ разсужденіемъ Святыхъ Патріарховъ, вѣдали Патріаршіи Бояре и Дьяки по прежнему, исконному повѣленію, и указы чинены по Правиломъ Святымъ и по Градскимъ законамъ, да и по Уложенію и по Новоуказнымъ статьямъ, каковы присланы изъ Государевыхъ Приказовъ.»

[102] А. Э. N 204, 1673 г. Сіе свидѣтельство выше положено въ текстѣ. А. И. 5, N 273 и С. З. N 1601, 1698 г. Царская грамота Воеводѣ о прекращеніи безчинствъ, притѣсненій и обидъ, наносимыхъ Сибирскимъ городовымъ и уѣзднымъ людямъ, и особенно женщинамъ отъ Митрополичьихъ Десятильниковъ.

[103] 1 С. З. N 1818 и 1876.

теперь совершенно лишнихъ и безполезныхъ, ч
ему поголовную перепись, положилъ его на под
или, по крайней мѣрѣ, назначалъ изъ него на дѣйс
сударственную службу.[105] Такимъ образомъ Церк
подвѣдомымъ ему доселѣ гражданскимъ дѣламъ
скимъ для него судилищемъ, кончилъ теперь самос
существованіе и замѣненъ былъ общегосударстве
всѣ сіи преобразованія касались въ началѣ тол
къ Царю и обширнѣйшей Епархіи Патріаршей и е
шейся безъ Патріарха съ 1701 г.), но съ теч
особенно съ учрежденія Святѣйшаго Синода, си
странялась и на прочія Епархіи съ судами ихъ.

Епархіяльный же судъ по гражданскимъ дѣ.
лицъ внутренняго ихъ круга, присоединясь съ Со
духовнымъ судамъ по духовнымъ дѣламъ и учр
нихъ духовнымъ судилищамъ, сталъ жить одною
жизнію и раздѣлять ихъ послѣдующую участь,
зомъ пережилъ, въ союзѣ съ ними, преобразова
годъ, и въ составѣ Епархіяльныхъ Духовныхъ Пр
жалъ существовать до учрежденія Святѣйшаго Син
существуетъ въ составѣ Духовныхъ Консисторій

Низшіе служебные чины: Недѣльщики, Прист
и проч., продолжали существовать въ сихъ Епарх
и особенно при Святительскихъ Боярахъ и Деся
они не имѣли здѣсь самостоятельнаго и существе
участія. По тому они, какъ тѣнь, слѣдовали туда,
ба ихъ главныхъ начальниковъ—Бояръ и Десятил
дѣляли послѣдующую сихъ участь.

---

[105] У Лохвицкаго стр. 244 въ Русскомъ Вѣстникѣ 1857 г.;
г.) N 56, 2. Дворецкаго Архіерея Вологодскаго Царь на
по городу Вологдѣ.

[106] А. Э. 4, N 209; А. И. 5, N 244; 1 С. З. N 1876, 1612

теперь совершенно лишнихъ и безполезныхъ, чиновъ, сдѣлалъ ему поголовную перепись, положилъ его на подушный окладъ, или, по крайней мѣрѣ, назначалъ изъ него на дѣйствительную Государственную службу.[105] Такимъ образомъ Церковный судъ по подвѣдомымъ ему доселѣ гражданскимъ дѣламъ мірянъ съ свѣтскимъ для него судилищемъ, кончилъ теперь самостоятельное свое существованіе и замѣненъ былъ общегосударственнымъ. Правда, всѣ сіи преобразованія касались въ началѣ только ближайшей къ Царю и обширнѣйшей Епархіи Патріяршей и ея судовъ (оставшейся безъ Патріярха съ 1701 г.), но съ теченіемъ времени, особенно съ учрежденія Святѣйшаго Синода, сила ихъ распространялась и на прочія Епархіи съ судами ихъ.

Епархіяльный же судъ по гражданскимъ дѣламъ духовныхъ лицъ внутренняго ихъ круга, присоединясь съ Собора 1667 г. къ духовнымъ судамъ по духовнымъ дѣламъ и учрежденнымъ для нихъ духовнымъ судилищамъ, сталъ жить одною общею съ ними жизнію и раздѣлять ихъ послѣдующую участь, и такимъ образомъ пережилъ, въ союзѣ съ ними, преобразовательный 1701-й годъ, и въ составѣ Епархіяльныхъ Духовныхъ Приказовъ продолжалъ существовать до учрежденія Святѣйшаго Синода, и до нынѣ существуетъ въ составѣ Духовныхъ Консисторій и Правленія.[106]

Низшіе служебные чины: Недѣльщики, Приставы, Праветчики и проч., продолжали существовать въ сихъ Епархіяльныхъ судахъ и особенно при Святительскихъ Боярахъ и Десятильникахъ, но они не имѣли здѣсь самостоятельнаго и существеннаго вліянія и участія. По тому они, какъ тѣнь, слѣдовали туда, куда вела судьба ихъ главныхъ начальниковъ—Бояръ и Десятильниковъ, и раздѣляли послѣдующую сихъ участь.

---

[105] У Лохвицкаго стр. 244 въ Русскомъ Вѣстникѣ 1857 г.; А. Ю. (изд. 1857 г.) N 56, 2. Дворецкаго Архіерея Вологодскаго Царь назначилъ на службу по городу Вологдѣ.

[106] А. Э. 4, N 209; А. И. 5, N 244; 1 С. З. N 1876, 1612, 3632.

Судоустройство для сихъ дѣлъ въ покровительствуемыхъ монастыряхъ и церквахъ.

На ряду съ симъ общимъ Епархіяльнымъ судоустройствомъ для гражданскихъ сего рода дѣлъ, въ извѣстной мѣрѣ независимо отъ него, существовало еще особое, но соотвѣтствующее ему въ ходѣ и развитіи, судоустройство для сихъ же гражданскихъ дѣлъ въ покровительствуемыхъ монастыряхъ и церквахъ, надъ подвѣдомыми имъ, какъ своими, такъ и отчинными ихъ, духовными и мірскими, людьми. Они издавна и долго получали отъ своихъ покровителей, Князей, или Царей и Святителей жалованныя несудимыя грамоты, съ правомъ на свободу отъ обычнаго Епархіяльнаго суда по симъ гражданскимъ дѣламъ, съ подсудимостію только ихъ настоятелей и важнѣйшихъ дѣлъ чрезвычайныхъ самимъ покровителямъ (большею частію имъ лично самимъ, иногда же ихъ приближеннымъ чинамъ), а въ обыкновенномъ порядкѣ дѣлъ только своему внутреннему домашнему суду. [107] Давно начались ограниченія и отмѣненія сей несудимости ихъ. Стоглавъ отмѣнялъ ихъ несудимыя грамоты, какъ пожалованныя противно церковнымъ правиламъ, постановилъ быть имъ подсудными своимъ Епархіяльнымъ Архіереямъ, предоставя имъ только низшій домашній судъ промежь себя». [108] Позднѣе, въ пользу полной Епархіяльной власти нѣкоторыхъ Святителей (на прим., Новгородскихъ, Псковскихъ), и особенно Патріарховъ и установленныхъ отъ нихъ обычныхъ Епархіяльныхъ чиновъ правительственныхъ и судебныхъ, при каѳедрахъ и въ округахъ ихъ, были отмѣняемы и уничтожаемы всѣ несудимыя грамоты, пожалованныя монастырямъ и церквамъ ихъ Епархіи, при чемъ учреждалась полная

---

[107] Князей и Царей покровит. монатыри: А. И. 1, N 15, 111, 125, и 3-го N 60; Дополн. къ А. И. 1, N 17 и 46-й; А. Э. 1, N 179, и 13 114; А Юрид. (изд. 1857 г.) N 30, 31 и 42 и мн. др. Ихъ же покровит. соборныя церк. А. Э. 1, N 159, 2 N 62; А. И. 3, N 133. Святителей покровитель. монастыри: А. Э. 1, N 54 и 105, и 2-го N 14; А. Ю. (изд. 1857 г.) N 43 («я, Патріархъ, сужу, или мой дворецкій»). Ихъ покровит. церкви: А. Э. 1, N 71; А. И. 1, N 142; А. Ю. (1857 г.) N 31, 24 и 25, 43.

[108] А И. 1, N 153, 1551, г.

ихъ подсудимость общему Епархіяльному управленію и суду, существующему, какъ при каѳедрахъ Святителей, такъ и въ округахъ по городамъ и десятинамъ. [109] Соборными постановленіями Уложенія и Соборовъ 1667 и 1675 г. эта подсудимость и покровительствуемыхъ монастырей и церквей общимъ Епархіяльнымъ управленіямъ и судамъ узаконяется обязательною для всѣхъ повсемѣстно. [110] Но при всемъ этомъ оставалось все таки мѣсто и существованію внутренняго и домашняго своего суда въ сихъ покровительственныхъ монастыряхъ и церквахъ; а нѣкоторые изъ нихъ, болѣе значительные и сильные, упорно отстаивали до конца свое древнее право и на полную неподсудность обычному Епархіяльному суду, кромѣ своихъ покровителей. А съ другой стороны, сама государственная власть и послѣ всѣхъ тѣхъ постановленій продолжала [111] дарить, или, по крайней мѣрѣ, подтверждать прежнія несудимыя грамоты нѣкоторымъ монастырямъ, хотя при семъ и дѣлаемо было ограниченіе, смыслъ котораго сохранялъ за Архіереями Епархіяльными право суда (по крайней мѣрѣ высшаго) и надъ покровительствуемыми монастырями и церквами ихъ Епархій.

Изъ такого-то, съ древнихъ временъ укорененнаго и твердо и упорно державшагося противъ всѣхъ ограниченій и отмѣненій, права на свой внутренній судъ домашній въ покровительствуемыхъ церквахъ, и особенно монастыряхъ, возникло и образовалось особое внутреннее судоустройство, впрочемъ, шедшее рука объ руку, въ своемъ развитіи и образованіи, съ общимъ Епархіяльнымъ (а вмѣстѣ и съ свѣтскимъ) судоустройствомъ.

Въ самомъ началѣ, въ періодъ повсемѣстнаго владычества въ управленіи и судѣ характера личнаго и домашняго, при несложности и простотѣ дѣлопроизводства, и здѣсь существуетъ одно опредѣленное правительственное и судебное лице: это Настоятель монастыря, или церкви, который по своей волѣ допускалъ

---

[109] А. Э. 4, N 42, 50 и 53; А. Э. 3, N 123, 164. Древн. Росс. Вивліоѳ. ч. XV, стр., 211. Псков. Архіерею 1616 г.

[110] А. Э. 4, N 204, и А. И. 5, N 75, 1681 г.

[111] А. И. 3, стр. 202, 178, 123, т., и 4-го N 166, 215 и 254. Самыя позднѣйшія: А. И. 1, стр. 215, 2-го стр. 97 и 100, и 3-го стр. 131, 165 и 238.

иногда, въ извѣстныхъ судебныхъ случаяхъ, къ участію въ судѣ кого либо изъ приближенныхъ къ нему лицъ, смотря по мѣрѣ довѣрія къ способностямъ и поведенію ихъ. Во всѣхъ несудимыхъ грамотахъ обыкновенно такъ говорится о внутреннемъ судѣ: вѣдаетъ и судитъ здѣсь самъ Настоятель, Архимандритъ, или Игуменъ, или Протопопъ, или кому прикажетъ. [112] Въ общей уставной грамотѣ о монастырскомъ общежитіи около 1500 г. правительственная и судебная власть Настоятеля-Архимандрита представляется, какъ самая авторитетная и высшая внутри монастыря; но изъ ней же открывается зародышъ и коллегіальнаго начала здѣсь [113] (и древне-церковнаго и древне-Рускаго, особенно вызваннаго вездѣ Судебниками Іоанновъ III и IV-го и Стоглавомъ). Власть Настоятеля ограничивается совѣтомъ и согласіемъ всей прочей братіи, и особенно другими лицами служебными при управленіи, Келаря, купчины и др. Въ Стоглавѣ еще опредѣленнѣе постановляется, изъ кого долженъ составляться самый совѣтъ монастырскій при Настоятелѣ, и что онъ изъ себя образовывалъ: Настоятели монастырей подвѣдомыя имъ лица и дѣла сами судятъ съ соборными старцами и кому еще прикажутъ [114] Соборные старцы самымъ своимъ наименованіемъ указываютъ на существованіе и образованіе, при монастырскомъ управленіи и судѣ, Собора и постояннаго, въ извѣстныхъ особенныхъ случаяхъ немедленно открывавшагося. Позднѣе періодъ повсемѣстнаго владычества бюрократіи и Приказовъ производитъ и оказываетъ свое вліяніе и здѣсь (при всей неудобоприложимости его тутъ) въ томъ, что, для управленія и суда гражданскихъ дѣлъ, отдѣляется и учреждается особое правительственное и судебное лице—Келарь, которому поручается вѣдать и судить въ обыкновенномъ порядкѣ и чинить расправу промежь мона-

---

[112] А. И. 1, N 15. 1404 г. и всѣ древнія грамоты.

[113] «Все Архимандритъ вѣдаетъ и судитъ по слову и по совѣту со всею своею братіею. Все и всѣхъ Архимандритъ избираетъ и поставляетъ на всякую вещь монастырскую, съ вѣданіемъ и любовію всей братіи, строитъ и уставляетъ, кого братья изберутъ а по его благословенію и проч.» А. Э. 1, N 381. Это грамота Митрополита Русскаго въ монастыри, слѣдовательно, обязательная для всѣхъ монастырей.

[114] А. И. 1, N 155.

стырской братіи и служекъ во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ большихъ. А въ большихъ дѣлахъ онъ (какъ это водилось и во всѣхъ Приказахъ, особенно низшихъ) сносился и судилъ съ Архимандритомъ, Казначеемъ и Соборными старцами. «А будетъ котораго суднаго дѣла имъ однимъ рѣшить не мочно,» и тогда оно передавалось на судъ всей монастырской братьи или Собора. [115] По Указу 1668 г. правительственная и судебная власть въ монастыряхъ учреждается въ строгомъ соотвѣтствіи съ извѣстными важными опредѣленіями Собора 1667 г. о церковномъ судѣ, именно такъ: [116] монашествующихъ и бѣлое духовенство (къ коему относится духовенство въ отчинахъ монастырей покровительственныхъ), старцевъ, клирошанъ и причетниковъ, вѣдаетъ и судитъ во всѣхъ дѣлахъ представитель духовной власти въ монастырѣ, Настоятель самъ—Архимандритъ, а монастырскихъ слугъ и крестьянъ, какъ мірянъ (по тѣмъ церковно-гражданскимъ дѣламъ) вѣдаютъ и судятъ представители гражданской власти въ монастырѣ—Строитель, Келарь съ Соборными старцами. Здѣсь была введена въ сіе время и форма смѣстнаго суда внутренняго; въ томъ случаѣ, когда духовные монастырскіе искали чего либо на монастырскихъ же мірскихъ, то судъ составлялся изъ Архимандрита съ одной стороны, и Строителя, Келаря и Соборныхъ Старцевъ съ другой.

Представимъ наглядный и живой составъ и примѣръ монастырскаго суда и судилища: [117] «Израненный старецъ Манассія словесно явилъ Архимандриту съ братіею свои раны, нанесенныя ему старцемъ Игнатіемъ, при свѣдѣтелѣ старцѣ Тарасіѣ, и подалъ письменную челобитную. Архимандритомъ и Соборомъ былъ назначенъ Соборный старецъ Іовъ, который досматривалъ раны, и нашелъ явныя улики, и у обидчика самаго внутрь руки изрѣзанные пальцы, допрашивалъ бывшаго при семъ свѣдѣтеля очевидца, и взялъ отъ него письменную сказку. Архимандритъ съ Со-

---

[115] А. Э. 3, N 298, 1640 г. Это (по заголовку) списокъ съ Указа, даннаго Чудову монастырю Патріаршему). Слѣдоват., по нему мы можемъ заключать, что такое судебное устройство было въ то время и въ другихъ многихъ монастыряхъ.

[116] А. Э. 4, N 163 и 172.

[117] Приговоръ Тихвин. мон. суда А. Ю. (изд. 1838 г.) N 70, 1677 г.

боромъ выслушавъ судное дѣло, приговорили: «старца Игнатія за то, что онъ, де, пьянскимъ обычаемъ старца Манассію рѣзалъ ножомъ, смирять плетьми.»

Были и при семъ монастырскомъ управленіи и судѣ еще низшіе служители, какъ на самыхъ мѣстахъ въ монастырскихъ отчинахъ, болѣе или менѣе постоянные: Приказные старцы и Приставы, разбиравшіе и судившіе на мѣстѣ иски (впрочемъ, не болѣе какъ на 5 рублей) и преступленія отчинныхъ духовныхъ и мірскихъ лицъ, такъ и посылаемые въ судебныхъ только случаяхъ: Недѣльщики, Доводчики и проч., призывающіе и ставящіе на монастырскій судъ изъ отчинъ духовныхъ и мірскихъ лицъ. Но всѣхъ ихъ участіе въ семъ судѣ не было значительно и существенно. [118]

Въ покровительствуемыхъ церквахъ, особенно соборныхъ, если и повторялось послѣдовательное развитіе сего внутренняго судоустройства, подобнаго монастырскому, то въ слабой степени и мѣрѣ. Въ большей части ихъ скорѣе оставалась простота и несложность одноличнаго домашняго и суда. [119]

В. Судоустройство Церкви для подвѣдомыхъ ей служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ до мірскимъ ихъ дѣламъ.

Гражданскій судъ надъ служебными чинами и отчинными крестьянами, подвѣдомыми Церкви и ея высшему духовенству, по жалованному ей праву на собственный внутренній судъ, и по общему древнему и узаконенному для всѣхъ господъ и владѣльцевъ обычаю, принадлежалъ ей самой, или точнѣе ея властямъ и владѣльцамъ Святителямъ и Настоятелямъ владѣльческихъ монастырей и церквей.

Въ самомъ началѣ, когда и жалованныя населенныя владѣнія, отчины, и служебные по церковному управленію и суду чины, были немногочисленны, и когда вездѣ въ управленіи и судѣ господствовалъ характеръ личный и домашній, при малочисленности судебныхъ случаевъ и простотѣ дѣлопроизводства, сіи цер-

---

[118] А. Э. 1, N 238, 1561 г., и 3-го т. N 217; А. И. 1, N 111, 119, 1500 г. и мн. др., и 5-го т. N 177 и 193, 1689 г.

[119] А. Э. 2, N 62, и 3-го т. N 67 (и выше указан.).

ковные власти и владѣльцы составляли изъ себя лично и давали сами судъ, или поручали его производство, въ извѣстныхъ случаяхъ, временно кому либо изъ приближенныхъ къ себѣ служебныхъ чиновъ, смотря по степени личнаго своего довѣрія къ ихъ способностямъ и честности. Болѣе сложнаго и опредѣленнаго и твердо организованнаго судоустройства въ сіе врема здѣсь не было. Во всѣхъ относящихся къ тому времени жалованныхъ несудимыхъ грамотахъ читается одно: «а вѣдаетъ и судитъ свои люди самъ (церковный властитель и владѣлецъ) Архіерей, или Архимандритъ и Настоятель церкви и монастыря, или кому сей прикажетъ.»[120]

Съ теченіемъ времени, съ умноженіемъ у Церкви жалуемыхъ населенныхъ владѣній и служебныхъ чиновъ, открылась потребность учредить управленіе и судилище и болѣе опредѣленное и постоянное, естественно и легко образуемое изъ служебныхъ чиновъ, прежде познакомившихся съ сего рода дѣлами, и, кромѣ судойстройства при самихъ церковныхъ властяхъ и владѣльцахъ, еще управленіе и судилище на самыхъ мѣстахъ отчинныхъ населенныхъ владѣніяхъ. Пусть и въ позднѣйшихъ жалованныхъ несудимыхъ грамотахъ долго читается постановленіе о семъ судѣ то же, что и въ первоначальныхъ: «а вѣдаетъ и судитъ свои люди во всемъ самъ церковный начальникъ и владѣлецъ, или кому прикажетъ;» но смыслъ сему придавался послѣ уже иной, именно: здѣсь утверждалось за церковными властями и владѣльцами только общее право на собственный внутренній судъ надъ подвѣдомыми имъ лицами, безъ опредѣленія самаго состава сего внутренняго суда, а съ другой стороны неопредѣленный судебный органъ, тотъ, кому прикажутъ, въ сихъ грамотахъ позднѣйшаго времени, уже опредѣляется и разъясняется указаніями на раздѣльное учрежденіе новыхъ отдѣльныхъ органовъ въ семъ судѣ. Эта потребность въ новыхъ отдѣльныхъ и опредѣленныхъ судебныхъ органахъ открылась, и вскорѣ и осуществилась, прежде на самыхъ мѣстахъ въ населенныхъ отчинныхъ владѣніяхъ, когда судебная власть самихъ церковныхъ начальниковъ и владѣльцевъ оставалась долго въ прежнемъ вкусѣ неизмѣнно.

И до пожалованій, и въ началѣ пожалованій, въ церковныхъ отчинныхъ владѣніяхъ существовало уже готовое прежнее устрой-

---

[120] А. И 1, N 15, 1400 г., и 28, и мн. др.; А. Э. 1, N 7, 9 и 17, и мн. др.

ство управленія и суда, какое было во всемъ областномъ управленіи Россіи. Въ нихъ являются и стали теперь только новые высшіе власти и владѣльцы церковные; внутреннее же мѣстное (и низшее) устройство управленія и суда остается пока неприкосновенно: здѣсь существуютъ издавна, управляютъ и судятъ готовые мѣстные окружные служебные чины. Къ нимъ-то должны были обратиться за содѣйствіемъ, съ ними должны были раздѣлить управленіе и судъ, новопришедшіе церковные власти и владѣльцы. Именно: во всѣхъ относящихся къ тому времени жалованныхъ грамотахъ упоминаются въ церковныхъ владѣніяхъ тѣ же самые правительственные и судебныя органы, какіе не сомнѣнно были въ то время и во всемъ областномъ управленіи и судѣ Россіи [121] (т. е., прежніе готовые мѣстные) И здѣсь въ большихъ цѣлыхъ округахъ церковныхъ отчинъ, какъ-то Митрополичьихъ и нѣкоторыхъ значительныхъ Епархіяльныхъ Архіереевъ (наприм., Новгородскихъ), были Намѣстники, облеченные правительственной и судебною властію въ цѣломъ своемъ округѣ, и Волостели по десятинамъ, и Посельскіе по селеніямъ, съ тою же административною и судебною властію. Мѣсто и значеніе въ судѣ Намѣстника и Волостеля часто замѣнялъ еще Тіунъ (по станамъ), но судъ его, составляя самую низшую степень, не былъ окончательный, а представлялся на утвержденіе и рѣшеніе или ближайшимъ мѣстнымъ начальникамъ, Волостелямъ и Намѣстникамъ, или самимъ церковнымъ властямъ и владѣльцамъ.[122] На судѣ у всѣхъ ихъ, по обязательному примѣру современныхъ свѣтскихъ судовъ, должны были присутствовать Дворскій, Сотскій, Старосты, Десятскіе, Цѣловальники и лучшіе люди. Право сихъ лицъ присутствовать на судѣ существовало и считалось древнимъ еще до Судебниковъ: въ актахъ юридическихъ нѣтъ ни одного судебнаго дѣла при производствѣ котораго не присутствовали бы нѣсколько лицъ, извѣстныхъ подъ именемъ Судныхъ Мужей. [124] Имѣли ли они право голоса, рѣшить трудно; но скорѣе можно отвѣчать на сей вопросъ отрицательно, тѣмъ болѣе, что

---

[121] У Чоглокова «Объ органахъ судебныхъ въ др. Россіи» — Сборникъ Мейера, стр. 51 — 59.

[122] А Э. 1, N 9, 1409 г N 45, 23, 5, 18 и 34, 1361 — 1450.

[123] А. Ю. (изд. 1838 г.) N 7, 14. и мн. др., 1491 г.

въ самыхъ актахъ видна спеціяльная обязанность ихъ. Судные мужи свидѣтельствовали только, производился ли судъ правильно, сообразно понятіямъ времени и формѣ суда. Высшіе органы правосудія, при представленіи имъ судныхъ дѣлъ, не переслѣдовали ихъ, а рѣшали ихъ окончательно, на основаніи суда, произведеннаго на листѣ; и по тому имъ необходимо было удостовѣриться предварительно, дѣйствительно ли такъ былъ производимъ судъ, какъ онъ представленъ въ докладномъ спискѣ. И вотъ для этого-то они прежде всего спрашивали подсудимыхъ, таковъ ли былъ имъ судъ? и если которая либо изъ сторонъ тяжущихся отвѣчала отрицательно, то они обращались въ такомъ случаѣ къ Суднымъ Мужамъ и, по показанію ихъ, судили о дѣйствительности и правотѣ суда низшей степени. Слѣдовательно, Судные Мужи составляли какъ бы контроль надъ дѣйствіями слѣдователей.

При Намѣстникахъ, Волостеляхъ и Тіунахъ были еще низшіе служители судные (неопредѣленное число): Дьяки для письмоводства, Приставы или Недѣльщики, имѣющіе, впрочемъ, одну и ту же должность съ Доводчиками.[124] Обязанностію послѣднихъ было призывать къ суду тяжущихся, или обвиняемыхъ, давать ихъ на поруки, если найдутъ за себя поручителей и, при производствѣ самаго суда, ѣздить за разными справками на мѣсто жительства подсудимыхъ: «а доводчику имѣти хоженое, ѣздъ и правда по грамотѣ.» Можно разумѣть подъ словомъ правда, что они же производили и обыскъ, или отобраніе разныхъ показаній о подсудимомъ на мѣстѣ его жительства, хотя самое слово «обыскъ» и не встрѣчается до Іоанна Грознаго. Были наконецъ для собиранія (доправленія) разныхъ пеней, по приговору суда, въ пользу судей, или въ пользу отправленнаго отвѣтчика, или истца, особые Праветчики.[125]

Съ половины XV-го вѣка въ церковныхъ отчинныхъ владѣніяхъ Намѣстниковъ и Волостелей если не замѣняютъ, то переси̇ливаютъ, назначаемые непосредственно отъ самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ и посылаемые ими, приближенные и довѣренные служебные чины, по крайней мѣрѣ, относительно вла-

---

[124] А. Э. 1, N 9.

[125] А. Э. 1, N 18, ок. 1410, г. и N 23, и мн. др.

ческихъ интересовъ мѣстнаго управленія и суда;—Прикащи-Приказные Старцы и Приставы.[126] Низшіе служители ле остаются тѣ же и съ прежними обязанностями при судѣ. рава управленія и суда Прикащиковъ и Приставовъ точнѣе дѣляются и ограничиваются. Судъ только малозначительный скамъ, не выше 5 рублей, и по дѣламъ меньшей важности ается имъ, а важнѣйшія судебныя дѣла и случаи, съ привенными къ нимъ лицами, за поруками, повелѣвается имъ ать на высшій судъ, къ самимъ церковнымъ властямъ и владамъ. Съ другой стороны они, со временъ Судебниковъ, осо Іоанна IV-го, все болѣе и болѣе въ судѣ ограничиваются тствующими Священниками, выборными мѣстными Старостаемскими, Лучшими Людьми и Цѣловальниками (числомъ отъ 10). Этѣ послѣдніе наблюдали за правильнымъ производъ суда и Прикащиковъ, и въ случаѣ жалобы на неправду тельствовали, какъ производился сей судъ, и часто бывали молвными только наблюдателями и свѣдѣтелями суда, прамаго Прикащиками, а и дѣятельными участниками въ немъ, ии членами его. Извѣстное Іоанна Грознаго учрежденіе выхъ Земскихъ Судей, состоявшееся въ слѣдствіе продаж правосудія и безпрестанныхъ жалобъ на сіе, и дѣйствуюдо Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, коимъ (сначала въ привилегіи нѣкоторымъ областямъ, при чемъ, впрочемъ, имѣвъ виду и открыто высказывалось намѣреніе дать ему поѣстное употребленіе и силу) отмѣнялись Намѣстники и Воло, и даровалось право самимъ мѣстнымъ жителямъ извѣстной сти, или волости, и слободы выбирать изъ среды себя Земь выборныхъ Судей излюбленныхъ, Головъ (для округа), остъ (для волости) и Судеекъ (для селъ), для отправленія осудія, какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго.[127] Это учрежде въ свое время отчасти отразилось и здѣсь, въ мѣстномъ сугройствѣ, въ церковныхъ отчинахъ, именно тѣмъ, что въ нѣ-

---

Э. 1, N 51, 52. 53, 56 и 60, 1453 — 1456 г., и N 179 и мн. др., N 258, , 348, 351, 357 и 221, 1534 — 1593 г.; 3-го т. N 120, 217, и 4-го т., 7, 112, 114 и 223, 1653 — 1679 г.; А. И. 5 т., N 177 и 193, 1689 г.; Ю. (изд. 1838 г.) N 334, 17 вѣка.

Э. 1, N 242, 1555 г.

которыхъ изъ нихъ Прикащики (и гдѣ еще оставались Волости) церковныхъ владѣльцевъ, по волѣ сихъ послѣднихъ, на время стѣсняются, сильно ограничиваются и вовсе индѣ вытѣсняются отъ внутренняго въ нихъ управленія и суда своими мѣстными Земскими Старостами и Посельскими. [128] Таковые правительственные и судебные органы, назначаемые, большею частію, непосредственно самими церковными властителями и владѣльцами, неизмѣнно почти пребывали въ церковныхъ отчинахъ до Петра Великаго и 1701 года преобразованій. Но уже, вмѣстѣ съ давними ограниченіями церковнаго отчиннаго владѣнія со стороны Государственной власти, не замедлило въ позднѣйшее время входить и прямое не посредственное участіе и вмѣшательство ея во внутреннее управленіе и судилище церковныхъ отчинъ — чрезъ назначеніе и опредѣленіе къ нему своихъ правительственныхъ и судебныхъ чиновъ. Это, естественно, началось прежде въ отчинахъ и помѣстьяхъ женскихъ монастырей. Такъ, для управленія и суда мѣстнаго въ отчинахъ монастырей женскихъ, соборнымъ опредѣленіемъ 1681 года учреждаются Царскіе Дворяне, старые, добрые, съ подчиненіемъ ихъ даже не владѣлицамъ — Игуменьямъ, а Епархіальному Архіерею. [129] Петръ Великій распространилъ этотъ частный примѣръ на всѣ церковныя отчинныя владѣнія, устранивъ церковныхъ властей и владѣльцевъ и прежде назначаемыхъ ими Прикащиковъ отъ непосредственнаго ближайшаго мѣстнаго управленія и суда въ церковныхъ отчинахъ и поручивъ его Прикащикамъ и Стольникамъ, назначаемымъ отъ Государственной власти, или оставивъ индѣ прежнихъ церковныхъ Прикащиковъ, но подчинивъ ихъ непосредственно монастырскому Приказу (свѣтскому). [130] Но чрезъ 10 лѣтъ начались, и давались самимъ Петромъ Великимъ исключенія изъ того прежняго его Указа, сначала только для нѣкоторыхъ привилегированныхъ церковныхъ сановниковъ (наприм., Архіереевъ: Вологодскаго и Рязанскаго), [131] доколѣ не восп

---

[128] А. Э. 1, N 348, 357 и 364, 1590 — 1595 г.

[129] А. И. 5, N 75.

[130] А. Ю. (1857 г. N 58 (еще 1696 г.); 1-е С. З. N 1829, 1834, 1839, 1886, 1914 и 2108.

[131] 1-е С. З. N 2346, 2686, 2597, 3038 и 3632.

ѣдовалъ общій Указъ, возвращающій внутреннее управленіе и судилище въ церковныхъ отчинахъ опять самимъ церковнымъ владѣльцамъ и назначаемымъ ими Прикащикамъ (съ подсудностію, впрочемъ, высшему суду монастырскаго Приказа), для монастырей въ 1720 г., а для всѣхъ прочихъ церковныхъ владѣльцевъ въ 1721 году. [132]

Этѣ измѣненія и преобразованія не касались низшихъ судныхъ слугъ въ церковныхъ отчинахъ: Недѣльщики, Доводчики, Разветчики и Дьяки, оставались съ прежними своими обязанностями, хотя и не при однихъ и тѣхъ же своихъ начальникахъ. Правительственнымъ и судебнымъ мѣстомъ въ церковныхъ отчинахъ были, какъ и вездѣ, въ началѣ Тіунскія избы, а послѣ Тяжія избы. [133]

Высшій начальственный, по отношенію къ мѣстнымъ судамъ и судьямъ въ церковныхъ отчинахъ, составлялъ существенно судъ самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ, Архіереевъ и Настоятелей владѣльческихъ монастырей и церквей. И (какъ выше сказано) въ началѣ, при малочисленности церковныхъ отчинъ и служебныхъ чиновъ при нихъ, въ періодъ всеобщаго и повсемѣстнаго владычества, личнаго и домашняго характера въ управленіи и судѣ, при простотѣ дѣлопроизводства, они составляли изъ себя и лично давали судъ надъ подвѣдомыми имъ служебными чинами и отчинными крестьянами, или поручали его, въ извѣстныхъ случаяхъ, временно кому либо изъ приближенныхъ и довѣренныхъ лицъ. Но съ теченіемъ времени, по нуждамъ обстоятельствъ, точнѣе опредѣлилось и утвердилось установилось и болѣе постоянное призваніе, учрежденіе и участіе сихъ послѣднихъ въ семъ управленіи и судѣ при церковныхъ властяхъ и владѣльцахъ, какъ Архіереяхъ, такъ и Настоятеляхъ монастырей и церквей. Все это учрежденіе шло на ряду по обязательному примѣру современныхъ учрежденій въ свѣтскомъ управленіи и судѣ. Изъ многочисленныхъ свѣдѣтельствъ его (собранныхъ у Калачова о Кормчей въ примѣч. 10 и 11) укажемъ одно, но рѣшительное (Котошихина): «Патріархъ, Митро-

---

1-е С. З. N 3659, 3734, 3749 и 4045.

А. И. 1, N 259, стр. 563, и А. Э. 3 т. N 217, и 4 т. N 67.

политы и Архіереи, монастыри и церкви вѣдаютъ своихъ под
ныхъ слугъ и крестьянъ противъ того же, какъ вѣдаютъ въ
скомъ дому его крестьянъ во всякихъ дѣлѣхъ и податѣхъ,
мѣ разбойныхъ и иныхъ великихъ уголовныхъ дѣлъ» (Гл.
ст. 45, стр. 96).

При Архіереяхъ, для управленія и суда въ домѣ ихъ,
служебными чинами и отчинными крестьянами, былъ, под
какъ и у свѣтскихъ господъ и владѣльцевъ, Князей, Казн
или Дворецкій, а иногда Намѣстникъ.[134] Въ 1462 г Мі
поличій[135] Дворецкій, вмѣстѣ съ Княжескимъ Судьей, судитъ
ное дѣло о поземельномъ владѣніи между Митрополичьимъ
цомъ и Княжескимъ отвѣтчикомъ. Патріархъ Іовъ высшій
надъ начальниками его отчинъ (монастырей) относитъ себѣ.
своему Дворецкому (его дворца),[136] и вообще, надобно ска
что въ многочисленномъ штатѣ служебныхъ чиновъ, прин
шихъ, по волѣ Святителей, участіе въ Епархіяльномъ управ
и судѣ по гражданскимъ дѣламъ духовенства и мірянъ, Каз
и Дворецкіе Архіерейскіе всегда стояли отдѣльно и имѣли
бенную отъ тѣхъ спеціяльную свою должность, именно х
ственнаго завѣдыванія домомъ Архіерея и управленіемъ
домъ надъ ихъ слугами и крестьянами, на что отчасти у
ваетъ и самое ихъ наименованіе.[137] Въ послѣдствіи, при раз
номъ опредѣленіи и разграниченіи Епархіяльныхъ граждан
судовъ, судебными органами въ нихъ учреждаются и упомина
только Бояре съ Дьяками, а о Дворецкихъ и помину здѣсь
именно по тому, что они, не принимая участія въ семъ Епар
номъ церковномъ судѣ, имѣли свою особенную должность.[13

---

[134] А. Э. 1, N 9, около 1400 г.; А. Ю. (изд. 1838 г.) N 16, 1518 г.; А
N 3, 1643 г.

[135] А. Ю. (изд. 1857 г.) N 52, 9, 1620 г.

[136] А. Ю. (изд. 1857 г.) N 43, 1602 г.

[137] А. И. 1, N 155, 1551 г., и N 178, 1557 г.

[138] 1 С. З. N 412; А. Э. 4, N 204; А. Э. 4, N 155. Здѣсь перечисляютс
ковно-гражданскія дѣла, подвѣдомыя Патріаршему Разряду и Боярам
чемъ нѣтъ и помину о хозяйственно-домовыхъ и отчинныхъ дѣлахъ
ярха и его Дворецкаго.

отдѣльность вѣдомства и суда Архіерейскихъ Дворецкихъ яснѣе и рѣшительнѣе открылась въ послѣдствіи, когда при Патріархахъ, по примѣру Царскихъ Приказовъ, образовался изъ Дворецкаго и его служебныхъ чиновъ, отдѣльно отъ Патріаршаго Разряда и Дворц., особый Дворцовый Приказъ,[139] именуемый послѣ Патріаршимъ Дворомъ.[140] Онъ вѣдалъ и судилъ всѣхъ Патріаршихъ людей: приказныхъ и дворовыхъ, Дѣтей Боярскихъ, крестьянъ и всѣхъ чиновъ, жившихъ и служившихъ въ домѣ и отчинахъ Патріарха, не только во внутреннемъ ихъ кругѣ, но по искамъ и жалобамъ на нихъ отъ постороннихъ лицъ. При Петрѣ В. высшее управленіе и судъ въ Патріаршихъ отчинахъ не измѣнились: и по смерти послѣдняго Патріарха деревни Патріаршія были въ вѣдомствѣ у Патріаршаго Дворецкаго.[141] Патріаршему управленію и суду надъ служебными чинами и отчинными крестьянами подражали и другіе церковные владѣльцы Архіереи (на пр., Митропол. Рязанскій), поручая его то же своимъ Дворецкимъ,[142] и даже учреждая для сего, подобные Патріаршему, цѣлые Дворцовые Приказы.[143]

Настоятели владѣльческихъ монастырей изъ приближенныхъ и довѣренныхъ своихъ лицъ (монашествующихъ же) учреждаютъ, для вспомоществованія себѣ въ управленіи и судѣ надъ монастырскими отчинами и служебными при нихъ чинами, сначала Келаря съ Подкеларемъ.[144] Но вскорѣ, по обязательному примѣру нововводимаго коллегіяльнаго начала во всѣ свѣтскія управленія и суды, они начинаютъ быть вспомоществуемы и, можетъ быть, вѣрнѣе ограничиваемы въ управленіи и судѣ монастырскихъ слугъ и крестьянъ, Совѣтомъ и Соборомъ

---

[139] А. Ю. (изд. 1857 г.) N 52.

[140] Улож. XII, 1 и 2; А. И. 3 т., N 82, 92, и 4 т. N 215, 1620 — 1670 г.; А. Э. 3, N 166, 1625 г.

[141] 1 С. З. N 3252 и 40 1.

[142] А. И. 1, N 155, и А. Э. 4, N 3, 50 и 53; А. Ю. (изд. 1857 г.) N 56 1 и 2, 1551 — 1698 г.

[143] А. Ю. (1857 г.) N 75. 1682 г.

[144] А. Ю. (изд. 1838 г.) N 43, 61 и 63, 1633 — 1679 г.; А. И. 1, N 100, 1490 г.

всей прочей монастырской братіи.[145] При чемъ, всѣ распоряженія относительно монастырскихъ отчинъ и слугъ (устройство хозяйства, выборъ и назначеніе управителей и прикащиковъ, уставныя грамоты послѣднимъ, опредѣленіе оброковъ и другихъ сборовъ съ монастырскихъ крестьянъ и суда надъ ними и все прочее) исходятъ отъ Игумена, или отъ Архимандрита, не иначе, какъ вмѣстѣ съ Келаремъ и всѣми Соборными Старцами, «поговоря на соборѣ монастырскомъ.»[146] Позднѣе, въ періодъ всеобщаго учрежденія, для извѣстнаго рода дѣлъ и лицъ, особыхъ бюрократическихъ Приказовъ, и въ монастыряхъ для управленія и суда ихъ слугъ и крестьянъ въ обыкновенномъ порядкѣ дѣлъ, учреждается особая правительственная и судебная власть — Келарь, который вѣдалъ и судилъ межь монастырской братьи служебные чины и отчинныхъ крестьянъ во всѣхъ дѣлахъ. Только важнѣйшія дѣла онъ разбиралъ и судилъ вмѣстѣ съ Архимандритомъ, Казначеемъ и Соборными Старцами, а чрезвычайныя онъ повергалъ на разсмотрѣніе и судъ всей монастырской братіи, или монастырскаго собора.[147] Эта отдѣльность управленія и суда Келарскаго въ монастырѣ получаетъ еще большую ясность и самостоятельность съ Собора 1667 г., по разграниченіи вѣдомства лицъ чисто духовныхъ отъ вѣдомства мірскихъ лицъ, когда и здѣсь Келарю съ Строителемъ и Соборными Старцами поручаются въ полное исключительное вѣдомство всѣ монастырскіе служебные чины и отчинные крестьяне, такъ что въ томъ случаѣ, если бы искали другъ на друга одни и тѣ же монастырскіе, но разнаго званія, или сана, духовные и мірскіе, долженъ былъ составляться общій смѣстный судъ изъ Архимандрита, или Игумена, какъ представителя духовной власти съ одной стороны, и Келаря съ Строителемъ и Соборными Старцами съ другой, точно какъ будто изъ органовъ разныхъ и чуждыхъ другъ другу судовъ.[148]

При Настоятеляхъ владѣтельныхъ церквей судъ надъ отчинными крестьянами и служебными при нихъ чинами не полу-

---

[145] А. Э. 1, N 381, 1500 г., и А. И. 1, N 133, 1531 г.

[146] А. Э. 1, N 258, 268, 307, 337 и мн. др., съ 1363 г.

[147] А. Э. 3, N 298, 1640 г.

[148] А. Э. 4, N 163 и 172, 1668, и 9 г.

чилъ такого сложнаго состава и устройства, а остался сосредоточеннымъ главнымъ образомъ въ лицѣ Настоятеля церкви; [149] а если причтъ при владѣтельной церкви, какъ, на прим., соборной, многочисленъ, то его составлялъ Настоятель Протоіерей съ прочими Священниками, Дьяконами и причетниками. [150] Причина сему простая, та, что къ церквамъ не принадлежало такъ много населенныхъ владѣній и отчинныхъ крестьянъ, какъ монастырямъ.

Въ сихъ судахъ, организованныхъ при самихъ церковныхъ властяхъ и владѣльцахъ, существовали то же и пребывали неизмѣнно низшіе служители правосудія, извѣстные уже намъ, Недѣльники, Доводчики и Приставы, [151] ѣздившіе, призывавшіе и ставившіе въ извѣстные сроки на судъ предъ самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ, ихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ, и разбиравшіе обстоятельства дѣлъ на самомъ ихъ мѣстѣ, и Дьяки и Праветчики. [152]

Мы выше указали, какъ Петръ Великій, въ 1701 годъ своихъ преобразованій по церковному вѣдомству, устранилъ было самихъ церковныхъ владѣльцевъ, вмѣстѣ съ назначаемыми ими мѣстными служебными чинами, отъ непосредственнаго ближайшаго управленія и суда въ ихъ отчинахъ надъ ихъ слугами и крестьянами, поручивъ его своимъ Государственнымъ Прикащикамъ и стольникамъ, но какъ чрезъ 10 лѣтъ, сначала, въ видѣ привилегій только нѣкоторымъ знатнѣйшимъ изъ нихъ, а въ 1720 и 1721 годахъ всѣмъ имъ, возвратилъ прежнее ихъ право на внутреннее управленіе и судъ надъ ихъ отчинными крестьянами и служебными чинами. Свят. Синодъ въ 1722 опредѣлилъ въ точности низшія и среднія степени суда надъ слугами и крестьянами церковнаго вѣдомства. [153]

Не излишне замѣтить при семъ, что высшіе церковные власти и владѣльцы, на прим., Митрополиты и Архіереи, передавали

---

[149] А. Э. 2, N 62, и 3 т. N 67.

[150] А. Э. 1, N 138, 1515 г. и мн. др.

[151] А. И. 1, N 178 и 155, А. Э. 1, N 9, и 3 т. N 178 и мн. др.

[152] А. Э. 1, N 18 и 23.

[153] 1 С. З. N 4081.

частнымъ, большею частію свѣтскимъ лицамъ, на пр., Дѣтямъ Боярскимъ, въ кормленіе, или на аренду, на извѣстный срокъ, свои отчинныя владѣнія съ крестьянами и слугами въ нихъ, предоставляя имъ вмѣстѣ и право внутренняго суда надъ тѣми крестьянами и слугами. [154] Но ихъ управленіе и судъ по своему составу, были просты и несложны, оставаясь съ (первоначальнымъ) характеромъ личнымъ и домашнимъ.

3. Судоустройство по гражданскимъ дѣламъ, подвѣдомымъ Церкви (въ обыкновенномъ порядкѣ), но выступавшимъ изъ внутренняго круга церковнаго вѣдомства.

Когда подвѣдомыя Церкви гражданскія дѣла всѣхъ вообще Христіянъ и духовенства, въ особенности, равно какъ свѣтскія дѣла церковныхъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ не сдерживались, а выступали изъ внутренняго круга, въ коемъ даровано Церкви и ея духовенству, Святителямъ и Настоятелямъ покровительственныхъ и владѣльческихъ монастырей и церквей право на собственный домашній судъ, тогда и въ судоустройствѣ для нихъ рѣшительно преобладаетъ характеръ и элементъ чисто гражданскій. Они тогда поступаютъ въ вѣдѣніе и на судъ той самой власти, которая свойственна имъ по существу и которая пожаловала Церкви и ея духовенству самое право на внутренній (только) свой судъ надъ ними — власти свѣтской и государственной, преимущественно верховной.

а) Ближайшія сюда такія судебныя дѣла и случаи недовольства, аппелляція и жалобы на рѣшенія и приговоры внутренняго церковнаго суда и на его судебныхъ органовъ, равно какъ иски и жалобы, направленные лично на самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ, Архіереевъ и Настоятелей покровительствдныхъ и владѣльческитъ монастырей и церквей, и особенно на ихъ служебныхъ по управленію и суду свѣтскихъ чиновъ, естественно издавна поступали, какъ въ высшую инстанцію, на судъ и рѣшеніе верховной свѣтской власти, Княжеской, или Царской. Отно-

---

[154] А. И. 1, N 118, 183, 185, 201 и 244; 2 т. 32, 81, 190 — 197, 281, 315, и 3 т. N 165. «А они вѣдаютъ и судятъ васъ во всемъ по сей нашей грамотѣ».

сительно такой подсудности перваго рода дѣлъ, свѣдѣтельства встрѣчаются съ того самаго времени, какъ начало сознаваться, что въ предметахъ, подвѣдомыхъ Церковному суду, есть много предметовъ въ существѣ гражданскихъ, въ судѣ коихъ свѣтская власть считала свое участіе не только законнымъ, но и обязательнымъ для себя. Уже въ концѣ XIV-го и началѣ XV-го столѣтія Великій Князь Василій Дмитріевичъ, въ спорѣ съ Митрополитомъ Кипріяномъ, уступивъ ему, въ пользу Церкви и ея духовенства, право на свой внутренній судъ, жалобы на производящихъ сей судъ: Митрополича Намѣстника, Десятильника, Тіуна, Волостеля и проч. на ихъ неправый судъ предоставилъ себѣ самому. [155] Въ послѣдствіи, съ большимъ развитіемъ сознанія своихъ правъ, на вѣдомство и судъ, сего рода гражданскихъ дѣлъ, верховная свѣтская власть, естественно, болѣе усиливала и распространяла свой высшій контроль надъ Церковнымъ судомъ и его судебными органами. Соборными опредѣленіями Стоглава, мы видѣли, какъ она подчинила высшему своему контролю и суду Святительскихъ свѣтскихъ судебныхъ органовъ: Бояръ, и Десятильниковъ и Дьяковъ. [156] Позднѣе еще, мы то же видѣли, какъ она подчиняла себѣ судебные органы, Бояръ и Приказы самыхъ почетнѣйшихъ Іерарховъ, Патріярховъ (не говоря уже о другихъ). [157]

Право суда надъ высшими Іерархами по гражданскимъ свѣтскимъ дѣламъ, какъ въ древнѣйшія времена, такъ и въ послѣдствіи, верховная свѣтская власть предоставила самой себѣ, и явила и оставила дѣйствительные примѣры своей силы надъ ними. Такъ, Князь Ярославъ Ѳедоръ, въ 1229 г., судилъ и осудилъ Ростовскаго Епископа Кирилла, оставившаго свою Епархію и, по Лѣтописцу, имѣвшаго тяжбу, въ слѣдствіе коей и былъ обвиненъ и лишился почти всего имѣнія и богатства. [158] Такъ точно Вели-

---

[155] А. Э. 1 и 9.

[156] А. И. 1, N 135.

[157] 1 С. З. Уложен. XII, 2.

[158] И. Р. Г. Карамз. 2 изд., т. 3, стр. 202 и 203, прим. 223: «Все богатство отъяся отъ него нѣкоею тяжею, судившу Ярославу тако, ту сущу ему на совчѣ.»

кій Князь Иванъ свергнулъ Архіепископа Геннадія съ Святительскаго престола за мздоимство и заперъ его въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ онъ и кончилъ жизнь.[159] Одинъ Епископъ Рязанскій жалуется и проситъ суда у Царя на Архіепископа Ростовскаго въ личной обидѣ и безчестіи (за недопущеніе къ Царскому столу).[160]

Подсудность настоятелей покровительственныхъ и владѣльческихъ монастырей и церквей и, еще болѣе, ихъ служебныхъ по управленію и суду чиновъ (Намѣстниковъ, Волостелей, Тіуновъ, Доводчиковъ, Прикащиковъ, Приставовъ и проч.) своему высокому покровителю и дарителю, Князю, или Царю, опредѣлялась и узаконялась самымъ покровительсвомъ и пожалованіемъ ихъ, и имѣетъ ясныя и прямыя свѣдѣтельста въ каждой жалованной и несудимой грамотѣ. «А кому будетъ чего до самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ (Архимандрита, Игумена, Протопопа, или Архіерея), или ихъ служебныхъ чиновъ, прикащиковъ, ино сужу ихъ я самъ, Князь, или кому прикажу изъ приближенныхъ и довѣренныхъ моихъ чиновъ.[161]

Бывали исключенія изъ сего не рѣдкія, въ уваженіе и въ пользу только самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ, коихъ подчиняли Князья Митрополитамъ.[162]

б) Болѣе и далѣе выступавшіе изъ внутренняго круга церковнаго вѣдомства и суда и вовсе не содержимые въ немъ, а нѣкоторой стороной стоящіе внѣ его, гражданскіе судебные случаи и дѣла по искамъ, тяжбамъ и жалобамъ на предметы и лица церковнаго вѣдомства отъ лицъ инаго посторонняго вѣдомства и обратно, естествено, поступали еще болѣе на судъ свѣтской Государственной власти, и не только въ высшую инстанцію послѣ внутренняго церковнаго надъ ними суда, а часто прямо, съ самаго его начала, на самой низшей мѣстной ступени его.

---

[159] Тамъ же т. 6, стр. 365, прим. 624.

[160] А. И. 1, N 216, 1584 г.

[161] А. Э. 1, N 9, 56, 60, 179 и мн. др.; А. И. 1, N 13, 74, 87, 88, 111, 125 и мн. др.; Дополн. къ А. И. т. 1, N 17, 122, 133, 200, 224 и мн. др.; А. Ю. (изд. 1857 г.), N 42 и 31, съ десятками такихъ грамотъ.

[162] А. Ю. изд. 1857 г., N 30.

Существовавшій для сего рода судебныхъ случаевъ и дѣлъ Греческій законъ, по которому псковыя дѣла между лицами разныхъ вѣдомствъ разбирались и судились однимъ начальствомъ отвѣтчика — Церковнымъ, если сей былъ Церковнаго вѣдомства, и свѣтскимъ, если онъ былъ свѣтскаго, у насъ, въ Россіи, долго не прививался, [163] вѣроятно, по взаимному недовѣрію одного сословія къ законамъ и судебнымъ учрежденіямъ другаго. Да и послѣ сей законъ не имѣлъ всеобщаго употребленія и всецѣлаго примѣненія. Только въ родѣ исключенія, какъ почетное и довѣрчивое пожалованіе нѣкоторымъ привилегированнымъ духовнымъ сановникамъ, на прим., Новгородскимъ Святителямъ (Макарію и Никону) и Митрополитамъ, и Патріархамъ, лично давалось право на то, чтобъ на подвѣдомыхъ имъ духовныхъ лицъ, служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ, лица инаго вѣдомства искали суда и расправы предъ ними самими, или предъ ихъ приказными людьми и въ ихъ Приказахъ, а подвѣдомыя имъ лица на постороннихъ людей искали суда и расправы предъ Великимъ Княземъ, или Царемъ. и въ его Приказахъ. [164]

Обыкновенный же для сего рода судебныхъ случаевъ и дѣлъ, у насъ, съ самаго начала, въ Уставѣ Св. Владиміра, опредѣленъ и узаконенъ, для всеобщаго употребленія, собственно Русскаго, юридическаго произведенія, судъ смѣстный или общій, составлявшійся изъ ближайшихъ мѣстныхъ часто судей обѣихъ тяжущихся подсудимыхъ сторонъ, истца и отвѣтчика, отъ ихъ разныхъ вѣдомствъ. Общая формула сего суда во всѣхъ почти жалованныхъ несудимыхъ грамотахъ такова: «А будетъ судъ смѣстный. судьи мои, Великаго Князя, или Царя, судятъ и Церковный господинъ и владѣлецъ, или кому прикажетъ съ ними. А будетъ виноватъ мой (свѣтскій) человѣкъ, и не вѣдаетъ его мой судья въ винѣ и правдѣ, а тѣ въ него вступаются. А будетъ виноватъ церковный человѣкъ, и мои (свѣтскіе) судьи не вступаются въ него, вѣдаетъ его въ винѣ и правдѣ церковный господинъ, или

---

[163] И. Р. Ц. Макарія, т. 1, стр. 139, и у Неволина о Церковномъ судѣ въ статьѣ 1 и 2.

[164] А. И. 1, N 178, 3 т. N 60, 82, 92 и мн. др.; А. Э. 3, N 123, 164, и 4 т. N 3. 42, 50 и 53; А. Ю. (изд. 1857 г.) N 52, 9, съ 1557 — 1641 г.

его прикащикъ, а истцово правятъ на виноватомъ. А правитъ праветчикъ виноватой стороны.» Относительно судебныхъ и шлинъ находимъ одно общее положеніе, что онѣ дѣлятся по ламъ между судебными органами обѣихъ сторонъ: «а присудо дѣлятся на полы.»

Относительно духовенства самаго сей судъ смѣстный и общій, въ послѣдствіи только подтверждался и точнѣе опредѣлял какъ-то: въ грамотѣ Великаго Князя Василья Дмитріевича М трополиту Кипріяну и духовенству, [165] въ Псковской судной г мотѣ, Новгородской грамотѣ о церковномъ судѣ, [166] въ обо Судебникахъ, въ постановленіяхъ Стоглава [167] и позднѣйш уставныхъ грамотахъ.

Относительно Церковныхъ служебныхъ чиновъ и отчинны крестьянъ судъ смѣстный или общій опредѣлялся въ каж жалованной на владѣніе и неподсудность (внѣшнюю) грамотѣ въ немъ принимали участіе, особенно въ началѣ, и сами церк

---

[165] А. Д. 1, N 9: «А кой человѣкъ мой В. Князя ударитъ челомъ на игум попа и др... ино судъ вопчій».

[166] Псков. гр. изд. Мурзакевичемъ: «А будетъ одинъ человѣкъ простый нст мірянинъ, а не церковный человѣкъ съ церковнымъ, то судити Князю Посаднику съ Владычнимъ Намѣстникомъ вопчи, тако же и судьямъ.» То буквально и въ Новгород. гр. А. Э. 1, N 103, 1477 г.

[167] Простое опредѣленіе сего смѣстнаго суда Судебниками: «А будетъ прос человѣкъ съ церковнымъ, ино Судъ вобчій», въ Стоглавѣ развивается нѣе по общему понятію о смѣстномъ судѣ, изложенномъ въ Судебникѣ I на IV (А. И. 1, N 153, ст. 30), именно такъ: «А которымъ духовнымъ чится искать своихъ обидъ на мірскихъ людяхъ, и онипросятъ у Святите или у десятильниковъ за собою присадки (сторожа по судебному), да пр мірскими судьями (судьями отвѣтчика главнымъ образомъ его Судеб Ивана IV, а равно и предъ Святительскими судьями и предъ Священ никами, Десятскими и Земскими старостами, коимъ велѣно сидѣти въ су Такъ выборное и коллегіяльное начало введено Грознымъ и въ сей и того общій судъ) своихъ обидъ ищутъ, и судьи имъ управу чинятъ по дебнику, по Царской уставной грамотѣ и по Соборному Уложенію.» А. И N 155, стр. 243. Въ самой церковно-судебной практикѣ былъ такой слу ищетъ своихъ денегъ и судится Москов. Новодѣвичаго монастыря Дьяк съ Новгород. человѣкомъ предъ Новгород. Намѣстникомъ и Архіепископ Дополн. къ А. И. т. 1, N 51, гр. 12, 1536 г.

ные власти, владѣльцы, [168] большею же частію въ послѣдствіи. Ихъ служебные низшіе и мѣстные чины, Намѣстники, Волостели, Тіуны, и особенно въ послѣдствіи Прикащики и Приставы, коимъ, кромѣ правительственной, судебной, полицейской и хозяйственной должности въ церковныхъ отчинахъ, вмѣнялось въ особенную обязанность оберегать церковныхъ слугъ и крестьянъ въ судѣ ихъ съ посторонними. [169] Значеніе и участіе судебныхъ органовъ со стороны духовно-церковнаго вѣдомства въ семъ общемъ или смѣстномъ судѣ опредѣляется различно въ разныхъ актахъ: въ одинхъ и большей части актахъ говорится, что они здѣсь судятъ наравнѣ съ свѣтскими судьями, въ другихъ нѣкоторыхъ говорится, что они въ семъ судѣ туто жь сѣдятъ, а въ иныхъ даже, что они только своихъ людей въ судѣ берегутъ. Различіе и степень сего участія церковно-судебныхъ органовъ въ семъ общемъ судѣ можетъ объясняться изъ сего опредѣленія смѣстнаго суда вообще Судебникомъ Ивана IV: «да и во всякихъ дѣлѣхъ судити смѣстный судъ тому судьѣ, у коего въ присудѣ отвѣтчикъ;» причемъ истцеву судьѣ, свѣтскій ли онъ, церковный ли, очевидно достается всегда роль въ судѣ не болѣе, какъ сидѣть и своей стороны людей беречи.

Но и эта форма суда смѣстнаго, производимаго на первой низшей ступени его, не могла быть во всѣхъ тяжебныхъ случаяхъ и дѣлахъ удовлетворительна: не всегда было въ немъ легко отстоять и примирить права и выгоды разныхъ тяжущихся сторонъ, защищаемыя ихъ судьями самими часто въ ущербъ чистой правды Неизвѣстно, которая изъ двухъ сторонъ съ своими судьями чувствовала себя слабѣе и беззащитнѣе—не въ силахъ отстоять свои права и выгоды въ семъ общемъ судѣ, церковная, или свѣтская. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, можно предполагать, что эта сторона была церковныхъ властей и владѣльцевъ, коимъ, вѣроятно, въ слѣдствіе ихъ по сему прошенія, давалось иногда право на освобожденіе ихъ и подвѣдомыхъ имъ людей и отъ мѣстнаго суда съ свѣтскими судьями, опаснымъ для нихъ [170]

---

[168] А. Э. 1, N 17.

[169] А. Э. 1, N 258, 268, 3..7; 3-го N 217 и 4-го N 67 и мн. др.; А. И. 1, N 74, 87, 88 и мн. др., А. Ю. (изд. 1838 г.) N 334-й.

[170] Дополн. къ А И. 1, N 17, 44, 122; А. Э. 1, N 175 и мн. др.

Почему сіи тяжебныя дѣла и случаи между лицами духовно-церковнаго вѣдомства и лицами свѣтскаго вѣдомства требовали часто себѣ высшей того смѣстнаго суда судебной власти, единой примирительной и вмѣстѣ авторитетной и обязательной для обѣихъ тяжущихся сторонъ, каковая въ Государствѣ и есть одна—свѣтская верховная. Издавна встрѣчались уже неудобства и затрудненія при семъ смѣстномъ судѣ, особенныя по тому возникали требованія здѣсь—и таково было ихъ разрѣшеніе и удовлетвореніе: «а въ чемъ ся спрутъ судьи обѣихъ тяжущихся сторонъ, и они до мене, Великаго Князя, докладываютъ, поставя передо мною обоихъ истцовъ». [171] Государственная верховная власть, съ своей стороны, сама, и для сохраненія своихъ интересовъ, и считая себя въ правѣ и обязанною вѣдать и судить сіи, свойственныя ей по существу, дѣла, иногда прямо и безъ предварительнаго смѣстнаго суда приказывала докладывать и предоставлять ихъ на судъ ей самой (А. Э. 1, N 15-й, 1400 г.).

Въ сихъ-то обстоятельствахъ и для большаго авторитетнаго значенія и дѣйствительнаго охраненія правъ духовно-церковныхъ властей и владѣльцевъ на судѣ имъ подвѣдомыхъ слугъ и крестьянъ съ лицами посторонними и, можетъ быть, съ другой стороны, для введенія и утвержденія своего значенія и участія, какъ законнаго и обязательнаго въ семъ судѣ, верховная Государственная власть издавна жаловала и назначала отъ себя Приставовъ церковнымъ властямъ и владѣльцамъ на службу въ ихъ управленіи и судѣ, и особенно надъ ихъ слугами и крестьянами (жалуя при семъ имъ еще извѣстные опредѣленные сроки въ году, въ которые одни могли брать и ставить тѣ Приставы ихъ слугъ и крестьянъ на судъ Государственной власти—верховной, или общей)... (А. Э. 1, N 154, 159, 82, 329, 110, 112, 113, 189, 198, 1466—1585 годовъ; Акт. Ис. т. 1, N 111, 119, 125, 200, 157-й, 1500—1578 г. Позднѣе Приставы такіе встрѣчаются чаще и являются всеобщими) Главною обязанностію сихъ Приставовъ на службѣ у церковныхъ властей и владѣльцевъ было именно разбирать и судить, подъ высшимъ надзоромъ тѣхъ, и донося тѣмъ, споры и тяжбы подвѣдомыхъ тѣмъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ кресть-

[171] А. Э. 1, N 9, 23 44-й и мн. др.

ъ съ лицами посторонними, и обратно, на смѣстномъ судѣ, от-
ивая, по возможности, ихъ права и выгоды и давая имъ защиту,
рать и ставить ихъ безъ всякихъ притѣсненій и насилій въ
ли извѣстные, узаконенные для нихъ, сроки на судъ предъ
язя, или Царя, его Дворецкаго и Бояръ и въ свѣтскіе При-
зы, и здѣсь тоже, по возможности, на основаніи грамотъ жа-
ованныхъ, дарственныхъ и другихъ документовъ, защищать и
стаивать права и выгоды своихъ церковныхъ властей и вла-
льцевъ, а равно и самихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ
рестьянъ ихъ. Для послѣдней цѣли нѣкоторые изъ Приставовъ
ли въ послѣдствіи получали и имѣли прямую и исключитель-
ю должность Приставовъ-Стряпчихъ, для чего они жили,
дали и судили не только въ церковныхъ земляхъ, при церков-
ыхъ властяхъ и владѣльцахъ ихъ, на самомъ мѣстѣ, въ ихъ насе-
енныхъ владѣніяхъ, а еще и въ Москвѣ, близъ свѣтскихъ Госу-
арственныхъ судовъ и Приказовъ, въ которыхъ они стряпали
ъ своихъ Церковныхъ лицъ (А. И. 1. N 119, 125, около 1515 г.;
. Э. 1, N 159 и 189-й, 2-го т. N 161, и 4-го т. N 283-й; А. Ю.
зд. 1857 г. N 52-й, гр. 9, и изд. 1838 г.; А. Ю. N 329 и
30-й, съ 1600 по 1684 г.).

Такимъ образомъ обоего рода гражданскія судебныя
ла и случаи, выступавшія изъ внутренняго круга, въ коемъ
ровано было Церкви и ея духовенству право на собственный
омашній судъ ихъ, восходятъ и поступаютъ на высшій судъ
норитетный, къ самой Верховной власти Государствен-
ой, которая и пожаловала Церкви и ея властямъ право на соб-
венный судъ, но только во внутреннемъ своемъ кругу.

Какое же и гдѣ она давала и учреждала судоустройство для
церковныхъ сего рода дѣлъ?

Пожаловавъ Церковь и ея духовенство правомъ на собствен-
ый домашній судъ и расправу его самаго и его служебныхъ чи-
овъ и отчинныхъ крестьянъ по дѣламъ, бывавшимъ во внутрен-
емъ ихъ кругу, она и сіи ихъ дѣла и судебные случаи, высту-
авшія изъ сего внутренняго ихъ круга, не оставляетъ безъ нѣ-
оторой защиты и почести, не сдаетъ прямо ихъ въ вѣдомство
бщаго свѣтскаго Государственнаго управленія и суда, а возво-
итъ ихъ, какого бы значенія они ни [illegible] ло себя лично

(Князя, или Царя). Конечно, въ началѣ, въ періодъ всеобщаго
дычества личнаго и домашняго характера, въ управленіи и
иначе и быть не могло съ сими дѣлами. Но при семъ вс
была главная и особенная цѣль у верховной власти, взять
подъ непосредственное свое высокое покровительство, подъ
щитою коего они были бы свободны и безопасны отъ пр
сненій и неправды. Отъ того-то духовенство (особенно высш
само искало и просило покровительства Великокняжескаго,
Царскаго, и получало его для себя и своихъ служебныхъ чин
и отчинныхъ крестьянъ.

Здѣсь сіи дѣла разбиралъ, судилъ и рѣшалъ верховный
витель, Князь, или самъ лично, или иногда кто либо изъ его
ближенныхъ и довѣренныхъ Бояръ, которому онъ поручалъ
боръ и судъ сихъ дѣлъ подъ своимъ высшимъ надзоромъ
Симъ послѣднимъ былъ при Князьяхъ, въ началѣ, Бояринъ (
начей) Введенный (носившій это названіе, вѣроятно, отъ свое
наго, какъ своего доступа, такъ и ввода имъ и другихъ къ Кн
ямъ).[173] Позднѣе его замѣнилъ, какъ въ назначеніи семъ, т
и въ самомъ имени, завѣдывавшій Княжескимъ дворомъ и двор
выми селами и деревнями Княжескими. Этотъ былъ вмѣстѣ
жайшимъ и довѣреннѣйшимъ органомъ судебной власти Князя
ему Князь поручалъ судъ и рѣшеніе такихъ дѣлъ, которыя
ступали къ нему, какъ въ высшую инстанцію.[174]

Въ послѣдствіи, съ умноженіемъ владѣній Московскаго Двор
дѣлъ при Дворецкомъ Великокняжескомъ, изъ его помощник
образовался особый цѣлый Приказъ Большаго Дворца, какъ выс
правительственное и судебное мѣсто,[175] коему въ вѣдомство пе

---

[172] А. Э. 1, N 9. Всѣ почти судебныя и правыя грамоты въ Актахъ Юри
обоихъ изданій, по дѣламъ исковымъ и тяжебнымъ Церковныхъ власте
владѣльцевъ, не только съ лицами посторонняго вѣдомства, но и одинако
своего, свѣдѣтельствуютъ о судѣ сихъ дѣлъ Княземъ, или Царемъ, и его
новниками. Тоже: А. Э. 1, N 295, 313. 328, 337, 343 и мн. др.; А. И. 1
111, 248, 126, 134, 155, и 3 т. N 202 и мн. др.

[173] А. И. 1, N 44, и А. Э. 1, N 179.

[174] А. И. 1, N 155. «Въ тѣхъ дѣлѣхъ судятъ ихъ, духовныхъ, съ ихъ люд
Бояре и Дворецкіе В. Князя и Царя по жалованнымъ грамотамъ.»

[175] А. И. 1, N 149 и 165. 1547—1556 г.

шелъ и судъ высшей инстанціи надъ духовенствомъ церковнымъ, его служебными чиновниками и отчинными крестьянами по указаннымъ гражданскимъ дѣламъ. Здѣсь духовныя лица съ подвѣдомыми имъ людьми были судимы по всѣмъ тѣмъ дѣламъ, не только какъ отвѣтчики, но и какъ истцы, въ спорахъ и тяжбахъ гражданскихъ съ лицами посторонними. Чрезъ этотъ Приказъ исходили къ нимъ повелѣнія верховной власти, особенно касавшіяся ихъ отношеній къ Государству, онъ же имѣлъ наблюденіе надъ исполненіемъ ими такихъ приказаній, чрезъ него просьбы ихъ по дѣламъ Гражданскимъ достигали до Государя. Присутствовали въ немъ и судили Боярин Дворецкій и два Дьяка съ подъячими, но подъ ближайшимъ и почти непосредственнымъ надзоромъ Государя, для коего весь Приказъ сей былъ какъ бы собственною его канцеляріею. Этотъ Приказъ былъ не то, что другіе Царскіе Приказы, завѣдывавшіе разными отраслями Государства... Это-то послѣднее обстоятельство и было причиною того, что многіе высшіе чины духовенства домогались сами стать и быть въ вѣдомствѣ сего Приказа, подъ его покровительствомъ и судомъ безопаснымъ, почетнымъ и выгоднымъ, какого они не надѣялись найти въ прочихъ свѣтскихъ Приказахъ.

Позднѣе, съ развитіемъ и усиленіемъ Приказовъ для каждаго рода дѣлъ, подготовлялось судилище для сихъ гражданскихъ дѣлъ надъ духовенствомъ, съ подвѣдомыми ему слугами и крестьянами, общее въ ряду съ свѣтскимъ Государственнымъ управленіемъ и судомъ. Въ Акт. Ист. 3 т. № 92 п. XXXIII находится такой Указъ 1642 г., Марта 11 дня, съ Боярскимъ приговоромъ: «А на Митрополитовъ, Архіеревъ, на монастыри, на Архимандритовъ и Игуменовъ и на Поповъ, и на весь Церковный причетъ, и на ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей, Дѣтей Боярскихъ и отчинныхъ крестьянъ, во всякихъ дѣлахъ тѣхъ судъ давати въ Приказахъ (свѣтскихъ), гдѣ судимы тѣ дѣла безсрочно; а если они сами учнутъ въ какомъ Приказѣ искать всякихъ чиновъ на людѣхъ, а отвѣтчики послѣ своего отвѣту учнутъ сами по челобит-

[156] 1-й актъ, свидѣтельствующій о семъ А. Э. 1, N 259, 1562 г. и много позднѣйшихъ до 1649 г.; А. И. 2, N 349, и 3-го т. N 138, 65, 69, 70; Дополн. къ Акт. Ист. 2-го т. N 75, 77, и мн. др.; А. Э. 1, N 208, 2-го N 204, и 3-го N 164, 230, 184 и мн. др.

нымъ искать на тѣхъ истцахъ, и тѣмъ отвѣтчикамъ по ихъ исковымъ челобитнымъ судъ встрѣчный на ихъ давати въ тѣхъ же Приказахъ противъ ихъ отвѣтчиковыхъ челобитенъ.» Всѣ почти судныя и правыя грамоты (помѣщенныя въ Акт. Юридич. обоихъ изданій 1838 и 1857 г.) по спорнымъ и тяжебнымъ дѣламъ церковныхъ властей и владѣльцевъ и подвѣдомыхъ имъ людей, не только съ лицами посторонняго вѣтомства, но и одного своего, давались свѣтскими Государственными чинами и судьями по ихъ разбирательствѣ и судѣ, хотя и съ утвержденія Царя. Въ этомъ случаѣ только дѣла, которыя не могли быть удовлетворительно рѣшены самими судьями сими, изъ сихъ начальныхъ инстаній суда вносились для доклада и рѣшенія Государю Царю. [177]

И ко времени Уложенія, для суда сихъ гражданскихъ дѣлъ Церкви и духовенства съ подвѣдомыми имъ людьми, уже прямо начало возникать учрежденіе особаго судебнаго мѣста, на ряду съ общимъ государственнымъ управленіемъ и судомъ, и оно уже существовало подъ именемъ суда для расправъ мірскихъ и обидныхъ дѣлъ, [178] а по записнымъ книгамъ съ 1628 г. подъ (своимъ) именемъ Приказа монастырскихъ и переносныхъ дѣлъ. [179] Наконецъ Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича, въ 1649 г., для высшаго завѣдыванія и суда по симъ гражданскимъ дѣламъ надъ духовенствомъ, Митрополитами и прочими Архіереями, монастырями и ихъ Настоятелями и начальствующими въ нихъ и рядовою братіею, Священниками и всѣмъ церковнымъ причтомъ, и особенно надъ церковными служебными чинами и отчинными крестьянами, учрежденъ и открытъ былъ особый, на ряду и въ смыслѣ всѣхъ прочихъ свѣтскихъ Государственныхъ Приказовъ, Монастырскій Приказъ, въ вѣдомство коего переданы и поступили теперь и всѣ тѣ дѣла изъ Приказа Большаго Дворца, доселѣ покравительствовавшаго имъ. [180] Въ немъ засѣдали и судили Окольничій и два Дьяка съ Подьячими, при участіи, впро-

---

[177] Уложен. X, 2.

[178] Собр. Госуд. грам. и догов. ч. IV, стр. 128.

[179] Виблюе. стр. 335.

[180] Уложен. XIII, 1—7.

семъ, и духовныхъ [181] властей, хотя это участіе ихъ не ограничивало Окольничаго, предсѣдателя и, вѣроятно, вскорѣ было вытѣснено отсюда; при семъ лицамъ духовно-церковнаго вѣдомства, подсуднымъ въ сихъ гражданскихъ дѣлахъ вновь учрежденному Монастырскому Приказу, предоставлено было самимъ искать на лицахъ посторонннихъ не въ немъ, а въ тѣхъ самыхъ Приказахъ, которымъ подсудны сіи послѣдніе. И если бы здѣсь свѣтскіе отвѣтчики открыли противъ нихъ самихъ истцовъ встрѣчный искъ, то искъ сей на нихъ надлежало судить въ томъ же Приказѣ, въ коемъ начатъ и первый главный. [182] Судъ на крѣпостныхъ слугъ, кои, убѣжавъ, постригутся въ монашеское званіе, или посвящены будутъ въ Священники, или Дьяконы, по искамъ господъ, о бѣгствѣ и сносѣ вещей, дается въ Холопьемъ Приказѣ; если искъ окажется справедливымъ, то, доправя на нихъ то, что было унесено ими, слѣдовало отправлять ихъ къ духовнымъ властямъ, для учиненія Указа, по правиламъ Св. Апостолъ и Отецъ. [183] По просьбамъ истцовъ, или отвѣтчиковъ, чтобъ дѣло было вершено, вмѣсто присяги, или жеребья, допросомъ соперника изъ духовнаго званія по Священству, или по иноческому обѣщанію, допросъ должны были производить (для Приказовъ) Патріярхъ и другіе Святители. [184] Вмѣстѣ съ тѣмъ учреждался и опредѣлялся Уложеніемъ и судъ средней инстанціи по симъ дѣламъ въ областяхъ по городамъ: здѣсь судъ по искамъ городскихъ посторонннихъ лицъ на Патріяршихъ, Святительскихъ и монастырскихъ лицъ Прикащиковъ и другихъ слугъ и отчинныхъ крестьянъ, и обратно, по искамъ послѣднихъ на первыхъ, долженъ быть даваемъ на сумму не больше 20 рублей; по искамъ на сумму больше 20 рублей и по дѣламъ вотчиннымъ, помѣстнымъ и холопьимъ, запрещалося давать судъс дѣсь, исключая тѣ города, въ которыхъ съ Воеводами бывали Дьяки и низовыхъ городовъ, вѣдомыхъ въ Казанскомъ Дворцѣ. [185]

---

[181] Мальгинъ стр. 78 и Котоших. VII, 24. Свѣдѣтель объ участіи въ монаст. Приказѣ духовныхъ членовъ встрѣчается только въ началѣ учрежденія его 1653 г. А. Э. 4, N 62.

[182] Уложен. XII, 3; XIII, 2.

[183] XX, 67.

[184] XIII, 6.

[185] Съ Уложеніемъ о семъ сличить А. Ю. (изд. 1857 г.), N 58, 1696 г.

Но такое новое учрежденіе вѣдомства и подсудимости не нравилось духовенству. Оно, удаленное отъ ближайшаго покровительства, участія и суда въ его дѣлахъ Государя (какъ это было при подсудности его Приказу Большаго Дворца, бывшаго собственной канцеляріей Государя), смотрѣло на это учрежденіе на свою подсудность ему, какъ на свое униженіе и угнетеніе. Это можно замѣтить изъ словъ Патріарха Никона, когда онъ, въ числѣ причинъ своего неудовольствія на Царя, и особенно его Бояръ, приводитъ и то, что въ новоучрежденномъ имъ монастырскомъ Приказѣ Бояре дѣлаютъ всякія (неправыя) дѣла. [186] Дѣйствительно, какъ первый образователь и предсѣдатель сего Приказа, Одоевскій, шелъ на перекоръ Церкви и Государству, не сознавшему правъ первой на собственный внутренній судъ, такъ еще болѣе въ послѣдствіи, во время преслѣдованія, гоненія и удаленія Патріарха Никона, своеволія и злоупотребленія составлявшихъ сей Приказъ Бояръ и Дьяковъ произвели въ немъ крайній безпорядокъ, притѣсненіе и насиліе подсудимому духовенству с подвѣдомыми ему слугами и крестьянами. [187] Примѣръ высшаг судилища Монастырскаго Приказа, при опалѣ на главнаго и ревностнаго защитника правъ Церкви и духовенства (Никона), естественно отражался и въ областяхъ по городамъ, въ коихъ Воеводы, на основаніи прежняго, выше названнаго, Указа Царя Михайла Ѳедоровича (дополнительнаго къ Судебникамъ) и Уложенія, тоже стали присвоивать чрезмѣрно себѣ судъ по гражданскимъ дѣламъ надъ лицами духовно-церковнаго вѣдомства и притѣснять ихъ. Дѣйствительность и сила сихъ притязаній отъ Воеводъ ясно открывается изъ запрещеній ихъ, изданныхъ Соборомъ 1667 г., положившимъ конецъ всему этому порядку.

Но въ Епархіяльной области Первенствующаго Іерарха Митрополита, еще болѣе Патріарха, по личному уваженію къ его высокому сану и значенію въ Русской Церкви, а также и нѣкоторыхъ почетнѣйшихъ и довѣреннѣйшихъ Святителей на прим., Новгородскихъ, Макарія и Никона [188] судъ надъ духо

---

[186] Собр. Госуд. грам. и догов. ч. IV, стр. 128.

[187] И. Р. Ц. Филарета ч. IV, стр. 11.

[188] А. Э. 3 го т. N 123 и 162, и 4—го т. N 3, 50 и 53.

ществомъ и подвѣдомыми ему слугами и крестьянами по тѣмъ же гражданскимъ дѣламъ, но учреждаемъ былъ на основаніяхъ болѣе неприкосновенныхъ и почетныхъ въ сей самый періодъ всеобщаго угнетенія духовенства прочихъ Епархій свѣтскими судами и Приказами. Этотъ судъ здѣсь принадлежалъ не внѣшнимъ свѣтскимъ судьямъ и Приказамъ, а преимущественно самому Святителю и лицамъ, отъ него назначеннымъ и довѣреннымъ, который самъ буде съ сими отвѣчаетъ за свой внутренній судъ предъ самимъ Государемъ. [189] Еще Митрополиту Филиппу 1557 г. далъ Князь Владиміръ Андреевичъ, [190] и потомъ Митрополиту Аѳанасію 1564—1566 г. Царь Иванъ Васильевичъ IV-й далъ въ этомъ смыслѣ несудимую грамоту. Послѣдняя не дошла до нашихъ временъ. Но на основаніи ея, Царемъ Борисомъ Годуновымъ, въ 1599 г., была выдана Патріарху Іову новая несудимая грамота. [191] По этой грамотѣ Архимандриты, Игумены, Священники и старцы Патріаршихъ монастырей и церквей и вѣроятно, и всей Патріаршей Епархіи, а такъ же Патріаршіе слуги и крестьяне, освобождены были, по своимъ гражданскимъ дѣламъ, отъ суда мѣстныхъ гражданскихъ свѣтскихъ начальниковъ, а подчинены суду Патріарха. Патріархъ и его приказные люди должны были судить духовенство и слугъ и крестьянъ Патріаршихъ, по жалобамъ на нихъ отъ постороннихъ, и при томъ судить одни, безъ участія мірскаго начальства истцовъ. Наоборотъ, Патріаршіе духовные, служебные чины и отчинные крестьяне, на посторонникъ должны были искать предъ Царемъ и его Боярами. Эта грамота была потомъ подтверждена Царемъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ Патріарху Гермогену въ 1607 г. и Царемъ Михайломъ Ѳедоровичемъ въ 1614 г. Но, кромѣ того, Царь Михаилъ Ѳедоровичъ далъ своему отцу, Патріарху Филарету, особую несудимую грамоту въ 1625 г. [192] Въ ней сказано, что по Царскому Указу до тѣхъ поръ вѣдали и судили духовенство и слугъ и крестьянъ Патріаршей области во всѣхъ сихъ дѣлахъ, кромѣ духовныхъ, въ по-

---

[189] Уложен XII, 2.

[190] А. И. 1, N 178, и еще N 215, 1584 г.

[191] Собр. Румянц. ч. 2, N 73 с. 153, и 1 С. З. N 200.

[192] Собр. Румянц. ч. 3, N 71, с. 275, и 1 С. З. N 201; А. Э. 1, N 164.

четномъ и охранительномъ Приказѣ Большаго Дворца. Теперь, вмѣсто этого, Патріарху и учрежденнымъ отъ него чинамъ предоставлено право судить духовенство, слугъ и крестьянъ Патріаршей области во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ, кромѣ дѣлъ о смертоубійствѣ, разбоѣ и воровствѣ, и при томъ какъ по жалобамъ ихъ между собою, такъ и по жалобамъ на нихъ отъ постороннихъ, но сами они на постороннихъ должны были искать въ тѣхъ Царскихъ Приказахъ, которымъ подсудны были отвѣтчики. [193] Какъ въ случаѣ иска Патріаршихъ духовныхъ слугъ и крестьянъ на постороннихъ, такъ и въ случаѣ иска постороннихъ на Патріаршихъ, дѣйствовало правило, что встрѣчный искъ отвѣтчика противъ истца судится тамъ же, гдѣ и первоначальный искъ. [194] Послѣ смерти Патріарха Филарета, до изданія Уложенія Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, Патріаршему Престолу не было даваемо новыхъ несудимыхъ грамотъ и не были подтверждаемы и прежнія. Основываясь на простомъ смыслѣ словъ Уложенія, [195] надлежало бы думать, что въ этомъ промежуткѣ времени Патріаршіе духовные служебные чины и отчинные крестьяне были судимы во всѣхъ дѣлахъ, за исключеніемъ духовныхъ дѣлъ, наравнѣ съ прочимъ Епархіяльнымъ патрональнымъ въ Приказѣ Большаго Дворца. Но изъ другихъ свѣдѣтельствъ открывается противное: открывается, что и въ этомъ промежуткѣ времени судъ на Патріаршихъ сихъ даваемъ былъ Патріархомъ и лицами, отъ него назначенными. Во всякомъ случаѣ, должно полагать, что духовные Патріаршей области, не освобожденные отъ суда Патріарха Царскими грамотами, въ гражданскихъ дѣлахъ между собою подлежали суду Патріарха и лицъ, отъ него назначенныхъ. [196] Но

---

[193] То же. А. Э. 3, N 67 и 109; А. И. 3; N 82 и 92.

[194] А. И. 3, N 92; Дополн. къ Судебник.

[195] Улож. XII, 1 и XIII, 1.

[196] Въ выпискѣ статей о церковномъ судѣ, составленной Адріаномъ для Петра В., сказано:, Еще же обрѣтается въ ризницѣ Святѣйшаго Патріарха древняя харатейная правильная книга, написанная въ 6700 г. и предана въ Новѣгородѣ въ Софійскую церковь повелѣніемъ благовѣрнаго Новгород. Князя Димитрія, и стяжаніемъ Новгородскаго Архіепископа Климента, и Стоглавъ Вел. Князя и Царя Іоанна Васильевича, еже въ нихъ написано о судѣ духовнаго чина и проч... и завѣщаша и повелѣша со страшною клятвою быти подъ судомъ Святительскимъ, а мірскимъ судьямъ въ тѣ суды не

какъ бы то ни было, Патріархъ Никонъ, въ избавленіе отъ новоучрежденнаго Монастырскаге Приказа, исходатайствовалъ, въ 1657 г., отъ Царя Алексѣя Михайловича, подтвержденіе для себя и подвѣдомыхъ ему духовныхъ слугъ и крестьянъ несудимой грамоты, данной Патріарху Филарету въ 1625 г. [197] Въ слѣдствіе этого судъ надъ духовенствомъ Патріаршей области и Патріаршими служебными чинами и отчинными крестьянами долженъ былъ учредиться совершенно на томъ основаніи, на какомъ ему надлежало быть по этой грамотѣ. Дѣйствительно, въ послѣдніе годы Патріаршества Никонова духовенство Патріаршей области было судимо, какъ и прежде, въ Патріаршемъ Разрядѣ, какъ въ высшей инстанціи по всѣмъ гражданскимъ его дѣламъ; здѣсь же по памятямъ изъ другихъ Приказовъ, были допрашиваемы духовныя особы, въ чемъ оказывалось нужнымъ допросить, [198] доложа Святѣйшаго Патріарха.

Для суда же по симъ гражданскимъ дѣламъ Патріаршихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ съ 1625 г. былъ учрежденъ особый Приказъ, Патріаршій Дворъ, въ коемъ заѣдывали и судили Патріаршіе Бояре съ Дьяками, докладывая, впрочемъ, дѣла на окончательный судъ и приговоръ самому Патріарху. [199] Здѣсь иски и жалобы постороннихъ лицъ на Патріаршихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ судились, подъ надзоромъ Патріарха, его Боярами и приказными людьми, безъ всякаго вмѣшательства внѣшнихъ свѣтскихъ судей, подъ однимъ развѣ высшимъ контролемъ самаго Государя. Иски же и жалобы самихъ Патріаршихъ слугъ и крестьянъ на постороннихъ должны были, какъ и вездѣ, разсматриваться и судиться Царемъ и его Боярами въ тѣхъ Царскихъ Приказахъ, коимъ посудны отвѣтчики,

---

вступатися, а судити Святительскимъ судьямъ. И тако быть и въ Московскимъ Государствѣ до 138 г. И со 138 г. Патріаршества Святѣйшаго Патріарха Вел. Государя, Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи, и по немъ бывшихъ Патріарховъ Святѣйшихъ, вышеупомянутыя дѣла быша подъ церковнымъ судомъ и Святѣйшихъ Патріарховъ въ ихъ Святительскихъ Приказахъ непремѣнно, и о томъ свѣдѣтельствуютъ старыя дѣла и записныя книги

[197] 1 С. З. N 201, и А. И. 4, N 73 и 1653 г., «не въ примѣръ прочимъ».

[198] А. Э. 4, N 155, 1667 г.

[199] Вышеоз. и А. Э. 3, N 166; 1 С. З.; Уложен. XII, 1—4 и N 93, 200 и 201.

гдѣ, въ случаѣ встрѣчнаго иска отъ отвѣтчиковъ на нихъ самихъ, и они должны были отвѣчать и быть судимы.

Этотъ охранительный судъ духовенства Патріяршей области послужилъ образцомъ и основаніемъ при Соборномъ опредѣленіи 1667 г. суда по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ надъ духовенствомъ и всѣхъ прочихъ Епархій.

На соборѣ 1667 г. Патріархъ Московскій и всея Россіи, вмѣстѣ съ Второчными Патріархами, Александрійскимъ и Антіохійскимъ, послѣ одной, недавно сдѣланной, уступки Царю и его Боярамъ въ осужденіи Патріарха Никона, хотѣлъ вознаградить себя не только защитою прежнихъ правъ Церкви и духовенства, стѣсненныхъ и нарушенныхъ недавними учрежденіями и подчиненіями духовенства свѣтскимъ судамъ и Приказамъ, но и постановилъ опредѣленіе [200] о всецѣлой неподсудности ни въ какихъ гражданскихъ дѣлахъ всего Русскаго духовенства свѣтскимъ судьямъ и Приказамъ, не только внѣшнимъ Государственнымъ, но даже и своимъ Епархіяльнымъ Святительскимъ. «Архіереевъ, Архимандритовъ, Игуменовъ, Священниковъ и Дьяконовъ, и монаховъ и инокинь, и весь церковный причтъ, мірскимъ людямъ ни въ чемъ не судить, и да не вовлачаютъ отнынѣ священническій и монашескій чинъ въ мірскія судилища, ниже да судятъ мірскіе люди освященнаго и монашескаго чина и всякаго церковнаго причта, яко же запрещаютъ Св. Правила Св. Апостолъ и Отецъ.» Вотъ основоположеніе Соборныхъ опредѣленій о судѣ надъ духовенствомъ по всѣмъ дѣламъ и—гражданскимъ!

Сіе относилось не столько къ духовенству Патріяршей Епархіи, и прежде уже довольно огражденному отъ вмѣшательства и притѣсненій свѣтскихъ внѣшнихъ судовъ и судей, сколько, и болѣе всего, къ духовенству прочихъ Епархій, подсудимому по гражданскимъ извѣстнаго рода дѣламъ Монастырскому Приказу и другимъ свѣтскимъ Приказамъ. Почему «Святѣйшій Патріархъ Іоасафъ Московскій и всея Россіи (какъ свѣдѣтельствуетъ извѣстная записка Патріарха Адріана для Петра Великаго о церковномъ судѣ, и въ частности объ опредѣленіи сего Собора 1667 года) послѣ тѣхъ соборныхъ постановленій, указалъ послать, и дѣйстви-

[200] 1 С. З. N 412 гл. II, VI, VII, и VIII.

тельно, посланы [201] въ Монастырской и воинные Приказы памяти, чтобъ Архіереевъ, Архимандритовъ, Игуменовъ Священниковъ, и Дьяконовъ и монашествующихъ и весь церковный причтъ мірскимъ людямъ въ нихъ и мірскимъ судилищамъ ни въ чемъ не судить, а судить ихъ (въ замѣнъ Монастырскаго Приказа, высшей инстанціи прежняго гражданскаго суда надъ духовенствомъ) въ новоучреждаемомъ, по повелѣнію Государя и Царя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, и по изложенію Святѣйшихъ Патріарховъ и всего освященнаго Собора, на дворѣ Патріарха, сего главнаго защитника и отвѣтчика за Церковь и все духовенство предъ Государствомъ и его свѣтскою властію, въ Духовномъ Приказѣ, въ коемъ велѣно быть духовнымъ судьямъ, изъ Переславля Залѣсскаго Горицкаго монастыря Архимандриту, да Чудова монастыря Келарю, да Срѣтенскаго Собора Протопопу, и, кромѣ сего, нигдѣ въ Монастырскомъ, ни въ иныхъ Приказахъ Архіереевъ, и священническій и монашескій чинъ судить не велѣно. А въ 1675 года (183) Великій Государь Царь Алексѣй Михайловичъ и Святѣйшій Патріархъ Іоакимъ указали: которыя въ Патріаршѣ Духовномъ Приказѣ дѣла вѣдали и расправою вѣдомы были, и тѣ дѣла вѣдать въ Патріаршѣ Разрядѣ, а Духовному Приказу не быти.» Онъ соединяется съ Патріаршимъ Разрядомъ, [202] и такимъ образомъ поступаетъ въ собственное непосредственное вѣдомство Патріарха, какъ главнаго отвѣтчика и защитника Церкви и всего ея духовенства предъ свѣтскою властію Государства, гдѣ судилище для гражданскихъ сего рода дѣлъ надъ духовенствомъ учреждается особое духовное, составленное изъ судей духовнаго чина.

---

[201] 1-е С. З. N 711.

[202] Подтвержденіе сему можно находить еще и въ слѣдующихъ актахъ: А. Э. 4, N 204, 1675 года, пр. 6 и 7. Здѣсь читается: «А будетъ по какому приключаю въ какихъ гражданскихъ исковыхъ дѣлахъ между духовенствомъ и мірянами Митрополичьи и Архіерейскіе судьи духовнаго чину людей неправо станутъ судить, а Архіереи право въ томъ дѣлѣ не разсудятъ, и тѣмъ челобитчикомъ бити челомъ на Москвѣ намъ, Свят. Патріарху, и о томъ указъ будетъ, смотря по дѣлу.» 1-е С. З. N 1094, 6: «Всѣхъ задерживаемыхъ по всякимъ дѣламъ лицъ духовныхъ отсылать безъ допроса въ Патріаршій Приказъ—Разрядъ (въ коемъ такъ же постановляется, 1-е С. З. N 1452), и допрашивать всѣхъ людей духовнаго чина по искамъ на нихъ отъ лицъ свѣтскихъ.»

Равно и въ Епархіи прочія, по Указу Святѣйшаго Патріарха Іоасафа, посланы грамоты къ Архіереямъ: «а велѣно имъ послать отъ себя къ Воеводамъ и ко инымъ приказнымъ людямъ памяти, чтобъ они Архимандритовъ и Игуменовъ, Священниковъ и Дьяконовъ и монашествующій и весь церковный чинъ, ни въ чемъ не судили; ихъ судить во всякихъ дѣлѣхъ и исковыхъ поручается Архіереямъ, каждому въ своихъ Епархіяхъ, или кому повелятъ отъ духовнаго чина, а не отъ мірскихъ; [203] для чего повелѣвается и во всѣхъ Архіерейскихъ домахъ быть духовнымъ судилищамъ изъ искуснѣйшихъ духовныхъ мужей, Архимандрита съ товарищами.»

Такаго же содержанія и съ тою же цѣлію были посланы и приведены въ исполненіе Соборныя постановленія и по округамъ, городамъ и десятинамъ Патріаршей и прочихъ Архіереевъ Епархій. И здѣсь судъ, по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ духовенства, и даже по исковымъ и тяжебнымъ дѣламъ его съ посторонними, былъ производимъ духовными окружными и десятинными начальниками, Архимандритами, или Игуменами, Протопопами, Поповскими Старостами, Закащиками и проч. на Десятильничемъ (духовнаго Десятника) дворѣ, безъ всякаго вмѣшательства и участія мірскихъ судей, не только внѣшнихъ, Государственныхъ, но и своихъ, Епархіальныхъ. [204]

---

[203] Позднія свѣдѣтельства продолжающагося сего порядка: А. И. 5, N 135, 140, 186, 187 и 247; А. Э. 4, N 204; 1-е С. З. N 1612, 1675 — 1694 года. Общій смыслъ сихъ Царскихъ и Святительскихъ грамотъ Воеводамъ тотъ, чтобъ не призывать къ ихъ гражданскому суду священническій и монашескій чинъ, какъ порученный вѣдомству и суду только Архіереевъ и лицъ, отъ него назначенныхъ, и вообще не вмѣшиваться въ тотъ судъ и управу духовенства ни Воеводамъ, ни Дьякамъ, ни Приказамъ. Гражданскій искъ судится духовными судьями обоего рода, и искъ мірянъ на духовенство, и искъ духовенства на мірянъ.

[204] Записка Патріарха Адріана Петру В. стр. 16; А. Э. 4, N 204, 4 и 5. Свѣдѣтельства о семъ указаны въ вышеизложенномъ обозрѣніи духовныхъ окружныхъ судовъ, въ вѣдомство коихъ съ 1667 г. поступили и всѣ гражданскія дѣла духовенства. Здѣсь укажемъ изъ нихъ только: 1-е С. З. N 1615 и 1694; А. Э. 4, N 225 и 309; 1-е С. З. N 1601; А. И. 5, N 247, и особенно важный для насъ по обстоятельному содержанію N 244, 1695 года, въ коемъ содержится такой крѣпкій заказъ Попамъ и Дьяконамъ, чтобъ отъ мірскихъ людей мимо суда Архіерейскаго Воеводамъ и приказнымъ

Такимъ образомъ Церковь съ ея духовенствомъ въ сіе время совершенно освобождена была отъ судебной власти общей свѣтской Государственной, и даже отъ всякаго столкновенія съ ней,[205] и получила широкое право на всецѣлую неподсудность и на собственный судъ по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ и выступавшимъ изъ внутренняго ея круга.

Но этотъ существенный переворотъ въ подсудности духовенства, произведенный Соборомъ 1667 года, признавшимъ и утвердившимъ всецѣлую и рѣшительную неподсудность его и его людей свѣтскимъ судьямъ и Приказамъ, неизвѣстно, на сколько касался лицъ, подвѣдомыхъ духовенству, служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ его, равно какъ и его самаго, самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ по ихъ гражданскимъ дѣламъ мірскаго ихъ господства и владѣнія. Въ Соборныхъ постановленіяхъ о полной неподсудности свѣтскимъ судамъ ни въ чемъ лицъ духовныхъ и ихъ людей очевидна только личная ихъ, какъ духовныхъ особъ, неподсудность гражданскимъ дѣламъ и по свѣтскимъ судамъ, лично до нихъ касающимся, и остается совершенная неопредѣленность и неизвѣстность о подсудности ихъ по гражданскимъ дѣламъ мірскаго ихъ господства и владѣнія, вовсе не существенно связаннымъ съ ихъ духовнымъ саномъ, равно какъ и о томъ, кто это разумѣется подъ «ихъ людьми.» Въ Монастырскій Приказъ и другіе свѣтскіе Приказы и въ города къ Воеводамъ посланы, на основаніи опредѣленій сего Собора, памяти или повелѣнія — не судить лицъ духовныхъ и ихъ людей ни въ чемъ А между тѣмъ церковныхъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ по городамъ Воеводы продолжаютъ вѣдать и судить по исковымъ дѣламъ ихъ съ лицами посторонними,[206] и Монастыр-

---

отнюдь не били челомъ, судомъ не искали и не отвѣчали предъ ними лично, подъ угрозою отлученія, въ случаѣ крайности, повѣривъ это вмѣсто себя, какому либо мірскому чину.

[205] Въ семъ отношеніи замѣчателенъ допросъ Священника, какъ бывшаго свѣдѣтеля брани и побоевъ между крестьянами, по вызовной памяти изъ приказной избы, допросъ не въ сей, а въ Духовномъ Приказѣ Митрополіи Казанской предъ духовными судьями — Архимандритомъ съ товарищами. А. Ю. (изд. 1857 г.) N 74, 1680 г.

[206] А. Ю. (изд. 1857 года) N58, 1696 г. Царская грамота Бѣлозерскому Воеводѣ

скій Приказъ продолжалъ еще 10 лѣтъ существовать, такъ за чѣмъ же и при чемъ? По сему необходимо признать, что тѣ постановленія Собора 1667 года о всецѣлой неподсудности духовныхъ лицъ и ихъ людей не простирались столь же рѣшительно на (разсматриваемыя нами теперь) судныя дѣла ихъ, какъ церковныхъ властей и владѣльцевъ, и еще болѣе на гражданскія дѣла ихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ.[207] Сіи судныя дѣла церковныхъ властей и владѣльцевъ по мірскому ихъ господству и владѣнію, и особенно изъ слугъ и кресьянъ, оставались и одни (за переведеніемъ гражданскихъ дѣлъ, касающихся лично до духовнаго сана) въ вѣдомствѣ и судѣ Монастырскаго Приказа, какъ высшей инстанціи, и продолжали здѣсь быть 10 лѣтъ до упраздненія и закрытія его въ 1677 году, послѣ чего изъ него они переведены опять подъ ближайшее вѣдомство и высокое покровительство Царя, въ его Приказъ Большаго Дворца.[208]

Но понятно, что бывали такія гражданскія судебныя дѣла и случаи у духовенства съ посторонними мірскими, что не удовлетворялись симъ церковнымъ судомъ ихъ, и не примиряли на его рѣшеніи и приговорѣ обѣ тящущіяся стороны, равно какъ призывали иногда къ отвѣту и суду и самихъ первенствующихъ духовныхъ властей и судей, и, значитъ, требовали для себя еще высшей и авторитетнѣйшей судебной власти. Такая власть для

о завѣдываніи ему судомъ и управою стряпчихъ слугъ и крестьянъ Вологодскихъ монастырей на сумму исковъ не болѣе 20 рублей, а большихъ въ Приказѣ Больш. Дворца.

[207] Хотя и нельзя столь же рѣшительно отказать тѣмъ Соборнымъ постановленіямъ въ нѣкоторомъ значеніи и вліяніи ихъ здѣсь, по крайней мѣрѣ, на низшія судебныя инстанціи городовыхъ Воеводъ, коимъ запрещалось вмѣшиваться въ суды и расправу тѣхъ дѣлъ и лицъ, какъ порученныхъ самимъ церковнымъ властямъ и владѣльцамъ. А. И. 5, N 90, 99, 135, 186, 139, 187, 146 и 247, 1682 — 1690 года.

[208] 1-е С. З. N 711, и А. И. 5, N 122 и 172. Жалоба Псковскаго Архіепископа Царю на непокорность ему церквей и духовенства и завладѣніе симъ послѣднимъ его вотчинъ, и удовлетвореніе и исполненіе по ней. Странное исключеніе, вѣроятно, попытка составляетъ, сдѣланная по просьбѣ самаго Патріарха Іосифа подсудность, хотя и непродолжительная, Патріаршихъ всѣхъ духовныхъ лицъ, приказныхъ людей и отчинныхъ крестьянъ во всѣхъ судныхъ дѣлахъ (по владѣнію) Помѣстному Приказу. 1-

всѣхъ въ Государствѣ, равно какъ и для Церкви и ея духовенства, существующихъ въ Государствѣ, есть верховная Государственная власть, Царь, за которымъ она торжественно была признана около 1667 года четырьмя Вселенскими Патріархами. [209]

Съ другой стороны, высокое покровительство Царя нѣкоторымъ высшимъ духовнымъ сановникамъ и знатнѣйшимъ монастырямъ, соединенное съ высшимъ непосредственнымъ вѣдомствомъ и судомъ ихъ по всѣмъ (почти) гражданскимъ дѣламъ ихъ, и въ сіе время еще сохранялось (хотя со времени Стоглава, Уложеніемъ и Соборами 1667 и 1675 года ограничиваемое и отмѣняемое) и подтверждалось, по крайней мѣрѣ, для знатнѣйшихъ изъ нихъ, хотя и съ ограниченіемъ, смыслъ коего раздѣлялъ право суда надъ ними съ ихъ Епархіяльными Архіереями. [210]

Все это болѣе и болѣе вызывало и для духовенства потребность въ точномъ опредѣленіи и постоянномъ учрежденіи ближайшаго и личнаго покровительства и участія верховной Государственной власти Царя въ семъ гражданскомъ судѣ духовенства. И вотъ, чрезъ 10 лѣтъ послѣ Собора 1667 года, важнѣйшія гражданскія дѣла духовенства, какъ и гражданскія дѣла церковныхъ слугъ и крестьянъ, вносятся и поступаютъ, какъ въ самую высшую инстанцію суда, въ прежній почетный и охранительный Приказъ Большаго Дворца, какъ бы въ собственную канце-

---

[209] На вопросъ: долженъ ли мѣстный Епископъ, или Патріархъ повиноватися и послушати Царствующаго Царя? Патріархи, между прочимъ, отвѣчали, приводя свидѣтельство Греческаго Номоканона: «Отъ сихъ познавается единаго Царя Государя быти и владычествующа всея вещи благоугодныя, Патріарха же послушлива быти ему, яко сущему въ вящшемъ достоинствѣ и мѣстнику Божію, и яко ни коимъ обычаемъ не подобаетъ хотѣти и дѣяти въ вещѣхъ мірскихъ, еже противно видится быти Царскому разумѣнію, ниже въ вещѣхъ церковныхъ дерзати хотѣти и премѣняти древніе уставы и обычаи, но имѣти къ Царю вѣру истинну. Еже аще инако сотворитъ и дерзновенъ явится или къ Царю, или къ церковнымъ уставамъ, достоинства своего чуждъ будетъ, яко не токмо Архіерей, но ниже Христіянинъ нарещися можетъ.» Собр. Госуд. грам. и договор. IV т., стр. 89 и 90, и Вѣстн. Европы 1821 г. N 18, стр. 121.

[210] А. И. 4, N 215 и 254, 1670 — 1675 г.; А. И. 1, стр. 215, 2 т. стр. 97 и 2 т. стр. 131, 165, 225, и мн. др.

лярію Царя, въ ближайшее его вѣдомство, на его авторитетный судъ и окончательное рѣшеніе. [211]

Этотъ видъ и порядокъ суда по симъ гражданскимъ дѣламъ и искамъ надъ духовенствомъ и его служебными чинами и отчинными крестьянами существенно былъ было измѣненъ и возвращенъ въ прежній видъ, въ какомъ онъ находился до Собора 1667 г., Петромъ Великимъ. Въ 1701 г. возстановленъ былъ Монастырскій Приказъ, въ ряду прочихъ свѣтскихъ Приказовъ, такъ не любимый прежде духовенствомъ, и возстановлено было прежнее право его разбирать и судить всѣ гражданскія (исковыя и тяжебныя отъ постороннихъ) дѣла духовенства (теперь послѣ смерти послѣдняго Патріарха), и Патріаршаго и всего Епархіальнаго, равно какъ и всѣхъ церковныхъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ. Но сами церковные духовные, слуги и крестьяне, на постороннихъ должны были искать въ тѣхъ Приказахъ, которымъ были подсудны отвѣтчики. [212]

Но въ томъ же году былъ изданъ Петромъ Великимъ другой Указъ, которымъ повелѣно было людей собственно духовнаго званія судить по искамъ на нихъ отъ постороннихъ по прежнему (согласно недавнимъ и дѣйствующимъ постановленіямъ Собора 1667 года) въ Духовномъ Разрядѣ; въ случаѣ же собственнаго иска ихъ на постороннихъ опять имъ искать въ тѣхъ Приказахъ, въ коихъ вѣдомъ судомъ отвѣтчикъ, равно какъ, въ случаѣ надобности, допросить ихъ, какъ свѣдѣтелей—допрашивать ихъ въ Московскомъ Судномъ Приказѣ. [213] Этотъ Указъ главнымъ образомъ относился къ духовенству Патріаршей области, изъ прочихъ же духовныхъ лицъ только къ тѣмъ, которыя по какой либой причинѣ находились въ Москвѣ, или которыхъ дѣла должны были поступать на разсмотрѣніе и судъ высшаго начальства. Епархіяльные Архіереи, при отдаленномъ отраженіи нововводимыхъ распоряженій на ихъ Епархіи, надобно полагать, неизмѣнно удерживали свое прежнее право, утвержденное за ними Соборомъ 1667 года, судить свое духовенство во всѣхъ граждан-

---

[211] 1-е С. З. N 711, 1677 г.

[212] 1-е С. З. N 1829, 1834, 1839 и 2108.

[213] 1-е С. З. N 1876.

скихъ дѣлахъ (кромѣ уголовныхъ), хотя, можетъ быть, и въ ограниченномъ видѣ, до самаго учрежденія Святѣйшаго Синода.[214] Со времени учрежденія Святѣйшаго Синода Петръ Великій во всеобщее узаконеніе повелѣлъ:[215] о духовныхъ лицахъ, взятыхъ въ явномъ злодѣяніи, производить слѣдствіе и судъ гражданскому начальству, и только для снятія духовнаго сана присылать ихъ въ Синодъ, духовныхъ же, оговариваемыхъ въ какомъ либо партикулярномъ преступленіи (кромѣ тяжкихъ Государственныхъ), отсылать въ Синодъ, гдѣ и судить ихъ, пока дѣло не дойдетъ до суда гражданскаго; жалобы на духовныхъ въ брани, бою, кражѣ и другихъ подобныхъ дѣлахъ, приносить и разсматривать въ Синодѣ; по дѣламъ тяжебнымъ судить духовныхъ въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, коимъ подвѣдомъ предметъ тяжбы.

Въ 1701 года Петръ Великій, возстановивъ Монастырскій Приказъ, возстановилъ, прежнее его право разбирать и судить гражданскія исковыя и тяжебныя дѣла церковныхъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ съ лицами посторонняго вѣдомства, подчинивъ ему еще, съ смертію послѣдняго Патріарха, и Патріаршихъ слугъ и крестьянъ въ сихъ дѣлахъ.[216] Именно судъ по искамъ и жалобамъ на Патріаршихъ, Архіерейскихъ и монастырскихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ, равно какъ и на самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ по мірскому ихъ господству и владѣнію, отъ посторонихъ лицъ велѣно производить въ Монастырскомъ Приказѣ;[217] сами же означенныя лица на посторонихъ должны были искать въ тѣхъ Приказахъ, которымъ подсудны были, по извѣстнымъ дѣламъ, ихъ отвѣтчики. Прежній законъ о встрѣчномъ искѣ и здѣсь, вѣроятно, оставался въ прежней силѣ. Но въ 1706 году постановлено было, что они, какъ сами должны отвѣчать по искамъ на нихъ отъ посторонихъ, такъ и сами должны искать на посторонихъ

---

[214] 1-е С. З. N 3632; стр. N 4081

[215] 1-е С. З. N 3761.

[216] 1-е С. З. N 1829, 1834 и 1839.

[217] 1-е С. З. N 1920 и 1984. Въ Монастырскомъ Приказѣ записывались и контракты найма церковныхъ крестьянъ въ работу, выдаваемые Стряпчими

только въ одномъ своемъ Монастырскомъ Приказѣ.[218] Въ 1721 году Монастырскій Приказъ переведенъ и подчиненъ новоучрежденному Святѣйшему Синоду, и къ этому высшему церковному правительственному мѣсту перешло и его прежнее право высшаго суда надъ служебными чинами и отчинными крестьянами церковнаго вѣдомства, и самими церковными властями и владѣльцами (по мірскому ихъ господству и владѣнію), по искамъ и тяжбамъ ихъ другъ противъ друга и лицъ посторонних противъ нихъ.[219] Въ семъ Указѣ сказано, что сіе постановляется такъ, по примѣру подсудности купцовъ однимъ своимъ Магистратамъ, для лучшаго охраненія отъ обидъ, нападокъ, отягощеній и разореній отъ гражданскихъ начальниковъ и судей.

Въ слѣдующемъ 1722 году, на основаніи сихъ Высочайшихъ Указовъ, изданъ былъ отъ Синода пояснительный Указъ, которымъ были опредѣлены низшая и средняя степень гражданскаго суда надъ духовными и ихъ служебными чинами и отчонными крестьянами, такъ что дѣла объ нихъ должны были поступать въ Синодъ, какъ уже въ высшую судебную инстанцію.[220]

Судоустройство для уголовныхъ дѣлъ лицъ Церковнаго вѣдомства.

Остается сказать объ отношеніи Церковнаго суда къ уголовнымъ (смертоубійству, разбою и татьбѣ съ поличнымъ) дѣламъ лицъ церковнаго вѣдомства.

1. Уголовныя дѣла духовенства, строго не отдѣляясь въ началѣ отъ гражданскихъ дѣлъ, наряду съ сими были подвѣдомы своему внутреннему церковному суду духовныхъ судей.[221] Въ послѣдствіи, при различеніи и отдѣленіи ихъ отъ прочихъ граждан-

---

[218] 1-е С. З. N 2108. Такая же привилегія видна и въ Указѣ 1-го С. З. N 1780, повелѣвающемъ Патріяршихъ домовыхъ дѣлъ Стряпчимъ подавать просьбы на всякихъ людей въ Приказѣ Дворцовомъ Судномъ.

[219] 1-е С. З. N 3734, 3749 и 3854.

[220] 1-е С. З. N 4081; ст. N 4113, Сенатскій Указъ 1722 г., и N 4190.

[221] Въ первыхъ Уставахъ св. Владиміра, Ярослава и Ростислава Смоленскаго, и даже Вел. Князя Василья Дмитріевича, о церковномъ судѣ, особо и не упоминается о сихъ уголовныхъ дѣлахъ: всѣ безъ различія свѣтскія дѣла духовенства учреждались подвѣдомыми своему церковному внутреннему суду.

ныхъ дѣлъ, они, особенно совершавшіяся во внутреннемъ кругѣ духовенства, оставались долго за собственнымъ внутреннимъ судомъ Церкви и духовенства. Это право на собственный внутренній судъ, относимое и къ уголовнымъ дѣламъ, въ первомъ вѣкѣ владычества Монголовъ считалось правомъ, издревле принадлежавшимъ духовенству, и какъ древнее право было неоднократно подтверждаемо за духовенствомъ самими Монгольскими Ханами. [222] Можно полагать, что и послѣ долго большая часть духовенства, иногда по особой жалованной привилегіи, была подвѣдома по уголовнымъ дѣламъ своему внутреннему суду, когда вспомнимъ, что оно по нимъ само судило даже мірянъ, крестьянъ своихъ отчинныхъ помѣстій. [223] Но ко времени Стоглава судъ уголовный надъ духовенствомъ всецѣло принадлежалъ свѣтской общегосударственной судебной власти: «въ такихъ (уголовныхъ) винахъ градскіе судьи да судятъ по Царскимъ законамъ и священническій и иноческій чинъ», узаконяетъ Стоглавый Соборъ. [224] Послѣ сего въ несудимыхъ жалованныхъ грамотахъ духовенству дѣлается уже исключеніе: «опричь смертоубійства, разбоя и татьбы съ поличнымъ», даже такимъ почетнѣйшимъ и привилегированнымъ духовнымъ сановникамъ, какъ Новгородскіе Архіереи, Митрополиты и Патріярхи Всероссійскіе, относительно подвѣдомаго имъ духовенства. [225] Тѣмъ болѣе это исключеніе уголовныхъ дѣлъ имѣло мѣсто въ епархіяльномъ судѣ прочихъ Архіереевъ и настоятелей монастырей и церквей, хотя бы и покровительственныхъ. Съ Собора 1667 г., основоположеніемъ котораго было мірскимъ лицамъ и судьямъ

---

[222] Ярлыкъ, данный Узбекомъ Петру Митрополиту, утверждаетъ сіе такъ: «А знаетъ Петръ Митрополитъ въ правду и право судитъ и управляетъ люди своя въ чемъ ни будь: и въ разбоѣ, и въ поличномъ, и татьбѣ, и во всякихъ дѣлѣхъ самъ единъ, или кому прикажетъ. Да вси покаряются Митрополиту вся его Церковныя причты первымъ изначала закономъ ихъ и по первымъ грамотамъ нашимъ, первыхъ Царей Великихъ грамотамъ и девтеремъ, да не вступаются въ Церковное и Митрополичье никто же, зане все то Божіе суть.» Ханскіе ярлыки въ Собр. Госуд. грам. и догов., и въ Вивліоѳикѣ.

[223] Примѣровъ сего послѣдняго въ А. Э. 1, N 41, 71, 122, 135, 136, и 3 т. N 3 и мн. друг.; А. И. 1, N 13, 106 и 111, и мн. др.

[224] А. И. 1, N 155, стр. 273, 1551 г.

[225] А. Э. 4, N 50 и 53; Собр. Румянц. ч. 2, стр. 133 и 135, и 1 С. З. N 200 и 201, и А. Э. 4 N 164.

ни въ чемъ не судить священническій и иноческій чинъ (
причетъ церковный), и судъ по уголовнымъ дѣламъ надъ
венствомъ, если не весь переходитъ въ исключительное вѣдо
духовнаго начальства, то допускаетъ и принимаетъ больш
участіе и сильное вліяніе. На семъ Соборѣ, на вопросъ о
и наказаніяхъ, какимъ должны подлежать лица священниче
и монашескаго чина, «обрѣтающіяся въ смертоубійствѣ, раз
татьбѣ, денежныхъ дѣлѣхъ, такъ же вѣдовствахъ и проч.», а
отвѣтъ, на основаніи древнихъ Церковныхъ правилъ, такоі
первоначальное удостовѣреніе въ ихъ преступленіи, осужд
наказаніе должно быть Церковное: сначала изверженіе изъ
наго сана, а потомъ уже преданіе ихъ въ руки свѣтскаго
судія, для окончательнаго осужденія и градскаго наказанія. [226]
робныя постановленія о судѣ надъ духовными лицами, обр
щимися въ Церковныхъ, или мірскихъ, татьбѣхъ, или разбоѣх
въ дѣланіи фальшивыхъ денегъ, или колдовствѣ и проч., п
борнымъ статьямъ 1667 г. и по Новоуказнымъ статьямъ 1
таковы: [227] «Когда они будутъ пойманы и приведены въ г
къ сыщикомъ, или сыщикомъ учинится вѣдомо про нихъ от
ворныхъ людей, или по извѣту, и сыщикомъ тотчасъ посыл
ними и безъ духовныхъ закащиковъ велѣть имать ихъ, и бер
безъ обидъ, приводить ихъ (исключая живущихъ при Арх
безъ вѣдома коего, не описався съ нимъ, ни сыщикамъ, ни да
ховнымъ закащикамъ тѣхъ не имать) и—для испытанія дать
закащику священнаго чина, который учиненъ для тѣх
отъ своего Архіерея, а безъ закащика духовнаго чину не р
шивать. И какъ закащикъ въ съѣжжую избу придетъ, и е
лѣти сѣсть выше сыщика, для того, что онъ духовнаго и св
наго чину, и велѣть ему того отъ священнаго, или монашес
чину, который приведенъ, распрашивать подлинно, съ велики
пытаніемъ, и приводить ихъ къ покаянію отъ Божественнаг
санія, и сказывалъ бы правду, не укрывая никого; а сыщику
отъ священнаго и монашескаго чину не распраши
А будетъ они не винятся духовному закащику, и даже при о
ставкахъ ихъ съ товарищами ихъ по преступленію, и тѣхъ

---

[226] 1-е С. З. N 412, стр. 675 и 676.

[227] А. Э. 4, N 161, и 1-е С. З. N 442.

ницу, сковавъ, со стрѣльцами отсылать къ Архіереемъ Епархіальнымъ, и писать закащикамъ и сыщикамъ въ отпискахъ своихъ объ нихъ имянно». Когда же отъ самихъ Архіереевъ эти (а иные прямо изъ внутренняго круга духовенства) виновные духовнаго чина присланы будутъ, а въ грамотахъ своихъ Архіереи напишутъ, что они «за ихъ вину отъ священства отлучили, и посылаютъ ихъ въ градскому суду, и сыщикамъ тѣхъ присланныхъ принимать и чинить имъ Указъ, по Указу Великаго Государя и по Уложенію и по Боярскому приговору, какъ мірскимъ людямъ, кто чего доведся, безъ закащика. Такъ же священническіе и дьяконскіе дѣти и пономари, лица не освященныя, если въ такихъ преступленіяхъ объявятся, имъ чинить по сыску казни такъ же, какъ и мірскимъ людямъ, кто чего доведется, не описываясь съ Архіереи, и безъ Закащика.» Позднѣе дѣйствовали сіи же постановленія относительно суда надъ духовенствомъ по дѣламъ уголовнымъ. Въ 1688 г. Патріархъ Іоакимъ писалъ къ Новгородскому Митрополиту Корнилію, чтобъ онъ «своей епархіи въ уѣзды на мѣста послалъ отъ себя духовнымъ закащикамъ указы: буде по татинымъ и разбойнымъ дѣламъ приличатся освященнаго и монашескаго чина люди и церковные причетники, и ихъ къ градскому суду къ мірскимъ судьямъ для распросу и очныхъ ставокъ и съ языкомъ отсылать не велѣлъ, а велѣлъ тѣхъ языковъ для очныхъ ставокъ присылать въ свои Митропольи Приказы къ закащикамъ, и буде по очнымъ ставкамъ и по розыску священнаго и монашескаго чину люди и церковные причетники приличатся къ татинымъ и разбойнымъ дѣламъ, и языки съ пытокъ съ нихъ не сговорятъ, и таковыхъ, обнажа священства, или монашества, отсылать къ градскому суду.» [228] То же дѣйствовало и въ позднѣйшія времена и во всѣхъ другихъ Епархіяхъ, что можно видѣть въ Патріаршихъ инструкціяхъ, посыланныхъ въ округи, города и десятины Благочинными или Поповскимъ Старостамъ. [229] Петръ Великій, хотя, при преобразованіяхъ Церковнаго суда, не издалъ особаго, яснаго и опредѣлительнаго закона объ уголовномъ судѣ лицъ духовныхъ, но въ своихъ частныхъ распоряженіяхъ показалъ, что онъ не сочувствуетъ и не согласенъ былъ на прежнія огра-

---

[228] А. И. 5 N 167.

[229] 1-е С. З. N 1612, 1694: ср. Рос. Вивліоѳ. ч. XV, пунктъ 2, 1699 г.

жденія и привилегіи духовенства при судѣ по его уголовным дѣламъ. Указами 1718 и 1720 г., подчиняя, относительно рас правы и суда Славяно-Латинскихъ школъ учителей и школя никовъ одному Монастырскому Приказу и все духовенство Ус тюжское своему Епархіяльному Архіерею, онъ рѣшительно совершенно исключаетъ изъ сей подсудности дѣла убивствен ныя и разбойныя. [230] А въ Наказѣ 1710 г. сыщику, посланном для поимки воровъ и разбойниковъ, говорено было: «А которы воры въ какихъ воровствахъ учнутъ говорить духовнаго чина и людей, и ихъ имать и роспрашивать сыщику самому, но не пы тать, а писать объ нихъ къ Москвѣ, а ихъ держать за крѣпким карауломъ до указа. [231] По учрежденіи Св. Синода Петръ Вели кій повелѣлъ: «о духовныхъ, взятыхъ въ явномъ злодѣяніи какомъ а тѣмъ болѣе конечно уголовномъ, производить слѣдствіе и суд гражданскому начальству въ гражданскихъ судахъ, и только для снятія духовнаго сана присылать ихъ въ Синодъ, или какой Епар хіяльный духовный судъ, или Приказъ. [232]

2. Уголовныя же дѣла Церковныхъ служебныхъ чи новъ и отчинныхъ крестьянъ, только въ началѣ, [233] и то н всегда и не вездѣ, [234] а позднѣе, какъ исключеніе и особая при вилегія, бывали подвѣдомы и подсудны церковнымъ властямъ и владѣльцамъ на ряду съ прочими гражданскими дѣлами тѣхъ, с особенными, впрочемъ, ограниченіями, на пр., съ докладомъ произ водимаго церковными властями и владѣльцами, ихъ служебным чинами—уголовнаго суда свѣтской власти Князя, [235] или съ обязан ностію составлять для производства сего уголовнаго суда смѣ стный судъ, вмѣстѣ съ судьями свѣтскими. [236] Въ послѣдствіи об щимъ закономъ, осуществлявшимся и въ судебной практикѣ, был

---

[230] 1 С. З. N 3182 и 3632.

[231] 1 С. З. N 2310, стр. 586.

[232] 1 С. З. N 3761 г.

[233] А. Э. 1, N 7, 5, 35, 41, 71, 75, 122, 135, 136; А. И. 1, N 2, 58, 70, 7 и др.; Сбр. Гос. гр. и дог. 2, N 7.

[234] А. Э. 1, N 4, 17, 18, 19, 21, 28 и мн. др., 1338—1437 г.

[235] А. И. 1, N 106, 1498 г.

[236] А. Э. 4, N 3, 145 г.

подсудность всѣхъ лицъ и патрональныхъ по дѣламъ уголовнымъ общему Государственному доголовному суду, [237] хотя при семъ не исключалось иногда нѣкоторое участіе привилегированныхъ госпожъ и владѣльцевъ, особенно церковныхъ, въ уголовномъ судѣ подвѣдомыхъ имъ слугъ и крестьянъ. [238] Послѣ чего Церковные служебные чины и отчинные крестьяне по уголовнымъ дѣламъ были вѣдомы и судимы въ общемъ свѣтскомъ Государственномъ судѣ уголовномъ, подчиняясь всѣмъ его учрежденіямъ, измѣненіямъ и нововведеніямъ. Таково, на прим., было повсемѣстное учрежденіе по выбору въ каждой волости Губныхъ Старостъ, для мѣстнаго и скорѣйшаго розыска и суда усилившихся разбойниковъ во время Ивана Грознаго (А. Э. 1, № 187, 1539 г.).

И. С.

---

[237] Не указывая всѣхъ грамотъ, въ коихъ дѣлается исключеніе: «опричь уголовныхъ дѣлъ смертоубійства, разбоя и татьбы съ поличнымъ», укажемъ на общія узаконенія: А. Э. 1, N 115, 1486 г. о судѣ уголовномъ надъ всѣми лицами и церковнаго вѣдомства, производимомъ свѣтскими Царскими судьями; и Стоглава и Уложенія.

[238] А. Э. 4, N 3, 1645.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

АРХИВЪ

ВОЕННО-ПОХОДНОЙ КАНЦЕЛЯРІИ

ГРАФА П. А. РУМЯНЦЕВА-ЗАДУНАЙСКАГО.

ЧАСТЬ I.

1767 — 1769.

СООБЩИЛЪ

М. О. Судіенко.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Прошло уже нѣсколько лѣтъ тому, какъ я получилъ этотъ «Архивъ Военно-Походной Канцеляріи Графа П. А. Румянцева - Задунайскаго,» въ собственноручномъ спискѣ отъ М. О. Судіенка, но, по огромности его, по сю пору не могъ помѣстить онаго въ повременномъ изданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Дѣйствительно, всего будетъ 6, а можетъ статься, и 7 такихъ частей его, какъ эта 1-ая, т. е., каждая около 20 печатныхъ листовъ. Время, обнимаемое симъ «Архивомъ», заключаетъ пространство отъ 1767 по конецъ 1786 года, стало быть, цѣлыхъ 20 лѣтъ. Это та самая пора, когда необыкновенныя способности свои нашъ несравненный Румянцевъ вполнѣ и во всемъ блескѣ развернулъ передъ изумленными современниками; это пора его умнаго управленія Малороссіей съ одной стороны, а съ другой, въ одно и то же время, громкихъ, неслыханныхъ дотолѣ, побѣдъ надъ народомъ, столько вѣковъ приводившимъ въ трепетъ самыя могущественныя Государства Европы, не могшія обуздать его губительной доблести, пока не выступилъ противъ него Русскій богатырь. Передъ этѣмъ временемъ Румянцевъ, можно сказать, приготовлялъ только себя къ великому своему призванію: Франкфуртъ на Одрѣ и Колобрегъ (Кольбергъ) на Балтійскомъ поморьѣ пророчили въ немъ полководца, достойнаго состязаться съ первою тогдашнею воинною знаменитостью, Фридрихомъ II-мъ, умѣвшимъ его оцѣнить по достоинству. Послѣ же

1786 года онъ уже не имѣлъ случая продолжать съ прежнимъ блескомъ свои дивные подвиги: Великолѣпный заслонилъ путь къ онымъ Неустрашимому. Слѣдовательно, періодъ этотъ составляетъ періодъ безпрепятственной дѣятельности Румянцева, доставившей ему знаменитое титло «Задунайскаго;» это верхъ его славы и дѣлъ; отъ того и всѣ письменные памятники этой поры его жизни въ высшей степени важны для оцѣнки оной и всего того, къ чему онъ касался, на что имѣлъ прямое вліяніе, что направлялъ и осуществлялъ. И точно, бумаги, содержащіяся въ «Архивѣ Военно-Походной Канцеляріи Графа П. А. Румянцева-Задунайскаго» всѣ почти отмѣчены этой печатью: сдѣсь онъ, какъ онъ былъ и дѣйствовалъ. При томъ, бумаги эти являются въ первый разъ во всей своей полнотѣ и неприкосновенности; весьма не многія изъ нихъ тамъ или сямъ, въ томъ или другомъ видѣ, встрѣчались въ печати, и то большею частью случайно.

О. Бодянскій.

Февраля 22-го дня,
1865 года.
Москва.

КОПІИ

СЪ ПОДЛИННЫХЪ И ЧЕРНОВЫХЪ БУМАГЪ,

НАЙДЕННЫХЪ

ПРИ РАЗБОРѢ АРХИВА ВОЕННО-ПОХОДНОЙ КАНЦЕЛЯРІИ

ГРАФА ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧА РУМЯНЦОВА-ЗАДУНАЙСКАГО.

1768 годъ.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Высокопревосходительный Господинъ Генералъ Аншефъ, Малороссійской Генералъ-Губернаторъ, Малороссійской же Коллегіи Президентъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь мой!

Съ нѣкоторыхъ уже дней доходятъ до меня разныя, изъ Польши разсѣваемыя, разглашенія, яко бы въ Польской Украйнѣ войска Польскія у Бара, Бѣлой Церкви и Клецка дѣйствительно собираются. А отъ 18 го прошедшаго, командующій Елисаветградской провинціи полками Господинъ Полковникъ Чорба рапортомъ представилъ: стоящій, де, на Сентовскомъ форпостѣ Поручикъ Маріяновичъ къ нему рапортовалъ, что слышалъ онъ заподлинно отъ Польскаго Шляхтича, Франциска Радошевскаго, что въ Барѣ уже до нѣсколько тысячъ Поляковъ собралось и еще повседневно прибавляется, которые яко бы не долѣе, какъ чрезъ двѣ недѣли къ границамъ сближаться имѣютъ, для разоренія оставшихся въ

Польской сторонѣ по границѣ Православныхъ церквей. А хотя прямо отъ обрѣтающагося въ Варшавѣ посла, Князя Репнина, отъ другихъ нашихъ воинскихъ въ Польшѣ Командировъ, ни у кого о томъ предувѣдомленія не имѣю, слѣдовательно, и причина есть о подлинности сихъ разглашеній сомнѣваться, паче по извѣстной Польской привычкѣ, кои, упирая на свою вольность всякіе несостоятельные распускаютъ слухи, однако, по должности моей, признавая предосторожность во всякомъ случаѣ, а же при границахъ, весьма необходимою, нарочнаго искуснаго Офицера въ Польшу, подъ приличнымъ претекстомъ, отправилъ, для развѣдыванія о сей подлинности, а между тѣмъ кому надлежа отъ меня въ Новороссійской губерніи найсильнѣйше подтвержд но: непримѣтнымъ образомъ, безъ малѣйшаго востревоженія, бы всѣмъ вѣдомства моего воинскимъ командамъ въ надлежащ воинской исправности и осторожности, къ отвращенію всякихъ случиться могущихъ, шалостей и набѣговъ, и для осторожнос имѣть по границѣ непрестанные разъѣзды, тако жъ надежныя людей подъ разными претекстами въ Польшу посылать, для в вѣданія настоящей причины таковому собранію и обращенію. за потребно разсудилъ о семъ обстоятельствѣ Вашему Сіятельст чрезъ сіе сообщить. А что отъ время до времяни нарочно посла ные въ Польшѣ развѣдаютъ, то о всемъ томъ Ваше Сіятельст впредь увѣдомить не упущу, имѣя честь быть съ совершенны почитаніемъ и съ истинною преданностію,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всенокорнѣйшій слуга,

Ѳедоръ Воейковъ.

Кіевъ, 3-го Апрѣля,
1768 года.

Его Сіятельству Румянцову.

Въ военную Коллегію рапортовано, и Г-ну Дѣйствительному Тайному Сов вику и Кавалеру, Графу Никитѣ Ивановичу Панину, писано 5-го Апрѣля.

По секрету.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Высокопревосходительный Господинъ Генералъ-Аншефъ, Малороссійскій Генералъ-Губернаторъ, Малороссійской Коллегіи Президентъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь мой!

Отъ 3-го и 10-го сего имѣлъ я честь о начавшемся въ Польской Украйнѣ замѣшательствѣ Ваше Сіятельство, для предосторожности, предупредить, а теперь за потребно нахожу и слѣдующее присовокупить, что дошедшія между тѣмъ до меня изъ за границы извѣстія, согласно подтверждаютъ, яко число злонамѣренной, подъ предводительствомъ Графа Красинскаго и другихъ его сообщниковъ, партіи, добровольно присоединяющимися и насильно захваченными всякаго званія людьми, отъ дня въ день прибавляется, и уже болѣе десяти тысячь всякой сволочи собрано, которые съ крайнимъ прилежаніемъ всѣми воинскими збруями снабдѣваются, и что дѣйствительно уже противъ добронамѣренныхъ Поляковъ и противъ Россійско-Императорскихъ, въ Польшѣ находящихся, войскъ непріятельскихъ, поступать начали, разглашая великіе, по Польскому обычаю, угрозы и хвастовства къ истребленію всѣхъ, ихъ намѣренію сопротивляющихся, мечемъ и огнемъ, въ чемъ они вспомогательными Папы Римскаго деньгами и обнадеженнымъ яко бы подкрѣпленіемъ другихъ областей, безъ сумнѣнія успѣть надѣются. Я примѣчая, что сіи Польскіе обстоятельства ото дня въ день серіознѣе становятся, слѣдовательно, и не малаго заслуживаютъ уваженія, ибо искуство намъ доказало, что отъ малой иногда искры великой воспламеняться можетъ пожаръ, естьли благовременно способъ къ утушенію оной употребленъ не будетъ, разсуждаю, что и въ семъ случаѣ предосторожность отнюдь ни рановременною, ниже излишнею предпочтена быть можетъ. И для того подчиненнымъ мнѣ Новороссійской губерніи полкамъ найсильнѣйше подтвердилъ быть во всякой воинской исправности, посылая безпрестанные по границѣ разъѣзды и подъ разными претекстами въ ближніе Польскіе и Татарскіе мѣста,

надежныхъ и проворныхъ людей для развѣдываній, о которь во свое время Вашему Сіятельству сообщить не оставлю.

А между тѣмъ за нужно признаю Вашему Сіятельству имѣніи для курьеровъ, по прямому отсюда до Кременчука трак во всякомъ мѣстечкѣ по нѣсколько почтовыхъ лошадей въ гот ности, вновь напамятовать, ибо всѣ оттуда пріѣзжіе жалуют что вездѣ по нѣсколько часовъ за лошадьми стоять должны, и тому не малая онымъ чинится остановка. Въ прочемъ съ сов шеннѣйшимъ моимъ почтеніемъ и съ истинною преданностію п бываю,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга,
Ѳедоръ Воейковъ.

№ 63.

Кіевъ, 20 Апрѣля, 1768 г.

Его Сіятельству Румянцову.

О секретномъ дѣлѣ.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Высокопревосходительный Господинъ Генералъ Анше Малороссійской Генералъ-Губернаторъ, Малороссійск Коллегіи Президентъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь мой!

Вашему Сіятельству безъ сомнѣнія вѣдомо, что Преображ скаго полку Сержантъ Щукинъ отправленъ изъ С. Петербу къ Вашему Сіятельству и ко мнѣ съ Высочайшими о произ ствіяхъ въ Черной Горѣ секретными рескриптами, для взятія н лежащей предосторожности. Въ исполненіе чего я не премин всѣмъ вѣдомства моего по границѣ Новороссійской и здѣшней берніи стоящимъ форпостнымъ Командирамъ, гдѣ по указамъ пр жимъ изъ за границы пропуски чинятся, достаточное предпис наставленіе, найсильнѣйше подтвердивъ въ семъ, толь важно дѣлѣ непримѣтнымъ образомъ и съ удобовозможнѣйшею осторо ностію поступки свои учреждать, дабы ввѣренная имъ та отнюдь проницаема быть не могла, а между тѣмъ отъ Господ Бригадира Черткова, которому главное смотрѣніе надъ форпост

Новороссійской губерніи отъ меня поручено, полученъ рапортъ, что въ то жъ самое время, когда онъ, по моему вышепомянутому наставленію, надлежащее дѣлалъ распоряженіе, отъ Г. Генералъ-Поручика фонъ Дальке не только къ нему, но и къ другимъ крѣпостей Новороссійской губерніи Комендантамъ, о той же матеріи ордера насланы, съ такимъ подтвержденіемъ, чтобы они о всѣхъ по сему дѣлу произшествіяхъ его репортовали. Но какъ такой его, Господина Генерала-Порутчика фонъ Дальке поступокъ въ ожидаемомъ успѣхѣ можетъ нѣкоторое произвести помѣшательство и виною быть лишнему продолженію, ибо Вашему Сіятельству довольно извѣстно, что въ подобныхъ важныхъ и весьма нѣжныхъ матеріяхъ, порядокъ и субординація главнымъ почитаются предводителемъ, къ тому жъ секретъ, многимъ извѣстный, не можетъ быть по желанію сохраненъ, то въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ за потребно нахожу Ваше Сіятельство покорнѣйше просить, реченному фонъ Дальке предписать по сему и прочимъ пограничнымъ дѣламъ, состоящимъ въ точной моей командѣ Новороссійской губерніи чиновъ впредь не ордировать, ибо я благонадеженъ, что Ваше Сіятельство въ таковыхъ случаяхъ, кои до перестереженія Высочайшихъ интересовъ клонятся, сообщеніями своими меня предупреждать не оставите. А что касается до Коменданта крѣпости Святыя Елисаветы, то отъ меня оному на прежнемъ основаніи потверждено, по крѣпости рапортовать Кіевскаго Оберъ-Коменданта, Господина Генералъ-Маіора и Кавалера Ельчанинова, а по другимъ должностямъ, которые съ достоинствомъ Комендантства сопряжены, Господина Бригадира Черткова, по полку же и прочимъ полковымъ дѣламъ, своего Бригаднаго Командира. Я имѣю честь быть съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга,
Ѳедоръ Воейковъ.

№ 90.

Кіевъ, 1 Мая, 1768 г.

Его Сіятельству Графу Петру Александровичу Румянцеву.

По секрету.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Высокопревосходительный Господинъ Генералъ Аншеф
Малороссійской Генералъ-Губернаторъ, Малороссійск
же Коллегіи Президентъ и Кавалеръ,

Милостивой Государь мой!

Ваше Сіятельство изъ слѣдующаго при семъ Экстракта р
ныхъ изъ за границы полученныхъ извѣстій усмотрѣть изволи
что Польскіе замѣшательства, съ часу на часъ, во всей Польск
Украйнѣ распростираясь, найважнѣйшими становятся, и въ раз
жденіи умножающагося войска немалаго заслуживаютъ прим
чанія, тѣмъ паче, что угадать нельзя, какое сія возмутителы
шайка имѣетъ намѣреніе, когда оная уже явныя противъ войс
и подданныхъ Ея Императорскаго Величества, въ Польшѣ непр
тельства оказывать начала. Что до меня принадлежитъ, то я,
должности моей, на всѣхъ въ моемъ вѣдомствѣ по здѣшней и К
вороссійской губерніи состоящихъ форпостахъ, сколько число по
чиненныхъ мнѣ войскъ того дозволило, удобовозможную предос
рожность взять и онымъ во свякой воинской исправности бы
найсильнѣйше подтвердить не преминулъ; а что впредь до мен
томъ же дойдетъ, Вашему Сіятельству безъ упущенія време
сообщить не оставлю, имѣя честь быть съ совершеннѣйшимъ в
сокопочитаніемъ,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга,

Ѳедоръ Вовйковъ.

№ 93.
Кіевъ, 3 Мая, 1768 г.

Его Сіятельству Румянцову.

Въ Военную Коллегію чрезъ штафетъ рапортовано 6 Мая.

ЭКСТРАКТЪ

изъ рапортовъ, отправленныхъ для развѣдыванія о Польскихъ обстоятельствахъ въ Польскую Украйну чернаго Гусарскаго полку Порутчика Раде и другихъ чиновъ.

Въ мѣстечкѣ Уманѣ видѣлъ онъ, Раде, четырехъ товарищей Украинской противной партіи, кои прибыли туда будто для занимания квартиръ и пріуготовленія фуража, а главная ихъ коммисія въ томъ состоитъ, чтобъ преклонить тамошній гарнизонъ Графа Потоцкаго, со всею артиллеріею и амуниціею, равно какъ и находящихся въ службѣ его Казаковъ, купно съ протчими подданными, на соединеніе съ Конфедератнымъ подъ командою Маршалка Пулавскаго и Старосты Варецкаго войскомъ, которое въ Барѣ собирается. Тамошній Губернаторъ Млалановичъ предостерегъ его, что онъ съ своимъ паспортомъ свободно далѣе проѣхать не можетъ, для того, что всему войску Украйнской партіи повелѣно Россійскихъ подданныхъ, не взирая на паспорты Россійскихъ Генераловъ, вездѣ ловить и командѣ представлять. Въ Умани онъ самъ видѣлъ, что кузнецы готовятъ пушечныя ядра, картечи и другіе, до артиллеріи принадлежащіе снаряды, разглашая, яко бы, по прибытіи Украинской партіи, они противиться намѣрены, и отнюдь съ оною соединяться не желаютъ, однако онъ видѣлъ тамо нѣсколькихъ Польскихъ законниковъ, кои, по Папскому повелѣнію, отъ Польскихъ Епископовъ присланы для увѣщанія всего, въ Уманскомъ повѣтѣ живущаго, шляхетства, на соединеніе съ Украинскою партіею, въ чемъ многіе уже секретно къ присягѣ приведены. Прибывъ въ село Егупецъ, заѣхалъ онъ, по знакомости, къ знатному тамошнему шляхтичу Подчашему Косткѣ-Ордынскому, который ему въ довѣренности объявилъ, что Маршалъ Конфедераціи, Графъ Красинскій, къ нему ласковое письмо присылалъ, увѣщевая его пристать къ войску партіи Украинской и принять главную команду надъ Побережскими, Бершадскими и Уманскими шляхтичами и Казаками, но онъ, де, Ордынской, яко благонамѣренный сынъ отечества, хотя отъ того отказался, извиняясь старостію и слабостію здоровья, однако сумнѣвается, чтобы по его желанію сдѣлалось, а въ противномъ случаѣ принужденъ будетъ

противъ воли своей къ нимъ пристать и присягу учинить, при совокупивъ къ тому, что сія Конфедерація сдѣлана единственно въ такомъ намѣреніи, чтобъ, собравъ довольное число войска, итти противъ Россійскаго, въ Польшѣ находящагося, корпуса, для изгнанія оного, яко бы за учиненную въ отечествѣ ихъ обиду, взятіемъ четырехъ магнатовъ подъ караулъ, и что, де, въ великой Постъ подъ Новымъ Константиновомъ, партія Польская съ Россійскими Карабинерными и Донскихъ Казаковъ полками уже непріятельства начали, гдѣ четыре человѣка знатныхъ Польскихъ шляхтичей и до тридцати человѣкъ рядовыхъ побито, а Россійскіе также не безъ уроны оттуда ретировались. Почему онъ, Порутчикъ Раде, его, Ордынскаго, просилъ, для свободнаго далѣе проѣзда паспортъ его надписать, что имъ, Ордынскимъ, и учинено. Съ которымъ паспортомъ онъ, переправясь чрезъ рѣку Бугъ, прибылъ въ мѣстечко Ладыжинъ, котораго Губернаторъ, прозваніемъ Кастели, ему объявилъ, что за два дни предъ пріѣздомъ его прислано было не малое число войска Украинской партіи, которое разными угрозами его принудило присягать на соединеніе съ оною, и взявъ нѣсколько человѣкъ изъ его Казаковъ вооруженныхъ и сколько нашли ружей, пороху и свинцу, уѣхали, а ему приказали с достальными, въ вѣдомствѣ его состоящими, Казаками во всяко быть готовности, куда повелѣно будетъ слѣдовать. Но въ само это время, какъ сей разговоръ продолжался, прибыли къ нему по мянутой партіи два товарища съ тридцатью человѣками Казаков отъ коихъ Губернаторъ его, Раде, въ удобномъ мѣстѣ скрылъ; какъ тѣ товарищи уѣхали, Губернаторъ ему сказывалъ, что в первый день Пасхи Поляки напали на стоящихъ въ мѣстечкѣ Вин ницѣ Донскихъ Казаковъ, кои ретировались къ мѣстечку Яневу но не доѣхавъ до оного, сразились, гдѣ Донцами побито и ранен не малое число Гусаръ Поляковъ, Казаковъ и Липканъ Украйнско партіи. Между убитыми находится одинъ Липканской Полковник а другой, прозваніемъ Муха, съ прочими Поляками плѣненъ.

Слѣдуя къ мѣстечку Тульчину, наѣхалъ онъ въ селѣ Михай ловкѣ на партію Польскую, которая его остановивъ, спросила, куд ѣдетъ и за чьимъ паспортомъ, а какъ усмотрѣла надпись выше ре ченнаго Ордынскаго, его отпустила.

Въ Томашполѣ Жидъ арендарь ему объявилъ, что онъ пред его туда пріѣздомъ изъ Могилева возвратился, къ которому город

ь бытность его тамо, Маршалъ Конфедераціи, Графъ Красинскій, ь нѣсколькими тысячами войска прибылъ, но находящійся въ огилевѣ съ гарнизономъ и артиллеріею Графа Потоцкаго Маіоръ ейсенъ, оного въ городъ впустить не хотѣлъ; однако, увидя, что иказано городъ зажечь, сдался и на соединеніе присягу прис. И такъ Графъ Красинскій, взявъ Маіора съ гарнизономъ и артиллеріею къ себѣ, и отобравъ изъ своего корпуса три тыячи человѣкъ, при Могилевѣ остался, а протчее войско послалъ въ инировъ, Житомиръ, Летичевъ и Прилуку. Послѣ чего будто ъ же, Графъ Красинскій, не малое число денегъ къ Татарамъ отавилъ изъ той суммы, которая отъ Папы Римскаго на вспомоеніе дана, прося Татаръ на соединеніе съ нимъ, гдѣ онъ ихъ и ждать имѣетъ; что отъ Королевскаго таможеннаго управителя ю наличную казну забравъ, и что заподлинно весь Каменца-Польскаго гарнизонъ и протчее регулярное и нерегулярное Польой Республики, въ Украйнѣ находящееся, войско, уже къ Конедератамъ пристало и присягу въ вѣрности принесло, чѣмъ число го войска знатно умножилось, отъ котораго не малую часть въ ород Полоновъ отправить намѣрены, для поиску надъ стоящимъ ко Россійскимъ войскомъ. Прочихъ же извѣстія хотя съ нимъ ісколько и согласны, однако съ немалымъ увеличиваніемъ чиа войскъ Украинской партіи наполнены въ разсужденіи того, о будто уже вся Польская Украйна, исключая только Уманскую убернію, къ Конфедераціи приступила и присягою согласно дѣйовать утвердила, почему многіе изъ Поляковъ заподлинно увѣяютъ, яко бы не въ продолжительное время Конфедераты на Новороссійскую губернію нападеніе сдѣлать намѣрены.

Секретарь Василій Чернявской.

Копія съ чернового.

Іюня 15 дня, 1768 года.
№ 629-й
Глуховъ.

РЕЛЯЦІЯ

ВЪ ИНОСТРАННУЮ КОЛЛЕГІЮ.

Представлены мнѣ два доношенія, поданныя въ Полковую Переяловскую Канцелярію отъ Поляковъ: Луки Гвозда-Велускаго,

пограничной Королевской Трехтемировской Камеры Писаря, и Яна Малчевскаго, Лѣсничего Старостваа Каневскаго, которые намъ показываютъ, что спасая свою жизнь отъ суровости безчеловѣчной, дознанной уже въ умерщвленіи надъ многими въ ихъ странѣ жителями, отъ своихъ собратьевъ, перешли съ своими фамиліями въ Имперію Вашего Величества и просятъ покровительствовать ихъ въ безопасномъ здѣсь пребываніи. Я предложилъ означенной Канцеляріи, чтобъ не только симъ пришедшимъ, но ежели и еще съ ихъ стороны съ таковыми жъ прибѣгнутъ прозьбами, не препятствовать, какъ жить, покудова угодно, такъ и всякія благодѣянія, какъ сосѣдней державы, жителямъ являть благосклонно, слабымъ моимъ разсужденіемъ я возмня, что сіи прозьбы могутъ иногда потребнымъ быть инструментомъ въ дѣлахъ, которыхъ они касаются. Подношу для того при семъ оныя въ оригиналѣ.

По секрету. Копія съ чернового.

Іюня 19 дня, 1768 года.

№ 637.

ОРДЕРЪ

Господину Полковнику Карабинернаго полку Протасову.

По извѣстіямъ, которыя имѣю отъ Полковой Переясловской Канцеляріи, что тридцать человѣкъ Козаковъ Запорожскихъ, въ Польскомъ мѣстечкѣ Каневѣ, выжгли тамошній замокъ, умертвили многихъ Поляковъ, и произведъ замѣшательства и не малыя разоренія, находятся и поднесь въ томъ же мѣстечкѣ, я велѣлъ прежде Полковой той Канцеляріи секретно послать нарочнаго и чрезъ онаго навѣдаться о бытности ихъ, Запорожцовъ, и ежели при своихъ предпріятіяхъ въ тѣхъ мѣстахъ обрѣтаются, то Ваше Высокоблагородіе имѣете по извѣстію о томъ, тотъ часъ командировать туда для поимки оныхъ Запорожцовъ своего полку пятьдесятъ человѣкъ карабинеровъ, при одномъ исправномъ Офицерѣ, которому препоручить въ команду и сто человѣкъ Козаковъ Малороссійскихъ, далъ я Ордеръ Полковой Переясловской Канцеляріи. При семъ случаѣ Вы извольте отправленному Офицеру предписать въ

наставленіи, чтобъ съ командою пришедъ къ тому мѣсту, гдѣ будутъ объявленные Запорожцы, показалъ имъ такой видъ, и яко бы онъ присланъ на вспоможеніе, по прозьбѣ Каневскихъ Козаковъ и жителей, и старался бы непримѣтнымъ образомъ овладѣть ими, и тогда требовать у нихъ того указу, который они тамъ объявляютъ о присылкѣ своей; а когда бы таковое сходственное письмо вѣроятно они предъявили, то оное подлинное заразъ отправилъ бы при своемъ репортѣ чрезъ Полковую Канцелярію штафетою ко мнѣ по почтѣ, держа до резолюціи подъ рукою Запорожцевъ. А когда таковаго письменнаго вида не покажутъ, или явится сомнительнымъ, или видимо ложный, то ихъ всѣхъ Запорожцевъ токмо перехвативъ, возвратиться съ оными, пріемля къ тому способы, чтобъ безъ всякаго кровопролитія обойтиться; а буде бы они не сдались и что дерзкое предприняли противъ посланной команды, въ такомъ уже случаѣ брать ихъ силою. Сей же командѣ, кромѣ должности, по которой они посылаются, ни въ какія больше дѣла въ тѣхъ мѣстахъ не мѣшаться и обывателямъ таковымъ ни малѣйшихъ обидъ не причинять, подъ опасеніемъ.... отвѣта.

Іюня 19 дня, 1768 года.

Копія съ чернового письма.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше я доносилъ отъ 15-го числа, текущаго мѣсяца, о вышедшихъ въ Переяславъ изъ Польши Поляковъ, Лукѣ Велускомъ и Янѣ Малчевскомъ, которые, по возмущеніи въ своей сторонѣ, ищутъ, до успокоенія того, чтобъ имъ не возбранено прожить подъ покровительствомъ въ Имперіи Вашего Величества. А отъ 12-го Іюня репортуетъ ко мнѣ Полковая Переяславская Канцелярія, что въ тотъ день съ таковыми жъ прозьбами прибыли въ оной же городъ Старосты Каневскаго Потоцкаго, Губернаторъ Игнатій Новицкій, Губернаторъ же

Корсунскій, Семенъ Носачевскій, да Каневскій Козацкій Полков
Антонъ Зеллеръ и Поручикъ Петръ Мадерашъ, капраловъ
и рядовыхъ жолнеровъ двадцать три; первые со многими с
ми фамиліями. И при семъ случаѣ означенный Губернаторъ
вицкій, который, еще до прибытія своего въ Переяславъ, прис
сюда, съ прежде вышедшимъ Поляком Малчевскимъ, дѣтей
ихъ, доношеніемъ Полковой Канцеляріи объявилъ, 9-го числа
Іюня, вооруженныхъ тридцать человѣкъ Козаковъ въѣхавши в
родъ Каневъ, прислали одного къ нему Козака, объявляя, что
къ силу Указа Вашего Императорскаго Величества, отъ Коше
войска Запорожескаго туда посланы, и требовали, чтобъ онъ,
бернаторъ, у нихъ явился, для принятія повелѣнія; и когда
просилъ показать себѣ Указъ, то они письмо ему и показали
титуломъ Вашего Императорскаго Величества, надписанное Запо
скимъ Атаманомъ Куреня Уманскаго, котораго прозваніе онъ
забылъ, съ приложеніемъ печати Запорожской, и въ тоже в
напали на замокъ, зажгли городъ и умертвили многихъ изъ Ш
хетства и служащихъ. И когда видѣлъ, что къ ихъ же сторонѣ
клоняся такъ сами Польскіе Козаки, яко и обыватели тамо
содѣйствовали разоренію замка, онъ, послѣ недолгой обор
принужденъ былъ бѣжать, спасая жизнь свою, чрезъ Днѣпр
границы державы Вашего Императорскаго Величества. Въ сл
за прибытіемъ въ Переяславль означенныхъ Поляковъ, прис
въ тамошную Полковую Канцелярію отъ жителей мѣстечка
нева Козацкихъ Атамановъ съ товариществомъ, съ нарочнымъ тог
мѣстечка обывателемъ, Сергіемъ Споришемъ, доношеніе, пока
что они, предваряя намѣренія Господъ своихъ, яко бы на по
леніе ихъ взятыя, и видѣвъ, что и попы свои за одно съ т
здѣлались на нихъ гонители, призвали къ защищенію своему
порожскихъ Козаковъ, которые, когда отъ послушанія имъ отр
Губернаторъ, сожгли замокъ, требуютъ, какъ имъ поступать д
ше, отъ той Канцеляріи совѣта и наставленія. А и присла
съ симъ нарочные, своимъ также допросомъ согласно, как
Губернаторъ Новицкій показалъ о вышеписанномъ происшестві
что когда изъ мѣстечка Канева Полковникъ Зеллеръ съ жо
рами бѣжали за границу Россійскую, то Запорожцы гнались
ними по Днѣпру лодками, и настигъ нѣкоторыхъ, предали сме
и возвратясь живутъ и до днесь въ мѣстечкѣ Каневѣ, учрея

ъ порядки экономическіе, къ чему уже и опредѣленъ отъ нихъ
ноѣ изъ тамошнихъ жителей, Городовый Писарь Греческаго
ювѣданія. Жиды жъ, де, какъ въ Каневѣ, такъ и въ другихъ
шнихъ всѣ при семъ случаѣ умерщвлены, и ни единого ни
уже не осталось. Я не будучи снабденъ ни откуда ни какимъ
лѣніемъ на нынѣшній случай обстоятельствъ Польскихъ, слѣд-
ено, и свѣдѣнія прямаго не имѣю о томъ, что до сихъ дѣлъ
ется; а зная, что корпусъ войскъ Вашего Величества, въ Поль-
находящійся, дѣйствуетъ оруженіемъ противъ злонамѣрен-
ъ Конфедератовъ, то какъ изъ увѣдомленій, въ Малую Россію
сылаемыхъ, открывается, что во всей окружности мѣстечка
ни взаимное мщеніе между собою Польскихъ жителей распро-
няется до того, что сами подданные, ревнуя по вѣрѣ Право-
ія Греческаго, встаютъ противъ владѣльцовъ своихъ въ сво-
возмущеніи, принялъ тутъ средства жесточайшія. А на-
въ другіе, поборники Римскаго исповѣданія, нападаютъ на
ви и монастыри Православные, и наглые мучительства про-
дятъ надъ духовными и мирскими людьми, какъ недавно
ченъ протестъ въ Полковой Переясловской Канцеляріи отъ
ена монастыря Андрушевскаго, близъ сихъ же мѣстъ со-
щаго, о разграбленіи сей обители собравшимися Поляками и
твіяхъ при томъ ихъ безчеловѣчныхъ. Самъ же Староста Ка-
кой Потоцкій не кажется мнѣ, чтобъ когда былъ усердно пре-
интересамъ Вашего Императорскаго Величества, по разсуж-
о, что какъ объ немъ теперь, такъ и о другихъ вѣдать нельзя,
торой стороны находятся, и не имѣвши себѣ наставленія,
въ сихъ, близъ границы лежащихъ, мѣстахъ, при нынѣшнемъ
ніи, защищать должно; но если же на мнѣ, по Высочайшей
го Величества воли, лежитъ должность охранять цѣлость гра-
и жителей, дабы иногда въ невѣдѣніи не причинить досады
намѣреннымъ и не попустить бы недоброхотствующихъ рас-
ранить свои азарничества не токмо надъ доброжелатель-
Поляками, но и на самыхъ подданныхъ, на границѣ живу-
, осмѣливаюсь, при донесеніи о вышеписанной Вашему Импе-
скому Величеству, всенижайше просить на все то Высочай-
Указу, дабы я по тому все точно соблюлъ, что ко преуспѣянію
чайшихъ интересовъ Вашего Величества нужно, — и какъ
пать по нынѣшнимъ просьбамъ и объявленію Каневскихъ

жителей и тому подобнымъ, если произойдутъ. Но теперь, поел
не знаю, чтобъ отъ Вашего Императорскаго Величества даны бы
на сей случай какъ особенныя повелѣнія Запорожскимъ Козакам
въ моей командѣ находящимся, а по поступкамъ ихъ считая бы
каковой либо разбойнической партіи, воспріялъ сіи мѣры, что
вѣдавшись, если оные въ показанномъ мѣстечкѣ Польскомъ и мы
находятся при своихъ предпріятіяхъ, предосторожность туда, а
они, подъ видомъ повелѣнія Вашего Императорскаго Величества,
произвели собою вредныхъ слѣдствій, отправить команду, состоящ
изъ пятидесяти человѣкъ Карабинеровъ и ста Козаковъ Малоросс
скихъ при Офицерѣ, для взятія оныхъ пристойнымъ и тих
образомъ, прежде, однако жъ, освѣдомясь, для какихъ причинъ
да они пришли. Вышеобъявленнымъ же чинамъ съ фамиліям
жолнерамъ Польскимъ даны въ Переяславѣ квартеры и прилич
благодѣяніе велѣлъ я оказывать.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

1768 года,
Іюня 19-го дня.

По секрету. Копія съ чернового.

Іюня 19 дня, 1768 года.
№ 639.

СООБЩЕНІЕ

Генералъ-Губернатору Воейкову.

Хотя я всякое имѣю признаніе къ проницанію Вашего Вы
сокопревосходительства, и за честь почитаю пользоваться подава
мыми политическими отъ Васъ примѣчаніями, но сколько мнѣ к
жется, то я въ доношеніи изъ Коша Запорожскаго, которое м
сообщить изволили, познаю, что сами Запорожцы въ окрестны
державахъ увеличили о лагерѣ омбражи, имѣвши свои виды
хотѣть, чтобъ близко тѣхъ земель, о которыхъ они у Двора
нили прозьбы, было собраніе полковъ, или совсѣмъ иногда
нимаютъ то въ сосѣдихъ, о чемъ тѣ и не мыслятъ. Ихъ примѣча

перевозкѣ овецъ само тѣмъ меньше скрываетъ неосновательныя заключенія, ибо Татары когда бъ были въ ожиданіи на себя нашей стороны войскъ, то, перевозя изъ за Днѣпра, какъ пишетъ Запорожцы, свой скотъ, сами бъ готовили въ отдачу войскъ оный; но можетъ быть тотъ транспортъ дѣлается для выгѣйшей на другихъ мѣстахъ пасьбы. Ваше Высокопревосходительство изволите знать, что собраніе лагеря не чинится ни въ ономъ другомъ намѣреніи, какъ только для екзерциціи войскъ, къ сіе сама Государственная Военная Коллегія дѣлать повелѣто я уповаю, что при семъ случаѣ высшія правительства, о опасности всякой, кого надлежитъ, предварили. Письмо же Ваше заключенію мнѣ не подаетъ причинъ точныхъ, чтобъ послать Крымскаго Хана нарочито пріѣзжалъ съ домогательствами о ерѣ. И при семъ случаѣ не дѣлается ничего новаго, поелику раніе войскъ при Полтавѣ и прежде бывало, и всегда тамъ состоитъ главная квартира здѣшнего корпуса, отъ чего не видно, бъ какая причина подавалась сосѣднимъ областямъ предопасать. Я однако жъ въ разсужденіи увѣдомленія Вашего Высокопреходительства, по обстоятельствамъ Польскихъ при томъ сіятеѣ, кои къ моему знанію дошли, близъ границъ волку Переяславаго, отправляю тотчасъ куріера въ Военную Коллегію, взнося ей подъ резолюцію о происшествіи касательно до назначеннаго агеря. Будучи впрочемъ съ должнымъ высокопочитаніемъ, и проч.

P. S. Господинъ Кошевой Атаманъ, подавая свои разсужденія еремѣнѣ лагеря, мнѣ кажется берется за дѣло не его должноти. Онъ, называя пограничное къ Татарамъ мѣсто Полтаву, развѣ ихъ поселеній не считаетъ внутри границъ Россійскихъ, и побывъ онъ далекое еще пространство отъ того, гдѣ степи Запорожскія смѣжны владѣнію Татарскому. Я не позабуду ему, какъ моему подкомандному, дать о семъ разумѣть.

Копія съ черноваго.

Іюня 21 дня, 1768 года.

СООБЩЕНІЕ

къ Генералъ-Губернатору Воейкову.

При скоромъ моемъ отъѣздѣ изъ села Вишенекъ, гдѣ съ послѣднимъ сообщеніемъ отъ Вашего Высокопревосходительства

нашелъ меня присланный куріеръ, и могъ только коротко
яснить мои мысли на малыя мои увѣдомленія. Въ прибавокъ
объясниться теперь обстоятельнѣе честь пріемлю. Искуство и до
опытъ въ политикѣ, общимъ признаніемъ Вамъ свидѣтельствован
хотя мнѣ извѣстны быть должны въ такихъ примѣчаніяхъ, как
ше Высокопревосходительство мнѣ изъ дружбы открываете, но
вши свойства Запорожскихъ Козаковъ, коль удобны они къ л
сплетенію, я осмѣливаюсь только благоразумному разсмотрѣ
Вашего Высокопревосходительства слѣдующее объявить. Погра
ные сосѣды малымъ чемъ меньше всегда при Полтавѣ ви
консистующихъ войскъ, нежели въ лагерѣ было бъ собраніе.
въ той окружности, кромѣ Гусарскихъ Слободскихъ, восемь пол
кавалерійскихъ и пѣхотныхъ, въ дистанціи, не больше пятиде
верстъ, расположены, не упоминаю о главной въ томъ городѣ к
тирѣ; если бъ они, хочу сказать, не довѣряли доброму сосѣд
то бы и прежде, при подобныхъ движеніяхъ въ тѣхъ мѣс
войскъ, чувствовали бъ встревоженія; однако жъ, они всегда б
спокойны, какъ и нынѣ. Ежели бы не сами Запорожцы, въ
основательно подозрѣвать можно, умышленныхъ разглашеній
чинили, чтобъ чрезъ таковыя обстоятельства достигать своихъ
дмѣтовъ, и не видѣть бы никогда жъ войскъ приближенія къ
мѣстамъ, не изъ опасности встревожить сосѣдовъ, но страха
ственнаго ради, чтобъ не лишиться способовъ производить обы
венныя ихъ азарничества, какъ нѣкоторая изъ нихъ шайка то
лала нынѣ въ Польшѣ, близъ Переяслова. Правду моихъ мн
Вы изволите найтить не при одномъ случаѣ, если точнѣе за
поступками хочете примѣтить и не всегда давать ихъ рѣчамъ
тую вѣру. Я непремѣнно и всѣми силами стараюсь въ томъ
бы, при нынѣшнихъ обтоятельствахъ, сколько можно менажиро
подозрѣваемыхъ сосѣдовъ; но не сомнѣваюсь, чтобъ Ваше Выс
превосходительство отреклись со мною то утверждать, какъ не
предосужденія славѣ и силѣ государственной, ежели дать по
и напредъ стѣснять свободу въ расположеніи воинства вн
только Государства съ несходственною выгодою. Я на благора
жденіе все, что мнѣ отъ Васъ сообщено до лагеря, предста
Военной Коллегіи съ отправленнымъ нарочно сего дня куріер
и до резолюціи на то начатыя дѣйствія пріостановляю. Н
ясь при томъ, что какъ Ваше Высокопревосходительство сво

вѣдомленіемъ предварили Господина Министра Обрѣзкова, то уже
лышихъ послѣдованій опасаться, мнѣ кажется, нечего, особливо,
о и посланецъ Хана Крымскаго, какъ вижу изъ письма Ва-
его, совсѣмъ по другимъ былъ нуждамъ. Я впрочемъ болѣе чѣмъ
гаться, какъ всегда есьмь съ моимъ высокопочитаніемъ, и проч.

Іюня 21 дня, 1768 года.

№ 643.

СООБЩЕНІЕ

къ Генералъ-Губернатору Воейкову.

Прежде сообщенія мнѣ отъ Вашего Высокопревосходительства,
лько же жалости достойныя имѣлъ я уже увѣдомленія чрезъ
ковую Переясловскую Канцелярію изъ принесенныхъ прозьбъ
ь прибѣгнувшись подъ защищеніе Ея Императорскаго Величе-
а въ тотъ городъ Польскихъ чиновъ, что Запорожскихъ Коза-
ъ шайка, вспомогаемая самыми Польскими мужиками, вызва-
ими ихъ, удручаетъ безчеловѣчно Шляхетство и Жидовъ. Я по-
у отъ 19 го числа сего мѣсяца въ Государственную Иностран-
хъ Дѣлъ и Военную Коллегіи представилъ всѣ сіи, дошедшія
мнѣ, извѣстія, прося снабдить точнымъ повелѣніемъ, какія на
і случай взять мѣры, и предваряя, чтобъ сіи Гайдамаки, произ-
шіе до того только свои разоренія въ мѣстечкѣ Каневѣ, велѣлъ
того жъ времени изъ Московскаго полку пятьдесять Карабине-
ъ и сто человѣкъ Козаковъ, при исправномъ Офицерѣ, для по-
ки тѣхъ разбойниковъ, отправить въ Польшу, въ показанное мѣ-
чко Каневъ. А сего числа, поелику уже изъ увѣдомленія Ваше-
Высокопревосходительства вижу распространеніе большее сей
бойнической силы, послалъ я Ордеръ къ господину Полковнику
сковскаго карабинернаго полка Протасьеву, чтобъ онъ своимъ
комъ тотчасъ выступилъ въ Польшу и расположился бы въ
бнѣйшихъ мѣстахъ, такъ чтобъ онъ въ округахъ Каневскомъ,
лоцерковскомъ, Уманскомъ, Чигиринскомъ и Смилянскомъ могъ
ылать команды разъѣзжать и поимкою истреблять шайки ра-
ителей.

Между симъ увѣдомить не оставляю Ваше Высокопревосхо-
тельство, что я въ моемъ представленіи, о которомъ изволите
ть извѣстны, изъ вчерашняго моего сообщенія въ Государ-

ственную Военную Коллегію, требовалъ повелѣнія, чтобъ быть двумъ лагерямъ въ нынѣшнее лѣто, одному на назначенномъ уже мѣстѣ при Полтавѣ, въ которомъ въ тамошней только окружности состоящіе полки будутъ, другой же собрать подъ Переясловль, что можетъ способствовать на мѣстныя смятенія Польскія, къ которому мѣсту уже я и приказалъ начать движеніе. Въ окончаніе хочу упомянуть, сколько къ удивленію простоты Запорожцевъ, получилъ я между нѣсколькими, отъ Кошеваго Атамана, сего дня, секретными репортами изъ сказовъ людскихъ, одинъ и о томъ, что они слышутъ, яко подъ мѣстечкомъ Васильковымъ сто тысячь Прусскихъ и Саксонскихъ войскъ идетъ, и въ разсужденіи сихъ предпріятій онъ также своимъ Козакамъ велѣлъ быть въ готовности. Сіе привожу въ подтвержденіе моимъ разсужденіямъ, которыя найтить изволите въ моемъ вчерашнемъ сообщеніи. Пребывая въ прочемъ съ должнымъ высокопочитаніемъ, и проч.

Іюня 22 дня,
1768 года.

По секрету. Копія съ чернового.

Іюня 22 дня, 1768 года.
№ 645.

ОРДЕРЪ

Полковнику Протасьеву.

Отъ 19 числа, даннымъ Ордеромъ велѣлъ я Вашему Высокоблагородію пятьдесятъ человѣкъ Карабинеровъ отправить при одномъ Офицерѣ съ сто человѣками Козаковъ въ Польское мѣстечко, Каневъ, для взятія Запорожскихъ Козаковъ, причиняющихъ тамъ разоренія; а теперь по извѣстіямъ, поелику знанія моего доходитъ, что таковы разбойническія шайки рапространили и въ дальнихъ мѣстахъ свои грабительства, для того Вамъ предлагается съ Вашимъ полкомъ тотчасъ выступить въ Польшу и расположиться такъ, чтобъ Вы свои разъѣзды могли посылать въ округахъ N. N., и поимкою истреблять разорителей, которые, какъ слышно, не допускаютъ многихъ полковъ прибѣгать для покровительства въ границы Имперіи Ея Величества. Въ свою также команду извольте принять и сто пятьдесятъ человѣкъ Козаковъ Переясловскаго полку, которые наряжены были въ компаментъ, о чемъ отъ меня Полковой Канцеляріи данъ Ордеръ. Будучи же

съ командою въ Польшѣ, кромѣ сего дѣла, по которому посылаетесь, ни въ какія постороннія не вступать, кольми паче тамошнимъ жителямъ ни малѣйшихъ обидъ и озлобленій не чинить, подъ опасеніемъ военнаго суда, и стараться самыя разбойническія партіи имать безъ всякаго кровопролитія, паче увѣщаніями, или способами интересовъ, развѣ бы они предприняли что либо дерзкое, тогда останется употребить силу. О происхожденіи жъ имѣете репортовать ко мнѣ, Кіевскому Генералъ-Губернатору Воейкову и находящемуся въ Польшѣ Генералъ-Маіору Кречетникову, и ихъ повелѣнія, въ разсужденіи интересовъ Ея Императорскаго Величества, если какія имѣть будете, исполнять. Также, поелику Слободской Гусарской Харьковской полкъ туда же въ Польшу слѣдуетъ, то и съ онымъ имѣйте сообщеніе, соображаясь наставленію, данному того полку Полковнику Чорбѣ, котораго 2-й пунктъ выписанный здѣсь прилагается.

ОРДЕРЪ

Господину Атаману Кошевому Сѣчи Запорожской, Калнишевскому, съ войсковою Старшиною и Товариствомъ.

Я весьма похваляю Вашу осторожность и примѣчанія на дѣйствія сосѣднихъ Вамъ областей, о чемъ сего числа мнѣ дошли, Ваши отъ 15-го, 27-го и 31-го, Ваши представленія, рекомендуя и напредъ то чинить, а только о приближеніи Прускихъ и Саксонскихъ войскъ меньше имѣть опасности.

Между прибывшими подъ запциту въ Малую Россію Польскими чинами Губернаторъ Каневской, Новицкій, доношеніемъ въ Полковую Переясловскую Канцелярію представилъ, что противъ 9-го числа сего Іюня, человѣкъ тридцать Козаковъ Запорожскихъ пришли въ мѣстечко Каневъ, сказывая о приходѣ своемъ, имѣютъ указъ, который и показывали означенному Губернатору, и онъ видѣлъ, что онъ написанъ подъ титулой Ея Императорскаго Величества, за подписомъ Атамана Куреннаго Уманскаго, котораго имени не помнилъ, и за печатью Кошеваго; и когда ихъ повелѣніи не принялъ Губернаторъ Новицкій, они сожгли замокъ и многіе прогрессы въ тамошнихъ мѣстахъ учинили. А какъ мѣстечка

Канева жители прислали также Полковой Канцеляріи доношеніе съ объявленіемъ, что они тѣхъ Запорожцевъ вызвали сами изъ Сѣчи къ своей защитѣ, и присланный съ тѣмъ нарочный показалъ, что Атаманомъ былъ у тѣхъ Козаковъ курена Мглинскаго Запорожскаго Семенъ Неживой,

Вы по сему тотчасъ мнѣ дайте, по выправкѣ, отвѣтъ, были ль какія къ Вамъ прозьбы отъ Каневскихъ жителей? Отъ Коша ли подлинно сіи Козаки посланы туда, и не дано ль писменнаго какого приказанія, или самоизвольно и злодѣйскимъ образомъ такая шайка вышла? Возьмите при томъ найстрожайшее наблюденіе, дабы изъ Вашихъ Козаковъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ Польскихъ, не могли уходить въ Польшу и производить тамъ наглости и разоренія, чтобъ Вамъ самимъ, за слабое надъ подчиненными смотрѣніе, въ семъ случаѣ не дошло иногда не въ предосужденіе отвѣтствовать.

Іюня 23 дня, 1768 года.

№ 649.

Копія съ чернового.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Послѣ отправленныхъ отъ меня къ Вашему Императорскому Величеству, отъ 15-го и 19-го чиселъ сего мѣсяца, двухъ всеподданнѣйшихъ реляцій о прибытіи въ городъ Переясловъ многихъ Польскихъ чиновъ съ фамиліями, ищущихъ покровительства, по смятеніямъ въ ихъ землѣ, и что я, для поимки шайки разбойничей Запорожской, разорившей мѣстечко Каневъ, велѣлъ отправить пятьдесятъ человѣкъ Карабинеровъ и сто Козаковъ Малороссійскихъ, при одномъ Офицерѣ къ тому мѣстечку, въ прибавокъ получилъ вчерась отъ Г-на Генерала-Аншефа и Кіевскаго Генерала-Губернатора Воейкова сообщеніе, которымъ онъ, по извѣстіямъ, къ нему дошедшимъ, увѣдомляетъ, что Гайдамацкія толпы въ Уманщинѣ, Чигиринщинѣ, Смѣлянщинѣ и во всей тамошней околичности, не только весь тотъ край грабятъ и разоряютъ, но и самыя свирѣпыя тиранства надъ Польскими Шляхтичами, без-

человѣчно оныхъ муча и умерщляя, производятъ, и съ отважностью по самой границѣ мимо форпостовъ разъѣзжая, столпимъ при редутахъ командамъ грозятъ о невпущеніи Польскаго Шляхетства въ границы, подъ защиту Вашего Императорскаго Величества. Между тѣмъ и Бѣлоцерковской Комендантъ, Карбовской, испрашивалъ у него, Г-на Генерала-Губернатора, для защиты той крѣпости, по малолюдству гарнизона, подкрѣпленія воинскими людьми, куда онъ пятьдесятъ человѣкъ Елецкаго полка съ Офицеромъ отправилъ. Да находящійся въ крѣпости Елисаветы Полковникъ Корфъ, въ согласіе сему же, прибавляетъ дошедшія извѣстія, что Мая 28-го пришедъ въ поселенную Макара Чернѣкова слободу пятьдесятъ человѣкъ Гайдамаковъ вооруженныхъ, объявили жителямъ оной, что они идутъ въ Польшу для заступленія вѣры, и чтобъ сіи сказывали всѣмъ своимъ командирамъ о таковомъ ихъ намѣреніи, и яко имъ никакая команда въ томъ препятства сдѣлать не можетъ. А таковы, де, всѣ партіи Гайдамацкія, какъ сообщаютъ выходцы на поселеніе сюда изъ Польши, соединясь въ одно мѣсто человѣкъ до тысячи въ Мотронинскомъ лѣсу, сдѣлали себѣ засѣку, разстановивъ отбитыя въ Польскихъ мѣстечкахъ пушки, и, выходя изъ того убѣжища партіями, Польскія мѣстечки и деревни разграбляютъ и пограбленные пожитки тамъ складываютъ, Жидовъ окрещиваютъ, а не хотящихъ того чинить предаютъ смерти. И требовалъ онъ, Г-нъ Генералъ-Губернаторъ Воейковъ, чтобъ и я, съ моей команды, ко истребленію тѣхъ разорителей, въ показанныя мѣста отправилъ нѣсколько эскадроновъ Карабинерныхъ полковъ, на встрѣчу командированнымъ отъ него Гусарскихъ и Новороссійской губерніи тремъ эскардонамъ. По симъ обстоятельствамъ я призналъ за нужно, велѣть тотъ часъ Московскаго Карабинернаго полку Полковнику Протасову съ своимъ полкомъ и ста пятьюдесятью Козаковъ Малороссійскихъ выступить въ Польшу и расположиться такъ, чтобъ могъ онъ разъѣзды посылать въ округахъ Каневскомъ, Бѣлоцерковскомъ, Уманскомъ, Чигринскомъ и Смѣлянскомъ, и поимкою истреблять разорителей, предписавъ при томъ, чтобъ онъ, будучи съ командою въ Польшѣ, тамошнимъ жителямъ обидъ и озлобленій ни малѣйшихъ не чинилъ, подъ опасеніемъ военнаго суда, и старался бы и самыя разбойническія партіи брать безъ всякаго кровопролитія, паче увѣщаніями и способами искуствъ, развѣ они предпріяли бы что

либо дерзкое, и тогда остается употребить силы, о происхожденіи жъ репортовалъ бы мнѣ, Генералъ-Губернатору Воейкову и находящемуся въ Польшѣ, Генералъ-Маіору Кречетникову, и ихъ повелѣнія, въ разсужденіи Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества намѣреній, если какія имѣть будетъ, исполнилъ бы. Также, поелику Слободской Гусарской Харьковской полкъ нынѣ тудаже въ Польшу слѣдуетъ, то и съ онымъ держалъ бы онъ сообщеніе, соображаясь наставленію, данному того полку Полковнику Чорбѣ, къ чему касающійся 2-й пунктъ изъ указа Государственной Коллегіи выписанный, при томъ ему приложенъ. Потребно также я разсудилъ, дабы удобнѣе подавать было въ нужномъ случаѣ, на поимку умножившихся партіи Гайдамакъ, помощь, назначенный къ лагерю Козловскій полкъ, оставить въ крѣпости Святыя Елисаветы, гдѣ онъ нынѣ стоитъ. Поелику всѣ сіи партіи разбойническія, какъ я вижу, переходятъ въ Польшу чрезъ Новороссійскую Губернію, то я сообщилъ Господину Генералъ-Губернатору Воейкову, чтобъ предложено отъ него содержащимъ форпостныя команды чинамъ о наблюденіи строжайшемъ въ пресѣченіи переходу чрезъ тѣ мѣста Гайдамаковъ въ Польшу, а Кошевому Атаману послалъ Ордеръ, дать мнѣ тотчасъ отвѣтъ, извѣстно ли ему, что изъ Запорожскихъ Козаковъ подлинно вызваны жителями мѣстечка Канева, для вспоможенія къ разоренію города, и чтобъ онъ найстрожае въ своемъ войскѣ наблюдалъ, дабы разбойническія партіи, при нынѣшнемъ случаѣ, не могли выходить изъ ихъ мѣстъ въ Польшу, и тамъ чинить разбои. Въ примѣчаніи же на нынѣшнія смятенія Польскія, коль тѣхъ мѣстъ, паче при границѣ лежащихъ, жители подъемлютъ теперь руку и оружіе въ междоусобіи одинъ противъ другаго, чтобъ сіи обстоятельства не могли родить непріятныхъ слѣдствіи для живущихъ на границахъ Вашего Императорскаго Величества подданныхъ, я представлялъ, отъ 21-го числа сего мѣсяца, въ Государственную Военную Коллегію мое мнѣніе, чтобъ, поелику повелѣно мнѣ въ нынѣшнее лѣто собрать въ лагерь, для показанія военной полевой службы, всѣ полки моей дивизіи, то часть изъ оныхъ, оставя въ назначенномъ уже къ тому мѣстѣ, при Полтавѣ, прочимъ собраться въ другой лагерь, близъ Переяслова. Симъ средствомъ можноустрашить дальнія и успокоить всѣ нынѣ, близъ границы въ Польшѣ происходящія, худыя начинанія; для чего я уже и повелѣлъ нѣкоторомъ полкамъ къ

той сторонѣ для лагери склонить свой маршъ. Но какъ я распоряженія сіи дѣлаю только по лучшему моему разумѣнію и усердію къ соблюденію интересовъ Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества, не будучи снабдѣнъ ни какимъ повелѣніемъ на случай тѣсныхъ обстоятельствъ Польскихъ, такъ чтобъ мнѣ иногда отъ невѣдѣнія не учинить при томъ въ чемъ либо упущеніе, осмѣливаюсь повторить всеподданнѣйше и просить о снабдѣніи меня на то Высочайшимъ повелѣніемъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ, и проч.

Іюня 23 дня, 1768 года.
№ 647.

Копія съ чернового.

Іюня 23 дня, 1768 года.
№ 650.

СООБЩЕНІЕ

Генералъ-Губернатору Воейкову.

Послѣ увѣдомленія отъ Вашего Высокопревосходительства, я сей день въ прибавокъ еще получилъ Репортъ отъ находячогось въ крѣпости Святыя Елисаветы, Козловскаго пѣхотнаго полку Полковника, Корфа, коимъ онъ представляетъ изъ извѣстій, ему дошедшихъ, по объявленію одного поселянина слободы Макара Чернѣкова, что Мая 28-го числа приходило въ ту слободу пятьдесятъ человѣкъ Гайдамакъ вооруженныхъ и объявляли тамошнимъ жителямъ, что они идутъ въ Польшу для заступленія своей вѣры, въ чемъ имъ ни какая команда не здѣлаетъ препятствія. А выходцы, де, изъ Польши на наши границы для поселенія увѣряютъ, что всѣ партіи Гайдамацкія, соединясь въ одно мѣсто, человѣкъ до тысячи, здѣлали себѣ засѣку въ Мотронинскомъ лѣсу и обставили оную взятыми изъ Польскихъ мѣстечекъ пушками, откуда, выходя партіями, разграбляютъ тамошнія мѣстечки и деревни, пожитки, награбленные относятъ въ то свое убѣжище, Жидовъ окрещиваютъ, или не хотящихъ того учинить, предаютъ смерти.

Я, къ сожалѣнію, видя, что сіи Гайдамацкія партіи не никако, какъ чрезъ Новороссійскую губернію въ Польшу переходятъ, по слабому, конечно, о томъ наблюденію по форпостамъ стоящей

команды; ибо невозможно кажется имъ пробраться, если бы лучше смотрѣть и поискивать, поелику въ тѣхъ мѣстахъ достаточно къ тому командъ, яко три полка Компанейскихъ, Козаковъ Малороссійскихъ 1038 человѣкъ у содержанія форпостовъ состоитъ. За нужно по сему признаю Вашему Высокопревосходительству сообщить, чтобъ, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, найвяще снабдѣны были повелѣніями отъ ихъ состоящіе при форпостныхъ командахъ чины о строжайшемъ смотрѣніи и поискахъ непрестанныхъ въ пресѣченіи проходовъ въ Польшу Гайдамакамъ. Я же, по симъ увѣдомленіямъ, чтобъ удобнѣе было, при нужномъ случаѣ, подавать помощъ командамъ, къ истребленію сихъ Гайдамакъ посланнымъ, велѣлъ Козловскому пѣхотному полку, назначенному слѣдовать въ лагерь, остаться въ крѣпости Святыя Елисаветы. И при объявленіи таковомъ имѣю честь съ моимъ высокопочитаніемъ быть, и проч.

Копія съ чернового.

РЕЛЯЦІЯ

ВЪ КОЛЛЕГІЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Доносилъ я Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшею Реляціею прошедшаго Іюня отъ 23 числа, каковы, по лучшему моему разумѣнію, воспріяты мѣры къ истребленію разбойническихъ партій, которыя, при нынѣшнемъ смятеніи въ Польшѣ, лютыя безчеловѣчія производятъ. Но отъ времени еще болѣ прибавляться стало о ихъ злодѣйствѣ увѣдомленіе.

Я подношу при семъ въ копіи вчера полученный Репортъ съ приложеніемъ Козловскаго пѣхотнаго полку отъ Полковника Корфа, что сихъ Гайдамакъ умножившееся число, подъ именемъ Запорожскихъ Козаковъ, не только два Польскія мѣстечки, Умань и Палѣево Озеро, разбили, умертвивъ въ оныхъ до нѣсколько тысячъ Поляковъ и Жидовъ, но и Турецкой области, въ мѣстечкѣ Балтѣ, нападеніемъ на оное, ушедшихъ отъ ихъ мученій Жидовъ и Поляковъ убили, сражавшись съ Турками, давшими имъ убѣжище.

Всего больше, что сіи злодѣи какъ въ Польшѣ, такъ и въ пограничныхъ мѣстахъ Турецкихъ, при такихъ случаяхъ объявляютъ, что они посланы и все дѣлаютъ по Указу Вашего Императорскаго Величества, чѣмъ подвигнули Татаръ къ пріуготовленіямъ съ своей стороны, которые уже надъ подданными Вашего Величества, крѣпости Святыя Елисаветы купцами, и начали производить свои мщенія, разграбивъ нѣкоторыхъ и одного подстрѣливъ. О таковыхъ обстоятельствахъ я тотчасъ увѣдомленіями, господина Генерала Аншефа и Кіевскаго Генералъ-Губернатора Воейкова, подалъ ему совѣты, что какъ на его возложена пограничная вся корреспонденція, то бы онъ немедленно предварилъ сообщеніями своими, кого онъ знаетъ, что дерзнувшіе причинять нападенія въ Турецкой области суть своевольные разбойники, а Ваше Императорское Величество Высочайшими повелѣніями въ томъ ни мало не участвуете, и потому съ ними поступаемо бъ было, такъ какъ съ злодѣями, покусившимись отъ себя на таковыя наглости, а равномѣрно ко истребленію оныхъ и отъ Вашего Императорскаго Величества взяты потребныя мѣры.

И поелику сіи всѣ разбойники называются Запорожцами, и притомъ и въ Репортѣ, прилагаемомъ Маіора Вульфа, находится, что Запорожскій Писарь, Гордѣенко, объявилъ, что отъ Сѣчи команды посланы въ Уманъ, такъ и отправленнымъ теперь же куріеромъ потребовалъ отъ Кошеваго Атамана, Калнишевскаго (не думая, чтобъ ему даны были повелѣнія о поискахъ каковыхъ либо, о коихъ бы мнѣ для вѣдома не предложено, яко несущему должность, по волѣ Вашего Императорскаго Величества, охраненія, цѣлости и безопасности въ сихъ мѣстахъ Имперіи Вашего Величества границъ) отвѣта, какъ и для чего команда отъ Сѣчи послана въ Уманъ, и чтобъ онъ воспріялъ строжайшія мѣры къ истребленію разбойниковъ, производящихъ наглости въ Польшѣ и по границѣ Турецкой, и увѣдомилъ бы, съ Запорожскихъ ли оные Козаковъ? Содержащимъ же команду по форпостамъ найвящше подтвердить о наблюденіи, чтобъ сіи разбойническія партіи не могли пробираться въ Польшу чрезъ Новороссійскую губернію обыкновенною себѣ дорогою. Хотя средствами сими мнѣ кажется удобно утушить малыя искры въ началѣ ихъ рожденія, могущія иногда возжечь пламя великаго неспокойства, но поелику дикость сихъ народовъ, намъ пограничныхъ, заставляетъ и въ самомъ лучшемъ

времени мирномъ взирать на ихъ недремленнымъ окомъ и мало надѣяться на ихъ благоразсужденіе,

Я не могу обойтиться, чтобъ и при семъ не возобновить моей всеподданнѣйшей прозьбы о снабдѣніи меня, на нынѣшнія обстоятельства и послѣдованія ихъ быть могущія, полнымъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніемъ.

Іюля 3 дня, 1768 года.
№ 678-й.

Іюля 7 дня, 1768 года.
№ 693.

По секрету. Копія съ чернового.

ОРДЕРЪ

Полковнику Протасьеву.

На Репорты Ваши отъ 26-го Іюня предлагаю: поелику Вамъ въ моемъ Ордерѣ о выступленіи въ Польшу притверждено наблюдать въ полку своемъ строгую военную дисциплину, чтобъ обывателямъ тамошнимъ ни какихъ обидъ и озлобленій чинено не было, слѣдственно, не извольте отъ нихъ отнюдь ничего безденежно ни брать, ни требовать, но за все то, что обыватели продавать согласятся, платить наличными деньгами, и держать на покупку тамо провіанта и фуража сумму, нынѣ при полку на лицо находячуюся, съ особливою запискою превосходныхъ цѣнъ, противъ штатнаго положенія.

Въ недостаткѣ жъ находячихся денегъ я далъ Ордеръ Комисару повѣту Переясловскаго, Максимовичу, отпустить, по требованію Вашему, до тысячи рублей. Неисправность команды Козачей вы постарайтеся уже, какъ возможно, привесть въ состояніе, на сей случай надобное, и употреблять оную къ тому, чему удобность и силы сихъ Козаковъ соотвѣтствовать могутъ.

Копія съ чернового.

РЕЛЯЦІЯ

ВЪ КОЛЛЕГІЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Изъ прибѣжавшихъ подъ Высочайшую протекцію Вашего Императорскаго Величества въ городъ Переясловъ Поляковъ, Королевской пограничной Трехтемировской Камеры Писарь, Лука Гоздавъ, учинилъ доносъ на пребывающего тутъ же Губернатора, Ходоровскаго Сасина, что онъ изъ первыхъ путеводителей взбунтовавшихся Конфедератовъ въ Польшѣ, и тотъ самой, который разбойнически нападши на Королевскую Трехтемировскую Камеру, разграбилъ оную, закололъ яко бы четырехъ караульныхъ, а одного повѣсилъ. Я велѣлъ прежде Полковой Переясловской Канцеляріи допросить, противъ сего показанія, Губернатора Ходоровскаго и, въ случаѣ его запирательства, требовать отъ доносителя, на утвержденіе истины своего доносу, свидѣтелей, или другихъ достовѣрныхъ доводовъ. И ежели изобличится въ томъ реченный Губернаторъ, то посадить его въ тамошнюю крѣпость. И потому въ своемъ допросѣ онъ, Сасинъ, въ той Полковой Канцеляріи взятомъ, хотя потаился въ разграбленіи Королевской Камеры, равно возмущеніемъ и дѣйствіемъ бунтовщичьимъ, признался однако жъ, что онъ противной конфедераціи присягнулъ, какъ и прочіе, теперь въ Кіевѣ и Переясловѣ находячіеся Шляхтичи, съ принужденія, якобы присланнаго къ нему отъ Маршала Замойскаго съ Ордерохъ, Коменданта Обрицкаго, который хотѣлъ его, въ случаѣ противномъ, взять подъ караулъ. А въ помянутой Камерѣ Королевской, по Ордеру Господина своего, Старосты Шенявскаго, взялъ онъ только денегъ тринадцать рублей и пятьдесятъ одну копѣйку, безъ всякаго грабительства, но сысканныхъ самимъ Писаремъ въ Камерѣ, за объявленіемъ ему подлиннаго оного Ордера, который при своемъ допросѣ предъявилъ.

И такъ по обстоятельству сему, что сей Губернаторъ, самъ себя сознался партизаномъ стороны злоумышленныхъ и вышедшимъ только въ границы Вашего Императорскаго Величества съ опасности отъ Гайдамакъ и подданныхъ возмущенныхъ, похвалявшихся о погубленіи его, взятъ онъ за караулъ и содержится въ крѣпости Переясловской, и что дальше съ нимъ чинить, такъ какъ и о томъ, что онъ въ своемъ допросѣ молвилъ, яко и прочее

Шляхетство, здѣсь пребывающее (коему оказуется всякое благодѣяніе), присягали жъ къ сторонѣ противныхъ Конфедератовъ, беру смѣлость испрашивать Высочайшего Вашего Указа.

Іюля 7 дня, 1768 года.
№ 692.

копія съ чернового.

РЕЛЯЦІЯ

ВЪ КОЛЛЕГІЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

При распоряженіяхъ, кои могъ я учинить на случай дошедшихъ ко мнѣ извѣстій о смятеніяхъ пограничныхъ Польскихъ, произведенныхъ отъ вторгнувшихся туда своевольныхъ Запорожскихъ Гайдамакъ, донесено уже отъ меня Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшею моею реляціею отъ 23-го Іюня, что я принужденъ былъ, получая всечасно жалостныя извѣстія о умноженіи силы и безчеловѣчныхъ тиранствахъ сихъ разорителей надъ Поляками и Жидами, командировалъ въ Польшу Полковника Протасьева съ его полкомъ Московскимъ Карабинернымъ, для истребленія шайки разбойничей. Теперь долженствую поднесть увѣдомленіе о успѣхѣ отправленной команды. Отъ 9-го числа текущего мѣсяца тотъ Полковникъ Протасьевъ прислалъ ко мнѣ Репортъ, что онъ, вступя въ Польшу, развѣдавши, что собранія таковыхъ разбойниковъ, одно въ числѣ трехъ сотъ человѣкъ, въ селѣ Блощинцахъ, въ растояніи отъ Бѣлой Церькви въ пятнадцати верстахъ, а другое въ близи мѣстечка Богуславля, также въ нѣсколькихъ стахъ человѣкъ, и руководствуютъ онымъ Атаманы, въ первомъ Журба, во второмъ Швачка, учинилъ на ихъ нападенія въ обоихъ мѣстѣхъ и разбилъ сіи обѣ партіи въ помянутомъ селѣ Блощинцахъ, хотя сіи разбойники покусились было воспротивляться оборонительно, однако жъ не имѣли въ томъ успѣха и ни одного не повредили человѣка; на мѣстѣ ихъ убито до тридцати, да поймано 64 человѣка, прочіе же разбѣжались; при чемъ взято четыре знамя, двѣ мѣдныхъ пушки и одну чугунную, да

таковницъ желѣзныхъ пять. Тоже не доѣзжая мѣстечка Богуславля настигнутыхъ другой партіи злодѣевъ взято 68 человѣкъ съ двумя знаменами при упомянутомъ Атаманѣ Швачкѣ, который, послѣ допросовъ, показалъ, что они будто отъ Запорожскаго Полковника, Максима Желѣзняка, съ Атаманомъ Неживымъ посланы во всей Польской Украйнѣ, для истребленія Поляковъ и Жидовъ, которыхъ они во многихъ мѣстахъ и поперебили, а Желѣзнякъ сію же посылку чинилъ яко бы по Указу; въ ватагу же ихъ приставали Польскіе разнаго званія люди и Козаки. Третья же партія, по показанію сего пойманнаго Атамана, съ Атаманомъ Неживымъ нынѣ находится въ Чигиринщинѣ, а самъ Полковникъ съ большою партіею въ Уманѣ, куда реченный Полковникъ Протасьевъ съ отправленіемъ ко мнѣ Репорта и взялъ походъ, а я еще ему найвяще подтвердилъ, чтобъ онъ преслѣдовалъ сихъ своевольныхъ злодѣевъ до послѣдняго оныхъ искорененія.

Тутъ же, поелику онъ требовалъ отъ меня резолюціи, что чинить съ отобранными пожитками, которые опознавши Поляки ищутъ, такъ какъ и усмирить собственныхъ ихъ подданныхъ, дѣлающихъ мучительства и смертное убійство своимъ владѣльцамъ, я предписалъ, если кто удостовѣритъ истинными доводами, что у него то пограблено, таковымъ опознанное все отдавать за росписками ихъ и свидѣтелей, а во всѣхъ деревняхъ подтверждать объявленія, которыя уже отъ его, Протасьева, тамъ и учинены, чтобъ подданные отложили взятый мятежъ съ причины разныхъ внушеній отъ людей своевольныхъ, при чемъ и ожидать можно, что взбунтовавшіесь подданные обратятся, конечно, къ прежнему послушанію, увидѣвъ, что ободрившіе ихъ на возмущеніе истребляются, какъ злодѣи, погубленія достойные. Кромѣ же объявленныхъ разбойническихъ партій, въ той окружности противныхъ Конфедерацкихъ сборищъ онъ, Полковникъ, ни собою, ни по слуху, не примѣтилъ. А пойманныхъ разбойниковъ числомъ 137 человѣкъ отправилъ онъ, Протасьевъ, всѣхъ за карауломъ въ Кіевъ къ Г-ну Генералъ-Аншефу и Кіевскому Генералъ-Губернатору Воейкову.

О чемъ всемъ всеподданнѣйше доношу.

Іюля 15 дня, 1768 г.

№ 703-й.

По секрету. Копія съ черноваго

Іюля 17 дня, 1768 г.

№ 707.

ОРДЕРЪ

Полковой Переясловской Канцеляріи.

Какъ извѣстно есть, что Потоцкій, Староста Каневскій, ходится въ числѣ главныхъ возмутителей Барскихъ Конфедерат то пришедшіе въ Переясловль подъ протекцію изъ владѣнія Губернаторъ Каневскій и Полковникъ Зеллеръ съ прочими ч ми и рядовыми жолнерами, такъ какъ и все Шляхетство, з находящееся, по учиненному на нихъ сознанію, отъ Губерна Ходоровича Сасина, что всѣ они присягали Конфедераціи, да причину, чтобъ сомнительствъ ради, потребовать отъ нихъ, дабы добровольно согласились всѣ свои военныя снаряды отдать н нашъ присмотръ, выключая сабли, которыя Шляхетство и слу вые чиновники носить могутъ. Увѣривъ ихъ найсильнѣйше исполненіи сего, что сіе дѣлается для ихъ собственной безопа сти и въ одной той предосторожности, что они между собок одного согласія, какъ Писаря Гвоздавы доносъ на Сасина д зываетъ. А въ прочемъ жить имъ остается въ совершенн спокойствіи, надѣясь на всякое нужное себѣ вспоможеніе, кото при ихъ требованіяхъ, и показывать должно. Сказать также н чтобъ никто изъ оныхъ за границу не выѣзжалъ безъ позв нія, котораго у меня только требовать могутъ. А Полковой К целяріи не излишне, секретнымъ образомъ, присматривать за обращеніемъ и предостеречь всякой удобный побѣгъ за грани такъ какъ напомянуть и ихъ самихъ, чтобъ они старались ж у насъ порядочно и не навлекать на себя ни какого въ уча противномъ подозрѣнія. По сему обстоятельству всегда лучше дѣтъ, ежели всѣ прибѣгшіе подъ протекцію Поляки жить буд въ одномъ городѣ Переясловлѣ, для чего и отъ другихъ оного п ка мѣстъ, гдѣ они находятся, сюда же ихъ пригласить.

По секрету. Копія съ чернового.

Іюля 20 дня, 1768 года.

№ 724.

ОРДЕРЪ

Полковнику Протасову.

Слѣдуетъ съ симъ сто двадцать печатныхъ екземпляровъ ысочайшего Ея Императорскаго Величества Манифеста, изданнаго случай пограничныхъ возмущеній Польскихъ. Вы оные, въ самой скорости, обнародуйте во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ въ Польшѣ, да только своими сообщеніями достигнуть можете, и паче гдѣ своевольные Гайдамаки произвели уже свои грабленія и насилія, гдѣ не престаютъ сами Польскіе обыватели отъ возмутительныхъ ерѣпыхъ наглостей противъ своихъ Господъ. При исполненіи сего ращайте Вы примѣчаніе, какое произведетъ дѣйствіе публикуемый ифестъ, и о томъ мнѣ не умедлите прислать увѣдомленіе.

Послѣ полученнаго отъ Васъ Репорта о разбитіи двухъ разическихъ партій, состоящихъ подъ предводительствомъ Атаовъ Журбы и Швачки, я о дальшихъ Вашихъ послѣдованіяхъ, какого увѣдомленія по сей день не имѣю. Рекомендую, пото-Вамъ, ежели по сіе время сихъ своевольныхъ разбойниковъ Вы всѣхъ захватили въ руки, но еще шайки гдѣ либо шатаются, отребить всѣ способы безъ всякой пощады истреблять въ коцъ оныхъ, что чѣмъ скорѣе окончите, тѣмъ больше похвалы шею исправностію заслужите. Какъ Вы уже мнѣ объявили, что ъ Польскихъ Шляхтичей были къ Вамъ прозьбы о усмиреніи бунтовавшихся ихъ крестьянъ, и для того, буде и въ настоящемъ еще времени, а особливо за опубликованіемъ прилагаемаго ифеста продолжаютъ они свирѣпствовать съ подражанія разбникамъ и не обратятся къ должному послушанію своимъ влаьцамъ, даю вамъ повелѣніе толпамъ таковыхъ мятежниковъ рожать страхомъ оружія, что и съ ними поступится подобно къ и съ Гайдамаками, когда они не отстанутъ тотъ часъ отъ ступковъ, достойныхъ тягчайшаго наказанія, и въ способъ къ тоу принужденія располагайте свои команды въ тѣхъ мѣстахъ,

покудова волнованіе самихъ крестьянъ явно будетъ. Въ согл
данныхъ Вамъ повелѣній, имѣете о сихъ дѣлахъ сношенія съ ко
дующими, о коихъ Вамъ во второмъ Ордерѣ моемъ предпис

По секрету. Копія съ черновог

Іюля 20 дня, 1768 года.
№ 725.

ОРДЕРЪ

Полковой Переяславской Канцеляріи.

Здѣсь приложенныхъ пятьдесятъ екземпляровъ Высочаі
го Ея Императорскаго Величества Манифеста, изданнаго на сл
нынѣшнихъ смятеній пограничныхъ Польскихъ, оная Канцел
имѣетъ тотчасъ чрезъ исправныхъ людей, въ старшинѣ числя
ся, пять человѣкъ отправить въ Польшу, въ мѣста, близъ гр
цы лежащія, въ которыхъ извѣстныя произошли грабленія и
сильства отъ своевольныхъ Гайдамаковъ и вспомогавшихъ он
самихъ Польскихъ крестьянъ, и въ тамошнихъ поселеніяхъ
сѣять оныя публикаціи къ общему знанію всякаго жителя.
го только сія Канцелярія къ употребленію въ сію Коммисію
детъ способнѣйшаго, тому, хотя бы и не подсудственъ былъ с
исполнять предлагаемое, объявить изъ сего мое повелѣніе. С
посланнымъ найпаче велѣть примѣчать на дѣйствія Польскихъ
телей, каковы въ нихъ произведетъ сила обнародованнаго М
феста, и о томъ по возвращеніи подать мнѣ точныя увѣдомле
Ордеръ тутъ же слѣдующій, съ приложеніями Полковнику Т
тасову, отправить къ нему со всякою поспѣшностію въ полк
надежнымъ нарочнымъ.

Копія съ черновог

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой, Графъ Никита Иванови

Толь милостивымъ и себѣ лестнымъ признаніемъ почтен
дучи отъ Вашего Сіятельства въ послѣднемъ письмѣ, отн
слѣдствія сіи къ причинѣ содѣйствующей, то есть, руководитель

шему, которое начертываетъ способы и предлагаетъ стези по-
ть мнѣ, какъ здѣлать угодное въ настоящихъ дѣлахъ.

Надѣюсь, Милостивый Государь, что ни тѣнь самая ласка-
льства, не сроднаго моему чистосердечію и усердію предъ вами,
взойдетъ тутъ, Вашему Сіятельству, на мысль, чтобъ истинною
принять моихъ словъ, гдѣ уже успѣхи сами показали, колико
искуства, проницанія и благонамѣренія въ ввѣренной себѣ дол-
ности явили. Я только соединяю мой голосъ общему, что имя
ше, по прошлымъ и настоящимъ дѣламъ, всегда велико будетъ
жду людьми, прославившимися отличнымъ благоразуміемъ въ
шемъ отечествѣ; себя же счасливымъ найду, если воспріятіями
ши, по вашимъ положеніямъ, продолжать исправно могу на
ш возлагаемое.

Польскіе разбои, по истребленіи главной ихъ толпы, меньше
е привлекаютъ дальнѣйшаго къ себѣ вниманія. Я несомнѣва-
, что вложенныя и пагубныя мысли отъ злодѣевъ въ простo-
ныхъ поселянъ, теперь также исчезнутъ. Словомъ, я нынѣ
ванною мнѣ откровенностью отъ Вашего Сіятельства будучи
сей случай вразумленъ, всегда мѣры удобныя готовъ буду взять,
успокоеніе всякихъ пограничныхъ волнованій, которыя, я чаю,
содержаніе туда для публики посланныхъ Манифестовъ силь-
будетъ утушить.

Я моими Ордерами взыскавши отъ Коша Запорожскаго отвѣ-
, одно только то въ оныхъ нахожу, что тамъ несвѣдомы о сво-
Козакахъ, грабленіе производившихъ въ Польшѣ. Хотя всю
ду объ участіи открыть легко чрезъ пойманныхъ, однако жъ
дства сіи остаются теперь для Ѳедора Матвѣевича, къ которо-
изъ Запорожскихъ Козаковъ словленные злодѣи отосланы всѣ
Кіевъ.

О полученіи Всевысочайшаго Имяннаго Указа и о первыхъ
мо воспріятіяхъ по оному, прошу Вашего Сіятельства под-
сти Ея Императорскому Величеству мое всенижайшее доноше-
е, а мнѣ позволить назваться съ тою же совершенною предан-
стію, которая не кончится, какъ съ жизнію,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всенижайшій слуга.

1768 года, Іюля 29 дня.

Копія съ чернового.

СООБЩЕНІЕ

къ Кіевскому Генералъ-Губернатору Воейкову.

Воспріявши въ честь себѣ Вашего Высокопревосходитель требованіе мнѣнія моего о содержащихся Польскихъ мужик и Козакахъ, взятыхъ между Гайдамаками, подаю мои мысли слѣдующемъ. Что хотя не прилично бъ было, мнѣ кажется, также, какъ и прочихъ, отправить къ главному Рейментарю, Гр Браницкому, что и сами, Ваше Высокопревосходительство, нам ваясь учинить, давали мнѣ знать сообщеніемъ своимъ отъ 14 Ік но когда уже отъ Васъ взнесено объ оныхъ подъ Высочайш резолюцію Ея Императорскаго Величества, то до полученія и формальнаго повелѣнія, не будетъ траты напрасной ни врем ни иждивенію казенному, если ихъ прикажете употреблять городовую или къ другимъ работамъ.

Впрочемъ, яко еще Вы, Милостивый Государь мой, и лите сообщать съ извѣстій къ Вамъ объ оставшихся и проявл щихся въ Польшѣ разорителяхъ, то меня Господинъ Полковн Протасовъ, отъ 21-го числа истекшаго мѣсяца репортуетъ, онъ, свѣдавши о оныхъ разбойникахъ, въ разныхъ шайкахъ стоящихъ, намѣревающихъ соединить въ одно всѣ свои силы мѣстечкомъ Бѣлою Церквою, пошелъ прямо на истребленіе туда. Въ посылкѣ жъ въ прибавокъ военной команды, я бывши на сихъ дняхъ въ Переясловъ, смотрѣть собравшихся ковъ въ лагерѣ, роспоряженіе по обстоятельствамъ сдѣлать оставлю.

Имѣя честь за симъ съ моимъ вседолжнымъ почтеніемъ б

Вашего Высокопревосходитель
всепокорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Августа 3 дня.

№ 757.

Копія съ чернового.

4-го Августа, 1768 года.

№ 760.

ОРДЕРЪ

Полковнику Протасову.

Своимъ репортомъ, отъ 31 числа истекшаго мѣсяца, Вы мнѣ представляете, что Господинъ Генералъ-Маіоръ Кречетниковъ своими повелѣніями остановляетъ Васъ отъ исполненія предписаннаго отъ меня Вамъ. Я сему тѣмъ паче удивляюсь, что Вы не посланы въ его команду, но командированы отъ меня по возмущеніямъ Польскихъ жителей пограничныхъ, и ради разореній, тамо происходящихъ отъ Гайдамаковъ, для охраненія цѣлости границъ, въ чемъ должность лежитъ на мнѣ единственно. А что къ тому же еще онъ, Господинъ Генералъ-Маіоръ прибавляетъ, что мнѣ тамошнія обстоятельства не извѣстны, то Вы для того тамъ находитесь, чтобъ мнѣ подавать объ оныхъ свѣдѣнія, какъ, за аппробаціею отъ Ея Императорскаго Величества всѣхъ, отъ меня воспріятыхъ, мѣръ, на случай смятенія пограничныхъ Польскихъ, Государственная Иностранныхъ Дѣлъ Коллегія, мнѣ предложила, что и самому Господину Генералу-Маіору Кречетникову предписано отъ оной имѣть о сихъ дѣлахъ со мною сношеніе. О семъ Вы имѣете сообщить ему ли Господину Генералъ-Маіору Кречетникову, или кто командующимъ будетъ, и дѣйствовать дальше по моему Ордеру, что касается до преслѣдованія разбойническихъ шаекъ и возмущающихся поселянъ. Но гдѣ польза службы и интересъ Ея Императорскаго Величества потребуетъ, чтобъ и отъ тамо командующихъ исполнить вамъ предписанное, Вы тому повиноваться должны непремѣнно.

Копія съ чернового.

Августа 20 дня, 1768 года.

№ 777 и 778.

ОРДЕРЪ

къ Протасову и Вурлу.

Я будучи извѣстенъ, что Польскіе мужики въ сихъ мѣста
гдѣ Вы находитесь, изъ отчаянія больше, которому предаются
страха мщенія раздраженныхъ своихъ господъ, продолжаютъ с
согласіе съ Гайдамаками, думая ихъ быть своими избавителя
Вы, на основаніи Манифеста, имъ публикованнаго, вразумите
всякимъ увѣщаніемъ, и обнадежте, что они отъ всякихъ вооб
жаемыхъ бѣдствъ, яко единовѣрные, будутъ сохранены милос
діемъ Ея Императорскаго Величества, если тотчасъ, повинуясь
велѣніямъ Высочайшимъ, отложатъ мятежъ и сами вспомощест
вать станутъ истребленію вводящихъ оный. Силу же прям
оружія обращайте на явныхъ токмо мятежниковъ разорителе

Копія съ чернового.

РЕПНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Николай Васильевичь!

По поводу перваго письма Вашего Сіятельства, которое
лучить имѣлъ честь въ сей день, я пріемлю случай сказать Ва
что, по настоящимъ Польскимъ дѣламъ, въ исполненіе Высоч
шихъ Ея Величества повелѣній, отъ Государственной Иностра
ныхъ Дѣлъ Коллегіи мнѣ данныхъ, надлежало мнѣ найтить с
собы, какъ съ другими командующими въ Польшѣ съ нашей с
роны Генералами, такъ и съ Вашимъ Сіятельствомъ ко взаим
му сношенію. Не могъ, однако жъ, я лучше въ томъ успѣть, ѣ

пользуясь тѣмъ путемъ, который Ваше Сіятельство теперь мнѣ сами открываете. И потому не оставилъ тотчасъ предложить Полковнику Протасову, чтобъ онъ, съ карабинернымъ Московскимъ полкомъ, такъ какъ Ваше Сіятельство требуете, остался въ повелѣніяхъ Генерала-Маіора Князя Прозоровскаго.

При семъ обязаннымъ я себя считаю изъявить мои примѣчанія о причинахъ, воздвигнувшихъ сей не безбѣдственный мятежъ, кои, можетъ быть, Вамъ болѣе моего уже знакомы. Простое усердіе къ вѣрѣ благочестивой, противоборство оной отъ Римскаго духовенства, распространяемыя съ лютымъ безчеловѣчіемъ, безъ сомнѣнія, суть двѣ крайности, возмутившія къ мятежу Польскихъ крестьянъ. Елико надлежитъ до перваго обстоятельства, то всѣ то изъявляющія удученія не могутъ вамъ быть не свѣдомы изъ протеста, чрезъ игумена Матронинскаго монастыря поданнаго, сего году въ Варшавѣ отъ всего Православнаго общества пограничныхъ Старостъ и губерніи; и послѣднее оправдаетъ само Шляхетство, выбѣгшее сюда подъ покровительство, формально въ своихъ поданныхъ мнѣ прозьбахъ, сознавая, что настоящія въ отечествѣ ихъ бѣдствія родили суровые поступки противу исповѣдующихъ законъ Греческой Церкви Офиціала Украинскаго Уніятскаго Мокрицкаго. Когда сими жестокими угнѣтеніями страждущія сердца дышали внутреннею ненавистью противъ своихъ гонителей, то при такомъ расположеніи не трудно было преклонить непросвѣщенные умы простолюдиновъ, такъ называемымъ Гайдамакамъ, на всѣ извѣстныя дерзости. Возжечь сей пламень нашли они найлучшую удобность, составивъ ложные, отъ имяни Ея Величества, указы о своемъ туда приходѣ, и увѣривши, что они сихъ пограничныхъ жителей навсегда съ подъ Польскаго владѣнія освобождаютъ.

Я все сіе для того пишу, чтобъ показать, хотя злыя дѣйствія нѣкоторыхъ Польскихъ жителей по себѣ непростительны, но много, однако же, изъ нихъ есть такихъ, которые вдались къ мятежникамъ въ лучшемъ намѣреніи и надеждѣ на вышеписанныя ложныя предложенія, которыми уловили ихъ на счетъ нашего покровительства. Теперь всѣ они предались отчаянію съ опасности воображаемыхъ мученій отъ своихъ властей. Тѣ, которые для разсѣянія Манифестовъ, изданныхъ на случай смятеній сихъ, посыланы отъ меня были за границу, возвратившись, объ-

явяютъ, что во многихъ мѣстахъ съ благодарностію и повиновеніемъ жители оной приняли; однако жъ, познавъ свой обманъ, показали уныніе въ своихъ сердцахъ, потому что не чаятъ уже отъ раздраженныхъ своихъ господъ ни какова себѣ помилованія, яко отдавшимся уже въ ихъ руки, и начали они отмщевать даже отнятіемъ самой жизни.

Сей одинъ страхъ, не безъ основанія, внѣдрившись въ ихъ сердца, возраждаетъ вновь истребленныя заграничныя шайки и могутъ продолжаться и долго, хотя слабыя, однако же неспокойныя въ тѣхъ мѣстахъ волненія. Сокращеніе сего предоставивъ зрѣлому, Вашего Сіятельства, проницанію, которое во многихъ дѣлахъ свѣтъ позналъ, пишу только, что мнѣ ближайшимъ кажется. Смѣю объявить способъ, что ежели облегчить сихъ Польскихъ подданныхъ участь, Ваше Сіятельство, въ тамошней сторонѣ изобрѣсть изволитъ средства, чтобъ не оставить ихъ въ жертву полнаго мщенія ихъ господъ, но привесть послѣднихъ власть въ умѣренность, то уповать можно, что оные, правымъ провождаемы будучи увѣщеваніемъ и обнадеживаніемъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества, яко къ единовѣрнымъ, милосердіемъ, возвратятся въ свои домы къ спокойной жизни. Я о семъ писалъ въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію, и къ Его Сіятельству, Графу Никитѣ Ивановичу Панину, съ которымъ всегданнюю о семъ веду корреспонденцію, удостоившись получить отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшую апробацію всѣмъ моимъ распоряженіямъ, воспріятымъ при нынѣшнихъ пограничныхъ неспокойствіяхъ.

Польскіе Шляхтичи просили меня многіе, чтобъ, для защищенія отъ разграбленія ихъ имѣній, послать въ оные на ихъ коштъ команды; я положилъ было, чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ былъ полкъ Московскій. И по сей причинѣ писалъ къ Князю Прозоровскому, чтобъ, если надобность найдетъ, подвинуть сей полкъ въ даль отъ границъ, то бы меня заранѣе о томъ предувѣдомили, чтобъ для безопасности пограничной, другимъ командамъ на его мѣсто вступить. Впрочемъ, принеся мою покорную прозьбу, я ожидать буду, что Ваше Сіятельство по оной не оставите меня снабжать предувѣдомленіями въ настоящихъ дѣлахъ и подавать мнѣ найлучшія средства по своему благоразумію, къ предохраненію Высочайшы

я Императорскаго Величества интересовъ, а я на всегда имѣю есть съ истиннымъ слыть почтеніемъ

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга,

Г. Румянцовъ.

№ 783.
Августа 24 дня, 1768 года.
Переяславъ.

P. S. Королевской Пограничной Трехтемировской Камеры, ясарь Гвоздава Вилускій, выбѣгшій сюда, просилъ, на снабдѣніе ое и служителей Королевскихъ, съ нимъ вышедшихъ, сто рубй на счетъ Королевской; показуя при разграбленіи помянутой шеры извѣстнымъ бунтовщикомъ Щенявскимъ, лишившимся ихъ пожитковъ. Я толикое число денегъ изъ приличія прикалъ ему выдать, и Вашего Сіятельства прошу, освѣдомлясь, гдѣ лежитъ, меня увѣдомить, вѣренъ ли счетъ возвращенія быть жетъ, ежели и другіе, яко онъ самъ, здѣсь живущіе, станутъ болѣе требовать таковыхъ денежныхъ ссудъ?

Копія съ чернового.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичь!

Приложа о исполненіи Высочайшаго, Ея Императорскаго Величества, имяннаго Указа въ извѣстной Вашему Сіятельству маріи, всеподданнѣйшую Реляцію мою для поднесенія въ собственныя руки, начинаю послѣдованія о пограничныхъ дѣлахъ покорнымъ благодареніемъ, что Ваше Сіятельство преподаете мѣ способы изъ милостивой откровенности своей къ произведеію возложенныхъ на меня повелѣній. Они посредствовали мнѣ остоиться за то и Высочайшаго Ея Императорскаго Величества аговоленія, которое пріобрѣтаю паче въ послѣднемъ рескриптѣ.

Я теперь нахожусь въ лагерѣ подъ городомъ Переяславомъ, и какъ мнѣ хотѣлось самому ближе вникнуть въ Польскія дѣла, тѣ по тому до сего времени все повелѣнное первымъ рескриптомъ еще не было выполнено надъ выбѣгнувшими въ сей городъ подъ протекцію Поляками, кромѣ, что оные обезоруженные жили подъ присмотромъ.

За пріѣздомъ моимъ, когда они приведены чрезъ Священника Католицкаго къ присягѣ, и спрошены подъ оною: будучи въ Польшѣ, не присягалиль они Конфедераціи Барской, или другой противъ Варшавскаго Сейму? и одни изъ нихъ признались, что въ повиновеніе означенному Барскому заговору присягли съ принужденія Конфедератовъ, наѣзжавшихъ на ихъ домы съ командою, а другіе совсѣмъ показали себя въ томъ не участвовавшими, въ сіе самое время, отъ 5-го Августа, полученъ рескриптъ, въ которомъ, по 3-му пункту, иные уже объ нихъ мѣры предписаны. И для того я, не требуя отъ ихъ прежде повелѣнныхъ рецессовъ, приказалъ, какъ тѣхъ, кои хотя кромѣ принужденной присяги никакимъ больше противнымъ дѣйствіямъ въ согласіи съ Конфедератами не винились, такъ и не объявившихъ себя приступниками къ Конфедераціи, по настоящему времяни, изъ предосторожности и сомнительства задержать ихъ неспускно въ семъ городѣ, объявивъ въ причину сего задержанія обстоятельства въ рескриптѣ значащіясь, и взявъ отъ нихъ всѣхъ обовязательства о скромномъ пребываніи, по присланной ко мнѣ формѣ на Польскомъ языкѣ, отъ Ѳедора Матвѣевича Воейкова.

При сихъ обстоятельствахъ сколько явны мнѣ зрѣлыя, Вашего Сіятельства, проницанія, то я обязаннымъ себя нахожу представить здѣсь о тѣхъ, кои и мое вниманіе на себя привлекаютъ. По объявленіямъ выбѣгающихъ сюда Поповъ Уніятовъ къ обращенію въ Православіе и прочимъ обстоятельствамъ, нѣтъ больше сомнѣнія, чтобъ весь сей не безбѣдственный мятежъ не подъятъ былъ изъ простаго усердія къ вѣрѣ Православной, которой противоборства свои Римское духовенство распространяло съ лютымъ безчеловѣчіемъ надъ простолюдинами и съ поруганіемъ нестерпимымъ Попамъ благочестивымъ. Каковы неистовыя удрученія мирскимъ и духовнымъ, описаны обстоятельно въ Протестѣ, сообщенномъ отъ Синода Иностранной Коллегіи, которымъ чрезъ Архіерея Переясловскаго все Православное общество мои

ничныхъ Староствъ и Губерніи сего году переслали въ Варшаву, гдѣ оный и внесенъ въ книги. А и сами изъ пребывающаго тутъ подъ покровительствомъ Шляхетства формально въ подаваемыхъ имъ прозьбахъ сознаютъ, что настоящія въ отечествѣ ихъ бѣдствія родили суровые поступки противъ исповѣдующихъ законъ Греческой Церкви, Оффиціала Унитскаго Украинскаго, Мокрицкаго; прибавивъ къ сему еще и то, что ложный слухъ, пронесенный Запорожцами, и составленные неправедные отъ имени Ея Императорскаго Величества Указы, чѣмъ простолюдиновъ легко было ослѣпить умы, что сіи всѣ пограничныя мѣста пріемлются подъ Россійскую державу и навсегда съ подъ владѣнія Польскаго освобождаются.

И такъ, хотя злыя дѣйствія нѣкоторыхъ Польскихъ жителей по себѣ непростительны, но много, однако же, изъ нихъ есть такихъ, которые присовокупились къ мятежникамъ въ лучшемъ намѣреніи и надеждѣ на вышеписанныя ложныя предложенія, которыми уловили ихъ на счетъ нашего покровительства. Теперь всѣ они предались отчаянію съ опасности воображаемыхъ мученій отъ своихъ властей. Тѣ, которые для разсѣянія Манифестовъ посыланы были отъ меня за границу, возвратясь, объявляютъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жители приняли содержаніе оныхъ со всякою благодарностію и послушаніемъ, но къ тому не преминули жаловаться, сколько они послѣ страшатся крайнихъ бѣдствій себѣ, въ руки отдавшись своимъ владѣльцамъ, которые то уже и показали, предавъ нѣкоторыхъ изъ нихъ смерти.

Вникнувъ въ примѣры прошедшихъ временъ, Ваше Сіятельство сами найдете, что условія, заключенныя съ сею сосѣднею державою, не всегда оставались непоколебимы. Потому я мое, безъ предложенія, мнѣніе по сему преподать осмѣливаюсь, чтобъ не изгнать изъ сердецъ искренней преклонности къ нашей сторонѣ, которую соблюдать изъ тѣхъ же самыхъ причинъ во всякое время не безполезно, изобрѣсть средства, чтобъ, облегчая сихъ Польскихъ подданныхъ участь, не оставить ихъ въ жертву полнаго мщенія господъ, но послѣднихъ сократить къ тому въ умѣренность власть. Вы же, Ваше Сіятельство, изобилуя, найдете, уповаю, сами къ сему средства.

Я, по старанію о тишинѣ пограничной, умножаю посылку за границу командъ, слыша въ близости продолжающіяся еще

неспокойства, по поводу найпаче отчаянныхъ тамошнихъ жителе
Однако жъ, истребляя Гайдамакъ, для самыхъ жителей показу
только видъ оружія, повелѣвая больше командирамъ увѣщева
и обнадеживать ихъ Высочайшимъ Императорскимъ милосердіем
яко къ единовѣрнымъ, чтобъ они пошли въ свои селенія и ж
ли покойно.

Здѣсь пребывающее Шляхетство подали мнѣ прозьбы, что
для охраненія ихъ имѣній, послать въ оныя команды на и
коштъ. Подъ симъ претекстомъ я отправлю въ показанныя и
мѣста команды, которыя тамъ содержаны будутъ къ истреблен
послѣднихъ разбойническихъ отдѣленій и къ приведенію въ т
шину мятущихся. Сіе учинить тѣмъ болѣе нужно, что Моск
скій Карабинерный полкъ, которому, по письму ко мнѣ съ Ва
шавы Князя Николая Васильевича Репнина, повелѣлъ я у
обращаться по повелѣніямъ командующаго корпусомъ Генера
Маіора Князя Прозоровскаго, можетъ въ даль въ Польшу подв
нутъ быть отъ границъ нашихъ.

Я еще беру смѣлость изъ довѣренности ко мнѣ Вашего Сі
тельства, идеально токмо начертать одно разсужденіе, остави
зрѣлому Вашему проницанію обратить виды оного по лучше
искуству. Староста Трехтемировской, Щенявской, отъ давны
временъ злодѣй нашимъ граничнымъ жителямъ: его отвага не
томъ только была, что безвинно непрестанныя дѣлалъ граблен
но въ одно время захватилъ двухъ драгунъ съ форпоста съ
праломъ, и усилуяся завладѣть однимъ островомъ, нашей сто
нѣ надлежащимъ, поставилъ въ страхъ на ономъ висѣлицы. Я
воспоминаю по тому, что даны уже были объ немъ съ нашей с
роны повелѣнія, чтобъ его подхватить. Онъ теперь въ Конфе
раціи и главнымъ руководителемъ. А Староство его Трехтем
ровское самое ближнее къ нашимъ границамъ, и въ ономъ
спокойства крестьянъ продолжаются: не могутъ ли сіи обстоятел
ства быть достаточнымъ поводомъ, чтобъ сіи показанныя Ш
нявскаго деревни взять подъ секвестръ? Польза изъ оныхъ ем
ли бы признана не была потребною странѣ нашей, то предло
есть взыскивать оную во удовольство разграбленныхъ съ повел
нія его, Щенявскаго, Королевской Трехтемировской Камеры, и
отдать оныя одному изъ благонамѣренныхъ.

Говоря о Запорожскихъ Козакахъ, долженъ объявить, Вашему Сіятельству, мои примѣчанія, что не одна алчба, сродная симъ людямъ къ хищенію, побудила ихъ на своевольства, но въ Сѣчѣ пронесенная вообще молва, что грабительствовать теперь въ Польшѣ есть благословенное дѣло. Можно думать безъ ошибки, что не безъ участія въ семъ были главные ихъ Старшины. Ибо пойманные признаются, что строгости ни какой не хранилось въ удержаніи ихъ отъ выбѣговъ въ Польшу, и увѣрено, что сія Польская страна достанется подъ начальство Гетманское, или Кошеваго.

Я впрочемъ имѣю честь, ввѣривъ себя Вашему Сіятельству въ непремѣнную милость, съ моею совершенною преданностію и усерднѣйшимъ высокопочитаніемъ назваться,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшимъ слугою.

Августа отъ 26-го, 1768 года.

№ 793-й.

Изъ лагеря подъ Переяславомъ.

Копія съ чернового.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Приводя въ исполненіе Высочайшія Вашего Императорскаго Величества, мнѣ данныя, повелѣнія о Полякахъ, выбѣгающихъ подъ протекцію, когда, при моей бытности теперь въ лагерѣ подъ городомъ Переясловомъ, открыли подъ присягою одни изъ нихъ преступленія свои въ присягѣ одной только, кромѣ воякихъ злыхъ содѣйствій къ Конфедераціи по принужденію, яко бы имъ въ томъ чиненномъ, а другіе не признались во участіи ни какому противному заговору, и приступлено было, чтобъ у первыхъ взять под-

лежащіе рецессы, то въ сіе самое время получилъ я другой Высочайшій рескриптъ Вашего Императорскаго Величества, отъ 5-го Августа, изъ Иностранной Коллегіи пущенный ко мнѣ, въ которомъ предписаны другія уже мѣры къ поступленію съ ними. Почему и повелѣлъ я ихъ всѣхъ въ семъ городѣ неспускно держать съ большимъ противъ прежняго присмотромъ, взявъ отъ каждаго обязательства о пребываніи во всякомъ благочиніи, въ замѣну дозволяемаго имъ покровительства, по присланной формѣ на Польсковъ языкѣ отъ Господина Генерала-Губернатора Воейкова, и объявилъ имъ въ причину сего задержанія обстоятельства, изображенныя въ семъ Высочайшемъ рескриптѣ

Сокращая въ близости границъ волненія Польскихъ жителей, которые доднесь еще не успокоены и не истреблены совершенно остатки разбойническихъ шаекъ, вновь возрождающихся по поводу и участію самихъ же тамошнихъ жителей, коихъ одно отчаяніе, по воображенію страха отмщенія своихъ господъ, подвигаетъ на всякую крайность, прибавляю я часто посылки за границу военныхъ командъ, предписуя начальникамъ больше взбунтовавшихся жителей обращать увѣщеваніемъ и обнадеживаніемъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества милосердіемъ, ежели они возвратятся въ свои домы къ спокойной жизни, а прямую силу оружія обращать паче на злыхъ разорителей.

По распубликованіи Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества Манифеста, изданнаго на случай сихъ смятеній въ Польшѣ, возвратившіесь нарочные объявляютъ, что въ однихъ мѣстахъ со всеподданнѣйшею благодарностію и повиновеніемъ жители оный приняли, въ другихъ показали уныніе въ своихъ сердцахъ, потому что не чаютъ уже отъ раздраженныхъ своихъ господъ никакова себѣ помилованія, а нѣкоторые прямо объявили, что они не могутъ тѣхъ признавать разбойниками, которые отъ предслѣдовавшей имъ отъ Поляковъ за Православную вѣру смерти ихъ охранили, слѣдственно, и отъ поисковъ надъ оными отказуются. Сихъ упорствующихъ противъ кротчайшихъ и имъ спасительныхъ средствъ, конечно, страхъ оружія посланныхъ туда командъ принудитъ отложить всякую жестокость и неповиновеніе.

Я недавно услышавъ, что близъ Канева дѣлаетъ разоренія вновь собравшаясь шайка разбойническая подъ предводительствомъ

Атамана Майбороды, отправилъ для поимки оной Секундъ-Маіора Бурна съ однимъ эскадрономъ Карабинернаго Ростовскаго полку и двумя стами Козаковъ, который ихъ преслѣдуя, настигъ въ мѣсточкѣ Мошнахъ, гдѣ они, запершись въ замкѣ, когда начали сопротивляться командѣ (ихъ прежде увѣщевали къ здачѣ) и подстрѣлили одного карабинера, который отъ тѣхъ ранъ и умре, то помянутый Секундъ-Маіоръ ихъ атаковавъ, взялъ 25 человѣкъ съ помянутымъ Атаманомъ Майбородою живыхъ, а шесть оставилъ убитыхъ, прочіе же, бросившись къ побѣгу въ рѣку, въ оной утопились. Сихъ разбойниковъ представилъ онъ ко мнѣ въ Переяславъ, изъ которыхъ по допросамъ показавшіе себя Запорожцами, отданы будутъ въ надлежащій судъ, а съ Польскими жителями въ сей же шайкѣ нашедшимись, какъ поступать, прошу въ резолюцію себѣ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія.

И при донесеніи всеподданнѣйшемъ о вышеписанномъ, представляю имянный списокъ всѣмъ Шляхтичамъ, содержащимся въ городѣ Переяславѣ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

Августа 26 дня, 1768 года.
Изъ лагеря подъ Переяславомъ.

Копія съ чернового.

26 Августа, 1768 года.
Изъ Переяслова.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская!

Въ исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, посланные отъ меня надежные люди во всѣ мѣста вѣдоиства моего пограничныя, чрезъ которыя изъ Польши проѣзды бываютъ, для отысканія свѣдѣнія о проходѣ обозовъ Генерала Кречетникова, возвратясь теперь, объявили, что они, какъ по запискамъ смотрителей форпостныхъ, такъ и подъ секретомъ посторонними развѣдываніями, ни въ которомъ мѣстѣ не нашли,

чтобъ пропущены были какія его посылки. Донося о томъ в подданнѣйше, уповаю, что всѣ такія корысти, къ предосужден толь близкому общей славѣ и чести военныхъ начальниковъ п обрѣтенные, ежели еще не провезены, то слѣдовать будутъ чре форпосты, состоящіе подъ вѣдѣніемъ Господина Генералъ-Губе натора Кіевскаго, Воейкова.

Вашего Императорскаго Величеств всеподданнѣйшій рабъ.

Копія съ чернового.

СООБЩЕНІЕ

къ воейкову.

Еще я поднесь не получа отъ Вашего Высокопревосходите ства увѣдомленія на посланное отъ меня сообщеніе Вамъ эста тою отъ 20 числа, какихъ ради причинъ недавно къ Вамъ п ѣздилъ Мурза отъ Хана Крымскаго, имѣю предсожалѣніе, еже остановка тому отъ припадковъ болѣзненныхъ здравію вашему сл дуетъ. А какъ же мнѣ весьма нужно оное имѣть, чтобъ учре дать мои поступки въ точность Высочайшихъ повелѣній, котор ми я теперь снабженъ, въ разсужденіи обстоятельствъ наши сосѣдей, и для того о томъ же самомъ я здѣсь повторяю вящ мою прозьбу.

Ваше Высокопревосходительство требуете, чтобъ я усил команду при Елизаветѣ, но я не знаю, какія причины къ тому ставляютъ; тамъ уже полкъ Козловской, единственно для наст щихъ предосторожностей, о которыхъ у Васъ прошу извѣст остается, и ему бы надлежало, или въ лагерь подъ Полтаву, бо въ свои пойти квартеры. Я не хотѣлъ повѣрить Репорту, перь полученному отъ Полковника Протасова, что онъ отпр ляетъ пойманныхъ Гайдамаковъ, по Ордеру Вашего Высоко восходительства, по способности въ Елисаветградскую провинц Я, будучи преданъ Вашему Высокопревосходительству

чистосердечіемъ и откровенностію, нахожу потребнымъ сказать, что въ тѣ мѣста отправленіемъ сихъ Гайдамаковъ сами собою умножить можемъ причины неспокойства и опасностей. Лучше будетъ, ежели Вы прикажите всѣхъ Малороссійскаго вѣдомства отъ мѣста до мѣста отправлять въ Глуховъ, къ поступленію съ ними паки по надлежащему, какъ и я то всегда чиню. А Польскихъ мужиковъ туда дѣвать, гдѣ повелѣніе опредѣляетъ, если уже оное имѣете на свои представленія.

28 Августа, 1768 года.

№ 769.

Копія съ чернового.

ПРОЗОРОВСКОМУ.

Сіятельнѣйшій Князь,

Милостивый Государь мой!

Рапортъ Вашего Сіятельства, отъ 31-го Августа, съ приложеннымъ экстрактомъ, я имѣлъ честь получить исправно, и на оное въ отвѣтъ симъ служу. По препорученіи въ команду Вашу Московскаго Карабинернаго полка, Ваше Сіятельство имѣете полную власть распюлагать онымъ по надобности случаевъ и точному своему благоразсмотрѣнію, ибо въ разсужденіи Гайдамакъ, о коихъ изъ рапорта Вашего видно, что ихъ въ Польшѣ уже не слышно, нѣтъ нужды оному болѣе обращаться тамо, какъ и мнѣ командировать туда другаго полку. А вмѣсто того приказалъ я Г-ну Генералъ-Поручику Фонъ-Далке: если бы появились вновь каковы либо партіи Гайдамакъ, по первѣйшимъ извѣстіямъ посылать на ту сторону Днѣпра, для истребленія оныхъ, команды, по примѣру тому, какъ въ бытность мою здѣсь то чинено было съ успѣхомъ.

Что жъ принадлежитъ до здѣшняго Епископа и Матронинскаго Игумена поступковъ, я въ самомъ началѣ, по пріѣздѣ моемъ въ Переяславъ, усмотря великое множество здѣсь Уніатскихъ

Поповъ, о томъ Епископу сказалъ мое удивленіе, но въ отвѣтъ [illegible] него получилъ слѣдующее: 1-е, что между положеніями обо[illegible] Церквей не возбранено Уніатскимъ по надобностямъ приходить [illegible] Православному, а Православнымъ Попамъ къ Уніатскому Архіер[illegible] ямъ; 2-е, что по претерпѣніи многими изъ Православныхъ Попо[illegible] отъ Конфедераціи великихъ въ вѣрѣ утѣсненій и мучительств[illegible] принуждены оные были иные здѣлаться Уніатами, а иные иск[illegible] ли убѣжища у него; и 3-е, что по вступленіи Гайдамакъ въ Пол[illegible] шу, кои согласясь съ мужиками, мщеніе свое, какъ показываютъ за прежнія отъ Поляковъ мучительства, производили столь далек[illegible] что и невинные младенцы щадимы не были. Обратившіеся в Унію Священники не имѣли другова средства къ своему спасенію какъ только, подражая первовышедшимъ, искать себѣ защищенія у его же, а по минованіи отъ Конфедераціи и Гайдамакъ безпо койства, большая часть оныхъ обратно отправились. Но Игумен Матронинской объявляетъ, какъ онъ еще въ прошедшемъ 176[illegible] году, въ Маѣ мѣсяцѣ, выѣхалъ изъ монастыря своего, находясь всегда внѣ онаго, не только о обращеніяхъ Гайдамоковъ, но и о монастырѣ своемъ ни какова извѣстія не имѣетъ.

Впрочемъ, особливымъ для себя имѣю удовольствіемъ пожелать Вашему Сіятельству при семъ случаѣ въ порученномъ Вамъ дѣлѣ благополучныхъ успѣховъ.

Отправл. 8 Сентября, 1768 года, изъ Переяслова.

Генералъ-Маіору Князю Александру Александровичу Прозоровскому.

По секрету. Копія съ чернового.

Сентября, 1768 года.
Переясловль.

ОРДЕРЪ

Господину Атаману Кошевому Калнишевскому съ Старшиною.

Съ совершеннымъ удовольствіемъ, отъ времени до времени, получалъ я о сосѣдственныхъ происхожденіяхъ увѣдомленія, свидѣтельствующія о неусыпномъ Вашемъ попеченіи, пріемле-

ъ ваши благоразумныхъ мѣрахъ, къ безопасности со стороны
ства служащихъ, и напослѣдокъ и сего числа полученнымъ
, отъ Г-на Генерала-Маіора Фонъ Штофеля Вашимъ предста-
емъ, съ приложенными сказками промышленниковъ, найвящ-
ные подтверждены. И хотя изъ показанныхъ сказокъ, какъ
ынтвамъ Татаръ о забвеніи заставы, такъ и по подаркамъ отъ
ковъ посылаемымъ къ Хану, нѣтъ достовѣрной причины за-
ть о недоброжелательныхъ противу Россіи, со стороны От-
ской Порты, предпріятіяхъ, однако же, въ разсужденіи дошед-
ко мнѣ слуховъ, открывающихъ о собраніи при Очаковѣ Ту-
хъ войскъ, употребите всевозможное тщаніе доказать Ея Импе-
кому Величеству новые опыты, столь много извѣданныхъ,
ивости, тщанія и усердія Вашихъ. И не упустите при семъ
, сколь можно поспѣшнѣе и секретнѣе, употребя искусныхъ,
посланныхъ уже отъ Васъ людей, извѣдать о причинѣ, мѣс-
слѣ и намѣреніи оныхъ войскъ, и меня самоскорѣйше увѣ-
; ибо ни какъ не можно почесть, чтобъ сіе произшествіе
ось къ разрушенію благополучно продолжающагось между
и Высокими Державами союза, но можетъ быть партія нѣ-
ихъ Гайдамакъ, причинившихъ въ Турецкихъ границахъ
послужила къ сему ополченію причиною, и ошибочно при-
ла часть Россійскихъ войскъ.

Генералъ Г. Румянцовъ.

Копія съ чернового.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичь!

При отъѣздѣ обратномъ отсюда Военной Коллегіи куріера,
честь Вашему Сіятельству объявить, что я какъ въ раз-
ніи Порты Оттоманской болѣ уже не слышу извѣстій,
сообщенныхъ отъ меня Вамъ съ нарочнымъ куріеромъ,
командующій теперь корпусомъ Генералъ-Маіоръ, Князь
ювскій, и находящійся въ Польшѣ Полковникъ Протасовъ,
ами своими увѣдомляютъ, что на настоящее время утихло
но волненіе тамошнихъ жителей. Помянутый Господинъ

Генералъ-Маіоръ приложилъ мнѣ экстрактъ изъ повелѣнія, ему даннаго отъ нашего Посла, Князя Репнина, гдѣ онъ, судя поступки Архіерея Переясловскаго и Игумена Матронинскаго монастыря Мелъхиседека, признаетъ ихъ давшими поводъ и участвующими въ настоящихъ смятеніяхъ Польскихъ.

Я уже Вашему Сіятельству, отъ 26-го числа прошедшаго мѣсяца, имѣлъ честь объяснить, что сей старецъ поведенія своя противъ прибѣгающихъ къ нему Уніатскихъ Поповъ основывалъ на должности своего пастыря, на правѣ бытія древняго во всей странѣ сей благочестія и по установленіямъ новѣйшимъ самаго Короля нынѣшнего, о взаимной свободѣ въ перемѣнѣ состоянія, какъ Православнаго на Уніятское, яко и послѣдняго на первое, приводя въ оправданіе свое, что его предмѣстники въ самой Радомыслѣ, мѣсто Каѳедральное Бискуповъ Уніатскихъ, посвящали въ Переясловѣ Поповъ. Но неизвинительно одно только, что къ тому приступилъ онъ безъ формальнаго повелѣнія себѣ. Но какъ всѣмъ вещамъ въ отдаленности можно виды придѣлать иные, совсѣмъ отъ существенныхъ разные, то паче же при настоящемъ случаѣ употребить могли Поляки, преобразивъ всякія извѣстія въ пользу своей стороны, ища тѣмъ способовъ удержать въ сей странѣ людей, къ крайнему ихъ неудовольствію обращающихся къ Вѣрѣ, прежде ими исповѣданной, и отъ которой они отведены однимъ насильствомъ и принужденіемъ властей: то по тому предразсужденіе ведетъ мысль, что и нашъ Посолъ иногда не столь удобно обозрѣть можетъ настоящія дѣйствія, какъ въ отдаленности отъ его пребыванія происходящія.

По разумѣнію сего я мои примѣчанія представилъ Вашему Сіятельству въ помянутомъ письмѣ, сколько мнѣ сіи дѣла, какъ близко на нихъ взирающему, кажутся въ настоящемъ положеніи и въ слѣдствіяхъ своихъ. Такъ и теперь, довѣренностію Вашею пользуясь, въ прибавокъ прежнему, сказать осмѣливаюсь: поелику обоихъ нашихъ здѣсь сосѣдей союзъ установленный не есть толь твердъ и неподвиженъ, чтобъ всегда намъ обнадѣяться возможно на непоколебимость онаго, разумѣя ихъ свойства удобопреклонныя во всѣ стороны, то изъ сихъ причинъ во всякое время полезно сохранить единовѣріе давнее наше въ Польскихъ правителяхъ, какъ обязательство ревности и усердія ихъ къ [illegible]

ронѣ. Примѣръ сему показуетъ и настоящій случай: когда
нфедераты, собираясь на самомъ (противъ насъ) берегу рѣки
Ыстра, ко умноженію своихъ силъ забрали было къ себѣ всѣхъ
ыскихъ Козаковъ, чтобъ съ оными ополчиться противъ нашихъ
скъ, то коль скоро сіи Козаки и другіе жители, вооружен-
противниками, свѣдали, что ихъ ведутъ поборствовать по
ѣ Римской, вдругъ, не только отложились отъ послушанія
мъ вождямъ, но и прямо на самихъ ихъ, по сему случаю,
тали; инако же, всѣ сіи дѣйствія и силы должны были они
наши войска, или на жителей пограничныхъ, устремить, ко-
ые вопреки обратили на вредъ самихъ заводителей, не хотя
ь ихъ единовѣрными и единомышленными. Извѣстный Гу-
наторъ Сасинъ, подъ арестомъ содержащійся, уполномоченъ
ъ нарочно отъ господина своего, бунтовщика Щенявскаго,
ъ собрать всѣхъ пограничныхъ Козаковъ и противо насъ по-
ить; токмо сіи жители свѣдавши, для чего сіе дѣлается,
тѣснили самаго Конфедерата столько, что онъ, съ опасности
иться жизни, выбѣжалъ въ наши границы.

Проницаніе Вашего Сіятельства, конечно, не минетъ сей
ктъ сообразить со всѣми окрестностями, оному противустоя-
ии. Я уже до сего Вамъ объявилъ, что опубликованный Ма-
естъ хотя произвелъ въ жителяхъ желаемое дѣйствіе, но
дамаковъ не престаютъ они признавать за прямыхъ своихъ
ителей отъ несноснаго имъ ига Польскаго, въ разсужденіи
нужденія вѣры, а Жидовскаго по тягостнымъ ихъ сборамъ,
ощавшимъ силы ихъ, и, какъ они говорятъ, самою изъ нихъ
катою кровію обогащавшихся. Та и другая тягость, удручав-
ихъ, несказанно отмщевалась рукою ихъ, Полякамъ и Жи-
ъ, при настоящемъ случаѣ. Въ такомъ сихъ жителей поло-
іи, когда въ сердцахъ ихъ распространилась и усилилась го-
ность къ Благочестію, ежели отнять ихъ въ томъ свободу, и
ивъ надежду, которую они полагаютъ въ покровительствѣ
ичайшемъ Ея Императорскаго Величества, подвергнуть ихъ
оянію тому же, что и были, то я, Ваше Сіятельство, пред-
ительно предувѣряю о слѣдствіяхъ непріятныхъ, неминуемо
того возродящихся. Что тогда поведутъ они общее съ Сѣчью
; ибо Запорожскіе и Польскіе Козаки союзомъ самаго родства

и преклонности, такъ между собою сопряжены, что братъ од
въ томъ селеніи, другой въ другомъ жительствуютъ и по пр
воленію перемѣняютъ свои пребыванія. Я не ручаюсь и за вс
здѣшнихъ жителей, чтобъ нѣкоторые изъ толпы на сіи, по
разумѣнію, законные подвиги въ томъ случаѣ себя не опредѣ
ли. Я примѣтилъ тайную уже молву, будучи въ Переяслов
въ живущихъ близь границы, что они, равно Польскимъ жи
лямъ, думаютъ о Гайдамакахъ.

Но не возмните, Ваше Сіятельство, чтобъ я моими объяс
ніями преподавалъ Вамъ совѣты, или оные писалъ бы къ как
либо наставленію. Нѣтъ, Милостивый Государь, мнѣ достато
извѣстно и Ваше благоразуміе и изобиліе въ способахъ предох
нительныхъ интересовъ Ея Величества и пользы Государства.
я только мои примѣчанія о дѣлахъ, себѣ приближенныхъ, сто
ко отъ должности моея, какъ и въ воздаяніе особливо познав
мой отъ Васъ къ себѣ откровенности и милости приношу, бу
чи всегда съ должнымъ высокопочитаніемъ,

Вашего Сіятельства.

Сентября дня, 1768 года.
№ 6-й.
Глуховъ.

P. S. Я противъ моего расположенія, и лѣтніе дни прину
денъ былъ препроводить въ Переяславѣ, покудова могъ уже и
дѣть, что всѣ ватаги разбойниковъ вблизи границъ истреблен
Теперь я нахожусь въ Глуховѣ, куда меня на нѣкоторое вре
призвали по моей должности другія дѣла, и на сихъ дняхъ в
ѣду въ Полтаву для осмотру полковъ, другой разъ въ лагерѣ
бранныхъ, гдѣ, будучи въ приближеніи, еще удобнѣе и луч
могу развѣдать обстоятельства нашихъ и въ ту сторону сосѣд

Копія съ чернового.

Сентября 16 дня, 1763 года.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичъ!

Ласкаясь упованіемъ, что Ваше Сіятельство узнали давно, колико отъ самыхъ младыхъ лѣтъ добродушіе и друг

ейшества Ваши впечатлѣли въ меня чувствіе искренняго усер-
я и наибольшей къ Вамъ преданности, такъ, что я и теперь
ываемыя отъ Васъ, изъ дружбы и милости мнѣ, откровенія,
всякомъ случаѣ пріемлю себѣ наиблагонравнѣйшими настав-
ніями и тщусь исполнять оныя въ самой точности.

Послѣдственно на письмо Ваше, отъ 29 Августа, могу увѣ-
ть, что Ѳедоръ Матвѣевичъ о моихъ къ нему требованіяхъ не
полномъ ихъ видѣ Ваше Сіятельство увѣдомилъ. Я только
ыл заносилъ къ нему въ томъ, дабы Маіоръ Микулшинъ въ
андѣ Генерала Фонъ Штофеля былъ только по воинской ко-
идѣ и по дѣламъ, касающимся до защищенія на линіи и внизъ
ѣпра крѣпостей, редутовъ и редантовъ, потому что въ Ново-
ческомъ ретраншаментѣ и Капитанской заставѣ воинскія же
анды состоятъ изъ полковъ Корпуса моего, предупреждая,
бъ онъ, Микулшинъ, считая себя въ особливомъ вѣдомствѣ, не
лалъ никогда противъ распоряженія помянутаго Генералъ-
іора каковыхъ помѣшательствъ и напрасныхъ переписокъ. Не
саясь самъ ни мало до политическихъ дѣлъ и заграничной кор-
спонденціи, вѣдавъ, кому-оныя ввѣрены, въ чемъ и Господинъ
тофель не долженъ былъ вмѣшиваться столько же, какъ и Ма-
ръ Микулшинъ, конечно объ нихъ никогда не имѣетъ ни ма-
йшего свѣдѣнія.

Но теперь, какъ Ваше Сіятельство объемлете своимъ по-
ѣдствомъ сіи дѣла, то не думаю уже быть никакимъ помѣша-
льствамъ, въ какомъ бы вѣдомствѣ показанные ретраншаменты
застава ни состояли, я оставляю оные въ зависимость, которую
ше Сіятельство предписали. Примѣчаніе Вашего Сіятельства
характеръ Фонъ Штофеля, я довольствую сказавъ, что онъ
ъ моего повелѣнія самъ собою отнюдь ничего предпринимать
можетъ, но о всемъ долженъ мнѣ представлять. Воейковъ же
андою на линіи и внизъ Днѣпра находящеюся располагать
у поручено въ такомъ случаѣ, что если бы гдѣ онъ собствен-
мъ своимъ досмотромъ увидѣлъ къ проходу въ границы ка-
ихъ либо злодѣевъ удобное мѣсто, взявъ изъ другихъ, не такъ
ыхъ постовъ, людей, оныя подкрѣпилъ. Позвольте, Милости-
й Государь, принесть мнѣ истинное удовольствіе и возблагода-
ніе чувствительное за Ваши, въ осторожность мнѣ, дружескія

предначертанія: я ихъ цѣну измѣриваю толь отличнымъ, коль усерднѣйшимъ высокопочитаніемъ и преданностію, съ коими я всю жизнь пребуду.

(Частное письмо). Копія съ чернового.

РЕПНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Николай Васильевичъ!

При благодареніи за послѣднее письмо Вашего Сіятельства отъ $^{9}/_{20}$ Сентября, я новаго ничего изъ здѣшнихъ мѣстъ сообщить Вамъ не нахожу, какъ повторить прежнія мои изъясненія коль нужна благость помѣщиковъ Польскихъ къ своимъ взбунтовавшимся крестьянамъ, чтобъ привесть ихъ въ прежнее повиновеніе, къ которому они уже преклоняются и колеблются однимъ только страхомъ мщенія.

О поступкахъ Архіерея Переясловскаго я ни мало не свѣдомъ, тѣмъ меньше ручаться могу за Игумена Матронинскаго Хотя первой всегда мнѣ кажется такимъ черноризцемъ, который въ глубокой своей уже старости посвятилъ себя строгому благоговѣнію и совсѣмъ не является удобнымъ къ сплетенію той интриги, въ которой его подозрѣваете. Многихъ же къ нему Уніятскихъ приходящихъ Поповъ я самъ въ Переясловѣ видѣлъ, которые сказуютъ, что прежде въ Унію ихъ привело принужденіе тамошнихъ властей, а теперь отъ оныя къ Благочестію обращаетъ неминуемая гибель, которою угрожаетъ простой народъ возмутившійся.

Я самъ, кромѣ Вашего объявленія, былъ въ томъ увѣренъ что положеніе дѣлъ, Вами отправляемыхъ, сколько приноситъ для Васъ славы, то не меньше платите Вы за то трудами и неумѣренною заботою. Въ обстоятельствахъ сихъ, я представляю Вамъ любезнѣйшій мой другъ, что не будетъ такого препятствія и самой невозможности, которую Вы своимъ талантомъ не въ состояніи были преодолѣть. Я думаю, противъ недоброхотовъ есть много и доброжелателей, которые свои силы соединяютъ Вашимъ для возстановленіе благосостоянія общаго.

Я, обнадежившись Вашимъ благосклоннымъ обѣщаніемъ о
ыхъ меня увѣдомленіяхъ въ происхожденіи Вашихъ дѣлъ,
ею честь пребывать съ должнымъ почтеніемъ.

Сентября 23 дня, 1768 года.

По секрету. Копія съ чернового.

23 Сентября, 1768 года.
№ 909-й.

СООБЩЕНІЕ

Генералъ-Губернатору Воейкову.

Прочитавъ со удовольствомъ объясненія Вашего Высокопре-
сходительства противъ моихъ, Вамъ сообщенныхъ, примѣчаній
жу опять въ томъ превосходность Вашего благоразумія, кото-
мъ не при одномъ уже случаѣ имѣю честь пользоваться. Призна-
, однако жъ, сихъ всѣхъ противоположеній достоинство и цѣль,
отзываюсь къ Вамъ съ тѣми же самыми, что и прежде, мнѣнія-
. Многіе планы, Милостивый Государь, столько трудно было вы-
лнить, сколь легко было ихъ предначертать по воображенію. Я
всегда согласился во основаніе предпріятію требуемому при-
ть резоны, Вашимъ Высокопревосходительствомъ приводимые,
ели бы мы имѣли дѣло съ сосѣдями благонравными, а не съ
родами неустроенными, которыхъ всякая малость раздражаетъ
къ, какъ бы послѣдняя крайность, и коимъ мы, должно сказать,
язаны еще снисходить и угождать.

Доказательствомъ сему не есть ли и примѣръ нынѣшній, что
, съ нашей стороны, не имѣвъ настоящей причины къ огорче-
о и подозрѣніямъ, воспріемлютъ дѣйствія угрозительныя? Въ
ъ же, что касается до защищенія Елисаветградской провин-
и введеніемъ моей части войскъ, я не только Вашему Высоко-
восходительству, но и у Двора будучи, всегда говорилъ одно,
о та земля, по положенію своему, не имѣетъ ни какой удобно-
, чтобъ здѣшними силами ее защищать. А ежели бъ дошло до

прямаго дѣла, то не укрѣпленіемъ форпостовъ приготовлять на
дежную оборону, но надобно бы силами встрѣтить прежде на сей
нападенія непріятеля, а не въ своихъ уже границахъ его отра
жать. Къ тому потребныхъ силъ, конечно, не составятъ здѣшнія
команды, а дѣло сіе лежало бы на высшей отъ насъ власти, ко
торой касается въ семъ главное распоряженіе.

Лежащая на мнѣ должность попеченія о безопасности и за
щищеніи границъ предоставляетъ отражать всякія покушенія, и
другихъ, однако жъ, нежели нынѣшнія, дѣйствіяхъ, которыя пре
восходятъ уже мѣру слѣдствій, нашимъ званіямъ позволенныхъ.
Симъ самымъ въ худо бы я обратилъ Высочайшую мнѣ довѣрен
ность, когда бъ, въ видѣ укрѣпленія пограничнаго, оставилъ я
неминуемую жертву противниковъ часть войскъ, которая при на
ступленіи ни какихъ способовъ не въ состояніи взять къ свое
оборонѣ. Обозрѣвши своими глазами пространство, дикость и не
удобства той страны, я Вашему Высокопревосходительству то
что и другимъ, смѣло и надежно скажу, что безъ пріумноженія
военныхъ превосходныхъ силъ, съ которыми бы можно подѣйство
вать наступательно, совсѣмъ не въ томъ краю мѣсто быть долж
нашей обороны. Народъ, тамъ поселенный, во сколько многихъ Вы
ихъ ни исчисляете тысячахъ, при первой бурѣ невидимо разсы
плется и подобіемъ вѣтра улетитъ изъ своихъ жилищъ: поелик
сія нужная осторожность всегда ему въ памяти. Ваше Высокопре
восходительство прежнія дѣйствія противъ Турковъ поставляет
во образецъ времени нынѣшнему; правда, что могло случиться, чт
и малое число храбрыхъ воиновъ противустояло толпѣ трусов
но о равной удачѣ можете ли вы ручаться и теперь? А я съ дру
гой стороны разсуждаю, что тогда многочисленныя арміи, нера
дѣльно ходившія, изнемогши отъ труднаго похода, пристанища на
дежнаго ненаходятъ, какъ по всякой годъ въ своей землѣ. Не т
прегради будетъ то намѣреніямъ противныхъ, ежели полки т
протяжной степи разставить такъ, что пространство ея отнимет
способы всякой скорой имъ помощи, и прежде оные потерян
уже будутъ, нежели о томъ свѣдать бы можно. Практика и знані
хотя малое, мое, въ военныхъ дѣлахъ не дозволяютъ, во мнѣ оп
ми утвержденныхъ, перемѣнить мыслей; однако жъ, при выступ
леніи изъ лагеря полковъ, стараться буду расположить ихъ та

чтобъ они вездѣ дать могли помощь столь же скоро, сколь опасность будетъ близка. Для того Вашего Высокопревосходительства покорно прошу отписать ко мнѣ въ Полтаву съ увѣдомленіемъ, какъ далеко войска Турецкія отъ границъ Елисаветградскихъ расположены, и въ какомъ именно количествѣ? Впрочемъ, я желалъ бы, чтобъ охраненіе тамошнихъ всѣхъ границъ сложено было единственно на попеченіе Вашего Высокопревосходительства, когда Вы изобрѣтаете къ тому удобность и способы, которыхъ я слабымъ моимъ разсужденіемъ ни теперь не объемлю, ниже впредь возможнымъ себя найду.

Примите, Ваше Высокопревосходительство, сіи мои чистосердечныя изъясненія въ настоящемъ ихъ вѣсѣ, и вѣрьте, что оныя не имѣютъ другаго источника, кромѣ отличнаго высокопочитанія, съ которымъ пребывать честь имѣю,

Вашего Высокопревосходительства
всепокорнымъ слугою.

Глуховъ.

Копія съ чернового.

24-го Сентября,
1768 года.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичь!

Напослѣдокъ долженъ я Вашему Сіятельству объявить, что изъ нашихъ сосѣдей, по увѣдомленіямъ мнѣ отъ Ѳедора Матвѣевича и Князя Прозоровскаго, положеніе кажетъ видъ совершеннаго ополченія. Войски ихъ, Турецкія и Татарскія, многочисленно собраны и расположены отъ Хотина, въ Ясахъ и Бендерахъ, такъ какъ и въ Очаковѣ; по слабому моему разумѣнію, кажется мнѣ уже сомнѣнія, чтобы ихъ намѣренія не было воспятствовать нашимъ войскамъ дѣйствовать въ Польшѣ, и Очаковою партіею при своихъ воспріятіяхъ тамо сдѣлать намъ диверсію въ другую сторону. Можетъ быть Вамъ, Милостивый

Государь, сіи вѣдомости, которыя я таково пишу, каково получ
по Вашему точнѣйшему о сихъ дѣлахъ знанію, не будутъ ни в
ны, ни удивительны; я, однако жъ, признаюсь, что частыя объ н
повторенія, приводятъ меня въ альтерацію. Ѳедору Матвѣе
его мысли понравились, и онъ того же, что и прежде, взыску
чтобъ часть полковъ ввелъ я для подкрѣпленія форпостовъ
Елисаветградскую провинцію. Я довольно Вашему Сіятельству с
лалъ о качествѣ сей земли описаніе въ письмѣ моемъ, отправ
номъ съ Офицеромъ, Барономъ Мейндорфомъ, что оную тру
намъ и великими силами защищать. Еще и теперь говорю,
защиты нашей тамъ не должно искать въ укрѣпленіи фо
стовъ, какъ Ѳедоръ Матвѣевичь полагаетъ, которые и малѣй
разрушить противныхъ сила, но должно встрѣтить еще за он
противнаго. Ежели весть прямое дѣло, удержать образомъ на
пательнымъ его стремленія, и безъ того ни коимъ образомъ
страны нельзя сохранить, чтобъ она не была въ корысть напад
щаго. Примѣръ, сіе утверждающій, видѣть можно въ войнѣ
шей прошедшей съ Турками: когда арміи наши дѣйствовали
тивъ ихъ наступательно, тогда всю за собою сторону покрыли
печностію; а когда войска располагали въ образѣ оборонте
номъ, внутри своихъ границъ, то всилу рѣка Днѣпръ, вездѣ
положенная, останавливала ихъ набѣги, но и тутъ, малыми
рожками пробравшись, намъ вредили. Такъ и теперь: ежели
товиться къ оборонѣ, то совсѣмъ къ тому мѣсто должно быть д
гое, нежели степь дикаго и обширнаго пространства; а буде
хранить границъ всѣхъ безопасность, то надобно самымъ пойт
далѣе, однако жъ съ силами умноженными; но къ оному и дру
му здѣсь нѣтъ никакого приготовленія.

Я представивъ о семъ въ Военную Коллегію, прошу и Ва
го Сіятельства, рѣшительнымъ въ семъ случаѣ снабдить м
наставленіемъ; ибо помянутую Провинцію при настоящемъ по
шеніи защищать я не нахожу словомъ ни какой удобности. Х
Вашему Сіятельству не случится ее видѣть въ натурѣ, но мо
те на картѣ познать все, отъ меня объ ней сказанное. Самая к
пость, въ оной заложенная и неотстроенная по худому поло
нію, ни къ чему не удобна; въ противномъ случаѣ будетъ
всегда въ блокадѣ и долго стоять не можетъ безъ коммуникаці

которая отвсюду легко пресѣкается. Народъ, тамъ жительствующій, при первой бурѣ, во всѣ стороны побѣжитъ, какъ всегда къ тому готовящійся; ибо самые лучшіе жильцы, при малѣйшихъ тревогахъ все свое имѣніе переправляютъ за Днѣпръ. Образъ ихъ обитанія не много разнствуетъ отъ кочующихъ, а мысли одинаки. Ежели предвидите, Ваше Сіятельство, изъ нынѣшнихъ обстоятельствъ прямую опасность, то первое слѣдствіе того должно быть въ переведеніи ихъ въ другія безопасныя мѣста по положительному уже плану.

Я осмѣливаюсь ласкать себя упованіемъ, что Вы, Милостивый Государь, по всегдашней своей милости и довѣренности ко мнѣ, покажете мнѣ слѣдъ, съ которой стороны должно мнѣ глядѣть на нынѣшнія обстоятельства, и тѣмъ успокоите мои мысли, въ которыхъ часто сердечно Вамъ открываюсь. Пребываю всегда съ безпредѣльнымъ почтеніемъ и нелицемѣрною преданностію.

P. S. Прилагаю Вашему Сіятельству записку, какъ я изъ лагеровъ расположу полки въ разсужденіи наступающихъ обстоятельствъ, чтобъ они и къ той и другой сторонѣ близки были подать потребную помощь.

По секрету. Копія съ чернового.

Сентября 27 дня, 1768 года.
№ 940.

ОРДЕРЪ

Полковой Переяславской Канцеляріи.

Всѣхъ, преданныхъ къ содержанію, при оной Полковой Канцеляріи, Польскихъ жителей, взятыхъ вмѣстѣ съ Гайдамаками, по возмущеніямъ, отъ нихъ въ Польшѣ происходившимъ, та Канцелярія имѣетъ нынѣ, освободивъ, отправить въ ихъ домы, но со взятіемъ, однако жъ, напередъ отъ нихъ присяги, что они, чувствуя сію милость, прямо въ оные возвратятся и будутъ тамъ жить въ тишинѣ и повиновеніи властямъ своимъ. А чтобъ ихъ при семъ отпускѣ охранить отъ истязанія помѣщиковъ, кои бы иногда и

надъ раскаявшимися уже прежнее возмущеніе мстить захотѣли, то Полковая Канцелярія на сей случай дать имъ имѣетъ урядовое отъ себя письменное препровожденіе къ ихъ помѣщикамъ, склоняя послѣднихъ въ ономъ къ прощенію въ преступленіи отъ буйства и слѣпоты происшедшемъ, въ которомъ отпущаемые признательно раскаиваются и дали клятвенныя предъ Богомъ по себѣ обязательства о всякой отселѣ покорности. Инако же своею мстительностію противиться они будутъ собственному своему интересу, тѣмъ паче, что на отпускъ помянутыхъ сихъ людей не инако, какъ въ сей надеждѣ приступлено. Къ симъ присоединить и напредъ по моему Ордеру присланнаго жителя Польскаго мѣстечка Медвѣдовки Саву Шпаченка, пойманнаго обще съ Козакомъ сотни Каневской, Василіемъ Куценкомъ, который къ осужденію отосланъ въ Судъ Генеральный.

Копія съ чернового.

1768 года,
Сентября 27 дня,
№ 941.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе отъ 19-го числа сего мѣсяца о собираніи доходовъ помѣщичьихъ, во употребленіе воинству, изъ деревень извѣстнаго предводителя Польскихъ противныхъ Конфедерацій, Старосты Трехтемировскаго, Щенявскаго, въ сей день я получа, отправляю увѣдомиться прежде о доходахъ, и описать съ наличностью всѣ его имѣнія, чтобъ по тому вѣрнѣе распредѣлить дозволенную прибыль на войска Вашего Императорскаго Величества, близъ тѣхъ мѣстъ стоящія, въ облегченіе казеннаго содержанія, со всякимъ отнюдь предохраненіемъ спокойства тамошнихъ крестьянъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

1768 года,
Сентября 27 дня.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичъ!

Если вспоможеніе во всякой вещи дѣлаетъ насъ обязанными, то какъ больше должны мы благодарностію таковымъ людямъ, которые въ дѣлахъ нашихъ руководствуютъ насъ полезными наставленіями. Такъ, Милостивый Государь! Я сталъ долженъ Вашему Сіятельству непрестаннымъ чувствованіемъ великаго Вашего ко мнѣ благоволенія, которое доказуете въ письмѣ своемъ отъ 19-го сего мѣсяца, вразумляя меня изображеніями, однимъ въ видѣ Министра, другимъ въ качествѣ друга. Тутъ Ваше Сіятельство въ особѣ Государственныхъ дѣлъ правителя показали верховность своего просвѣщенія содѣяніями, относящимися къ найбольшимъ между великими, столько же какъ превосходства въ дружеской для меня откровенности, снисходительности и усердія. Я сіи начертанія сохраню, какъ поученія мудрости, которыя драгоцѣннѣе для меня, что я, онымъ слѣдуя, безпечнымъ останусь отъ всякаго претыкновенія.

По семъ изъясню я Вашему Сіятельству, что мои примѣчанія, на которыя мнѣ отвѣтствуете, касательно до религіи и состоянія взволновавшихся Польскихъ крестьянъ, были только гадательныя, а не положительныя. Смѣшенная тамъ моя идея простиралась токмо по воззрѣнію на обстоятельства наружныя тамъ пограничныхъ жителей Польскихъ, яко и изъ предосторожности противъ сосѣда другаго, который явно уже обнажается теперь въ своихъ намѣреніяхъ.

Съ куріеромъ, вчера отправленнымъ, наполнилъ я мои къ Вамъ депеши, предусматривая по положенію и движеніямъ Турецкихъ войскъ, ихъ непремѣнное намѣреніе, вступя въ Польшу, воспятить нашимъ тамъ подвигамъ. Между повелѣніями, долженствующими непосредственно уже ограничить сей случай, я Вашему Сіятельству найбольше нужнымъ повторить честь имѣю то, что 5-го числа писалъ я о приведеніи всѣхъ здѣшнихъ военныхъ силъ подъ единоначаліе. Съ моей стороны, сколько позволяли здѣшніе способы, я предосторожность на неожидаемыя

произшествія уже употребилъ и располагать буду; но всякой н чальникъ лучше тутъ подѣйствуетъ, когда не могутъ встрѣтить расположеніямъ его другаго мысли и несогласія.

Я немедленно начну исполнять прибавленныя мнѣ тепе повелѣнія о Польскомъ Шляхетствѣ и крестьянахъ, и столько я наблюденіе имѣть и за поступками Архіерея Переясловскаго, ес бы его не воздержало одно уже повелѣніе Ваше, которому с общеніе, противное съ Уніятскими Попами, вовсе пресѣкшись м жетъ, ежели Ваше Сіятельство изволите согласиться, чтобъ ни ни единого чрезъ границу въ Переяславъ не пропускать, та какъ и пришедшихъ назадъ выслать.

Теперь всѣ правила поелику, ни въ системѣ толь полезно коль описаны мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ, интерисующія нам ренія Ея Императорскаго Величества, я съ благодареніемъ от Васъ узнавши, всѣ послѣдованія въ сихъ дѣлахъ нужныхъ согл шать оныя стараться буду. Воспоминая то въ честь себѣ, что В ше Сіятельство, бывши въ томъ мнѣ руководителемъ, станете В принимать по сему всѣ дѣйствія мои, какъ плодъ Вашихъ наста леній, позволяю тѣмъ самымъ непрестанно называться съ отлич нымъ почтеніемъ и совершенною преданностію.

Октября 5-го дня, 1768 года.
№ 955.

ОРДЕРЪ

Г. Кошевому Атаману войска Запорожскаго, Калнище скому, съ Старшиною войсковою и товариществомъ.

Всегдашніе Ваши рапорты о пограничныхъ происхожденія получая, не могу обойтись, чтобъ Вамъ не рекомендовать лучшею точностію развѣдывать о настоящихъ дѣлахъ. Вы п шете, что такой и такой сказкою Вамъ показалъ слышанныя и рѣчи между питьемъ браги съ Турками и Татарами, о чемъ, подлиннаго извѣстія еще нѣтъ; то можно ли будетъ, по таки сумнительнымъ разсказамъ, брать должныя предосторожнос или заключеніями предварить намѣренія? Теперь я получа

отъ Генерала Маіора Фонъ-Штофеля, Секундъ-Маіора Микулшина, къ нему рапортъ, что Вы отъ 8 Сентября ему объявили, яко отъ Васъ посланный толмачъ, возвратясь къ Вамъ съ Крыму, объявилъ, что туда Малороссіяне и Запорожскіе Казаки, заѣхавшіе за солью, когда оной не нашедъ, хотѣли возвращаться, яко бы, по неизвѣстнымъ причинамъ, не выпущены. Вы мнѣ чрезъ нарочнаго дайте извѣстіе, кто сіи суть съ нашей стороны задержанные? Ибо Вы о сѣхъ обозахъ, туда прошедшихъ, какъ отъ Вашихъ мѣстъ отправившихся, вѣдаете, и какихъ ради причинъ оные задержаны? А какъ Вы ко мнѣ писали отъ 8-го Сентября, что также не выпущали изъ Перекопу за солью пришедшихъ изъ резону, что соль тамъ не родилась, чтобъ о томъ не подать всѣмъ званія, то, можетъ быть, и при теперешнемъ случаѣ сіе же самое дѣлается; но и сіи отъ пріѣзжихъ больше надобнаго въ неотпускѣ соли разглашенія происходятъ, чрезъ что и поднялась къ тягости народной чрезмѣрная имъ цѣна. И такъ я долженъ еще у Васъ спросить: имѣли Вы достаточныя причины не пропустить Малороссіянъ въ Крымскую область за солью, у Васъ бывшихъ? Которые возвратились съ порожними возами, и въ какую цѣну соль въ Сѣчѣ въ прошедшихъ мѣсяцахъ, Августѣ и Декабрѣ, продавалась?

Я подтверждаю, чтобъ къ провѣдыванію о обращеніяхъ заграничныхъ употребляли Вы людей надежныхъ, которые бы прямое дѣло говорили, а нечто слышать отъ тамошнихъ пьяницъ. И какъ въ выборѣ на сіе способныхъ людей, такъ и на скорое и обстоятельное увѣдомленіе особую надежду мою на Ваше извѣстное мнѣ усердіе къ службѣ Ея Императорскаго Величества полагаю.

По секрету. Копія съ чернового.

Октября 8 дня, 1768 года.

№ 978.

СООБЩЕНІЕ

Генералъ-Губернатору Воейкову.

Вашему Высокопревосходительству угодно было, въ отвѣтъ на мое сообщеніе отъ 5-го сего мѣсяца, сослаться на прежнія свои

увѣдомленія отъ 19-го и 6-го чиселъ истекшаго Сентября. Но того мѣсяца въ 19-й день Вы меня освѣдомляли о заграничныхъ обстоятельствахъ, а въ 3-мъ сказали только, что отъ Васъ данъ ордеръ Г-ну Генералъ-Маіору и Кавалеру Исакову, всѣ форпосты не примѣтнымъ образомъ войсками приумножить и всѣмъ Новороссійской губерніи полкамъ быть во всякой военной исправности, такъ какъ и Кошевому Атаману.

Сіи, однако жъ, освѣдомленія не могутъ удовольствовать моего послѣдняго у Васъ прошенія, которое о томъ идетъ, чтобы Ваше Высокопревосходительство не оставили дать мнѣ знать объяснительно, какъ и гдѣ расположили Вы части войскъ команды своей, и какую на оныхъ въ намѣреніи своемъ полагаете оборону, ибо хотя я о нѣкоторыхъ изъ оныхъ по крѣпостной командѣ получаю рапорты, но оные показуютъ только число больныхъ и здоровыхъ, а прямаго, и на сей часъ нужнаго, свѣдѣнія о состояніи и расположеніи тамошнихъ полковъ и поселеннаго воинства, кромѣ отъ Вашего Высокопревосходительства, ни откуда больше узнать мнѣ не остается, потому наипаче, что Вы, Милостивый Государь мой, почтили меня требованіемъ моего совѣта, къ чему ихъ употребить? И сей совѣтъ столь вынуждаетъ отъ меня Ваше благосклонное взысканіе, сколько и самая должность генерально о цѣлости границъ, на меня возложенныхъ. Хотя я себя всегда меньше считаю, нежели бъ могъ, преподавать совѣты Командиру, благоразумія и просвѣщенія преисполненному, но изъ одной дружеской взаимности скажу Вашему Высокопревосходительству мои мнѣнія.

Война оборонительная предпріемлема быть должна двома образы: 1-й къ тому способъ, когда можно избрать одно такое мѣсто, гдѣ можно, укрѣпившись, остановить стремленія противныхъ. 2-й, ежели въ силахъ покрыть воинствомъ и защитить всю пространность границъ своихъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Вы считаете больше семидесяти тысячь поселеннаго народа. Но послѣднее всегда мнѣ невозможнымъ кажется, и я, однако, повиновался бы предначертаніямъ Вашего Высокопревосходительства, когда бы Вы, по своему умѣнію, къ тому открыли мнѣ дорогу возможности. Посему повторяю просить увѣдомленія на случай о Вашихъ спеціально распоряженіяхъ, и въ коемъ намѣреніи оныя предприняты должен-

ствуя по полученіи того со всеблагодареніемъ споспѣшествовать моимъ признаніемъ.

Г-нъ Генералъ-Маіоръ Фонъ-Штофель, имѣвши въ своемъ ведомствѣ по одной линіи только форпосты, не объемлетъ съ тѣмъ другихъ никакихъ распоряженій, которыя отъ Васъ зависимы въ разсужденіи поселенныхъ тамъ войскъ. Напослѣдокъ имѣю честь просить также Ваше Высокопревосходительство извѣстить меня, какія дѣйствія въ сосѣдяхъ произвела, какъ я думаю, выполненная уже экзекуція надъ разбойниками, и на какой ихъ обстоятельства послѣ того мѣрѣ, какъ Вы имѣете всю способность о семъ вѣдаться. А я долженъ сказать, что наступившая суровая пора заставляетъ непремѣнно дать уже покой, нужный полкамъ, держимымъ еще въ лагеряхъ, которые поднесь стѣсняются изъ предосторожности, чтобъ иногда покушенію противныхъ изготовить скорое отраженіе.

Тѣмъ воспользоваться хочу обыкновеннымъ моимъ удовольствіемъ увѣрить о моемъ непремѣнномъ высокопочитаніи, съ которымъ пребыть честь имѣю.

Изъ лагеря подъ Полтавой.

По секрету. Копія съ чернового.

9-го Октября, 1768 года,

№ 984-й.

ОРДЕРЪ

Генералъ Поручику Фонъ-Далке.

Распоряженія Вашего Высокопревосходительства въ посылкѣ командъ за границу, для истребленія Гайдамакъ, какъ рапортомъ отъ 29-го Сентября мнѣ объявляете, всѣ благоразумны. Г-нъ Ротмистръ Ире въ своемъ поступкѣ, гдѣ его команды кабинера и Козака разбойники ранивъ, ушли многіе отъ поимки,

не кажетъ себя человѣкомъ, военное искуство знающимъ. Ибо пр
вило первое для командующаго, чтобъ знать своего противника і
ложеніе, и какъ при наступленіи на его полезнѣе подѣйствова
Такимъ образомъ Г-нъ Ире ежели бы не упустилъ навѣдаться, ка
и гдѣ расположились злодѣи, и по мѣстоположенію тѣсному, і
шелъ бы на нихъ пѣшки, то конечно онъ ихъ всѣхъ захватить
моглъ, и не допустить на себя еще нападать. Ваше Высокоп
восходительство не упустите по возвращеніи въ семъ отъ н
взять отвѣтъ, такъ какъ къ доказательству лучшему потре
вать изъясненія и отъ другихъ чиновъ, въ командѣ его на
дящихся, какъ они при семъ случаѣ поступили. Польскихъ ж
телей, которые дѣлали вспоможенія Гайдамакамъ, не бра
устрашить только оружіемъ, что взяты и наказаны будутъ, еже
они дальше злодѣямъ пособлять будутъ. Представленныхъ разб
никовъ велите Полковой Канцеляріи, которые изъ Запорожски
Казаковъ, отправить въ судъ Генеральный, а съ Польскими ж
телями поступить въ сходство даннаго отъ меня оной Канцеляр
отъ 27-го Сентября, секретнаго ордера.

Изъ лагеря подъ Полтавой.

Копія съ чернового.

Октября 17 дня, 1768 года.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичь!

Всепочтеннѣйшее Вашего Сіятельства писаніе, съ приложеніе
отъ 29-го Сентября, имѣлъ честь въ 11-й день нынѣшняго м
сяца получить въ Гадячѣ, на возвратномъ моемъ пути съ Полта

Взятые способы, по благопзобрѣтенію Вашего Сіятельства,
оставляютъ уже сомнительства, чтобъ союзъ прерванъ быть м
изъ причинъ, подавшихъ неудовольство сему нашему сосѣду,
напротивъ, конечно, будутъ сильны успокоить совершенно всѣ
стоящія волненія.

Однимъ днемъ прежде полученія упомянутаго Вашего Сіятельства писанія, имѣвши сообщеніе себѣ отъ Ѳедора Матвѣевича Голицына, что къ нему, отъ 4-го Сентября, изъ Константинополя Тайный Совѣтникъ Обресковъ пишетъ, яко всѣ движенія Татарскія и другихъ войскъ, такъ какъ и распоряженія при самомъ Султанскомъ Дворѣ, видъ кажутъ непремѣнной противъ насъ войны, имѣлъ по мѣрѣ того запасти магазейны, именно: въ Переяславлѣ-Лубнахъ и Харьковѣ, также въ Кременчугѣ и Переволочной, гдѣ прежде оные имѣлись. Сіи приготовленія, ни при которомъ случаѣ не могутъ быть съ убыткомъ казеннымъ, ибо при успокоеніи помянутыхъ опасностей, весь провіянтъ по временамъ употребить здѣшніе полки; а когда бы дошло повесть военное дѣло, то и симъ самымъ выиграемъ много предъ сопротивниками, будучи въ состояніи вывесть всѣ здѣшнія противъ нихъ силы. Предосторожность такова излишнею не будетъ и тогда, ежели бы изведеныя во многочисленности теперь Орды къ границамъ вздумали только упорствовать въ какихъ неумѣренныхъ къ намъ требованіяхъ. Онымъ выраженіемъ не говорю, однако жъ, того, чтобъ здѣшнихъ войскъ довольно на воспротивленіе безмѣрно многочисленнымъ собраніямъ. Но предаю то все Вашего Сіятельства проницаннѣйшему и больше моего изобилующему знанію, будучи, впрочемъ, съ непремѣннымъ почитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію.

Изъ Глухова.

Копія съ чернового.

1768 года, Октября 17-го дня.

КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Отъ дня въ день получаемыя извѣстія о движеніяхъ Оттоманской Порты примѣчанію моему не оставляютъ сомнѣнія, чтобъ оныя не къ тому приготовлялись, дабы въ Польшѣ воспрепятствовать успѣхамъ оружія Вашего Императорскаго Величества, или сдѣлать покушенія на здѣшнія границы державы Вашего Величества.

Послѣднее увѣдомленіе, что мнѣ сообщено отъ Кіевскаго Генералъ-Губернатора Воейкова, изъ письма къ нему пребывающаго въ Константинополѣ Вашего Императорскаго Величества, Тайнаго Совѣтника Обрезкова, прямо уже гласитъ, что собраніе на границахъ многочисленныхъ Татарскихъ и другихъ войскъ, занесеніе магазейновъ и распоряженіе при самомъ Султанскомъ Дворѣ, являютъ видъ намѣреваемой противу областей Вашего Императорскаго Величества непремѣнной войны.

Обстоятельства сіи понудивъ меня къ воспріятію мѣръ предосторожности, въ сихъ случаяхъ потребной, въ соотвѣтствованіи званію, которое ношу въ пограничной странѣ, ввѣренной своею безопасностію моему предохраненію по волѣ Вашего Императорскаго Величества, заставили потому нѣсколько теперь въ сихъ мѣстахъ прибавить сихъ магазейновъ надъ штатное Провіянтскаго Департамента положеніе, въ разсужденіе, что ежели бы Высочайшее соизволеніе Вашего Императорскаго Величества воспослѣдовало, противныя намѣренія (о коихъ совершеннѣе конечно соизволите) опровергнуть силою оружія, то бы посредствомъ сего тогда можно было вездѣ одержать верхъ, не имѣвши нигдѣ нужды въ содержаніи войскъ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Я послѣдняго сего учрежденія не могъ не доложить Вашему Императорскому Величеству которое осмѣлился собою учинить по одному моему ревностному усердію, пожертвованному на счетъ службы и соблюденію Высочайшихъ интересовъ Вашего Императорскаго Величества, съ коими, при всеглубочайшемъ благоговѣніи, имѣю счастіе повергнуть себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

Копія съ чернового.

Октября 17 дня, 1768 года.
№ 1011-й.

Изъ Глухова.

ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ

отъ Генералъ-Аншефа, Малороссійскаго Генералъ-Губернатора и Кавалера, Графа Румянцова,

ДОНОШЕНІЕ.

При настоящихъ обстоятельствахъ, когда здѣшней страны всѣди пограничной покой начали тревожить собраніемъ многочисленнаго своего воинства, я, по возложенной на меня должности, сдѣлать по мѣрѣ того распоряженія въ войскахъ моей команды, призналъ нужнымъ велѣть всѣмъ полкамъ изъ Малороссійскихъ Козаковъ, подъ видомъ моего осмотру военной ихъ исправности, приготовить къ движенію впередъ.

Представляя при семъ случаѣ Правительствующему Сенату на высокое разсмотрѣніе, какъ въ полкахъ Малороссійскихъ, такъ и составляющихъ оные сотняхъ, числу Козаковъ нѣтъ пропорціи, или равномѣрности, но въ иномъ три, двѣ и по одной тысячи состоятъ, а въ Полтавскомъ, по отходѣ изъ онаго четырнадцати сотень подъ Новороссійскую губернію, въ остальныхъ при немъ всѣхъ сотняхъ имѣется только 378 Козаковъ, а Старшинъ Полковыхъ и Сотенныхъ вездѣ по равному числу, и отъ того происходитъ, что у инаго Старшины со излишествомъ пространная команда, а другой весьма скудную имѣетъ. И хотя здѣшнихъ Козаковъ безъ другихъ постановленій нельзя учинить способными къ равной полевой службѣ, можно, однако жъ, въ нихъ нѣкоторый учесть порядокъ, военнымъ людямъ потребный, и для нынѣшняго времени всенужный, когда угодно будетъ Правительствующему Сенату повелѣть разобрать ихъ во всякомъ полку и сотнѣ по равному числу, въ составленіе учрежденнаго имъ числа двадцати тысячей Старшинамъ и рядовымъ, годнымъ показать образъ службы и вооруженіе.

Сіе сколь легко учинить можно, толь отъ времени и не ствительно возрастетъ ихъ мужество и порядокъ, коль и упот бляемы быть могутъ въ помощь защищенія, паче нужнаго перь симъ областямъ.

Копія съ чернового.

1768 года, Октября 17 дня.
№ 1013.

Глуховъ.

ЧЕРНЫШЕВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Захаръ Григорьевичъ!

Получить почтеннѣйшее писаніе Вашего Сіятельства бы мнѣ найбольшимъ и всеприятнымъ удовольствомъ. Гдѣ коль б горазумны предосторожности, изобрѣтаемыя Вашимъ Сіяте ствомъ на случай замѣшательствъ пограничныхъ, столько и облегченіе мое собственно изъясненія ваши дружескія милос обязуютъ ко всякой благодарности.

Простите мнѣ, Милостивый Государь мой, что я въ сі дѣлахъ не отзывался еще къ Вамъ, но прямо только въ Военн Коллегію. Причина тому увѣдомленія, сюда достигшія, что Ва Сіятельство, отбывши въ свои деревни, отправитесь оттудова д осмотру крѣпостей, почему и здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ в часно Васъ готовились принимать.

Сѣвской дивизіи полки, въ которыхъ бы мѣстахъ въ п крѣпленіе моей команды, расположить, какъ Ваше Сіятельств томъ изволите требовать моего увѣдомленія, я теперь того с зать Вамъ не могу. Потому что въ сіе время проникнуть е нельзя намѣренія, куда въ началѣ дѣйствія свои поведутъ Ту чрезъ собранныя войска, въ Польшу ли, или на границы

для мнѣ кажется, что расположеніе ихъ клонится болѣе къ Днѣстру, нежели къ Очакову, и начала потому ожидать надобно въ предпріятіямъ въ Польшѣ. И такъ ежели можно сіе оставить моему попеченію и довѣренности, что къ которой сторонѣ сталъ бы я впредь ихъ движеніе, противъ того въ приличныхъ мѣстахъ и полки въ подкрѣпленіе, назначиваемое тогда, расположилъ, то въ томъ всякую предосторожность я соблюду, ежели только Господинъ Генералъ-Поручикъ, командующій сею дивизіею, Племянниковъ, въ запасъ, какъ я думаю, слѣдующіе имѣть будетъ Указы тотчасъ, и въ которыя мѣста я потребую командировать свои полки. И для того Ваше Сіятельство не считайте, чтобъ сего вспоможенія одного довольно уже было и къ отраженію многочисленныхъ силъ. Нѣтъ! Когда имѣть прямую войну, гораздо больше надобно тутъ военныхъ людей и завременно.

Вашему Сіятельству въ дружеской откровенности хочу сказать, что непремѣнно надлежитъ находячіяся наши войска въ Польшѣ привесть въ такое положеніе, чтобъ они, или своимъ тѣснымъ соединеніемъ въ состояніи были, при случаѣ наступленія, себя сами защищать, или же укрѣпляться помощію и сліяніемъ съ нами, въ чемъ успѣть надобно вскорѣ. По симъ рожающимъ обстоятельствамъ не повторяю я уже здѣсь моихъ примѣчаній и расположеній, довольствуяся только сослаться на мои рапорты въ Военную Коллегію отъ 24-го Сентября, и вмѣстѣ съ тѣмъ отправленные, которые въ руки Вашего Сіятельства принять.

Наконецъ я, льстившись всегда непремѣнною дружбою и милостію Вашею, осмѣливаюсь ожидать, что Ваше Сіятельство въ настоящемъ случаѣ покажете мнѣ найбольше знаки оныхъ въ совѣтѣ и наставленіяхъ, какъ лучше я могу дѣлать угодное, какъ всѣхъ сторонъ Вамъ доходящія вѣдомости, точнѣе, можетъ быть, нежели здѣсь, гласятъ о теперешнихъ дѣлахъ.

Пребывать честь имѣю съ должнымъ и совершеннымъ почитаніемъ.

Копія съ чернового.

Октября 27 дня, 1768 года.

№ 1031.

ПРОЗОРОВСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Александровичь!

Вашего Сіятельства рапорты, отъ 18-го и 20-го чиселъ, не правно мнѣ привезены гусаромъ, съ тѣмъ отъ Васъ посланнымъ Ко истребленію вновь собравшихся Гайдамакъ, прячущихся в большихъ лѣсахъ, я не примину вскорѣ взять мѣры, удобныя и превозможеніе способовъ, коими себя они сохраняютъ; толь Вашего Сіятельства прошу, какъ скоро освѣдомитесь о достовѣр ности упомянутаго предпріятія въ письмѣ къ Вамъ Господин Браницкаго, поспѣшить мнѣ о томъ извѣстіемъ, ибо тогда обсто ятельства Гайдамаковъ не такъ, какъ въ нынѣшнемъ случаѣ, пр нимать намъ надлежать будетъ, и совсѣмъ въ другую сторон виды сіи обратятся. Сего найбольше я ожидая, имѣю честь пребывать всегда съ непремѣннымъ моимъ почтеніемъ,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
покорнымъ слугою.

Копія съ чернового.

29-го Октября, 1768 года.

№ 1035.

ОРДЕРЪ

Господину Генералъ-Поручику Фонъ-Дальке.

Господинъ Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Князь Прозоровск двома мнѣ репортами представляя о Гайдамацкихъ произшеств яхъ въ Польшѣ, близъ границъ нашихъ, и въ послѣднемъ, командою Подполковника Бринка, 16-го числа сего мѣсяца, раз оныхъ шайка близъ села Лубенокъ, но посредствомъ бы

тъ лѣсовъ ушли многіе отъ поимки, проситъ ради истребленія Гайдамакъ, прячущихся въ лѣсахъ, чтобъ я отправилъ пѣхотную команду, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ нужду отозвать уже съ тѣхъ мѣстъ эскадронъ Московскаго полку.

По сему я Вашему Превосходительству рекомендую сто человѣкъ пѣхоты, съ надлежащимъ числомъ Офицеровъ, командировать тотчасъ въ Польшу, въ тѣ мѣста, гдѣ посланныя отъ Васъ команды находятся; и поелику изъ допросовъ пойманныхъ Гайдамакъ, помянутый Г. Генералъ-Маіоръ Князь Прозоровскій утверждаетъ, что партіи сихъ злодѣевъ дѣйствительно свои убѣжища имѣютъ въ Матронинскомъ монастырѣ, и теперь туда же пошли, то, чиня надъ ними поиски, прикажите командующему Офицеру нечаянно когда окружить помянутый Матронинской монастырь, и учинить обыскъ въ немъ вездѣ, не сыщутся ли тамъ Гайдамаки. Сей обыскъ произойти, но сіе толь осмотрительно, чтобъ ни чего не только оскорбляющаго, но и предосудительнаго при семъ случаѣ не нанесено тамошнимъ старцамъ, или мѣстамъ освященнымъ.

Вы тутъ получите мой Ордеръ отозвать отъ команды Ротмистра Ире и судить въ его поступкахъ. Такъ за симъ, ежели Вы найдете нужнымъ, вновь отправляемую пѣхотную команду и прежде посланную кавалерійскую препоручить Штабъ-Офицеру, я то оставляю въ разсмотрѣніе Ваше, примѣтивъ, однако же, Вашему Превосходительству, что примѣръ слабости и незнанія своей должности Ротмистра Ире, который тѣмъ вредъ многой собственно сдѣлалъ своей командѣ, долженъ Васъ упражнять, чтобъ въ такія посылки употребляли Вы офицеровъ не неизвѣстной исправности и искуства, слѣдственно, и нынѣ отправляемому дайте наставленіе, чтобъ онъ, яко имѣть будетъ дѣло съ Гайдамаками въ лѣсахъ, то чѣмъ тѣснѣе къ проходу его будетъ пути, тѣмъ найбольше бы онъ имѣлъ вокругъ себя осторожности, и къ одолѣнію ихъ употреблялъ бы средства всемѣрныя, то есть, въ густыхъ лѣсахъ окруживъ ихъ убѣжища, запереть всѣ проходы и малые, заставами командъ и засѣками, гдѣ можно, къ чему способы встрѣтить вездѣ можетъ искуство Офицера, знающаго свое дѣло.

Копія съ черноваго.

29 Октября,
1768 года.
№ 1036.

ПРОЗОРОВСКОМУ.

Милостивый Государь мой,
Князь Александръ Александровичь!

На полученный отъ Вашего Сіятельства съ симъ куріером репортъ объявить имѣю, что я послалъ Ордеръ Г-ну Генералъ-Поручику Фонъ-Далке, командировать сто человѣкъ пѣхоты въ т мѣста, гдѣ Гайдамаковъ неудобно одолѣть кавалерійскимъ коман дамъ. Я велѣлъ, дѣлая надъ ними всемѣрные поиски, окружит когда нечаянно Матронинской монастырь, гдѣ Ваше Сіятельств считаете быть имъ убѣжище, и тамъ ихъ вездѣ обыскать, сохра няя всякую притомъ умѣренность, чтобъ не нанесть никакого п томъ огорченія тамошнимъ старцамъ. Касательно до Ротмистр Ямбургскаго полку Ире, который нѣдавно опредѣленъ въ мою ди визію изъ Шведской службы, скажу Вашему Сіятельству, что и изъ увѣдомленій Вашихъ, и послѣ по репортамъ Генерала-Пору чика Фонъ-Далке, отъ котораго онъ туда командированъ, видѣвш къ сожалѣнію, его поступки противъ Гайдамакъ оплошные и я кажущіе въ немъ не только исправнаго, но ниже малое знані о военной службѣ имѣющаго Офицера, велѣлъ его отъ команд отозвать и судить въ нанесенномъ вредѣ отъ злодѣевъ ввѣре ной ему противъ нихъ команды.

Ваше Сіятельство изволите писать, что при разбитіи Гайд мацкой шайки, многіе, бросивъ лошадей, ушли въ лѣсъ. Не б детъ ли между оставленными лошадьми отбитыхъ у Козако Малороссійскихъ, которыхъ отдачею прошу возвратить ими потеря ныя. Офицеръ, который надъ пѣхотною и кавалерійскою кома дою посланъ на истребленіе Гайдамакъ, приметъ начальство, и лучитъ отъ Г-на Генералъ-Поручика Фонъ-Далке наставленіе, что ему гораздо осмотрительнѣе поступать, нежели то дѣлалъ Ро мистръ Ире.

Сихъ злодѣевъ произшествія не много насъ упражнять могутъ, и нѣтъ сомнѣнія вскорѣ ихъ истребить, но я больше ожидаю отъ Вашего Сіятельства извѣстія о движеніяхъ сосѣднихъ войскъ, которыя противъ себя въ виду имѣете; о томъ свои мнѣ временно прошу подавать примѣчанія, или достовѣрность познанію. Я пребыть честь имѣю впрочемъ,

Вашего Сіятельства,
Милостивой Государь мой,
покорнымъ слугою.

Копія съ чернового.

30-го Октября,
1768 года.
№ 1040-й.

ОРДЕРЪ

Генералъ-Поручику Фонъ-Далке.

Господинъ Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Князь Прозоровскій, репортуя меня о пойманныхъ, при разбитіи Гайдамацкой шайки, командою Подполковника Бринка, двухъ Гайдамаковъ, приложилъ ихъ допросы, гдѣ они показуютъ, что, по совѣту и предводительству мѣстечка Ташлыка Атамана Дракого и съ нимъ тожъ мѣстечка одного жителя, прозваніемъ неизвѣстнаго, учинено ими нападеніе въ томъ мѣстечкѣ Ташлыкѣ на состоящую команду. По сему Ваше Превосходительство прикажите отправленной командѣ за границу, для истребленія Гайдамакъ, чтобъ употщено стараться поймать и представить къ Вамъ, какъ означеннаго Ташлыцкаго Атамана Дракого, такъ и другихъ тамошнихъ обывателей, которые дѣлаютъ вспоможеніе Гайдамакамъ противъ нашихъ командъ.

1768 года,
Октября 31 ч.
№ 1044.

ОРДЕРЪ

Г. Атаману Кошевому войска Запорожскаго, Калнишевскому, съ войсковою Старшиною и Товариствомъ.

Дошедшіе ко мнѣ Ваши рапорты о причиненныхъ наглостях и обидахъ Козакамъ Запорожскимъ отъ Татарскихъ Ордъ, за к торыя ихъ начальства, по требованіямъ Вашимъ, не чинятъ ни к кого обидимымъ удовольства, такъ какъ и съ другихъ сторон приходящія извѣстія въ разсужденіи собранныхъ Турецкихъ границахъ войскъ, подтверждаютъ о сомнительномъ къ намъ до рожелательствѣ Оттоманской Порты, по поводу чего нахожу всенужнымъ предварить Васъ повелѣніемъ, чтобъ Вы, въ вид своемъ имѣя Татарскихъ Ордъ и другихъ Турецкихъ войскъ со ранія необыкновенныя, недреманнымъ наблюденіемъ возслѣдов ли всѣмъ ихъ обращеніямъ, и примѣтивъ найпаче ихъ движен въ опасность нашу, увѣдомляли бъ тотчасъ о томъ близъ кома дующихъ Генераловъ, чтобъ всѣ вредныя на границы наши п пытки успѣть встрѣтить рукою защиты, въ чемъ меня обнадежи ваютъ извѣстное благоразуміе и усердіе къ службѣ Ея Импер торскаго Величества. Также къ безопасности моей, по близкому ш шихъ мѣстъ положенію къ Турецкимъ границамъ, и для под нія въ опасномъ иногда случаѣ помощи, рекомендую Вамъ, Г. К шевой Атаманъ, все войско свое устроить, по настоящимъ обст ятельствамъ, въ военной порядокъ тотчасъ, чтобъ готовы б были такъ къ внезапному ополченію, яко и выступить того в времени, куда бы вамъ повелѣно было. Въ предосторожность, нако жъ, Вашу сказую, что распоряженія отъ насъ чинятся взаимность только по воззрѣнію на дѣйствія Турецкія, а съ н стороны, при всѣхъ нынѣшнихъ волненіяхъ, не кажется еще какого непріятельскаго явнаго противъ насъ поступка, или р рыва продолжающагося мирнаго съ нами союза. Почему Вы го выми будучи всегда къ ополченію, сохраните въ томъ найбо шую строгость, чтобъ не подать съ своей стороны дѣйствія

ваденія на ихъ войска, или другими огорченіями, причины къ имому вооруженію, каковыя всчинанія подъ всякимъ видомъ ъ накрѣпко запрещаются.

Копія съ чернового.

Ноября 1 дня, 1678 года.
Глуховъ.

№ 1059.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичъ!

Спѣша донести Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Колле-и, къ чему Оттоманская Порта противъ насъ уже рѣшилась, ію въ прибавокъ приложить Вашему Сіятельству переводъ ьской письма, писаннаго отъ Паши Хотинскаго къ Князю Про-овскому, отъ котораго я оный сегодня получилъ.

Ваше Сіятельство тутъ найдете, что учиненный надъ нашимъ инистромъ поступокъ въ Константинополѣ, хотя другія изъясненія ирываетъ, понимать, однако же, оный можно изъ выраженій, что писуется ему лживость въ разсужденіи выходу войскъ нашихъ ъ Польши, въ чемъ онъ въ прошломъ годѣ дѣлалъ декларацію. Въ семъ письмѣ предметъ только одинъ существенный выражает-ся, чтобъ нашимъ войскамъ выступить изъ Польши, или Турки свои туда же введутъ. Я надѣюсь, что какъ мнѣ Князь Прозоров-скій пишетъ, яко Конфедераты подъ протекціею Турецкою нахо-дятся, разъ нѣсколько уже вступали въ Польшу, которыхъ онъ выгнать и разбить старается, то при дѣйствіи съ ними, пока-жутъ, можетъ быть, Турки свое имъ защищеніе и поведутъ чрезъ то дѣло съ нами. Наконецъ Ваше Сіятельство изволите видѣть, обстоятельства сихъ дѣлъ больше уже упражняютъ, нежели силы моей власти и расположенія объемлютъ. Такъ, Милости-

вый Государь, къ дальшимъ операціямъ остается ожидать Ва
шихъ предначертаній и точныхъ въ томъ наставленій. Пребыва
имѣю честь съ высокопочитаніемъ и непремѣнною преданности

Вашего Сіятельства
и прочее, и прочее,

Копія съ чернового.

4-го Ноября,
1768-го года,
№ 1069.

РЕЛЯЦІЯ

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ КОЛЛЕГІЮ.

Сѣчи Запорожской Кошевой Атаманъ, Калнишевскій, отъ 19
го истекшаго Октября, при своемъ рапортѣ прислалъ мнѣ к
пію съ письма къ нему отъ Перекопскаго Каймакана, при которо
съ начала прошедшаго лѣта вышедшіе въ Крымъ Запорожск
Козаки и другіе промышленники, и въ Перекопѣ было задержа
ные, съ ихъ пожитками при нарочныхъ провожатыхъ до Сѣ
пропровождены. Въ семъ письмѣ помянутый Каймаканъ, Сали
Ага, дая Кошевому знать, что Султанъ Турецкій препоручилъ Кры
ское Ханство Крымъ-Гирей Хану, гдѣ былъ до сего Ханомъ Са
лимъ Гирей, и отъ послѣдняго имѣетъ онъ повелѣніе теперь Ро
сійское купечество и соловозовъ Козаковъ, опредѣля къ нимъ да
безопасности отъ Нагайцовъ конвой, провесть даже до границы,
на сей сторонѣ благополучно вручить Кошевому, требуя, чтобъ та
ковымъ же образомъ и Кошевой ихъ людей въ границы возвр
тилъ, упоминая тутъ же, что пребывающіе во внутреннихъ Крым
скихъ городахъ купцы и Козаки, когда поисправятъ свои надо
ности, равномѣрно съ Перекопа при конвоѣ отправлены будутъ
обнадеживаетъ также, что до вступленія въ Ханское владѣтельст
Крымъ-Гирея, что причинено Нагайцами нашей сторонѣ обид
убытковъ, за все то уготовано удовольство, которое приня
буетъ отъ Кошеваго присылки нарочнаго. Сей поступ

венный народамъ, которые въ обстоятельствахъ, съ ними
ихъ нынѣшнимъ, оказывали прежде всего варварство нахо-
я въ ихъ рукахъ, приноситъ намъ опытъ, или перемѣны
авовъ, или же сущаго раскаянія о воспріятіяхъ своихъ, про-
асъ начатыхъ скоропостижно и неразсудительно. Я объ
донесть Вашему Императорскому Величеству толь же нуж-
призналъ, какъ и о томъ, что я не престаю, по всей воз-
сти, приводить въ надежную безопасность границы, мнѣ
ныя, державы Вашего Императорскаго Величества, отъ сто-
ихъ сосѣдей, по поводу паче послѣдняго изъ Константино-
звѣстія, о которомъ я, чрезъ нарочнаго курьера, всеподдан-
о мою, отъ 2-го числа, отправилъ реляцію. Вблизи и
ой Линіи расположенныя войска, гдѣ уповать должно на-
къ покушеній, преградою будутъ довольною движенію на-
льному противныхъ; но степь открытая и пространная
тградской провинціи упражняетъ меня найбольше, что по
твамъ самымъ натуральнымъ, трудно къ защищенію тамъ
гься. Я, однако жъ, не выпускаю изъ примѣчанія всѣхъ слу-
пособствующихъ безопасности и той отдаленной странѣ, и
нынѣшнее время не можно бъ уже чаять, чтобъ съ ихъ
поведены непріятельскія дѣйствія, но я всѣ воинскія пре-
жности употребилъ не только къ тому, но и въ охраненіе
ѣговъ подобныхъ прежнимъ, Ордъ Татарскихъ, которыя
сіи легкія толпы, учинить и зимою. Когда я помянутыя
роны считая, по расположенію противныхъ войскъ, тре-
ми сильнаго укрѣпленія, имѣю себѣ въ предметѣ, то при
ельствахъ дѣлъ Польскихъ, которыя теперь съ описуемыми
опрягаются, призналъ я надобнымъ, отъ 18-го числа про-
го Октября, отписать къ полномочному послу Вашего Им-
ского Величества, пребывающему въ Варшавѣ, Князю Реп-
чтобъ онъ находячимись войсками Вашего Величества въ
такъ располагалъ, чтобъ оныя могли имѣть себѣ, въ слу-
сномъ, отъ здѣшнихъ силъ подкрѣпленіе, и особливо про-
ударственной Военной Коллегіи, по разсмотрѣнію, предна-
способы къ сообщенію въ томъ намъ взаимному, чтобъ я
о всю предосторожность велъ, такъ какъ и командующіе
енералы. Оная Государственная Коллелія въ указѣ отъ 11
я мнѣ, предлагала, что при опасности умножающейся остав-

лено не будетъ, чтобъ находячіяся нынѣ въ Польшѣ вої наши, не только силу моей команды пріумножили, но и пр пріятіямъ моимъ хорошею подпорою быть въ состояніи нашл а въ случаѣ нужномъ подкрѣпятъ меня достаточныя и от войска. Теперь приближилось до той крайности, что вся важн лежитъ на благовременномъ, съ нашей стороны, къ военнымъ ствіямъ приготовленіи, и весьма близко къ тому, чтобъ оказы изъ того употребленія, во устрашеніе злонамѣреннымъ, слѣдст но сама оная Коллегія признаетъ, сколько нужно мнѣ полу планъ постановленія рѣшительнаго въ нынѣшнемъ противъ томанской Порты случаѣ, и какіе съ Польши, или съ Ро полки въ помощь мнѣ опредѣляются, дабы я могъ располож гдѣ ихъ употребить, и которыя мѣста оставить къ храненію нѣшней моей командѣ, которую теперь принужденъ я разд лять къ прикрытію всего пространства границъ, и изъ коей Г-нъ Генералъ-Маіоръ, Кіевскій Оберъ-Комендантъ Елчанин требуетъ довольнаго числа для стражи колодниковъ въ Кіевѣ смотря, что тысяча солдатъ изъ моихъ полковъ для того т находится, сверхъ артиллерійскаго, тамъ же состоящаго, полка обстоятельствамъ умножающейся на границахъ опасности, я п ложилъ Г-ну Генералъ-Поручику и Кавалеру Племянникову четырмя полками его дивизіи слѣдовать къ Линіи, назначивъ квартиры въ Харьковскомъ и Изюмскомъ Слободскихъ полках дальшаго повелѣнія, а самому Генералу-Поручику въ Харьк

Вашему Императорскому Величеству представивъ всеподд нѣйше все, что я предпріемлю изъ должности моей и вѣр усердія къ соблюденію Высочайшихъ интересовъ Вашего Вел ства, ожидать имѣю на дальшія и рѣшительныя положенія В высочайшаго себѣ повелѣнія.

Копія съ чернового.

Ноября 4 дня, 1768 года.
№ 1072-й.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичъ!

Сего дня полученный мною отъ Князя Александра Алек дровича Прозоровскаго рапортъ, коего копію съ приложені

нужно почитаю сообщить Вашему Сіятельству, въ непомѣрное ме-
привелъ удивленіе. Я знаю, что сіи вѣдомости Ваше Сіятель-
ю отъ нихъ прямо получаете, но я думаю по ближайшему раз-
янію скорѣе ихъ Вамъ доставить. Предъ Вашимъ Сіятельствомъ,
къ моимъ милостивцемъ, открыться я долженъ, что предпріятіе,
итое Княземъ Прозоровскимъ, чтобъ съ своими войсками пойти
очь отъ границъ и въ дальней Польшѣ расположиться, слѣдствен-
пресѣчь со мною всякое сообщеніе, послужитъ премного къ пре-
ѣнію противныхъ; ибо по отбытіи сего корпуса, вся Украина Поль-
ія отдастся въ руки и на произволеніе войскамъ Турецкимъ,
которую они войдутъ безъ всякаго препятствія, и въ такомъ
чаѣ Ваше Сіятельство предугадать можете, коль близко мы
ы привлечемъ къ границамъ нашимъ отъ ихъ опасности, когда
и не будутъ ничѣмъ удержаны и съ обѣихъ сторонъ предпріять
насъ движенія.

Извините меня, Милостивый Государь, что я изъ дружеской
кровенности осмѣливаюсь судить о сихъ предметахъ, какъ оные
ѣ кажутся, не зная совсѣмъ о расположеніяхъ нашихъ войскъ
Польшѣ, и недоумѣваясь, можетъ быть, и о полезнѣйшемъ по-
женіи. Потому необходимость меня заставляетъ покорно васъ про-
ть увѣдомить меня во всемъ обстоятельствѣ, какіе командиры
ъ нашими войсками въ Польшѣ получили повелѣнія на случай
мѣшнихъ предпріятій Оттоманской Порты.

Ваше Сіятельство пространно изволите увидѣть и изъ сихъ
ложеній, сколько я въ томъ имѣю нужду теперь, а потомъ и
редь. Ежели мнѣ не знать о ихъ предпріятіяхъ, то и въ своихъ
гу я иногда не согласное учинить, но когда будетъ мнѣ извѣст-
о, что есть должность одного и другаго, тогда соединенныя мѣ-
ы не безъуспѣшны будутъ.

Все сіе предаю толь проницанію, коль и благоразумію Вашего
Сіятельства, имѣвши честь съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ
и совершенною преданностію,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга.

Копія съ чернового.

Ноября 4 дня, 1768 года.

№ 1221.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичь!

Постановивши непремѣннымъ себѣ правиломъ, чтобъ в всякомъ случаѣ благоразсужденіемъ Вашего Сіятельства пол ваться, сообщая Вамъ все, ко мнѣ доходящее, имѣю честь сему присовокупить въ копіи сего дня мною полученный рапо отъ Князя Прозоровскаго. Описаніе въ оном объ арестѣ бун щика Пулавскаго и отступленіе войскъ непріятельскихъ я не гу признавать ни точными, ниже сомнительными. Я не знаю, кую интригу въ сихъ слѣдствіяхъ видитъ Князь Прозоров По моему воображенію, казалось бы то вѣроятнымъ, что ко войска непріятельскія подались уже назадъ, думать прили что они наши силы для себя нашли не неопасными, по приб женію полковъ къ Луцку, такъ какъ и въ расположеніи мо по Линіи, гдѣ частые переводы по обстоятельствамъ примѣчаю одинъ полкъ на мѣсто другаго, конечно, подавали имъ виды вольно прибавленныхъ силъ. Я не дѣлаю сему прямаго зак ченія, которому воспротивляться могутъ извѣстія, посланныя Вашему Сіятельству отъ Ѳедора Матвѣевича, о коихъ онъ и м увѣдомилъ въ разсужденіи Сѣчи Запорожской.

Предаю сіе зрѣлому проницанію Вашего Сіятельства, не у ская съ моей стороны приготовлять все то, что войны должно взыскуютъ. Пребываю съ достодолжною и усердною предан ностію

всепокорнѣйшимъ слугою.

Копія съ чернового.

Ноября 10 дня, 1768 года.

№ 1092.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичь!

Всепочтеннѣйшее писаніе Вашего Сіятельства отъ 29 Октября, чрезъ райтара Кіевскаго, имѣвши честь получить, не инако вамъ сказать, какъ что въ первыя строки описанія дѣйствію, воспріятому надъ собою Ея Величества, содрогнули меня. Но продолженіе успѣшное въ семъ великодушномъ поступкѣ, освободившемъ насъ навсегда отъ предопасностей, сопряженныхъ роду сей естественной болѣзни, обрадовало меня чрезмѣрно. Случай сей безъ сомнѣнія ввергалъ въ заботы многія Ваше Сіятельство, что не могли Вы доложиться и имѣть рѣшительности въ обстоятельствахъ, толь нужныхъ и не терпящихъ времени. Думаю, однакожъ, что оный прошелъ уже благополучно, и Высочайшая воля Всемилостивѣйшей Государыни объемлетъ и Ваши упражненія и содѣйствуетъ онымъ. Такъ я и льщу себя вскорѣ получить точныя преднаписанія, какъ мнѣ обращаться противъ воспріятій дѣйствія, кажущихъ по всѣмъ видамъ непріятельскія.

Я имѣлъ нужду отправить сего куріера въ Военную Коллегію съ рапортомъ моимъ по матеріямъ военнымъ, мню, неизвѣстенъ будетъ и Вашему Сіятельству. Вы, Милостивый Государь, и, конечно, многіе подивятся, что я между прочимъ представляю о возобновленіи рогатокъ, во употребленіи бывшихъ въ арміи во всѣ прежнія Турецкія войны. Я самъ хотя признаю, слѣдуя мыслямъ искусныхъ Генераловъ, что оныя лишняя для солдатъ тягость и больше дѣлаютъ заботъ, чѣмъ пользы, но какъ я не служилъ въ Турецкія кампаніи, а находившіясь въ оныхъ всѣ, за первую и надежную ихъ считаютъ ограду, то иногда въ случаѣ неудачей, чтобъ не быть подвергнуту нареканіямъ за неупотребленіе по общему мнѣнію полезнаго способу, я въ такомъ разсужденіи докладъ дѣлаю Военной Коллегіи.

Оставшись впрочемъ на всегда съ достодолжнымъ почтеніемъ и непоколебимою преданностію.

(Переводъ). Копія съ чернового.

ОРДЕРЪ

ПУЛАВСКАГО ГОЛУХОВСКОМУ.

Казимиръ на Пулавѣ Пулавскій, Староста Жезуленицкой, Полковникъ, Ордена Св. Креста Кавалеръ, Панцерный Товарищъ, Региментарь и Комендантъ Войскъ Коронныхъ Конфедерацкихъ.

Даю сей Ордеръ господину Голуховскому, Ротмистру войск Козацкихъ Мястиславскихъ и деревень принадлежащихъ, находящихся въ замковой службѣ, дабы онъ, по принятіи того Ордера съ отпуску непремѣнно въ четыре дни явился съ командою людей своихъ вооруженною и надлежащею амуниціею въ мѣстечк Цекиновкѣ, гдѣ и самъ я съ командою моею находиться буду, оп саясь за просрочку и за неисполненіе того Ордера жестокой эк зекуціи на всѣ вотчины, къ мѣстечку принадлежащія, а собствен но для себя, въ силу артикуловъ смертной казни, и сіе исполнит по неотмѣнности судовъ военныхъ, найстрожайше повелѣваю Данъ въ Цекиновкѣ, Ноября 11 дня, 1768 года.

Казимиръ Пулавскій Региментарь.

Копія съ чернового.

19 Ноября, 1768 года.
№ 1129.

О ПРЕОБРАЗОВАНІИ КОЗАКОВЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Отъ 3-го Ноября удостоившись получить Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, чтобъ по настоящим

тельствамъ учредить равенство и положеніе числа людей
ихъ Козацкихъ Малороссійскихъ, возводя ихъ до всей,
венной сему войску, способности и дисциплины, я самъ по-
сколько при нынѣшнемъ положеніи устроеніе сіе было бы
о и нужно, но, къ сожалѣнію, не остается въ теперешнемъ
и отнюдь средства удобнаго повелѣваемое дѣйствительно
ить; потому что большая часть выбранныхъ къ службѣ Ко-
употреблены въ разныя самонужныя раскомандированія,
озможности регулярными войсками, здѣсь находячимися, все-
равить и закрыть пространства границъ, о коихъ нарядахъ
у именную вѣдомость. А то, что я, въ сходство Высочай-
Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, предпринять
ь случаѣ могу, состоитъ единственно, что я приступилъ заста-
справить имъ себя по ихъ обычаю военнымъ приборомъ, въ
ихъ они весьма бѣдны, чтобъ по времени, когда можно смѣнить
ъ командированія, составили они свои полки и готовы были
ду. Такъ какъ Военная Коллегія, въ силу Вашего Император-
Величества даннаго оной Высочайшаго именнаго повелѣнія,
едложила, раздѣлить только одни полки ихъ и оные уравномѣ-
исломъ людей, и сколько времени можно имъ дозволять, все-
мнѣ Вашему Императорскому Величеству доложить по по-
его, что введеніе извѣстнаго военнаго порядка и соблюде-
исциплины, инако въ семъ войскѣ установить не можно, какъ
чиненіи оного военному уставу. По разсужденію сего, я
твительнымъ образомъ началъ было оной и вводить, но Пра-
ствующій Сенатъ рѣшительнымъ опредѣленіемъ, по дѣлу
Нѣжинскаго чиновниковъ, и недавно по моему представле-
когда я докладывалъ, что въ одно село, Клищино, посланная
Малороссійской Коллегія Козачая команда, для усмиренія
овавшихся мужиковъ, обще съ Козаками противъ своихъ
й, въ приступленіи къ сему сдѣлавшися ослушною предво-
ьствовавшему ею Полковнику Кулябкѣ, оставили его и по-
въ свои домы, давъ бунтовщикамъ отбить пушки и одного
ка измучить), сославшись на оное жъ, исключилъ ихъ отъ
аго права, и такъ сіе положеніе порядка военной службы
ько распространенію, но и заведенію всемѣрно препятствуетъ.
Наполненіе здѣсь для арміи Вашего Императорскаго Вели-
, потребныхъ и многихъ Провіянтскихъ магазейновъ, не вижу

я никакой возможности въ скоромъ времени чрезъ подряды закупки исправить, и на такой случай одно только средство остается, которое я и на мѣрѣ положилъ, чтобъ изъ здѣшней земли, въ которой, по благости Божіей, недостатку нѣтъ въ хлѣбѣ, за заплату собрать потребные для арміи запасы и, свезя оные къ берегамъ судоходныхъ рѣкъ, Десны и Днѣпра, при вскрытіи весною водъ, доставить въ учрежденные магазейны. Но какъ къ сему время и нужда столько еще отстоятъ, что я могу получить въ лучшее споспѣшествованіе дѣйствію сему Высочайшую Вашего Императорскаго Величества апробацію, потому не пріемлю предначинать исполненія.

Вашего Императорскаго Величества
всенижайшій рабъ.

Копія съ чернаго.

Ноября 19 дня, 1768 года.

КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Я осмѣлился поднесть Вашему Императорскому Величеству копію моею рапорта въ Военную Коллегію, что заочно учиненное расписаніе полкамъ, составляющимъ арміи Вашего Величества въ разсужденіи моей команды, противится всемѣрно положенію, въ которомъ моя дивизія находится. Назначеннымъ полкамъ съ Лифляндіи, какъ и другимъ, способнѣе быть въ части главной, предводительствуемой Генераломъ Княземъ Голицынымъ, и собраться къ Кіеву, гдѣ за крѣпостію и въ прикрытіи моей команды могутъ взять отдохновеніе и въ чемъ нужно исправиться, нежели отъ меня выбравъ полки, весть на мѣсто того ихъ въ далекую степь, гдѣ прежде прибытія оныхъ могутъ случиться движенія, къ чему всѣ полки теперь моей команды расположены и дѣйствительно уже устроены, но переводомъ оныхъ въ армію первую опровергнется весь тотъ порядокъ, который я возводилъ во все время, для безопасности пограничной.

Всемилостивѣйшая Государыня! Если удостоите Ваше Величество возрѣть всемилостивѣйше на мое подношеніе, не сомнѣваюсь, чтоб оное не было признано дѣйствіемъ моего усердія и ревности къ службѣ Вашего Величества, которыя одни то и производятъ.

Пріемлю напослѣдокъ счастіе пасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

Копія съ чернового.

Ноября 19 дня, 1768 года.

КЪ НЕЙ ЖЕ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Предъ нѣсколькими днями до того, какъ имѣю щастіе собственно отъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшее и всерадостное получить увѣдомленіе о благоуспѣшно миновавшей прививной оспѣ, я былъ уже предваренъ извѣстіемъ отъ Графа Никиты Ивановича, что промыселъ Божій содѣйствовалъ толь великодушному Вашего Императорскаго Величества поступку, которымъ подвергли Высочайшую свою особу, во освобожденіе всѣхъ насъ, вѣрноподданныхъ своихъ, навсегда отъ опасностей предлежавшихъ натуральному сему припадку. Я воздалъ со всѣмъ здѣшнимъ обществомъ благодарныя Всевышнему молитвы, торжествуя о благополучномъ и всерадостнѣйшемъ таковомъ случаѣ.

Невозбранно нынѣ да будетъ, Всемилостивѣйшая Государыня, имѣть предъ Вашимъ Величествомъ всеподданнѣйшую усердность въ приношеніи всеискренняго поздравленія о происшествіи, обновляющемъ здравіе, въ которомъ да продолжатся многія лѣта Вашего Величества къ вожделѣнію и благоденствію нашему.

Всемилостивѣйшая Государыня! Позвольте мнѣ и паки къ освященнымъ стопамъ Вашего Величества приступить съ достодолжною и всеподданнѣйшею благодарностію за оказанную Всевысочайшую довѣренность, опредѣленіемъ меня ко второй арміи своей командиромъ со всещедрымъ снабдѣніемъ на сей случай. Сама

десница Всевышняго, поборающая по непорочности и такимъ справедливымъ причинамъ, каковымъ Ваше Императорское Величество побуждаютъ воспріять оружіе, подастъ успѣхи оному, на сокрушеніе дерзости вѣроломныхъ враговъ. Мнѣ же, будучи удостоенным способствовать воспріятіямъ Вашего Императорскаго Величества, осталось единственно жертвовать всѣми силами, достигать щастія, чтобъ исполнить возложенныя на меня должности, сверхъ моихъ достоинствъ, съ тою непрерывною ревностію, которую, посвятивъ службѣ Вашего Императорскаго Величества, не желаю ничего больше, какъ быть покровительствованъ Вашимъ Величествомъ, я повергаю себя съ тѣмъ къ освященнымъ стопамъ Монаршимъ, въ глубочайшемъ благоговѣніи пребывая.

1768 года, Ноября 20 дня.

№ 1182.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,
Князь Александръ Алексѣевичь!

Съ письмомъ Вашего Сіятельства сего числа получилъ я Высочайшій Ея Императорскаго Величества Указъ о собраніи съ Малороссійскихъ, а въ недостаткѣ, и съ Бѣлогородской и Воронежской губерній провіянтъ, въ наполненіе для армій магазейновъ, и потому приложенныя къ Воронежскому и Бѣлогородскому Губернаторамъ повелѣнія. Необходимо нужнымъ считаю объявить Вашему Сіятельству, что Слободская губернія, какъ изъ карты усмотрѣть изволите, положеніемъ своимъ есть одна изъ ближайшихъ къ доставленію провіянтскихъ запасовъ; я думаю, что Ваше Сіятельство, или по прежнему считали оныя мѣста приписанными въ семъ случаѣ къ Бѣлогородской губерніи, или же, что та земля платитъ извѣстныя подати, но и всѣ губерніи, такъ какъ и Малороссія, даютъ же положенныя подати, и послѣдняя высылаетъ сверьхъ того для нынѣшней войны 20,000 Козаковъ. И такъ въ облегченіе тягостей другимъ, я осмѣлился нѣкоторое число провіянтскихъ запасовъ положить и на Слободскую губернію, тѣмъ болѣе, что оная найближайшія въ томъ и надежнѣйшія пол

средства, а въ нынѣшнемъ, уже чувствительно сокращающемся, времени, мнѣ и не можно другихъ способовъ употреблять, какъ только ближайшіе и вѣрнѣйшіе.

Пребываю впрочемъ съ моимъ навсегда усерднѣйшимъ почтеніемъ.

1768 года, 21 Ноября.
№ 1133.
Глуховъ.

ОРДЕРЪ

МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

Я, исполняя Всевысочайшій именной Ея Императорскаго Величества, въ 7 день сего Ноября состоявшійся, указъ, по коему отъ Государственной Военной Коллегіи имѣя повелѣніе, Малороссійской Коллегіи рекомендую:

1) Въ самой скорости послать во всѣ полковыя Малороссійскія Канцеляріи и Магистраты указы съ нарочными, и строжайше притверждать для запаснаго за арміею Ея Императорскаго Величества къ военнымъ дѣйствіямъ назначеннаго подвижнаго магазейна; ежели готовыя и прочныя есть, какъ скорю можно собрать, а по неимѣнію, вновь сдѣлать, въ каждомъ полку, кромѣ Стародубовскаго и Черниговскаго, по 460, а въ тѣхъ, въ первомъ 494, въ послѣднемъ 493 фуры съ ярмами, на подобіе такихъ, какія для возки изъ Крыму соли и рыбы употребляются, а величиною, чтобъ на каждую фуру по восьми четвертей муки казенной мѣры укладаться могло, и свезя оныя въ полковые или и сотенные города, содержать во всякой исправной готовности.

2) Сіи фуры, какъ вновь сдѣланныя съ воловою на двѣ пары упряжью, такъ и готовыя надежныя, должны быть съ дубоваго, или другаго рода крѣпчайшаго, дерева, способныя къ дальнымъ повозкамъ; ящики оныхъ, какъ не во всѣхъ полкахъ довольно имѣется лубья, то дозволяется дѣлать въ тѣхъ мѣстахъ плетеныя, связывая прутья прочно. Ко всякой фурѣ имѣть запасныхъ колесъ четыре и по двѣ оси, и чтобъ какъ оныя, такъ и употребленыя, укрѣплены были обыкновенно желѣзными втулками, а

оси подоскачи. Топоръ, сверделъ, долота къ починкѣ и строен
сихъ фуръ нужные, также серпъ и одну косу, при каждой фу
приготовить надобно.

3) Строеніе сихъ фуръ въ полкахъ расположить должно
обходя никого, кромѣ выбранныхъ Козаковъ, чтобъ опредѣлен
число постановлено на нижесказанной срокъ, и хотя я не от
даю, чтобъ сей, какъ общественной и государственной нуж
всякъ по возможности не споспѣшествовалъ своей, но паче ч
нія ежели бъ медленное, или нерадивое, жителей показалос
интересахъ государственныхъ попеченіе, въ такомъ случаѣ вел
урядамъ, въ города забравъ нужныхъ плотниковъ, чьи бы они
были, изъ деревень и отъ всѣхъ мѣстъ, дѣлать фуры подъ с
имъ смотрѣніемъ, употребляя лѣсъ за покупъ, а въ случаѣ
достатку таковаго, и откуда способнѣе.

4) Сдѣлать при томъ вѣрнѣйшія справки, съ наблюденіе
Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса, по
опасеніемъ за малую прибавку, неизбѣжнаго для похитителей
го положеннаго по законамъ наказанія, по какой цѣнѣ въ тѣ
мѣстахъ таковая фура партикулярнымъ людямъ обходится,
для произведенія тѣмъ людямъ, кои сіи фуры отдадутъ, и
вновь сдѣлаютъ, заплаты, и подать ко мнѣ вѣдомости, показ
число ихъ съ цѣнами, по полученіи коихъ я немедленно при
жу за оныя заплату произвесть.

5) Для возки сихъ фуръ опредѣлено Военною Коллегіею
упряжку подъ каждую фуру по четыре вола, а всего восемна
цать тысячъ шесть сотъ шестьдесятъ восемъ, и для того сіе оп
дѣленное число годныхъ къ таковой повозкѣ, собрать со в
Малороссіи, сходствуя расположеніямъ, до сего бывшимъ, о под
ныхъ наборахъ во время прошедшей Прусской войны, дѣлая у
женіе для льготы обывателей, что съ тѣхъ полковъ, въ кои
заводы воловыя суть, можно больше, а не имѣющихъ того, н
нѣе поставлять. Для чего весьма небезполезно послать въ тѣ м
ста, изъ коихъ воламъ за границу отгонъ бываетъ, указы и
оной торгъ на время запретить, и буде гдѣ къ отгону уже из
товлены, описавъ ихъ съ достовѣрными выправками, по ка
цѣнѣ каждый купленъ, приказать содержать впредь до повел
нія въ удобныхъ къ тому мѣстахъ на корму, а тѣхъ, котор
по расположенію съ того взять доведется, велѣть хозяевамъ к

ть въ своихъ домахъ съ крайнимъ раченіемъ и присмотромъ, бъ они въ лучшее и сытое состояніе приведены были; кото-имъ не только за воловъ, почему въ тѣхъ мѣстахъ повальною ною продаются, но и за прокормъ съ того время, съ котораго ачены и отъ котораго взяты отъ нихъ будутъ, наличными ьгами заплата произведена будетъ. И для того приказать имѣть рнѣйшія въ Полковыхъ Канцеляріяхъ, Магистратахъ и Сотен-хъ Правленіяхъ вѣдомости, у кого именно сколькихъ воловъ, по какимъ цѣнамъ каждой, и котораго мѣсяца и числа, къ от-ѣ назначено будетъ; и чтобъ сіе расположеніе сдѣлано было ъ малѣйшихъ обывателямъ одинъ противъ другаго отягощеній, дать имъ на волю, записывать своихъ воловъ, если кто имѣетъ, ишнихъ, и больше доводящегося съ него числа. Ибо всякъ не жетъ сомнѣваться о заплатѣ себѣ скорѣйшей, когда я увѣряю,) для того имѣю уже опредѣленную сумму.

Я еще нахожу пристойнымъ, для надежнѣйшей и скорѣй-й въ семъ дѣлѣ успѣшности, препоручить не только надзира-е надъ строеніемъ фуръ и закупки воловъ, но и совершенное ченіе о исполненіи того въ каждомъ полку, находящимся нынѣ в Генеральной описи Штабъ-Офицерамъ, къ коимъ изъ сего слать указы всѣмъ имъ вступить въ сіи дѣла и обще съ Стар-шинами Малороссійскими, управляющими Канцеляріями полко-ыми, неусыпное и прилежное взять стараніе о исправленіи, на ихъ полагаемаго, толь важнаго, коль требующего скораго исправ-ленія дѣла. И для того неисправность и остановка ляжетъ на ъ тягчайшемъ отвѣтѣ.

Какъ и когда случится подъ смотрѣніемъ Канцеляріи рабо-фуръ и принадлежностей объясненныхъ, какъ и выше сказалъ, для покупки желѣза и дерева на оныя, велѣть повѣтовымъ ммисарамъ выдавать требуемыя деньги. Какой же успѣхъ въ ланіи и сбираніи фуръ происходитъ, и сколько въ которомъ ку воловъ къ отдачѣ назначенныхъ будетъ, собирая чрезъ двѣ дѣли вѣдомости, меня увѣдомлять, подтвердя строжайше, дабы е сіе Марта къ 1-му числу будущаго 1769 года, окончено и иготовлено было

оси подосками. Топоръ, сверделъ, долота къ починкѣ и строенію сихъ фуръ нужные, также серпъ и одну косу, при каждой фурѣ приготовить надобно.

3) Строеніе сихъ фуръ въ полкахъ расположить должно не обходя никого, кромѣ выбранныхъ Козаковъ, чтобъ опредѣленное число постановлено на нижесказанной срокъ, и хотя я не ожидаю, чтобъ сей, какъ общественной и государственной нуждѣ, всякъ по возможности не споспѣшествовалъ своей, но паче чаянія ежели бъ медленное, или нерадивое, жителей показалось о интересахъ государственныхъ попеченіе, въ такомъ случаѣ велѣть урядамъ, въ города забравъ нужныхъ плотниковъ, чьи бы они ни были, изъ деревень и отъ всѣхъ мѣсть, дѣлать фуры подъ своимъ смотрѣніемъ, употребляя лѣсъ за покупъ, а въ случаѣ недостатку таковаго, и откуда способнѣе.

4) Сдѣлать при томъ вѣрнѣйшія справки, съ наблюденіемъ Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса, подъ опасеніемъ за малую прибавку, неизбѣжнаго для похитителей сего положеннаго по законамъ наказанія, по какой цѣнѣ въ тѣхъ мѣстахъ таковая фура партикулярнымъ людямъ обходится, и для произведенія тѣмъ людямъ, кои сіи фуры отдадутъ, или вновь сдѣлаютъ, заплаты, и подать ко мнѣ вѣдомости, показавъ число ихъ съ цѣнами, по полученіи коихъ я немедленно прикажу за оныя заплату произвесть.

5) Для возки сихъ фуръ опредѣлено Военною Коллегіею въ упряжку подъ каждую фуру по четыре вола, а всего восемнадцать тысячъ шесть сотъ шестьдесятъ восемъ, и для того сіе опредѣленное число годныхъ къ таковой повозкѣ, собрать со всей Малороссіи, сходствуя расположеніямъ, до сего бывшимъ, о подобныхъ наборахъ во время прошедшей Прусской войны, дѣлая уваженіе для льготы обывателей, что съ тѣхъ полковъ, въ коихъ заводы воловыя суть, можно больше, а не имѣющихъ того, менѣе поставлять. Для чего весьма небезполезно послать въ тѣ мѣста, изъ коихъ воламъ за границу отгонъ бываетъ, указы изъ оной торгъ на время запретить, и буде гдѣ къ отгону уже изготовлены, описавъ ихъ съ достовѣрными выправками, по какой цѣнѣ каждый купленъ, приказать содержать впредь до повелѣнія въ удобныхъ къ тому мѣстахъ на корму, а тѣхъ, которые по расположенію съ того взять доведется, велѣть хозяевамъ кор-

ть въ своихъ домахъ съ крайнимъ раченіемъ и присмотромъ, бъ они въ лучшее и сытое состояніе приведены были; кото-ыхъ не только за воловъ, почему въ тѣхъ мѣстахъ повальною ною продаются, но и за прокормъ съ того время, съ котораго ачены и отъ котораго взяты отъ нихъ будутъ, наличными ьгами заплата произведена будетъ. И для того приказать имѣть нѣйшія въ Полковыхъ Канцеляріяхъ, Магистратахъ и Сотен-хъ Правленіяхъ вѣдомости, у кого именно сколькихъ воловъ, ю какимъ цѣнамъ каждой, и котораго мѣсяца и числа, къ от-ѣ назначено будетъ; и чтобъ сіе расположеніе сдѣлано было ъ малѣйшихъ обывателямъ одинъ противъ другаго отягощеній, авъ имъ на волю, записывать своихъ воловъ, если кто имѣетъ, ишнихъ, и больше доводящегося съ него числа. Ибо всякъ не жетъ сомнѣваться о заплатѣ себѣ скорѣйшей, когда я увѣряю,) для того имѣю уже опредѣленную сумму.

Я еще нахожу пристойнымъ, для надежнѣйшей и скорѣй-й въ семъ дѣлѣ успѣшности, препоручить не только надзира-е надъ строеніемъ фуръ и закупки воловъ, но и совершенное ченіе о исполненіи того въ каждомъ полку, находящимся нынѣ я Генеральной описи Штабъ-Офицерамъ, къ коимъ изъ сего слать указы всѣмъ имъ вступить въ сіи дѣла и обще съ Стар-шинами Малороссійскими, управляющими Канцеляріями полко-ыми, неусыпное и прилежное взять стараніе о исправленіи, на ихъ полагаемаго, толь важнаго, коль требующего скораго исправ-нія дѣла. И для того неисправность и остановка ляжетъ на ъ тягчайшемъ отвѣтѣ.

Какъ и когда случится подъ смотрѣніемъ Канцеляріи рабо-фуръ и принадлежностей объясненныхъ, какъ и выше сказалъ, для покупки желѣза и дерева на оныя, велѣть повѣтовымъ ммисарамъ выдавать требуемыя деньги. Какой же успѣхъ въ ланіи и сбираніи фуръ происходитъ, и сколько въ которомъ лку воловъ къ отдачѣ назначенныхъ будетъ, собирая чрезъ двѣ дѣли вѣдомости, меня увѣдомлять, подтверди строжайше, дабы е сіе Марта къ 1-му числу будущаго 1769 года, окончено и иготовлено было

Копія съ чернового.

1768 года,

Ноября 21 дня.

КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Приготовленія для армій Вашего Императорскаго Величе назначенныхъ къ будущей кампаніи, какъ провіянтскія, так другія, возложенныя отъ Военной Коллегіи на мое попеченіе лико меня заботятъ, что я не могу обойтися, не донесши все даннѣйше Вашему Императорскому Величеству слѣдующихъ стоятельствъ, къ сему меня понуждающихъ.

Время, въ которомъ нашли насъ войны должности, с краткое, что во исправленіи всего, къ тому потребнаго, не м но весть ни мало счетъ ни на какія сомнительныя, но при мать должно самыя вѣрныя средства.

Въ Малороссіи, гдѣ собраніе обоимъ арміямъ и оттуда ступленіе ихъ будетъ, къ сожалѣнію, по неустройству и нера нію, толь свойственному жителямъ здѣшнимъ, сыскать нельзя дей, которые въ чемъ либо подряды весть и закупки чинить л ли, какъ и самые торги въ городахъ не только непростран но и скудные, не подаютъ къ тому и никакой надежды. Р Днѣпръ и Десна, которыя двѣ только судоходныя, весняне временемъ отъ наводненія такъ разливаются, что иногда до Іи мѣсяца не бываетъ способу судамъ паче по послѣдней ходить.

Но когда въ прежнія Турецкія войны, когда Турковъ стигали во всякой оплошности и Крымъ всѣмъ былъ истоще повелѣно было именнымъ Указомъ Сенату Апрѣля 21 дня, 1 года, чтобъ на пропитаніе войскъ и Донской и Днѣпровс экспедиціямъ къ наличному въ здѣшнихъ магазейнахъ прові ту Сѣвской, Орловской, Бѣлогородской, Воронежской, Шацк Тамбовской и Елецкой провинціи сдѣлать прибавокъ, то коли

е нынѣ, когда въ Турецкой области всѣ извѣстія гласятъ о на-
ненныхъ вездѣ многочисленныхъ магазейнахъ, а у насъ здѣш-
всѣ опорожнены, нужно на пропитаніе въ скорости съ тѣмъ
и для нашихъ армій собраться.

Если Вашего Величества соизволеніе будетъ Высочайше ука-
ь изъ Великой Россіи въ наполненіе магазейновъ нужные за-
ы, примѣромъ прежнихъ, доставить, то изъ тѣхъ мѣстъ спо-
нѣе будетъ привозить къ Деснѣ; на сей рѣкѣ приготовлены
ь меня къ тому и суда.

Всемилостивѣйшая Государыня! Я еще осмѣливаюсь повто-
ть, что краткое время, оставшееся на всѣ приготовленія, не вмѣ-
етъ уже однихъ стараній о способахъ выгодныхъ, но мѣры
лежныя заставляютъ употреблять, хотя бы нѣсколько они отя-
щеніе противъ обыкновеннаго приносили. Я на такомъ основа-
и учреждаю порученныя мнѣ должности къ постройкѣ фуръ и
браніи здѣсь воловъ для подвознаго провіянта. Твердо уповая,
о оружіе Вашего Императорскаго Величества, подъемлемое сію истинною, наградитъ своими преуспѣяніями всякія и казен-
ія и народныя неполезности. Таковое мое мнѣніе безъ положе-
я мѣръ предаю Вашего Императорскаго Величества всепремуд-
му промыслу, и имѣю счастіе, падши къ стопамъ освященнымъ
шего Величества, со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ назваться.

Копія съ чернового.

Ноября 21-го дня, 1768 года.

КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Всемилостивѣшая Государыня!

Милость и благоволеніе Высочайшія Вашего Императорскаго
личества, явленныя мнѣ въ послѣднемъ повелѣніи отъ 10-го
ября, превосходятъ всякую мѣру и благодарности и чувствова-
й найпреданнѣйшихъ, какія только можетъ имѣть усерднѣйшій
ъ къ Государю, его покровительствующему.

Смущало меня, признаюсь, Всемилостивѣйшая Государын распредѣленіе войскъ, для арміи учиненное Военною Коллегію, г я, видѣвши отобранные изъ моихъ всѣхъ полки лучшіе, и нам сто ихъ опредѣленные въ мою команду не изъ исправныхъ, считалъ уже себя назначиваемымъ къ какому либо дѣлу, и по с причинѣ осмѣлился прибѣгнуть собственно къ Вашему Величест моимъ всеподданнѣйшимъ представленіемъ, съ куріеромъ Военн Коллегіи 19-го сего теченія отправленнымъ, гдѣ вносилъ о н удобствахъ въ перемѣнѣ полковъ, прося себѣ оставить токмо, ка есть моя дивизія. Но мнѣ Высочайшее Вашего Императорск Величества повелѣніе воспослѣдовавшее одобрило меня соверше но, я думаю, по узнанію собственнаго моего лучшаго жребія, ч и я не внѣ дѣйствующихъ при настоящей войнѣ останусь.

Призрѣніе Вашего Императорскаго Величества въ облегче моего, при обстоятельствахъ теперешнихъ, не незаботливаго с стоянія, въ обѣщаніи, если мнѣ нужно, прислать особу ко вспом женію въ исправленіи дѣлъ внутреннихъ, такъ какъ и изъ вое ныхъ людей, кого я пожелаю, пріемлю съ найпризнательнѣйшим утѣшеніемъ въ сущее себѣ свидѣтельство найбольшей милост Я долженъ донести Вашему Величеству, что мнѣ ни какое бре службы Вашей и съ тѣмъ сопряженныхъ должностей не есть т гостно и не можетъ меня привесть въ изнеможеніе. Посредство при томъ Малороссійской Коллегіи во многихъ дѣлахъ такъ с дебныхъ, яко и прочихъ, я буду обличенъ, а въ упражненіяхъ вн треннихъ, споспѣшествующихъ военному случаю, не малую я п мощь имѣть могу отъ Бригадира, Князя Мещерскаго, который, препорученію моему, давно уже имѣетъ дирекцію надъ Канцел ріею скарбу Малороссійскаго, до котораго принадлежатъ и нынѣ нія нужныя экономическія дѣла. Я испытавши, по препоруче нымъ многимъ ему дѣламъ, его превосходное тщаніе и прилѣж ность неусыпную и ревностное усердіе въ соблюденіи интересо Вашего Величества, осмѣливаюсь увѣрить, что если ему милос Вашего Величества будетъ пожаловать чинъ Генералъ Маіорск то онъ, будучи притомъ Коллегіи членъ, весьма споспѣшествова своими трудами будетъ, какъ и до сего чинилъ исполненіе мои учрежденіямъ.

Военными людьми, сослужащими теперь со мною, я могу обо титься, когда Ваше Величество соизволите, по моей упомянут

подданнѣйшей просьбѣ оставить мнѣ всѣ полки, въ моей диви-
находящіеся, которые уже устроены отъ меня въ позицію
роны, хотя они всѣ изъ новоформированныхъ и недостаточны
многомъ, однако жъ по моему раченію и съ помощію мнѣ под-
ченныхъ приведены къ такому состоянію, что я не сомнѣваюсь,
бъ они въ дѣйствіяхъ ополченія не были столько же ревностны,
ъ и всѣ другіе, составляющіе арміи Вашего Величества.

О наполненіи магазиновъ и строеніи повозокъ для подвиж-
о запаснаго магазейна воспріялъ уже я всѣ удобныя и вѣр-
я средства, и что до перваго касается, Вашего Императорскаго
личества разрѣшенія прошу въ обстоятельствахъ, значащихся
вложенномъ моемъ тутъ же представленіи, при отправленіи
его послѣднее Ваше повелѣніе меня нашло.

Счастливъ я, счастливѣйшій я буду, если въ предстоящемъ
учаѣ, который касается прямаго моего ремесла, въ состояніи
йдусь произведенными малыми услугами явить Вашему Вели-
ству, сколько Высочайшая ко мнѣ довѣренность усугубляетъ во
ѣ поощренія и ревности, которыми пылаю къ службѣ, отъ Ва-
его Величества назначенной, и съ коликимъ подобострастіемъ и
агоговѣніемъ во всю жизнь нахожусь.

1768 года, Ноября 22 дня.

Глуховъ.

ДОЛГОРУКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Василій Михайловичь!

Получа Вашего Сіятельства рапортъ, въ которомъ меня по-
тить изволили объявленіемъ о своемъ прибытіи для службы, обще
амъ назначенной, чувствительно радуюсь, что новой буду имѣть
лучай пользоваться Вашимъ сообществомъ. Я не хочу сокрыть
редъ вашимъ Сіятельствомъ, что я учинилъ Военной Коллегіи
редставленіе, что когда только часть наша умалена противъ

первой, чтобъ уже не дѣлая разстройки переводомъ полковъ одного на другаго мѣсто, оставили въ мою команду мою токмо нынѣшнюю дивизію, и ожидаю на то резолюціи. Я удостовѣренъ будучи о вашемъ мужествѣ и ревности къ службѣ, сомнѣваться не могу, чтобъ мы хотя и съ малымъ числомъ войскъ, и притомъ новоформированныхъ, не употребили столько же, какъ и днесь, всѣхъ случаевъ удобныхъ въ свою пользу. Я, кромѣ расписанія полкамъ, по которому только два карабинерныхъ и четыре пѣхотныхъ изъ Московской дивизіи назначены во вторую часть, не имѣю дальнѣйшихъ повелѣній, гдѣ обоихъ арміи быть зборнымъ мѣстамъ и плановъ ихъ движенія.

И такъ при нынѣшнемъ случаѣ, не имѣя еще чего съ Вами дѣлать, о томъ только скажу, что Вашему Сіятельству приготовлена будетъ въ Полтавѣ квартира, гдѣ изволите за пріѣздомъ принять всѣ полки, тамъ расположенные, въ главную команду. Прибытіе Вашего Сіятельства чѣмъ скорѣйшее, тѣмъ бы мнѣ радостнѣе было; однако жъ еще время дозволяетъ отдать на волю Вашу, какъ хотя къ тому собраться. Я имѣю честь пребывать съ непоколебимою и усердною преданностію,

Вашего Сіятельства

всепокорнымъ слугою.

Циркуляръ по секрету.

Ноября 22 дня, 1768 года.

Глуховъ.

ОРДЕРЪ

Полковой Переясловской Канцеляріи.

Какъ Всевысочайшимъ именнымъ Ея Императорскаго Величества Указомъ Государственной Военной Коллегіи, сего Ноября 7-го даннымъ, о содержаніи коего предложено мнѣ отъ оной; повелѣно въ содѣйствіе арміямъ Ея Императорскаго Величества, назначеннымъ къ будущей компаніи, приготовить нѣсколько

тысячь и Малороссійскихъ Козаковъ, то я, въ исполненіе того, по расчисленію, учиненному мною всѣмъ откомандированнымъ въ пограничныя мѣста, такъ по прежнимъ постановленіямъ, яко и вновь прибавленнымъ и остающимся еще въ полкахъ наличнымъ Козакамъ, опредѣляю: изъ послѣднихъ въ полку Переяславскомъ наридить къ походу 880-ть выборныхъ Козаковъ, разобравъ, чтобъ изъ нихъ ни престарѣлаго, ни малолѣтнаго, ниже невѣжливаго не было. Но какъ чрезъ собственный опытъ я довольно знаю, что между выборными Козаками, персонажи иные вовсе неспособны къ военной службѣ, то въ обстоятельствахъ такихъ годнаго изъ подпомощниковъ выбравъ, поставлять на мѣсто неспособнаго, изъ его имѣнія доставивши всякое ему на сей часъ вспоможеніе къ службѣ. Всѣмъ симъ выборнымъ Козакамъ имѣть лошадь добрую и здоровую, не изнуренную; невозбраняется хотящему взять и другую; ружье къ стрѣльбѣ во всемъ исправное, пороху и пуль на тридцать зарядовъ; саблю, сѣдло, пику и прочую военную исправность. Устроивъ всѣмъ военнымъ приготовленіемъ, не употреблять ихъ ни въ какіе наряды, но содержать въ таковомъ порядкѣ, чтобъ они чрезъ двадцать четыре часа собраться и слѣдовать куда имъ повелѣно будетъ могли бы.

Старшинамъ всѣмъ Полковымъ въ военной службѣ, кромѣ Судьи и Писаря, Сотникамъ, Сотенной Старшинѣ и всѣмъ Значковымъ Товарищамъ, разумѣя служащихъ, а не отставныхъ, быть въ равной же поготовности и исправности по своимъ чинамъ къ вступленію въ походъ. Для чего одному, по опредѣленію отъ Полковой Канцеляріи, Полковому Старшинѣ осмотрѣть всѣхъ, теперь назначенныхъ, къ походу Козаковъ, имѣютъ ли они всю военную вышеписанную исправность; и неисправныхъ приводить во оную и велѣть таковымъ образомъ и Сотникамъ всѣмъ исполнять, которые до повелѣннаго марша пристойной экзерциціи сихъ назначенныхъ къ походу Козаковъ пріобучать имѣютъ, смотря за всѣмъ ихъ снарядомъ, чтобъ оной былъ какъ найисправнѣйшій.

О сихъ опредѣленныхъ Козакахъ прислать мнѣ въ самой скорости именной реестръ, такъ какъ обо всѣхъ Полковыхъ и Сотенныхъ Старшинахъ и Значковыхъ Товарищахъ въ откомандированіи или при какихъ должностяхъ.

Поелику нынѣ, за раскомандированіемъ и симъ нарядомъ, не остается въ полку обыкновенно на смѣну командированныхъ Козаковъ посылать другихъ, то ихъ, гдѣ которые стоятъ, хотя и за срокомъ прошедшимъ, не увольнять, а велѣть только изъ домовъ, къ содержанію, отправлять имъ запасъ. Во внутреннихъ же употребленіяхъ, кромѣ пограничныхъ, состоящихъ Козаковъ выборныхъ всѣхъ смѣнить подпомощниками, и послѣднихъ на ихъ мѣсто употреблять. Паряженнымъ въ походъ Козакамъ приготовить и взять съ собою провіянта на одинъ мѣсяцъ, ибо имъ жалованье, провіянтъ и фуражъ будучимъ въ походѣ имѣетъ производиться.

Подтверждается напослѣдокъ, что ежели бы вышеписанное число назначенныхъ изъ сего полку Козаковъ, во всякой военной исправности, при полученіи перваго повелѣнія, не могло толь скоро, какъ выше сказано, выступить и съ поспѣшностію слѣдовать, куда назначено, въ такомъ случаѣ * сами первенствующіе Старшины отвѣтствовать будутъ тягчайше своимъ званіемъ.

1768 года, 23 дня Ноября.

№ 1153.

Глуховъ.

ОРДЕРЪ

Малороссійской Коллегіи.

Во исполненіе даннаго Военной Коллегіи въ 7 день сего Ноября именнаго Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества Указа, съ котораго копіи при семъ прилагаются, и состоявшеесь ко мнѣ по сему отъ той Коллегіи, какъ и отъ Правительствующаго Сената, повелѣніе, Малороссійской Коллегіи препоручаю: со всѣхъ Полковъ Малороссійскихъ, отыскавъ пропорцію, равную вообще по числу владѣльческихъ, монастырскихъ, свободныхъ, войсковыхъ и магистратскихъ подданныхъ, такъ и Козаковъ, подпомощниковъ нарядить изъ оныхъ, и отмѣчать на одно только военное

---

* Вы сами, какъ первенствующій старшина, отвѣтствовать будете.

время въ погонщики къ повозкамъ провіянтскимъ для арміи, и именно въ тридцать одинъ пѣхотной полкъ, въ каждой по 20, и того 620. Къ подвижному магазейну, къ четверымъ тысячамъ шести стамъ шестьдесятъ семи фурамъ по одному, да въ запасъ на десять по одному, и того 5134; а всего всѣхъ 5754 человѣка здоровыхъ, состоянія хорошаго и къ сему способныхъ людей, и снабдя ихъ одеждою и обувью, безъ недостатка содержать въ домахъ ихъ во всякой готовности, дабы по полученіи повелѣнія тотъ часъ они въ назначенные мѣста высланы были, для чего переписавъ ихъ поименно, съ показаніемъ лѣтъ отъ роду и примѣтъ, и изъ котораго села или деревни, имѣть въ Полковыхъ и Сотенныхъ Канцеляріяхъ и Магистратахъ вѣрные списки (каковые и мнѣ представить), обнадежа при томъ сихъ наряженныхъ, что они, съ опредѣленія въ полки и къ магазейну, получать будутъ въ годъ деньгами по шести рублевъ и обыкновенной мѣсячной провіянтъ изъ казны.

1768 года, Ноября 24
№ 1153.

ОРДЕРЪ

Г. Подкоморому Повѣта Полтавскаго, Кочубею.

Ея Императорскаго Величества Высочайшіе интересы нетерпѣливо требуютъ снабдиться теперь лошадьми для подъятія тягостей военныхъ.

Я потому нашелся въ необходимости, изъ лучшей довѣренности къ Вашей ревности и усердію къ службѣ, и въ обнадеживаніи, что Ваши услуги полезныя, конечно, свою награду получатъ, препоручить Вамъ, чтобъ въ самой скорости ѣхать Вы изволили въ Сѣчь Запорожскую, гдѣ извѣстно пространные лошадиные заводы имѣются, и тамо коликимъ только числомъ возможно будетъ, старались искупить лошадей и кобылъ всякой шерсти, въ цѣну отъ 15 до 20-ти рублей, качествомъ же такихъ, чтобъ мыя въ упряжкахъ ходить могли, были молодыя и крѣпкія и къ понесенію большихъ трудовъ надежныя. На покупку по вышеписанной цѣнѣ сихъ лошадей, получите Вы, по вложенному

тутъ Ордеру, отъ Скарбовой Канцеляріи пять тысячь рубле
зашнурною книгою для вписанія издержанія оныхъ. Еще я
совокупляю въ семъ Ордерѣ Г. Кошевому Атаману Калнише
му, чтобъ и онъ отъ своей стороны, въ семъ случаѣ, всякое
вспоможеніе оказалъ, и ежели бъ вы нашли больше тамъ л
дей купить, нежели бы на заплату сихъ денегъ ставало, т
семъ же Ордерѣ упомянуто, чтобъ, по требованію Вашему, вы
сколько надобно изъ тамошней войсковой суммы, въ которую
тотчасъ возвращены будутъ. Сколько же лошадей искупит
партіи оныхъ препроводите къ Полтавѣ при надежномъ ко
котораго востребуйте отъ Коша, снабдя на кормъ оныхъ
стойнымъ числомъ суммы. Мнѣ найбольше потребно знать, к
въ сей нужной коммиссіи Вамъ успѣхъ будетъ, для того да
Вамъ подорожная, чтобъ Вы въ Сѣчь проѣхавъ и навѣдавши
куплѣ лошадей, тотчасъ мнѣ прислали съ извѣстіемъ нароч

Ежели Вы можете надѣяться нѣкоторое число и въ Пол
скомъ полку купить лошадей, то и въ семъ мѣстѣ сдѣланная у
га равномѣрно съ удовольствомъ воспріята будетъ.

Увѣренъ будучи въ Вашемъ рачительствѣ къ интересамъ
сударственнымъ, не считаю потребнымъ о томъ тутъ вспомин
что паче Вы сами соблюдать должнымъ найдете, чтобъ чѣмъ
можно дешевшею куплею принесть казнѣ пользу. Для поспѣ
ной Вамъ ѣзды дается подорожная въ оба пути на шесть ло
дей, а подлежащее число прогонныхъ денегъ предложено вы
Канцеляріи Скарбу Малороссійскаго.

Секретной. Копія съ чернового.

Ноября 24-го дня, 1768 года.

№ 1154.

ОРДЕРЪ

Г-ну Кошевому Атаману Сѣчи Запорожской, Калнишевскому, съ войсковою Старшиною и товариствомъ.

Ревность Ваша о пользахъ отечества и усердіе къ интересамъ Ея Императорскаго Величества столько мнѣ удостовѣрительны,

съ великимъ упованіемъ относящуюсь къ тому коммиссію теперь на Васъ возложить схотѣлъ. Для подъятія военныхъ тягостей по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, весьма нужно скупить лошадей; и я, вѣдавши, что въ Вашихъ мѣстахъ достаточные заводы лошадиные имѣются, отправилъ для покупки оныхъ Г-на Подкоморія Кочубея, чтобы онъ, будучи во всемъ при семъ случаѣ вспомоществуемъ Вами, закупилъ оныхъ, сколько достать только можно; въ покупкѣ же сихъ лошадей, кобылъ и мереновъ, наблюдать только ихъ качества, чтобъ въ упряжахъ ходить могли, были молодыя, рѣзвыя и къ понесенію большихъ трудовъ надежныя. Ежели бъ данной Господину Кочубею суммы недостало на покупки, Вы не оставте отпустить ему изъ своей войсковой, по требованію его, надобное число денегъ, которыя я Вамъ тотчасъ прикажу возвратить. И всякое вспоможеніе въ исправленіи его коммиссіи оказывать, чѣмъ вящшее дасте свидѣтельство своего раченія въ поспѣшествованіи службы Ея Императорскаго Величества.

1767 года, Ноября 28 дня.

№ 1187.

ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ

ДОПОШЕНІЕ.

По именному Ея Императорскаго Величества Указу Государственная Военная Коллегія, отъ 7-го числа сего мѣсяца, повелѣла мнѣ, для соединенія съ войсками Ея Императорскаго Величества, нарядить изъ Малороссійскаго войска до двѣнадцати тысячъ Козаковъ съ надлежащимъ числомъ Старшинъ. Сдѣлавши я распоряженіе въ исполненіе повелѣваемаго, имѣю должность по поводу того Правительствующему Сенату доложить:

1) Назначиваемыхъ Козаковъ къ прямой военной службѣ, которые не только весь къ тому порядокъ, но и свойства самыя, такъ сказать могу, утратили, потребно по меньшей мѣрѣ ввесть въ способности, въ надеждѣ которыхъ ихъ требуется въ походъ.

Руководствовать имъ къ тому посредственно есть должность По. ковниковъ или командующихъ. Но въ Малороссійскихъ полках именно, въ Стародубовскомъ, Переясловскомъ, Кіевскомъ и Пр луцкомъ, Полковничьи мѣста на ваканціи состоятъ, и нѣтъ кѣ по тому вышесказанное исполнить.

2) Генеральные Старшины въ прежніе походы высылаем были съ Козаками и имѣли команду надъ Малороссійскими По ковниками; въ нынѣшнемъ нарядѣ, доводилось бы быть и. Асауламъ Генеральнымъ, Жоравкѣ и Скоропадскому, или же Бу чужному Гернавскому; но первый присутствуетъ членомъ въ Мал россійской Коллегіи, а послѣдніе выбранными находятся въ д путатахъ въ Коммиссіи сочиненія проекта Новаго Уложенія.' когда ихъ употребить, то какъ нѣкоторые Малороссійскіе Полк вники имѣютъ чины армейскіе, то есть, Бригадирскій Гадицк Крыжановскій, Полковничьи: Нѣжинскій, Разумовскій, и Черн говскій, Милорадовичь, то ежели бъ имъ быть высланнымъ походъ, конечно, зайдетъ споръ отъ Полковниковъ, что они, им дѣйствительные армейскіе ранги, не могутъ быть подъ команд Генеральныхъ Старшинъ, которые въ своихъ степеняхъ не уро нены противъ армейскихъ, и хотя при опредѣленіи въ Коллег членомъ Асаула Жоравки повелѣно считаться противъ армейски Полковниковъ, но предреченные Малороссійскіе Полковники того уже имѣли ранги армейскіе, и слѣдственно старшинст предъ нимъ требовать учнутъ. И для того предварительно про отъ Правительствующаго Сената Указа потребнаго Генеральны Старшинъ высылать въ походъ, или они оставаться должны п мѣстахъ нынѣшнихъ, и какъ имъ старшинствомъ быть пре Полковниками, имѣющими армейскіе чины, или же поруча Малороссійскія команды Бригадн ымъ регулярнымъ.

И не повелѣно ль будетъ на мѣста вышеписанныя войск выя выбрать Полковниковъ, какъ обстоятельства войны требуют чтобъ имъ не быть праздными?

1768 года, Ноября 30 дня.

ПАНИНУ.

Милостивой Государь мой,

Графъ Никита Ивановичь!

При возвращеніи сего куріера, не имѣя особливо чего Ва-
му Сіятельству донесть, изъясню я только касающееся Новорос-
ской губерніи. Правило, преднаписанное въ Высочайшемъ Ея
ператорскаго Величества указѣ, чтобъ мѣры, воспріемленыя къ
ащитѣ той страны, относительны были къ главнѣйшему уваже-
ю, дабы военныхъ силъ не ослабить къ защищенію внутрен-
къ границъ, руководствуетъ мнѣ во всемъ, до того принадлежа-
мъ положеніи, и я только долженъ сказать, при чемъ теперь
аюсь. Ѳедоръ Матвѣевичъ, самъ будучи въ той части, его вѣ-
ству подчиненной, устроилъ по своему благоразсужденію все
жное къ безопасности оной. Я, по его требованію, ввелъ въ
ксаветградскую провинцію три полка пѣхотныхъ, и прибавилъ
е нынѣ двѣ тысячи Козаковъ Малороссійскихъ, въ подкрѣпле-
е командамъ, изъ оныхъ тамо уже бывшимъ, и чтобъ, обороняя
открытую сторону, наблюдаемо было болѣе обезопасности на-
ящихъ границъ, онъ отъ меня предваренъ; а напротивъ и я
теперешнимъ его учрежденіемъ согласенъ и стараюсь нынѣ,
олько могу, малыми силами укрѣплять уголъ, вдавшійся къ не-
іятельской сторонѣ отъ рѣки Днѣпра. Признаюсь же Вашему
іятельству, какъ особливому милостивцу, что сколько разрѣшенъ
былъ отъ Ея Императорскаго Величества, чрезъ руки Ваши по-
ченнымъ, повелѣніемъ въ трудностяхъ защиты границъ, столь
ипротивъ несказанно замѣшанъ по росписанію полковъ для двухъ
рмій, которое не сообразуется ни состоянію, ни положенію моихъ
олковъ, ибо они поставлены уже отъ меня въ позицію обороны
а всѣхъ опасныхъ мѣстахъ, такъ, что ихъ нельзя тронуть, не
дѣлавши отверстія набѣгамъ непріятельскимъ даже до лѣта, или
есны, а многіе изъ моей нынѣшней команды переводятся въ
асть первой арміи, которая около Кіева собирается. Ежели пи-
шерные полки, которые больше суть поселяне вооруженные,
азначены мнѣ также въ команду, и они по своему положенію

зависятъ отъ Ѳедора Матвѣевича, который съ ними и учинилъ свое распоряженіе, и ихъ оттуда до начатія кампаніи употребить къ другой службѣ не можно, ибо они составляютъ хотя слабое защищеніе своимъ селеніямъ.

Я изъ двухъ крайностей избравъ меньшую и въ примѣчаніи, что заочность одна тому виною, осмѣлился представить Военной Коллегіи, что распредѣленіе, учиненное отъ оной, опровергаетъ съ моей стороны весь порядокъ. Вашему Сіятельству нельзя мнѣ такъ точно и словомъ, не только письмомъ, представить, какъ глазами видѣть бы можно, какія слѣдствія замѣшательствъ переводъ полковъ тутъ причинить долженъ. Представьте, Милостивый Государь, извѣстную Вамъ деликатность пограничной сей страны, которую въ самую лучшую тишину мира, такъ какъ бы во время жестокой войны, мы всегда ограждаемъ. Нѣсколько тысячь войска, со всякою предосторожностію, тамъ, въ открытыхъ степяхъ зиму и лѣто провождаютъ, а показавшаяся малая куча непріятельскаго войска, на нѣсколько сотъ верстъ распространяла тревогу. Отъ благоразумнаго и резонабельнаго Вашего разсужденія, я льщу себя удостоеннымъ Вашего ко мнѣ признанія, что предметъ въ моихъ дѣлахъ, какъ и въ семъ изъясненіи, есть польза службы и прямая къ отечеству усердность.

Впрочемъ имѣю честь удостовѣрить, что я съ совершенною преданностію называюсь

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Декабря 2 дня.
№ 1209.

ОРДЕРЪ

МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

Извѣстна оная Коллегія изъ моего предложенія, что всѣ полковые военные чины Малороссійскіе наряжены теперь съ Козаками къ походу. Слѣдуетъ по тому заблаговременно учредить, чтобъ

и выступленіемъ ихъ, внутреннія, однако жъ, дѣла, лежащія на Полковыхъ Канцеляріяхъ, не имѣли бы въ теченіи остановки. Я, будучи теперь объятъ многими упражненіями, препоручаю на сей случай Малороссійской Коллегіи учинить распорядокъ, и назначить къ исправленію въ приреченныхъ должностяхъ, въ отсутствіи Полковыхъ и Сотенныхъ Старшинъ въ Канцеляріяхъ, изъ чиновъ Бунчуковыхъ и Войсковыхъ Товарищей, держась прилично, чтобъ къ сему употреблять людей долговременно служащихъ и бывшихъ уже въ походахъ, или коихъ старость, либо слабость здоровья дѣлаетъ неспособными къ внѣшней службѣ. Войсковыхъ же Товарищей за симъ раздѣливъ на части, и на первой случай нарядить изъ нихъ сто человѣкъ къ походу, чтобъ, при другихъ командиращихъ, другую же часть найти во всякой же къ тому приготовности. Сдѣлавши о томъ всемъ должное распоряженіе, и кто изъ какихъ чиновниковъ къ сему назначенъ будетъ, представить мнѣ прежде исполненія.

Копія съ чернового.

Декабря 3 дня, 1768 года.

Глуховъ.

КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Я уповаю, что Вашему Императорскому Величеству съ симъ куріеромъ, Генералъ-Губернаторъ Кіевскій подноситъ тѣ же самыя увѣдомленія, что и мнѣ сообщилъ отъ Сѣчи Запорожской, яко Шагинъ-Гирей Султанъ Сераскиръ писалъ къ Кошевому Атаману, привлекая его къ измѣнѣ, и съ таковымъ письмомъ, нарочно присланнымъ, Топъ-Махбетъ словесно еще подтверждалъ преклонность Оттоманской Порты къ Запорожцамъ и угроженія всѣхъ ихъ истребленіемъ, ежели не предадутся ихъ сторонѣ, сказывая тутъ же, что приготовились брать Россійскіе города пушками, на верху двухъ сотъ верблюдовъ везомыми.

Помянутый Генералъ-Губернаторъ пріемлетъ сей случай въ особливую похвалу и славу Запорожскимъ Козакамъ. Я также не

имѣю никакой причины сомнѣваться въ ихъ вѣр ности, а осмѣ ваюсь мое примѣчаніе всеподданнѣйше донести, что въ обстояте ствѣ семъ не мало я вижу противуположеній одно другому. Ея ли со стороны Турецкой такія имъ обольщенія происходили, совокупно не могли быть съ оными предъявляемы угрозы о требленіи и другія воспослѣдованія.

Не познаю также возможность, чтобъ пушки на хребтѣ в блюдовъ препровождаемы были для разоренія городовъ; хотя сія новость и изобрѣтена бы въ самой вещи, то, конечно, носи верблюдами артиллерія не всѣ сокрушитъ наши городскія стѣ Симъ я хочу сказать, что многое довольно меня вразумляетъ р бирать свойства Запорожскихъ Козаковъ, которые настоящимъ п послѣдованіемъ ищутъ превознестись въ томъ, всегда ими во ражаемомъ, уваженіи, что одно ихъ войско толь нужно для щищенія границъ Имперіи Вашего Императорскаго Величес сколь и прелестно другимъ державамъ.

Не вмѣщается то въ моемъ понятіи, Всемилостивѣйшая сударыня, какъ бы могъ Султанъ такого емиссарія отправ прямо и явно къ сему войску, не имѣвши никакихъ предувѣ ній, или поводу, котораго народное право подвергаетъ участи маго злѣйшаго преступника, и коего въ показаніе своей подл нической вѣрности Кошевому Атаману надлежало бы самаго ср ствами представить къ Генералъ-Губернатору въ Кіевъ, и т самымъ пресѣчь дальнѣйшія покушенія; но сего злодѣя Кошевой портуетъ къ Воейкову, что чрезъ нѣсколько дней съ письмомъ вѣтнымъ къ Султану отпуститъ. А я не могу вообразить, ка можно бы переписку въ сей матеріи продолжать подданному непріятелемъ, которая при нынѣшнихъ обстоятельствахъ стол подозрительна, сколько и предосужденіе сдѣлать можетъ Вы чайшимъ интересамъ Вашего Величества по разсужденію, Войско Запорожское не одноземцы, но всякихъ націй составля народы.

Отъ ревности и всеглубочайшаго моего усердія, предста ши мои всеподданнѣйшія мысли, имѣю счастіе припасть къ о щеннымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ рабс преданностію.

1678 года, Декабря 6 дня.

№ 1236.

ФЛИВЕРКУ.

Высокородный и Превосходительный Г-нъ Тайный Совѣтникъ и Бѣлогородской Губерніи Губернаторъ,

Государь мой!

Препровождая при семъ съ письмомъ Господина Генералъ-Прокурора, Князя Вяземскаго, именное Высочайшее Ея Императорскаго Величества Вашему Превосходительству повелѣніе, о доставленіяхъ провіянтскихъ для армій Ея Императорскаго Величества, опредѣленныхъ къ воспріятой войнѣ, и имѣвши таковъ же себѣ Указъ, чтобъ въ самой скорости для всѣхъ, слѣдующихъ войскъ, приготовить продовольство, учинилъ я расположеніе, въ исполненіе Высочайшихъ мнѣ предписаній, не видя отнюдь уже способовъ и надежды, чрезъ закупки и подряды, въ толь скоромъ времени, заготовить толикое число провіянта, каково нужно въ наполненіи магазейновъ для обоихъ армій, собрать за заплату оный изъ Малороссійской, Слободской, Новороссійской, Бѣлогородской и Воронежской губерній. Потому, въ недостающее число сборомъ съ Малороссіи, полагаю съ губерніи Вашего Превосходительства поставить въ запасный магазейнъ, то есть, въ Брянской, Трубчевской и Новгородъ-Сѣверскій, Февраля къ 1-му числу, будущаго 1769 года, муки 41,009 четвертей, крупъ 2,563 четв. и 2 гарнца.

Я оставляю расположеніе онаго спеціальное на жителей въ губерніи по способности въ благоразсужденіе Ваше, и сказать только долженъ, что поставка ко времени, тутъ назначенному, столько важна, сколько Ваше Превосходительство сами уважать можете позднюю уже пору нашихъ приготовленій, и напротивъ должности войны, требующія сему исполненія; и потому не оставите употребить всѣхъ ближайшихъ способовъ къ поспѣшествованію интересамъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества.

Господинъ Бригадиръ и Провіянтской Канцеляріи членъ Та суковъ имѣетъ отъ меня повелѣніе дать ассигнаціи на заплату провіянтъ и провозъ онаго, гдѣ есть провіянтскія суммы, а недостаткѣ, по мѣстамъ оныхъ на счетъ поставлять и изъ дру гихъ суммъ Провіянтской Канцеляріи и Коммиссаріата.

При семъ имѣю честь съ должнымъ почтеніемъ остаться

Вашего Превосходительства,
Государя моего,
покорнымъ слугою.

Андрею Матвѣевичу Фливеркъ.

1768 года, Декабря 6 дня.

№ 1237.

ОРДЕРЪ

малороссійской коллегіи.

Употребивши всѣхъ возможныхъ стараній о наполненіи Про віянтскихъ магазейновъ чрезъ закупку и подряды, для продоволь ствія войскъ, назначенныхъ къ предпріятой войнѣ, и видѣвш крайнюю въ сихъ средствахъ безуспѣшность, воспріять я при нужденъ надежнѣйшее, которое въ семъ случаѣ Ея Императо ское Величество предписать мнѣ соизволила Высочайшимъ имен нымъ своимъ Указомъ, чтобъ собрать съ Малороссійскихъ обыва телей для армій нужный провіянтъ за заплату, и недостающе число присовокупить изъ приближенныхъ другихъ губерній.

Учинивъ о томъ расположеніе, въ сходство Высочайшаго Е Императорскаго Величества повелѣнія, прилагаю тутъ вѣдомост подъ литерою *А:* сколько которой округъ, опредѣляя со всяко хаты, положенной въ рублевой окладъ, по 4 четверика муки 2 гарнца крупъ, въ назначенныя мѣста собрать и отвезть дол женъ; какою цѣною всякая четверть муки и крупъ плачена бу детъ; изъ которыхъ сборныхъ мѣстъ въ Кіевскій магазейнъ и прочія за округами мѣста собранъ провіянтъ и сданъ быть дол

; на скольких подводахъ, и колико денегъ за провозъ ко
ну мѣсту, плата на версту за каждую лошадь по денежкѣ
дитъ. Подъ литерою *B:* которыя дороги для возки назна-
съ показаніемъ отъ одного до другаго мѣста числа верстъ.
оссійской Коллегіи рекомендую: 1) Поелику Коммисары
е заняты теперь должностію препровожденія слѣдующихъ
въ, и не могутъ потому имѣть удобности сіе дѣло испра-
опредѣлить во всякой округъ особливо по одному человѣку
унчуковыхъ Товарищей достойныхъ людей, или и другихъ,
ые бы въ назначенныхъ по вѣдомости мѣстахъ принимали
ной отъ обывателей провіянтъ. Имъ должно тотчасъ, взявъ
емскихъ Коммисаровъ окладныя книги, послать билеты во
нія, что доведется по хатамъ собрать провіянта, назначаютъ
зъ онаго въ такое-то мѣсто. При пріемѣ провіянта, подъ
йшимъ наказаніемъ запретить, никакихъ обывателямъ при-
съ и замедленій не чинить. Но кто первый привезетъ, у то-
очереди и пріемъ чинить не упреждая послѣдними, и взы-
гь только предоставляется, чтобъ мука и крупа были чис-
въ полной мѣрѣ, и всякая четверть въ кулѣ, или мѣшкѣ
омъ. Въ пріемѣ дать квитъ, заплатя цѣну положенную. Тотъ
провіянта, которой въ назначенныхъ мѣстахъ остается для
вольствія состоящихъ полковъ, должны Коммисары роспи-
изъ селенія тѣмъ мѣстамъ приближеннымъ, ибо за свозъ
, яко въ томъ же округѣ, и плата не полагается. А къ от-
назначеннымъ въ Кіевъ и прочія за округомъ мѣста соби-
въ сборныя, по вѣдомости именованныя, наблюдая по посе-
мъ ближайшую способность. Какъ при семъ дѣлѣ одному
ѣку управиться трудно, то придать къ каждому сему Ком-
ру Сотенныхъ Канцелярій писцовъ, и въ помощь Войско-
товарищей и другихъ званій по нѣсколько человѣкъ, также
караула Козаковъ подпомощниковъ. 2) Везомый въ Кіевъ
іянтъ, сіи жъ Коммисары препровождать должны и чинить
за провозъ вездѣ. 3) Находящійся при мнѣ Г. Бригадиръ
овіянтской Канцеляріи членъ Тарсуковъ, получилъ отъ ме-
ордеръ на заплату за сей собираемый провіянтъ и провозъ
до Кіева и въ другія мѣста, внесть сумму въ Канцелярію
россійскаго скарбу. И для того оной Канцеляріи велѣть,
отъ оной и напротивъ себѣ денегъ взять о полученіи за

поставку полной платы, а мѣсто того даны были по Коммисар ствамъ ассигнаціи о выдачѣ на заплату денегъ по сему сбору ни вымъ Коммисарамъ, сколько по вѣдомости доводится; а въ кот рыхъ округахъ суммы недоставали бъ, туда потребное число от Скарбовыхъ Канцелярій отправить. 4) Самъ новоопредѣленны Провіянтскій Коммисаръ зависитъ отъ Г. Бригадира Тарсукова повелѣнія, отъ его присылаемыя, исполняетъ. Для чего ему о Коллегіи о именахъ ихъ сообщить вѣдомость, и въ которой окру кто будетъ назначенъ. 5) Поставка полнымъ числомъ муки крупъ во всѣ мѣста должна непремѣнно сдѣлана быть Генва къ 1-му числу, 1769 года; и ежели бъ кто оныя къ тому не уч нилъ, таковаго лишить запрещеніемъ вовсе ему винокуренія, я неусерднаго въ исполненіи должностей общихъ. Прочихъ подро ностей я не имѣю нужды тутъ изъяснить, полагаясь, что са Коллегія всѣ оныя въ своихъ повелѣніяхъ прибавитъ, радѣя исполненіи скорѣйшемъ предлагаемаго, какъ о важнѣйшемъ и тересѣ Ея Императорскаго Величества, и отрѣшая всѣ въ си случаяхъ неумѣстныя отговорки чьи либо и о какихъ либо в возможностяхъ, дѣлающихъ во излишней перепискѣ потеря времени, которое теперь весьма дорого. За опредѣленіемъ Ко мисаровъ тотчасъ доставить имъ и суммы на расплату.

Копія съ чернового.

9-го Декабря, 1768 года.

№ 1214.

СООБЩЕНІЕ

Генералъ-Губернатору Воейкову.

Въ поспѣшности я всѣ приложенія оригиналомъ при рапо тѣ ко мнѣ Ямбургскаго карабинернаго полку Ротмистра Дерте командированнаго въ Польшу для истребленія Гайдамакъ, Ва му Высокопревосходительству сообщаю, прося уже по прочте мнѣ оные возвратить.

По содержанію сами, Милостивый Государь мой, примѣтите, что я не безъ удивленія нахожусь о взятомъ Капитанѣ Чернаго Гусарскаго полку, Станкевичѣ; какъ можно было его въ ту сторону отправить, Генералу Исакову, для вербованія, не увѣдомивши о томъ меня и командъ нашихъ, тамо находящихся? Поступки его описанные изъявляютъ, сколько случай сей предосужденія наноситъ тому выбору, съ чьего возложена Коммиссія на такого человѣка, который нашелся самъ между разбойниками, и еще дерзнувшими воспротивляться командѣ нашей. Я Вашего Высокопревосходительства всепокорно прошу принять трудъ велѣть изслѣдовать надъ симъ Капитаномъ Станкевичемъ, какъ и съ чемъ былъ онъ отправленъ въ Польшу. Хотя отобранныя у него письма и удостовѣряютъ о повелѣніи, данномъ на то отъ Генералъ-Маіора Исакова; также, Милостивый Государь, поелику мѣстечко Смѣлое ближе къ мѣстамъ Новороссійской губерніи, чѣмъ къ Переяславлю, гдѣ пойманные Гайдамаки содержутся, такъ какъ и помянутый Капитанъ, то Ваше Высокопревосходительство, по своему благоразсмотрѣнію, какъ лучше найдете: всѣхъ ли прислать ихъ въ Кіевъ, или однихъ только нашихъ подданныхъ, а Польскихъ отдать ихъ властямъ? Снабдите резолюціею означеннаго Ротмистра Дертена, или Поручика Вепрейскаго, ибо хотя сей рапортъ присылаетъ Дертенъ ко мнѣ изъ Канева, но я считаю, что онъ уже ко вспоможенію упомянутаго Поручика, противъ разоряющихъ Гайдамакъ, отправился изъ Канева въ Смѣлое. Я даю чрезъ сего куріера обоимъ имъ Ордеръ, чтобъ они во всемъ по предписанію Вашего Высокопревосходительства исполнили. Ихъ команда въ маломъ числѣ: такъ, Милостивый Государь, для препровожденія къ Кіеву, или куда прикажете, Гайдамакъ, не соизволите ли изъ ближнихъ мѣстъ выслать на дорогу людей.

По освѣдомленіямъ Поручика Вепрейскаго, находячагося въ мѣстечкѣ Мижиричахъ, Старосты Дройцкаго, Каетана Клечковскаго, который отъ Браницкаго не имѣетъ письменнаго о себѣ виду, и извѣстно, что онъ находился въ Турецкой области съ прочими Конфедератами, я признаю, что надлежитъ его взять, чтобъ онъ, по своему единодушію съ противными, возмущеній ко вреду нашему тайными иногда образы не возжигалъ, или же не былъ переносщикомъ непріятелю. Ежели Ваше Высокопревосходи-

тельство сему изволите быть согласны, то также о взятіи сего Конфедерата и доставленіи къ Вамъ присовокупите свое повелѣніе объявленнымъ Офицерамъ.

Потребнымъ еще нахожу Вамъ, Милостивый Государь, сообщить: Староста Трехтемировской, Щенявскій, злодѣйствующій, какъ издавна въ нашей сторонѣ, такъ и въ нынѣшней Конфедераціи главнымъ бунтовщикомъ находящійся, пишетъ изъ Браилова, отъ 26-го Ноября, въ разсужденіи подъ арестомъ содержащагось Губернатора его, Сасина, въ Полковую Переяславскую Канцелярію. Не имѣете ли, Ваше Высокопревосходительство, способу навѣдаться, какъ онъ въ помянутомъ мѣстечкѣ находится, чтобъ его подхватить, или о семъ бы не худо сообщить Князю Прозоровскому, дабы онъ поискалъ къ тому средства? Я имѣю именной Ея Императорскаго Величества указъ изъ маетностей сего мятежника пограничныхъ брать на войска всѣ доходы. Ваши, Милостивый Государь, совѣты на всякое время были мнѣ полезны, прошу и теперь почтить меня оными, въ разсужденіи Гайдамацкихъ толпъ, по прежнему возрождающихся въ Смѣлянщинѣ, какъ ихъ преслѣдовать при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

Ротмистръ Дертенъ въ семъ своемъ рапортѣ представляетъ о недостаткѣ у карабинеровъ ружейныхъ зарядовъ. Ваше Высокопревосходительство прикажите по своему разсмотрѣнію изъ ближайшихъ мѣстъ снабдить тѣмъ его команду, меня же о распоряженіи своемъ по вышеписаннымъ обстоятельствамъ увѣдомить. Простите мнѣ, Милостивый Государь мой, что я осмѣливаюсь моими просьбами умножать Ваши заботы, и безъ того Вамъ тягостныя; признаюсь, что я къ Вашимъ просвѣщеннымъ сентиментамъ толь почитителенъ и преданъ, что не могу при всякомъ случаѣ обойтиться, не призывая помощи оныхъ въ облегченіе свое. Пребывая съ должнымъ и истиннымъ почтеніемъ имѣю, и проч.

Копія съ чернового.

1768 года, Декабря 9 дня.

№ 1248.

ОРДЕРЪ

Г. Полковнику Миргородскому, Остроградскому.

Если бы я не считалъ, что Ваши рапорты отъ 1-го и 2-го чиселъ, прежде отъ Васъ отправлены, нежели Вы получили мою резолюцію отъ 2-го Декабря, на таковое жъ свое представленіе, то бы непремѣнно оставалось Вашу должность поручить мнѣ другому, который бы исправнѣе поступилъ, не имѣвши трудности, какову Вы взводите, исполнить о нарядѣ Козаковъ, себѣ предписанное. Въ первомъ своемъ рапортѣ Вы сказывали, что въ Вашемъ полку лишнее число ревизорами выборныхъ Козаковъ написано, а теперь уже прибавляете, что они несостоятельны къ службѣ. Первое говорить Вамъ уже поздо, а послѣднимъ обстоятельствомъ Вы сами себя предосуждаете въ худомъ соблюденіи своей должности. Ибо то Ваше полковничье дѣло, чтобъ всѣхъ написанныхъ выборными Козаковъ, приводить въ приличной порядокъ для службы, а безъ того къ чему бы ихъ числить выборными? Ваши представленія, гдѣ Вы думаете одною отговоркою освободиться отъ возложеннаго на себя, въ такую пору ко мнѣ приходятъ, когда я отъ всѣхъ другихъ полковъ получаю рапорты, что уже въ оныхъ назначенное, также какъ и отъ Вашего, число Козаковъ противъ ревизіи 764 года, приготовится тотчасъ къ походу, и одни только Вы заботите меня, не только излишне, но скажу еще къ найчувствительному неудовольству. Въ послѣднее, что я Вамъ предлагаю строжайше, какъ на линію, такъ и въ Кременчугъ, по моимъ Ордерамъ непремѣнно опредѣленное число Козаковъ отправить, считая ихъ, какъ по ревизіи стоятъ, 1764 года. Противное же сему, истощивъ все мое терпѣніе и умѣренность, которыя скрѣпясь, еще къ особѣ Вашей сохраняю, и я принужденъ буду употребить средство, что въ Вашемъ званіи исправить можно будетъ другому все то, что Вы находите невозможнымъ.

1768 года, 12 Декабря.

Глуховъ.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичь!

Всемилостивѣйшія Вашего Сіятельства писанія, при одномъ своеручный Вашъ подскриптъ, и другое секретнѣйшее, отъ 24-го прошедшаго, имѣлъ я честь въ 7-й день сего мѣсяца получить. Позвольте, Милостивый Государь, искренюю принесть благодарность за сдѣланную мнѣ честь, призывая меня къ участію постановленія мѣръ полезнѣйшихъ въ настоящихъ обстоятельствахъ. Я познаю, Ваше Сіятельство, толь удостовѣрительнѣе въ семъ случаѣ цѣну Вашего ко мнѣ благоволенія чемъ больше знаю, что мои таланты вовсе того не достойны.

Высочайшее дозволеніе Ея Императорскаго Величества пасть мнѣ къ освященнымъ стопамъ, и воображеніе, мнѣ много льстящее, когда могу имѣть собесѣдовать съ Вашимъ Сіятельствомъ о многомъ, что меня заботитъ, и чего нельзя съ такою удобностію изобразить перомъ, съ какою объясняемся въ персональныхъ разговорахъ, средствомъ были бы мнѣ уклониться на нѣсколько отъ тягости обстоятельствъ, заботою и смѣшеніемъ день и ночь меня угнѣтающихъ; но гдѣ же и въ какихъ случаяхъ нужнѣе и удобнѣе являть намъ усердіе и прямую ревность къ службѣ нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ, и не щадить себя, какъ въ подобныхъ? Представьте себѣ, Ваше Сіятельство, положеніе теперешнее здѣшняго народа, самихъ мнѣ подчиненныхъ и сослужащихъ со мною, которые во всѣхъ концахъ и всякой изъ нихъ тревожится, мня опасность, на себя прямо идущую. Ѳедоръ Матвѣевичь сказуетъ мнѣ о извѣстіяхъ достовѣрныхъ, имъ получаемыхъ, что Турецкія и Татарскія войска намѣрились точно итти на Елисаветградскую провинцію, домогается у меня защиты уже Кіеву, и всѣмъ окрестнымъ тамо мѣстамъ, считая опасность быть отъ непріятеля самому городу и всей Заднѣпровской нашей части. Князь Прозоровскій увѣдомляетъ, что они расположились около Хотина, и что приходящіе изъ Крыма увѣряютъ, какъ само-

видны, что Крымъ вездѣ готовится и ополчается къ нападенію, и что во вспоможеніе Татарамъ туда же ожидаются Турецкія войска. А противъ того Генералъ-Поручикъ Фонъ Эссенъ, коему я повелѣлъ объѣхать линію, представляетъ мнѣ, по своему осмотрѣнію, что всѣ команды, расположенныя по оной, въ силу могутъ только содержать караулы, а не защищать пространства ея. Чему тутъ вѣрить? Извѣстія, положимъ, что отъ добронамѣренныхъ все намъ приносятся, однако жь сами добронамѣренные не всегда знаютъ предпріятія противныхъ.

Я отъ Васъ научась судить о Туркахъ, что они не въ ту сторону мѣтятъ, куда виды показуютъ, и для того я на всякой часъ, по извѣстіямъ отъ нихъ, долженъ брать мѣры, по малому моему искуству, служащія въ ободреніе только страхомъ мятущагося, не будучи довольно въ состояніи, по малости моихъ силъ, сказать того, что всѣ защищены и безопасны.

Казалось бы изъ Варшавы ничему нельзя быть неосновательному, но и оттуда извѣстіе отъ Князя Николая Васильевича чрезъ Генерала-Поручика Салтыкова получаю, что выгнанный изъ нашей службы за измѣну, Тотлебенъ, въ Сѣчи Запорожской находится подосланнымъ для интриги отъ двора Французскаго. Сколь ѣсть сія ни походитъ на баснь, но Тотлебенъ и на не возможное рѣшиться можетъ. Я по соображенію обстоятельствъ, недавно Вамъ сообщенныхъ, отъ Ѳедора Матвѣевича о Запорожцахъ, послалъ секретно въ Сѣчь навѣдаться о семъ новомъ возмутителѣ, одного офицера, знающаго его лицо.

Судите по сему, Ваше Сіятельство, мои трудныя обстоятельства, и что едва я могу собрать силы видъ только показывать во всѣхъ мѣстахъ, къ оборонѣ надобной, а не содѣйствовать силой твердой защиты. Отдѣленіе трехъ полковъ въ Елисаветградскую провинцію и одного для караулу въ Кіевъ, раздробляютъ такъ мою команду, что мнѣ въ случаѣ крайности вернуться нѣчимъ, и нельзя не показать своей слабости. Въ такомъ положеніи находясь и имѣвши на себя секретнѣйшую отъ Васъ ввѣренную коммиссію, ожидаю отъ Вашего Сіятельства обѣщаемаго мнѣ точнаго увѣдо-

мленія, когда могу безопасно рѣшиться на мое отсутствіе? Имѣя честь съ нелицемѣрною преданностію быть,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего
всепокорнѣйшимъ слугою

P. S. Благодарю всепокорно Вашему Сіятельству, за порадованіе меня извѣстіемъ, что Его Императорское Высочество освободились отъ прививной оспы, и сія благоуспѣшность дастъ новыя силы драгоцѣнному здравію. Если не вмѣнится мнѣ то въ дерзновеніе, то я смѣю просить Вашего Сіятельства, при поверженіи меня къ стопамъ, принесть и мое всеискреннѣйшее поздравленіе виновнику общія нашея радости.

Декабря 13 дня, 1768 года.

Глуховъ.

САЛТЫКОВУ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Николай Ивановичъ!

Всеприятнѣйшее Вашего Превосходительства писаніе, въ коемъ имѣю удовольство видѣть знаки, отъ Васъ сохраняемой ко мнѣ дружбы, получаю всерадостно. Не могъ я обойтиться не открывши Вамъ моей чувствительности, что я удаленъ отъ того удовольства, чтобъ въ будущей компаніи вспомоществоваться, по совмѣстной службѣ, отъ Васъ, толь моего вселюбезнаго друга, коль и искуснаго Генерала.

Хотя и сами Вы, надѣюсь, мало то вѣроятнымъ считаете, чтобъ извѣстный измѣнникъ въ сіи мѣста теперь удалился, но изъ предосторожности, я послалъ знающее его лице въ Сѣчь Запорожскую. Я желалъ бы часто быть отъ Вашего Превосходительства увѣдомляемъ о Вашемъ благосостояніи, чтобъ имѣть обрадованіе чувствовать непремѣнную Вашу благосклонность и по гробъ приносить мою Вамъ усердную благодарность и отличное почтеніе, съ которымъ честь имѣю быть.

1768 года, Декабря 13.

№ 1268,

Глуховъ.

ОРДЕРЪ

Г. Кошевому Атаману Сѣчи Запорожской, Калнишевскому, съ войсковою Старшиною и товариществомъ.

Нашедши въ рапортѣ Вашемъ, отъ 23 Ноября, изъясненіе и о той дерзости и презрительной лести, которую Вамъ покусился предлагать Калга Султанъ, я о томъ препохвальномъ отверженіи, которое содѣяли въ стыдъ противнымъ честь, вѣра, любовь къ отечеству и вмѣстѣ съ оными долгъ подданства, вяжущіе Васъ, не нахожу чемъ довольно изобразить мерзость воспріятаго коварства и напротивъ достоинство отринувшихъ ядъ онаго въ самомъ началѣ. Сказать могу, что сей поступокъ какъ нынѣ, такъ и во всѣ времена будетъ новымъ сіяніемъ Вашей вѣрности и усердія къ священнымъ обязательствамъ, которыя непорочно сохраняете къ Ея Императорскому Величеству и своему отечеству, и коимъ достояніе есть и будетъ Высочайшее благоволеніе Монаршее и любовь взаимная отъ своихъ соземцевъ. Нѣтъ нужды удостовѣрять Васъ о прелести и лукавствѣ непріятеля, когда сами Вы обозрѣли оныя, и когда Ваше благоразуміе расторгнуло сѣти лютѣйшія пагубы.

Врагъ имени Христова, и злобою всегда дышущій къ исповѣдующимъ вѣру его, можетъ ли иное Вамъ предлагать, кромѣ зложелательствъ? Вамъ, противъ которыхъ питаетъ внутрь сердца своего ярость сокровеннаго мщенія, ради мужественныхъ прежнихъ побѣдъ надъ ними предмѣстниковъ Вашихъ. Таково по истинѣ отъ стороны Турковъ, посредствомъ Татаръ, Вамъ предложеніе. Они отъ Васъ требуютъ, чтобъ Вы попрали вѣру и клятву, чтобъ подвигнули тѣмъ на себя руку Божію и оружіе правды, отмщевающія за таковыя преступленія, и предались бы съ тѣмъ ихъ ловитвѣ. Но Вы, вѣрные Государю рабы, сыны и служители отечеству, не допустите никогда подкрадаться съ подобными къ Вамъ обманами, объявленныхъ уже непріятелями нашими,

о чемъ слѣдуетъ тутъ напечатанный Манифестъ. Мнѣ только
тается рекомендовать, чтобъ обольщеніями скрытными не усы
ли иногда Татары Вашего мужественнаго бдѣнія. Для чего,
кладите никогда безопасности своей на ихъ увѣренія, и не п
ставайте усугублять своей готовности къ ополченію. Въ разсу
деніи близости Турецкихъ войскъ, учредите новыя усугубленн
продосторожности противъ мороваго повѣтрія. Если въ чемъ с
чится нужно вскорѣ меня увѣдомить, то Вы по подорожной
перемѣнныхъ подводахъ отправляйте куріеровъ ко мнѣ, чтобъ
спѣшнѣе то могъ получить.

1768 года, Декабря 13.

№ 1269.

Глуховъ

ОРДЕРЪ

Г. Генералъ Маіору и Кавалеру Исакову.

Поелику возстановленный Крымскій Ханъ Крымъ-Гирей оз
менилъ начало правленія своего, какъ предъ симъ объявлено и
отъ Сѣчи Запорожской поступкомъ, согласнымъ дружеству сос
нему, чрезъ отпускъ изъ Перекопу нашихъ промышленниковъ,
обнадеживаніе и съ прочими, тамо находящимися, надобно у
нить, съ представленіемъ въ тоже время полнаго удовлетворе
за всѣ, отъ Татаръ причиненныя, обиды и убытки, то надлежи
и намъ во взаимство сему, показать равную благосклонность. Ч
ради я Вамъ предлагаю, находящихся въ нашей сторонѣ Тата
или Крымскихъ жителей, собравъ изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ бъ то
ко Вы ихъ знали, препроводить съ пристойнымъ конвоемъ вс
въ Перекопъ, къ тамошнему Каймакану, при письмѣ своемъ,
которомъ включить и отъ собственного имени моего привѣтс
къ Хану Крымъ-Гирею, въ выраженіяхъ, что я, будучи по в
Ея Императорскаго Величества надъ страною, его области со
днею, главный командиръ, всегда желательнымъ остаюсь дѣл
приличное и угодное по сношеніямъ съ нимъ. Ежели бъ у В

отъ нихъ стороны никого изъ жителей не нашлись, то Вы однако жъ отпишите въ обнадеживаніи учинить то, какъ скоро кто изъ нихъ явится, и найдите къ тому претекстъ приличный, чтобъ сіи мои слова дошли къ Хану Крымъ-Гирею.

Копія съ чернового.

13-го Декабря, 1768-го года.
№ 1270.

ПРОЗОРОВСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Александровичъ!

Получивши Вашъ рапортъ отъ 5-го, благодарю Вашему Сіятельству за пополненіе въ ономъ прежнихъ своихъ увѣдомленій. Въ принадлежащемъ до возраждающихся Гайдамакъ и вербованіи войскъ въ Умани изъясняюсь я Вамъ слѣдующимъ. Слышавши подобно, что уже Турецкія войска показуются въ Польшѣ, и близъ нашихъ границъ находящемуся, для истребленія Гайдамакъ съ командою карабинернаго Ямбургскаго полку Ротмистру Дертену, велѣлъ о томъ навѣдаться, но по тому нашлось, какъ онъ мнѣ рапортуетъ, что партикулярныя хорунгвы нѣкоторыхъ владѣльцевъ, Сангушковъ и прочихъ, одѣтыя образомъ Турковъ, вступили въ ихъ помѣстья, ко усмиренію волнованій мужичьихъ, а ихъ видъ пособствовалъ пронести слухъ о вшедшихъ прямыхъ Туркахъ. Напослѣдокъ отъ того же Ротмистра получилъ я представленіе, что около Смѣлой великія шайки появились разбойниковъ, и что Поручикъ Вепрейскій болѣе двухъ сотъ человѣкъ въ мѣстечкѣ Смѣломъ ихъ взялъ командою, въ томъ числѣ и воспротивлявшагося съ тѣми же Гайдамаками Капитана Гусарскаго Чернаго полку Станкевича, у котораго нашлись письма, что онъ посланъ былъ отъ Генералъ-Маіора Исакова, для вербованія. Его то, Милостивый Государь мой, вербованіе я думаю промчалось и до Вашего знанія. Но какъ слѣдствіе сіе укажетъ много неприличнаго, что о посылкѣ такого чел[illegible] Вамъ знать, ни

меня не увѣдомлено, то я послалъ куріера къ Ѳедору Матвѣевичу, прося, чтобъ онъ въ поступкахъ помянутаго Капитана, который нашелся между разбойниками и причинялъ въ Польшѣ обиды, велѣлъ слѣдовать, взыскавши къ себѣ его и пойманныхъ Гайдамаковъ въ Кіевъ. И по вновь начинающимся смятеніямъ Гайдамацкимъ препоручилъ я ему, давши Ордеръ Г-ну Генералъ-Поручику Племянникову, находящемусь въ Переяславѣ, исполнять его повелѣнія съ своею командою, чтобъ онъ, по ближайшей противъ моего способности, бралъ по своему разсмотрѣнію мѣры полезнѣйшія къ истребленію злодѣевъ. По сему Ваше Сіятельство, если имѣть будете нужду, увѣдомлять, или же требовать команды ко взятію разбойниковъ, ближайше сообщайте о томъ Ѳедору Матвѣевичу, не лишая при томъ и меня пріятной своей корреспонденціи. Ибо я только оставилъ исполненіе Ѳедору Матвѣевичу въ лучшее споспѣшествованіе искорененію злодѣйствъ, по пребыванію его къ Польшѣ ближайшемъ. Имѣю честь быть и проч.

1768 года, Декабря 14.

№ 1271.

ЧЕРНЫШОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Захаръ Григоріевичъ!

Поблагодарить симъ имѣю честь Ваше Сіятельство за письмо, полученное мною отъ 3-го сего мѣсяца.

Мнѣнію Вашему, Милостивый Графъ, совершенно повинуются и мои мысли, что прибавлять не остается уже ничего къ тѣмъ воспріятіямъ, которыя по Вашему искуству и благоразумію будучи основаны, все споспѣшествующее обѣщаютъ. Я только ту же самую трудность, что и Васъ смущаетъ, предвижу не легкую, то есть, соединеніе арміи Князя Александра Михайловича съ корпусомъ, находящимся въ Польшѣ, который назначается ему же въ команду.

Сему соединенію, Ваше Сіятельство, толь надлежитъ поспѣшиться, что ежели не совершится оное зимою, то весьма опасно и безпрепятственной въ томъ успѣхъ полагать весну. Непріятель до того времени удобно можетъ завладѣть всѣми способами, теперь намъ довольно вспомогающими. При вступленіи своемъ въ Польшу, онъ конечно не упуститъ воспользоваться, чтобъ опрепятствовать войскъ нашихъ соединенію, и встрѣтить одну и другую часть между собою въ раздѣленіи, какъ самое разстояніе между Луцкомъ, Кіевомъ и границей Турецкою, подаетъ сему утвержденіе. Для сего, Милостивый Государь мой, надлежитъ всѣми образы ускорить, чтобъ всѣ полки арміи, до окончанія еще зимы, были уже на своихъ мѣстахъ. А я, имѣвши себѣ долгомъ изъясняться всегда съ Вашимъ Сіятельствомъ по всей моей преданности, присовокуплю мое разсужденіе, что и съ нынѣшняго уже времени не непользно бы было, чтобъ всѣ полки первой арміи отсюда вступили за Днѣпръ въ Польшу и въ оной расположились къ сообщенію безсомнительному, нежели сіе отлагать до весны, когда разлитіе водъ многія сдѣлаетъ трудности; а и крѣпость наша Кіевская уваженіе также привлекаетъ, что на той сторонѣ рѣки стоитъ. Вступленіемъ туда войскъ нѣкоторымъ бы образомъ заслонилась и Елисаветградская провинція. Провіантскіе магазейны, мнѣ бы казалось, не трудно тамъ приготовить, потому что всѣ жители единовѣрные намъ, весьма нашей сторонѣ преклонны, и они бы съ радостію подавали пропитаніе нашимъ войскамъ, нежели теперь снѣдаетъ ихъ жестокость удученій помѣщичьихъ, которые съ ними поступаютъ, какъ лютые тираны. Ваше Сіятельство проникнули уже сами, сколько краткость времени противится многимъ нашимъ пользамъ. Въ семъ случаѣ я только скажу, что надобно взяться, по крайней мѣрѣ, за главнѣйшее пособіе, къ которому найпаче принадлежитъ мною сказанное.

Что же касается до моего положенія, то я по всему вижу, что Вы меня готовите къ чему нибудь не маленькому, и я въ томъ мнѣніи смотрю на свой центръ. И на то противится возможность, чтобъ жребій узкій сравнялся пространствомъ въ подвигахъ великихъ. Я, однакожь, безъ всякаго тщеславія, льщу себя тѣмъ счастіемъ, что я уже заслужилъ у всемилостивѣйшей нашей Государыни и у Васъ, моихъ соземцевъ, ту довѣренность,

что въ непревосходящемъ силъ моихъ я нигдѣ упущенія не сдѣлаю. Дозвольте жь за тѣмъ, Ваше Сіятельство, сославшись мнѣ на отправляемое при рапортѣ приложеніе, что Крымъ наполняется многочисленнымъ воинствомъ, въ намѣреніи пойти на наши границы, отнестись мысленно къ тому уваженію, что имя арміи сопряжено уже со славою оружія нашей Великой Монархини. И такъ все соотвѣтствующее должно быть по сей соразмѣрности, въ чемъ я Вашимъ предусмотрѣніемъ обнадеживаюсь. Напослѣдокъ, мой милостивый другъ, докончу Вамъ одною же просьбою: откройте Вы мнѣ планъ существительный опредѣленныхъ дѣйствій, ибо я, подобно слѣпцу, хожу поднесь въ темнотѣ, и только лишь по одному воображенію сличаю обстоятельства.

О расположеніи полковъ по новой диспозиціи удостовѣриться изволите изъ подносимаго Коллегіи рапорта; Воронежской и Черниговской я удержу въ своей части. Натурально будетъ, Ваше Сіятельство, заключить по собственнымъ чувствованіямъ, что я тутъ подвигнутъ, можетъ быть, побужденіемъ особливой склонности. Правда, Милостивый Государь, охотнѣе и надежнѣе служить съ людьми знакомыми и испытанными; но къ сей причинѣ пріобщаются еще и другія, потому что я оными заставляю самые опаснѣйшіе посты, которые всегда были, и ежели чему быть, то будутъ и теперь первою попыткою непріятелю. А Ростовскому и Кіевскому, которые оставляю на мѣсто сихъ, въ первую дивизію отправиться, тѣмъ болѣе 500 верстъ пути противъ назначеннаго по росписанію. О Псковскомъ карабинерномъ, выведенномъ изъ моей части, если Ваше Сіятельство имѣть изволите, что уменьшеніемъ 500 человѣкъ въ большой арміи сдѣлаете знатной ущербъ, то представте и противное, колико въ моемъ маленькомъ корпусѣ важно будетъ сіе число, потому что у меня недостаточно конницы и къ закрытію своихъ фланговъ, какимъ бы я правиламъ въ томъ ни обращался; если Ваше Сіятельство сей полкъ мнѣ оставите, то я одолженъ и удовольствованъ отъ Васъ премного буду. Уповаю, впрочемъ, что Ваше Сіятельство по лучшему своему свѣдѣнію и доходящимъ къ Вамъ обстоятельствамъ не оставите меня дружески вразумлять, гдѣ я могу по мѣрѣ возможности производить свои старанія къ наибольшей пользѣ.

Заключаю сіе моею искреннею преданностію и таковымъ же
окопочитаніемъ, съ которыми имѣю честь быть.

P. S. Маіора Фонъ Солиньяка, опредѣленнаго по произвож-
ію въ Рижской карабинерной полкъ, который чрезъ нѣсколь-
лѣтъ находится у меня Дежуръ-Маіоромъ, и посланъ теперь въ
ь Запорожскую по одному секретному дѣлу, гдѣ и долго про-
етъ, прошу Вашего Сіятельства перемѣнить въ полкъ Перм-
й, и изъ онаго на его мѣсто опредѣлить въ Рижской Вульфа.
ше Сіятельство меня симъ чувствительно одолжите.

Копія съ чернового.

Декабря 18 дня, 1768 года.
№ 1314.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ваше Сіятельство извѣстны были, что отъ нѣкотораго уже
емени продолжалось спокойство при границахъ нашихъ въ
ольшѣ, по истребленіи Гайдамацкихъ ватагъ. Но теперь возро-
лись вновь волненія въ Смѣлянщинѣ отъ таковыхъ же Гай-
ыакъ (только не слышно, чтобъ между оными были Запорож-
ы), и по поводу вовсе неожидаемому.

Гусарскаго Чернаго полка Капитанъ, какъ теперь мнѣ из-
ѣстно стало, Станкевичъ, выпросивши позволеніе отъ Генерала
аіора Исакова, вербовать въ Гусары, въѣхалъ въ ту сторону и
однялъ продолжающееся смятеніе; къ нему пристало болѣе ты-
ячи Польскихъ жителей, съ которыми онъ дѣлалъ тамъ грабле-
ія. Наконецъ какъ его артель извѣстна стала подъ именемъ Гай-
ыакъ, то Ямбургскаго полку Поручикъ Вепрейской, находив-
шійся съ Ротмистромъ того жъ полку Дертеномъ для истребленія
ѣкоторыхъ остатковъ прежнихъ Гайдамакъ въ Польшѣ, пошелъ
ь его съ командою, противъ которой онъ дѣлалъ вооруженное
ротивленіе, однако жь отъ того Поручика разбитъ и пойманъ
ь Гайдамаками болѣе 200-ти человѣкъ.

На дошедшій ко мнѣ о семъ рапортъ я только что успѣ
отписать Ѳедору Матвѣевичу, чтобъ онъ взыскалъ, какъ отпра
леніе сіе послѣдовало помянутому Капитану, нашедшемусь меж
ду разбойниками, мимо вѣдома моего и безъ объявленія наших
заграничнымъ Командирамъ? И чтобъ взятые Гайдамаки съ с
мымъ Капитаномъ доставлены были въ Кіевъ, препоручая Ѳед
ру Матвѣевичу, по близости къ тѣмъ мѣстамъ, съ лучшею удо
ностію, что заблагоразсудитъ, опредѣлить ко истребленію появи
шихся Гайдамакъ, для чего и далъ Ордеръ Генералъ-Поручи
Племянникову находячемусь въ Переясловѣ съ своею команд
исполнять по его повелѣніямъ, то отъ помянутаго Поручика пр
ходитъ другой рапортъ, что Гайдамаковъ въ числѣ болѣе тыся
человѣкъ атакуютъ его въ мѣстечкѣ Смѣломъ, въ намѣреніи о
бить плѣненныхъ и тамо содержачихся ко вспоможенію его. Х
тя того жъ времени прибавочные команды отъ состоящихъ при гр
ницахъ Генераловъ отправлены къ Смѣлому, но о дальшихъ ув
домленій ни отъ Ѳедора Матвѣевича, ниже отъ посланныхъ коман
еще не имѣю. И только, что могу Вашему Сіятельству доложит
сколько мое положеніе во всякомъ случаѣ имѣетъ свои трудн
сти, ибо мѣстечко Смѣлое лежитъ между Новороссійскою губе
ніею и Днѣпромъ: ежели войски въ подкрѣпленіе ввесть, то с
самыя артели разбойничьи, толь многочисленныя, пустятся и
нашу сторону на грабленія, которыя одна только теперь Пол
ша сноситъ. Мнѣ Князь Прозоровскій также представляетъ
сихъ возродившихся Гайдамакахъ, чтобъ они не пресѣкли ему соо
щенія съ Кіевомъ. На успокоеніе новаго происшествія я всѣ м
ры возьму, и о непріятельскихъ обращеніяхъ ничего новаго
сей случай не имѣю. И предавъ себя въ непремѣнную милос
Вашему Сіятельству, пребываю съ совершеннѣйшею преданн
стію.

1768 года, Декабря 18 ч.

ОРДЕРЪ

во всѣ Полковыя Канцеляріи и Полковникамъ.

Дошло мнѣ вѣдать, что въ полку Нѣжинскомъ опредѣленная полковая старшина Козаковъ, приготовляемыхъ къ походу, собиретъ для того ихъ изъ многихъ сотень въ одно мѣсто, отъ ихъ [illegible]евъ на неблизкое, причиняя имъ трудъ излишній, и по мѣрѣ [illegible]го и убытокъ, вмѣсто того, что можно бы, пріѣхавши Старшинѣ во всякую сотню, учинить удобное нужное освидѣтельствованіе. Я предупреждаю, чтобъ и въ другихъ полкахъ равнымъ образомъ полковые старшины для своей полегкости осмотровъ не чинили. Предлагаю, дабы Старшины сами ѣздили во всякую [illegible]ню и въ оной, собирая Казаковъ, свидѣтельствовали ихъ исправность. Хотя въ моихъ Ордерахъ, отъ 22 Ноября, значитъ, въ [illegible]ой исправности должно быть Козаку, на войну выступающему, [illegible]е еще за нужно нахожу о не упомянутомъ тамъ, теперь прибавить, что въ одѣяніи своемъ всѣ Козаки толь неопрятны, что [illegible]е отнимаетъ у нихъ всю поворотливость. Ибо самые сапоги, [illegible]ъ необычайно просторные носятъ, что въ стремена вложить [illegible]ъ не могучи и твердо потому сидѣть на лошадяхъ, въ самой [illegible]ной ѣздѣ падаютъ съ оныхъ. Для сего непремѣнно должно [illegible]ъ обувь поузить съ пристойностію, такъ какъ и самое платье [illegible]править, чтобъ то и другое свободными и для руки и ноги дѣлало къ подвиженію нужному. А какъ въ полкахъ нѣкоторыхъ [illegible]видѣлъ, что и шпоры Козаки носятъ, которыя въ конной службѣ непремѣнно надобны, то оныя велѣть всякому Козаку, къ [illegible]оду назначенному, для лучшаго обладанія лошадью, имѣть подобіемъ гусарскихъ.

1768 года, Декабря дня.

№ 1325.

Глуховъ.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Между другими извѣстіями, которыя найтить изволите приложенной тутъ сказкѣ, показалось мнѣ, Ваше Сіятельст найбольше нужнымъ къ сообщенію, Вамъ касающееся до посаж ныхъ въ яму Донскихъ Козаковъ въ Перекопѣ, въ разсужде не суть ли они изъ числа коммиссіонеровъ извѣстной тайной спедиціи, предпринятой чрезъ Донъ?

Можетъ быть, я уже наскучу Вашему Сіятельству при комъ случаѣ повтореніемъ о моихъ трудныхъ обстоятельст но простите меня, Милостивый Государь, въ такой докукѣ, разсужденію, что мы всегда ищемъ руководствоваться отъ лю о которыхъ благоразуміи достаточно увѣрены.

При ежечасныхъ слухахъ о умноженіи непріятельск силъ и ихъ преднамѣреніяхъ нападать на наши границы, я то ко движеніемъ моихъ полковъ дѣлаю амбражи, какъ для дей не все военное искуство знающихъ, чтобъ заставить ихъ мать о прибавкѣ нашихъ войскъ. Въ самомъ же дѣлѣ толь объятая обширность ситуаціи нашихъ границъ весьма много леннаго требуетъ войска, чтобъ составить кордонъ, прегражд щій надежно стремленія непріятельскія. Потому я теперь съ ими всѣми полками не распростираюсь по Линіи, ибо не въ сост ніи тѣмъ бы непріятеля удержать, который такую долгую ку легко прервать бы могъ, покудова бы войска соединит успѣли. Но нахожусь въ такомъ положеніи, ежели бъ непріят пошелъ противъ всякихъ военныхъ правилъ во вдавшіесь въ шу сторону углы, то есть, къ крѣпостямъ на линіи, Святыя П скевіи, Тамбовской, Алексѣевской и Святаго Петра, то онъ от занъ будетъ съ обѣихъ сторонъ, съ правой командою Генера

Іоручика Эссена, съ лѣвой Донскими Козаками. А ежели бъ онъ прямо на линію устремился, и не могли бы его одержать тамъ расположенныя войска, то по Ворсклѣ рѣкѣ поставленные въ резервъ четыре полка встрѣтить его могутъ, и туда же обратится все наше правое крыло. Когда же бы и на Новороссійскую губернію, то есть, на правой флангъ, пустился, то команда, по Днѣпру расположенная Генерала-Поручика Фонъ Дальке, къ защищенію обратится, и въ подкрѣпленіе оной и лѣвое крыло быть можетъ; такимъ образомъ во всѣхъ сторонахъ одна другой силѣ будутъ вспомогать, или однимъ словомъ окончу сіе, что если бы доставало силъ видимому порядку, за безопасность бы всякую не усомнился я поручиться.

Василій Михайловичъ, Князь Долгоруковъ, вчерашній день въ Полтаву отправился. Я ему предложилъ всю Линію объѣхать, и хотѣлъ бы самъ то учинить, но боль, сильно чувствуемая въ боку, для которой докторъ считаетъ опасною всякую мнѣ ѣзду, и продолжащіяся еще переписки съ Губернаторами о собраніи провіянта, меня въ семъ мѣстѣ удерживаютъ.

Я препоручить себя имѣю честь Вашего Сіятельства непремѣнной милости, назвавшись съ нелицемѣрною и все совершенною преданностію

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Декабря 22 ч.
№ 1329.

САЛТЫКОВУ.

Милостивый Государь мой,

Николай Ивановичъ!

Сейчасъ получа Ваше письмо отъ 16-го съ приложеніями, послалъ я Ордеръ Г. Генералъ-Маіору и Кавалеру Исакову, чтобы онъ отправилъ деташаментъ изъ своей команды въ Гумань,

велѣвъ забрать всѣ приготовленія военныя, какъ и самыя тамъ собранныя команды. А въ Бѣлую Церковь по способности писалъ къ Ѳедору Матвѣевичу, чтобъ онъ такову же команду выслалъ изъ полковъ ближайшихъ, которые я оставилъ ему употреблять для искорененія Гайдамаковъ. Въ сбоихъ мѣстахъ пребудутъ сіи команды въ удержаніе умноженія Гайдамаковъ и къ опроверженію мѣръ, предпринимаемыхъ непріятелемъ, въ расположеніи, чтобъ при всякой опасности могли они безъ труда въ свои границы ретироваться.

Я прошу Вашего Превосходительства о примѣчаемыхъ подобныхъ начинаніяхъ всегда меня увѣдомлять, чтобъ вопреки злому намѣренію предпріять успѣть нужное. Пребывая съ моимъ отличнымъ и усерднымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшимъ слугою.

P. S. Я, Ваше Превосходительство, приказалъ посланнымъ командамъ для забратія подозрительныхъ, показать прежде видъ, что якобы для искорененія Гайдамаковъ, къ содѣйствію взаимному вступили, убѣгая при такомъ случаѣ иногда кровопролитія, или, когда познавши надъ собою поискъ, привлекли бъ въ помощъ свою многую сволочь.

Копія съ чернового.

29 Декабря, 1768 года.
№ 1377-й.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичь!

Отъ 18-го и 21-го всепочтеннѣйшія Вашего Сіятельства писанія получилъ я въ сей день, и долгъ имѣю только сказать, что по содержанію оныхъ все потщусь исполнить. Какъ теперь же къ Князю Прозоровскому съ случившимся его у меня куріеромъ

отписалъ, подхвативъ искуснымъ образомъ Г. Уманскаго Управителя Дембскаго, доставить его ко мнѣ, къ чему онъ на мѣстѣ имѣетъ всю удобность.

Благодарю всепокорно Ваше Сіятельство за изъясненія собственноручныя; я, конечно, отъ сказаннаго Вами правила ни мало не удалюсь, заставляя всегда моихъ подчиненныхъ другой надеждою не ободряться, кромѣ собственной исправности, когда готовъ ко всему. Я еще больше къ тому всѣхъ побудилъ по поводу вчера къ вамъ отправленныхъ извѣстій.

Ваше Сіятельство изволили упомянуть, что моего пріѣзду въ ожиданіи состоите. Я не знаю, какъ могу я то исполнить, хотя честнымъ много себѣ поставляю свиданье съ Вашимъ Сіятельствомъ, какъ моимъ особливымъ милостивцемъ. До сего пространно я говорилъ Вашему Сіятельству, колико обстоятельствъ, при многихъ должностяхъ, присутствіемъ здѣсь меня обязуютъ; теперь новое подтвержденіе отъ Ея Императорскаго Величества о приведеніи Козаковъ на стать военную, упражненія мои наибольшими дѣлаетъ, столько по краткости времени, сколько и по тому, что изъ оныхъ большая половина употреблены нынѣ въ рекомандированія, одни отъ другихъ отдаленныя. Весь успѣхъ оставался безсумнѣннымъ бы, если бы предпріятіе въ семъ дѣлѣ ранѣе было взято. Но я долженъ, однако же, сколько можно преодолѣвать не только трудности, но и самыя неудобства по одному токмо настоящему времени.

Впрочемъ, Милостивый Государь, откровенно какъ предъ милостивцемъ своимъ позвольте сказать, что я моимъ присутствіемъ по совѣтамъ ничего не могу прибавить къ постановленію свершившемуся, и намъ уже приходитъ время повелѣнное токмо исполнять, будучи увѣреннымъ, что всѣ случаи предварены искуствомъ благоразумія и глубокаго проницанія, которыя и проложили ко всему путь надежный. Сіе по довѣренности и дружеству милостивому ко мнѣ Вашего Сіятельства смѣлъ изъяснить, а въ прочемъ я повинуюсь охотно всѣмъ повелѣніямъ. Съ моимъ непремѣннымъ высокопочитаніемъ и такою же преданностію имѣю честь быть.

Копія съ чернового.

Декабря 30 дня, 1768 года.
№ 1386.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ваше Сіятельство изъ представленныхъ отъ Ѳедора Матвѣ вича переводовъ письмамъ къ Кошевому отъ Перекопскаго Кай макана Салихъ-Аги, въ одномъ видѣть изволили, что онъ въ оно чаніи говорилъ: «Нашъ же Перекопской купецъ Ката, предъ сим лѣтнимъ временемъ, изъ Запорожской Сѣчи поѣхалъ въ Сумы чрезъ толикое время не возвратился, того ради употребите ва стараніе о возвращеніи сюда онаго». Сей Хата, или Ката (ибо тѣмъ и другимъ его пишутъ) явился теперь въ Полтавѣ и пок залъ пашпортъ, данный ему отъ Запорожскаго Полковника Сам скаго Дмитрія Кулика, въ которомъ назвали его Войсковыхъ З порожскимъ вольностей жителемъ Сака Ращенокъ, а онъ о се самъ показуетъ въ согласіе Каймаканскому письму, что родо изъ города Банцисара, Армянской вѣры и житель Перекопск Сіе сомнительство заставило меня его къ себѣ потребовать, мнѣніи, не естьли онъ какой надзорщикъ, или не можетъ ли с подать какихъ либо о той сторонѣ свѣдѣній, такъ какъ и у стовѣрится, по какой причинѣ Запорожской Полковникъ наиме валъ его нашимъ подданнымъ?

При семъ Вашему Сіятельству къ сожалѣнію объявить имѣ что въ Смѣлянщинѣ отъ времени возрастаетъ множествен число Гайдамацкихъ артелей, такъ что тысяча человѣкъ изъ ни 15 числа на команду Маіора Вурма, стараясь отбить у него пр провождаемыхъ Гайдамакъ, взятыхъ до сего Поручикомъ Вепре скимъ, учинили нападеніе, и хотя ихъ въ сраженіи болѣе трех сотъ убито и поймано съ Атаманами нѣсколько, однако жъ безъ урону собственнаго, ибо убито карабинеръ одинъ и Козакъ

ыороссійскихъ два, и отъ тяжелыхъ ранъ на завтра послѣ о померли Ямбурскаго полка весьма достойный Офицеръ, Рот-тръ Дертенъ, и карабинеръ одинъ. По сему съ прискорбі-ь сказать можно, что хотя злодѣевъ гибнетъ многое число, намъ дороже одинъ солдатъ, нежели тысяча живыхъ и по-ыхъ разбойниковъ. А непріятелю не безавантажно, по край-й мѣрѣ, сіе, потому что мы вооружиться должны на сію лочь бездѣльниковъ и еще и изъ самыхъ нашихъ подданныхъ. о и при семъ случаѣ при убитомъ Гайдамацкомъ атаманѣ на-юсь письмо Чернаго Гусарскаго полку Оберъ-Офицера Марья-ича, которой съ его артелью призывалъ убитаго къ Могилеву. оное отослалъ къ Генералъ-Маіору Исакову на слѣдствіе.

По симъ обстоятельствамъ, хотя военною силою и будутъ гребляемы возраждающіеся злодѣи, но къ утушенію сего пла-ни пособитъ много, мнѣ кажется, ежели взятыхъ разбойниковъ отреблять станемъ къ работамъ, а не разсылать въ гарнизоны внутрь Государства нашего въ отдаленныя мѣста, отнимая езъ то всѣ воображаемыя ими удобности чрезъ побѣги и дру-образы къ своему спасенію. Поелику способы кротости и сни-одительства не успѣваютъ, извѣстныя имъ изъ публикованныхъ анифестовъ. Понеже самые отпущенные въ сходство письма ко мѣ, отъ 19-го Сентября, Вашего Сіятельства, за взятіемъ съ нихъ рисяги о житіи въ тишинѣ, обращаются къ прежнимъ злодѣй-твамъ, яко нѣкоторые изъ нихъ въ Гайдамачествѣ и пойманы, ля сего я нарочнаго куріера схотѣлъ отправить къ Вашему Сія-ельству, испрашивая себѣ предписанія, куда я могу дѣвать пой-анныхъ Гайдамакъ, которыхъ нѣсколько сотъ препровождается теперь къ Переясловлю, а я впередъ безъ сомнѣнія пріостанов-лю такія присылки, ибо въ Малороссіи употреблять ихъ непрочно, потому и менѣе будетъ на нихъ издержано.

Копія съ чернового.

1768 года, Декабря 31-го дня.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Медлительной проѣздъ Куріера, который припадкомъ болѣзни удержанъ былъ на пути, причинствуетъ, что я Всевысочайшее и Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества отъ 19-го въ сей день только имѣлъ счастіе получить, и не могъ потому ранѣе сего принести къ освященнымъ стопамъ Вашего Величества вседолжнѣйшую и рабскую мою благодарность за толь всещедрое снабдѣніе вновь пожалованною мнѣ суммою.

Всемилостивѣйшая Государыня! Сей безприкладный примѣръ высочайшей щедроты и великодушія останется только во удивленіе всѣмъ временамъ, колико благодѣянія матернія Вашего Величества превосходили всегда своихъ подданныхъ не только заслуги, но и самую возможность оныхъ.

Я, удостоенный подобно Всемилостивѣйшаго благоволенія, о воздаяніи Вашему Величеству долженъ только молить всесильнаго Творца, чтобъ его святымъ споспѣшествованіемъ въ дѣйствіяхъ, на меня возложенныхъ, праведнаго оружія Вашего, я могъ столько успѣть, сколько вѣрность рабская, благодарность пресовершенная и всеглубочайшее усердіе меня къ тому устремляетъ.

Съ онымъ достодолжнымъ признаніемъ позвольте, Всемилостивѣйшая Государыня, падши къ священнымъ стопамъ Вашего Величества, назваться

всеподданнѣйшимъ рабомъ.

ЧАСТНЫЯ ПИСЬМА

ГРАФА П. А. РУМЯНЦОВА.

1768 ГОДЪ.

1768 года, 14 Генваря.

Глуховъ.

сне въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Всепріятнѣйшее Вашего Преосвященства писаніе, которымъ одно было удостоить меня, при начатіи Новаго Года, своего поздравленія, тѣмъ съ большимъ удовольствомъ пріемлю, что источникомъ того вижу милость и усердіе къ себѣ Ваши. Желаю ичтвенно, чтобъ всѣ дни онаго текли къ удовольству непрелвно Вашему. Признаю, Преосвященнѣйшій, справедливость Вахъ мнѣній, что пріятное возобновленіе сего времени соединено чувствомъ прискорбнымъ для насъ, по воспоминанію, что вся̀й оконченный годъ сокращаетъ мѣру жизни нашей. Простите ѣ, Ваше Преосвященство, что я при семъ случаѣ не предвалъ моимъ поздравленіемъ Вашего; намѣреніе было, въ минувй праздникъ, персонально отдать въ томъ долгъ Вашему Преощенству, но умножившаяся стужа тому попрепятствовала, и

еще злой припадокъ, совсѣмъ подобной тому, каковой и Ва Преосвященство имѣли несчастіе претерпѣть. Свѣча, употребля мая для чтенія въ ночи, сдѣлала маленькой пожаръ въ моей ко натѣ. Я былъ весьма близокъ ко всякой опасности, однако жъ е успѣлъ дать самъ себѣ помочь, хотя не прежде пробудился, ка уже все, около меня бывшее, пламя пожрало, которое утушив обжегъ я себѣ правую руку. За симъ препоручаю себя Ваше Архипастырскому благословенію, я есмь съ непремѣннымъ п чтеніемъ.

1768 года, Генваря 14.

Глуховъ.

Ясне въ Богу Высокопреподобнѣйшій Господинъ, Оте Архимандритъ Кіево-Печерской Лавры,

Милостивый мой благодѣтель!

Получая почтеннѣйшее писаніе Вашего Ясне въ Богу Вы копреподобія съ поздравленіемъ меня текущимъ Новымъ Годо не нахожу чѣмъ болѣе благодарности изъявить, какъ тѣ же б гожелательства обратить въ сторону Вашу, чтобъ въ продолже Новаго Года воспользоваться Вамъ всякими удовольствами. Мея симъ могу увѣрить, что я потщусь при всякомъ случаѣ сдѣлат достойнымъ того признанія, которымъ угодно меня удостоив и показать дѣломъ самимъ, коль за честь себѣ поставляю сить имя

Вашего Высокопреподобія
покорнѣйшаго слуги.

1768 года, Генваря дня.

ЕЛАГИНУ.

Милостивый Государь мой,

Иванъ Перфильевичъ!

Начало времени, которымъ мѣримъ жизнь, обновляетъ въ сердцахъ то пріятное удовольство, которое всякъ имѣетъ въ приношеніи друзьямъ своихъ поздравленій и благожелательствъ. Съ симъ пріемлю и я честь поздравить Ваше Превосходительство съ наставшимъ Новымъ Годомъ, желая, чтобъ оный въ источникъ всякой для Васъ радости обратился, и мнѣ бы въ продолженіи онаго пользуясь непремѣнно Вашею дружбою, находить частые случаи къ изъявленію той преданности и почтенія, съ которыми всегда есьмь,

Милостивой Государь мой,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга.

1768 года, Генваря дня.

Глуховъ.

Милостивый Государь мой,

Петръ Григорьевичъ!

Податель сего, отецъ Протопопъ Дубянской, схотѣлъ быть отъ меня рекомендованъ Вашему Превосходительству, чтобъ найтить милостивую помощь въ его къ Вамъ просьбѣ, въ чемъ и безъ того я увѣренъ, что онъ, по правосудію Вашего Превосходительства, не останется безъ удовольствія. Я же, воспользовавшись его отъѣздомъ, пріемлю честь поздравить Васъ, Милостивый Государь мой, съ текущимъ Новымъ Годомъ, желая отъ всего сердца во всякомъ удовольствѣ оный провождать. Намѣреніе быть къ Вамъ въ Сѣвскъ, сдѣлало въ семъ случаѣ мое позднимъ поздравленіе, что исполнить попрепятствовалъ мнѣ худой случай. Я былъ близко

нещастію сгорѣть въ своей комнатѣ; свѣча, ночью употребл
мая для чтенія, дѣлала бѣду, и я, утушивая пламя, обжегъ п
вую руку, и сіе не позволяетъ мнѣ теперь выходить изъ гор
цы. Впрочемъ съ моимъ совершеннымъ почтеніемъ,

Вашего Превосходительства.

1768 года, Февраля 4.

Ясне въ Богу Преосвященѣйшій Епископъ Черниго
скій и Новгородъ-Сѣверскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Въ отраду мнѣ было милостивое сожалѣніе Вашего Пр
священства о зломъ моемъ случаѣ. Причитаю то усердію и т
лымъ молитвамъ Вашимъ за меня, что, избавившись уже болѣз
имѣю честь страдавшею рукою начертить сіе чувствительное б
годареніе за одолженіе меня тѣмъ, и увѣрить, что есмь съ н
премѣнною преданностію на всю мою жизнь,

Вашего Преосвященства.

1768 года, 28 Февраля.
Глуховъ.

ТЕПЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Григорій Николаевичь!

Смущавшись долгое время молчаніемъ Вашимъ, не про
ходитъ ли оное отъ припадковъ, иногда противныхъ здоровью В
шему, получилъ напослѣдокъ всеприлтнѣйшее письмо Ваше,
найбольшимъ потому себѣ обрадованіемъ, гдѣ меня увѣдомля
изволите о своемъ благополучномъ прибытіи на старое мѣс
Благодаря, мой милостивый другъ, за толь радостное для ме

извѣстіе, и поздравляя Васъ съ симъ переселеніемъ, желаю всеискренно чтобъ перемѣна воздуха, въ настоящемъ мѣстѣ лучше прежняго силамъ Вашимъ благопріятствовала.

Подавайте, прошу Ваше Превосходительство, частые знаки къ утвержденію во мнѣ лестной надежды, что и въ нынѣшней отдаленности тотъ, однако жь, не удалится изъ памяти Вашей, который во всемъ преданность къ Вамъ нелицемѣрную и почтеніе сим сохранитъ совершенныя.

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
вѣрный и покорнѣйшій слуга.

1768 года, Февраля 28 дня,
Глуховъ.

КУЗЬМИНУ.

Милостивый Государь мой,
Сергѣй Матвѣевичь!

Ища всегда изъявлять мое доброжелательство и почтеніе Вашему Превосходительству, не упустилъ я и сего случая, чтобъ не обратить онаго въ тоже себѣ удовольство.

Ваше Превосходительство! Не изъ одной уже просьбы моей къ Вамъ изволите вѣдать, что учрежденіе, сложенное на меня о почтѣ, давно бы уже могло быть кончено, если бъ я получилъ о дорогахъ губерніи Московской нужное извѣстіе, безъ котораго сочиненіе Генеральной карты и другія распоряженія пріостановились. Почему и прошу Вашего Превосходительства, если Вы имѣете сію вѣдомость отъ Генерала-Губернатора, доставитъ мнѣ оную. На поднесенные отъ меня теперь доклады Ея Императорскому Величеству, также прошу Вашего Превосходительства исходатайствовать вскорѣ Высочайшую резолюцію.

Имѣю честь быть впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ,

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Февраля 29.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Алексѣевичъ!

Письмо Вашего Превосходительства, въ которомъ знаки пр бывающей ко мнѣ непремѣнной еще пріязни Вашей нахожу, ут шило бы меня несказанно, если бъ тутъ не видалъ я матер чувствительнаго для себя сожалѣнія.

Ничто не можетъ толь поражать сокрушеніемъ сердца н ши, какъ разлученіе вѣчное съ любви достойною супругою, на которою въ жизни ничего нѣтъ намъ драгоцѣннѣе. Но какъ одно человѣческое блаженство не есть безконечно въ сей жизн и рука Вышняго продолжаетъ и сокращаетъ оное, то при зло таковомъ случаѣ, которымъ Ваше Превосходительство подвержен имѣть должно мѣсто въ печальномъ сердцѣ великодушіе и н дежду на Промыслъ, управляющій нашею судьбою, который с легчаетъ всегда горести несчастныхъ невоображаемыми иног удовольствами. Чего я стану желать, какъ участвующій преми го въ Вашемъ злополучіи.

Приношу мое покорное благодареніе за помощь въ полу ніи нужнаго лѣсу, прошу въ томъ продолженія до самаго око чанія поставокъ, и о мнѣ взаимно увѣрену быть, что я во всѣ случаяхъ къ Вашимъ повелѣніямъ пребыть честь имѣю.

1768 года, Марта 10 дня.

ВРЮСУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Яковъ Александровичъ!

Отецъ подателя сего, Г. Веревкина, былъ одинъ изъ моих добрыхъ знакомцевъ, въ одномъ полку служившимъ со мно Офицеромъ. Память о его усердіи ко мнѣ одолжаетъ меня чу

тельно просить Вашего Сіятельства, чтобъ рекомендованнаго
а его приняли Вы въ свое особливое покровительство, и вспо-
въ при удобномъ случаѣ мою за нимъ просьбу, не оставили
азать ему въ провожденіи милостиваго благоволенія. Ваше
тельство изволите вѣдать, сколь лестно для человѣка, если
можетъ воздавать благодарностію такимъ людямъ, которые
свое время были ему друзьями. Чувствительность такова при-
ною сего Вамъ отъ меня утружденія.

Впрочемъ всегда и непремѣнно имѣю честь быть.

1768 года, Марта 13.

Глуховъ.

сне въ Богу Преосвященнѣйшій Господинъ Архіепи-
скопъ, Митрополитъ Кіевскій и. Галицкій,

Милостивый мой Архипастырь!

По обычаю, введенному отъ времени прежняго, Архимандри-
ы Петропавловскаго Глуховскаго монастыря, хотя во всякіе тор-
ественные и праздничные дни отправляли служеніе Божествен-
ыя литургіи въ Глуховѣ, какъ въ городѣ главнаго въ сей про-
инціи правительства, и близко лежащемъ къ ихъ монастырю,
о нынѣшній отецъ Архимандритъ того монастыря, Ѳеоктистъ,
дая благопристойно и должность зависимости отъ Вашего Прео-
ященства....

1768 года, Марта 15 дня.

Глуховъ.

олицу.

Милостивой Государь мой,

Петръ Ивановичъ!

Много будучи одолженъ я пріятнѣйшимъ письмомъ Вашего
ревосходительства, содержащимъ дружеское поздравленіе съ Но-
ымъ Годомъ, и принося за то усердное благодареніе, желаю равно-

мѣрно и Вашему Превосходительству, чтобъ теченіе сего
ваго Года было источникомъ всякаго новаго для Васъ счас
одно только старымъ и непремѣннымъ видѣть всегда хочу—д
гоцѣнную дружбу Вашу къ тому, который честь имѣетъ съ
личнымъ почтеніемъ быть,

Вашего Превосходительства.

1768 года, 20 Марта.
Глуховъ.

БУДЛЯНСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Михайло Власьевичъ!

Воспользовавшись отъѣздомъ Г., имѣю честь пожелать Ваше
Превосходительству всякихъ пріятныхъ удовольствій при свида
теперь съ любезнѣйшею матушкою и другими Вашими родстве
никами, которымъ всѣмъ мое всеусердное почтеніе приношу. И
сказанное для меня одолженіе будетъ, если Ваше Превосходите
ство, не забывъ своего обѣщанія, найдете время пріѣхать къ на
въ Глуховъ къ настоящему Свѣтлому Празднику. О чемъ, уп
губляя мою покорную просьбу, стану исполненія оной съ нет
пѣливостію ожидать, и при моемъ непремѣнномъ къ Вамъ по
теніи, съ которымъ всегда буду и есть.

1768 года, 20 Марта.
Глуховъ.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Возобновляя моимъ представленіемъ Правительствующему С
нату, учиненное еще въ 1749 году отъ бывшей здѣсь Генерал
ной Канцеляріи удостоеніе о Г. Барановскомъ, Судьи Полковой

вскомъ, чтобъ предковъ и его службы, которыя, по засвидѣ-ьствованію здѣшнему, отличны, наградить дачею ему сорока ровъ, не могъ я отрещись, чтобъ и Вашему Сіятельству спра-ливо не принесть о семъ почтенномъ чиновникѣ моей рекомен-діи и не просить отъ Васъ милостивой ему помощи къ получе-о, при его старости и бѣдности, сего нужнаго снабдѣнія.

Простите мнѣ, милостивый мой другъ, что я Васъ такъ час-ыми просьбами безпокою. Нельзя уклониться по моему зва-ю, чтобъ не дѣлать того, когда всѣ увѣрены о Вашей добродѣ-ли въ благодѣяніяхъ для каждаго искателя. Заключаю сіе мо-ъ истиннымъ и непремѣннымъ почтеніемъ, съ которымъ всег-нѣю честь быть.

1768 года. Апрѣля 3 дня.

ИВАНЕНКУ.

Государь мой,

Григорій Григорьевичь!

Благодарствую Вамъ, купно съ любезною сожительницею Ва-ю, за сдѣланную мнѣ пріятнѣйшую обсылку своихъ трудовъ. казательство Вашего ко мнѣ усердія въ поздравленія съ насту-шимъ праздникомъ пріемля съ почтеніемъ, желаю взаимно ровождать и Вамъ всѣ дни онаго благополучно. При Вашемъ мнѣ благопріятствѣ, которымъ я себя много льщу, позвольте сему присовокупить мнѣ просьбу: я имѣю надобность въ роз-хъ овощныхъ деревъ: нельзя ли въ Вашихъ мѣстахъ достать ыхъ изъ гливъ, хорошихъ сливъ Венгерскихъ и грушъ боль-ихъ, и мнѣ, къ времени ихъ прививки, переслать въ Вишень-. Чѣмъ весьма обяжите пребывающаго съ почтеніемъ,

Вашего доброжелательнаго слугу.

1768 года, Апрѣля 6.

Глуховъ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Иванъ Григорьевичь!

Радостные дни настоящаго Свѣтлаго Праздника побуждают къ благожелательствамъ и поздравленію, которыя при семъ В шему Сіятельству приношу. Счеты издержанной всей суммы покупку здѣсь вина отъ Вашего повѣреннаго, пріобщаю къ сем прося Вашего Сіятельства, чтобъ употребленныя тутъ деньги бл гоизволили найтить посредство доставить сюда чрезъ Канцеляр Опекунства Иностранныхъ, на счетъ который выдаваны оные бы ли изъ суммы, отпущенной на поселеніе въ сей землѣ колонис товъ. Пребуду всегда и съ моимъ непремѣннымъ почтеніемъ,

Милостивый Государь мой,
Вашего Сіятельства
покорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Апрѣля 6-го.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ничто толь пріятно не бываетъ для человѣка, какъ нам реніе, воспріятое и Вашимъ Сіятельствомъ. Я къ совершенно удовольству сей пріемлю случай, гдѣ могу, поздравляя Васъ, М лостивый Государь, съ усердіемъ, чтобъ сіе толь благое дѣло с рѣйшимъ окончаніемъ увѣнчано было, изъявить, что соединеніе т ково соединяетъ и ту мою преданность, которою равно преисп ненъ я былъ какъ къ Вашему Сіятельству, такъ и любезнѣйш невѣстѣ Вашей. Позвольте, чтобъ для обоихъ Вашихъ Сіятельст во всю жизнь имѣлъ я честь называться.

1768 года, Апрѣля 8 дня.

БУДЛЯНСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Михайла Васильевичъ!

Изъ дошедшихъ къ Вамъ извѣстій, сколько то справедливо, что Графъ Никита Ивановичъ вступаетъ въ супружество съ Графинею Анною Петровною, такъ напротивъ тѣмъ сказкамъ не изволите вѣрить, чтобъ я уже имѣлъ точное повелѣніе ѣхать въ Санктпетербургъ. Сожалѣю отъ всего сердца о болѣзни матушки Вашей, и поспѣшаю при семъ доставить для нея требуемыя порошки, желая, чтобъ сей непріятный случай, какъ найскорѣе миновался, и Вашему Превосходительству не препятствовалъ бы долго посѣтить сіи мѣста, въ которыхъ нетерпѣливо видѣть Васъ ожидаетъ имѣющій честь слыть

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорнымъ слугою.

1768 года, Апрѣля 24.

ЗОСИМѢ.

Ясне въ Богу Высокопреподобнѣйшій Господинъ Отецъ Архимандритъ Кіево-Печерской Лавры,

Милостивый мой благодѣтель!

Неотплатимое одолженіе нахожу для себя въ томъ благодѣяніи, о коемъ Ваше Высокопреподобіе письмомъ своимъ увѣдомляете, что, по милости своей, найбольшое и лучшее приращеніе пожаловали деревьями садовыми моему новому саду. Принося благодарность за то Вамъ всеискреннюю, почитать буду таковы случаи найпріятнѣйшими для себя, гдѣ Ваше Ясне въ Богу Высокопреподобіе взыщете взаимно моей въ чемъ либо для Васъ услуги, къ найвящшей достовѣрности моего совершеннаго почтенія, съ коимъ препоручить себя Вашимъ молитвамъ, имѣю честь называться.

1768 года, Апрѣля 24.

ЕЛЧАНИНОВУ.

Милостивый Государь мой,

Яковъ Васильевичъ!

По старательству Вашего Превосходительства, за которое
ношу мою покорную благодарность, получаю теперь письмс
Отца Архимандрита Печерскаго, что онъ чрезъ Ваши руки п
лаетъ для меня садовыя дерева. Число оныхъ не малое и
чество рѣдкое, показуютъ ко мнѣ милость Его Ясне въ Богу
сокопреподобія найбольшую. Но какъ я не думаю, чтобъ то
рѣдкихъ и хорошихъ деревъ можно было изъ одного монас
скаго саду достать, но не старался ли Отецъ Архимандрит
изъ посторонніхъ садовъ за заплатныя присовокупить, то я
шего Превосходительства о семъ прямо навѣдаться прошу,
я долженъ издержанныя наградить?

1768 года, Мая 3 дня.

ТЕПЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Григорій Николаевичъ!

Благодарю Вамъ всеискренно за письмо, равно и любезнѣй
супругѣ Вашей за сдѣланную при томъ мнѣ честь воспоминанi
Всѣ непріятные случаи довольно и я претерпѣлъ отъ жесто
лихорадки, которой хотя на сихъ дняхъ избавился, но не м
еще собраться съ силами послѣ великой слабости, сею болѣз
во мнѣ произведенной.

Мысли Ваши, мой вселюбезнѣйшій другъ, на случай ,
жности мнѣ предписанной Всевысочайше отъ Ея Императорс
Величества въ возстановленіи въ сей землѣ водяной коммуника
основаны на той же истинѣ, которой и я непремѣнно слѣдо

буду. Честь и долгъ званія, на кои взираю всегда въ моихъ дѣлахъ, не попустятъ мнѣ коснуться истреблять приватныя каждаго выгоды, ниже упустить, для чего либо, общественную пользу, но по всей возможности стараться, чтобы распространить послѣднее, не ущербляя цѣлости перваго. Между симъ имѣю честь съ почтеніемъ совершеннымъ назваться.

1768 года, Мая дня

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Отъ находячагось въ Москвѣ Коллегіи Малороссійской Депутата, Г-на Натальина, имѣлъ я честь получить всеприятное Вашесіятельства письмо съ сообщеніемъ мнѣ Наказа Коммисіи. Сей акъ Вашей чувствительной ко мнѣ дружбы есть для меня ыше всякаго одолженія. Я восхищаюсь въ ономъ всякимъ слоомъ, которымъ проложенъ самый истинный путь къ мудрости правосудію. Умалчивая о той несказанной радости, которою объо каждаго сердце въ ожиданіи видѣть въ нашъ счастливый къ свершившееся дѣло вѣчнаго благоденствія.

Позвольте за симъ, Милостивый Государь, ожидать мнѣ отъ шей благосклонности и больше извѣстій о послѣдованіяхъ сего едпріятія, и препоручить при томъ въ Ваше благопризрѣніе Депутата Натальина, которому оказанная при случаѣ милость етъ въ собственное мнѣ одолженіе, а я останусь въ воспомиіи Вашей непремѣнной дружбы всегда при томъ почтеніи, къ орому обязуетъ усердный долгъ.

1768 года, Мая 12 дня.

Глуховъ.

КУЗЬМИНУ.

Милостивый Государь мой,

Сергѣй Матвѣевичъ!

Благодарность мою принося Вашему Превосходительству з письмо и приложенія, сказать долженъ, что куріеръ, привезші мнѣ оные, къ чувствительному сожалѣнію объявилъ, что Васъ с ставилъ при своемъ отъѣздѣ больнымъ. Я препровождаю сіе пис мо съ искреннимъ желаніемъ, чтобъ оное нашло Васъ въ прежнем совершенномъ благосостояніи и удостоено бы пріятнымъ мнѣ от вѣтомъ, въ удостовѣреніе о томъ всегда и непремѣнно имѣ честь съ моимъ почтеніемъ называться,

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Мая 16 дня.

Глуховъ.

ГР. К. Г. РАЗУМОВСКОМУ.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь мой!

Бунчуковый Товарищъ Давыдъ Афондикъ, что былъ прея Сотникомъ Барышевскимъ, всегдашнею прозьбою убѣждаетъ і ня предстательствовать за его къ Вашему Сіятельству. Малены хуторецъ, какъ онъ мнѣ сказуетъ, былъ въ Яготинской сотнѣ владѣнія; сіе имѣніе снабдѣвало самаго и отца его лѣтъ чр сорокъ; но Коммисія, описывавшая мѣстечка Яготинскаго прин

лежностей въ 1761 году, отказала оное за Ваше Сіятельство. Онъ надежнѣйшее право своего удовлетворенія полагаетъ въ великодушіи и милосердіи Вашего Сіятельства, которыми подобные ему просители воспользовались, и къ коему, чрезъ меня, и онъ прибѣгаетъ. Я будучи увѣренъ о добродѣтели Вашего Сіятельства, не могъ отректись, чтобы не просить по его словамъ въ семъ дѣлѣ къ нему призрѣнія, которое сей человѣкъ скуднаго достатку заслуживаетъ прозьбою своею снисходительства.

Пріемлю сей случай въ удовольство себѣ, что могу при семъ имѣть честь съ моимъ высокопочитаніемъ назваться.

1768 года, Мая 26 дня.

ВАССЕРМАНУ.

Государь мой,

Богданъ Ивановичъ!

Вашего полку Подпрапорщика Михайла Шидловскаго, который при мнѣ находится на Ордоннансѣ и отличаетъ себя добрымъ поведеніемъ, прошу произвесть въ Сержанты; присоединяю къ сему увѣреніе, что я съ почтеніемъ всегда есьмь.

1768 года, Мая 26 дня.

ШИДЛОВСКОЙ.

Государыня моя,

Екатерина Ѳедоровна!

Съ удовольствомъ я то пріемлю, что Вы дѣлаете мнѣ честь, ввѣряя Вашихъ дѣтей моему призрѣнію, о коихъ, къ утѣшенію Вашему, сказать могу, что они, по своему поведенію, достойны

всякой хвалы. О старшемъ писалъ я къ Г. Полковнику Вассерм ну, прося произвесть его въ Сержанты.

Прошу вѣрить, что я, гдѣ только случай будетъ, не отреку оказывать мою для нихъ помощь, въ доказательство того къ Вам почтенія, съ которымъ навсегда останусь

Вамъ покорнымъ слугою.

1768 года, Мая 31 дня.

Глуховъ.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Черниговской и Новгородъ-Сѣверскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Села Тулиголова отецъ Діяконъ Степанъ Вишинскій, вѣдая, сколь я отлично ношу милости къ себѣ Вашего Преосвященства, искалъ моего къ Вамъ ходатайства. Я изъ многихъ опытовъ познавши, что Ваше Преосвященство пріемлете не непріятно всякой такой случай, при которомъ можете умножать славу своихъ благодѣяній, не отрекся предъ Вами засвидѣтельствовать о свойствахъ весьма отличныхъ сего просителя и несчастіи его предковъ. Онъ послѣ странствованія своего въ чужихъ краяхъ, причтенъ будучи сану духовному, вмѣсто призрѣнія, несъ только гонительство и остается чрезъ пятнадцать лѣтъ Діякономъ при такой церкви, гдѣ многіе предки его всегда были цѣлопарафіальные настоятели. Ваше Преосвященство знавши его и сами, не сомнѣваюсь, чтобъ, въ залогъ своей драгоцѣнной ко мнѣ благосклонности, отказали ему, по моей прозьбѣ, въ своей помощи и покровительствѣ, и не снабдили желанію его справедливымъ удовольствомъ, способами возможными для Васъ. А я тутъ же воспользовался найпріятнѣйшимъ случаемъ препоручить себя Вашему Архипастырскому благословенію и назваться съ моею непремѣнною преданностію,

Вашего Ясне въ Богу Преосвященства,
Милостиваго Архипастыря моего,
покорнымъ слугою.

1768 года, Іюня 11 дня.

ВЛАДИСЛАВИЧУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Мойсей Ивановичъ!

Я больше чувствую, нежели могу изъявить, благодарности Вашему Сіятельству за отпускъ садовника, который, своими трудами, многія сдѣлалъ произведенія къ моему удовольству. Въ воспоминовеніе мнѣ найвящше чувствуемыхъ отъ Васъ одолженій, прошу Вашего Сіятельства, по времени еще дать ему позволеніе завѣдаться начатой только имъ теперь работы, и о приведеніи оной въ полное совершенство потрудиться. Хотѣлъ я самъ найпрежде воспользоваться нынѣшнимъ временемъ, чтобъ посѣтить найлучшаго друга и милостивца моего, котораго числю въ особѣ Вашего Сіятельства. Но попрепятствовать тому могли произведенія вѣренной службы, для которыхъ отлучку долженъ я имѣть вскорѣ въ степныя мѣста

Знаю, Милостивый Государь, сколь неблагопристойно, послѣ многихъ отъ Васъ благодѣяній, еще взыскивать чего либо; къ тому, однако жь, неумѣренностямъ даютъ поводъ благосклонность и пріязнь Ваши. По сему не стыжусь попросить о насажденіи моей маленькой оранжереи нѣсколькими деревьями отъ изобилія Вашего сада, чтобъ и сей родъ увеселенія, такъ какъ и все, что въ семъ мѣстѣ вижу, знакомъ навсегда оставался Вашей отличной мнѣ милости, которую почитать во всю жизнь не престану, будучи нелицемѣрно преданъ.

1768 года, Іюня 19 дня.
Вишеньки.

Не въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Черниговскій и Новгородъ Сѣверскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Отецъ Игуменъ Рыхловскаго монастыря обрадовалъ было меня извѣщеніемъ, что Ваше Преосвященство обѣщали сими днями

прибыть въ его обитель. Я прожилъ здѣсь близко двухъ недѣль нарочито въ ожиданіи, что воспользуюсь найпріятнѣйшимъ удовольствіемъ, имѣвши счастіе принять дорогое себѣ посѣщеніе въ моей также маленькой пустынѣ, отъ найбольшаго моего милостивца. Напослѣдокъ должность, въ разныя мѣста призывающая меня, не позволила пробыть долѣе здѣсь, и я отъѣзжая въ найбольшемъ безпокойствѣ, что не припадокъ ли здравію препятствовалъ Вашему Преосвященству исполнить свое намѣреніе. Удостойте, Преосвященнѣйшій, при семъ мое желаніе, чтобъ при другомъ какомъ либо случаѣ удовольствовали Вы мою надежду, которою теперь я все время ласкался тщетно. Прекращаю сіе, препоручивъ себя Вашему Архипастырскому благословенію съ непремѣнною преданностію.

1768 года, Іюня 23 дня.

ВРЮСУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Яковъ Александровичъ!

Податель сего, Сержантъ Иваненко, моей дивизіи, ревнуетъ усердно принять службу въ Лейбъ-Гвардіи, ласкаясь удобностію въ продолженіи оной, по своимъ лѣтамъ, профитъ имѣть еще въ наукахъ. Я, познавши отлично сего молодаго человѣка, найлучшій во всемъ характеръ, поелику онъ всегда при мнѣ находился, отправляю теперь, споспѣшествуя его желанію, въ Санктпетербургъ и въ надежду Вашей къ себѣ дружбы, его Вамъ особливо рекомендуя, прошу принять въ свой полкъ, и доставить въ оном такой ему чинъ, который бы не сдѣлалъ упослѣженія нынѣшнему его состоянію, яко онъ уже приближенъ къ степени Офицерскому. Вы сами благодѣтельствуете человѣка достойнаго и покажете новый опытъ своего благоволенія къ прозьбамъ того, который съ отличнымъ почтеніемъ есть и быть не престанетъ,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Іюня 26 дня.

Преподобнѣйшій Отецъ Игуменъ, съ Пречестнѣйшею Братіею монастыря Рыхловскаго Николаевскаго,

Благодѣтель мой!

Изъ письма Вашего будучи увѣренъ, если Вы то примете ль за благо, что я въ намѣреніи сдѣлать пользу обители Вашей, пупаю въ Новыхъ Млинахъ на рѣкѣ Сеймѣ одно коло мельничное, сѣнокосомъ довольнымъ и рощею, въ замѣнъ за озеро монарское, лежащее въ окружности дачъ села моего, Вишенекъ, одолжаю просить о заключеніи того подлежащими сдѣлками. дѣть всякому можно, что и малѣйшую себѣ выгоду, какову приситъ озеро, пріобрѣтаю цѣною превосходной корысти, которую отно оставляю на пользу Обители. Сіе самое подтверждаетъ сьмо Преосвященнаго Епископа Черниговскаго, писанное къ мъ благословеніемъ, съ котораго Вы обществомъ согласуете учить такову замѣну. При семъ случаѣ я, благодаря вообще за окательство Вашего благоволенія, прошу подлежащую уступкою вердить въ мое владѣніе то озеро, а я напротивъ показанное движимое имѣніе укрѣплю также на вѣчность монастырю; по му и велѣно уже отъ меня прикащику Вишенскому означенное ло мельничное съ принадлежимостію отдать въ Ваше владѣніе. ожидая сему дѣлу послѣдняго и совершеннаго окончанія, преручаю навсегда себя молитвамъ Вашимъ, пребывая съ моимъ брожелательствомъ.

1768 года, Іюня 26 дня.

ТАРНОВСКОЙ.

Государыня моя,

Елена Васильевна!

Пріемлю съ чувствительнымъ признаніемъ свидѣтельствуемое ами удовольство, что Вашъ любезный сынъ, моею объ немъ ремендаціею воспользовался въ Кенигсбергѣ. Господинъ тамошній

Губернаторъ своимъ письмомъ, которое отъ Васъ переслано, даетъ мнѣ также увѣренія о его добромъ поведеніи и своей его помощи при всякомъ случаѣ.

Что принадлежитъ до дому Вашего, занятаго постоемъ, какъ теперь, по Высочайшей Ея Императорскаго Величества к формаціи, всѣмъ полкамъ другія назначены квартеры, я не п мину, чтобъ при семъ случаѣ не сдѣлать Вамъ всего угоднаго, гда только занимать станутъ опредѣленныя имъ мѣста. Удово. ство пріятное въ томъ себѣ поставляя, чтобы исполнить Ва требованія и съ почтеніемъ назваться

покорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Іюня 28 дня.

Глуховъ.

ЧИЧЕРИНОЙ.

Милостивая Государыня моя,

Екатерина Степановна!

Благодарю всепокорно за сдѣланную мнѣ честь письмомъ] шимъ. Сожалѣя съ моей сторсны отъ всего сердца, что слу болѣзни Вашей не дозволялъ мнѣ персонально принесть усердн увѣреній о моемъ истинномъ почтеніи, а и того больше теп сокрушаюсь, что припадокъ не дѣлаетъ и въ самомъ пути Ваш му Превосходительству облегченія. Я, въ исполненіе при семъ д гу моего, отправляю съ симъ Вашимъ человѣкомъ на почтѣ каря, желая, однако жъ, чтобъ не нашелъ онъ Васъ въ томъ у состояніи, гдѣ бы помощь его была уже для Васъ нужна.

Сумазбраднаго человѣка, который ко мнѣ не привезенъ, и объявленію людей Вашихъ отъ нихъ ушелъ въ дорогѣ, яко ко онъ здѣсь явится, конечно доставлю къ мѣсту подлежащему.] звольте, Ваше Превосходительство, просить о той милости, что при возвратномъ пути, сдѣлать честь мнѣ и не минуть Глухо Мое усердное почтеніе любезнѣйшей невѣстушкѣ и сыну Ваше приношу, и съ преданностію истинною имѣю честь назваться.

1768 года, Іюня 30 дня.

КАЛЬНИШЕВСКОМУ.

Государь мой,

Петръ Ивановичъ!

Благодарю всепокорно за пріятное мнѣ одолженіе присылкою
ня и лимоновъ, я исправно получилъ чрезъ Вашего нарочна-
. Охотно бы я труды наградилъ, ежели бъ кто еще съ Вашихъ
ѣтъ доставилъ мнѣ живыхъ козъ, или другаго роду, и рѣдкихъ
ицъ. Я лаская себѣ Вашею благосклонною пріязнію, прошу о
ъ вспомянуть людямъ, къ тому охотнымъ.

Пребывая впрочемъ съ моимъ почтеніемъ
Вашимъ доброжелательнымъ слугою.

1768 года, Іюля 1 дня.

Існе въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Сѣвскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Простите мнѣ, Преосвященнѣйшій, что я поднесь умедлилъ
инесть моего должнаго благодаренія Вамъ, такъ за приглашеніе
ія къ обѣду въ пустынь, гдѣ жить изволили, въ одну изъ пят-
цъ прошедшихъ, яко и за присылку книги священной, извѣстныя
ія показующей. Сіи оба одолженія мнѣ были весьма чувствитель-
, и такъ сожалѣлъ много, что призывъ Вашего Преосвященства
училъ уже поздо, будучи въ моей деревни верстъ за 70 отъ
хова. Желаю усерднѣйше, чтобъ Ваше Преосвященство схотѣ-
когда еще посѣтить сіи мѣста и присутствіемъ своимъ дозво-
ія пользоваться пребывающему съ искреннимъ почтеніемъ.

1768 года, Іюля 1-го дня.
Глуховъ.

Ясневъ Богу Преосвященнѣйшіи Архіепископъ Моско
скій и Калужскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Ничего нѣтъ толь лестнѣе для человѣка, какъ быть увѣрен что почтеніе и усердіе чувствительны тѣмъ особамъ, къ кои оные сохраняемъ. Такъ, Преосвященнѣйшій, найпріятнѣйшим было мнѣ удовольствіемъ получить Ваше почтеннѣйшее писан чрезъ Г. Герасимовича, въ которомъ знаки нахожу Вашей непр мѣнной къ себѣ благосклонности. Я почитать буду то счастіем если что угодное для Вашего Преосвященства могу сдѣлать; слѣ ственно, и для сего Вашего свойственника обязуюсь всякимъ с раніемъ. И препоручая себя Вашимъ Архипастырскимъ молитва имѣю честь съ преданностію назваться.

1768 года, Іюля 17 дня.
Глуховъ.

ВЯЗЕМСКОМУ

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Простите мнѣ, Милостивый Государь мой, что я, уповая всегдашнюю ко мнѣ благосклонность Вашу, когда взыскуютъ его посредства, утруждаю частыми прозьбами за ищущимя мощи у Вашего Сіятельства. Я не могъ отрещись и подател сего, Нѣжинскимъ Грекамъ, чтобъ не просить Вашего Сіятель въ дѣлѣ ихъ принять милостивое ходатайство и толь природ Вамъ милостью и правосудіемъ содѣйствовать успѣху ихъ прози

Дозвольте мнѣ, Ваше Сіятельство, не упустить и при семъ явить долгъ почтенія и усердія нелицемѣрнаго, въ увѣреніе есьмь съ преданностію.

1768 года, Мая дня.
Глуховъ.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичь!

Кто чувствуетъ дружбу, побуждаетъ того всякой случай, бъ онымъ ко удовольству своему воспользоваться. Симъ я буду- обязанъ Вашему Сіятельству, не упустилъ и при отъѣздѣ мо- особливаго знакомца, изъ здѣшняго Нѣжинскаго купечества, ева Ивана Крамиду, весьма честнаго иностранца, чтобъ не ото- ться удостовѣреніемъ о моемъ непремѣнномъ почтеніи. Упова- всегдашнюю ко мнѣ благосклонность Вашу тутъ же просить покровительствѣ и въ прозьбѣ его сдѣлать вспомоществованіе, кели покажется Вамъ оная согласующею пользамъ Государ- венныхъ.

Я всегда и непремѣнно съ моимъ усердіемъ и преданностію имѣю честь быть.

1768 года, Августа 2-го.

Милостивый Государь мой,

Григорій Миколаевичъ!

Слухи непріятные о болѣзненныхъ припадкахъ Вашихъ, ко- рыя чувствительно меня сокрушили, замѣнило напослѣдокъ толь достное извѣстіе о пожалованіи Васъ Сенаторомъ.

Я спѣшу, вселюбезный другъ, усердное мое явить Вамъ по- равленіе съ сею верховною степенью, на которую возшедъ, сами вствуете славу и воздаяніе, свойственное Вашимъ достоинствамъ. только по воспріятію участія въ Вашемъ благополучіи, но я и бственное въ немъ ощущаю пріобрѣтеніе, думавши, что Ваше ѣсто будетъ въ томъ Департаментѣ, къ которому принадлежатъ моей губерніи дѣла. И такъ, по Вашему довольному о сей землѣ

свѣдѣнію, всякихъ льщу себя успѣховъ. Осталось заключ тѣмъ только желаніемъ, чтобъ при сей и вожделѣнныхъ пере нахъ чести, сохранили Вы, Милостивый Государь, дружбу и бл склонность непремѣнными къ тому, который, почитая оныя в больше, будетъ и есть съ вѣрною преданностію.

1768 года, 26 Августа.
Переяславъ.

АННѢ ТРУБЕЦКОЙ.

Сіятельнѣйшая Княгиня,

Милостивая Государыня моя!

Всепочтеннѣйшее письмо Вашего Сіятельства имѣлъ я че получить, и обрадовавшись извѣстіемъ о свершенномъ бракѣ люб нѣйшей дочери Вашей съ Его Сіятельствомъ, Княземъ Алекс дромъ Алексѣевичемъ, воспріемлю честь принесть всеусерднѣйш мое о томъ поздравленіе.

Вашего Сіятельства здѣшнихъ деревень прикащикъ х являлся у меня и давалъ въ дѣлахъ записку, но, какъ объявл ные имъ процессы подлежатъ судному разбору, такъ я на т нѣшній случай еще ничего учинить не могъ, а стараться ст всегда во всемъ предохранить по просьбамъ справедливость, пользу Вашего Сіятельства. Заключивъ сіе моею истинною п данностію, съ коею пребываю всегда, и проч.

1768 года, Августа 26.
Переяславъ.

КОЛТОВСКОМУ.

Государь мой,

Любезный другъ, Николай Васильевичь!

Извините меня, любезный другъ, когда обстоятельства теперешнія воспрепятствовали усердному моему желанію ис питься, чтобъ служить Вамъ присутствіемъ при свер

ика. Меня встрѣтили иныя должности, въ исправленіи ко-рыхъ есть необходимость замедлить. Позвольте потому Вамъ же-ть свое намѣреніе оканчивать къ взаимному благополучію, а я ду себя удовольствіемъ, когда буду въ Полтавѣ, принесть мое креннее поздравленіе Вамъ, уже сочетавшимся, и съ тѣмъ имѣю сть остаться.

1768 года.

ское въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Черниговской и Новгородъ Сѣверской,

Милостивый мой Архипастырь!

Въ исполненіе моего обѣщанія, имѣвъ вѣрной случай при ѣздѣ Г. Полковника, Петра Степановича Милорадовича, отправ-но чрезъ него Вашему Преосвященству портретъ Его Императ-скаго Высочества, копированный съ имѣющагось у меня, и экземпляръ большаго Наказа коммиссіи сочиненія проекта Новаго ложенія. Простите, Преосвященнѣйшій, что не могъ я сіе скорѣе полнить: нужду самъ имѣвши въ семъ Наказѣ, который до сего нъ только у меня и былъ.

Не сомнѣваюсь, чтобъ Ваше Преосвященство не были увѣре-, сколько для меня, какъ нынѣшній, такъ и всѣ подобные слу-и пріятны, при которыхъ, имѣя честь свидѣтельствовать то со-шенное почтеніе и непоколебимую преданность, съ которыми ся препоручаю Вашему Архипастырскому благословенію.

1768 года, Сентября 5.
Переяславъ.

РЕПНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Николай Васильевичъ!

Я не могъ отказать прибывшему нынѣ Г-ну Генералу Маіо-ру и Кавалеру Кречетникову, чтобъ не отправить къ Вашему

Сіятельству сего куріера, чрезъ котораго имѣетъ онъ необход мость сообщить Вамъ нѣкоторыя обстоятельства, касающіяся его бывшей экспедиціи. Пользуюсь, однако жъ, и я при семъ тѣ удовольствіемъ, что могу Вашему Сіятельству подать увѣренія моемъ участіи воспріемлемымъ радованіемъ въ славѣ дѣлъ Е шихъ и онымъ же почтеніемъ, которое всегда сохраняю

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя моего.

1768 года, Сентября 19 дня.

Милостивый Государь мой,

Егоръ Яковлевичъ!

Получа Вашего Превосходительства Репортъ, что Г-нъ Эсау Лукашевичь, противъ учтивства обошелся при требованіи Вами его домѣ себѣ квартеры, я только могу сожалѣть о томъ, но заставить исполнить его Вамъ угодное.

Ваше Превосходительство и сами увѣрены, что я не расп страняю, ни въ которомъ случаѣ, моей власти далѣе ея предѣло слѣдственно не въ волѣ моей состоитъ дать приказанія на пос въ шляхетскомъ деревенскомъ домѣ. Я и самъ у сего хозя имѣлъ квартиру, по его, однако, приглашенію, и разсуждая, неминуемыя при семъ случаѣ отягощенія, переѣхалъ изъ его му скоро въ городъ. Мое же дозволеніе стать Вашему Превос дительству въ семъ домѣ не въ иномъ разумѣ было, какъ самъ хозяинъ къ тому согласуетъ.

Остаюсь съ моимъ всегда почтеніемъ.

1768 года, Октября 27 дня.

ВУДЛЯНСКОМУ.

Милостивый Государь мой.

Михайла Власьевичъ!

Воздаяніе, учиненное Вашимъ заслугамъ, въ пожалованіи В чина Тайнаго Совѣтника, производитъ во мнѣ чувствительно

йственную радующимся о благополучіи своихъ друзей. Я, при-
ся въ томъ удовольствѣ мое всеусердное Вашему Превосходи-
ьству поздравленіе о семъ достоинствѣ, увѣрить честь имѣю,
возвышающіе Васъ случаи всегда будутъ мнѣ побужденіемъ
истинной радости, такъ какъ и то удовольство пріятно, чтобы
премѣнно называться.

1768 года, Ноября дня.

ГР. К. Г. РАЗУМОВСКОМУ.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь мой!

Послѣ того, какъ Ваше Сіятельство, на мою просьбу съ Бун-
овыхъ Товарищемъ Афендикомъ запретили мнѣ о подобныхъ
ителяхъ къ Вамъ ходатайствовать, не оставалось бы мнѣ Васъ
е утруждать нынѣ, ежели бъ истинное мое усердіе, и съ дру-
стороны лучшая надежда, что Ваше Сіятельство иногда сами
дете толь съ свойственнымъ Вамъ великодушіемъ обойтиться
претендаторами частицъ своихъ имѣній, присовокупленныхъ
Вашему Яготинскому владѣнію, не подавали мнѣ, однако жъ,
ость, послѣднюю еще взнесть Вамъ прозьбу съ Подкоморымъ
реемъ Марковичемъ, котораго сынъ есть сего подноситель, что
также имѣньице, на которое и грамоту представляетъ,
тонтъ поднесъ подъ экономіею Яготинскою Вашего Сіятель-
а, и онъ, изъ аттенціи къ персонѣ Вашего Сіятельства оста-
ся еще въ молчаніи, не ожидая, по Вашимъ добродѣтелямъ,
бъ сіе его подобострастіе опровергнуло его пользы.

Я столько прошу, ежели возможно, на основаніи правосудія,
азать ему милости, сколько и простить, когда дѣлаюсь Вамъ
учникомъ, не могши того миновать изъ моей должности. И
рить прошу, впрочемъ, что я съ непремѣннымъ почтеніемъ и
нною преданностію имѣю честь пребывать.

1768 года, Ноября 14 дня.
Глуховъ.

Высокопреподобнѣйшій Господинъ,

Отецъ Архимандритъ!

Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая наша Го дарыня, восхотѣвъ освободить себя отъ припадка оспы, приро наго человѣчеству, принять соизволила великодушное намѣре принять себѣ оную; теперь съ Божіимъ споспѣшествованіемъ и дугъ сей преодолѣла.

Слѣдуя радости, наполняющей всѣ сердца вѣрноподданны о таковомъ совершившемся для насъ благополучіи, положилъ для оказательства того и внѣшно въ 16-й день, то есть, слѣдующ воскресенье, торжествовать публично. И какъ первый долгъ пре лежитъ благодарить Всевышняго за его вседѣйствующій проми селъ, то я имѣю честь просить Ваше Высокопреподобіе пріѣха на то число въ Глуховъ, для служенія обѣдни и молебствія, соединить съ нашими усердными и свои теплыя молитвы къ Б гу о долголѣтнемъ здравіи виновницы нынѣшняго общаго обр дованія.

Пребуду всегда съ моимъ почтеніемъ.

1768 года, Ноября дня.

КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ ВЯЗЕМСКОМУ.

Долговременное молчаніе и нѣсколько моихъ писемъ, не уд стоенныхъ Вашимъ отвѣтомъ, хотя приносятъ чувствительнос человѣку, Вашей дружбѣ преданному, я однако жъ приписую одному недостатку времени и отнюдь не думаю, чтобъ Вы мог. отмѣнить свою ко мнѣ признательную усердность, которыя всег былъ и есмъ искренній искатель. И такъ я пользуясь отъѣздо Сенатскаго куріера, почелъ случай сей вѣрный обновить себя Вашей памяти, ожидая, что и Вы, мой другъ, потому же увѣри меня о своемъ взаимствѣ.

Изъ расписанія полковъ къ назначеннымъ арміямъ, Ваше Сіятельство видѣвши, коль честь моя умалена, конечно, могли вообразить и сіе положеніе тому подобнымъ, какъ я съ Вами былъ отправленъ къ Колбергу. Вы сами, имѣвши тогда участіе не оставите и теперь, мой вселюбезный другъ, при случаѣ свидѣтельствовать, что не всѣ успѣхи оружія отъ многочисленности войскъ получаются, но и съ малымъ числомъ, ревность и усердіе полководца оныя приносить можетъ.

Увѣряя о моемъ всеусердномъ почтеніи и преданности, и отдавъ таковую же вселюбезнѣйшей Княгинѣ, Милостивой Государынѣ моей, имѣю честь пребыть.

1771 года.

КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Василій Михайловичъ!

Я тронутъ былъ чувствительно о припадкѣ Вашего Сіятельства болѣзненномъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомленіе, что Вы уже отъ онаго освободились, не меньше меня обрадовало. Сожалѣть однако же, и еще долженъ о невѣжливости помѣщика того въ Осиняхъ, который весьма безразсудно обошелся, не попустивъ квартеры въ домѣ своемъ для Вашего Сіятельства. Онъ совсѣмъ лишнимъ отзывается, дѣлая меня главнымъ квартермейстеромъ, что безъ моего назначенія его домъ занять нельзя. Ежели Вашему Сіятельству надобно, то извольте послать, и его домъ точно опредѣлить для своей квартеры, не смотря на пустые отзывы, ибо онъ долженъ измѣрять свою пропорцію съ тѣмъ, что въ нынѣшнее военное время ни кого постоемъ не обходятъ, тѣмъ паче для особы характера Вашего.

Найбольше мнѣ чувствительно, что я, можетъ быть, ассигнованіемъ себѣ квартеры, причинилъ безпокойство особливо фамилія Вашего Сіятельства. Я приказывалъ Г-ну Оберъ-Квартермейстеру Ренне доложить Вашему Сіятельству, что Вы могли, сколько

угодно, и прожить въ семъ домѣ, и я бы за пріѣздомъ по стился въ другой гдѣ ни на есть квартеркѣ, какъ для ня выгоды непространныя надобны.

Извѣстія о движеніи непріятельскомъ, про которыя извол упоминать, я еще не получилъ, и не знаю, гдѣ посланный т отъ Васъ столько медлитъ.

Всегда имѣю честь пребывать съ моимъ почтеніемъ соверш нѣйшимъ

Вашего Сіятельства
всепокорнымъ слугою.

1768 года, Ноября 28 дня.

ОРЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Иванъ Григорьевичъ!

Подноситель сего, Подпоручикъ Тобольскаго полку, Гофма обязуетъ меня добрыми своими качествами просить у Вашего С тельства руки помощи, чтобъ онъ по своему желанію могъ бы принятъ въ кавалергардской корпусъ.

Я почту въ особливую милость себѣ, если сей добрый че вѣкъ удовольство въ томъ свое найдетъ Вашего Сіятельства ководствомъ. О чемъ, усугубивъ мою покорную прозьбу, честь им съ преданностію на всегда оставаться.

1768 года, Декабря 4 дня.

ГР. Г. Г. ОРЛОВУ.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь мой!

Съ одной стороны вѣдавши премногія упражненія, котор Ваше Сіятельство объяты въ теперешнихъ обстоятельства посмѣлъ бы я отнимать у Васъ времени, нуж

дѣлъ, на прочтеніе сего, ежели бъ съ другой не ободряли меня Ваши добродѣтели, что Вы, Милостивый Государь, снисходительно всегда пріемлете случай, гдѣ можно дать помощь и облагодѣтельствовать, у Васъ того ищущихъ. Въ надеждѣ сей не отрекся я представить Вашему Сіятельству прозьбы Обознаго Генеральнаго, Семена Васильевича Кочубея, за сына его, служащаго Вахмистромъ въ Лейбъ-Гвардіи въ конномъ полку, чтобъ онъ покровительствомъ Вашего Сіятельства, по своей близкой линіи, могъ быть съ авантажомъ теперь выпущенъ въ полевые полки. Ваше Сіятельство, въ семъ благодѣяніи моему доброму пріятелю, окажете особливую милость и для ходатайствовавшаго объ оной, котораго къ Вамъ высокопочитаніе и искренняя преданность не окончится, какъ только съ жизнію.

1768 года, Декабря 7 дня.

ТУТОЛМИНУ.

Государь мой,

Тимофѣй Ивановичъ!

Заимствую благодарностію и вѣрнымъ усердіемъ дружбѣ Вашей, знаки которой толь пріятно приноситъ мнѣ письмо Ваше. Меня самаго тоже, что и Васъ, обстоятельство трогаетъ, и я по той самой чувствительности употребилъ уже дѣйствительныхъ стараній, чтобъ мнѣ не разлучаться съ моей нынѣшнею командою. Вѣрьте, Государь мой, что успѣхъ въ томъ желаемомъ, обрадуетъ меня найчувствительнѣе со стороны того удовольства, когда я могу имѣть честь служить вмѣстѣ съ человѣкомъ, дружбою и качествами достойнѣйшаго офицера всю мою любовь и почтеніе къ себѣ привлекшимъ, и напротивъ найти случай сказать: съ моимъ усердіемъ я есьмъ и пр.

1768 года, Декабря 7 дня.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Черниговскій и Новгородъ Сѣверскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Доставляя Вашему Преосвященству съ симъ куріеромъ Указы такова же надѣюсь содержанія, какъ и я получилъ, воспользуюсь принесть мое искреннее почитаніе, въ которомъ при всякомъ случаѣ воспоминаю Ваши благосклонности и особливыя комнѣ милости.

Позвольте, Милостивѣйшій Архипастырь, въ настоящихъ обстоятельствахъ, гдѣ должно попирать страхъ тысячи смертей, встрѣчающихся нашему ремеслу, прибѣгнуть къ теплымъ Вашимъ молитвамъ, на кои во всѣхъ моихъ дѣлахъ полагаю крѣпкое упованіе, и просить покровительствовать пастырски благомирнымъ благословеніемъ пребывающаго во всю жизнь

Вамъ
всепокорнѣйшаго и всеусерднѣйшаго слугу.

1768 года, Декабря 9 дня.
Глуховъ.

Государь мой,

Сидоръ Фомичъ!

Степанъ Даниловичъ, по прозьбѣ моей, одолжилъ меня кибиткою; она весьма выгодна, да только для походу тяжела по своей величинѣ; а Вы, мой другъ, сами знаете, что я не имѣю привычки ни къ чему пространному. Мнѣ стыдно уже за показаннымъ удовольствомъ утруждать другою еще прозьбою Степана Даниловича. И такъ я Васъ, мой вселюбезный другъ, покорно прошу одолжить меня кибиткою для походу, небольшой величины

чтобъ только могли помѣщаться въ оной столъ и кровать. Равно же прошу и въ другомъ быть мнѣ благодѣтелемъ: достать двухъ подъ верхъ лошадей съ хорошимъ шагомъ, которыя бы для походу надежны были. Деньги я тотчасъ перешлю сколько надобно на заплату оныхъ. Препоручаю себя Въ вашу непремѣнную дружбу съ моимъ всегда искреннимъ почтеніемъ,

Вамъ, Государя моего,
покорнымъ слугою.

1768 года, Декабря.
Глуховъ.

Государь мой,

Степанъ Даниловичъ!

Благодарю, мой прелюбезный другъ, найпризнательнѣе за присланную кибитку; весьма много Вы меня оною одолжили. Я обрадуюсь, когда найду случай что либо взаимно для Васъ исполнить.

Облагодѣтельствуйте меня, Государь мой, еще въ одной нуждѣ. Я у Васъ, такъ какъ у военныхъ людей, ищу всего, для войны потребнаго. Прошу постараться въ своихъ мѣстахъ достать двухъ лошадей, которыя бы съ хорошимъ шагомъ и годны были мнѣ подъ верхъ. За увѣдомленіемъ я тотчасъ деньги надобныя перешлю, будучи обязанъ Вамъ отличною благодарностію и таковымъ же почтеніемъ, съ которыми имѣю честь быть,

Вашимъ, Государя моего,
вѣрнымъ и покорнымъ слугою.

ЧАСТНЫЯ ПИСЬМА

ГРАФА П. А. РУМЯНЦОВА.

1769 ГОДЪ.

1769 года, Генваря 6 дня.
Глуховъ.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Черниго
скій и Новгородъ Сѣверскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Не по одному заимству къ поздравленію моего Милостив
Архипастыря приношу я и свое усерднѣйшее Вашему Преос
щенству съ наставшимъ Новымъ Годомъ, но искренность и п
данность старыя же и непремѣнныя и въ новыхъ дняхъ жел
меня побуждаютъ, чтобъ дни Новаго Года были дни удовольс
по сердцу Вашему. Дальнѣйшія изъявленія настоящихъ радос
пресѣкаетъ встрѣтившееся онымъ воображеніе, что не остав
человѣку въ жизни сей полнаго ни въ чемъ наслажденія:
пріятнѣе начала новаго лѣта? но тѣмъ же человѣчеству напо
наетъ: яко число оныхъ дѣлаетъ преклонность нашему вѣку
такъ Преосвященнѣйшій вездѣ sunt bona mixta malis, sunt
mixta bonis.

Я же во всякое время, и въ окружающихъ насъ нынѣ обстательствахъ и сугубо не престаю уповать Вашего Преосвященства на молитвы и благословенія, освящаемыя благостію Вышняго, имъ себя препоручаю съ моею вседолжною веперацією.

1769 года, Генваря 11 дня.

ГОЛИЦЫНУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Михайловичъ!

По свойству и дружбѣ не сомнѣваюсь, что Ваше Сіятельство воспримете участіе въ моемъ нынѣшнемъ обрадованіи о Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости, явленной произведеніемъ въ Новый Годъ сыновъ моихъ, Николая Прапорщикомъ и Сергѣя Корнетомъ гвардіи. Я еще имѣю удовольство слышать, что Вашего Сіятельства вселюбезнѣйшая Княгиня приносила за нихъ свое благодареніе Ея Величеству. Съ моею должною благодарностію я самъ отзовусь къ Ея Сіятельству, засвидѣтельствовавъ оную при семъ случаѣ и Вамъ, Милостивый Государь, при томъ отмѣнномъ почтеніи, которое храню, всегда будучи, и проч.

---

13 Генваря.
Глуховъ.

ОРЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Иванъ Григоріевичь!

Благодарю найчувствительнѣе моему вселюбезнѣйшему другу, увѣдомленіе о Всемилостивѣйшемъ отъ Ея Императорскаго Величества пожалованіи Офицерами моихъ дѣтей, сколько и за дружеское усердіе, которое Ваше Сіятельство безъ сомнѣнія и въ семъ полученномъ мнѣ случаѣ было же посредствомъ.

Мой милостивый Графъ! Я знаю, что повтореніями моц о искренности и вѣчной къ Вамъ преданности не наношу Ва скорби, потому что оныя пріемлете, какъ одно мое удовольств которое я только могу, отъ моей маломощной стороны, во взаи ство приносить всѣмъ Вашимъ благодѣніямъ. Сохраните же вс любезнѣйшій другъ, всегда обо мнѣ сіи мнѣнія, что нѣтъ чел вѣка, который бы меня превзошелъ въ искренности почтенія к Вамъ, и кто бы столько искалъ и надѣялся и, въ честь себѣ ста вилъ Ваши во всякомъ случаѣ вспоможенія, какъ косящій ни

Вашего Сіятельства
всепокорнѣйшаго слуги.

1769 года, Генваря 13 дня.
Глуховъ.

ТЕПЛОВУ.

Милостивый Государь мой,
Григорій Николаевичь!

Вашего Превосходительства всепочтеннѣйшее писаніе имѣлъ я честь въ сей день только получить отъ рукъ свояка Вашег Оно мнѣ всеприятно, какъ для изъясненій, которыми по дружбѣ своей меня почтили, такъ еще и потому, что я терялъ уже надежду о такой Вашей милости, послѣ того, какъ въ глубокомъ молчаніи проходило долгое время и остались многія мои письма, неудостоенныя Вашимъ отвѣтомъ. При такомъ случаѣ меня льстило одно упованіе изъясниться съ Вашимъ Превосходительствомъ о причинѣ тому, которой я никогда не считалъ, чтобъ отъ моей стороны произошла, и радуюсь нынѣ, увѣренъ отъ Васъ будучи, что виною токмо тому мои недошедшія къ Вамъ письма, какъ и Ваше, на которое отвѣтствую, долго продержано Семеномъ Васильевичемъ, который принималъ праздникъ въ Полтавѣ.

Трудность и пространство упражненій Вашихъ могу я измѣрить по великости и здѣсь заботъ, изъ тѣхъ рождаемыхъ, и

имѣваюсь, что и при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, сколько и
сего, принесутъ труды Ваши достойной Вамъ славы.

Я проси о непремѣнной дружбѣ и милости моего Милости-
го Государя, имѣю честь съ непремѣннымъ почтеніемъ назваться.

1769 года, Февраля 11-го.

ОРЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Григорій Григорьевичъ!

Весьма пріятно было мнѣ видѣть, Ваше Сіятельство, что Г.
епутатъ Натальинъ пріобрѣлъ у Васъ столько благоволенія, что
ы сдѣлали и мнѣ честь, снабдивъ его милостивою своею ко мнѣ
екомендаціею. Во исполненіе Вашего Сіятельства требованія, слѣ-
уетъ при семъ мое всеподданѣйшее представленіе къ Ея Импе-
торскому Величеству о подвышеніи его чиномъ. Мнѣ только
алось отдать справедливость Вашего Сіятельства великодушію и
ородѣяніямъ, увѣреннымъ будучи, что милостивое по сему хо-
айство сильно будетъ возбудить самомилость, являемую къ не-
у. Съ моею истинною преданностію и совершеннымъ почтеніемъ
ебываю всегда.

---

11 Февраля.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

При отъѣздѣ отсюда Господина Депутата Натальина, я объ
нъ, представленіемъ моимъ, сдѣлалъ слѣдъ къ благополучію,
орое получить ему возможно по милости и благоволенію Ваше-
Сіятельства. Признаюсь, что я премного завидую его счастію,
онъ имѣлъ достоинства сыскать у всѣхъ похвалу и милость.

Я чувствую сію зависть не по другому чину, какъ только, чтобъ самому мнѣ оставаться незабвенно въ Вашей памяти, какъ я непремѣнно честь имѣю пребывать съ совершеннымъ почтеніемъ.

Февраля 11-го.

ЧЕРНЫШЕВУ.

Милостивый Государь мой.

Графъ Иванъ Григорьевичъ!

Господинъ Депутатъ Натальинъ все то отъ меня получил чемъ споспѣшить я могъ благополучію его, отъ рукъ Вашихъ Сіятельствъ ожидаемымъ.

Я завидую его счастію, что онъ тако во всѣхъ умѣетъ нах дить столько милости и благоволенія къ себѣ. Чрезъ него слу моему Милостивому Графу нѣчимсь изъ гостинцевъ Кіевскихъ, ж лая, чтобы, удѣливъ любезнѣйшей своей невѣстушкѣ, употреб во здравіе.

Съ моимъ вѣрнымъ усердіемъ и почтеніемъ имѣю чес остаться.

---

11 Февраля.

БИБИКОВУ.

Милостивый Государь мой,

Александръ Ильичъ!

Господинъ Депутатъ Натальинъ, если можетъ быть уволен отъ Коммиссіи къ своей здѣсь должности, то, Ваше Превосходительство, тѣмъ много меня обяжите, ибо, по моимъ упражненіямъ военнымъ, исправленіе многихъ дѣлъ экстренныхъ вспомогало б и его въ Коллегіи Малороссійской присутствіе съ прочими оно членами.

Пребуду я всегда съ моимъ истиннымъ почтен

1769 года, Февраля 18.

Глуховъ.

РЕПНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Николай Васильевичъ!

Вашего Сіятельства всепочтеннѣйшее писаніе, отъ $^{2}/_{13}$ Февраля отпущенное изъ Варшавы, имѣлъ честь въ сей день получить. Готовъ будучи всегда въ моихъ услугахъ къ требованіямъ Вашего Сіятельства, я съ радостію желалъ бы и симъ мнѣ предлагаемое, но только о покупкѣ въ ономъ упомянутыхъ лошадей для Графа Лассія я ни отъ кого не имѣлъ коммиссіи, и впервые о томъ сказываетъ мнѣ письмо Ваше. Однако жъ, видѣвшись недавно съ Княземъ Александромъ Михайловичемъ въ Кіевѣ, слыхалъ отъ него о лошадяхъ, туда приведенныхъ для Графа Ласси; и, считая по письму Вашего Сіятельства, что они тѣ самыя, о которыхъ ко мнѣ изволите писать, сообщилъ теперь о томъ ему, чтобъ Его Сіятельство, буде оныя, купленные для Графа Ласси кони, такимъ образомъ какъ Вы изволите требовать, ихъ бы переслалъ и увѣдомилъ бы о послѣдующемъ Ваше Сіятельство. А я тутъ имѣю честь особливо просить милостиваго Государя моего о извиненіи меня у Ихъ Сіятельствъ, Князя Понятовскаго и Графа Лассія, что ежели бъ имѣлъ я удовольство получить въ семъ дѣлѣ ихъ повелѣнія хотя посредственно, конечно бы моимъ усердіемъ и услугами исполненію онаго споспѣшествовалъ бы. Пребываю я всегда съ моимъ непремѣннымъ почтеніемъ,

Вашего Сіятельства

покорный слуга.

1768 года, Февраля 20.

Глуховъ.

ГОЛИЦЫНУ.

Милостивый Государь мой.

Князь Александръ Михайловичъ!

Ваше Сіятельство изъ приложеній тутъ подлинныхъ изво
те усмотрѣть, что Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, по пи
му Князя Понятовскаго, требуетъ у меня отправленія куплени
здѣсь лошадей для Графа Лассія, и я объ нихъ ни отъ Кн
Дмитрія Михайловича, который въ семъ дѣлѣ упоминается
средствующимъ, ниже отъ другаго кого не имѣлъ никогда к
миссіи, или увѣдомленія. Ваше же Сіятельство въ бытность
въ Кіевѣ изволили сказывать, что туда же приведены были
покупки лошади, и такъ ежели оныя суть самыя тѣ, о ко
Князь Николай Васильевичъ пишетъ, то я Вашего Сіятельс
покорно прошу, по его симъ объясненіямъ, приказать оныхъ пе
слать къ Николаю Ивановичу Салтыкову, и о своихъ уже
сей случай повелѣніяхъ увѣдомить Князя Николая Василье
о чемъ и мое письмо къ нему тутъ же адресую. Пребывая
моимъ совершенѣйшимъ почтеніемъ

Вашего Сіятельства
покорнѣйшимъ слугою.

1769 года, 3 Марта.

ВОРОНЦОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Романъ Ларіоновичъ!

Печальную вѣдомость о кончинѣ вселюбезнѣйшей племянни
Вашей, Анны Михайловны, сынъ Вашъ, Графъ Семенъ Романов
не прежде позналъ, какъ всѣми разсужденіями, облегчающи
горесть, былъ уже къ принятію оной приготовленъ. Послѣдова

его изобразилъ я въ письмѣ моемъ къ Графу Александру Романовичу, на которое сославшись, имѣю честь при томъ удостовѣрить, что я пребываю навсегда съ должною и совершенною преданностію.»

---

3 Марта.

ВОРОНЦОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Александръ Романовичъ!

Февраля 21-го письмо Вашего Сіятельства получа, несказанно я былъ тронутъ толь горестнымъ для всей фамиліи Вашей приключеніемъ, которое чувствуете въ потерянiи дражайшей своей родственницы. Я зналъ особливо, сколь случай сей поразить долженъ любезнѣйшаго братца Вашего, Графа Семена Романовича, ежели бъ вѣдомость несчастливую нечаянно онъ встрѣтилъ, и потому, воспользовавшись средствами, отъ Васъ предписанными, я прежде ему вручилъ Ваше письмо съ Французскою надписью, чрезъ своего посланнаго, сказавши, что оное проѣзжающій куріеръ подалъ мнѣ, и какъ наканунѣ того, такъ и поутру, самъ посѣщалъ его, какъ онъ не очень былъ здоровъ въ тотъ день и не выѣзжалъ изъ квартеры. Меня самаго къ слезамъ приводило его смущеніе, которое произвело въ сердцѣ его одно уже о болѣзни увѣдомленіе. Онъ казался предчувствуетъ свое злополучіе, хотя предъ нимъ оное искусно скрываемъ, однако жъ лестная надежда выздоровленія, при моихъ объ ономъ подкрѣпленіяхъ, успокоевала его мысли. Я, примѣтивши въ немъ уже равнодушіе, приготовлять началъ его сегодняшній день познать свою печальную участь, и съ утра, когда онъ ко мнѣ пріѣхалъ, вопросилъ его, не слышалъ ли онъ чего новаго о состояніи покойной, и видѣвши въ немъ спокойной духъ, послѣ обѣда, между разговорами, веденными о сей матеріи, сказалъ, что сестра моя ко мнѣ пишетъ, что уже больная о жизни своей не оставляетъ ни какой надежды, и помощь лѣкарей вся тщетная. Сіи слова принявши онъ равнодушно, началъ меня просить, чтобъ я ему открылъ всю правду, и по симъ приготовленіямъ я, не видѣвъ уже опасности вручить ему

Ваше письмо, по Руски надписанное, съ обвѣщеніемъ послѣдовани
Не свойственно человѣку не почувствовать въ такомъ нѣжно
пунктѣ печали, но Графъ Семенъ Романовичъ былъ столь
разсудителенъ и великодушенъ, что жребій, неизбѣжный челов
честву, не вышелъ изъ его памяти и умѣренности, приличной
рести и состраданію. За симъ уже я не оставлю всѣми обра
прогонять горесть, которая въ первыхъ печальныхъ минута
свои дѣйствія имѣетъ непремѣнныя; надѣюсь, и желалъ бы В
шему Сіятельству и другому братцу Вашему совсѣмъ въ други
случаяхъ быть слугою, а таковая коммиссія была бы для меня п
слѣднею во всю жизнь, какъ я всегда пребыть честь имѣю
истиннымъ моимъ почтеніемъ.

1769 года, Марта 3 дня.

НЕПЛЮЕВУ.

Милостивый Государь мой,
Николай Ивановичъ!

Благодарю симъ Вашему Превосходительству за присыл
медалей, изображающихъ дѣйствія Россійскихъ Государей.

Зная Ваше правосудіе и сколь склонны Вы сосѣдямъ своим
оказать всякую угодность, пріемлю смѣлость одного изъ таковых
а именно, Г. Маіора Якова Скаропадскаго, прозьбу Вамъ объяснит
Онъ многажды мнѣ чинить жалобу, что по смежности его помѣ
стія съ Вашими Ямпольскими дачами, съ приказанія управите
Вашего, обиженъ онъ находится порубкою всегдашнею въ е
дачахъ лѣсу и заборомъ сѣна, что наибольше въ семъ году о
претерпѣлъ.

Я прошу Ваше Превосходительство, изъ сосѣдственнаго с
гласія дать повелѣнія о удовлетвореніи по сей жалобѣ просит
лю, чемъ одолжите и истца, человѣка благороднаго, и меня,
томъ посредствующаго.

Всегда я пребыть честь имѣю съ истиннымъ почтеніемъ.

1769 года, Марта 8-го.

Глуховъ.

БУДЛЯНСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Михайло Власьевичъ!

Отъ Вашего Превосходительства сѣдло и вино Шампанское получилъ. Сѣдло я таковое же у себя имѣю, и по тому присланное оставилъ у Ильи Васильевича до востребованія Вашего. За вино скажу милостивому Государю, хотя и не водится между пріятелями такими, какъ я Васъ себѣ считаю, обсылать чѣмъ либо другъ друга, однакъ, ежели Вамъ угодно, то показалось, что я и вашу обсылку Вашу со всякимъ благодареніемъ пріемлю, признаясь между тѣмъ, что я стыжусь уже не заслуживая у Васъ такихъ благодѣяній. Сожалѣю, что Вашему Превосходительству отвѣтительность причиняютъ поступками своими тамошные старшины и отсюда пріѣзжающіе; но кто можетъ изъятъ быть отъ слабости человѣческія; заочныя ваньи лучше всего притупить презрѣніемъ, котораго оныя достойны, а за караулъ не ставятъ ли и въ свое извиненіе, что теперь всѣ Казаки съ полку въ походъ командированы?

Навсегда я, впрочемъ, честь имѣю оставатся съ непремѣннымъ почтеніемъ.

1768 года.

Государь мой,

Князь Иванъ Сергѣевичъ!

Сдѣланную мнѣ честь увѣдомленіемъ о своемъ благополучномъ прибытіи въ близкое къ намъ сосѣдство, я пріемлю знакомъ Вашей благосклонности, которою обязуете не только свойственника, но отличнымъ къ Вамъ почтеніемъ преисполненнаго человѣка.

Не могу изъявить довольно, сколь много я терплю, что въ насто щемъ времени симъ пріятнѣйшимъ случаемъ не могу воспольз ваться, чтобъ пріѣхать къ Вамъ, или просить Васъ почтить ме своимъ посѣщеніемъ. Невозможность и сильное препятствіе то есть то, что я при самомъ уже выѣздѣ въ Переяславъ и Полта гдѣ мнѣ должно осмотрѣть собранные по обстоятельствамъ пол въ главныхъ лагерахъ.

Ежели продолжите свою здѣсь бытность чрезъ весь Авгус то я еще могу имѣть удовольство къ Вамъ пріѣхать, а тепе желаю, чтобъ все время прожитія Вашего сіи мѣста учинили д васъ пріятнымъ.

1768 года.

Преподобнѣйшій Отецъ Іеромонахъ,

Мой Благодѣтель!

Съ найбольшею благодарностію свидѣтельствую мое удо вольство за одолженіе меня фруктовыми деревьями. Не со чтите, мой любезный Благодѣтель, въ докуку себѣ, что я вос пользовавшись онымъ благодѣяніемъ Вашимъ, прошу еще о другомъ, именно о таковыхъ же молодыхъ деревьяхъ Турец кихъ орѣховъ. Если я могу отъ Васъ имѣть и сіе еще одол женіе, то таковы деревья прошу въ удобное еще время, для пере сылки въ мою деревню, препоручить Г-ну Обозному Каневскому который о томъ имѣетъ отъ меня прозьбу, и вѣрить, что я пре быть честь имѣю съ особливымъ почтеніемъ

Вашего Преподобія
доброжелательнымъ слугою.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивой Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Податель сего Господинъ Полковникъ Разумовскій, имѣетъ
ъ меня о себѣ представленіе въ Правительствующій Сенатъ,
объ его труды и стараніе чрезъ многіе годы въ отысканіи Ко-
ныхъ имѣній захваченныхъ въ партикулярныя руки, награ-
ить дачею чего изъ оныхъ деревень во вѣчное ему владѣніе.
инить сіе не могъ я отрещись, какъ для поощренія другихъ
ъ раченію подобному о возвращеніи Государевыхъ имѣній изъ
ладѣній не належныхъ, коль и для того, что онъ Господинъ
зумовскій, будучи уже въ почетномъ чинѣ, не имѣетъ за собою
и какихъ недвижимыхъ добръ, а доходя отысканныхъ имѣ-
ій, довольно понесъ собственныхъ убытковъ. Но какъ онъ при
ѣмъ случаѣ пожелалъ особливо быть отъ меня рекомендованъ
шему Сіятельству, то я прошу Васъ, Милостиваго Государя
его, снабдить его прозьбу Вашею возможною помощью. Всегда
непремѣнно остаюсь съ моимъ отличнымъ почтеніемъ.

ОВРЕСКОВУ.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Увѣренъ будучи о добродѣтели Вашего Превосходительства и
годѣяніяхъ, всякому оказываемыхъ, осмѣливаюсь, не имѣвши че-
ь быть Вамъ знакомымъ, рекомендовать подателя сего, Бунчуко-
о Товарища, Якова Голенку, которой отправился отсель въ
стантинополь, по дѣлу своемъ съ товарищи, для испрошенія
атайствомъ Вашимъ при Портѣ справедливаго удовольствія за
ограбленные Татарами товары; и какъ сіе дѣло возведено
вѣрнѣйшей надеждѣ единственно Вашего Превосходительства

попеченіемъ, то я въ собственное почту себѣ одолженіе всѣ тѣ з лости, которыя угодно Вамъ будетъ оказать къ пользѣ искате.

Удовольство свидѣтельствовать Вашему Превосходительст мое истинное почтеніе, дѣлаетъ мнѣ сей случай, тѣмъ болѣе пріі нымъ, что я льщусь за симъ быть удостоенъ Вашего позволе носить всегда имя

Милостиваго Государя моего,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшаго слуги.

Высокопреподобнѣйшій Отецъ,

Милостивый мой благодѣтель!

Вступивши въ Новый Годъ, имѣю честь, при поздравленіи мое желать Вашему Высокопреподобію вступить и во всѣ удовольс по желанію своему. Благодаря тутъ же за пріятное письмо Ва которое я получилъ чрезъ братца Вашего, отца Протопопу Бузе скаго, долженъ я тако жъ увѣдомить, что дѣло родственниковъ шего Высокопреподобія до пріѣзду еще моего Малороссійская Ко легія разсматривая, не нашла обстоятельствъ утвердить ихъ Ко чество. И такъ уже не въ силахъ моихъ осталось премѣни сдѣланное рѣшеніе, я потщусь наградить мою въ семъ невозмо ность при другихъ случаяхъ, гдѣ меня удостоите Вашимъ тре ваніемъ. И препоручивъ себя молитвамъ Вашего Высокопреподоб имѣю честь навсегда остаться со многимъ почтеніемъ

Вашего Высокопреподобія,
Милостиваго моего благодѣтеля,
покорнѣйшій слуга.

ВИВИКОВУ.

Милостивый Государь мой,

Александръ Ильичъ!

Всепріятное письмо Вашего Превосходительства, имѣвши честь получить въ соотвѣтствіе на мое поздравленіе въ наступленіи Новаго Года, хотя не нахожу въ оном̀ того къ своему удовольству, чему изъ другихъ увѣдомленій радуюсь, не упускаю, однако, изъявить моего усерднаго поздравленія съ пріобрѣтеніемъ новаго ордена.

Желая Вамъ, мой милостивый другъ, цѣною своихъ достоинствъ возвысить и дальше успѣхи своего благополучія и не удалить отъ меня никогда драгоцѣнной Вашей дружбы и той пріятной мнѣ чести, которую ношу въ имени

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшаго слуги.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Ваше Сіятельство часто имѣете отъ меня докуку въ предстательствахъ, но необходимость и долгъ ходатайствовать о добрыхъ людяхъ принуждаетъ утруждать моего вселюбезнаго друга. Я теперь обязанъ состою принесть мою прозьбу о пожалованіи по моему представленію двориковъ въ потомственное владѣніе Ассесору Туманскому, чего онъ достоинъ по службѣ и усердію своему къ оной. Обнадеживанный Вашего Сіятельства помощью, имѣю честь увѣрить, что я съ совершеннымъ почтеніемъ пребываю навсегда.

1768 года.

ИВАНЕНКУ.

Государь мой,

Иванъ Григорьевичъ!

Я слышу, что Г. Подполковнику Тутолмину въ Прилукѣ, въ Вашемъ городскомъ домѣ, квартира назначается; но Вы хотя въ ономъ не всегда пребываніе имѣете, однако жъ не охотно соглашаетесь принять сего постояльца. И такъ я прежде восхотѣлъ Вамъ посовѣтовать, что добрый и честной такой человѣкъ, каковымъ я знаю Г. Тутолмина, не будетъ Вамъ ни мало въ тягость. Впрочемъ постой войскамъ есть должность, обще касаючаясь всѣхъ градскихъ жителей. Симъ увѣривши, я сочту въ одолженіе отъ Васъ себѣ, ежели Вы безпрекословно дадите квартиру въ своемъ домѣ помянутому Г. Подполковнику, и пребуду съ моимъ почтеніемъ.

Милостивый Государь мой,

Михайла Григорьевичъ!

Приносимое отъ меня поздравленіе Вашему Превосходительству, не примите, Милостивый Государь, знакомъ обыкновеннаго учтивства, или же за равное искательство другихъ, одной только протекціи, употребляемымъ при тѣхъ случаяхъ, когда я Вамъ: во мнѣ оное производитъ долгъ непремѣнного усердія, съ которымъ пріемлю участіе во всякомъ Вашемъ благополучіи, и въ нынѣшнемъ, толь отмѣнномъ, которое отличаетъ Ваши достоинства, показываетъ Высочайшую къ Вамъ милость Ея Величества, и купно съ тѣмъ увѣреніе о пользѣ и удовольствѣ общемъ. Не возбраните мнѣ, Милостивый Государь, сего только желать, чтобъ Ваша дружба, которую до сего почтить меня изволили, и въ нынѣшнемъ Вашемъ состояніи непремѣнно продолжалось, и чтобъ Вамъ не неугодно было видѣть отъ меня приношенія всегда того почтенія, съ коимъ имѣю честь слыть.

1769 года.

Глуховъ.

Милостивый Государь мой,

Николай Николаевичъ!

Между такими пріятельми, какъ я Васъ себѣ считаю, благополучіе одного приноситъ всегда радость другому: по сему не безъ чувствительнаго удовольства принималъ я извѣстіе о присовокупленіи Васъ къ числу Россійскихъ дворянъ, и коль скоро имѣю случай, приношу Вамъ мое искреннее о томъ поздравленіе. Позвольте, при семъ, представить Вамъ мою нужду, что, будучи извѣстенъ, что по поданной отъ меня челобитной въ Герольдію о внесеніи вашей фамиліи въ число дворянства Россійскаго, дѣло пріостановилось на томъ только, чтобъ видѣть грамоту и другія на то доказательства, которыхъ я тогда не представилъ: нынѣ всѣ оныя отъ Малороссійской Коллегіи собраны и отъ оной въ Герольдію посылаются, а я и нарочнаго моего за симъ отправивъ, смѣю ожидать, что Вы, какъ милостивецъ, одолжите меня резолюціею, въ которой Вы имѣете тоже всякое участіе.

Благодѣяніе сіе будетъ знакомъ Вашей ко мнѣ прежней дружбы, которою я себя льщу и коей навсегда себя ввѣряю. Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и. п.

БУЛАЦЕЛЬ.

Милостивый Государь мой,

Илья Варламовичъ!

Я посредствомъ партикулярнымъ хочу у милостиваго Государя моего испросить призрѣнія къ Госпожѣ Подполковницѣ Стрекоуховой, которыя сынъ Маіоръ, Михайла Адріановичъ, мой добрый пріятель и еще больше достойный офицеръ, по своей службѣ и употребленіяхъ всегдашнихъ, не имѣетъ ни малой способности защищать свои имѣнія, въ которыхъ мать его терпитъ

многія обиды отъ Казаковъ, подкомандныхъ Вашему Превосходите. ству. Я прошу Вашего Превосходительства показать для меня и дѣлу снисходительность и защиту, и тѣмъ самимъ обязать преб вающаго съ почтеніемъ.

ЧЕРНЫШЕВУ.

Милостивый Государь мой

Графъ Захаръ Григорьевичъ!

Увѣренъ будучи о добродѣтели Вашего Сіятельства, ско Вы охотно благодѣтельствуете ищущимъ у Васъ покровительст я приношу покорно прозьбу о Маіорѣ Фрейголтѣ, чтобъ онъ, призрѣнія Вашего Сіятельства, нашелъ случай произведенъ бы нынѣ въ чинъ Подполковника.

Ваше Сіятельство показали мнѣ довольные примѣры, ско въ случаяхъ Вашей возможности моимъ просьбамъ я находи всегда удовольство: тѣмъ самымъ снисходительствомъ прошу ул стоить и за симъ добрымъ офицеромъ мою рекомендацію, въ у ноженіе мнѣ неотплатныхъ отдолженій, которыя отъ Васъ имѣ и вѣрить, что я непремѣнно и навсегда съ истиннымъ почтеніе имѣю честь оставаться.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Во упованіи, что Вашему Императорскому Величеству Кн Александръ Михайловичъ отъ себя представляетъ, что онъ за н ѣздомъ своимъ сюда всѣ нужныя и возложенныя на меня д войскъ его части приготовленія находитъ, считаю только мо долгомъ донесть Вашему Императорскому Величеству и всеподда нѣйше увѣритъ, что зависимое отъ меня не сдѣлаетъ останов

ежели къ соединенію полки ожидаемые, такъ рано, какъ желается, поспѣть могутъ. Повергнувъ себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Величества, имѣю счастіе со всеглубочайшею преданностію назваться

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

1769 года, Генваря 6.
Глуховъ.

чрезъ курьера Голицынова.

1769 года, Генваря 6.
№ 33.
Г. Глуховъ.

ОРЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Григорій Григорьевичъ!

Хочу Вашему Сіятельству симъ признаться, что я встрѣчаю вновѣмъ неожидаемое.

На сихъ дняхъ присланный офицеръ изъ Кіева забралъ и въ здѣшней артиллеріи всѣ пушки, даже и трехъ-фунтовыя, увѣряя, что и они всѣ займутъ мѣсто. Ежели столько нужды въ орудіяхъ, или же доставка оныхъ толь трудна, то здѣсь столько имѣется мѣди и мастеръ довольно хорошій, что ежели Вашему Сіятельству покажется надобнымъ, и угодно то на меня возложить, такъ съ упрежденіемъ нѣкоторыхъ распоряженій, можно будетъ вылить и единороговъ и другихъ орудій по предстоящей, и для здѣшнихъ мѣстъ, и полевой надобности.

По сіе число репорты свидѣтельствуютъ моихъ Коммиссіонеровъ, кромѣ Евдокима Алексѣевича Щербинина (въ котораго Губерніи также закупаются), что лошадей искуплено въ Малороссіи 900. Кочубей могъ бы безъ сомнѣнія довольно найтить въ Сѣчи, въ чемъ я былъ и обнадеженъ, но возмущеніе въ Запорожьи,

недавно учинившееся отъ бурлакъ Козаковъ противъ своихъ ст шинъ, удержало большой въ томъ успѣхъ.

Съ непремѣннымъ почтеніемъ и совершеннѣшею преданност имѣю честь назваться

Всепокорнѣйшимъ слугою.

P. S. Именную вѣдомость прилагаю о взятыхъ орудіяхъ.

Копія съ чернового.

Генваря 7 дня, 1769 года.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ваше Сіятельство изъ приложенія у сего изволите извѣсти ся, коимъ образомъ укрощенъ бунтъ Запорожцевъ. Не могу ещ точного сказать, одно ли только своевольство сихъ буяновъ, въ кои обычай велся въ пьянствѣ и нынѣ въ минувшій праздникъ выбир старшинъ, подвинуло ихъ къ продерзости, или и подлинно нам реніе предаться непріятельской сторонѣ. Но какъ теперь Ко вой Калнишевской одержалъ надъ бунтовщиками верхъ и п нялъ правленіе въ руки, то по тому не разсудилъ я нужны повелѣнный уже было походъ продолжать четыремъ полка въ Сѣчь, и велѣлъ, остановя ихъ, только одинъ баталіонъ полку пѣхотнаго въ укрѣпленіе Новосѣчинскаго ретраншам ти командировать, по разсужденію кажущейся опасности отъ д женій непріятельскихъ въ Польшѣ и нашимъ границамъ, чемъ всѣ извѣстія согласное утвержденіе приносятъ, дабы м отчисленіемъ ему немалой части войскъ не обнажить свой кр

Я Кошевому послалъ ордеръ, чтобъ онъ меня увѣдомилъ прямыхъ причинахъ возмущенія, и кто таковому былъ зачинщ комъ, чтобъ не оставить оные безъ достойнаго наказанія, такъ ка и воспріятіе ихъ еще какимъ либо образомъ не распространил

бы. Впрочемъ, онъ бы соблюлъ всякое благоразуміе въ своемъ правленіи по обстоятельствамъ настоящимъ, наибольшую храня осторожность противъ непріятельскихъ разнообразныхъ покушеній.

Къ обществу ихъ увѣщаніе, которое я препроводилъ съ однимъ здѣшнимъ старшиною въ то самое время, какъ и къ Вашему Сіятельству по сему случаю отправилъ куріера, присовокупивъ къ сему въ копіи, не нахожу при семъ болѣ, какъ только съ моею всесовершенною преданностію назваться и проч.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской

всеподданнѣйшій докладъ.

Ваше Императорское Величество никогда не оставляете прямой службы вѣрныхъ себѣ рабовъ безъ всещедраго за оную воздаянія. Я осмѣливаюсь въ семъ единственно увѣреніи всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству о достойномъ и заслуженномъ офицерѣ, находящемся у меня Генералъ-Адъютантомъ о Карлѣ Фонъ Кауфбарсѣ. Изъ Лифляндскихъ онъ дворянъ, служилъ въ арміи въ прошедшую Прусскую войну, гдѣ я примѣтивши отличныя его достойнства и способности, взялъ къ себѣ въ Генералъ-Адъютанты. Привязанность моя къ нему и свойства его таковы, что онъ одной только дороги держался въ своей службѣ, не ища посредствъ другихъ, жребій его учинили меньше ему полезнымъ предъ другими его сверстниками, которые будучи съ нимъ на одной линіи и младшіе теперь, уже произведены въ чины Полковниковъ; а какъ онъ нынѣ за оканчивающимся по двумъ мѣсяцамъ шестилѣтнимъ выслуженнымъ срокомъ въ настоящемъ чинѣ поступаетъ въ подвышеніе, то я, не имѣвши другаго пристрастія въ моемъ ходатайствѣ, кромѣ стараться о заслуживающихъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшее благоволеніе и милость, знавъ сего офицера службу и извѣ-

давши во многихъ случаяхъ по испытаніямъ довольное искусство, дерзаю всеподданнѣйше просить Вашего Императорскаго Величества пожаловать его, Каулбарса, Всемилостивѣйше Генералъ-Квартермистромъ Лейтенантомъ и Высочайше указать въ семъ чинѣ, къ коему онъ всѣ способности наукой своею и практикою пріобрѣлъ, служить во время нынѣшнее при арміи, мнѣ отъ Вашего Императорскаго Величества ввѣренной, получая по чину жалованье изъ доходовъ въ скарбъ Малороссійскій, а за окончаніемъ войны онъ можетъ употребленъ быть къ снятію плановъ рѣкъ для возстановленія водяной въ сей землѣ коммуникаціи, что уже во исполненіе всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія и начато и ко другимъ здѣсь по своей способности должностямъ.

1769 года, Февраля 9 дня.

Глуховъ.

Копія съ чернового.

1769 года, 10-го Февраля.

Глуховъ.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской,

Всеподданнѣйшій докладъ

О ПРЕОБРАЗОВАНІИ МАЛОРОССІЙСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Ваше Императорское Величество Всевысочайшими именными повелѣніями отъ 3-го Ноября и 21-го Декабря всемилостивѣйше возложить на меня соизволили съ полною свободою учредить равенство въ полкахъ Козацкихъ Малороссійскихъ, возводя ихъ до всей свойственной сему войску способности и дисциплины, дабы въ лучшей предъ прежнимъ исправности къ полевой службѣ поставлены были, подчинивъ оныхъ для того и суду военнаго устава.

Я сіе устроеніе при нынѣшнемъ положеніи, сколь возможность дозволяетъ, стараюсь распространить и еще одно обстоятельство изъ существенныхъ споспѣшествованій сему Высочайшему и Всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества предпріятію, беру смѣлость всеподданнѣйше поднесть на разсмотрѣніе Высочайшее Вашего Императорскаго Величества. Всѣ чины военные въ семъ Козацкомъ войскѣ никакихъ прямыхъ своимъ должностямъ не имѣютъ постановленій, кромѣ единаго названія.

Не сходственно въ семъ случаѣ ихъ состояніе противъ чиновъ регулярныхъ, не безъ трудности будетъ соображаемо съ правилами Военнаго Устава, въ которомъ должность и чины военныхъ людей отличны своими именованіями. Также старшины многіе отъ первыхъ должностей не неся во все время прямой службы, владѣютъ по рангамъ своимъ пространными деревнями, или получаютъ жалованіе, а другіе въ тѣхъ же самыхъ чинахъ служатъ, никакого себѣ содержанія не имѣютъ опредѣленнаго, и на собственномъ иждивеніи всякую повелѣнную отправляютъ должность, такъ что при нынѣшнемъ ихъ употребленіи, кромѣ одного Полковника Черниговскаго, Милорадовича, всѣ другіе Полковники, по старости своихъ лѣтъ и несостоянію отправиться въ домахъ при своихъ доходахъ, столь же какъ и многіе полковые и сотенные старшины въ разныхъ съ ними обстоятельствахъ нашедшіеся, а къ службѣ въ походъ назначиваются способные, у которыхъ, однако жъ, по большей части, ни какого нѣтъ по чинамъ окладу.

Въ поправленіе сего послѣдняго обстоятельства, угнѣтающаго всякую ревность и усердіе къ службѣ всѣхъ добронамѣренныхъ, а напротивъ корыстнымъ людямъ безъ всякихъ способностей, и въ разсужденіи перваго, приводя въ порядокъ регулярныхъ войскъ и Малороссійское Козацкое, не угодно ли Вашему Императорскому Величеству будетъ Высочайше мнѣ указать, по примѣру Высочайшей своей довѣренности, данной по арміи, производить въ чины Нѣмецкіе и Малороссійскихъ старшинъ отличныхъ усердіемъ, вѣрностію и службою при нынѣшнемъ употребленіи, когда самое лучшее время завесть въ семъ войскѣ порядокъ, переименовать въ Россійскіе чины и дозволить, какъ главному, по волѣ Вашего Величества, Малороссійскому Шефу, учредить мнѣ особливой Малороссійскій Штатъ по положенію для полнаго Генерала, на окладѣ

изъ здѣшнихъ доходовъ, въ который изъ ихъ же чиновъ я произведу, къ удобнѣйшему исправленію нужныхъ по сему должностей? Кромѣ введенія симъ извѣстнаго порядка, сія Вашего Императорскаго Величества Высочайшая милость произведетъ поощреніе и оживитъ въ семъ народѣ природныя имъ склонности, способность къ военной службѣ, паче когда примѣры они увидятъ приличнаго подвышенія въ отличившихся достоинствами въ нынѣшней войнѣ. Средствами таковаго воздаянія, за службу понесенную, и побужденія къ оной, приведено сіе войско нечувствительнымъ образомъ будетъ къ той полезной исправности, въ которой Ваше Императорское Величество видѣть оное желаете.

Я же осмѣливаюсь Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше увѣрить, что я изъ сей Высочайшей Вашей довѣренности, которой прошу, инаго употребленія не сдѣлаю, какъ только то, чемъ можно прямо споспѣшествовать Вашего Величества службу, оказывая всегда вѣрность и рабское усердіе во всѣхъ возложенныхъ на меня должностяхъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ,
Графъ Румянцовъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Сверхъ всеподданнѣйшей моей реляціи къ Вашему Императорскому Величеству, сего числа отправленной, еще я осмѣлился симъ представить Вашему Величеству, что усилившіяся здѣсь болѣзни многое число солдатъ ввѣренной мнѣ арміи отнимаютъ отъ службы, такъ что въ нѣкоторыхъ полкахъ до трехъ сотъ человѣкъ таковыхъ находится. Хотя вредъ сей причинствующими физики объявляетъ худыя воды, низкія мѣста въ семъ краю влажности острую раждающія, а и самая нынѣшняя продолжительная полкамъ переправа чрезъ рѣку Днѣпръ при сильныхъ и безпрерывныхъ вѣтрахъ съ дождемъ холоднымъ долговременно затрудняетъ . . . . . но при всемъ томъ слабое уже здоровье многи

еще изнуряется и отъ невыгодной пищи. Я по уваженію на сіе прибавокъ теперь сдѣлалъ изъ экстраординарной суммы къ содержанію пищею больныхъ въ лазаретѣ, надѣясь сею выгодою паче ихъ скорѣйшему выздоровленію; а по извѣстному мнѣ Вашего Императорскаго Величества человѣколюбію, матернимъ щедротамъ къ своимъ подданнымъ, пріемлю смѣлость всеподданнѣйше испрашивать Высочайшаго дозволенія, искупить для полковъ нѣкоторое число скота, который бы употреблять по моему усмотрѣнію и временамъ, когда нужно укрѣпить пищею солдатъ для внесенія военныхъ трудовъ сверхъ ихъ обыкновенной, которыя сама суровость, по новости, паче рекрутъ, приводитъ въ чувствительную слабость; также о произвожденіи иногда и винной для нихъ порціи; непріятельскою же въ скотѣ добычью не остается почти надежды льститься, яко всѣ извѣстія гласятъ, что отъ сей стороны всѣ стада его отогнаны въ отдаленныя и крѣпкія мѣста.

За симъ имѣю счастіе пасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, пребывая въ глубочайшемъ благоговѣніи

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшимъ рабомъ.

Мая 15 дня, 1769 года.
Изъ Крюковскаго шанца.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Михайловичъ!

За отправленіемъ послѣдняго моего въ отвѣтъ Вашему Сіятельству на сдѣланныя мнѣ изъясненія во всепочтеннѣйшемъ Вашемъ писаніи подъ N 9, я долженъ напослѣдокъ и сіе подать Вамъ вѣдомленіе, что въ продолженіи марша съ моею арміею къ Бугу, который я безпечно предпринималъ, обнадѣявшись тѣмъ положеніемъ, къ которому Ваше Сіятельство въ предпослѣднемъ совѣтѣ приступили и меня въ письмѣ отъ 16 Іюня увѣрили, что Вы при занятіи обоихъ береговъ Днѣстра арміею своею дѣйствовать

булете противъ непріятеля столько на одной, какъ и на другой сто
ронѣ рѣки сея. Теперь уже встрѣчается со мною всегдашняя
осторожность, съ которою нужно мнѣ стало сразмѣривать сво
шагъ. Я въ той диспозиціи, что отъ Вашего Сіятельства при по
знаніи непріятельскаго на мой край движенія, по тогдашнему пред
намѣренному Вами распоряженію, близка была бы мнѣ всяка
помощь, полагалъ слѣдствіемъ себѣ удобнымъ въ облегченіе Ваш
легкими войсками отъ моей стороны сдѣлать движеніе, и предва
ривши о томъ Васъ въ письмѣ моемъ подъ N 5, располагалъ имѣ
больше мое примѣчаніе къ Польшѣ, чтобъ, при вступленіи въ ону
непріятеля и Вашемъ на него обращеніи, въ состояніи быть по
весть на него, въ одно время съ Вами, и свои дѣйствія и запутат
его между двумя огнями, но какъ Ваше Сіятельство, переменя
первый свой планъ, со всею арміею переходите чрезъ Днѣстръ, и
когда Ваше отдаленіе, столько какъ и формальное отрицаніе в
письмѣ послѣднемъ, лишаетъ меня надежды всякаго отъ Васъ под
крѣпленія, то теперь и останавляютъ меня явныя неудобств
ускорять вдаль своимъ движеніемъ такъ къ Бугу, яко и къ Поль
шѣ, а равномѣрно и легкихъ войскъ операціямъ по той причин
что выходящій уголъ, въ который мѣтитъ непріятель и самъ Ва
зирь по Вашему объявленію, то есть, отъ Орла и Польши, собою
наводитъ видимую опасность чрезъ двоякую удобность отрѣзат
передовыя войска, ежели они будутъ въ Польшѣ, движеніемъ от
Орла, или напротивъ отъ Польши, когда подадутся сіи къ Орлу

Вотъ, Милостивый Государь мой, трудности несообразимыя
въ которыя меня поставило неожидаемое Ваше и отдаленное з
Днѣстръ всѣми силами движеніе. Теперь хотя бы я пришелъ к
Бугу, но не имѣвъ поднесь еще понтоновъ, безплатно должен
бы только у рѣки остаться. Я только долженъ теперь стеречь, в
которую изъ сихъ двоихъ сторонъ окажетъ свое стремленіе не
пріятель, не будучи, однако жъ, при всей осмотрительности, въ со
стояніи самъ собою безъ Вашего вспоможенія противъ его превос
ходныхъ силъ опорствовать, кромѣ только въ случаѣ дефенсив
номъ, хотя бы онъ шелъ на границы наши собственныя, хотя бы
пробирался въ Польшу. Само собою разумѣется, что для движенія
моего впередъ предлежитъ открытая степь, въ которой я ника
кимъ образомъ моими силами не могу обезпечить своего обоза

который, ставя въ четыре веревки, и не имѣвъ въ ономъ больше, какъ подвижнаго магазейна и необходимыя полковыя и офицерскія повозки, занимаетъ длины три версты и превосходитъ такимъ протяженіемъ на походѣ линію арміи. Сообразите, Ваше Сіятельство, коль самое нужное обстоятельство, каково есть пропитаніе арміи, столько на моей сторонѣ подвержено опасности, паче противъ такова непріятеля, который падокъ, во первыхъ, на грабленіе обозовъ, и въ коликихъ, по тому, я въ трудностяхъ долженъ находиться за Вашимъ вверхъ Днѣстра отступленіемъ.

До сего времени передовыя партіи легкихъ моихъ войскъ, подъ предводительствомъ Маіоровъ де Ковача и Елчанинова остаются еще въ Польшѣ въ примѣчаніи непріятельскаго движенія. Я отъ нихъ другихъ репортовъ не имѣю, какъ только о разореніи мадшими Турками, въ прошедшемъ мѣсяцѣ, Бершадскаго ключа, и на сихъ дняхъ, также чрезъ Господина Зорича, увѣдомленъ объ одержанной при Каменцѣ, Господиномъ Генераломъ-Маіоромъ, Княземъ Прозоровскимъ, побѣдѣ надъ непріятелямъ, съ прогнаніемъ за Днѣстръ къ Хотину.

Въ семъ мѣстѣ я еще остаюсь, покудова для арміи перепечены будутъ хлѣбы, и запасуся на мѣсяцъ провіянтомъ, дожидаясь между продолженіемъ моего пути отъ Вашего Сіятельства увѣдомленія на изъясненія мои въ семъ и въ предыдущемъ письмѣ, равно, въ какомъ положеніи противъ себя находите непріятеля, и свои производите съ каковымъ успѣхомъ противъ его дѣйствія, а между тѣмъ я имѣю честь пребывать, какъ и всегда, съ непоколебимымъ почтеніемъ

Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою.

Іюля, 1769 года.
Изъ Главной квартиры.

князю голицыну.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Михайловичъ!

Донесши Вашему Сіятельству, что въ 19 день сего Август и перешелъ съ арміею отъ крѣпости Св. Елисаветы въ сей ла герь, имѣю честь слѣдующимъ изъясниться и на послѣднее пись мо Ваше отъ 15-го, вчера ко мнѣ дошедшее.

Я уже служилъ Вашему Сіятельству моимъ отвѣтомъ отъ 1(сего мѣсяца на первое Ваше требованіе о употребленіи моих легкихъ войскъ за Днѣстръ и Бугъ, а теперь, по возобновленіі повторно о томъ же мнѣ предложенія, чтобъ я сдѣлалъ поискі надъ арміею непріятельскою, у Рябой Могилы стоячею, доложит Вамъ хочу, что на такое предпріятіе не могу я отважить малої части моихъ легкихъ войскъ, которыя еще и въ меньшее обпи мая пространство дистанціи, ими охраняемой, принужденъ всегд раздроблять.

Ваше Сіятельство вообразите сіи окрестности, что противъ со рока тысячь непріятеля находячагося у Рябой Могилы съ доволь нымъ числомъ артиллеріи и еще чрезвычайной величины, чт можетъ успѣть малый деташаментъ легкой конницы? И когда Вы съ главною арміею не въ состояніи находили себя дѣйствія пред пріять образомъ наступательнымъ, то какъ можно взыскивать чтобъ отъ стороны моей я съ малою частію войскъ взялся не з соразмѣрное ввѣреннымъ мнѣ силамъ и покусился на то, въ чем Вы и съ большими не предуспѣли? Я, однако жъ, по сему Вашег Сіятельства требованію, столько, какъ и въ продолженіе всегд мною исполняемаго, приказалъ и вновь еще нынѣ до двухъ тысячі партію Генералу-Маіору Зоричу послать къ Днѣстру и за оный, для возможныхъ поисковъ надъ непріятелемъ къ сторонѣ той, гдѣ ихъ войски въ собраніи находятся, и симъ показывать непріятелю видъ моего туда движенія, ибо и 8 числа сего мѣсяца тамъ же быв шія мои партіи болѣе тысячи скота и двѣсти лошадей за Днѣ стромъ у непріятеля отбили, сражаясь съ онымъ.

Въ посылкѣ самыхъ партій довольно мнѣ предстоитъ опасностей, ибо я, отправляя одну къ Бендерамъ, долженъ посылать и другую отъ стороны Очакова, чтобъ не быть одной безъ другой отрѣзаннымъ съ открытой стороны.

По послѣднему увѣдомленію Вашего Сіятельства, что Вы предусматривали, яко Татары изъ подъ Хотина намѣривались впасть въ Воеводство Брацлавское, и требовали оному отъ моей стороны защиты, я всѣмъ моимъ партіямъ къ той сторонѣ приказалъ обратиться противъ сего покушенія, почему и нужно мнѣ видѣть, при какомъ, напослѣдокъ, сіи Татары остались положеніи, что во увѣдомленіе себѣ отъ Вашего Сіятельства не получаю. За симъ пребываю я, какъ и всегда, съ непремѣнною преданностію,

Вашего Сіятельства
покорнѣйшимъ слугою.

Августа, 1769 года.

КАЛЬНИШЕВСКОМУ.

Государь мой,
Петръ Ивановичъ!

Вы изъ поступокъ моихъ видѣть то могли, что я всегда былъ иного мнѣнія, нежели, чтобъ слѣдовать заключеніямъ многихъ, что въ войскѣ Вашемъ меньше порядковъ и доброуправленія, чѣмъ подлежитъ для общества благоустроеннаго. Я никогда и тому не хотѣлъ вѣрить, чтобъ Вы давали у себѣ пристанище ворамъ и бѣглецамъ, но, къ великому моему недовольству, случай слѣдующій перемѣняетъ мои мысли. Господинъ Полковникъ Черниговскій, Милорадовичъ, представилъ мнѣ, что въ походѣ нынѣшнемъ бѣжали отъ него три человѣка дворовыхъ людей, то есть, парикмахеръ Василей, поваръ Ѳедоръ, и третій Гаврило, и представилъ мнѣ Ваше сообщеніе, что Вы сихъ бѣглецовъ не только въ Кошѣ приняли, но и отдать ему отказались, находя ихъ желающими въ своемъ войскѣ отправлять службу Ея Императорскому Величеству.

Гдѣ Вы нашли такіе указы, которые бы дозволяли прибѣжище безконечное имѣть у Васъ ворамъ и бездѣльникамъ? И развѣ не знаете Вы военныхъ регулъ, что въ походѣ слуга не можетъ тайно оставить своего Господина, и принять всякаго бѣглаго

почитается за важную продерзость? Мнѣ больше Вашего извѣстна Высочайшая воля Ея Императорскаго Величества, что къ предосужденію было бы то Ея службѣ, ежели бъ въ число военнослужителей принимали, кромѣ однихъ только добрыхъ людей.

Представьте же по сему, колико Вы поступили противъ самыхъ общихъ правилъ военныхъ и противъ чести и славы своего общества, давая мѣсто въ ономъ таковымъ бездѣльникамъ, каковы сіи, ушедшіе на войнѣ отъ своего Господина люди. Я принужденъ Вамъ и во всемъ ясно открыться, что поведеніе Вашего войска приводитъ меня до самой боязни понесть гнѣвъ на себѣ Ея Императорскаго Величества; ибо когда я Вамъ многократно предписывалъ, чтобы Вы отъ всякихъ поползновеній удерживали своихъ подчиненныхъ, то, однако жъ, и теперь слышу, что многіе Запорожскіе Козаки грабительствуютъ въ Польшѣ, ложно сказываясь посланными отъ меня, не говоря о томъ, что къ великому безславію общества Вашего, всѣ уже тюрьмы наполнены повседневно приводимыми Гайдамаками, которые Запорожцами и по Куренямъ именно себя показываютъ. Воздержьте Вы за симъ всякою строгостію всѣхъ подчиненныхъ пребывать въ настоящемъ ихъ званіи, и что касается до вышеписанныхъ бѣглыхъ людей Господина Милорадовича, то Вы оныхъ безъ всякихъ переписокъ, тотъ часъ за карауломъ своимъ отправьте непремѣнно къ нему, ибо я никоимъ образомъ попустить не могу, чтобъ ихъ своевольство служило въ соблазнъ другимъ; инако же будьте увѣрены, что приведете меня, хотя неохотно, показать Вамъ, сколь велика должность и власть моего званія въ удержаніи всякаго непорядка; ибо я скорѣе схочу отказаться отъ командованія всѣмъ войскомъ Вашимъ, нежели упустить малѣйшую черту изъ моей должности, относящуюся къ чести начальства.

Я признаюсь, что крайне противъ моего желанія употребляю сіи мѣры, и что для меня великое удовольство партикулярно сохранять для Васъ всегда почтеніе и ту усердность, съ которою есмь

Вамъ доброжелательный слуга.

Августа 8 дня,
1769 года.

Копія съ чернового.

Получено 24 Августа.

Милостивый Государь мой,

Графъ Петръ Александровичъ.

Изъ приложеннаго здѣсь имяннаго Ея Императорскаго Величества Указа, Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, сколь велика сочайшая Ея къ Вамъ довѣренность, велика подлинно, но и заведливо. Искреннимъ образомъ преданъ будучи Вашему Сіятельству, обще съ публикою ожидаю отъ того всѣхъ тѣхъ благихъ ѣдствій, за которыя отечество наше Вамъ одолженнымъ будетъ. же, благослови Васъ оными! А я за особливое себѣ щастіе повлять буду, когда въ чемъ нибудь въ состояніи найдусь Вамъ томъ вспомоществовать. Подавайте мнѣ къ тому, мой любезный угъ, способы, не берегите меня: искренность, поспѣшность и только возможное стараніе, съ какимъ я все то исполнять буудостовѣритъ Васъ когда нибудь, что сколь по званію моему, и по отмѣнной къ Вамъ преданности я искреннимъ участкомъ всѣхъ Вашихъ производствъ и дѣлъ почитаюсь, и что навсегда съ истинною и совершеннѣйшею преданностію пребуду,

Вашего Сіятельства,
покорнѣйшій слуга,
Гр. З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ.
Августа 14 дня, 1769 года.

Его Сіятельству Графу Румянцову.

ПАНИНУ.

1769 года, Августа 21.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Во всѣхъ милостивыхъ отзывахъ Вашего Сіятельства ощущая рдіе и искреннюю для себя откровенность, больше я уже исненъ къ Вамъ благодарности, нежели словами то выразать могу.

По истинѣ, Милостивый Государь мой, когда пріобрѣтеніе дружбы Вашей во все время ставилъ я отличнымъ себѣ удовольствомъ, то счастіе нашедши, пользоваться совершенно драгоцѣнностію оною, единое на вѣки отставляю противъ того въ себѣ занятство, чтобъ пещися о всѣхъ тѣхъ должностяхъ, которыя благодарность, нелестное чистосердечіе и совершенная преданность вселяетъ въ сердца нам къ особамъ, благодѣтельствующимъ другимъ по побужденію токмо собственной добродѣтели.

Послѣдуя и собственному чистосердечію, и съ подражанія къ Вашей откровенности, изъясняюсь я предъ Вашимъ Сіятельствомъ, что не совмѣстны въ дружескихъ примѣчаніяхъ подобныя измѣненія, каковы Ваше Сіятельство повторяете мнѣ въ письмѣ своемъ отъ 5-го Августа, яко бы въ разсужденія не по своему званію входите. Нѣтъ, Милостивый Государь! Ваши мнѣнія тоже имѣютъ достоинства, что и правила славнѣйшихъ въ военномъ искуствѣ Генераловъ, а для меня, скажу, еще ту пріятность, что содержатъ совѣты, провождаемые, усердіемъ къ общей и собственной моей пользѣ. Я бы онымъ, конечно, повиновался, если бы обстоятельства, которыя Ваше Сіятельство предполагали, въ иной видъ вскорѣ не превратились.

Давая совѣтъ подвинуться мнѣ къ Бугу, представляли Вы Князя Александра Михайловича подъ Хотинымъ, который, однако жъ, какъ Вамъ извѣстно, возвратился уже назадъ въ Польшу. А что касается до того, чтобъ моимъ движеніемъ къ Бендерамъ безпокоить непріятеля, то я сіе непрестанно предлагалъ отъ самаго Іюня мѣсяца даже доднесь, посылая мои партіи за Бугъ въ непріятельскія границы, которыя, напослѣдокъ, Дубосары и околичныя тамошнія селенія сожгли, однако жъ противъ сего непріятель отъ Бендеръ никакого предпріятія не чинилъ, и Визирь всегда у Рябой Могилы оставался неподвижнымъ, что меня заставляло на подобное медленіе и вкругъ себя осматривательности. Какъ и теперь еще точнаго извѣстія не имѣю, чтобъ Визирь принялъ движеніе, ибо только отъ 8-го Августа Князь Александръ Михайловичъ писалъ ко мнѣ, по сказкамъ, яко бы онъ тянется къ Днѣстру, но въ тоже время будто смѣненъ Молдаванжи Пашею.

Я признаться долженъ, что обстоятельства теперешнія приводятъ и меня къ тому, что кажется, яко бы я не въ своемъ ремеслѣ упражняюсь.

Хотя дѣйствія Князя Александра Михайловича на Хотинъ
редставлялъ себѣ сначала не въ лучшемъ видѣ, какъ те-
открылось, ибо никто не покорялъ города, не раздѣлавшись
де съ силами, его защищающими, а онъ предпринялъ
ду въ виду непріятеля и многочисленнаго и ни мало еще
ѣсненнаго. Но, однако жъ, долговременныя его и безпре-
венныя операціи, и что я мнилъ его всегда приготовля-
ися своими распоряженіями искать дѣла съ непріятелемъ, на
часъ отступившимъ, могу сказать преклонили меня противъ
ь резоновъ и тому вѣрить, что ему удастся, отдаливъ отъ со-
нія съ городомъ непріятеля, сорвать оный нечаянно; но на-
докъ, Ваше Сіятельство видѣть изволите, что первыя мои
ія основательнѣе были отъ послѣднихъ.

То, что я упомянулъ о разности состоянія нынѣшнихъ дѣлъ
авъ другихъ военныхъ, относится къ тому, что я, такъ сказать,
о понятіе въ семъ случаѣ. Что армія, составленная изъ войскъ,
олько устроенныхъ и обращавшихся въ военномъ огнѣ, но
ржествовавшихъ многократно въ наши дни надъ побѣжден-
и силами искуснѣйшихъ, и славными въ войнѣ народами,
аетъ толпѣ сволочи нынѣшняго нашего непріятеля, который
азсужденіи регулярныхъ войнъ уподобленіе токмо имѣетъ
ому найвредному вѣтру. Какъ одна легкая только конница, и
е изъ Татаръ состоящая, избавила Хотинъ отъ осады и при-
ла Князя Александра Михайловича безъ всякаго противодѣй-
и оной удалиться за Днѣстръ.

Равно же страннымъ предпріятіемъ мнѣ кажется, когда внес-
оружіе въ непріятельскія земли, вести только дѣйствія свои
ительно, а не предпринимать ничего образомъ наступатель-
ь; ибо дѣло извѣстное, что идучи на непріятеля, надобно го-
мъ быть, гдѣ только онъ покажется, къ бою. А ежели только
положить дѣйствовать по образѣ защиты, то можно было къ
избрать лучшіе выгоды, не изнуряя себя въ другомъ мѣстѣ,
при самомъ Хотинѣ.

Всего чуднѣе, что и теперь Князь Александръ Михайловичъ
жетъ только свой лагерь, поелику требуетъ отъ меня, дабы я
щалъ отъ непріятеля и Польшу, именно воеводство Брацлав-
которое и мѣстоположеніемъ къ нему ближе, и съ состоя-
ь дѣлъ, имъ предположенныхъ, соединено; ибо и перешелъ

для того за Днѣстръ, чтобъ вдалъ оной воспрепятствовать ворва непріятелю, который ему казался къ тому приготовляющи

Ваше Сіятельство, изъ сей, по дружбѣ и преданности : къ Вамъ, откровенности, сами довольно познаете, сколь мало я и могу на счетъ первой армій предпринять каково либо скол движеніе, дознавши въ самое то время, когда извѣстія глас что Визирь всѣми силами противъ меня идетъ, отъ Князя А сандра Михайловича отказъ во всякой себѣ отъ его сторюны мощи; а теперь, когда онъ оставилъ свободныя руки непріят выходомъ изъ его земли, слѣдственно, и усугубилъ опасност разсужденіи собственныхъ нашихъ границъ, коихъ охраненіе житъ на мнѣ, взыскуетъ еще, чтобъ я малыя мои силы распрос нилъ въ такой протяженности для защиты Польши, не смотр то, что мнѣ, по его положенію, вкругъ себя ежечасно предост гать осталось покушенія непріятельскія.

Я ласкаю себя удостоеннымъ быть Вашего Сіятельства отк веніемъ Вашихъ мыслей въ разсужденіи положенія настоя нашихъ дѣлъ, и пребуду съ непоколебимымъ высокопочитані и истинною преданностію,

Вашего Сіятельства
всепокорнѣйшимъ слугою.

ПАНИНУ.

1769 года, Сентября 5 дня.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ваше Сіятельство изъ приложенной моей всеподданнѣйш реляціи узнать изволите, по какимъ обстоятельствамъ я въ емъ пути принужденъ часто останавливаться, получая одног другимъ куріера для отправленія касающихся до возложенной нѣ на меня должности въ распоряженіяхъ своихъ армій.

Я, сославшись на описаніе тому въ другомъ мѣстѣ простран-
, Вашего Сіятельства симъ имѣю честь просить, въ новой моей
отѣ сдѣлать мнѣ сколько отъ долгу званія своего, какъ и изъ
тикулярной ко мнѣ Вашей милости изъясненіе, каковымъ об-
омъ поступать я могу, въ разсужденіи собранныхъ войскъ на
ницу Польскую, подъ видомъ усмиренія крестьянъ и искорене-
Гайдамаковъ, въ разсужденіи ихъ крайнего утѣсненія вѣры
гочестивой жителей, и въ разсужденіи сихъ послѣднихъ при-
нныхъ прозьбъ о своей защитѣ? О чемъ обстоятельнѣе я пред-
ляю въ сей Реляціи. Ваше Сіятельство достаточно знавши
ствія, въ семъ случаѣ связывающіяся съ политическими дѣла-
окажите снисхожденіе и благосклонность въ откровеніи мнѣ
тому своихъ мыслей и наставленія, а я приму оныя съ тою
найсовершеннѣйшею благодарностію, съ каковою всегда при-
малъ Ваши руководствовавшія меня до сего примѣчанія,

пребывая съ истинною преданностію
Вашего Сіятельства
всепокорнымъ слугою.

жіею Милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица
и Самодержица Всероссійская, и проч. и проч.

Нашему Генералу-Аншефу,

Графу Румянцову.

Генералъ Князь Голицынъ реляціею, отъ 23-го прошедшаго
сяца, Намъ доносилъ, что при большей атакѣ пришедшаго не-
ятеля на здѣшнюю сторону Днѣстра, нѣкоторые Оберъ-Офи-
ры себя отличили, о повышеніи коихъ въ чины просилъ На-
его именнаго Указа. Въ разсужденіи чего Мы восхотѣли вамъ
милостивѣйше предписать, что ежели вы, отъ Генерала Князя
ицына приняли уже команду, то вы имѣете, по его назначе-
, отличившимся при ономъ дѣлѣ Офицерамъ сдѣлать произ-
кденіе, а всѣмъ участникамъ онаго, какъ Штабъ, Оберъ и Ун-

теръ-Офицерамъ и рядовымъ, за храбрые и мужественные ихъ поступки, Наше Монаршее благоволеніе объявить, и при томъ нижнимъ чинамъ выдать денежное награжденіе: Унтеръ-Офицерамъ по три и капраламъ по два, а рядовымъ по одному рублю на человѣка. Послѣднія ваши реляціи, отъ 23 и 27-й чиселъ прошедшаго мѣсяца, Мы получили и содержанія оныхъ съ особливымъ удовольствіемъ разсмотрѣли. Выданное же вами Запорожскому войску награжденіе всемилостивѣйше апробуемъ и пребываемъ вамъ Императорскою Нашею Милостію благосклонны. Данъ въ Сарскомъ селѣ 10 Сентября, 1769 года.

Отрывокъ Реляціи Графа Румянцова, отъ 5-го Сентября 1769 года.

.... было оный, но Харьковскаго Гусарскаго полку Капитанъ Климеевъ съ своею командою ударилъ на ихъ и сквозь проѣхалъ, ретируясь къ крѣпости Святой Параскевіи, къ которой непріятель тянется, и по рапорту Генерала-Маіора Зорича изъ полученныхъ увѣдомленій отъ его передовыхъ партій, что непріятель, подъ предводительствомъ Подчашего Потоцкаго имѣетъ чрезъ Днѣстръ переправляться около Китай города и тянуться къ мѣстечку Мурафѣ, для чего и прислалъ въ то мѣстечко и во всѣ деревни повелѣніе о заготовленіи для ихъ приходу всѣхъ припасовъ. Я долженъ Вашему Императорскому Величеству донесть что неожидаемое покушеніе непріятеля къ сторонѣ линій сдѣлалось сверхъ всѣхъ способовъ, которые въ преграду я тому предопредѣлилъ и во всѣхъ случаяхъ повелѣвалъ Г-ну Генералъ-Поручику Бергу о сохраненіи неослабнаго на сію сторону примѣчанія, а паче, за возвращеніемъ его отъ Перекопа, предписалъ, расположась съ корпусомъ на Калміусѣ, не только смотрѣть на сію сторону, но отдѣлить изъ онаго деташаментъ на Самару для предосторожности точно противъ сихъ непріятельскихъ предпріятій; но когда, напослѣдокъ, Ваше Императорское Величество, Высочайшимъ именнымъ указомъ соизволили повелѣть, не на Калміусѣ, но на Конскихъ и Молочныхъ Водахъ расположиться сему Бергу съ своею командою, то я не думалъ, чтобъ онъ, Генералъ-Поручикъ, исполняя сіе Высочайшее отъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, не соблюлъ при

ѣръ предосторожностей, что отъ меня ему наказано было въ раз-
женіи его праваго фланга и линій. Посему настоящее про-
шествіе превосходитъ, такъ могу сказать, мое воображеніе: какъ
лъ просмотрѣть Генералъ-Поручикъ Бергъ сію непріятельскую
ытку? Я такъ къ нему, какъ и Графу Остерману, послалъ ку-
ровъ, чтобъ, по крайней мѣрѣ, не допустили они дешево непрі-
елю возвратиться назадъ, считая, что воспротивныя мѣры къ
ержанію его впредь они безъ сомнѣнія приняли, какъ не упо-
ельно, чтобъ непріятель туда пробрался въ большихъ силахъ.

Другое извѣстіе мнѣ кажется сумнительнымъ для того, что Ге-
ралъ Князь Голицынъ, въ тѣхъ же числахъ меня увѣдомлялъ, что
тоцкой у Хотина находится; да и мѣсто. опредѣляемое для пере-
авы его чрезъ Днѣстръ близко лежитъ къ тому, гдѣ первая армія
итъ; то и воспрепятствіе ему въ таковомъ намѣреніи всегда бы
лано отъ оной; однако жъ, принужденъ я былъ сей день здѣсь
тановиться и снабдить на сей случай потребными повелѣніями какъ
нерала Князя Долгорукова, такъ по вышеписанному Генерала-По-
чика Берга и Генерала-Маіора Остермана, полагая, для Генерала
язя Долгорукова, что онъ въ позиціи своей къ рѣкѣ Синюхѣ удоб-
сть имѣетъ противостоять непріятелю, съ которой бы стороны
ъ ни обратился въ тотъ край, такъ какъ и корпусомъ легкихъ
ѣскъ отражать его частыя отдѣленія въ непревосходномъ числѣ;
больше уповать могу, что до послѣдняго принадлежитъ, что
янутый Потоцкій разсѣваетъ съ умысломъ сіи извѣстія, чтобъ
шего Императорскаго Величества войски изъ тѣхъ мѣстъ вы-
ать.

Больше другаго озабочиваютъ меня нынѣ поступки войскъ
льскихъ, явившихся недавно на пограничье и удручающихъ
родъ, держащійся благочестія; объ нихъ не было здѣсь и слуху
же до переходу первой, Вашего Императорскаго Величества, арміи
ратно на сію сторону рѣки Днѣстра; прежде того они не каса-
сь ни толпамъ Гайдамацкимъ, которыя всѣ посыланными отъ
ни командами истреблены. Но какъ до сего доносилъ я Ваше-
Императорскому Величеству о утѣсненіяхъ, чинимыхъ отъ нихъ
щенству, и представилъ манифестъ Львовскаго Бискупа, тамо
бликованный, о преклоненіи благочестивыхъ на Унію, такъ и
верь Генералъ Князь Долгоруковъ прислалъ мнѣ на разсмотрѣ-

ніе, поданное ему доношеніе пришедшими жителями отъ Общества губерніи Смѣлянской и ключа Жаботинскаго, съ прилогомъ универсала Региментаря войскъ коронныхъ Стемпковскаго, о равномъ же принужденіи на Унію, которые оригиналомъ при семъ подношу. Ваше Императорское Величество Высочайше предусмотрѣть изволите, что тутъ, подъ видомъ притяженія на ревокацію къ вѣрѣ Римской, и повиновенія своимъ держателямъ, поселянъ всѣхъ стараются присоединить къ своему единомыслію, которые недовольно что противъ таковыхъ предложеній вопль взносятъ, но и жизнь самую въ жертву отдаютъ за непорочность вѣры, будучи въ семъ расположеніи всѣ преданы сторонѣ нашей такъ, что всегда находячимся у нихъ нашимъ партіямъ извѣстія подаютъ о преднамѣреніяхъ Конфедератовъ и непріятельскихъ. Я только смѣю представить, по единственному усердію моему къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, слабое мнѣніе, что сихъ Польскихъ жителей весьма полезно пріобрѣтать, какъ и нынѣ есть ихъ къ интересамъ Вашего Величества доброжелательство, тѣмъ найпаче, что многія приготовленія для арміи отъ нихъ получаемъ, и не допустить ихъ до того, чтобъ помѣщики, обративши ихъ, хотя принужденіемъ, къ вѣрѣ Римскаго исповѣданія, могли истребить въ нихъ упованіе на протекцію Высочайшую Вашего Императорскаго Величества, которую Ваше Величество торжественно и Всемилостивѣйше для нихъ обѣщали и въ манифестѣ, публикованномъ прошлаго года, когда бунты Гайдамацкіе въ Польшѣ умножались, что исповѣдающіе Православный законъ покровительствованы милосердіемъ Вашего Императорскаго Величества будутъ. Притомъ же, хотя бы сіи показавшіяся Польскія войски и въ намѣреніи лучшемъ сюда посланы, но въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что между ими есть многіе, преданные сторонѣ непріятельской; а потому и пребываніе ихъ, и въ многолюдствѣ собранія, на всякой случай, довольно кажутъ сомнительства. Я всеподданнѣйше прошу Вашего Императорскаго Величества преподать мнѣ Высочайшее наставленіе: елико надлежитъ до прозьбъ Польскихъ Православныхъ жителей, ищущихъ себѣ защиты отъ Вашего Императорскаго Величества, при своихъ утѣсненіяхъ за вѣру, равно же и какъ поступать имѣю въ разсужденіи Польскихъ войскъ, выводимыхъ къ самымъ границамъ непріятельскимъ и Вашего Императорскаго Величества, въ видѣ усмиренія своихъ крестьянъ и искорененія Гай-

ковъ, какъ сіи обстоятельства весьма связываются съ дѣлами, Вашего Императорскаго Величества мнѣ ввѣренными. А до полнія на сіе Высочайшаго Вашего Величества указа, я повелѣлъ ралу Князю Долгорукову отписать къ помянутому Региментарю пковскому, дабы онъ, воспомянувъ недавно пресѣченныя силою къ Вашего Императорскаго Величества волненія въ погранихъ мѣстахъ Польскихъ, толикія злодѣянія, какъ онъ самъ въ въ универсалѣ вычисляетъ, произведшія, которымъ источъ былъ единый: угнѣтеніе исповѣдующихъ вѣру Грекую Православную, оставилъ бы въ покоѣ, что принадлежитъ ѣры жителей, которые во всемъ прочемъ готовы повиаться своимъ властямъ, чтобъ инако отъ равнаго, что и до былъ, поводу, не возгорѣлось подобное же пламя, столько бѣдй приключившее для Шляхты и Жидовъ, какъ самому ему извѣ довольно, и что, впрочемъ, нельзя спокойно взирать предстоящъ войскамъ Вашего Императорскаго Величества, ежели буъ удручаемы за Православную Греческую вѣру жители, ищувъ томъ себѣ защиты. Оканчивая сіе, получилъ я увѣдомлеизъ Кременчуга, по сообщенію отъ Генерала-Маіора Графа рмана, Екатеринославской Провинціальной Канцеляріи, что кодированный отъ него, Графа Остермана, противъ показавшагося ріятеля съ Гусарскими эскадронами Секундъ-Маіоръ Графъ Подчания, возвратясь донесъ, что онъ нигдѣ по рѣкѣ Орели, доѣзжая грочища Дубовыя Горы, и гдѣ кошомъ непріятель стоялъ, какъ ь его, такъ и на всей степи, не нашелъ, и что совершенно онъ ретировался, для чего и форпосты вновь на прежнихъ мѣстъ поставлены. Я, сколько можно сокращая мой путь къ арміи, ели найду способъ изъ Переяславля прямо проѣхать на Бѣлую ковь, то и отправляюсь по той дорогѣ.

5-го Сентября, 1769 года.

Сообщено А. М. Марковичемъ.

РЕЛЯЦІЯ.

Въ слѣдствіе донесеннаго во всеподданнѣйшей моей Ваше Императорскому Величеству реляціи отъ 5-го сего мѣсяца, я с рался, для сокращенія пути, проѣхать отъ Переясловля прямо Бѣлую Церковь, не нашлось, однако жъ, по развѣдыванію, ни роги, ни переправъ чрезъ Днѣпръ удобныхъ, ради того и прину день я былъ ѣхать на Кіевъ, куда въ сію ночь прибылъ, и выѣду сюда въ нынѣшній же день. Въ Переясловлѣ будучи, получилъ я Кременчуга отъ Бригадира Черткова рапортъ въ опроверженіе пр ставленія Генерала-Маіора Графа Остермана, о которомъ я имѣ честь Вашему Императорскому Величеству въ окончаніи послѣд моей всеподданнѣйшей реляціи донести, что показавшійся непр тель на Орели исчезъ, но вновь рапорты къ сему Бригадиру Днѣпровскаго пикинернаго полка Полковника Адобаша дош что оной, раздѣлясь на двѣ части, внизъ и въ верхъ по линіи, разс пался и разграбилъ слободы, Сентября 1-го и 2-го Перещейку Козареву, а 3-го Личкову. Сіи извѣстія въ недоумѣніе меня пр водятъ въ разсужденіи Генерала-Поручика Берга, отъ котор не получая рапорта, что онъ предпріемлетъ и какимъ образо противъ всѣхъ предписанныхъ отъ меня ему предосторожност могъ сыскать непріятель способъ въ сей край, его корпусомъ пр крываемый, пролезть, я, по крайней мѣрѣ, надѣюсь, ежели онъ, посланному отъ меня, по симъ уже извѣстіямъ, ордеру исполни то еще, перехватя непріятеля на возвратномъ пути, можетъ е отплатить за нанесенный вредъ симъ покушеніемъ.

9 Сентября, 1769 года.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Путь мой къ арміи окончивъ вчерашній день, пріемлю см лость донесть Вашему Императорскому Величеству, что не могъ къ оной поспѣшнѣе пріѣхать, какъ ни старался о томъ во в

у. Встрѣтившія меня отъ Князя Голицына и настигшія отъ
г Долгорукова увѣдомленія, что непріятель симъ временемъ
аетъ чрезъ Днѣстръ на Польскія побережныя мѣста, не въ
омъ разстояніи лежащія отъ проѣзжей къ арміи дороги,
ляли меня объѣзжать нѣсколько безопасными мѣстами; не
ли у себя другаго конвою, какъ только по одному собирая
юссійскихъ Козаковъ изъ стоящихъ на почтахъ и при мага-
хъ, а напослѣдокъ перемѣнившаясь на ненастную лѣтняя
ь, и больше еще отнимали поспѣшность. Я армію Вашего
ваторскаго Величества нашелъ въ состояніи таковомъ, что
всѣ, отъ перваго до послѣдняго, и кажутъ свое усердіе про-
ить еще службу въ полѣ, но какъ я самъ видѣлъ, а объ от-
ующихъ Князь Голицынъ меня увѣрялъ, то люди отъ дол-
енныхъ подъятыхъ ими трудовъ весьма отягчены, а лоша-
йпаче пришли въ изнуреніе. Отъ самаго Князя Голицына,
Величество, конечно, изволили быть увѣдомлены въ томъ,
мнѣ отъ объявилъ, что, по неимѣнію на Днѣстрѣ перепра-
е могъ онъ, для преслѣдованія непріятеля, отправить боль-
асти войскъ, а командировалъ Генерала-Поручика Барона
та съ Гренадерскими ротами къ Яссамъ. Какъ на сей часъ
ковыхъ новыхъ извѣстій о непріятелѣ ни откуда не полу-
го послалъ Ордеръ Генералу-Поручику Эльмпту, дабы онъ,
роизведеніи ввѣреннаго ему дѣла, въ виду имѣлъ нужныя
сторожности противу непріятеля отъ Бендеръ и Рябой Мо-
Завтра я поѣду въ Хотинъ учредить, по собственному осви-
ьствованію, все должное тамъ къ обезпеченію сея крѣпости,
ымъ приступлю къ избранію удобныхъ мѣстъ для располо-
войскъ на винтеръ-квартиры, видѣвши, по ихъ настояще-
стоянію, что таковое отдохновеніе уже необходимо для нихъ
о. Въ семъ расположеніи не удалюсь я, Всемилостивѣйшая
арыня, отъ правилъ, предписанныхъ мнѣ отъ Вашего Им-
орскаго Величества въ Высочайшемъ Рескриптѣ отъ 22-го
та, чтобъ мѣста взять такія, которыя бы близостію къ от-
ію ранѣе будущей кампаніи и къ способствованію для дѣлъ
ольшѣ и границъ Вашего Величества Имперіи найудобнѣй-
ыть могутъ; ожидаю между тѣмъ Генеральнаго плана, ка-
угодно будетъ Вашему Императорскому Величеству пред-
ить для операціи всѣмъ войскамъ на будущую кампанію.

За симъ имѣю щастіе пасть къ освященнымъ стопамъ Ваш Императорскаго Величества съ тѣмъ глубочайшимъ благог ніемъ, съ которымъ я всегда есмь.

18 Сентября, 1769 года

Сообщено А. М. Марковичемъ.

1769 года, Сентября 18.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

При отправленіи моего перваго куріера я пользуюсь то. Вашему Сіятельству донесть, что я вчерашній день пріѣхалъ своей командѣ. Я не могъ поспѣшнѣе сдѣлать мою дорогу, имѣ непрестанныя, остановки и отъ дурной случившійся погоды, и предосторожностей, которыя принужденъ былъ принимать, тивъ подаваемыхъ мнѣ извѣстій отъ Князя А. Михайловича и зя Василья Михайловича, что непріятели, въ недальнемъ раз ніи отъ дороги, по коей я ѣхалъ, грабятъ по лѣсамъ.

Я нашелъ армію, что касается до людей, весьма утруж ныхъ отъ понесенныхъ безпокойствъ долговременно, а лош и вовсе въ изнуреніи. Потому должно быть первое мнѣ упра ніе оныхъ отдохновеніе, къ которому я, осмотрѣвшись, присту Ваше Сіятельство, безъ сомнѣнія, извѣстны о деташементѣ, пос номъ къ Яссамъ; я уже засталъ сіе предпріятіе, приведенным дѣйствіе, слѣдственно, и сказать только остается, что мнѣ каж преслѣдовать непріятеля было бъ полезнѣе, потому что его и бивши, городъ бы сей былъ и безъ того въ нашихъ рукахъ теперь, буде непріятель и отъ Бендеръ весь убрался за Дуна надѣюсь, что и изъ Яссъ жителей увелъ съ собою.

Вступая въ ту должность, въ препорученіи которой Ваше тельство толь отлично мнѣ явили свое усердіе, дозвольте

Милостивый Государь, удержать на все время и ту мѣстную наклонность, что я буду и въ семъ періодѣ не меньше пользоваться Вашими милостями и руководствомъ, какъ и до сего былъ я тѣмъ щастливъ, и жертвовавши на вѣки въ воздаяніе Вамъ истиннымъ почтеніемъ и всеискреннею моею преданностію, съ которыми есьмъ.

1769 года, 22 Сентября.

Изъ Черчи.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Что въ какое время могъ я обозрѣть собственными глазами, тотъ Вашему Сіятельству на сей разъ имѣю честь принесть увѣреніе. Г. Генераловъ въ арміи засталъ я при однихъ только шкатерахъ, а все прочее лучшее, конное и пѣхотное, войско, изучено для экспедиціи къ Яссамъ.

Увидѣвши Хотинъ, еще больше удивило меня, что сей городъ, такъ какъ и перешедшія наши войска на ту сторону рѣки, находятся безъ сообщенія надежнаго съ здѣшнимъ берегомъ. Ибо кромѣ нѣсколькихъ маленькихъ паромцевъ, съ трудомъ и опасностью для перевозу тамо употребляемыхъ, нѣтъ ни какой чрезъ Днѣстръ переправы; и я, хотя при первомъ обозрѣніи и приказалъ замѣтить сей недостатокъ отысканіемъ со всѣхъ сторонъ припасовъ, нужащихъ на постройку моста, только не обнадеживаютъ меня, чтобъ все, къ тому нужное, можно было въ окольчностяхъ здѣшнихъ получить. Когда понтоны по переходѣ арміи въ послѣдній разъ обратно за Днѣстръ, не считая, по видимому, чтобъ оные впредь были когда потребны для переправы, отправлены изъ арміи въ Полонное, и говорятъ, что и оные не только почники многой негодуютъ, но припасы самые нужные къ нимъ, какъ то якоря, потеряны. Въ сихъ обстоятельствахъ, когда деташированный корпусъ и самой городъ Хотинъ, кромѣ довольнаго разстоянія, еще рѣка раздѣляетъ съ арміею, отступившею уже отъ береговъ оной

за сорокъ верстъ и не оставившею съ собою ни войскамъ, ни городу безпечнаго сообщенія, я въ самомъ началѣ довольно имѣлъ безпокойства, какъ въ разсужденіи устроенія коммуникаціи съ городомъ, такъ и что принадлежитъ до посланныхъ войскъ къ Яссамъ. Разсуждая, ежели справедливо извѣстія гласятъ, что мой пріятель отвсюду бѣжитъ за Дунай, то онъ, конечно, или всѣхъ жителей оттуда уведетъ съ собою, или же оставитъ потребное число своихъ силъ, на воспротивленіе нашимъ командамъ, буде же онъ остановится, то корпусъ нашъ тогда найдетъ себѣ и великія трудности, и въ томъ и другомъ случаѣ превзойдетъ всякую пользу неминуемое изнуреніе людямъ, а паче конницѣ, которая и безъ того не въ лучшемъ состояніи.

Покудова сія экспедиція не возметъ своего окончанія, то я на всякое время оставаться долженъ въ крѣпостяхъ, къ сему предмету, дѣлая теперь расположеніе арміи на винтеръ-квартиры. О послѣдующемъ не упущу я Вашему Сіятельству особливо приложить мои изъясненія, твердо уповая, что мой милостивецъ откровеніемъ своихъ мыслей на всякой случай подастъ новые опыты своей ко мнѣ дружбы и милости, которыя я чту нелицемѣрно, будучи всегда съ истинною преданностію,

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшимъ слугою.

1769 года, Сентября, 26.

Изъ Черчи.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Симъ имѣю честь просить Вашего Сіятельства о поднесеніи Ея Императорскому Величеству препровождаемой при семъ всеподданнѣйшей моей Реляціи. Я о всякомъ, доходящемъ ко мнѣ, извѣстіи, не упускаю того жь времени доносить, такъ и теперь пред-

имаю, что получилъ отъ Г. Генерала-Поручика Эльмпта о при-
ижении уже его къ Яссамъ. Хотя въ своемъ Рапортѣ ничего
ъ не упоминаетъ о непріятелѣ, но изъ того, что онъ съ малымъ
лько отдѣленіемъ отъ своего корпуса вступаетъ въ сей городъ,
лючать остается, что непріятель ни мало не наноситъ ему опас-
сть.

Съ самаго моего пріѣзда до сихъ поръ непрестанно продол-
ается здѣсь дождливая и холодная погода, и чуть снесть можно
душныя безпокойства въ лагерѣ. Я, дождавшись отъ Г. Эльмпта
тоятельнаго рапорта, ежели непріятель совсѣмъ уберется за
най, приступлю тотчасъ къ расположенію арміи на кантониръ-
артеры, чтобъ дать отдохновеніе весьма утружденнымъ людямъ,
поправить вовсе изнуренныхъ лошадей.

Я пребываю всегда съ непоколебимою преданностію.

1769 года, 1-го Октября.

Изъ Черчи.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Съ симъ куріеромъ всеподданнѣйшею моею Реляціею доно-
я по рапорту Генералъ-Поручика Ельмпта, о завладѣніи Мол-
вскимъ столичнымъ городомъ Яссами и покореніи сея провин-
и оружію Ея Императорскаго Величества, съ чемъ и прошу я
шего Сіятельства представить оную Всемилостивѣйшей Государы-
. Какъ прочія подробности въ семъ моемъ представленіи Вашего
тельства видѣть будете, то я и сокращаюсь единственно въ ис-
ннемъ уваженіи о моей истинной и неограниченной къ Вамъ
данности, съ которою всегда есьмъ

Вашего Сіятельства

всепокорнымъ слугою.

P. S. Содержащегося подъ арестомъ въ Глуховѣ управит
Гуманскаго, Дембскаго, о которомъ я имѣлъ честь многократно
минать въ прежнихъ моихъ письмахъ Вашему Сіятельству, что
послѣдокъ ни какіе злые умыслы его не открылись, изъ подо
нія противъ которыхъ онъ былъ взятъ, я теперь приказалъ о
бодить, во удовольство объ немъ повторяемымъ комнѣ просьба
какъ и въ разсужденіи того, что и другіе шляхтичи по под
нымъ подозрѣніямъ взятые, отпущены въ свое отечество.

1769 года, Октября 4 дня.

Изъ Тыльни.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Изъ всеподданнѣйшей моей Реляціи, къ поднесенію Ея Им
раторскому Величеству къ сему присовокупляемой, Ваше Сіяте
ство увидѣть изволите о расположеніи войскъ, опредѣляемомъ
Г. Генералъ-Поручика Ельмпта въ завоеванной провинціи М
давской.

Сіи распоряженія, поелику въ настоящемъ времени служ
къ умноженію славы оружія Ея Императорскаго Величества, то
ково учрежденіе я я почитаю быть приличнымъ на первый слу
но основаніе порядка какъ сихъ, такъ и прочихъ войскъ въ расп
женія, сами Ваше Сіятельство знаете, что должно относиться
генеральному предположенію операціи для будущей кампа
Потому я за первую должность себѣ нахожу, Ваше Сіятельс
какъ моего милостивца, предварить покорною моею прозьбою, і
себѣ отъ Васъ наставленія, въ которомъ могъ бы я почерп
идеи предпослѣдующему плану военнымъ нашимъ дѣйствіямъ
правило изъ того имѣть для настоящихъ расположеній ар
сколько и соблюсти ту предосторожность, дабы въ отдалені
раздробленіи войскъ для гарнизоновъ и по разнымъ мѣстамъ
ослабить чувствительно своихъ силъ, паче когда бы непріят

послѣ толикаго себѣ вреда, еще предпринялъ сопротивляться по-
ѣдоносному надъ собою оружію, а не просилъ бы миру, кото-
ого хотя въ обществѣ и мы военные желать должны, однако же,
елая его, тѣмъ болѣ надобно приспособить себя для войны, тѣмъ
ымъ къ вящшей опасности своего врага.

Я имѣю честь, впрочемъ, съ высокопочитаніемъ и совершен-
ю преданностію пребывать.

РЕЛЯЦІЯ.

Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ Николай Салтыковъ, изъяс-
ясь въ своемъ представленіи, что онъ, въ прошломъ году, бу-
чи въ Санкпетербургѣ, по слабости своего здоровья просилъ от-
ску лѣчиться къ водамъ, и былъ обнадеженъ о докладѣ того
шему Императорскому Величеству, отъ Вице-Президента Воен-
й Коллегіи Графа Чернышева, но какъ между тѣмъ, за отправ-
ніемъ его къ командѣ въ Польшу, война началась, то онъ, по-
явя за долгъ употребить себя при семъ военномъ времени къ
ужбѣ Вашего Императорскаго Величества, не помышлялъ о по-
авленіи своего здоровья, и старался всѣ трудности бывшей кам-
ніи сносить, просилъ меня о исходатайствованіи ему теперь у
шего Императорскаго Величества увольненія на одинъ годъ, для
правленія его здоровья, съ тѣмъ, что онъ, пашедши себя и пре-
де того времени въ состояніи служить, не промедлитъ сюда къ
мія явиться, и если будетъ можно, то не пропустить и буду-
ей кампаніи. Я знавъ, Всемилостивѣйшая Государыня, сего Ге-
рала великое усердіе и труды въ службѣ, и что онъ прямо чув-
вуетъ нынѣ упадокъ своего здоровья, осмѣливаюсь всеподданѣй-
е просить Вашего Императорскаго Величества о пожалованіи
у годоваго отпуска, которымъ онъ не больше будетъ пользоваться,
къ сколько нужно для возстановленія его силъ, а здѣсь, какъ я
могъ ему ни какихъ выгодъ доставить, паче по недостатку лѣ-
рей, то и дозволилъ, по его прозьбѣ, отъѣхать ему въ Кіевъ,
ѣсь, до полученія Высочайшаго отъ Вашего Императорскаго Ве-
чества указу, тамъ онъ могъ себя пользовать.

10-го Октября, 1769 года.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Подобныя жалобы, каковы Ваше Императорское Величеств услышали объ однихъ только Молдавцахъ, къ сожалѣнію, простирались здѣсь ежечастно и отъ другихъ. Я не долженъ скрыт предъ Вашимъ Величествомъ, что первое попеченіе съ начала тут командованія, мнѣ настояло воздержать войска, изданіемъ строжайшихъ всѣмъ командамъ повелѣній, отъ самовольныхъ грабленій, и запретить надъ неизбѣжнымъ наказаніемъ чинить обиды жителямъ, полагая по тому основаніемъ Высочайшее покровительство и славу оружія Вашего Величества; но краткость времени еще не дозволяла распространиться всѣмъ рапоряженіямъ, о коихъ я стараюсь, а вшедши въ настоящее положеніе дѣлъ, осмѣливаюсь признаться, Всемилостивѣйшая Государыня, что много счастливымъ я себя сочту, ежели собрать и привесть возмогу въ порядокъ жителей обстоятельства предпріятій въ другой сторонѣ премудро основанныхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, къ пользѣ и къ поспѣшествованію своего оружія, о коихъ объявленіемъ удостоили меня въ Высочайшемъ собственноручномъ Вашемъ повелѣніи, безъ сомнѣнія, при откровеніи своемъ подавить ужасомъ гордаго врага, коль и потрясутъ великость его державы, который, конечно, вскорѣ своего спасенія искать будетъ въ великодушіи и милосердіи Вашего Величества, оставя тѣмъ имени Вашему безсмертную славу. Усердіе и вѣрность рабская заставляетъ меня присоединить къ сему всеподданнѣйшее мое мнѣніе, что на будущую кампанію нужно, съ нашей стороны, умножить силы военныя, ожидая, что Турки, познавши настоящее ихъ число и чувствуя претерпѣнный ударъ, по чувствительности и отчаянію, конечно, выведутъ въ поле великія свои громады. Я повергаю себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, въ глубочайшемъ благоговѣніи.

10 Октября, 1769 года.

Доставлено А. М. Марковичемъ.

1769 года, Октября 10.

№ 7.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Въ проѣздъ мой чрезъ Полонное, имѣлъ я случай видѣть содержащегося тамо подъ арестомъ, Г. Подчашего Короннаго, Чапскаго, о которомъ Князь Александръ Михайловичъ, какъ мнѣ Геералъ А. . . . . сказывалъ, хотя писалъ ко Двору, но резолюціи ни какой на то не получилъ. Ваше Сіятельство какъ позволили мнѣ откровенно всегда представлять Вамъ мои мысли, то семъ разсужденіи, не касаясь причинъ, кои настояли арестовать сего вельможу, донесу я только Вамъ, что держаніе его въ семъ чтѣ наводитъ общую чувствительность для особливаго къ нему чтенія, которое онъ имѣетъ въ публикѣ. И такъ мнѣ кажется лезнѣе было бы, или его взять изъ нынѣшняго мѣста, и удать его тѣмъ отъ очей многихъ объектъ печальный, или, если стоятельства тому не воспящаютъ, и освободить его изъ подъ раула, въ чемъ я и льщусь, что Ваше Сіятельство при случаѣ оставите меня увѣдомить.

Пребуду я всегда съ непоколебимымъ высокопочтеніемъ и кою же преданностію

Вашего Сіятельства

всепокорнымъ слугою.

1769 года, Октября 14.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Препровождаемую съ симъ, въ отвѣтъ на Всевысочайшій Рескиптъ Ея Императорскаго Величества, всеподданнѣйшую мою Реляцію

о противустоящихъ повелѣнному на Бендеры предпріятію неудобствахъ всенижайше Вашего Сіятельства прошу поднесть Ея Императорскому Величеству.

Вчерашнего дня получилъ я пріятнѣйшее отъ вселюбезнаго брата Вашего письмо, коего выраженіями встрѣчаясь онъ съ мыслями моими, доказываетъ прямо искреннія наши вообще желанія не собственно своей, но всего отечества пользы и ввѣреннаго намъ оружія Ея Императорскаго Величества существенной славы. И подлинно, какъ можно приступить къ толь мало извѣданному и съ толикими трудностьми сопряженному дѣлу? Представьте себѣ, мой милостивый Графъ, обѣ предводительствуемыя нами арміи, изъ которыхъ первая, упражняема будучи всегдашними противъ непріятеля подвигами, обезсилила людьми и потеряла ужасное множество лошадей, какъ изъ кавалерій, такъ и изъ подъ тяжестей; а другая, состоящая, большею частію, изъ рекрутъ, принуждена будучи бродить по пустымъ и безводнымъ, или гнилою водою наполненнымъ, мѣстамъ, частыми болѣзнями крайне изнурена, и присовокупя къ тому невѣрность плановъ сего мѣста, когда и бывшего предъ симъ въ рукахъ нашихъ Хотина, по занятіи онаго явилися несправедливы. Не отдадите ли намъ справедливости, что мы чрезъ сію экспедицію изнуривъ и совсѣмъ приведши въ несостояніе силы наши, меньше изъ оной получимъ пользы, какъ опасности отдать всѣ преимущества въ руки хищнаго непріятеля? Сіе конечно и произойтить можетъ, если мы отважимся съ слабыми силами эскаладировать сію крѣпость, а если бы можно было сюрпризъ на оную сдѣлать, то послано туда, предварительно Высочайшему Рескрипту отъ Графа Петра Ивановича, резервной корпусъ, и легкія войска, конечно, не упустили бъ воспользоваться непріятельскимъ смятеніемъ, разумѣя, если сіе справедливо. Но ежели слѣдовать моему мнѣнію, и ежели побѣгъ непріятеля есть менѣе дѣйство страха, какъ голоду, которой они терпѣть начали, и холоду, отъ коего нигдѣ укрыться не могли, потому что и нашъ гарнизонъ, за разореніемъ Хотина, еще и до нынѣ въ лагеряхъ стоитъ; то не должно ли опасаться, чтобъ непріятель, воюя оборонительно въ прошедшую кампанію, предпримет усиливъ себя, войну наступательную? По сему Ваше Сіятельств ясно видя, что остается намъ съ истощенными нашими войскам

въ семъ случаѣ дѣлать, конечно, не отринете общей просьбы нашей, чтобъ употребить всевозможное предстательство о приведеніи войска въ надежное состояніе, о чемъ всепокорнѣйше прося Ваше Сіятельство, смѣю обнадежить, что вообще стараться будемъ ничего того не упустить, что только къ пользѣ Ея Императорскаго Величества и къ славѣ Ея оружія откроется.

Пребываю, впрочемъ, съ истинною преданностію и всесовершеннымъ высокопочитаніемъ

Вашего Сіятельства.

1769 года, Октября 23.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Господинъ Генералъ-Поручикъ Баронъ Эльмптъ, какъ по должности Генерала-Квартермейстера, на себѣ несъ всякія распоряженія во всю прошедшую кампанію въ Польшѣ, и напослѣдокъ свершилъ экспедицію Молдавскую, получилъ и о той землѣ не менѣе, какъ уже имѣлъ о Польшѣ, нужныя свѣдѣнія, то я и счелъ за правильное его самаго теперь отправить къ Ея Императорскому Величеству, для представленія соединенно собственныхъ его и моихъ всеподданнѣйшихъ мыслей о прошедшей и будущей кампаніи, что онъ при томъ въ состояніи будетъ передать для матеріи сей въ чемъ либо потребныя объясненія.

Я имѣю честь Вашему Сіятельству особливо приносить мои всепокорныя прозьбы, первую о томъ, чтобъ мнѣ завременно дать знать о предполагаемомъ планѣ для будущихъ операцій, противъ чего бы и я здѣсь моими приготовленіями моглъ, не теряя времени, соотвѣтствовать: вторую о показаніи Вашего заступленія и милости подателю сего, Г. Барону Эльмпту, въ обстоятельствахъ, которыя самъ онъ изобразитъ. Въ чемъ полученное имъ удовольство

присоединю къ собственнымъ моимъ одолженіямъ, которы всегда я отъ Васъ пользуюсь, и кои купно ношу въ память тою искреннею мою преданностію и съ тѣмъ всесовершенны почтеніемъ, съ коимъ имѣю честь назваться

Вашего Сіятельства.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества собстве норучное писаніе Октября отъ 5-го, я имѣлъ счастіе съ куріеро наканунѣ сего дня получить, и счастливымъ себя почитаю, что м мысли, посланныя къ Вашему Императорскому Величеству съ І нераломъ-Поручикомъ Барономъ Эльмптомъ, относительно къ І неральному плану военнодѣйствій встрѣчаютъ согласное пред ложеніямъ отъ Вашего Императорскаго Величества. Всемилостив шая Государыня! Я тутъ исполнилъ самымъ дѣломъ мнѣ пове. ваемое, въ откровенномъ донесеніи всего, что я видѣть могъ моему мало искусному провидѣнію, и что я всегда и вездѣ с должность сохраняю въ прямой ея точности. Реляціи мои б адресовать прямо къ Вашему Императорскому Величеству, ко рыя я до сего представлялъ чрезъ Графовъ Панина и Черны ва, по поводу токмо тому, что чрезъ ихъ руки я всегда получа Вашего Императорскаго Величества Высочайшіе Указы. Повер себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величес со всеглубочайшимъ моимъ благоговѣніемъ.

26 Октября, 1769 года.

Сообщено А. М. Марковичемъ.

1769 года, 30 Октября.
Въ с. Тыльнѣ.

ОРДЕРЪ

Г. Генералъ-Аншефу и Кавалеру Петру Ивановичу Олицу.

Я, считая по времени отправленія моихъ ордеровъ о командированіи отъ полковъ для принятія винтеръ-квартиръ Офицеровъ, уповаю, что они по нынѣ конечно уже заняты и, въ разсужденіи настоящей суровой осенней погоды, Вашему Высокопревосходительству рекомендую приказать всѣмъ полкамъ, выступя изъ нынѣшнихъ мѣстъ съ 1-го числа будущаго Ноября, маршировать прямѣйшими трактами въ ихъ винтеръ-квартиры, распоряди свои марши такъ, чтобъ сперва опредѣленные въ третью линію, потомъ во вторую, а за тѣмъ въ первую, и за ней кавалерія по вложенному у сего маршруту, и полкъ полку отнюдь помѣшательства и въ квартирахъ при ночлегахъ и растахахъ, по нынѣшней суровой и холодной погодѣ, утѣсненія не причинили, для чего тѣмъ, коимъ по одной дорогѣ иттить, или другова дорогу пересѣкать случится, имѣть между собою сношенія, давая одинъ другому знать, которой когда имянно ночлегъ и растахъ имѣть будетъ, и потому заднему полку свои движенія дѣлать.

Обозы всѣ, которые, чтобъ по худой дорогѣ не причиняли полкамъ въ ихъ походѣ затрудненій и остановки, приказать отправлять при Офицерахъ напередъ, оставя при полкахъ только полковую артиллерію.

Господамъ Генераламъ, по выступленіи полковъ, принять въ свою команду, по новому росписанію, назначенные полки и баталіоны, и бригаднымъ при своихъ бригадахъ маршировать и наблюдать порядокъ весь тотъ, какъ выше предписано, а господамъ дивизіоннымъ командирамъ рапортовать и обо всемъ представлять прямо ко мнѣ, и Господину Генералъ-Поручику и Кавалеру Фонъ Птофельну имѣть въ своей командѣ и состоящіе въ Покуціи и Хотинѣ и Молдавіи полки и баталіоны.

Гранадерскія роты, къ сочиненію баталіоновъ опредѣленныя, отправить изъ нынѣшнихъ мѣстъ прямо въ назначенныя для баталіоновъ зимнія квартиры, и господамъ баталіоннымъ командирамъ вступить въ командованіе ими, а отъ полковъ снабдить ротныхъ командировъ, по числу людей, всѣми вещами гошпитальными, деньгами, лошадьми, повозками и всѣмъ, до нихъ принадлежащимъ, давъ какъ о всѣхъ вещахъ вѣрнѣйшія съ показаніемъ сроковъ и годности всякой вещи табели, такъ и на записки въ приходъ и расходъ провіянта, фуража, вещей и денегъ по суммамъ шнуровыя книги, дабы они, принимая на счетъ полковъ прямо изъ подлежащихъ мѣстъ, во оныя записывать и послѣ съ полками вѣрной счетъ имѣть могли.

Провіянтъ и фуражъ, ежели полки сами собою, добровольною покупкою въ своихъ квартирахъ, на всю во оныхъ бытность, по крайне прилагаемымъ стараніямъ приготовить не могутъ, получать изъ магазейновъ, отъ Господина Бригадира Буткевича назначенныхъ, о коихъ Ваше Высокопревосходительство при ордерѣ моемъ экстрактъ имѣть уже изволите.

Артиллерію, при арміи состоящую, отъ полковъ Санктпетербургской, Финляндской и Эстлянской дивизій, съ ея служителями и лошадьми, отправить къ гранадерскимъ баталіонамъ, по приложенному при семъ росписанію, а баталіоннымъ командирамъ, осмотря ея людей, сколько потребно, опредѣлить изъ баталіоновъ, а что попорчено и повреждено, исправить и вновь сдѣлать, приславъ ко мнѣ Офицеровъ для пріему изъ экстраординарной суммы денегъ, на исправленіе того и покупку лошадей и имъ фуража.

Полевой артиллеріи слѣдовать обще съ полками при тѣхъ частяхъ и бригадахъ, при коихъ она къ расположенію на винтеръ-квартиры назначена, и Господамъ бригаднымъ и полковымъ командирамъ приказать, чтобъ они ни въ чемъ остановки не имѣли, вспомоществовать.

А какъ нѣкоторымъ полкамъ и баталіонамъ случится итти чрезъ занятыя для винтеръ-квартиръ мѣстечки, если и деревни полки первой и второй линіи, гдѣ для лошадей и фуражь покупать будетъ должно, то бы посланные отъ полковъ для заготовки

ь Офицеры не только въ томъ ни малѣйшаго препятствія не или, но еще и вспомоществовали, удѣляя по нѣсколько и изъ готовленнаго для своихъ полковъ, въ разсужденіи, что отъ се- недостатка имъ причинено быть не можетъ, сдѣлать имъ отъ ковъ подтвержденіе.

Во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ полки и баталіоны проходить ночлеги имѣть будутъ, дабы жителямъ ни малѣйшихъ обидъ разоренія чинено не было, оставлять залоги и перемѣнять ихъ ь тѣхъ полковъ, кои позади маршировать имѣютъ.

Карабинернымъ Каргопольскому и Пермскому полкамъ остать- впредь, до ордера, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ находится, а больскому и Малороссійскому слѣдовать по маршруту въ назна- ныя имъ винтеръ-квартиры.

Хотя я и увѣренъ, что Ваше Высокопревосходительство, по деру моему отъ 15-го сего Октября, подъ N 221-мъ, Вамъ дан- му, о приведеніи полковъ въ лучшее и готовое состояніе, Госпо- мъ полковымъ командирамъ подтвердить, такъ какъ и сами они чаго исполненія чинить не оставили, однако за должность мою читаю и еще симъ о томъ же напомянуть.

Копія съ оригинала за собственноручною подписью Графа Румянцова.

1769 года, Октября 31.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ваше Сіятельство соизволите увидѣть изъ моей всеподдан- шей къ Ея Императорскому Величеству объ отпускѣ изъ арміи Акчюрина, прозьбы ради его собственной, по припадкамъ, ко- рые явно разрушали его здоровіе.

Въ такой нуждѣ, какову я здѣсь имѣю, въ человѣкѣ, кото- й бы зналъ Восточные и происходящіе отъ оныхъ языки, на мъ вседневно случаются переписки, Ваше Сіятельство извините

мою смѣлость, что я, не доложась прежде Васъ, потребовалъ къ себѣ изъ Кіева отъ тамошнего Генералъ-Губернатора, Коллежскаго Совѣтника Г. Веселицкаго, вѣдавъ, что онъ въ сихъ языкахъ довольно знаніе имѣетъ, и, сверхъ того, употребляемъ былъ и прежде въ таковую должность, къ которой и я его призываю, и могу я потому тѣмъ надежнѣе на его въ истолкованіи писемъ Турецкихъ, Татарскихъ и прочихъ положиться, чѣмъ на переводчика, здѣсь находящагося, который въ сихъ ли языкахъ, или въ нашемъ Русскомъ, много себѣ труднаго находитъ въ случающихся переводахъ, что часто дѣлаетъ мнѣ сомнѣніе и остановку.

По сколько мнѣ извѣстны домашнія обстоятельства Г. Веселицкаго, то онъ человѣкъ недостаточный и имѣетъ еще свою фамилію. Отдаленіе его отъ дому много бы ему было чувствительно, если бы, съ другой стороны, не награждало ничто сей перемѣны, и для того я прошу въ моемъ представленіи объ опредѣленіе ему того же жалованья, которое имѣлъ Г. Акчоринъ, не сомнѣваясь, что и Ваше Сіятельство въ доставленіи ему того, по природному Вамъ великодушію, окажете свое призрѣніе.

Я пребыть, впрочемъ, имѣю честь съ истинною преданностію

Вашего Сіятельства

всепокорный слуга.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Превзошло бы то во многомъ благопристойность, если бы я осмѣлился всю прискорбность мою и состояніе дѣлъ, меня упражняющихъ, изобразить предъ Вашимъ Величествомъ, вѣдавъ совершенно, что и самыя подробности таковыхъ не скрыты, Всемилостивѣйшая Государыня, отъ Вашей прозорливости. Ваше Императорское Величество провидѣли, безъ сомнѣнія, изъ всѣхъ, дошедшихъ до свѣдѣнія Вашего обстоятельствъ, колико предъ симъ случаи, пособствовавшіе къ лучшимъ пользамъ, обращены на самыя меньшія. Я смѣю сказать и то, что нѣкоторыя предпріятія, только оставили по себѣ слѣдствія, чтобъ при возстановленіи оныя больше имѣть трудовъ; подобна сему была экспедиція Генера

ина Ельмпта, которому, по должности Генералъ-Квартермейстера,
ажнейія другія во множествѣ на тотъ часъ предстояли, сей
усъ вмѣсто того, чтобы, сходствуя предпріятію, въ силахъ и
дѣніи потребномъ итти въ слѣдъ за бѣгущимъ непріятелемъ,
предыдущему на тотъ часъ ужасу, и самый городъ Бендеры
ть побѣдоносному оружію Вашего Императорскаго Величе-
покорить, и утвердиться потому въ Молдавіи, обращенъ былъ
немалою артиллеріею на Яссы, городъ, который напослѣдокъ
ть чрезъ малое число легкихъ войскъ, а силы противныхъ
преслѣдованія свободно удалились за Дунай. Между тѣмъ и
помянутый Генералъ Ельмптъ такъ поспѣшно возвратился изъ
давіи, выведши съ собою, кромѣ малаго числа оставленныхъ
войскъ, и команду и артиллерію, что посланный мой для
жанія, засталъ уже его на сей сторонѣ Днѣстра, почему двоя-
и превосходнѣйшій отъ перваго настоитъ теперь трудъ, ввo-
туда полки и перевозить опять артиллерію, подъ которою
кая часть и тогда пала лошадей, и нынѣ безъ утраты въ нихъ
гись нельзя, для чрезвычайнаго топкаго пути по осеннему вре-
, продолжающемуся съ непрестанными дождями. Я един-
ино въ ожиданіи затвердѣнія пути, по крайней мѣрѣ, чрезъ мо-
, удерживался съ отдѣленіемъ въ Молдавію полковъ, и не
алъ поднесь въ зимнія квартеры; но какъ, противъ лучшаго
ія, непрестанной здѣсь слякоти не видно и въ сіе время еще
а, то я, сохраняя предосторожность въ обезпеченіи Молдавіи
набѣговъ непріятельскихъ, при покрытіи рѣкъ и къ споспѣ-
ествованію экспедиціи, чинимой отъ второй арміи на Бендеры,
нужденъ уже преодолѣвать всѣ неудобства и отправить при-
чныя войска въ Молдавію, въ подкрѣпленіе тамъ уже нахо-
ихся, опредѣливъ по числу, ихъ составляющему, довольный кор-
и, отдѣленный отъ арміи: надъ онымъ и помянутымъ Кня-
вомъ главнымъ командиромъ Генерала-Поручика Фонъ Што-
ьна, котораго достоинства совершенно соотвѣтствуютъ предсто-
й въ томъ должности. Данныя ему на сей случай повелѣнія
вольте увидѣть, Всемилостивѣйшая Государыня, въ приложе-
присоединенномъ къ подносимой чрезъ сего куріера всеподъ-
нѣйшей моей Реляціи, а оконча сіе распоряженіе, и самъ я со
ми полками вступлю въ винтеръ-квартеры. Я предоставляю въ
къ трудахъ утѣшеніемъ себѣ одну Высочайшую милость и по-

кровительство Вашего Императорскаго Величества, и въ таково чистосердечномъ и всеподданнѣйшемъ признаніи повергнуть ся къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества им честь.

31 Октября, 1769 года.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Безцѣнное извѣстіе видѣть сугубые знаки Высочайшей довѣре ности и благоволенія Вашего Императорскаго Величества, котор мнѣ подтверждаете, Всемилостивѣйшая Государыня, въ двухъ ся ственноручныхъ Вашихъ писаніяхъ: въ первомъ, касавшемся начала еще препорученія мнѣ сея арміи, и въ другомъ, нахо потребнымъ пріѣздъ мой въ Санкпетербургъ, производятъ во м толико радость, сколько и дерзновеніе всеподданнѣйше донес что желаніе достигнуть совершеннаго утвержденія предпола емымъ въ новомъ основаніи всѣмъ здѣшнимъ дѣламъ, и благо лучіе пасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго личества, влекутъ теперь въ обѣ стороны равно мое усердіе.

Не упущу я, Всемилостивѣйшая Государыня, воспользовать послѣднимъ, какъ долгомъ себѣ превожделѣннымъ, если успѣ въ соотвѣтствующемъ тому времени, привесть всѣ приготовле здѣшнія въ полное ихъ движеніе и въ состояніи потому буду с попеченіе надежно ввѣрить посредству другихъ.

Позвольте мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, въ полной ч ствительности и глубочайшемъ усердіи представить сію исти быстротекущія слѣдствія дѣлъ Вашихъ чрезъ способы, недовѣ мые прежде, которые могло только изобрѣсть единое богатс премудрости Вашей, и коимъ теперь въ изумленіи внимаетъ Европа, окружаютъ страшными бѣдствіями державу, которая сл своей предѣломъ мечтала быть небо, а власти концы вселен

Воззрите сами, Ваше Императорское Величество, на с дѣтельство успѣховъ и откровеніе уже свѣту со временемъ шаго, Всевышняго десницею повсюду предшествующею

дпріятіямъ Вашимъ, что вѣкъ и отечество наше возвеличатся выше вѣкъ мимошедшихъ по дѣламъ и имени днесь царствующій надъ нами!

О коль мы счастливы, Всемилостивѣйшая Государыня, коые носимъ на себѣ имя исполнителей сихъ предположеній великихъ Вашихъ, и коихъ промыслъ и руководство Ваши утверждаютъ, а не собственныя наши и несоразмѣрныя тому силы и особности.

Я есьмъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

2 Ноября, 1769 года.

Сооб. А. М. Марковичъ.

1769 года, Ноября 2 дня.

Тыльна.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Никита Ивановичъ!

Не ставлю себѣ въ должность частыми повтореніями изъясняться предъ Вашимъ Сіятельствомъ, ни въ благодарности, ни удовольствѣ моемъ, противъ толикихъ Вашихъ милостей, когда вершенно вѣдаю, что, къ счастію моему, Вы, Милостивый Госуарь, довольно познали, сколько присвоено уже Вамъ мое сердце, которое вселили вѣчныя должности усердія и преданности одни свойства Ваши наружныя, привлекающія къ себѣ каждо, но дружба, благодѣянія и наставленія, которыхъ прямое дотинство я научился цѣнить изъ собственнаго имъ повиновенія.

По сему остается мнѣ только увѣдомить Ваше Сіятельство, я три всепочтеннѣйшія Ваши писанія, отъ 20 Октября, имѣлъ получить. Изъясненія въ оныхъ, представляющія толь осно-

вательно связь всѣхъ нашихъ дѣлъ, остроуміе, съ которымъ прошедшіе и будущіе случаи судите, и распространяющая в чистосердечная и дружеская ко мнѣ откровенность, сами ставьте себѣ, Ваше Сіятельство, въ какое приводитъ меня в щеніе, а я Вамъ того словами изобразить не могу.

Мнѣніе Вашего Сіятельства о силѣ и содѣйствіи Бож во бранехъ тотъ развѣ бы не принялъ истинными, кто со вается и тому вѣрить, есть ли солнце на небѣ. Безпристрас посредство, такъ какъ есть Вашъ судъ, гораздо вѣрнѣе въ дѣлѣ, нежели нашъ бы одноремесленныхъ, которымъ прис бы могли и зависть и собственное честолюбіе. Непреложн словъ Давидовыхъ: «Десница Вышняго соверши силу», и у которую означилъ нѣкоторый писатель слѣдующимъ: Дайте счастливаго Генерала, безъ сомнѣнія, мы видѣли въ своихъ дн Но не новое сіе дѣло, мой Милостивый Другъ, что произше заглаждаетъ намѣреніе, каково бы оно ни было. Римлянъ нихъ исторія и то ставитъ въ славу, что вождямъ войскъ невредимо худое воспослѣдованіе отъ лучшаго намѣренія, и удачливое происшествіе предпріятію худому не лучшую имѣло. Сими мыслями воздаю я только плату подобной от венности Вашей, и не сомнѣваюсь, что Ваше Сіятельство въ комъ разумѣ ихъ и примете.

Я обращаюсь къ тому предположенію, которое, мой Ми стивый Графъ, Вы мнѣ предначертали въ существѣ и послѣд ніяхъ ея Величества великихъ предпріятій. Недостаетъ во ни удивленія, ни радости толь соразмѣрныхъ, когда я предс ляю себѣ способы отвлеченные, такъ сказать бы, небылые, коихъ мысль наша не достигала прежде, и устремленіе ра образное отъ всѣхъ концовъ къ одному, которыя провождае успѣхомъ видимымъ образомъ уже каждому, потрясеніемъ машины, которая однимъ пространствомъ своимъ грозною б для нашего вѣка. Пристойнымъ тутъ нахожу въ дружеской финденціи Вамъ открыть, что Графъ Захаръ Григорьичъ ко объясняется между прочимъ счетомъ своихъ всякихъ управ ній, что онъ готовитъ также мѣры противъ сосѣдней Швеціи самъ съ собою то разсуждалъ, сколь мало тамъ нужды будетъ помощи нашей, гдѣ средства дроцли сильнѣйшія Вашихъ р

О Польскихъ дѣлахъ правиломъ мнѣ служить будетъ и вновь ставленія Вашего Сіятельства, хотя я таковыхъ же сообщенихъ еще мнѣ въ прошломъ году уже и держался, и представія послѣднія свои чинилъ единственно для войскъ, которыя шались между націй, и нѣкоторую импрессію дѣлали для пожения настоящихъ дѣлъ.

Будьте увѣрены, Ваше Сіятельство, что когда я ищу завистихъ наставленій и руководства Вашего, то коль несказанно имѣть лавіе долженъ, чтобъ время и возстановляемый вновь порякъ разрушеннымъ здѣшнимъ дѣламъ, позволили мнѣ отсюду лучиться и имѣть честь утвердить всѣ мои мысли о предстоцей должности, словесными и мудрыми поученіями Вашего ительства. О семъ я, какъ найполезнѣйшемъ себѣ удовольствѣ, ми мѣрами стараться буду. Исполняюся между тѣмъ уже наждою принесть Вамъ, Милостивому Другу, персонально мое поеніе въ чувствахъ дружбы и въ чувствахъ покорности, посвященныхъ Вамъ съ моею преданностію, съ коею имѣю честь наться.

P. S. Мой Милостивый Другъ, до какой степени разрушеніе рядка здѣсь дошло. Я вижу въ печатаной піесѣ, что и Баронъ ьмитъ мимо меня изъ Молдавіи отправилъ ко Двору своего куера, о чемъ я въ одно время свѣдалъ, какъ и вся публика съ чатныхъ вѣдомостей. Ваше Сіятельство, сами представить извоте, какъ такой поступокъ щекотливъ есть — не партикулярно ѣ, но для Начальства, которое, по волѣ Ея Величества, на себѣ шу. Претензія моя далѣе не простирается, когда уже сіе приить выше заблагоугодно.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Безцѣнное счастіе видѣть сугубые знаки Высочайшей довѣнности и благоволенія Вашего Императорскаго Величества, коые мнѣ подтверждаете, Всемилостивѣйшая Государыня, въ хъ собственноручныхъ Вашихъ писаніяхъ: въ первомъ, касавшся до начала еще препорученія мнѣ сея арміи, а въ дру-

гомъ, находя потребнымъ пріѣздъ мой въ Санктпетербургъ, и изводятъ во мнѣ толико радость, сколько и дерзновеніе всеи даннѣйше донесть, что желаніе достигнуть совершеннаго утв жденія предполагаемыхъ въ новомъ основаніи всѣмъ здѣшн дѣламъ, и благополучіе пасть къ освященнымъ стопамъ Ваш Императорскаго Величества, влекутъ теперь въ обѣ стороны р мое усердіе.

Не упущу я, Всемилостивѣйшая Государыня, воспользова послѣднимъ, какъ долгомъ себѣ превожделѣннымъ, если ус въ соотвѣтствующемъ тому времени привесть всѣ приготовл здѣшнія въ полное ихъ движеніе, и въ состояніи потому свое попеченіе надежно ввѣрить посредству другихъ.

Позвольте мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, въ по чувствительности и глубочайшемъ усердіи представить сію и ну: быстротекущія слѣдствія дѣлъ Вашихъ чрезъ способы, н вѣдомые прежде, которые могло только изобрѣсть единое б ство премудрости Вашей, и коимъ теперь въ изумленіи вним вся Европа, окружаютъ страшными бѣдствіями державу, ко славѣ своей предѣломъ мечтала быть небо, а власти концы ленныя.

Воззрите сами, Ваше Императорское Величество, на св тельство успѣховъ и откровеніе уже свѣту со временемъ щаго, Всевышняго десницею, повсюду предшествующею вели предпріятіямъ Вашимъ, что вѣкъ и отечество наше возвели превыше всѣхъ минувшихъ, по дѣламъ и имени днесь цар ющія надъ нами!

О коль мы счастливы, Всемилостивѣйшая Государыня, рые носимъ на себѣ имя исполнителей Вашихъ, и коихъ мыслъ и руководство Ваши утверждаютъ, а не собственны ши и несоразмѣрныя тому силы и способности.

Я есьмъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величес
всеподданнѣйшій рабъ.

1769-го года,
Ноября 2-го дня.

1769 года,
Ноября 9 дня.

ВОЛКОНСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Михаилъ Никитичъ!

Въ проѣздъ мой чрезъ мѣстечко Полонное имѣлъ я случай видѣться съ Подчашимъ Коронным Чацкимъ, который тамъ подъ арестомъ содержится.

Скорбный видъ его и чувствительность общая о терпимомъ имъ жребіи, какъ тогда примѣтны мнѣ были, такъ и послѣ подтверждалися чрезъ многія удостовѣренія. Почему и писалъ я съ прибытія моего къ арміи къ Графу Никитѣ Ивановичу Панину, чтобъ его или освободить, или же, когда предстоятъ препятствія къ тому, перевезть изъ сего мѣста въ наши границы, дабы удалить отъ общихъ глазъ предметъ огорчающій.

На сіе мнѣ Его Сіятельство отвѣчалъ, что содержаніе сего вельможи, имѣя единственную и безпосредственную связь съ теченіемъ негоціаціи Вашей въ Варшавѣ, зависитъ по тому самому отъ рѣшимости Вашей же, что Вы не оставите о томъ снестись со мною, и что по открытіи новаго политическаго явленія, скоро настанетъ то время, когда Вамъ можно будетъ рѣшиться о жребіи Г. Чацкаго. Я, ожидая свершенія тѣхъ дѣлъ и купно Вашего о томъ увѣдомленія себѣ, не вчиналъ прежде моего отзыва, какъ уже теперь, когда Господинъ Чацкій убѣждаетъ меня чувствительными просьбами, по крайней мѣрѣ, о облегченіи своего состоянія, чтобъ ему дозволить подъ стражею выѣхать изъ Полоннаго, гдѣ воздухъ своему здоровью чувствуетъ вреднымъ, въ ближнюю свою деревню.

По сему и прошу я всепокорно Вашего Сіятельства объявить мнѣ, коль долго настоящую свою судьбину безъ перемѣны долженъ сносить сей именитый чиновникъ, и не могутъ ли обстоятельства уже дозволить на освобожденіе его? Причина его ареста мнѣ никако неизвѣстна, какъ только, что къ оному довелъ его съ самаго начатія диссидентскаго дѣла собственный фанатизмъ.

И такъ я съ одной стороны нынѣшнего его пребыванія, шему Сіятельству могу открыться, что не безъ предосужде оное настоитъ, когда въ своей землѣ и между своихъ соб тій толь знатный человѣкъ такъ долго уже содержится въ точеніи.

По поводу моихъ представленій въ прошломъ году, Ва Сіятельство, имѣли отъ нашего Двора повелѣнія представить І ролю и Министерству доказательства о переводѣ и удаленіи в команды Регименгаря Стемпковскаго, которая при границахъ шихъ и за спиною нашей арміи расположена. Сами по себѣ вѣтренныя войска, хотя и не могутъ быть намъ опасны, но во ный резонъ не терпитъ, чтобъ за собою ихъ оставить, въ ст неспокойное время, ради многихъ произойтить отъ того мо щихъ слѣдствій.

Но не одно еще сіе заставляетъ меня припоминать Ваше Сіятельству, о переводѣ изъ сего края таковыхъ Польскихъ мандъ, ихъ нельзя и по тому сносить, что лютыя остервенѣ производятъ надъ крестьянами и надъ самымъ Священство благочестивымъ. Какъ на сихъ дняхъ изъ губерніи Каневск приходили ко мнѣ Священники, представляя, что изъ коман Г. Стемковскаго, нѣкто Регименгарь Мисевичъ, въ селѣ Купіе той, изъ церкви и самаго алтаря влѣзши въ окошко, вытащи Священника, по названію Ивана Швабича, билъ и мучилъ тирански, и подобныя сему удрученія приключаютъ имъ еже сно. Я хотя писалъ къ помянутому Стемковскому о содержа строгомъ своей команды и о наказаніи предерзостныхъ; но ес ли Ваше Сіятельство, возобновленнымъ своимъ требованіемъ, получите отъ Двора Польскаго повелѣній о приведеніи сей к манды въ другія мѣста, то лишь бы не принято было то къ удовольству; я самъ могу употребить близкій напротивъ и пр личный способъ выжить всѣ Польскія войска оттуда. Однако я къ тому не приступаю, не испросивъ прежде на сіе Ваши мнѣнія.

Всегда пребуду съ нелицемѣрнымъ высокопочитаніемъ

Вашего Сіятельства.

1769 года, Ноября 19 дня.
Изъ Летичева.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Прочетши послѣднее письмо Вашего Сіятельства, отъ 29-го тября, не ставлю я цѣны моему удовольству, съ которымъ сораю со всякой строки и пользу и наставленіе, провожденныя однимъ блистательнымъ благоразуміемъ, но, что всего лестнѣе я меня, дружескою и безприкладною довѣренностію Вашею.

По двумъ содержаніямъ принявъ въ успокоеніе себѣ примѣнія Ваши, которыми Вы, Милостивый Государь, объяснили мнѣ ло Г. Чацкаго, и на какомъ предположеніи основывались понія объ экспедиціи на Бендеры; на третье слѣдующимъ имѣю ть донести Вашему Сіятельству, сколько я признателенъ къ й резонабильной предосторожности, какову, по отличной своей лости, преподаете Вы мнѣ въ совѣтѣ распростерть зимними артерами правое крыло арміи далѣе въ длину свою.

Правда, Милостивый Государь мой! Важность и польза, до корыхъ проникнула прозорливость Ваша въ семъ соображеніи, ными ощутительными доводами влекутъ и мое совершенное соіе въ повиновеніе мыслямъ Вашимъ. Но, при той справедлисти, которою найвящимъ образомъ я долженствую достоинствамъ шихъ просвѣщенныхъ мнѣній, осмѣливаюсь я Вашему Сіятельву показать причины краткаго помѣщенія арміи, которыя превзогли въ моемъ разсудкѣ надъ пространствомъ, по наружности кому кажущимся выгоднымъ быть для войскъ.

Пріобрѣтенная Молдавія, какъ сторона открытая и впереди жащая, слѣдственно и требующая всемѣрно защищенія себѣ, аженіемъ главнымъ мнѣ предстояла, когда я располагалъ наоящія зимнія квартеры. Правило, къ сему относящееся, не позволо мнѣ ни въ право, ни на лѣво большее обнять разстояніе, ля въ послѣднемъ пасе перваго я старался чѣмъ найближе коуться квартерамъ арміи, предводительствуемой Графомъ Петромъ

Ивановичемъ, вселюбезнымъ братцемъ Вашего Сіятельства, чтобъ, такъ сказать, руками другъ друга могли мы держаться. Подкрѣпленіе введеннымъ въ Молдавію войскамъ, во всякое время необходимымъ сдѣлаться можетъ, которое тѣмъ ненадежнѣе бы осталось, чѣмъ далѣе отступилъ бы я своими флангами во внутрь Польши, и удвоилъ бы чрезъ то разстояніе, которое и такъ длины великой, и разумѣя концы провинціи Молдавской, кои заграждать надлежитъ. Съ сею осторюжностію сопрягаются и другія, что перенося оружіе въ землю непріятельскую, прилично устроить свое положеніе ближаѣ къ той самой сторонѣ, куда свое предполагаемъ движеніе; напослѣдокъ самыя предпріятія, кои уже начали оказывать свои плоды въ очищеніе всего края по сей сторонѣ Дуная и въ завладѣніи способствующими тому, мѣстечками, еще за Турками остающимися, обезпечиваніе закладываемыхъ въ той сторонѣ магазейновъ, привлекаютъ на себя толикое вниманіе, что сіе все не инако основать возможно, какъ подъ прикрытіемъ такъ сказать, самой арміи, для чего и отъ времени и стать прибавлять туда войскъ. Приложу къ сему еще я, Ваше Сіятельство, одинъ пунктъ изъ входившихъ по сему случаю въ мое разсужденіе, то есть, число настоящее располагаемыхъ войскъ, что въ сей кажущейся тѣснотѣ недостается, однако жъ, на каждую хату и по одному человѣку, то сколько бы рѣже еще виданы были постояльцы, если бъ далѣе растянуться?

Не хочу я затруднять Васъ, Милостивый Государь, разсужденіями, колико трудности приносятъ намъ дешево доставшіясь завоеванія, разнствуетъ совсѣмъ одно отъ другаго, что занять оставленное, или отнять способы къ покушеніямъ вопреки и удержать цѣлость и безопасность повсемѣстною защитою по слѣдамъ счастія, не можетъ ступить смѣло искуство. Симъ заключеніемъ довольствуюсь на сей разъ сократить мое изъясненіе, видивши, сколько пространство оного отнимаетъ у Вашего Сіятельства нужнаго времени, и сказавши притомъ, что я, слѣдуя съ пользою совѣта Вашего, не оставлю продлить мое правое крыло, какъ только стану получать въ комплетъ здѣшнимъ войскамъ надобныхъ людей.

Неописанное я имѣю утѣшеніе, получая столько довѣренности и откровенностей Вашего Сіятельства, а привыкши съ подобнымъ, чистосердечіемъ представлять и мои вамъ желанія, осно-

маюсь одно, и частое при томъ, изъясненіе въ письмахъ Вашихъ назвать несходнымъ съ Вашимъ ко мнѣ благоволеніемъ, когда Ваше Сіятельство извиняете всегда себя не знатокомъ въ такихъ дѣлахъ, о коихъ толь съ превосходнымъ благоразумiемъ судите и разумѣете точнѣе другихъ въ ихъ ремеслѣ. Я, посвятивши мои мысли непреложному согласію съ предполагаемыми отъ Васъ мнѣніями, прошу у Вашего Сіятельства къ утвержденію вящшего ко мнѣ благоволенія, дабы, руководствуя меня во всѣхъ случаяхъ, въ качествѣ друга и милостивца, не употребляли околичностей, несовмѣстныхъ тогда наставнику, когда поучаетъ, отъ всего сердца ему повинующегося.

Пребываю съ нелицемѣрною преданностію и таковымъ же высокопочитаніемъ.

1769 года, Ноября 27 дня.

Изъ Летичева.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Начало всякаго моего письма къ Вашему Сіятельству должно всегда быть свидѣтельствующее Вамъ мое благодареніе; только отъ дня въ день распространяются ко мнѣ знаки Вашего искренняго благоволенія!

Такъ я и сіе начну, благодаря найпризнательнѣйше за Ваше почтенное и дружеское писаніе, отъ 12 Ноября, при которомъ, вложеннымъ своеручнымъ поскрыптомъ, въ новой откровенности подтвердили Ваше Сіятельство свое мнѣ чистосердечіе.

Все то, въ чемъ я обязанъ отвѣтомъ противъ Вашихъ, въ ономъ извѣстіе принесло уже доселѣ Вашему Сіятельству послѣднее отъ сего мѣсяца, и я въ повтореніе тому имѣю честь доложить нелицемѣрно, что самому мнѣ лежитъ весьма на сердцѣ лестное хотѣніе быть къ Вамъ и удовольствоваться при свиданьи

съ моимъ милостивцемъ словесными его наставленіями. Но я себя, Ваше Сіятельство до сего времени не нахожу еще облег ченнымъ, но всегда прирастаютъ упражненія въ предстоящих дѣлахъ, въ которыхъ, не льстя моему самолюбію, скажу, что и отсутствіи моемъ не могу я ручаться за лучшій успѣхъ.

Если бъ между симъ временемъ оставался непріятель от насъ въ покоѣ, то бы можно было нѣкоторымъ образомъ отды хать безпечно; но мы должны его тѣснить и истреблять остатк по сей сторонѣ Дуная, какъ теперь и продолжается, дабы очи стить весь сей край, то вопреки, сіи дѣйствія могутъ иногд паче лучшаго чаянія отважить его на предпріятія, которыя п опытамъ не считаемъ мы ни свойственными, ни удобными Тур камъ. Я, Ваше Сіятельство, вѣрныя мѣры долженъ принимать не только противъ обычныхъ предпріятій, но и ограждаться отъ са мыхъ покушеній, хотя небывалыхъ, но иногда быть могущихъ.

Вся зима проходить будетъ въ подобныхъ распоряженіяхъ, ибо я какъ только запасусь снабдѣніемъ провіянтскимъ, то я еще войскъ прибавлю въ Молдавію. Ежели бытность моя ко Двору превозмогаетъ надъ сими необходимостьми, то отъѣздъ мой зави ситъ отъ увѣдомленія меня о томъ Вашего Сіятельства.

Пребываю я непоколебимо съ ненарушимою преданностію.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Всеподданнѣйше исполняя, Вашего Императорскаго Величе ства, Высочайшее повелѣніе, доношу о понтонахъ, что хотя при послѣднемъ переходѣ чрезъ Днѣстръ великая была въ нихъ тря та, однако жъ, ихъ теперь сто во всей исправности находится въ Полонномъ, и въ запасъ еще шестьдесятъ тамъ же заготовляются, почему съ стороны сего военнаго снаряду недостатокъ напередъ не затруднитъ армію

Первой, что я здѣсь получилъ себѣ подарокъ изъ добычи военной, позвольте, Всемилостивѣшая Государыня, поднести Ваше му Императорскому Величеству. Не осмѣлился бы я сего сдѣлать

гда бы не общее сослужащихъ здѣсь со мною признаніе, что по-
бной въ качествѣ сей добычи во всю прошедшую кампанію не
дали, къ тому меня не ободрило. Орудійцемъ симъ, называемымъ
жаломъ, украшался Сераскиръ Паша Ахметъ Урфе-Валеси, раз-
гый при Галацахъ, гдѣ оное, бывшій въ сраженіи Подполков-
къ Каразинъ доставши, и мнѣ прислалъ. Ваше Императорское
личество осчастливите меня Высочайшимъ своимъ благоволеніемъ,
гда сія неважная рѣдкость удостоена будетъ Всемилостивѣйшаго
нятія и помѣщенія въ оружейной Вашей Камерѣ, не ко укра-
нію, но на память токмо бытія.

Со всеглубочайшимъ моимъ благоговѣніемъ повергаю я себя
освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и съ
мъ же назваться имѣю счастіе.

27 Ноября 1769 года.

1769 года, Декабря 2 дня.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Вчерашній день имѣлъ я честь получить Вашего Сіятельства
сьмо отъ 12 Ноября. Объясненія употребленію Г. Веселицкаго
важности и пользѣ негоціаціи, убѣждаютъ меня всею спра-
ливостію, сколько нужно его бытіе при такой коммиссіи. По-
му я и не утруждаю уже больше Ваше Сіятельство, какъ толь-
сею прозьбою, что вся моя нужда теперь въ переводчикѣ ис-
яномъ Италіянскаго, Греческаго, Волоскаго и Турецкаго язы-
въ, на которыхъ вседневно имѣю дѣла письменныя; и не буду-
самъ онымъ наученъ, худо можетъ быть разбираю ихъ съ по-
ествомъ людей, нѣчтось только въ оныхъ знающихъ, или луч-
сказать угадующихъ.

Оріентальныхъ языковъ переводчикомъ тутъ находившійся
стушковъ застѣнчивъ былъ на всякой строкѣ Турецкаго письма,

и кромѣ того и отпускъ отъ меня себѣ получилъ, по не
своему неизцѣлимому, который можно угадать безъ наименова

Вопрошенія свои, Милостивый Государь, въ разсужденіи
семъ и содержанія здѣсь Г-на Руфейна, я считаю, что еще и
лили въ письмѣ своемъ учинить прежде, нежели къ Вамъ онъ
везенъ. По словеснымъ съ нимъ Вашимъ разговорамъ я увѣр
коль мало потребны будутъ Вашему Сіятельству сіи мои изъя
нія, которыя, однако жъ, я, во исполненіе Вашего требованія, п
ставляю. Взятъ онъ въ Яссахъ солдатскимъ пріемомъ, какъ
первомъ случаѣ инако и быть не могло, когда между непрі
лемъ такой человѣкъ замѣшался, внѣшнимъ видовъ отъ он
не различествующій. О бумагахъ своихъ, что они въ нашихъ
кахъ, онъ не можетъ не знать, ибо самъ добровольно открылъ
на мои вопросы человѣка и мѣсто, гдѣ ихъ было спряталъ,
куда напослѣдокъ я сыскалъ оныя. Предосторожность, кото
Ваше Сіятельство рекомендуете мнѣ въ разглашеніи объ немъ
рительнымъ образомъ, что онъ не окредитованная особа, то я
мнѣ кажется, предварительно уже исполнилъ, трактовавши
здѣсь въ семъ точно видѣ, и инако никогда и ни предъ кѣмъ
немъ не отзывался, а напослѣдокъ и въ моей Реляціи, отъ 21
тября, подъ № 12, доносилъ, что я его имѣлъ отправить въ К
не нашедши никакихъ знаковъ, чтобъ онъ былъ съ публичн
характеромъ, чѣмъ самымъ поступилъ я завременно въ сход
по встрѣчавшимся теперь мыслямъ Вашего Сіятельства.

Благодарю найпризнательнѣе, Милостивый Государь, за
домленія, написанныя собственною Вашею рукою. Мнѣ оныя
твердили ту надежду, которую питалъ я всегда о Вашемъ п
ченіи и о сильныхъ дѣйствіяхъ Вашего искуства. Даруй Б
чтобъ не меньше достигнули бы безпечности и въ другомъ со
ствѣ, которое у себя оставляемъ за спиною, и чтобъ ковар
ищущихъ намъ зла въ посрамленіе и на главу собственную
обратилось.

Послѣднія мои письма уже предварили Ваше Сіятель
въ томъ, что я принужденъ сказать противъ выраженій,
мнѣ лестныхъ на мой пріѣздъ къ Вамъ.

Сколь велико было бы мое удовольство словесно обнаки
предъ Вашимъ Сіятельствомъ, но судьба то паче отъ насъ и

дляетъ, чего токмо усердно желаемъ. Не долго ласкала меня надежда отъѣзда; отъ дня въ день накопляются дѣла, привязывающія меня къ сему мѣсту; расширеніе дѣйствій военныхъ и всенужныхъ къ Дунаю, которыя теченіе свое имѣть должны и зимою, и больше еще меня объемлютъ, какъ распоряженія въ сихъ предпріятіяхъ непосредственно ко мнѣ относятся.

Я уже, какъ имѣлъ честь Вашему Сіятельству представлять, проси себѣ разрѣшенія, что я въ такихъ обстоятельствахъ предпочитать долженъ нужнѣйшимъ, бытіе ли мое здѣсь, или у Васъ? То равно и теперь повторяю мою прозьбу снабдить меня въ семъ пунктѣ резолюціею.

Всегда я пребуду съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ

1769 года, Декабря 6 дня.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Отвѣтствую моимъ найпокорнѣйшимъ благодареніемъ Вашего Сіятельства за послѣднее дружеское Ваше писаніе, отъ 26 Ноября, которое праведной мнѣ принесло выговоръ, что я съ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Голицынымъ не отозвался къ Вашему Сіятельству особливымъ письмомъ.

Винюсь, Милостивый Государь! но молчаніе тогдашнее наложило на меня единственно, что не было ничего къ увѣдомленію.

Счастливые успѣхи въ предпріятіяхъ любезнаго братца Вашего и прежде уже изъ собственнаго его о томъ мнѣ увѣдомленія, чувствительно меня радовали, но и въ вѣдомостяхъ для всей публики изданныя, не менѣе я имѣлъ удовольства оныя читать. Я желаю отъ всего сердца, чтобъ слѣдующіе подвиги еще болѣе возвысили достойную ему славу.

На празднованіе новаго торжества поученіе видѣть, великое любопытство возбудили во мнѣ Ваше Сіятельство, своею знамени-

тою оному хвалою. Не сомнѣваясь въ отличныхъ талантахъ отц Платона, могу я сказать, что пространство матеріи и существо ея могли сами набогатить мысли имѣющаго притомъ даръ предлагат оныя пріятно.

Посылаемая съ симъ куріеромъ Реляція, поелику не минет рукъ Вашихъ, то я не безпокою Васъ повтореніемъ того, что и другомъ мѣстѣ прочесть изволите. Корреспонденція Потоцкаго, так темна и смѣшена, что можно и безъ собственнаго его о томъ при знанія видѣть смятеніе его духа.

Словесныя объясненія, каковы еще дадутъ пойманные, съ ег письмами, можетъ быть и больше обстоятельствъ его дѣлъ от кроютъ. Въ чемъ я и не упущу достойнаго Вамъ сообщить. А те перь есмъ съ высокопочтеніемъ и совершенною преданностію.

1769 года, Декабря 22 дня.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Имѣлъ я удовольствіе получить письмо Вашего Сіятельств отъ 10 Декабря. На повелѣнія въ ономъ донесть честь имѣю, чт на всякой день я жду къ себѣ Господаря Волоцкаго, который 7-г числа уже изъ Яссъ выѣхалъ, но для выгоды ему лучшей Г Штофель отправилъ его, не прямою дорогою, по которой въ ло шадяхъ былъ бы недостатокъ, что въ одно время отправились от туда и Депутаты Молдавскіе, выбранные ко Двору. Я не замедл и онаго и сихъ посылкою къ Вамъ, какъ только они ко мнѣ при будутъ.

Во удовольство изъясненія Вашего Сіятельства, Г. Маіоръ Ле вашевъ, отъ меня отпущенъ будетъ въ Москву, за которымъ я по слалъ нарочнаго въ Молдавію; гдѣ онъ до сего времени находился

Прекращаю сіе моимъ усерднѣйшимъ почтеніемъ и найсовер-
ѣнѣйшею преданностію, съ коими во всю жизнь пребуду,

Ваше Сіятельство,

всепокорнѣйшимъ слугою.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества Всевысочайшее письмо, отъ
го сего мѣсяца, преисполнило меня неизъясненнаго обрадованія;
ѣнны для всякаго подданнаго строки, Монаршею рукою на-
ганныя, но я въ оныхъ не однимъ симъ снисхожденіемъ
ла даюсь: сугубо оное для меня блистаетъ, Всемилостивѣйшая
ударыня! Когда я представлю себѣ, что Ваше Величество, удѣ-
те время и трудовъ отъ непрестанныхъ своихъ упражненій,
изъявлені своея Высочайшія милости, одному изъ послѣднихъ
ихъ рабовъ. Неописанное удовольствіе и крайнюю мою благо-
ность, хотя и не силенъ я словами изобразить, однако искрен-
ю ревность и рабскую вѣрность потщусь засвидѣтельствовать,
мѣрѣ силъ моихъ, въ той должности, въ которую Ваше Импе-
орское Величество, употребивъ меня, подкрѣпляете на всякое
мя собственнымъ руководствомъ и благоволеніемъ. Я бы въ
овину считалъ слабѣе непріятеля, если самъ Султанъ подыс-
ъ на себя предводительство арміи, собственная безопасность, о
орой всякъ въ ихъ войскѣ найбольше печется, на стражу его
ше бы силы отвлекли отъ всякихъ дѣйствій, а я щастливѣй-
ъ себя почелъ бы тогда изъ подданныхъ Вашего Величества,
ому удалось громомъ и блескомъ оружія Вашего помрачить
за и принудить вострепетать сердцемъ сіе пугалище. Зижди-
ь міра отъ всѣхъ временъ тогда преклонялся за гордость и не-
ѣе наказывать и недостойно царствовавшихъ, и возводилъ монар-
ь къ исполненію въ томъ своея воли, въ мужествѣ и великой
и, въ премудрости и благочестіи подобныхъ Вашему Импера-
орскому Величеству, не будетъ по сему дивно, Всемилостивѣйшая
ударыня! Но паче и надлежитъ вѣрить, что десница Ваша,
ословляемая Всевышнимъ, сотретъ рогъ кичливой державы,
ь и унизитъ властолюбіе, именуемаго великимъ; таково вож-

дѣніе и о семъ единомъ тщаніе пребудетъ всеподданнѣйша Вашего раба, которому судили, Ваше Императорское Величеств быть исполнителемъ своихъ Высочайшихъ благонамѣреній, и к торый при семъ имѣетъ честь съ глубочайшимъ благоговѣніе припасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Вел чества.

22 Декабря, 1769 года.

Сообщ. А. М. Марковичемъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Отозвались ко мнѣ изъ Санктпетербурга нѣкоторые изъ щества тѣхъ Нѣжинцевъ, которые, по извѣстному преступлен наказаны лишеніемъ чиновъ и отдаленіемъ навсегда отъ публ ныхъ должностей, что они поднесли Вашему Императорскому личеству прошеніе о всемилостивѣйшемъ ихъ помилованіи и т буютъ моего за нихъ въ томъ къ Вашему Императорскому Ве. честву ходатайства.

Всемилостивѣйшая Государыня! Природное человѣколю Вашего Императорскаго Величества, которое сопрягается съ про ходящею справедливостью на повинныхъ, что судъ Вашъ боль исправляетъ ихъ, нежели наказываетъ, ободряетъ меня всепо даннѣйшую къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества п несть прозьбу съ помянутыми просителями, такъ какъ под ненными себѣ, и такъ какъ за раскаявающимися о своихъ п жнихъ дѣлахъ, чтобъ даровать Всемилостивѣйшее прощеніе и въ тѣхъ винахъ, въ коихъ они судъ и наказаніе уже воспрія. Исполнившись упованія, что Ваше Императорское Величеств ихъ и соединяющейся съ оною моей прозьбы не презрите, но прославленію своего всещедраго милосердія удостоите сихъ ш шихъ подданныхъ Всемилостивѣйшаго помилованія, имѣю и пр

22 Декабря, 1769 года.

Сообщено А. М. Марковичемъ.

1769 года, Декабря 22.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

До сего я еще оставался должнымъ Вашему Сіятельству мо-
ъ отвѣтомъ на Вашъ своеручный постскриптъ, въ которомъ по
бродѣтели, толь Вамъ свойственной, побуждаете меня къ равному
атайству въ дѣлѣ Нѣжинскаго Общества, наказаннаго за ихъ
отивности. Даруемое имъ прощеніе свершитъ мое и прежде и
ерь того имъ желаніе, ибо наказаніе, которое они понесли, не-
ересовало ни въ чемъ моей собственности. Григорій Николаевичъ
етъ Вашему Сіятельству прямой свидѣтель, сколько я крѣпил-
и самыми кроткими и умѣренными средствами привлекалъ за-
ждающихъ на истинный путь, и не прежде рѣшился на пред-
ленiе, какъ уже протекло довольное время безъ пользы въ
ъ. и возвышалось ихъ буйство до такой мѣры, что по нѣжно-
дѣлъ и самъ бы я инако подлежалъ отвѣту.

Ея Императорскаго Величества святость соблюдая власти, ус-
овленной въ особахъ, Ея повѣренность носящихъ, признавать,
ечно, соизволите, что сіе дѣло относится къ сему единственно
кту. Если къ помилованію повинныхъ одно мое нужно хода-
йство, я оное готовъ предъучинить, какъ Вашему Сіятельству
одно будетъ.

Внемли, мой Милостивый Графъ! За что мнѣ партикулярно
аждовать къ симъ людямъ, изъ которыхъ большой части я и
глаза не знаю. Я собственной ни отъ ихъ не получалъ досады,
ке имъ показалъ обиду; но въ нихъ мыслить свой есть образъ,
что человѣкъ дѣлаетъ по особому долгу своего званія, то сли-
ютъ они съ пристрастіемъ личнымъ. Въ самое то время, какъ
оизводился надъ ними судъ, я, видѣвши нѣкоторыхъ раскаяніе,
осилъ помилованія для нихъ отъ Правительствующаго Сената,
ю самое существо ихъ дѣла на томъ лежало, что возмнившіе
ть видящими, надувшись подлымъ упорствомъ, повели за со-
ю слѣпыхъ и всѣ впали въ яму.

Отъ тѣхъ, кои находятся въ С.-Петербургѣ, получилъ я про-
еніе, въ которомъ они увѣдомляютъ меня, о поднесенной отъ
ъ челобитной Ея Императорскому Величеству, прося моего за-

ступленія, извиняясь, что прежде онаго искать во мнѣ не мо
по отсутствію моему къ арміи. Развѣ мало времени, что я
слѣ ихъ осужденія жилъ въ Глуховѣ, или и чрезъ всю нынѣ
нюю компанію въ далекихъ предѣлахъ отъ Малороссіи обращ
ся? Я сіе привожу въ доказательство нѣкоторыхъ упорства, и
напраснаго мнѣнія, яко бы я ихъ ненавистникъ благополучія,
что свое искательство и нынѣ они ведутъ на увертках.

Впрочемъ, Ваше Сіятельство будьте увѣрены, что я послѣ
вать всегда готовъ Вашему благородному совѣту и по чувства
и собственнаго моего сердца радъ дѣлать добро всегда для
бящихъ и ненавидящихъ насъ.

Я пребываю, какъ и всегда, съ непремѣнною преданност

Всемилостивѣйшая Государыня!

Инженеръ-Генералъ-Маіоръ де-Молина, возвратясь на с
дняхъ изъ Молдавіи, куда посылалъ я его для произведенія
потребныхъ мѣстахъ укрѣпленія, привезъ мнѣ пространные
бумагѣ чертежи и тѣхъ мѣстъ, что подъ нашею ужъ пятою
кои еще объемлетъ непріятель, увѣряя, что и послѣднему опи
ніе представляетъ по собственному освѣдомленію. Я долже
признаться предъ Вашимъ Величествомъ, что талантъ его наро
той, нельзя инако принять какъ съ похвалою, но при всѣхъ
рошихъ и быстротекущихъ способностяхъ ознакомился онъ одни
сроднымъ себѣ свойствомъ, которое Ваше Императорское Вели
ство узнать соизволите безъ наименованія, что слова и дѣла
не всегда безъ сомнѣнія. Онъ открылся мнѣ, что въ сдѣлани
ему отъ Вашего Императорскаго Величества скрытной довѣрен
сти и важно интересующей дѣла Вашего Величества, отъ нѣк
тораго пресѣклось теченіе, и что къ возстановленію оной, необх
димо ему надобно самому явиться къ Высочайшему двору Ваш
Величества, къ коему по симъ обстоятельствамъ и далъ я и
арміи отпускъ. Повергая себя къ освященнымъ стопамъ Ваш
го Императорскаго Величества, съ глубочайшимъ моимъ бла
говѣніемъ.

24 Декабря, 1769 года.

Сообщено А. М. Марковичемъ.

Декабря 31 дня, 1769 года.

Летичевъ.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Удостоившись получить всепочтеннѣйшее Вашего Сіятельства письмо, отъ 17 Декабря, донесу я Вамъ, Милостивый Государь, короткимъ изъясненіемъ, которое, однако жъ, простретси на всѣ пункты Вашихъ ко мнѣ вопросовъ о Молдавской провинціи.

Сія покоренная земля еще не въ такомъ положеніи находится, чтобъ можно вѣрную выкладку сдѣлать и обложить жителей поборомъ. Ее не въ другомъ видѣ представлять надобно, какъ страну, во всемъ истощенную чрезъ пребываніе въ оной Турецкой арміи, въ которой во многихъ частяхъ жители еще и теперь подвержены опасности, и не имѣютъ безпечности отправлять свою экономію

Настоящая скудость въ томъ краѣ толь велика, что не находятъ себѣ нужнаго пропитанія вступившія войска, и я долженъ былъ провіянтъ и овесъ подвозить онымъ изъ Польши. Подати свои оплачивалъ тамошній народъ отъ одного почти скотоводства; но какъ при подъятіи оружія сей промыселъ пресѣкся, а продукты земляные отдавать они должны войскамъ, то способъ къ обогащенію ихъ едва есть возможнымъ.

Какъ наши войска вступили въ Молдавію, то первыя ко мнѣ дошли жалобы, что жители сей земли слезящимъ окомъ на свое состояніе взираютъ, когда при ихъ послѣднемъ разореніи и бѣдствіи, начали было требовать дани, паче поборщики, ищущіе при томъ и своему корыстолюбію удовлетвореніе, ибо страсть сребролюбія обладаетъ всѣми правителями: то обстоятельства сіи принудили меня, что я, взирая, съ одной стороны, на тягость и нужды общія, съ другой, дабы обладаніе наше предъ Турецкимъ легчѣе учинить народу, и преклонить тѣмъ его сердца, запретилъ на первый случай всякія денежные тамо поборы, а въ

зачетъ оныхъ приказалъ брать лошадей и воловъ, потребныхъ д
арміи, коими тотъ край изобилуетъ, къ тому же, и сколько м
гутъ жители, запасаютъ отъ себя для войскъ нашихъ провіян
и фуражъ. Изключены изъ сего увольненія пошлины, или по
ры, отъ торгующихъ, которые повелѣлъ я обращать на запла
Арнаутамъ, которые по своей охотѣ воински принимаются служи

Впредь, когда и вся армія перейдетъ въ сію землю, то м
мнится, и дѣла земскія найбольше относиться будутъ къ распо
женіямъ военно-командующаго. А теперь, когда, во время сво
командованія въ Молдавіи, Генералъ-Маіоръ Князь Прозоровс
мнѣ представлялъ, что въ оной землѣ ни какого нѣтъ права, и
оное заключалось все въ Господарской особѣ, которое мнѣніе б
ло всегда рѣшительное и выше всѣхъ, участвовавшихъ въ ве
немъ ихъ совѣтѣ, или Диванѣ, то есть, Архіепископовъ, Епис
повъ и Бояръ, я предписалъ на то слѣдующія мысли:

«Судъ и всякую расправу въ покоренной Молдавской Прови
ціи на сей часъ должно оставить на тѣхъ самыхъ обрядахъ,
кія въ оныхъ до сего времени были, законами ли писанными, и
благопризнаніемъ между себя избранныхъ, или же по обыкно
ніямъ, преподаваемымъ чрезъ память они управляли свои дѣ
того въ началѣ завладѣнія народомъ не прилично разрушать,
разсужденіи, что всякая, вводимая новость отъ побѣдителя, со у
чтоженіемъ порядковъ, къ коимъ люди пріобыкли, покажется и
трудною, а сихъ жителей больше мы привлечемъ вѣрность и п
данность къ себѣ, ежели не утѣснимъ ни чемъ ихъ свободы,
отдавать станемъ правосудіе, согласное съ собственнымъ ихъ м
ніемъ. Такимъ образомъ, ежели бы дошли какія представлен
то стараться въ рѣшеніи согласоваться симъ правиламъ. Симъ то
ко по поводу Вашего Сіятельства требованіямъ изъясниться,
спользовавшись въ заключеніе удовольствіемъ принесть Ваше
Сіятельству нелицемѣрныя увѣренія, что я съ непоколебимы
почтеніемъ всегда имѣю честь пребыть

Вашего Сіятельства

всепокорнымъ слугою.

Государь мой,

Назаръ Александровичъ!

Весьма одолжительный Вашъ подарокъ, какъ по качеству своему, такъ и въ разсужденіи тѣмъ явленнаго мнѣ усердія Вашего, въ найбольшемъ удовольствѣ заставляетъ принесть Вамъ мое благодареніе, что и симъ исполняю, желавши заимствовать, гдѣ только возможно будетъ, моими искренними услугами.

По изъясненіямъ прочимъ Вашимъ, я далъ Ордеръ Господину Генералъ-Поручику фонъ-Штофельну, чтобъ рекомендовалъ тѣмъ начальникамъ, отъ которыхъ понесли Вы колкіе реприманды, имѣть уваженіе, что, кромѣ команды, зависите Вы отъ моей резолюціи по секретнымъ дѣламъ, Вамъ ввѣреннымъ; а къ отдаленію и больше того, чѣмъ Вы недовольны, велѣлъ я помянутому Генералъ-Поручику, чтобъ онъ по военной командѣ, которую въ тѣхъ мѣстахъ Вы имѣете, препоручилъ Васъ въ команду Господину Генералъ-Маіору Графу Подгоричанину. Вамъ хотя отсель никто воспящать не станетъ присылать рапорты ко мнѣ въ разсужденіи собственно на Васъ возложенной секретной экспедиціи, однако жъ, и въ такомъ случаѣ не изъемлетесь Вы изъ подъ вѣдомства Главнокомандующаго въ той сторонѣ Господина Генералъ-Поручика фонъ-Штофельна, которому и по секретнымъ дѣламъ подавайте увѣдомленіе.

Вообще слухи мнѣ непріятнѣйшіе доходятъ, что команды Вашей Арнауты великія наглости и грабленія дѣлаютъ жителямъ, которые уже покорились державѣ Ея Императорскаго Величества и, слѣдственно, охранѣны должны быть, какъ собственные Ея подданные. Посему хотя Вы получите по командѣ должныя повелѣнія, но я и партикулярно схотѣлъ Вамъ рекомендовать, чтобъ Вы всѣми мѣрами уняли Арнаутовъ отъ всякихъ дерзостей, которыя падаютъ на славу нашихъ войскъ, хотя причинается отъ самыхъ тамошнихъ одноземцевъ; приложите Вы о семъ найпаче попечительность. А я, впрочемъ, имѣю честь быть какъ и всегда, съ усерднымъ почтеніемъ

Вашего Высокоблагородія

покорнымъ слугою.

P. S. О податяхъ, забранныхъ Вами, принадлежащихъ подарю Мунтянскому, я иной резолюціи дать не могу, как всякой поборъ нельзя Вамъ дѣлать, не доложась командѣ, паче денежный, который я, въ облегченіе жителямъ, запре и вовся чинить; и такъ представте Вы мнѣ, коликое число забранныхъ Вами податей есть? А потому и получите мою золюцію.

1769 года.

Милостивый Государь мой,

Христофоръ Ѳедоровичъ!

Всевысочайшее есть соизволеніе Всемилостивѣйшей На Государыни узнать точно, сколько съ Княжествъ Молдавска Волоскаго можетъ быть въ сей годъ денежныхъ сборовъ. Я сіе донесъ Ея Императорскому Величеству, что чрезъ посред Ваше тотчасъ я отыщу о томъ свѣдѣніе и представлю. По шите посему, Ваше Превосходительство, потребовать отъ тах нихъ Дивановъ, съ участіемъ въ оныхъ засѣдающихъ наш Генераловъ, дабы коль можно скорѣе подали они Вамъ вѣд сти, сколько навѣрно чаютъ собрать въ сей годъ въ казну д довъ, съ чего именно и какіе расходы необходимо предст для той суммы, и не наберется ли оной на милліонъ руб чѣмъ бы можно замѣнить издержанія экстраординарной сум Прошу я Ваше Превосходительство найскорѣе о семъ прис мнѣ точныя выправки, чтобъ не умедлить мнѣ съ предста ніемъ оныхъ Ея Императорскому Величеству. Чего я и буду о дать отъ Васъ съ симъ куріеромъ, а между тѣмъ припомни подтвердить объ аккуратномъ собраніи всѣхъ доходовъ, что и носили Туркамъ тѣ земли, кромѣ одного поголовнаго побору земледѣльцевъ, кой замѣняется дачею провіянта на войска.

1769 года.

ОРДЕРЪ

Господину Генералъ-Маіору Кречетникову.

Будучи извѣстенъ, что отъ Полковой команды Регіментаря
ѣмпковскаго посылаются партіи, подъ видомъ поимки Гайдамакъ,
Бѣлой Церкви и за оную, даже уже къ нашимъ границамъ,
по своевольству своему, толь ненавистному, удручаютъ они
ѣми образы духовенство и жителей благочестивой вѣры Грече-
ой, о чемъ оттуда, какъ Священство прислали мнѣ жалобы,
къ и стоящій въ Бѣлой Церкви Генералъ-Маіоръ Череповъ до-
сятъ, дивиться я долженъ, коль Ваше Превосходительство не
прещаете тому войску такъ много расширяться, или сказать,
йствовать за Вашею спиною Припомяните мой Ордеръ, отъ
-го Мая, подъ № 133-мъ, въ которомъ я изъяснилъ, въ Вашу
едосторожность, сколь надобно примѣчать Вамъ на положеніе
аго. Дѣлавъ при границахъ нашихъ разъѣзды, еще они успѣ-
ъ и въ томъ намѣреніи, чтобъ пресѣкти способы Польскимъ
телямъ преселяться въ нашъ край; и для того Ваше Прево-
дительство имѣете отъ своего имяни отписать Господину Ре-
ентарю Стемпковскому, выразивъ, чтобъ онъ, хотѣвъ согласіе,
шнее доселѣ, продолжать, прекратилъ посылать въ ту сторону
и партіи. Укажите ему, что искорененіе Гайдамаковъ и спо-
йство той страны хранилось нами, и сложилъ бы впредь о
ъ на попеченіе нашихъ командъ, тамо стоящихъ, что мы имъ
стать никогда не попускали и не попустимъ. Напослѣдокъ ска-
ите, сколь Вамъ извѣстно и то, что Его Королевское Величество
изволилъ обнадеживать меня, что сіи команда Господина Реги-
ентаря Стемпковскаго, единаго ради продовольствія въ содержа-
и себя въ томъ краю расположена, чего индѣ имѣть съ подоб-
ю выгодою не можетъ, почему я, во удовлетвореніе Его Вели-
ства воли, приступилъ оскудить собственныя войскъ, мнѣ ввѣ-
ныхъ, потребы, бывъ въ томъ лучшемъ мнѣніи, что Госпо-
нъ Стемпковскій обуздаетъ всею строгостью къ спокойному пре-

быванію свои войска, и ни на какой предосудительной шагъ и поступитъ, а инако и первое извѣстіе, о семъ дошедшее меня, неминуемо возбудитъ прежнія мои настоянія о выводѣ сих войскъ.

Копія съ черноваго (Переводъ).

Казимиръ Пулавскій, Староста Жезуленицкій, Поручик Знака Панцернаго, Ордена Св Креста Кавалеръ, Реги ментарь Свѣтлѣйшей Конфедераціи Войскъ Коронныхъ

По власти и достоинству моему Регіментарскому, даю сі Ордеръ Господину Бардецкому, Полковнику и товарищу зна Панцернаго, дабы, по полученіи онаго, взявъ въ маетностяхъ ш шихъ побережныхъ, въ готовности находящихся, Козаковъ, шо съ оными какъ къ Жабокрычью, Мястковкѣ, Цикиновкѣ, Крутым Рыбницѣ, такъ и къ Чечельнику, и, слѣдуя съ оными, тан и другими, если гдѣ могутъ сыскаться, къ намъ въ назначенн отъ насъ мѣсто. Сохранять въ маршѣ всякое спокойствіе повел ваю. Учинено въ Жванцѣ 2-го Генваря, 1769 года.

Казимиръ Пулавскій, рейментарь.
(М. П.)

Копія съ черноваго (Переводъ).

Переводъ съ письма отъ Конфедератскаго Маршала, П тоцкаго, къ Эконому или же управителю волости Нем ровской, изъ Чечельника, отъ 3-го Февраля, 1769 года.

Прилагаю при семъ къ Вамъ Ордеръ; рекомендую оный чтобъ Вы съ выше показаннаго числа въ три дни непремѣн прислали въ Бершадъ содержащихся тамо подъ арестомъ Гай макъ и своевольниковъ, купно, съ палачемъ, опредѣля, для препр вожденія ихъ, тридцать Козаковъ подъ командою надежнаго ч ловѣка. Также, чтобъ къ корпусу Конфедераціи нашея отправи назначенныя изъ воеводства Брацлавскаго войска, неотмѣнно три, или четыре, дни, подъ опасеніемъ за неисполненіе строг

экзекуціи; а когда все то Вами исполнено будетъ, то для защищенія тѣхъ вотчинъ опредѣлена будетъ команда отъ народнаго и судебнаго войска.

Внизу приписано Маршальскою рукою:

Я рекомендую вамъ все то охотно исполнить и послушнымъ оказать себя въ томъ конфедераціи, вѣдая, что мы въ семъ дѣлѣ совѣстію обязались защищать святую вѣру, яко Католики, а вольность и права отечества, яко сыны отечества.

І. К. Потоцкій.

Переводъ съ Польскаго.

Іоакимъ Карлъ Графъ Потоцкій, Подчашій Великаго Княжества Литовскаго, Маршалъ Конфедераціи Воеводства Брацлавскаго, войскъ наряженныхъ изъ Воеводствъ Русскаго, Брацлавскаго, Кіевскаго и Черниговскаго Генеральный Региментарь и Бѣлаго Орла Кавалеръ. Изъ Чечельника, отъ 3-го Февраля 1769 года.

По силѣ и власти достоинства моего Генеральнаго региментарства надъ войскомъ Компутовымъ и Конфедерацкимъ, даю сей Ордеръ одинъ, за три дѣйствіе свое имѣющій, Г-ну Эконому или же Управителю волости Немировской, съ тѣмъ, чтобъ онъ, по полученіи сего Ордера, съ выше показаннаго числа непремѣнно въ три дни прислалъ въ Бершадъ находящихся тамо подъ арестомъ бунтовщиковъ и Гайдамакъ, купно съ палачомъ, опредѣля къ нимъ для конвою тридцать Козаковъ, подъ командою надежнаго человѣка. Также, чтобъ отправилъ неотмѣнно въ три, или четыре, дни, по отпускѣ сего, наряженныя изъ воеводства Брацлавскаго войска конныя, или пѣшія, со всею амуниціею и военными припасами, выдавъ имъ за полъ года жалованье, считая пѣшему на мѣсяцъ по 10-ти золотыхъ, а конному и на фуражъ столькоже, къ корпусу конфедераціи нашея, для защищенія вѣры и вольности, подъ опасеніемъ, за неисполненіе, жестокой экзекуціи и строгаго наказанія, предписаннаго въ судахъ нашихъ Конфедерацкихъ. Данъ въ главной квартирѣ Чечельникѣ.

І. К. Потоцкій. (М. П.)

Копія съ копіи.

Февраля 4 дня, 1769 года.

Копія съ письма Татарскаго Хана къ Великому Ге: ну Коронному, Графу Браницкому.

Называясь Княземъ Христіянскимъ, Вы тѣмъ болѣе об ны, вступясь за свое отечество, стараться защищать давнія с права и вольности, которыя съ нѣкотораго времени опроверж Россіею. Вы, какъ истинный патріотъ, должны усиливаніемъ Державы всевозможное дѣлать сопротивленіе.

Послѣдніе мирные трактаты не токмо въ точности их наблюдаются, но напротивъ того Россія нарушеніемъ оныхъ рается въ Отечествѣ Вашемъ основать себѣ неограниченную вл Вы можете быть увѣрены что сей ея поступокъ, всѣ сосѣдст ныя Державы къ неусыпному побуждаетъ примѣчанію. А бливо должно мнѣ Васъ увѣдомить, что Султанъ, мой Госуд наиболѣе вступается за сію несправедливость. Онъ не только ственными войсками старается поддержать къ паденію клоня юся Республику Польскую, но и всевозможныя употребляетъ лы, дабы Цесарской Дворъ склонить къ принятію въ справед вое уваженіе нынѣшняго состоянія оной.

Мой Всемилостивѣйшій Государь отправилъ къ Австрійск Двору посла съ предложеніемъ, что онъ уступаетъ вѣчно Е градъ и пр., если помянутый Дворъ дастъ 60,000 вспомогат ныхъ войскъ.

Дворъ Цесарскій согласился на сіе предложеніе, и въ н цѣ Апрѣля, или въ началѣ Мая, войска назначенныя вступят Польшу.

Мой Государь не требуетъ, чтобъ сіи войска съ его арм соединились, но дабы оныя, стѣснивъ силы Россійскія въ По шѣ, старались тамъ возстановить прежнюю вольность и пр уничтоженныя Россіею. А сверхъ сего онъ искренно жела чтобъ Республика и сама собою изъ столь опаснаго положе всѣми силами освободиться старалась; а за лучшій мы счита способъ, чтобъ всѣ Воеводства сконфедеровались, что мы и дѣемся, какъ нынѣ къ тому найлучшій дается способъ, а Г дарь мой съ удовольствіемъ бы принялъ, естьли бъ вся Конфеде ція со мною соединилась.

Я нынѣ стою въ Балтѣ съ 60,000 войска и имѣю повелѣніе, чрезъ Уманъ тянуться къ Смѣлянщизнѣ, для искорененія оставшихъ еще Гайдамаковъ, и потомъ обратно переправиться.

И такъ, можете изъ сего усмотрѣть, сколь великое мой Государь въ дѣлахъ Вашего Отечества пріемлетъ участіе.

Вы равнымъ образомъ, какъ вѣрной патріотъ, не преминете привесть къ точному исполненію того, чего мы столь усердно желаемъ.

Балта.
Февраля 4-го дня, 1769-го года.

Копія съ подлиннаго.

Его Сіятельству,

Высокопревосходительному Господину Генералъ-Аншефу, Главнокомандующему первой Арміей Ея Императорскаго Величества, Дѣйствительному Каммергеру и обоихъ Россійскихъ орденовъ Кавалеру, Князю Александру Михайловичу Голицыну,

Рапортъ.

Какъ я въ рапортѣ моемъ, отъ 12-го числа, Вашему Сіятельству доносилъ, что, по приложенной копіи съ письма отъ Козака Запорожскаго, приказалъ стараться, какъ можно чтобъ онаго изловить, а сей часъ получилъ рапортъ отъ Прапорщика Ларея къ Капитану Полелогову, который находится съ новонабраннымъ полкомъ Козаковъ, съ приложеніемъ письма къ Ларею, съ которыхъ копіи прилагаю и покорнѣйше прошу Вашего Сіятельства, находящимся около Бѣлой Церкви полкамъ приказать стараться онаго изловить, дабы изъ того худыя слѣдствія вытить не могли.

Генералъ-Маіоръ Князь Прозоровскій.

16 Марта, 1769 года.
М. Базалія.

Копія съ рапорта Прапорщика Ларея къ Капитану Полелогову.

По повелѣнію Вашего Благородія, я, въ Уманской губерніи и другихъ мѣстахъ, Козаковъ до двухъ сотъ доброхотныхъ собралъ, которые доброхотно желаютъ въ службу Ея Императорскаго Величества вступить, только чрезъ угрозы здѣсь находящихся Шлях-

тичей и Диспозиторовъ опасаются, а просятъ, дабы отъ Его Сіятельства было предложено ихъ господину, Воеводѣ Кіевскому, чтобъ онъ дозволилъ имъ ити въ службу Ея Императорскаго Величества, а таковыхъ охотниковъ еще и до пяти сотъ собрать будетъ можно. Въ ключѣ жъ Смилянскомъ собранныхъ Козаковъ имѣется до семи сотъ при Атаманѣ Губѣ, къ которому я писалъ и въ отвѣтъ онъ мнѣ письмо прислалъ, которое при семъ прилагаю, о чемъ изволите Его Высокоблагородію представить, дабы они при нынѣшнихъ обращеніяхъ другаго какого дѣла всчать не могли, ибо мнѣ мужики объявили, что онъ предъ ними объявляетъ, что Ляховъ мнѣ нечего бить, а съ Москалями буду рѣзаться и всѣ подлежащіе податки съ ключа Смилянскаго приказалъ, чтобъ ему отдавали, и уже многое число ему подано. Извѣстно жъ ему мнѣ, что къ нему Запорожскихъ Козаковъ пришло черезъ Чуг сотъ до пяти, которые съ нимъ соединиться намѣрены. Я жъ с командою собранною слѣдую въ мѣстечко Комарградъ, о чемъ Ва шему Благородію репортую. 14 Марта, 1769 года.

Точная копія съ подлиннаго письма.

Благородный Господинъ Прапорщикъ!

Увѣдомился я съ Вашего письма, что есть приказаніе Его Сіятельства, Князя Прозоровскаго, такіе войска собирать, однакъ я Ва не вѣрю, потому что Вы не прислали мнѣ копіи съ тово приказа я жъ и самъ намѣренъ защищать вѣру Христіянскую, соединяя съ цѣлымъ ключемъ Смилянскимъ, ибо уже и подписку на себя дали и поѣхали къ главной командѣ подъ присягою обязались служить Ея Императорскому Величеству и живота своего не щадѣть, я же теперь войска не больше семи сотъ человѣкъ вооруженныхъ имѣю о чемъ я и далъ уже знать главной командѣ, ожидая повелѣнія отъ той же главной команды. Хотя жъ ты и писалъ ко мнѣ и вѣтеръ, однакъ на томъ увѣриться не могу, и ежели не пришлешь ко мнѣ копіи съ приказа Его Сіятельства, то и самъ будь опасенъ а пришли оную чрезъ ково нибудь военнаго и постояннаго Козака на которомъ бы увѣриться можно было; въ чемъ и подписуюсь

Миронъ, Атаманъ Губа команды Запорожской.

6 Марта, 1769 года.

Где жъ буду стоять, можешь увѣдомиться!

ПЕРЕПИСКА
ГРАФА РУМЯНЦОВА
ОТНОСИТЕЛЬНО КОЛОНИСТОВЪ, ПОСЕЛЕННЫХЪ ВЪ МАЛОРОССІИ.

1.

Господинъ Управитель Волости Панорницкой!

Въ проѣздъ мой чрезъ Сотню Бахмацкую на Бѣловежскую степь, я видѣлъ хуторъ, къ вотчинѣ Панорницкой приписный, который имѣетъ положеніе близъ земли, на коей населяются иностранные колонисты, и я, имѣя надобность вѣдать о его положеніи, и сколько въ окружности его дачъ и земли пашенной между сѣнокосомъ и впредь пахано быть можетъ, котораго увѣдомленія отъ васъ, какъ скоро возможно, ожидаю.

Іюля 4 дня, 1767 года.

2.

Высокопревосходительный Господинъ Генералъ-Аншефъ, Кіевскій Генералъ-Губернаторъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь мой!

Ваше Высокопревосходительство, отъ 8 числа сего мѣсяца, изволите объявлять, что изъ находящихся нынѣ въ Кіевѣ, вызову Полковника Филиповича, вышедшихъ собою Нѣмецкихъ націй иностранцовъ, нѣкоторые ремесленные люди, по неспособности

ихъ къ земледѣльству, оказуютъ свое желаніе остаться на поселеніи при Кіево-Печерской крѣпости, въ ея форштатѣ. Я, признавая равномѣрно, какъ и Ваше Высокопревосходительство, поселеніе ихъ тамо быть для города полезнымъ, оставляю въ томъ оныхъ расположить по Вашему благоразсмотрѣнію, а для основанія къ тому прилагаю здѣсь копіи учиненныхъ отъ Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ и отъ Ея Императорскаго Величества конфирмованныхъ постановленій, прося Вашего Высокопревосходительства увѣдомить меня о числѣ и имени тѣхъ всѣхъ, которые отъ Васъ опредѣлятся на житье въ Кіевѣ. Заключивъ сіе совершеннымъ почтеніемъ, имѣю честь при ономъ назваться

Вашего Высокопревосходительства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга.

20 Августа, 1767 года.

3.

Господинъ Кука!

Господину Примеръ-Маіору Ашанину сего числа далъ я Ордеръ о произвожденіи всѣмъ прибывшимъ съ Вами на мѣсто поселенія своего выходцамъ къ ихъ обзаводу надлежащихъ денегъ, въ силу постановленія о томъ, ко мнѣ присланнаго изъ Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ. Съ сожалѣніемъ моимъ, однако жъ, долженъ Вамъ предлогать: слыша о нашедшихся между сими населяющимися непорядочныхъ людяхъ, которыхъ невоздержность повела уже на худыя дѣла, Вы таковыхъ всѣхъ продерзостныхъ, обще съ Господиномъ Ашанинымъ, накажите, по своему обыкновенію, и не упустите притомъ, созвавъ всю партію, внушить имъ изъ сего моего предложенія, дабы они вошли въ познаніе, коль худое ихъ поведеніе при началѣ самомъ можетъ вперять мнѣніе къ предосужденію вообще ихъ состоянія, и потому бы удерживались отъ всякихъ непорядковъ, а тѣмъ меньше дерзали приключать

ды тѣхъ мѣстъ обывателямъ, отъ коихъ они столько пользуют- всякимъ благодѣяніемъ, и имѣли бы одно то попеченіе въ ихъ глазахъ, чтобъ благоповеденіемъ и тщаніемъ усердныхъ ителей распространить здѣсь свои жилища къ ожидаемой отъ ъ пользѣ, и въ возблагодареніе оказавшимъ имъ всѣ выгоды. олкуйте Вы сію истину для всякаго и укрощайте добрымъ ѣтомъ во всѣхъ невоздержностяхъ.

21 Августа, 1767 года.

4.

ОРДЕРЪ

Господину Примеръ-Маіору Ашанину.

По рапорту Вашему и особливо доношенію повѣреннаго Ро- унскаго народа, Куки, о произшедшихъ отъ оныхъ выходцовъ родерзостяхъ, далъ я ему, Кукѣ, Ордеръ, чтобъ онъ при первомъ учаѣ обще съ Вами, нашедъ въ продерзостяхъ явившихся, нака- ать оныхъ по ихъ обыкновенію и, собравъ всю партію, внушилъ ъ изъ онаго моего предложенія, дабы они вошли въ познаніе, ль худое ихъ поведеніе при началѣ самомъ можетъ вперять мнѣ- іе въ предосужденіе обще ихъ состоянія, и потому бы удер- ивались отъ всякихъ непорядковъ, а тѣмъ меньше дерзали при- очать обиды тѣхъ мѣстъ обывателямъ, отъ коихъ они столько льзуются всякимъ благодѣяніемъ, и имѣли бы одно то въ сво- ъ глазахъ попеченіе, чтобъ благоповеденіемъ и тщаніемъ усерд- ыхъ сожителей распространить здѣсь свои жилища къ ожидае- ой отъ нихъ пользѣ и въ возблагодареніе оказавшимъ имъ всѣ ыгоды, о чемъ и Вамъ ко исполненію предлагаю.

21 Августа, 1767 года.

5.

Отъ Генерали-Аншефа, Малороссійскаго Генералъ-Губернатора, Коллегіи Малороссійской Президента и Кавалера, Графа Румянцова

Въ Канцелярію Опекунства Иностранныхъ.

Отъ оной Канцеляріи имѣя сообщеніе въ препорученіи мнѣ по Высочайшей Ея Императорскаго Величества конфирмаціи, распорядить поселеніемъ вышедшихъ иностранцовъ Ромунскаго народа, которые въ полку Переяславскомъ получили мѣсто для города и всего своего селенія. На расходы потребныя суммы по заключеннымъ объ нихъ положеніямъ въ пунктахъ, ко мнѣ присланныхъ, я еще не имѣю ассигнаціи, откуда оную получить должно. Я въ прибытіи нынѣ тѣхъ иностранцовъ для приготовленія нужнаго къ ихъ обзаведу, употребилъ уже изъ здѣшнихъ Комисарскихъ денегъ на счетъ суммы, для сего ожидаемой, объ ассигнаціи коей благоволено бъ отъ Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ, въ разсужденіи настоящей въ томъ нужды, меня скорѣе увѣдомить.

21 Августа, 1767 года.

6.

ОРДЕРЪ

Канцеляріи Малороссійскаго Скарбу.

Не имѣя ассигнаціи отъ Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ на расходы поселяющагося въ Переясловскомъ Полку Ромунскаго народа, въ вѣдомство мнѣ, по конфирмаціи Ея Императорскаго Величества, препорученнаго для настоящей въ томъ нужды, предложилъ я на щетъ ожидаемой суммы отъ Канцеляріи Опекунства, Комисарамъ повѣтовъ Переясловскаго и Золотоношскаго, всѣ, въ собраніи ихъ имѣющіесь квартальніе деньги отправит

за востребованіемъ къ Приміеръ Маіору Ашанину; и понеже въ конфирмованныхъ пунктахъ отъ Ея Императорскаго Величества о сенъ народѣ предоставлено, въ разсужденіи дальняго разстоянія Санктпетербурга отъ ихъ жилища, препоручить надъ ними правленіе какому Судебному мѣсту по способности, то въ примѣчаніе сего и оная Канцелярія, при случаѣ требованія въ отпускѣ денегъ, послѣдуя сему постановленію, имѣетъ чинить ассигнаціи съ ближайшихъ къ тому мѣстъ.

21 Августа, 1767 года.

7.

ОРДЕРЪ

Господину Бунчуковому Товарищу и Комисару Повѣту Переясловскаго, Лисаневичу.

Имѣющіесь въ собраніи Вашемъ квартальные деньги, по требованію Господина Приміеръ Маіора Ашанина, имѣете всѣ къ нему отослать, которыя держать на указные расходы даны ему отъ меня повелѣнія.

21 Августа, 1767 года.

8

ОРДЕРЪ

Приміеръ-Маіору Ашанину.

Будучи извѣстенъ изъ репорта Вашего о прибывшихъ на отведенныя земли на поселенія Ромунскаго народа пятидесяти шести семей, въ числѣ ста тридцати трехъ душъ, при повѣренныхъ ихъ Кукѣ, я прилагаю Вамъ въ копіи сдѣланныя объ нихъ въ Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ постановленія и Ея

Императорскимъ Величествомъ конфирмованныя, рекомендую і такой случай въ силѣ оныхъ: 1-е. Вѣдать Вамъ, что отъ Канцел ріи Опекунства Иностранныхъ по договору съ повѣренными н значенъ въ ссуду на каждую семью, считая въ оную двухъ муж чинъ, одного взрослаго, а другаго выше десяти лѣтъ, да таковы же двухъ женщинъ и одного младенца, на совершенное обзав деніе, именно: купцамъ и цеховымъ по сту рублей, хлѣбопашца по семьдесять, да на пропитаніе, какъ мѣщанамъ, такъ и хлѣб пашцамъ, по тридцати на семью, а хлѣбопашцамъ, сверхъ того, і сѣмена по десяти рублей, да по пяти рублевъ на каждую выш писанную семью, на пропитаніе ихъ во время проѣзду отъ границ Россійскихъ до мѣста поселенія. 2-е. Сія ссуда, по вышеписанно положенію, опредѣляется ежегодно на сто токмо семей и выш ситъ, по исчисленію, двѣнадцать тысячъ и триста рублевъ. 3-е. Въ дачу оныхъ денегъ изъ опредѣленной суммы положено произво дить такимъ образомъ: на мелочные издержки выдать изъ нач ла года однимъ разомъ полное число денегъ на три семьи граж данскихъ, то есть, четыреста пять рублей, да сверхъ того отпу стить на двѣнадцать семей гражданъ и на восемнадцать семе хлѣбопашцевъ полное ихъ число денегъ, положенное на совершен ное ихъ обзаведеніе, то есть, три тысячи шестьсотъ девяност рублей. За издержаніемъ таковой суммы на показанные расход къ исправленію всего потребнаго, и за слѣдующія двѣ потом трети, производить симъ же порядкомъ, и для того 4-е. Имѣет по силѣ втораго пункта въ прилагаемыхъ постановленіяхъ сих прибывшихъ фамилій распредѣлить на семьи, считая въ ону двухъ мужчинъ, одного взрослаго, а другаго выше десяти лѣт да таковыхъ же двухъ женщинъ и одного младенца, каковы семей въ сей партіи числиться будетъ двадцать шесть и три д ши, и за первую треть, по постановленію въ третьемъ пунктѣ, о пустить имъ на мелочные издержки, какъ выше объявлено, т три семьи гражданскихъ четыреста пять рублевъ, да сверх того, въ Коммисарское вѣдомство извольте взять положенны на двѣнадцать семей гражданъ и на восемнадцать хлѣбопашцев три тысячи шесть сотъ девяносто рублей, которыхъ, по предп саніямъ должности Коммисару, выплачивать Вамъ по письмен нымъ объявленіямъ. I. За приготовленіе къ строенію матеріял II. За хлѣбопашенные и рукодѣльные инструменты, за сѣмянн

и семейной хлѣбъ и за прочія приготовленія для будущихъ выходцевъ припасы. III. За провозъ всѣхъ купленныхъ ими вещей до мѣста ихъ поселенія. IV. За наемъ работниковъ и всякаго рода мастеровыхъ, которые будутъ строить дворы и приготовлять въ запасъ надобныя вещи, и напослѣдокъ. V. За приторгованный всякаго рода скотъ и кормъ оному. 5-е. При употребленіи сей суммы, что до мелочныхъ касается издержекъ, принимать деньги по шестому пункту повѣренному народа сего Кукѣ, доколѣ не ввидетъ единоземцевъ его большаго числа, и не назначатъ между собою членовъ Магистратскихъ, подъ именемъ будущаго Магистрата, по числу выѣхавшихъ семей, подъ свою росписку, и стараться о заготовленіи благовременныхъ всѣхъ надобностей, содержа всему вѣрную записку, сколько и для котораго хозяина особливо употреблено будетъ, въ чемъ, по объявленіямъ его, Куки, на заплату вышеписанныхъ приготовленій, отъ Коммисарства отпускать надлежащее и съ показаніемъ денегъ. Почему, и 6-е. даются Вамъ при семъ три зашнурныя книги за моимъ подписомъ, въ которыхъ Вы имѣете записывать всѣ издержки: въ одну употребленные на гражданъ, въ другую на хлѣбопашество вообще, а въ третью, выдаваемыя имъ на общія ихъ издержки. При происхожденія чего наблюдать Вамъ во всемъ точно порядокъ, значущійся въ приложенныхъ для того пунктахъ. 7-е. Деньги, для сего нужныя имѣете получить отъ Коммисарствъ повѣтовъ Переяславскаго и Золотоношскаго, о присылкѣ коихъ безъ остатка къ вамъ прилагаю у сего Ордера тѣхъ мѣстъ Коммисарамъ. 8-е. Росписавъ сіи фамиліи на семьи и учиня, по положенію, имъ денежную выдачу, какъ объ оной, такъ и кто именно составляетъ положенное въ пяти душахъ семейство, и прислать мнѣ рапорть. 9-е. Если сіи иностранцы для содержанія, или къ обзаводу своему, учнутъ ржи, или другаго хлѣба, желать въ натурѣ, то Вы изъ экономическихъ припасовъ въ томъ ихъ удовольствовать старайтесь, отпуская все по цѣнѣ, на то время въ ближнихъ мѣстахъ состоящей. Мѣсту жъ ихъ поселенія считаться городомъ отъ дня прибытія ихъ на оное.

21 Августа, 1767 года.

9.

ОРДЕРЪ

Г-ну Капитану Рославлеву.

Поелику удобное время къ строенію сокращается, потому и надобно въ нужномъ поспѣшить; и какъ по поданному рапорту видно, что въ великомъ Вердере, Рундевизе, по восемь домовъ вновь начаты, то тѣ, такъ какъ и всѣ другіе, еще во всемъ неотдѣланные, привесть къ окончанію; домъ Пасторскій, Архитекторскій и Коммисарскій, стараться какъ возможно отдѣлывать и не медлить въ дѣланіи печей, и что до Коммисарского принадлежитъ, то хотя по контракту оной строится, но, однако жъ, примѣчаю, что подрядчикъ не въ состояніи выполнить всѣхъ его обязательствъ. И для того надлежитъ опредѣлить казенныхъ плотниковъ и по расчету, что имъ доведется противъ прочихъ вольно нанятыхъ, изъ договорной суммы вычесть и имъ заплатить. По приложенному при семъ чертежу къ строенію мельницы на пустой гребли, потребовать у архитектора брусья и свай дубовыхъ, и сосновыхъ досокъ и прочихъ матеріяловъ, такъ какъ и плотниковъ 25 человѣкъ съ полученія сего отпустить. *

3 Сентября, 1767 года.

10.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Митрополитъ Кіевскій и Галицкій,

Милостивый мой Архипастырь!

Доходитъ мнѣ знать, что одинъ изъ иностранныхъ колонистовъ, поселяющихся, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества указу, въ Малороссіи, въ Екатеринопольскомъ округѣ, въ

---

* Изъ N. 35 «Черниг. Губ. Вѣд.», 1852 г.

ытность свою въ Нѣжинѣ, обращенъ въ вѣру Греческаго испо-
ѣданія, безъ всякаго на такой случай употребляемаго порядку.
аше Преосвященство сами признать изволите, коль не знающему
зыка Россійскаго, ниже научившемуся основанію вѣры, нельзя
ыло имѣть къ сему побужденій отъ чистаго разума, который не
режде преклоняется ко всякой истинѣ, какъ уже оную совер-
енно познавши: сей же иностранецъ, не токмо прежде, но и
осля своей ревокаціи, остался невѣдущимъ, что есть Православіе.
бо ни онъ священнику, производившему сіе, не могъ откры-
ать своея совѣсти въ исповѣданіи прежняго закона, ниже тотъ
печатлѣть ему догматы, пріемлемыя вѣры, по незнанію одинъ
ругаго языковъ; и такъ обращеніе сіе, при которомъ не было ни
овольнаго размышленія, ни науки, ожидать не можно, чтобъ ут-
ердило его навсегда въ Православіи, а есть токмо слѣдствіемъ,
то всѣ протчіе колонисты начали изъ сего заключать: нѣтъ ли
а то указа, чтобъ ихъ такимъ образомъ отводить отъ закона, и
ималять въ себѣ надежду, съ которою они вызваны, о свободномъ
всякому отправленіи своея вѣры. И понеже сихъ иностранныхъ
оселеніе препоручено, отъ Ея Императорскаго Величества, на
ое попеченіе, то я, въ сохраненіе ихъ выгодъ, и сей при томъ
ажнѣйшей, чтобъ имъ остаться всякому въ своей вѣрѣ, которыя
о свободномъ отправленіи, отъ Ея Императорскаго Величества мо-
аршимъ словомъ, въ вызывательномъ Манифестѣ обнадежено каж-
даго изъ выходящихъ на поселеніе въ Россію, прошу Вашего Пре-
освященства, во исполненіе того, предложить священникамъ, особ
ливо Нѣжинской протопопіи, дабы они не смѣли собою отводить
изъ показанныхъ выходцевъ отъ ихъ вѣры, но оставили бы, по
силѣ заключенныхъ съ ними постановленій, пребывать свободно
каждому въ своемъ законѣ. Впрочемъ, препоручаю себя Вашему
Архипастырскому благословенію, и имѣю честь быть съ моимъ
совершеннымъ почтеніемъ,

Вашего Ясне въ Богу Преосвященства,

Милостиваго моего Архипастыря,

всепокорный слуга.

29 Августа, 1767 года.

11.

ОРДЕРЪ

Полковой Прилуцкой Канцеляріи.

Поселяющіеся на Бѣловежской степи иностранные
нисты жалуются, что смежные имъ жители часто ихъ
подъ видомъ спаши, забираютъ въ свои домы и изнуряютъ
долгое время. Оная Канцелярія имѣетъ въ ближайшихъ к
мѣстахъ подтвердить всѣмъ, дабы никто не смѣлъ ихъ лош
или другаго скота, къ себѣ съ поля забирать; но если бы
нашелся въ стравѣ хлѣба, или сѣна, то представлять того жи
мени Г. Коммиссару, живущему здѣсь по колоніи, Маіору, Граф
пуани, отъ котораго всякъ въ своей обидѣ получитъ удовол

1 Сентября, 1767 года.

12.

ОРДЕРЪ

Полковой Переясловской Канцеляріи

Поселяющіеся при Великомъ Хуторѣ иностранные колон
по недовольному своему знанію Россійскаго языка, просят
ихъ общій коштъ, опредѣлить имъ писаря. Оная Канцелярія,
могая въ показанной ихъ нуждѣ, имѣетъ пріискать спосо
кого къ тому людей, и нашедъ отправить онаго на пока
поселеніе, гдѣ о своихъ выгодахъ съ требующими можетъ
риться.

3 Сентября, 1767 года.

13.

ОРДЕРЪ

Г. Бригадиру и Коменданту Переяславскому, Бретъ-Шнейдеру.

Ваше Высокородіе съ полученія сего извольте командировать шесть гарнизонныхъ солдатъ и одного капрала къ Г. Примеръ-Маіору Ашанину въ Великой Хуторъ, которые въ его повелѣніяхъ быть имѣютъ въ разсужденіи поселяющихся тамъ иностранныхъ колоній, и назначить время къ перемѣнѣ оныхъ другими по своему разсмотрѣнію.

3 Сентября, 1767 года.

14.

Высокородный и Высокопревосходительный Господинъ Генералъ-Аншефъ и Кіевскій Генералъ Губернаторъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь мой!

Въ недавномъ времени изъ поселяющихся въ Малороссіи въ Екатеринопольскомъ округѣ иностранныхъ колонистовъ, съ означенныхъ для жилья себѣ мѣстъ, семнадцать фамилій, получая довольное уже время съ казны деньги, такъ же скотъ и лошадей для обзаведенія въ своемъ хозяйствѣ, невѣдомо куда отлучились и увели все то съ собою, чѣмъ казнѣ состоять должны; и хотя о ихъ неизвѣстной отлучкѣ, отъ содержащаго смотрѣніе надъ строеніями, капитана Рославлева, во всѣ мѣста тогда жъ дано знать, только и по днесь ни откуда нѣтъ увѣдомленія, чтобъ они могли гдѣ либо постижены; и для того Ваше Высокопревосходительство, во всѣхъ вѣдомства Вашего мѣстахъ сего же времени подтвердить извольте о сыскѣ показанныхъ иностранныхъ, и увѣдомить немедленно меня, взявъ отъ тѣхъ мѣстъ отвѣты: не найдены ли уже

тамо, по обыску, которые съ нихъ, и если то послѣдует наказать, кто съ тѣхъ ихъ въ коемъ мѣстѣ пропустилъ, и себя давалъ убѣжище, безъ письменныхъ видовъ. За поимкою отправлять оныхъ на мѣсто ихъ поселенія за карауломъ. А вп нигдѣ оныхъ безъ письменныхъ отъ Коммисаріата свидѣтель не пропускать и явившихся отсылать на ихъ мѣста.

3 Сентября, 1767 года.

15.

ОРДЕРЪ

Господину Сотнику Сердюкову.

Препоручаю Вамъ при всѣхъ случаяхъ нуждъ колонис поселяющихся въ Малой Россіи, которыя они имѣть будут Нѣжинѣ, споспѣшествовать исполненіямъ оныхъ и предохра ихъ пользы, особливо если бъ случилось имѣть имъ дѣла ка въ судахъ показаннаго города, и для того велѣно имъ всѣм пріѣздомъ въ Нѣжинъ явиться у Васъ и тамъ быть въ В командѣ.

4 Сентября, 1767 года.

16.

Малороссійской Коллегіи.

Доказываемое чародѣйство на содержащихся въ сотен Глуховскомъ правленіи, дѣвку, Евгенію Дорошенкову, и жену Параскевію, въ заломѣ отъ первой на поляхъ ржаной и яри соломы, и о изученіи другою таковому ея злодѣйству, откры крайнюю слѣпоту и суевѣрство, епце до сихъ поръ сохранив въ простомъ народѣ. Я не могу столько не удивляться, ск сожалѣю, что въ предосужденіе благонравія, съ одной сто

ческія благоучрежденія не устрашаютъ злотворствовать, съ дру-
же, всѣ въ церквахъ подаваемыя отъ духовныхъ начальствъ
свѣщенія не отгоняютъ невѣжества, противнаго самому разуму
ѣрѣ, чтобъ симъ бреднямъ, уловляющимъ токмо слѣпыя души,
окмо находитъ увѣряющихся, но, что больше, производящихъ
е съ успѣхомъ, къ страху и для обману простолюдству Помя-
ыхъ злодѣевъ Малороссійская Коллегія имѣетъ отослать въ
ь Генеральный къ осужденію по правамъ гражданскимъ, въ
икулахъ Права Магдебургскаго, на страницахъ 20-й и 27-й, напе-
анныхъ. А дабы предохранить многихъ простолюдиновъ, чтобъ
не имѣли опасности и вѣры къ симъ лживымъ случаямъ,
вредящимъ отнюдь никого и ничего по себѣ не значущимъ,
сего жъ времени послать публикаціи во всей Малороссіи, и
ія обнародовать такъ въ подлежащихъ мѣстахъ, яко и по нѣ-
лько разъ въ церквахъ, объясняя для всякаго, дабы никто по
стотѣ не могъ больше думать, чтобъ таковыя чародѣйства имѣ-
какую силу вредящую, что иногда отъ воображенія, вкоренив-
ося о сихъ лжесплетеніяхъ страждутъ многіе больше, нежели
и въ себѣ сіи вымыслы опасны; и для того, гдѣ бы изъ та-
ыхъ чародѣевъ кто могъ быть присланъ, онаго заразъ подъ
кауломъ присылать въ Глуховъ, въ Коллегію, для жестокаго на-
ванія, обнадеживая при томъ всѣхъ таковыхъ здѣсь награжде-
мъ, которые учнутъ объявлять о всякомъ родѣ волшебствую-
щихъ и вперяющихъ тѣмъ страхъ простолюдинамъ.

4 Августа, 1767-го. *

Изъ «Черниг. Вѣд.», NN 18 и 19, 1854 г.

17.

1769 года, Апрѣля 7 ч.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Господинъ Епископ Переясловскій и Бориспольскій,

Милостивый мой Архипастырь!

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества постановленію, поселяющіеся въ Переясловскомъ полку, при Великом Хуторѣ, Греческаго исповѣданія выходцы иностранные Ромунскаго народа, поелику не имѣютъ въ своихъ селеніяхъ созданных божественныхъ храмовъ, а по единовѣрію съ нами, и могли бы они пользоваться слушаніемъ священнослуженій въ тамошней церкви, при Великомъ Хуторѣ находящейся. Но как многіе изъ нихъ не разумѣютъ Россійскаго языка, терпятъ нужды въ Христіянскихъ церковныхъ должностяхъ, и о томъ уже прибѣгаютъ ко мнѣ съ прозьбами, то по поводу сего, я имѣю честь просить Ваше Преосвященство о повелѣніи духовнымъ властямъ, чтобъ не возбраняемо было священникамъ Греческаго исповѣданія, въ сію колонію вышедшимъ, для объявленныхъ колонистовъ, въ церкви Великохуторской, на Волоскомъ языкѣ отправлять священнослуженіе по днямъ, на которые условятся они съ тамошнимъ приходскимъ священникомъ.

Пребываю впрочемъ со всегдашнимъ высокопочитаніемъ,

Вашего Преосвященства,

Милостиваго моего Архипастыря,

всепокорнымъ слугою.

18.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Высокопревосходительный Господинъ Генералъ-Аншефъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь!

По полученному мною почтеннѣйше сего 1769 года, Апрѣля 7 дня, письменному Вашего Графскаго Сіятельства требованію съ прозьбы поселившихся при Великомъ Хуторѣ Греческаго исповѣданія выходцевъ, повелѣть бы духовнымъ властямъ, чтобъ не возбраняемо было священникамъ Греческаго исповѣданія, въ ту колонію вшедшимъ, въ церквѣ Великохуторянской для колонистовъ, не знающихъ Россійскаго, на Волоскомъ языкѣ отправлять священнослуженіе. Вашему Графскому Сіятельству благопочтеннѣйше объявлю, что, разсмотрѣвши дѣла способность, священство выходцевъ и другой порядокъ, въ согласіе того имѣть быти опредѣлено. Съ высокопочтеніемъ пребывая,

Вашего Графскаго Сіятельства,

Милостиваго Государя,

покорнѣйшій слуга

Гервасій, Епископъ Переяславскій.

Мая 16 дня,
1769 года, N. 46.

19.

1769 г.

ОРДЕРЪ

Г. Генералъ-Маіору Князю Мещерскому.

Препоручивши предъ симъ Вашему Сіятельству, въ полное распоряженіе, объ колоніи иностранныхъ выходцевъ, заводимыя въ Малой Россіи, посылаю при семъ рапортъ, мнѣ поданный отъ

Г. Надворнаго Совѣтника Башилова, со всѣми приложеніями, в ономъ упомянутыми, въ изслѣдованіи о разныхъ, мнѣ принесен ныхъ отъ колонистовъ, поселяющихся при Великомъ Хуторѣ, жа лобахъ на Маіора Ашанина, и предписывая, за разсмотрѣніем всего того, къ исполненію Вашему Сіятельству слѣдующее:

1. По ихъ вложенной тутъ прозьбѣ, согласую я опредѣлит надъ ними четырехъ Судей, по избранію общему изъ людей до стойныхъ и извѣстнаго поведенія, которые бы рачили о сохран ніи въ ихъ обществѣ всякаго благочинія и порядка. Симъ вы браннымъ къ знанію ихъ должности прилично предписать ко ис полненію, переведши съ Нѣмецкаго языка на Россійскій, устав данный о содержаніи полиціи, домостроительства и полеваго хо зяйства, колоніи Бѣловежской, чтобъ и сіе поселеніе тѣ же по рядки въ своемъ обществѣ и распространеніи хозяйства хранил

2. Строеніе церкви вновь въ семъ селеніи излишне для ни было бы, поелику малое число ихъ не въ состояніи собою ону пристойно содержать; но въ замѣнъ, и въ семъ случаѣ, ихъ тр бованія, писалъ я къ Архіерею Переясловскому, чтобъ не возбр няемо было попамъ, вышедшимъ въ сію колонію, въ тамошн Великохуторской церкви, на Греческомъ языкѣ отправлять литу гію и прочія священнослуженія, чѣмъ они и довольны быть м гутъ.

3. Просящихся въ Гусарскіе полки въ службу отправи всѣхъ къ Г. Генералъ-Маіору и Оберъ-Коменданту Кіевском Елчанинову, для дальнѣйшаго препровожденія, гдѣ полки, въ к торые они опредѣлены быть хотятъ, находятся, ибо всѣ стар Гусарскіе полки назначены въ первую армію, давши прежде и нихъ каждому по тридцать рублей, сверхъ всякихъ выдачъ, к торыя въ ссуду они получали изъ казны по своемъ выходѣ, к торыхъ не ставить въ зачетъ при теперешнемъ снабдѣніи. Но еж ли они, сверхъ ссуды казенной, на свой капиталъ произвели как домостроительство, то за то, по оцѣнкѣ, изъ казны возвратить и деньги, а построенное останется для другихъ поселенцевъ, кот рымъ, при дачѣ, оное на счетъ поставлять.

4. Какъ всѣ сіи колонисты, по освидѣтельствованію на мѣс Господиномъ Башиловымъ, отъ крайней нищеты изнемогаютъ, безъ подмоги казенной, никакъ обойтиться не могутъ, то Ва

Сіятельство прикажите, подъ порукою всего общества, ссуду, имъ потребную, по прилагаемымъ вѣдомостямъ, прозвесть, разобравши между ними, кому быть мастеровыми и купцами. Послѣ сего вспоможенія, подтвердить ихъ изобраннымъ Судьямъ, дабы они за всякимъ хозяиномъ смотрѣли, чтобъ по своему состоянію прилежное упражненіе продолжалъ въ обзаведеніи себя потребнымъ хозяйствомъ, и не допускали бы, чтобъ полученное вспоможеніе теряли на предосудительныя прихоти

5. Запретить имъ въ поселеніе свое принимать изъ такихъ людей, которые уже въ нашей землѣ до того пребываніе и жительство имѣли, въ разумѣ такомъ, что таковымъ не будетъ принадлежать ни какая ссуда, опредѣляемая для однихъ выходцевъ.

6. Вашему Сіятельству оставляю учинить разсмотрѣніе по ихъ прозьбѣ, что касается о дозволеніи употреблять имъ лѣсъ, опредѣленный бывшему повѣренному, Кукѣ, на огорожу дворовъ и постройку земледѣльческихъ орудіевъ

7. Принесенныя отъ нихъ жалобы на Маіора Ашанина въ боѣ и другихъ обидахъ, поелику при слѣдствіи о противномъ удостовѣрили своими показаніями самые ихъ священники, не наводятъ, однако жъ, винности, достойной взысканія, на Маіора Ашанина. Но Ваше Сіятельство, для переду, рекомендуйте сему Маіору, чтобъ онъ свои поступки противъ сихъ колонистовъ учреждалъ по уваженію, что онъ имѣетъ дѣло съ иностранцами..... необыкшими къ порядку, въ которой ихъ приводить наибольше надобно средствами увѣренности.....

20.

О ПЕРЕСЕЛЕНІИ ВОЛГАРЪ ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЕ НАМѢСТНИЧЕСТВО.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Въ сходственность Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества, въ 28-й день Февраля, мнѣ даннаго, повелѣнія относительно перевода въ Екатеринославское Намѣстничество Волоховъ, Болгаровъ и другихъ иностранцевъ, поселившихся на земляхъ

села Великаго Хутора, препоручилъ я Кіевской Казенной Пала чтобы она, обще съ Директоромъ Экономіи, сдѣлала потребныя тому распоряженія и меня увѣдомила, а долгъ, на нихъ чис щійся и отъ Васъ Всемилостивѣйше прощенный, оставила б взысканія.

Повергающійся къ освященнымъ стопамъ Вашимъ во всег бочайшемъ благоволеніи Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

Іюля 21, дня.

21.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Во всеподданнѣйшее исполненіе Всемилостивѣйшаго Ваше Императорскаго Величества, отъ 28 Февраля, о переводѣ посел шихся на землѣ села Великаго Хутора Волоховъ, Болгаровъ и д гихъ иностранцевъ, въ Екатеринославское Намѣстничество, м даннаго, повелѣнія, и по сдѣланному отъ меня Кіевской Казен Палатѣ, обще съ Директоромъ домоводства препорученію, Ваше Императорскому Величеству долгъ имѣю всенижайше донести, я получилъ отъ оной Палаты увѣдомленіе, что сіи иностран при опредѣленномъ нарочномъ изъ Кіевскихъ Баталіоновъ Ос церѣ, въ Кременчугъ отправляются. Деньги жъ на провозъ и имѣнія, и престарѣлыхъ и малыхъ, то жъ церковныхъ разнь вещей и иконостаса, всего триста семдесять восемь рублей и тыри копейки потребные, отпущены изъ суммы, опредѣленной чрезвычайные расходы по Кіевской губерніи.

Повергающійся къ стопамъ Вашимъ во всеглубочайше благоговѣніи,

всеподданнѣйшій рабъ.

---

* «Черниг. Губ. Вѣд.», N 4, 1854 г.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

Списки XIII и т. д. Паннонскаго житія Константина или Кирилла, по неполученію нѣкоторыхъ изъ нихъ, явятся нѣсколько позже, а сводное обоихъ братьевъ Житіе по всѣмъ спискамъ послѣдуетъ въ заключеніе.

ЖИТИЄ

БЛАЖЕННАГО ОТЦА НАШЕГО И ОУЧИТЕЛИ, МЕѲО-
ДИЇ, АРХИЄПИСКОПА МОРАВЬСКА.

ЗИПЖ

I

ргаментнаго Сборника въ листъ, въ два столбца, уставомъ XII—
ька, принадлежащаго большому Московскому Успенскому Собо-
175 (18), съ конца 2-го столбца 102 по 9-ю строку 1-го
столбца оборота 109 л.

—

маѧ. вѫ .аї. дн҃ь памѧ и житиѥ бл҃женаго оц҃а нашѳ
чителѧ меѳодиѧ, архиеп҃па моравьска. г҃и блг҃ви оч҃е.

бъ б҃гъ и вьсемогѫи, иже ѥсть створилъ ѿ небытиѥ въ бы-
вьсѫщьскѫѧ, виднѣмѫѧ же и невиднѣмѫѧ, и оукрасилъ вьсакою
тою, юже къто разѹмѣлъ, помѣшлѧѧ по малоу, ѿ ѹьсти
ть разѹѹмѣти и того позна҃ти, иже ѥсть сътворилъ сиѧ дѣла
и и многа. отъ великоты бо и доброты дѣлъ по разѹмѣслѹ
дитель ихъ моудрьствоуѥтьсѧ, иже поють анг҃ли трьст҃ыимь
ь и вьсн правовѣрьнии, славнымъ въ ст҃ѣи троици, сирѣчь, въ
и сн҃ѣ и ст҃ѣмь дх҃ѣ, ѥже ѥсть въ трьхъ оупостасьхъ, ѥже
ть къто три лица рещи, а въ ѥдиномь бж҃ьствѣ. прѣже бо
ого ѹаса и врѣмене и лѣта, надъ вьсѧцѣмь оумѣмь и съмы-
ь неплѣтьскѣмь, оц҃ь самъ ѥсть сн҃а родилъ, ѥко же рєѹє
оудрость· прѣже вьсѣхъ хѣ҃мъ раждаѥть мѧ. и въ ѥванг҃лии
само бж҃ие слово прѣчистыимь оустъı, въплъщьсѧ на по-
ѧѧ лѣта, нашего ради спсенна· азъ въ оц҃и, а оц҃ь въ мнѣ.
ого же оц҃а и ст҃ыи дх҃ъ исходитъ, ѥко же рєѹє самъ сн҃ъ
ь г҃ѣмъ· дх҃ъ истиньнъ, иже ѿ оц҃а исходитъ. сь бъ съ-
ь вьсю тварь, ѥко г҃ѣть дѣдъ· словѣмь г҃иимь нб҃са оутвьрдн-
и дх҃ѣмь оустъ ѥго вьса сила ихъ. ѥко тъ рєѹє, и бъıша,

тъ повелѣ, и съзьдашася. прѣже вьсѣхъ сътвори ч҃лвка, п
отъ земля приѥмля, ѿ себе д҃шю вдъхноувъ животьнꙑимь д
вениѥмь, и словесьнꙑи съмꙑслъ и҆ самовласть давъ, да въ
въ раи, заповѣдь заповѣдавъ ѥмоу искоусьноу, да а҆ще съх
ю, и прѣбоудеть бесъмьртьнъ, аще ли прѣстоупить, съмь҆ртию
реть ѿ своѥꙗ воля, а не ѿ бж҃иꙗ велѣниꙗ. оузьрѣвъ же ди
ч҃лвка тако почьтена и оустима на то мѣсто, съ него же тъ с
гърдꙑнею съпаде, и сътвори прѣстоупити заповѣдь, и из
изгъна ч҃лвка, и съмьртию о҆соужь. и ѿтолѣ оустити начатъ
ꙗзꙑь, блазнити многами въ зьлми ч҃лвчьскꙑи родъ. нъ не о҆ст
великою милостию и любъвью до коньца ч҃лвкъ, нъ на ко
лѣто и врѣмя избьра моужа, и ꙗви людьмъ дѣла и҆хъ и по
да ся тѣмъ подобаще, вьси на доброѥ оустили, ꙗко же въ е҆
иже оупова пьрвꙑи нарицати имя г҃дне. енохъ же потомь, о
бо҃у, прѣставленъ бꙑ҃. нои҆ правьдьнъ ся о҆брѣте въ родѣ св
потопа избꙑсть въ ковьчезѣ, да ся бꙑ пакꙑ земля напълнила
бж҃иꙗ и оукрасила. авраамъ, по раздѣлѥнии ꙗ҆зꙑкъ, заблоужь
же вьсѣмъ, б҃а позна, и дроугъ ся ѥмоу нарече, и҆ о҆бѣто
приꙗтъ· ꙗко въ сѣмени твоѥмь б҃гословлени боудоуть вьси ꙗ
исакъ по образоу х҃воу на гороу въ жьртвоу възведенъ бꙑсть
ковъ идолꙑ тьстьниꙗ погоуби, и лѣствицю видѣ ѿ земля до
анг҃лꙑ же бж҃иꙗ въсходяща и съходяща по неи, и въ б҃гвлс
с҃нов҃ъ своихъ о҆ х҃ѣ пррч҃ьствова. и҆о҆сифъ въ е҆гѵптѣ люди пр
бж҃ии ся ꙗвль. и҆ѿва авьситидинскаꙗго правьдьна, и҆стиньна и
роучьна кънигꙑ съказають, искоушениѥ приимъ, прѣтьр҆пѣв
б҃лгинъ бꙑ҃ б҃мь. моиси съ аронъмь въ ерѣихъ бж҃иихъ бѣ фара
нарече ся, и моучи егѵ҆птъ, бж҃иꙗ люди изведе въ д҃не обл
свѣтлъмь, а въ нощи стълпъмь огньнъмь, и море проби, и҆ п
по соухоу, а егѵптянꙑ потопи, и въ поустꙑни безводьнѣ
напои водꙑ, и хлѣба анг҃льскаго насꙑти и пътиць, и г҃лавъ с
лицьмь къ лицю, ꙗко же ѥсть възможьно ч҃лвкоу съ б҃мь
законъ людьмъ дасть, бж҃иѥмъ пьрстъмь написавъ. и҆с҃ъ на
людьмъ бж҃иѥмъ землю раздѣли, противьникꙑ воѥвавъ. с

же многы побѣды сътворища. бжію милость приимъ же са-
ь, цра помаза и постави гмь словѣмь. двдъ кротостию
распасе, и пѣснѣмъ бжиимъ наоучи. соломонъ моудрость ѿ
ниихъ паче вьсѣхъ чловѣкъ, многа казанига добра сътвори съ
тами, аще и самъ не доконьча. нлиа чловѣкоу людьскоу об-
ладѣмь, и мьртва отрока въскрѣшь, и огнь съ нбсе словѣмь
ь, попаль многы, и жьртвы съжьже дивѣнѣмь огнѣмь, мьрзъ-
ке нерѣки избивъ, възиде на нбо на колесници огньнѣи и ко-
оучѣнкоу давъ соугоубь двхъ. елисѣи, милоть приимъ, соу-
ючудеса сътвори. проуни прроци къждо въ свое врема, о
хъ вещьхъ хотащихъ быти прроучьствоваша. ѡанъ великыи
ь ходатаи межю ветъхѣмь законѣмь и новѣмь, крьтелю
съвѣдѣтель и проповѣдѣтель живѣимъ же и мьртвѣимь бы.
пав петръ и павьлъ, съ проуними оучѣнкы хвы, ико мъла-
сь цнръ прошьдѣша, осветиша вьсю землю. по сихъ мунци
и своими оумъша сквьрноу, а настольници стыихъ апъ, цра
емъ, многѣмь подвигѣмь и троудѣмь поганьство раздроу-
селькестръ уьстьнон трьми сътъı и .ни. оць, великаго цра
ина на помощь прнимъ, сѣнѣмъ пьрвѣи събьравъ въ никеи,
обѣди и проклатъ и, и ересь иего, юже въздвизаше на стоую
, ико же бѣ аврамъ инъгда съ трьми сътъı и .ни. отрокъ
ихъ и ѿ мелхиседека, цра салимьска, благословение при-
хлѣбъ и вино. бѣ бо иерѣи ба вышьнааго. дамасъ же и
ь григории съ сътъмь и патнюдесатъ оць и съ великыимь
ѳеѳдосиемь, въ црнградѣ потвьрдиша стыи соумволъ, иже
ероую въ иединъ бъ, а македонии ѿсѣкъше, проклаша и
ъ иего, юже глаше на стыи дхъ. келестинъ и куриль съ дъ-
ътома оць и съ другѣимь црьмь въ ефесѣ нестория раз-
ша съ вьсею бладню, юже глаше на ха. львъ и анатоль съ
рьмѣимь црьмь маркианъмь и съ .ѕ. ю сътъ и трьми де-
оць въ халкидонѣ евьтоухово безоумие и бладение про-
ъгнаи съ боогодьмѣимь иоустинъмь и съ сътъмь и .ѯ. и
оць .ѕ. сѣимъ съставльше, изискавъше, проклаша. ага-

фонъ ап҃льскыи папежь, съ дъвѣма сътома и .о҃. оц҃ь, съ чь нынимь костантинъмь цр҃ьмь, на шестѣмь съньмѣ многы ма въсколоша, изгънавъше, проклаша съ вьсѣми съньмникы т рекоу же ѳеѡдора фараньскаго, севгира же и пирона, кура ѯандрьскаго, ѐнориꙗ римьскаго, макариꙗ̀ антиохиискаго, и пр поспѣшьникы ихъ, а̀ крьстиꙗньскоую вѣроу, на ѝстинѣ поставль оутвьрдиша.

По сихъ же вьсѣхъ б҃ъ милостивыи, иже хощеть, дабы вьс ч҃лвкъ сп҃сенъ былъ и въ разоумъ истиньныи пришьлъ, въ н лѣта, ꙗзыка ради нашего, ѡ̀ нѥмъ же сѧ не бѣ никъто же ни же попеклъ, на добрыи чинъ въздвиже нашего оучителꙗ, б҃ж оучителѧ меѳодиꙗ, ѥго же вьсѧ добрыꙗ дѣтели и подвигы пр гающе сихъ оугодьницѣхъ по единомоу, не постыдимъсѧ. ѡв бо равьнъ бѣ, овѣхъ же малы мьнии, а дроугыихъ болии, слов ныꙗ дѣтелью прѣспѣвъ, а дѣтельныꙗ словъмь. вьсѣмъ бо сѧ о добль, въсѣхъ образъ на себѣ ꙗвлаше, страхъ б҃жии, заповѣдь хранениꙗ плътьскою чистотою, прилѣжьны молитвы и ст҃ слово сильноѥ и кротъкоѥ, сильно на противьныꙗ, а крот на приѥмлющаꙗ казанниѥ, ꙗрость, тихость, милость, люб страсть и търьпѣниѥ, вьсе ѿ вьсачьскыихъ бываꙗ, дабы в приобрѣлъ. бѣ же рода не хоуда ѿ обоюдоу, нъ вельми добр чьстьна, знаѥма пьрвѣѥ б҃мь и цр҃ьмь и вьсею селоуньскою с нoю, ꙗко же и тѣлесьныи ѥго ѡ̀бразъ ꙗвлаашесѧ. по томоу ж пьрьци, любаще и издѣтьска, чьстьныꙗ бесѣды дѣꙗхоу, донд цр҃ь, оувѣдѣвъ быстрость ѥго, княжениѥ ѥмоу дасть държати с вѣньско. рече же азъ, ꙗко прозьрѧ, како и хоташе оучителѧ с вѣнием посълати и пьрьваго архиеп҃па, дабы проучилъ сѧ вьс обычаѥмъ словѣньскыимъ и̓ ѡ̀быклъ ꙗ помалоу. сътворь же томь кнѧжии лѣта многа, и оузьрѣ многы мѧ̀вы бещиньны житии семь, прѣложи земьныꙗ тьмы волю на н҃бсьныꙗ мы не хоташе бо чьстьныꙗ д҃ша ѡ̀ръпътити непрѣбывающими въ в и обрѣтъ врѣмѧ, избысть кнѧжениꙗ̀, и шьдъ въ а̀лимбъ, н живоуть ст҃ии оц҃и, постригъ сѧ облѣче въ чьр̓ны ризы, и

ЮКИНОУ СА ПОКОРЪМЬ И СЪВЬРШАЛ ВЬСЬ ИСПЪ҃НЪ МЬНИШЬСКЫН ГНИЪ, А КНИГАХЪ ПРИЛѢЖА.

ПРИКЛЮУЬШЮ ЖЕ СА ВРѢМЕНИ ТАКОМОУ, И ПОСЪЛА ЦРЬ ПО ФИЛОСОФА, БРАТА ЕГО, КЪ КОЗАРЫ, ДА ПОКЛТЪ И СЪ СОБОЮ НА ПОМОЩЬ. БАХОУ БО ТАЮ ЖИДОВЄ КРЬКИНЬСКОУЮ ВѢРОУ ВЄЛЬМИ ХОУЛАЩЄ. ОНЪ ЖЕ РЄКЪ· ЯКО ГОТОВЪ ЄСМЬ ЗА КРЬСТИКИНЬСКОУЮ ВѢРОУ ОУМРѢТИ, И НЄ ОСЛОУША СА, ИЪ ШЬДЪ, СЛОУЖИ, ЯКО РАБЪ, МЬНЬШОУ БРАТОУ, ПОКИНОУКЪ СА ИМОУ. СЇИ ЖЄ ЛА҃ТВОЮ, А ФИЛОСОФЪ СЛОВЄСЫ ПРЄМОЖЕТЬ ИХ, И ПОСРАМИСТЄ. ВИ́ДѢВЪ ЖЕ ЦРЬ И ПАТРИАРХЪ ПОДВИГЪ ЄГО ДОБРЪ НА БЖ҃ИИ ПОУТЬ, ВѢДИША И, ДА БЫША И СТ҃ИАН АРХИЕПА НА УЬСТНОЄ́ МѢСТО, ИДЄЖЕ ЄСТЬ ПОТРЕБА ТАКОГО МОУЖА. НЄ РАУЬШЮ ЖЄ, ОУНОУДИША И, И ПОСТАВИША И ИГОУМЄНА ЪЪ МАНАСТЫРИ, ИЖЕ НАРИЦАЄТЬ СА ПОЛИХРОНЪ, ЮЛОУ ЖЕ ЄСТЬ СЪМѢРА .К҃. Ѝ .Д҃. СПОУДОВЄ ЗЛАТА, А ОПЬ ОБИЛЄ .О҃. КЪ НИЄМЬ ЄСТЬ.

ПРИЛОУЧИ ЖЕ СА ВЪ ТЫ ДН҃И РОСТИСЛАВЪ, КНАЗЬ СЛОВѢНСКЪ, СЪ СТ҃ОПАНЬЮ, ПОСЪЛАСТА ИЗ МОРАВЫ КЪ ЦРЮ МИХАИЛОУ, ГА҃ЮЩА ТАКО· ЯКО БЖ҃ИЄЮ МА҃ТНЮ СЪДРАВИ ЄСМЬ, И СОУТЬ ВЪ НЫ ВЪШЬАН ОУЧИТЄЛЄ МНОЗИ КРЬСТИКИИ, ИЗ ЛАХЪ, А̀ ИЗ ГРЬКЪ, И ИЗ НѢМЬЦЪ, ОУЧАЩЄ НЫ РАЗАНУТЬ, А МЫ, СЛОВѢНИ, ПРОСТА УДЬ, И НЄ ИМАМЪ, ИЖЕ БЫ НЫ НАСТАВНАЪ НА ИСТИНОУ И РАЗОУМЪ СЪКАЗАЛЪ. ТО, ДОБРѢИ ВЛ҃КО, ПОСЬЛИ ТАКЪ МОУЖЬ, ИЖЕ НЫ ИСПРАВИТЬ ВЬСАКОУ ПРАВЬДОУ. ТЪГДА ЦРЬ МИХАИЛЪ РЄЧЄ КЪ ФИЛОСОФОУ КОСТАНТИНОУ· СЛЫШИШИ ЛИ, ФИЛОСОФЄ, РЄЧЬ СИЮ; НИЪ СЄГО ДА НЄ МОЖЕТЬ СЪТВОРИТИ, РАЗВѢ ТЕБЄ. ТЪ ЖА ТИ ДАРИ МНОЗИ, И ПОНЫ БРАТЬ СВОИ, ИГОУМЄНЪ МЄѲЄДИИ, ИДИ ЖЕ. ВЫ БО ЄСТА СЕЛОУНАННИА, ДА СЕЛОУНАНЄ ВЬСИ УНСТО СЛОВѢНЬСКЫ БЄСѢДОУЮТЪ. ТЪГДА НЄ СЪМЯСТА СА ѠҐРЄЦИИ НИ БА҃, НИ ЦРА, НО СЛОВЄСИ СТ҃ГО АПЛА ПЄТРА, ЯКО ЖЕ РЄЧЄ· БА҃ БОНТЄСА, ЦРА УЬТЄТЄ, ИЪ ВЄЛИЮ СЛЫШАВЪША РЄЧЬ, НА МОЛИТВОУ СА НАЛОЖИСТА И СЪ ИНѢМИ, ИЖЕ БЛАХОУ ТОГО ЖЕ ДХА҃, ЮГО ЖЕ И СИ. ДА ТОУ ИВИ БѢ ФИЛОСОФОУ СЛОВѢНЬСКЫ КНИГЫ. И АБИЄ ОУСТРОИВЪ ПИСМЄНА И БЄСѢДОУ СЪСТАВЬ, ПОУТИ СА ИЗЪ МОРАВЬСКАГО, ПОНЫ МЄѲЄОДИЙ. НАУАТЬ ЖЄ ПАКЫ, СЪ ПОКОРЪМЬ ПОКИНОУКЪ СА, СЛОУЖИТИ ФИЛОСОФОУ И ОУЧИТИ СЪ НИМЬ. И ТРЬМЪ ЛѢТОМЪ ИШЬДЪШИМЪ, ВЪЗВРАТИСТА СА ИЗ МОРАВЫ, ОУЧЄНИКЫ НАОУЧЬША.

ОУМРѢВЪ ЖЕ ТАКОВА МОУЖА АПОСТОЛИКЪ НИКОЛА, ПОСЬЛА ПО НА,

желаѣ видѣти ѥ, ако анг҃ла бж҃иѣ. сѵ҃ти оучениѥ ею, положь словѣньскоѥ ѥ҃ваг҃лиѥ на олтари с҃тго петра апла. сѵ҃ти же на попокьство бл҃жнаго меѳедиѣ. ваахоу же ѥ҃тера многа уадь, ѥже гоужахоу словѣньскыѣ книгы, г҃люще· ако недостоить ни которомоу же ѩзыкоу имѣти боуковъ своихъ, разѣ ѥ҃врен, и грькъ, и латинъ, по пилатовоу писанию, ѥже на крьстѣ г҃ѣи написа. ѥже апостолѣ пилатъны и трьѩзычьникы нарекъ, проклатъ. и повелѣ ѥдиномоу ѥп҃поу, иже бѣ тою же ѩзею больнъ, и сѵ҃ти ѿ оучєникъ словѣньскѣ три попы а҃ .к҃. аногиста. по дн҃ьхъ же многѣхъ философъ, из соудъ градьи, рєче къ меѳодию, братоу своѥ҃моу· сѣ, брате, въ соупроугы баховѣ, ѥдиноу бразду тажаща, и ѧзъ на лѣсѣ падаю, свои дн҃ь съконьчавъ, а ты любиши городу вельми, то не моги, горы ради, ѿставити оучениѣ своѥго. наче бо можеши къмь спасенъ быти;

Посълавъ же коцель къ апостолѣкоу, проси меѳодиѣ, бл҃женаго оучитела нашего, дабы ѥмоу ѿпоустилъ. и рєче апостолѣкъ· не тебѣ ѥдиномоу тъкъмо, но и късѣмъ странамъ тѣмъ словѣньскъıмъ сълю и оучитель ѿ бг҃ и ѿ с҃тго апостола петра, пьрваго настольника и ключєдьржьца цр҃ствию нб҃сьномоу. и посъла и, написавъ єпистолию сию· андрианъ є҃п҃ъ и рабъ божии, къ ростиславѣ, и стопълкоу, и коцьлю. слава въ вышьнихъ бг҃оу, и на ѕемли миръ, къ человѣцѣхъ бл҃говолениѥ. ако о васъ дх҃овьнаѣ слышахомъ, на ни же жадахомъ съ желанниѥмь и мл҃твою, вашего ради сп҃сениѧ, како ѥсть въздвигълъ гс҃ь ср҃ца ваша искати ѥго, и показалъ камъ, ако ѥ тъкъмо вѣрою, нъ и бл҃гъıими дѣлы достоить слоужити бг҃оу. вѣра бо без дѣлъ мьртва ѥ҃сть, и ѿпадаютъ ти, иже са имать бл҃ зиающіе, а дѣлы са ѥго отъıмѣтаютъ. не тъкъмо бо оу сего с҃тьскаго стола проснсте оучителѣ, нъ и ѵ҃ бл҃гокѣрьнаго цр҃а михаила, да посъла камъ бл҃жнаго философа костантина и съ братъıмь, дондеже мъı не доспѣхомъ. она же, оувѣдѣвъша апльскаго стола достоѩща ваша страны, кромѣ канона, не створисте ничьсо же, нъ къ намъ придосте, и с҃таго камиѥнта мощи несоуще. мъı же, трьгоубоу радость приимъше, оумъıсльхомъ, испътавъше, посълати

меѳодиа, слышавше и съ оученикы, сн̃а же нашего, на страны ваша, мужа же съвьршена разоумъмь и правовѣрьна, да вы оучить, ꙗко же есте просили, сказаꙗ кънигы въ ꙗзыкъ вашь, по вьсе-му црькъвьномоу чиноу испълнь, и съ с̃тою мъшею, рекъше съ слоужьбою. и крьщениемь, ꙗко же есть философъ началъ костан-тинъ б̃жиею б̃годатью, и за м̃твы с̃тго климента. такоже же аще и къто възможеть достоино и правовѣрьно сказати, с̃то и с̃но б̃ꙇ̃ь. и нами, и вьсею каѳоликиею и ап̃льскою црькъвью. да бѫсте оудобь заповѣди б̃жиꙗ навыкли. сь же единъ хра-ните обычаи. да на мъши пьрвѣе чьтоуть ап̃лъ и еванг̃лие римь-скы, таче словѣньскы, да са испълнить книжьное слово ꙗко въсхвалать г̃а вьси ꙗзыци. и дроугоице вьси въз̃глать ꙗзыкы раз-личьны величьꙗ божиꙗ. ꙗко же дасть имъ с̃тыи д̃хъ отвѣщавати. аще же къто ѿ събьранынихъ вамъ оучитель, и услышащихъ слоухы ѿ истины ѡвраштающихъ на блазнь. начьнеть, дьрзноувъ, инако развраштати вы. гада книгы ꙗзыка вашего, да боудеть отълоученъ, ... тъкъмо къ соудъ даны црькве. доньде са исправить. ти бо сѫть вълци, а не овьца, ꙗже достоить ѿ плодъ ихъ знати и хра-нитися ихъ. вы же. чада възлюбленаꙗ. послоушаите оучениꙗ бо-жиꙗ, и не ѿринѣте казаниꙗ црьковьнаго. да са обрачщете истиньнии поклонителе б̃жии. о̃цю нашемоу небесьномоу. съ вьсѣми с̃тыими. аминь. приꙗть же и вольлъ съ великою чьстью. и пакы посълани ... апостоликоу и .к̃. мужь чьстьны чади, да и емоу с̃титъ на ... иньство въ панонии. на столъ с̃тго андроника. ап̃ла ѿ .о̃. иже бысть.

По семь же старыи врагъ. завидливыи доброу и противьникъ истинѣ. въздвиже с̃рдце врагоу моравьскаго короля на нь. съ вьс-и еп̃пы· ꙗко на нашеи области оучиши. онъ же отвѣща· и азъ ... бых вѣдалъ. ꙗко ваша есть. [illegible] ... нъ с̃тго ... есть. да поистинѣ. аще ли вы ... [illegible] ... старыꙗ предѣлы [illegible] ... [illegible] ... б̃жиꙗ. блюдѣтеса. [illegible] ... [illegible] ... просити. [illegible]

ꙁла добоудеши. Ѿвѣща онъ· истиноу г҃лю прѣдъ ц҃ри, и не (жюса, а вы творите волю вашю на мнѣ. нѣсмь бо лоучии т иже соуть, правьдоу г҃лѭще, многами моуками и житиꙗ сего были. многамъ же рѣчьмъ прогоненамъ, и не могоущемъ пр воу ѥмꙋ Ѿвѣщавати, рече король иꙁиница· не троужаите моѥго ѳодия, оуже бо са ѥсть яко и при пещи оупотилъ. рече онъ· вл҃ко. философа потьна нѣкъгда сърѣтъше людиѥ, рѣша ѥ чьто са потиши; дѣеть онъ· съ гроубою са чадью пьрѣхъ. о т же словеси съпьрѣвъше са раꙁидоша, а оного ꙁасълавъше въ с бы, дьржаша полъ третья лѣта. доиде въ апостолникоу, и оувѣд посъла клатвоу на на, да не поють мъша, рекъше слоужьбы, (королѥви еп҃пи, доиде и дьржать. и тако и поустиша, рек коцьлоу· аще сего имаши оу себе, не иꙁбоудеши на҃ доброѣ. Ѿни не иꙁбыша ст҃го петрова соуда. .д҃. бо Ѿ нихъ еп҃пи оум ша. приключи же са тъгда, моравлане Ѿчющьше нѣмьчьскыя пы, иже живлахоу въ нихъ, не приѩюще ихъ, нъ ковъ коу на на, иꙁгънаша вьса, а къ апостолникꙋ посълаша· яко и пьр оц҃и наши Ѿ ст҃го петра крьщениѥ приѩли, то дажь намъ м дия, архиеп҃па и оучителя. абиѥ же посъла и апостолникъ, и ихъ и ст҃опълкъ къназь съ вьсѣми моравланы, и пороучи и вьса цр҃кви и стрижьникы въ вьсѣхъ градѣхъ. Ѿ того же дн҃е и ми начатъ расти оучениѥ б҃жие, и стрижьници множитися вьсѣхъ градѣхъ, и погании вѣровати въ истиньныи б҃ъ, своихъ дии Ѿмѣтающеса, тольми паче и моравьска область простра начатъ вьса страны, и врагы своя побѣжати и съ непогрѣш ѥмь. яко и сами повѣдають присно.

Бѣ же и пр҃рчьска бл҃гдть въ немь, яко са соуть събывала м пр҃рчания ѥго, Ѿ нихъ же ли ѥдино, ли дъвѣ съкажемъ. погани къназь сильнъ вельми, сѣда въ вислѣ, роугашеса кр҃ьщаномъ и п сти дѣяше. посълавъ же къ немоу, рече· добро ти са кр҃ьсти, с волею своѥю на своиеи ꙁемли, да не, плѣненъ, ноудьми крьщ боудеши на чюжеи ꙁемли, и поманеши мѧ. ѥже и бы҃. нѣкъгда пакы ст҃опълкоу воюющоу на поганыя, и ничьсо же оуспѣю

[illegible] [illegible]. стго петра [illegible] приближающиса, рекаше [illegible] послал къ немоу, гла: ꙗко аще ми са [illegible] [illegible] съ вои своими сътворити оу мене, кароую [illegible]. ꙗко [illegible] [illegible] [illegible] въскоре. еже и бы. стеръ дроугъ когата [illegible] [illegible], ѿженисѧ коупетрою своею, рекъше [illegible], и много [illegible] [illegible], и оучинъ, и оутѣшавъ, не може ею [illegible]. [illegible] [illegible] творащеса, тан разврацахоу и, ласкающе, [illegible] ради. [illegible] [illegible] ѿлоучиша и ѿ цркве. и рече: придеть ча, егда не [illegible] [illegible] помощи ласкавьници ти, а моꙗ словеса помынати [illegible], нъ не боудеть чьто створити. къне [illegible], но бжиимь [illegible], [illegible] [illegible] напасть на нею, и не обрѣтесса мѣсто ею, нъ ꙗко и [illegible] прахъ [illegible], расѣꙗ. и ина многа подобьна [illegible], [illegible] [illegible] съказаше.

Сихъ же вьсѣхъ не тьрпѧ старыи врагъ, [illegible] [illegible] [illegible], въздвиже етеры из нь, ꙗко [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], а дроугыꙗ тан, иже [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] съвращають къ себѣ съ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] напежь власть [illegible]. [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] ... [illegible]

сътвори, потроудися до насъ, да тя видимъ, дондеже иеси въ семь свѣтѣ, и м҃литвоу твою приимемъ. абие же шьдъшю иемоу тамо, приятъ и съ чьстию ц҃рь великою и радостию, и оученига иего похвалъ, оудьрьжа ѿ оученикъ иего попа и дьякона съ книгами. вьсю же волю иего сътвори, ѥлико хотѣ, и не ослоушавъ ни о чьсомь же, ѡблюбль и ѡдарь вельми, проводи и пакы славьно до своиего стола. тако же и патриархъ. на вьсѣхъ же поутьхъ въ многы напасти въпадъше ѿ неприязни, по поустынямъ въ разбоиникы, и по морю въ вълъны вѣтрьны, по рѣкамъ въ сьмьртьны незапьны, яко ся съконьчати на немь ап҃льскомоу словеси: бѣды ѿ разбоиникъ, бѣды въ мори, бѣды въ рѣкахъ, бѣды ѿ лъжибратии, въ троудѣхъ и подвиженииихъ, въ забъдѣнии множицею, въ алъкании и жажи, и проуимъ печальмъ, яже ап҃лъ поминаиеть.

Потомь же ѿвьргъ вься мълвы, и печаль свою на б҃а възложь, прѣже же ѿ оученикъ своихъ посажь дъва попы скорописьця зѣло, прѣложи въ бързѣ вься книгы испълнь, развѣ макавѣи, ѿ грьчьска языка въ словѣньскъ, шестию м҃ць, начьнъ ѿ марта м҃ца до дъвою десятоу и шестию д҃нь ѡктабря м҃ца. оконьчавъ же, достоиноую хвалоу и славоу б҃оу въздасть, дающемоу таковоу б҃годать и поспѣхъ, и с҃тоие възношениие таиноие съ клиросъмь своимь възнесъ, сътвори память с҃тго димитриа. пьсалтырь бо бѣ тъкъмо и еванг҃лие съ ап҃лъмь и избьраныими слоужьбами цр҃кывьныими, съ философомь прѣложилъ пьрьвѣе. тъгда же и номоканонъ, рекъше законоу правило, и отьчьскыя книгы прѣложи.

Пришьдъшю же на страны доунаискыя королю оугърьскомоу, въсхотѣ и видѣти. и етеромъ г҃лющемъ и непьщюющемъ, яко не избоудеть иего без моукы, иде къ немоу. ѡнъ же, яко достоитъ владыцѣ, тако и приятъ, чьстьно и славьно, съ веселииемь, и бесѣдовавъ съ нимь, яко же достояше тацѣмя моужема бесѣды гл҃ти, ѿпоусти и, оулюбль и ѡблобызавъ, съ дары великыими, рекъ иемоу: помяни мя, чьстьныи ѡч҃е, въ с҃тыихъ молитвахъ твоихъ присно.

Тако же вься вины ѿсѣкъ по вься страны, и оуста многорѣчьныихъ загради, течениие же съвьрьши, вѣроу съблюде, чая правьдьнаго

ца. и понеже тако оугожь б҇оу, възлюбленъ бысть, приближа- начатъ врѣмѧ, покои приꙗти ѿ страсти и многыихъ троудъ оу. въпросиша же и, рекъше· кого тоучиши, оч҇е и оучителю ьнын, въ оученицѣхъ своихъ, дабы ѿ оучениꙗ твоего тебѣ на- ьникъ былъ; показа же имъ ѥдиного ѿ изкѣстьныихъ оученикъ хъ, нарицаѥмаго горазда, гл҇а· сь ѥсть вашеꙗ земла, свободь въ, оученъ же добрѣ въ латиньскыꙗ книгы, правовѣрьнъ, то и божиꙗ воля, и ваша любы, ꙗко же и моа. събьравъшемъ сѧ имъ въ цвѣтьноую недѣлю, вьсѣмъ людьмъ, въшьдъ въ въ и немогыи, казавъ бл҇гдати ц҇ра, и кназа, и клирикы, и вьса, и рече· стрѣзѣте мене, дѣти, до .г҇.ꙗго дн҇е. ꙗко же и ъ. свитаюштоу .г҇.моу дн҇и, проуче рече· въ роуцѣ твои, г҇и, мою влагаю. на роукахъ же иерѣискахъ поучи, въ .ꙅ҇. дн҇ь априла, въ .г҇. индиктъ, въ .ꙅ҇. и .т҇. и .ч҇. и .г҇. лѣ. ѿ твари го мира. оусоужьше же и свои оученици и достоины чьсти сътво- ше, и слоужьбоу ц҇рквьноую латиньскы, и грьчьскы, и словѣнь- сътрѣбиша, и положиша и въ съборьнѣи ц҇ркъви, и приложисѧ оц҇емъ своимъ, и патриархомъ, и пр҇ркомъ, и ап҇ломъ, оучите- , м҇чнкомъ. людии же, бещисльнъ народъ, събьравъсѧ, провл- оу съ свѣштами, плачюштеса добра оучителѣ и пастыра, моужьскъ и женьскъ, малии и велицнии, и богатии и оубозии, свободь- и раби, въдовица и сироты, страньнии и тоземьци, недѫжьнии драбии, вьси бывъшаго вьсачьско вьсѣмъ, дабы вьса приѡ- ь. ты же съвыше, ст҇аꙗ и чьстьнаꙗ главо, м҇тками своими нраи на ны, желающаꙗ тебе, избавлаи ѿ вьсакоꙗ напасти инкы своꙗ, и оучениѥ прострааи, а ѥреси прогона, да до- ю зъваниꙗ вашего живъше сьде, станемъ съ тобою, твоѥ , ѿ десноую страноу х҇а б҇а нашего, вѣчьноую жизнь приѥмлю- ѥго. томоу бо ѥсть слава и чьсть въ вѣкы вѣкомъ. аминь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран. Строк.

1. — Въ заглавіи въ подлинникѣ теперь стоитъ .ї., а не .а
какъ слѣдовало бы; но .ї. написано по подскобленному, конеч
для соглашенія съ двумя предыдущими статьями этого
самаго Сборника, именно, на стран. 95-й, столб. 1-й, стр
10-я снизу: мц҃а маия въ .ѳ. днь мч҃ние ст҃го мч҃ника х
стофора, и на стран. 90, столб. 1-й же, строка 13-я сни
мц҃а маия въ .ѳ. днь. видѣние еже видѣ ст҃ыи исаия пр
сн҃ъ амосовъ, гдѣ, въ обоихъ случаяхъ .ѳ. написано по п
скобленному; при послѣднемъ выглядываетъ еще отчасти .
изподъ .ѳ. Поводомъ къ подчисткѣ могло быть то обстоят
ство, что передъ тѣмъ шли сряду три статьи, одна за друг
по числамъ безъ перерыва: подъ .є. мч҃ние ст҃ыя и сла
ныя и добропобѣдьныя мч҃ницѧ ирины. подъ .ѕ. памѧт ст
иѡва, и подъ .ꙁ. явление чьстьнаго кр҃та. иже ся в
надъ ст҃ою голгоѳою и до ст҃ыя горы елеѡньскыя. Писец
не спохватясь, поставилъ тамъ .и., гдѣ слѣдовало быть .
а за тѣмъ легко уже поставилъ .ї. и при Житіи Меѳодія, вм
сто .аі.; замѣтивши же описку, выскоблилъ ее, и замѣнилъ
вой. Впрочемъ, такъ какъ подчистка сдѣлана на мѣстѣ одно
а не двухъ численныхъ буквъ, и такъ какъ во всѣхъ проч
спискахъ, мнѣ извѣстныхъ, это Житіе Меѳодія числится по
.ѕ. Апрѣля, то надобно полагать, что подскобленное чис
было дѣйствительно .ѕ., а не .аі., хотя оное и стоитъ п
маия, а не априля. Такое замѣненіе мѣсяца объясняется,
первыхъ: предшествующими статьями, которыя всѣ въ это
сборникѣ Майскія: .а. житие пр҃рка иеремии; .в. аѳанасия ар
епископа алеѯандрьскаго; въ тъ днь сказание и страсть
похвала ст҃ую мч҃нкоу. бориса. и глѣба; .г. житие пр҃бна
оц҃а нашего ѳеѡдосия. игоумена печерьскаго, и т. д.; во в
рыхъ: составомъ самой рукописи, которая не Четь-Минея
мѣсяцъ Май, но Сборникъ разныхъ статей. Наконецъ,
третьихъ, тѣмъ, что въ статьѣ, слѣдующей въ этомъ Сборни

ни Строк.

непосредственно за Житіемъ Меѳодія. на оборотѣ 109-го листа (столб. 1-й, строка 10-я сверху), обыкновенно встрѣчаемой за Житіемъ Константина или Кирилла подъ .дї. Февраля, или .дї. Октября (что рѣже), равно какъ и за Житіемъ Меѳодія подъ .ѕ҃. Апрѣля, то есть, въ Словѣ Похвальномъ тому и другому, стоитъ .ѕ҃., а это указываетъ на то, что и предшествующая статья имѣла въ заглавіи мѣсяцъ Апрѣль и число .ѕ҃. Въ противномъ случаѣ, въ Похвальномъ Словѣ не могло бы читаться: мцⷭ҇ тогѡ въ .ѕ҃. слово похвально на памѧⷮ сⷮтыма и прѣславьныима оучителема словѣньскоу ꙗзыкоу.... блаженомоу кѵрилоу. и архиепⷭ҇оу паноньскоу меѳодию, а читалось бы, вм. .ѕ҃. именно .дї., т. е., мая. Но отъ чего въ древнихъ рукописяхъ встрѣчаются Житія Кирилла и Меѳодія еще въ Іюлѣ, и даже подъ .дї. Октября? Отъ чего не встрѣчаемъ въ въ теперешнемъ Мѣсяцесловѣ или Святцахъ памяти Меѳодія подъ .ѕ҃. Апрѣля, но подъ .аї. Мая, къ коей присоединена и память его брата, Кирилла: прⷭ҇наго меѳодия и константина, нарече наго кирила, сⷩ҇овъ моравьскихъ?

— 6. мьртвъ есть, какъ во всѣхъ прочихъ спискахъ, но очевидно вм. моудрьствоуеть са, или са моудрьствоуеть.

— —16—17. съврьшь вм. соверши, какъ стоитъ во всѣхъ другихъ спискахъ.

2. 3. да въведеть вм. давъ, да въведеть, какъ въ прочихъ спискахъ.

— 33. соудидии вм. соудии.

3. 18. устьно вм. устьнои.

— 23. да самъ же вм. дамасъ же, какъ на полѣ поправлено позднѣйшимъ почеркомъ, что согласно съ исторіей 2-го Собора. См. Греческія описанія Вселенскихъ Соборовъ, а также Посланіе Фотія къ Борису Болгарскому, въ подлинникѣ Греческомъ и переводѣ Славянскомъ.

— 25. потвьрдися вм. потвьрдиша.

— 32. собственно поустиникиъмь.

4. 3. съньмикиы вм. съньмиикы.

— 4. севгира вм. сергиа, какъ въ Греческихъ и другихъ Славянскихъ памятникахъ; севгиръ же, т. е., северъ, былъ одинъ изъ еретиковъ, преданныхъ осужденію на пятомъ Соборѣ.

— 25. Проп. оувѣдѣвъ.

— 29. княжии вм. княжении.

5. 2. книгахъ во всѣхъ спискахъ вм. обыкновеннаго книгамъ.

— 27. вели вм. велию.

— 30. меѳеодия вм. меѳодия.

Стран.	Строк.	
6,	3.	**мєфєдин** вм. **мєфодин**.
—	3.	**оуухоу**; но это сдѣлано изъ слова **гоужахоу**, въ коемъ скоблено совсѣмъ, а изъ **ж** сдѣлано **у**, тоже подскобли внизу съ обѣихъ сторонъ.
—	22.	**инин** вм. **на ни**, какъ во всѣхъ прочихъ спискахъ.
7,	1.	**мєфєдин** вм. **мєфодин**.
—	—	**сѝоу** вм. **сѝа**.
—	6.	**нз** вм. **и за**.
—	12.	**дроуго идє** вм. **дроугонцє**.
—	17.	**къ соуданы** вм. **къ соудъ даны**.
—	18.	**нзгнати** вм. **нхъ знати**.
—	25.	Вся эта епистолія отличена въ подлинникѣ заглавными б въ началѣ: **Андрїа̀нъ**, потомъ **Слава**, далѣе **Да боудєт лоуѵєнъ**, и наконецъ **Ны же чада къзлюбленаа**, безъ со съ намѣреніемъ, и при томъ, по окончаніи ея, слѣдующ сказъ начатъ въ красную строку то же прописною букв
—	28.	**области** вм. **области**.
8,	20.	**приимы и** вм. **приимъ и**.
—	21.	Послѣ **градѣхъ** повторено опять: **ѡ того же начатъ множитиса**.
9,	10.	**остоуплєнию** вм. **отстоуплєнию**.
—	3.	**ꙗ̑є** вм. **ꙗ̑ко**.
10,	13.	**къ алкани** вм. **къ алканни**.
—	—	послѣ **жажи** повторено еще разъ **множицею**.
—	—	2. Корино. XI, 26.
—	16.	**кьса книгы кьса испъ̀нь** вм. **кьса книгъ испъ̀нь**.
11,	17.	**сътрѣбиша и и положиша и** вм. **сътрѣбиша, и положиша**

ОПЕЧАТКА.

		Напечатано:	Надобно читать:
7,	27.	**истинѣ.**	**истинѣ.**

ога [illegible]ради·
[illegible]чнша
[illegible]прнде
[illegible]стоуть
[illegible]нцн
[illegible]весапо

II

По списку большихъ Макарьевскихъ Четій-Миней Московской Патріаршей (Синодальной) Библіотеки, мѣсяца Апрѣля 6-го дня, съ 173-го листа, 1-го столбца, по конецъ 1-го столбца 181-го листа.

—

Мц҃а апрѣла въ .ѕ҃. дн҃ь памѧ҃ и житїе бл҃женаго оц҃а нш҃его и оучителѧ меѳодїа, архїеп҃па моравска. бл҃ви ѡ҃че.

Бъ҃ бл҃гыи и всемогаи, иже е҃ сотвори ѿ небытїа в бытїе всаческаа, видимаа же и невидимаа, и оукраси всакою красотою, ю кто ра҃мышлаа, помышлаи по малоу, ѿ чьсти може҃ разоумѣти и того познатї, иже есть сътворилъ сица дѣла дивна и многа. ѿ величьствы бо и доброты дѣлъ по размыслоу и родитель и҃ моудрьствоуетьса, иже поють агг҃ли трест҃ымь гласомъ и вси правовѣрнии, славимъ бо ст҃ѣи тр҃цы, сирѣчь, во ѡ҃ци и сн҃ѣ и ст҃мь дусѣ, еже есть въ тре҃ оупостасе҃, еже може҃ кто три лица рещи, а въ едино҃ бж҃твѣ. прежде бо всакого часа и времене и лѣта, на҃ всацѣмь оумомъ и смысло҃ неплотскыимъ, ѡ҃ць самъ есть сн҃а родилъ, ꙗко же рече премдрость· преже вс҃ѣ холъмъ раждае҃ ма. и во еѵ҃алии ре҃ само бж҃їе· слово пречистыми оусты воплощьшаса на послѣднаа лѣта нашего ради сп҃сенна· азъ во ѡ҃ци, ѡ҃ць во мнѣ. ѿ того҃ ѡ҃ца и ст҃ыи дх҃ъ исходи, ꙗко҃ рече самъ сн҃ъ бж҃їимъ гласомъ· дх҃ъ истиненъ, иже ѿ ѡ҃ца исходи. съ бъ҃ совръши всю тварь, ꙗко҃ гл҃еть дв҃дъ· слово҃ гн҃имь нб҃са оутвердишаса, и дх҃мъ оустъ его вса сила и҃. ꙗко тъ҃ рече, и быша, тои повелѣ и создашаса, преже вс҃ѣ сотвори

ч҃лка, прьсть ѿ ӡемлѧ прїемлѧ, ѿ себе дш҃ю въдохнѫвъ животнымь вдохновеннемь, и словесныи смыслъ и самовласть давъ, да введеть в рай, ӡаповѣдь ӡаповѣдавъ емоу искоусив, да аще сохранит ю, и пребѫде бесмертенъ, аще ли преступит, смртию оумре ѿ своеѧ волѧ, а не ѿ божиа велѣниа. оуӡрѣв же дїаво ч҃лка тако почтена и оустима на то мѣсто, с него же той своею гордынею спаде, и сътвори преступити ӡаповѣ, и иӡ раа иӡъгна ч҃лка, и смртїю ѡсоуждь, и ѿтолѣ оустити начатъ неприаӡнь, блаӡнити многами коӡньми ч҃лчьскыи ро. но не ѡстави бг҃ь великою мл҃тїю и любовїю до конца ч҃лкъ, но на коеждо лѣто и времѧ иӡбра мѫжа, и ꙗви людемь дѣла и и подви, да сѧ тѣмь подобаща, вьси доброе оустили, ꙗко же бѣ енось, иже оупова первы нарицати имѧ гн҃е. енохъ же потомъ, оугожь бг҃оу, преставленъ бы. ной праведень сѧ ѡбрѣть к родѣ своемь, потопа иӡбысть к ковчеӡѣ, да сѧ бы пакы ӡемлѧ напльнила твари бж҃їа и оукрасила. авраа, по раӡдѣлении ꙗӡыкъ, ӡаблѫждьшемъ же всѣмъ, бг҃а поӡна, и дрѫгь сѧ емѫ нарече, и ѡбѣтование прїатъ· ꙗко в сѣмени твое бл҃гословлени боудоу вси ꙗӡыци. исаакъ по ѡбраӡѫ хв҃оу на горѫ в жертвѫ воӡведенъ бы. їаковъ, идолы тестьнꙗ погѫби, и лѣствицю видѣ ѿ ӡемлѧ до небесї, агг҃лы бж҃їа восходаща и нисходаща по ней, и въ бл҃гословениихъ сн҃овъ своихъ ѡ хрс҃тѣ пророчествова. иѡсиф во егѵптѣ люди препитѣ, бж҃ї сѧ ꙗвль. їѡва авситидинскаго праведна, истинна и непорочна книгы скаӡаютъ, искоушение приимъ, претерпѣв же, бл҃гнъ бы г҃дмь. моисѣи со аронѡ в ерѣихъ бж҃їи богъ фараѡсов нареуеса, и мѫчи егѵпетъ, бж҃їа люди иӡведе въ дн҃е ѡблакѡ свѣтлымъ, а в нощи столпѡ ѡгнены, и море проби, и пройдоша по сѫхѫ, а егѵптаны потопи, и в пѫстыни бѣводнѣ напой воды, и хлѣба агг҃льскаго насыти и птиць, и гл҃авъ съ бг҃омъ лицемь къ лицю, ꙗко есть воӡможно ч҃лкоу съ бг҃омъ гл҃ати, ӡаконъ люде дасть, бж҃їемь перстѡ написавъ. іс҃ навгинъ люде бж҃инымъ ӡемлю раӡдѣли, противникы воевавъ. сѫдїа тако многы побѣды сътвориша. бж҃їю мл҃сть прїимь же самоилъ, цр҃а помаӡа и постави гн҃имъ словѡ. дв҃дъ кротостїю люди распасе, и пѣснемъ бж҃їамъ наоучи. соломѡ мдрость ѿ бг҃а прїимь па все

ч҃лкъ, многа казанїа добра сотвори с притчами, а҆ще и҆ са̑ не доконча. и҆лїа, злобоу люскꙋ ѡ҆бличь гладо̑ и҆ мр҃тва ѡ҆трока въскре̑. и҆ ѡ҆гнь с небесе слово̑ снесъ, попа̑ многы и жрьтвы сожьже дївны̑ ѡ҆гне̑, мерзъкыа҆ же і҆ереа̀ и҆збивъ, взиде на н҃бо на колесници ѡ҆гньни и҆ конихъ, оу҆ченикꙋ давъ сꙋгꙋбь дх҃ъ. е҆лисѣи, милоть прїимь, соугꙋба чю̑са створи. проучи прр҃ци, кождо к҆ свое̑ время, ѿ дивныи҆ вещехъ хотащи быти прр҃чествоваша. і҆ѡа҃ великыи҆ по си҃ ходата̀ межю ветхы̑ законо̑ и҆ новы̑, кр҃тителю хв҃ъ, и҆ свидѣте̑ и҆ проповѣдѣтель живым же и҆ мертвынимъ бы̑. ст҃ии а҆п҃ли петръ и҆ павьлъ с҆ прочими оу҆ченикы хв҃ы, ꙗ҆ко молнїа, весь миръ проше̑ша, ѡ҆ст҃ниша всю землю. по си҃ м҃чници кровьми своими ѡ҆мыша скверну, а҆ настолиници ст҃ыи҆ а҆п҃лъ, ц҃ра крьщешемь, многы̑ подвигомь и҆ троудо̑ поганьство раздрꙋшиша. селивестръ ч҃тныи҆ тремь сты и҆ .нı҃. ѡ҆ц҃ъ, великааго ц҃ра коньстантина на помо̑ прїимь, сьнимъ прьвыи҆ събра̑ в҆ никеи҆, а҆рїа побѣди и проклатъ и, и҆ е҆ресь е҆го, ю҆же возвизаше на ст҃оую тр҃цꙋ, ꙗ҆ко же бѣ а҆враамь и҆ногда с тремь сты и .нı҃. ѡ҆трокъ ц҃ра и҆зби, и҆ ѿ мелхїседека, ц҃ра салимска, бл҃венїе прїатъ и҆ хлѣбъ и҆ вино. бѣ бо і҆ерѣи б҃га вышнаго. дамасъ же и҆ ѳеѡ҆логъ григорїи, съ сто̑ и҆ патиюдеса̑ ѡ҆ц҃ь и҆ великы̑ ц҃рмь ѳеѡ҆досїе̑, в҆ ц҃риградѣ потвердиса ст҃ын соумьволъ, е҆же е҃ вѣрꙋю во е҆ди҃ б҃ъ, а҆ македонїа, ѿсѣкше, прокляша, и҆ хꙋлꙋ е҆го, ю҆же гл҃аше на ст҃ыи дх҃ъ. келестинъ и кѵрилъ со двѣма стома ѡ҆ц҃ь, и҆ со дрꙋгы̑ ц҃ре̑ во е҆фесѣ, несторїа раздрꙋшиша со всею бладнию, ю҆же гл҃аше на хс҃. левъ и҆ натолїи съ праковѣрны̑ ц҃рмь маркїано̑ и҆ с шестїю со̑ и҆ тремь десать ѡ҆ц҃ь в халкидонѣ е҆втїхоко безꙋмїе и҆ бладенїе прокляша. вигилїи съ б҃гооу҆годныи҃ оу҆стиномъ и҆ со стомь и҆ .ѯ҃. и҆ патїю ѡ҆ц҃ь патыи҆ сонмь составльше, и҆зискавше, прокляша. а҆гатонъ а҆п҃льскъ папе̑ со стомъ и҆ .о҃. ѡ҆ц҃ь, с҆ ч҃тнымь ко̑стантино̑ ц҃рмь на шест҃ѣ сонмѣ многы млатежа восколоша, и҆згнавше, кляша со всѣми съньмникы тѣми, рекꙋ же ѳеѡ҆дора фараньскааго, севгира же и пирона, кѵра а҆лезандрьскааго, е҆норїа римьска̑, и҆ проула̀ поспѣшникы и҃, макарїа а҆нтїохїиска́го, а҆ христиа̀ньскꙋю вѣрꙋ, на и҆стинѣ поставльше, оу҆твердиша.

По сн̃ же всѣ бъ̃ мт̃вным, иже хощє̃, дабы всакъ ѹ̃мъ спсенъ бы̃ и в разѹмь истинны пришє̃, в наша лта, ꙗзыка ради нш̃его, ѡ̃ нем же са не бѣ никто̃ николи же попекълъ, на добры̃ ѹмъ коꙁнже нш̃его ѹ̃чителя, бл̃женаго ѹчителя меѳодїа, є̃го̃ вса добрыа дтели и подвиги прилагающе сн̃ оу̃годьницѣ̃ по єдиномѹ, не постыдимса. ѡ̃вѣ̃ бо равенъ бѣ, ѡ̃вѣ̃ же малы̃ ми̃н, а другы̃ бодїи, словесныа дтелаїю преспѣвъ, а дтелныа слово̃. всѣмь бо са оу̃подобль, всѣ̃ ѡ̃бра̃ на себе ѡ̃блаа́ше, стра̃ бж̃ия, ꙁаповѣдьмаа хрменїа плотскою ѹтотою, прилѣжны мт̃вы и ст̃ыма, слово синое и кротко̀е, сльно на противны̀а, а кротко̀е на прїемлющаа ка-ꙁанїе, ѡ̃рость, тихость, мт̃ь, любовь, стр̃пѣ и терпнїе, все ѡ̃ всаѹческы̃ бываа, дабы вса прив̃брѣаъ. бѣ̃ рода не худа ѡ̃ ѡ̃бою́дѣ, но велми добра и ѹестна, ꙁнаема перкѣе б̃гмь и ц̃рємь и всею селѧньскою страною, ѩ̃ко и тлесьным є̀го ѡ̃бразъ ѡ̃блаа́шеса. по томо̃ѹ̃ и перьци, любащє и ꙗздѣтьска, ѹ̃тныа бесѣды дѣа́ху, дондє̃ ц̃рь, оу̃вѣдѣвъ быстрость є̃, кнаженнѣ є̀мѹ дасть держати словеньско. рєчє же а̀ꙁъ, ѩ̃ко прозра, како и хоташе оу̃чителa сло̀вѣномь посла́ти и прьвла́го а̀рхїєпа, дабы прооу̃чилса всѣ̃ ѡ̃быча́є словеньскимь и ѡ̃быкль а̀ но малѹ. створ же в томь кнаженнѝ лта многа, и оу̃зрѣ многы мл̃вы бещинны в житии семь, преложи ꙁелныа тмы и волю на нб̃ныа мысли. не хотма́ше бо ѹ̃тныа дш̃а ѡ̃ръпитити непребывающимн во вѣкы, и ѡ̃брѣтъ врема, избысть кнажнїа, и шѐ въ а̀лнивъ, идѐже ст̃ни ѡ̃ц̃ы живѹ̃, постригса, ѡ̃блєчеса в чрны ризы, и бѣ покинѹ́ася покоро̃ и совершаа весь ѝсполнь мншєскын ѹ̃мъ, а̀ книга̃ прилежа.

Приклю̃шиже̃ времени такомѹ, и посла ц̃рь по философа, брата є̀го, в козары, да пои̃ и с собою на помощь. бахѹ бо тамо жидове хр̃тїаньскѹ вѣрѹ велыим хулаще. ѡ̃н же рекъ· ѩ̃ко готовъ є̀смь ꙁа хр̃тїаньскѹ вѣрѹ оу̃мрети, и не ѡ̃ставшиса, но̃ шьдъ, сажн, ѩ̃ко ра́бъ, мен̃шѹ братѹ, покинѹася є̀мѹ. сен̃ же мт̃вою, а философъ словесы прєможеть а̀, и посрамисте. видѣ̃ же ц̃рь и патрїа́рхъ подвигъ є̀го добръ на б̃жии поу̃, вѣдиша ѝ, да быша и ст̃ан а̀рхиєп̃на на ѹестноє̀ мѣсто, ѝдеже є̀сть потреба такого мѹжа. не рауь-

моу же, оучиндїша и игоумена в монастыри, иже нарицаетса полихронъ, ему же есть смѣра .к. и .д. спудове злата, а ѿц҇ъ ѡбиле .ѳ. в немь есть.

Прилучи же са в ты дн҇и ростиславь, кназь словенескь, съ стополкô, посласта из моравы къ ц҇рю михаилу, г҇люща тако· б҇а б҇жїю матїю сдравь есмы, и суть в на҇ вошли оучтли мнози хр҇тїане, из влаô, и из грекъ, и из нѣмець, оучаще ны разлнчь, а мы, словѣне, проста чадь, и не имамъ, и бы ны наставилъ на истину и разумъ сказалъ, то, добрѣи влко, посли так мужь, иже ны исправи всаку правдоу. тогда ц҇рь михаилъ рече къ философу костантиноу· слышиши ли, философе, рѣчь сїю; инъ сего да не може творити, развѣ тебе. то дамь ти дары многи, и поими бра свои, игумена мефодїа, иди же. вы бо еста селоунанина, да селунане все чисто словѣески беседують. тогда не смѣстаса ѿрещи ни б҇а, ни ц҇ра, по словеси ст҇го ап҇ла петра, ꙗко рече· б҇а боитеса, ц҇ра чтите, но велико слышавше рѣчь, на м҇тву наложиста и со инѣми, иже баху того д҇ха, его и си. да тоу ꙗви бъ философу словеньскы книги, и абие оустроивь писмена и беседу составль, пути са ꙗть моравскаго, поимъ мефодїа. нача же пакы, съ покоромъ повинуаса, служити философу и оучити с нимъ. и тремъ лѣто исшешемъ, возратистаса из моравы, оученикы наоучьша.

Оувѣда же такого мужа апостолик никола, посла по на, желаа видѣти а, ꙗко аг҇гла б҇жна, ст҇и и оученїе ею, положь словеньское еv҇лїе на ѡльтари ст҇го петра ап҇ла. ст҇и же на поповьство б҇женаго мефодїа. блаху же етера многа чадь, ꙗже гужаху словеньскїа, книги, г҇люще· ꙗко недостои ни которомоу ꙗзыку имѣти боукв свои, развѣ еврей, и грекъ, и латинъ, по пилатову писанїю, е на кр҇тѣ г҇ни написа. е апостоликъ пилатны и треазычьникы нарекъ, проклать, и повелѣ единому еп҇пу, иже бѣ тою же азею болѣлъ, ст҇и ѿ оучн҇къ словенескъ три попы а. в. анагноста. по дн҇е мнозѣ философъ, на соу градын, рече к мефодию, брату своему· се, брате, вѣ сопруга бѣховѣ, едину бразду тажаща, и а на лѣсѣ падаю, свои д҇нь скончавь, а ты любиши гору вельми, то не мози, горы рады, ѿставити оученїа своего. паче бо можеши кымь сп҇сенъ быти;

Посла же коцель ко апостолїкѹ, просї меѳодїа, бл҃женаго оу҃ чителя нашего, даѣы є҆моу ѡ҃пѹстнлъ. и҆ рече апостолнкъ· не тебѣ є҆диномѹ тъкмо, но и҆ всѣмъ странѣ тѣмь словеньскѣ, слю и҆ оу҃чи тела ѡ҃ бг҃ и҆ ѡ҃ с҃тго а҃пла петра, перваго настолнника и҆ клюучедержьца цр҃твїю нб҃номѹ. и҆ посла и҆, написавъ є҆пистолїю сню· андрїанъ є҆пъ҃ и҆ рабъ бж҃їн, къ ростнславѹ, и҆ с҃тополкѹ, и҆ коцелю. слава къ вышнн҃й бг҃оу, и҆ на зємли миръ, къ оу҃ц҃ѣхъ бл҃говоленїе. ѣко ѡ҃ вг҃ дх҃овнаа слышахѡ҃, на на же жадахѡ҃ со желаннѣмь и҆ мл҃твою. ѣлнего ради спсенна, како є҆ воздвигль гс҃ срца ваша и҆скати є҆го. и҆ показалъ вм҃, ѣко не токмо вѣрою, но и҆ бл҃гыми дѣлы достоѣ служнти бг҃оу. вѣра бо без дѣлъ мрьтва є҆сть, и҆ ѡ҃падаю҆ти, иже сѧ мнать бг҃ зна҆юще, а҆ дѣлы са є҆го ѡ҃мѣтаю҆. не токмо бо в҆ сег с҃тьскаго стола просисте оу҃чтла, нъ и҆ оу҃ бл҃говѣрнаго ц҃ра, ѡ҃ хала, да посъла вм҃ бл҃женаго философа костантина и҆ с҃ брато҃ дондѣ мы не доспѣхѡ҃. ѡ҃нѣ, оу҃вѣдѣвша а҃пл҃каго стола достоѧща ваша страны, кромѣ канона, не створнста нинесо же, но к намъ придосте, и҆ с҃тго клмента мощи несюще. мы же, трегубѹ радость пр҃ѣмьше, оу҃мыслихѡ҃, и҆спытавше, посълати меѳодїа, сп҃ьше и҆ съ оу҃чнкы, сѧ же нашего, на страны ваша, мужа же совршена разѹмо҃ и҆ правовѣрна, да вы оу҃чнть, ѣко же є҆сте просвѣл, сказаа книгы къ ѧзыкъ вашь, по всемѹ ц҃ркѣномѹ уставѹ и҆сполнь, и҆ съ с҃тою мъшею, рекше с славѣкою, и҆ крещенїемь, ѣко҃ є҆сть философъ костантинъ нарекъ бж҃нею бл҃тїю, и҆ за мл҃твы с҃тго клмента. таѣ же а҆ще нѣкъ кто възможе҃ достойно и҆ правовѣрно сказати, с҃то и҆ бг҃ѣсно бг҃омъ и҆ нами и҆ всею кѳолнкїею и҆ а҃пл҃ьскою ц҃ркоѣю боуди, да бысте оу҃добь заповѣди бж҃нѣ навыкли. съ же є҆дїнъ хранити ѡ҃кыхъ, да на мыши перкое҃ утвть а҃пл҃ь и҆ є҆ѵ҃алїе рнмьски, таѣ словеньски, да са и҆сполнить слово кнйное҃· ѣко восхвалать гс҃ вси ѧзыци, и҆ дрѹгонцн· вси возгл҃ють ѧзыкы разлнчны величѹ бж҃нѣ, ѣко же дасть нмъ с҃тый дх҃ъ ѡ҃твѣщевати. а҆ще же кто ѡ҃ собъранный оу҃чнтель, и҆ слышащн славы и҆ ѡ҃ истинны ѡ҃вращающнѧ на блади. наученѣ, дерзновъ, нѣако разкращати вы, гада книгы ѧзыкъ

вашего, да бꙋдеть ѿлꙋчен, но токмо в соꙋдані црквн, донде са исправить. ти бо сꙋть влъцн, а не овца, ꙗ достоить ѿ пло ихъ знати и хранитнса н. вы, чада возлюбленаа, послꙋшате оꙋченїа бжїа, и не ѿрините казанїа црковнаго, да са ѡбъращете истинини поклѡнннци бжїи, ѿцю нашемꙋ нбномꙋ со всѣми стыими. амн. прїатъ же и коцелъ с великою честїю, и пакы посла и къ апостолнкꙋ и .к. мꙋжь чтьныа чади, да и емꙋ стить на еппьство в панонїи, на столъ стго андроника, апла ѿ .о. еже бы.

По се же старый врагъ, завидливый добрꙋ и противникъ истинѣ, возвиже срдце врагꙋ моравскаго корола на на со всѣми еппи· ꙗко на нашей области оучиши. онъ же рече· и азъ аще бы вѣдалъ, ꙗко ваша есть, кромѣ бы ходилъ, нъ стго петра есть. да правдою, аще ли вы, рвенїа ради и лакостка, на старыа предѣлы настꙋпаете чресь каноны, возбранающе оученїа бжїа, блюдѣтеса, еда како, хо таще желѣзнꙋ горꙋ костаными тѣменемь пробити, могъ кашь излѣе те. рѣша же емꙋ· ꙗро гла, зла добꙋдеши. ѿвѣща ѡнъ· истинꙋ глю пре црн, и не стыжꙋса, а вы творите волю вашꙋ на мнѣ. нѣсмь бо лꙋчьшии тѣ, иже соꙋ, правдꙋ глюще, многами мꙋками житїа сего избылї. многам же рѣче проглаголена, и не могоуще противꙋ емоу ѿвѣщевати, рече король изьница· не трꙋжаите моего мефодїа. оуже бо са ꙗко и при пещи ꙋпоти. ре онъ· ей, влко. философа потна иногда срѣтше людїе, рѣша емꙋ· что са потиши; дѣеть ѡнъ· съ грꙋбою са чадию прѣ. ѡ том же словесѣ сопрѣвшеса, разидоша, а ѡного, заславше въ совабы, держлаше полъ третїа лѣта. доиде ко апостолнкꙋ, и оувѣдѣвь, посла клатвꙋ на на, да не поꙗ мъша, рекше слꙋжбы, вси королевн еппи, донде и держать. и тако пꙋстиша, рекше коцелꙋ· аще сего имаши оу себе, не избꙋдеши добрѣ на. но ѡни не избыша стго петрова сꙋда .д. бо ѿ ни еппи оумроша. приключи же са тога, моравлане ѿчюцїьше немечьскыа попы, иже живахꙋ в ни, не приающе имъ, но ков кꙋюще на на, изгнаша вса, а ко апостолнкꙋ послаша· ꙗко и первѣе ѿци нши ѿ стго петра крщенїе прїали, то дажь намъ мефодїа, архїеппа и оучитела. абие посла и апостолнкъ, и прїимъ и стополкъ

кнзь со всѣми моравлѧны, и порѹги ємѹ вса цр҃кви и стрижьники во всѣ градѣ. ѿ того дне велми наѹа расти бжїе оученїе и стрижїцн множитиса во всѣ градѣ, и поганни вероѧти во истинны бг҃а, свои блади ѿметаюцн, толми па и моравьска область пространити наѹа вса страны, и врагы своа побѣжати и с непогрѣшенїемь, ако и сами повѣдаю прно.

Бѣ же и прѹьска блг҃ть к нем҃, ако са сѣ сбывала многа прорцанїа его, ѿ ни же ли єдїно, или двѣ скажемь. поганесѣ кнзь силенъ велми, сѣда в висла, рѹгаше хр҃тїано и пакости дѣаше. посла же к немѹ, рече· добро ти са кр҃тити, сноу, волею своею на своѧ зѣли, да не, плѣненъ, нздьми кр҃щенъ бѹдеши на ююжеи земи, и поманеши ма. єже и бысть. иногда же паки стопо́лкоу воюющю на поганыа, и мнюсѣ оуспѣвающю, но мздацѹ, стго петра мъши приближаюцн, рекше слѹжбѣ, посла к немѹ, гла· ако аще ми са ѿбѣщаеши на стын петровъ дн҃ь съ вои своимь створити оу мене, вероую къ бг҃ѣ, ако предати ти имать а въскорѣ. єже и бысть. єтеръ дрѹгъ бога зело и совѣтникъ, ѿженисѧ кѹпетрою своею, рекше ѧтровню, и много казавь, и оучивъ, и оутѣшивъ, не може ю развѣсти. инї бо, бжїи раби творацеса, тан развращахѹ а, ласкаюце, имѣнїа ради, да сетнѣє ѿлѹчити а ѿ цр҃кве. и рече· прїндеть ча, єга не могѹть помощи ласкавнцн ти, а моа словеса полнити имаѣта, но не бѹдѣ ѹто сотворити. внезаапоу, по бжїю ѿступленїю, паде напасть на нею, и не ѿбрѣтеса мѣсто єю, но ако и кнзь, пра кзѣ, разсѣа. и нна подобна снмъ, аже притѹами ѧвѣ сказаа́ше.

Сих же всѣ не терпа старын врагъ, зависникь улѹкоу ро́ду, козънже нѣкыа на нь, ако дафана и авирома на моисеа, ѿны пѣ, а дрѹгыа тан, иже болать иѿпаторьскою ерѣсью, и слабѣишаа совращаю к себѣ с праваго пѹти, гаце· намъ єсть папежь власть далъ, а сего велить вонъ изгнати и оучєнїе его. собравше же са вса люди моравскыа, велаа́хѹ проѹестн пр҃ѣ нмнн єпнстолїю, да бы́ша слышали изганїе его. людїе же, ако́ єсть ѿбычаи ѹлко́, вси пеуаловаа́хѹса и жалаа́хѹ сн, аншаемн пастыра такого и оучнтела, разѣ слабы́, аже льстець двизла́ше, ако се вѣтъ листвнѣ. поуетьше а́пкыа книгы,

рътоша писанїе· ѣко бра нашь мефодїи стый, правовѣренъ есть и остоско дѣланїе дѣлаеть, и в руку е суть ѿ бга и ѿ апстлка оба вса словеньскыа страны, да его же проклене, прокла, а его е стить, тѣ стъ да буди. и посрамльшеса, раздошаса, ѣко мьгла, ь студомъ. не до сего же токмо злоба и ста, но рѣша, глюще· ѣко рь са на нь гнѣвае, да аще его ѡбраще, нѣсть ему живота имѣти. а и ѿ томь не хота похулити своего раба бъ мативый, вложи срдце црю, ѣко есть прно в руцѣ бжїи цревво срдце, и посла книги к немоу· ѣко, ѿче чтный, велми тебе желаю видѣти, то добро сътвори, троудиса до на, да та видим, дондеже еси на се свѣтѣ, и млтву твою приимем. абїе же шедшю ему тамо, прїа его с честью црь великою и радостию, и оучение его похвали, оудрьжа ѿ оученикъ его попа и дїакона с книгами, всю же волю его створи, елико хотѣ, и не ѿслушавъ ни при чесом же, ѡблюбль и ѡдарив велми, проводи е пакы славно до своего стола. такоже и патрїархъ. и всѣ же путе во многы напасти впаше ѿ непрїазни, по пустынам и разбоиникы, по морю к волны вѣтрены, по рѣкам в смртны незапины, ѣко са скончати на немь апльскому словеси· бѣды ѿ разбойникъ, бѣды в мори, бѣды в рѣка, бѣды ѿ лжебратїа, в трудѣхъ и подвиженинихъ, в забвении множицею, во алканїи и жажди множицею, и прочимь печалемь, ѣже апль поминае.

Потом же ѿврьгса молвы и печал свою на бга возложь, преже же ѿ оученикь свои посажь два попы скорописца зѣло, преложи вборзѣ вса книгы испльнь, развѣ маккавеи, ѿ греческа азыка въ словеньскъ, шестию мць, начень ѿ марта мца до двою десате и шестїю днь октабра мца. скончав же, достоиную хвалу и славу бгоу воздасть, дающему таковую блгть и посп, и стое возношенїе таинное с клиросо своим вознесъ, сътвори памя стго дїмитрїа. псалтырь бо бѣ токмо и еуаггеїе со апломь и избранными служвами црковными с философо преложи прьвое. тогда и номуканонъ, рекше, законоу правило, и ѿчьскыа книгы преложи.

Пришедшу же на страны дунаискыа королю югорьскоому, восхотѣ и видѣти. и нѣкыимь глюще и помышлающими, ѣко не избуде его

без мукы, идѣ к немѹ. он же, ꙗко достоить владыцѣ, тако и прїѹтно и славно съ веселие̑, и побесѣдовавь с ни̑, ꙗкѡ достоаше тацѣма мѹжема бесѣды гл҇ати, ѿпѹсти его с любовїю и ѡблабызавь с дары с великими, рекъ емѹ· помани ма, ѹт҇ныи ѿ҇че, въ ст҇ы м҇лтва̑ твои̑ ир҇но.

Такѡ вса вины ѿсѣкъ ѿ вса страны, и оуста многорѣчны̑ загради, течение же совръши, вѣрѹ соблю, чаа праведнаго вѣнца. и понеже тако ѹгоди бгоу возлюблен бы̑, приближатиса нача̑ време̑ покои прїати ѿ стр҇ти и многы̑ трѹдовъ м҇зоу. вопросиша же и рекоша· кого чюеши, ѿ҇че и оучителю ч҇тный, въ оученицѣхь свои̑, дабы ѿ оученїа твоего тебе настолни̑ былъ; показа же и единого ѿ известны̑ оучн҇кь свои̑, нарицаемаго горазда, гла· съ есть вашеи земла, свободь мѹжь, наѹчен же добрѣ в латин҇скыа книгы, правовѣренъ, то бѹди бжїа вола и ваша любы, ꙗкѡ и моа. собравшем же са и к цвѣтнѹю неделю все люде̑, вше̑ в цр҇квь и немогыи, каза и благ҇ти цр҇а, и кн҇за, и клирикы и люди вса, и рече· стрезѣте мене, дѣти, до .г҃.-го дн҇е. ꙗкѡ и бы̑. свитающѹ третьемѹ дн҇и, прочее рече· в рѹцѣ твои, гн҇и, дш҇ю мою влагаю. на рѹка̑ же иерейска̑ почи въ .ѕ҃. дн҇ь м҇ца апрѣлїа, въ .г҃. индикта, въ .ѕ҃. ное и. т҃. и ч҃. и .г҃. лѣто ѿ твари всего мира. оусѫжьше же свѡ оученици, достоины чьсти створивше, и слѹжбѹ цр҇квнѹю лътиньскы, и гречьскы, и словескы стребиша, и положиша в соборнѣи цр҇кви, и приложи̑ ко ѿцмъ свои̑, и патрїархѡ, пррк҇омъ и ап҇лмь, оучителе̑ и мч҇нкѡ. люди же, бесчисленый нарѡ, собраса, провожахѹ, плачющеса добраго оучитела и пастыра, мѹжескъ полъ и женескъ, малїи и велицни, богатїи и оубозии, свободнїи и раби, вдовица и сироты, страннїи и тѹзе̑и, недѹжнїи и здравии, вси бывшаа всачеcко всѣ̑, дабы вса приѡбрѣлъ. ты свыше, с҇та и ч҇тнаа главо, м҇лтвами своими призири на ны, желающаа тебе, избавлаи ѿ всакоа напасти оученикы своа и оучение пространаа, а ереси прогона, да достоино званиа вашего живше здс, станемь с тобою, твое стадо, ѡ десноую страноу христа, бога нашегѡ, в вѣчьнѹю жизнь приемлюще ѿ него. томоу бо е̑ слава и честь въ вѣкы вѣкомъ. аминь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ан.	Строк.	
5,	5.	мертвъ ѐсть вм. моудрьствоуѧтьса.
-	8.	свпостасѣ вм. оупостасѣ.
6,	13.	са вм. са или са.
-	16.	ѝже вм. же.
-	28.	невозможно вм. возможно.
-	32.	Проп. люди.
7.	15.	проклатыи вм. проклатъ и.
·	18.	да сли вм. далисъ.
·	24.	иатолин вм. анатоліи.
·	26.	виангіи вм. кигиліи.
	—	оустиноиъ вм. оустиніаноиъ.
·	30.	секгира вм. секера. т. е., сергіа.
,	15.	вѣлхв вм. дѣлхв.
	16.	Проп. оувѣдѣвъ.
	24.	пороко вм. покоро.
	25.	прилежѣ вм. прилежа.
,	9.	добрѣ вм. добрѣи.
	19.	съ порокомъ вм. съ покоромъ.
	25.	На полѣ вынесено противъ гвжлхв, какъ объяснение слѣд. хвлахв.
	4.	не вм. но.
	8.	Проп. въ.
	10.	возвигалъ вм. воздвигалъ.
	20.	сиь вм сиа.
.	2.	изгнати вм. ихъ гнати.
	7.	плвоніи вм плвоніи.

4

Стран.	Строк.	
21,	18.	гл҃ѣщеи вм. гл҃ющє.
—	19.	проглаголаголенѣ вм. проглаголенѣ.
—	27.	кцелв вм. коцелв.
—	32.	мєѳєдїа вм. мєѳодїа.
22,	13.	Проп. но.
—	15.	ѡ҃бѣщае҆ши вм. ѡбѣщае҆ши.
—	19.	разиращахвсѧ вм. разкращахвсѧ.
—	20.	ѡлвчанса вм. ѡлвчитса.
—	23.	Проп. и҆ не ѡ҃брѣтєса мѣсто є҆ю.
23,	5.	таи҆но вм. ста.
—	20.	миоцею вм. миожицею.
—	27.	истоѥ҆ вм. и҆ с҃тоѥ҆,
24,	2.	ѵ҃тноѥ҆ и҆ славноє вм. ѵ҃тно и҆ славно.
—	2.	сдравы вм. с дары.
—	11.	бывъ вм. былъ.
—	16.	Проп. рєчє.
—	29.	въ вѣчьнюю вм. вѣчьнию.

III

По Четь-Минеи древняго Домакарьевскаго состава Московской Патріаршей (Синодальной) Библіотеки, мѣсяца Апрѣля 6-го дня, л. 158—170, N. 91, пол. XVI в., на 790 л.

—

В той же днь память и житїе блаженнаго ѿца нашего и оучителя Меѳодїя, архїеппа моравьскаго. Блви ѿ.

Бъ блгїи и всемогаи, иже есть сътворилъ ѿ небытїя к бытїе всячьская, видимая же и невидимая, и оукрасилъ всякою красотою, юже кто размышляя, помышляи по малоу, ѿ чьсти можеть разоумѣти, и того познати, иже есть сътворилъ сица дѣла дивна и многа. ѿ великоты бо и доброты дѣлъ по размыслу и родитель и моудрьствоуеться, иже поють аггли трестыимъ гласѡ і вси правовѣрнїи, славимъ во стѣи трци, сирѣ, въ ѡцѣ и снѣ и стѣмъ дсѣ, еже есть въ трїехъ оупостасѣхъ, е можеть кто три лица рещи, і въ єдином бжтвѣ. преже бо всякого часа и времене и лѣта, и всячьскымъ оумѡ и смыслѡ неиздреченнымъ, ѡцъ самъ есть сна родилъ, яко рече премрость· преже всѣх холмъ ражает мя. и въ єѵаліи рече само бжїе словѡ пречтыими оусты въплощьшася на последняя лѣта, нашего ради спсенїя· азъ въ ѡци, а ѡцъ въ мнѣ. ѿ того ѡца и стыи дхъ исходить, якоже рече самъ снъ бжїи гласомъ· дхъ истиньнъ, иже ѿ ѡца исходитъ. сеи бгъ съверши всю тварь, яко глеть двдъ· словомъ гниимъ нбса оутвердишася, и дхомъ оустъ его вся сила ихъ. яко тъи рече, и быша, тъ повелѣ, і създашася. преже всѣ сътвори

члка, персть ѿ земла прїемла, ѿ себе дшоу въдохнꙋвъ животны вдохновеннемъ, и словесный смыслъ и самовласть давъ, да вв҃еде в раи, заповѣдь заповѣда емꙋ искꙋсну, да аще съхранитъ ю, и пребꙋдетъ бесмртенъ, аще ли престоупить, смертїю оумретъ ѿ своеа вола, а не ѿ бжїа велѣнїа. оузрѣв же дїаволъ члка тако почтена и оустнма на то мѣсто, с него же тъ своею гордынею спаде, и сътвори преступити заповѣдь, и из раа изгна члка, и смертїю ѡсоуждь и ѿтолѣ лстити нача непрїазнь, блазнити многыми кознями члчьскый родъ. но не ѡстави бгъ великою мл҃тїю и любовїю до конца члкъ, но на коеждо лѣто и врема избра мꙋжа и яви людемъ дѣла ихъ и подвигъ, да са тѣ подобаще, вси доброе оустили, яко въ енось, иже оупова первый нарицати има гн҃е. енох же потомъ, оугождь бгꙋ, преставленъ бысть. нои, праведенъ са ѡбрѣт в родѣ своемъ, потопа избысть в ковчезѣ, да са бы пакы земла наполнила твари бжїа и оукраснла. авраамъ, по разлѣленїи языкъ, заблꙋждьшим же всѣмъ, бга позна и дроуг са емꙋ нарече, и ѡбѣтованїе прїа, яко в семени твоемъ блвени бꙋдꙋ вси языци. ісаакъ по ѡбразꙋ хвꙋ на горꙋ к жертвꙋ възведенъ бы. іаковъ идолы тестьна погꙋби, и лѣстницю видѣ ѿ земла къ нбси, аггли бжїа въсходаща и нисходаща по неи, и въ блвенїи снѡвъ свои ѿ хѣ прркъчьствова. іѡсифъ въ египтѣ люди пренитѣ, бжїи са явль. іѡвъ авситидїискаго правена, и истинна, и непорочна книги сказають, искꙋшенїе прїимъ, претерпѣв же, блвенъ бысть гдемъ. моусеи съ аронομъ въ іереихъ бжїихъ богъ фараѡсовъ нарече са, и моучи египетъ, бжїа люди. изведе въ дн҃е ѡблакомъ свѣтлымъ, а в нощи столпомъ ѡгненымъ, и море проби, и проидоша по сꙋхоу, а египтаны потопи, и въ поустыни безводнѣи напои воды, и хлѣба аггльскаго насыти и птиць, и глакъ съ бгомъ лицемъ къ лицꙋ, якоже есть възможно члкоу съ бгомъ гл҃ати, законъ людемъ дасть, бжїимъ перстомъ написавъ. ісоусъ навгинъ людемъ бжїимъ землю раздѣли, противникы воевавъ. соудїа такожде многы побѣды сътвориша. бжїю мл҃сть прїим же самоилъ, цра помаза и постави гнимъ словомъ. двдъ кротостїю люди спасе и пѣснемъ бжїимъ наоучи.

соломонъ, премꙋдрость ѿ бга прїимъ паче всѣхъ члкъ, многа каꙁанїа добра сътвори съ притчами, аще и самъ не доконча. илїа пѣсоу люски ѡбличи гладомъ, и мертва ѿрока въскрешь, і ѡгнь с небсе словомъ сведе, попаль многы и жертвы сожже дивнымъ ѡгнемъ, мерскый ієрѣи изгнѣвъ, кꙋде на нбо на колесници ѡгньнѣи і кони, оучикꙋ давъ сꙋгꙋбь дхъ. єлисей, милоть прїимъ, сꙋгꙋба чюдеса створи. прочии прроци кождо въ свое время ѡ дивныхъ вещехъ, хотащихъ быти, прорчьствоваша. іѡаннъ, великыи по сихъ ходатаи межꙋ ветхимъ ꙁакономъ и новымъ, кртитель хвъ и свѣтель и проповѣдатель живымъ же и мртвымъ бысть. стїи апли петръ и павелъ съ прочими оучнкы хвы, яко молнїа весь миръ прошедше, ѡсвѣтиша всю ꙁемлю. по сихъ мчнцы кровьми своими ѡмыша скверноу, а настолници стыхъ аплъ, цра крещше, многымъ подвигѡ и трꙋдомъ поганьство раꙁрꙋшиша селивестръ чтный і треми сты и .иі. ѡцъ, великаго цра константина на помощь прїимъ, своимъ первыи събра в никеи, арїа победи и прокла и єресь єго, юже въꙁдвиꙁааше на стꙋю трцꙋ, якоже бѣ аврамъ иногда съ треми сты и .иі. ѿрокъ, цара изби, и ѿ мелхиседека, цра салимска, блвенїе прїат, и хлѣбъ и вино. бѣ бо ієрен бга вышняго. дамасъ же и ѳеологъ григорїи, съ стомъ и патїюдеса ѡцъ и великымъ цремъ ѳеѡдосїемъ въ цриградѣ потвердиса стыи сꙋмволъ, єже єсть вѣроую въ єдинъ бгъ, а македонїа, ѿсѣкше, прокляша, и хоулоу єго, юже глаше на стыи дхъ. келестинъ и кирилъ съ двѣма стома ѡцъ и съ дрꙋги цремъ въ єфесѣ несторїа раꙁрꙋшиша съ всею бладїю, юже глаше на хс. левъ и анатолїи съ правовѣрнымъ цремъ маркїаномъ і съ шестїю со и тремидеса ѡцъ въ халкидонѣ євтихово беꙁꙋмїе и бладенїе прокляша. вигилїи и съ бгооугоднымъ і оустинō и съ стомъ и шестїю деса и патїю ѡцъ патыи сьемъ съставльше, иꙁыскавше, прокляша. агатонъ, апльскъ папе, съ стомъ и семїюдеса ѡцъ, съ чтнымъ константиномъ цремъ, на шестѣмъ съборѣ многы матежа въсколоша, иꙁгнавше, кляша съ всѣми споспѣшникы тѣми, рекоу ѳеѡдора фаранськаго, севгира же и пирона, кура алеѯандрьскаго, єнорїа римскаго, и прочаа послѣшникы ихъ.

макарїа антїохїнскаго, а хртїаньскоую вѣрꙋ, на истинѣ постáвл оутвердиша.

По сихъ же всѣхъ, бгъ млтивый, иже хощетъ, дабы всякъ спсенъ былъ и в разꙋмъ истинный пришелъ, в наша лѣта, а ради нашего, о нем же са не бѣ никто николи попеклъ, на до чинъ въздвиже нашего оучителя, блаженнаго меѳодїа, егоже всі бры дѣтели и подвигы прилагающе сихъ оугодьницѣхъ по ед моу, не постыдимса. овѣм бо равенъ бѣ, овихъ малымъ а дрꙋгыхъ болїи, словесныа дѣтелїю преспѣвъ, а дѣтелныа воимъ. всѣм бо са оуподобль, всѣ образъ на себѣ являаше, бжїи, заповѣднаа хранениа плотскою чистотою, прилѣжныа м и стына, словω силное и кроткое, сильно на противныа, а кро на прїемлющїа казанїе, ярость, тихость, млть, любовь, стр трьпѣнїе, все о всячьскыхъ бываа, дабы вса прїобрѣлъ. бѣ же не хꙋда ѿ обоюдоу, но велми добра и чтна, знаема перкѣѣ и црем, и всею селоуньскою страною, яко же и телесныи обра являашеса. по томоу же и перци, любаще и издѣ чтныа бесѣды дѣахꙋ, донде црь, быстрость его оувѣсть, кня емоу дасть держати словенско. рече азъ, яко прозра, како и таше оучителя слокеномъ послати и перваго архїеппа, дабы пр чиаса всѣмъ обычаемъ словенскы і обыклъ а помалꙋ. сътвор то княженїи лѣта многа, и оузрѣ многы млъвы бесчинны в ж семъ, преложи земныа тмы и волю на нбныа мысли. не хот бо чтныа дша орвптити непребывающими въ вѣкы. и об врема, избысть княжениа, и ше въ алимбъ, идѣже стїи ѿцы воуть, постригса, облечеса в черныа ризы, и бѣ покинꙋяса коромъ и съвершаа весь исполни мнишьскыи чинъ, а кни прилежа.

Приключьшоу же са времени такомоу, и посла црь по ѳи софа, брата его, к козары, да поятъ и с собою на помо бахоу бо тамо жидове хртїанскоу вѣрꙋ велми хоулаще. он ре яко готовъ есмь за хртїанскꙋ вѣрꙋ оумрети, и не ослꙋшаса ньдѣ, слоужи, яко рабъ, меншемꙋ братоу, покиноуяса емꙋ.

тою, а философъ словесы, преможеть а, и посрамисте. видѣвъ ь и патрїархъ подвигъ его добръ, на бжїи поуть вадиша и, да ша и стли архїеппа на чтное мѣсто, идеже есть потрѣба такого мужа. не раушоу же, оуноудиша и игоумена в монастыри, и нариется полихронъ, емоу е се мѣра, двадесать и четырс поудоне ь ята, а ѿцъ ѡбиле седмьдесѧ в немь есть.

Приключи же са в ты дни ростиславь, кназь словенескъ, съ стоѳакомъ, посласта из моравы къ црю михаилу, глюща такою бжїею матїю здрави есмы, и соуть к нам въшли оучители мнози крстїане из волохъ, и из грекъ, и из нѣмець, оучаще ны разнолично, а мы, словане, простаа чадь, и не имамъ, иже бы ны наставилъ на истиноу и разумъ сказалъ, то, добръ влко, посли таковъ моужь, и ны исправитъ всакоу правдоу. тогда црь михаилъ рече к философоу конъстантиноу: слышиши ли, философе, рѣчь сїю; инъ сего да не можеть творити, развѣ тебе. то дай ти дары многи, и поими братъ свой, игоумена меѳодїа, иди же. вы бо еста селоунанина, да селоуняне всѣ чисто словѣньски бесѣдоують. тогда же [illegible]

[illegible]

же ꙗгею бѡлень, и ст҃и ѿ оучикь словенескъ три попы, а два анагноста. по д҃нехъ мнѡзехъ, ѳилософъ на соудъ градыи, ре҃ к меѳодїю, братꙋ своемꙋ· се, брате, въ сꙋпрꙋга бѣхова, единоу браздꙋ тажаща, и азъ на лѣсѣ падаю, свои д҃нь скончавь, а ты любиши горꙋ велми, то не моѕи, горы ради, ѡставити оучєнїа своего. пакы бѡ можеши кымъ сп҃сенъ быти;

Послав же коцелъ къ апостолнкоу, проси меѳѡдїа, бл҃женнаго оучитела нашего, дабы емоу ѿпꙋстилъ. и ре҃ апостолнкъ· не тебѣ единомоу токмо, но и всѣмъ странамь тѣ словеньскымъ, слю и, оучитела ѿ б҃га и ѿ ст҃аго ап҃ла петра, перваго настолника и ключедержьца ц҃ртвїю н҃бнѡмꙋ. и посла и, написавъ епистолїю сїю· андрѣанъ, еп҃пъ и ра҃ б҃жїи, к ростиславꙋ, и сватополкꙋ, и коцелю. слава к҃ вышнихъ б҃гоу, и на земли миръ, въ ч҃лцѣхъ бл҃говоленїе. ꙗко ѡ ва҃ д҃ховнаа слышахо҃, на на҃ жадахомъ съ желанїемъ и м҃лтвою, вашего ради сп҃сенїа, какѡ есть въздвиглъ г҃ь ср҃ца ваша искати его. и показалъ вамъ, ꙗко не токмо вѣрою, но и бл҃гыми дѣлы, достоить слоужити б҃гови. вѣра бѡ безъ дѣлъ мертва е҃, и ѿпадають тїи, иже са мнѧтъ б҃га знающе, а дѣлы са его ѿмѣтають. не токмо бо оу сего ст҃льскаго стола просисте оучитела, но и оу бл҃говѣрнаго ц҃ра михаила, да посла вамъ бл҃женнаго ѳилософа константина и съ братомъ, донде мы не доспѣхомъ. она же, оувѣдѣвше ап҃льскаго стола достоаща ваша страны, кромѣ канона, и не сътвориста ничтѡ, но к намъ прїидоста, и ст҃го климента мѡщи несоуще. мы, трегꙋбоу радость прїимыше, оумыслихо҃, испытавше, послати меѳодїа, сп҃ьше и съ оучикы, с҃на же нашего, на страны ваша, моужа же съвршенна разꙋмомъ и правовѣрна, да вы оучитъ, ꙗко же есте просили, сказаа книгы въ азыкъ вашь, по всемоу ц҃рковномоу чинꙋ исполнь и съ ст҃ою мшею, рекше слоужбою, и кр҃щенїемъ, ꙗкоже есть ѳилософъ константинъ началъ б҃жїею бл҃годатїю и за м҃лтвы ст҃го климента. такожде же аще инъ кто възможеть достоино и правовѣрно сказати, ст҃о и бл҃говено б҃гѡ и нами и всею каѳѡликїєю і ап҃льскою ц҃рковїю бꙋди, да быстє оудобь заповѣди б҃жїе навыкли. сеи єдїнъ хранити ѡбы-

і, да на ѡнїи первое учоу апⷭ҇лъ і еѵⷢ҇лїе римскы, таче словѣнь-
ы, да исполнитса слово книжное, ꙗко въсхвалаѫ гⷭ҇а вси азыцы.
другоищи всѝ възглаголють азыкы различны величїа же бжїа, ꙗко
есть имъ стыи дхъ ѿвѣщавати. аще кто ѿ събраныхъ оучитель
слышащихъ слухы и ѿ истины развращающихъ на влади, начьне,
ерзиввъ, инако развращати вы, худа книгы азыка вашего, да бу-
деть ѿлученъ, нѡ токмо к соудꙋ даный цркви, дондеже са исправ-
и. тїи бо соуть волцы, а не овца, ꙗже достоить ѿ плод ихъ зна-
ти и хранитиса ихъ. вы же, чада възлюбленнаа, послушаите оуче-
нїа бжїа, и не ѿринете казанїа црковнаго, да са обращете истин-
нїи поклонници бжїи, ѿцу нашему небесному, съ всѣми стыми. аминь.
прїатъ же и коцелъ с великою чтїю, и пакы посла къ апосто-
лику .к. моужь чтныхъ чади, да и емꙋ сти на епископьство в панонїи,
на столъ стго андроника, апⷭ҇ла ѿ седмидесатъ. еже и бысть.

По сем же старый врагъ, завидливый добрꙋ и противникъ истин-
ы, въздвиже срдце врагꙋ моравска корола на нь, съ всѣми епⷭ҇пы,
ꙗко на нашей области оучиши. он же рече: і азъ аще бихъ вѣ-
далъ, ꙗко ваша есть, вьнѣ быхъ ходилъ. но стго петра есть. да
правдою, аще ли вы ревнїа ради и лакомьства на старыя предѣлы
наступаете чрезъ каноны. възбраняюще оученїа бжїа, блюдитеса, да
егда како, хотаще желѣзною главою костеную горꙋ провертѣти,
мозгъ вашь излїете. [illegible]

[illegible]

къцелꙋ· а҆́ще сего̀ и҆маши оу҆ себѐ, не и҆збꙋдеши на҃ добрѣ. но̂ не и҆збыша ст҃го петро́ва соуда. четы́ре бо ѿ ни́хъ е҆пп҃и оу҆мро приключи́ же ся тогда, моравляне ѿвющше, неме́цкыѧ̀ по́пы, живáхоу в ни́хъ, не прїáюще и҆́мъ, но̂ ко́въ кꙋю́ще на на, гна́ша вса, а҆ ко а҆по́столикꙋ посла́ша, ꙗ҆ко· и҆ пе́рвѣе ѿц҃и наш ст҃го петра кр҃щенїе прїáли, то̀ да́ждь намъ мефо́дїа, а҆рхїеп оу҆чи́теля. а҆́бїе же по́сла и҆ а҆постоликъ, и҆ прї́имъ и҆ ст҃опо́лкъ кн съ все́ми моравляны, и҆ порꙋчи е҆мꙋ вса̑ цр҃кви и҆ стри́жники все҃ гра́дѣхъ. ѿ того̑ дн҃и ве́лми̇ нача̑ расти бж҃їе оу҆че́нїе, и҆ стр ници множи́тиса въ всѣхъ градѣхъ, и҆ пога́нїи вѣровати въ и҆ст ный бг҃ъ, свои́хъ бладїи ѿметáющеса. то́лми паче и҆ мора́вска ласть пространити начатъ вса̑ стра́ны и҆ враги̇ своѧ̀ побѣжа́ти, непогрѣше́нїемъ, ꙗ҆ко и҆ са́ми повѣдають прно.

Бѣ же и҆ пррчьска бл҃гть к немъ, ꙗ҆ко са соуть збыва́ла мн прорица́нїа е҆го, ѿ них̑ ли̇ е҆ди́но, и҆ли̇ двѣ̑, ска́жемъ. пога́не кна́зь си́ленъ ве́лми, сѣда̑ ѿ висле, рꙋгáшеса кр҃тїано̑ и҆ па́ко дѣаше. посла́в же к немꙋ, речѐ· добро́ ти са кр҃тити, сн҃ꙋ, во́ своѐю на своеи земли, да не, плене̑, ноу҆ми кр҃ще̑ бꙋдеши на жей земли̇, и҆ помане́ши ма. е҆́же и҆ бы́сть. и҆́ногда̀ пакы, сва полкꙋ воюющꙋ на пога́ныѧ̀, и ничьсо́ же оу҆спѣющꙋ, но̂ моуда ст҃го петра̀ и҆мин приближа́ющиса, ре́кше, слоу́жбѣ, посла̀ к нем гл҃а· ꙗ҆ко а҆́ще ми са ѡ҆бѣщавáеши на ст҃ый петро́въ дн҃ь с свои́ми сътвори́ти оу҆ мене, вѣ́рꙋю въ бг҃ъ, ꙗ҆ко преда́ти ти и҆ а҆ въскорѣ. е҆́же и҆ бы̑. е҆теръ дроу́гъ богáтъ зѣло и҆ съвѣ́тникъ, ѡ҆ ниса коуметрою своѐю, рекше, а҆́тробїю, і мно́го каза́въ, и҆ чи́въ, и҆ оу҆тѣша́въ, не мо́же е҆́ю развѣсти. и҆ни бо̂, бж҃їи раби т ра́щеса, таи̇ развращáхоу а, ласка́юще, и҆мѣнїа ради, да сетиве ѿ чи́ти ꙗ҆ ѿ цр҃кви. и҆ речѐ· прїиде̑ чáсъ, е҆гда̀ не мо́гоуть пом ласка́вници тїи, а҆ моѧ̀ словеса помина́ти и҆мáета, но̂ не боудеть сътвори́ти. внеза́апоу, по бж҃їю ѿстꙋпле́нїю, падѐ напáсть на н и҆ не ѡ҆брѣтеса мѣсто е҆ю̀, но̂ ꙗ҆ко и҆ ви́хръ, пра́хъ въ зе́мъ, раз и҆ и҆наѧ̀, подо́бнаѧ̀ симъ, въ при́тчами ꙗ҆вѣ сказа́ше.

Сих же всѣх не терпѧ старый врагъ, завистникъ чл҃комоу родꙋ, въздвиже нѣкыѧ на нь, ꙗко даѳана и авирона на моусеа, ωвы ꙗкъ, другыѧ таи, иже болатъ иωпаторскою ересїю и слабѣишаѧ съвращаютъ к себѣ съ праваго пꙋти, гл҃юще· намъ есть напежь власть далъ, а сего вели вонъ изъгнати и оученїе его. събравше же са всѧ люди моравскїа, велахоу проуести пре ними епистолїю, да быша слышали изгнанїе его. людїе же, ꙗкω есть ωбычаи чл҃комъ, вси печаловахꙋса и жалахꙋ си, лишаеми пастыра такого и оучт҃ла, развѣ слабыхъ, ꙗже астеиь двизаашє, ꙗко се вѣтръ листвїє. почетше же ап҃лкыѧ книгы, обрѣтоша писанїе, ꙗко братъ нашь, меѳодїи ст҃ый, правовѣренъ есть и ап҃льско дѣланїе дѣлаетъ, и в рꙋкꙋ его соуть ω бг҃а и ω ап҃льска стола вса словеньскїа страны, да его же проклеиетъ, проклѧ, а его же ст҃итъ, тъ ст҃ъ да бꙋди. и посрамльшеса, разидоша са, ꙗко мгла, съ стꙋдомъ. не до сего же токмо злоба ихъ ста, нъ рѣша, гл҃юще· ꙗко црь са на нь гнѣваетъ, да аще его ωбрѧщетъ, нѣ емоу живота имѣти. да и ω то, не хота похоулити своего раба бг҃ъ мл҃твый, вложи въ ср҃це црю, ꙗко есть пр҃но в рꙋцѣ бжїи црево ср҃це, и посла книгы к немоу, ꙗко· ωч҃е чт҃ный, велми бые желаю видѣти, то добро сътвори, трꙋди са до насъ, да та видимъ, доидеже еси на семъ свѣте, и мл҃ткоу твою приимемъ. абїе же шедшꙋ емоу тамо, прїатъ его црь съ честїю великою и радостїю, и оученїе его похвали, оудержа ω оучнкъ его попа и дїакона съ книгами, всю же волю его сътвори, елико хотѣ, и не сльшавь ни при чесом же, облюбль и ωдаривъ всами, проводи его пакы славно до своего стола. такожде и патрїархъ. на всѣх же поутехь, въ мнωгы напасти впадъше ω неприїазни, по пꙋстынамъ в разбойникы, по морю въ вωлны вѣтрены, и по рѣкамъ въ смртны незапны, ꙗко са скончати на немъ ап҃лкꙋ словеси· бѣды ω разбойник҃, бѣды в мωри, бѣды в рѣкахъ, бѣды въ лжебратїи, въ трꙋдѣ и подвиженїихъ, в забвенїи множицею, въ алканїи и жажди множицею, и проуїимъ печалемъ, ꙗ ап҃лъ помиилєтъ.

По том же ωвергъса молвы и печаль свою на бг҃а възложь, прежде же ω оучнкъ своихъ посаждь двѣ попы скоροписца зѣло, пре-

ложи ввързѣ вса книгы исполнь, развѣ маккавей, ѿ греуьска аз въ словенескъ, шестїю мцъ, наченъ ѿ марта мца до двоюдес и шестїю днь ѡктабра мца. скоиуав же, достойнѹю хвалоу славѹ бгѹ въздасть, дающемѹ таковѹю блгть и поспѣхъ, и с възношенїе тайное съ клиросомъ своимъ възнесъ, сътвори мать стго димитрїа. фалтир бо бѣ токмо і еуалїе съ апломъ, избраными слѹжбами цркѡвными, съ философомъ преложилъ перв тогда и номоканонъ, рекше, законоу правило, и ѿуьскыа кн преложи.

Пришедшю же на страны доунайскыа королю югорскомѹ, вс тѣ и видѣти, и нѣкыимъ глющемъ и помышлающимъ, ꙗко избѹдеть его без мѹкы, иде к немоу. онъ, ꙗко достоитъ влцѣ, т и прїатъ чтно и славно с веселїемъ, и побесѣдовавъ с нимъ, достоаше тацѣма мѹжема бесѣды глати, ѿпѹсти его с любо и ѡблобыза, з дары с великыми, рекъ емѹ· помани ма, чт ѿче, въ стыхъ млтвахъ твоихъ прно.

Тако вса вины ѿсѣкъ ѿ вса страны, и оуста многорѣчи заградив, теченїе съвръши, вѣрѹ съблюдъ, чаа праведна вѣнца понеже, тако оугодивъ бгоу, възлюбленъ бысть, приближатиса чатъ время покои прїати ѿ стрти и мнѡгыхъ троудовъ мз въпросиша же и рекоша· кого чюеши, ѿче и оучлю чтный, оучници своихъ, дабы ѿ оученїа твоего тебе настолникъ былъ: каза же имъ единого ѿ извѣстныхъ оучнкъ своихъ, нарицаемаго разда, гла· сей есть вашеа земла, свобѡ моужъ, наученй же до к латиньскыа книгы, правовѣренъ, то бѹди бжїа вола и ваша лю ꙗко же и моа. събравшем же са имъ въ цвѣтнѹю нелю всѣмъ демъ, вше въ цркввь, и не могый, казавъ блгти цра и кнза, клирикы и люди вса, и рече· стрезѣте мене, дѣти, до третїаго ꙗко и бысть. свитающѹ третїемѹ дни, прочее рече· в рѹцѣ т гй, предаю дхъ мой. на рѹкахъ же іерейскахъ почи въ .s. днь апрѣла, въ .г. индиктъ, въ ,s. ное и .тчг. лѣто ѿ твари сего ра. оусѹждьше же свои оучници и достоины чти сътворивше слоужбѹ црковнѹю латиньскы, и греческы и словеньскы сътрек

положи́ша ѝ къ собо́рнѣи цр҃кви, ѝ приложи́ся къ ѿцє́мъ свои́мъ
патрїа́рхомъ, пр҃рко́мъ і̀ апл҃о́мъ, оу҃чи́телємъ ѝ мч҃нко҃. людїе
бе, бесоу́мленыи наро́ събра́ся, провождаа́хѹ, пла́ующеся до́браго
оу҃чи́тела ѝ па́стыра, моу́жескъ полъ ѝ же́нескъ, ма́лїи ѝ кели́цїи,
бога́тїи ѝ. оу҃бо́зїи, раби́ ѝ свобо́дниї, вдови́ца ѝ сироты́, стра́нніи ѝ
тоа̀ зе́мли, недѹжніи ѝ зра́кїи, всѣ́ бы́вшаа̀ всѣ́ѹьско всѣмъ, дабы
всѣ́ прїѡбре́лъ. ты́ жѐ свыше, ста́а ѝ ѹ҃чнаа̀ главѡ, мл҃твами
свои́ми при́зри на́ ны, жела́ющаа̀ тебѣ̀, и҃збавлаѝ ѿ всѣ́кыа̀ напа́сти
оу҃чи́кы своа̀, ѝ оу҃че́нїе простраа̀, а̀ е҃реси прогоа̀, да, досто́йно
зва́нїа вашего жи́вше здѐ, станемъ с тобою, твоє̀ ста́до, ѡ̀ десную
стра́ну хр҃а̀ бг҃а на́шего, вѣчнюю жи́знь прїе́млюще ѿ него. томѹ бѡ̀
е҃сть слава ѝ ѹ҃ть и҃ нѣкы вѣко́ѡ. ами́нь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран.	Строк.	
27,	3.	ѥже вм. юже.
—	6.	мѣ́ртвъ вм. моудрьствоуєтьсѧ.
28,	21.	прⷪ҇роучьствоваша вм. прⷪ҇роучьствова. Слогъ ша зачеркнутъ кин варью.
—	22.	ѧ҆ксидїнскаго вм. ѧ҆кситидїнскаго.
—	29.	не передъ възмо́жно лишнее.
29,	4.	Противъ слова сведе на полѣ сдѣлана выноска, подъ которо написано снѐсъ.
—	11.	ѝ весь вм. весь.
—	20.	да са́мъ вм. дамаѧ́съ.
—	23.	Проп. ѝ передъ кири́лъ.
—	25.	Проп. ѝ передъ ѧ҆нато́лїи.
—	27.	килигїи вм. вигилїи.
—	28.	ї҆оу́сти́нѡ вм. ї҆оу́сти́нїанѡ.
—	29.	ѧ҆п҃лъ вм. ѧ҆п҃льскъ.
—	32.	ѳараѡ́ньскаго вм. ѳара́ньскаго.
30,	18.	вѣ́дахꙋ вм. дѣ́ахꙋ.
—	27.	поро́комъ вм. поко́ромъ.
31,	12.	добрѣ вм. добрѣи.
32,	1.	На полѣ выправлено волѣлъ вм. вѡ́ленъ.
—	—	Въ словѣ ѧ҆нагноста слогъ на приписанъ сверху другою руко
—	25.	сп҃ꙋ вм. сп҃а.
33,	8.	ѝзгнати вм. ѝхъ знати.
—	22.	ва́шихъ вм. ва́шъ.
—	24.	гл҃ющеи вм. гл҃юще.
—	31.	держа́вше вм. держа́ша.

34. 7. пріи́мыѝ вм. пріи́мъ ѝ.
— 12. ѝ ѝс вм. ѝ с.
— 17. са крⷮтитиса, гдѣ послѣднее са зачеркнуто киноварью.
— 18. Послѣ ꙁемли вынесено на полѣ слѣдующее до самаго ѝ поима-
ие́ши ма.
— 27. раꙁкраща́хоуса вм. раꙁкраща́хоу а.
35. 15. сⷮта вм. ста.
— 16. Проп. не хота похоулити своѥ́го раба.
— 29. лжѥ̀бра́тїа вм. лжѥ̀бра́тїи.
36. 10. пришеⷣ́ши вм. пришеⷣ́шю.
— 16. ѡ̑тѣ передъ прⷯо повторено, но потомъ зачеркнуто.
— 31. ѝндⷯкта вм. ѝндⷯктъ.
— — лѣта вм. лѣто.
— 33. латⷯи́ньскыѝ вм. латⷯи́ньскы̀.
37. 6. Проп. ѝ передъ тоа̀ ꙁемли.
— 11. къ кѣтнюю вм. кѣтнюю.

IV.

По списку Четь-Миней, собранныхъ Троицкимъ Священникомъ Іоанномъ Милютинымъ въ 1646—54 г., въ 12 книгахъ, скорописью разныхъ почерковъ, въ 4-ю долю, принадлежащихъ Московской Патріаршей (Синодальной) Библіотекѣ, № 804, на 1527 листахъ, мѣсяца Апрѣля 6-го дня, л. 269—281.

—

Мца април въ .ѕ. памѧ и житие блаженнаго оца нашего и учителѧ мефодиѧ, архиепа моравского. блви оче.

Сей стый мефодии бѣ рода не худа ѿ обоюду, но зело добра и чтна, знаема первѣе бгу и црю, і всею селунскою страною, яко же и телесныи его ѡбраз явлашеса, по тому и гърцы, любаще и идѣска, чтныя беседы дѣаху, доде црь, увѣдѣвъ быстрость его, княжение ему дастъ держати словеско. рече же я, яко прозра, тако и хоташе учтла словено послати, перваго архиепа, дабы проучилса вся ѡбычаемъ словеньскимъ и обыклъ я по малу. сотвор же в то княжении лѣта многа, и зрѣ мовы многи, бечислены в житии семъ, преложи земныя тмы волю на небныя мысли. не хоташе бо чтныя дша оропти не пребывающими во вѣки, и обрѣт время, и быстъ княжениа, и шед въ олимбъ, идѣже стии оцы живу, постригса, ѡблечеса в черны ризы, и бѣ повинуаса покоромъ, и совершаа вся исполнь минишескии чинъ, а книгам прилежа.

Приключьшу же са времени такому, и посла црь по философа, брата его, к казары, да поят и съ собою на помощь. бяху бо тамо жидове хртианскую вѣру велми хулаще. ѡ же рекъ, яко готовъ есмь за хртианскую вѣру умрети, и не ослушаса, но шед служи, яко рабъ, меншу брату, повинуаса ему. сии же млтвою, а философъ словесы, преможе я, и посрамисте. видѣвъ же црь и

патриархъ подвигъ его добръ, на бжии путь вѣдиша и, да быша и стили архиеппа на чтное мѣсто, идѣже есть потреба такого мужа. не рачьшу же ему, учудиша и, и поставиша и игумена в митрии, иже нарицается полихронъ, ему же есть се мѣра .кд. сподове злата, а оцъ обиле, .о. к не есть.

Прилучи же ся в ты дни ростиславъ, кнзь словенескъ, со стопобоимъ, посласта и моравы к црю михаилу, глюща тако· яко бжнею млтию здрави есмы, и су во ны вышли учители мнози хртиане, и влохъ, и из грекъ, и из нѣмецъ, учаще ны различь, а мы, словени, проста чадь, и не имамъ, иже бы ны наставил на истину и разумъ сказа, то, добрѣ влако, посли такъ мужъ, иже ны исправит всяку правду. тогда црь михаил рече к философу констатину· слышиши ли, философе, рѣчь сию; инъ сего да не може сотворити, развѣ тебе. тѣмъ дамъ ти дари мнози, и пои бра свой, игумень мефодие, и иди же. вы бо еста селуняниня, да селуняне все чисто бесѣдую. тогда не смѣста отрещи ни бга, ни цря, по словеси стго апла петра, яко рече· бгаботеса, цря чтите. но велику слышавъша рѣчь, на млтву ся наложиста и съ инѣми, иже бяху того же дха, его и съ. да ту яви бгъ философу словеньскии книги, и абие устроивъ писмена и бесѣду составль, пути ся а моравского, поим же мефодиа. нача же паки, с покоро повинуя, служити философу и учити с нимъ. и тремъ лѣтомъ исшешемъ, возвратистася и моравы, ученики научиша.

Увѣдѣв же такого мужа апостоликъ никола, посла по на, желая видѣти а, яко аггла бжиа, сти учение ею, поло словенское еуаие на отари стго апла петра. сти же на поповьство бженнаго мефодиа. бяху етера многа чл, аже хулаху словеньскиа книги, глюще· яко недостои ни которому же языку имѣти буковъ свои, развѣ евреи, и грекъ, и латинъ, по пилатову писанию, еже на крстѣ гни написа, еже апостоликъ пилатныи и треязычники нарекъ, прокла, и повелѣ единому еппу, иже бѣ тою же язею болѣ, и сти о учени словенескъ три попы, а два анагноста. по днех же многих философъ, на су градыи, рече к мефодию, брату своему· се, брате, вѣ су-

прѹга вахокѣ, единѹ врадѹ тажаща, и азъ на весь надаю, свою дш҃ю сконцавъ, а ты любиши горѹ вельми, то не мози, горы ради, оставити ѹченія своего. паче бо можеши с нимъ сп҃се быти.

Пославъ же коц҃е къ апостолику, проси мефодиа, бл҃женнаго ѹчтела нашего, дабы ему отпусти. и ре҃ апостоликъ· не тебѣ единому токмо, но и всѣмъ странамъ тѣ҃ словѣнскимъ, слю и ѹчитела от Бг҃а и от ст҃го ап҃ла петра, перьваго настолника и ключедержца цр҃твиа нб҃ному. и посла и, написавъ епистолию сию· андрѣанъ еп҃пъ и рабъ бж҃ии, к ростиславу, и стополку, и коцелю. слава въ вышний Бг҃у, и на земли миръ, въ члцѣ҃ бл҃говоление. яко о ва҃ духовная слышахомъ, на на же жадахо҃ съ желаниемъ и мл҃твою, ваше҃ ради сп҃сениа, како есть возбудилъ гь҃ ср҃ца ваша искати его, и показа҃ вамъ, яко не токмо вѣрою, но и бл҃гими дѣлы, достоит служити Бг҃у. вѣра бо бе҃ дѣ҃ мертва есть, и отпадаю ти, иже ся мня҃ Бг҃а знающе, а дѣлы ся его отметаю. не токмо бо у сего ст҃ительскаго стола просисте ѹчт҃ля, но и у бл҃говѣрнаго цр҃я михаила, да посла ва҃ бл҃женнаго философа костатина, и съ брато҃, доньдеже мы не доспѣхо҃. они же, ѹвѣдѣвше ап҃льскаго стола достояща ваши страны, кромѣ канона, не сотвористе ни чьсо же, но к намъ приидосте, и ст҃го климента мощи несуще. мы же, трегубу радость приимше, ѹмыслихомъ, испытавше, посла҃ мефодиа, сщ҃ьше и со ѹченики, сн҃а же нашего, в страны ваша, мужа же совершена разумо҃ и правовѣрна, да вы научи҃, яко есте просили, сказаа книги въ языкъ вашь по всему цр҃ьковному чину исполнь, и со ст҃ою мшею, рекше, со службою, и крщениемъ, яко есть философ костатин нача҃ бж҃иею бл҃года҃ю и за ст҃го климента мл҃твы. тако аще инъ кто возможе҃ достоино и правовѣрно сказати, ст҃о и бл҃гословено бг҃о҃ и нами и всею кафоликиею и ап҃льскою цр҃квью буди, да бысте ѹдо҃ заповѣди бж҃иа навыкли. се же едино храни҃ обыча҃, да на мши первое чту҃ ап҃лъ и еваньгелие римски, таче словѣнски, да ся исполни҃ слово книжное, яко· восхваля҃ Г҃а вси языци. и другоцы· вси возгла҃ю языцы различны величиа бж҃иа, яко дасть и҃ духъ ст҃ыи отвѣщева҃. аще кто о҃ собраны҃ ва҃ ѹчитель и слышащи҃ слухи, и о҃ истинны отвращающи҃ на блади, начне҃, дер-

вкъ, инако развращати вы, гада книги азыка вашего, да буде҃ учень, но токмо к су даны црквн, дондеже са исправи. ти бо ть воцы, а не овца, аже достои о пло и знати и хранитиса и. а же, чада возлюбленная, послушате учениа бж҃иа, и не отрините азаниа црковнаго, да са обращете истиннии поклонницы бж҃ии, отцу шему нб҃ному, со всѣми ст҃ыми. амн҃. прна же и коце с великою ию, и паки посла и къ апостолику и двадеса му учниа чади, а и ему ст҃итъ на еппьство в панонии, на сто ст҃го андроника, ала о .о. еже и бысть.

По сем же старыи врагъ, завидливыи добру и противникъ истин-ъ, воздвиже срце врагу моравского корола на насъ со всѣми еппы· ко на наше области учиши. о же отвѣща· и а, аще бы вѣда, яко аша есть, кромѣ бы ходи, но ст҃го петра есть. да правдою, аще и вы, ревениа ради и лакоства, на старыа предѣлы наступаете чре ноны, возбраняюще учениа бж҃иа, блюдѣтеса, егда како, хотаще злѣзни гору костаны тѣмене пробити, мозгъ вашъ излѣете. рѣ-а же ему· яро гла, зла добудеши. отвѣща о· истину глю пре и, і не стыжю, а вы творите волю вашу на мнѣ. нѣсмь бо лучши ѣ, иже су, правду глюще, многами муками житиа сего избыли. ногла же рѣче прогонена, и не могуще противу ему отвѣщева-и, рече король изница· не тружате моего мефодиа. уже бо са о и при пещи употѣ. рече о· е, влко. филосова иногда срѣше юдие, рѣша ему· что са потиши; дѣе о· съ грубою са чадию рѣ. о том же словеси спрѣкше са разыдоша, а оного, заславше в вабы, держааше пол третиа лѣта. доде къ апостолику, и увѣдѣ, по-а клатву на на, да не ною мша, рекше, службы, вси королеви еппи, ондеже и держа. и тако и пустиша, рекше коцелю· аще сего маши у себе, не избудеши на добрѣ. но они не избыша ст҃го етрова суда. четыри бо о них еппи умроша. приключи же огда, мораклане очюющьше, немеческиа попы, иже живаху в ни, е приамлюще и, но ковующе на на, изгнаша вса, а къ апостолику ослаша, яко· и перкве отцы нши о ст҃го петра крщение приали, о даждь намъ мефодиа, архиеппа и учителя. абие же посла и апо-

столикъ, и приимъ и стополкъ кназь со всѣми моравланы, и п чи ему вcѣ цркви и стрижники во всѣ градѣ. о того же вѣми наyа расти бжие учение, и стрижницы множитиса, и пога вѣровати во истинныи бгъ, свои блади ѿметающеса. томи и моравска область пространити наyа вса страны, и враги своа вѣжати и съ непогрѣшение, ѩко и сами повѣдаю прно.

Бѣ же и прруческа блгода к немъ, ѩко са суть свыкала многа и рицанiа его, о ни же си едино, или двѣ, скажѣ. поганескъ кна ленъ вѣми, сѣда к висле, ругаше хртиано и пакости дѣаше. славъ же къ нему, рече добро ти са бы крестити, сну, во своею на свое земли, да не, плѣненъ, нуми кр̃ще будеши на чу земли, и поманеши ма. еже и бы. иногда же паки стополку в ющу на поганыя і ничесо же успѣющу, но медлащу, стго п мии приближающиса, рекше, слуге, посла к нему, гла ѩко мн са обѣщаеши на стыи петровъ днь съ вои своими сотворит мене, вѣрую въ бгъ, ѩко предати ти има а вскорѣ. еже и бы. е другъ, вога зѣло и совѣтникъ, ѿжениса кунетрою своею, рек ятровью, и много казавъ, и учивъ, и утѣшавъ, не може ею разс ини бо, бжиа раби творащее, та разращаахꙋ а, ласкающе, ни ради, да сътиве отлучити а о цркве. і рече прииде ча, егда могу помощи ласканицы ти, а моа словеса поминати имете, не буде что сотворити. внезаапу, по бжию оступлению, паде пасть на нею, и не обрѣтеса мѣсто ею, но ѩко і вихръ, пра вꙁе разсѣа. и ина многа подобна си, аже причами авѣ сказааше.

Си же все не терпа старыи вра, завистии чловечю роду, во же нѣкиа на, ѩко дафана и авирона на моисеа, овы авѣ, а гна таи, иже кола иопаторскою ересию и слабѣиша совращаю себѣ с правого пути, глюще нам е папе власть да, а сего во игнати и учение его. собравше же са вса люди мораскиа, в ху прочести пре ними епистолию, да выша слышали и игн его. людие же, ѩко же е ѿбыча члкo, вси печаловаахуса и си, лишаеми пастыра такого и учителa, раве слави, аже л движааше, ѩко се вѣтръ листвие. почеше же аплскиа кн

ратоша писание, яко брā наш, мефодии стыи, правовѣре ѥсть, льско дѣание дѣлаѥ, и в руку его су ō бга и ō āпльска стола а словѣньска страны, да его прокленѣ, проклā, а ѥго стй, то стъ удн. и посрамльшеса, разыдошаса, яко мьгла, с студомъ. не о сего же токмо злоба и ста, но рѣша, глюще· яко цръ са нā вѣлѣ, да аще его обраще, нѣсть ему живота имѣти. да и ō тō, е хота похвалити своего раба бгъ мл̃тивыи, вложи в срце црю, яко сть прво в руцѣ бжии црē срце, и посла кнги к нему, яко· ие утныи, велми тебе желаю видѣ, то добро сотвори, труди са о нā, да та видū, доделе еси на се свѣтѣ, и млтву твою при-ме. абие же шешу ему тамо, прия его цръ с великою утию и ра-отию, и ученне его похвали, удержа ō учникъ его попа и дна-ина съ книгами, всю же волю его сотвори, ѥлико хотѣ, и не сашā ни при чесом же, облюбль и ōдари всеми, проводи ѥго аки славно до своего стола. тако же и патриархъ. на всѣ же утѣ, во многи напасти впаше ō неприазни, по пустынā в ра-ониики, по морю в вōны вѣтрены, по рѣкā въ смрти незапины, ко са скōнчати на не аплъсьому словеси· бѣды ō разбōникъ, бѣ-ы в мори, бѣды в рѣкā, бѣды ō лжебратиа, въ трудѣ и подви-ении, в зденни множицею, во алкании и жажди, и прочи печа-ие, яже аплъ поминаѥ.

По тō же ōвергъса мовы, и печā свою на бга вōлō, прежде е ō учникъ свои посā два попы скорописца зѣло, преложи вьбор-зѣ вса кнги испōнь, равѣ маккавѣ, ō греческа азыка въ слове-ескъ, шестию мцъ, начē ō марта мца до двоюдесате и шести дне октабра мца. скōнча же, достōиную хвалу и славу бгу вōдастъ, дающему таковую блгодā и поспѣ, и стое возношение тāное съ лиросō свои вōнѣ, сотвори памā стго дмитриа. фалтырь бо бѣ токмо и ѥуалие со аплō и избраными службами црковными съ фило-софō преложи первѣе. тогда же и номоканō, рекше, закону пра-вило, и отьскиа кнги преложи.

Пришешу на страны дунаскиа королю угорскому, восхотѣ и видѣ-и, и нѣки глюще и помышлающи, яко не ибудѣ его бе муки, иде

к нему. ѡ҃ же, ꙗко достоитъ влцѣ, тако и прия чтно и слави веселие, и побесѣдова с нимъ, ꙗко достояше тацѣма мужем сѣды гл҃ати, ѿпусти его с любовию и ѡблобызавъ, съ дары ликными, рекъ ему· помяни мя, ч҃тныи ѿч҃е, во ст҃ых м҃лтвах твоих

Тако вся вины ѿсѣ ѿ вся страны, и уста многорѣчных заг течение же соверши, вѣру соблю, чая праведнаго вѣнца. и по тако угоди бг҃у, возлюблен бы҃, приближатися начя время прия ѿ стр҃ти и многых трудовъ мзду. вопросиша же и, рекше· чюешии, ѿч҃е и учт҃лю ч҃тныи, во ученицѣх своих, дабы ѿ учения го тебѣ настолникъ былъ; показа же и единаго ѿ известных никъ своих, нарицаемаго горазда, гл҃я· се есть вашея земля, с му, научен же добрѣ в латынския книги, правовѣрен, то буди воля и ваша любы, ꙗко же и моя. собравшеи же ся и въ ную нл҃ю, вся люде, вшед в цр҃квь и немогии, казавъ бл҃год҃т ц князя, и клирики, и люди вся, и рече· стрѣзете мене, дѣти трет҃аго дн҃я. ꙗко и бысть. свитающу третиему дн҃и, рече в руцѣ твои, гн҃и, дш҃у мою влагаю. на руках иерѣиских поч де м҃ца априлия, въ .г҃. индиктъ, въ .ѕ҃. ... и .т҃. и .ч҃. .г҃. е то ѿ твари всего мира. усуждьше же свои ученицы, и дос чести сотворивше, и службу црковну латынски, и гречески, и венски стребиша, и положиша в соборнѣи цркви, и приложи ѿц҃е своимъ, патриархомъ, пррко и ап҃ломъ, учителемъ и му комъ. людие же, бечисленъныи народъ, собрався, провожаяху, чющеся добраго учителя и пастыря, мужескъ полъ и женескъ лии и велицыи, богатии и убозии, свободнии и раби, вдовица и роты, страннии и тоземцы, недужнии и здравии, вси бывшаго ческо всѣмъ, да вся приобрѣлъ. ты же свыше, ст҃ая і ч҃тная во, м҃лтвами своими призирая на ны, желающая тебе, избав всякоя напасти ученики своя, и учение пространяя, и ереси гоная, да достоино звания вашего живъше здѣ, станемъ с т твое стадо ѿ десную страну хр҃а бг҃а нш҃го, вѣчную жизнь приеі ще ѿ него. тому бо е слава и ч҃ть во вѣки вѣкомъ. аминь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран. Строк.

Начало все опущено въ самомъ подлинникѣ этого списка Четій-Миней.

40, 6. Вмѣсто послати было написано постакити, но потомъ зачеркнуто.

41, 11. йспракй вм. йсправй.

— 28. сй вм. ской.

42, 11. мятвою вм. мятвою.

43, 14. Проп. и передъ лакостка.

44, 2. тржнинки вм. стржнинки.

— 7. Проп. сбыкала.

— 19. ѻни вм. ини

46, 8. рекоша вм. рекше.

— 18. йндикта вм. йндиктъ.

— 19. ѻкари вм. ѻ ткари.

V

Изъ Сборника Московской Духовной Академіи въ листъ, № 63, с
120 съ половины 2-го столбца и до половины 2-го же столбца
ротной страницы 128 листа (см. подробнѣе о спискѣ семъ
при Житіи Константина Философа подъ ч. III-мъ, стр. 67

—

М҃ца а҆пріла въ .ѕ҃. д҃нь. па́мѧть и҆ житїе бл҃жен
ѿ҃ца на́шего и҆ оу҆чителѧ мефо́дїа, а҆рхїе҆пи́скопа
ра́вꙋска.

Б҃ъ бл҃гъ и҆ ѿсемога́и, и҆ ѥ҆ сътворилъ ѿ небытиꙗ въ быті чеська̀, ви́димаа̂ и҆ неви́димаа̀, и҆ оу҆красилъ вса́кою красотою кто разъмышлаа̀, помышла́и по ма́лоу, ѿ части мо́жетъ разоу того́ позна́ти, и҆ ѥ҆ сътворилъ си́ца дѣла ди́вна и҆ мнѡ́га. лико ты бо и҆ доброты дѣлъ по ра́змыслоу и҆ роди́тель и҆́хъ м ствоуетсѧ, и҆́же поюꙋтъ а҆́гг҃ли трист҃ымъ гл҃сомъ и҆ всі правов славимъ въ ст҃ѣи тр҃цы, сі́и ре҃, въ ѿ҃ци и҆ сн҃ѣ и҆ ст҃ѣмъ ѥ҆́сть въ тре́хъ оу҆поста́сѣ, ѥ҆ мо́жетъ кто три лица̀ речи, а҆ въ номъ бж҃твѣ. пре́же бо всѧкого часа̀ и҆ вре́мени и҆ лѣ́та, надъ цѣмъ оу҆мо́мъ и҆ смысломъ непло́ск҃ы, ѿ҃ць са́мъ ѥ҆ сн҃а ро ꙗ҆ко же ре҃· пр҃рꙋ҃ть пре̑де всѣхъ хо́лмъ ража́етъ мѧ. и҆ въ ре҃ са́мо бж҃ие̑ слово пр҃чтыми оу҆́сты, воплоу҆щьсѧ на послѣдна та, на́шего ра́ди сп҃сенїа· а҆́зъ въ ѿ҃ци, а҆ ѿ҃ць во мнѣ̀. ѿ то ѿ҃ца и҆ ст҃ыи дх҃ъ и҆сходи́тъ, ꙗ҆ко же рече са́мъ сн҃ъ бж҃їимъ гл дх҃ъ и҆́стиненъ, и҆ ѿ ѿ҃ца и҆схо́дитъ. се̑ б҃ъ съверши всю ꙗ҆ко̑ гл҃етъ дв҃дъ· сло́вомъ г҃нимъ не́беса оу҆тверди́шасѧ, и҆ дх҃омъ ѥ҆ вса си́ла и҆́хъ, ꙗ҆ко то́и ре҃, и҆ бы́ша, тои̑ повелѣ, и҆ създа пре̑ всѣ̑ сътвори ч҃лка, пе́рсть ѿ земла̀ прие́мла, ѿ себе

юүкъ животнымъ дохновеннѥ, и словесны смыслъ и само- ь дакъ, да въведетъ в раи, запов заповѣдавъ ему искѹс- да аще съхрани ю, и пребоудетъ бесмр̃те, аще ли пре- ить, смертню оумретъ ѿ своеа вола, а не ѿ бж̃їа повелѣ- оүзривъ диаволъ чл̃ка тако поүтена и оустима на то мѣсто, гѡ тои своею гордынею спаде, и сътвори преступити запо- , и изъ раа изгна чл̃ка, и смерьтню ѡсоужь, и ѿтоле оусти- атать непрнязнь, блазнити многами козньми человѣческыи ю не ѡстави бг̃ великою милостию и любовїю до конца чл̃ка, а коежо лѣто и време изъбра моужа, и ави людемъ дѣла ихъ двн, да, са тѣмъ подобаще, вси на доброе оустили. ѩко же ноєъ, иже оунока первыи нарицати има гн̃е. енохъ по томъ, ждь бг̃оу, преставленъ бы. нѡи, праведенъ са ѡбрѣтъ в родѣ , потопа избы в ковчезѣ, да са пакы бы земла наполнила и бж̃їа и оукрасила. авраамъ, по раздѣленїи ѩзыкъ, заблоужь- ѣ всѣмъ, бг̃а позна и дроугъ са емоу нарече, и ѡбѣтованне , ѩко в сѣмени твоемъ благословени бѫдоутъ вси ѩзыцы. иса- по ѡбразоу хр̃оу на горѫ въ жертвоу въведенъ бы. иѩковъ ы тестьна погоүбн, и лѣстницоу видѣ ѿ земла до небеси, ы же божиа въсходаща и исходаща по неи, и въ благослове- ъ с̃новъ свои ѡ хѣ прорчесткова. иѡсифъ въ египтѣ люди итѣ, бжи са ѩвль. иѡва авсидїискаго правена и истинна и эроүна книгы сказоуютъ, искоушенне прїимъ, претерпѣвъ, благо- енъ бы гм̃ь. моусеи со ароно въ ерѣихъ бж̃їихъ бг̃ фараѡсовъ са, и мѹчи египетъ, бж̃їа люди изведе во дн̃е ѡблакѡ свѣтлымъ, нощи стоапомъ ѡгненымъ, и море проби, і проидоу по су- а египтаны потопи, и в поустыни беводнѣ люди напои во- и хлѣба англьки насыти, и птицъ, и глаг̃ъ з бг̃омъ лицемъ к в, ѩко же е възможно чл̃коу з бг̃омъ гл̃ти, законъ людемъ въ, бж̃їимъ перьстомъ написавъ. исъ навгинъ людемъ бж̃їимъ ратаи, противникы коевавъ. соудиа тако же многы побѣ- ма. ю милость прїимъ самои, цр̃а помаза и поста- дидъ кротостїю люди распасе, и п немъ бж̃їамъ

наоучи. соломонъ, мрть ѿ бга прїимъ паче всѣ члкъ, казаниа добра сътвори съ притчами, аще и самъ не доконча. злобѫ люско; ѡбличь гладѡ и мртва ѡтрока въскрешь, и с небсе словомъ снесъ, попаль мнѡгы и жертвы сѡже дивн нѣмъ, мерзъкыа же їереа избивъ, възыде на нбо на ко цѣ ѡгненѣи и конихъ, оученикѫ давъ сугоубъ дхъ. елисеи, и принимъ, сугоуба чюдеса сътвори. проуїи прркы кождо въ время ѡ дивныхъ вещехъ, хотащиї быти, прроучьствоваша. їѡн ликыи по сихъ ходатаи межоу ветхѫ закономъ и новымъ кртлю и светель и проповѣдатель живѫ же и мертвѫ бы. тїи апли петръ и паке, съ проучими оученикы хвы, ѣко млъниа миръ прошеша, ѡсвѣтиша всю землю. по сихъ моученицы и ми своими ѡмыша скверноу, а настолницы стыхъ аплъ, цр щыше, многы подвигомъ и трудомъ поганьство разроушиша. вестръ чтной треми сты и .иї. ѿць, великаго цра коньста на помощь прїи, събѡръ первыи събра в никѣи, арна поб проклатъ и ї ересь ѥ, ю возвизаше на стѫю трцю, ѣко авраамъ иногда съ треми сты и .иї. отрокъ цра избилъ, ѿ хиседека, цра салимъска, бгословенїе прїатъ и хлѣбъ и бѣ бо їерѣи бга вышнаго. дамасъ и феѡлогъ григореи, со и патїюдесатъ ѿ и с великымъ цремъ феѡсиемъ, въ цр потвердиса стыи соумъволъ, еже ѥ вѣрѫю въ единъ бъ, ведониа ѿсекше, проклаша и и хоулѫ его, юже глаше на дхъ. келестинъ и кирилъ, со двѣма стома ѿць и съ дрѫгы въ ефесѣ, несторїа разрѫшиша съ всею владїю, юже глш хѫ. левъ и анатолїи, съ правовѣрнымъ цремъ маркиѧномъ шестїю сотъ тремидесатъ ѿ, в халкидонѣ ектихово без и владение проклаша. вигилїи съ бгооугоднымъ їоустинѡ стомъ и съ .ѯ. и пѧню ѿ, пѧтыи сонмъ съставльше, изы ше, проклаша. агатонъ апликъ папе стѡ и .о. ѿ, съ чтнымъ ко тинѡ цремъ, на шестомъ сонмѣ мнѡгы матежа въсколоша, гнавше, клаша со всѣми соньмникы тѣми, рекоу же феѡдора раньскаго, севгира же и пирона, кира александрьска, макарїа

иска и проуча поспѣшникы ихъ, а хр҇тїаньскую вѣру, на истинистальшие, оутвердиша.

сихъ все бѣ милостивыи, иже хощетъ, да бы всякъ ч҇лкъ нъ бы и в разоумъ истинныи пришё, и въ наша лѣта, ı ради нашего, ѡ немъ ся не бѣ никто николи попеклъ, на ш чинъ вожвиже нашего оучителя, бл҇жнаго мефодїа, его добрыя дѣтели и подвигы прилагающе сихъ оугодниц҇ по моу, не постыдимся. ѡвѣмъ бо равенъ бѣ, ѡвѣхъ мало минѣ, гыхъ боле, словесныя дѣтелїю преспѣвъ, а дѣтелныя слово. о ся оуподобль, всѣхъ ѡбразъ на себѣ ıявлание, стра бж҇їи, єдная хранения плотьскою чистотою, прилѣжны м҇лтвы и ı, слово силное и кроткое, силно на противныя, а кроткое приемлющая казание, ıярость, тихость, милость, любовъ, стр҇ть пѣнїе, все ѡ всяческыхъ бывая, дабы вся приѡбрѣлъ. бѣ же не хоудя ѿ ѡбоюдоу, но велми добра и ч҇тна, знаё первие ı и ц҇ремъ, и всею селвньскою страною, ıяко же и телесныи ѡбразъ ıявляшеся. по томоу и перцы любяще и из дѣтьска, ı бесѣды дѣıяхоу, донде ц҇рь оувѣдѣвъ быстрость его, княжемоу дасть дръжати словеньско. рече азъ, ıяко прозра, како аще оучителя словеномъ послати и первааго архиеп҇па, дабы чися всѣмъ ѡбычаё словеньскымъ и ѡбыклъ ı҇а по малоу. съ в то княженїи лѣта многа, и оузри многы молвы бесчинжитїи се, преложи земныя тмы и волю на нб҇ныя мысли. не бо ч҇тныя д҇ша ѡрънитити не пребывающими въ вѣкы, и обрѣтъ ı, изб҇ы кн҇женния, и шедъ во алимбъ, идѣже ст҇їи ѿц҇и жи- ı, постриг ся ѡблече въ черны ризы, и бѣ повиноуıяся покоро ершая весь исполнь мнишескїи чинъ, а книгахъ прилежа.

иключьшу же ся времени таковомоу, и посла ц҇рь по философа, его, в козары, да поıятъ и съ собою на помощь. бяхоу бо жидове хр҇тїаньску вѣроу велми хоуляще. ѡнъ рекъ· ıяко гоесмь за хр҇тїаньску вѣру оумрети, и не ѡслоуша, но шедъ, ви ıяко рабъ меншемоу братв, повиноуıяся емоу. сей же ıтвою, а филосо словесы, премоожетъ ıа, и посрамисте. видѣвъ

цр҃ь и патрїархъ подвигъ єго добръ, на б҃жїи поуть въ[…] да быша и сватили архиєп҃па на чтное мѣсто, идѣже є҃ […] такого мѫжа. не рачьшю, оунꙋдиша и и поставиша и игоу[…] монастырь, и нарицаєтса полихронъ, ємоу же є҃ съмѣра .к҃[…] спѫдовѣ ꙁлата, а ѿц҃ь ѡбилє .о҃. в нємъ є҃.

Прилоучи же҃ в ты дн҃и, ростиславъ, к҃нѧзь словѣньскъ, съ […] комъ посласта и моравы къ цр҃ю михаилоу, г҃люща тако: б҃[…] милостїю ꙁдрави єсмь, и сѫть в онь вошли оучитєли мнози х[…] иꙁ влахъ, и иꙁ грекъ, и иꙁъ нѣмецъ, оучаще ны раꙁлич[…] словѣни, проста чадь, и нє имамъ, и бы ны наставилъ и[…] ноу и раꙁоумъ сказалъ, то, добрѣи влко, посли такъ мѫжь, […] исправитъ всакоу правдоу. тогда цр҃ь михаилъ ре҃ къ фил[…] костантинꙋ: слышиши ли, философе, рѣчь сию; инъ сєг[…] можєтъ сътворити, раꙁвѣ тебе. тѣ на ти дари мнози, и […] братъ свои, игоумєнъ мефедєи, иди же. вы бо єста селꙋнан[…] селоунанѣ вси чисто словѣньскы бесѣдоуютъ. тогда не си[…] ѿрещи ни б҃га, ни цр҃а, по словеси ст҃го ап҃ла петра, ꙗко […] б҃га боитеса, цр҃а чтите, но великоу слышавша рѣчь, на […] са наложиста и со инѣми, и бахꙋ того дх҃а, єго же и си. […] ꙗви б҃ъ философоу словѣньскы книгы, і абиє, оустроивъ п[…] и бесѣдоу съставль, пѫти са ꙗтъ моравъскаго, поимъ м[…] начатъ пакы, с покоромъ повинꙋꙗса, слоужити философоу и […] с нимъ. и тре҃ лѣтомъ ишєдши, въꙁвратистаса иꙁ моравы, о[…] наоучьша.

Оувидѣвъ такого мѫжа апостоликъ никола, посла по […] лаа видѣти а ꙗко ан҃гла б҃жїа. ст҃и оучєниє єю, положь с[…] скоє єv҃лиє на ѡлтари ст҃го петра ап҃ла. ст҃и же на попов̑ьство[…] наго мефедиа. бахꙋ єтера многа ча, ꙗже гоужахꙋ слов[…] книгы, г҃лще: ꙗко недостоитъ никоторомꙋ ꙗꙁыкоу имѣти […] своихъ, раꙁвѣ єврѣи, и грекъ, и латинъ, по пилатовꙋ пис[…] на кр҃тѣ г҃ни написа, є апостоликъ пилатьны и трєꙗꙁычн[…] рекъ, проклатъ и. повелѣ єдиномоу єп҃пꙋ, и вѣ тоюже ꙗꙁ[…] лѣ, и ст҃и ѿ оучнкъ словѣнскъ три попы а два анагноста.

мно́зѣ̑ филосо̑, на соу̑ градын, рече к мефе́дїю, бра́тоу своѐмꙋ· брате, вѣ сꙋпрꙋга ба́ховѣ, ѐди́нꙋ бразо̑у тажаща, ỉ а̀зъ на лѣ- па́даю̀, свои дн҃ь сконча́въ, а̀ ты любиши горꙋ велмѝ, то не ;и̑, горы̀ ради, ѡ̀ставити оу̑ченна̀ своѐго̀. па́че бо можеши гъ спасе̑ быти;

Iосла́вѣ̑ коцѐлъ ко а̀по́столикꙋ, проси̇ мефе́дїа, бл҃жнаго оу̑чи- а на́шего, дабы и̑ ѐмꙋ ѿпоустилъ. и̑ рече а̀по́столикъ· не те- ѐди́номоу токмо, но и̑ всѣмъ страна́мъ тѣмъ словенскы̑ слю̀ и̑ тль ѿ бг҃а и̑ ѿ ст҃го а̀п҃ла петра̀, первааго насто́лника и̑ ключе- ѣъца цр҃твїю небн҃омꙋ. и̑ посла и̑, написа́въ ѐпистолїю си́ю· рѣа̑нъ, ѐп҃нъ и̑ ра́бъ бж҃їи, къ ростисла́вꙋ, и̑ ст҃опо́кꙋ, и̑ коцѐлѫ. ва въ вышнихъ бг҃оу, и̑ на земли̇ ми́ръ, въ чл҃цѣхъ бл҃говолѐнїе. ѡ̀ ва́съ дх҃овна̀ слышахомъ, на на же жада́хомъ съ жа- не́мъ и̑ мл҃твою, вашего ра́ди спасе́нна̀, ка́ко е̑ воздвигль гь а ва́ша искати ѐго̀, и̑ показалъ ва́мъ, ꙗ̀ко не токмо вѣро́ю, но аагыми дѣлы достои̑ слоужи́ти бг҃оу. вѣ́ра бо бе̑ дѣлъ мертва̀ е̑, ѿпадаю́тъ ти, и̑же са мна́тъ, бг҃а зна́ющїе, а̀ дѣлы са ѐго̀ ѿме- . не то́кмо бо оу̑ сего̀ ст҃льскаго стола̀ проснсте оу̑чи́тела, но у̑ бл҃говѣрнаго цр҃а миха́ила, да посла̀ вамъ бл҃жна̑ филосо́фа гантн́на, и̑ съ бра́томъ, до́ндеже мы не доспѣхо̑. ѡ̀на̑, оу̑вѣ- ша а̀п҃лкаго стола достоꙗ̀щїа ваша страны̀, кромѣ̀ кано́на, не ворнсте ничто̑, но к на́мъ прїи̑досте, и̑ ст҃го климента мо́щи оу̑ще. мы̑, трегꙋбоу ра́дость прїи̑мше, оу̑мыслихо̑, испыта́вше, ла́ти мефо́дїа, сн҃ьше и̑ со оу̑чн҃кы сн҃а, же на́шего, на стра- ваша, мꙋжа же съвершена разꙋмомъ и̑ правовѣ́рна, да вы̀ оу̑- ъ, ꙗ̀ко же ѐсте проснли, сказа́а̀ книгы въ ꙗ̀зы́къ ва́шь по все- цр҃ковномоу чинꙋ испо́лнь, и̑ съ ст҃ою мъше́ю, рекше, съ слоу̑- , и̑ крещенїѐ, ꙗ̀ко̑ е̑ костанти́нъ филосо́фъ на́чалъ бж҃їею̀ бл҃го- їю и̑ за мл҃твы ст҃го кли́мента. та́ко̑ а̀ще инъ кто возмо́жетъ тойно и̑ правовѣ́рно сказа́ти, ст҃о и̑ бл҃гословено бг҃омъ и̑ на́ми, и̑ ю̀ кафоликиею̀ ỉ а̀п҃лкою цр҃квию̀ бꙋди, да бы́сте оу̑до́бь запо- вѣдїа навы́кли. се́и̑ же ѐди́нъ хранити ѡ̀бы́чаи, да на мъши̇ пе́р- в чтꙋтъ а̀п҃ль ї ѐѵ҃лие̇ ри́мъскы, таче слове́ньскы, да́ са испо́лнитъ

слово книжное, ꙗко· въсхвалать г҃а вси ꙗзыци. и другоищы· въглю ꙗзыки различны величиꙗ бж҃їа, ꙗко же дасть имъ ст҃ый ѿвѣщевати. аще кто ѿ собраниꙗ вамъ оучитель и слышащии са и ѿ истины ѿвращающии на блади, научеть, деръзнувъ, инако вращати вы, гада книгы ꙗзыка вашего, да боудеть ѿлученъ, токмо къ соудъ данъ цр҃кви, дондеже са исправитъ. тїи бо волцы, а не ѡвца, ꙗ достоитъ ѿ пло҃ ихъ, знати и хранити и же, чада възлюбленаа, послоушаите оучениа бж҃на и не ѿри наказаниꙗ цр҃ковьнаго, да са ѡбращете истинниїи поклонницы б ѿц҃у нашемоу нб҃ному со всѣми сватыми. аминь. прїатъ ж коцелъ с великою честїю, и пакы посла и ко ап҃лкоу, и .к҃. мо чт҃ныа чади, да и ему ст҃итъ на еп҃пьство в панонїи, на сто андроника, ап҃ла ѿ .о҃. е и бы҃.

По сем же старыи врагъ, завидливыи добру и противни҃ исти возвиже ср҃це врагоу моравьска҃ королa на нась со всеми е ꙗко на нашеи ѡбласти оучиши. онъ ѡвѣща· и аще бы вѣда, ваша есть, кромѣ быхъ ходилъ, но ст҃го петра есть. да прав аще ли вы, рвениа ради и лакомьства, на старыа предѣлы наступ чре законы, възбраниающе оучениа бж҃їа, блюдѣтеса, еда како, х ще желѣзну гору костаныимъ теменемъ пробити, мозгъ вашь лѣете. рѣша же емоу· зло гл҃а, зла добудеши. ѿвѣща онъ· ис ноу гл҃ю пре цр҃и, и не стыжуса, а вы творите волю вашю на ни҃ бо лоучшиїи тѣ, и суть, правду гл҃юще, многами муками ж сего ибыли. многамъ рѣчемъ прогоненамъ, и не могоущемъ тиву ему ѿвѣщевати, ре҃ король изниꙗ· не тружаите моего федїа. оуже бо са ꙗко и при пещи оупотилъ. ре҃ онъ· ей, в философа потна иногда срѣтше людие, рѣша емоу· что са пот дѣеть онъ· съ грубою са чадию прѣхъ. ѡ томь словеси сопрѣвше разыдоша, а оного, засланше въ свабы, держаша полъ третїа л дондеже ко ап҃лкоу, и оувѣдѣвъ, посла клатву на на, да не по миша, рекше. слоужбы, вси королеви еп҃пи, дондеже и держатъ тако испоустиша и, рекше къ целоу· аще имаши сего оу себе, ибоудеши на҃ добрѣ. но ѡни не избыша ст҃го петрова суда. чет

нихъ еппи оумроша. приключи же са тогда, моравлане ѡуюю немецкыа попы, и живахоу в нихъ, не принающе и, но ковъ ре на на, изъгнаша вса, а къ аплкоу послаша· ѩко и первїе наша ѡ стго петра крщенне приали, то дажь намъ мефедиа, еппа и оучитела. абие же посла и апликъ, и прїимъ и сто-къ кнгь со всеми моравланы, и поручи ему вса црькви и стрн-ѫ во всехъ градехъ. ѿ того же днн велми илчать расти бжие ение, и стрижници множити во всехъ граде, и поганїи ве-ити во истинныи бъ, свои блади ѿметающеса, тольми паче и авьска ѡбласть пространити наче вса страны, и врагы своа ежати, и съ непогрешениє, ѩко и сами поведають прно.

е же и прручьска блгть в немъ, ѩко са соуть збывала многа рицанна его, ѡ ни же ли единно или две скаже. поганескъ кнг. ень велми, седа въ висле, ругаше хртїано и пакости деѩше. ѩвь к немоу, рече· добро бы ти крстити, снв, волею своею на ѣи земли, да, не, пленень, ноудми крщенъ будеши на чюжей ли, и поманеши ма. еже и бы. иногда пакы стопоку коюющу югааныа, и ничто же оуспеющу, но и мудащю, стго петра ии приближающаса, рекше, слоуге, посла к немоу, гла· ѩко аще са ѡбещаеши на стыи петровъ днь с кои своими сътворити иене, вероую въ бгъ, ѩко предати ти имать а въскоре. е а етеръ друг, богать зело и светникъ, ѡженися ку петрою ѣю, рекше, ютровїю и много казавъ, и оучивъ, и оутешивъ, може ею равестн. иии бо, бжїи раби твораще са, таи разъвра-у и, ласкающе, именна ради, да сетнее ѿлоучити а ѿ црькве. е· приидеть ча, егда не могоуть помощи ласкавинци тїи, и словеса помнити имаета, но не бждеть что сътворити. кне-в, по бжїю ѿступленїю, паде напасть на нею, и не ѡбретеса то ею, но ѩко и вихръ, прахъ възем, расеа. и ина многа ѩна си, ѩже притчами ѩве сказаше.

ѩ же все не терпа старыи врагъ, завистникъ члчю роду, вь-неѩкыа на нь, ѩко дафана і авирона на моусеа, ѡвы ѩве, а а тан, иже болать иѡпаторскою ересїю и слабеншаа сьвра-

щают к себѣ с правого пѫти, глще· нам є панєж класть д а сего велит вон изъгнати и оученїе его. събравше же са люди моравъскыа, велахоу проуести прѣ ними єпистолїю, да вы слышали изъгнанїе его. людие, ꙗко же є ѡбычаи чѣком, вси чаловахоуса и жалахѫ си, лишаєми пастыра таковаго і оучите разве славы, ꙗже лесть движаше, ꙗко се вѣтръ листвие, поче же аплкыа книгы, ѡбрѣтоша писание, ꙗко брат наш, мефо сты, праковѣрен є и апльско дѣлние дѣлает, и в рѫкоу его с ѡ бга и ѡ апльска стола вса словѣнъскыа страны, да его прок нет, проклят, а его стит, тои ст да боуди. и посрамльше разыдоша, ꙗко мьгла, съ студом. не до сего же токмо зл их ста, но рѣша, глюще· ꙗко цръ са на нь гнѣвае, да аще ѡбращеть, не емоу живота имѣти. да и ѡ том, не хота пох ти своего раба бг милостивыи, вложи въ срце црю, ꙗко є п в рѫцѣ бжїи цреко срце, и посла книгы к немоу, ꙗко, ѡче чти велми тебе желаю видѣти, то добро сътвори, трѫдиса до на та видим, дондеже есмь на сем свѣте, и млткоу твою п мем. абие шедшѫ емоу тамо, приꙗт его с чтїю царь вели и радостїю, и оучение его похвали, оудръжа ѡ оучнк его п и дїакона съ книгами, всю волю его сътвори, елико хотѣ, и ѡслѫшавь ни при чесом, ѡблюбль и ѡдарив вельми, прок его пакы славно до свое стола. тако и патрїархъ. на вс же п тѣ во мнѡгы напасти впаше ѡ непрїазни, по поустынам в р воиникы, по морю в волны вѣтрьны, по рѣкам въ смерътны зани, ꙗко са скончати на нем апльском словеси· бѣды ѡ р воиник, бѣды в мори, бѣды в рѣках, бѣды ѡт лжибратїа, трѫде и подвиженїих, в забвенїи мнѡжицею, въ алканїи и ждн мнѡжицею, и прочим печалем, ꙗ апл поминает.

По том ѡвергъса мовы и печаль свою на бга възлож, пр же ѡ оученик своих, посаж два попы скорописца зѣло, п лож вборзѣ вса книгы исполнь, разве маккавеи, ѡ грьчьска к ка въ словеньскъ, шестїю мць, начен ѡ марта мца до дво десате и шести днъ ѡктабра мца. скончав, достоиную хв

і славꙋ богоу въдасть, дающемꙋ таковꙋю благть и поспѣ, и стое ѹзношенїе тайное съ крилосомъ своимъ въѕнесъ, сътвори памать стго димитрїа. ѱалтырь бо бѣ токмо і еѵлїе съ апло, и иѕбраннымн слоужбами црквьными, съ философомъ преложилъ перкїе. тогда же и номоканонъ, рекше, ѕаконоу правило, и ѿчьскыа кни[гы] преложи.

Пришеше же на страны дꙋнайскыа королю югорскомоу, въсхотѣ [ег]о видѣти, и нѣкымъ глщимъ и помышлающи, яко не иѕбꙋдеть его бе мꙋкы, идеть к немоу. онъ, яко достоитъ владыцѣ, тако [и] прїатъ, чтно и славно с веселїе, и побѣсѣдовавъ с ни, яко же достоинїе тацѣма мꙋжема беседы глати, ѿпꙋсти его с любовїю и облобыѕа, ѕ дары с великыми, рекъ емоу: помани ма, чтныи ѿче, въ стыхъ млтвахъ твои прно.

Тако вса вины ѿсѣкъ ѿ вса страны, и оуста многорѣчныхъ ѕаградн, теченїе же съверши, вѣроу съблю, чаа правеннаго вѣнца, [и]поне, тако оугодивъ богоу, воѕлюбленъ бы, приближати начатъ [вр]ѣма покои прїати ѿ стрти и многыхъ троудовъ мѕоу. въпросиша же и рекоша: кого чюеши, ѿче и оучтлю чтныи, во оученикѣ свои, дабы ѿ оучениа твоего тебѣ настолникъ бывъ; покаѕа же имъ единого ѿ иѕвѣстныхъ оучнкъ свои, нарицаемаго гораѕдаль, гла: сеи є вашеа ѕемла, свобо моужь, наоученъ добрѣ в латинъскыа книгы, правовѣренъ, то боуди бжїа волꙗ и ваша любы, яко и моа. събравшимъ са имъ въ цвѣтнꙋю неалю всѣмъ людемъ, [в]ниде въ црковь и не могыи, каѕавъ благти цра и кнѕа, и клирики и люди вса, и рече: стреѕѣте мене, дѣти, до .г. го дне. яко и бы. свитающю третиемоу днн, проче рече: в рꙋцѣ твои, гн, дшю мою влагаю. въ рꙋкахъ иерѣискы почи въ .s. днь мца апрї, въ [г]. индиктъ, въ ѕ.s. ное и .т. .ч. и .г. лѣ ѿ твари всего мира. [Ст]роужше свои оученици, и достоины чести сътворивше, и слоужбꙋ [цр]ковнꙋю латиньскы, и гречески, и словеньскы сътребиша, и положиша в соборнѣи церкви, и приложиса къ ѿцемъ своимъ і патриархамъ, пррокомъ і аплѡ, оучтлемъ и мчникѡ. людие же, бесчисленыи [сѫщ]і, събравса, провожахоу, плачющеса добраго пастыра и оучтла.

моу́жескъ полъ ѝ же́нескъ, ма́лїи ѝ вели́цїи, бога́тїи ѝ оу́бо
свобо́дніи ѝ рабѝ, вдови́ца ѝ сироты, стра́ннїи ѝ тоу́зѣмцы, недоу́г
ѝ здра́вїи, вси бы́вшаго всаѵе́ско все́мъ, да бы̀ вса прио́брѣ́лъ.
сѭа ѝ ѵ҃тна̀а̀ главо, моли́твами свои́ми призри́ на ны̀, жела́ю
5 тебѣ̀ вы́ше, ѝзбавлаи ѿ̀ всѣ́кыа напа́сти оу́ченикы своѧ̀, ѝ
ученїе простра́на̀а̀, а̀ е̏ресь прогона, да достои́но зва́нна̀ ваш
жи́вше здѐ, ста́немъ с тобо́ю, твоѐ ста́до, ѡ̀ десну́ю страноу́
бг҃а на́шегѡ, вѣ́чноую̀ жизнь прие́́мше ѿ̀ него̀. томоу́ бо є̀ сѧ
ѝ ѵ҃ть къ вѣ́кы вѣко́мъ. а́мни́нь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Строк.

5. мéртвъ є̑ вм. моудрьствоуетьса.
29. невозможно вм. возмóжно.
13. крещешнимъ вм. крещьше.
20. да сáмъ̑ вм. дамасъ̑.
28. вилиѓіи вм. виѓнаіи.
33. Проп. є̓норі́а̓ римъскаго.
3. Проп. ї̓же.
4. Проп. в.
9. ирисиѣкъ вм. пресиѣ́къ.
18. Проп. оу̓вѣдѣвъ.
23. Проп. и̓ передъ вóлю.
9. вл́хъ вм. влáхъ.
28. хожахꙋ вм. гоужахꙋ.
24. сн҃оу вм. сн҃а.
6. въсоуда вм. къ соудъ данъ.
7. ѿ пaѿ и̓згнати вм. ѿ плѿ и̓хъ знати.
12. иановіи вм. иановіи.
16. вѣдā вм. вѣдá.
27. пóстил вм. пóтил; и̓ тогда вм. и̓ногда.
5. прїимыи вм. прїимъ и̓.
8. Повторено: ѿ тогó начáтъ растúти и̓ множитиса.
17. коиюща вм. коиюштоу.
18. мѫдраштѧ вм. мѫдарѧ.

Стран.	Строк.	
55,	19.	**приближающаса** вм. **приближающиса.**
—	25.	**на** вм. **да; ѡлоучити** вм. **ѡлоучити.**
—	33.	**съвершаютъ** вм. **съвращаютъ.**
57,	28.	**ѵ҃ндикта** вм. **ѵ҃ндиктъ.**
58,	2.	**поѯемцы** вм. **тоѯемцы.**
	6.	**простра́на́а** вм. **пространаа.**

VI

Изъ Четь-Минеи на Апрѣль и Май, въ листъ, XVI-го вѣка, находящейся въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи подъ № 94-мъ съ оборота 209 по 230 л.

—

Мца того .ѕ. днь. памѧ и житїе блаженнаго ѡтца нашего и оучителѧ, мефодїа, архиепкпа моравьскаго. блви ѡче.

Бгъ блгъ и всемогаи, иже е сътворилъ ѿ небытїа въ бытїе всаческаа, видимаа же и невидимаа, и оукрасилъ всакою красотою, иже кто размышлаа, помышлаи по малу, ѿ части може разумѣти и того познати, иже е сътворилъ сица дѣла дивна и многа. ѿ великоты бо и доброты дѣлъ по размыслу и родитель ихъ моудръствоуется, иже пою аггли трисвтыи гласо и вси правовѣрнїи, славящ въ свтѣи троици, сирѣ, въ ѡтци и снѣ и свтѣ дсѣ, еже е въ трех оупостасех, еже може кто три лица рещи, а въ едино бжтвѣ. прѣже бо всакого часа и времени и лѣта, на всаци оумо и смысло неплоскы, ѡць самъ е сна родилъ, ꙗко же рече премдрсть: прѣже всѣх холмъ раждае ма. и въ еуалїи рече само бжїе слово пртыми оусты, въплощьса на послѣнаа лѣта, нашего ради спсенїа: азъ въ ѡтци, и ѡць въ мнѣ. ѿ того же ѡтца и стыи дхъ исходи, ꙗко же рече са снъ бжїи гласо: дхъ истиненъ, иже ѿ ѡтца исходить. сеи бѣ съврьши всю тварь, ꙗко же глеть двдъ: слово гни нбеса оутвердишаса, и дхо оустъ его вса сила и. ꙗко тъ рече, и быша, тъ повелѣ, и създаша. прѣже всѣх сътвори чка, прѣсть

ѿ земла прїемла, ѿ себє дш҃ѧ ѹдохноувъ жи҃вотный ѹдохновенїє, и словесный смыслъ, и самовласть давъ, да виндє к раи, заповѣ заповѣда ємоу искусив, да а҃ще съхранитъ ю҃, и бжде бесмр҃тенъ, а҃ще ли престжитъ, смр҃тїю оумр҃е ѿ своєа вола, а не ѿ бж҃їа келнїа. оугрѣв же дїаволъ ѵ҃ка тако поутена и оустила на то мѣсто, с него же той своєю гордынею спадє, и сътвори престжити заповѣ, и из раи изъгна ѵ҃ка, и смр҃тїю ѡсжѧ, и ѿтолѣ оустити наѵ҃ неприлзнь, блазнити многами козньми ѵ҃ѹьскый рѡ҃, но не ѡстави бъ҃ великою мл҃тїю и любовїю до конца человѣ, но҃ на коеѭ лѣто и врема избра мжа, и ꙗви людє дѣла ихъ и подвигъ, да, са тѣ пѡ҃каще, вси на доброє оустили, ꙗко же бѣ єнохъ, иже оуноша первый нарицати има гн҃е. єно҃ же но то҃, оугожь бо҃у, прѣставленъ бы҃. ноє, праведенъ са обрѣ к родѣ своє, потопа избысть к ковчезѣ, да са бы пакы земла наполнила твари бж҃їа и оукрасила. авраамъ, по раздѣленїи азыкъ, заблажѧшє же всѣ, бг҃а позна и држ҃ са ємоу нарече, и ѡбѣтованїє прїатъ, ꙗко· к семени твоє бл҃гословени бждоу всѣ азыци. исаакъ по ѡразоу хв҃оу на горѫ въ жрѣтвѫ възведенъ бы҃. іаковъ издолы тѣстна погреби, и лѣствицю видѣ ѿ земла до нб҃си, а҃гли же бж҃їи възходѧща и нихождѧща по нен, и къ бл҃женїихъ сновъ своихъ ѡ хѣ прроуьствова. іѡсн҃, въ єгоупте люди прєпитѣ, бж҃їи са ѧвль. іѡва авситидинскаго праведна и истиннѣ и непороучна книгы сказоую, искоушенїє прїи҃, претерпѣ же, бл҃женъ бы҃ гм҃ь. моусн҃ съ аронѡ҃ въ іерѣ҃ бж҃ь бѣ фараѡсовъ нареуеса и моуви єгоупт҃е, бж҃їа люди изведе, въ дн҃ѣ ѡблакѡ҃ свѣтлы, а к нощи столпо҃ ѡгнено҃, и мо́ре проби и прошде по сухѹ, а єгоуптяны потопи, и к пѫстыни безводнѣ люди нанои воды, и хлѣба а҃гльскаго насыти и птиць, и гл҃авъ съ бы҃ лицѣ к лицоу, ꙗко же є҃ възможно съ бы҃ ѵ҃кѫ гл҃ати, законъ людемь дастъ, бж҃їи нерѫсто҃ написакъ. іс҃ъ навгинъ людє бж҃їи землю разѣли, противникы коєвакъ. соудїа тако же многы побѣды сътвориша. бж҃їю мл҃тъ прии самѡнлъ, цр҃а помаза и постави гн҃и словѡ҃. дв҃ъ кротостїю люди оупасе, и пснѣ҃ бж҃їи наоучи. соломѡнъ, прѣдрсть ѿ бг҃а прии наѵ҃ всѣ҃ ѵ҃къ, многа казанна добра сътвори съ прит-

чами, аще и самъ не доконча. илїа глобꙋ людскоую обличи гладѡ, и мртва отрока въскрешь, и ѡгнь с нбсе словѡ снесе, попаль многы, и жертвы съжже дивнѡ ѡгне, мерзьскыя же іерѣа избивъ, къзыде на нбо на колесници ѡгненѣи и кони, оученикѫ давъ сѫгоубъ дхъ. елисѣи, милѡ прии, сѫгоуба чюдеса сътвори. прочїи прроци коижо въ свое времѧ ѡ дивныхъ вещехъ хотѧщихъ быти пррочьствоваша. іѡа великыи по сихъ ходатаи межоу ветхымъ закономъ и новымъ, крстль хвъ, и свѣдитель и проповѣдатель живымъ же и мртвымъ бысть. стїи апли петръ и павелъ, съ прочими оученикы хвы, ꙗко молнїа, весь миръ прошедша, ѡсвѣтиша всю землю. по сихъ мчнцы кровьми своими ѡмыша скверноу, а настольници стыхъ апль цря крещьше, многы подвигы и трꙋдѡ поганьство разроушиша. селивестръ римскои, треми сты и .ні. ѡ. великаго цря константина на помощь прии, сонмь первыи събравъ в никеи, арїа победи и прокля и и ересь его, юже възвизааше на стѫю трцоу, ꙗко же бѣ авраамъ иногда съ треми сты и .ні. ѡтрокъ цря избилъ и ѿ мелхиседека, цара салимска, блвенїе приїа, и хлѣбъ и вино. бѣ бо іерѣи бга вышнаго. дамасъ же и феологъ григореи съ стомъ и пѧтиюдесѧтъ ѡць и с великыимъ црмъ феѡсиемъ, въ црнградѣ потвердиша сты соумволъ, еже есть вѣрꙋю въ единъ бъ, а македонїа ѿсѣкше, проклаша и и хѫлоу его, юже глаше на стыи дхъ. келестинъ и кюрилъ съ двѣма стома ѡць и съ дрꙋгымъ црмъ въ ефесе несторїа разроушиша съ всею бладїю, юже глше на ха. левъ и анатолїи съ правовѣрнымъ црмь маркїанѡ и съ шестїю сѡ и тремідесѧтъ ѡць в халкыдонѣ еутихїево безоумїе и бладенїе проклаша. вигилии съ бгооугоднымъ иоустиномъ и съ сто и съ шестїюдесѧтъ и пѧтию ѡць, патыи сънмъ съставльше, изискавше, проклаша. агатонъ и апостолескъ папежь съ стомъ и седмїюдесѧтъ ѡць, съ чтнымъ константиномъ црмъ, на шестѣмъ сонмѣ многы матежа въсколоша, и изгнавше, проклаша съ всѣми соньмникы тѣми, рекѫ же феѡдора фараньскаго, севгира же, и пирона, кюра алеѯандрїискаго, енорїа римьскаго, макарїа антиохїискаго, и прочаа поспѣшникы ихъ, а хртїаньскоую вѣрꙋ, на истинѣ поставльше, оутвердиша.

По сѝ же всѣ бъ матькы, иже хощѣ, да бы вса тако сѝ
былъ и к разоумъ истиньным пришѣ, к нашя лета, изыка ради
шего, ѡ немь же са никто николи же попекалъ, на добрый у
коздкиже нашего оучителя, блаженнаго меѳодїа, его же вса доб
детели и подвигы прилагающе сѝ оугодницѣ по единомоу, не
дмыса. ѡкѣ бо ракенъ бѣ, ѡкѣ же малы мнїи, а дрзгы болѣи,
весныа детелїю преспѣкъ, а детелныа словѡ. всѣ бо са оупѡдо
всѣ обра на себѣ иклаше, стра бжїи, заповѣнаа хранениа пло
скою чистотою, прилежны матькы и стна, слоко сильноѣ и крот
сильно на противныа, а кроткоѣ на приемлюща казанїѣ, кро
тихость, мать, любовь, страсть и терпѣнїѣ, всѣ ѡ всачески бы
дабы вса прибрѣлъ. бѣ же рода не хжда ѡ обоюдоу, но вѣ
добра и утна, знаема перквѣ бнь и црь, и всею селзиской с
ною, ико же и телесный его обра аклашеса, по томь же и пь
любаще и из детьска, утныа беседы дѣахоу, донде же црь, о
дѣкъ быстрость его, княженїе емоу дасть дрзжати слокень
реуе же азъ, ико прозра, како и хотаще оучителя слокенѡ по
ти, перваго архиепа, дабы прооучиласа всѣ обычаѣ слокень
и ѡбыкъ ѣ по малѣ. сътворь же к тѡ княженїи лета мног
оузрѣ малъвы мног бѣуслены к житїи сѣ, преложи зелныа
и колѣ на ибныа мысли. не хоташе бо утныа доуша ороитити
прѣбывающими въ вѣкы, и обрѣ врема, избысть княженна, и
къ алнмь, идеже стїи ѡцн живоу, постригъса, облѣуеса к
ны ризы, и бѣ покиноуса покорѡ и съкрышла вса исъно
мнишьскын унъ, а книга прилежа.

Приключьшю же са времени такомоу, и посла црь по филосо
брата его, к казары, да поиѣ и с собою на помощь. бахоу бо
мѡ жидовѣ хртїанскоую вѣрж велми хлаще. ѡнъ же рекъ
готовъ есмь за хртїаньскоую вѣрж оумрети, и не ѡслажласа,
шѣ, слзжи, ико рабъ, меншю брату, покиноуса емоу. сїи
матвою, а филосоѳъ слокесы преможе ѣ, и посрамисте. вид
же црь и патрнархъ подвигъ его добръ, на божїи поу бѣдница
да быша и стнли архиепа на утноѣ место, идеже є потр

такого мѫжа. не рачьшѫ же ѥмоу, нѫдиша и и поставиша и игѹмена к монастыри, иже нарицаетсѧ полихронъ, ѥмоу же ѥ се мѣра .кд. сътѫдовъ злата, а ѡ҃ць ѡбиле .о҃. в не ѥ.

Прилоучи же сѧ в ты дн҃и ростиславъ, кнѧ словеньскъ, съ ст҃опълкомь, посласта и моравы къ цр҃ю михаилѹ, гл҃юща тако· ꙗко б҃жїею м҃тїю здрави ѥсмы, и соу в ны въшли оучители мнози хр҃тїане из влахъ, и из грекъ, и из немецъ, оучаще ны разлїчь, а мы, словени, проста чѧ, и не имам, иже бы ны наставилъ на истиннѹоу и разоу сказалъ, то, добрѣ влко, посли такъ моужь, иже ны исправи всакоу правдоу. тогда цр҃ь михаилъ рече къ философоу коньстантиноу· слышиши ли, философе, рѣ сїю; инъ сего да не може сътворити, развѣ тебе. тѣ на ти дари многи, и поимъ бр҃а свой, игѹменъ мефодей, и иди же. вы бо ѥста селѹнанина, да селоуниане все чисто словеньскы бесѣдѹють. тогда не смѣста сѧ ѿрещи ни б҃га, ни цр҃а, по словеси ст҃го ап҃ла петра, ꙗко рече· б҃га боитеса, цр҃а чтите, но великѫ слышавъша рѣ, на м҃твѫ сѧ наложиста, и съ инѣми, иже бахѫ того же дх҃а, его же и си. да тѫ ꙗви б҃ъ философоу словеньскы книгы, и абїе оустроивъ писмена и бесѣдоу съставль, пѫти сѧ ꙗтъ моравьскаго, поим же мефодїа. нача же пакы с покорою, повиноуꙗ, слѫжити философоу и оучити с ним. и тре лѣтѡ исшедше, възвратистаса из моравы, оученикы наоучиша.

'Оувѣдѣвъ же такого моужа апостоликъ никола, посла по нѧ, желаꙗ видѣти ꙗ, ꙗко аг҃гла б҃жїа. ст҃и оученїе ѥю, положь словеньское ѥѵ҃лїе на ѡлтари ст҃го ап҃ла петра. ст҃и же на поповьство бл҃женаго мефодїа. бахоу же ѥтера многа чѧ, иже хоулахоу словенскыѧ книгы, гл҃ще· ꙗко недостоитъ ни которомоу ꙗзыкѫ имѣти б҃жковъ свой, развѣ еврѣи, и грекъ, и латинъ, по пилатовѫ писанїю, ѥже на кр҃тѣ г҃ни написа. ѥже апостоликъ пилатны и треꙗзычникы нарекъ, проклѧ и. повелѣ ѥдиномоу еп҃поу, иже бѣ тою же ꙗзею болѧ, и ст҃и ѿ оученикъ словенескъ три попы а два анагноста. по дн҃е же мнозѣ философъ, на соуд градыи, рече к мефодїю, братоу своемоу· се, брате, вѣ сѫпрѫга баховѣ, ѥдиноу браздоу тѧжаща, и

азъ на лесѣ падаю, свои днь скончавъ, а ты любиши горѹ велми, тô не мози, горы ради, ѡставити оучениа своего. паче бо можеши кы спсенъ быти;

Пославъ же коцель ко апостолнкѫ, проси мефодїа, блаженнаго оучитела нашего, дабы емоу ѿпѹстилъ. и рече апостолнкъ· не тебѣ единомоу токмо, нô и всѣ странамъ тѣ словенскы слю и оучитель ѿ бга и ѿ стго апла петра, перваго настолника и ключедержьца цртвїю небномоу. и посла и, написавъ епистолїю сїю· андрѣанъ епп҃ъ и рабъ бжїи, к ростиславоу, и стополкѫ, и коцелю. слава к вышнй бгѫ, и на земли миръ, въ чл҃цѣ блговоленїе. яко ѡ васъ дховнаа слышахѡ, на на же жадахѡ съ желанїе и млтвою, вашего ради спсенїа, како е возбигнѹлъ гь серца ваша искати его, и показалъ ва. яко не токмо вѣрою, нô и блгыми дѣлы достоить слѫжити боу. вѣра бо бе дѣлъ мертва е, и ѿпадаю тй, иже са мнать бга знающе, а дѣлы са его ѿметаю. не токмо бо оу сего стлтельскаго стола просисте оучитела, нô и оу блговѣрнаго цр҃ѣ михаила, да посла ва блаженнаго философа констлнтина и съ братѡ, доидеже мы не доспѣхѡ. они же, оувѣдѣвше апльскаго стола достоаща ваша страны, кромѣ канона, не сътвористе ничсо же, нô к на прїидосте, и стго климента мощи несѫще. мы же, трегоубѹ радость прїимше, оумыслихѡ, испытавше, послати мефодїа, сїньнє и съ оученикы, сна же нашего, на страны ваша, мѫжа же съвершена разѹмомъ и правовѣрна, да вы наоучи, яко же есте просили, сказаа книгы въ азыкъ вашь, по всемѹ црковномоу чинѹ исполнь, и съ стою мшею, рекше, съ слоужбою и крщенїемъ, яко же е философъ констлнтинъ началъ бжїею блгтїю и за стго климента млтвы. тако аще и кто възможе достоино и правовѣрно сказати, сто и блвено бѫди, и нами, и всею кафоликїею и апльскою црквью бѫди, да бысте оудобь заповѣди бжїа навыкли. сей же единъ храните обычаи, да на мши прьвое чтоу апл҃ъ и еѵлїе рїмьскы, таче словеньскы, да са исполни слово книжное, яко· въсхвалать гѣ вси азыци. и дрѹгоици· вси възглаголють азыки различны величїа бжїа, яко дасть и дхъ стый ѿвѣщевати. аще кто ѿ събранны ..

ітель и слышащіи слꙋхы, и ѿ истинны ѿвращающии на бласни, іе, дрѣзнꙋвъ, инако разъвращати вы, гада книгы ꙗзыка его, да бꙋдеть ѿлꙋченъ, но токмо въ соу дꙋны црькви, доне са исправитъ. ти бо соуть волци, а не ѡвца, ꙗже достоитъ ѿ плѡ нати и хранитиса и. вы же, чада възлюбленнаꙗ, послоушаите ениіа бжіа, и не ѿриньте казаніа црьковнааго, да са ѡбращете нніи поклоньницы бжіи, ѿцоу нашемоу небесномоу съ всѣми н. аминь. пріатъ же и коцелъ с великою чтїю, и пакы ꙗ и ко апостоликꙋ, и двадесатъ моу чтныꙗ чади, да и емоу тъ на епискоуство к панонїи, на столъ стго андроника, аплла ѿ .о. .и бы.

ю се же старыи вра, закидливыи добрꙋ и противникъ истинѣ, виже срдце врагоу моравьскаго корола на насъ съ всѣми епіпы, на нашеи ѡбласти оучиши. ѡнъ же ѡвѣща: и азъ аще бы вѣь, ꙗко ваша е, кромѣ бы ходилъ, но стго петра е. да правь-), аще ли вы, ревніа ради и лакомьства, на старыꙗ предѣлы напаете чре каноны, възбраниающе оученіа бжіа, блюдѣте, егда о, хотаще желѣзнꙋ горꙋ костаны темене пробити, мозгъ вашь ете. рѣша же емоу: ꙗро гла, зла добꙋдеши. ѿвѣща ѡнъ: иноу глю пре цри, и не стыжюса, а вы творите волю вашꙋ мнѣ. нѣсмь бо лꙋчии тѣ, иже соу, правдꙋ глще, многами ками житіа сего избыли. многа же рече прогонена, и не моще противꙋ емꙋ ѿвѣщевати, рече король излища: не тꙋжаите го мефодіа. оуже бо са ꙗко и при пещи оупотїлъ. рече ѡнъ: вꙗкѡ. философа потна иногда срѣтше людие, рѣша емоу: что потиши; дѣе ѡнъ: съ грꙋбою са чадїю прѣхъ. о то же словеси рекше са разидоша, а ѡнаго, заславше въ свабы, дрьжааше ь третіа лѣта. доиде къ апостоликꙋ, и оувѣдѣвъ, посла клатвꙋ иа, да не поютъ мьша, рекше, слꙋжбы, вси королеви епіпи, доне и держатъ. и тако и поустиша, рекше коцелю: аще сего ши оу себе, не избꙋдеши наю добрѣ. но ѡни не избыша стго рова сꙋда. четыри бо ѿ нихъ епіпи оумроша. приключи же гогда, моравлане оучюще, немеческыꙗ попы, иже живꙋхꙋ в

нѝ, не прїлюще ѝ, нô ковъ коущѥ на на, ѝзгнаша вса,
апостоликж послаша· ꙗко ѝ первѣе ѿц͠и наши ѿ ст͠го петра
щенїе прїали, то даж҄ь на мефодїа, архїеп͠па ѝ оучитела. абїе
посла ѝ апостоликъ, ѝ прїимъ ѝ ст͠ополкъ книгь со всѣми мо
ланы, ѝ поржчи емꙋ всѣ црькви ѝ стрижникы во всѣ градѣ. ѿ
же дн͠и вельми нача рости бж͠їе оученье ѝ стрижници множи
въ всѣ градѣ, ѝ поганїи вѣровати во ѝстинныи бг͠ъ, свои
ѿмѣтаюшеса. толми паче ѝ моравьска ѡбласть пространити
вса страны ѝ врагы своꙗ побѣжати, и съ непогрѣшенїемъ, ꙗк
сами повѣдаю прно.

Бѣ же ѝ прр͠ческа бл͠гть в не, ꙗко са соу събывала многа
рицанїа его, ѿ них же ли едино, ѝли двѣ, скаже. поганескъ
силенъ вельми, сѣда в вислѣ, ржгааше хртїанѡ ѝ пакости дѣ
послав же к немоу, рече· добро ти са бы крестити, сн͠оу, во
своею на своей земли, да не, плѣненъ, ноудми кр͠щенъ боуд
на чюжей земли, ѝ поманеши ма. еже ѝ бы. ѝногда же
ст͠ополкоу воююща на поганыа ѝ ничесо же оуспѣющꙋ, нô
длащоу, ст͠го петра мьши приближающиса, рекше, слоужбѣ, п
к немоу, гл͠а· ꙗко аще ми са ѡбѣщаеши на ст͠ый петровъ дн͠ь
вои своими сътворити оу мене, вѣроую въ бг͠ъ, ꙗко предати
ѝмать ꙗ въскорѣ. еже ѝ бы. етеръ држ богат зѣлѡ ѝ свѣтни
ѡжениса кѹметрою своею, рекше, ꙗтровїю, ѝ много казавъ
оучивъ, ѝ оутѣшавъ, не може ею развести. ѝни бо, бж͠їа
творащеса, таи развращаахꙋ ꙗ, ласкающе, ѝмѣнїа ради, да се
ѿлꙋчити ꙗ ѿ црькве. ѝ рече· прїиде часъ, егда не могоу пом
ласкавници ти, а моа словеса помнати ѝмете, нô не бжде
сътворити. внезаапоу, по бж͠їю ѿстжпленїю, паде напасть на н
ѝ не обрѣтеса мѣсто ею, нô, ꙗко ѝ вихръ, прах взе, разсѣа. ѝ
многа подобна си, ꙗже притчами ꙗвѣ сказааше.

Си же всѣ не терпа старый врагъ, завистник чл͠чю родоу, въ
же нѣкыа на нь, ꙗко дафана ѝ авирона на мѡсѣа, ѡвы
дрѹгыа таи, ѝже кола ѝѡпаторьскою ересїю ѝ слабѣишаа съ
щаю к себѣ съ праваго поути, гл͠юще· на есть папежь власть

а сего велй конъ изгънати и оученіе его. събравше же са вса люди моравьскыя, велахоу проуести пре ними епистолію, да быша слышали и изгнаніе его. людие же, яко же е ѡбычай члкѡ, вси печаловаахоуса и жалахж си, лишаеми пастыря такого и оучителя, развѣ слабы, иже лесть двизааше, яко се вѣтръ листвіе. почетше же апльскыя книгы, обрѣтоша писаніе, яко бра нашь, мефодіи стыи, правовѣренъ е и апльско дѣаніе дѣлае, и в ржкоу его соу ѡ бга и ѡ апльска стола вся словеньскыя страны, да его же проклене, проклят, а его же стить, тъ стъ да боуди. и посрамльшеса, разидоша, яко мьгла, съ стждомъ. не до сего же токмо злоба и ста, нъ рѣша, глющіе· яко црь ся на нь гнѣвае, да аще его ѡбрящет, нѣсть емоу живота имѣти. да и ѡ то, не хотя похжлити своего раба бгъ млтівыи, вложи въ срце црю, яко же е присно в ржцѣ бжіи црев срце, и посла книгы к немоу, яко· ѡче чтныи, велми тебе желаю видѣти, то добро сътвори, тржди ся до насъ, да тя видимъ, дондеже еси на се свѣтѣ, и млтвж твою пріиме. абіе же шешю емоу тамо, пріятъ его црь с великою чтью и радостію, и оученіе его похвали, оудръжя ѡ ученикъ его попа и діакона съ книгами, всю же волю его сътвори, елико хотѣ, и не ѡслоушавъ ни при чесо же, ѡблюбль и ѡдаривъ велми, проводи его пакы славно до своего стола. тако же и патріархъ. на всѣ же пжте въ многы напасти впаше ѡ неприязни, по поустыня в разбойникы, по морю к вълны вѣтрены, по рѣка въ смрти незапны, яко са скончати на не апльскомж словеси· бѣды ѡ разбойникъ, бѣды ѡ лжебратіа, въ тржде и подвиженіи, в заквеніи множицею, въ алканіи і жажди, и прочи печале, иже апль помниле.

По томъ же ѡвергъся молвы, и печаль свою на бга възложь. преже же ѡ оученикъ свои посажь два попы скорописца зѣлѡ, преложи въ борзѣ вся книгы исполнь, развѣ маккавѣи, ѡ греческа языка въ словенескъ, шестію мць, начень ѡ марта мця до двоюдесяте и шести дне ѡктабра мца. скончав же, достоиноую хвалоу и славоу бгж въздасть, дающемоу таковоую блгть и поспѣ, и стое възношеніе таиное съ клиросѡ свои възне, сътвори памят стго

димитрїа. ѱалтырь бо ве҃ токмо и еѵ҃лїе со ап҃лѡ и избранными слꙋжбами цр҃ьквьными съ философо҃ преложилъ пьрвѣе. тогда и номоканонъ, рекше, ꙁаконꙋ правило, и ѿ҃ьскыѧ книгы преложи.

Пришедшꙋ же на страны дꙋнаискыѧ королю оугорьскомꙋ, въсхоте и видѣти, и нѣкы гл҃юще и помышлающи, ꙗко не избѫде его бе мꙋкы, иде к немꙋ. ѡн же, ꙗко достои бл҃жѣ, тако и прїатъ чт҃но и славно, съ веселїе҃, и побесѣдовавъ с ни҃, ꙗко же достоꙗше тацѣма мѫжема бесѣды гл҃ати, ѿпꙋсти его с любовїю и ѡблобызавъ, съ дары с велиꙇкыми, рекъ емꙋ: помани мѧ҃, чт҃ный ѿ҃че, въ ст҃ы мл҃твѣ твои прн҃о.

Тако же вся вины ѿсѣкъ ѿ вся страны, и оуста многорѣчьны ꙁаградн, теченїе же съврьши, вѣрꙋ съблюдъ, чаа праведнаго вѣнца. и понеже тако оугодникъ, бг҃оу възлюбленъ бы҃, приближати нача҃ времѧ покои прїати ѿ ст҃рти и многы҃ трꙋдовъ мьꙁдоу. въпросиша же и, рекше: кого чюеши, ѿ҃че и оучителю честный, во оученицѣ҃ свои, да бы ѿ оученїа твоего тебѣ настолникъ бы҃; показа же имь единаго ѿ известны҃ оученикъ свои, нарицаемаго гораꙁдалъ, гл҃а: сей е҃ вашеѧ ꙁемлѧ, свободь моужь, наоученъ же добрѣ в латыньскыѧ книгы, правовѣренъ, то бѫди бж҃їа волѧ и ваша любы, ꙗко же и моѧ. собравъше же сѧ имъ въ цвѣтнꙋю недѣлю вси людемь, вниде в цр҃квь и немогый, казавъ бл҃гти цр҃ѧ и кнѧѕѧ, и клирикы и люди вся, и рече: стрѣꙁѣте мене, дѣти, до третїаго дн҃е. ꙗко же и бысвитающоу третїемоу дн҃и, проче рече: в роуцѣ твои, г҃и, дш҃ѫ моѫ влагаю. на роукꙋ же іерѣискꙋ почи въ .ѕ҃. днь мц҃а апри., въ .г҃. индиктъ, въ ҂.ѕ҃. ноє и .т҃. и .ч҃. .г҃. ее лѣто ѿ твари всего мира. оусꙋжьше же свои оученици, и достоины чести сътворивше, и слꙋжбꙋ цр҃ковноую латыньскы, и гречьскы, и словеньскы стребиша, и положиша в съборнѣи цр҃кви. и приложисѧ къ ѿц҃е свои, патриархо҃, пр҃ркѡ и ап҃лѡ, оучителе҃ и мч҃никѡ. людїе же, бечисленый нарѡ, събравсѧ, проводжахоу, плачюще҃ добраго оучителѧ и пастырѧ, мѫжескъ полъ и женескъ, малїи и велицыи, богатїи и оубогїи, свободнїи и раби, вдовица и сироты, страннїи и тоꙁемци, недоужнїи и ꙁдравїи, вси бывшаго всаче-

скѡ̑ вс҃ѣ, да вса приѡ̀брѣлъ. ты̑ же свыше, ст҃аа̀ и у҃тнаа главо, мл҃твами свои́ми призираа́и на ны, желающаа тебе, и̓звавла́и ѿ всакоа напасти оу̓ученикы своа̀, и̓ оу̓ученїе пространаю̀ и̓ е̓ресн прогона̑, да, достои́но званїа вашего жи́вше зд҃ѣ, стане̑ с тобою̀ твоѐ стадо, ѡ̓ десноую странꙋ ха҃ бга҃ нашего, вѣчнꙋю жи́знь прїемлюще ѿ него. томоу бо̀ е̓сть слава и̓ честь въ вѣкы вѣко̑. а̓мин.

ПРИМѢЧАНІЯ.

61, 5. мр҃твъ є вм. моудръсткоу҆є́тьса.
— 14. Другою рукою прибавлено ρєчє́.
62, 28. Въ словѣ лю́дємь буква л поставлена по выскобленному, т
же и ударєніе сдѣлано въ послѣдствіи.
63, 11. крєщьшє̂ вм. крєщьшє.
— 18. да сѧ̂ жє вм. дамѧ̂ жє.
— 19. поткєрдиса вм. поткєрдиша
64, 2. Поправлено послѣ малы̑; словєсною вм. словєсныа.
— 21. Проп. ѝ передъ колю.
65, 6. к онь вм. к ны.
— 12. тѣ на ти исправлено другою рукою въ тѣмъ дамъ ти.
— 27. сн̑ вм. скон̑.
66, 6. оу҆читєль, а послѣ поправлено въ оу҆читєла.
67, 4. са прибавлено послѣ.
— 5. ѝзгнати вм. поправленнаго послѣ и̑ ꙁнати.
— 16. Проп. ѝ передъ лакомьства.
68, 5. трижинкы вм. стрижинкы.
— 7. Повтор. ѿ того нахатъ рости ѝ мно́житиса.
— 23. ѡ̀нн вм. ѝнн.
69, 23. Послѣ прибавлено и́ кла́ны.
— 26. Послѣ прибавлено въ а̀лка́нїи і жажди.
70, 16. Послѣ прибавлено бы̑.
— 25. ѝни́дикта вм. ѝни́диктъ.

VII

Изъ Четьи-Минеи на Апрѣль конца XV вѣка, находящейся въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи, а прежде принадлежавшей Іосифову Волоколамскому монастырю и состоявшей подъ № 596-мъ, л. 36 и слѣд.

—

Мца април въ .д҃. днь памѧ и житїе блаженнаго оца нашего и оучителѧ Мефодїа, архїепкпа Моравьска. Блви оче.

Бгъ благъ и всемогай, иже есть створилъ ѿ небытїа въ бытїе вьсяческаа, видїмаа же и невидимаа, и оукрасилъ есть всякою красотою, юже кто размышлаа, помышлай по малу, ѿчасти можеть разумѣти и того познати, иже есть створилъ сїца дѣла дивна и многа. ѿ великоты бо и доброты дѣлъ по размыслу и родитель и мудрьствоуеться. иже поють аггли трестыи глмъ и вси православнїи, славимъ въ стѣй трци, сирѣчь, въ оци и снѣ и стѣмъ дсѣ, иже есть въ трехъ оупостасѣхъ, еже можеть кто три лица рещи, а въ единомъ бжтвѣ. преже бо всякого часа, и времене, и лѣта, на всякымъ оумомъ и смысломъ неплотьскымъ, оць самъ есть сна родилъ, яко же рече премудрость· преже всѣхъ холмъ раждаетъ мя. и въ еуалїи рече само бжїе слово пречтыми оусты, въплотивъся на послѣдняя лѣта, нашего ради спнїа· азъ въ оци, и оць въ мнѣ. ѿ того же оца и стый дхъ исходить, яко же рече самъ снъ божїимъ гласомъ дхъ истинныи, иже ѿ оца исходить. сеи бгъ сверши всю тварь, яко же глть двдъ· словомъ гнимъ нбса оутвердишася, и дхмь оустъ его вся сила ихъ. яко тъ рече, и быша, тъ   създа-

шаса. преже всѣ створи чл҃ка, персть ѿ земла прїемла, ѿ себе ду въдохноувъ животнымъ вдωхновенїє, и словесный смыслъ, и сам власть давъ, да внидеть в рай, заповѣдь заповѣда ємꙋ искоусно да аще съхранить ю, и пребоудѣ бесмр҃тенъ, аще ли прествпит смр҃тїю оумреть ѿ своєа вωла, а не ѿ бж҃їа велѣнїа. оугрѣв дїаволъ чл҃ка тако поутена и оустима на тω мѣсто, съ него т той своєю гордынею спаде, и створи преств пити заповѣдь, и из р изгна чл҃ка, и смр҃тїю ωсоужь, и ѿтолѣ оустити начатъ непрїазн блазнити мнωгами ко зньми чл҃ческый рωдъ. нô не ωстави бг҃ в ликою мл҃тїю и любωвїю до конца чл҃къ, и яви людемь дѣла и подвигъ, да, са тѣмъ подωбаще, вси на доброє оустили, яко ж бѣ єносъ, иже оупова прьвый нарицати има гн҃е. єнохъ же т тωмъ, оугожь бг҃оу, преставленъ бы. нôй, праведенъ са обрѣт к рωдѣ своємъ, потопа избысть в ковчегѣ, да са бы пакы земл наполнила твари бж҃їа и оукрасила. аврамъ по раздѣленїи языкъ заблꙋжьшем же всѣ, бг҃а позна, и дрꙋгъ са ємоу нарече, и ωбѣто ванїє прїатъ, яко въ сѣмени твоємь бл҃вени боудоуть вси языц исаакъ по ωбразоу хв҃оу на гороу въ жрътвꙋ възведенъ бы. їа ковъ идωлы тѣстьна погꙋби, и лѣствицю видѣ ѿ земла дω нбс аг҃гли же бж҃їи въсходаща и нисхωдаща по ней, и въ бл҃вени сн҃овь свой ѿ хв҃ѣ пророчествωва. їωсиѳъ въ єгиптѣ люди препи тѣ, бж҃їи са явль. їова авьситидїискаго праведна, истинна и не пороча книгы сказають, искоушенїє прїимъ, претрьпѣв же бл҃вимъ бы гмь. моусий съ аронομъ въ їерѣи бж҃їихъ бг҃ъ фарао совъ нарече са, и мꙋчи єгипєтъ, бж҃їа люди изведе, въ дн҃е ωбла комь свѣтлымь, а в нωщи столпомъ ωгненомь, и мωре проби, пройдꙋть по сꙋхоу, а єгуптаны потопи, и въ пꙋстыни безводи люди напой вωды, и хлѣба аг҃гльскаго насыти и птиць, и гл҃авъ с бм҃ь, лицемь къ лицꙋ, яко же єсть възмωжно чл҃коу съ бм҃ь гл҃а ти, законъ людемъ дасть, бж҃їимь перстомь написавъ. ис҃ъ навгин людемъ бж҃їимъ землю раздѣли, противникы воєвавъ. сꙋдїа тако ж мнωгы побѣды створиша. божїю мл҃ть прїимъ, самωилъ цр҃а пом за и постави гн҃имь словωмь. дв҃дъ кротωстїю люди спасе,

ꙗснемь бж҃іамь наоучи. соломонъ, мѫдрость ѿ бг҃а пріимъ, наче всѣ҆ члкъ, мнѡга казаніа дѡбра створи съ притчами, аще и самъ не доконча. иліа глѡбоу люскоую ѡблачи гладомъ, и мр҃тва отрока въскр҃шь, и ѡгнь с нб҃се словомъ снесе, попали мнѡгы, и жертвы съже днвнымъ огнемъ, мръзкыѧ же іерѣа изби въ, вгнде на нбо на колесници ѡгньнѣи и кони, оучнкѹ давъ соугоубь дх҃ъ. елисѣи, милоть пріимъ, соугѹба чюдеса створи. прочіи прр҃ци, кождо въ своє врема, ѡ днвнѣ вещи хѡтащіи быти прр҃чьствоваша. іѡаннъ великыи, по си ходатаи межю ветъхымъ законом и новымъ, кр҃тль хв҃ъ, и свѣдѣтель, и проповѣдатель живым же и мертвымъ бы҃. ст҃іи ап҃ли петръ и павелъ, съ прочими оучнкы хв҃ы, ꙗко мълніа, весь миръ прошедша, ѡсвѣтиша всю землю. по сихъ мч҃нци кровьми своими ѡмыша скверинѹ, а настолницы ст҃ыихъ, цр҃а крещьше, многымъ подвигомъ и трѹдѡмъ поганьство разрѹшиша. селивестръ чтьныи, треми сты и .ні. ѡц҃ь, великаго цр҃а константина на помѡщь пріимъ, сънемъ первыи събравъ в никеи, аріа побѣди и проклатъ и, и ересь его, юже възвиза аше на ст҃оую тр҃цю, ꙗко же въ авраамъ иногда съ треми сты и .ні. отровь цр҃а изгнавъ, и ѿ мелхиседска, цр҃а салимъска, блг҃веніє пріатъ, и хлѣбъ и вино. бѣ бо іерѣи бг҃а вышнаго. дамас же и ѳеѡлогъ григоріи съ стомъ и пѧюдесать ѡц҃ь и съ великымъ цр҃емъ ѳеѡдосіемъ въ цр҃нградѣ потвердиша ст҃ы соумволъ, еже есть вѣроую въ єдинъ бг҃ъ, а македоніа ѡсѣкше, прѡклаша и, и хоулѹ его, юже гл҃аше на ст҃ыи дх҃ь. келестинъ и кѵрилъ съ двѣма стома ѡц҃ь и съ дрѹгы҃ цр҃емъ въ ефесѣ несторіа разрѹшиша съ всею владыкою, юже гл҃аше на хс҃. левъ и анаталіи, съ правовѣрнымъ цр҃мь марканомъ и съ шестію сотъ и тремидеса ѡц҃ь в халкыдѡнѣ евтѵхово безоуміе и бладеніе прокляша. вигылии съ бг҃оугѡднымъ іоустиномъ и съ стѡмъ и шестьюдеса и патію ѡц҃ь патыи сънемъ съставльше, изыскавше, проклаша. агатонъ и апостольскъ папежь съ стомъ и .о. деса ѡц҃ь, съ чтнымь константиномь цр҃емь, на шестѣмъ сонмѣ многы матежа въскѡлоша, изгнавше, проклаша, съ всѣми сонмникы тѣми, рекоу же ѳеѡдора ѳаранья-

скагѡ, севгира же и пирона, кїра александрїнскаго, енорїа римьскаго, макарїа антїѡхїнскаго и проуаа поспѣшникы и҃, и хрьтїаньскꙋю вѣрꙋ, на истинꙋ поставльше, оутвердиша.

По си҃ же всѣ҃ бгъ матвы, иже хощеть, дабы всакъ уавъ спасенъ бы и в разоумъ истинныи пришелъ, в наша лѣта, языка ради нашего, ѡ немъ же са не бѣ никто же николи же попеклъ, на добрыи чинъ въздвиже нашего оучтла, блаженнаго меѳѡдїа, его же вса добрыа дѣтели и подвигы прилагающе си оугодьницѣ по единомꙋ, не постыдимса. ѡвѣм бо равенъ бѣ, ѡвѣ же малы мнїи, а дроугы бѡли, словесныа дѣтелїю преспѣвъ, а дѣтелныа словомъ. всѣм бо са оуподѡбль, всѣ ѡбразъ на себѣ ꙗвлаше, страхъ бжїи, заповѣдьнаа хранениїа плѡтьскою чистотою, прилѣжны матвы и стна, слово сїлное и кроткое, сильно на противныа, а кроткое на прїемлющаа казанїе, ꙗрѡсть, тихость, мать, любѡвь, стрть и трьпѣнїе, все ѡ всачески быва, дабы вса приѡбрѣлъ. бѣ же рѡда не хоуда ѿ обоюдоу, нѡ велми добра и чтна, знаема перьве бмь и црмь, и всею селꙋньскою страною, ꙗко же и телесныи его ѡбразъ ꙗвлашеса. по томꙋ и пьрви любаше и издѣтьска, чтныа бесѣды дѣахоу. доньдеже црь, вѣдѣвь быстрость его, княженїе емоу дасть держати слѡвѣньско. рече же азъ, ꙗко прозра, како и хѡташе оучтла слѡвѣномъ послати и первого архїепспа, дабы проучиласа вьсѣ обычаемъ слѡвѣньскымъ и ѡбыклъ я по малоу. створь же в томъ княженїи лѣта многа, и оузрѣ мятежи многы бесчислены въ житїи семъ, преложи земныя тмы волю на нбныа мысли. не хѡташе бо чтныа дша ѿрьмьтити не пребывающими в вѣкы. и ѡбрѣтъ время, избысть княженїа, и шедъ въ алимпъ, идѣже стїи отци живꙋть, постригса, ѡблечеса в черны ризы, и бѣ повинꙋаса покоромъ и съвершаа вса испльнь мнишьскыи чин, а книгамъ прилежа.

Приключьшꙋ же са времени такѡмꙋ, и посла царь по философа, брата его, въ козары, да поатъ и с собою на помощь. бахꙋ бо тамо жидове хртїаньскꙋю вѣрꙋ велми хулаще. ѡн же рекъ· ꙗко готовъ есмь за хртїанскꙋю вѣроу оумрети, и не ѡслꙋшаса, нѡ ше, слꙋ-

ни, ꙗко рабъ, меньшю братоу, повинꙋꙗса ѥмоу. сеи же млтвою, а философъ словесы премоֶжеть ꙗ, и посрамисте. видѣв же црь и патрїархъ пѡдвигъ ѥго добръ, на бжїи путь въдиша и, да быша стиша архїепспа на чтное мѣстѡ, идѣже ѥсть пѡтреба такого мужа. не рачьшю же, оунудиша и, и поставиша и игумена въ манастири, иже нарицаѥтса полихронъ, ѥмоу же ѥсть съмѣра .к. и .д. съпудѡве злата, а ѡць ѡбиле .о. к немъ ѥсть.

Прилучи же са к ты дни рѡстиславъ, кнзь словѣнескъ, съ стопълкомъ, посласта из мѡравы к црю михаилоу, глюща тако· ꙗко бжїею млтїю здрави ѥсмы, и соуть во нь въшли оучтле мнѡзи, хрстїане из влахъ, и из грекъ, и из немець, оучаще ны различь, а мы, слѡвѣни, проста чадь, и не имам, иже бы ны наставилъ на истиноу и разоумъ сказалъ. то, добрѣ влко, пѡсли такъ мужь, иже ны исправить всаку правду. тѡгда црь михаилъ рече к филѡсофоу костантиноу· слышиши ли, философе, рѣчь сїю; инъ сего да не можетъ створити, развѣ тебе. тѣ на ти дари мнѡзи, и поимъ братъ свои, игуменъ мефедии, и иди же. вы бо ѥста селунанина, да селунане вьсе чисто слѡвѣньскы бесѣдоують. тѡгда не смѣста са ѡрещи ни бга, ни цара, по слѡвеси стго апла петра, ꙗко же рече· бга боитеса, цра чтите. но великоу слышавша рѣчь, на млтву са наложиста, и съ инѣми, иже бахꙋ того дха, ѥго же и си. да тоу ꙗви бгъ философоу слѡвѣньскы книгы, и абїе оустроивъ письмена и бесѣдоу съставль, пути са ꙗтъ мѡравска, поимъ же мефедиа. начат же паки, съ покоромъ повинꙋꙗса, слоужити философоу и оучити съ нимъ. и тремъ лѣтомъ исшедшемъ, възвратистаса из мѡравы, оученикы наоучьша.

Оувѣдѣв же такого моужа апостоликъ николаи, посла по на, желаꙗ видѣти ꙗ, ꙗко аггла бжїа. сти оученїе ѥю, положь словѣнское ѥѵлїе на ѡлтари стго петра апла. сти же на поповьство блаженаго мефедїа. бахꙋ же ѥтера мнѡга чадь, иже гоуждахꙋ слѡвѣньскыа книгы, глюще· ꙗко не дѡстоить ни которомоу же ꙗзыкоу имѣти боукъ свои, развѣ ѥврей, и грекъ, и латинъ, по пилатовоу писанїю, ѥже на крстѣ гни написа. ѥже апостоликъ пилатьны

и трѣязычникы нарѣкъ, проклатъ, и повелѣ единомоу епⷭпоу, иже бѣ тою же изѣю болѣлъ, и стѣи ѡ оучѣникъ словѣньскъ .г. попы а. два анагноста. по дѣхъ же мънозѣ, филѡсофъ, на соудъ градьскы, рече къ меѳодїю, братоу своемоу· се, брате, къ съпроуга бахѡмъ, 5 единоу бразду тажаща, и азъ на лесъ падаю, сконь дѣь скоучахъ, а ты любиши гѡры келѣи, то не мози, гѡры ради, ѡставити оучѣнїа своего. паче бо можеши кымъ спсенъ быти;

Послахъ же коцель къ апостѡлькоу, прѡси меѳедна, блаженаго оучѣтла нашего, дабы емоу ѡпоустилъ. и рече апосто- 10 ликъ· не тебѣ единомоу токмо, нѡ и всѣмъ странамъ тѣмъ словѣньскы слю и оучѣтль ѡ бга и ѡ стго апла петра, перваго настолника и клюучедержьца цртвїю нбномоу. и посла и, написавъ епистолїю сїю· андрїанъ, епⷭпъ и рабъ бжїи, къ рѡстиславкоу, и стополкоу, и коцелю. слава в вышнѣи бгоу, и на земли миръ, 15 въ чѣцѣ благоволенїе. ꙗко ѡ васъ дхокыла слышахомъ, на на жь жадахѡмъ съ желанїемъ и мтвою, вашего ради спсенїа, како есть въжегълъ гь срца ваша искати его, и показалъ вамъ, ꙗко не тѡкмо вѣрою, нѡ и благыми дѣлы достоить служити богоу. вѣра бо без дѣлъ мртва есть, и ѡпадаю ти, иже са мнать бга зная- 20 ще, а дѣлы са его ѡмѣтаю̀ть. не токмо бѡ оу сего стѣьскаго стола прѡсисте оучѣтла, нѡ и оу благовѣрнаго цра михаила, да посла вамъ блаженнаго филѡсофа коньстантина, и съ братомъ, дондеже мы не доспѣхомъ. ѡни же, оувѣдѣвше апльскагѡ стола дѡстоѧща ваша страны, крѡмѣ канона, не створисте ни ѣсо же, 25 нѡ къ намъ прїиндѡсте, и стго климента мѡщи несуще. мы же, трегоубо радѡсть прїимше, оумыслихомъ, испытавше, пѡслати мефѡдїа, сⷣьше и съ оучѣникы, сна же нашего, на страны ваша, мужа же свршена разоумомъ и правовѣрна, да вы оучить, ꙗко же есте прѡсилн, сказа книгы въ азыкъ ваш, по всѣмъ цркоу- 30 номоу уноу испольнь, и съ стою мшею, рекше, съ служкою и крщенїемъ, ꙗко же есть филѡсоѳъ костантинъ наталъ бжїею благодтїю и за мтвы стго климента. тако же ліце нинъ кто възмѡжеть дѡстойно и правовѣрно сказати, сто и благословенно бⷭь и

и, и всею каѳоликїею и ап҇льскωю цр҇квїю боуди, да быстє овь ʒаповѣди бж҇їа навыкли. сеи же единъ хранити ωбычаи, да имши первое чтоуть ап҇лъ и еѵ҇лїе римскы, таче слωвѣньскы, да исполнить слωво кнїжное, ѩко· въсхвалать г҇а вси ѩзыци. и дрꙋʒи· вси възглаголють ѩзыкы различны величїа бж҇їа, ѩко же дасть дх҇ъ ст҇ыи ωвѣщевати. аще же кто ω събранныхъ вамъ оучтль лмшащии слꙋхы и ω истинны ωвращающии на блади, научеть, ʒивѣъ, инако развращати вы, гада книгы ѩзыка вашего, да боуь ωлоучень, нο токмω въ сꙋдъ даны цр҇кви, доидеже са исправить. ꙁω сꙋть влъци, а не ωвца, ѩже дωстоить ω пло их ʒнати и хранса ихъ. вы же, чада възлюбленнаа, послꙋшаите оученїа бж҇їа, е ωринмте казанїа цьрковнаго, да са обращете истиннїи поинници бж҇їи, ωт҇цю нашемꙋ нб҇номоу съ всѣми ст҇ыми. аминь. прїже и коцель съ великою чт҇їю, и пакы посла и къ апостолии .к҇. мꙋжь чт҇ныа чади, да и емоу ст҇ить на еп҇пьство въ паїи, на столъ ст҇го андрωника, ап҇ла ω .о҇. еже и бы҇ть.

о семъ же старыи врагъ, завидливый дωбрꙋ и противникъ истинвъʒвїже ср҇це врагꙋ мωравьскаго корола на на҇, съ всѣми еп҇пы, на нашеи области оучиши. ωн же ωвѣща· и азъ аще бы вѣь, ѩко ваша есть, крωмѣ бы хωдилъ, нο ст҇го петра есть. да цдою, аще ли вы, ревенїа ради и лакωмъства, на старыа предѣлы гꙋпаете чресъ канωны, възбранающе оученїа бж҇їа, блюдѣтеса, како, хотаще желѣʒнꙋ гωроу костаныма теменема пробити, згъ вашь излѣете. рѣша же емоу· ѩрω гл҇а, ʒла добоудеши. ωа ωнъ· истинꙋ гл҇ю предъ цр҇и, и не стыжꙋса, а вы творите ю ванꙋ на мнѣ. н[illegible]ь бо лоучьши тѣ, иже сꙋть, правꙋ гл҇юще, ѩми моуками житїа сего изблли. мнωгам же рѣчемъ прωгомъ, и не мωгоущемъ противоу емоу ωвѣщевати, рече король ща· не трꙋжаите моего меѳωдїа. оуже бо са ѩко и при пеоупотилъ. рече ωнъ· ей, влко. ѳилωсофа потна инωгда срѣтїше їе, рѣша емоу· что са потиши; дѣеть ωнъ· съ грꙋбою са чадю гъ. ω том же слωвеси съпрѣвше са разидωша, а ωного, ʒаславвъ свабы, держааше по третїа лѣта. дωиде къ апостоликоу,

и оувѣдѣвъ, посла клатвоу на на, да не поють мьша, реї слоужбы, вси королеви єппи, доиде и дръжа. и тако и пусти рекше коцелю· аще сего имаши оу себе, не изъвудеши и дωбрѣ. нб ωни не избыша стго петрωва соуда. четыре бо нихъ єппи оумрωша. приключи же са тωгда, мωравлане ѿчющи нѣмеческыа пωпы, иже живаху въ нихъ, не приающе имъ, ковъ коующе на на, изгнаша вса, а къ апостоликоу послаша· и и первѣе оци наши ѿ стго петра крещенїе приали, то дажь ни меѳωдиа, архїеппа и оучтла. абїе же посла и апостоликъ, прїимъ и стопольк кнзь съ всѣми мωравланы, и пωручи ємоу цьркви и стрижникы въ всѣ градѣхъ. ѿ тогω дне велми нач расти бжїе оученїе и стрижници множитиса въ всѣ градѣхъ. поганїи вѣрωвати въ истинный бгъ, свои блади ѿмѣтающе тωлми паче и моравьска ωбласть прωстранити начатъ вса ст ны и врагы своа побѣжати и съ непогрѣшенїемъ, яко и с повѣдаю присно.

Бѣ же и прркъска блгть в немъ, яко са соуть събывала мн прорицанїа єго, ѿ них же ли єдино, или двѣ скажѣ. поганескь к силенъ велми, сѣда в висле, роугаашеса хрїаномъ и пакости аше. пωславъ же къ немоу, рече· добро ти са бы крстити, с волею своєю на своеи земли, да не, плѣненъ, нудьми креш боудеши на чюжеи земли, и помьнеши ма. єже и бы. иногда пакы стополкоу, воюющю на поганыа и ничь же оуспѣющю, нб дащю, стго петра мъши приближающиса, рекше, слоужбѣ, по къ немоу, гла· яко аще ми са ωбѣщаєши на стыи петровъ днь кои свонми створити оу мене, вѣроую въ бгъ, яко предати ти им и вскωрѣ. єже и бы. єтеръ дроугь бωгатъ зѣлω и съвѣтникъ, ω ниса коупетрою своєю, рекше, ятрωвою, и много казавъ, и оучи и оутѣшавъ, не може єю развести. ини бо, бжїа раби творя са, таи развращааху а, ласкающе, имѣнїа ради, да сетнѣе ѿлоуч ю ѿ цркве. и рече· прїидеть ча, єгда не могуть помощи ласк ници ти, а моа слωвеса помнити имате, но не боудеть что ст рити. вънезаапоу, по бжїю ѿстоупленїю, паде напасть на нею, и

ѡбрѣтеса мѣсто ѥю, нѡ ѩко и вихръ, пра҃ въземь, рассѣа. и ина мнѡга подѡбна симъ, ѩже притчами ѩвѣ сказаашe.

Сй же все не терпа старый врагъ, завистникъ члчю рѡдоу, въздвиже нѣкыа на нь, ѩко дафана и авирѡна на мѡисеа, ѡвы ѩвѣ, а другыа таи, иже бѡлать иѡпаторскою ересїю и слабѣишаа съвращаю к себѣ съ правагѡ поути, глюще: намъ е папежь власть далъ, а сего велить вѡнъ изъгнати и оученїе его. събравше же са вса люди мѡравьскыа, велахоу прочести пре ними епистолїю, да быша слышали изгнанїе его. людїе же, ѩко же есть ѡбычаи челѡвѣкомъ, вси печалѡвааххуса и жалахоу си, лишаеми пастыра такого и оучителa, развѣ слабы, аже лесть движааше, ѩко се вѣтръ листвїе. почетше же апостольскыа книгы, ѡбрѣтоша писание, ѩко братъ нашь мефедїи стый правѡвѣренъ есть и апльско дѣанїе дѣлаеть, и в роукѹ его сѫть ѿ бга и ѿ апльска стѡла вса слѡвѣнскыа страны, да его же проклянеть, проклатъ, а его же стить, тъ стъ да боуди. и посрамльшееса, разидоша са, ѩко мъгла, съ стоудомь. не до сего же токъмѡ злоба ихъ ста, но рѣша, глюще: ѩко црь са на нь гнѣваеть, да аще его ѡбращеть, нѣсть емѹ живота имѣти. да и о томь не хѡта пѡхоулити своего раба бгъ милостивый, вълѡжи въ срце црю, ѩко есть присно в роуцѣ бжїи црeй срце, и пѡсла книгы къ немоу: ѩко, ѡче чтный, велмї тебе желаю видѣти, то дѡбро створи, трѹдиса до насъ, да та видимъ, дойдеже еси на семъ свѣте, и млтвѹ твою прїимемъ. абїе же шедшю емоу тамѡ, принатъ его съ честїю црь великою и радостїю, и оученїе его похвали, оудержа ѿ оученикь егѡ попа и дїакона съ книгами, всю же волю его створи, елико хѡтѣ, и не ѡслоушавъ ни при чесом же, ѡблюбль и ѡдаривъ вельми, проводи его пакы славно дѡ своего стола. тако же и патрїархъ. на всѣхъ же поутѣ въ мнѡгы напасти впадше ѿ непрїазни, по пѹстынамъ в разбѡиникы, по мѡрю въ влъны вѣтръны, по рѣкамъ въ смртны незапины, ѩко са скончати на немъ апльскомѹ слѡвеси: бѣды ѿ разбоиникъ, бѣды въ мѡри, бѣды в рѣка, бѣды ѿ лжебратїа, въ троудѣ, и подвиженихъ, въ забенїи множицею, въ алканїи и

жажи мнⷪжицею и проунимъ пєуалємъ, ѩже а҃пл҃ъ помина҆ѣть.

По том же ѿкергъса молвы, и пєуаль свою на бг҃а къзлⷪ
прѣже же ѿ оу҃нкь свой посажь два пⷪпы скоропи҆сца гла҆ⷪ,
лⷪжи къ бⷪргъ вса книгы испола҆нь, разкъ макѧкавєи, ѿ грєчєска
зыка въ словѣнєскъ, шестью мⷣь, начень ѿ марта мⷣа до дв
десате и шести дн҃е ⷪктабра мⷣа. скⷪнчак же, дⷪстоиноую хва
и славоу бг҃оу възасть, даюⷣємоу таковыю бл҃ть и посн҃ѣ, и с
къзношєнїе таи҃ное съ крилⷪсо своимь къгнесъ, ѣткори пла
ст҃аго дмитрїа. ѳа҆тырь бⷪ бѣ токмо и єу҃алїѣ съ а҃пломъ и
10 бранными слоужбами цр҃ковными, съ философомь прелⷪжи прь
тогда же и помоканⷪнъ, рекше, закноу правилⷪ, и ⷪу҃ьскыа к
гы прелⷪжи.

Пришедшꙋ же на страны доунайскыа королю оу҃гⷪрскомꙋ, къс
тѣ и кидѣти, и нѣкымъ гл҃ющємъ и помышлающимъ, ѩко не
15 боудєть єго бєз мꙋки, идѣ к немоу. ѡн҃ же, ѩко достоить ѣ
тако и пр҃ѧтъ оу҃тно и славно съ весєлїемь, и побесѣдовакъ с ни
ѩко же достоа҆ше тацема мꙋжема бесѣды гл҃ати, ѿпоусти єго
любовїю и ѡблобызавъ, съ дары с великїими, рекъ ємоу· пои
ма, оу҃тный ѡ҃ѵе, къ ст҃ы матвѣ пр҃ⷪ.

20 Тако же вса книгы ѿсѣкъ ѿ вса страны и оу҃ста мнⷪгорѣч
заради, теченїѣ же свр҃шив, вѣрꙋ съблюдъ, ѵа҆ праведнаго вѣн
и понѣ, тако оу҃годивъ бг҃оу, къзлюбленъ бꙋ, прибланжатиса нау
кремя покой пр҃ѧти ѿ стрти и мнⷪгы трꙋдовъ мѣздꙋ. къпроси
же и рекоша· кого ючєши, ѡ҃ѵе и оу҃чⷣю оу҃тный, къ оу҃чи
25 свой, дабы ѿ оу҃ченїа твоєго тебѣ настолникъ былъ; показа же
єдиного ѿ извѣстныхъ оу҃ник свои, нарицаємаго горазала,
съ єсть ваше҆а зємла, скобⷪдь моужь, наоу҃ченъ же дⷪкрѣ въ
тиньскыа книгы, праковѣренъ, то боудн бж҃іа вола и ваша лю
ѩко же и мⷪа. събравшемъ же са имъ къ цѣтивꙋ нелю вс
30 людемъ, ишедъ къ црк҃вь и не мⷪгын, казавъ бл҃ти ц҃ра, и кн
и клирикы, и люди вса, и р҃ѣ· стрѣгете менє, дѣти, до трет
дн҃є. ѩко же и бꙋ. скитаюцю третїемь дни, проуѣ҆ р҃ѣ· к р
тꙋи, г҃и, дꙋшю мою влагаю. на роукꙋ же ѳ҃ремскы поуи къ

мц҃а апри́ла, въ .г҃. и҃нктъ. въ ѧ҃. ное и҃ .т҃. и҃ .ѵ҃. .г҃. є҃є лѣто
кари всего мїра. оу҃соу́жьше же свои́ оу҃чн҃ци, и҃ до́стойны ѹ҃сти
орнкше, и҃ слоужбоу прк҃вноую латиньскы, и҃ грєѹьскы, и҃ словѣнь-
і сътрєбиша, и҃ полѡ́жиша къ сборнѣи цр҃кви. и҃ прилѡ́жисѧ къ
ємъ свои́мъ, патрїа́рхомъ, пр҃ркомъ и҃ а҃пл҃омъ, оу҃чт҃лємь и҃
зкомь. людїе́ же, бесѹмслєный наро́дъ, събраксѧ, провожаа́хѫ,
чющесѧ добра́ оу҃чт҃ла и҃ пастыра, мѫжескъ полъ и҃ женескъ,
лїи и҃ келиціи, бо́гатїи и҃ оу҃бо́зи, свобо́дніи и҃ раби, вдовица
сїроты, странніи и҃ тоу҃земци, недѫжніи и ѕравїи, вси́ быша
чєско всѣмъ, да вса прнобрѣлъ. ты́ же сы́ше, ст҃а и҃ ѵ҃тнаа́
ко, молитвами своими прѝзри на ны, желаю́щаа тебє, и҃зкав-
і о҃ всякоа́ напасти оу҃ченикы скоа́, и҃ оу҃ченїе простраиа́, и҃
єси про́гона, да достойно ѯканїа́ нашего жївше гдѣ, стаємъ
гобою, твоє стадо́, ѡ҃ десноую страну хр҃а, бг҃а нашего, кѣнѫю
ѯнь прїемлющіе о҃ него. томѹ бо єсть слава и҃ ѵ҃есть въ кѣкы
юмъ. а҃минь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран.	Строк.	
73,	2.	ѥ҆си вм. ѥ҆сть.
—	6.	мр҃твъ ѥ҆сть вм. моудрьствоуѥ҆тьса.
—	14.	Проп. рече.
—	20.	да сам же вм. дамас ше.
—	23.	вѣрою̀ вм. вѣроую̀.
—	28.	вилигый вм. вигылии.
76,	10.	словесною̀ вм. словесныа̀.
—	18.	гъ́рци вм. пъ́рци.
77,	9.	во нь вм. в ны.
78,	27.	сн҃оу вм. сн҃а.
79,	9.	къ суданы вм. къ судъ даны.
—	10.	и҆згнати вм. и҆х̑ згнати.
—	21.	Проп. и҆ передъ лакѡ́мъства.
80,	11—12.	трижиникы, трижиници вм. стрижиникы, стрижиници.
—	12.	Повторено: ѿ того же начатъ расти и҆ мнѡ́житиса.
—	29.	и҆ ѡ҆ни вм. и҆ни.
—	30.	ѿлоучиши вм. ѿлоучити.
81,	13.	Проп. и҆ передъ а҆г҃льско.
—	30.	Проп. къ передъ клъны.
83,	1.	и҆индикта вм. и҆индиктъ.
—	2.	оу҆сож̑ьше вм. оу҆соуж̑ьше.

VIII

По Четь-Минеи на Мѣсяцъ Апрѣль, Московскаго Чудова монастыря, № 313 (11), въ листъ, писанной въ 7108 (1600) лѣто, при Царѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ Годуновѣ, повелѣніемъ Архимандрита Пафнутія, съ 135 почти до конца 145 л.

—

І҃ѲИ҃ ДН҃Ь. МЦ҃А А҃ПРѢ҃ЛЯ ВЪ .S҃. ДН҃Ь. ПА҃МЯТЬ И҃ ЖИ҃ТІЄ И҃ЖЕНАГО О҃Ц҃А НА҃ШЕГО И҃ ОУ҃ЧИ҃ТЕЛЯ, ӀЕФО҃ДІЇ, А҃РХІЕПІ҃ПА МОРА҃ВСКА. БЛ҃ГОСЛОВИ҃, О҃Ч҃Е.

Бъ҃ БА҃ГЪІИ И҃ ВСЄМОГА҃Й, ІЖЕ Є҃СТЬ СОТВОРИ҃ О҃ НЕБЫ҃ТІА Є҃ БЫ҃ТІЄ ВСЯЧЕСКАѦ, ВИ҃ДИМАА И҃ НЕВИ҃ДИМАА, И҃ ОУ҃КРАСИ҃ЛЪ ВСА҃КОЮ КРАСОТО҃Ю, Ѥ҃ТО҃ РАЗЪМЫШЛА҃, ПОМЫШЛА҃Л Ѧ҃ ПО МА҃ЛѢ, О҃УСТИ МОЖЄ҃ РАЗЪМѢ҃ТИ И҃ ТОГО҃ ПОЗНА҃ТИ, ЙЖЕ Є҃СТЬ СОТВОРИ҃ЛЪ СІ҃Ѧ ДѢ҃ЛА ДИ҃ВНА И҃ МНО҃ГА. О҃ ВЕЛІКОТЫ БО҃ И҃ ДОБРО҃ТЫ ДѢ҃ЛЪ ПО РА҃ЗЪМЫСЛѢ И҃ РОДИ҃ТЕЛЬ ЙХЪ МОУ҃ДРЬСТВОУЄ҃ТЬСЯ, ЙЖЕ ПОЮ҃ А҃ГГ҃ЛИ ТРЕСТ҃ЫМЪ ГЛА҃СОМЪ И҃ ВСѢ҃ ПРАВОКѢРНІ҃И, СІ҃ѦВ҃Й ВО СТ҃ѢИ ТР҃ЦЫ, СІ҃Н РѢ҃УВЬ, ВО О҃Ц҃Ъ И҃ СН҃Ъ И҃ СТ҃ЫМЪ ДУ҃СѢ, Ѥ҃ЖЕ Є҃СТЬ ВО ТРЄ҃ХЪ ОУ҃ПОСТА҃СѢХЪ, Ѥ҃ЖЕ МО҃ЖЄ҃ КТО҃ ТРѢ҃ ЛИЦА҃ РЕЦѢ҃ИН, А҃ ВО Ц҃И҃НОМЪ БЖ҃ТВѢ҃. ПРЕЖЄ҃ БО҃ ВСА҃КОГО ЧАСА҃, И҃ ВРЄ҃МЕНЕ, И҃ ЛѢ҃ТА, НА҃ ВСѦ҃ТЫМЪ ОУ҃МО҃ЫМЪ И҃ СЫ҃СЛОМЪ НЕПЛО҃СКЫМЪ, О҃Ц҃Ъ СА҃МЪ Є҃СТЬ СІ҃Ѧ РО҃ДИЛЪ, ЙКО҃ ЖЕ РЕТЄ҃ ПРЄ҃МОУДРОСТЬ· ПРѢ҃ДЕ ВСѢХЪ ХО҃ЛМЪ РАЖА҃ЄТ МА҃. І ВО Є҃ВАѦ҃ЛІИ РЕТЄ҃ СА҃МО БЖ҃Е СЛО҃ВО ПРО҃ТЫМИ О҃УСТЫ, ВОПЛО҃Ц҃ШЕСЯ НА ПОСЛЄ҃ДНІАА ЛѢ҃ТА, НА҃ШЕГО РА҃ДИ СПСЕ҃НІЯ· А҃ЗЪ ВО О҃Ц҃Ы, І Ѡ҃Ц҃Ъ ВО МНѢ҃. О҃ ТОГО҃ О҃Ц҃А И҃ СТ҃ЫЙ ДХ҃Ъ И҃СХОДИ҃Й, ЙКО҃ ЖЕ РЕТЄ҃ СА҃МЪ СН҃Ъ БЖ҃ТВЫМЪ ГЛА҃СОМЪ· ДХ҃Ъ И҃СТИНЕ҃Ъ, ЙЖЕ О҃ Ѡ҃Ц҃А И҃СХО҃ДИТЪ. СЄ҃И БО҃ГЪ СОВЕРШИ҃ ВСЮ҃ ТВА҃, ЙКО҃ ЖЕ

гласть двъ· слово гнимъ нбса оутвердишаса, и дхомъ оустъ его всѧ сїла ихъ. ꙗко тои рече, и быша, тои повелѣ, и создашаса. прежде всѣхъ сотвори члка, прьсть ѿ земла приемла, ѿ себе дшю въдохнувъ животнꙑ вдохнувенїемъ, и словесныи смыслъ и самовласть давъ, да введе и в раи, заповѣдь заповѣдавъ емоу искуснꙋ, да аще сохрани ю, и пребудетъ бесмертенъ, аще ли преступитъ, смртїю оумретъ ѿ своеа вола, а не ѿ бжїа велънїа. оузрѣв же дїаволъ члвка тако поутена і оустима на то мѣсто, с него же тои своею гордынею спаде, и сотвори преступити заповѣдь і из раа изгна члка, и смертїю ѡсужь, и ѿтолѣ оустити нача неприазнь, блазнити многыми козньми члвчскїи ро. но не ѡстави бъ великою мтїю и любовию до конца члвкъ, но на коеждо лѣто и время избра мужа і ꙗви людемъ дѣла и и подвигъ, да са, тѣ подобаще, вси доброе оустили. ꙗко же бѣ енось, иже оупова первыи нарицати има гне. енох же потомъ, оугожь бгоу, преставленъ быи, нои, праведенъ са ѡбрѣ в родѣ своемъ, потопа избысть в ковчезѣ, да са бы пакы земла наполнила твари бжїа і оукрасила. авраамъ, по раздѣленїи ꙗзы, заблужьшемъ же всѣмъ, бга позна, и друг са ему нарече, и ѡбѣтованїе прїатъ· ꙗко в сѣмени твоемъ блгословени будоу вси ꙗзыцы. исакъ по ѡбразу хвоу на гору к жертву возведенъ бысть. іаковъ идолы тестьна погуби и лѣствицу видѣ ѿ земла до небеси, аггλы бжїа восходаща и низходаща по неи, и во блгословенїихъ снвъ своихъ ѡ хе пророчествова. иѡсифъ во египтѣ люди препитѣ, бжїи са ꙗвль. іѡва акситидїискаго праведна, истинна и непорочна книгы сказають, искушенїе прїимъ, претерпѣв же, блгословенъ бысть гдмъ. моисеи со ароном въ іереихъ бжїи богъ фараѡсовъ нарече са, и мучи, египе, бжїа люди изведе, во днє ѡблако свѣтлымъ, а в нощи столпо ѡгненнꙑ, и море проби, и проидоша по суху, а египтаны потопи, и в пустыни безводнѣ люи напои воды, и хлѣба аггльскаго насыти и птицъ, и глалъ з бгомъ лицемъ к лицу, ꙗко же есть возможно члвку з бгомъ глати, зако людемъ дасть, бжїимъ перстомъ написавъ. ісъ навгинъ люде бжїимъ землю раздѣли, противникы воевавъ. судїа тако многы

ѣды сотвориша. бж҇їю мт҇ь прїи҇ же самоилъ, цр҇а помаза и поки г҇иимъ слово҇. дв҇ъ кротостїю люди спасе, и пѣснемъ божїимъ ѹчи. соломонъ, мд҇рость ѿ бг҇а прїимъ, паче всѣхъ ч҇лкъ, многа анїа добра сотвори с притчами, аще і са҇ не доконча. илїа, бу люску ѡжлнчь гладомъ, и мертва ѡтрока воскрешь, і ѡгнь с е словомъ снесъ, попали многи и жертвы сожже дивнымъ ѡг-., мерзъкыа же ієрѣа избивъ, възыде на нб҇о на колесници ѡгнѣи и конихъ, оученику давъ сугоубь дх҇ъ. єлїсѣи, мл҇о прїимъ, оуба чюдеса створи. прочїи пр҇рцы кожо въ свое врема ѡ дик- вещехъ хотащихъ быти пр҇рчествоваша. іѡа҇ великїи по сн҇ атли межу ветхимъ закономъ и новымъ, кр҇титель хв҇ъ, и скитель и проповѣдатель живы҇ же и мертвымъ бы҇. ст҇їи ап҇ли петръ іаве, с прочими оученикы хв҇ы, ѧко молнїа, весь миръ прошеша, гиша всю землю. но сихъ мч҇нци кровми своими омыша скверну. настолницы ст҇ыхъ ап҇лъ, цр҇а крещешемъ, многи подвигомъ и здомъ погаиство раздружиша. селиверстъ честьныи и треми ст҇ы ні҇. ѿц҇ъ, великаго цр҇а константина на помощь прїимъ, сонмъ мыи собравъ в никеи, арїа победи, и прокла҇ и і ерссь его, юже въдвизаше на ст҇ую тр҇цу, ѧко же вѣ аврамъ с треми ст҇ы .и. ні҇. рокъ цр҇а изби, и ѿ мелхиседека, цр҇а салимска, бл҇гословенїе іатъ и хлѣбъ и вино. вѣ бо иерѣи бг҇а вышнаго. дамас же и ологъ григорїи со стомъ и патїюдеса҇ ѿц҇ъ и велики҇ цр҇мъ ѳеосїемъ в цр҇иградѣ потвердиша ст҇ыи сумьволъ, еже есть вѣроую еди҇ бг҇ъ, а македонїа, ѿсѣкше, проклаша и хоулу его, юже гл҇аше ст҇ыи дх҇ъ. келестинъ и кѵрилъ со двѣма стома ѿц҇ъ и со друмъ цр҇емъ во ефесѣ несторїа разрушиша со всею бладнию, юже ше на хр҇а. левъ и анаталии съ правовѣрнымъ цр҇мъ маркїаномъ і шестию со҇ и тремидеса҇ ѿц҇ъ, в халкидонѣ евтихово безумїе и деиїе прокляша. вегїлїи съ бл҇гооугодны҇ иоустиномъ и со стомъ з҇. и патїю ѿц҇ъ, патыи сонмъ составльше, изискаше, прокляша. тонъ ап҇лъ папе со сто҇ и .о҇. ѿц҇ъ, с чтнымъ константиномъ мъ, на шестѣмъ сонмѣ многы матежа восколоша, изгнавше, клаco всѣми соньмники тѣми, реку же ѳеѡдора фаранскаго,

сеѵгира и пирона, кѵра алексанрьскаго, енорїа римскаго, ма антиѡхїискаго и проча поспѣшники ихъ, а христианьскую на истинѣ поставльше, оутвердиша.

По сй всѣхъ бгъ милостївый, иже хощетъ, дабы всакъ вѣкъ спсенъ былъ и в разꙋ истины пришелъ, в наша лѣта, ради нашего, ѡ нем же са не бѣ никто же николи же попекл добрыи чинъ возвиже нашего оучитела, блженаго оучитела меф его же вса добрыа дѣтели и подвиги прилагающе сихъ оуго по единомꙋ, не постыдимса. ѡвѣмъ бо равенъ бѣ, ѡвѣхъ же лымъ мнѝ, а дрꙋгыхъ болїи, словесныа дѣтелїю преспѣвъ, телныа словомъ. всѣмъ бо са оуподобль, всѣхъ ѡбра на себ лаше, стрх бжїи, заповѣднаꙗ хранѣнїа плоскою чтотою, прїл мтвы и стна, слово силное и крокое, силно на противн крокое на прїемлющаꙗ казанїа, ꙗрость, тихость, мть, лю стрть и терпѣнїе, все ѡ всаческы бывал, дабы вса прїобр бѣ же рода не хꙋда ѿ ѡбоюдꙋ, но велми добра і чтна, знаема вѣе бгомъ и црмъ, и всею селꙋнскою страною, ꙗко же и тел его ѡбразъ ꙗвлашеса, по томоу же и перьци, любаще и изд чтныа бесѣды дѣахꙋ. доиде црь, оувѣдевъ быстрость его, кн нїе емꙋ дасть держати словенско. рече азъ, ꙗко прозра, к хоташе оучитела словеномъ послати и перваго архиепкпа, проучилса всѣмъ ѡбычаемъ словенскимъ и ѡбыклъ а по створ же в томъ княженїи лѣта многа, і оузрѣ многы молвы б ны в житїи семъ, преложи земныа тмы волею на нбныа м не хоташе бо чтна дша ѡрьпнті не пребывающими во вѣкы. рѣтъ врема, изъбысть княженїа, и ше во олимбъ, идеже стин живꙋтъ, пострнгса, ѡблечеса в черны ризы, и бѣ повинꙋаса ромъ и совершаа весь исполнь мнишескїи чинъ, а книгахъ прил

Приключьшꙋ же са времени такомꙋ, и посла црь по филос брата его, в козары, да поатъ и с собою на помощь. бахꙋ бо жидове хрстианьскꙋ вѣрꙋ велми хꙋлаще. ѡн же рекъ· ꙗко го есмь за хртїаньскꙋ вѣрꙋ оумрети, и не ѡслꙋшаса, но ше, сл ꙗко рабъ, меншꙋ братꙋ, повинꙋаса емоу. сей же мткою, і

словесы, преможе а, и посрамисте. видѣв же цр҃ь и патриархъ подвигъ его добръ на б҃їи пѹть, бѣдиша и, да быша и ст҃ли архиеп҃па на честное мѣсто, идѣже есть потреба такого мѹжа. не рачив же, ѹнѹдїша и игоѹмена к манастыри, иже нарицается полихронъ, емѹ же есть се мѣра .к҃. и .д҃. сиѹдове злата, а ѡт҃цъ ѡбиле .о҃. к неимъ есть.

Прилѹчижеса к тыи дн҃и ростиславъ, кнѧзь словенескъ, съ ст҃ополко, посласта из моравы къ цр҃ю михаилѹ, г҃люща тако· ꙗко бж҃їею м҃тїю здравы есм, и сѹ к на҃ вошли ѹчители мнози хр҃стїане, изъ влах, и из грекъ, і из немецъ, ѹчаще ны разлинчь. а мы, словени, проста чадь, и не имамъ, иже бы ны наставилъ на истинѹ и разѹмъ сказалъ. то, добрѣ вл҃ко, посли такъ мѹжъ, иже ны исправитъ всакѹ правдѹ. тогда цр҃ь михаилъ рече к философѹ констаитинѹ· слышиши ли, философе, рѣчь сию; инъ сего да не можетъ творити, развѣ тебе. то дам ти дары многи, и поими бра свои, игѹмена мефодїа, иди же. вы бо еста селѹнанина, да селѹнѧне вси чисто словеньски бесѣдоѹю. тогда не смѣста са ѡрещи ни б҃а, ни цр҃а, по словеси ст҃аго апостола петра, ꙗко рече· б҃а боитеса, цр҃а чтите. но велико слышавше рѣчь, на м҃твѹ са наложиста, и со инѣми, иже бахѹ того же д҃ха, его же и сн҃. да тѹ ꙗви б҃ъ филосоѳоѹ словенски книгы. и абие ѹстроивъ писмена и бесѣдѹ составль, пѹти са ꙗ моравскаго, поимъ мефодїа. начат же пакы, с покоромъ повинѹаса, слѹжити филосоѳѹ, и ѹчити с нимъ. и тремъ лѣтомъ исшедшимъ, возвратистаса и моравы, ѹченикы наѹчьша. Оувѣдавъ такого моужа апостолик никола, посла по на, желаа видѣтї а, ꙗко агг҃ла бж҃иа. ст҃ї и ѹченїе ею, положь словенское еѵ҃глїе на ѡлтари ст҃го петра ап҃ла. ст҃и же на попо́вьство бл҃женаго мефодїа. бахѹ же етера многа чадь, иже гѹжахѹ словенскиа книги, г҃люще· ꙗко не достои ни которомоѹ ꙗзыкѹ имѣтї бѹковъ своихъ, развѣ евреи, и грекъ, и латинъ, по пилатовѹ писанїю, еже на кр҃тѣ г҃ни написа. еже апостоликъ, пилатиныи и треꙗзычникы нарекъ, проклѧ, повелѣ единомѹ еп҃пѹ, иже бѣ тою же ꙗзею болѣлъ, и ст҃и ѿ ѹченїкъ словенескъ три попа а .в҃. анагноста. по дн҃ехъ же мнозѣхъ,

филосо̂, на соу̂ градын, речѐ к мефо́дїю, бра́тоу своѐмꙋ· сѐ, бра́т сꙋпрꙋга бѣховѣ, ѐди́нꙋ браздꙋ тѧжа́щїа, и̇ а̇зъ на лѣсѣ па́даю, дн̃ь скончавъ. а̇ ты лю́бнши го́рꙋ ве́лмѝ, то̂ не мо́зѝ, горы̀ р ѡ̇ста́вити оу̇че́нїа своѐго̀. ка́че бо̂ мо́жеши кимъ сп̃сенъ быти;

Посла́в же коце́ль ко а̇постоликꙋ, проси̇ мефо́дїа, бл̃же́наго оу тела на́шего, дабы̀ ѐмꙋ ѿпоустилъ. и̇ ре̑ а̇постоликъ· не тебѣ̇ номꙋ то́кмо, но̀ и̇ всѣмъ странамъ тѣ́мъ слове́нски, слю̀ и̇ чи́телѧ ѿ бг̃а и̇ ѿ ст̃аго а̇п̃ла петра̀, пе́рваго насто́лника и̇ ключе жьца цр̃твию нб̃сномꙋ. и̇ посла̀ и̇̑, написа́въ ѐпистолїю сїю̀· а̇ндри ѐп̃пъ и̇ ра́бъ бж̃їи к ростиславꙋ, и̇ ст̃ополкꙋ, и̇ коцелю. сла́в вы́шнихъ бг̃ꙋ, и̇ на́ земли миръ, в̓ чл̃вцѣ̑ бл̃говоле́нїе. ꙗ̇ко ѡ̇ ва̑ дꙋхо́в слы́шахомъ, на на же жадахомъ со желанїемъ и̇ мл̃твою, ва́ш ра́ди сп̃се́нїа, ка́ко ѐсть возвиглъ гь̃ ср̑ца ва́ша и̇скатї ѐго̀, и̇ казалъ ва̑, ꙗ̇ко не то́кмо вѣ́рою, но̂ и̇ бл̃гими дѣлы досто́итъ жи́ти бг̃ꙋ. вѣ́ра бо без дѣлъ мр̃тва̀ ѐсть, и̇ ѿпа́дають ти̇, и̇же мнатъ бг̃а знаю́ще, а̇ дѣлы сѧ ѐго ѿмѣтаю̇. не то́кмо бо̂ оу̇ ст̃льскаго стола̀ про́си̑те оу̇чи́тела, но̂ и̇ оу̇ бл̃говѣрнаго цр̃ѧ миха́ да посла̀ ва́мъ бл̃женаго философа костанти́на, и̇ з братомъ, до́нд мы̀ не доспѣ́хомъ. ѡ̇на̑, оу̇вѣ́дѣвша а̇п̃лаго стола досто́лщѧ в страны̀, кромѣ̀ кано́на, не сотвори́ста ничесо́ же, но̂ к на́мъ п до́сте, и̇ ст̃аго климента мо́щи несꙋ́ще. мы̀ же, трегꙋ́бꙋ ра́дость и̇мше, оу̇мыслихомъ, и̇спыта́вше, посла́ти мефо́дїа, сн̃ъше и̇ съ ченикы̀, сп̃а же нашего, на страны̀ ваша, мꙋжа̑ соверше́на р зꙋмомъ и̇ правовѣ́рна, да вы̀ оу̇чи̑, ꙗ̇ко же ѐсте проси́ли, ска книги въ ꙗ̇зы́къ ва́шь, по всемꙋ̀ цр̃ко́вномꙋ чи́нꙋ и̇спо́лнь, и̇ ст̃ою мшею, рекше, с̓ слꙋ́жбою, и̇ креще́нїемъ, ꙗ̇ко же ѐсть лосо̂ костанти́нъ началъ бж̃їею бл̃гтїю и̇ за мл̃твы ст̃го клим тако же̑ а̇ще и̇нъ кто̀ возмо́жетъ досто́йно и̇ правовѣ́рно сказ ст̃о и̇ бл̃гословено бг̃омъ и̇ на́ми и̇ все́ю каѳоликїѐю і̇ а̇п̃льск цр̃ко́вїю боу̇ди, да бы́сте оу̇до́бь за́повѣди бж̃їа навыкли. се́д ѐди́нъ храни́ти ѡ̇бы́чаи, да на́ мши пе́рвое чтоу̇ а̇п̃лъ и̇ ѐѵ̃лїе р скы, та́че словенски, да́ сѧ и̇спо́лнитъ сло́во кни́жное, ꙗ̇ко· восх гд̃а вси̇ ꙗ̇зы́цы. и̇ дроуго́нци· вси̇ възгл̃ють ꙗ̇зыкы разли́чны в

чїа же бж҃їа, ꙗко дасть имъ ст҃ыи дх҃ъ ѿвѣщевати. аще кто ѿ со-брáныхъ оучитель и слышащи слꙋхы, и ѿ истинны ѿвращáющи ва блади, начнé, дерзнꙋвъ, инако развращáти вы, гада книгы ꙗзыка вáшего, да бꙋдетъ ѿлꙋченъ, нò токмо к҃ соу дáныи цр҃кви, дóндеже сѧ исправи. ти бо соуть волцы, а не ѡвцà, ꙗже достоꙗтъ ѿ плѡ҃ и знáти і хранитисѧ и. вы, чада возлюбленаꙗ, послꙋшайте оученїа бж҃їа, и не ѿрините казáнїа цр҃ковнаго, дá сѧ ѡбрáщете истинниїи поклóнницы бж҃їи, ѿц҃ꙋ нáшемꙋ нбн҃омꙋ со всѣми ст҃ыми. áминь. прїаѓ же и коцелъ с великою чт҃їю, и пакы послà ко апостолнкꙋ и .к҃. моужь чт҃ныꙗ чади, да и емꙋ ст҃итъ на еп҃пъство в панонїи, на стóлъ ст҃го áндроника, ап҃ла ѿ .о҃. еже и бысть.

По сéм же стáрыи врáгъ, завидливыи добрꙋ и противникъ истинѣ, воздвиже ср҃це врагꙋ морáвскаго королà на нѧ҃ со всѣми еп҃пи, ꙗко, на нашеи ѡбласти оучиши. ѡн же рече· и азъ аще быхъ вѣдалъ, ꙗко· вáша éсть, крóмѣ быхъ ходилъ, но ст҃го петрà есть. да прáвдою, аще ли вы, рвéнїа рáди и лáкомства, на стáрыѧ предѣлы наствпáете чресъ канóны, возбранáюще оученїа бж҃їа, блюдѣтесѧ, едà кáко, хотáще желѣзнꙋ гóроу костаныимъ тѣменемъ пробити, мóзгъ вáшь излѣете. рѣша же емꙋ· ꙗро гл҃а, зла добꙋдеши. ѿвѣщà ѡнъ· истиннꙋ гл҃ю прé цр҃и, и не стыжюсѧ, а вы творите вóлю вáшю на мнѣ. нѣсмь бо лоучшїи тѣхъ, иже сꙋ, прáвдꙋ гл҃юще, мнóгами мꙋками житїа сегò избыли. мнóгым же рѣчемъ проглагóланамъ и не могꙋщемъ противꙋ емꙋ ѿвѣщáти, рече король изница· не трꙋжáйте моегò меѳóдїа. оуже бо сѧ ꙗко и при пещи ꙋпоти. рече ѡнъ· еи, влк҃ѡ. философа потиà иногдà срѣтше люди, рѣша емꙋ· что сѧ потиши; двѣ ѡнъ· съ грꙋбóю сѧ чадїю прѣхъ. ѡ тóм же словесѣ сопрѣвшесѧ разыдоша, а ѡного, заславше въ совáбы, держаше пол третїа лѣта. дóиде ко апостóликꙋ, і оувѣдѣвъ, посла клáтвꙋ на нѧ, да не поютъ мъша, рéкше, слꙋжбы вси королéви еп҃пи, дóндеже и держáтъ. и тáко и поустиша, рекше коцелꙋ· аще сего имаши оу себе, и не избꙋдеши добрѣ на҃. но ѡни не избыша ст҃го петрóва сꙋдà. .д҃. бо ѿ ни еп҃пи оумрóша. приключи же сѧ тогдà, морáвлѧне ѡчюющеше, немéцьскыѧ попы, иже живáхꙋ к нихъ, не

приꙗ́юще ймъ, но̂ кое̏ кѵю̀ще на́ на, и̓зъгна́ша вса̀, а̀ ко а̓посто́лик послаша· ꙗко и̓ пе́ркъе ѿц҃ы на́ши ѿ ст҃го петра̀ крещенїе прї- а́ли, то̂ дажь на́мъ меѳодїа, а̓рхие̓п҃па и̓ оу̓чи́тела. а̓бїе посла̀ и̓ а̓постоли́къ. и̓ прїимъ и̓ ст҃опо́лкъ кназь со всъми мора́клани, и̓ пороучѝ е̓мꙋ̀ вса̀ ц҃ркви и̓ стри́жники во всѣ́хъ гра́дѣхъ. ѿ того дн҃е всѣми нача́тъ рас́тѝ бж҃їе оу̓че́нїе, и̓ стрижницы мно́житиса во все̏ гра́дѣхъ, и̓ пога́нїи вѣровати во и̓стинны́ бг҃ъ, свои́хъ блади ѿмета́юще̑. то́ли̓ па́че и̓ мора́вска ѿбласть пространи́ти нача́тъ вса страны̀ и̓ враги̓ своа̀ побѣжти и̓ с неспогрѣше́нїемъ, ꙗко и̓ са- ми повѣдаю̓ при́сно.

Бѣ́ же и̓ пр҃рческа бл҃года́ть к не̑, ꙗко са̀ соу̓ сбыка́ла мно́га прорица́нїа е̓го̀, ѿ ни́х же ли̓ е̓ди́но, и̓ли двѣ̀, скажемъ. пога́ническъ кназь си- лень велмѝ, сѣда к вислѣ, рꙋга́шеса хр҃тїа́номъ, па́кости дѣаше. по- сла́вже к немꙋ̀, речѐ· добро́ ти са̀ кр҃тити, сн҃ꙋ, во́лею свое̓ю̀ на свое̓й землѝ, да не, плѣне̑, нꙋ́дми кр҃щенъ бꙋ́деши на чюже́и земли̓, и̓ помане́ши ма̑. е̓же и̓ бы́сть. и̓ногда́ же па́ки ст҃опо́лкꙋ, воюющꙋ на пога́ныа, и̓ ни чесо́ же оу̓спѣющꙋ, но моуда́щꙋ, ст҃го петра̀ ймш приближа̀ющиса, ре́кше, слꙋ́жбѣ, посла̀ к немꙋ̀, гл҃а· ꙗко а̓ще ми са ѡ̓бѣща́е̓ши на ст҃ыи петро́въ дн҃ь съ вои̓ свои́ми створи́ти оу̓ мене, вѣрꙋю к бг҃ъ, ꙗко преда́ти ти и̓мать и̓ѧ̀ и̓скорѣ. е̓же и̓ бы́сть. е̓теръ дрꙋ́гъ вога̑ зѣло̀ и̓ совѣ́тникъ, ѿжени́са кꙋ́петрою̀ своею, ре́кше, а̓тровїю, и̓ мно́го каза́въ, и̓ оу̓чивъ, и̓ оу̓тѣшавъ, не мо́же ю̓ раз- вести. и̓ни бо̂, бж҃їи ра́би твора́ще̑, таи разъвраща́хꙋ а̑, ласкающе и̓мѣнїа ради, да се́тнѣе ѿлꙋчиши а ѿ ц҃ркве. и̓ речѐ· прїи́деть ча, е̓гда не мо́гꙋ̑ помощи ласкавници ти̓, а̀ моа̀ словеса̀ помина́ти и̓мѣ- е̓та, но̀ не бꙋ́де̑ что̂ сотвори́ти. внеза́пꙋ, по бж҃їю ѿстꙋпле́нїю, паде напа́сть на не̓ю̀, и̓ не ѡ̓брѣ́теса мѣ́сто е̓ю̀, но̂, ꙗко и̓ ви́хръ, прѧ̑ и̓зе́мъ, разсѣ́а. ї и̓на подо́бна си́мъ, ꙗже при́тчами ꙗвѣ сказаше.

Си́х же всѣ́хъ не терпа ста́рыи вра́гъ, завистникъ чл҃вѣкꙋ ро́дꙋ, въздви́же нѣ́кпа на́ нь, ꙗко дафана и̓ а̓виро́на на моисеа, ѡ̓вы ꙗвѣ, а̀ дрꙋгыа таи, и̓же бола̑ и̓ѡ̓па́торьскою е̓рѣсью и̓ слабѣишаа со- вращают къ себѣ с пра́ваго поутѝ, гл҃юще· на́мъ е̓сть папежь в- далъ, а̀ сего̀ велѝ во́нъ и̓згна́ти ї оу̓че́нїе е̓го̀. собра́вше

всѧ люди моравскыѧ, велахѹ проѹчести прѣ ними епистолию, да быша слышали изгнанїе его. людїе же, иже есть ѡбычаи члвкомъ, вси печаловахѹсѧ и жалахѹ си, лишаеми пастыра такого и оѹчитела, развѣ слабыхъ, иже льсте двигаше, ꙗко се вѣтръ листвие. поучеше же ап҇лькыѧ книги, ѡбрѣтоша писанїе, ꙗко· братъ нашь, мефодїи ст҃ыи, правовѣренъ есть и апостоско дѣланїе дѣлаѥ, и в рѹкѹ его соу ѿ бг҃а и ѿ ап҇льска стола всѧ словѣньскыѧ страны, да его же проклене҃, проклатъ, а его же ст҃итъ, тои ст҃ъ да бѹди. и посрамльше҃, разыдошасѧ, ꙗко мьгла, съ стѹдомъ. не до сего же токмо злоба ихъ ста, но рѣша, гл҃юще· ꙗко цр҃ь сѧ на гнѣваетъ, да аще его ѡбрѧщетъ, не҃ емѹ живота имѣти. да и ѡ то, не хотѧ, похѹлити своего раба бг҃ъ милостивыи, вложи в ср҃це цр҃ю, ꙗко же есть присно в рѹцѣ бж҃їи црево ср҃це. и посла книгы к немѹ, ꙗко· ѿче чт҃ныи, велми тебе желаю видѣтї. то добро сътвори, трѹдисѧ до насъ, да тѧ видимъ, дондеже еси на семъ свѣтѣ, и мл҃твѹ твою прїимемъ. абїе же шешю емѹ тамо, прїатъ его с чт҃їю цр҃ь великою и радостїю, і оучєнїе его похвали, оудержа ѿ оученїкъ его попа и дїакона с книгамї, всю же волю его створи, елико хотѣ, и не ѡслѹшавъ ни при чесом же, ѡблюбль и ѡдаривъ велми, проводи его пакы славно до своего стола. такоже и патрїархъ. на всѣх же пѹтехъ, во многы напасти впаше ѿ непрїазни, по пѹстынамъ в разбоиникы, по морю в волны вѣтрены, по рѣка҃ в см҃рти незапы, ꙗко сѧ скончати на немъ ап҇льскомѹ словеси· бѣды ѿ разбоиникъ, бѣды в мори, бѣды в рѣкахъ, бѣды ѿ лжебратїа, в трѹдѣхъ и подвиженїихъ, в забвенїи множицею, во алканїи и жажди множицею, і прочихъ печалехъ, иже ап҇лъ поминаетъ.

По том же ѿвергсѧ молвы и печаль свою на бг҃а возложь. преже же ѿ оученикъ своихъ посажь два попы скорописца сѵло, преложи в борзѣ всѧ книги исполнь, развѣ маккавеи, ѿ греческа ꙗзыка в словѣньскъ, шестию мц҃ь, начень ѿ марта мц҃а до двоюдесате і шестию дн҃ь ѡктабра мц҃а. скончавъ, достоиню хвалѹ и славѹ бг҃ѹ воздасть, дающемѹ таковѹю бл҃гть и поспѣхъ, и ст҃ое возношенїе таиное с клиросомъ своимъ вознесъ, сотвори памѧ ст҃го дми-

тре́а. псалтырь бо́ бѣ̂ то́кмо і҆ є҆ѵ҃лїе со а҆п҃ломъ і҆ и҆зра́нными слꙋ́жбами ц҃рко́вными с фїлосо́фомъ прело́жь пе́рвое. тогда̀ и҆ но́моканонъ, рекше, законꙋ пра́вило, и҆ ѿч҃ьска̀ кни́ги прело́жи.

При́шє́шꙋ же на страны дꙋна́искыа королю̀ ю҆горьскомꙋ, восхотѣ̀ и҆ ви́дѣти, и҆ нѣ́кїи́мъ гл҃ющемъ и҆ помышлѧ́ющимъ, ꙗ҆ко не и҆збꙋ́детъ є҆го без мꙋки, и҆детъ к немꙋ̀. ѡ҆н же, ꙗ҆ко достои́тъ владꙑ́цѣ, та́ко и҆ прїатъ че́стно и҆ сла́вно, с весе́лїемъ, и҆ побесѣ́довавъ с ни́мъ, ꙗ҆ко же достоа́ше та́цѣма мꙋжема бесѣ́ды гл҃ати, ѿпꙋстѝ є҆го̀ с любо́вию і҆ ѡ҆блобыза́въ, з дары̀ с велїкими, ре́къ є҆мꙋ̀· помани̇̀ ма̂, ч҃тныи ѿч҃е, во ст҃ы мл҃твахъ твои́хъ при́сно.

Та́ко же вса̀ вины̀ ѿсѣкъ ѿ вса страны́, и҆ оу҆ста̀ многорѣчныхъ загра́ди, тече́нїе же соверши̇̀, вѣрꙋ соблю̂, ча́а пра́веднаго вѣ́нца. и҆ поне́же та́ко оу҆годи́въ бг҃ꙋ, возлюбленъ бы҃, приближа́тиса нача́тъ вре́мѧ покои прїа́ти ѿ ст҃рти и҆ мно́гихъ трꙋдо́въ мздꙋ̀. вопроси́ша же и҆ и҆ рекоша· кого̀ чю́еши, ѡ҆ч҃е и҆ оу҆ч҃лю ч҃тны́и, во оу҆ченицѣ̂ свои́хъ, дабы̀ ѿ оу҆че́нїа твоє́го̀ тебѣ̀ настоа́тель былъ; показа́ же и҆мъ є҆ди́ного ѿ и҆звѣ́стныхъ оу҆ч҃никъ свои́хъ, нарица́емаго гора́зда, гл҃а· се́и є҆сть ва́шеа земла̀, свобо̂ мꙋжь, наоу́чен же добрѣ в латы́ньскыа кни́ги, правовѣ́ренъ, то̂ бꙋди бж҃їа вола и҆ ва́ша любы ꙗ҆ко же и҆ моа̀. собравше же и҆мъ въ цвѣтнꙋю недѣ́лю всѣмъ людемъ вше̂ в ц҃рковь, и҆ не могы́и, каза́въ бл҃гти ц҃ра, и҆ кн҃за, и҆ клирики и҆ люди вса̀, и҆ речѐ· стрези́те менѐ, дѣти, до .г҃. го дн҃е. ꙗ҆ко же и҆ бысть. свита́ющꙋ третїемꙋ дн҃и, прочее речѐ· в рꙋцѣ̀ твои́, гд҃и, дꙋшꙋ мою̀ влага́ю. на рꙋка́х же і҆ере́искахъ почи́ въ .ѕ҃. дн҃ь мц҃а а҆прѣлїа въ .г҃. и҆нди́ктъ, въ ҂.ѕ҃. но̀ и҆ .т҃. и҆ .ч҃. и҆ .г҃. лѣ́то ѿ тварѝ всего̀ мира. оу҆спꙋжьше же свои оу҆ч҃ници, достои́ны че́сти сотвори́вше, и҆ слꙋжбꙋ ц҃рко́вноую латы́ньски, и҆ гре́чески, и҆ словѣ́ньскы стреби́ша, и҆ положи́ша в собо́рнѣи ц҃ркви. и҆ приложи́са ко ѿц҃емъ свои́мъ и҆ патриа́рхо̂, пр҃ркомъ і҆ а҆п҃ломъ, оу҆чи́телемъ и҆ мч҃нико̂. лю́дїе же, безчисленыи наро̂, събра́са, провожахꙋ, плачющеса до́браго оу҆ч҃ла и҆ па́стыра, моу҆жескъ по́лъ и҆ же́скъ, ма́лїи и҆ вели́цыи, бога́тїи и҆ оу҆бо́гїи, свобо́дїи и҆ раби, вдови́цы и҆ сироты̀, стра́нїи и҆ тоземци̇̀, недꙋжнїи и҆ здра́вїи, вси бы́вша всачѣско всѣ̂, дабы́ и҆

прио҆́брѣлъ. ты́ же свыше, ст҃аа и҆ чт҃на́а глава̀, мл҃твами свои́ми призира́и на́ ны, желаю́щаа тебе, і҆ и҆збавлѧ́и ѿ вса́кна напа́сти оу҆чн҃ки своа̀, и҆ ꙋ҆че́нне пространа́а, а҆ е҆́реси прогона̀, да досто́йно звані́а ва́шего жи́вше здѣ̀, ста́немъ с тобою, твоѐ ста́до, ѡ҆ деснꙋ́ю странꙋ х҃а б҃га на́шего, вѣ́чнꙋю жи́знь прїе́млюще ѿ него̀. томоу̀ бо ё҆сть сла́ва и҆ чт҃ь во́ вѣки вѣкомъ. а҆ми́нь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран. Строк.

85, 2. вса҆ческаа вынесено на поле.

— 5. ме́ртвъ е҆́сть вм. мо҆у҆дрьство҆у҆е҆́тьса.

— 12. воплю́шаса вм. воплю́шесса.

— 14. подо́баша вм. подо́баше.

86, 17. па́кы ꙁемла҆̀ вынесено на поле.

— 31. некоꙁможно вм. коꙁможно.

87, 2. люди написано по выскобленному.

— 21. да са́м вм. дама́с҃.

— 23. поткре́дса вм. поткре́дша.

— 24. и҆́же вм. ю҆́же.

— 25. Проп. и҆̀ передъ кы́рилъ.

— 27. ната́лии вм. а҆̀натолии.

— 29. келигі҃и вм. кегі҃аі҃и.

88, 11. сеѣ҆̀ вм. сеѣ҆̀.

— 19. ѣа́хъ вм. дѣа́хъ.

— 24. и҆̀ ко́лею вм. ко́лсю.

— 27. порокомъ исправлено въ покоромъ.

— 28. прилежа҃̀ вм. прилежа.

89, 10. Поправлено раꙁлиѣ҆́мъ вм. раꙁлиѣ҆, и сверху приписа
а҆̀ мы.

— 12. Изъ та́къ мѣ́жъ сдѣлано та́кова мѣ́жа.

— 15. теѣ҆̀ вм. теѣ҆̀.

— 28. На полѣ вынесено противу гнждхъ слѣдующее: сі҃ ре҃ хнжд

— 33. Проп. же послѣ дѣ҃хъ.

90, 7. Приписано по къ слю на полѣ.

— 9. написа҆̀ вм. написа́къ.

Стран.	Строк.	
91,	3.	На полѣ вынесено хоѓла.
—	7.	с келіею.
—	11.	к панонїи вм. к панонїи.
—	13.	короля вм. короля.
—	15.	Лишнее и передъ сѓго.
—	21.	гаѓющеи вм. гаѓюще.
—	22.	прогнагола горѣ мамѣ вм. прогнаголамъ.
—	23.	ємѣ вынесено на поле.
—	39.	коралєки вм. королєки.
—	31.	себѣ вм. себе.
92,	1.	Поправлено изъ кокѣ кушающе.
—	5.	с выскоблено въ словѣ стрижинии.
—	7.	Повторено послѣ градѣ еще разъ: ѡ того плуатъ расти и множитиса.
—	12.	сего вм. его.
—	17.	моудацъ поправлено въ медлящоу.
—	23.	ѡни вм. ѡни.
93,	14.	тебѣ вм. тебе.
—	25.	Вынесено на поле: ко ѣлкаиїи и жажди множицею.
—	31.	ѡктакра вм. ѡктабра.
94,	4.	коралю вм. королю.
—	7.	Пропущ. с передъ кесеанемъ.
—	15.	Проп. и передъ реконша.
—	16.	быкъ вм. быхъ.
—	25.	ѡпдикта вм. ѡпдиктъ.
—	—	акта вм. акто.
—	33.	быкшаа вм. быкша.
95,	2.	тевѣ вм. тебѣ

ОПЕЧАТКА.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Нужно:
92,	9.	побѣжти	вм. побѣжати.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ПЕТРЪ СИМОНЪ ПАЛЛАСЪ.

Между Японцами, разсказываетъ Головнинъ, ходитъ старин-
сказаніе, что пришедшій съ сѣвера народъ покоритъ когда
ь ихъ отечество: представивъ себѣ успѣхи, сдѣланные Рус-
въ три послѣднія столѣтія, съ Востока до Океана и
редѣловъ Китайской Имперіи, нельзя оспаривать возможно-
что событіе, указываемое сказаніемъ, когда нибудь и по-
етъ. Еще около половины XVI столѣтія Русскіе знали толь-
лую часть обширной земли, носящей теперь названіе Си-
Аника* Строгановъ, предпріимчивый Архангельскій ку-
, первый началъ правильную мѣновую торговлю съ жи-
болѣе отдаленныхъ странъ, ежегодно привозившими въ
ельскъ значительное число превосходныхъ мѣховъ и отпра-
ъ ними довѣренныхъ, способныхъ людей, которые перебра-
резъ горы и завязали съ туземцами очень выгодную тор-
уже спустя нѣсколько лѣтъ принесшую Строгановымъ зна-
ыя богатства. Царь Иванъ Васильевичъ III тотчасъ оцѣ-
езчисленныя выгоды, какія принесетъ его подданнымъ бо-
ширная и благоразумно веденная торговля съ этѣми дики-
енами. Для продолженія торговыхъ дорогъ и охраненія
ъ послалъ въ Сибирь войско, которое проникло до Запад-
рукава Оби и заставило нѣкоторыя Татарскія племена пла-
ежегодную дань, состоявшую въ собольихъ мѣхахъ, по чему
Иванъ Васильевичъ II й (? IV), въ 1558 году, принялъ ти-
государя всѣхъ Сибирскихъ странъ.** Сверхъ того, Строга-
въ награду за свои старанія получилъ большія льготы ц
, на которыхъ и завелъ Русскія поселенія. Государь распро-
лъ свою власть до Каспійскаго моря и положилъ начало
ьно живой торговлѣ съ Персіею и Бухаріею; но какъ куп-
ерпѣли часто нападенія и грабежи отъ Татарскихъ ордъ,***

ъ разсказываетъ по Витсену. См. Ист. Госуд. Росс. Карамзина. 2-е
т. IX. Примѣч. 651.

в Іоаннъ III принялъ въ свой титулъ названіе Югорскаго.

ской Исторіи это разсказывается такъ: «Донскіе козаки, надѣясь на

кочевавшихъ между Дономъ и Волгою, то и предпринятъ б
походъ на этѣхъ хищниковъ, которые были побѣждены во
гихъ сраженіяхъ и отчасти убиты, отчасти спаслись бѣгств
Къ послѣднимъ принадлежала толпа изъ 6,000 козаковъ
начальствомъ Ермака Тимофеева, смѣлаго искателя приключ
Онъ направилъ путь въ Орелъ, поселеніе, заведенное однимъ
Строгановыхъ на берегу Камы и, получивъ съ своей ордо
ласковый пріемъ и содержаніе, прожилъ тамъ нѣсколько вр
ни съ большою охотою. Безпокойный духъ его, для кото
болѣе долгое бездѣйствіе было не возможно, также и нео
димость занимать людей, бывшихъ подъ его начальствомъ, з
вили его подумать о новыхъ отважныхъ предпріятіяхъ; а
Орловскій начальникъ былъ столько благоразуменъ, что н
стилъ ему и обратилъ его вниманіе на востокъ, то онъ рѣш
воевать съ Ханомъ Кучумомъ, однимъ изъ сильнѣйшихъ Татарск
вождей: этотъ Ханъ имѣлъ пребываніе въ Сибири, маленькой
пости на Иртышѣ, не подалеку отъ того мѣста, гдѣ нынѣ
вышается Тобольскъ; ему повиновались почти всѣ окрестныя
мена. Первое нападеніе Ермака было отражено; во второмъ п
дѣ (1579 года), къ которому онъ приготовился съ большею о
трительностію, ему сопутствовало счастіе: онъ побѣдилъ Ку
во многихъ битвахъ, покорилъ его область, и такимъ обра
изъ атамана разбойнической шайки обратился во владѣтель
князя. Но вскорѣ онъ увѣрился, что, при непокорности Та
съ небольшимъ, все убывающимъ, козачьимъ отрядомъ, ему н
зя долго удержать своей позиціи, и что не остается другаго
ства, какъ только отказаться отъ своего начальства, либо тр
вать посторонней помощи. Онъ предпочелъ послѣднее: отпра

безнаказанность вдали отъ государства, не ограничивались тѣмъ, ч
исполняли царскихъ и посольскихъ приказаній, или исполняли ихъ ви
ну: они нападали не на однихъ Ногаевъ, Азовцевъ и Крымцевъ, но,
ѣзжая по Волгѣ, грабили суда Царскія, били людей, разбивали Персид
и Бухарскихъ пословъ, Русскихъ торговыхъ людей. Царь принужденъ
слать противъ нихъ воеводъ съ большимъ числомъ ратныхъ людей;
ковъ казнили и ловили, другіе разбѣжались, какъ волки, по выраженію
тописца, и одна толпа ихъ отправилась вверхъ по Волгѣ, гдѣ получ
глашеніе отъ Строгановыхъ вступить къ нимъ въ службу и согласс
радостію. Исторія Россіи, Соловьева, VI томъ. ст. 423—424.

ство къ царю въ Москву съ подарками изъ самыхъ доро-
рѣдкихъ мѣховъ и предложилъ ему свои завоеванія на томъ
и, чтобы онъ прислалъ ему вспоможеніе какъ можно ско-
Договоръ заключенъ по желанію Ермака. Когда же этотъ
ый вождь, съ его излишнею самонадѣянностью, потерпѣлъ
ное нападеніе отъ Кучум-Хана, былъ разбитъ и нашелъ
ь въ Иртышѣ, Русскіе опять отступили изъ Сибири не для
чтобы оставить этѣ обширныя страны, но чтобы приготов-
и завладѣть ими благоразумнѣе и съ бо́льшими силами. Те-
уже знали дороги внутрь этѣхъ, совсѣмъ не извѣстныхъ, зе-
и убѣдились, что рѣдкая, разбросанная населенность не
ѣтъ сопротивляться сильному нападенію. Вскорѣ потомъ встуг
туда; владѣніе завоеванными мѣстами тотчасъ же обезпе-
постройкою сильныхъ крѣпостей, и еще до исхода столѣ-
иверная полоса Азіи, идущая отъ предѣловъ Европы до Во-
аго Океана стала Русскою провинціей.

Въ то же время пытались проникнуть и къ югу, но здѣсь
рѣчались съ Китайскимъ государствомъ, — препятствіе, ко-
, какъ убѣдились, устранить было не легко. Хотя въ 1639
Русскіе и достигли Амура, одной изъ самыхъ важныхъ Азіят-
рѣкъ, которая беретъ начало внутри Татаріи и послѣ те-
460 миль впадаетъ въ Восточный океанъ, но не будучи
стоянія начинать войну съ гораздо превосходившими ихъ
ъ Китайцами и хорошо также видя преимущества мирныхъ
еній, принуждены отступить опять и признать тѣ границы,
даря которымъ утратили устье Амура: важность его для Сѣ-
й Азіятской торговли узнали только въ послѣдствіи. Успѣ-
сскихъ въ Сѣверныхъ странахъ повстрѣчали не политиче-
но, тѣмъ важнѣйшія, природныя препятствія, и почти цѣлый
могли только медленно подвигаться впередъ по не гостепріим-
странѣ. Въ 1636 году завели первое поселеніе на Ленѣ, въ
ющихъ годахъ постепенно открыли рѣки Яну, Индигирку
ыму. Уже въ 1636 году, на послѣдней рѣкѣ козакъ Ми-
Стадухинъ построилъ укрѣпленіе, долженствовавшее слу-
точкою опоры въ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ. Спустя 10
нѣсколько смѣлыхъ искателей приключеній задумали набѣгъ
стоку до области Чукчей и начали мѣновую торговлю съ

ними. Моржовые зубы, принесенные ими, подстрекнули
выя попытки. Въ 1648 году, эскадра изъ семи малыхъ с
подъ начальствомъ козака Симона Дешнева вышла изъ усть
лымы для открытія рѣки Анадыра, которая, по слухамъ,
по сильно населенной странѣ. Вскорѣ потомъ четыре из
кихъ судовъ погибли; три другія, если не были протащен
которое разстояніе сушею, что очень не вѣроятно, проплыл
ливомъ, получившимъ послѣ названіе Берингова, въ Вост
океанъ, и такимъ образомъ открыли сѣверо-восточную оконе
Азіи: благодаря тому, часть древняго материка, дольше
остававшаяся въ глубокомъ мракѣ, вступила въ область Г
фіи. Большой мысъ Чукчей (именно Восточный), говоритъ
невъ въ своемъ донесеніи, къ сожалѣнію, очень не поли
сбивчивомъ, лежитъ между Сѣверомъ и Сѣверовостокомъ
ворачиваетъ дугою въ устье Анадыры. Выше его и почти
тивъ видны два острова, на которыхъ замѣтили мы два о
человѣкъ изъ племени Чукчей: они носили въ просверленны
бахъ куски моржовыхъ зубовъ въ видѣ украшенія. Этѣ л
украшенные такимъ образомъ, могли быть только жители
сѣверной оконечности Американскаго материка. Одинъ Де
на своемъ суднѣ достигнулъ Анадырскаго залива; когда ж
тутъ разбилось, онъ спасся съ своими людьми, которыхъ
до 25, на пустой необитаемый берегъ. Тамъ бродили они
дѣль, прежде нежели прибыли берегомъ Анадыры въ лу
но плохо населенную страну и, къ великому удивленію, со
тамъ съ толпою земляковъ, подъ начальствомъ Стадухина,
рые весною 1650 года проникли изъ р. Колымы во внутр
Азію. Открытіе этого пути берегомъ дѣлало излишнимъ он
усилія для объѣзда Чукотскаго мыса; вскорѣ установилос
вильное плаваніе по Анадырѣ, въ устьѣ которой была очен
бильная и прибыточная ловля моржей. Здѣсь получили они
вое извѣстіе о полуостровѣ Камчаткѣ, который вскорѣ
завоеванъ козачьимъ вождемъ, Владиміромъ Атласовымъ,
нять во многихъ береговыхъ пунктахъ. Тутъ нашли жител
лорослыхъ, жалкихъ людей, нашли также много книгъ на и
стномъ языкѣ, который впослѣдствіи оказался Японскимъ,
вую вѣсть объ Алеутскомъ Архипелагѣ и другихъ остро
земляхъ, лежащихъ южнѣе, съ большими укрѣпленными

ихъ жители одѣвались въ дорогія, шелковыя и бумажныя и; оттуда приходило нѣсколько снаряженныхъ хорошо судовъ обмѣна товаровъ. Въ 1745 году, Русскіе въ первый разъ по-ли Алеутскіе острова, и съ этѣхъ поръ безпрестанно заво- на нихъ поселенія и факторіи, чрезъ посредство которыхъ перь еще ведется весьма выгодная торговля мѣхами съ Ки-кой Имперіей. Въ нашъ планъ не входитъ болѣе подробное саніе отдѣльныхъ открытій въ разныхъ частяхъ Русскаго го-рства въ Азіи; мы довольствуемся краткимъ описаніемъ нра-, и обычаевъ главныхъ народныхъ племенъ, его населяю-ъ, и думаемъ, что здѣсь не можемъ выбрать лучшаго про-ника, кромѣ нашего соотечественника, столь же знаменитаго, ь и заслуженнаго, Палласа, который проходилъ этѣ, большею ію не гостепріимныя, страны и имѣлъ случай наблюдать ихъ елей въ подробности и безъ предразсудковъ.

Петръ Симонъ Палласъ, родившійся 22 Сентября 1741 го-ъ Берлинѣ, гдѣ проживалъ отецъ его въ званіи уважаемаго хи-га, уже въ ранней молодости показалъ необыкновенныя спо-ности къ естественнымъ наукамъ, которымъ и обучался въ линѣ, Геттингенѣ и Лейденѣ, подъ руководствомъ лучшихъ на-вниковъ. По окончаніи ученія, онъ сдѣлалъ путешествіе въ глію и потомъ поселился въ Гагѣ, для основательной обра-тки собранныхъ наблюденій и замѣтокъ. Его первыя сочине-по части Естественной Исторіи, особливо изслѣдованія о чер-къ, вскорѣ доставили ему большую извѣстность, и многія пра-тельства старались заманить его въ службу къ себѣ. Послѣ лгихъ колебаній, онъ рѣшился выбрать страну, обѣщавшую его больше добычи наблюдательному его уму, и принялъ мѣ-о въ Петербургской академіи, предложенное ему императрицею атериною II. Въ это самое время снаряжалась большая ученая спедиція въ Сибирь, для наблюденія тамъ прохожденія чрезъ лнце Венеры, которое должно произойти въ 1769 году, а вмѣ-ѣ и для изслѣдованія этой, еще очень не совершенно извѣстной, сти Русскаго государства, и Палласъ получилъ порученіе при-ть участіе въ этой экспедиціи въ качествѣ естествоиспытате-. 24-го Іюня 1768 года, онъ покинулъ С.-Петербургъ и не оста-вливаясь поѣхалъ черезъ Москву въ Симбирскъ на Волгѣ, что-

бы провести тамъ зиму. Пока была еще благопріятная погода, онъ сдѣлалъ много экскурсій, для изслѣдованія природы этѣхъ странъ, и такимъ образомъ нашелъ случай познакомиться коротко съ Мордвинами и Чувашами, двумя Финскими племенами, живущими на обоихъ берегахъ Волги въ Симбирскомъ, Пензенскомъ, Казанскомъ, Оренбургскомъ, Вятскомъ и Тобольскомъ намѣстничествахъ.

Мордвины, которые теперь всѣ обращены въ Христіанскую вѣру, не были и прежде идолопоклонниками, но покланялись невидимому высочайшему Существу и въ извѣстное время приносили ему въ жертву лошадей, воловъ и малый скотъ въ отдаленныхъ мѣстахъ лѣсовъ; то же дѣлали иногда на могилахъ умершихъ при жалобномъ воѣ женщинъ. Браки обыкновенно заключались еще между дѣтьми; даже нынче родители нерѣдко обручаютъ несовершеннолѣтнихъ мальчиковъ съ взрослыми дѣвушками, чтобы имѣть болѣе работницъ. Калымъ, или дары за невѣсту, платимые отцу, у нихъ въ обыкновеніи, такъ же, какъ и у всѣхъ Восточныхъ народовъ. Когда бывало надобно заключать настоящій бракъ, невѣсту клали на матрацъ въ собраніи всѣхъ знакомыхъ, относили въ комнату жениха и отдавали ему съ словами: «вотъ тебѣ, волкъ, овца,» при чемъ невѣста, по принятому въ старину обычаю, должна была становиться до невозможности въ неприличное положеніе. Молодыя женщины при выходѣ изъ церкви, гдѣ происходила свадьба, имѣютъ обыкновеніе безпрестанно голосить, а многія доходятъ въ своемъ усердіи до того, что царапаютъ себѣ лица; но это кажется тѣмъ излишнѣе, что онѣ почти никогда не могутъ имѣть претензій на красоту. На другой день свадьбы старшій изъ родни торжественно приноситъ кусокъ хлѣба, съ привязанными къ нему монетою и пряжкою, какъ носятъ ихъ на груди Мордвинки, кладетъ этотъ подарокъ три раза на головы новобрачнымъ, и при томъ произноситъ, въ какомъ ему вздумается порядкѣ, слѣдующія странныя слова: «Гетей, Месей и Павей». Слово, сказанное напослѣдокъ, остается навсегда кличкою (прозваніемъ) невѣсты. Мордвины люди очень трудолюбивые: занимаются прибыточнымъ земледѣліемъ и имѣютъ довольно значительное скотоводство, а въ лѣсахъ очень вознаграждающее пчеловодство. Жилища у нихъ сначала были очень

тѣсны, неудобны и грязны; теперь они строятъ ихъ по Русскому и Татарскому образцу, снабженныя трубами и скамейками для спанья. Женщины отличаются, къ своей выгодѣ, трудолюбіемъ и на дальнее разстояніе славятся свѣдѣніями въ травахъ, служащихъ для крашенья и лѣкарства. Одежда ихъ очень странна: на головѣ шапка, взбитая болѣе или менѣе высоко, украшенная множествомъ погремушекъ и привязанная назади у затылка; по обѣимъ сторонамъ ея свѣшивается ремень, связанный концами на груди и выложенный старыми серебряными копѣйками, маленькими цѣпочками и разными блестками; а самую грудь украшаютъ тяжелою, выложенною кораллами, бляхою; шею обвиваютъ множествомъ воротничковъ въ видѣ сѣти изъ нанизанныхъ маленькихъ и разноцвѣтныхъ, стеклярусовыхъ бусъ; съ пояса виситъ напереди широкій фартукъ, раздѣленный на 4-ре полосы и вышитый; въ разныхъ частяхъ своихъ онъ схваченъ пряжками и убранъ длинными кистями, стеклярусомъ и раковинками, похожими на змѣиныя головки, и приходящими изъ Индіи; сзади, на шнуркахъ различной длины, также виситъ множество кистей изъ черной шерсти. На груди и спинѣ рубашки обыкновенно прикрѣпляются тоже разныя маленькія пряжки съ погремушками и гронами для умноженія шума, на который явно разсчитываетъ такое платье; къ волосамъ на головѣ, обыкновенно русымъ или рыжимъ, прежде пришпиливали развѣвающіяся фальшивыя косы, но теперь онѣ чрезвычайно рѣдки и встрѣчаются только у очень старыхъ женщинъ. Языкъ Мордвиновъ, которые раздѣляются на два племени, на Мокшановъ (жителей Мокши (?)) и Эрзановъ (жителей Волги) и доходятъ до 100 тысячъ человѣкъ, есть Финское нарѣчіе, съ примѣсью множества Русскихъ и Татарскихъ словъ.

Чуваши, состоящіе больше чѣмъ изо 100 тыс. душъ, хотя также Финскаго происхожденія, но обличаютъ сильную смѣшенность съ Татарами, что доказываютъ ихъ черные волосы и языкъ. Черты лица у нихъ пріятнѣе, чѣмъ у Мордвиновъ, которыхъ они и гораздо чистоплотнѣе, какъ въ одеждѣ, такъ и въ жилищахъ. Платье мужчинъ, кромѣ рубашки, прекрасно вышитой у шеи, мало отличается отъ обыкновеннаго платья Русскихъ крестьянъ; женщины отчасти слѣдуютъ Татарскимъ, отчасти Мордвинскимъ

обычаямъ, но меньше навьючиваютъ себя коралловыми нитками и больше любятъ украшенія, вышитыя синею, красною и черною шерстью. Дѣвушки тоже продаются родителями мужьямъ, и если онѣ не совсѣмъ безобразны, за довольно большой калымъ; невѣста не ходитъ пѣшкомъ въ день свадьбы: ее возятъ или носятъ на тюфякѣ. Мужъ во всякое время можетъ развестись съ нею, и при этомъ не соблюдаетъ другихъ формальностей, кромѣ того, что разрѣзываетъ по поламъ покрывало жены и отдаетъ половину ей, а другую хранитъ у себя. Чувашскія деревни обыкновенно очень обширны по тому, что дома, также и принадлежащія къ нимъ житницы и конюшни, лежатъ разобщенно и въ дальнемъ разстояніи другъ отъ друга; двери домовъ должны быть обыкновенно обращены на востокъ, а надъ дверями выдается впередъ крыша, лежащая на столбахъ: подъ нею лѣтомъ обыкновенно спятъ. Въ комнатахъ такъ же, какъ и у Татаръ, широкія скамьи для спанья; люди побогаче стелютъ на нихъ хорошія перины, а бѣдные — соломенные тюфяки. Многіе Чуваши обратились уже въ Христіанство: не обращенные не ѣдятъ свинины, подобно Магометанамъ, и тоже, какъ и они, празднуютъ пятницу, день отдохновенія. Въ этотъ день всякой, на сколько дозволяетъ ему состояніе, веселится, пляшетъ, поетъ, совершивъ по утру положенныя молитвы предъ своимъ «ерихомъ.» Этотъ ерихъ ничто иное, какъ связка изъ 15-ти отборныхъ прутьевъ дикаго шиповника, равной величины, и длиною въ 4-ре фута; этотъ пучекъ связывается по срединѣ мочальною веревкою, къ которой привѣшиваютъ кусокъ олова. Эта святыня въ каждомъ жильѣ стоитъ въ чистой боковой комнатѣ, и никто не смѣетъ дотронуться до нея; осенью же, когда обвалятся листья, бросаютъ ее въ текучую воду и на мѣсто ея берутъ свѣжую. Однажды въ годъ, послѣ жатвы, вся деревня приноситъ общественную жертву на освященномъ мѣстѣ, лежащемъ, если можно, на лѣсистой землѣ и вблизи ручья и называемомъ «кереметъ»: эта жертва состоитъ изъ лошади, вола и овцы; при этомъ молятся богамъ о благопріятной погодѣ для посѣва и объ отвращеніи всякой бѣды отъ деревни. Кромѣ того, Чуваши, не исключая даже и обращенныхъ въ Христіанскую вѣру, соблюдаютъ множество суевѣрныхъ обрядовъ и даже вѣрятъ въ волшебство и имѣютъ у себя множество колдуновъ. Они исключительно занимаются земледѣліемъ

и охотою; не много, кажется, тупоумны и недоступны для высшей образованности.

Въ Мартѣ слѣдующаго года (1769), Палласъ продолжалъ свое путешествіе черезъ Самару, откуда ведется очень важная торговля нѣжными овечьими мѣхами по всей Русской Имперіи, — до Оренбурга на Яикѣ, чтобы оттуда объѣхать страны до Каспійскаго моря. Послѣ не долгой поѣздки къ богатымъ конямъ каменной соли въ Илецкой защитѣ, онъ осмотрѣлъ славную ловлю осетровъ на Яикѣ, гдѣ приготовляется большая часть икры (осетровой), и посѣщалъ нѣсколько разъ кочующія въ ближнихъ степяхъ племена Калмыковъ и Киргизовъ, чтобы познакомиться съ ихъ образомъ жизни. Палласъ вовсе не нашелъ, чтобы Калмыки, Монгольское племя и вообще похожіе на Монголовъ, отвѣчали страннымъ описаніямъ многихъ прежнихъ путешественниковъ: онъ даже называетъ ихъ красивыми и утверждаетъ, что не видалъ между ними ни одного калѣки: по тому что, по словамъ его, воспитаніе ихъ дѣтей, которое они предоставляютъ самой природѣ, можетъ приготовлять не другихъ какихъ, а здоровыхъ и совершенныхъ людей. Всѣ они безъ исключенія статны и худощавы, толстые и дородные между ними встрѣчаются чрезвычайно рѣдко. Природный цвѣтъ кожи ихъ бѣлый, но постепенно дѣлается желтобурымъ, по тому что они до совершенолѣтія совсѣмъ нагіе ходятъ на солнцѣ и бѣгаютъ въ дыму своихъ войлочныхъ палатокъ. Складъ ихъ лица Монгольскій и накось лежащіе углы глазъ, также и маленькій, вдавленный, либо широкій носъ не оставляютъ сомнѣнія въ ихъ происхожденіи. Волосы у нихъ сплошь черные, у мужчинъ довольно густая борода; они обыкновенно также оставляютъ волосы на углахъ рта и нижней губѣ. Между женщинами гораздо больше съ бѣлою кожею, нежели между мужчинами; не мало встрѣчается и такихъ, которыхъ сочли бы красавцами и въ Европейскомъ городѣ. Что касается характера этого народа, хорошими сторонами его можно считать общественность, гостепріимство, услужливость, откровенность и невозмутимую веселость, дурными же — любовь къ праздности, часто лукавство, приводящее къ дурному дѣлу, и неопрятность. Легко приводимые въ гнѣвъ, Калмыки однако жь умѣютъ сохранять между собою больше согласія, нежели долж-

но бы предполагать при ихъ не стѣсненномъ образѣ жизни. Они охотно дѣлятся другъ съ другомъ всѣмъ, чѣмъ наслаждаются сами, и ничего не оставляютъ для однихъ себя: когда надо бываетъ ѣсть, пить или курить табакъ, всѣ берутъ въ томъ участіе, и если случится одна трубка, она обходитъ въ круговую всѣхъ Когда кому нибудь изъ нихъ подарятъ табаку, плодовъ или другаго съѣстнаго, онъ тотчасъ же даетъ изъ того друзьямъ или знакомымъ, если они близко. Если чья нибудь семья скопитъ значительный запасъ молока, для приготовленія изъ него водки, она приглашаетъ сосѣдей помочь ей съѣсть эту благодать. Впрочемъ, такая щедрость ограничивается однимъ съѣстнымъ; изъ имущества они не легко дарятъ что нибудь, напротивъ еще усердно стараются пріумножать его, разумѣется, не столько прилежаніемъ и трудомъ, сколько воровствомъ и грабежами въ непріятельской землѣ: племена грабятъ другъ друга, если между ними воіна, что бываетъ не рѣдко, какъ скоро одно племя вообразитъ себя обиженнымъ отъ другаго при выборѣ пастбищъ, по тому что всѣ Калмыки еще кочевники, кромѣ не многихъ только семействъ, поселившихся въ Симбирскѣ и принявшихъ Христіанскую вѣру, и бродятъ со стадами до тѣхъ поръ, пока не найдутъ мѣстъ съ изобильнымъ кормомъ, гдѣ и разбиваютъ свои воілочные шалаши. Этѣ шалаши (кибитки) внутри и снаружи ничто иное, какъ Монгольскія юрты, уже описанныя выше; въ нихъ нѣтъ недостатка и въ плоской чашѣ, которая не сходитъ съ тлѣющаго всегда огня и служитъ для приготовленья кушанья и чая или тому подобнаго напитка. Лѣтомъ главная пища кобылье и коровье молоко; предпочитаютъ впрочемъ кобылье по тому, что оно, еще кислое, такъ ужь крѣпко, что двухъ или трехъ чашекъ его достаточно, чтобы быть навеселѣ. Изъ него дѣлаютъ также молочную водку, которую обыкновенно на пирушкахъ пьютъ еще теплую, только что она поспѣетъ; она охмѣляетъ не такъ скоро и не такъ много, какъ обыкновенная водка; но кто хоть разъ напьется ея допьяна, «остается дуракомъ дня на два», по словамъ Киргизовъ, и еще больше времени нужно для него, чтобы проспаться. У этѣхъ людей, хотя они и никогда не бьютъ скота безъ надобности, рѣдко не бываетъ мясныхъ кушаньевъ, по тому что они съ одинаковымъ удовольствіемъ ѣдятъ всякихъ животныхъ, кромѣ волка, домашнихъ и

дикихъ, битыхъ и павшихъ. Все излишнее рѣжутъ тонкими полосами и сушатъ ихъ на солнцѣ, либо на небольшомъ дымномъ огнѣ для запаса на зиму или на дорогу. Впрочемъ мужчинѣ нѣтъ никакой надобности до всѣхъ такихъ занятій: онъ занимается только постройкою и починкою кибитокъ, а остальное время проводитъ либо у очага, либо на охотѣ и въ праздности. Жена, кромѣ обыкновенныхъ домашнихъ работъ, должна доить скотъ, разбирать и опять ставить палатку, дубить кожу и даже сѣдлать и подводить мужу лошадь, когда онъ захочетъ ѣхать. На ней лежитъ также и приготовленіе разныхъ частей одежды; эта одежда однако жь очень простая и у зажиточныхъ состоитъ въ короткой, открытой напереди рубашкѣ, исподнемъ платьѣ, застегнутомъ во всю его длину (бешметъ) и въ накилкѣ длиною до полусапожекъ, а у бѣдныхъ изъ одной шубы, которая придерживается на бедрахъ поясомъ. Одежда женщинъ почти такая же: часто узнаютъ ихъ только по головному убору и по косамъ, спускающимся далеко внизъ. Мы довольствуемся этѣми замѣчаніями о нравахъ и обычаяхъ Калмыковъ по тому, что ихъ вѣра, которую Палласъ разбираетъ очень подробно, Ламайская, уже описана нами выше; прибавимъ только, что они не платятъ государству никакихъ податей, а вмѣсто того несутъ военную службу и ставятъ столько людей, сколько потребуетъ правительство, которое даетъ имъ жалованье, съѣстные припасы и кормъ для лошади. Оружіе ихъ: копья, луки и стрѣлы; однако жь зажиточные люди охотно носятъ теперь ружья.

Киргизы, племя Татарскаго происхожденія, также кочевники и, какъ Татары, живутъ въ войлочныхъ палаткахъ, которыя однако жь очень выгодно отличаются отъ Калмыцкихъ опрятностью и не рѣдко такъ просторны, что 20 человѣкъ находятъ въ нихъ удобное помѣщеніе. Киргизы почти всѣ зажиточны, имѣютъ много скота, и живутъ по своему очень хорошо, одѣваются довольно нарядно; матеріи для одежды покупаютъ у пріѣзжающихъ торговцевъ изъ сосѣднихъ земель по тому, что сами умѣютъ дѣлать только мѣховые тулупы, кожи, войлочныя одѣяла и грубые камлоты: кожи дубятъ, какъ и Калмыки, кислымъ молокомъ. Одежда мужчинъ состоитъ изъ верхняго кафтана изъ больше или меньше нѣжнаго мѣха, исподняго бумажнаго платья

и рубашки изъ синяго полотна (китайки), которая откр
сверху донизу, какъ халатъ, и вмѣстѣ съ другою одеждою
держивается кожанымъ поясомъ. Къ нему привѣшены обы
венно фляжка съ порохомъ и кошель съ пулями, по тому чт
Киргизовъ, какъ и у большей части другихъ кочевниковъ, ру
и пистолеты заступили мѣсто копій, луковъ и стрѣлъ. Лѣт
носятъ они конусообразную войлочную шапку, крытую цвѣт
матеріей, пестро вышитую и подбитую бархатомъ, съ двумя,
щенными книзу широкими полями, а зимою — мѣховые колпак
ушками, которые можно отгибать кругомъ всей головы. Сап
которые впрочемъ носятъ одни только люди побогаче, приво
ся изъ Бухаріи и шьются очень не искусно, по странному об
цу, изъ здоровой ослиной кожи, съ очень высокими каблук
подошвы у нихъ подбиты гвоздями или совсѣмъ обиты ж
зомъ, и вообще такъ не удобны, что Европеецъ едва ли бы
въ нихъ ступать, не споткнувшись; этѣ люди ходятъ чрезвы
но мало, а постоянно на лошадяхъ, по тому-то и трудно
дать между ними такого, который ходилъ бы пѣшкомъ ил
имѣлъ бы кривыхъ ногъ; но вообще они статны, крѣпкаго
женія и средняго роста. У Киргизовъ помоложе довольно
ятныя лица, не смотря на приплюснутый носъ, маленькіе г
и оттопыренныя уши: это съ тѣхъ поръ, какъ стали чаще
ки съ Калмычками и другими женщинами; но между л
ми постарше есть подлинно страшныя, уродливыя физіогно
У женщинъ черты лица нѣжнѣе: нѣкоторыхъ можно даже
звать красивыми. Много похвалъ расточаютъ ихъ добродуш
хозяйственности: они исправляютъ всѣ работы въ домаш
быту и занимаются всякой промышленностью, разумѣется, не
шою у этого народа. Обыкновенная одежда ихъ: длинные
талоны, синее верхнее платье до лодыжки, бѣлый или пест
кусокъ бумажной матеріи кругомъ головы и длинныя подв
на ногахъ. Когда хотятъ показаться нарядными, на кафтанъ
дѣваютъ еще платье изъ полосатой шелковой матеріи; вися
косы убираютъ кистями, кораллами и разными блестками. О
ко жь онѣ всегда почти остаются въ палаткахъ, по тому что,
жется, мало по малу утрачиваютъ свою прежнюю свободу, бл
даря предписаніямъ Магометанской вѣры, которую исповѣду
нынче Киргизы, сохранивъ впрочемъ много прежнихъ обыча

ивo безумное вѣрованіе въ колдовство и ворожей. Киргизы аче теперь уже запираютъ своихъ женъ и строятъ особен- палатку для каждой; тамъ у ней и особенное хозяйство. емъ образъ жизни Киргизовъ очень простъ, а какъ ихъ ое богатство состоитъ въ стадахъ, то этѣ стада доставляютъ и большую часть пищи: они ѣдятъ мясо своихъ лошадей, ъ, овецъ и козъ, не спрашивая, битыя ли онѣ или палыя, е кобылье и коровье молоко, которое сберегаютъ въ кожа- , прокопченыхъ мѣхахъ, либо дѣлаютъ изъ него хмѣльный токъ (кумысъ); часто приготовляютъ также сыръ и другія чныя кушанья; рыбу и дичь ѣдятъ рѣдко, еще рѣже хлѣбъ угое печенье изъ муки, за то страстные охотники до таба- какъ и всѣ Татарскія племена. Характеръ ихъ имѣетъ много шихъ сторонъ; и они далеко не такъ страшны и кровожад- какъ описываютъ ихъ часто. Страсть къ хищничеству они летворяютъ только въ чужой землѣ, но никогда между сво- народомъ; не легко убиваютъ и человѣка, а берутъ его къ въ рабы и обходятся съ нимъ не жестоко, пока онъ остает- ѣренъ и не покушается на побѣгъ. Съ иностранцами обхо- я ласково и предупредительно, только лукаво и разсчитанно своей пользы: если дѣлаютъ хозяину или гостю какой ни- подарокъ, то это для того только, чтобы получить за то роже. Привѣтствіе у нихъ Татарское: правую руку того, съ ь здороваются, они сжимаютъ между своими ладонями; близ- знакомые и родные радушно обнимаютъ другъ друга. Языкъ принадлежитъ къ лучшимъ Татарскимъ нарѣчіямъ, и мно- изъ нихъ очень набили руку въ чтеніи и письмѣ.

31 Августа, Палласъ опять отправился изъ крѣпости Гурье- на сѣверъ, окончивъ здѣсь свои изслѣдованія по Естественной оріи объ устьяхъ Яика и Каспійскаго моря, и ѣхалъ отъ нбурга до Уфы дорогою, проходившею черезъ многія зимнія евки Башкировъ. Башкиры, Татарское племя изъ 30,000 се- ствъ, бродившее прежде въ Южной Сибири, но уже за мно- столѣтій отыскавшее себѣ новую родину на берегахъ Яика и ги, начинали уже собираться со стадами въ свои зимнія жи- ща: они отличаются отъ другихъ кочевниковъ тѣмъ, что зи- ю живутъ въ прочныхъ деревянныхъ хижинахъ, построенныхъ

на Русскій манеръ; у этѣхъ хижинъ они косятъ сѣно, для необходимаго корма скоту и складываютъ его въ копны около большихъ деревьевъ. Домы ихъ обыкновенно не большіе, во внутреннихъ комнатахъ скамьи для спанья, по Татарскому обычаю; но вмѣсто печей у нихъ открытые камины, въ которыхъ свободно горитъ огонь и очень вредитъ глазамъ, отъ чего многіе Башкиры страдаютъ глазною болѣзнью; впрочемъ они очень здоровы, крѣпкаго сложенія и тучны тѣломъ, что впрочемъ рѣдко встрѣчается у Татаръ, однако жь вообще они походятъ на нихъ, за исключеніемъ плоскаго лица, и говорятъ ихъ языкомъ, хотя и на очень испорченномъ нарѣчіи. Они гостепріимны, только грубы и дерзки, за то чрезвычайно ловки, а потому и хорошіе воины, особливо умѣютъ владѣть копьемъ, лукомъ и стрѣлами. Напротивъ женщины заботятся о всемъ домашнемъ хозяйствѣ и не только готовятъ кушанье, но и шьютъ одежду, очень похожую на Чувашскую. Матерію для того, грубое полотно, онѣ прядутъ не только изъ пеньки, которая ростетъ близко ихъ жилищъ, дикая и очень высокая, но и сѣется, также изъ простой рослой крапивы, которую толкутъ въ деревянной ихотѣ до тѣхъ поръ, пока не останется ничего, кромѣ пакли. Самая главная домашняя утварь, встрѣчаемая въ неопрятныхъ Башкирскихъ хижинахъ — высокій кожаный мѣхъ, похожій на бутыль и укрѣпленный на деревянномъ подножіи: пока онъ полонъ кислаго молока (аріэнъ), живутъ весело и находятъ отраду въ этомъ напиткѣ, хотя отъ него отвратительный запахъ, по тому что мѣха никогда не моютъ; зимою замѣняютъ этотъ напитокъ маленькими сырами, приготовляемыми изъ кислаго молока и засушенными въ дыму (крутъ): ихъ истираютъ въ порошокъ и разводятъ въ водѣ. Самое обыкновенное кушанье, въ это время года, жидкій мясной супъ, который вливаютъ въ ротъ большими деревянными ложками. Такъ какъ земледѣліемъ занимаются очень небрежно и не совершенно и сѣютъ не много хлѣба, то и ѣдятъ его только рѣдко: пекутъ его и теперь точно такъ же, какъ, надобно полагать, пекли его первые люди: хозяйка мѣситъ неумытыми руками лепешку съ водою и солью и закатываетъ ее въ горячую золу на очагѣ камина, потомъ втыкаетъ ее на лучину и приставляетъ къ огню, чтобы почернѣла корка. Съ тѣхъ поръ, какъ несутъ военную службу у Русскихъ, Баш-

ы переходятъ мало по малу въ Христіанство и теперь полу-
отъ вкусъ къ лучшему образу жизни.

На этотъ разъ Палласъ остановился на зиму въ Уфѣ, глав-
ѣ мѣстѣ Оренбургскаго намѣстничества, чтобы съ весною
ть ближе къ цѣли своего путешествія — отлогостямъ Ураль-
хъ горъ и желѣзнымъ рудникамъ, тамъ лежащимъ. 16-го Мая
0 года, онъ опять отправился въ путь и исходилъ въ разныхъ
правленіяхъ Пермское и Тобольское намѣстничества, тщатель-
изслѣдовалъ многочисленные желѣзные рудники и плавильни,
ри этомъ много разъ сталкивался съ живущимъ въ этой стра-
Финскимъ племенемъ, Вогулами. Они достаютъ себѣ пропи-
ie исключительно охотою, а потому, чтобы не стѣснять другъ
га, живутъ разсѣянно въ лѣсахъ отдѣльными семействами или
ами, и каждое семейство считаетъ свою область до того мѣ-
, до котораго позволяютъ ему охотиться окрестные сосѣди.
ь они и зажиточны, благодаря торговлѣ собольими и другими
ами, однако жь лошадей не держатъ, отчасти по тому, что имъ
бнѣе ходить пѣшкомъ въ болотистыхъ, бездорожныхъ лѣсахъ,
асти же по тому, что свои не многія пастбища они не могутъ
нять отъ безчисленнаго множества медвѣдей; люди побогаче
ютъ, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ коровъ, которыя однако жь
да остаются близь юртъ съ хозяйками; въ замѣнъ того добрая
рода дала имъ довольно дикихъ звѣрей въ степяхъ и особли-
оленя, отъ котораго они получаютъ свое главное содержаніе.
ъ оленьихъ кожъ они отдаютъ вмѣсто подати правительству,
ильныя продаютъ; мясо этого звѣря, которое не ѣдятъ свѣ-
, они рѣжутъ ремнями и сушатъ безъ соли на воздухѣ или
ымъ, чтобы ѣсть вареное, или же сырое, въ неблагопріят-
для охоты погоду. Когда случится такая несчастная пора,
они долго не добудутъ никакой дичи, а запасы подойдутъ
онцу, то разбиваютъ выкинутыя кости, варятъ ихъ въ водѣ
вольствуются такимъ крѣпительнымъ супомъ. Но такая край-
ь бываетъ очень рѣдко, по тому что они довольно искусно
ъ птицъ стрѣлами, или изъ ружей; также, если живутъ по
ости рѣки, ловятъ рыбу вершами или неводами, для чего
зуются выдолбленными пнями или дѣлаютъ изъ березовой
челноки, сшивая ихъ оленьими жилами и обмазывая смо-

лой. Хотя они и не ѣдятъ ничего другаго, кромѣ дичи, нѣ
рыхъ плодовъ, особливо кедровыхъ орѣховъ, да еще боло
ягодъ, и обходятся даже безъ соли, однако жь ведутъ очен
ровую жизнь посреди болотъ и въ холодномъ климатѣ и не
ютъ употребленія цѣлительныхъ травъ или другихъ домаш
лѣкарствъ; глубокой старости впрочемъ не достигаютъ. Н
они охотно покупаютъ у Русскихъ муку и печеные хлѣбы, а
охотнѣе крѣпкіе напитки, также и платье, такъ что и не
ютъ выдѣлывать мѣха. Оленьи лапы, изъ которыхъ дѣлают
кавицы, они намазываютъ вываренным рыбьимъ жиромъ и
ихъ въ рукахъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не сдѣлаются мяг
даже свои лыжи, въ которыхъ бѣгаютъ зимой на охоту, о
ваютъ оленьей кожею, съ помощію лиственичнаго сока или
который варятъ изъ оленьей крови и муки, или толченыхъ
ихъ роговъ. Они всѣ малорослы, имѣютъ жидкіе, но дли
черные или темнорусые волосы, круглое лицо, и довольн
лую кожу; однако жь ее рѣдко видно, по тому что никог
смываютъ грязи. Кромѣ большой неопрятности, упрекают
въ пьянствѣ и безчувственности; но при томъ они смирны
слушны и отличаются отъ другимъ Финновъ тѣмъ, что всѣ
дѣла исправляютъ безъ шума и претензій. Даже пляски
исполняемыя подъ звуки какой-то арфы (шонгурта), по
же что скорая ходьба и болѣе быстрое движеніе тѣла
народныя пѣсни чрезвычайно просты, но дѣлаютъ очень
ное впечатлѣніе; языхъ ихъ — нарѣчіе языка Финскаго.
они живутъ въ хижинахъ, хорошо защищенныхъ и выс
ныхъ изъ дерева, съ дверями, обращенными на сѣверъ и
востокъ, внутри снабжены скамьями для спанья и сидѣнья
грѣваются печами Передъ жилою комнатой открытыя,
кровлею сѣни, въ которыхъ хранится домашняя посуда
большею частію состоитъ изъ бочекъ и корытъ, сдѣланныхъ
выдолбленныхъ березовыхъ пней или изъ березовой коры
нея же дѣлаютъ разную посуду для кушанья и питья, и
бели, похожія на корыта: въ нихъ вѣшаютъ въ хижинах
ленькихъ дѣтей, которыхъ матери носятъ иногда и на
Изъ бересты, сначала свареной и очищенной, женщины
ми шьютъ красныя коробочки, снаружи выложенныя тон
ми лучинками и прячутъ въ нихъ приборъ для шитья и

мелочи. Лѣтомъ Вогулы мало остаются въ юртахъ, а большею частію живутъ въ открытыхъ хижинахъ (балаганахъ) изъ березовой коры, передъ которыми, чтобы избавиться несносной муки отъ безчисленныхъ мухъ въ этой странѣ, поддерживаютъ постоянный дымъ, кругомъ котораго собирается и скотъ. Хотя почти всѣ Вогулы нынче исповѣдуютъ Христіанскую вѣру, но все еще упрямо держатся многихъ своихъ старинныхъ суевѣрныхъ обрядовъ. Такъ, чтобы вымолить удачу на охотѣ, они все еще покланяются множеству идоловъ въ видѣ звѣря или человѣка и заботливо прячутъ ихъ въ самыхъ густыхъ лѣсахъ.

Послѣ не долгаго посѣщенія Тобольска, Паллассъ отправился въ окружной городъ Челябинскъ, чтобы зимовать тамъ и приготовиться къ важнѣйшей половинѣ своей экспедиціи — самому подробному изслѣдованію Сибири. Онъ намѣренъ былъ довести свое путешествіе до другаго берега Байкала, изслѣдовать нѣкоторыя страны Сибири, извѣстныя до него только мало и очень поверхностно, тщательно осмотрѣть и описать южныя границы Имперіи, назначенныя вновь по договору съ Китаемъ и сдѣлать богатый сборникъ по Зоологіи и Ботаникѣ. Чтобы достичь этой цѣли какъ можно полнѣе, онъ разослалъ въ разныхъ направленіяхъ самыхъ способныхъ своихъ помощниковъ собирать необходимые матеріалы для общаго обозрѣнія; самъ онъ, 16-го Апрѣля 1771 года, отправился въ Томскъ черезъ Омскую, Семипалатную и Колывань, продолжая вездѣ заниматься самыми усердными наблюденіями, а изъ Томска дальше къ востоку и въ область Татаръ, живущихъ на верхнемъ Енисеѣ, между которыми особенно отличается племя Качинцевъ. Они хотя неоспоримо Татарскаго происхожденія, но, находясь подъ игомъ Калмыковъ, заняли много Монгольскаго, и даже свой языкъ исказили множествомъ Монгольскихъ словъ. Мужчины брѣютъ голову по калмыцки и оставляютъ только полудугою усы и эспаньолку на нижней губѣ или на подбородкѣ, черные волосы заплетаютъ въ густую косу, которая виситъ на затылкѣ. Зимою обыкновенно не носятъ рубашекъ, а только длинную шубу съ узкими рукавами на голомъ тѣлѣ, по большей части изъ мѣха дикихъ козъ; жены ихъ умѣютъ выдѣлывать эти мѣха въ 24 часа разваренною печенкой этого животнаго и дѣлаютъ ихъ мягкими зубчатою скобликою у себя на ко-

лѣняхъ. Вогулы побогаче одѣваются въ овечьи и бараньи мѣха, а сверху надѣваютъ часто кафтанъ изъ тонкаго полотна, или шелковый; у бѣдныхъ, кромѣ шубы да сапоговъ, только широкіе панталоны изъ грубой матеріи, вытканной женщинами изъ крапивника (galeopsis), растущаго въ этой странѣ. Женская одежда почти совсѣмъ походитъ на одежду Калмычекъ; дѣти до взрослаго возраста бѣгаютъ почти совсѣмъ нагія. Юрты Качинцевъ войлочные и отличаются отъ Киргизскихъ и Калмыцкихъ только большею просторностію и отвратительною неопрятностью. Хозяйка рѣдко думаетъ мыть комнаты, такъ же мало беретъ на себя трудъ вымывать кухонную и столовую посуду, желѣзные котлы, деревянныя чаши или корыта изъ березовой коры; но какъ скоро они опростаются, выставляетъ ихъ, и вноситъ опять, когда понадобятся. Качинцы страстные охотники до молочной водки и табаку, и осенью, пока молока вдоволь, пьяны почти каждый день; и мужчинъ, и женщинъ почти никогда не видаютъ безъ Китайской трубки во рту. Самое обыкновенное и любимое ихъ кушанье послѣ мяса ячменная или ржаная каша съ мукою, поджаренная до черна и политая растопленнымъ масломъ. Для этого кушанья они нѣсколько занимаются земледѣліемъ и ѣдятъ его во всякое время дня, когда могутъ имѣть его; довольствуются и кореньями, и травами, когда нѣтъ подъ рукой ничего другаго. Изъ всѣхъ Татаръ они самые не опрятные, не привѣтливые и вѣроломные; въ хмѣлю не щадятъ даже и одноплеменниковъ, и пирушка рѣдко обходится безъ кровопролитныхъ дракъ. Вѣра ихъ грубое идолопоклонство, по тому что хоть и часто молятся доброму Существу, повернувшись лицемъ къ востоку, однако жъ гораздо больше боятся злаго духа (тюсъ), которому каждую весну на большомъ праздникѣ приносятъ въ жертву лошадей, чтобы оно не дѣлало вреда ни имъ, ни ихъ собственности; вѣрятъ также колдовству и стараются отвратить его перьями тетерева, цвѣтными лоскутками и другими вещами, которыя привѣшиваютъ къ верхушкѣ своихъ войлочныхъ палатокъ. При всѣхъ важныхъ случаяхъ жизни, при свадьбахъ и похоронахъ, не обходится безъ крѣпкихъ напитковъ. Если молодой человѣкъ хочетъ присвататься къ дѣвушкѣ, онъ посылаетъ сначала свата къ отцу ея, чтобы начать переговоры предложеніемъ трубки табаку и чашки водки. Когда отецъ станетъ курить и пить со сватомъ, это хоть и считается согласіемъ,

надобно, чтобы прошло, по крайней мѣрѣ, съ полгода, прежде кели женихъ можетъ явиться лично и просить за себя сужео. Тутъ назначаютъ условія и день свадьбы, который опять лагается на многіе мѣсяцы. Когда же онъ настанетъ наконецъ, нихъ съ друзьями отправляется въ юрту отца невѣсты, котоій также собираетъ къ себѣ родню и друзей, для многодневго угощенія. Невѣста съ большимъ воемъ прощается съ свои родителями и отводится мужемъ за руку въ ново-построенію палатку, въ которой впередъ должна обзаводиться своимъ бственнымъ хозяйствомъ. Покойниковъ они хоронятъ въ ихъ ыкновенномъ платьѣ и съ утварью, какая была для нихъ всенужнѣе въ жизни, а сверху на курганѣ ставятъ чашу, изъ торой пьютъ на поминкахъ, съ рыданьями и причитаньемъ.

Зиму 1772 года Палласъ провелъ въ окружномъ городѣ Краоярскѣ на Енисеѣ, куда мало по малу прибыли и посланные ъ помощники для увѣдомленія о своихъ экскурсіяхъ; особливо жны и занимательны извѣстія, принесенныя Василіемъ Зуевымъ, ѣзжавшимъ Обью до Ледовитаго моря, о племенахъ Остяковъ Самоѣдовъ. Остяки, одно изъ первыхъ Сибирскихъ племенъ, которыми вошли въ сношеніе Русскіе, прежде были очень льное племя, но отъ оспы и другихъ болѣзней, которыми наадили ихъ Европейцы, теперь они очень малочисленны, и въ стоящее время живутъ на берегахъ Оби до той страны, гдѣ а рѣка принимаетъ Иртышъ. Они Финскаго происхожденія, по льшой части малы ростомъ, слабы, тонконоги и очень непріной наружности; блѣдное, плоское лицо, безъ всякаго выраженія, дѣлается еще ужаснѣе отъ растрепанныхъ, висящихъ внизъ жихъ волосъ; но ознакомившись съ ними короче и одолѣвъ въ бѣ отвращеніе къ ихъ грязности, легко убѣдиться, что они хотя юсты, суевѣрны и боязливы, однако жь добродушны и честны. іботы, рѣшительно необходимыя для ихъ содержанія, они исправютъ спокойно и терпѣливо, но не легко побудить ихъ къ дальйшимъ усиліямъ. Одежда ихъ, въ которой много своеобразна, по большой части состоитъ въ звѣриныхъ кожахъ, которыя дѣлываютъ они сами: рубашки только у самыхъ богатыхъ, всѣ очіе носятъ свои кожаныя платья на голомъ тѣлѣ. У мужчины ѣ верхнихъ одежды: нижняя — тулупъ изъ оленьей кожи съ ру-

кавами, закрытый сзади и спереди и узкій, съ отверстіемъ вверху для продѣванья головы, и называемый мавлица; и верхняя, по имени парга, которую надѣваютъ зимою и въ суровую погоду, даже лѣтомъ: для того сзади она снабжена капюшономъ, плотно облегающимъ голову; впрочемъ она совсѣмъ походитъ на мавлицу, съ тою только разницей, что та шерстью обращена наружу, а эта внутрь. Въ очень холодную погоду навѣшиваютъ шубу еще больше, по имени «гусъ», изъ длинношерстныхъ оленьихъ шкуръ. Панталоны изъ дубленой оленьей кожи прилегаютъ къ тѣлу плотно, но достаютъ только до колѣнъ; нижнюю часть ноги прикрываютъ чулки и сапоги, также изъ оленьей шкуры. Единственная одежда женщинъ — мѣховой кафтанъ на голомъ тѣлѣ, открытый спереди, тоже не очень широкій, но сшитый такъ, что передняя пола закрываетъ заднюю и пристегивается къ ней ремешкомъ; панталоновъ они никогда не носятъ, а сапоги только зимою; голову и лицо закрываютъ полотнянымъ покрываломъ (вокше), въ которое и сами закутываются въ юртѣ, когда въ ней есть кто нибудь, кромѣ семьи; волосы заплетаютъ въ двѣ косы и свѣшиваютъ назадъ съ двумя суконными лоскутками, которые выложены лошадками, оленями, рыбками и другими фигурами изъ блестокъ; уши украшаютъ длинными привѣсками изъ разноцвѣтныхъ коралловъ; но главнымъ украшеніемъ считаются свѣтло-коричневыя фигуры, которыя онѣ вытравляютъ себѣ сажей на передней и задней части рукъ и на голеняхъ ногъ. Мужчины дѣлаютъ себѣ знакъ только на локтѣ точками; съ нимъ же и вносятся въ подушныя книги; это считается у нихъ и подписью въ судѣ, какъ и у всѣхъ другихъ Сибирскихъ народовъ, не знающихъ грамотѣ. Остяки почти исключительно достаютъ пропитаніе рыбною ловлей, и въ лѣтнюю пору ходятъ для того въ страны, изобильныя рыбою, съ своими легкими шалашами изъ сшитой бересты, а зимою всегда возвращаются опять на то мѣсто, гдѣ у нихъ постоянныя жилища. Этѣ жилища построены изъ крѣпкаго строеваго лѣса и совсѣмъ засыпаны землею, такъ что посреди плоской крыши остается одна четвероугольная дыра, закрытая прозрачнымъ кускомъ льда. Внутренность ихъ внушаетъ отвращеніе, по тому что Остяки вовсе не заботятся выносить испражненія людей и животныхъ и никогда не моютъ никакой посуды, для чего бы она ни служила поперемѣнно. Посреди юрты

горитъ общій огонь, и каждая семья, которыхъ болѣе или менѣе много живетъ всегда вмѣстѣ, жаритъ на этомъ огнѣ свою рыбу; тутъ же въ часы досуга женщины ищутъ въ головахъ у мужей насѣкомыхъ, которыхъ раскусываютъ потомъ съ удовольствіемъ. Однако жь счастье досужнаго времени достается имъ рѣдко: на нихъ, какъ на работницахъ, лежатъ почти всѣ работы: онѣ должны разбирать и складывать шалаши, готовить кушанье, держать въ хорошемъ состояніи одежду и даже выдѣлывать звѣриныя кожи, между тѣмъ какъ мужчины занимаются только рыболовствомъ, охотою и выдѣлкою нужныхъ для того снарядовъ. Только изрѣдка въ лѣтнюю пору они берутъ на себя трудъ варить и жарить рыбу, а лучше всего, какъ только выйдетъ она изъ воды, рѣжутъ ее полосами въ видѣ ремней, смачиваютъ ихъ рыбьей кровью, текущею изъ нарѣзовъ у хвоста, и ѣдятъ этѣ полосы прямо изъ рукъ, кладя въ ротъ по цѣлой и отрѣзывая куски снизу у самыхъ губъ: отъ того изо рта у нихъ и отъ платьевъ пахнетъ хуже, чѣмъ на рыбной ярмаркѣ. Въ зимній запасъ они заготовляютъ рыбу различно, но обыкновенно жарятъ или сушатъ лучшіе куски брюшнаго или хребтоваго мяса и укладываютъ ихъ плотно въ сосуды изъ березовой коры, или въ ольньи желудки. Въ холодное время года, когда стужа прогонитъ семью въ хижину, варитъ почти ежедневно уху изъ этѣхъ кусковъ рыбы и изъ рыбьихъ костей и кладутъ туда нѣсколько муки, которую вымѣниваютъ на мѣха у Русскихъ. Кромѣ этого кушанья, Остяки не знаютъ другихъ лакомствъ, развѣ только водку, которая однако жь истребляетъ ихъ постепенно, по тому что и безъ того ихъ супружества не очень благословенны, и мало встрѣчается отцовъ, у которыхъ больше троихъ дѣтей, не смотря что многоженство еще въ обычаѣ у семействъ, преданныхъ идолопоклонству. Дѣвушка покупается женихомъ, и если она не совсѣмъ отпугиваетъ своимъ безобразіемъ и имѣетъ кой какую собственность, то рѣдко бываетъ дешевле сотни оленей и множества мѣховъ. Религіозныя обрядности не соблюдаются на свадьбахъ, и вообще вѣра Остяковъ состоитъ въ самомъ грубомъ идолопоклонствѣ и въ самомъ невѣжественномъ вѣрованіи въ колдовство. У каждаго Остяка свой, грубо вырѣзанный, идолъ съ отвратительнымъ человѣческимъ лицомъ. Остякъ ставитъ его въ углу своей юрты и каждый день дѣлаетъ ему поклоненіе, состоящее особенно въ томъ, что дер-

житъ у носа идола рожокъ съ табакомъ, до котораго страстный охотникъ самъ, и мажетъ ему ротъ рыбьимъ жиромъ. Если дѣла идутъ не по его желанію и идолъ помогать не хочетъ, онъ бросаетъ его и рубитъ точно дрова. Гораздо больше уваженія оказываютъ Остяки своимъ покойникамъ, которыхъ могилы посѣщаютъ почти каждый годъ, для поминальнаго пира на нихъ. Лишь только отецъ семейства умретъ, на него надѣваютъ лучшее платье, отвѣчающее времени года, кладутъ его на постель, а возлѣ него всѣ вещи, которыми онъ обыкновенно пользовался при жизни, а особливо его ножикъ, топоръ и рожокъ съ нюхательнымъ табакомъ, но никогда не кладутъ его кремня и огнива: этѣ вещи даются ему только вырѣзанныя изъ дерева. Между тѣмъ въ юрту покойника сбираются родные, друзья и сосѣди, оплакиваютъ его съ большимъ воемъ, кладутъ со всѣмъ этѣмъ скарбомъ въ гробъ, за который всегда отвѣчаетъ маленькій челнокъ, обрубленный по обоимъ концамъ, и несутъ къ мѣсту погребенія, гдѣ, тоже съ ужаснымъ воемъ, опускаютъ въ могилу, для него приготовленную, головой къ сѣверу. Тотчасъ же послѣ того убиваютъ трехъ оленей въ полной сбруѣ, слѣдовавшихъ съ санями за шествіемъ, и оставляютъ ихъ тамъ; ѣздовую сбрую вѣшаютъ на помостѣ, сдѣланномъ изъ фашинника, къ нему же прислоняютъ и опрокинутыя сани. Заключеніе дѣлаетъ пиръ, приготовленный между тѣмъ; остатки его берутъ домой и раздаютъ по сосѣднимъ юртамъ въ память о покойникѣ. Даже тѣ Остяки, которые приняли Христіянскую вѣру, еще крѣпко придерживаются этѣхъ погребальныхъ и многихъ другихъ старинныхъ обрядовъ.

Къ сѣверу отъ Остяковъ живутъ Самоѣды, которые совершенно отличны отъ нихъ и болѣе всего походятъ на Тунгусовъ, о которыхъ поговоримъ ниже. Мнѣніе, что Самоѣды происходятъ отъ Лезгинцевъ, живущихъ на Кавказѣ, не легко было бы доказать. Вообще они малорослы, но крѣпкаго сложенія и довольно тучны, имѣютъ толстую голову, круглое, плоское лицо, большой ротъ, вздернутыя губы, длинныя уши, широкій, открытый носъ, маленькіе, съ длиннымъ разрѣзомъ глаза, темножелтую, лоснящуюся жиромъ кожу, и черные щетинистые волосы, но маленькую бороду; женщины нѣсколько стройнѣе, но еще ниже мужчинъ и не меньше ихъ безобразны. Самоѣдъ свирѣпъ, не обра-

ь, безпокоенъ, и только со отвращеніемъ склоняется подъ
усскихъ. Нельзя отказать ему въ честности и добродушіи,
упные недостатки его характера — пьянство, неодолимая
ность къ чувственному распутству и, въ странномъ сочета-
ь ними, безчувствіе, внушающее отвращеніе. Одежда муж-
только мало отличается отъ Остяцкой; одежда женщинъ
ъ ту особенность, что она не совсѣмъ закрываетъ тѣло, въ
не только не достаетъ покрывала, но и нравственности.
дъ тоже покупаетъ себѣ невѣсту за положенную цѣну, ко-
назначеніе часто бываетъ только послѣ долгихъ перегово-
по тому что отцы пользуются такими случаями для пріумно-
своего имущества. Съ женщинами впрочемъ обходятся не
о дурно, и употребляютъ ихъ на всѣ работы, какъ вьюч-
скотъ, но кромѣ того считаютъ еще ихъ нечистыми тваря-
ь вредоноснымъ вліяніемъ. Прежде нежели жена войдетъ
во-поставленную юрту, это жилье окуривается, со всѣми
инадлежностями, оленьей шерстью на маломъ огнѣ; въ са-
ртѣ, противъ дверей за очагомъ, вколачивается палка, за
ую она не можетъ переходить никогда; она и не ѣстъ вмѣ-
ь мужемъ, а получаетъ только то, что онъ оставитъ ей.
новенная пища — оленье мясо, которое ѣдятъ сырое, варе-
сушеное, сверхъ того употребляютъ на морскихъ и рѣч-
берегахъ также и рыбу, рѣже принимаются за растители-
ищу. Олень составляетъ все ихъ богатство: онъ даетъ имъ
одежду и матеріалъ для ихъ юртъ; изъ костей его выдѣ-
отъ разную утварь. У кого отъ 1500 до 2000 оленей, бо-
отъ 5-ти до 7-ми сотъ, зажиточенъ, отъ 20 до 30 оленей
одимо для приличнаго содержанія семейства; кто можетъ
лагать только десяткомъ оленей, бѣднякъ и долженъ или
ться охотой, или ити на службу къ богатымъ. Въ юртахъ,
легко построенныхъ изъ шестовъ и оленьихъ кожъ, по то-
о мѣстопребываніе мѣняется, по крайней мѣрѣ, ежедневно,
такая же грязь, какъ и въ Остяцкихъ. Однако жь они дер-
опрятнѣе тѣло, по тому что лѣтомъ купаются каждый день,
ою обтираются снѣгомъ. Религіозныя ихъ понятія очень не
гочны и ограничиваются самымъ грубымъ идолопоклон-
ь: камень или кусокъ дерева для нихъ предметъ обожанія;
о жь, во всякомъ случаѣ, они всего лучше прибѣгаютъ къ

колдунамъ, которые славятся по всей Русской Азіи, какъ искусные фокусники: такъ, они втыкаютъ себѣ въ грудь ножикъ, не дѣлая раны, играютъ роль вдохновенныхъ, часто и въ самомъ дѣлѣ бываютъ одержимы безуміемъ и приходятъ тогда въ такое бѣшенство, что валяются по землѣ и ревутъ точно дикіе звѣри, схватываютъ оружіе, какое найдется около нихъ, чтобы бросаться съ нимъ на всякаго, подходящаго близко. Даже Русскіе, привыкшіе обходиться съ самыми дикими народами, очень боятся этѣхъ людей.

Палласъ разсказываетъ отдѣльные случаи ихъ безумнаго кривлянья, которое доходитъ до не вѣроятнаго; но мы не станемъ долѣе останавливаться на томъ, а соберемъ теперь въ коротком обзорѣ извѣстія, собранныя Палласомъ черезъ посыланныхъ имъ помощниковъ о разныхъ странахъ Сибири, и дополнимъ пропуски, безъ сомнѣнія, представляемые ими, изъ новѣйшихъ извѣстій, не входя однако жь въ топографическія и статистическія подробности. Сначала считаемъ нужнымъ замѣтить, что именемъ Сибири, прежде принадлежавшимъ одному только Ханству, основанному въ 1242 году Татарами на берегахъ Иртыша и Оби, нынче означаютъ огромное пространство Азіи, которое граничитъ къ сѣверу съ Ледовитымъ моремъ, къ востоку съ Восточнымъ океаномъ, къ югу съ Китайскою Имперіей и Татаріей, а къ западу съ Ураломъ, отдѣляющимъ его отъ Европы, — пространство, неизвѣстное древнимъ, и только съ XIII го столѣтія постепенно вошедшее въ кругъ нашихъ свѣдѣній, хотя оно и больше всѣхъ странъ Европы, взятыхъ вмѣстѣ. Три четверти Сибири лежатъ подъ одними градусами широты съ Норвегіею и Лапландіей, самые южные округи не сѣвернѣе Берлина и Лондона, но климатъ совсѣмъ не отвѣчаетъ такому положенію; въ краяхъ, наиболѣе защищенныхъ, стужа суровѣе и продолжительнѣе, чѣмъ въ Лапландіи, а зима вездѣ продолжается до 9-ти и 10-ти мѣсяцевъ; снѣгъ часто выпадаетъ въ Сентябрѣ и не рѣдко бываетъ еще и въ Маѣ. Если пшеница не поспѣла въ Мартѣ, ее считаютъ пропавшей; скудное благословеніе года часто даже бываетъ надобно доставать изъ подъ снѣга. Въ сѣверо-восточномъ краю Сибири земледѣліе почти совсѣмъ неизвѣстно; въ болотахъ, образовавшихся на сѣверномъ берегу рѣчныхъ устьевъ, почва

оттаиваетъ на футъ глубины даже и въ самое жаркое вре-
ода. Лѣтніе жары во всей Сибири очень коротки, но такъ
ны, что растительность развивается съ изумительною быстро-
и Тунгусы въ Якутской землѣ часто ходятъ нагіе въ Іюлѣ
Августѣ. Но у Ледовитаго моря, лучи солнца, освѣщаю-
день и ночь, не могутъ однако жь отогрѣть почву, осуж-
ую на вѣчную стужу; даже среди этого долгаго полярнаго
достаточно Сѣвернаго вѣтра, чтобы покрыть тонкой ледяной
й воды и окрасить въ желтый и красный цвѣтъ листья жал-
, искривленныхъ кустарниковъ. Растенія часто живутъ здѣсь
ного дней, однако жь цвѣтутъ въ это короткое время и
ъ сѣмена, даже растутъ иногда въ болотахъ, гдѣ, если при-
ять ихъ, видѣнъ бываетъ толстый ледъ. Въ южныхъ частяхъ
ны, особливо въ гористыхъ, очень обыкновенны сильныя бу-
грозы; за то они такъ рѣдки на берегу Ледовитаго моря,
дикіе звѣри въ испугѣ останавливаются при громѣ и молніи;
сѣверозападной Сибири, особливо въ низовьяхъ Енисея, отъ
бря до исхода Декабря, часто является сѣверное сіяніе, и
явленіе нигдѣ не бываетъ величественнѣе и великолѣпнѣе
няго. Надо бы было ожидать, что этотъ немилосердый
атъ вознаграждаетъ людей, переносящихъ его, долгою
нью, за лишеніе всѣхъ пріятностей существованія, и даритъ
преимуществомъ древнихъ обитателей самаго высокаго сѣ-
(Гипербореевъ), не знавшихъ ничего о болѣзни и умирав-
ь только отъ дряхлости, однако жь этого совсѣмъ не бываетъ:
ь господствуютъ даже опасныя и опустошительныя болѣзни.
ые туманы, покрывающіе сѣверные и восточные берега Си-
, причиняютъ туземцамъ скорбутъ, и народы-звѣроловы,
рятъ, могутъ сохраниться отъ него только тѣмъ, что пьютъ
ь убитыхъ звѣрей, пока она еще тепла; не менѣе опасныя
ренія ложатся на степяхъ, особливо на несовсѣмъ безплод-
Барабѣ между Иртышемъ и Обью; они даютъ живущимъ
ь Барабинцамъ страшно нездоровый видъ; въ богатыхъ се-
омъ Даурскихъ горахъ къ востоку отъ Байкальскаго озера и
крестностяхъ Нерчинска воздухъ, запертой въ тѣсныхъ до-
хъ и, можетъ быть, испорченный металлическими испаренія-
пораждаетъ лихорадку, скорбутъ и падучую болѣзнь; а скотъ,
наибольшей части степныхъ странъ, подвергается жестокимъ

мученіямъ отъ родящихся въ воздухѣ насѣкомыхъ, такъ называемыхъ «адскихъ фурій,» которыя умерщвляютъ многія тысячи лошадей.

Однако жь и Сибирь имѣетъ свои преимущества и выгоды. Хоть и нельзя называть ее прямо Русскимъ Перу, но горы ея изобилуютъ благородными и другими металлами. Березовскіе рудники на восточномъ склонѣ Урала доставляютъ золото, Колыванскіе на Алтаѣ и Нерчинскіе въ Даурскихъ горахъ въ изобиліи серебро, мѣдь находятъ въ Уралѣ, а желѣзо почти во всѣхъ горахъ; нерѣдко попадаются и драгоцѣнные камни. Менѣе выборъ представляетъ растительное царство: стужа этого климата позволяетъ расти только самымъ сильнымъ растеніямъ: дубъ, орѣшина, ольха, агорнъ, дикая яблоня не выдерживаютъ Сибирской зимы и исчезаютъ уже на восточномъ склонѣ Уральскихъ горъ; липа и ясень едва еще видны на Иртышѣ; сосна, растущая въ Норвегіи еще подъ 70° сѣв. шир., не достигаетъ здѣсь и 60°; въ томъ же краю картофель не больше горошины. Впрочемъ нельзя заключать изъ того, что Сибирскія рѣки орошаютъ одни безплодныя степи; берега ихъ увѣнчаны березами, ивами, вязами, ольхами, тополями и другими деревьями; особливо же въ этомъ поясѣ Сибирскій кедръ развиваетъ все свое величіе, достигаетъ на Енисеѣ 120-ти футовъ высоты и живетъ отъ 150-ти до 200 лѣтъ; восточнѣе высота этого дерева все уменьшается и за Леною до береговъ Восточнаго океана, оно съеживается въ карлика. Что касается земледѣлія въ Сибири, о немъ почти совсѣмъ не можетъ быть рѣчи, по тому что хотя почва въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на западѣ и югѣ и способна къ обработкѣ, однако жь это надобно еще испытывать только въ выгодныхъ размѣрахъ, если число поселенцевъ когда нибудь значительно умножится, и сами туземцы узнаютъ и оцѣнятъ выгоды осѣдлой жизни; однако жь за 55 град. сѣверной широты земледѣліе, по причинѣ суроваго климата, никогда не будетъ возможно, и разсѣянныя племена въ этѣхъ не гостепріимныхъ странахъ должны будутъ по прежнему довольствоваться скотоводствомъ. Отъ того-то и не будетъ излишнимъ бросить еще взглядъ на самыхъ полезныхъ звѣрей Сибири. Первое мѣсто между ними безспорно занимаетъ олень: бо́льшая часть страны осталась бы безъ него необитаемой, по тому что не-

ный кочевникъ сѣверныхъ странъ только и живетъ однимъ
емъ: онъ запрягаетъ его въ сани, кормится его мясомъ,
ь его молоко и одѣвается въ его шкуру; оленьи кишки и
л служатъ ему вмѣсто бичевокъ, пузыри замѣняютъ бутыл-
ь рога, идущіе въ лѣкарство, служатъ предметомъ мѣновой
овли; при томъ и содержаніе оленя почти ничего не стоитъ
внику: въ томъ климатѣ, гдѣ другія четвероногія, гораздо
нѣе его, не могли бы и жить: ему вовсе не нужно хлѣба;
олько моха, который онъ находитъ подъ снѣгомъ, достаточ-
ля его пищи; впрочемъ онъ далеко не такъ силенъ и скоръ,
утверждаютъ часто, напротивъ онъ скоро задыхается, и въ
можно проѣхать на немъ разстояніе отъ 4-хъ до 6-ти ча-
. Товарищъ оленя или замѣна ему является въ Сибирской
кѣ, похожей съ вида на волка: для Камчадаловъ, Тунгусовъ,
ѣдовъ и Остяковъ она служитъ вьючнымъ животнымъ и бѣ-
ь чрезвычайно скоро, только очень дика и управить ею такъ
но, что она не рѣдко попадаетъ въ пропасти съ санями и
иномъ; главный кормъ для нея обрѣзки свѣжей или су-
ой рыбы. Лошадь, приведенная въ Сибирь Татарами, съ успѣ-
разводится въ южныхъ степяхъ и бродитъ тамъ безчислен-
ь стадами; рогатый скотъ, введенный изъ Россіи, также раз-
кается и силенъ, хотя и не достигаетъ такого же роста,
въ Европѣ.

Прежде Сибирь чрезвычайно изобиловала дикими звѣря-
и охота на нихъ нигдѣ не была прибыльнѣе; но Русскіе
зовались слишкомъ жадно этимъ источникомъ дохода, и
и съ драгоцѣнными мѣхами убываютъ ежедневно. Настоя-
соболь встрѣчается теперь почти въ одной Камчаткѣ, рѣже
Якутской и Нерчинской странахъ: за нимъ охотятся сколько
но осторожнѣе, что бы не повредить его мѣха, который на
ѣ стóитъ уже больше 100 гульденовъ (гульденъ 60 коп.
бромъ). Мѣхъ чернобурой лисицы стоитъ до 1000 талеровъ и
о достаточенъ для уплаты подушныхъ со всей деревни. Гор-
евые, сурковые, куньи и ласочкины мѣха тоже въ большой
, однако жь не такъ еще рѣдки. Самымъ опаснымъ изъ ди-
звѣрей былъ бы бѣлый медвѣдь, еслибы глупость не мѣ-
ему пользоваться своей силой: вмѣсто того, чтобы ити на

встрѣчу охотнику и напасть на него, онъ спокойно сидитъ себѣ на четверенькахъ до тѣхъ поръ, пока не почувствуетъ убійственнаго копья въ своемъ тѣлѣ. Послѣ дикихъ звѣрей, рыбы и морскія животныя главное богатство сѣверныхъ предѣловъ страны; однако жъ туземцы до сихъ поръ занимаются ловлею ихъ не болѣе, сколько нужно для удовлетворенія голода; занятіе ею въ большихъ размѣрахъ, при хорошо веденныхъ распоряженіяхъ, скоро сдѣлалось бы богатымъ источникомъ доходовъ для государства.

Переходимъ теперь къ племенамъ, живущимъ въ Сибири, изъ которыхъ многія уже описаны нами. Въ городахъ и крѣпостяхъ находятъ почти однихъ Европейскихъ поселенцевъ, большею частію потомковъ солдатъ и преступниковъ, либо бродягъ и бѣглыхъ, обанкрутившихся купцовъ, которые опять стараются залучить къ себѣ счастье: легко можно судить о нравственномъ состояніи общества, составившагося такимъ образомъ. Впрочемъ не рѣдки и почетныя исключенія; кое-гдѣ замѣтны даже признаки утонченной образованности. Число поселенныхъ Европейцевъ и ихъ потомковъ, Сибиряковъ, можетъ доходить до полумилліона. Югозападныя горы и степи страны большею частію занимаютъ Татарскія племена, Юговосточныя же — Монгольскія, о нравахъ и обычаяхъ которыхъ уже было или будетъ говорено въ другомъ мѣстѣ. По цѣлой трети Сибири, отъ Енисея до Охотскаго моря, бродятъ Тунгусы, сильные, хорошо сложенные кочевники Манжурскаго племени: у нихъ маленькіе, живые глаза, какъ у Калмыковъ, впрочемъ не такое плоское лицо, малый, но хорошо сформированный носъ, желтая кожа и черные волосы. Слухъ и зрѣніе необыкновенны, удивительно остры и развиты: въ своей области Тунгусы знаютъ каждое дерево, каждый утесъ, и разсказываютъ дорогу, во 100 часовъ разстоянія, съ такою точностью и ясностью, что путешественникъ находитъ ее вѣрно; за дикими звѣрями гоняются по легкимъ слѣдамъ, оставляемымъ животными на травѣ и мхахъ. До сихъ поръ только не многіе изъ нихъ обратились въ Христіанскую вѣру; большая часть крѣпко держится стариннаго идолопоклонства, которое однако жъ почти ограничивается поклоненіемъ огню и солнцу; жрецы ихъ вмѣстѣ и лѣкаря. Мы уже говорили о Фин-

племенахъ, Вогулахъ, Остякахъ и какъ бы ихъ ни назы-
также и о Самоѣдахъ: прибавимъ только еще нѣсколько
аній о племенахъ Коряковъ и Камчадаловъ, населяющихъ
о-Восточную часть Сибири, къ которой возвратимся опять
номъ изъ слѣдующихъ отдѣленій. Чукчи, самое многочи-
ое племя Коряковъ и, можетъ быть, переселившееся изъ
ки, состоятъ изъ 1000 семействъ, которыя раздѣлены по
ъ становищамъ, обыкновенно разбиваемымъ на рѣчномъ
у. Жалкія хижины ихъ чрезвычайно грязны внутри: въ
не льзя замѣтить ни какихъ другихъ удобствъ, кромѣ гру-
рутьевъ, покрытыхъ звѣриными шкурами, и служащихъ имъ
о постели; пища ихъ всякіе звѣри и рыба, и для нихъ все
: убитые ли они или околѣвшіе. Они ведутъ безпрестан-
войну собственно съ Коряками, западными своими сосѣля-
и такъ истребляютъ себя взаимно. Вообще они жестоки,
ельны и чрезвычайно грубы: отецъ хладнокровно убиваетъ
нца, рожденнаго съ какимъ нибудь тѣлеснымъ недостат-
а сынъ съ такимъ же равнодушіемъ умерщвляетъ отца,
скоро этотъ не можетъ кормиться самъ. Больше способно-
ъ высшей образованности имѣютъ Камчадалы, занимающіе
островъ, называемый по ихъ имени: къ сожалѣнію, это пле-
ъ которому принадлежатъ также жители Алеутскихъ и Ку-
кихъ острововъ, благодаря болѣзнямъ, занесеннымъ Рус-
и, особливо оспѣ, убываетъ съ такою быстротою, что, вѣ-
но, пропадетъ совсѣмъ. Камчадалъ малорослъ, но силенъ въ
ихъ, съ толстою головою; его длинное, плоское лицо, ма-
іе глаза, крошечныя губы и туго растущіе волосы прида-
ему вовсе не привлекательную наружность; сверхъ того онъ
грязенъ въ одеждѣ изъ собачьяго мѣха и внушаетъ Евро-
у отвращеніе своимъ образомъ жизни; рыба его любимое
о; моржовую ворвань онъ пьетъ точно пиво; лучшее лако-
для него гнилая семга. Потому-то онъ не занимается ни
ѣдѣліемъ, ни скотоводствомъ, и вообще такъ мало понимаетъ
выгоды, что самые дорогіе собольи мѣха отдаетъ за без-
цу. Многіе Камчадалы приняли въ новѣйшее время Христіян-
ю, можно надѣяться, что этотъ добродушный, мирный, услуж-
ій и гостепріимный народъ, если бы привелось ему пожить
нѣе, дождется лучшей будущности и станетъ, по крайней мѣ-

рѣ, степенью выше другихъ окрестныхъ племенъ, гораздо болѣ его дикихъ.

Послѣ этого отступленія возвращаемся опять къ Палласу котораго оставили въ Красноярскѣ. Весною 1772 года, когда по года стала довольно хороша, неутомимый путешественникъ выѣхалъ изъ этого города, взялъ на этотъ разъ направленіе къ Востоку и изслѣдовалъ страны Южной Сибири до Забайкальскаго края и до продѣловъ Китайской Имперіи. Еще до зимы онъ прибылъ въ Красноярскъ опять, а другой годъ отправился въ Астрахань, чтобы ознакомиться съ кочующими тамъ народами средней Азіи. Какъ ни молодъ, какъ ни здоровъ былъ Паллассъ, однако жь здоровье его уже очень пострадало отъ великихъ усилій и затрудненій: онъ нашелъ себя принужденнымъ отправиться обратно въ Петербургъ, куда и прибылъ 30 Іюля 1774 года и тотчасъ же сталъ приводить въ порядокъ весьма богатую колекцію и дѣлать ее полезною для науки. Императрица сдѣлала ему многочисленныя доказательства своего удовольствія и благоволенія: общественное положеніе его было столько же почетное, какъ и выгодное; но ему не давало покоя непобѣдимое желаніе исправить и дополнить свои изслѣдованія по Естественной Исторіи, при посѣщеніи еще многихъ странъ. Потому-то, когда Екатерина II покорила Крымъ, онъ ухватился за этотъ благопріятный случай, чтобы объѣхать южные края Россійской Имперіи: въ этомъ путешествіи, которое приходится въ 1793 и 1794 годахъ, онъ доѣзжалъ до Кавказской области и предѣловъ страны, обитаемой Черкесами. Его замѣчанія объ этомъ народѣ, получившемъ извѣстность своею воинственною храбростью и отважными подвигами, единственная часть его дневника, какою дозволяетъ пользоваться принятый нами планъ этого сочиненія, потому-то, не смотря на ея скудость, и беремъ ее за основу краткаго описанія Черкесовъ, на которое хотимъ попытаться по новѣйшимъ и лучшимъ извѣстіямъ.

Черкесы, прежде распространявшійся дальше народъ, живутъ нынче въ такъ называемой Большой и Малой Кабардѣ и по берегамъ множества рѣкъ, впадающихъ въ Кубань съ Запада; еще полстолѣтія назадъ считали ихъ шайкою разбойниковъ и дикарей, безъ вѣры и закона; образъ ихъ дѣйствій въ недавнее

время устранилъ это мнѣніе, и теперь, по крайней мѣрѣ, расположены предоставить имъ туже степень образованности, на которой находились Франки при своихъ первыхъ Короляхъ. Видимъ въ нихъ образчикъ рыцарской феодальной знати Среднихъ вѣковъ и вмѣстѣ героической аристократіи древней Греціи: ихъ политическое устройство чисто феодальная система, духъ кастъ такой же оцѣпенѣлый, какъ былъ и во Франціи, и Германіи. Князья (Пшеги), старинное дворянство (Воркъ), свободные вассалы и рабы составляютъ пять строго отдѣленныхъ классовъ. Всѣ князья между собою равны, также и дворяне, и свободные люди: каждый себѣ господинъ, слушается только самого себя, а потому самый вліятельный и даровитый умъ едва ли успѣетъ водворить единство, привести въ исполненіе общій оборонительный и наступательный военный планъ у этого народа, который распадается на множество независимыхъ другъ отъ друга племенъ, часто враждующихъ между собою, и нерѣдко могъ выставлять для войны съ Россіею по крайней мѣрѣ 100 тыс. человѣкъ. Каждый походъ, для котораго предводитель всегда выбирается на собранномъ нарочно для того сеймѣ, ограничивается вторженіемъ въ непріятельскій край, и при томъ главное стараніе обращено на то, чтобы вернуться съ богатой добычей и множествомъ плѣнниковъ. О занятіи завоеванной земли не думаютъ никогда: такое намѣреніе предполагало бы многосложное государственное устройство; но его совсѣмъ нѣтъ, да оно и не возможно, пока не только племена, но даже и семейства раздѣлены будутъ тысячью разнообразныхъ побужденій и разсчетовъ, а особливо страшнымъ закономъ кровомщенія, рождающимъ взаимную ненависть на цѣлыя столѣтія. Всякая пролитая кровь требуетъ неумолимаго мщенія: ближайшій родственникъ наслѣдуетъ обязанность рано или поздно уничтожить виновника обиды, нанесенной его семейству. Эта вражда переходитъ по наслѣдству изъ рода въ родъ и не рѣдко становится дѣломъ всего племени: виноватый умираетъ, но это еще не потушаетъ мести, она падаетъ на ближайшаго родственника умершаго, и такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока кровавый долгъ не уплатится денежной суммой, назначенной посредниками, или не уладится полюбовно посредствомъ брака между членами враждебныхъ семей. Это гнусное правило мщенія, соблюденіе гостепріимства и

уваженіе къ старости три главныя опоры, на которыхъ держатся главныя правомѣрныя правила Черкесовъ: этотъ народъ и до сихъ поръ еще совсѣмъ не знаетъ письменныхъ законовъ. Гостепріимство не нарушается ни въ какомъ случаѣ: хозяинъ защищаетъ гостя, хотя бы долженъ былъ рисковать для того жизнью своею и своихъ домашнихъ; чужеземца, убѣжавшаго въ домъ и отдавшагося подъ защиту женщины, тотчасъ же защищаютъ, какъ брата, хотя бы онъ былъ семейный врагъ или убійца ихъ родственника. Такъ же строго требуется уваженіе къ старости: оно даже доходитъ до того, что всякой долженъ вставать при входѣ старшаго лица, хотя бы оно принадлежало и къ подчиненному ему званію. Этотъ неудобный обычай не только соблюдается въ общественныхъ мѣстахъ, но и въ семейномъ кругу, какъ между мужчинъ, такъ и женщинъ: опять садятся не прежде, пока лицо, передъ которымъ встали, не дастъ на то позволенія словомъ, или знакомъ. Почти надобно думать, что этотъ обычай основанъ на религіозномъ мнѣніи; но вѣра Черкесовъ, которая кажется смѣсью старинныхъ догматовъ языческихъ и въ продолженіи времени вошедшихъ въ нее христіянскихъ и магометанскихъ, слишкомъ мало извѣстна, чтобы можно было сказать о ней что нибудь положительное, впрочемъ извѣстно на вѣрное, что этотъ народъ вообще чрезвычайно мало занимается исполненіемъ религіозныхъ обрядовъ и что у него нѣтъ никакихъ письменныхъ правилъ, какъ надобно поступать въ этомъ отношеніи, по тому что они вообще не употребляютъ никакихъ письменъ; языкъ ихъ, должно быть, чрезвычайно труденъ иностранцу для изученія и разговора, и всего больше походитъ на Финскій. У нихъ однако жь есть свои поэты или барды (кикоакао), которые въ высокомъ уваженіи у всѣхъ партій, даже у разбойниковъ; инструментъ, подъ звуки котораго они поютъ свои пѣсни, гитара съ двумя или тремя струнами: имъ стоитъ только показать ее, чтобы имѣть безпрепятственный входъ вездѣ; пѣсни безъ рнемъ, и обыкновенный предметъ ихъ старинныя сказанія и историческія воспоминанія.

Черкесъ довольно высокаго роста, статнаго, красиваго сложенія и старается еще больше выказывать его тѣмъ, что опоясывается кожанымъ поясомъ и сохраняетъ пріятность и легкость

движеніяхъ и походкѣ. У него продолговато-круглая голова, кій, однако жь не большой, довольно красивый носъ, длинный, стренный подбородокъ, черные, впалые глаза; какъ и Мага- ане, онъ брѣетъ волосы, по большей части, черные, но часто усые, и отпускаетъ ихъ только, не очень густые, на верхней ѣ и на подбородкѣ. Онъ такъ же хорошій кавалеристъ, какъ ѣхотинецъ, и при всякихъ предпріятіяхъ обнаруживаетъ энер- и настойчивость. Его теперешняя одежда: все еще панта- ы, которые сверху въ складкахъ, а снизу плотно прилегаютъ тѣлу; плотно сидящій верхній кафтанъ (чекмень) древнихъ манскихъ племенъ; подъ кафтаномъ носитъ рубашку изъ цвѣт- о полотна, также и шелковую или бумажную, которую сни- ть не прежде, пока она не развалится въ куски. Обувь со- итъ изъ носковъ коричневаго сукна и кожаныхъ башмаковъ, орые сшиты изъ одного куска и хорошо обрисовываютъ фор- ноги. Черкесъ никогда не показывается безъ оружія: съ бо- носитъ кривую саблю, * обыкновенно съ серебряною рукоят- о, за поясомъ кинжалъ, а за плечами на ремнѣ превосходное кье, (винтовка), тщательно обернутое въ кожаный футляръ шманъ) и не рѣдко стоющее многія сотни рублей. Потомъ поясѣ виситъ огниво съ отверткою, кожаный кисетъ съ пу- ю, порохомъ, кремнями и трутомъ, табакерка, ножикъ въ рашенныхъ ножнахъ и наконецъ коробочка, превосходно сдѣ- ная изъ полированной мѣди, съ жиромъ, чтобы опускать ту- пули и дѣлать ихъ глаже. Для прикрытія головы служитъ ркесу шапочка, называемая пагхо, обложенная широкимъ мѣ- ымъ околышемъ, котораго длинные волосы спускаются Чер- су на лобъ. Къ этой одеждѣ въ дорогѣ прибавляютъ еще мѣ- ой плащъ (дшако), который въ употребленіи и у другихъ вказскихъ и Армянскихъ племенъ. Черкешенки, извѣстныя ею красотою по всему свѣту, имѣютъ продолговатую голову, ивильныя и выразительныя черты лица, красиво прорѣзанные, евые, бо́льшею частію, черные глаза, которые считаютъ онѣ ымъ сильнымъ своимъ оружіемъ, длинныя рѣсницы и не мно- желто-бурый цвѣтъ лица. Дѣвушки еще съ 10-ти лѣтняго

Іашку.

возраста носятъ плотно сидящій на тѣлѣ корсетъ, который до того крѣпко сдавливаетъ тѣло, что нигдѣ нельзя видѣть такихъ стройныхъ и тонкихъ женскихъ фигуръ; для сохраненія этой стройности, безъ которой для Черкеса красота не полна, молодыхъ дѣвушекъ кормятъ очень плохо и даютъ имъ только молоко, пироги и другія кушанья, приготовленныя изъ проса. Одежда ихъ состоитъ въ рубашкѣ, повязанной шнуркомъ у шеи, и въ широкихъ шальварахъ, не закрываемымъ верхнимъ платьемъ (антери), которое стягивается поясомъ; волосы дѣвушки спускаютъ длинными косичками, замужнія обвиваютъ голову бѣлымъ сукномъ; на лбу оно сидитъ гладко и подвязывается подъ подбородкомъ Ихъ описываютъ лѣнивыми и нерадивыми, за то онѣ отличаются умомъ, живымъ воображеніемъ, воспріимчивымъ къ сильнымъ страстямъ, любовью къ славѣ и особливо гордятся военною извѣстностью своихъ мужей. Черкесъ то же лѣнивъ и занимается какъ можно меньше всякой сколько нибудь трудной работой; онъ лучше рискнетъ жизнью въ разбойническомъ набѣгѣ, нежели примется за дѣло, которое можетъ прокормить его. Если онъ не принадлежитъ къ высшимъ сословіямъ и въ состояніи держать у себя рабовъ и служанокъ, онъ предоставляетъ женѣ заботы о домашнемъ хозяйствѣ, даже самое хлѣбопашество; у нихъ, какъ и у всѣхъ народовъ, которые ищутъ себѣ славы въ войнѣ и разбояхъ, жена больше раба, нежели подруга. Всего меньше труда доставляетъ ей приготовленіе кушаньевъ, по тому что они очень просты и состоятъ обыкновенно изъ густой просяной каши и неквашенаго тѣста, испеченнаго въ видѣ пирога; при этомъ они пьютъ бузу (просяное пиво), медъ и кислое молоко; въ большіе праздники они также ѣдятъ и мясо, вареное или просто жареное. Обѣдъ не подается въ положенные часы: ѣдятъ, когда голодны, и гдѣ находятся въ ту минуту. Когда же есть гости, церемоній соблюдается больше: угощеніе бываетъ, сколько можно, блестящее, но сами ѣсть при гостяхъ считаютъ постыднымъ дѣломъ и недостаткомъ въ вѣжливости. Черкесы больше всего соблюдаютъ умѣренность въ дорогѣ: на много дней для нихъ довольно небольшаго количества просяной муки, заквашенной и замѣшанной съ медомъ, которую убираютъ они въ кошель, привѣшенный къ сѣдлу. Мѣста для спанья причиняютъ имъ то же не много заботы, какъ и обѣдъ; у простаго народа нѣтъ д

постели, кромѣ плаща (бурки), постланнаго на землѣ; зимою
ягаютъ его ближе къ огню. Мѣста всего ближе къ срединѣ
ı, самыя почетныя и предоставляются главѣ семейства и го-
ъ; прочіе защищаются отъ холода, какъ только могутъ и
ько дозволяетъ это плохой образъ постройки домовъ: эти
ища выстроены очень легко изъ дерева, или плетня, и об-
ны глиною; на нихъ досчатая кровля, устланная соломой.
дый строитъ себѣ такое жилье, гдѣ ему угодно, а обыкно-
о по ближе къ роднымъ, лишь только рѣшится обзавестись
твеннымъ очагомъ; потомъ ищетъ себѣ жены, которую по-
ѣтъ у ея родителей за значительные свадебные подарки,
ѣдко свыше 1000 гульденовъ; дѣвушкѣ не дозволено выби-
жениха самой: она безпрекословно должна слушаться отцов-
і воли. Отъ этого обычая только шагъ до другаго, прода-
людей въ чужіе краи, и Черкесскіе берега съ незапамят-
времени торговый рынокъ, откуда милліоны туземцевъ вы-
ны въ чужіе краи. Посредствомъ смѣшенія съ красивою
кесской расой Провидѣніе, можетъ быть, хотѣло помолодить
одившіяся племена.

Въ свое послѣднее путешествіе Палласъ до того пристра-
ся къ Крыму, что рѣшился тамъ поселиться. Императрица,
ъ о его намѣреніи, пожаловала ему большія помѣстья, а для
ойства ихъ, по его удобствамъ и вкусу, важную сумму денегъ.
ервое время ему очень нравилось въ новыхъ его владѣніяхъ,
послѣдствіи онъ замѣтилъ съ огорченіемъ, что ему не до-
тъ общества образованныхъ и ученыхъ людей, и послѣ 15-ти
яго пребыванія въ дальнемъ, все больше и больше надоѣда-
ъ ему, уголкѣ Европы, онъ продалъ дешево свои земли и
авился въ свой родной городъ, гдѣ и умеръ 8 Сент. 1811
ı. Его заслуги для естественныхъ наукъ и многочисленныя
шенія въ этой области знаній даютъ ему право на всегдашнее
вминаніе.

АНТОНІЙ ІЕНКИНСОНЪ.*

Въ своихъ путешествіяхъ въ Азіятскую Россію Палласъ нѣсколько разъ доходилъ до предѣловъ Татаріи, но не считалъ полезнымъ забираться въ эту страну, умѣвшую до сихъ поръ сохранить свою независимость, относительно сильныхъ сосѣднихъ государствъ. Въ послѣдствіи также безъ удовлетворительнаго успѣ-

---

* Аделунгъ, говоря о Іенкинсонѣ, назначаетъ годы пяти путешествій его въ Россію: 1557, 1558, 1561, 1566 и 1571. «Антоній Іенкинсонъ былъ въ Россіи пять разъ, и всѣ эти путешествія предпринималъ по торговымъ дѣламъ, особливо по дѣламъ Англійской компаніи, учрежденной Себастьяно Кабо.

Первое путешествіе Іенкинсонъ сдѣлалъ при Королевѣ Маріи въ 1557 году въ Москву, откуда въ началѣ этого года онъ провожалъ Осипа Григорьевича Непею, посыланнаго въ Англію царемъ Иваномъ Васильевичемъ вмѣстѣ съ Чанселлоромъ. Путешествіе, имъ описанное, имѣетъ слѣдующее названіе: The first voyage made by Master Anthony Jenkinson from the city of London to ward the Land of Russia, where Osep Gregoriwiche Napea, first Ambassador from the Emperor of Moscovia to Queen Marie was transported in to his country a. 1557. Withalarge description of the manners of his country, anno 1557. Это описаніе находится въ «Hakluyt's Collection», Vol. I. p. 310 ff. и въ «Purchas Pilgrimes, Vol. III. p. 222.—Въ приведенномъ «Собраніи» есть также и особенное извѣстіе о возвратномъ путешествіи Русскаго посла, подъ заглавіемъ: Voyage wherein Ossip Napea, the Moscovite Ambassador, returned home 1557.—У Гаклюйта находится также что-то въ родѣ наставленія для Англійскихъ кораблей, идущихъ въ 1557 году въ Архангельскъ, подъ названіемъ: Instruction for the ships passing 1557 to ward the bay of S. Nicolas in Russia.

Второе путешествіе Іенкинсона было сухопутное въ 1558 году черезъ Россію въ Бухарію, для открытія дороги сушею въ Индію, а вмѣстѣ и для выгоднаго сбыта значительнаго запаса товаровъ, которые онъ везъ съ собою. Отъ Великаго Князя Ивана Васильевича онъ получилъ рекомендательныя письма ко всѣмъ государямъ, какіе повстрѣчаются ему въ путешествіи. 28 Апрѣля оставилъ Москву, и 14 Іюля пріѣхалъ въ Астрахань. Отсюда онъ вышелъ въ море въ Мангуславъ, на Восточномъ берегу Каспійскаго моря, а изъ этого мѣста отправился съ караваномъ въ Бухару. Путешествіе было трудно и соединено со множествомъ опасностей, и такъ какъ Іенкинсонъ долженъ былъ продать свои товары почти безъ барыша, по тому что Бухара вдоволь снабжалась ими черезъ Алеппо и Смирну, то и отсовѣтовалъ землякамъ пускаться въ подобныя предпріятія. Теперь онъ воротился тѣмъ же

а покушались миролюбиво или силою войти въ содѣйствующія торговлѣ сношенія съ жившими тамъ ордами, столь же воинственными, какъ и любившими независимость. Потому и возвратимся лучше къ тому времени, когда еще позволено было нѣкоторымъ путешественникамъ, подъ защитою тамошнихъ каравановъ, проходить этѣ страны, такъ рѣдко посѣщаемыя въ новѣйшее время и составляющія Западную террасу горной системы высокой Азіи:

путемъ въ Мангуславъ, а оттуда моремъ въ Астрахань и прибылъ 2 Сент. въ Москву, гдѣ онъ на этотъ разъ могъ похвалиться особенно хорошимъ пріемомъ у Великаго Князя: по тому что привелъ съ собой изъ Бухарскаго плѣна 25 человѣкъ Русскихъ, 6-рыхъ пословъ изъ Бухары, изъ Балха и Ургенча и умѣлъ разсказать Князю много замѣчательныхъ вещей о тѣхъ краяхъ, тогда еще очень мало извѣстныхъ.

Іенкинсонъ описалъ и это путешествіе, подъ заглавіемъ: Voyage made from the Citie of Mosco in Russia, to the Citie of Boghar in Bactria, in the yeare 1558. By Anthony Jenkinson. Это описаніе также находятъ въ сборникѣ Гаклюйта. Vol. I. p. 324 f. и въ «Purchas Pilgrimes»—Vol. III. p. 231.

Латинскій переводъ его, подъ названіемъ: «Jenkinsonii Descriptio Russiae, Moscoviae et Tartariae, Sydneo dedicata, Londini, 1562, приводится въ «Lippenii bibliotheca philosophica».—На Французскомъ: Voyage d'Antoine Jenkinson pour decouvrir le chemin de Cathay par la Tartarie en 1558. Въ 4-й части «Recueil des Voyages au Nord». Navigation de Jenkinson. Въ Thevenot Relation de divers voyages curieux. T. I. p. 17—40. На Голландскомъ, въ извлеченіи: Verhael uit de Reis-Beschryving van Antonis Jenkinson, Engelsmann, om t'ontdekken de weg na Katay door Tartaryé, over t'Bucharen en Vsbekken Land. Въ «Nikolaes Witsen's Noord-en Oost-Tartaryen, p. 346. f. На Нѣмецкомъ въ «Sammlung aller Reisebeschreibungen, Bd. VII. S. 520. f.—Англійское торговое общество обратило теперь свое вниманіе на непосредственныя торговыя сношенія съ Персіей, и выбрало въ другой разъ Іенкинсона, чтобы руководить предпріятіемъ такого рода, и такимъ образомъ, въ 1561 году, онъ началъ свое третье путешествіе въ Россію. Королева Елисавета снабдила его для того рекомендательными письмами и охранными грамотами къ Великому Князю Русскому и Персидскому шаху, написанными на Англійскомъ и Латинскомъ языкахъ. Въ Москву назначенная грамота находится въ «Сборникѣ Гаклюйта» Vol. I. p. 359, подъ названіемъ: Letter of Queen Elisabeth to the Emperor of Russia requesting safe conduct for Master Anthony Jenkinson to pass through Russia in to Persia, 1561. Тамъ же находится и Remembrance given by the Governors, Consuls and Assistents of the Company of Marchants trading in to Russia to Anthony Jenkinson, 1561. На этотъ разъ Іенкинсонъ сдѣлалъ путешествіе моремъ къ Св. Николаю или въ Архангельскъ, куда и прибылъ

особливо Англійская торговля располагала пробиться этою дор
гою въ Индію и даже еще далѣе на Востокъ. Іенкинсонъ, одни
изъ самыхъ предпріимчивыхъ и благоразумныхъ купцовъ тог
времени, попытался увѣриться въ возможности этой торговли; м
обязаны ему первыми достовѣрными извѣстіями о родовой зем
Татаръ: у прежнихъ географовъ она называется то независимо

---

14 Іюля. По пріѣздѣ въ Москву, 20 Августа, онъ опять былъ очень хорош
принятъ Великимъ Княземъ и долженъ былъ оставаться тамъ до 17 Апрѣ
1562 года. При отъѣздѣ оттуда въ обществѣ Персидскаго посла, возвр
щавшагося изъ Россіи въ свое отечество, онъ получилъ отъ Царя Иван
Васильевича особенныя порученія въ разныя мѣста своего путешестві
которое сначала происходило сухимъ путемъ въ Астрахань. Тамъ сѣлъ он
на корабль и послѣ труднаго и бурнаго плаванія, прибылъ въ Шабранъ, гд
корабль былъ выгруженъ и откуда Іенкинсонъ отправился съ товарам
сушею черезъ Шамахію, Ардебиль и Тебрисъ въ Казбинъ, гдѣ имѣлъ пре
бываніе и тогдашній повелитель Персіи, Шахъ Тамасъ. Іенкинсонъ оста
вался въ Казбинѣ всю зиму, но не могъ достичь цѣли своего предпріяті
На обратномъ пути былъ онъ однако жь счастливѣе: въ Джевалѣ нашел
онъ очень хорошій пріемъ и получилъ отъ хана Абдуллы льготную грам
ту для Англичанъ на безпошлинную торговлю въ его государствахъ. Хан
воспользовался этѣмъ случаемъ и отправилъ съ Іенкинсономъ посла къ Ив
ну Васильевичу, чтобы войти въ болѣе тѣсныя сношенія съ нимъ. В
Шамахіи дожидался Іенкинсона посолъ Короля Георгіи, который, будуч
тѣснимъ Турками и Персами, хотѣлъ отдаться подъ покровительство Рус
скимъ и желалъ узнать, будетъ ли хорошо принято его намѣреніе Великим
Княземъ. Іенкинсонъ очень совѣтовалъ ему это, и такимъ образомъ подал
первый поводъ къ сношеніямъ и позднѣйшимъ связямъ между Георгіей и
Россіей. 30 Мая 1563 года, Іенкинсонъ опять вышелъ въ море въ Астра
хани, а оттуда 20 Августа отправился сухимъ путемъ въ Москву. И эт
путешествіе описалъ онъ самъ, подъ названіемъ: The second Voyage of An
thony Jenkinson from London in to the Land of Persia, passing in his Journe
through Russia, Moscovia and Mare Caspium, being begunne a. 1561. В
«Collection Hakluyt's», Vol 1. p. 365. Объ этомъ путешествіи смотр
Müller's Samml. Russ. Gesch. Bd. VII § 451 — 457. (Я счелъ довольно ин
вопытными извѣстія Мюллера о путешествіи Іенкинсона и прилагаю их
въ концѣ жизнеописанія этого путешественника). Четвертое путешестві
Іенкинсонъ сдѣлалъ въ 1566 году, и получилъ отъ Ивана Васильевича осо
бенныя торговыя преимущества для Англійской торговли. И это путеше
ствіе описано имъ, подъ названіемъ: The third Voyage of Anthony Jenkinso
in to Russia in the yeare 1566 with the privilege granted by the Emperor o
Russia to the English Merchands of that company obteined the 22 Sept. 156

аріею, въ отличіе отъ области, населенной Татарами, и сощей подъ верховною властью Китая, то Туркестаномъ, по точто здѣсь же надо искать и первоначальныя становища Тъ, а въ новѣйшее время называли ее Джагатай, какъ и дѣйительно называлась она въ Среднихъ вѣкахъ.

Антоній Іенкинсонъ родился въ первыхъ десятилѣтіяхъ I столѣтія; еще съ молодыхъ лѣтъ онъ постоянно дѣлалъ путествія, по бо́льшей части въ Малую Азію, Сирію и Сѣверную Аку, и благодаря расторопности, съ какою исправлялъ возлагаея на него порученія, получилъ такую извѣстность, что компа-, образовавшаяся въ это время въ Лондонѣ для веденія торговъ съ Россіею, выбрала его предпочтительно предъ другими для слѣдованія дорогъ, которыя, какъ слышно было, пролегали отъ спійскаго моря до Китая и служили средствомъ торговыхъ сощеній между разными частями Азіи. 13 Іюля 1557 года, Іенкинъ прибылъ въ Москву: царь Иванъ Васильевичъ принялъ его только благосклонно, но и ссудилъ рекомендательными письми ко многимъ государямъ, владѣніями которыхъ долженъ былъ ѣзжать Іенкинсонъ. Въ Апрѣлѣ 1558 года, онъ покинулъ скву, и нашелъ почти со всѣмъ опустошенными и обезлю-

---

by A. Jenkinson. У Гаклюйта Vol. 1. p. 397. Наконецъ въ 1571 году Іенкинсонъ пріѣхалъ въ пятый разъ въ Россію, и тогда уже въ званіи посла Королевы Елисаветы. Его извѣстія объ этомъ путешествіи находятся также въ «Collection» Гаклюйта, Vol. 1. p. 426, подъ заглавіемъ: The Voyage of M. A. Jenkinson. Ambassador from the Queen Flisabeth to the Emperor of Russia and his proceeding from the time of his arrival, there being the 26 of July 1571, untill his departare from thence the 23 July 1572. Іенкинсонъ начертилъ и карту своихъ путешествій по берегу Каспійскаго моря, находящуюся въ Ortelli Thesaurus Orbis Terrarum. См. объ этой картѣ Мюллера, Samml. Russ. Gesch. Bd. VII. S 437. f. По этой картѣ была начерчена и исправлена другая, подъ названіемъ: Carte du voyage par terre et par mer, fait par Antoine Jenkinson d'Astracan vers la Tarrarie et au retour jusques dans Moscou, dressée sur ses mémoires et rectifiée par diverses observations postérieures; de nouveau mise au jour par Pierre van der Aa. Она находится въ «Atlas nouveaux et curieux des plus celebres Itineraires, à Leyde par Pierre van der Aa. См. также о путешествіи Іенкинсона въ Historikal account of Discoveries and Travels in Asia from the carliest ages to the present time, by Hugh Murray. Edinburgh, 1820. 8° Vol. I. p. 331 — 334 — Аделунгъ. Kritisch-Litter. Uebers d. Reis. in Russl. B. 1. ст. 214 — 220.

денными тѣ страны, которыя простираются между Волгою и Каспійскимъ моремъ: не многіе обитатели жили во враждѣ между собою и въ тоже время должны были бороться съ чумою и голодомъ. Городъ Астрахань не показался ему ни красивымъ, ни крѣпкимъ; валы были земляные, дома, съ немногими исключеніями, плохой и неудобной постройки; нельзя было достать ни хлѣба, ни мяса: жители питались почти одной рыбой и особливо осетриной: эта послѣдняя вездѣ была развѣшена въ домахъ и на улицахъ для сушки, и заражала воздухъ, по тому что скоро приходила въ гніеніе. Бродящіе въ окрестности Татары находились въ такомъ жалкомъ положеніи, что продавали дешево своихъ дѣтей, и каждаго изъ нихъ уступали за хлѣбъ.

Въ обществѣ нѣсколькихъ Персовъ и Татаръ, къ которымъ присталъ Іенкинсонъ, онъ отправился съ товарами Волгою и направилъ путь въ Каспійское море. Послѣ труднаго плаванія, во время котораго потерпѣлъ нападеніе отъ морскихъ разбойниковъ и былъ бы ограбленъ и убитъ безъ присутствія духа одного бывшаго съ нимъ Магометанскаго монаха, онъ прибылъ въ Мангишлакъ, гавань на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Лишь только путешественники выгрузили свои товары, тамошніе жители присвоили большую часть ихъ за пошлины: они взяли бы и остальные, если бы Іенкинсонъ не былъ такъ благоразуменъ, не сдѣлалъ посѣщенія Султану Тимуру, царившему въ 5 дняхъ разстоянія отъ берега въ степи, въ шатрѣ изъ тростника и войлока, и поднесши надлежащіе подарки, не отдался подъ его защиту со всѣми своими спутниками. Теперь они безпрепятственно продолжали путешествіе степью, гдѣ въ продолженіе 20 дней не видали никакого жилья и терпѣли такую большую нужду въ съѣстныхъ припасахъ, что принуждены были убить нѣсколько штукъ вьючнаго скота. Ни одна рѣка не протекала по этѣмъ нестепріимнымъ странамъ; едва можно было пить воду глубокихъ колодцевъ, находившихся въ двухъ дняхъ пути другъ отъ друга. Путешественники прожили цѣлый мѣсяцъ въ городѣ Урганчи, но увѣрились тамъ, что о торговлѣ, которую тамъ ведутъ, не стоитъ и говорить. Вся страна, по извѣстіямъ Іенкинсона, отъ Каспійскаго моря до Урганчи, называется землей Туркомановъ: они живутъ въ палаткахъ и бродятъ многочисленными толпами съ свои

верблюдами, лошадьми и овцами; послѣднія чрезвычайно боль-
ı, съ хвостами въ 60 и до 80 фунтовъ вѣсомъ; большая часть
ркоманскаго скота еще въ дикомъ состояніи и ловится пріу-
ными соколами, которые преслѣдуютъ и щиплютъ его до тѣхъ
ръ, пока онъ не въ состояніи будетъ двинуться съ мѣста. Эта
ана подвластна Хану и 5 его братьямъ; каждый изъ нихъ цар-
уетъ неограниченно въ своихъ владѣніяхъ; всѣ его старанія
ѣютъ одну цѣль, вредить другимъ государямъ, отъ того и идетъ
жду ними безпрестанная война: побѣжденный бѣжитъ въ степь,
падаетъ на путешественниковъ и грабитъ ихъ, пока не будетъ
ѣть достаточныхъ средствъ для новой войны. Туркоманы и
нче ведутъ тотъ же образъ жизни, и вообще состояніе Тата-
ı почти совершенно таково же, какъ и во время Іенкинсона.
этому-то, кажется, всего лучше будетъ отвѣчать нашей цѣли,
ли вмѣсто того, чтобы слѣдовать за путешественникомъ изъ
рода въ городъ и передавать отдѣльно каждое изъ его замѣ-
ній, мы, не смотря на ихъ скудость, соберемъ ихъ въ полное
озрѣніе, съ помощію новѣйшихъ извѣстій. Однако жь опишемъ
рану въ короткихъ словахъ, чтобы выгодать нѣсколько мѣста
я описанія жителей и образа ихъ жизни.

Татарія граничитъ къ Сѣверу съ Россійскою Имперіей, къ
стоку съ Китайской Монголіей, къ Югу съ Персіей, а къ За-
ду съ Каспійскимъ моремъ и заключаетъ въ себѣ 30 тыс. квад-
тныхъ миль пространства. Эта страна — продолженіе русла
одоема) Каспійскаго и Аральскаго морей, а отъ того въ направ-
ніи къ этѣмъ морямъ очень низменна, но съ другихъ сторонъ
ло по малу возвышается высокими, отчасти покрытыми снѣ-
мъ, горами, которыя окружаютъ ее; съ добрую половину всей
раны занимаютъ ужасныя степи, кажется, осужденныя на вѣч-
ю сухость и безплодіе; только тѣ полосы, по которымъ те-
тъ двѣ значительныя рѣки: Аму-дарья и Сыръ-дарья могутъ еще
едставить прекрасныя и плодоносныя долины. Климатъ вообще
оровъ, и жары, даже въ лѣтнее время, не достигаютъ очень
сокой степени въ южныхъ частяхъ страны, по близости снѣж-
ихъ горъ; за то къ Сѣверу отъ Сыръ-дарьи зима бываетъ очень
сто холодна. Извѣстно, что войска Тамерлана, когда онъ рас-
ложился здѣсь станомъ на походѣ въ Китай, отморозили руки,

ноги, носы и уши. О произведеніяхъ этой страны имѣемъ
ко скудныя свѣдѣнія; знаемъ однако жь, что тамъ родится
ница, ячмень, рисъ, маисъ и просо, что многія породы яб.
даже гранаты и цитроны очень обыкновенны и превосхо.
вкуса, и что по горнымъ склонамъ стелются густые лѣса
бовые, буковые и кленовые; изъ дикихъ звѣрей, водящихся з
пазовемъ только гіэнъ, пантеровъ, кабановъ, медвѣдей и вол
изъ полезныхъ животныхъ — лошадей, верблюдовъ, рогатый
и овецъ съ мясистыми хвостами. Джагатай имѣетъ 4 мил
жителей, раздѣляющихся на разныя племена, изъ которых
мыя главныя: Киргизы, Узбеки, Туркоманы и Бухарцы. О
гизахъ мы уже говорили выше. По описанію Англійскаго
шественника, Эльфинстона, имѣвшаго случай видѣть и набл
многихъ людей изъ племени Узбековъ, въ бытность при Ка
скомъ дворѣ (1808 года), этѣ Узбеки малорослы и корен
съ широкою переднею частью головы, высокими скулами
ленькими глазами; у нихъ черные волосы, рѣдкая борода и
лаго, красноватаго цвѣта кожа. Персидскіе поэты безпрес
твердятъ о красотѣ Узбековъ; Европеецъ можетъ тоже с
объ нихъ только по сравненію съ другими народами Сѣв
Азіи, которымъ продолговатые, узкіе, приподнятые къ
глаза едва только придаютъ человѣческій образъ. Ихъ од
состоитъ въ рубашкѣ, бумажныхъ панталонахъ, шелковом
шерстяномъ верхнемъ платьѣ (чаппанѣ), которое придержив
поясомъ, войлочномъ плащѣ, остроконечной шелковой
(колпакѣ) или большомъ и широкомъ тюрбанѣ, широки
тесьмахъ вмѣсто чулокъ и кожаныхъ сапогахъ. Одежда жен
почти такая же, только чаппаны длиннѣе, да прибавляютъ
къ тому золотыя и серебряныя украшенія въ ушахъ и воло
которые заплетаютъ въ висящія косички. Завтракъ Узбеков
и кислый хлѣбъ, который ѣдятъ они сухой, противъ обык
нія другихъ Азіятцевъ, и для того сначала убираютъ его на
дней, въ чай прибавляютъ молока и масла, коровьяго или
готовленнаго изъ мясистыхъ овечьихъ хвостовъ. Любимо
шанье лошадиное мясо, обыкновенный напитокъ кумыс
торый называли мы часто, приготовляемый изъ кобыльяг
лока. Они живутъ отчасти въ домахъ, отчасти въ палаткахъ
гагъ), вообще похожихъ на палатки другихъ кочевниковъ

ренныхъ гораздо лучше для защиты отъ холода. Бродячія
ена водятъ верблюдовъ, овецъ и лошадей: этѣ послѣднія
акомъ большомъ числѣ, что во всей ихъ землѣ не найдется
дного человѣка, такого бѣднаго, что ходилъ бы пѣшкомъ,
: нищіе ѣздятъ верхомъ, если не на лошадяхъ, то, по край-
мѣрѣ, на верблюдахъ или ослахъ. Можно ожидать отъ тако-
ізарода, что онъ въ состояніи поставить толпы легкой кон-
ы. Узбеки, дѣйствительно, славятся подвигами въ разбойни-
ихъ набѣгахъ. Оружіе ихъ состоитъ въ длинномъ, тяжеломъ
ѣ и щитѣ; сабли только у немногихъ, а всего больше ножи
кинжалы. Въ бояхъ они бросаются на непріятеля съ дикимъ
ѣнствомъ и ужаснымъ крикомъ; но если этотъ выдержитъ
ый натискъ, они обращаются въ бѣгство; впрочемъ при ис-
ѣномъ полководцѣ они хорошіе солдаты и могутъ почти до не-
ѣятности выносить голодъ, жажду и усиленный трудъ. Очень
ространившееся мнѣніе о дикости Узбековъ вообще ошибоч-
и ложно и, вѣроятно, имѣетъ свое основаніе въ томъ, что
ъ способный къ высшей образованности народъ смѣшивали
Калмыками, живущими между нимъ и предѣлами Россійской
еріи, также и съ другими дикими племенами. Въ Бухарѣ, са-
ъ значительномъ городѣ, не только ихъ области, но и всей
ріи, находятъ даже учебныя заведенія, очень посѣщаемыя и
ющія превосходныхъ учителей. Еще больше слѣдовъ преж-
і высокой образованности сохраняютъ Бухары, которые, мо-
ъ быть, родомъ изъ Индостана, и всѣ живутъ въ городахъ
еревняхъ, гдѣ занимаются торговлею, земледѣліемъ и реме-
ми и показываютъ особенную привязанность къ искуствамъ
наукамъ. Въ своихъ поступкахъ они также благородны, откры-
, ласковы и сострадательны: свѣдѣтельство одного новѣйшаго
ешественника, что скупость, обманчивость, вѣроломство и ни-
ть—рѣзкія черты ихъ характера, кажется, основывается на
ключеніяхъ, какія встрѣчаются между палками на прибыль куп-
ли въ большихъ городахъ, особливо въ ихъ отношеніяхъ къ
бовательнымъ иностранцамъ. Вѣрно, что Бухарецъ ненавидитъ
оры и ссоры, выше всего любитъ такое состояніе, которое
воляетъ ему развивать его гражданскую дѣятельность, и луч-
помогаетъ себѣ хитростью, нежели силой, по тому что судьба
ожила его между самыми безпокойными и хищными племенами,

гдѣ только за стѣнами онъ можетъ уберечь себя и свое иму
ство. Наружность Бухарца очень пріятная: хотя и средняго
ста, онъ однако жь хорошо сложенъ и статенъ, съ свѣжи
оживленнымъ лицомъ, большими, черными и выразительными
зами, ястребинымъ носомъ, мягкими черными волосами и гу
бородой; женщины, при пріятной полнотѣ, стройны и имѣ
очень бѣлую, прекрасную кожу. Многоженство ввелось у н
вмѣстѣ съ Магометанствомъ, однако жь въ обычаѣ только ме
одними богатыми. Женъ покупаютъ у ихъ родителей за нѣк
рую цѣну и играютъ свадьбы съ большою пышностью. Впроч
Бухарецъ живетъ очень просто: пища его почти исключител
ограничивается произведеніями его земледѣлія, садоводства и
товодства; онъ страшный охотникъ до табаку, также и до ви
не смотря на королевское запрещеніе; но вредныя наслажд
опіумомъ не часты.

Домашняя одежда мужчины состоитъ изъ бумажной руба
и такихъ же панталонъ и кафтана или жилета съ шитьемъ
немъ; голову накрываютъ шапкой, тѣло опоясываютъ въ чет
раза шелковымъ кушакомъ; внѣ дома надѣваютъ длинный,
битый мѣхомъ суконный кафтанъ. Женщины тоже носятъ дл
ный кафтанъ, только шире и со складками, бумажный или ш
ковый; на головѣ носятъ пеструю шапочку (ермолку), изъ п
которой волосы падаютъ на затылокъ длинными косами, убр
ными жемчугомъ и дорогими каменьями у женщинъ позажи
нѣе. Бухарцы берутся за оружіе только съ большою неохото
терпѣть не могутъ войны, а по тому и живутъ теперь подъ
томъ прочихъ племенъ, изъ которыхъ Туркоманское считается
мымъ дикимъ и неукротимымъ. Туркоманъ — Бедуинъ Татаріи:
ведетъ кочевую жизнь съ своею войлочною юртой, занимае
скотоводствомъ, а при томъ дѣлаетъ и грабежи, гдѣ только м
но: отъ того и является всегда хорошо вооруженнымъ и носит
только лукъ и стрѣлы, саблю и кинжалъ, но обыкновенно и руж
У него истинно Турецкая наружность: на видъ онъ больше
каго, нежели высокаго роста, но дороденъ и крѣпокъ, имѣ
черные, огневые глаза, на дальнемъ разстояніи одинъ отъ
гаго, прямой и длинный носъ, желтовато-смуглый цвѣтъ ко
Храбрость, гордость, великодушіе и гостепріимство, притомъ

подличанье, лѣность, невѣжество и суевѣріе главныя черты рактера. Его образъ жизни, какъ и у всѣхъ кочевниковъ, однообразный: забавы и удовольствія почти совсѣмъ ему комы; главная пища его мелко изрубленная баранина; мъ ѣстъ также и рыбу, плоды, и съ особеннымъ удоволь- ъ муку, которую однако жь можетъ имѣть только изрѣдка: итавши ее въ водѣ, онъ печетъ изъ нея тонкія лепешки. любитъ табакъ, но воздерживается отъ хмѣльныхъ напит- и довольствуется молокомъ коровъ, верблюдовъ, кобылъ и Одежда его состоитъ изъ многихъ длинныхъ и широкихъ новъ (чаганъ), бумажныхъ или изъ верблюжьяго волоса, тыхъ поясомъ, изъ широкихъ, достающихъ до пятъ шаль- полотняной рубашки, которая носится сверхъ шальваръ и тъ до колѣнъ, изъ круглой шапки съ опушкою изъ овчи- а выбритой до гола головѣ, и сапоговъ, или туфлей; одеж- нщинъ почти такая же, только сверхъ рубашки онѣ но- еще тонкое платье и убираютъ различно длинные волосы. ъ Туркомановъ, которыхъ считаютъ почти до 200 тысячъ, Турецкій, только простонародное его нарѣчіе.

Въ бытность Іенкинсона въ Бухарѣ, куда онъ отправился Ургенчи, прибыли караваны изъ Индіи и Персіи; но купцы до того бѣдны, что эта торговля никакъ не могла прине- ольшихъ выгодъ. Кромѣ того, не только вся окрестность лась не безопасна отъ разбойническихъ ордъ, но и самому у Бухарѣ угрожала осада отъ войскъ Самаркандскаго Ко- по тому-то осторожный Англичанинъ, убѣдившись въ вовсе естящемъ состояніи страны и въ затруднительности торгов- ритомъ еще и неважной, съ отдаленнымъ Востокомъ, от- лся въ обратный путь къ Каспійскому морю; однако жь на- , что оставленное тамъ его судно было разснащено и до- ограблено Татарами. Онъ снарядилъ его вновь, сколько ъ на то возможности, и добрался благополучно до устья , откуда и прибылъ въ Москву 2-го Сентября 1559 года. ругой годъ онъ воротился въ Англію и принятъ былъ Ко- ой Елисаветой съ большимъ отличіемъ. Послѣ онъ опять жалъ въ Москву, въ званіи посла этой королевы и постоян- гарался быть полезнымъ своему отечеству, помогая торго-

вымъ его интересамъ; когда же старость не позволила ему ствовать съ обыкновенной дѣятельностью, онъ удалился на кой и умеръ въ исходѣ XVI столѣтія въ Лондонѣ, искренно о канный своими соотечественниками.

Миллеръ въ своемъ «Sammlung Russ. Geschichte» прибо нѣсколько любопытныхъ подробностей о Іенкинсонѣ. Онъ р ритъ, что когда Іенкинсонъ пріѣхалъ въ Москву, Бухарская говля тамъ уже почти процвѣтала: не было ничего странна пріемѣ пословъ изъ Бухары и въ отправленіи ихъ туда. Іен сонъ получилъ отъ царя рекомендательныя письма и кредн ныя грамоты ко всѣмъ Князьямъ и царствующимъ Государ которые могли встрѣтиться на его пути, такъ что онъ б больше въ званіи Русскаго посланника, нежели Англійскаго ца. Впрочемъ онъ имѣлъ съ собою хорошій запасъ разныхъ варовъ, чтобы видѣть, что можно будетъ лучше распрода также и получить за нихъ. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 25 Ап 1558 года и прибылъ 14 Іюля въ Астрахань.

Въ Астрахани онъ встрѣтился съ Татарскими и Персид ми купцами, которые тоже располагали ѣхать въ Бухарію. ихъ обществѣ онъ сѣлъ на одно обыкновенное тамъ суд 6-го Августа началъ свое плаваніе. Онъ плылъ вдоль восточ берега Волги и повстрѣчалъ много излучинъ и песчаныхъ нокъ.... Мѣста, называемыя Іенкинсономъ на Каспійскомъ м островъ Аккургаръ, въ 7-ми льё отъ Волги, названный так его горѣ (вѣроятно, Ак-курганъ, бѣлая гора), которую онъ сываетъ, какъ хорошій признакъ для мореплавателей. Въ 10 оттуда другой островъ, Бавбіата Къ Сѣверу отъ этѣхъ остро большой заливъ, Синее море; но это неправильно, по тому одно Аральское озеро нѣкоторые называютъ Синимъ. Съ за нымъ вѣтромъ они приплыли къ устью рѣки Яика, о кот Іенкинсонъ говоритъ, что она вытекаетъ въ Сибири и течет землѣ Ногайскихъ Татаръ, но тамъ они уже не живутъ те На день пути оттуда, вверхъ по рѣкѣ, находился городъ Н скихъ Татаръ, Серачикъ, гдѣ жилъ Князь, по имени Смилле родъ кормился скотоводствомъ и разбоями. Теперь тамъ укр

Іикскихъ козаковъ, называемое Серачиковъ, въ 59 верстахъ города Гурьева, котораго еще не было во время Денкинсона. ше, по другую сторону какого-го залива, возвышался мысъ, редъ нимъ лежали два острова, — добрый признакъ для путе-венниковъ. Потомъ берегъ сворачиваетъ къ Сѣверо-востоку разуетъ другой заливъ, въ который изливается рѣка Іемъ. имя произносится у тамошнихъ народовъ Джемъ, Дшемъ или нъ. По русски говорятъ Эмба или Емба. Ея истоки, по Іен-ону, въ землѣ Калмыковъ, предковъ тѣхъ Калмыковъ, кото-потомъ перебрались за Волгу. Дальше они ѣхали мимо низ-аго острова, кругомъ котораго много было песчаныхъ ба-ъ. Отъ этого острова, который, кажется, былъ одинъ изъ ижьихъ, тянется къ Сѣверу большой заливъ. Сильная буря ила гибелью путешественникамъ и продолжалась 3 дня. Толь-ослѣ того уже близка была цѣль ихъ плаванія — Мангуславъ згишлакъ), гдѣ Денкинсонъ съ своими товарищами хотѣлъ на-свое сухопутное путешествіе въ Бухарію. Но буря не дала стать къ Мангишлаку и пригнала судно къ противоположному егу залива. Грубый народъ, низкая земля, пристань безъ вся-ъ удобствъ, гдѣ никогда еще не приставали суда: таково опи-е этого мѣста у Денкинсона.

Сухопутное путешествіе онъ началъ съ караваномъ изъ 1000 людовъ. Въ первые 5 дней они повстрѣчали Мангишлакскаго зя, Тимуръ-Султана, который жилъ съ своимъ народомъ въ рытомъ полѣ, безъ городовъ и крѣпостей. Спустя потомъ 20 й они подъѣхали къ заливу Каспійскаго моря, о которомъ сказывали, что прежде впадала въ него большая рѣка, О-съ, однако жь она измѣнила свое теченіе и впадаетъ въ дру-рѣку, Ардокъ, которая течетъ на Сѣверъ и послѣ 1000 миль енія подъ землею, изливается въ озеро Ритан. Такую-то ба-сплели въ то время. Басня объ отводѣ рѣки Трукменцами была еще пущена въ ходъ, точно также и не годилось бы да уже показывать страхъ къ Русскимъ, который и послужилъ чиною къ отводу этой рѣки. Подъ рѣкою Ардокомъ можно умѣть Аральское озеро. Но объ озерѣ Ритан извѣстно, что не Аральское, а то, изъ котораго беретъ начало Обь, подъ немъ Біи. По картѣ это Сыръ-дарья, которая должна впа-

дать въ озеро Ритан. Это и теченіе на 1000 миль подъ земл безспорно, можно считать за сказочныя прибавки.

Отъ названнаго залива въ два дня они прибыли въ Се цуре, крѣпость, которой уже нынче нѣтъ. Тамъ имѣлъ свое бываніе Ханъ, царствовавшій надъ Туркоманами (Трухменца Это была плодоносная страна, въ которой росли превосход арбузы и дыни. Но Іенкинсонъ смѣшиваетъ названія этихъ довъ: онъ называетъ арбузы, которые и надобно признавать ками изъ описанія ихъ Русскимъ именемъ «дыни;» а для мал кихъ сахарныхъ дынь, которыя обыкновенно не много бол огурцовъ, онъ употребляетъ слово «карбусъ.» Уже изъ Оле извѣстно, что Татары говорятъ не «арбусъ,» а «карпусъ.» У телей была также какая-то пшеница, похожая на рисъ и на вавшаяся у нихъ «іегуръ.» Она росла, подобно винограду большихъ стебляхъ, какъ у сахарнаго тростника. Можетъ бы это Бухарское просо или Турецкій маисъ.

Изъ Селлицуре или Шагсуре они прибыли въ три дня городъ Ургмесъ, или лучше Ургенчъ, въ 13 дней въ Рантъ, Ратъ, и наконецъ въ 16 дней въ Бухару, столицу страны. Анг скіе товары нашли незначительный сбытъ: былъ большой возъ изъ Алеппо и Смирны. Іенкинсонъ не могъ отдавать св за такую дешевую цѣну, по какой продавали другіе въ Бух Путешествіе было дорого, пошлины взяли свое, а пода которые надо было дѣлать вездѣ, доходили до значительной мы. Сверхъ того караванъ часто подвергался опасности отъ никовъ Узбековъ: по тому и не удивительно, что Іенкин не могъ посовѣтовать своему народу продолжать торговл Бухаріей.

Іенкинсонъ провелъ 5 недѣль съ нѣсколькими днями въ рогѣ изъ Бухары въ Мангишлакъ. Онъ нашелъ свое судн томъ же мѣстѣ, гдѣ и оставилъ его, только безъ якорей, канатовъ и парусовъ. Съ путешественниками была пенька, которой они и сработали необходимыя снасти, паруса же сш изъ ситца. Вмѣсто якоря должно было служить колесо отъ лѣги. Однако жь пришла Русская барка изъ Астрахани, у кот были двойные якори. Одинъ изъ нихъ и купилъ себѣ Іенкин м такимъ образомъ путешествіе удалось счастливо. Было 28

1559 года, когда Іенкинсонъ воротился въ Астрахань. 10-го Іюня онъ отправился въ свое путешествіе обратно въ Москву. Пріѣздъ его туда былъ 2-го Сентября. Онъ умѣлъ разсказать Царю Ивану Васильевичу много неизвѣстнаго о тѣхъ странахъ, гдѣ побывалъ; онъ освободилъ изъ рабства 25 человѣкъ Русскихъ плѣнныхъ и привелъ съ собою шестерыхъ пословъ отъ Хановъ Бухары, Балха и Ургенча, отданныхъ на его попеченіе, по чему и можно вѣрить ему, когда онъ хвалится, что принятъ былъ Царемъ съ особенной милостью.

Послѣ того Англичане обратили вниманіе на торговлю съ Персидскою провинціею Ширваномъ, и чтобы положить начало этой торговлѣ, все же выбрали Іенкинсона. Королева Елисавета снабдила его рекомендательными письмами и кредитивными грамотами къ Царю Ивану Васильевичу и къ Шаху: съ этѣми письмами онъ и выѣхалъ изъ Лондона 14 Маія 1561 года. 14 Іюля онъ присталъ въ пристани Св. Николая или въ устьѣ Сѣв. Двины, а 20 Августа прибылъ въ Москву. Царь готовился тогда жениться на Черкасской Княжнѣ, Маріи Темрюковнѣ. Онъ не только согласился на путешествіе Іенкинсона, но и далъ ему важныя порученія въ тѣ мѣста, которыми будетъ проходить путешественникъ. Съ Іенкинсономъ же поѣхалъ и Персидскій посолъ, бывшій тогда въ Москвѣ.

27 Апрѣля 1562 года они выѣхали изъ Москвы, а 10 Іюня прибыли въ Астрахань, 15-го Іенкинсонъ выѣхалъ оттуда. Персидскій посолъ еще раньше его началъ свое путешествіе. Іенкинсонъ плылъ тѣмъ же рукавомъ Волги, какъ и въ поѣздку въ Мангишлакъ. Плыли мимо какихъ-то острововъ Халлика. Спустя день потомъ увидали землю Туке и Тивменъ (Терки и Тюмень), однако жь не отважились пристать къ ней, по тому что она должна быть не безопасна по причинѣ разбойниковъ. Далѣе при противномъ вѣтрѣ плыли мимо острова Шаталета, во 100 миляхъ отъ Халлика, и потомъ стали на якорѣ у земли Шафкалъ (Шамхалъ). Тутъ Іенкинсонъ подвергался большой опасности во время бури, которая продолжалась 7 дней. Отъ Шаталета до Ширванскаго берега онъ ѣхалъ 150 миль, и потомъ 30 миль до Дербента. Согласно съ обыкновеннымъ сказаніемъ полагаютъ, что этотъ городъ построенъ Александромъ Великимъ. Гора, на

которой онъ лежитъ, называется Кастове, а великая Кавказская стѣна тянется до Тифлиса, главнаго города въ Георгіи.

Плыли 80 миль къ юго-востоку и къ юго-юго-востоку и прибыли въ Шабранъ, гдѣ и выгрузили судно. Начальникъ Алканъ Мирза былъ человѣкъ ласковый и услужливый. Іенкинсонъ, боясь быть ограбленнымъ, получилъ отъ него 40 человѣкъ караула. Его имущество нагружено на верблюдовъ, а самъ онъ ѣхалъ на лошадяхъ: такъ и доѣхалъ въ 6 дней до Шамахіи. Здѣсь царствовалъ Абдулла Ханъ подъ верховною властію Шаха, однако жъ его не было въ городѣ: онъ проживалъ въ 20 миляхъ оттуда, чтобы попользоваться прохладнымъ воздухомъ въ горахъ подъ палатками. Іенкинсонъ отправился къ нему и принятъ былъ вѣжливо Онъ получилъ отъ него много разныхъ пособій для удобнаго и безопаснаго путешествія въ Касбинъ, гдѣ проживалъ тогда Шахъ. Отъ Шамахіи было 30 миль до Явата (Джевата), на р. Рурѣ, гдѣ у Хана Абдуллы былъ прекрасный домъ съ садомъ, въ которомъ росли разные плоды. Оттуда Іенкинсонъ прибылъ въ 10 дней въ Ордоваль (Ардебиль), не повстрѣчавъ на дорогѣ ни города, ни какого нибудь жилья. Это страна плодоносная (Ногайская степь), но обитатели живутъ въ палаткахъ и бродятъ со своими стадами. Въ 4-хъ дняхъ пути отъ Ардебиля къ западу лежитъ городъ Тебрисъ или Таврисъ, гдѣ прежде обыкновенно жилъ Шахъ, пока опасность отъ Турокъ не заставила его бросить это мѣсто и перебраться въ Касбинъ. Въ этотъ же городъ надобно было ѣхать и Іенкинсону. Въ дорогѣ туда онъ провелъ 10 дней.

Шахъ Тамасъ только что заключилъ тогда миръ съ Турками, да и кромѣ того имѣлъ религіозную ненависть къ Христіанамъ: эти двѣ причины остановили его согласиться на предложеніе Іенкинсона учредить прямыя торговыя сношенія между Англіею и Персіею. Надобно полагать, что Турки, во избѣжаніе всякаго убытка въ торговлѣ съ Персіею, употребляли разныя средства, чтобы остановить намѣренія Англичанъ. Іенкинсонъ, по ихъ мнѣнію, былъ шпіонъ, дѣйствовавшій за одно съ Португальцами, которые завладѣли Ормусомъ. Чуть было не послали его въ подарокъ къ Султану Солиману съ посольствомъ, которое Шахъ Тамасъ отправлялъ въ Константинополь. Такимъ образомъ Іенкин-

сонъ могъ называть себя счастливымъ, что, проживъ въ Касбинѣ всю зиму, получилъ свободу ѣхать назадъ тою же дорогою, какою пріѣхалъ.

По пріѣздѣ въ Джеватъ, гдѣ проживалъ тогда Ханъ Абдулла, Іенкинсонъ испыталъ тамъ получше участь. Этотъ Ханъ и въ отсутствіи хлопоталъ за него и много содѣйствовалъ къ тому, чтобы ему не сдѣлали никакого зла въ Касбинѣ. Теперь онъ далъ Англичанамъ льготную грамоту на неограниченную безпошлинную торговлю въ своихъ владѣніяхъ и отправилъ съ Іенкинсономъ посла къ Царю Ивану Васильевичу, для сохраненія миролюбивыхъ отношеній такъ же и съ Россіею, на взаимную пользу обоихъ народовъ.

Въ Шамахію прибылъ одинъ Армянинъ, присланный къ Іенкинсону Царемъ Георгіемъ, съ такимъ предложеніемъ, что этотъ государь, по случаю безпрестанныхъ притѣсненій, переносимыхъ имъ, какъ отъ Турокъ, такъ и отъ Персовъ, готовъ отдаться подъ покровительство Россіи, если бы только могъ надѣяться на царскую помощь. Онъ просилъ Іенкинсона сказать его мнѣніе о томъ и кромѣ того указать еще средство для отправленія посла отъ государя Георгіи въ Россію. Отвѣтъ былъ тотъ, что этотъ государь, безъ сомнѣнія, успѣетъ въ своемъ дѣлѣ до Царя, и для посланника всего удобнѣе выбрать дорогу черезъ Черкассію (Кабарду), гдѣ можетъ ожидать себѣ всякаго пособія отъ Князя Темрюка, на дочери котораго Царь недавно женился. Это можно считать началомъ тѣхъ сношеній, которыя съ того времени всегда продолжались между Россіею и Георгіею.

Судно, на которомъ пріѣхалъ Іенкинсонъ по Китайскому морю въ Шабранъ, послужило ему также и на обратномъ пути. Но онъ не дѣлаетъ ему никакого описанія. 30-го Маія 1563 года онъ возвратился въ Астрахань, а 20 Августа прибылъ опять въ Москву, гдѣ провелъ зиму въ хлопотахъ о новой поѣздкѣ въ Персію съ Англійскими товарами, подъ присмотромъ Факторовъ Томаса Альдкока и Ричарда Хейнье.

ВЕЙТЪ БЕРИНГЪ.

Береговая полоса, простирающаяся между 42 и 62 град. широты и такъ тщательно изслѣдованная Ванкувером, раздѣлена теперь между Россіею, Англіею и Соединенными Штатами; Англійскій участокъ отдѣляется отъ Американскихъ владѣній рѣкою Каледоніею, впадающею въ заливъ адмиралтейства (48° град. шир.); девятью градусами сѣвернѣе начинаются Русскія владѣнія, наименѣе для насъ извѣстныя, хотя мѣховая торговля, уже давно производимая оттуда черезъ Камчатку въ Китай, послужила первымъ поводомъ къ открытію береговыхъ мѣстъ, лежащихъ южнѣе. Первое свѣдѣніе о Сѣверозападной оконечности Новаго Свѣта, противоположной Восточному мысу Азіятскаго материка, принесъ въ Анадырскъ козакъ Петръ Ильинъ Поповъ, посыланный къ Чукчамъ, живущимъ около восточнаго Чукотскаго носа, чтобы уговорить ихъ платить положенную Царю дань. Хоть онъ и не достигъ своей цѣли, однако жь услышалъ, что противъ мыса есть островъ, который, по разсказамъ Чукчей, великъ и населенъ людьми съ длинными зубами, выдававшимися изъ щекъ; съ незапамятныхъ временъ они вели войну съ Чукчами, отъ которыхъ отличались образомъ жизни и языкомъ; оружія у нихъ луки и стрѣлы. Поповъ повстрѣчалъ многихъ плѣнниковъ изъ этого народа и не только убѣдился, что мнимые зубы, выходившіе изъ щекъ, ничего больше, какъ зубы моржовые, выдѣланные и вставленные, но и узналъ подробнѣе о странѣ ихъ. По его словамъ, лѣтомъ пріѣзжаютъ съ мыса въ одинъ день въ байдарахъ (легкихъ судахъ изъ китовыхъ костей и тюленьей кожи), а зимой, когда море покрыто льдомъ, во столько же времени на саняхъ, запряженныхъ оленями. Въ окрестности мыса по недостатку въ лѣсѣ не водится никакихъ другихъ звѣрей, кромѣ красныхъ лисицъ и волковъ, но на противоположномъ берегу находятъ соболей, куницъ, лисицъ, волковъ, россомахъ, бѣлыхъ медвѣдей и морскихъ выдръ. Жители держатъ многочисленныя стада домашнихъ оленей, питаются морскими животными, которыхъ умѣютъ превосходно ловить, еще кореньями, растеніями и ягодами, и такъ же мало, какъ Чукчи, признаютъ надъ собой какую либо власть. Нѣсколько Чукчей, пришедшихъ въ послѣдствіи (1718 года) въ Анадырскъ, подтвердили слова Попова и въ видѣ поправки прибавили еще, что островъ, видный съ мыса, только умѣренной

ачины и безлѣсенъ, однако жь населенъ; но за нимъ лежитъ рдая земля, простирающаяся далеко, покрытая лѣсами и оро-ымая широкими рѣками; жители добывали пропитаніе особливо той за многочисленной дичью. Этѣ, часто повторявшіяся, по-ланія Чукчей, мало по малу обратили вниманіе Русскаго правительства: оно рѣшилось снарядить экспедицію, чтобы увѣриться справедливости этѣхъ извѣстій и принять во владѣніе землю, орая могла быть не другая какая, а самая Сѣверная часть ерики. Петръ Великій, для генія котораго, уносившагося къ ьнимъ предѣламъ, были по мысли такія предпріятія, еще за сколько дней до своей кончины, дѣятельно занимался этѣмъ иномъ: онъ велѣлъ построить въ Камчаткѣ или въ другомъ какомъ мѣстѣ на Восточномъ океанѣ одинъ или два корабля съ пабами и объѣхать на нихъ Сѣверный берегъ Азіи для изслѣдо-нія, соединяется ли она съ Америкой, или отдѣлена отъ нея оливомъ, также и для убѣжденія въ томъ, что въ этѣхъ краяхъ существуетъ никакой гавани, принадлежащей какому нибудь ропейскому народу; обо всемъ замѣченномъ вести подробный вникъ и доставить его въ С.-Петербургъ. * Императрица Екатерина, считавшая священнымъ долгомъ исполненіе плана покойнаго супруга, составленнаго имъ съ особенною любовью, велѣла тотъ же приниматься за нужныя приготовленія и назначила начальникомъ экспедиціи Капитана морской службы, Вейта Беринга.

Вейтъ Берингъ, родившійся въ Горсенсѣ, въ Ютландіи, поступилъ еще очень молодъ въ морскую службу своего отечества во многихъ путешествіяхъ въ Ост-Индію и въ Америку получилъ извѣстность превосходнаго мореходца; но какъ старанія его встрѣтили должнаго уваженія на родинѣ, онъ вступилъ въ сскую службу, чтобы попробовать счастья на флотѣ, созданномъ Петромъ Великимъ. Онъ оказалъ существенныя услуги въ рской войнѣ съ Шведами и снискалъ такое высокое довѣріе ператора, что этотъ назначилъ его начальникомъ важной экспеціи, которая должна была изслѣдовать острова и берегъ, къ веру отъ Восточнаго мыса. Берингъ оставилъ Петербургъ 5-го евр. 1725 года съ приданными ему офицерами, Мартиномъ Шпангергомъ и Алексѣемъ Чириковымъ, нѣсколькими плотниками и

м. Примѣч. въ концѣ статьи.

другими ремеслепниками, для отправленія сухимъ путемъ къ самымъ крайнимъ предѣламъ Сибири, гдѣ строились два судна, необходимыя для экспедиціи. Въ странѣ, не имѣвшей почти никакихъ пособій, работы продолжались не менѣе трехъ лѣтъ, и только 20-го Іюля 1720 года плохо снаряженные корабли могли выти изъ устья рѣки Камчатки. Берингъ, сохраняя всегда въ виду берегъ, который онъ уполномоченъ былъ описать въ подробности, держался сѣвернаго направленія: 8-го Августа повстрѣчалъ онъ нѣсколькихъ Чукчей (подъ 64° 30 с. ш.) въ челнокѣ изъ тюленьей кожи и узналъ отъ нихъ, что сѣвернѣе берегъ поворачиваетъ къ Западу. Спустя два дня проходилъ онъ островъ, которому далъ имя Св. Лаврентія, и вскорѣ потомъ достигъ показаннаго Чукчами мѣста (67° 18′ с. ш.), гдѣ берегъ отходилъ къ Западу; не замѣчая земли ни съ сѣверной, ни съ восточной стороны, онъ могъ полагать, что Азія здѣсь оканчивается и должна отдѣляться, по крайней мѣрѣ, проливомъ отъ материка, начинающагося сѣвернѣе: онъ воротился въ рѣку Камчатку, чтобы перезимовать тамъ по тому, что погода становилась все хуже, и главная его задача была рѣшена. Въ своемъ плаваніи онъ, больше чѣмъ на градусъ широты, ушелъ за проливъ, отдѣляющій обѣ части свѣта и теперь еще носящій справедливо его имя. Въ Іюнѣ слѣдующаго года онъ выѣхалъ въ другой разъ и выбралъ путь къ Востоку для отысканія твердой земли, которая должна была находиться въ этомъ направленіи, по указаніямъ Чукчей и разнымъ, не безъизвѣстнымъ для мореплавателя, явленіямъ природы; но только что онъ удалился на небольшое разстояніе отъ берега, противные вѣтры заставили его бросить это намѣреніе и плыть въ Охотскъ, обогнувъ полуостровъ Камчатку, а оттуда онъ отправился въ Петербургъ, для донесенія о двухъ своихъ путешествіяхъ.

Между тѣмъ какъ Берингъ производилъ свои изслѣдованія на морѣ, козацкій Полковникъ, Афанасій Шестаковъ, повидимому много занимавшійся Географіей и даже начертившій карту Сибири, предложилъ Русскому правительству добраться сушею до Восточной оконечности Азіи, покорить дикихъ Чукчей и не только изслѣдовать берегъ, обитаемый ими, но и осмотрѣть лежавшіе передъ нимъ острова. Его предложенія согласны были съ видами правительства: на нихъ согласились и отдали въ его распоряженіе отрядъ изъ 400 козаковъ, къ которому долженъ былъ

: примкнуть драгунскій Капитанъ Дмитрій Павлюцкій съ вспо-
ательнымъ отрядомъ, набраннымъ въ Сибири. Шестаковъ не
навливаясь добрался до Пенжинской губы, гдѣ Чукчи собра-
всѣ свои военныя силы; но въ сраженіи, на которое онъ
ижился противъ далеко превосходившаго его непріятеля, былъ
ѣженъ и убитъ 14 Марта 1730 года съ большею частію его
ска. Межъ тѣмъ Павлюцкій, согласно своему порученію, со-
лъ не большое войско изъ 200 Русскихъ и столькихъ же Си-
скихъ охотниковъ и оставилъ крѣпость Анадырскъ 12-го Мар-
1731 года. Послѣ двух-мѣсячнаго похода онъ достигъ берега
овитаго моря не подалеку отъ устья одной значительной рѣ-
и потомъ продолжалъ свой путь берегомъ къ Востоку, боль-
о частію по льду и часто въ такомъ дальнемъ разстояніи отъ
ли, что не могъ замѣчать рѣчныхъ устьевъ. Наконецъ и онъ
) Іюня повстрѣчалъ войско Чукчей и обратилъ его въ бѣгство.
лѣ 8 дней отдыха онъ пробирался все дальше къ Востоку, и
чи побѣждены были еще два раза послѣ упорнаго сопротив-
ія. Между непріятелями, павшими въ послѣднемъ бою, нашли
ого съ проколотою насквозь верхнею губой, а это обличало
немъ собрата Американскаго племени, которое обыкновенно
ило вмѣсто украшенія рѣзные моржовые зубы въ верхней гу-
Павлюцкій продолжалъ свой путь до того мыса, до котора-
доходилъ Берингъ въ своей первой поѣздкѣ, и воротился оттуд
кратчайшимъ сухимъ путемъ въ Анадырскъ. Такимъ образомъ
я крайняя оконечность Сибири была теперь изслѣдована су-
ъ путемъ: убѣдились, что она вездѣ омывается моремъ и не
инена съ Америкой. Увѣрились также и въ томъ, что Америкѣ
ьзя быть далеко; не могли только понять, что никто еще не
одилъ на нее изъ множества Русскихъ путешественниковъ,
ѣзжавшихъ въ этихъ краяхъ, и козакъ Трифонъ Крупышевъ,
орому слѣдовало съ вспомогательнымъ отрядомъ обогнуть мысъ
оря и примкнуть къ Шестакову, надобно полагать, былъ
битъ къ этому мысу бурей. Онъ плылъ два дня у незнако-
о берега, но ничего не могъ узнать отъ посѣщавшихъ его
ицевъ, кромѣ того, что земля у нихъ велика и покрыта лѣ-
ъ и воротился въ Камчатку. Впрочемъ его невольнымъ путе-
твіемъ окончилось открытіе Берингова пролива и приведено
оспоримую вѣрность, [illegible] свѣта отдѣляются другъ

нашли тамъ, была плохая и очень соленаго вкуса, однако жь налили ею бочки, не смотря на предостереженія Штеллера, и увидѣли слишкомъ поздно, что отъ этой неосторожности скорбутъ распространялся съ ужасною быстротою и похищалъ много людей. Самъ Берингъ занемогъ такъ опасно, что не могъ больше вставать съ постели, и главное начальство принялъ лейтенантъ Ваксель.

Корабельный мастеръ Хитровъ, повидимому большой смѣльчакъ, объѣхалъ въ лодкѣ многіе изъ этѣхъ острововъ и на многихъ кострахъ замѣтилъ еще горящіе уголья, но жители бѣжали и удалились въ глубину страны; впрочемъ когда путешественники, принужденные противными вѣтрами, должны были подолѣе остатися тутъ на якорѣ, туземцы скоро ободрились и даже подъѣхали къ кораблю на своихъ легкихъ челнокахъ, чтобы изъявить дружеское расположеніе, поднимая къ верху мирныя палочки (калюметы), украшенныя съ одного конца соколиными перьями: ихъ старались заманить на корабль знаками и подарками, однако жь они не сдавались на это, и поплыли назадъ къ своему острову, куда несомнѣнными знаками приглашали и чужеземцевъ. Ваксель рѣшился сдѣлать имъ посѣщеніе и вышелъ на землю съ нѣсколькими матросами и однимъ Корякомъ, который долженъ былъ служить переводчикомъ. Однако жь только знаками и жестами можно было объясняться съ этѣми дикарями, говорившими вовсе неизвѣстнымъ языкомъ; впрочемъ, чтобы показать свои добрыя намѣренія, они обдарили своихъ гостей китовымъ мясомъ, единственною пищею, какая была у нихъ въ распоряженіи. Кажется, что они были на островѣ только для китоловства, по тому что у берега видѣлось столько же челноковъ, сколько было и людей, но нигдѣ не замѣтили ни хижинъ, ни женщинъ, изъ чего и заключили, что жилища этѣхъ людей должны находиться на твердой землѣ. Челноки, собранные изъ китовыхъ костей и обтянутые тюленьей кожей, были устроены только для одного человѣка, который садится въ круглое отверстіе, сдѣланное по срединѣ и обвязываетъ себя по всему тѣлу кожей, такъ плотно, что не пройдетъ ни одна капля воды. Онъ пользуется однимъ весломъ, вырѣзаннымъ съ обоихъ концовъ въ видѣ лопаты и плаваетъ такъ не только между островами въ 4-хъ или 5-ти миляхъ другъ отъ друга, но даже отва-

вается въ открытое море, по тому что не много безпокоит-
если его и опрокинетъ въ волны. Не замѣчая у дикарей ни
ѣлъ, ни луковъ, ни другаго оружія, матросы расхаживали съ
и по берегу, однако жь не теряли изъ вида своей лодки. Ободз-
ный тѣмъ, одинъ изъ туземцевъ, повидимому, старшій и знат-
йшій между ними, залѣзъ въ лодку къ Вакселю, который тотчасъ
угостилъ его чаркою водки; но только что дикарь отвѣдалъ
го напитка, совсѣмъ для него новаго и жгучаго, какъ тотчасъ
выплюнулъ его съ крикомъ и воплемъ и звалъ на помощь
арищей. Напрасно старались успокоить его знаками и подар-
ми: ничѣмъ нельзя было удержать его, и онъ спрыгнулъ
землю. Ваксель позвалъ теперь и своихъ людей, но туземцы
воляли ити однимъ Русскимъ, а Коряка остановили. Нѣко-
ые изъ нихъ ухватились за канатъ, которымъ привязанъ былъ
ъ, и старались вытащить его на берегъ, но въ этомъ не труд-
было помѣшать имъ, обрубивши канатъ. Переводчикъ въ смер-
ьномъ страхѣ кричалъ, что есть мочи, чтобы его не оставля-
; однако жь знаками и криками нельзя было его выручить,
гда сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ черезъ головы дикарей,
ѣвшій успѣхъ, какого хотѣли: оглушенные необыкновеннымъ
ескомъ, который еще усилило отраженіе ближней горы, всѣ
кари повалились на землю, и Корякъ ускользнулъ отъ нихъ
истливо. Но только что оправились отъ ужаса, тотчасъ же бѣ-
нымъ крикомъ и грозными тѣлодвиженіями они дали понять,
обы впередъ не смѣли плавать въ ихъ область. Наступала ночь;
года становилась бурная, по чему и не сочли полезнымъ отва-
иваться на вторичный привалъ, и довольствовались наблюденія-
, какія могли сдѣлать при первомъ. Туземцы, съ которыми
ѣли сношенія, были довольно высоки и крѣпки, но почти всѣ
приплюснутыми носами, какъ у Калмыковъ, отъ чего лица
ь, расписанныя красною краскою, либо разноцвѣтныя, бы-
еще безобразнѣе; панталоны на нихъ были изъ тюленьей
жи, кафтаны изъ китовыхъ кишокъ, шапки, украшенныя сово-
ыми перьями, изъ сивучевой кожи (phoca jubata); ноздри за-
кали травой, которую часто вынимали, чтобы подхватывать
ыкомъ влагу, текущую изъ носа. Они питаются большею ча-
ю морскими животными, особливо китами и бобрами; впро-
ъ видали, что они выдергиваютъ и глотаютъ также и конец.

съ приставшею къ нимъ землею Хотя оружій у нихъ не з
чено, однако жь нельзя еще заключать изъ того, чтобы
не имѣли ихъ, отъ того что находились въ то время на ры
ловлѣ, и оставили ихъ, какъ ненужныя, дома. На другой
много ихъ подплыло къ кораблю въ челнокахъ: они крѣпко
жались за веревочныя лѣстницы и подали въ подарокъ двѣ
ки и вырѣзанную изъ кости статую, вѣроятно, изображав
бога; ихъ отдарили игрушками, и такъ какъ уже снялись съ
ря, то и удалились отъ острова при страшномъ крикѣ дика
который можно было объяснить прощальнымъ привѣтствіемъ
большою радостью, по случаю удаленія подозрительныхъ гос

Чтобы отъѣхать отъ земли, поплыли къ Югу; но скоро
года стала такъ неблагопріятна и по морю разостлался такой
стой туманъ, что съ мѣсяцъ не видали солнца, и нельзя было
лать никакихъ наблюденій; наконецъ не знали точно, гдѣ н
дились. Число больныхъ все умножалось: не проходило дня,
бы кто нибудь изъ нихъ не умиралъ, такъ что здоровыхъ
оставалось столько, сколько нужно для управленія корабл
Въ такой крайности старались какъ можно поскорѣе добра
до береговъ Камчатки; однако жь прошелъ цѣлый мѣсяцъ, а
все еще не были видны: пришли въ отчаяніе, по тому что
могли долго держаться на морѣ по недостатку въ съѣстныхъ
пасахъ и годной для питья водѣ и по причинѣ скорбута, к
рый усиливался все опаснѣе. Дошло уже до того, что больн
матросовъ должны были водить къ весламъ другіе больные,
торые могли еще держаться на ногахъ, и кто не въ силахъ б
сидѣть и грести, на его мѣсто приходилъ другой, не въ
шемъ же положеніи. Много парусовъ нельзя было ставить,
тому что не доставало рукъ подбирать ихъ, въ случаѣ бури
другой какой опасности, да и самые паруса до того изрѣдѣ
сгнили, что всякой сильный вѣтеръ изорвалъ бы ихъ въ лос
ки. Безпрестанные дожди уже въ первыхъ числахъ Ноября об
тились въ градъ и снѣгъ; ночи становились все длиннѣе и
нѣе, вмѣстѣ съ тѣмъ росла и опасность, такъ что ни на о
минуту не могли быть увѣрены, что корабль не сядетъ на м
Не многіе, не лежавшіе въ болѣзни, не могли больше выдер
вать трудной работы: они извинялись невозможностью и жел
поскорѣе смерти, которую полагали неизбѣжною и гораздо п

гали такой жалкой жизни. Такимъ образомъ корабль оста-
нѣсколько дней безъ всякаго управленія и лежалъ, какъ
да, въ морѣ, отданный на волю вѣтровъ и волнъ; строгостью
го нельзя было взять съ экипажемъ, доведеннымъ до от-
ія, и Ваксель безпрестанно уговаривалъ людей ласкою, что-
они не теряли надежды на Божію помощь, а лучше бы на-
ли послѣднія силы къ спасенію, которое, можетъ быть,
е, нежели думаютъ. Это заставило, по крайней мѣрѣ, нѣко-
хъ остаться на палубѣ и работать до послѣдней возможно-
Въ такомъ бѣдствіи, утромъ 8-го Ноября, увидали наконецъ
ю на Западѣ, или лучше, вершину горы, покрытую снѣгомъ,
ко жь еще очень далеко, и поставили больше парусовъ, что-
лыть въ этомъ направленіи; но канаты, поддерживавшіе мач-
до того уже сгнили, что по большей части рвались: надо
бросить управленіе кораблемъ и пустить его къ берегу, ко-
го опасное качество было уже извѣстно. Подошедши доволь-
лизко, бросили якорь, но толстый канатъ порвался, какъ
рокъ; въ то же время валы ударили въ корабль съ такою
й, что онъ вздрогнулъ. Другой брошенный якорь сдержалъ
е мало. Когда собирались приготовлять третій, сильный
подхватилъ корабль и перекинулъ его черезъ рифъ.
и по томъ на якорѣ въ 300-хъ саженяхъ отъ берега. Уви-
только на другой день, какъ чудесно сохранилъ ихъ
ысль: вездѣ у берега тянулись скалы, далеко уходившія
оре подъ самою его поверхностью, кромѣ того единствен-
мѣста, гдѣ находились мореплаватели и гдѣ велъ къ берегу
ый входъ. Если бы подошли еще на нѣсколько саженъ сѣ-
ѣе, или южнѣе, корабль разбился бы и никто бы не могъ
тись въ темнотѣ ночи.

При очень позднемъ времени года не оставалось другаго
ства, кромѣ зимовки на неизвѣстномъ берегу. Въ лодкѣ,
рую изнуренный экипажъ едва могъ спустить въ воду, Ва-
ь тотчасъ отправился на землю, чтобы изслѣдовать ея приро-
поискать мѣста для удобнаго становища. Къ великой радо-
для себя, онъ нашелъ, у самаго въѣзда, не замерзшій еще
й, съ чистой, здоровой водой, лѣсу однако жь нигдѣ не за-
лъ, также и топлива, кромѣ вымытыхъ моремъ древесныхъ
, которые доставать было трудно, по тому что ихъ занесло

глубокимъ снѣгомъ. Изъ чего жь было строить хижины, для помѣщенія больныхъ и для защиты отъ ощутительнаго уже холода? Но нужда изобрѣтательна. На ручьѣ, о которомъ упоминали мы, тянулась цѣпь песчаныхъ холмиковъ, между которыми находились довольно глубокія ямы. Рѣшились разчистить этѣ ямы, чтобы сдѣлать ихъ попросторнѣе, и накрыть парусами, чтобы можно было жить въ нихъ, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока не наберутъ лѣса, нужнаго на постройку нѣсколькихъ хижинъ. Немедленно принялись за работу, и уже 8 Ноября могли начать перевозку больныхъ на землю: одни изъ нихъ умерли въ ту же минуту, какъ только вышли изъ трюма на чистый воздухъ, другіе скончались на палубѣ и въ лодкѣ, нѣкоторые тотчасъ же послѣ привала: едва успѣвали хоронить трупы. Съ какою жадностію нападали на нихъ песцы, приходившіе со всѣхъ сторонъ и отъѣдавшіе у нихъ руки и ноги, прежде чѣмъ могли помѣшать имъ. Вѣрно, этѣ звѣри никогда еще не видали людей, по тому что нисколько ихъ не боялись. Мореплаватели заключили изъ того, что были прибиты къ не очень большому острову, и въ послѣдствіи нашли это предположеніе вполнѣ оправданнымъ. 9-го Ноября привезли съ корабля командора Беринга въ приготовленную для него землянку: онъ давно уже лежалъ больной и мало подавалъ надежды на выздоровленіе. Въ первое время жизни на сушѣ не проходило ни одного дня, въ который не умирало бы нѣсколькихъ больныхъ. Никто, говоритъ дневникъ, не ушелъ отъ смерти изъ тѣхъ, которые лежали въ койкахъ на кораблѣ, по тому что сами они помогли болѣзни усилиться до такой степени своимъ равнодушіемъ и унынiемъ. Скорбутъ начинается слабостью, которая разливается по всему тѣлу: она приводитъ духъ въ уныніе и дѣлаетъ его лѣнивымъ и скучнымъ; а такъ какъ самое малѣйшее движеніе причиняетъ одышку, то больной лучше лежитъ, нежели бродитъ, но это-то самое и вредно для него: тотчасъ же слѣдуетъ ломота во всѣхъ членахъ, ноги пухнутъ, лицо дѣлается желтымъ, на тѣлѣ появляются синія пятна, изо рта и десенъ идетъ кровь, зубы выпадаютъ; тогда больной обыкновенно не можетъ пошевелиться и совсѣмъ равнодушенъ къ жизни и смерти. Этѣ степени болѣзни были совершенно правильны. Кромѣ того, у нѣкоторыхъ замѣчали еще ужасную пугливость, и всякой шумъ, неизбѣжный на кораблѣ, приводилъ ихъ въ не-

описанный страхъ. Многіе ѣли всегда съ большимъ аппетитомъ и совсѣмъ не думали, что положеніе ихъ такъ опасно, какъ оно было на самомъ дѣлѣ; когда велѣно было отвезти ихъ на землю, они изъявили чрезвычайную радость, встали, одѣлись, въ твердой увѣренности, что теперь скоро выздоровѣютъ совсѣмъ; но едва выбрались изъ трюма, полнаго нездоровыхъ испареній, на чистый воздухъ на палубѣ, какъ тотчасъ же упали замертво. За то осталась въ живыхъ большая часть такихъ, которые не давали себя одолѣвать болѣзни до того, чтобы постоянно лежать въ койкѣ, черезъ силу держались на ногахъ и въ движеніи, и сохраняли веселое расположеніе духа, сколько было можно для нихъ. Благодаря такому способу, они помогли не только себѣ, но и ободрили своимъ примѣромъ многихъ отчаянныхъ товарищей. Такъ, офицеры, которые должны были безпрестанно отдавать приказанія, и для наблюденій за исполненіемъ ихъ проводили большую часть времени на палубѣ, остались здоровыми или скоро оправились отъ болѣзни, чему, разумѣется, не мало помогала неусыпная и нѣжная заботливость Штеллера, который дѣйствовалъ, какъ врачъ души и тѣла. Самая жалкая участь постигла командора Беринга: его лѣта и, безъ того уже, слабое тѣлосложеніе были достаточной причиною, что онъ больше имѣлъ расположенія къ покою, нежели къ движенію, а потому и не вставалъ съ своего ложа; наконецъ сдѣлался до того мнительнъ и недовѣрчивъ, что всѣхъ считалъ своими врагами и не хотѣлъ видѣть на глазахъ у себя, даже Штеллера, котораго прежде любилъ, какъ сына. Въ такомъ положеніи онъ пролежалъ цѣлый мѣсяцъ въ своей ямѣ, не принимая подаваемыхъ лекарствъ, не слушая никакихъ увѣщаній, имѣвшихъ въ виду его выздоровленіе Наконецъ, 8 Декабря, смерть прекратила его страданія: можно сказать, что онъ, по крайней мѣрѣ, вполовину погребенъ былъ еще заживо, по тому что въ послѣднее время не позволялъ сметать песокъ, сыпавшійся на него со стѣнокъ: онъ, по его словамъ, чувствовалъ себѣ тепло отъ того; когда же умеръ, его засыпало пескомъ съ ногъ до поясницы, и надо было откапывать умершаго для приличнаго погребенія.

Не за долго до смерти Беринга, корабль, стоявшій на якорѣ, у неприкрытаго ничѣмъ берега, былъ выброшенъ на сушу бурей и обращенъ въ обломки: отъ того погибли съѣстные при-

пасы, какіе находились еще на борту; впрочемъ надобно б
считать особеннымъ счастьемъ, что обломки прогнало водою
сушѣ, а не унесло въ открытое море; въ послѣднемъ случаѣ,
потерпѣвшихъ кораблекрушеніе осталось бы мало надежды
браться когда нибудь съ непосѣщаемаго острова, который
доставлялъ никакого дерева, годнаго на постройку судна. Чт
устроиться сколько нибудь удобнѣе до весны, когда можно
детъ думать о какомъ нибудь средствѣ къ спасенію, рѣши.
съ особенной подробностью осмотрѣть берегъ, на которомъ дс
ны будутъ зимовать, и послали нѣсколько человѣкъ позд
вѣе прочихъ въ сѣверную и южную сторону. Спустя нѣско.
дней они воротились съ одной и тою же вѣстью, что на бер
попадается много бобровъ, а внутри страны безчисленное
жество синихъ и бѣлыхъ песцовъ, но нигдѣ нѣтъ и слѣдовъ
ловѣка. Послѣ всходили и на гору, лежавшую въ двухъ мил
отъ становища, и за нею замѣтили открытое море, а тѣмъ
мымъ убѣдились вполнѣ, что находятся на не очень большо
необитаемомъ островѣ. Хотя, благодаря скорбуту, экипажа у
вилось до 45-ти человѣкъ, однако жь не многихъ запасовъ м
и крупы, которые едва только спасли съ корабля, никакъ
могло достать до наступленія хорошей погоды и надобно бы
тотчасъ же приниматься за бобровое мясо: оно чрезвычайно
вкусно, жестко и тянется точно кожа, такъ что жевать его не
зя, а надобно глотать маленькими кусками; болѣе нѣжныя в
трешности и кишки употреблялись для пищи больнымъ. Шку
изъ которыхъ, какъ извѣстно было, каждая по крайней м
стоила 80 талеровъ, дѣлили между всѣми матросами, но мн
изъ нихъ, мало имѣя надежды вернуться на родину, дарили с
доли Штеллеру въ награду его медицинскихъ услугъ, оказанн
съ такимъ дружескимъ самоотверженіемъ. Зима, сверхъ ожида
не слишкомъ суровая, прошла въ разныхъ жестокихъ лишенія
однако жь они довольны были отъ всего сердца, что скорбу
сокрушавшій такъ быстро тѣло и душу, мало по малу прош
совсѣмъ: это счастливое явленіе Штеллеръ приписывалъ у
требленію боброваго мяса. Но часто бывалъ недостатокъ в
этой пищѣ: тогда матросы ходили къ околѣвшему киту, выб
шенному на берегъ не подалеку отъ ихъ стоянки, чтобы от
зать съ добрый кусокъ отъ него, по чему и прозвали его сво

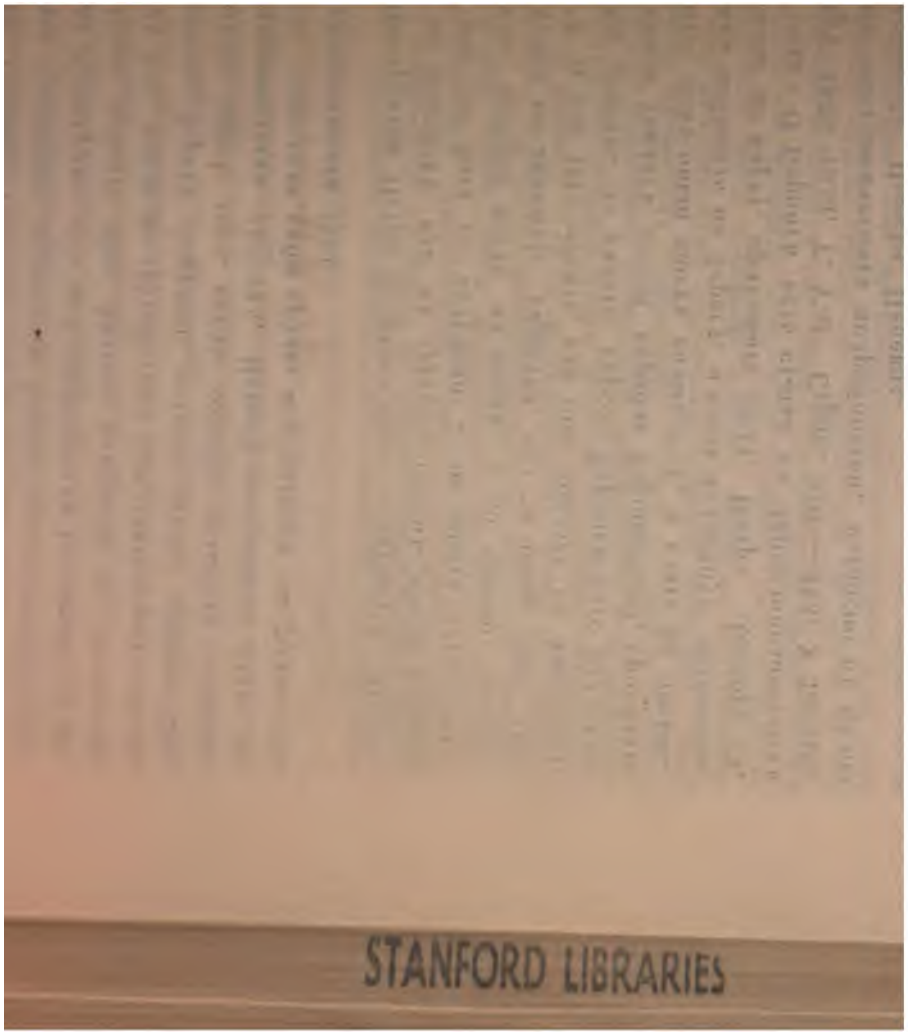
запаснымъ магазейномъ. Когда, съ наступленіемъ Маія, погода стала лучше, рѣшились построить судно изъ разбитыхъ обломковъ корабля, чтобы вернуться на немъ въ Камчатку; хотя всѣ плотники примерли, но одинъ козакъ, * работавшій нѣсколько времени на Охотской верфи, взялся за трудное дѣло и рѣшилъ свою задачу такъ успѣшно, что впослѣдствіи правительство присудило ему награду, соотвѣтственную его важнымъ услугамъ. Судно, снабженное парусами и веслами, спущено со штапеля 10-го Августа, 16-го бросили якорь, а 27 вошли въ Петропавловскую гавань, гдѣ и оставались до слѣдующей весны, чтобы оправиться послѣ несчастій, продолжавшихся непрерывно два года. Жалкая участь Беринга возбудила всеобщее участіе, и островъ, на которомъ онъ умеръ, носитъ теперь его имя; онъ все еще не обитаемъ, но часто посѣщается охотниками за пушными звѣрями. Чириковъ воротился въ Камчатку еще въ Октябрѣ того года. Разставшись съ Берингомъ, онъ также достигъ Американскаго берега; но потерялъ охоту къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, по тому что при первомъ привалѣ дикари убили у него много людей. Свѣдѣнія, сообщенныя этѣми обоими мореходцами правительству, не вызвали его однако жь тотчасъ же продолжать эгѣ открытія: только нѣкоторые искатели счастья, польстившись на важную прибыль, полученную экипажемъ Беринга отъ продажи привезенныхъ бобровыхъ мѣховъ, отыскали Беринговъ островъ и вскорѣ открыли лежащій возлѣ него «Мѣдный островъ,» получившій названіе отъ самородной мѣди, найденной тамъ въ большихъ кускахъ. Позднѣе, когда бобры и лисицы на этѣхъ необитаемыхъ островахъ стали рѣже, русскіе охотники посѣщали и вереницу Алеутскихъ острововъ, около этого же времени открытую кораблями, прибитыми бурей, и такимъ образомъ мало по малу добрались до твердой земли Америки. Не смотря, что большая часть ихъ жалко построенныхъ судовъ погибла въ дальнемъ путешествіи, этѣ первыя попытки принесли значительную выгоду: торговыя сношенія дѣлались все оживленнѣе; на самыхъ выгодныхъ мѣстахъ по берегу заведены были факторіи, и уже въ 1781 году составилась компанія для веденія правильной и въ большихъ размѣрахъ торговли мѣхами. Русское правительство оказало этѣмъ

* Это Савва Стародубцевъ.

стремленіямъ самое усердное пособіе и основало много по
ній на Сѣверо-западномъ берегу Америки, изъ которыхъ с
значительное теперь Ново-Архангельскъ. Въ Европѣ мало з
вѣрнаго объ этѣхъ Русскихъ владѣніяхъ, пока Англійскіе посе
цы въ земляхъ Гудсонова залива не стали заводить съ
торговыхъ сношеній и снабжать ихъ съѣстными припас
аглійскими товарами, оружіемъ и огнестрѣльными снарядами
немалому неудовольствію новой Россійско-Американской комп
образовавшейся въ 1799 году и считавшей себя обиженно
своихъ привилегіяхъ. Жалобы ея побудили наконецъ Рус
правительство послать въ эти приморскіе края эскадру, чтобы
казать тамъ свой флагъ опаснымъ соперникамъ и собрать
ныя свѣдѣнія о состояніи дальнихъ и съ трудомъ охраняем
колоній. Этой экспедиціей начальствовалъ Крузенштернъ, к
рому дали въ товарища знаменитаго натуралиста Лангедорфа
1803 году онъ вышелъ въ море и сдѣлалъ много превосход
въ географическомъ отношеніи. По донесенію экспедиціи,
дены важныя улучшенія по управленію колоніями, до сихъ
чрезвычайно произвольному, и устроены отношенія ихъ къ
сѣднимъ областямъ другихъ государствъ. Послѣ поѣздки
зенштерна, великая Европейская война опять надолго отвл
вниманіе отъ этѣхъ негостепріимныхъ береговъ, и только по
становленіи мира надумали посѣтить ихъ. Русскій богачъ, Г
Румянцевъ, снарядилъ на свой счетъ корабль въ 1815 году,
бы испытать возможность проѣзда въ Беринговъ проливъ съ
веро-восточной стороны. Лейтенантъ, Отто-фонъ Коцебу, к
рому Румянцевъ ввѣрилъ начальство надъ экспедиціей, подр
описалъ многія почти совсѣмъ забытыя купы острововъ Т
океана, и 1-го Августа 1816 года открылъ на Американск
берегу глубокую бухту къ Сѣверу отъ Берингова пролива (66°
32″ ш. и 164° 14′ 50″ долг.); эта бухта носитъ теперь его
Хотя онъ плавалъ по ней двѣ недѣли для осмотра ея берег
но не имѣлъ довольно настойчивости, чтобы увѣриться, со
няется ли она съ моремъ въ Юговосточномъ направленіи и
воляетъ ли проѣздъ черезъ нее, какъ предполагалъ онъ са
увѣряли его туземцы. Натуралисты не мало удивлялись, на
ши тутъ вершину горы, поднимавшуюся изъ подъ громады
она покрыта была черноземомъ и превосходною раститель

подошвы ея лежали пластами зубы и кости слоновъ и ма-
товъ. Жители этѣхъ странъ, казалось, были малочисленны и
или теплыя одежды, мѣховыя и кожаныя; имъ не былъ не
комъ и табакъ: они получали его, вѣроятно, отъ Чукчей, съ
орыми сохраняли дружескія сношенія. 15-го Августа Коцебу
авилъ бухту, названную по его имени; хотя море было со-
мъ свободно ото льда и съ восточной стороны обнаружива-
ь довольно сильное теченіе, онъ поплылъ въ Западномъ на-
вленіи, для посѣщенія Азіятскаго берега и зимовки въ Архи-
агѣ Лорда Мюльграва. Эта неблагоразумная уклончивость ли-
ла его случая сдѣлать еще больше открытій въ Сѣверномъ
рѣ, по тому что, когда на другой годъ онъ опять воротился къ
веро-западному берегу Америки, погода стояла чрезвычайно
благопріятная; кромѣ того, когда корабль толкнуло однажды
льнымъ, порывистымъ вѣтромъ, Коцебу выброшенъ былъ на
вку, опасно повредилъ себѣ грудь, и воротился на родину въ
устномъ расположеніи духа.

римѣч. Инструкція Петра Великаго была слѣдующая. «Надле-
житъ на Камчаткѣ или въ другомъ такомъ мѣстѣ сдѣлать
одинъ или два бота съ палубами; 2. на оныхъ ботахъ возъ-
лѣ земли, которая идетъ на нордъ, и по чаянію, (понеже
оной конца не знаютъ), кажется, что та земля часть Аме-
рики 3 и для того искать, гдѣ она сошлась съ Америкой,
и чтобы доѣхать до какого города Европейскаго владѣнія;
или, ежели увидятъ какой корабль Европейской, провѣдать
отъ него, какъ оный кюстъ называютъ, и взять на письмѣ,
и самимъ побывать на берегу, и взять подлинную вѣдомость,
и поставя на карту, пріѣзжать сюда. Петръ. Декабрь 23,
1724 года.» О Берингѣ есть статья въ Энциклопедическомъ
Словарѣ 1836 года, Т. V-й. Стран. 376 — 383. У Кюльба
больше этнографическихъ подробностей, согласно съ цѣлію
его сочиненія. Примѣч. Перевод.


STANFORD LIBRARIES

V

СМѢСЬ

STANFORD LIBRARIES

СПОРЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА СЪ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІЕЙ,

въ 1753 году.

1.

Докладъ.

Ваше Императорское Величество, въ Высочайшемъ своемъ присутствіи въ Сенатѣ, 29 минувшаго Марта, Всемилостивѣйше повелѣли, отъ Военной Коллегіи о непослушаніи и порицаніи Сената взять въ Сенатъ отвѣтъ и подать Вашему Императорскому Величеству, который, сего Маія 3 дня, при рапортѣ отъ той Коллегіи въ Сенатъ и поданъ, и оный въ оригиналѣ Вашему Императорскому Величеству подносится при семъ, съ такимъ Вашему Императорскому Величеству отъ Сената всеподданнѣйшимъ донесеніемъ:

На 1 пунктѣ та Коллегія о непослушаніи Сената пишетъ, что, де, къ повелѣнному о Ланскихъ слѣдствію, вмѣсто Полковника Беклемишева, Военная Коллегія Подполковника Обольянинова, опредѣлила, не для какой страсти, или въ Сенату противности, но въ разсужденіи, де, томъ, что во Всевысочайшемъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніи, кого въ точно къ тому изъ воинскихъ, или изъ штатскихъ, и какого ранга опредѣлить не изображено, а оный, де, Подполковникъ въ самомъ ономъ мѣстѣ находился и скорѣе бъ могъ окончать, а не нарочного бъ для того бъ, по силѣ опредѣленія Правительствующаго Сената, Полковника отъ полку и должности изъ другаго мѣста отлучать; ибо, де, уже и безъ того довольно разкомандировано. Но понеже то слѣдствіе Ваше Императорское Величество повелѣли Сенату изслѣдовать, для чего Сенатъ, по своему разсмотрѣнію, выбравъ къ тому за достойнаго, онаго Полковника Беклемишева послать двумя Указами и опредѣлилъ, почему та

Коллегія, въ силѣ Вашего Императорскаго Величества вседражайшаго Родителя, Его Императорскаго Величества блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, Государя Императора Петра Великаго, Государственныхъ законовъ, то есть, о учрежденіи Правительствующаго Сената Указу 1711, Марта 2 дня, и Генеральнаго Регламента 2 главы, и подтвердительнаго отъ Вашего, Императорского Величества, выданнаго сначала вступленія Вашего Императорскаго Величества на Всероссійскій Престолъ 1741 году, Декабря 12 дня, Указа жъ, исполнять была и должна, какъ уже то Ваше Императорское Величество, въ Высочайшемъ своемъ въ Правительствующемъ Сенатѣ присутствіи, минувшаго Марта 29, Всемилостивѣйше изъяснить изволили, что и сама та Коллегія, въ томъ же своемъ отвѣтѣ, прописываетъ, да и сама жъ та Коллегія, во второмъ пунктѣ ея отвѣта, и всѣ тѣ Указы и Регламенты, яко бы данными ей секретными Указами отмѣненными почитать отваживалась, какъ о томъ ниже сего слѣдуетъ.

На 2 пунктъ первое: Въ Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніи, состоявшемся въ присутствіи въ Сенатѣ 29 Марта, записано, что и въ Указѣ изъ Сената въ ту Коллегію точно жъ писано, съ таковымъ отъ Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшимъ изъясненіемъ, что Военная Коллегія по двумъ посланнымъ изъ Сената Указамъ, въ отправленіи для слѣдствія Полковника Беклемишева исполненія не учинила и онаго Беклемишева не отправила, а то слѣдствіе самовластно поручила Подполковнику Обольянинову, и въ томъ преслушаніе здѣлала, противно Указу о учрежденіи Сената 711 году, Марта 2 дня, и Генеральному Регламенту 2 главѣ, и сверхъ того чрезъ поданные свои рапорты, въ которыхъ писала, яко бы объ ономъ слѣдствіи и Полковнику Беклемишеву изъ Сената Указы посланы съ имянными Вашего Императорскаго Величества Указами, по которымъ, де, Сенату ни въ какія воинскія дѣла вступаться не велѣно, почему и командированіе, де, воинскихъ чиновъ заключается несходственно и Сенату укоризну причинила неправильно; ибо сначала вступленія Вашего Императорскаго Величества на Всероссійскій Престолъ, выданнымъ отъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ, всѣ Его Императорскаго Величества Указы и Регламенты найкрѣпчайше содержать подтверждено, почему и поступать надлежитъ безъ

ласти. А чтобы Военная Коллегія не подъ властію и не подъ
азами Сената и особымъ бы повелѣніемъ быть могла, такова
аза отъ Вашего Императорскаго Величества никогда выдано
было, и въ помянутыхъ, какъ данныхъ Военной Коллегіи, такъ
Сенату, секретныхъ Указѣхъ, того ни мало не изображено. А
енная Коллегія нынѣ объявляетъ прежде состоявшіеся Указы
Регламенты, какъ точно изъ словъ написанныхъ во отвѣтѣ ея
ствуетъ, яко бы тѣми секретными Указами отмѣнены, и пишетъ
о: Хотя, де, по Генеральному Регламенту, по вторичному изъ Се-
а Указу Коллегіи, исполня, и должно было донесть Вашему
ператорскому Величеству, но имѣя за точное основаніе предпи-
ные собственные о содержаніи войскъ, данные отъ Вашего
ператорскаго Величества, Высочайшіе Указы, по онымъ и посту-
ла, для того, что, де, оные воспослѣдовали послѣ уже всѣхъ пред-
анныхъ въ Указѣ изъ Правительствующаго Сената, прежде со-
явшихся Указовъ и Регламента, во особливо своей изображен-
й силѣ. Второе: Въ ономъ же Вашего Императорскаго Вели-
ства Марта 29 дня Высочайшемъ повелѣніи, въ присутствіи въ
натѣ, записано и въ Указѣ Сената въ ту Коллегію писано жъ,
тѣ данные Военной Коллегіи изъ Сенату секретные Указы
инены о бывшихъ воинскихъ операціяхъ и движеніяхъ войскъ
одно тогдашнее время, что точно въ нихъ и написано, а Воен-
я Коллегія уже послѣ того Вашего Императорскаго Величества
Высочайшемъ присутствіи въ Сенатѣ изъясненія, и вѣдая оное,
нѣ въ томъ своемъ отвѣтѣ пишетъ, чтобъ оные Указы на
ю только для тогдашнихъ воинскихъ операцій время силу
ою имѣли, а впредь бы по онымъ не поступать, того будто не
ображено, почему, де, та Коллегія не могла тѣхъ данныхъ Ука-
въ въ узаконенное право, безъ повелѣннаго по онымъ испол-
нія оставить, или бъ далѣе въ толкованіе оныхъ собою всту-
ть, непремѣнно, де, по онымъ и поступала; слѣдственно, та
оллегія противу вышепомянутаго отъ Вашего Императорскаго
личества Высочайшаго изъясненія оные секретные Указы, въ
нѣну всѣхъ вышепомянутыхъ Государственныхъ законовъ и
гламента, почитала, и то непослушаніе Сенатскимъ Указомъ
нила, ссылаясь только на одни тѣ секретные Указы, о коихъ
не Императорское Величество уже точно изъяснить соизволили,
оные учинены на одно токмо время, по тогдашнимъ опера-

ціямъ и движеніямъ войскъ, и означенное, повелѣнное отъ Ваш шего Императорскаго Величества, о Ланскихъ слѣдствіе, само внутреннее дѣло, до Сената принадлежащее, и въ посылкѣ к тому слѣдствію опредѣленнаго Указами отъ Сената Полковника и тѣмъ секретнымъ Указамъ не только ни какой противности, но, по неимѣнію нынѣ войскихъ операцій и движеній, ни малѣйшаго предосужденія не состояло.

На 3 пунктъ, въ которомъ, упоминая поднесенной о томъ же предъ симъ отъ той Коллегіи Вашему Императорскому Величеству Докладъ (о которомъ Сенатъ не извѣстенъ), проситъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества разсмотрѣнія и о принесенной отъ Правительствующаго Сената жалобѣ Всемилостивѣйшаго защищенія и отпущенія, и въ концѣ пишетъ: впредь въ соблюденіи воинскихъ людей какъ поступать, всеподданнѣйше проситъ о Высочайшемъ повелѣніи. А понеже въ упомянутыхъ секретныхъ Указѣхъ, которыми оная Коллегія въ неисполненіи по Сенатскимъ Указомъ неправильно защищалась, чего ради Ваше Императорское Величество тѣ Указы, какъ изъ Сената, такъ и изъ той Коллегіи, возвратить соизволили, какъ въ соблюденіи воинскихъ людей поступать, того ни мало не упоминается, а о содержаніи военныхъ людей изъ армій... гарнизоннаго, довольно та Коллегія снабжена данными воинскими Уставомъ, Артикулами и многими Указами. Чего ради той Коллегіи, имѣя оное безъ всякого недостатка, на Указъ Указу требовать, чего настольнымъ Указомъ, съ немалымъ прещеніемъ, какъ во оном изображено, чинить не велѣно, крайне не надлежитъ, и тако Военная Коллегія, вмѣсто повелѣннаго къ Вашему Императорскому Величеству отвѣта противу вышеписаннаго отъ Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго изъясненія, непристойно пишетъ, и сверхъ того на Указъ Указу проситъ недѣльно: что Сенатъ всеподданнѣйше все оное на единственное Высочайшее Вашего Императорскаго Величества разсмотрѣніе приноситъ.

А. Бутурлинъ.
Борисъ Юсуповъ.
Графъ П. Шуваловъ.
Иванъ Бахметевъ.
Князь Иванъ Щербатовъ.
Князь Александръ Голицынъ.

Подписанъ Мая 7-го дня, 1753 году.

2.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената.

Понеже, въ прошломъ 1752 году, Ноября 28-го дня, имянъ Ея Императорскаго Величества Высочайшимъ Указомъ Се- повелѣно о Порутчикѣ Дмитріѣ Ланскомъ, въ пріѣздѣ къ гу его родному, Примеръ-Маіору Сергѣю Ланскому, въ домъ въ село Посадниково, собравшись многолюдствомъ, и въ за- ѣніи насильномъ, какъ о томъ въ поданной въ Сенатъ чело- ой явствуетъ, обо всемъ изслѣдовать немедленно, и чему кто ому дѣлу подлежать будетъ, донесть Ея Императорскому Ве- ству, а ему, Сергѣю Ланскому, то село по прежнему во вла- е отдать; и во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величе- Всевысочайшаго Указа, въ Военную Коллегію посланъ изъ та Указъ, и онымъ велѣно, для вышеписаннаго о насильномъ, горія Ланского къ брату его Сергѣю Ланскому, въ село его дниково, многолюдственномъ пріѣздѣ и въ завладѣніи на- но онымъ селомъ и въ грабежѣ пожитковъ, найкрѣпчайшаго ѣдованія, командировать изъ стоящаго по близости помянен- села Посадникова, въ Великихъ Лукахъ Азовскаго Пѣхот- полка Полковника, Ивана Беклемишева, и велѣно ему то ствіе производить какъ скоро возможно, и ежели по слѣд- ю въ томъ многолюдственномъ и насильномъ пріѣздѣ и въ ежѣ пожитковъ онъ, Дмитрей, окажется виновенъ, то его подъ уломъ, и все слѣдствіе окончавъ, прислать въ Правительству- й Сенатъ, а между тѣмъ изъ Пусторжевской Воеводской Кан- ріи взять ему, Полковнику, извѣстіе, что изъ оной, какъ въ битвѣ Сергѣя Ланского показано, Канцеляристъ Петръ Черноу- въ село Посадниково, по опредѣленію ль той Канцеляріи ланъ былъ, и когда, и для чего, и въ силу какихъ Указовъ посылка была учинена, и что по справкѣ явится, о томъ въ ть репортовать, а село Посадниково и всякія оного Сергѣя кого пожитки и хлѣбъ отдать во владѣніе по прежнему ему, ѣю Ланскому, вскорости, [illegible] числа того жъ мѣсяца

означенная Коллегія въ Сенатъ репортомъ представила, что та Ко
легія опредѣлила означенное слѣдствіе производить обрѣтающ
муся во Псковской Провинціи у заготовленія въ тамошніе маг
зѣины провіанта и фуража, Новгородскаго Пѣхотнаго полку По
полковнику Обольянинову; а хотя, де, по вышеписанному, присла
ному изъ Сената, Указу, и велѣно для того слѣдствія командир
вать помянутаго Полковника Беклемишева, но его для того н
рочно, яко главнаго Полковаго Командира, безъ крайней нужд
отъ полку отлучать не должно; чего ради, вмѣсто его, Военна
Коллегія заспособнѣе опредѣлила то слѣдствіе произвесть выш
объявленному Подполковнику Обольянинову, и что оную же свои
порученную ему о провіантѣ и фуражѣ, комисію почти окончал
и находится въ самомъ томъ мѣстѣ по близости, то по Всевыс
чайшему Ея Императорскаго Величества Указу повелѣнное слѣ
ствіе произведено скорѣе быть можетъ. И того жъ Декабря 15-г
числа, по вторичному Правительствующаго Сената опредѣленію, в
имянованную Коллегію посланъ Указъ и велѣно о вышеписанном
Дмитріѣ Ланскомъ, о чемъ надлежитъ, слѣдствіе производить, и
прежнему Правительствующаго Сената Декабря 1-го дня опред
ленію, помянутому Полковнику Беклемишеву; чего ради его к
тому слѣдствію нынѣ отправить немедленно; а для чего Воен
ная Коллегія, не доложась Правительствующему Сенату, къ тои
слѣдствію, въ отмѣну Правительствующаго Сената опредѣленія
Подполковника Обольянинова командировала, а паче по Высочай
шему Ея Императорскаго Величества повелѣнію медленное, т
есть, съ полученія уже въ ту Коллегію Указа чрезъ семь дней
исполненіе учинила, о томъ прислать отвѣтъ. И на тотъ послан
ной Указъ, Генваря 22-го дня, сего 1753 году, Коллегія Военна
репортомъ объявляетъ, что, де, по оному Указу въ Коллегіи рез
люціи не учинено, для того, что, де, нынѣ въ той Колегіи въ при
сутствіи имѣются только два члена, и изъ оныхъ Оберъ-Шта
мейстеръ и Кавалеръ Сумароковъ весьма болѣнъ, и за тѣмъ при
сутствія имѣть и резолюціи дать и безъ общаго разсужденія то
го учинить не можетъ, а когда, де, выздоровѣетъ, тогда со изъя
неніемъ репортъ поданъ будетъ. А понеже оное слѣдствіе, в
исполненіе имяннаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія
надлежитъ произвесть въ немедленномъ времени, и для того, он
го жъ 22-го Генваря, Правительствующій Сенатъ приказалъ

писанномъ Дмитріѣ Ланскомъ, въ чемъ надлежитъ, по силѣ
жнихъ Правительствующаго Сената опредѣленіевъ, произвесть
дствіе Полковнику Беклемишеву въ самомъ скоромъ времени,
сущей справедливости, какъ присяжная должность требуетъ,
чиня въ томъ слѣдствіи ни кому ни для чего ни какого по-
бленія и понаровки и не нападая ни на кого, опасая себя за
малѣйшее каковое либо, оказавшееся по дѣлу и по обстоя-
ьству оного, пристрастіе и не согласное съ Указами произ-
ство, штрафа неотмѣнно; а Подполковнику Обольянинову
томъ слѣдствіи не быть, о чемъ къ нимъ прямо изъ Сената,
о жъ и въ Коллегію, для вѣдома, Указы посланы; а ежели онъ,
опредѣленію Военной Колегіи, въ то слѣдствіе вступилъ, то
е отдать ему, Полковнику Беклемишеву, а ему то зачатое
дствіе разсмотрѣть, и егда окажется оное произвожено Ука-
ь противно, или со обстоятельствомъ дѣла не согласно, то
е все прислать въ Правительствующій Сенатъ въ скорости, а ему,
ковнику, по тому начатому слѣдствію во окончаніе не всту-
ь, но начать производство вновь, и что чиниться будетъ, о томъ
Сенатъ репортовать, и для того къ онымъ Полковнику и Под-
ковнику послать Указы изъ Сената съ нарочнымъ курьеромъ.
26-го дня того жъ мѣсяца вышеписанная Коллегія репортомъ
ату представляетъ, что, де, къ тому слѣдствію, вмѣсто Полков-
а Беклемишева, оная Коллегія Подполковника Обольянинова
ѣдѣлила, въ силѣ данныхъ ей Всевысочайшихъ Ея Император-
го Величества имянныхъ Указовъ (каковы и въ Правитель-
ующемъ Сенатѣ имѣются), усмотря къ тому лутчей способъ, что
, Обольяниновъ, яко ближайшей къ тому мѣсту находится, и
ученную ему тамо предъ симъ отъ Коллегіи комисію добро-
адочно окончалъ, и напредь сего, будучи во многихъ комисіяхъ,
правно поступалъ, а не нарочнаго бъ для того, то есть, пока-
наго Полковника, яко главнаго Полковаго Командира, отъ
ку и отъ настоящей его должности отлучать; ибо изъ нынѣ
изводимаго слѣдствія Подполковникомъ Обольяниновымъ ни-
о противнаго Указу въ производствѣ не оказывается, и чего бъ
и его отрѣшать резону не предъусматривается, и для того о
изведеніи онаго слѣдствія ему, Подполковнику, Военная Колле-
остается на прежнемъ своемъ опредѣленіи. А ежели бъ иног-
въ томъ слѣдствіи предъусмотрѣно было что несправедливое

и съ Указами не сходное, то бъ оная Коллегія и безъ Указ
Правительствующаго Сената, оного отрѣша, поручить друго
оставила, въ чемъ было, за поданнымъ прежнимъ репортом
ковыхъ подтвержденіевъ и взысканія отвѣта, по содержанію о
Всевысочайшихъ Ея Императорскаго Величества Указовъ,
ожидала, и впредь имѣетъ поступать по вышеозначеннымъ
чайшимъ Ея Императорскаго Величества Указомъ, какъ вс
инскія дѣла и служители (въ чемъ заключаются и команди
нія всюду воинскихъ чиновъ) единственно въ вѣдѣніе и упр
ніе Коллегіи той ввѣрены и поручены и собственно до ра
трѣнія Коллегіи той принадлежатъ. Что же касается, яко б
медлительнаго по тому Указу исполненія, и въ томъ Военная
легія безпристрастна; ибо между тѣмъ какъ оной Указъ
ченъ, нѣкоторые дни были, въ которые и въ Правительствую
Сенатѣ присутствія не бываетъ, однако жъ и въ томъ безъ
щенія по Коллегіи производились надлежащія справки съ
сланными о высылкѣ Маіора Сергѣя Ланского изъ разныхъ
представленіями, о чемъ и въ прежде поданномъ репорт
ствуетъ, и оной челобитчикъ, Маіоръ Ланской, былъ сыскив
особливо же и присутствующіе, кромѣ Господина Генера
Кавалера и лейбъ-гвардіи Подполковника Апраксина, почти
были тогда больны, однако жъ опредѣленіе подписано 9-
Указъ дѣйствительно отправленъ 12-го числъ, чрезъ орд
ную почту, во учрежденный день, о чемъ и въ Правительст
щій Сенатъ репортъ, чрезъ правящаго Экзекуторскую долж
Секундъ Маіора Черепова, подаванъ былъ 11-го, который, во
тясь, Коллегіи объявилъ, что приказано подать въ понедѣлы
то есть, 14-го числа, которой тогда и поданъ, и въ томъ ме
ности ни Ея Императорскаго Величества Высочайшему повел
Сенатскимъ Указомъ объявленному, ни какого упущенія не по
довало. Что же по вторичному Правительствующаго Сената У
нынѣ велѣно Подполковнику Обольянинову при томъ слѣд
не быть, а производить вновь Полковнику Беклемишеву, о
уже изъ онаго Правительствующаго Сената, мимо Военной
легіи, прямо къ нимъ Указы посланы, и то со Высочайшим
Императорскаго Величества именными, данными Правительст
щему Сенату и Военной Коллегіи, секретными Указами, по в
рымъ велѣно Сенату ни въ какія воинскія дѣла не вступа

по чему и командированія воинскихъ чиновъ заключаются, есть несходство въ произвожденіихъ того дѣла. Подполковникъ Обольянниновъ, какъ изъ репорта его явствуетъ, что какъ скоро Указъ получилъ, поступилъ порядочно, что и Правительствующій Сенатъ изъ его, особливо отправленнаго, репорта жъ усмотрить можетъ, о которомъ онъ и въ Коллегію упоминаетъ. А хотя Маіоръ Ланской прежде въ Военной Коллегіи и подписался, дабы при томъ слѣдствіи явиться, но самъ отъ дѣла того, или отъ доказательства, какъ видно, укрывается, что за ослушаніе вышней команды причитается, и для того бъ, ежели, паче чаянія, иногда оной Маіоръ Ланской находится при Правительствующемъ Сенатѣ, то бъ соблаговолено было его къ показанному Подполковнику Обольянинову выслать, а сверхъ того его, Ланского, сыскивать здѣсь и отъ Военной Коллегіи, а въ С.-Петербургѣ Военной Конторы, такожъ и гдѣ онъ испомѣщенъ, Губернскимъ и Провинціяльнымъ и Воеводскимъ Канцеляріямъ, и егда сысканъ будетъ, выслать его къ вышепоказанному, производящемуся Подполковникомъ Обольянниновымъ, слѣдствію въ самой скорости, дабы въ производженіи того, дѣйствительно уже начатого, слѣдствія далѣе остановки и продолженія быть не могло. А Указами повелѣно: по 1-му 1711 году, Марта 2-го дня: Повелѣваемъ всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, военнаго и земскаго управленія, вышнимъ и нижнимъ чинамъ, что Мы, для всегдашнихъ нашихъ въ сихъ войнахъ отлучкахъ, опредѣлили Управительный Сенатъ, которому всякъ и ихъ Указомъ да будетъ послушенъ такъ, какъ Намъ самому, подъ жестокимъ наказаніемъ, или смертію, по винѣ смотря, и ежели оной Сенатъ чрезъ свое нынѣ предъ Богомъ принесенное обѣщаніе неправедно что поступитъ въ какомъ партикулярномъ дѣлѣ, и кто про то увѣдаетъ, то, однако жъ, да молчитъ до Нашего возвращенія (дабы тѣмъ не помѣшать настоящихъ протчихъ дѣлъ), и тогда да возвѣститъ Намъ, однако жъ, справясь съ подлиннымъ документомъ, понеже то будетъ предъ Нами суждено, и виноватый жестоко будетъ наказанъ, Генеральнаго Регламента по 2 главѣ. понеже всѣ Государственныя Коллегіи токмо подъ Его Императорскаго Величества особливымъ, такожъ и Правительствующаго Сената, Указомъ обрѣтаются. Буде жъ Сенатъ о какомъ дѣлѣ что повелитъ, а Коллегіумъ усмотритъ, что то Его Величества Указамъ и высокому ни-

тересу противно, то Государственной Коллегіи не должно того вскорѣ исполнять, но имѣетъ въ Сенатѣ о томъ надлежащее письменное предложеніе учинить; и ежели Сенатъ, не взирая на оное, при прежнемъ своемъ опредѣленіи пребудетъ, то Сенатъ въ томъ отвѣтъ дать повиненъ, а Коллегіумъ по письменному Указу Сенатскому исполнить, и потомъ Его Императорскому Величеству объ ономъ донести долженъ; а ежели не извѣститъ, то Коллегіумъ вся подвержена будетъ тому наказанію, по силѣ вреды. Того ради изволятъ Его Императорское Величество всякіе свои Указы въ Сенатъ и въ Коллегіи, тако жъ изъ Сената въ Коллегіи жъ, отправлять письменно, ибо какъ въ Сенатѣ, такъ и въ Коллегіяхъ словесные Указы никогда отправляемы быть не надлежатъ. По 4-й главѣ: Всякой Президентъ долженъ всѣ Указы Его Величества изъ Сенату, которые надлежатъ быть письменные и заученные, а не словесные, неотложно исполнять, и онымъ двѣ записки имѣть; которыя вершены и дѣйствомъ исполнены, тѣ вносить въ книгу, а которыя не вершены, или вершены, а дѣйствомъ не исполнены, тѣмъ держать роспись на столѣ, дабы непрестанно въ памяти было. По 50-ій: Сіе есть, что Его Императорское Величество всѣмъ Коллегіямъ ко общему извѣстію Всемилостивѣйше объявлять изволитъ, и понеже Его Величество твердую надежду имѣетъ, что всѣ его Коллегіи и ихъ служители присяги своей и подданнѣйшую вѣрность, по должности своей, исполнять будутъ, того ради обнадеживаетъ Его Императорское Величество вѣрныхъ своихъ истинныхъ служителей своею особливою протекціею и высокою милостію, и обѣщаетъ при всѣхъ приключающихся случаяхъ по учиненной пробѣ вѣрности и ихъ искуства, во Всемилостивѣйшей памяти содержать и по заслугамъ награждать; противно же тѣ, которые противъ своей должности оплошностью, или вымысломъ, погрѣшатъ, неотмѣнно наказаны будутъ по важности дѣла, яко же слѣдуетъ: 1-е, когда кто злымъ образомъ на время, или вовсе тайно изъ Коллегіянныхъ писемъ, документовъ, писемъ что унесетъ; 2-е, или кто подъ какимъ ни будь предлогомъ неправдиво учинитъ репортъ (или доношеніе), или о состояніи дѣла и нѣкоторыя предложенія, и прочее тому подобное, съ умыслу удержитъ, или весьма утаитъ и полученной Указъ въ дѣйство не произведетъ; 3-е, или кто протоколы, или другіе документы, переправитъ фальшиво и прочее въ такихъ причинахъ подобное учинитъ; 4-е, когда кто

постороннему, кому не надлежитъ, тайности Коллегійны сообщитъ, резолюціи прежде времени объявитъ, протоколы, и потомъ которого члена голосъ, или мнѣнія, покажетъ; 5-е, или кто по дружбѣ, или по враждѣ, или изъ взятковъ, или другихъ намѣреній, что пренебрежетъ, которое ему чинить надлежало, таковымъ за преступленіе, какъ вышнимъ, такъ и нижнимъ, надлежитъ чинить смертная казнь, или вѣчная на галеру ссылка, съ вырѣзаніемъ ноздрей и отнятіемъ всего имѣнія; ежели же кто меньшее преступленіе учинитъ, какъ выше писано, таковымъ за преступленіе наказанія чинить ссылкою на галеру временную, съ отнятіемъ всего, или части, имѣнія, или лишеніемъ чести и тяжкимъ штрафомъ (ежели впервые), по силѣ прегрѣшенія. По 55: При немъ объявляется всѣмъ и каждому особливо, какого бъ чина и достоинства кто ни былъ, чтобъ никто ругательными словами Коллегій касатися не дерзалъ; ибо оные, которые тому противно чинятъ, по состоянію обстоятельствъ дѣлъ и персонъ, яко помѣшатели добрыхъ порядковъ и общаго покоя, такожде яко противницы и непріятели Его Величества воли и учрежденія, на тѣлѣ и лишеніемъ чести и имѣнія наказаны быть имѣютъ; понеже оный, которой противъ рѣшенія и поступковъ Коллегіи Его Императорскаго Величества ревизіи, или милости, просить намѣренъ, то надлежитъ ему сіе съ надлежащимъ воздержаніемъ чинить и почтеніе Коллегіи никогда не повреждать, и тако не въ особахъ, но о самомъ сущемъ дѣлѣ, доносить имѣетъ. А по указу 1741 года, Декабря 12 дня, между прочимъ, повелѣно: Правительствующій Нашъ Сенатъ да будетъ имѣть прежде бывшую свою силу и власть въ правленіи внутреннихъ всякаго званія Государственныхъ дѣлъ на основаніи, учиненномъ отъ Нашего Государя Отца, блаженной памяти Петра Великаго, Указами его, обрѣтающимися и нынѣ въ Сенатѣ, а именно: 12 Генваря, 5 Февраля, 4, 6, 11, 27 Апрѣля, 18 Мая, 6 Іюля 1722 и 1723, Ноября 5, 6 чиселъ, 1724 Генваря 20, 22, 31 чиселъ, въ которыхъ обрѣтаются и настольныя въ Сенатѣ и во всѣхъ судныхъ мѣстахъ Указы, и прочими Его Величества Указами, которые здѣсь и не означены, и повелѣваемъ всѣ Его Величества Указы и Регламенты найкрѣпчайше содержать и по нихъ неотмѣнно поступать во всемъ и во всѣхъ правительствахъ Государства Нашего, яко Коллегіяхъ духовныхъ и въ прочихъ

во всякихъ Канцеляріяхъ, Конторахъ, Губерніяхъ, Провинціях
въ прочихъ мѣстахъ, какого оныя званія гдѣ ни были; ибо
оныхъ Его Величества Указахъ и прежніе Указы и Уложе
Дѣда Нашего, Государя Царя Алексѣя Михайловича, упомяну
кромѣ тѣхъ, которыя учинены о дѣлахъ, кои уже были въ те
нія тогда и окончились, не отрѣшаемъ же и по кончинѣ Его
личества состоявшихся Указовъ, яко при Ея Величествѣ, Госу
рыни Матери Нашей, и по ней отъ владѣющихъ Всероссійски
Престоломъ прежде Насъ, изъемля тѣ, которыя состояніямъ с
настоящаго времени несходны и пользѣ Государственной п
тивны, и онымъ здѣлать особливый реестръ, и Намъ объяв
со изъясненіемъ, для чего имѣютъ быть отставлены. Да имян
ми жъ Ея Императорскаго Величества Указами повелѣно: 1
Августа 5, 747: Понеже по нынѣшнимъ воинскимъ обращені
и конъюнктурамъ о вооруженіи нашихъ, какъ сухопутныхъ войс
такъ и флотовъ, что найболѣе зависитъ до вѣдомства и упра
нія двухъ нашихъ воинскихъ, яко то Военной и Адмиралтейс
Коллегій, которымъ особливо о томъ прямо Наши и Указы да
ся, кои должно содержать въ крайнемъ секретѣ; того ради они
Коллегіямъ накрѣпко повелѣваемъ со оныхъ Указовъ, кр
тѣмъ Коллегіямъ подчиненныхъ мѣстъ, до которыхъ о нар
войскъ и о отправленіи воинскихъ амуниціи и припасовъ и
чаго касаться будетъ, какъ въ нашъ Сенатъ, такъ и въ пр
мѣста, куда не надлежитъ, съ тѣхъ Указовъ копій (что до
чинилось) отнюдь не сообщать, развѣ же что изъ того каса
будетъ до какихъ внутрь Нашей Имперіи нарядовъ и испра
ній, а особливо какъ сборовъ рекрутъ, лошадей, денегъ и
чаго, о томъ представлять и собирать, исключая дальнѣйшій
кретъ, а Сенату, или другому мѣсту, до котораго что принадлеж
будетъ, по тѣмъ представленіямъ тотчасъ немедленно исполн
и надлежащее вспоможеніе чинить, безъ упущенія настоящ
времени, подъ опасеніемъ Нашего гнѣва, и обо всѣхъ воинск
поведеніяхъ тѣмъ Коллегіямъ повелѣваемъ доносить Намъ
мимъ. 2-мъ Декабря 4 того жъ 747; Понеже Мы Нашей Вое
Коллегіи Всемилостивѣйше повелѣваемъ, при нынѣшнихъ обс
тельствахъ дѣлъ въ Европѣ, и колико того собственные На
Имперіи интересы востребовали, какъ за границу, въ чужіе к
нѣкоторому знатному числу войскъ нашихъ немедленное от

еніе, такъ и внутри Нашей Имперіи регулярными и нерегулярными войсками вновь движеніи учинить, и при томъ оныя обливо же за границу отправляемыя, во всемъ томъ какъ найорѣе удовольствовать, въ чемъ иногда при оныхъ недостатокъ ть; а какимъ образомъ и куда такія движенія войскъ Нашихъ инить надлежитъ, о томъ нынѣ оная Военная Коллегія особливымъ Нашимъ секретнымъ Указомъ снабдѣна; того ради Мы Нашему Сенату Всемилостивѣйше соизволяемъ, чрезъ сіе о томъ заговременно въ такомъ намѣреніи знать дать, дабы со стороны наго въ сихъ дѣлахъ, колико бъ до него принадлежало. Нами омянутой Военной Коллегіи данныя повелѣнія найлучшимъ бразомъ поспѣшествованы и ни какія ни въ чемъ остановки е приключены были бъ, яко же Мы для того чрезъ сіе же имянно Нашему Сенату повелѣваемъ, какъ при нынѣшнемъ случаѣ, акъ и впредь, во всемъ томъ, что и снабдѣнію и удовольствованію Нашихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, тако жъ и лотовъ, припадлежитъ, и о чемъ для того, когда оному Нашему Сенату Военная и Адмиралтейская Коллегіи представлять и требовать будутъ, тотчасъ всякіе найлучше возможные къ тому способы и споможенія подавать, и такія требованія стараться удовольствовать, и оныя же въ самомъ дѣлѣ исполнять велѣть, не отлагать изъ дня въ день, или время отъ времени, какъ то напредь сего въ минувшую Шведскую войну происходило, что въ нужныхъ по воинскимъ дѣламъ требованіяхъ резолюціи медленно даваны, и отъ того остановки въ тѣхъ дѣлахъ были, а Нашему Сенату всегда надлежитъ объ Отечествѣ своемъ ревностное попеченіе имѣть, и въ такихъ дѣлахъ, въ чемъ Государственная нужда есть, съ вѣрнымъ радѣніемъ поступать, дабы ни какого упущенія и вреда не произошло, чего ради впредь напротиву чинимыхъ отъ Военной и Адмиралтейской Коллегій о такихъ нужныхъ дѣлахъ представленій и требованій, вмѣсто того, чтобъ надлежащую резолюцію и удовольствіе по онымъ дать, ни какихъ безплодныхъ затрудненій не чинить и излишнихъ запросовъ, или дальнѣйшихъ о воинскихъ дѣлахъ извѣстій (которыя токмо къ напрасному продолженію времени служать) не требовать, и однимъ словомъ, кромѣ того, что отъ помянутой Военной, тако жъ и Адмиралтейской, Коллегіи, въ разсужденіи потребнаго ко исправленію и походамъ войскъ и флотовъ нашихъ и въ прочихъ вся-

кого вспоможенія представлено будетъ, ни въ какія далѣе, до нихъ принадлежащія, воинскія дѣла не вступаться, токмо по тѣмъ представленіямъ и требованіямъ, какъ выше упомянуто, немедленное исполненіе чинить, яко впрочемъ всѣ воинскія дѣла будучи двумъ онымъ Коллегіямъ вручены, и они для того особливыми Регламентами и Указами Нашими снабдѣны, единственно къ веденію и должности оныхъ принадлежать, какъ о томъ и напредъ сего въ данномъ отъ Насъ Военной и Адмиралтейской Коллегіямъ Августа 5 дня нынѣшняго года Указѣ изображено, и кромѣ внутреннихъ дѣлъ, то есть, сборовъ рекрутъ, лошадей, денегъ и прочаго, обо всѣхъ воинскихъ поведеніяхъ обѣимъ тѣмъ Коллегіямъ повелѣно доносить Намъ самимъ, еже и симъ паки найкрѣпчайше такимъ образомъ подтверждается, дабы по оному, тако жъ и по сему, Нашимъ Указомъ непремѣнно поступано было, а Сенату Нашему и безъ того ко управленію врученныхъ ему внутреннихъ дѣлъ довольно есть. Но ежели впредь по какимъ отъ помянутыхъ Военной и Адмиралтейской Коллегій нужнымъ представленіямъ и требованіямъ въ Нашемъ Сенатѣ резолюціи медлительно даваны, или другія какія излишнія затрудненія въ томъ учинены будутъ, въ такомъ случаѣ Сенатъ предъ Нами отвѣтствовать долженъ будетъ, и для того повелѣваемъ онымъ Военной и Адмиралтейской Коллегіямъ о произшествіяхъ въ томъ, ежели когда какое замедленіе, или затрудненіе будетъ, и въ прочемъ, какъ выше упомянуто, о всякихъ воинскихъ поведеніяхъ Намъ безъ упущенія времени доносить, чего ради изъ Нашего Сената и копія съ сего Указа къ надлежащему исполненію тѣмъ обѣимъ Коллегіямъ сообщить. 3-мъ Декабря 7, 748 года: Понеже Мы данными Нашими Военной и Адмиралтейской Коллегіямъ особливыми Указами повелѣли нынѣ, какъ войсками Нашими нѣкоторое движеніе учинить, такъ и Наши корабельной и галерной флоты къ будущей кампаніи вооружить и въ доброе состояніе къ потребнымъ иногда дѣйствамъ привесть, и яко сіе вооруженіе флотовъ и движеніе войсками при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, для обрѣтающихся въ томъ Нашихъ и Нашей Имперіи интересовъ, безъ малѣйшаго упущенія времени учинить, да и впредь, по усмотрѣнію дальнѣйшихъ обстоятельствъ, колико того нужда востребуетъ, безъ оплошности въ томъ поступать надлежитъ тако, упомянутыя Наша Военная и Адмиралтейская Коллегіи о потребныхъ въ такихъ

ь исправленіяхъ, по должности своей, стараніе и попеченія при-
ть и потребныя къ тому распоряженія чинить будутъ. Но дабы
гомъ онымъ Коллегіямъ не токмо ни какое помѣшательство, или
новки не были, но паче всегда и всякая найлучшая способ-
ь къ скорѣйшимъ исправленіямъ и приведеніе въ доброе со-
ніе и дѣйствамъ войскъ и флотовъ Нашихъ доставлена была,
ныя Коллегіи потребнаго къ тому всноможенія и удовольствія,
емъ надлежитъ, отъ Нашего Сената требовать имѣютъ; того
Нашему Сенату, по его службѣ Нашей должности над-
ѣтъ, при такихъ обстоятельствахъ, во отправленіи толь нужнѣй-
ь дѣлъ, съ своей стороны найприлежнѣйше поспѣшествовать
якія вспоможенія чинить. И хотя Мы не можемъ инако упо-
, какъ что Нашъ Сенатъ просилъ даннаго въ 4-е Декабря,
шаго 1747 года, Высочайшаго Нашего Указа, неотмѣнно
омъ поступать и все по тому исполнять не оставитъ, одна-
ъ Мы въ запасъ чрезъ сіе помянутой Нашъ Указъ еще най-
чайше и точно подтверждаемъ и повелѣваемъ оному Наше-
енату во всемъ томъ, что къ снабдѣнію и удовольствованію
къ и флотовъ Нашихъ деньгами, провіантомъ и прочими вся-
потребностями принадлежитъ, и о чемъ для того, такъ же и
лучшей выгодности оныхъ, въ походахъ и въ перевозахъ ко
ъ потребныхъ вещей и припасовъ, помянутыя Военная и
ралтейская Коллегіи представлять и требовать будутъ, безъ
гательства по тому исполнять, и однимъ словомъ, всякіе най-
е возможные къ тому способы и вспоможенія имъ подавать,
приключая ни въ чемъ ни малѣйшей остановки, подъ опасені-
отвѣтствованія предъ Нами. Того ради приказали: Ея Им-
торскому Величеству, съ прописаніемъ вышеписаннаго обстоя-
ства, подать всеподданнѣйшій докладъ, и онымъ донести, какъ
е значитъ, что Сенатъ согласными опредѣленіями учинилъ
ченное, по имянному Ея Императорскаго Величества повелѣ-
о Дмитріѣ Ланскомъ слѣдствіе производить Полковнику Бе-
шеву, съ Указами Ея Императорскаго Величества согласно,
всѣ внутреннія дѣла въ вѣдомство и управленіе Сената пред-
чены; и чтобъ Сенату, яко главному надъ Коллегіями пра-
ьству, ни какихъ слѣдствіевъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ
оручать и ихъ къ тому не опредѣлять, о томъ какъ въ граж-
кихъ, такъ и въ воинскихъ правахъ, запрещенія нѣтъ, а

Военная Коллегія по тѣмъ Сенатскимъ опредѣленіямъ и по д посланнымъ Указамъ, для объявленнаго слѣдствія Полковник Беклемишева не опредѣлила, и не учиня, въ силѣ Генеральнаг Регламента 2 главы, Сенату представленія, то слѣдствіе само властно поручила Подполковнику Обольянинову, противно вышепомянутымъ 711 года Указу и Генеральному Регламенту 2 главѣ; ибо тѣми Указами точно повелѣно Сенатскимъ Указомъ во всем быть послушнымъ, и по содержанію предписанныхъ Указа и Регламенту той Коллегіи Сенатскаго опредѣленія нарушать, и Полковника Беклемишева отъ опредѣленнаго слѣдствія отмѣнять, а Подполковника Обольянинова къ тому опредѣлять не надлежало; а оная Коллегія не токмо по первому и вторичному, но и по третьему, посланнымъ Указамъ о бытіи при слѣдствіи Полковник Беклемишеву исполненія не чинила и въ томъ оставалась при прежнемъ своемъ опредѣленіи, какъ сама въ вышеписанномъ, при сланномъ въ Сенатъ, репортѣ объявила, и тѣмъ не токмо не исполненіе посланнымъ изъ Сената Указомъ, но и ослушаніе оно му учинила. Да къ тому жъ оная Коллегія въ томъ же репортѣ между прочаго, утверждая быть при слѣдствіи Подполковник Обольянинову, показала: ежель бы, де, иногда въ томъ слѣдствіи предъусмотрѣно было что несправедливое и съ Указами не сходное, то оная Коллегія и безъ Указу изъ Правительствующаго Сената, онаго отрѣша, поручить другому не оставила, и то она Коллегія въ не принадлежащее и не порученное ей дѣло и не точную именному Ея Императорскаго Величества повелѣнію и Сенатскому Указу противность, дѣлать была намѣрена, потом что онымъ Ея Императорскаго Величества Указомъ о насильном Дмитрія Ланскаго къ брату его Сергѣю Ланскому пріѣздѣ, слѣд ствіе подъ дирекціею Сената производить повелѣно, чего ра оное окончавъ, въ Сенатъ и прислать велѣно; по чему Военна Коллегіи до онаго, ни чѣмъ, кромѣ командированія одного Полков ника, и касаться не должно; ибо когда бъ о подозрѣніи Обольянинова разсматривать, то бы не инаково, какъ сперва все слѣдств ревизовать ей было должно; понеже, не видавъ слѣдствія, ка справедливыхъ, такъ и противныхъ Указамъ слѣдователя поста покъ видѣть невозможно. Что же та Коллегія, во оправдан свое, объявленнымъ репортомъ представляетъ: Подполковникъ, а Обольяниновъ къ тому слѣдствію Коллегіею опредѣленъ, въ сил

ікъ ей Всевысочайшихъ Ея Императорскаго Величества
ыхъ Указовъ, а Сенатъ, де, къ Полковнику Беклемишеву,
онъ въ то слѣдствіе вступилъ, а Подполковнику Обольяни-
о небытіи при томъ слѣдствіи, мимо Военной Коллегіи прямо
мъ и Указы послалъ, и то, де, учинено со Всевысочайшими
Императорскаго Величества именными, данными Сенату и
ной Коллегіи, секретными Указами, по которымъ велѣно
у ни въ какія воинскія дѣла не вступаться, почему и коман-
ванія воинскихъ чиновъ заключаются, есть несходственно. И
помянепная Коллегія пишетъ недѣльно, потому, данныя той
егіи Ея Императорскаго Величества, состоявшіяся въ 1747-мъ
, 1748-мъ годѣхъ, Указы, силу свою имѣютъ на воинскія
, кромѣ внутреннихъ дѣлъ, а оная Полковника Беклемишева
лка до воинскихъ дѣлъ не принадлежитъ, но точно поручен-
отъ Сената комисія принадлежитъ до внутреннихъ статскихъ
ъ; а къ Полковнику Беклемишев о бытіи ему при слѣдствіи,
ю Указъ изъ Сената посланъ для того, что Коллегія, получа
предѣленія его къ тому слѣдствію два Указа, а по нихъ, а
ливо уже и по полученіи и вторичнаго Указа, чрезъ мѣсяцъ
дней исполненія не сдѣлала, а оное слѣдствіе, во исполненіе
шаго Ея Императорскаго Величества Указу, надлежитъ про-
сть въ немедленомъ времени, дабы отъ того неисполненія во
ачанія оного слѣдствія и болѣе остановки не слѣлалось. И
всѣмъ вышеписаннымъ обстоятельствамъ Военная Коллегія
ату укоризну и нареканіе предписала недѣльно, и Генераль-
у Регламенту 55 главѣ въ противность, ибо тѣмъ Регламен-
ъ никому ругательными словами Коллегіи касаться, подъ же-
кимъ штрафомъ и наказаніемъ, не велѣно. Такъ Коллегія пи-
ъ, будто она, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества
азу, медленнаго исполненія не учинила; ибо, де, между тѣмъ какъ
ъ Сената Указъ полученъ, нѣкоторые дни были, въ которые и
Правительствующемъ Сенатѣ собранія не было; а по дѣлу ви-
о, что изъ Сената о командированіи Полковника Беклемишева
слѣдствію Указъ въ ту Коллегію посланъ Декабря 3 дня, 1752
да, то есть, въ четвертокъ, а того дня, тако жъ 4 и 5 чиселъ,
какихъ викторіальныхъ и ниже праздничныхъ дней не узаконе-
, въ которые три дня, егда бъ кто и изъ присутствующихъ и
лѣнъ былъ, то бъ, въ силѣ Указовъ, какъ дѣло времени не тер-

пящее, и особливо по имянному Ея Императорскаго Величе
Указу, скорѣйшаго исполненія требующее, и въ домѣхъ, по по
санію Указъ къ Полковнику отправить было безпрепятственно
можно, а та Коллегія и сама себя изобличаетъ, что она безп
ными справками, которыхъ ей имяннымъ Указомъ Ея Импера
скаго Величества дѣлать не велѣно, продолжила время, и о
изведеніи означеннаго слѣдствія къ Подполковнику Обольяни
Указъ послала въ 12 Декабря, то есть, съ полученія изъ Се
въ Коллегію Указу уже чрезъ 7 дней, чего той Коллегіи, въ
Генеральнаго Регламента 4 главы, и дѣлать весьма не подлеж
Къ тому жъ и о посылкѣ того Указу въ Сенатъ неправди
репортъ поданъ, въ которомъ написала, что Указы къ Подпол
нику Обольянинову посланы 12 дня Декабря, а тотъ репо
поданъ въ Сенатъ 11 дня Декабря, и по тому явно, что в
число къ имянованному Подполковнику Указы были еще не
сланы, а обрѣтались оные, какъ сама въ репортѣ пишетъ,
ствительно въ Коллегіи, чѣмъ учинила въ противность Генер
наго Регламента 50 главы. И хотя Сенатъ, за неисполненіе
Указамъ, помянутую Коллегію, по силѣ Регламента и Указом
самъ бы штрафовать долженъ, понеже та Коллегія, какъ в
значится, учинила Сенату, будто въ неправильномъ по силѣ У
зовъ поступкѣ, нареканіе, и для того за себя ни какого
Коллегіи штрафа учинить собою не можетъ, а въ неисполне
Сенатскихъ Указовъ и въ непослушаніи Военною Коллегіею,
шеписанымъ докладомъ у Ея Императорскаго Величества всел
даннѣйше просить на ту Коллегію о милосердомъ заступлені
оборонѣ.

А. Бутурлинъ, остаюсь на своемъ мнѣніи.

Князь Б. Юсуповъ, совсѣмъ согласенъ, кромѣ имянн
Указовъ, которыми себя Коллегія защищаетъ, о которыхъ
гласенъ со мнѣніемъ Сенатора Князя Щербатова.

Графъ П. Шуваловъ.

Иванъ Бахметевъ.

Князь Иванъ Щербатовъ, согласенъ съ симъ опред

ніемъ, кромѣ разсужденія о секретныхъ Указѣхъ, какъ о томъ во мнѣніи его, Князя Щербатова, означено.

Князь Алексѣй Голицынъ.

Князь Иванъ Одоевской, остаюсь на своемъ мнѣніи.

3.

Разсужденіе

Генерала Сенатора и Кавалера Бутурлина.

По дѣлу Ланскихъ, по которому велѣно изслѣдовать, и по Сенатскому Указу опредѣленъ къ тому Полковникъ Беклемишевъ, а Военная Коллегія опредѣлила Подполковника Обольяниновa, и по силѣ Генеральнаго Регламента 2 и 50 главъ учинила противность, и хотя себя оная Коллегія и защищала имянными Ея Императорскаго Величества, данными 1747 и 1748 годовъ, Указами, но оные болѣе силу свою имѣютъ на всѣ воинскія движенія и приуготовленія, и въ резонъ имъ то слѣдовать не можетъ, какъ въ тѣхъ Указѣхъ точно явствуетъ. Что же Коллегія поминала въ своемъ доношеніи, яко бы Сенатъ опредѣленіемъ своимъ мимо Военной Коллегіи секретными Указами несходственно, также предписывала будущее: ежели бъ, де, иногда въ томъ Подполковникомъ Обольяниновымъ слѣдствіи предусмотрѣно было что несправедливое и съ Указами не сходное, то оная Коллегія и безъ Указу изъ Правительствующаго Сената, оного отрѣша, поручить другому не оставила, и то неприлично и неосмотрительно, и за все оное, по силѣ именованныхъ главъ, въ которыхъ точно оглавлено, за первое преступленіе по силѣ вреда, а вѣдругой по винѣ погрѣшенія; и по тому, по мнѣнію моему, подлежитъ денежному штрафу, ибо по тому Указу исполненіе въ самомъ дѣйствіи воспослѣдовало, и ущерба и поврежденія интересу Ея Императорскаго Величества не учинено; того ради, какой за оное штрафъ съ той Коллегіи повелѣно будетъ взыскать, болѣе предать на Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе.

А. Бутурлинъ.

1753, 5 Марта.

4.

Мнѣніе

Сенатора, Тайнаго Совѣтника и Кавалера, Князь Ивана Князь Андреева сына Щербатова.

Во 2-й главѣ Генеральнаго Регламента написано тако: Понеже всѣ Государственныя Коллегіи токмо подъ Его Императорскаго Величества особливымъ, тако жъ и Правительствующаго Сената Указами обрѣтаются; буде же Сенатъ о какомъ дѣлѣ что повелитъ, и Коллегіумъ усмотритъ, что то Его Величества Указомъ и высокому интересу противно, то Государственному Коллегію не должно того вскорѣ исполнять, но имѣетъ въ Сенатѣ о томъ надлежащее писменное предложеніе учинить, и ежели Сенатъ, не взирая на оное, при прежнемъ своемъ опредѣленіи пребудетъ, то Сенатъ въ томъ отвѣтъ дать повиненъ, а Коллегія по писменному Указу Сенатскому исполнить, и потомъ Его Императорскому Величеству объ ономъ донести долженъ, а ежели не извѣститъ, то Коллегіумъ вся подвержена будетъ тому наказанію по силѣ вреды. А понеже Военная Коллегія не только не послушала Сенатскихъ Указовъ о посылкѣ Полковника Беклемишева, а послала Подполковника Обольянинова, но и вторично отвѣтствовала о содержаніи себя при прежнемъ опредѣленіи, съ нарицаніемъ на Сенатъ, и для того надлежитъ подать Ея Императорскому Величеству докладъ съ прописаніемъ всего произшедшаго, на что всеподданнѣйше просить Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, понеже Сенатъ самъ за себя ни штрафа, ни выговору Военной Коллегіи учинить не можетъ, а паче за имянными Ея Императорскаго Величества секретными Указами, которые въ прежде поданномъ отъ него, Князя Щербатова, согласномъ мнѣніи съ Сенаторами, Князь Борисомъ Григорьевичемъ Юсуповымъ, да Князь Иваномъ Васильевичемъ Одоевскимъ, по Адмиралтейскимъ дѣламъ прописаны, и точно во особливомъ мнѣніи его жъ, Князя Щербатова, отъ 22 Генваря, 1751 году, показаны.

Князь Иванъ Щербатовъ.

4 Марта, 1753 году.

5.

Мнѣніе нижеподписавшагося.

По дѣлу о посылкѣ слѣдствія о Ланскомъ и по поданнымъ
юртамъ отъ Военной Коллегіи, во 2-й главѣ Регламента точно
ображено: Когда Сенатъ что велитъ, а то Указомъ противно, то
лежитъ представить, дондеже дастъ письменной Указъ на пред-
вленіе Коллегіи, что то чинить, тогда и исполнить, а Его Импе-
орскому Величеству донести; а Коллегія того не учинила, пред-
вляя при томъ данные секретные Указы, за подписаніемъ Ея
ператорскаго Величества; того для ни штрафовать, ни осуж-
ъ ниже репременда сдѣлать, за имянными Ея Императорскаго
личества Указами, мнится не возможно, ибо въ тѣхъ Указѣхъ
ю изображено, что чинить Коллегіямъ воинскимъ. И для того
всего произшедшаго, что въ Сенатѣ по оному дѣлу чинено, по-
ъ Ея Императорскому Величеству, на Высочайшее Ея Импе-
орскаго Величества благоволеніе, да и по Адмиралтейской
легіи дѣламъ Октября 30, прошлаго 1750, подано отъ меня и
ъ оныхъ секретныхъ Указѣхъ изображено жъ, съ которымъ мо-
ъ тогда голосомъ и Сенаторъ Князь Юсуповъ и Сенаторъ
язь Щербатовъ согласились и подали для Высочайшаго Ея
ператорскаго Величества благоволенія.

Князь Иванъ Одоевской.

5 Марта, 1753 году.

6.

Правительствующему Сенату

Предложеніе.

По имѣющемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ о насиль-
мъ Поручикомъ Дмитріемъ Ланскимъ къ брату Маіору Сергѣю
нскому, въ домъ его, въ село Посадниково, пріѣздѣ, и въ завла-
ніи онымъ селомъ и въ грабежѣ пожитковъ, въ от-
го Ея Императорскаго Величества имянная

дованія объ ономъ, по опредѣленіямъ Правительствующаго С
та, велѣно Военной Коллегіи послать Полковника Беклемиш
а Военная Коллегія, по двумъ посланнымъ изъ Сената Указ
исполненія не учинила и оного Беклемишева не отправила,
слѣдствіе самовластно поручила Подполковнику Обольянинов
сверхъ того въ поданномъ своемъ репортѣ пишетъ неспра
ливо и Правительствующему Сенату укоризну причинила, Г
ральнымъ Правительствующаго Сената разсужденіемъ, подпи
нымъ Господами Сенаторами, Генераломъ и Кавалеромъ Ея
ператорскаго Величества Генераломъ-Адъютантомъ, Дѣйс
тельнымъ Камеръ-Геромъ и лейбъ-компаніи Поручикомъ,
фомъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ, Генераломъ-Лейте
томъ и Кавалеромъ Иваномъ Ивановичемъ Бахметевымъ, и
нымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Князь Алексѣемъ Дмитрі
чемъ Голицинымъ, согласно положено Ея Императорскому В
честву подать докладъ и на Военную Коллегію въ неисполн
Сенатскихъ Указовъ и въ непослушаніи всеподданнѣйше про
о милосердомъ заступленіи и оборонѣ, а Господа жъ Сенат
Генералъ и Кавалеръ, Ея Императорскаго Величества Генер
Адъютантъ, Дѣйствительный Камеръ-Геръ и лейбъ гвардіи І
полковникъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ, Дѣйствител
Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ, Дѣйствительной Камеръ-Г
Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса и Ладожскаго Канала Гла
Директоръ, Князь Борисъ Григорьевичъ Юсуповъ, Тайные
вѣтники и Кавалеры, Князь Иванъ Андреевичъ Щербатовъ и К
Иванъ Васильевичъ Одоевской, подали особливыя мнѣнія, въ к
рыхъ показываютъ: Генералъ и Кавалеръ Бутурлинъ, что В
ная Коллегія подлежитъ денежному штрафу, а какой штр
взыскать болѣе, предать на Высочайшее Ея Императорскаго В
чества соизволеніе; Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ Князь Ще
товъ: что надлежитъ подать Ея Императорскому Величеству
кладъ, съ прописаніемъ всего произшедшаго, и всеподданнѣ
просить Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повел
понеже, де, Сенатъ самъ за себя ни штрафа, ни выговору В
ной Коллегіи учинить не можетъ, а паче за имянными Ея И
раторскаго Величества секретными Указами; съ которымъ его
ніемъ и Тайной Дѣйствительной Совѣтникъ и Кавалеръ К
Юсуповъ согласился; Тайной Совѣтникъ Князь Одоевской:

ую Коллегію ни штрафовать, ни осуждать, ниже репремендо-
ть, за имянными Ея Императорскаго Величества Указами, не
зможно, для того подать Ея Императорскому Величеству на
сочайшее благоволеніе. И хотя я сего Марта 2 числа имъ, Гос-
дамъ Сенаторамъ, кромѣ Генерала и Кавалера Бутурлина (ибо его
:да въ собраніи не было), а 5-го сего жъ Марта и въ присутствіи
, Генерала и Кавалера, что вышеписанное Генеральное опредѣле-
въ Правительствующемъ Сенатѣ учинено на основаніи Высочай-
къ Ея Императорскаго Величества Указовъ порядочно, а они ина-
разсуждаютъ и несогласныя мнѣнія подаютъ несправедливо, сло-
:но предлагалъ и изъ должности Правительствующаго Сената 9
ктъ читалъ, токмо они того не послушали, а остались на озна-
ныхъ мнѣніяхъ. А понеже Военная Коллегія въ томъ дѣлѣ
ступала не токмо непорядочно, неточно и Указомъ противно,
тому 1-е, въ силѣ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества
велѣнія по посланнымъ изъ Правительствующаго Сената въ ту
ллегію Указомъ не токмо исполненія не учинила, но и престу-
ніе сдѣлала; ибо, вмѣсто опредѣленнаго Сенатомъ Полковника
клемишева, сама собою, въ противность посланныхъ Указовъ и
стоявшагося въ 1711 году, Марта 2-го числа, учрежденій Пра-
тельствующаго Сената, блаженныя и вѣчной славы достойныя
мяти Государя Императора Петра Великаго Указу и Генераль-
го Регламента 2-й главы, опредѣлила къ тому слѣдствію Под-
лковника Обольянинова, а оной Коллегіи, ежели бъ за чѣмъ
тя Полковника Беклемишева къ тому слѣдствію отправить не
зможно было, съ прописаніемъ онаго, надлежало бъ представить
равительствующему Сенату и требовать Указу, а опредѣленнаго
ъ Сената, яко учрежденнаго надъ всѣми Коллегіями Правитель-
ва, отрѣшать и собою другаго опредѣлять весьма было не долж-
. 2-е, Въ репортѣ своемъ пишетъ, ежели бъ, де, въ Производи-
мъ тѣмъ Подполковникомъ Обольяниновымъ слѣдствіи преду-
отрѣно было что несправедливое и съ Указами не сходное, то бъ,
, оная Коллегія и безъ Указу изъ Правительствующаго Сената,
ого отрѣша, поручить другому не оставила, и тако оная Колле-
я уже и то слѣдствіе, которое до нее ни мало не принадлежитъ,
по Высочайшему Ея Императорскаго Величества Указу пору-
но Правительствующему Сенату, какъ то сама пишетъ, разсма-
вать уже приступала; ибо ежели бъ по какому обстоятельству

ту персону, которая къ тому слѣдствію опредѣлена по ея разсу
денію, отрѣшить бы надлежало, то, во первыхъ, должно бы слѣд
ствіе разсмотрѣть, какъ та Коллегія и въ своемъ репортѣ сим
рѣчми пишетъ: ежели бъ предъусмотрѣно было что несправедли
и съ Указами не сходное, то бъ Военная Коллегія и безъ Указ
изъ Правительствующаго Сената, оного отрѣша, поручить другом
не оставила; а по Генеральному Регламенту 14-й главы Коллеги
ямъ не токмо въ такія дѣла, которыя Сенату предпоручены, но
между собою одной въ дѣло другой Коллегіи вступаться запре
щено. 3-е, Въ ономъ же своемъ репортѣ Правительствующему Се
нату наноситъ укоризну, яко бы Сенатъ, за опредѣленіемъ Воен
ной Коллегіи, по оному слѣдствію Подполковника Обольянинова
Полковнику Беклемишеву то слѣдствіе производить велѣлъ, о чем
де, къ нимъ и Указы изъ Сената посланы, и то, де, съ Высочай
шими Ея Императорскаго Величества именными Указами, кото
рымъ, де, Сенату ни въ какія воинскія дѣла вступаться не вел
но, почему и командированіи воинскихъ чиновъ заключаются, ест
несходственно, что не токмо съ тѣми Указами несправедливо, и
и весьма дерзновенно написала, чего было ей предписывать
тѣмъ учрежденному по Высочайшей Монаршей власти, какъ над
нею, такъ же и надъ прочими всѣми Правительствами Главном
Правительству, такой укоризны наносить отнюдь не надлежало
понеже въ выше объявленномъ 1711 году, Марта 2-го дня, бла
женныя и вѣчныя славы достойныя памяти Государя Императора
Петра Великаго о учрежденіи Правительствующаго Сената Указ
написано тако: Правительствующему Сенату и ихъ Указомъ всяк
да будетъ послушенъ такъ, какъ Намъ самому, подъ жестоким
наказаніемъ, или смертію, по винѣ смотря; а въ Генеральномъ Ре
гламентѣ, въ началѣ 2-й страницы, о учрежденіи всѣхъ Коллегій
гдѣ оныя именованы, въ числѣ которыхъ и воинская между дру
гими написана, а подъ тѣмъ сими словами напечатано: Того ра
Его Императорское Величество за потребно разсудить изволил
всѣмъ въ вышеписанныхъ Государственныхъ Коллегіяхъ обрѣт
ющимся, вышнимъ и нижнимъ, служителямъ, обще и каждому особ
симъ Генеральнымъ Регламентомъ во извѣстіе, вмѣсто Генерал
ной инструкціи, Всемилостивѣйшее свое повелѣніе въ нижеписа
ныхъ главахъ объявить; и тако и та Военная Коллегія изъ тог
Регламента не исключена; а во 2-й главѣ онаго Генеральны

ɛгламента напечатано жъ: Понеже всѣ Государственныя Коллегіи кмо подъ Его Императорскаго Величества особливымъ, тако жъ Правительствующаго Сената Указами обрѣтаются; буде же Сенатъ о какомъ дѣлѣ что повелитъ, а Коллегіумъ усмотритъ, что Его Величества Указомъ и высокому интересу противно, то сударственному Коллегію не должно того вскорѣ исполнять, но ѣетъ въ Сенатъ о томъ надлежащее писменное предложеніе инить, и ежели Сенатъ, не взирая на оное, при прежнемъ своемъ опредѣленіи пребудетъ, то Сенатъ въ томъ отвѣтъ дать повиненъ, а Коллегіумъ по писменному Указу Сенатскому исполнить, о томъ Его Императорскому Величеству донести долженъ; по-му бъ Военной Коллегіи и поступать надлежало, но оного тою ллегіею не точію не учинено, но, въ противность того, по двумъ славнымъ изъ Сената Указомъ, Полковника Беклемишева не отставила, а вмѣсто его собою другого, яко то вышеписаннаго Подполковника Обольянинова, къ тому слѣдствію опредѣлить дерзула, но еще сверхъ того и Правительствующему Сенату непральное порицаніе учинить отважилась. Что же та Коллегія ссыается на данныя Правительствующему Сенату и въ оной Коллеи Ея Императорскаго Величества секретные Указы, то тѣ Указы сему дѣлу ни мало не приличны; понеже оные, какъ Правительствующему Сенату, такъ Военной и Адмиралтейской Коллегіямъ, Августа, 14 Декабря, 1747, да 7 Декабря, 1748 годовъ данные, къ то точно изъ нихъ видно, токмо по тогдашнимъ обстоятельствамъ о вооруженіи сухопутныхъ войскъ и флотовъ, и повелѣваютъ вату по требованіямъ своихъ тѣхъ Коллегій, что до вооруженія йскъ и флотовъ принадлежитъ, въ томъ немедленное исполненіе и надлежащее исполненіе и вспоможеніе чинить, и всѣ найчшіе возможные къ тому способы и вспоможенія подавать, и кія требованія стараться удовольствовать и оныя въ самомъ лѣ исполнять, и кромѣ внутреннихъ дѣлъ, обо всѣхъ воинскихъ веденіяхъ обѣимъ тѣмъ Коллегіямъ доносить Ея Императорому Величеству, а Сенату въ воинскія дѣла не мѣшаться; ибо Сенату и безъ того ко управленію врученныхъ внутреннихъ дѣлъ вольно, какъ о томъ въ оныхъ Высочайшихъ Ея Императорго Величества Указѣхъ пространно и зѣло ясно изображено. какъ сіе не о движеніи войскъ, ниже о какихъ либо воинхъ операціяхъ, но точно внутреннее дѣло, и по Высочайшему

Ея Императорскаго Величества повелѣнію прямо до Правительствующаго Сената принадлежитъ, и тако сего дѣла о опредѣленіи означеннаго Полковника Бекленишева къ слѣдствію, что бы по тѣмъ Указомъ за командированіе причитать ни мало не слѣдуетъ; ибо то состоитъ въ одной воинской персонѣ, которая опредѣлена къ слѣдствію, въ силѣ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, а не въ движеніи и командированіи полковъ, или какихъ либо воинскихъ командъ, чего ради и Военная Коллегія въ томъ дѣлѣ оными Указами себя защищаетъ весьма несправедливо. А чтобъ та Коллегія по Указомъ изъ Правительствующаго Сената не исполняла и не подъ Указами онаго состояла, о томъ ни какого Указу въ Сенатъ никогда дано не было: почему вышеобъявленнымъ опредѣленіемъ въ неисполненіи тою Коллегіею посылаемыхъ изъ Сената Указовъ и въ непослушаніи, у Ея Императорскаго Величества всеподданнѣйше просить на Военную Коллегію о милосердомъ заступленіи и оборонѣ. Положено: съ Высочайшими Ея Императорскаго Величества законами весьма согласно, а и Господа Сенаторы, Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ Князь Юсуповъ, Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ Князь Щербатовъ, что Военная Коллегія не токмо вышеписанныхъ посланныхъ изъ Правительствующаго Сената Указовъ не исполнила и непослушаніе онымъ учинила, и тѣмъ Генеральнаго Регламента 2-й главы противно поступила, но и укоризну Правительствующему Сенату писала, во мнѣніяхъ своихъ точно виною признали жъ и во всемъ съ тѣмъ опредѣленіемъ согласились, прописывая токмо, чтобъ Ея Императорскому Величеству докладъ подать и всеподданнѣйше просить Высочайшаго повелѣнія, понеже, де, Сенатъ самъ за себя ни штрафа, ни выговора учинить не можетъ, а паче за вышеписанными секретными Указы, а чтобъ просить на Военную Коллегію о милостивомъ заступленіи и оборонѣ (того какъ въ вышеписанномъ опредѣленіи написано), въ томъ не согласуются. Но понеже когда Военная Коллегія такое непослушаніе и укоризну несправедливо Сенату учинила, то Сенатъ долженъ не инако, какъ на ту Коллегію всеподданнѣйше просить отъ Ея Императорскаго Величества о милостивомъ заступленіи и оборонѣ, а безъ того онаго докладу и подавать не возможно, понеже, по должности Сенатской, состоявшейся за собственноручнымъ подписаніемъ блаженныя и вѣчной славы достойныя па-

ти Государя Императора Петра Великаго 1722 году, Апрѣля
-го дня, 2-го пункта, и по имянному Его жъ Императорскаго
личества, того жъ 1722 года, Мая 11-го дня, Указу, докладовъ
ъ мнѣнія подавать не велѣно; а по сему дѣлу Сенатъ мнѣнія
его представить не можетъ, и для того на Военную Коллегію
такомъ непослушаніи и укоризнѣ Ея Императорскаго Величества
илостивомъ заступленіи и оборонѣ вышеозначеннымъ опредѣ-
леніемъ всеподданнѣйше просить положено, съ тѣми Указами со-
ласно. А Господинъ Генералъ и Кавалеръ Бутурлинъ въ разсуж-
ніи своемъ пишетъ, что по тому дѣлу Военная Коллегія, по силѣ
неральнаго Регламента 2 и 50 главъ, учинила противность, и за
:, де, оное, по силѣ имянованныхъ главъ, во которыхъ точно
авлено, за первое преступленіе, по силѣ вреда, а въ другой,
винѣ погрѣшенія, и по мнѣнію жъ его подлежитъ денежному
рафу, ибо по тому Указу исполненіе въ самомъ дѣйствіи вос-
слѣдовало и ущерба и поврежденія интересу не учинено, того
ди, какой за оное штрафъ съ той Коллегіи повелѣно будетъ
ыскать, болѣе предать на Высочайшее Ея Императорскаго Ве-
чества соизволеніе. По понеже Генеральнаго Регламента во
й главѣ о штрафахъ ничего не написано, а только положено,
кимъ образомъ Коллегіямъ Правительствующему Сенату послу-
шіе и по Высочайшимъ Монаршимъ изъ Сената посылаемымъ
казомъ исполненіе чинить, а въ 50 главѣ того же Генеральнаго
гламента, за добрые поступки о награжденіи; противу же того,
о противъ должности погрѣшитъ, о штрафѣ между прочимъ на-
чатано во 2-мъ пунктѣ: Кто подъ какимъ ни будь предлогомъ не-
авдиво учинитъ репортъ (или доношеніе), или о состояніи дѣла
которыя предложенія и прочее тому подобное съ умыслу удер-
итъ, или весьма утаитъ, и полученной Указъ въ дѣйство не про-
ведетъ, таковымъ за преступленіе, какъ вышнимъ, такъ и ниж-
мъ, надлежитъ чинить смертная казнь, или вѣчная на галеру
ылка, съ вырѣзываніемъ ноздрей и отнятіемъ всего имѣнія; ежe-
же и то меньшее преступленіе учинитъ, какъ выше писано,
ковымъ за преступленіе наказаніи чинить ссылкою на галеры
ременною, съ отнятіемъ всего, или части, имѣнія, или лишеніемъ
на и тяжкимъ штрафомъ (ежели впервые), по силѣ прегрѣшенія.
Военная Коллегія по тому дѣлу, какъ и выше показано, 1-е, но
мо посланные изъ Сената два Указа въ дѣйство не произвела
Полковника Беклемишева не отправила, но, въ противность тѣхъ

Указовъ, собою другаго отправить опредѣлила, и то упустя н
лое время. 2-е, Сенату учинила неправдивой репортъ, кото
другимъ своимъ репортомъ подтверждаетъ несправедливо жъ,
о томъ въ выше означенномъ Правительствующаго Сената оп
леніи довольно изъяснено, и тако та Коллегія въ погрѣ
явилась противъ выше означеннаго 2-го пункта 50 главы
ральнаго Регламента, а не въ меньшемъ преступленіи, за кот
штрафы положены по силѣ погрѣшенія, почему оная и подв
себя не денежному штрафу, да и за меньшее преступленіе по
тойже 50 главы Генеральнаго Регламента, какъ въ оной ясно
бражено, штрафы положены не денежные. Что же Тайной С
никъ и Кавалеръ Князь Одоевской во мнѣніи жъ своемъ пи
сими рѣчми, что по 2-й главѣ Регламента изображено: Когд
нать что велитъ, а то Указомъ противно, то надлежитъ
ставить, дондеже дастъ писменный Указъ на представ
Коллегіи, что то чинить, тогда и исполнить, и потом
мнѣніе разумѣется не инаково, яко бы Сенатъ по дѣлу д
развѣ не писменной, но словесной Указъ, а по сему дѣлу отъ
вительствующаго Сената Военной Коллегіи даны писменные
зы, какъ по оному Генеральному Регламенту 2-й главы пове
а не словесное повелѣніе учинено, и то онъ, Господинъ Та
Совѣтникъ, въ своемъ мнѣніи прописываетъ со обстоятельст
того дѣла и съ силою Генеральнаго Регламента 2-й главы
гласно; а что во ономъ же своемъ мнѣніи онъ, Тайной Совѣт
объявляетъ: Военная, де, Коллегія представляетъ секретные У
и того, де, для ни штрафовать, ни осуждать, и ниже репре
сдѣлать, за имянными Ея Императорскаго Величества Указам
возможно, ибо въ тѣхъ Указѣхъ точно изображено, что ч
Коллегіямъ воинскимъ, и для того, де, со всего происшед
что въ Сенатѣ по одному дѣлу чинено, подать Ея Император
Величеству на Высочайшее Ея Императорскаго Величества
говоленіе. Но о томъ, какъ уже и выше ясно показано, что
Ея Императорскаго Величества Высочайшія Указы ту Кол
по сему дѣлу не защищаютъ, и что они, Господа Сенаторы,
ствительной Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ Князь Юсуповъ,
ные Совѣтники и Кавалеры Князь Щербатовъ и Князь Одоев
съ вышеозначеннымъ опредѣленіемъ Ея Императорскаго Велич
о милостивомъ заступленіи и оборонѣ всеподданнѣйше проси

уются, яко бы за имянными секретными Указами несогласно;
ѣже въ состоявшейся за собственноручнымъ блаженныя и
ї славы достойныя памяти Государя Императора Петра Ве-
), при учрежденіи Правительствующаго Сената, Господамъ
орамъ присягѣ, между прочимъ, написано: Честно, и чисто не-
гно, но паче ревностно исполнять званіе свое, во первыхъ,
сть Его Императорскому Величеству и всему Государству;
ѣ, правду и правый судъ между народомъ, такъ и въ дѣлѣ
арственномъ; третіе, взбираніе казны и людей и прочаго
чего Его Императорскаго Величества сего интересы требу-
какое оные званіе ни имѣютъ, тѣ то истинно исполнять до
дней своей изданія силы, и въ томъ во всемъ ниже для
у какого, ниже щадя кого для чего, или мстя кому за что,
лицемѣрно поступать. Да въ должно Правительствующему
у и Генералу-Прокурору данныхъ, за подписаніемъ Его жъ
раторскаго Величества собственыя руки, Апрѣля 27-го дня,
году, написано Сенату въ 9-мъ пунктѣ: Ежели кто изъ чле-
Сената что приговаривать будетъ неправо, то Генералу-
рору о томъ имъ предлагать, чтобъ они то чинили такъ,
надлежитъ, безъ страсти напоминая имъ то, что всегда по-
тъ Сенату имѣть о Монаршеской Государственной пользѣ не-
ное попеченіе и доброе простирать, и все, что вредно можетъ
всемѣрно отвращать. Во 2-мъ пунктѣ: Генералъ-Прокуроръ
инъ накрѣпко смотрѣть, дабы Сенатъ въ своемъ званіи пра-
и нелицемѣрно поступалъ; а ежели что увидитъ противно-
ему, тогда въ тотъ же часъ повиненъ предлагать Сенату, въ
они, или нѣкоторые изъ нихъ, не такъ дѣлаютъ, какъ на-
итъ, дабы исправили. И того ради, принявъ все вышеписан-
ъ здравое разсужденіе, не согласившіеся съ вышеписаннымъ
ральнымъ опредѣленіемъ Господа Сенаторы да благоволятъ,
я означенныя своя мнѣнія, согласиться съ вышеозначеннымъ
мъ опредѣленіемъ, и Ея Императорскому Величеству всепод-
ѣйшій докладъ о томъ подать безъ продолженія, дабы за
и по прочимъ, имѣющимся въ Правительствующемъ Сенатѣ,
ѣйшимъ дѣламъ, по которымъ Военная Коллегія отговари-
ся, представля яко бы въ резонъ вышеобъявленные жъ
ные Ея Императорскаго Величества Указы, которые по тѣмъ
мъ не принадлежатъ, не происходило остановки; въ против-

номъ же случаѣ, ежели они Господа Сенаторы съ означеннымъ общимъ Правительствующаго Сената опредѣленіемъ не согласятся, то, по силѣ вышеписанныхъ же Сенатской и Генералъ-Прокурора должностей, принужденъ я буду о томъ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше доносить, о чемъ чрезъ сіе предлагаю.

Генералъ-Прокуроръ Князь Н. Трубецкой.

9-го Марта, 1753 года.

17.

Разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

1753 года, Марта 12-го, въ собраніи Правительствующаго Сената докладывано по реперту Азовскаго Пѣхотнаго полка Полковника Ивана Бекленишева, при которомъ прислано начатое Подполковникомъ Обольяниновымъ о Поручикѣ Дмитріѣ Ланскомъ о насильномъ имъ многолюдственно въ домъ къ брату его родному, Примеръ-Маіору Сергѣю Ланскому, въ село его Посадниково пріѣздѣ, и въ завладѣніи грабежѣ пожитковъ и прочемъ слѣдствіе, разсматриваемо, и явилось съ присланнымъ изъ Правительствующаго Сената Указомъ не согласно, по тому что помянутый Обольяниновымъ допрашиванъ Дмитрій Ланской по учиненію отъ отца ихъ духовной, тако жъ и о раздѣлѣ и о написаніи при нынѣшней ревизіи порознь, и оное, де, какъ съ челобитьемъ Сергѣя Ланскаго, такъ и съ присланнымъ къ нему Указомъ не согласно, понеже по Указу надлежитъ только изслѣдовать объ ономъ многолюдственномъ Дмитрія Ланскаго въ село Посадниково пріѣздѣ и о насильномъ завладѣніи и въ грабежѣ пожитковъ да и въ прошеніи Сергѣй Ланской написалъ только о томъ же а не по духовной; къ тому жъ онъ и въ челобитьи своемъ показалъ, по духовной уже дѣло имѣется въ Правительствующемъ Сенатѣ. Еще же, прежде окончанія слѣдствія и опредѣленіе учинено, чтобъ село Посадниково отдать по прежнему Сергѣю Ланскому, а по Указу В. К. оное село отдать велѣно, сида онъ, Дм

трій, явится виновенъ, что, де, ему оказалось не безъ сумнѣнія. И тако, де, онъ, Бекленишевъ, для начатія вновь того слѣдствія происшествія, 10-го Февраля въ село Посадниково и отправился, куда пріѣхалъ 14, а 15 дня того жъ Февраля Дмитрій Ланской вновь къ слѣдствію былъ призванъ; и по выслушаніи Указу объявилъ, что онъ вновь отвѣтствовать не будетъ, а утверждается во всемъ на учиненныхъ имъ отвѣтныхъ пунктахъ при Подполковникѣ Обольяниновѣ, на что ему, учиненнымъ въ коммисіи опредѣленіемъ, съ прописаніемъ Указу, было и отказано; но онъ, Дмитрій Ланской, выслушавъ опредѣленіе, паки объявилъ то же, что онъ вновь отвѣтствовать не будетъ, и утверждается во всемъ на учиненныхъ своихъ отвѣтахъ при Подполковникѣ Обольяниновѣ, въ чемъ онъ и подписался, что отвѣтствовать не будетъ, и о томъ, что повелѣно будетъ чинить, тако жъ ежели по слѣдствію иногда Дмитрій Ланской явится невиновенъ, то село Посадниково повелѣно ль будетъ отдать Сергѣю Ланскому, требуетъ повелительнаго Указу. А по справкѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ, по имянному Ея Императорскаго Величества Указу, объявленному Декабря 1-го, 1762 года, велѣно о Поручикѣ Дмитріѣ Ланскомъ въ пріѣздъ къ брату его родному, Примеръ-Маіору Сергѣю Ланскому, въ домъ его, въ село Посадниково, собравшись многолюдствомъ, и въ замедленіи насильномъ, какъ о томъ въ поданной въ Сенатъ челобитной явствуетъ, обо всемъ изслѣдовать немедленно, и чему кто по тому дѣлу подлежать будетъ, донесть Ея Императорскому Величеству, а ему, Сергѣю Ланскому, то село по прежнему во владѣніе отдать, о чемъ, для исполненія въ Военную Коллегію Указъ изъ Сената посланъ, а во ономъ, между прочаго, написано: Ежели по слѣдствію въ томъ многолюдственномъ и насильномъ пріѣздѣ и въ грабежѣ пожитковъ онъ, Дмитрій, окажется виновенъ, то его подъ карауломъ, и все слѣдствіе окончавъ, прислать въ Правительствующій Сенатъ, а между тѣмъ изъ Пусторжевской Воеводской Канцеляріи взять ему, Полковнику, извѣстіе, что изъ оной, какъ въ челобитьи Сергѣя Ланскаго показано, Канцеляристъ Петръ Черноусовъ въ село Посадниково, по опредѣленію той Канцеляріи, посланъ былъ, и когда, и для чего, и въ силу какихъ Указовъ та посылка была учинена, и что по справкѣ явится, о томъ въ Сенатъ репортовать, а село Посадниково и всякіе оного Сергѣя Ланского пожитки и хлѣбъ отдать во владѣніе по прежъ-

нему Сенатскому опредѣленію, а Подполковнику Обольянинову при томъ слѣдствіи не быть; а ежели онъ, Обольяниновъ, по опредѣленію Военной Коллегіи, въ то слѣдствіе вступилъ, оное отдать ему, Полковнику Беклемишеву, а ему то зачатое слѣдствіе разсмотрѣть, и егда окажется оное произвожденіе Указомъ противно, или со обстоятельствомъ дѣла не согласно, то оное все прислать въ Правительствующій Сенатъ въ скорости, а ему, Беклемишеву, по тому начатому слѣдствію во окончаніе не вступать, но начать производство вновь, и что чиниться будетъ, о томъ въ Сенатъ репортовать; при чемъ и учиненное Подполковникомъ Обольяниновымъ, присланное отъ Полковника Беклемишева, слѣдствіе Правительствующимъ Сенатомъ разсматривано. Приказали учинить слѣдующее: 1) Къ Полковнику Беклемишеву послать Указъ и велѣть ему Поручика Дмитрія Ланскаго за то, что онъ, по силѣ объявленнаго ему, присланнаго изъ Сената, Указу, противность и упрямство учинилъ, арестовавъ, держать подъ карауломъ и къ допросу принудить, и потомъ во окончаніи слѣдствія поступать по силѣ прежде посланныхъ изъ Правительствующаго Сената Указовъ. 2) Село Посадниково и всякія онаго Сергѣя Ланского пожитки и хлѣбъ отдать во владѣніе по прежнему ему, Сергѣю Ланскому, въ скорости, какъ о томъ имяннымъ Ея Императорскаго Величества объявленнымъ Декабря 1 дня, 1752 года, Указомъ изъ Правительствующаго Сената того жъ числа опредѣленіемъ учинить велѣно. А что по оному Указу до нынѣ того села Посадникова по прежнему Сергѣю Ланскому во владѣніе имъ, Полковникомъ, не отдано, и оное послѣдовало отъ того, что Военная Коллегія, въ посланномъ Подполковнику Обольянинову о произведеніи того слѣдствія Указѣ между прочимъ написала тако: Ежели, де, по слѣдствію въ многолюдственномъ и насильномъ пріѣздѣ и въ грабежѣ пожитковъ онъ, Дмитрій Ланской, окажется виновенъ, то его подъ карауломъ, и все слѣдствіе окончавъ, отослать въ Правительствующій Сенатъ, а село Посадниково и всякіе онаго Сергѣя Ланского пожитки и хлѣбъ отдать во владѣніе ему, Сергѣю Ланскому, по прежнему въ скорости. И понеже оное Военной Коллегіею въ Указѣ помянутому Обольянинову написано съ имяннымъ Ея Императорскаго Величества повелѣніемъ и Сенатскимъ Указомъ несходственно; ибо нѣкоторыя рѣчи въ опредѣленіи оной Коллегіи изъ Сенатскаго Указа рознесены, чрезъ что Полковнику Бекле-

еву, по отдачѣ того села Сергѣю Ланскому, придало сумни-
ство, а имянному Указу неисполненіе, о томъ въ подаваю-
ся, по разсужденію Сената, Ея Императорскому Величеству
адѣ дополнить. Что жъ Военная Коллегія Подполковника
ьяцинова къ произведенію того слѣдствія за способнаго
нала, какъ о томъ въ поданныхъ въ Сенатѣ изъ оной Кол-
репортахъ показано, а въ помянутомъ доношеніи Полковни-
Бекленишева объявлено, и по разсмотрѣнію Правительствую-
Сената явилось, что онъ, Обольянинов, то слѣдствіе началъ
изводить въ противность Ея Императорскаго Величества о
изведеніи того слѣдствія Указу, о томъ въ подающемся, по
ужденію Сената, Ея Императорскому Величеству докладѣ до-
ить же, а его, Обольяннова, въ зачатіи того производимаго
ствія въ противность Указу судить воинскимъ судомъ, и о
въ Военную Коллегію послать Указъ.

А. Бутурлинъ.
Князь Юсуповъ.
Графъ П. Шуваловъ.
Иванъ Бахметевъ.
Князь Иванъ Щербатовъ.

8.

ресвѣтлѣйшей, державнѣйшей, великой государынѣ, императри-цѣ и самодержицѣ всероссійской,

Отъ Военной Коллегіи.

Всеподданнѣйшій отвѣтъ.

Апрѣля 2-го числа въ полученномъ изъ Правительствующаго
та въ Военную Коллегію Указѣ объявлено: Ваше Импера-
кое Величество, въ присутствіи въ Правительствующемъ Се-
, слушавъ доношенія Генерала-Прокурора по дѣлу Ланскихъ,
однесеніемъ при томъ Сенатскаго опредѣленія изъ поданныхъ
Сенаторовъ четырехъ персонъ мнѣній, изъ предложенія его,
рала-Прокурора, копій, Высочайше указать соизволили, что
ная Коллегія по двумъ посланнымъ изъ Сената Указамъ въ
авленіи для слѣдствія Полковника Бекленишева исполненія

не учинила и онаго Беклемишева не отправила, а то слѣдствіе самовластно поручила Подполковнику Обольянинову, и въ томъ преслушаніе сдѣлала противно Указу о учрежденіи Сената 711 года, Марта 2 дня, и Генеральному Регламенту второй главѣ; и сверхъ того, чрезъ поданные свои репорты, въ которыхъ писала, яко бы объ ономъ слѣдствіи къ Полковнику Беклемишеву изъ Сената Указы посланы съ именными Вашего Императорскаго Величества Указами, по которымъ Сенату ни въ какія воинскія дѣла вступаться не велѣно, почему и командированіе, де, воинскихъ чиновъ заключается несходственно, и Сенату укоризну причинила неправильно; а что Военная Коллегія не подъ властію и не подъ Указами Сената и особымъ бы правленіемъ быть могла, такого Указа отъ Вашего Императорскаго Величества никогда выдан не было, и въ помянутыхъ, данныхъ Военной Коллегіи, такъ какъ и Сенату, секретныхъ Указѣхъ, того ни мало не изображено, а учинены оныя о бывшихъ воинскихъ операціяхъ и движеніяхъ войскъ на одно тогдашнее время, что точно въ нихъ и написано; и для того помянутые жъ секретные Указы, которыми оная Коллегія въ неисполненіи по Сенатскимъ Указамъ защищалась какъ изъ Военной Коллегіи къ Вашему Императорскому Величеству оригинальные уже взяты, такъ и изъ Сената оригинальные жъ Ваше Императорское Величество повелѣли взять, и по оному о Ланскихъ дѣлу Военной Коллегіи поступать во всемъ по посланнымъ изъ Сената Указамъ непремѣнно, а о вышепомянутомъ той Коллегіи непослушаніи и порицаніи Сената взять отъ той Коллегіи въ Сенатъ отвѣтъ и подать Вашему Императорскому Величеству.

И во исполненіе онаго Вашего Императорскаго Величества Всевысочайшаго Указа, Военная Коллегія чрезъ сіе всеподданнѣйше отвѣтствуетъ:

1. Къ повелѣнному о Ланскихъ слѣдствію, вмѣсто Полковника Беклемишева, Военная Коллегія Подполковника Обольянинова опредѣлила, не для какой страсти, или Сенату противности, но въ разсужденіи томъ, что во Всевысочайшемъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніи, кого бъ точно къ тому изъ воинскихъ, или изъ штатскихъ и какого ранга, опредѣлить, не изображено; въ то жъ время оной Подполковникъ въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ

лѣдствіе производить бы надлежало, находился, и предъ симъ
ми тамъ собственно не мало, порученную ему коммисію добро-
дочно окончалъ, по чему, уповая что и оное слѣдствіе по то-
ъ найскорѣе онъ произвесть и окончать, и совсѣмъ тѣмъ по
обности къ полку и самъ сюда быть могъ, а не нарочна-
ъ для того, по силѣ опредѣленія Правительствующаго Сена-
Полковника, Главнаго Полковаго Командира, отъ полку и
настоящей должности и изъ другова мѣста, отлучать, ибо уже
зъ того уже довольно раскомандировано.

2. Хотя же по Генеральному Регламенту, по вторичному изъ
та Указу Коллегіи, исполня, и должно было донесть Ваше-
Имперторскому Величеству, но, имѣя за точное основаніе пред-
пные собственные о содержаніи войскъ, данные отъ Вашего
ераторскаго Величества, Всевысочайшіе Указы, по онымъ и
упала, для того что оные воспослѣдовали послѣ уже всѣхъ
исанныхъ въ Указѣ, изъ Правительствующаго Сената прежде
оявшихся, Указовъ и Регламента, въ особливой своей изобра
ной силѣ, и чтобъ оные на одно только для тогдашнихъ воин-
ъ операціи время силу свою имѣли, а впредъ бы по онымъ
юступать, не изображено, токмо Сенату единственно въ тѣхъ
Указѣхъ Всевысочайшими Вашего Императорскаго Величества
лѣніями точно подтверждено, чтобъ ни въ какія воинскія дѣ-
принадлежащія до Коллегіи той, кромѣ единого потребнаго по
юльствію вспоможенія, не вступаться и ничего не требовать,
оному и безъ того дѣлъ довольно есть; почему Военная Кол-
я не могла тѣхъ Всевысочайшихъ Вашего Императорскаго
ичества Сенату и Коллегіи той Указовъ въ узаконенное право,
повелѣннаго по онымъ исполненія, оставить, или далѣе въ
ованіе оныхъ собою вступить, непремѣнно по онымъ и по-
ала, да и самъ Правительствующій Сенатъ само вышеобъя-
ныхъ Вашего Императорскаго Величества имянныхъ Указовъ
оянія, даже и до сего времени, по силѣ оныхъ Указовъ, не-
лѣнное исполненіе чинилъ же.

3. Что же нынѣ, въ разсужденіи сихъ Указовъ, за несогла-
ія Сенаторскими мнѣніями по доношенію Генерала-Прокуро-
яко бы въ непослушаніи и о неправильномъ порицаніи Сена-
ю Всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества Указу,

отъ Военной Коллегіи повелѣно взять отвѣтъ, въ томъ опая Ко
легія предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, предъ Всем
лостивѣйшею своею Монархинею, оправданія приносить не может
какъ единственно ссылаясь на поднесенной о томъ же пред
симъ отъ Коллегіи той Вашему Императорскому Величеству все
подданнѣйшій докладъ, и рабски просить Всевысочайшаго разсмо
трѣнія, по принесенной отъ Правительствующаго Сената жалобѣ,
Всемилостивѣйшаго защищенія и отпущенія; а оная Коллегія, по
всѣмъ присылаемымъ изъ Правительствующаго Сената Указамъ,
исполненія, которыя съ силою регуловъ и Указовъ сходственныя,
какъ и по Регламенту повелѣно, чинила и ни какого ослушанія не
оказывала, и до сего отъ оного на Коллегію ту жалобъ не про
исходило. Хотя же нынѣ въ репортѣ написала, что Сенатъ из
такія воинскихъ чиновъ ко всякому дѣлу командированія вступ
пается, силою вышеупомянутыхъ именныхъ Вашего Императорска
го Величества Указовъ, несходственно, то не для порицанія, н
имѣя о содержаніи воинскихъ людей въ добромъ порядкѣ, п
должности своей, попеченіе, и чтобъ въ томъ предъ Вашимъ Им
ператорскимъ Величествомъ въ неповинной отвѣтъ не впасть, еди
наго ради защищенія, о силѣ тѣхъ Указовъ напомянула, и впред
въ соблюденіи воинскихъ людей какъ поступать, всеподданнѣйш
просить о Всевысочайшемъ повелѣніи.

Степанъ Апраксинъ.
Петръ Сумароковъ.

Мая 3 дня,
1753.

Въ Сенатъ поданъ того жъ числа.

Сообщ. **С. Шубинскій.**

ЛОМОНОСОВЪ

и

ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

МАТЕРІЯЛЫ

къ

СТОЛѢТНЕЙ ПАМЯТИ ЕГО

1765 — 1865 года.

АПРѢЛЯ 4-го ДНЯ.

СООБЩИЛЪ В. И. ЛАПАНСКІЙ.

I.

ДОНОШЕНІЕ

ПРОФЕССОРОВЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

на Адъюнкта Михайла Ломоносова.

Въ Іюнѣ 1741 г. Ломоносовъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Шумахеръ опредѣлилъ его къ переводамъ, поручилъ ему описаніе Минералогическаго Кабинета, въ Адъюнкты не производилъ. За отсутствіемъ Президента все управленіе Академіи было въ рукахъ Шумахера, съ которымъ враждовали Академики даже изъ Нѣмцевъ, въ особенности же Французъ Делиль. Другимъ Совѣтникомъ Академической Канцеляріи былъ, не задолго передъ тѣмъ поступившій въ нее, Нартовъ, токарь и механикъ Петра I, человѣкъ неученый, но умный и съ благоговѣніемъ къ памяти Петра соединявшій любовь къ просвѣщенію и ясное пониманіе настоящихъ потребностей Русской жизни. Съ нимъ скоро сошелся Ломоносовъ, котораго возмущали безпорядки въ Академіи. Для ея поправленія, для блага Россіи, онъ считалъ прежде всего необходимымъ удалить изъ Академіи Шумахера, главнѣйшаго виновника всѣхъ золъ, предпріять изданія на Русскомъ языкѣ и открыть при Академіи Университетъ. 28 Генваря, 1742 г., Ломоносовъ былъ произведенъ въ Адъюнкты. 8 Февраля Нартовъ подаетъ, написанное большею частью Ломоносовымъ, доношеніе въ Сенатъ, которому тогда была подчинена Академія, обвиняя Шумахера въ различныхъ безпорядкахъ и въ растратѣ казенныхъ суммъ. Вступленіе на престолъ Елисаветы, паденіе всесильныхъ иностранцевъ и манифестъ съ рѣзкимъ осужденіемъ ихъ дѣйствій, подняли народный духъ, произвели въ Россіи радостное впечатлѣніе. Чувства Русскаго общества и свои собственныя къ Елисаветѣ въ Бирончину Ломоносовъ живо передалъ въ послѣдствіи:

«Взирая на дѣла Петровы,
На градъ, на флотъ и на полки,
И купно на свои оковы,
На сильну власть чужой руки,
Россія ревностно вздыхала,
И сердцемъ всякой часъ взывала
Къ тебѣ, защитницѣ своей:
Избавь, [illegible] время,
Воздвигни намъ Петрово племя,
«Утѣшь печаль твоихъ людей!»

Новый переворотъ въ Россіи не могъ не отразиться на состояніи Академіи. Пріѣздъ Ломоносова только усилилъ начало борьбы, которая должна была рано, или поздно, открыться. Кромѣ Нартова въ особыхъ доношеніяхъ Сенату жаловались на Шумахера: Академикъ Делиль, Коммисаръ Камеръ, нѣкоторые переводчики и пр. [1].

Доношеніе Нартова есть очень важный памятникъ въ исторіи Русскаго просвѣщенія. То былъ первый протестъ Русскаго общества противъ злоупотребленія Нѣмцами Русскихъ народныхъ средствъ. Въ доношеніи говорится, что «Петръ повелѣлъ учредить Академію не для однихъ чужестранныхъ, но паче для своихъ подданныхъ;» что нынѣ, благодаря самовольству Шумахера, «Академія въ такое несостояніе приведена, что ни какого плода Россія не

[1] Вотъ что говоритъ Нѣмецъ Бакмейстеръ о первыхъ временахъ Академіи: «La discorde s'empara bientôt de l'esprit de ses premiers membres. La concurrence des intérêts causait à chaque moment des différends, la contrariété des opinions produisit des disputes dans leurs assemblées savantes. Mécontents et offensés de l'autorité, que le bibliothécaire, favori du Président, semblait s'arroger sur eux, les Académiciens firent contre lui des plaintes, vraies ou fausses, c' est ce que je n'ose point décider, et formèrent le projet d'éluder ses ordres. Mais l'adresse du Bibliothécaire a bien conduire les entreprises, la souplesse, avec laquelle il savait s'accomoder aux conjonctures, son art enfin de dissimuler, lui fournirent toujours de sûrs moyens pour lever les difficultés, qui l'embarrassaient et pour surmonter les obstacles, qu'il rencontrait. Quelques membres partirent. On chercha à concilier les différends et à terminer les querelles, mais l'aigreur des esprits source continuelle de disputes nouvelles, resta et éclata enfin en 1742. (Baemeister Jean. Essai sur la bibliothèque et le cabinet de l'Acad.) Бакмейстеръ ни слова не говоритъ о Русскихъ интересахъ, но они для него не существовали; о Шумахерѣ отзывается очень деликатно; ибо чувствовалъ сколько тотъ сдѣлалъ для Нѣмецкаго элемента въ Петербургской Академіи

приноситъ, кромѣ единаго противными прежнимъ Петра Великаго учрежденіямъ поступками и Государственной казнѣ убытка. Выписанные имъ, Шумахеромъ, Профессоры, какое въ собраніяхъ имѣютъ разсужденіе, то все выдаютъ въ печать на чужестранныхъ діалектахъ, а прежніе выдавали на Россійскомъ діалектѣ, что и Россійскій народъ зналъ и чрезъ что любопытные люди пользовались, а нынѣ оное закрыто и обученіе Россійскаго народу молодыхъ людей оставлено, а производятъ въ науку чужестранныхъ, въ которыхъ Россійской Имперіи ни какой пользы быть не можетъ, кромѣ единаго казеннаго убытка, который при томъ исходитъ на жалованье и на прочее, съ чѣмъ оные по времени имѣютъ бѣжать въ свои отечества, а Россійскаго народа люди въ чужихъ краяхъ обучаются всегда на своемъ, или на казенномъ же, коштѣ. Хотя же, для лучшаго произведенія наукъ Россійскихъ людей, можно бы изыскать ученыхъ нѣсколько человѣкъ изъ Россіянъ, но того ему, Шумахеру, въ память не приходитъ, и слышать не хочетъ ни для чего иного, токмо чтобъ его въ своевольныхъ и непорядочныхъ поступкахъ, къ сысканію своего интереса, никто не мѣшалъ, и чрезъ такіе непорядки и нерадѣніе никто изъ Россійскихъ людей въ наукахъ ни какихъ съ начала Аккдеміи не произведенъ.»

Въ слѣдствіе этого доношенія послѣдовалъ Высочайшій Указъ о учрежденіи особой Слѣдственной Коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ Адмирала Н. Ѳ. Головина, изъ членовъ: Дѣйствительнаго Камергера и Президента Каммеръ-Коллегіи, Князя Бориса Григорьевича Юсупова и С.-Петербурскаго Коменданта, Генералъ-Лейтенанта, Степана Лукича Игнатьева. Головинъ былъ человѣкъ образованный, но слабый, въ Коммиссіи онъ никогда почти не присутствовалъ, обыкновенно показывался больнымъ. Все слѣдствіе производили, Игнатьевъ, человѣкъ малограмотный, но распорядительный, Князь Борисъ Григорьевичъ былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ Русскихъ вельможъ въ Биронщину. Письма его къ Герцогу чувствами преданности рѣшительно превосходятъ письма всѣхъ тогдашнихъ нашихъ сановниковъ. Получивъ мѣсто Губернатора, съ сохраненіемъ Камергерскаго жалованья, Юсуповъ писалъ Бирону: «Припадая къ Высочайшимъ стопамъ Вашей Высококняжеской Свѣтлости, рабственно ноги цѣлую и прославлять Высочайшее имя Вашей Высококняжеской Свѣтлости и милость до смерти не престану» и проч. Шумахеръ узналъ о заговорѣ противъ него черезъ Канцеляриста Худякова, измѣнившаго своимъ товарищамъ. Имѣя при Дворѣ

сильныхъ покровителей, особенно, кажется, въ Принцѣ Гессенъ-бургскомъ, Шумахеръ написалъ ему въ Москву и просилъ его з ты, а самъ приказалъ Профессорамъ давать уроки всѣмъ Русс переводчикамъ, уже давно сдавшимъ свой экзаменъ, и все таки никовъ было меньше, нежели Профессоровъ. Князю Юсупову замолвилъ слово Принцъ Гомбургскій, да и обвиненія противъ махера были такого рода, и шли при томъ отъ низкаго рода лю что Слѣдственная Коммисія не могла не оправдать Шумахера, к рый для нея былъ представителемъ власти и авторитета. Въ са дѣлѣ, доносители показывали, что Академія въ свое 16-тилѣ существованіе не принесла Россіи ожидаемой пользы, а между стоила ей огромныхъ денегъ: ежегодно отпускалось на нее 24,919 сверхъ того, на жалованье служителямъ и на уплату домовъ, разные годы перебрано было изъ Статсъ-Конторы 104,429 р. носители говорили также, что Русскіе переводчики, имѣющіе знанія въ наукахъ, получаютъ жалованья гораздо меньше, нежели гочисленные и часто вовсе ненужные Нѣмецкіе писцы; «что скихъ учениковъ Нѣмецкіе мастера такъ отмѣнно обучаютъ, что двадцать лѣтъ ихъ наукѣ совсѣмъ выучиться человѣку Русскому можно;» что въ Гимназіи есть учители изъ Нѣмцевъ, которые ли бы быть съ большою пользою замѣщены Русскими; что, на учитель Фишеръ «такой Нѣмецъ недостаточный и при томъ не ма пьяница, что Русскіе съ нуждою его разумѣютъ и болѣе за шута, жели за учителя, принимаютъ;» что вообще Шумахеръ всячески тѣсняетъ Русскихъ и норовитъ Нѣмцамъ, опредѣляетъ въ Акад людей самыхъ безполезныхъ, лишь бы только Нѣмчина. Такъ, на въ 1741 г. Шумахеромъ принятъ въ Академію егерь иноземъ Фридрихъ, для стрѣлянія птицъ въ Кунсткамеру, съ жалов емъ въ годъ по 200 р., «и со оного году настрѣлено имъ 60 птиц принесено въ Кунсткамеру, которыхъ птицъ въ Охотномъ Ряду за ма цѣну купить можно.» Зять Шумахера, Профессоръ Ботаники, Амма занималъ особый домъ, купленный за 1500 р. отъ бывшаго Президе Фонъ Бреверна. Домъ былъ съ садомъ, на покупку сѣмянъ Ам получалъ по 50, по 100 р. и пр.; при садѣ былъ особый садовни Штурмъ, съ жалованьемъ 200 р. въ годъ, а между тѣмъ «отъ о огороду Ботанической наукѣ ни единаго изъ Россійскихъ учени не обучено, а содержался тотъ дворъ и огородъ для прихотей махера и Аммана, для удовольствія имъ травъ и коренье

Зять Шумахеръ занималъ цѣлый домъ, употреблялъ безъ всякаго контроля казенныя дрова, свѣчи. Вообще онъ жилъ съ большимъ комфортомъ. Съ 1727 по 1742 г. онъ ежегодно бралъ по 400 р. на Кунсткамеру, на угощеніе знатныхъ посѣтителей. Въ оправданіяхъ своихъ Шумахеръ показалъ, что онъ бралъ эти деньги, основываясь будто бы на именномъ Указѣ Петра I, данномъ Блументросту «словесно, для прибытія знатныхъ особъ на ихъ трактированіе.» Коммисія уважила и это оправданіе Шумахера, хотя доносители справедливо возражали, что «знатныя особы рѣдко посѣщаютъ Кунсткамеру, да и трактиръ для нихъ отъ него, Шумахера, бываетъ не великій, и кромѣ кофе, водки и заѣдокъ не бываетъ, что на это въ годъ изойдетъ не болѣе 10, или 15 р., и что для этого слѣдовало имѣть особую книгу, а у него книги нѣтъ и въ Ревизіонъ-Коллегію о томъ знать не даетъ. Съ 1736 г. завелъ Шумахеръ шестивесельную шлюбку, которая съ мундиромъ и жалованьемъ гребцовъ обходилась Академіи не менѣе 200 р. въ годъ. Отчетности у Шумахера не было никакой: деньги онъ требовалъ себѣ по словеснымъ приказаніямъ, или по бумажкамъ, «принуждая расходчиковъ съ угрозами.» «И расходчики необходимо для себя принуждены по тѣмъ бумажкамъ, запискамъ и роспискамъ, домогаться, чтобъ только къ собранію той издержанной суммы для счету Указовъ къ закрѣпѣ написать, а закрѣпить уже за непорядкомъ того года не успѣвали. Изъ тѣхъ расходчиковъ, яко человѣкъ, чрезъ годичное время что либо забудетъ, а когда бумажку, или записку, какимъ случаемъ утратитъ, и отъ такихъ необстоятельствъ принуждены быть и они не въ состояніи и впасть въ великой недочетъ, изъ которыхъ Коммисаръ Верещагинъ за то въ солдаты написанъ, а Расходчикъ Петръ Соколовъ отъ мнѣнія скоропостижною смертію умре. Хотя жъ тѣ Указы чрезъ годъ и куплены бывали, однако не въ то время, въ которомъ выдача произведена, но послѣ, и въ журналъ записываны послѣдними числами. Итакъ журналы и книги ихъ расходные въ Академіи безъ всякаго порядка находятся.» Шумахера доносители обличали въ неправильныхъ расходахъ, въ недоимкахъ по Академіи и по книжной лавкѣ, въ неоконченныхъ счетахъ, всего на очень значительную для того времени сумму, въ 27,179 р. 5 коп.

Всѣхъ этѣхъ подробностей слишкомъ достаточно для того, чтобы угадать рѣшеніе Коммисіи. Наше шляхетство, именемъ дочери Петра

Великаго и помощью народа оттѣснившее Нѣмцевъ, вообще немного за-
ботилось о Русской народности. Всѣ эти Игнатьевы, Юсуповы, если и
сознательно понимали, то чувствовали, что для всей ихъ братіи гора-
до выгоднѣе имѣть Академію съ Шумахеромъ и его Нѣмцами, нежели
«видѣть Россійскую Академію, изъ сыновъ Россійскихъ со-
стоящую.» Они даже хорошо понимали, къ чему могла бы по-
вести ихъ слабость, какой бы они могли подать пагубный примѣръ, об-
винивъ Шумахера, всѣмъ другимъ учрежденіямъ и вѣдомствамъ, точно
также не изъятымъ отъ нѣкоторыхъ человѣческихъ несовершенствъ.
Они сами на себѣ испытали дерзость и тѣхъ немногихъ Русскихъ
ученыхъ, особенно Ломоносова, которые прямо объявляли Юсупову,
что они его судомъ недовольны, громко смѣялись въ лицо Его Свѣт-
лости. Какая разница съ поведеніемъ Нѣмецкихъ Профессоровъ, уни-
женно кланявшихся Юсупову! Коммисія совершенно оправдала Шу-
махера, а доносителей, за ложный доносъ, присудила къ тѣмъ наказані-
ямъ, которыхъ былъ бы достоинъ Шумахеръ, если бы они показали
правду. [2] Слѣдственная Коммисія была нѣчто въ родѣ конгресса, на ко-
ромъ Русское шляхетство, въ лицѣ своихъ благородныхъ представи-
телей, Игнатьева и Юсупова, заключило союзъ съ маленькими и сре-
ними Нѣмцами, по окончаніи борьбы съ высшими, по удаленіи от-
дѣлъ Миниха, Остермана, Бирона. Надолго, на весь Петербургскій
періодъ, пошли рука объ руку Игнатьевы, Юсуповы съ Шумахерами,
каждый по своей дорогѣ, не мѣшая, а только помогая, другъ дру-
давить и притѣснять всѣ лучшія силы Русскаго народа. Они бы непре-
мѣнно подавили Ломоносова, если бы въ Русскомъ Дворянствѣ не на-
шлись еще люди, подобные Воронцову и Шувалову, которые за честь
себѣ считали называть себя друзьями Ломоносова.

Шумахеромъ недовольны были почти всѣ Академики; но когда
зачалось слѣдственное дѣло, онъ умѣлъ ихъ всѣхъ привлечь на свою
сторону, при чемъ ему особенно помогли нѣкоторые Академики: его
родственникъ Крафтъ и пріятель Фонъ Винсгеймъ. [3] Гмелину и Ми-

---

[1] См. Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1860 г.
книг. 3, Отд. V, стр. 64 — 122.

[2] Разбирая Регламентъ, Ломоносовъ замѣчалъ: «Въ астрономическомъ классѣ
положенъ калькуляторъ только для того, что былъ тогда Профессоръ Винс-
геймъ, который только къ тому и способенъ. Въ другихъ Академіяхъ
имени того нѣтъ.»

тогда только что вернувшимся изъ Сибири, Шумахеръ обѣщалъ
нить двойной окладъ, чего, конечно, потомъ и не исполнилъ. И
Академики, чтобъ не впустить въ Академію Русскихъ началъ,
ются лучше перетерпѣть нѣкоторыя обиды отъ Шумахера: они
по городу, забѣгаютъ къ разнымъ знатнымъ особамъ, вездѣ
ывaютъ Шумахера, во всемъ обвиняютъ Делиля и Нартова.
ецъ они подаютъ въ Слѣдственную Коммисію жалобу на Ломо-
, котораго возмущало ихъ нечестное поведеніе, относительно
и Нартова, во всемъ дѣлѣ Шумахера.

ъ Русской Бесѣдѣ за 1860 г. я помѣстилъ Всеподданнѣйшій
ъ этой Коммисіи о Ломоносовѣ, которая примѣнила къ нему
гл. 10, 5 пунктъ Морскаго Устава и 55 главу Генеральнаго
ента, и нашла его достойнымъ лишенія живота, или, по крайно-
казанія на тѣлѣ и лишенія состоянія.

дѣсь слѣдуетъ эта самая «Жалоба Академиковъ на Ломоно
Замѣтимъ, что нельзя на обычаи и нравъ того времени глядѣть съ
точки зрѣнія: слова Ломоносова были для Нѣмцевъ Академиковъ
не столько an und für sich, ибо въ Германіи господствовала
такая же грубость нравовъ; Нѣмцы у себя терпѣливо пере-
и не такія обиды; сколько по тому, что ихъ, Нѣмцевъ, въ Рос-
отечественниковъ вчерашнихъ ея повелителей, Миниха, Остер-
Бирона, осмѣливался обижать Русскій, а не Fürst Юсуповъ,
cellenz Игнатьевъ, которые не чинились и не съ такими уче-
Нѣмцами, и терпѣли же они; нѣтъ, а сынъ простаго Русскаго

«Es war einst einer aus Kolmgrod,
Wo alle grosse Rossen herkommen,
Der war als Bauer jung ums Brodt
Im Kloster aufgenommen,
Und da studirt er was Latein,
Noch starker aber im Brantwein.
Tiral, tiral, tiral, tiral,
Das ist vol bekommen.» [1]

---

[1] ихи, конечно, написаны тогдашними Нѣмцами на Ломоносова. Вполнѣ
общены въ 1-й книжкѣ, «Русскаго Архива» 1865 года.

Въ Высокоучрежденную о Академіи Наукъ Слѣдственную Коммисс

Доносятъ Академіи Наукъ Профессор
а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1.

Въ прошломъ 1742 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, опредѣленъ
Академіи Наукъ Адъюнктомъ Михайло Ломоносовъ, въ такой
деждѣ, что онъ порядочно жить и какъ доброму и въ наук
довольное время препроводившему человѣку, пристойно поступ
будетъ, дабы со временемъ, смотря по достоинству и искус
можно было произвести его, для всенародной славы и поль
при той же Академіи Членомъ и Профессоромъ.

2.

Токмо онъ, Ломоносовъ, во всю свою бытность при Ака
міи Наукъ показывалъ себя во многихъ поступкахъ не по над
дѣ нашей, и часто пьянствуя, дѣлалъ многіе непорядки и дра
за что, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того же 1742 года, и подъ кара
въ Полицію приведенъ былъ, какъ о томъ явствуетъ въ дѣлѣ
Академической Канцеляріи.

3.

Сверхъ же того, онъ, Ломоносовъ, во время Слѣдственно
Академіи Наукъ Коммисіи, показалъ всѣмъ, при той Акаде
обрѣтающимся, Профессорамъ многія несносныя обиды и б
честіе, о чемъ того же 1742 года, Ноября 17 и Декабря 31 чис
отъ насъ принесены были въ оную Коммисію жалобы.

4.

А понеже такія безчинства и непорядочные поступки,
отвращенія дальныхъ вредительныхъ слѣдствій, во всемъ сн
безъ наказанія не оставляются, и нигдѣ въ Академіяхъ тотъ
ста имѣть не можетъ, кто въ такихъ продерзостяхъ явится,[5]

---

[5] Нѣкоторые изъ Академиковъ, здѣсь подписавшихся, нерѣдко свои ссоры
жду собою тоже оканчивали дракою.

очемъ непорядочнымъ и непристойнымъ образомъ себя
кать будетъ, а найпаче, ежели кто всѣхъ Членовъ Академіи
увствительно обидитъ и обезчеститъ: того ради, по учинен-
въ Академической Конференціи прошедшаго Февраля 21
предѣленію, объявлено отъ насъ помянутому Ломоносову,
онъ впредь въ Академическія Конференціи къ намъ не при-
ь, пока на вышеозначенныя наши, на него въ Коммисію
зныя, жалобы рѣшенія и опредѣлительнаго Указа не воспо-
етъ.

5.

сего 1743 года, Апрѣля 26 дня, предъ полуднемъ, онъ, Ло-
овъ, въ противность всѣмъ честнымъ и разумнымъ поступ-
напившись пьянъ, приходилъ съ крайнею наглостію и без-
вомъ въ ту палату, гдѣ Профессоры для конференцій засѣ-
, и въ которой въ то время Профессорскаго собранія хотя
было, однако жъ находился тамъ при архивѣ Конференціи
ессоръ Вингсгеймъ и при немъ были Канцеляристы Мессеръ
ювъ да сторожъ Федотъ Лангусъ. При томъ случаѣ оной
зосовъ, не поздравивши никого и не скинувъ шляпы (какъ
ву по учтивству сдѣлать надлежало), мимо ихъ прошелъ въ
афической Департаментъ, гдѣ рисуютъ ландкарты, а идучи
Профессорскаго стола, ругаясь оному Профессору, оста-
ся и весьма неприличнымъ образомъ безчестной и крайне
ной знакъ, самымъ подлымъ и безстыднымъ образомъ, ру-
противъ нихъ здѣлавъ, пошелъ въ оный Географической
ртаментъ, въ которомъ тогда, для рисованія картъ, находи-
Адъюнктъ Трескотъ, Студенты Александръ Чадовъ, Про-
Шишкаревъ, Семенъ Старковъ и Михайло Ковринъ, да по
ю и Коммиссіи Секретарь, Андрей Ивановъ. Въ томъ Депар-
нтѣ, гдѣ онъ шляпы также не скинулъ, поносилъ онъ Про-
ора Винсгейма и всѣхъ прочихъ Профессоровъ многими бран-
и ругательными словами, называя ихъ плутами и другими
ными словами безчестя, чего и писать стыдно; а явно оное
по письменнымъ показаніямъ бывшихъ при томъ вышепмено-
ыхъ Адъюнкта и Студентовъ. Сверхъ того, грозилъ онъ Про-
ору Винсгейму, будучи еще въ той же палатѣ и ругая его
ою скверною бранью, что, де, онъ ему зубы поправитъ, а Со-

вѣтника Шумахера при томъ называлъ воромъ. Вышедъ изъ Географическаго Департамента, пришелъ возвратно въ Конференцію (гдѣ тогда, сверхъ вышеписанныхъ, Профессора Винсгейма и Канцеляристовъ, и Адъюнктъ Геллертъ случился), и всѣхъ Профессоровъ бранилъ скверными и ругательными словами и ворами называлъ за то, что ему отъ Профессорскаго собранія отказали и, повторяя оную брань неоднократно, сказывалъ съ великимъ безчинствомъ и посмѣяніемъ, чтобъ то въ журналъ записали, какъ оное отъ помянутыхъ, при томъ случившихся, персонъ сказками именно показано

6.

А мы, нижайшіе въ службѣ Ея Императорскаго Величества, Профессорами въ Академію Наукъ выписаны и призваны въ сію должность по Указамъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти родителей Ея Императорскаго Величества, и вступили въ службу по заключеннымъ съ нами контрактамъ, въ упованіи Высочайшія милости и удовольствованія жалованьемъ Ея Императорскаго Величества, и что при томъ честь наша никогда безъ причины и наглымъ образомъ повреждена не будетъ; а нынѣ претерпѣваемъ мы со всѣхъ сторонъ несносныя обиды, живемъ года съ два безъ Президента и такого покровителя, кто бы насъ защитить, или о дѣлахъ нашихъ Ея Императорскому Величеству донесть могъ, за весь прошлой 1742 годъ Ея Императорскаго Величества жалованія еще и понынѣ не получали; въ Канцеляріи при насъ опредѣленъ Совѣтникомъ Андрей Нартовъ, который въ наукахъ ни малаго искуства не имѣетъ и ни о какихъ, до наукъ касающихся, потребностяхъ разсуждать не можетъ, отъ чего учинилась и по нынѣ предолжается въ нашихъ дѣлахъ остановка, а въ интересѣ Ея Императорскаго Величества не малой ущербъ. Онъ же, Нартовъ, во время учрежденной о Академіи Слѣдственной Коммисіи показалъ намъ и въ томъ несносную обиду, что безъ Ея Императорскаго Величества Указа, будто бы мы были люди не вѣрно служащіе, Архиву надлежащихъ до наукъ дѣлъ при нашей конференціи запечаталъ, и чрезъ то передъ всѣмъ честнымъ и ученымъ свѣтомъ навелъ на насъ напрасное подозрѣніе, а при томъ неоднократно присылалъ своихъ сообщниковъ, Ломоносова и другихъ, съ великою неучтивостію и шумомъ

ать намъ въ нашихъ засѣданіяхъ, яко бы для осматриванія
тей, отъ чего происходили и прочія онаго Ломоносова продер-
и; а нынѣ какъ онъ, Ломоносовъ, осмѣлился уже и всѣхъ
при Академіи Профессоровъ въ глаза бранить и ругать вся-
безчестными словами, и при томъ побоями угрожая, то не-
гіе наше стало уже крайнее, обещещены передъ всѣмъ свѣ-
, и безъ знатной сатисфакціи, дѣлъ нашихъ по прежнему
олжать не можемъ, по тому что опасно намъ и въ Академію
одить, дабы не претерпѣть пущаго себѣ ругательства.

7.

Того ради Слѣдственную о Академіи Наукъ Коммисію по-
о просимъ вышеписанныя наши обиды разсмотрѣть, а най-
въ показанномъ намъ отъ Ломоносова, несносномъ безче-
и неслыханномъ ругательствѣ, повелѣть учинить надлежа-
праведную сатисфакцію, безъ чего Академія болѣе состоять
ожетъ, по тому что ежели намъ въ такомъ поруганіи и без-
іи остаться, то никто изъ иностранныхъ Государствъ впредь
былыя мѣста пріѣхать не захочетъ, также и мы себя за не-
ойныхъ признавать должны будемъ, безъ возвращенія чести
ей, служить Ея Императорскому Величеству при Академіи,
же во всѣхъ Государствахъ, гдѣ есть Академіи, такого руга-
наго примѣра, какъ намъ случилось, не бывало, и понеже
непорядки при Академіи происходятъ отъ того, что въ оной
идента, ни настоящаго Директора, нѣтъ: то покорнѣйше про-
представить Ея Императорскому Величеству, дабы Академію
найскоряе снабдить и намъ бы заслуженное за прошлой
годъ жалованіе выдать и впредь безостановочно произво-
повелѣла, и о семъ нашемъ доношеніи рѣшеніе учинить. Мая
1743 года.

Johann Georg Gmelin.
Josias Weitbrecht.
Georg Wolfgang Kraft.
Gerard Fridrich Müller.
Christian Nicolaus von Winsheim.
Gottfried Heinsius.

Pierre Louis Le Roy.
Johann Christian Wilde.
G. W. Richmann.
J. G. Siegesbeck.

1743 года, Апрѣля 27 дня. Въ чрезвычайномъ собраніи Профессор
Академіи Наукъ предложено отъ Профессора Винсгейма слѣдуюп
а именно:

Будучи онъ, Профессоръ Вингсгеймъ, вчерашняго дня,
есть, Апрѣля 26 числа, въ конференцкой Архивѣ съ Канцеляри
ми Мессеромъ и Каловымъ, и отправляя во оной текущія дѣ
усмотрѣлъ, что Адъюнктъ Ломоносовъ, съ немалымъ безстыд
вомъ, имѣя шляпу на головѣ, прошелъ чрезъ обыкновенную
лату Профессорскихъ собраній въ Географическій Департаментъ,
передъ выходомъ своимъ изъ оной палаты, весьма срамны
образомъ ударилъ въ ладони, показывая чрезъ то свое през
ніе и ругательство, о чемъ, де, находившійся тогда въ помяну
палатѣ сторожъ обстоятельнѣе показать можетъ.

Потомъ оный Ломоносовъ, вошедши въ Географическій
партаментъ, гдѣ тогда находились Адъюнктъ Трескотъ и опре
ленные при сочиненіи ландкартъ Студенты, также и Секрет
Высокоучрежденной Слѣдственной Коммисіи, Андрей Ивано
поступалъ съ такимъ же безчинствомъ, о чемъ, де, означенн
персоны пространнѣе засвидѣтельствовать могутъ.

Между тѣмъ, де, Адъюнктъ Геллертъ, окончавши лек
свою, пришелъ въ Архиву и расписывался въ нѣкоторыхъ,
домъ данныхъ ему, ученыхъ дѣлахъ, при чемъ часто помяну
Ломоносовъ, имѣя по прежнему шляпу на головѣ, также вош
въ Архиву. И какъ онъ, Профессоръ Винсгеймъ, вставши
стула, сталъ у него спрашивать, чего онъ желаетъ, то онъ, Ло
носовъ, снявъ наконецъ шляпу и смѣючись, унималъ его сид

на что онъ, Винсгеймъ, отвѣтствовалъ ему, что онъ и безъ его прозьбы сядетъ и о сегоднишнихъ его непристойныхъ поступкахъ въ надлежащемъ мѣстѣ представлять будетъ. На сіе онъ, Ломоносовъ, вздѣвши тотчасъ шляпу, сказалъ, что, де, онъ, Профессоръ Винсгеймъ, много о себѣ думаетъ, что отказалъ ему отъ Конференціи. А какъ онъ, Винсгеймъ, ему на то отвѣтствовалъ, что онъ объявилъ ему токмо по силѣ протокола опредѣленіе всѣхъ Профессоровъ, то оный Ломоносовъ, не стыдяся ни мало, сказалъ ему въ глаза, что всѣ, де, тѣ гунсвоты и воры, которые его отъ Конференціи выключили. Онъ, Профессоръ Винсгеймъ, услышавъ такія рѣчи отъ него, Ломоносова, и, призвавъ въ свидѣтелей Адъюнкта Геллерта и Канцеляриста Мессера, записалъ оныя въ журналъ при немъ же, Ломоносовѣ, который, видя то, помянутыя слова весьма дерзостнымъ образомъ еще повторилъ, прибавливая къ тому: «Я, де, природный Русской и не хуже Профессоровъ»; а потомъ, пошедши опять въ Географической Департаментъ и безчинствовавши тамъ нѣсколько времени, вонъ вышелъ.

На подлинномъ подписалъ:

Христіанъ Николай фонъ Винсгеймъ, Астрономіи Профессоръ.

Потомъ всѣ обще Профессоры опредѣлили: Адъюнкта Геллерта, Канцеляристовъ Мессера и Калова, Адъюнкта Географическаго Департамента Трескота и прочихъ, въ Географическомъ Департаментѣ тогда находившихся, также и обрѣтающагося при Конференціи сторожа, въ томъ спросить, какіе они отъ Ломоносова непристойныя поступки и рѣчи видѣли и слышали.

Во исполненіе вышеписаннаго, Адъюнктъ Геллертъ показалъ слѣдующее:

Когда, де, онъ, Апрѣля 26 числа, по утру, въ 12 часу, окончавши лекцію свою, пришелъ къ Г. Профессору Винсгейму въ Конференцію, и выпросивши себѣ на нѣсколько дней нѣкоторыхъ диссертацій, сталъ писать въ полученіи оныхъ росписку, то Адъюнктъ Ломоносовъ изъ залы Профессорскихъ конференцій

вошелъ въ Архиву къ Профессору Винсгейму, который по у
ству всталъ. А какъ Ломоносовъ сталъ ему говорить, чтобъ
опять сѣлъ, то оный Профессоръ Винсгеймъ отвѣтствовалъ
что онъ сядетъ и безъ его прозьбы; а ежели онъ, Ломоно
не перестанетъ безчинствовать, то можно будетъ сыскать
собы, чтобъ его вонъ вывести. Послѣ нѣкоторыхъ словъ,
рыхъ, де, онъ, Геллертъ, пишучи росписку, не слыхалъ, ска
Ломоносовъ: «Всѣ тѣ, которые отказали мнѣ отъ Конфере
гунсвоты»; на что Профессоръ Винсгеймъ отвѣтствовалъ: «Изр
я запишу и донесу въ надлежащемъ мѣстѣ, а вы, мои Го
(оборотясь къ нему, Геллерту и Канцеляристу Мессеру), всему
дѣтели.» Ломоносовъ на то сказалъ: «Да, да, пиши! Я самъ
ко разумѣю, сколько Профессоръ, да къ тому жъ приро
Русскій,» и, надѣвши шляпу, повторилъ тѣ же рѣчи, что вс
гунсвоты и воры, которые ему отказали отъ Конференціи,
томъ, съ гордою и презрительною поступкою, пошелъ въ Ге
фической Департаментъ.

Христіанъ Ереготъ Геллертъ.

Канцеляристъ Мессеръ въ сказкѣ показалъ:

Будучи, де, онъ, Канцеляристъ Мессеръ, съ Канцелярис
Каловымъ, въ Конференцкой Архивѣ, при присутствіи, Г. Про
зора Винсгейма, усмотрѣлъ, что Адъюнктъ Ломоносовъ без
нымъ образомъ, не скидывая шляпы, прошелъ чрезъ па
Профессорскихъ собраній, и, сдѣлавши рукою къ Архивѣ сра
фигуру, ударилъ въ ладони, а потомъ вошелъ въ Географиче
Департаментъ. По прошествіи четверти часа помянутой Ло
совъ, идучи оттуда назадъ, вошелъ прямо въ Архиву и спро
у Профессора Винсгейма съ смѣхомъ, что онъ дѣлаетъ? И
Профессоръ Винсгеймъ учтивымъ образомъ сталъ ему пред
лять непристойные его поступки, то онъ, Ломоносовъ, вд
началъ всѣхъ Господъ Профессоровъ жестоко бранить, го
что, де, они всѣ гунсвоты и воры, для того, что отказали
отъ Конференціи, и оную срамную брань нѣсколько разъ по
рялъ. А какъ Г. Профессоръ Винсгеймъ бывшаго при томъ
юнкта Геллерта и его, Канцеляриста Мессера, въ свидѣтели
звалъ, то онъ, Ломоносовъ, опять закричалъ: «Да, да, пи

говоря при томъ прежнююсрамную брань и спрашивая: «Что, де, они о себѣ много думаютъ? Онъ, де, не хуже, или еще получше ихъ всѣхъ и природной Русской,» при чемъ шляпу плотно на голову прижавши и руками подбочившись, всякія другія безчинства дѣлалъ.

Іоганнъ Христіанъ Мессеръ.

Канцеляристъ Каловъ въ сказкѣ показалъ:

Когда, де, онъ, Апрѣля 26 числа, по утру, при обыкновенной своей должности въ Конференцкой Архивѣ находился, гдѣ обрѣтались также Профессоръ Винсгеймъ и Канцеляристъ Мессеръ, то Адъюнктъ Ломоносовъ съ немалымъ безчинствомъ и не скидывая шляпы, вошелъ въ обыкновенную палату Профессорскихъ собраній, чрезъ которую идучи въ Географическій Департаментъ, съ показаніемъ своего презрѣнія, въ ладони ударилъ, такъ что и ему, Калову, слышно было, о чемъ, де, сторожъ, который въ той же палатѣ близко подлѣ Ломоносова стоялъ, обстоятельнѣе покажетъ. Потомъ, де, оный Ломоносовъ, бывъ нѣсколько времени въ Географическомъ Департаментѣ, и пришедши оттуда назадъ въ Архиву, сталъ Профессору Винсгейму непристойнымъ образомъ выговаривать, для чего онъ выключилъ его отъ Профессорскихъ собраній? Въ то же самое время случилось ему, Калову, для нѣкотораго дѣла пойти въ Географической Департаментъ, и какъ, де, оттуда назадъ пришелъ, то усмотрѣлъ, что Адъюнктъ Ломоносовъ, прижимая шляпу плотнѣе на голову, билъ рукою нѣсколько разъ объ столъ, и съ такимъ безчинствомъ вторично пошелъ въ Географическій Департаментъ.

Иванъ Каловъ.

Адъюнктъ при Географическомъ Департаментѣ Трескотъ сказкою показалъ:

Пришедъ, де, къ нимъ Ломоносовъ и не скидывая ни передъ кѣмъ шляпы, бранилъ, при Секретарѣ Андреѣ Ивановѣ и при Студентахъ Чадовѣ, Шишкаревѣ, Старковѣ и Ковринѣ, Профессора Винсгейма всякими ругательными словами, а именно: «Что, де, онъ

о себѣ думаетъ? Вѣдь, де, онъ не Генералъ; я, де, не хуже П
Фессора Винсгейма.» Потомъ вышелъ онъ, и по прошествіи не м
гаго времени, опять вошелъ и, крича громко, сказалъ слѣдую
слова: «Я на.... на всѣхъ Профессоровъ и на Совѣтника Шумахе
онъ воръ, а они всѣ плуты, и ежели, де, Профессоръ Винсге
ему хотя одно слово скажетъ, то, де, онъ ему зубы поправи
указывая при томъ руками Студенту Чадову, какимъ образ
онъ то сдѣлать хочетъ. Какъ, де, онъ, Трескотъ, сталъ
представлять такіе его непристойные поступки и безчинс
то онъ, Ломоносовъ, ухватя его за грудь, хотѣлъ его бить, го
при томъ самыя скверныя мужицкія брани, а наконецъ осмѣ
ся его, Адъюнкта Трескота, изъ палаты вонъ высылать; а к
онъ, Ломоносовъ, бранныя и ругательныя слова говорилъ,
засвидѣтельствовать могутъ всѣ случившіеся при томъ Студе
также и Секретарь Коммисіи.

Іонъ Трескотъ.

Студентъ Чадовъ сказкою объявилъ:

Апрѣля 26-го числа, сего 1743 года, былъ у насъ въ
графическомъ Департаментѣ Господинъ Адъюнктъ Ломоно
напившись пьянъ; первой разъ не скидывая шляпы съ с
пришедши къ моему мѣсту, гдѣ я Географическую карту
валъ, спрашивалъ меня: «Что, де, у васъ (не назвавши ни
тамъ, которой сидитъ въ Конференціи, что, де, онъ чванится,
де, онъ о себѣ думаетъ?» — «Гдѣ?» я его спросилъ: — «не
Професоръ Винсгеймъ?» На что онъ отвѣчалъ: «Да.» — Гдѣ?»
жъ, Адъюнкта, спросилъ: «Не обидѣлъ ли тебя въ чемъ?» Н
онъ, почти ни какого отвѣту не давши, отошелъ отъ моего
и, ходя по палатѣ, много разъ кричалъ и бранился, и таки
разомъ ушелъ въ Конференцію и, побывавши тамъ малое
вторично пришелъ къ намъ и, ставши у стола, гдѣ мы ри
вторично сталъ кричать и бранить пуще прежняго: «Что, де
Вѣдь, де, Капитанъ, и я, де, Капитанъ; я, де, Календарь и са
сочиню не хуже его.» На что сталъ ему Г. Трескотъ гов
что то, де, худо кричать здѣсь, да еще при томъ въ шля
ты, де, что за человѣкъ?» спрашивалъ его. «Ты, де, Адъюнкт
де, тебя сдѣлалъ? Шумахеръ! Говори со мною по Латыни

твѣтствовалъ, что я не умѣю. На что онъ: «Ты, де, дрянь, никуда не годишься и недостойно произведенъ,» и при томъ бранилъ Шишахера и воромъ называлъ, и прочихъ Гг. Профессоровъ также бранилъ. Брань его и крикъ и шумъ могъ слышать тогда приключившійся Секретарь изъ Коммисіи.

Студентъ Александръ Чадовъ.

Студентъ Шишкаревъ сказкою объявилъ:

1743 года, Апрѣля 26 дня, призыванъ я былъ отъ Гг. Профессоровъ въ Конференцію и спрашиванъ о поступкахъ Адъюнкта Ломоносова, какимъ образомъ онъ поступалъ въ Географическомъ Департаментѣ? Оный Ломоносовъ пришелъ въ Географической Департаментъ вышеобъявленнаго числа и сталъ говорить съ Студентомъ Чадовымъ, а что, того не слыхалъ, для того, что я въ то время былъ въ другой палатѣ съ Секретаремъ Андреемъ Ивановымъ и съ нимъ разговаривалъ о нѣкоторомъ особливомъ его, Секретаря Иванова, дѣлѣ; чего ради, по отшествіи онаго Адъюнкта Ломоносова, я и спросилъ Студента Чадова, что онъ съ нимъ разговаривалъ, которой хотѣлъ было мнѣ сказать, да оный же Ломоносовъ помѣшалъ, понеже онъ опять вошелъ и надѣлъ шляпу и сталъ опять говорить, а что, того также не слыхалъ, понеже я опять вошелъ въ другую палату и сталъ говорить съ онымъ же Секретаремъ Ивановымъ о прежде реченномъ, а оной Ломоносовъ уже говорилъ съ Трескотомъ о томъ, что онъ, Ломоносовъ, надѣлъ шляпу, и съ тѣмъ разговоромъ, какъ онъ, Ломоносовъ, такъ и Трескотъ, вошли къ намъ въ палату, гдѣ былъ Секретарь Ивановъ и я съ моими товарищи, и говорили они также, что онъ, Ломоносовъ, ходитъ въ шляпѣ, о чемъ также говорилъ ему и Секретарь Ивановъ, на что онъ ему отвѣтствовалъ, что «развѣ, де, мнѣ предъ тобою скинуть шляпу? чего я, де, сдѣлать никогда не хочу,» и надѣлъ опять шляпу на голову, которую онъ въ то время, когда съ Секретаремъ говорилъ, держалъ въ рукахъ, и, надѣвши, съ тѣмъ изъ той палаты и вонъ вышелъ.

Студентъ Прокофей Шишкаревъ.

Студентъ Старковъ сказкою объявилъ:

1743 года, Апрѣля 26 дня. Когда я отъ Господъ Профес
ровъ спрашиванъ, какимъ образомъ Адъюнктъ Ломоносовъ, буд
въ Географическомъ Департаментѣ, поступалъ, на то отвѣтст
чрезъ сіе, что онъ съ Чадовымъ что разговаривалъ, того
слыхалъ, ибо былъ въ другой каморкѣ и разговаривалъ съ
Секретаремъ, Андреемъ Ивановымъ, а когда выходилъ въ ау
торію, то между тѣмъ слышалъ, что Г. Трескотъ говорилъ с
чтобъ онъ шляпу скинулъ, при томъ также чтобъ и не шумѣ
между тѣми рѣчьми слышалъ, что говорилъ: «Шумахеръ тебя
ставилъ,» а когда возвратился опять въ Департаментъ, то у
Ломоносова не засталъ.

Студентъ Семенъ Старковъ.

Студентъ Ковринъ сказкою объявилъ:

Сего 1743 года, Апрѣля 26 числа, спрашиванъ я былъ
Профессорами, какъ Адъюнктъ Ломоносовъ, будучи въ Геогра
ческомъ Департаментѣ, поступалъ, на то отвѣтствую, что видѣ
и слышалъ тако: приходилъ онъ, вышеозначеннаго числа,
Географическій Департаментъ, надѣвши шляпу и бранныя сл
говорилъ, о комъ, не знаю; тако жъ говорилъ, «что, де, меня и
Конференціи вонъ выбиваютъ,» что видѣвъ Адъюнктъ Треско
сказывалъ ему, чтобъ онъ, скинувъ шляпу, поступалъ чинно,
то онъ отвѣтствовалъ: «Я предъ тобою шляпы скинуть никог
не хочу, а вонъ тебя здѣсь Шумахеръ поставилъ.» Болѣе сл
словъ ничего не слыхалъ я, понеже былъ въ другой палатѣ
Г. Секретаремъ Андреемъ Ивановымъ. Тогда онъ и къ намъ
ко жъ вошелъ въ шляпѣ, и оный Г. Секретарь говорилъ ем
чтобъ поступалъ такъ чинно, какъ честному человѣку подлежит
на то онъ отвѣтствовалъ ему: «Я, Государь мой, предъ тобо
шляпы никогда скинуть не хочу,» и такъ, постоявши немного, и
нашей палаты въ другую вышелъ; а что уже тамъ болѣе сдѣ
лось, ничего, кромѣ сего, не слыхалъ.

Студентъ Михаилъ Ковринъ.

Сторожъ, при Конференціи опредѣленной, Феодотъ ангусъ, сказкою объявилъ:

При Конференціи Гг. Профессоровъ обрѣтающійся сторожъ. еодотъ Лангусъ, сказкою своею объявилъ, что прошедшаго рѣля 26 дня, сего 1743 года, при присутствіи Г. Профессора нъ Винсгейма, прошелъ тоя жъ Академіи Наукъ Адъюнктъ, ихайло Ломоносовъ, чрезъ Конференцію, въ 10 часу по полуночи, яным ли образомъ, или нѣтъ, о томъ подлинно сказать не мо-гъ, но только больше по своей чистой совѣсти признаетъ аго Адъюнкта Ломоносова за пьянаго, и идучи, де, онъ мимо езъ Конференцію, около стола Гг. Профессоровъ усмѣх-лся и, остановившись, ударилъ въ ладони, кукишъ показалъ, прошелъ въ Географическій Департаментъ, и тамъ будучи мало емя, возвратился паки въ Конференцію и говорилъ съ Г. Про-ссоромъ фонъ Винсгеймомъ по Нѣмецки, при двою Канцеляри-ахъ, обрѣтающихся при Гг. Профессорахъ, и что оной Ломо-осовъ говорилъ, о томъ сказать подлинно не можетъ.

Къ сей сказкѣ, по его прошенію, сторожа Феодота Лан-са, Копеистъ Ульянъ Калмыковъ руку приложилъ.

Въ Коммисію слѣдствія о Академіи Наукъ отъ той же Академіи

Доношеніе.

Сего Іюня 23 дня, поданнымъ доношеніемъ, Адъюнктъ Ми-ло Ломоносовъ представилъ, что минувшаго Мая 27 дня, сего 43 года, Слѣдственной о Академіи Наукъ Коммисіи били челомъ него, Ломоносова, Академіи Профессоры, по которому ихъ обитью оная Коммисія приказала: его, Ломоносова, аресто-ть, подъ которымъ арестомъ и понынѣ содержится, чрезъ отлученъ онъ отъ наукъ, а особливо отъ сочиненія полез-ъ книгъ и отъ чтенія публичныхъ лекцій. А понеже отъ се-случая не токмо искренняя его ревность къ наукамъ въ упа-ь приходитъ, но и то время, въ которое бы другихъ учені-своимъ пользовать могъ, тратится напрасно, а отечеству зы не происходитъ, ибо оный находится въ крайнемъ огор-

ченіи, и требовалъ, чтобъ его, Ломоносова, изъ подъ аресту, для показанныхъ причинъ, свободить.

Того ради Слѣдственную Коммисію Канцелярія Академіи Наукъ проситъ, дабы благоволила оная Коммисія реченнаго Ломоносова, для показанныхъ отъ него причинъ, изъ подъ караулу освободить, дабы оный помянутыя свои, до наукъ касающіяся, дѣла свободно исправлять могъ.

Андрей Нартовъ.

Секретарь Сергѣй Волчковъ.

Іюня 30 дня,
1743 года.

2.

ВЪ ВЫСОКОУЧРЕЖДЕННУЮ СЛѢДСТВЕННУЮ КОМЗИСІЮ АКАДЕМІИ НАУКЪ

НИЖАЙШЕЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО О ТОМЪ, ЧТО ЗДѢСЬ, ПРИ АКАДЕМІИ НАУКЪ, НѢТЪ УНИВЕРСИТЕТА.[6]

1.

Всѣмъ Университетамъ бываютъ инавгураціи или публичныя учрежденія, которыя напередъ, за нѣсколько мѣсяцей, по ученымъ собраніямъ и Университетамъ программою публикованы бываютъ, къ чему изъ разныхъ мѣстъ Профессоры и Студенты съѣзжаются, при которомъ публичномъ собраніи, по благодарственной Божіей службѣ, читается Государева грамота и отдаются новоизбранному Ректору надлежащія къ Университету признаки и привилегіи и вольности съ церемоніями, а потомъ разсылаются по другимъ Университетамъ о томъ печатныя извѣстія, чтобы оные

---

[6] Эта Записка, безъ сомнѣнія, принадлежитъ Ломоносову (См. Смирд. изд. т. I, стр. 778 и сл.).

ноучрежденный Университетъ за Университетъ почитали; а
ѣсь, при Академіи Наукъ, такой публичной инавгураціи Универ-
тета не было; и не токмо иностранныя Академіи и Универси-
ты, но и здѣшніе обыватели, о ни какомъ С.-Петербургскомъ
ниверситетѣ не слыхали и не знаютъ, и о томъ ни какія печат-
ыя извѣстія никуды не разсыланы и здѣсь не раздаваны.

2.

Университетъ состоитъ изъ собранія Профессоровъ Богосло-
я, Юриспруденціи, Медицины и Философіи, которые обучаютъ
ждый въ своей наукѣ, какъ тутошнихъ, такъ и пріѣзжихъ
удентовъ, публично и приватно; а въ здѣшней Академіи Наукъ
рофессоровъ Богословіи и Юриспруденціи нѣтъ; слѣдователь-
, хотя бы и другія принадлежности, до Университета касаю-
ійся, были, однако былъ бы отъ того здѣшній Университетъ
е полный.

3.

Лекціи свои продолжаютъ на Университетахъ Профессоры
ѣдующимъ образомъ: въ каждые полгода, мѣсяца Сентября и
слѣ праздника Святыя Пасхи, Профессоры начинаютъ свои
екціи снова о тѣхъ же, или о другихъ, наукахъ, для чего они
егодно по два каталога лекцій въ печать отдаютъ и оныя по
удентамъ разсылаютъ; а здѣшніе Профессоры лекціи читать во
ю свою бытность только два раза начинали, а такъ какъ въ
ниверситетахъ обыкновенно, безперерывно оныхъ не продолжа-
и новыми каталогами по всякой годъ дважды не объявляли.

4.

Новопроизведенныхъ тутошныхъ Студентовъ, также изъ дру-
хъ мѣстъ пріѣзжающихъ на Университеты, записываютъ въ
ьбумъ (матрикулы) или въ каталогъ, для того особливо сдѣ-
ный, и имъ даются печатные листы за Университетскою пе-
тью, которые содержатъ законы и правила, какъ надлежитъ
уденту въ Университетѣ поступать; а здѣсь, въ Академіи Наукъ,
вписанія Студентовъ, которые не всегда и въ весьма маломъ
слѣ бывали по Университетскому обыкновенію, особливаго на-

талога нѣтъ, и опыхъ ни какихъ Университетскихъ печатныхъ
коновъ и правилъ за печатью никогда не давано.

5.

Въ каждомъ Университетѣ выбираютъ ежегодно Ректора,
Проректора, изъ Профессоровъ поочередно; а изъ здѣшнихъ
фессоровъ ни Ректоры, ни Проректоръ поочередно и погодно
когда не выбирались.

6.

Каждый Студентъ, который на Государевомъ коштѣ со
жится, на каждый годъ дважды имѣетъ публичные диспуты
управленіемъ Профессорскимъ, или читаетъ рѣчь въ присут
Ректора, Профессоровъ и всего Университета, а тѣ, которы
своемъ коштѣ штудировать пріѣзжаютъ, держатъ диспуты по с
му произволенію; а здѣшніе Профессоры никогда въ публичн
диспутахъ Студентовъ обучать не старались, и тѣмъ самое г
ное дѣло и вольность, и почти душу прямого Университета, о
вили и уничтожили; ибо молодые люди чрезъ диспуты
дряются и къ наукамъ поощряются, для того, что всякой
дентъ, который свою диспутацію защищаетъ, или другого п
ложеніе опровергаетъ, тщится, чтобъ себя показать и пуб
но въ стыдъ не прійти, и для того больше знать и научи
старается.

7.

Тѣхъ Студентовъ, которые три, четыре, или и много
пять лѣтъ, на Университетѣ съ прилежаніемъ учились, по пуб
ныхъ диспутахъ для произведенія отъ нихъ же сочиненны
по екзаменѣ, отъ всѣхъ Профессоровъ учиненномъ, произво
въ Докторы, Лиценціаты и Магистры въ той наукѣ, которой
обучались, на что имъ даются грамоты за Университетскою
чатью; а въ здѣшней Академіи ни Россійскій, ни иностран
Студентъ еще и понынѣ въ Докторы, Лиценціаты, или Магис
не произведенъ, и произведенъ быть не можетъ, для того
такого Доктора, Лиценціата, или Магистра, въ другихъ Универ
тетахъ и Академіяхъ за Доктора, Лиценціата, или Магистра

навать не будутъ; ибо, какъ выше показано, что здѣсь инавгу-ціи о ни какомъ Университетѣ не бывало, и о томъ програм-мы по другимъ Университетамъ не посыланы, чему явный при-мѣръ Господинъ Докторъ Вейтбрехтъ, который, сюда пріѣхавъ Студентомъ, для Докторской грамоты посылалъ свою диспутацію въ Кенигзбергъ, для того что здѣшняя Академія Университета купно при себѣ не имѣетъ, и въ Докторы произвести никого не можетъ.

8.

Итакъ, понеже при здѣшней Академіи Наукъ ни какой инавгураціи Университета не бывало, Профессоровъ, до Универ-ситета надлежащихъ, полного собранія нѣтъ, лекціи почти ни-когда порядочно не читаются, ни Ректоровъ, ни Профессоровъ всегодно и поочередно изъ Профессоровъ не выбираютъ, Сту-дентамъ ни какіе Университетскіе не даются публичные диспу-ты, и екзерциціи никогда не бываютъ, и никого ни въ Докто-ры, ни въ Лиценціаты и ни въ Магистры не производятъ, и сло-вомъ, ни какихъ порядковъ и поведеній, по Университетамъ обы-новенныхъ, нѣтъ; слѣдовательно, при здѣшней Академіи Наукъ не токмо настоящаго Университета не бывало, но еще ни обра-за, ни подобія Университетскаго не видно.

3.

ДОКЛАДЪ СИНОДА ГОСУДАРЫНѢ НА ЛОМОНОСОВА.

Этотъ Докладъ Синода вызванъ двумя стихотвореніями Ломоно-сова о бородѣ, которые были напечатаны въ «Библіографическихъ запискахъ» 1859 года, вмѣстѣ съ пошлою пародіею и доносомъ Тре-діаковскаго на Ломоносова.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государы-нѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской, всеподданѣйшей докладъ Синода.

Въ недавномъ времени проявились въ народѣ пашквильныя стихи, надписанные «Гимнъ Бородѣ», въ которыхъ недовольно

того, что тотъ пашквилянтъ, подъ видомъ, яко бы на Раскольниковъ, крайне скверныя и совѣсти и честности Христіанской противныя ругательства генерально на всѣхъ персонъ, какъ прежде имѣвшихъ, такъ и нынѣ имѣющихъ, бороды написалъ, но и Тайну Святаго Крещенія къ зазрительнымъ частямъ тѣла человѣческаго наводя, богопротивно обругалъ и чрезъ названіе бороду ложныхъ мнѣній завѣсою, всѣхъ Святыхъ Отецъ ученія и преданія еретически похулилъ. И когда, по случаю бывшаго съ Профессоромъ Академіи Наукъ, Михайломъ Ломоносовымъ, свиданія и разговора о таковомъ вовсе непотребномъ сочиненіи, отъ Синодальныхъ Членовъ разсуждаемо было, что оной пашквиль, какъ изъ слогу признательно, не отъ простаго, но отъ какого ни будь школьнаго человѣка, а чють и не отъ него ли самаго произошолъ, и что такому сочинителю, ежели въ чувство не придетъ и не раскается, надлежитъ, какъ казни Божіей, такъ и Церковной клятвы, ожидать, то услыша означенной Ломоносовъ, исперва началъ оной пашквиль щилиски защищать, а потомъ, сверхъ всякаго чаянія, самъ себя тому пашквилному сочиненію авторомъ оказалъ, ибо въ глаза передъ Синодальными Членами таковыя ругательства и укоризны на всѣхъ духовныхъ за бороды изъ произносилъ, каковыхъ отъ добраго и сущаго Христіанина надѣяться отнюдь не возможно, и не удовольствуясь тѣмъ, еще послѣ того вскорѣ таковой же другой пашквиль въ народъ издалъ, въ коемъ, между многими явными уже духовному чину ругательствы, безразумныхъ козлятъ далеко почтеннѣйшими, нежели Поповъ, ставитъ, а при концѣ точно ихъ назвавши козлами, упомянянную ему при разсужденіи Церковную клятву за едину тщету вмѣняетъ, изъ каковыхъ не Христіанскихъ, да еще отъ Профессора Академическаго, пашквилевъ не иное что, какъ только противникамъ Православныя Вѣры и таковымъ продерзателямъ къ безстрашному кощунству имъ Святыхъ Таинъ и къ ругательству духовнаго чину, явный поводъ происходитъ и впредь, ежели не измѣнится, происходить можетъ. А понеже, между прочими Вседражайшаго Вашего Императорскаго Величества родителя, блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти, Государя Императора Петра Великаго, правами, жестокія казни хулителемъ закона и Вѣры чинить повелѣвающими, Военнаго Артикула главы

149-мъ пунктомъ, таковыхъ пашквилей сочинителей наказывать, а пашквилныя писма чрезъ палача подъ виселицею жечь конено: того ради со оныхъ пашквилевъ всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству подноситъ Синодъ копіи и всекайше проситъ, чтобъ Ваше Императорское Величество, яко гомъ данная и истинная Церкви и Вѣры святой и духовному ду защитница, Высочайшимъ своимъ Указомъ таковыя соблазгельныя и ругательныя пашквили истребить и публично сжечь, впредь то чинить, запретить, и означеннаго Ломоносова, для лежащаго въ томъ увѣщанія и исправленія, въ Синодъ отоать, Всемилостивѣйше указать соизволили.

Вашего Императорскаго Величества всепокорные рабы и богомольцы:

Смиренный Сильвестръ Архіепископъ С.-Петербургскій.
Смиренный Димитрій Епископъ Рязанскій.
Смиренный Амвросій Епископъ Переславскій.
Смиренный Варлаамъ Архимандритъ Донской.

Марта 6-го дня,
1737 года.

4.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ О ПОВЕДЕНІИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КАНЦЕЛЯРІИ.

Подлинникъ этой Записки, драгоцѣнной, какъ для біографіи Ломосова, такъ и для исторіи нашей Академіи, хранится въ ея Арѣ Конференціи: большая тетрадь въ листъ, вся написанная рукою моносова. Его помарки и исправленія въ нашемъ изданіи всѣ отмѣны въ выноскахъ.

Краткая исторія

О ПОВЕДЕНІИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КАНЦЕЛЯРІИ ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ УЧЕНЫХЪ ЛЮДЕЙ И ДѢЛЪ, СЪ НАЧАЛА СЕГО КОРПУСА ДО НЫНѢШНЯГО ВРЕМЕНИ.

Глава первая.

Содержитъ поведенія отъ начала Академіи до новаго Стата.

§ 1.

Во время пріѣзда въ С.-Петербургъ самыхъ первыхъ Профессоровъ, Германна, двухъ Бернулліевъ, Бильфингера, Бенкенштейна и другихъ, былъ Президентомъ Архіатеръ Докторъ Лаврентій Блументростъ, у Государевой Библіотеки приставленъ Библіотекаремъ, что послѣ былъ Статскимъ Совѣтникомъ, Иванъ Данилъ Шумахеръ, которому Президентъ отдалъ подъ смотрѣніе и денежную казну, опредѣленную на Академію.

§ 2.

По сему выдача жалованья Профессорамъ стала зависѣть отъ Шумахера, и все, что имъ надобно, принуждены были просить отъ него же. Сверхъ сего Шумахеръ, будучи въ наукахъ скуденъ и оставивъ вовсе упражненіе въ оныхъ, старался единственно искать себѣ больше повѣренности у Блументроста и у другихъ при Дворѣ, по приватнымъ прислугамъ. На что уже и надѣясь, поступалъ съ Профессорами не такимъ образомъ, какъ бы должно было ему оказывать себя передъ людьми, такъ ученными и въ разсужденіи наукъ великими, отъ чего скоро воспослѣдовали неудовольствія и жалобы.

§ 3.

Шумахеръ, для укрѣпленія себѣ присвоенной власти, призскалъ на помочь Студента Миллера, что нынѣ Профессоръ, и въ

іатой, безо всякаго формальнаго учрежденія и Указа, Канцеля посадилъ его съ собою; ибо усмотрѣлъ, что оной Миллеръ, къ еще молодой Студентъ и не далекой въ наукахъ надежды, имется охотно за одно съ нимъ ремесло, въ надеждѣ скорѣйго полученія чести, въ чемъ Шумахеръ и не обманулся; ибо і Студентъ, ходя по Профессорамъ, переносилъ другъ про дру- оскорбительныя вѣсти, и тѣмъ привелъ ихъ въ немалыя ссоры, торымъ ихъ несогласіемъ Шумахеръ весьма пользовался, пред- вляя ихъ у Президента смѣшными и неугомонными.

§ 4.

Сверхъ сего, по высокомѣрію своему, презиралъ опытъ [illegible] енныхъ мужей и дѣлалъ многія досады, по чему прозванъ былъ gellum Professorum, то есть, бичъ на Профессоровъ, которые, жду тѣмъ, жаловались, и бивъ челомъ въ Сенатѣ на своихъ идчиковъ, ничего не успѣли, за тѣмъ что, пріобыкши быть егда при наукахъ и не навыкнувъ разносить по знатнымъ до- мъ поклоновъ, не могли сыскать себѣ защищенія. И ради то- требовали отъ Академической службы абшидовъ, которые Шумахеровымъ ходатайствомъ неукоснительно выправлены.

§ 5.

Но чтобы Академія не пуста осталась, или лучше сказать Шу- махеръ имѣлъ [illegible]

[illegible]

вѣдая изъ практики и сообщенія Шумахерскія пронырства, вездѣ сталъ ему ставить на дорогѣ въ его покушеніяхъ препятства, присталъ къ нѣкоторымъ, еще оставшимъ, первымъ Профессорамъ, также и съ новыми соединясь, не малыхъ сталъ наводить Шумахеру упадковъ его власти. Но онъ выказалъ новой способъ, какъ бы съ шеи збыть сего соперника; ибо, узнавъ его охоту побывать въ другихъ Государствахъ и надобность съѣздить въ отечество, для принятія наслѣдства, посовѣтовалъ, съ указаніемъ удовольствія, съ опредѣленнымъ ему Профессорскимъ жалованьемъ и съ подорожными деньгами, въ путь отправиться, подъ именемъ, яко бы, для нуждъ библіотечныхъ и книгопродажныхъ въ Германію.

§ 7.

Послѣ отъѣзду Миллерова имѣлъ случай Шумахеръ привести протчихъ новыхъ Профессоровъ къ себѣ въ дружбу и управлять ихъ уже, какъ старшей, а его сколько можно унизить худыми объ немъ идеями, коихъ онъ могъ сыскать довольно. Да и самъ Миллеръ, надѣясь на Шумахерово ласканіе, безъ позволенія съѣздить въ Англію, чтобы стать тамошняго ученаго собранія членомъ, также проѣзжая Пруссію, былъ на славномъ тамъ случившемся каруселѣ, и для показанія себя, излишныя здѣлалъ изъ казны издержки, коихъ Шумахеръ, по возвращеніи его въ С.-Петербургъ, на казенной счетъ не поставилъ, отъ чего произошла великая распря, и Шумахеръ взялъ верхъ, такъ что Миллеръ радъ былъ тогдашнему случаю отправиться въ Камчатскую Експедицію.

§ 8.

Около сего времени взяты были изъ Московскихъ Заиконоспаскихъ школъ двѣнадцать человѣкъ школьниковъ въ Академію Наукъ; между ними находился, бывшей послѣ Профессоръ Натуральной Исторіи, Крашенинниковъ (ибо въ самой Академіи о изученіи Россійскаго юношества почти ни какова не было попеченія); оныхъ половина взяты съ Профессоромъ въ Камчатскую Експедицію; изъ нихъ одинъ удался, Крашенинниковъ, а протчіе отъ худова присмотру всѣ испортились, оставшаяся въ С.-Петербургѣ половина, бывъ нѣсколько времени безъ призрѣнія и ученія, разпредѣлены въ подьячіе и къ ремесленнымъ дѣламъ. Между

къ съ 1733 года по 1738 ни какихъ лекцій въ Академіи не
еподавано Россійскому юношеству.

§ 9.

Хотя между тѣмъ Миллеръ, будучи въ Сибири, не могъ быть
Шумахеровымъ соперникомъ, [7] однако, не безъ нужды Шумахе-
было отъ нѣкоторыхъ остерегаться, и ради того приводить въ
ору. Делиль еще былъ изъ сильныхъ первыхъ Профессоровъ и
давалъ собою командовать Шумахеру, вѣдая, что онъ не
ѣетъ къ тому подлиннаго права. Для того напустилъ Шумахеръ
Делиля молодыхъ Профессоровъ, Крафта и Гейнзіуса. Они его
почитали и на Обсерваторіи, безъ его спросу и согласія, упо-
ебляли инструменты на своей воли. Отъ чего произошли ссо-
ы и драки на Обсерваторіи.

§ 10.

Профессоръ Вейтбрехтъ умѣлъ хорошо по Латыни, напро-
ивъ того Юнкеръ едва разумѣлъ Латинскихъ авторовъ, однако
астеръ былъ писать стиховъ Нѣмецкихъ, чѣмъ себѣ и честь за-
илъ и знакомство у Фельдмаршала Графа Миниха. Шумахеръ,
ыша, что Вейтбрехтъ говоритъ о Юнкерѣ презрѣнно, яко о
ученомъ, поднялъ его на досаду; отъ чего произошла въ Кон-
еренціи драка. И Вейтбрехтъ признанъ виноватымъ, хотя
Юнкеръ ударилъ его палкою и разшибъ зеркало. Примѣчанія до-
тойно, что прежде сего Шумахеръ, какъ и нынѣ наслѣдникъ
го, Таубертъ, въ таковыхъ распряхъ стоитъ за молодшихъ, за
ѣмъ, чтобъ ими старшихъ унижать, а молодыхъ подавить. Но
оже и съ сими дѣлалось, когда они нѣсколько усиливались и че-
езъ то, кромѣ другихъ доводовъ, [illegible]
ни таковыхъ ссоръ [illegible]

§ 11.

Въ 1735 году [illegible]
кольниковъ и Студентовъ [illegible]

[illegible]

скихъ школъ, въ коихъ числѣ былъ нынѣшной Статской Со
никъ Ломоносовъ и бывшій потомъ Бергмейстеръ Виноград
и Надворный Совѣтникъ Поповъ. Пріѣхали въ С.-Петербургъ
вмѣстѣ Генваря 1 дня, 1736 года, и содержаны были сперва
довольной пищѣ, хотя и излишне дорого за то заплачено р
ственнику Шумахерову, Фелтингу; 19 Марта объявлено Сту
тамъ, Ломоносову и Виноградову, что они отправляются, по и
ному Указу, въ Германію, для обученія Натуральной Исторіи
съ того времени взяты на отпускъ опредѣленныя изъ Статсъ-К
торы на содержаніе ихъ съ третьимъ тысячу двѣсти рублевъ
годъ, кои тогда же и употреблены были на Академическія д
гія нужды, за недостаткомъ денегъ въ Академіи, а отправл
щіеся вышеписанные Студенты, и съ ними Густавъ Рейзеръ, б
шаго тогда Бергъ-Коллегіи Совѣтника Рейзера сынъ, прину
дены были ожидать своего отправленія до осени, въ коемъ
ти, будучи четыре недѣли на морѣ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ едва
потонули.

§ 12.

Всегдашніе недостатки въ деньгахъ происходили отъ ху
экономіи Шумахеровой; ибо, не смотря на то, что, сверхъ по
женной суммы, 25 тысячъ въ годъ, печатаніе книгъ заморск
и торгъ иностранными во всемъ Государствѣ имѣла одна Ака
мія; сверхъ того, блаженной памяти Государыня Императр
Анна Іоанновна пережаловала на Академію, во время своего в
дѣнія, до ста десяти тысячъ, Академическіе служители такую н
терпѣвали нужду, что принуждены были брать жалованье кни
ми и продавать сами, получая, вмѣсто рубля, по семидесяти
цѣкъ и меньше, что продолжалось до новаго Стата.

§ 13.

По отъѣздѣ помянутыхъ трехъ Студентовъ за море, прот
десять человѣкъ были оставлены безъ призрѣнія. Готовый сто
и квартира пресѣклись, и бѣдные скитались не малое время
подлости. Наконецъ нужда заставила ихъ просить о своей б
ности въ Сенатѣ на Шумахера, который былъ туда призв
къ отвѣту, и учиненъ ему чувствительной выговоръ, съ угроз

штрафа. Откуда возвратясь въ Канцелярію, главныхъ на себя просителей Студентовъ билъ по щекамъ и высѣкъ батогами. Однако жъ принужденъ былъ Профессорамъ и Учителямъ приказать, дабы давали помянутымъ Студентамъ наставленія, что нѣсколько времени и продолжалось, и по екзаменѣ даны имъ добрые аттестаты для показу. А произведены лутчіе: Лебедевъ, Голубцовъ и Поповъ въ переводчики, протчіе жъ распредѣлены по другимъ мѣстамъ, и лекціи почти совсѣмъ пресѣклись.

§ 14.

Отправленные въ Германію трое выше показанные Студенты, пріѣхавъ въ городъ Марбургъ, обучались у славнаго Профессора Вольфа Математики и Физики, а Химіи начало положили у другихъ. И двое Россійскихъ обучались Нѣмецкому языку и въ Французскомъ положили начало. [8] Между тѣмъ, для весьма неисправной пересылки денегъ на содержаніе, претерпѣвали нужду и просили въ долги, хотя Шумахеръ получалъ на нихъ опредѣленную изъ Статсъ-Конторы сумму, тысячу двѣсти рублевъ, впередъ на цѣлой годъ. Отправленнымъ имъ изъ Марбурга во Фрейбергъ, для обученія рудныхъ дѣлъ, опредѣлилъ жалованья только по полтораста рублевъ. Обѣщанныя напередъ тамошнему Совѣтнику Генкелю, за обученье ихъ Химіи, тысячи рублевъ не прислалъ же. Почему Генкель присылаемыя Студентамъ на содержаніе деньги сталъ удерживать за собою, чево они не могли больше вытерпѣть и стали просить своего пропитанія, требуя справедливости. Но онъ съ великою запальчивостію въ деньгахъ отказавъ, ихъ вонъ отъ себя выслалъ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ Ломоносовъ отъѣхалъ въ Марбургъ къ Вольфу, какъ къ своему благодѣтелю и учителю, Рейзеръ и Виноградовъ, долго скитались, наконецъ нашли покровительство у Графа Кейзерлинга, который ихъ и снабдѣвалъ нѣсколько времени.

§ 15.

Между тѣмъ присылка на содержаніе Студентовъ въ Германіи совсѣмъ пресѣклась и Рейзеръ [illegible]

[8] Зачеркнуто: [illegible]

тайствовалъ, что деньги на содержаніе двоихъ стали пересылаться изъ Бергъ-Коллегіи исправно даже до ихъ возвращенія. Ломоносовъ писалъ въ Академію изъ Марбурга о своемъ возвращеніи, и черезъ годъ на проѣздъ и на платежъ долговъ получилъ токмо сто рублевъ, и выѣхалъ, за Вольфовымъ поручительствомъ, въ отечество. Подалъ добрыя свидѣтельства о своихъ успѣхахъ и специмины въ Академію, кои весьма отъ собранія одобрены. Но произведенъ не такъ, какъ обѣщано ему при отъѣздѣ, въ Экстра-Ординарные Профессоры, но по прошествіи полугода въ Адъюнкты, а профессорствовалъ одинъ онъ здѣсь четыре года. Примѣчанія и смѣху достойно, что когда Ломоносовъ уже давно въ отечество возвратился и былъ по Стату въ Академіи Адъюнктомъ Физическаго класса на жалованьѣ Академическомъ по 360 рублевъ, Канцелярія на всякой годъ требовала, и получала, отъ Статсъ-Конторы на содержаніе его по четыреста рублевъ напередъ, и были, яко бы два Ломоносова, одинъ въ Россіи, другой въ Германіи. Подобно же происходило и съ протчими двумя Студентами, на коихъ до возвращенія Шумахеръ принимаетъ опредѣленную изъ Статсъ-Конторы сумму, ничево къ нимъ не пересылая. Возвратившагося Рейзера хотя Шумахеръ и приласкивалъ въ Академію, обѣщая Профессорство Химіи, чтобы Ломоносова отвести отъ той профессіи, однако Рейзеръ, вѣдая худое Академическое состояніе и непорядки, совсѣмъ отказался.

§ 16.

Около 1740 года опредѣленъ былъ въ Академіи Наукъ, для своего искуства въ Механикѣ, Совѣтникъ Нартовъ къ инструментальнымъ дѣламъ, особливо къ махинамъ, взятымъ въ Академію изъ токарни блаженныя памяти Государя Императора Петра Великаго, и учреждена Механическая Експедиція, въ которой помянутой Нартовъ прибавилъ себѣ и приказныхъ служителей, въ чемъ ему Шумахеръ весьма препятствовалъ, опасаясь, чтобы его Канцелярія, не утвержденная Указомъ, а слѣдственно и власть его не низилась. Между тѣмъ Нартовъ, увѣдавъ отъ Академическихъ многихъ служителей, а паче изъ жалобъ отъ Профессора Делиля, о великихъ непорядкахъ, напрасныхъ убыткахъ и о пренебреженіи ученія Россійскаго юношества, предпріялъ все сіе донесть блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ,

она изволила быть въ Москвѣ для коронаціи. Итакъ, подъ
покровительствомъ, [9] за общимъ подписаніемъ одиннадцати
ѣкъ донощиковъ, коихъ главные были: Коммисаръ Камеръ,
одчики Горлицкой и Поповъ, что нынѣ Надворный Совѣт-
, и нѣкоторые Студенты, приказные Академическіе служи-
и мастеровые, Совѣтникъ Нартовъ отвезъ въ Москву и по
оное доношеніе Ея Величеству, по которому Совѣтникъ
ахеръ и съ нимъ Нотаріусъ Гофманъ и книгопродавецъ
серъ взяты подъ караулъ, учреждена въ Академіи Слѣд-
ная Коммисія, въ коей членами присутствовали: Адмиралъ
лай Федоровичъ Головинъ, Князь Борисъ Григорьевичъ
ювъ и бывшей тогда здѣшней Комендантъ Игнатьевъ.

§. 17.

Доносили оные Канцелярскіе служители на Шумахера въ
рядочныхъ по Академіи поступкахъ, въ испроверженіи наукъ
похищеніи многой казны, что все состояло въ 38 пунктахъ.
ое имъ было въ успѣхахъ помѣшательство, что изъ нихъ
анцеляристъ Худяковъ, прежде еще отъѣзда Нартова въ Мо-
съ доношеніемъ, отсталъ и объявилъ тайно Шумахеру все
намѣреніе, по чему онъ принялъ предосторожности, писалъ
Іоскву къ своимъ пріятелямъ, а Профессоровъ и Адъюнктовъ
дилъ всѣхъ читать лекціи для виду, такъ что читающихъ
о числомъ въ трое противъ слушателей, и то уже по боль-
части къ мѣстамъ прежде опредѣленныхъ. Не смотря на то,
миссія зачалась было горячо, однако вскорѣ вся обратилась
доносителей, за тѣмъ что въ Коммисію, а особливо ко Кня-
Юсупову, писалъ за Шумахера сильной тогда при Дворѣ че-
ѣкъ иностранной. [10] Не исполнено ничево, что требовали
ители, по силѣ имяннаго Указа и по самой справедли-
и, то есть, не опечатаны всѣ нужные Департаменты, на кои
ше было подозрѣніе, а въ запечатанные ходилъ самовластно
ерь-Библіотекарь Тауберть, сломавъ печать и вытаскавъ письма.

---

[9] черкнуто: «подъ его покровительствомъ.»

[10] черкнуто: «иностранной.»

Доносители не допущены были, по силѣ имяннаго Указа Коммисіи, къ разбору писемъ и вещей, и словомъ, ни како употреблено строгости по правосудію. А доносители, безо вс причины, арестованы. Шумахеръ выпущенъ изъ подъ арест

§ 18.

Наконецъ уговорены были съ Шумахеровой стороны дѣльники изъ Академическихъ нижнихъ служителей, кои Нартова наказаны были за пьянство, чтобъ, улуча Государ гдѣ при выѣздѣ, упали ей въ ноги, жалуясь на Нартова, як онъ заставилъ терпѣть голодъ безъ жалованья. Сіе они лали, и Государыня, по наговоркамъ Шумахерова патрона, зала Нартова отрѣшить отъ Канцеляріи и быть въ ней Шум ру главнымъ по прежнему. Между тѣмъ Коммисія хотя не ла миновать, чтобы Шумахера не признать виновнымъ по н торымъ пунктамъ, по коимъ онъ изобличенъ былъ въ пер засѣданія, однако сочинила докладъ въ Правительствующій нать, весьма доброхотной для Шумахера, а предосудитель для доносителей, кои и осуждены были къ штрафамъ и нак піямъ, но онъ прощенъ, яко бы для замиренія со Шведами. Пу ты, въ коихъ Шумахеръ изобличенъ, суть слѣдующіе: 1) онъ содержалъ у себя, подъ именемъ Кунтскамерскихъ служи лей, четырехъ лакеевъ, водилъ въ своей либерѣ, кои ни как въ Кунсткамерѣ дѣла не имѣли, на Академическомъ жалован 24 рубли въ годъ, на что издержалъ казенныхъ денегъ съ л комъ 1,400 руб. 2) Что опредѣленныя деньги на потчиваніе стей, въ Кунсткамеру приходящихъ, по четыреста рублевъ на го держалъ на себя и присовокупилъ къ своему жалованью, чт не давать ни какова отчету, чего всего истрачено было бол семи тысячь рублевъ. 3) Что онъ, державъ казенную Франц скую водку, коя имѣлась всегда для Кунсткамерскихъ вещей, у треблялъ на свои домашнія потребы; и словомъ, естли бы К мисія допустила доносителей до Статовъ, надлежащихъ до пографской фабрики и до книжнаго торгу, то бы нашлись, нечно, великія неисправности и траты казенной суммы. Свер сего, доказалъ Совѣтникъ Нартовъ, что Шумахеръ сообщ тайно въ чужіе Государства карту мореплаванія и новообрѣт ныхъ мѣстъ Чириковымъ и Берингомъ, которая тогда содер

сь въ секретѣ. А оную карту вынялъ тогдашней Унтеръ-Библіо-
карь Тауберть изъ Остермановыхъ пожитковъ, будучи при раз-
рѣ его писемъ, который имѣлъ ее у себя, какъ главной Ко-
ндиръ надъ флотомъ.

§ 19.

Къ избавленію Шумахерову много такъ же способствовали
гдашніе Профессоры, а особливо Крафтъ по сродству, Винс-
имъ по великой дружбѣ, и пріѣхавшіе въ самое время Комми-
изъ Сибири, Гмелинъ и Миллеръ, которымъ Шумахеръ обѣ-
лъ выдавать двойное Сибирское жалованье и здѣсь въ С.-
тербургѣ. Сіи четверо разъѣзжали по знатнымъ дворамъ слу-
ныхъ людей, привлекши и протчихъ Профессоровъ, и проси-
о свобожденіи онаго. Однако вскорѣ вспокаялись, за тѣмъ
Шумахеръ, поманивъ нѣсколько времени Гмелина и Милле-
, исполненіе обѣщаннаго наконецъ отказалъ имъ вовсе. Съ
отчими сталъ поступать деспотически. Съ Делилемъ древняя
жда возобновилась, а особливо, что онъ былъ при Комми-
депутатомъ со стороны доносителей. Какія были тогда
спри, или лучше позорища, между Шумахеромъ, Делилемъ
Миллеромъ! Цѣлый годъ почти прошелъ, что въ Конфе-
нціи, кромѣ шумовъ, ничево не происходило. Наконецъ всѣ
юфессоры единогласно подали донешеніе на Шумахера въ
вительствующій Сенатъ въ непорядкахъ и обидахъ. По чему
ой Сенатъ разсудилъ и указалъ, чтобъ до наукъ надлежащія
ла имѣть въ единственномъ вѣдѣніи Профессорскому собранію.

§ 20.

Но власть ихъ состояла весьма кратко, за тѣмъ что вскорѣ
жалованъ въ Академію Президентомъ Его Сіятельство, Графъ
рило Григорьевичъ Разумовской, которому на разсмотрѣніе [11]
осланы изъ Сената всѣ, передъ нимъ бывшія, Академическія
спри, которыя такъ рѣшены, что отъ всѣхъ Профессоровъ взя-
сказки [12] порознь, стоитъ ли кто въ своемъ на Шумахера

Зачеркнуто: «рѣшеніе.»

Зачеркнуто: «не имѣютъ ли чего больше донести на Ш-

доносѣ? На что, какъ отвѣтствовано отъ каждаго, неизвѣстно. Но то вѣдомо, что Шумахеръ остался по прежнему, въ своей волѣ, и вскорѣ получилъ большее подкрѣпленіе.

§ 21.

Около сихъ временъ многіе Профессоры отъѣхали въ отечество: Крафтъ, Генсіусъ, Вилде, Крузіусъ, Делиль и Гмелинъ, коихъ двухъ отъѣзду причину и отпускъ особливо упомянуть должно. Делиль, будучи съ самаго начала Академіи старшей, по справедливости, искалъ первенства передъ Шумахеромъ, и, служа двадцать лѣтъ на одномъ жалованьѣ, просилъ себѣ прибавки, и какъ ему отказано, хотѣлъ принудить требованіемъ абшида, который ему и данъ, безъ изъясненія, или уговариванія: ибо Шумахеръ радъ былъ случаю, чтобы избыть своего стараго соперника. Гмелину Шумахеръ чинилъ многія припятствія въ сочиненіи Россійской Флоры, на что онъ жаловался. Шумахеръ выбранилъ Гмелина письменно безчестными словами. Для того Гмелинъ, и для отказу въ полученіи двойнаго, какъ было въ Сибири, жалованья, сталъ отпрашиваться на время въ отечество, на что Его Сіятельство, Господинъ Президентъ, и склонился, ежели онъ дастъ надежныхъ поручителей. Первый сыскался другъ[13] его, Професоръ Миллеръ, и въ товарищи склонилъ къ себѣ Профессора Ломоносова, которой, сколько ласканіемъ Миллеровымъ, а больше увѣрился словами покойнаго Крашенинникова, которой о Гмелиновомъ добромъ сердцѣ и склонности къ Россійскимъ Студентамъ Ломоносову сказывалъ, что, де, онъ давалъ имъ въ Сибири лекціи, таясь отъ Миллера, которой въ томъ ему запрещалъ. Гмелинъ для чево не возвратился, показалъ причины. А вѣроятно, и для того, что онъ, чрезъ пріятельскія писма, слышалъ о продолженіи худаго состоянія Академіи и о Шумахеровской больше прежняго власти.

---

[13] Зачеркнуто: «и товарищъ.»

Глава вторая.

О поступкахъ Канцеляріи съ ученымъ корпусомъ послѣ новаго Стата.

§ 22.

По вступленіи новаго Президента, сочиненъ новый Статъ, въ
его расположеніи и составленіи ни ково, сколько извѣстно, не
ло изъ Академиковъ участника. Шумахеръ подлинно давалъ
инителю совѣты, что изъ многихъ его духа признаковъ, а
бливо изъ утвержденія Канцелярской великой власти, изъ
писыванія иностранныхъ Профессоровъ, изъ отнятія надежды
фессорамъ происходить въ высшіе чины, несомнѣнно явствуетъ.
ой Статъ и Регламентъ въ собраніи Профессорскомъ по полу-
іи прочитанъ однажды, а послѣ, даже до напечатанія, содер-
гъ тайно. Всѣ разсуждали, что онъ хорошъ за тѣмъ, что ду-
и быть авторомъ Господина Голдбаха. Однако, по напеча-
іи, увидѣли не Гольдбаховы мысли и твердость разсужденія,
орый всегда старался о преимуществахъ Профессорскихъ. Мно-
жалѣли, что оной Регламентъ и на другихъ языкахъ напеча-
ъ и поданъ случай къ невыгоднымъ разсужденіямъ о Акаде-
въ другихъ Государствахъ; [16] Статской Совѣтникъ Ломоносовъ
инилъ на оной Регламентъ примѣчанія; что по оному Регла-
ту и для чего послѣ приключилось, окажется въ слѣдующемъ.

§ 23.

Для большаго уваженія Канцеляріи, при такой перемѣнѣ.
юбно было и мѣсто просторнѣе; прежнее разсудилось быть
:о и тѣсно. Таковымъ обстоятельствомъ не пропускалъ Шу-
еръ никогда, чтобы не пользоваться какимъ ни будь образомъ,
утѣсненіе своихъ соперниковъ. И для того присовѣтовалъ пе-
ести Канцелярію въ рисовальную и грылоровальную палату,

ачеркнуто: «Статской Совѣтникъ Ломоносовъ сочинилъ на оной Регламентъ
римѣчанія, и что его.»

а рисовальное дѣло перебрать въ бывшую тогда въ низу, і
нынѣшнею, Канцеляріею, Механическую Експедицію, гдѣ и
засѣданіе Нартовъ, которой для сего принужденъ былъ очис
мѣсто, рушить свое засѣданіе, а инструменты и мастеровые
ведены по тѣснымъ угламъ. Сіе жъ было причиною Академ
скаго пожара, ибо во время сей перемѣны переведены были
которые мастеровые люди въ Кунстъ-Камерскія палаты, въ т
покои, гдѣ печи едва ли съ начала сего зданія были топлен
при переводѣ тогдашнемъ мастеровъ либо не поправлены, и
совсѣмъ не осмотрѣны. Сказываютъ, что близъ трубы леж
бревно, кое отъ топленія загорѣлось. Разныя были о семъ
жарѣ разсужденія, говорено и о Геростратѣ; послѣдствія не
изведено ни каково. Погорѣло въ Академіи, кромѣ не малаго
сла книгъ и вещей анатомическихъ, вся галерея съ Сибирски
Китайскими вещами, Астрономическая Обсерваторія съ инс
ментами, Готдорпскій большой глобусъ пропалъ безызвѣс
о коемъ и не было надлежащаго иску, оптическая камер
всѣми инструментами и старая Канцелярія съ оставшимися
ней архивными дѣлами. Однако поврежденіе двору и публ
показано весьма малое, и о большомъ глобусѣ объявлено,
онъ только повредился, не взирая на то, что онаго въ
лости ничего не осталось, кромѣ старой его двери, кот
жала внизу въ погребѣ. Для лутчаго увѣренія о маломъ вр
отъ пожару, въ Вѣдомостяхъ описано хожденіе по Кунстка
нѣкоего странствующаго Малтійскаго Кавалера Загромозы,
коемъ именованы оставшіяся въ цѣлости старыя вещи, кои
Загромоза, видѣлъ. Но естли бы и то объявлено въ тѣхъ
домостяхъ было, чего уже онъ онъ въ Кунсткамерѣ не видѣ
то бы едва ли меньшей реестръ изъ того вышелъ.

§ 24.

Такимъ образомъ негодованіе у Двора и молву въ людях
семъ пожарѣ учинивъ, начала нѣсколько Академія, въ 1748 г
и большой глобусъ починивать новымъ образомъ, то есть,
новое дѣлать, прилагая всякое стараніе. Положено великое
жество казеннаго иждивенія, и каменная палатка, гдѣ онъ и
стоитъ, обошлась около пяти тысячъ, между тѣмъ какъ не

ьствіе у Двора охолодѣло, такъ и выстройка глобуса остано-
лась и въ шестнадцать лѣтъ еще совсѣмъ не окончена.

§ 25.

Въ то же время, для исполненія хотя на время по Стату, ис-
ебованы изъ Синодальныхъ Семинарій, изъ Московской, Новго-
дской и Невской, около тридцати человѣкъ школьниковъ, за
мъ, что своихъ при Академіи воспитанныхъ не было, кромѣ
ухъ изъ Невской Семинаріи принятыхъ, что нынѣ Профессоры,
ѣтельниковъ и Протасовъ. Начались Университетскія лекціи и
еніе въ Гимназіи съ нехудымъ успѣхомъ; Ректоромъ опредѣленъ
Университетѣ по Регламенту Профессоръ Миллеръ. И сіе про-
лжалось, пока истребованные изъ духовныхъ школъ по боль-
ой части по мѣстамъ не разпредѣлились. Между тѣмъ Миллеръ
Шумахеромъ и съ Ассессоромъ Тепловымъ поохолодился, и
я того отставленъ отъ Ректорства, а на его мѣсто опредѣленъ
ъюнктъ Крашенинниковъ, какъ бы нарочно въ презрѣніе Милле-
, за тѣмъ что Крашенинниковъ былъ въ Сибири Студентомъ
ъ его командою, отъ чего огорченіе произошло еще больше.
время Крашенинникова Ректорства произведены изъ Гимназіи
вять человѣкъ въ Студенты. Только то не хорошо здѣлалъ, по
вѣту Шумахерову, что для произведенія не учинилъ прежде
бличнаго екзамена, что, однако, Профессоръ Ломоносовъ ис-
авилъ, ибо нареканіе отъ Крашенинникова и отъ Студентовъ
велъ екзаменомъ, учиненнымъ въ Профессорскомъ собраніи, и
вые Студенты почти всѣ явились способны къ слушанію лек-
й, которыя, однако, не продолжались порядочно и Студенты от-
сти по пустому шатались, живучи по городу въ разныхъ от-
ленныхъ мѣстахъ, для домовыхъ квартиръ, отчасти распредѣ-
лись по разнымъ Академическимъ Департаментамъ, четверо изъ
рыхъ посланы были за море, и такъ теченіе Университетскаго
нія вовсе пресѣклось, кромѣ Профессора Брауна, которой
алъ безпрерывно Философскія лекціи, не смотря на нелюбле-
за то отъ Шумахера и на нелоброхотные выговоры и совѣты.

§ 26.

Приведши себя Шумахеръ въ такія обстоятельства, и приго-
въ на свою руку въ зяти, въ наслѣдники и въ преемники

тогдашняго Ассессора (что нынѣ Статскій Совѣтникъ) Таубе
опасаясь своихъ въ произведеніи сего предпріятія Профессор
старшаго своего соперника Миллера и [15] Ломоносова, которой
да своими сочиненіями началъ приходить въ знаемость, и р
того сталъ Шумахеръ на сего чинить слѣдующія нападенія.
моносовъ съ самаго своего пріѣзду требовалъ, для упражненія
своей Химической наукѣ, чтобы построена была при Акаде
Лабораторія, но, черезъ четыре года подававъ многократныя
Канцелярію о томъ прошенія, не могъ получить желаемаго.
наконецъ, будучи произведенъ, по апробаціи всего Академическ
собранія и по именному Указу блаженныя памяти Государы
Императрицы Елисаветы Петровны, за подписаніемъ собствен
руки, получилъ Двора повелѣніе и сумму на Лабораторію изъ К
целяріи отъ строенія, по представленію Барона Черкасова.
отнятія сего всего [16] умыслилъ Совѣтникъ Шумахеръ, и Ассесс
Теплова пригласилъ, чтобы мои апробованныя уже диссерта
въ общемъ Академическомъ собраніи, послать въ Берлинъ къ П
фессору Ейлеру, конечно, съ тѣмъ, чтобы ихъ онъ охулилъ
пріѣхавшему тогда изъ Голландіи Доктору Бургаву меньшему
ло сказано, что онъ при томъ и Химическую профессію прим
съ прибавочнымъ жалованьемъ. И Бургавъ, уже не таясь, го
рилъ, что онъ для печей въ Химическую Лабораторію выпл
глину изъ Голландіи.

§ 27.

Между тѣмъ Ломоносовъ, сіе о Бургавѣ услышавъ, доложи
Барону Черкасову, и по тому выдача денегъ на Лабораторію
остановлена. Такъ же и Бургавъ, увѣдавъ, что ему Химическ
профессію поручаютъ Ломоносову въ обиду, отъ того отказал
Сверхъ всего, Ассессоръ Тепловъ Ломоносову тайно показ
аттестатъ Ейлеровъ о его диссертаціяхъ, великими похвалами
исполненной, и объявилъ, что, де, Шумахеръ хотѣлъ его опре
лить къ переводамъ и отъ Профессорства отлучить, однако,
ему не удалось. А какъ Ломоносовъ, выпросилъ Ейлеровъ а

---

[15] Зачеркнуто: «и изъ новыхъ.»

[16] Зачеркнуто «у меня.»

статъ, то прислана къ нему тотчасъ отъ Теплова цедулька, чтобы аттестатъ отослать неукоснительно назадъ и никому, а особливо Шумахеру, не показывать. Въ такомъ былъ онъ у Шумахера подобострастіи. Послѣ того, подъ смотрѣніемъ и по расположенію Ломоносова, выстроена Химическая Лабораторія, въ которой онъ, трудясь многими опытами, кромѣ другихъ изслѣдованій, фарфоровую массу, мозаичное дѣло и сочинилъ о цвѣтахъ новую теорію.

§ 28.

Изобрѣтенное мозаичное художество, кое казеннымъ произвожденіемъ розвести неохотно принимались, не хотя Ломоносовъ вотще кинуть, просилъ въ Правительствующемъ Сенатѣ о заведеніи себѣ приватно фабрики со вспомогательными заимообразно деньгами и съ пожалованьемъ крестьянъ, что ему и опредѣлено; а для испрошенія по Сенатскому представленію крестьянъ, необходимо ему надобно было ѣхать въ Москву, куда передъ тѣмъ не задолго Дворъ отбылъ. Для сего Ломоносовъ просилъ изъ Канцеляріи отпускнаго писма, но Шумахеръ отказалъ, что онъ безъ Президентскаго позволенія дать не смѣетъ. Но какъ зимней путь уже сталъ худѣть, и Ломоносовъ думалъ, что можетъ ему такъ же отъ Президента отказъ будетъ и дѣло его весьма продлится, то испросилъ онъ позволеніе изъ Сенатской Конторы отъ Адмирала Князя Голицына пашпортъ, и въ Москву пріѣхалъ прямо къ Президенту, извиняясь своею законною нуждою. Его Сіятельство принялъ Ломоносова, и во всю бытность оказывалъ къ нему любленіе. Всемилостивая же Государыня [17] благоволила подать ему [18] довольные знаки своего Высочайшаго благоволенія и пожаловала, по желанію его, деревни. Возвратясь въ С.-Петербургъ, Ломоносовъ увидѣлъ во Профессорскомъ собраніи оному на общее лицо репримандъ въ ослушаніи. А покойникъ Адмиралъ Князь Голицынъ показалъ Ломоносову такъ же вѣжливый репримандъ отъ Президента, въ формѣ письма отъ Совѣтника Теплова, что онъ въ чужую должность вступился, отпустилъ въ Москву реченнаго Ломоносова. Толь противны были Шумахеру его успѣхи.

---

[17] Зачеркнуто: «оказала.»

[18] Зачеркнуто: «не малые.»

§ 29.

[19] . . . . . .

Блаженныя памяти Государыня Императрица Елисавета
тровна на куртагѣ Ломоносову, черезъ Камергера Шувалова,
волила объявить, въ бытность его въ Москвѣ, что Ея Велич
охотно бы желала видѣть Россійскую Исторію, написанную
штилемъ. Сіе принявъ онъ съ благодареніемъ и возвратяс
С.-Петербургъ, сталъ съ раченіемъ собирать къ тому нужные
теріялы (сочиненный первой томъ поднесенъ Ея Величеству
дикаціею въ 59 году писменной). При случаѣ платы въ наг
деніе по задачѣ, ста червонцевъ, за Химическую диссерта
Ломоносовъ сказалъ въ собраніи Профессорскомъ, что, де, «
имѣя работу сочиненія Россійской Исторіи, не чаетъ такъ
бодно упражняться въ Химіи, и ежели въ такомъ случаѣ
микъ понадобится, то онъ рекомендуетъ Ландмедика Да
ца.» Сіе подхватя Миллеръ, записалъ въ Протоколъ, и согла
съ Шумахеромъ, безъ дальняго изъясненія съ Ломоносовы
скоропостижно выписали доктора Залхова, а не того, что р
мендовалъ Ломоносовъ, которой внезапно увидѣлъ, что но
Химикъ пріѣхалъ и ему отдана Лабораторія и квартира.
мянутой Залховъ былъ послѣ весьма жалокъ; ибо послѣ вы
Ломоносова изъ квартиры вступилъ Ассессоръ Тауберть,
Залховъ долго шатался по наемнымъ, отъ Лабораторіи
леннымъ, квартирамъ и не могъ за Химію приняться. М
ду тѣмъ Ломоносовъ съ нимъ пріятельски обходился
далъ себя привести на неповиннаго Залхова въ огорче
а Залховъ не присталъ къ [20] Шумахерской сторонѣ, за
онъ выгнанъ изъ Россіи безчестнымъ образомъ; ибо не то
прежде сроку данъ ему абшидъ, но Тауберть, будучи уже
Канцеляріи Членомъ, безъ спросу и согласія и безъ подпис

---

[19] Первоначально было написано и потомъ зачеркнуто: «§ 30. Вскорѣ п
того воспослѣдовало нещастіе съ Рыхманомъ отъ громовой электриче
силы. Актъ публичный для того отложенъ, которой отправить опредѣл
было съ нимъ Ломоносову.»

[20] З[illegible]ркнуто «ихъ партіи».

своихъ товарищей, Коллежскаго Совѣтника Ломоносова и Надворнаго Совѣтника Штелина, послалъ промеморію въ Адмиралтейство, чтобы оная Коллегія послала Указъ въ Кронштатъ и приказала у онаго Залхова отнять данной ему дипломъ, какъ Академическому Члену.

§ 30.

Съ Миллеромъ происходило слѣдующее. Около тѣхъ же временъ, послѣ бывшей Коммисіи въ Академіи для прекращенія споровъ между Миллеромъ и Крекшинымъ, о Государской Фамиліи Романовыхъ происшедшемъ, въ которой, для разсмотрѣнія, посажены были Профессоры Штрубъ, Третьяковскій и Ломоносовъ, впалъ Миллеръ въ нѣкоторое нелюбіе у Господина Президента и у Теплова, и тогда отнято у него Ректорство и отдано Крашенинникову. Сіе чаятельно воспослѣдовало отъ того, что онъ въ первомъ томѣ Сибирской Исторіи положилъ много мелочныхъ излишествъ, и читая оное, спорилъ и упрямился, не хотя ничего отмѣнить, со многими Профессорами и съ самимъ Ассессоромъ Тепловымъ. Также, вмѣсто самаго общаго Государственнаго историческаго дѣла, больше упражнялся въ сочиненіи родословныхъ таблицъ, въ угожденіе приватныхъ знатныхъ особъ. Сіе казалось Шумахеру во власти опасно, и ради того старался Ассессору Теплову все объ немъ внушать и искалъ [21] удобнаго случая. [22]

§ 31.

Между тѣмъ издана во Франціи карта Американскихъ морскихъ путешествій Чирикова и Берингова, о чемъ Академія не мало потревожена, и Миллеръ долженъ былъ дѣлать сему поправленіе. Около сего времени перехвачено письмо Делилево къ Миллеру объ Академическихъ обстоятельствахъ, въ которомъ найдены презрительныя рѣчи для Академіи, и для того учреждена, по данному Указу, въ Академической Канцеляріи Слѣдственная Коммисія, ему не велѣно выходить изъ дому и писма его опечатаны, въ коихъ, при разборѣ, найдено нѣчто непристойное, однако,

[21] Зачеркнуто: «ловилъ.»

[22] Зачеркнуто: «прицѣпка.»

по негодованію и прозьбамъ Миллеровыхъ при Дворѣ пріятелей, дѣло безъ дальностей оставлено.

§ 32

Послѣ того велѣно Миллеру, для публичнаго акта въ Академіи, сочинить рѣчь или диссертацію изъ Россійской Исторіи, къ чему онъ избралъ матерію, весьма для него трудную, о имени и о началѣ Россійскаго народа, которая, какъ только безъ чтенія передъ Профессорскимъ собраніемъ напечатана и въ Москву къ Президенту для апробаціи отослана, немедленно публичной актъ отложенъ и рѣчь Миллерова отдана на разсмотрѣніе нѣкоторымъ Академическимъ Членамъ, которые тотчасъ усмотрѣли не мало неисправностей и сверхъ нѣсколько насмѣшливыхъ выраженій въ разсужденіи Россійскаго народа, для чего оная рѣчь и вовсе отставлена. Но Миллеръ, не довольствуясь тѣмъ, требовалъ, чтобы диссертацію его разсмотрѣть всѣмъ Академическимъ собраніемъ, что и приказано отъ Президента. Сіи собранія продолжались больше года. Какихъ же не было шумовъ, браней и почти дракъ! Миллеръ заѣлся со всѣми почти Профессорами, многихъ ругалъ и безчестилъ словесно и письменно, на иныхъ замахивался въ собраніи палкою и билъ ею по столу Конференцкому, и наконецъ у Президента въ домѣ поступилъ весьма грубо, а пуще всего Ассессора Теплова въ глаза [23] обезчестилъ. Послѣ сего вскорѣ слѣдственныя Профессорскія Коммисіи кончились, и Миллеръ штрафованъ пониженіемъ чина въ Адъюнкты.

§ 33.

При отъѣздѣ Президентскомъ въ Украину, спустя по окончаніи Коммисіи около полугода, пожалованъ Ассессоръ Тепловъ и Профессоръ Ломоносовъ въ Коллежскіе Совѣтники вмѣстѣ, сей при своей профессіи, а оной при Гетманѣ, Адъюнктъ Поповъ произведенъ въ Профессоры и Миллеръ прощенъ и изъ Адъюнктовъ произведенъ въ Профессоры, и чтобы его изъ униженія поднять и укрѣпить противъ Ломоносова, которой Шумахеру ка-

[23] Зачеркнуто: «назвалъ бездѣльникомъ.»

ся опасенъ, дабы не умалилъ его самовластія, для того Мил-
ъ вскорѣ опредѣленъ Секретаремъ и одобренъ знатною при-
кою жалованья, и Географической Департаментъ порученъ ему
. Сверхъ того, посаженъ и въ Коммисію, которая, по Прези-
тскому Ордеру, учреждена была для отрѣшенія излишествъ
Академіи, въ коей Члены были: Коллежскіе Совѣтники Шу-
ъ и Ломоносовъ, Надворный Совѣтникъ Штелинъ и Профес-
ъ Миллеръ. [24]

§ 31.

Причина была слѣдующая сей Коммисіи. Слухъ достигъ и самыхъ внутренностей Двора объ излишествахъ, недостаткахъ непорядкахъ Академическихъ, и Президентъ услышалъ непріят-
я тамъ рѣчи о своемъ правленіи. И для того послалъ о по-
авленіи сего въ Академическую Канцелярію Ордеръ, къ Совѣт-
ку Ломоносову особливой, при чемъ и приватное письмо отъ
овѣтника Теплова, въ коихъ точно и ясно изображены Шума-
ровы непорядки, и по тому [25] ни коею мѣрою отрещись невоз-
жно, что Шумахеровы непорядки были давно вѣдомы. [26] Съ
чала сея Коммисіи дѣло зачалось было изрядно, однако мож-
о увѣриться, что Шумахеръ, будучи членомъ въ той Коммисіи,
торая учреждена для разбору его же непорядковъ, во всемъ
оброму успѣху препятствовалъ. И Надворный Совѣтникъ Штелинъ
художества стоялъ больше, нежели за науки. Бывшей тогда въ
анцеляріи Секретарь Халинъ искалъ себѣ Ассессорства и един-
ственнаго смотрѣнія надъ книжнымъ печатаньемъ и торгомъ, ко-
орый былъ всего тягостнѣе наукамъ, старался всячески угож-
ать Шумахеру. Наконецъ Коммисія кончена и поданъ репортъ
Президенту, котораго исполненіе могло бы хотя нѣсколько попра-
ить Академическое состояніе. Однако, онъ совсѣмъ оставленъ
безъ вниманія. Отрѣшенъ только за пьянство Архитекторъ Шу-
махеръ, однако послѣ опять принятъ и поступаетъ по прежнему.

---

[24] Зачеркнуто: «Ассессоръ Таубертъ.»

[25] Зачеркнуто: «Президенту.»

[26] Зачеркнуто: «онъ давно зналъ довольно.»

§ 35.

Воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе блаженныя пам
Императрицы Елисаветы Петровны о исправленіи Статовъ вс
Правленій и Судебныхъ Мѣстъ, по чему и въ Академію Наукъ Ук
присланъ, чтобъ Академической Статъ поправить и разсмотр
по идеѣ Ассессора Тауберта. Созвано для того общее Проф
сорское собраніе, гдѣ присутствовалъ и Совѣтникъ Тепловъ,
торой, какъ сочинитель Академическаго Стата, сталъ въ томъ
стоко спорить, что оной, еще какъ новой, не подлежитъ ни
кой перемѣнѣ, и по тому, де, должно его оставить въ своей си
Совѣтникъ Ломоносовъ напротивъ того представлялъ, что въ он
Статѣ есть много неисправностей и прекословныхъ и вредны
установленій, и оно, де, доказывается тѣмъ, что по нему не
нится исполненія. Совѣтникъ Тепловъ съ презрѣніемъ словъ
не хотѣлъ слушать, отъ чего дошло съ обѣихъ сторонъ до
быхъ словъ и до шуму, и въ собраніи ничево не положено.
наговоркамъ Теплова отрѣшенъ былъ Ломоносовъ отъ прис
ствія въ Профессорскомъ собраніи, однако при Дворѣ зак
но [27] оправданъ и отрѣшеніе его письменно объявлено недѣйст
тельнымъ и ничтожнымъ. Хотя, де, Академической Статъ си
по Указу изъ Правительствующаго Сената недавно поданъ,
не подлежащей къ исправленію, къ чему Ломоносовъ не под
сался; но какъ онъ во всемъ самъ правъ, засвидѣтельство
самъ его Сіятельство Президентъ, приказавъ своимъ Ордер
новой Академической Статъ сдѣлать Статскимъ Совѣтникамъ
берту и оному Ломоносову.

§ 36.

При окончаніи сея главы, для большаго увѣренія худово
стоянія Академіи въ сей епохѣ, показать должно слѣдующе
что для таковыхъ Академической Канцеляріи поступокъ и
не хотѣлъ изъ иностранныхъ ученыхъ вступить въ Академ
скую службу, и нужда была принимать на упалыя Профессор
мѣста людей весма посредственныхъ, но и тѣ склонились

---

[27] Зачеркнуто: «справедливо.»

рочнымъ увѣщаніемъ. Профессоръ Бургавъ, отпущенъ былъ въ отечество и въ другія мѣста, на Академическомъ коштѣ, подъ видомъ Академическихъ нуждъ, надлежащихъ до книжнаго дѣла. А въ инструкціи его, между главными пунктами, было предписано, чтобы, въ проѣздѣ своемъ, истреблялъ въ чужихъ краяхъ худыя мнѣнія о нашей Академіи и увѣрялъ о ея цвѣтущемъ состояніи. 2) На письмо Профессора Штруба къ Совѣтнику Теплову, коимъ Штрубъ проситъ прибавки жалованья, отвѣтствовалъ оной отказомъ, объявя, что, де, нынѣ Академія безъ Академиковъ, Канцелярія безъ Членовъ, Университетъ безъ Студентовъ, правила безъ важности, и наконецъ во всемъ замѣшательство еще по нынѣ неисцѣлимое.

Глава третья.

О поведеніи Канцеляріи Академической послѣ опредѣленія новыхъ въ ней Членовъ.

§ 37.

При отъѣздѣ на Украину опредѣлилъ Президентъ въ Канцелярію новыхъ Членовъ, въ прибавленіе къ Статскому Совѣтнику Шумахеру, Коллежскаго Совѣтника Ломоносова и Ассессора Тауберта. Надворный Совѣтникъ Штелинъ сперва прсутствовалъ по строенію Академическихъ погорѣлыхъ палатъ, а послѣ опредѣленъ и дѣйствительно Канцелярскимъ Членомъ. Кромѣ извѣстныхъ, прежде бывшихъ, непорядковъ, странными показались Совѣтнику Ломоносову: 1) подряды, происходящіе по выстройкѣ погорѣвшихъ палатъ и по заведенію новой Типографіи Ассессоромъ Таубертомъ и всякихъ починокъ, въ коемъ дѣлѣ не могъ нигдѣ соглашаться безъ нарушенія законовъ, и для того записывалъ свой голосъ особливо, чему примѣры показать можно. Секретарь Академической протестовалъ о таковыхъ подрядахъ послѣ того и въ Правительствующемъ Сенатѣ. 2) Великая раздача игъ въ подарки, безъ Высочайшаго повелѣнія, въ богатыхъ переплетахъ, чему и реестръ персонъ имѣется, по которому видѣть можно, сколь много истрачено казны съ начала Академіи до нынѣ. 3) Великое множество дѣлъ, до наукъ ничево не надлежащихъ, по-

купки разныхъ вещей на Типографію, въ книжную лавку, въ
стеровыя палаты, а особливо что по мелочамъ въ разбивку,
торыми такъ время тратится, что мало досуга остается старан
о главномъ дѣлѣ, о наукахъ, что можно усмотрѣть изъ Кан
лярскихъ журналовъ и протоколовъ. На что Ломоносовъ мно
кратно представлялъ, чтобы оное прекратить, однако безъ усп
ху, за тѣмъ что товарищи его тѣмъ больше [28] могли себя пок
зать многодѣльными и прилежными, чево они не могли показа
по наукамъ.

§ 38.

Подалъ Совѣтникъ Ломоносовъ въ Профессорское собра
проектъ о дѣланіи трубы, съ коею бы яснѣе видѣть можно бы
въ сумеркахъ, и представилъ давно у себя здѣланной тому опы
Физики Профессоръ, что нынѣ Коллежскій Совѣтникъ, Епину
дѣлалъ на то объекціи, почитая сіе невозможнымъ дѣломъ. Ломо
совъ, не много послѣ того спустя, получилъ отъ Камергера П
валова присланную трубу того жъ сродства, и онъ представля
въ доказательство своей справедливости. Однако Профессоръ Е
пусъ не токмо слушать не хотѣлъ, но и противъ Ломоносова у
треблялъ грубыя слова и вдругъ, вмѣсто дружбы прежней, ста
оказывать непріятельскіе поступки. Всѣ явно уразумѣли, что
есть Таубертовъ промыселъ по Шумахеровскому примѣру, ко
рой ученые между Профессорами споры, кои бы могли дру
любно кончаться, употреблялъ въ свою пользу, портя ихъ друж
Все явно оказалось тѣмъ, что Епинусъ не токмо съ Ломоно
вымъ, но и съ другими, [29] Профессорами, ему пріятельми, переста
дружиться, вступилъ въ Таубертову компанію и, вмѣсто прежн
прилежанія, отдался въ гулянье; Тауберъ Епинуса вездѣ ста
выхваливать и рекомендовать [30] и тѣмъ здѣлалъ себѣ два вышу
па: 1) что отвелъ отъ наукъ человѣка, которой бы сталъ,
жетъ быть, дѣйствовать ими противъ него, естли бъ при нау
остался; 2) сыскалъ себѣ въ помощь недоброжелателя, Ломо
сова, что слѣдующимъ примѣромъ неоспоримо доказуется.

---

[28] Зачеркнуто: «а особливо.»

[29] Зачеркнуто «многими».

[30] Зачеркнуто: «а особливо.»

§ 39.

Пожалованъ между тѣмъ Коллежскій Совѣтникъ Тепловъ въ атскіе Совѣтники; для того Ломоносовъ, какъ въ одно время проведенный прежде, подалъ и о своемъ произвожденіи прошеніе о Сіятельству, Академіи Господину Президенту, что онъ и принялъ благосклонно. Совѣтникъ Таубертъ, увѣдавъ о семъ, употребилъ, для помѣшательства сему, Профессора Цейгера и Адъюнкта ельрейтара, бывшаго въ великой любви у Тауберта и у Миллера; скопомъ пришедъ къ Президенту, просили, чтобы, не воспослѣдовало,[31] Ломоносову произвожденіе, что учинили и у другихъ нѣкоторыхъ особъ, имѣя предводителемъ Епинуса, а рѣчь велъ Цейгеръ. По чему и остановлено произвожденіе Ломоносова, не смотря на то, что онъ уже девятой годъ тогда былъ въ одномъ чину, служивъ близъ тридцати лѣтъ и отправлявъ до четыредесятъ профессій сверхъ дѣлъ Канцелярскихъ; напротивъ того Епинусъ, бывъ здѣсь едва три года по контракту, произведенъ Коллежскимъ Совѣтникомъ, не показавъ ни малой услуги Россійскому отечеству, по Таубертовской рекомендаціи, и еще мимо старшихъ его иностранныхъ, усердно трудившихся въ наставленіи Россійскаго юношества въ Университетѣ, отъ чего Епинусъ не основательными отговорками вовсе отказался.

§ 40.

Чтеніе лекцій, какъ непріятно Тауберту, хотя изъ вышеписаннаго довольно уразумѣть можно, изъ слѣдующихъ неоспоримо окажется; однако, не можно не упомянуть и сего поведенія. Катедра Профессорская стояла въ Академическихъ палатахъ, гдѣ читалъ лекціи по большой части[32] Профессоръ Браунъ, котораго всегдашнее стараніе о наученіи Россійскихъ Студентовъ и при томъ честная совѣсть, особливой похвалы и воздаянія достойны. Тогда безо всякаго опредѣленія и согласія Канцеляріи протчихъ Чле-

---

[1] Зачеркнуто: «не для чево иново, какъ что онъ сталъ Ломоносову неброжелателемъ, что слѣдующими примѣрами неоспоримо доказуется.»

[2] Зачеркнуто: «почти одинъ.»

новъ и совсѣмъ безъ ихъ вѣдома, Ассессоръ Таубертъ велѣ
оную катедру вынесть вонъ, которая послѣ очутилась въ Гимн
зіи. И естли бы не стараніемъ Ломоносова, то бы лекціи тог
вовсе пресѣклись, за тѣмъ что расположеніе тогдашнее Профе
сорское и Студентское житье по разнымъ квартирамъ требова
чтобъ катедрѣ быть въ Академическихъ палатахъ.

§ 41.

Для храненія Россійскихъ древностей отъ разрушенія и д
удовольствія охотниковъ, представилъ Совѣтникъ Ломоносовъ
Академической Канцеляріи, чтобы списать портреты прежни
Государей, кои по разнымъ столичнымъ и удѣльнымъ городам
въ бывшихъ Княженіяхъ находятся въ церквахъ при гробницах
снявъ съ нихъ рисунки на бумагѣ, при Академіи переправить ч
ще и, нагрыдорававъ, пустить въ свѣтъ. Согласились всѣ Члены
и признанъ къ тому довольно способнымъ рисовальной масте
Андрей Грековъ; здѣлано опредѣленіе и отъ Святѣйшаго Сино
и истребованъ позволительный Указъ, чтобы его допускать д
сего дѣла вездѣ въ церкви. Однако Таубертъ, для пресѣченія с
го дѣла, для того, что не отъ него, но отъ Ломоносова, получи
свое теченіе, нашелъ способъ, рекомендовавъ сего Грекова д
обученія рисованія Его Императорскаго Высочества. Что онъ с
учинилъ съ зависти и злобы, то неспоримо: 1) что можно бы
сему много лутчихъ рисовальщиковъ сыскать, кромѣ Академіи,
особливо, что Таубертъ зналъ готовое уже Грекова отправлені
2) что, кромѣ исполненія своей на Ломоносова злости, отнюдь б
онъ Грекова не рекомендовалъ къ такому знатному мѣсту,
тѣмъ что онъ былъ свидѣтелемъ на тестя его, Шумахера,
время Слѣдственной на него Коммисіи; по чему меньшаго бра
его, Алексѣя Грекова, и по нынѣ утѣсняетъ чувствительно.

§ 42.

Не токмо въ Академическихъ дѣлахъ оЛмоносову чине
многія препятствія, но и по его приватнымъ трудамъ [1] оск

[1] Зачеркнуто: «многія».

ія, когда мозаичное дѣло привелъ онъ до такова совершен-
, [34] что стали многіе похвалять его стараніе. Въ то время
но въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ нѣкоторое извѣстіе о мусіи,
лненное незнанія о семъ дѣлѣ, а паче презрѣнія сего искуст-
которое нынѣ въ Римѣ и здѣсь производится изъ стеклян-
ъ составовъ и превосходнѣе древняго. Сіи ругательства дѣлу,
отечества славному, отъ кого произошли, видно, что при
дѣ онаго сочиненьица стоятъ буквы В. Т.; собираетъ
ненія Профессоръ Миллеръ, печатаетъ Таубертъ. Одному
оносову стихотворство, другому ево исторія, третьему обое и
всего въ Канцеляріи товарищество, противно.

§ 43.

[35] По силѣ Генеральнаго Регламента раздѣлены Академи-
кіе Департаменты Президентскимъ Ордеромъ по Канцелярскимъ
намъ; въ особливое смотрѣніе Коллежскому Совѣтнику Ломо-
ову поручено Префессорское собраніе, Университетъ, Гимназія
еографической Департаментъ, Надворному Совѣтнику Штелину
артаментъ Академическихъ Художествъ, также грыдоровальное,
ное и другіе мастерства, Ассессору Тауберту Типографія, книж-
лавка, и въ семъ послѣднемъ [36] хотя Ломоносовъ и Штелинъ
да жъ представляли, что инструментальное дѣло должно раз-
ить, то есть, для подѣлокъ Типографскихъ надобностей тре-
тся только столяръ, кузнецъ и слесарь, а протчіе, какъ ма-
ръ геометрическихъ, оптическихъ, астрономическихъ и метеоро-
ическихъ инструментовъ, подлежатъ къ Департаменту Наукъ,
орый данъ въ смотрѣніе Ломоносову, однако Шумахеровъ и
бертовъ голосъ больше уважены. И послѣ того инструмен-
ьныхъ мастеровъ труды почти единственно употреблены въ
ватныя угожденія; ибо по Канцеляріи о происхожденіи дѣлъ
инструментальной лабораторіи ничево почти не извѣстно, такъ
Астронимическая Обсерваторія и Физика едва ли чѣмъ отъ

ачеркнуто: «что повелѣно ему строить.»

ъ началѣ зачеркнуто: «175[illegible] года, Марта.»

ачеркнуто: «дѣлѣ».

оной пользовались, не токмо въ дѣлѣ новыхъ, но и къ починкѣ старыхъ инструментовъ.

§ 44.

Ломоносовъ первое по своимъ Департаментамъ принялъ въ уваженіе Гимназію и Университетъ, кои были въ весьма худомъ состояніи, а особливо что жили Гимназисты и Студенты по городу порознь; не было ни какого Регламента, которой велѣно уже съ начала новаго Стата сочинить Президенту, отъ чего происходило: 1-е, что помянутые молодые люди безъ распорядка въ классахъ и въ лекціяхъ Профессорскихъ не были обучаемы надлежащимъ образомъ; 2-е, живучи далече отъ Академіи, не приходили въ надлежащіе часы къ ученію, а иногда по нѣскольку недѣль отгуливали; 3-е, подѣлялись, жалованье получали многіе весьма малое, и тѣмъ еще подѣлясь съ бѣдными своими родителями, претерпѣвали скудость [37] въ пищѣ и ходили по большой части въ рубищахъ, отъ того и досталь теряли охоту къ ученію. Для отвращенія сего сочинилъ Ломоносовъ, съ позволенія Президентскаго [38], обоихъ сихъ Департементовъ Статы вновь, кои Его Сіятельствомъ и апробованы, и дѣло пошло лутчимъ порядкомъ.

§ 45.

Однако, въ надлежащее теченіе привести не возможно было, за невыдачею денегъ на учащихся, въ чемъ Совѣтникъ Тауберть много противился; ибо, имѣя казну отъ книжной лавки подъ своимъ вѣдѣніемъ и печатью, съ великимъ затрудненіемъ [39] давалъ на Университетъ и Гимназію, когда Статной казны въ наличествѣ у Коммисарства не было, хотя все книжное дѣло и доходы произошли изъ Академическаго опредѣленнаго иждивенія, съ немалымъ наукъ ущербомъ, такъ что иногда Ломоносову до слезъ доходило; ибо, видя бѣдныхъ Гимназистовъ босыхъ, не могъ выпросить у Тауберта денегъ, видя, что на ненужныя дѣла ихъ упо-

---

[37] Зачеркнуто: «бѣдность.»

[38] Зачеркнуто: «по приказанію Президентскому.»

[39] Зачеркнуто: «нерѣдко.»

ѣбляетъ. На примѣръ: дочь умершаго давно пунсовщика, Купія, инесла послѣ отца своего оставшіе старые инструменты, ко-рые тотчасъ для словолитной за 120 рублевъ наличныхъ де-ъ взяты, когда Гимназистамъ почти ѣсть было нечево. Тако-е поступки понудили Ломоносова просить Президента, чтобы иверситетъ и Гимназія отданы были ему въ единственное отрѣніе, и сумму по новому Стату на оба сіи учрежденія отдѣ-ть особливо, съ тѣмъ, чтобы Канцелярія (сирѣчь, протчіе Члены) ила ему въ томъ всякое вспоможеніе. Сколько жъ напротивъ о учинено препятствія, слѣдуетъ ниже; однако, не смотря на ыя, стараніемъ Ломоносова начались въ Гимназіи [40] екзамены и онзвожденіе изъ класса въ классъ и въ Студенты и въ Уни-рситетѣ лекціи, и въ четыре года произошли уже двадцать че-вѣкъ, а въ одно правленіе Шумахерово въ тридцать лѣтъ не онзошло ни единаго человѣка.

§ 46.

Успѣхи Гимназіи и Университета коль тягостны были Тау-рту, можно видѣть изъ препятствій, учиненныхъ вмѣсто выше-мянутаго вспоможенія. Профессоръ Модрахъ, бывшій тогда имназіи Инспекторъ, принесъ къ Ломоносову Канцелярскій ордеръ, ниже Ломоносовымъ подписанной и къ Модраху послан-ый, для принятія денегъ на Студентовъ и Гимназистовъ, въ ко-ромъ выскоблено и на томъ же мѣстѣ написано: и «употреблять ъ по моимъ словеснымъ приказаніямъ», что законамъ противно чаятельно ни чемъ другимъ, какъ Таубертовымъ приказаніемъ, ѣлано.

§ 47.

Когда Ломоносовъ сочинилъ Статы и Регламенты для Гим-зіи и Университета, то, для пущей исправности, сообщилъ ихъ, я просмотрѣнія и дѣланія примѣчаній, Совѣтнику Теплову и тыремъ Профессорамъ. Тепловъ здѣлалъ примѣчанія и трое изъ офессоровъ, кои были по большой части справедливы и при-ты въ уваженіе; четвертый, принявъ Таубертовы совѣты,

---

Зачеркнуто: «производить лекціи.»

спорилъ противъ числа Студентовъ и Гимназистовъ, точно
слова употребляя, что: «Куда, де, столько Студентовъ и Ги
зистовъ? Куда ихъ дѣвать и употреблять будетъ?» Сіи сл
твердилъ часто Таубертъ Ломоносову въ Канцеляріи, и хотя
вѣтствовано, что у насъ нѣтъ природныхъ Россіянъ ни Доктор
ни Аптекарей, да и Лѣкарей мало, такъ же Механиковъ, вс
ныхъ горныхъ людей, Адвокатовъ, ученыхъ и ниже своихъ П
фессоровъ въ самой Академіи и другихъ мѣстахъ, но, не вни
сего, всегда твердилъ и другимъ внушалъ Таубертъ: «Куда
Студентами?»

§ 48.

Въ представленіи своемъ къ Господину Президенту о исп
вленіи Университета и Гимназіи Ломоносовъ рекомендовалъ
Профессоры Адъюнктовъ Козицкаго и Мотониса, одного Фило
фіи, а другаго Греческаго языка, и приводилъ Тауберта, что
на то склонился, за тѣмъ, что представленіе одного не толь
дно; однако онъ отговаривался отчасти недостаткомъ сум
отчасти полагая причиною, яко бы они были не прилежны,
хотятъ по его приказаніямъ ничево дѣлать, и протчая.
не такъ онъ поступилъ съ угодникомъ своимъ, Румовски
и недавно съ наглымъ Шлецеромъ, котораго непозвол
нымъ образомъ хочетъ довести въ Профессоры Исторіи, о ч
ниже.

§ 49.

Для твердаго основанія Санктепетербургскаго Университ
и для его уваженія, старался Совѣтникъ Ломоносовъ, чтобы но
датайствовать оному надлежащія привилегіи и учинить тор
ственную инавгурацію, по примѣру другихъ Университетовъ;
того, съ позволенія Его Сіятельства, Академіи Президента, со
нилъ, по примѣру другихъ Университетовъ, привилегію, и съ
апробаціею и Профессорскаго собранія, отдалъ переписать
пергаменѣ, съ надлежащими украшеніями и со всѣми принадле
ностями, подалъ въ бывшую тогда Конференцію, гдѣ оная ап
бована Канцлеромъ, Его Сіятельствомъ, Графомъ Михайломъ
ріоновичемъ Воронцовымъ, контрасигнована къ подписанію

ичества блаженныя памяти Государыни Императрицы Елисаы Петровны, и между протчими дѣлами предложена; но приочившіяся тогда болѣзни и скорая Ея кончина сіе пресѣкли. имѣчанія достойны при семъ дѣлѣ Таубертовы поступки: 1-е, онъ объ Университетской инавгураціи не хотѣлъ и слушать, и и того и у проекта привилегіи, для поданія въ Придворо Конференцію, не подписался, которая представлена за Прецентскою и Ломоносова рукою; 2-е, къ Адъюнкту Протасову поинъ былъ Ордеръ въ Голландію, чтобы, не ставясь тамъ въ кторы, ѣхалъ въ С.-Петербургъ, для поставленія при инавгуціи. Къ сему Таубертъ не подписался, отзываясь: «Какія, де, ѣсь постановленія въ Докторы? Не будутъ, де, его почитать;» ято бы здѣшняя Монаршеская власть не была толь важна, какъ ландская. " Правда, что инавгурація, за вышеписанною причию, пресѣклась, однако Протасовъ всегда могъ быть здѣсь ктороиъ поставленъ. Но Таубертъ, во время тяжкой Ломоносова лѣзни, отослалъ снова Протасова въ Голландію, для полученія ктортва, чѣмъ потеряно время и иждивеніе напрасно и авторигу Академическому ущербъ здѣланъ, коея Президенту въ Регламтѣ позволено производить въ ученые градусы. Что жъ Таубертъ инилъ не для пользы Протасова, а въ укосненіе Университету, то ствуетъ по тому, что, послѣ возвращенія Протасова Докторомъ, оизвожденія его въ Профессоры продолжалъ время, и естли і Ломоносовъ не ускорилъ отнести дѣло на домъ Президенту я подписанія, то бы, конечно, Протасовъ и по сю пору былъ і Адъюнктомъ. Однако Таубертъ и еще при томъ выигралъ, о угодника своего, Румовскаго, надѣлилъ старшинствомъ перед ютасовымъ.

§ 50.

Для учрежденія Университета должно было имѣть [42] Прессора Юстиціи, которое мѣсто, послѣ отрѣшенія Штрубова, ынѣ Канцелярскимъ Совѣтникомъ, было порожнее. Ломосовъ, по рекомендаціи Господина Голбаха и послѣ одобренія

Зачеркнуто: «въ Голландіи.»

Зачеркнуто: «учредить».

въ Профессорскомъ собраніи (кромѣ Миллера), представилъ Оберъ-Аудитора Федоровича, которой, кромѣ того, что Юриспруденціи во Университетахъ обучался, былъ черезъ много лѣтъ въ Статской службѣ, при Медицинской Канцеляріи и въ Адмиралтействѣ, и, сверхъ другихъ Правъ, изрядно научился Россійскому, по чему онъ и принятъ Его Сіятельствомъ. Таубертъ и Миллеръ его и понынѣ ненавидятъ и гонятъ, за тѣмъ что служитъ къ учрежденію Университета. Злоба ему оказана особливо въ двухъ случаяхъ: 1-е, научили его недоброхоты изъ старыхъ Студентовъ переводчика Полѣнова, который у Федоровича юридическія лекціи слушалъ, чтобы онъ просился за море для науки. объявляя, что у Федоровича ничего принять не можетъ (сія была причина посылки двухъ Студентовъ за море, а не ради ученія). Сіе Полѣнова [43] доношеніе было такъ уважено, что, не требуя отъ Федоровича (отъ Профессора и учителя) ни какого изъясненія и оправданія, здѣлано Канцелярское опредѣленіе, мимо Ломоносова, въ поношеніе Федоровичу и въ удовольствіе Полѣнова, а Студентъ Лепехинъ посланъ съ нимъ для виду. Послѣ того представлялъ Федоровичъ оправданіе свое въ собраніи Профессорскомъ, которое опровергая Миллеръ, не токмо ругалъ Федоровича безчестными словами, но и взашей выбилъ изъ Конференціи. Федоровичъ просилъ о сатисфакціи, и оправданъ Профессорскими свидѣтельствами; однако дѣло еще не окончено. Инако поступилъ Миллеръ со Студентомъ Иноходцевымъ, который, будучи порученъ Румовскому для ученія Астрономіи, потомъ подалъ въ Канцелярію прошеніе, чтобы его отъ оной науки уволить, за недовольною способностію глазъ, при чемъ присовокупилъ, что отъ Румовскаго весьма рѣдко слышитъ лекціи По сему призванъ сей Студентъ передъ Профессорское собраніе и жестокой учиненъ выговоръ, а доношеніе переписать ему велѣно.

§ 51.

Университетъ и Гимназія почти съ начала содержится на наемныхъ квартирахъ, на что уже издержано Казны многія тысячи. Для того, уже послѣ новаго учрежденія сихъ Департамен-

---

[43] Зачеркнуто: «ученическое.»

ъ, представлялъ Ломоносовъ, чтобы купить близъ Академіи ходящейся домъ Строгоновыхъ подъ Университетъ и Гимназію, торгъ уже въ томъ намѣреніи за нѣсколько лѣтъ продолился, а особливо, что Троицкое подворье, гдѣ нынѣ Универтетъ и Гимназія, весьма обветшало, сверхъ того тѣсно. Таубертъ не показался быть тому противенъ даже до нынѣшней сны, когда Ломоносовъ, за слабостію ногъ, черезъ худую рѣку распутицу, не могъ часто въ Канцеляріи присутствовать, при томъ упражнялся въ дѣлахъ по повелѣнію отъ Двора Ея личества; тогда Таубертъ, безъ вѣдома и согласія Ломоносова, готовилъ Ордеръ, чтобы оной домъ купить подъ Типографскія ругія дѣла, а Университетъ и Гимназію совсѣмъ выключилъ. ной Ордеръ, въ чаяніи, что заготовленъ съ общаго совѣта, подсанъ Президентомъ, и производится уже въ немъ выстройка о Таубертовымъ намѣреніямъ и расположеніямъ.

§ 52.

Причины, кои показалъ при покупкѣ Строгоновскаго двора подъ книжное дѣло, суть слѣдующія: 1) для помѣщенія магазейновъ типографскихъ и книжной лавки; 2) для Кунсткамерскихъ служителей; 3) для типографскихъ факторовъ и наборщиковъ. 4) для квартиры нововыписанному грыдоровальщику; 5) для анатомическаго театра и для Профессора Анатоміи; 6) для Профессора астрономіи; 7) для помѣщенія рисовальныхъ учениковъ; 8) для переносу Кунсткамерскихъ вещей изъ дому Демидовыхъ, откуда, де, высылаютъ хозяева и просятъ въ Сенатѣ. Сіи причины коль несновательны, изъ сего видно: 1) что заняты подъ типографію и книжную лавку знатная часть старыхъ Академическихъ палатъ два цѣлые каменные дома, въ одинъ выстроенные, Капкова и Шутковскаго, въ коихъ многіе покои подъ себя занялъ Совѣтникъ Таубертъ и помѣстилъ людей для типографіи ненадобныхъ совсѣмъ для Академіи излишнихъ. 2) Кунсткамерскіе и Библіотечные служители могутъ жить на наемныхъ квартирахъ, какъ другіе Академическіе. 3) Грыдовальщикъ такъ же можетъ жить на наемной квартирѣ, какъ и прежде его Шмидтъ и другіе художники. 4) Анатомическій театръ долженъ быть не въ жиломъ

Зачеркнуто: «три дома.»

домѣ, но въ одинаковомъ мѣстѣ; ибо кто будетъ охотно жи
мертвецами и сносить скверной запахъ? 5) Паче же
Анатомикъ, а особливо съ фамиліею, имѣть, при такой мер
свою экономію. 6) И Астрономъ не больше имѣетъ право
на казенной квартирѣ, какъ другіе. При томъ же и мер
не будуть ему пріятны, когда занадобится ити въ ночь н
серваторію. 7) Рисовальные ученики живутъ въ готовыхъ,
но на то построенныхъ, квартирахъ, и другой не требую
тому же они и заведены сверхъ Стату. 8) Для Кунсткамер
вещей искать новой квартиры стыдно Господину Таубер
тѣмъ что починка погорѣвшихъ палатъ идетъ уже около
надцати лѣтъ, и суммы изошло тридцать тысячъ, а веще
и по сю пору не переносить. Изо всего сего очевидно явст
что сія покупка учинена и домъ оторванъ отъ Универси
Гимназіи не изъ важныхъ резоновъ, но ради утѣсненія
и препятствованія Ломоносову въ распространеніи оныхъ
бы его фабрика была въ лутчемъ состояніи, нежели науки.
жъ покупка учинена изъ книжныхъ доходовъ, однако они
возрасли изъ суммы, опредѣленной на науки, съ ущербомъ
и по справедливости требуютъ сіи повороту.

§ 53.

Столько препятствій учинено Ломоносову въ учре
Университета и Гимназіи; но не меньше еще въ другомъ,
ченномъ ему, Географическомъ Департаментѣ. Прежде сег
дѣленія, имѣлъ Профессоръ Миллеръ оное дѣло въ своем
трѣніи около семи лѣтъ, гдѣ производились только копир
ландкартъ оригинальныхъ изъ Архива и дѣланы карты поч
планы баталей и другія, симъ подобныя. О главномъ дѣл
есть, о изданіи лутчаго Россійскаго Атласа съ поправленія
же какова начала не положено. Ломоносовъ, вступивъ въ
Департамента правленіе, неукоснительно предпріялъ со
новой Россійской Атласъ несравненно полнѣе и исправнѣ
сего: 1) по представленію его и стараніемъ, исходатайс
на отъ Правительствующаго Сената разсылка запросныхъ
графическихъ тридцати пунктовъ, [45] въ Академіи апро

[45] «Печатныхъ.»

ныхъ, на которыхъ и отвѣтовъ прислана уже большая часть. 2) Оттуду весь полученъ Указъ для двухъ Географическихъ Експедицій, чтобы, для сочиненія новаго исправнаго Атласа, опредѣлить знатныхъ мѣстъ долготы и широты Астрономическими наблюденіями, къ чему Указы съ проектомъ, прогоны и спомогательныя деньги уже были назначены, а планъ путешествія оныхъ обсерваторовъ и мѣста наблюдаемыя назначены Географическимъ Департаментомъ и собраніемъ Профессорскимъ апробованы, съ каждаго Члена особливымъ письменнымъ мнѣніемъ. 3) Изъ Каммеръ-Коллегіи требовано перечневое число душъ изъ каждой деревни, для знанія разности и величины, чтобы въ Атласѣ не пропустить большихъ и не поставить бы малыхъ, и тѣмъ не потерять бы пропорціи. 4) Отъ Святѣйшаго Синода требовано свѣдѣніе о монастыряхъ и церквахъ во всемъ Государствѣ, поелику требуется для Географіи. И словомъ, все въ томъ Департаментѣ получило новое движеніе, и по новому сему расположенію сочинено до десяти картъ спеціальныхъ, несравненно полнѣе и исправнѣе прежнихъ.

§ 54.

Совѣтникъ Ломоносовъ представлялъ своимъ товарищамъ въ Канцеляріи о напечатаніи оныхъ, но учинены тому великія сопротивленія: отговорки, что другихъ дѣлъ много въ грыдоровальной палатѣ, и отданная уже, по Канцелярскому приказу, Санктпетербургской Губерніи карта для дѣла, безъ вѣдома онаго Ломоносова, взята отъ грыдоровальщика, и велѣно ему другое дѣлать. Послѣ, во время жестокой болѣзни Ломоносова, отданы сочиненныя карты на разсмотрѣніе въ Профессорское собраніе, и хотя всѣ похвалены, однако, по мнѣнію Профессора Миллера, печатанія не удостоены, яко бы онъ примѣтилъ неисправности въ наименованіяхъ Чухонскихъ деревень, кои, однако, ни какой важности не заключаютъ. Послѣ того другой разъ оныя карты свидѣтельствованы и апробованы, однако уже времени между тѣмъ не мало утрачено, и сочиненіе далѣе картъ не можетъ быть исправно безъ Астрономическихъ наблюденій, которыя остановлены также по зависти противъ стараній Ломоносова, ибо остановлена посылка обсерваторовъ разными образы. По истребованіи отъ Правительствующаго Сената всѣхъ надобностей для помя-

нутыхъ Експедицій, Таубертъ представилъ, что оныхъ отправить, безъ позволенія Президентскаго, не должно, противъ чего и протчіе Члены, не хотя спорить, писали отъ Канцеляріи о томъ къ Его Сіятельству на Украину, на что, однако, не воспослѣдовало ни какова рѣшенія. Чаятельно, что Таубертъ послалъ приватно спорное туда жъ представленіе, какъ по всѣмъ его поступкамъ въ разсужденіи сего дѣла заключить можно. Лутчій изъ числа назначенныхъ обсерваторовъ, Кургановъ, который былъ истребованъ отъ Адмиралтейской Коллегіи для сей Експедиціи въ Академическую службу, скучивъ ожиданіемъ, отправился въ прежнюю команду. Красильниковъ между тѣмъ сталъ старѣе и дряхлѣе. Румовской письменно отказался. Кромѣ сего недоставало къ онымъ Експедиціямъ астрономическихъ квадрантовъ. Такая скудость въ астрономическихъ инструментахъ на Обсерваторіи, не смотря на то, что отъ Сената получено, послѣ пожара, на оные 6000 рублевъ, на кои купленъ только большой квадрантъ за 180 р., а протчая сумма на мелочи истрачена. Оные квадранты Совѣтникъ Таубертъ взялся изъ Англіи выписать, да опять отказался, хотя то нерѣдко и приватнымъ въ угожденіе, а послѣ обѣщался [46] Надворный Совѣтникъ Штелинъ, но и тотъ тянулъ весьма долго, а особливо, что оные квадранты лежали долго въ пакгаузѣ и въ Канцеляріи, наконецъ появились тогда, когда, паче ожиданія, полученъ Его Сіятельства Ордеръ, чтобы оныя Експедиціи пріостановить, а Тауберту и Ломоносову сочинить проекты и представить ему снова. Ломоносовъ оное исполнилъ, а отъ Тауберта еще ничево не видно. И такъ сіе дѣло безъ произвожденія осталось.

§ 55.

Когда Ломоносовъ отъ своей долговременной болѣзни нѣсколько выздоровѣлъ и сталъ въ 1763 году въ Канцелярію для присутствія ѣздить, тогда объявилъ Таубертъ Ордеръ Президентской, чтобы Географической Департаментъ поручить Миллеру, яко бы за тѣмъ, что въ ономъ Департаментѣ происходятъ только споры и не издается ничево въ свѣтъ новаго. Примѣчанія ло-

---

[46] Зачеркнуто: «взялся за то.»

ойно, что оной Ордеръ данъ въ Августѣ 1762 года, когда Ломоносовъ былъ болѣнъ, а объявленъ въ Генварѣ 1763 года, когда ъ сталъ въ Канцеляріи и въ Конференціи присутствовать и араться о продолженіи новаго Атласа. Причина видна, что Тауртъ выпросилъ у Президента такой Ордеръ въ запасъ, что кели Ломоносовъ не умретъ, то оной произвести, чтобы Миллеръ гъ въ Географическомъ дѣлѣ Ломоносову быть соперникъ; кели жъ умретъ, то бъ оной уничтожить, дабы Миллеру не дать учая себя рекомендовать Географическими дѣлами. Оба сіи гда друзья, когда надобно нападать на Ломоносова, въ прогмъ крайніе между собою непріятели. Оной Ордеръ не произвемъ въ дѣйствіе, ибо Ломоносовъ протестовалъ, что о Геомфическомъ Департаментѣ донесено Президенту ложно, и что ной Ордеръ просроченъ и силы своей больше не имѣетъ.

§ 56.

Въ прошломъ 1763 году Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая Государыня, принявъ отъ Ломоносова апробованой въ собраніи планъ Географическихъ експедицій (§ 53) и разсотрѣвъ оной, благоизволила послать въ Академію справиться, го о такомъ измѣреніи Россіи [47] было ли когда разсужденіе? а сіе отвѣтствовано, мимо онаго Ломоносова, чрезъ Статскаго овѣтника Тауберта, отъ Миллера, яко бы того предпріятія не было при Академіи. А объ ономъ апробованномъ планѣ ничево е упомянуто, которой былъ причиною сего Всемилостивѣйшаго опроса.

§ 57.

При случаѣ явленія [48] Венеры [49] въ солнцѣ употребляя Тауртъ Епинусово къ себѣ усердіе, и зная его прихотливыя и еисправныя свойства, научилъ, въ обиду Красильникову и Курнову, старымъ обсерваторамъ (кои, конечно, въ сей практикѣ

Зачеркнуто: «трехъугольниками.»

Зачеркнуто: «прохожденія.»

Зачеркнуто: «передъ солнцемъ.»

ему не уступаютъ, и всего почитаемыб были отъ прежнихъ з
нихъ Астрономовъ), дабы онъ требовалъ наблюденія чинить
одному и не допуская оныхъ, на что оные просили въ П
тельствующемъ Сенатѣ, и было имъ приказано, наблюдать в
съ Епинусомъ. Однако онъ, не смотря на то повелѣніе, ни
прежде бывшіе и потомъ оказавшіеся самыхъ Венерныхъ о
ваціи явные примѣры, что могутъ быть и другіе иску
обсерваторы вмѣстѣ съ главнымъ, отъ дѣла отказался и
испортилъ; ибо вскорѣ, по его требованію, Таубертъ прика
чтобы часовой мастеръ Бартело взялъ лутчіе инструменты
Обсерваторіи, чѣмъ учинено Красильникову и Курганову ве
препятствіе, изъ одного только упрямства и высокоумія Епину
для отнятія чести у такихъ обсерваторовъ, а особливо у
сильникова, коего наблюденія, учиненныя для измѣренія Р
отъ дальнихъ Камчатскихъ береговъ до острова Дага въ Ев
извѣстны и одобрены отъ двухъ Делилей, славныхъ и искус
Астрономовъ, и отъ Профессора Астрономіи Гришева, а С
ника Епинуса тогда не было, и нѣтъ еще по нынѣ такихъ на
деній Астрономическихъ, кои бы ученой свѣтъ удостоилъ о
наго [50] вниманія. Сіе самолюбіе, и отъ того происшедшее
шательство, не токмо наукамъ препятственно, но и нарекате
ибо злоба Таубертова и Епинусова до того достигла, что
бѣгаючи по знатнымъ домамъ и въ домъ Государской ложи
представленіями, или лучше буйными криками [51] загл
оправданія [52] самой неповинности передъ Высочайшими осо

§ 58.

Недовольно того, что внутрь домашнихъ предметовъ
извели они такое безпокойство, но и во внѣшнія земли оно
стерли [53] Парижской Астрономъ Пингрей напечаталъ о С
петербугскихъ наблюденіяхъ весьма поносительно, и видно
онъ наученъ отъ здѣшнихъ Красильникову и Курганову с

---

[50] Зачеркнуто: «особливаго.»

[51] Зачеркнуто «превыспя.»

[52] Зачеркнуто: «праведный голосъ.»

[53] Зачеркнуто: «надъ свой излили.»

никовъ; ибо, кромѣ другихъ примѣтъ, въ ономъ поношеніи присовокупленъ къ Россійскимъ обсерваторамъ и Профессоръ Браунъ, которой не дѣлалъ нарочныхъ наблюденій Венеры для публики, но ради своего любопытства, и не издалъ въ печать. А что на Брауна уже не первой разъ они нападаютъ, за его несклонность къ ихъ коварствамъ, то свидѣтельствуетъ ихъ поступокъ, когда онъ ртуть заморозилъ; ибо Миллеръ писалъ въ Лейпцигъ именемъ Академіи, безъ ея вѣдома, яко бы начало сего новаго опыта произошло отъ Цейгера и Епинуса, и Брауну, яко бы по случаю удалось, какъ пѣтуху, сыскать жемчужное зерно.

§ 59.

Напротивъ того, когда Румовской, обѣщаніями и ласканіями Таубертовыми, склонился къ тому, чтобы помогать оному противъ Ломоносова и другихъ своихъ одноземцевъ, хотя не имѣлъ удачи учинить наблюденія проходящей по солнцу Венеры, какъ онъ въ своемъ письмѣ изъ Нерчинска къ Ломоносову признается, однако, по возвращеніи его въ С.-Петербургъ, выведено наблюденіе, по другимъ примѣрамъ снаровленное, въ чемъ Епинусъ много больше здѣлалъ, нежели самъ Румовской, и, сверхъ того, требованы наставленія отъ другихъ Астрономовъ внѣ Россіи. Что же Румовской наученъ на Ломоносова, то явствуетъ заключеніе его оптическихъ извѣстій, читанное въ публичномъ собраніи, гдѣ не къ стати прилѣплена теорія о свѣтѣ; но Румовскаго въ сей матеріи одобреніе не важно и охуленіе не опасно, какъ отъ человѣка, въ Физикѣ не знающаго.

§ 60.

Выписанный еще при Гришовѣ большой Астрономическій квадрантъ, который около десяти лѣтъ лежитъ безъ употребленія, вздумалъ Статскій Совѣтникъ Таубертъ, съ общаго совѣта съ Совѣтникомъ Епинусомъ, поднесть на Обсерваторію, что удобному употребленію практикѣ и самимъ примѣрамъ въ Европѣ противно. И для того Статскій Совѣтникъ Ломоносовъ и Надворный Совѣтникъ, Астрономіи Профессоръ, Поповъ, представлялъ, что оный квадрантъ на высокой башнѣ [54] поставленъ быть не мо-

[54] Зачеркнуто: «которая близъ рѣки.»

жетъ для шатости; ибо мелкія его раздѣленія больше чувствуютъ перемѣнныя шатанія высокаго строенія, нежели небольшихъ квадрантовъ, отъ коихъ не требуется такихъ точностей. На все сіе не взирая, намѣреніе ихъ исполнено, и поднятъ не токмо оной тяжелой квадрантъ, но и, для его укрѣпленія, камень около тысячи пудъ, въ безполезную, излишнюю тягость башнѣ, въ излишнюю безпрочную трату казны и въ напрасную трату времени, которая и по нынѣ продолжается, купно съ безпрерывными перепочинками, кои казнѣ стоютъ многія тысячи и пользы ни какой по наукамъ нѣтъ, кромѣ тѣмъ, коимъ всегдашніе подряды для подѣлокъ и передѣлокъ прибыль приносятъ.

§ 61.

Для вспоможенія въ сочиненіяхъ Профессору Миллеру, принятъ въ Академію Адъюнктомъ Титулярнымъ нѣкто иноземецъ Шлецеръ, который показался Тауберту весьма удобнымъ къ употребленію [55] въ своихъ происках. И ради того приласкалъ его къ себѣ, отвративъ и отманивъ отъ Миллера, вездѣ сталъ выхвалять, и, видя его склонность къ наглымъ поступкамъ, умыслилъ употреблять въ нападкахъ своихъ на Ломоносова; а чтобъ его подкрѣпить, рекомендовалъ для обученія дѣтей Президентскихъ. Первой пріемъ на Ломоносова былъ. Чтобы присѣчь изданіе Ломоносова Граматики на Нѣмецкомъ языкѣ, далъ всѣ способы Шлецеру, чтобы онъ, обучась Россійскому языку по его Граматикѣ, переворотилъ ее инымъ порядкомъ и въ свѣтъ издалъ, и для того всячески старался останавливать печатаніе оныя, а Шлецерову ускорялъ печатать въ новой Типографіи скрытно, которой уже и напечатано много листовъ, исполненныя смѣшными излишествами и грубыми погрѣшностями, какъ еще не далеко знающаго языкъ Россійскій [56] ожидать [57] должно [58] купно съ грубыми ругательствами. Сіе печатаніе хотя Россійскимъ уче-

---

[55] Зачеркнуто: «его извѣстію.»

[56] Зачеркнуто: «отъ недавно начавшаго учиться.»

[57] Зачеркнуто: «требовать.»

[58] Зачеркнуто: «сверхъ того.»

нымъ предосудительно, казнѣ убыточно и помѣшательно печатанію полезнѣйшихъ книгъ, однако Таубертъ оное производилъ, для помѣшательства, или, по малой мѣрѣ, для огорченія Ломоносова.

§ 62.

По Указу Правительствующаго Сената, переведены Китайскія и Манжурскія книги о состояніи тамошнихъ народовъ переводчиками Россохинымъ и Леонтьевымъ на Россійскій языкъ, для Государственной пользы, и велѣно ихъ напечатать при Академіи 1762 г. И оныя книги по дорогой цѣнѣ куплены и чрезъ людей Россійскихъ, однако Таубертъ не обинулся отдать оному жъ Шлецеру, чтобы сдѣлалъ екстрактъ для напечатанія человѣку чужестранному, будто бы своихъ, столько смыслящихъ, при Академіи не было, или въ другой како й командѣ, человѣку, едва ли одинъ въ годъ Россіи прожившему. Сіе жъ учинилъ Таубертъ безъ общаго вѣдома и согласія протчихъ Членовъ и безъ позволенія отъ Сената, самовластно. Однако жъ, [59] что сдѣлано по сему Шлецеромъ, не извѣстно. Можетъ быть, здѣланъ екстрактъ на Нѣмецкомъ языкѣ и сообщенъ въ чужія Государства.

§ 63.

Мало показалось Тауберту и сего дѣла для Шлецера, ибо онъ его выхваляетъ почти всемощнымъ, присовѣтовалъ сочинять ему и Россійскую Исторію, далъ позволеніе брать Россійскіе манускрипты изъ библіотеки, хранящіеся въ особливой камерѣ, которые бы, по примѣрамъ другихъ библіотекъ, должно хранить особливо отъ иностранныхъ. Оныя книги Шлецеръ не токмо употреблялъ на дому, но нѣкоторыя и списывалъ. Надѣясь на всѣ таковыя подкрѣпленія отъ Тауберта, подалъ въ Профессорское собраніе представленіе, что онъ хочетъ сочинить Россійскую Исторію и требуетъ себѣ въ употребленіе историческія сочиненія Татищева и Ломоносова, къ крайней сего обидѣ, которой, будучи природной Россіянинъ, зная свой языкъ и дѣянія Россійскія,

---

[59] Зачеркнуто: «едва ли».

достаточно упражнявшись [60] въ собраніи и въ сочиненіи сійской исторіи около двѣнадцати лѣтъ, принужденъ терпѣ таковыя наглости отъ иноземца, [62] которой еще только [63] ся [64] Россійскому языку.

§ 64.

Въ началѣ нынѣшняго лѣта требовалъ Шлецеръ отпуск отечество на три мѣсяца, и какъ заподлинно увѣрялъ, что съ Профессоромъ Цейгеромъ вмѣстѣ поѣдетъ. Сверхъ того, Геттинскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ напечатано, что Шле тамъ объявленъ [65] Профессоромъ; наконецъ, искапное для здѣсь историческое Профессорство, всякими Таубертовыми мѣра не удалось,[67] то скорой отъѣздъ его изъ Россіи былъ от не сумнителенъ. Между тѣмъ Профессоръ Миллеръ неоднокр жаловался на Тауберта въ Профессорскомъ собраніи, что все историческое дѣло старается отдать Шлецеру, ввѣрилъ всю Россійскую библіотеку, такъ что Шлецеръ выписывае переписываетъ, что хочетъ, на что писцовъ наймуетъ, а од де, и нарочно держитъ. О чемъ, де, онъ не для чего дру такъ старается, какъ чтобы, выѣхавъ изъ Россіи, не возвратя изданіемъ Россійскихъ историческихъ извѣстій тамъ наж себѣ похвалу и деньги. Ломоносовъ, вѣдая все прежнее, сл Миллеровы основательныя жалобы и представленія, и опас чтобы не воспослѣдовали такія же неудовольствія, какія

---

[60] Зачеркнуто: «и уже показавъ дѣй.»

[61] Зачеркнуто: «видѣть.»

[62] Зачеркнуто: «отъ низкаго.»

[63] Зачеркнуто: «отъ того, кто лишь.»

[64] Зачеркнуто: «началъ».

[65] Зачеркнуто: «назначенъ.»

[66] Зачеркнуто: Ломоносовымъ на полѣ прибавлено: «не такъ, какъ в комъ, Мотонисѣ и Протасовѣ, и, не смотря на то, что есть два Проф Исторіи, Миллеръ и Фишеръ, такъ же и Ломоносовъ дѣйствительно п Россійскую Исторію.»

[67] Зачеркнуто: «не сбылось.»

прежде отъ иностранныхъ, изъ Россіи выѣзжихъ, не могъ, для краткости времени, не терпящаго ни малаго умедленія, и для отсутствія Президентскаго, и не долженъ былъ преминуть, чтобы о томъ, для предосторожности, не объявить Правительствующему Сенату, о чемъ нынѣ дѣло производится. Позволеніе отъ Тауберта Шлецеру брать и переписывать Россійскіе неизданные манускрипты есть неоспоримо.[68] Таубертъ, какъ видно, хочетъ тѣмъ извиниться, что будто бы въ семъ позволеніи и въ перепискѣ не было ни какой важности. Однако ему противное тому доказано будетъ.

Глава четвертая.

Примѣчанія и слѣдствія.

§ 65.

Разсматривая все вышеписанное, которое доказывается живыми свидѣтельми, писменными документами, приватными и публичными, неспоримо и осязательно удостовѣренъ быть долженъ всякъ, что Канцелярія Академическая основана Шумахеромъ для его властолюбія надъ ученными людьми, и послѣ для того утверждена по новому Стату и Регламенту, къ великому наукамъ утѣсненію. Ибо 1) имѣлъ онъ въ ней способъ принуждать Профессоровъ удержаніемъ жалованья, или приласкать прибавкою онаго. 2) Принятіемъ и отрѣшеніемъ по своей воли, не разсуждая ихъ знанія и достоинствъ, но токмо смотря, кто ему болѣе благосклоненъ, или надобенъ. 3) Всѣвалъ между ними вражды, вооружая, особливо молодшихъ на старшихъ, и представляя ихъ. Президентамъ безпокойными. 4) Пресѣкалъ способы употреблять имъ въ пользу свое знаніе всегдашнею скудостію отъ удержки жалованья и недостаткомъ нужныхъ книгъ и инструментовъ, а деньги тратилъ по большой части по своимъ прихотямъ, стараясь завести при Академіи разныя фабрики, и раздаривалъ казенныя вещи въ подарки, а особливо пользоваться для себя безпрестанными подрядами, покупками и выписываніемъ разныхъ

---

[68] Зачеркнуто: «доказалъ.»

матеріяловъ изъ за моря. 5) Для того всячески старался препятствовать, чтобы не вошли въ знатность ученые, а особливо природные Россіяне; о чемъ Шумахеръ такъ былъ стараталенъ, что еще при жизни своей воспиталъ, обучилъ, усыновилъ, не разобрать подобнаго себѣ коварствами, превосходящаго наглостію Тауберта, и Академическую Канцелярію и Библіотеку отдалъ ему въ приданое за своею дочерью.

§ 66.

Сіе было причиною многихъ приватныхъ утѣсненій, кои одни довольны уже возбудить негодованіе на Канцелярскіе поступки: ибо не можно безъ досады и сожалѣнія представить самыхъ первыхъ Профессоровъ, Германа, Бернуліевъ и другихъ, во всей Европѣ славныхъ, кои только великимъ именемъ Петровымъ подвиглись выѣхать въ Россію, для просвѣщенія его народа, но Шумахеромъ вытѣснены, отъѣхали, утирая слёзы. Утѣсненіе Совѣтника Нартова, кромѣ многихъ другихъ, нападки на Ломоносова, которой Шумахеру и Тауберту есть сугубой камень преткновенія, будучи человѣкъ, наукамъ преданной, съ успѣхами и при томъ природной Россіянинъ. Ибо кромѣ того, что не допускали его до Химической практики, хотѣли по томъ отнять Химическую профессію и опредѣлить къ переводамъ, препятствовали въ изданіи сочиненій, отняли построенную его раченіемъ Химическую Лабораторію и готовую квартиру, наущали на него разныхъ Профессоровъ, а особливо Епинуса съ Цегеромъ и Кельрейтаромъ, препятствовали въ учрежденіи Университета, въ отправленіи Географическихъ Експедицій, въ сочиненіи Россійскаго Атласа и въ копированіи Государскихъ персонъ по городамъ, и не упоминая, что Таубертъ употребляетъ и нынѣ, для причиненія безпокойствъ Ломоносову, Шлецера, не обинулся онъ прошлаго 1763 года, призвавъ въ согласіе Епинуса, Миллера и Адъюнкта Географическаго Департамента Трескота, сочинить скопомъ и заговоромъ разныя клеветы на онаго и послать въ Москву, для конечнаго его опроверженія, такъ что Ломоносовъ отъ крайней горести, будучи при томъ въ тяжкой болѣзни, едва живъ остался.

§ 67.

Сіе все производя, Шумахеръ и Тауберть, не почитали ни во что нареканіе, которое наносили Президентамъ, отъ такихъ непорядковъ на нихъ слѣдующее неотмѣнно. Правда, что Блументростъ былъ съ Шумахеромъ одного духа, что ясно доказать можно его поступками при первомъ основаніи Академіи, и Ломоносовъ, будучи участникомъ при учрежденіи Московскаго Университета, довольно (примѣтилъ) въ немъ нелюбія къ Россійскимъ ученымъ, когда Блументростъ назначенъ Куратором и пріѣхалъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Ибо онъ не хотѣлъ, чтобъ Ломоносовъ былъ больше въ совѣтахъ о Университетѣ, которой и первую причину подалъ къ основанію помянутаго корпуса. Послѣ Блументроста бывшіе Кейзерлингъ и Корфъ [69] хотя и старались о исправленіи наукъ, однако первый былъ на короткое время и не могъ довольно всего осмотрѣть, а второй дѣйствительно старался о новомъ Статѣ и о заведеніи [70] Россійскихъ Студентовъ; однако больше, нежели надобно, полагался на Шумахера, которой сколько объ оныхъ радѣлъ, явствуетъ изъ вышеписаннаго. Наконецъ нынѣшней Президентъ, Его Сіятельство, Графъ Кирила Григорьевичъ Разумовской, будучи отъ Россійскаго народу, могъ бы много успѣть, когда бы хотя немного побольше вникалъ въ дѣла Академическія. Но съ самаго уже начала ввѣрился тотчасъ въ Шумахера, а особливо, что тогдашней Ассессоръ Тепловъ былъ ему предводитель, а Шумахеру пріятель. Главной способъ получилъ Шумахеръ къ своему самовластію утвержденіемъ Канцелярскаго повелительства Регламентомъ, а особливо послѣднимъ пунктомъ о полномощіи Президентскомъ. Ибо вѣдалъ Шумахеръ напередъ, что когда безъ Президента ничево нельзя будетъ въ Академіи здѣлать, а онъ будетъ во всемъ на него полагаться, то конечно онъ [71] полномощіе при себѣ удержитъ. Сей-то послѣдней пунктъ главный есть поводъ худова Академическаго состоянія и нареканія нынѣшнему Президенту. Сей-то пункть

---

[9] Зачеркнуто: «Бревернъ одинъ.»

[0] Зачеркнуто «наученіи.»

[1] Шумахеръ.

Шумахеръ, Тепловъ и Таубертъ твердили безпрестанно, что
Президентскую наблюдать должно, и противъ его желанія
ли ничего не представлять и не дѣлать, когда что наукам
прямую пользу дѣлать было надобно. Но какъ Президент
честь не въ томъ состоитъ, что власть его велика, но въ т
что ежели Академію содержитъ въ цвѣтущемъ состояніи,
рается о новыхъ приращеніяхъ ожидаемыя отъ ней пользы,
бы и симъ повѣреннымъ должно было представлять, что к
сти его служитъ въ разсужденіи общей пользы. А великая вл
употребленная въ противное, приноситъ больше стыда и
реканія.

§ 68.

Вышепоказанными вредными происками и утѣсненіями
фессоровъ, шумами и спорами, а особливо посторонними
наукъ не надлежащими дѣлами, коль много въ сорокъ лѣтъ
мяни потеряно, то можно видѣть изъ худыхъ въ наукахъ у
ховъ, изъ Канцелярскихъ журналовъ, которые наполнены т
графскими, книгопродажными, грыдоровальными и другими р
сленными и торговыми дѣлами, подрядами и покупками, а о
ныхъ дѣлахъ рѣдко что найдется, хотя они черезъ Канцеля
въ дѣйствіе происходить должны, по реченному Стату. Естли
хотя Университетъ и Гимназія были учреждены съ начала, и
нынѣ происходятъ подъ особливымъ смотрѣніемъ Ломонос
гдѣ въ четыре года произведены двадцать Студентовъ, не сме
на чувствительныя помѣшательства, то бы по сіе время б
ихъ въ производствѣ до двухъ сотъ человѣкъ, и чаятельно
бы многочисленнѣе, за тѣмъ, что за добрымъ смотрѣніемъ л
должны происходить съ приращеніемъ. А сіе коль надобно
Россіи, показываетъ великой недостатокъ природныхъ Доктор
Аптекарей и Лѣкарей, Механиковъ, Юристовъ, ученыхъ Метал
говъ, Садовниковъ и другихъ, коихъ [72] уже много бы имѣть но
въ сорокъ лѣтъ отъ Академіи, ежели бъ она не была по б
шой части преобращена въ Фабрику, не были бъ утѣснены
уки толь чувствительно, и не токмо наставленія не пресѣкал

---

[72] Зачеркнуто: «всѣхъ куда.»

къ выше показано, но и власть бы Монаршеская, которая ствуетъ въ Регламентахъ, Академическомъ и въ Медицинскомъ, потреблена была на поставленіе въ градусы, чего сколько Тауртъ не хотѣлъ, явствуетъ выше изъ примѣра съ Протасовымъ.

§ 69.

Какое же изъ сего нареканіе слѣдуетъ Россійскому народу, о по толь великому Монаршему щедролюбію, на толь великой мѣ, толь коснительно происходятъ ученые изъ Россійскаго рода! Иностранные, видя сіе и не зная выше объявленнаго, писывать должны его тупому и непонятному разуму, или якой лѣности и нерадѣнію. Каково читать и слышать истиннымъ сынамъ отечества, когда иностранные въ Вѣдомостяхъ и сочиненіяхъ пишутъ о Россіянахъ, что, де, Петръ Великій напасно для своихъ людей о наукахъ старался, и нынѣ, де, дочь его, исавета, безъ пользы употребляетъ на то жъ великое иждивеніе! го жъ таковыя разсужденія иностранныхъ происходятъ иногда зависти и наущенію отъ здѣшнихъ недоброхотовъ Россійскимъ енымъ, то свидѣтельствуетъ посылка съ худымъ намѣреніемъ Ейлеру сочиненій Ломоносова, и послѣ того безсовѣстное ихъ ганіе въ Лейпцигскихъ ученыхъ сочиненіяхъ, не смотря, что и уже Академіею апробованы и въ Комментаріяхъ были напетаны, чего вѣдомостщики никогда бъ не здѣлали, изъ почтенія сему корпусу, когда бъ отсюда не побуждены были. Однако Ломоносовъ опровергъ оное публично довольными доводами. Каже же [73] можетъ (быть) усердіе Россіянъ, учащихся въ Академіи, гда видятъ, что самой изъ нихъ уже черезъ науки въ отечествѣ въ Европѣ знаемость заслужившей и самимъ Высочайшимъ обамъ не безызвѣстной, [74] принужденъ безпрестанно оборотся отъ недоброжелательскихъ происковъ и претерпѣвать исленія почти даже до самаго конечнаго своего опроверія и истребленія.

§ 70.

Наконецъ, по таковымъ пристрастнымъ и коварнымъ поступъ, не могъ инако состоять Академической корпусъ, какъ въ

Зачеркнуто: «и для того.»

Ломоносовъ.

великомъ непорядкѣ и въ тратѣ казны не на то, къ чему
опредѣлена, но на иныя разныя издержки, до наукъ не над
жащія. Отъ сего произошло, что хотя Академическое собр
[75] и протчіе, до наукъ надлежащіе, люди, при Академіи ник
да въ комплектѣ не бывали, и надобности ко ученымъ Дел
тамецтамъ почти всегда не доставали, однако претерпѣвать до
ны были въ выдачѣ жалованья скудость, что и нынѣ случа
ся. Между тѣмъ въ Академическое комисарство съ начала нов
Стата по 1759 годъ въ остаткѣ должно бъ было имѣться
казнѣ 65,701 р., а по нынѣ чаятельно еще много больше.
сіе все исходитъ на безпрестанныя починки и перепочинки
на содержаніе излишнихъ людей, ибо на выстройку погорѣвш
палатъ, кромѣ двадцати трехъ тысячь, истребованныхъ на то
Сената, употреблено Академическихъ близъ трехъ тысячъ рубл
по 1759 й годъ [76] За починку домовъ Академическихъ и на
ныхъ и за наемъ семнадцать [77] тысячъ въ 8 лѣтъ: за выстр
ки каменной палатки подъ глобусъ полъ шести тысячи рубле
а послѣ того издержаны многія тысячи на разныя перестрой
и на покупки вещей, на мѣсто погорѣвшихъ, въ Кунсткаме
не считая даренія книгъ, при Академіи печатанныхъ, коихъ
рѣдко расходится даромъ близъ ста экземпляровъ, не мало въ
рогихъ переплетахъ, не упоминая починки, или лутче новаго стр
нія глобуса. Для всѣхъ сихъ, каковы бываютъ подряды, можно ус
трѣть изъ представленія о томъ Канцеляріи Академической
Ломоносова и изъ доношенія въ Сенатъ отъ Секретаря Гурье
Такъ же и о всей Експедиціи заключить изъ того можно,
Тауберт на своей, отъ Президента данной, квартирѣ, на Волк
домѣ чинитъ постройки и передѣлки безъ вѣдома Канцелярска
О состояніи Библіотеки и Кунсткамеры не подаются въ Канце
рію никогда ни какіе репорты, и словомъ, нѣтъ о томъ почти
начала ни какихъ вѣдомостей. Книжная лавка, особливо и
странная, производится безъ счетовъ, въ Канцеляріи видимыхъ
книгопродавецъ Прейссеръ, который былъ за двадцать лѣтъ по
арестомъ по Нартовской Коммисіи, нынѣ умеръ безъ всяк
слѣдствія и счету.

---

[75] Зачеркнуто: «Студенты и Гимназія.»

[76] Зачеркнуто: «а послѣ того еще на Библіотеку многія тысячи.»

[77] Зачеркнуто: «одиннадцать».

§ 71.

Между тѣмъ науки претерпѣваютъ крайнее препятствіе, оизводятся новыя неудовольствія [78] и нѣтъ къ лутчему нажды, пока въ наукахъ такой человѣкъ дѣйствовать можетъ, торой за законъ себѣ поставилъ Махіавелево ученіе, что все жно употреблять къ своимъ выгодамъ, какъ бы то ни было дно ближнему, или и цѣлому обществу. Едино упованіе стоитъ нынѣ, по Бозѣ, во Всемилостивѣйшей Государынѣ шей, которая, отъ истиннаго любленія къ наукамъ и отъ усер- къ пользѣ отечества, можетъ быть, разсмотритъ и отвратитъ нещастіе. Ежели жъ того не воспослѣдуетъ, то вѣрить долж-, что нѣтъ Божескаго благоволенія, чтобы науки возрасли и спространились въ Россіи.

(Съ подлинной черновой Ломоносова.)

5.

О ЗАВЕДЕНІИ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ ПРИ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1.

Минувшаго 1742 года, въ Генварѣ мѣсяцѣ, подалъ я, нижай-й, въ Академію Наукъ предложеніе о учрежденіи Химической боратоpіи, которой еще при А. Н. не было, гдѣ бы я, нижай-й, могъ, для пользы Отечества, трудиться въ Химическихъ спериментахъ; однако на оное мое предложеніе не учинено какого рѣшенія.

2.

И понеже я, нижайшій, въ состояніи нахожусь не токмо Хи-ческія експерименты, для приращенія Натуральной науки въ ссійской Имперіи, въ дѣйство производить, и о томъ журналы разсужденія на Россійскомъ и Латинскомъ [79] языкѣ сочинять,

---

ачеркнуто: «вражды.»

«и Латинскомъ» прибавлено послѣ.

но при томъ еще могу другихъ обучать Физики, Химіи и Н
ральной Минеральной Исторіи, и того ради имѣю я, нижай
усердное и искренное желаніе наукою моею отечеству по
чинить, въ Химическихъ трудахъ безстрастно упражняться, и
Химической практики, такъ и теоріи, съ присовокупленіемъ
зики и Натуральной Минеральной Исторіи, другихъ, того
лающихъ, обучать, для того чтобы на мое обученіе въ Герм
издержанная Е. И. В. сумма и мои въ томъ положенные тр
напрасно не потерялись.

3.

Естли бы въ моей возможности было, чтобы мнѣ, нижай
му, на моемъ коштѣ Лабораторію имѣть и Химическіе проц
въ дѣйствіе производить можно было, то бы я, нижайшій, Ак
мію Наукъ въ томъ утруждать не дерзалъ. Но понеже отъ до
временнаго удержанія заслуженнаго мною жалованья, въ к
нюю скудость и почти въ неоплатные долги пришелъ, для
не токмо Лабораторіи и къ тому надлежащихъ инструментов
матеріяловъ завесть мнѣ не возможно, но съ великою нуж
мое пропитаніе имѣю.

И дабы Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества
зомъ повелѣно было, при Академіи Наукъ, въ пристой
мѣстѣ, учредить изъ суммы Академической Химическую Лабор
рію, и оную мнѣ, нижайшему, съ принадлежащими къ тому инс
ментами и матеріялами поручить, и по тому опредѣлить двухъ
дентовъ, которыхъ я, нижайшій, ... [80] да Алексѣя Протас
которыхъ я, нижайшій, Химической теоріи и практикѣ, и при
Физикѣ и Натуральной Минеральной теоріи, со всякимъ воз
нымъ стараніемъ, обучать буду, а производимымъ Химичес
процессамъ точной журналъ вести и Академіи Наукъ предла
буду (же). А чтобы мнѣ, нижайшему, въ семъ предпріятіи и тру
ни какого препятствія, отъ недостатковъ и скудости, не учини
мнѣ, нижайшему, выдавать заслуженное жалованье все спо
Мая « » дня. 1743 года.

(Съ подлинника жъ.)

---

[80] Неразобрано.

Въ Правительствующій Сенатъ Академіи Наукъ отъ Профессорскаго Собранія

Доношеніе.

Прошедшаго Октября « » дня, Профессоръ Михайло Ломоносовъ объявилъ въ помянутомъ собраніи, что онъ, по возвращеніи своемъ изъ Германіи, будучи Адъюнктомъ, просилъ въ Канцеляріи Академической о учрежденіи Химической Лабораторіи троекратно, а именно: прошлаго 1742 года въ Генварѣ мѣсяцѣ и 743 въ Маѣ, и сего 1745 года въ Мартѣ мѣсяцѣ, однако, де, а оныя его прошенія ни какого рѣшенія не учинилось. И для того предложилъ онъ въ томъ же собраніи, чтобы, именемъ сего собранія, о учрежденіи помянутой Химической Лабораторіи, просить въ Правительствующемъ Сенатѣ. И понеже мы всѣ обще смотрѣли, что Химическая Лабораторія при Академіи Наукъ, для слѣдованія натуральныхъ вещей, весьма нужна, и Профессоръ Химіи безъ оной надлежащія пользы приносить не можетъ, равно какъ Профессоръ Астрономіи безъ Обсерваторіи и надлежащихъ къ тому инструментовъ, того ради Правительствующій Сенатъ всепокорнѣйше просимъ, дабы повелѣно было при Академіи Наукъ построить Химическую Лабораторію, по приложенному при семъ рисунку, и оную удовольствовать нужными къ тому сосудами и инструментами и другими принадлежностями, и на то предѣлить особливую сумму, сверхъ положенной на Академію Наукъ. А сіе бы было много долговѣчнѣе и безопаснѣе, ежели бы повелѣно было помянутую Лабораторію построить изъ кирпича со сводами, и при ней бы домъ для Профессора Химіи, ибо нерѣдко случается, что Химическія операціи нѣсколько дней безпрерывно продолжаются, при чемъ оному Профессору безотлучно быть надобно.

Декабря дня,
1745 года.

6.

ПИСЬМО ГОРЛАНОВА КЪ МИЛЛЕРУ.

Товарищъ Крашенинникова въ Сибирской Експедиціи, Горлановъ, служилъ при Академіи, но пропалъ для науки и совершенно спился отъ «унынія и подлости,» ибо не получалъ въ Академіи ни какого занятія; а между тѣмъ это письмо доказываетъ, что изъ него, при иныхъ обстоятельствахъ, могъ бы выйти дѣятель очень полезный. Его, безъ сомнѣнія, разумѣлъ Ломоносовъ, когда говорилъ, что «одинъ удался Крашенинниковъ, а прочіе всѣ испортились.» Въ письмѣ Горланова находятся, между прочимъ, любопытныя данныя о знаменитомъ Русскомъ мореплавателѣ А. П. Чириковѣ.

Благородный, Высокопочтенный Господинъ Профессоръ,

Мой Милостивѣйшій Государь!

По отсылкѣ къ Вашему Благородію отъ меня отсюды съ Камчатки нижайшаго письма, писаннаго Ноября 25 дня, 1740 года, не имѣлъ случая Вамъ, Милостивѣйшему Государю, писать и мой должный нижайшій поклонъ Вашему Благородію объявить, въ чемъ покорнѣйше прошу на меня гнѣву не возъимѣть, но нижайше прошу сіе мое письмо съ благосклонностію принять, которымъ Вашему Благородію слѣдующее донесть смѣлость возъимѣлъ.

Прошедшаго 741 году, Марта 10 дня, по письму отъ Капитана-Коммандора, Господина Беринга, писанному къ Адъюнкту Господину Стеллеру Генваря 24 дня, прошлаго 741 году, отправился онъ, Господинъ Адъюнктъ Стеллеръ, отсюда въ гавань Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, для воспріятія морскаго вояжа съ Господиномъ Капитаномъ-Коммандоромъ Берингомъ, а меня онъ, Господинъ Стеллеръ, здѣсь оставилъ и приказалъ здѣсь ожидать Ордера, а Мая 11 дня получилъ я отъ него, Господина Адъюнкта Стеллера, письмо, которымъ велѣно было мнѣ отсюды на дуббель-шлюпкѣ отправиться въ гавань Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, куда я того же Мая 15 дня, на дуббель-шлюпкѣ Надеждѣ и

ился и вошли дуббель-шлюпкою въ Авачинскую губу Іюня
и застали въ оной губѣ стоящихъ на рейдѣ судами Гос-
а Капитана-Коммандора Беринга, у котораго на суднѣ и
ьюнктъ Стеллеръ, и Г. Капитана Чирикова; у него на суднѣ
Г. Профессоръ Лакроеръ, и будучи я на суднѣ у Капитана-
дора Г. Беринга, пришелъ отъ Адъюнкта Г. Стеллера сло-
й приказъ, дабы я, по пріѣздѣ моемъ въ гавань Святыхъ
олъ Петра и Павла, взялъ оставленную отъ него, Г. Адъ-
, у Прапорщика Левашева инструкцію. И какъ я того же
ибылъ въ объявленную гавань и получилъ отъ Прапор-
Левашева оставленную Адъюнктомъ Г. Стеллеромъ ин-
цію, по которой велѣно мнѣ быть въ той гавани до его
щенія и собирать растущія травы и прочее, написать vo-
rium въ дополненіе Студента Г. Крашенинникова, выспра-
ь о нравахъ и обычаяхъ Камчадаловъ, и что еще Сту-
ъ Г. Крашенинниковымъ не исполнено, то велѣно испол-
по которой инструкціи прошлаго лѣта собиралъ я растущія
сушилъ и клалъ ихъ въ бумагу и ихъ имена, какъ они по
ски называются, записывалъ, и которыя въ пищу и въ
ства отъ Русскихъ служивыхъ и Камчадаловъ употребляются,
гоятельствомъ вносилъ въ журналъ. Слова Большерѣцкаго и
ого Камчатскихъ остроговъ и Корецкаго языковъ прилѣжно
ивалъ, которыхъ словъ имѣется у меня въ собраніи довольно
исло. И хотя я намѣренъ былъ Вашему Благородію оныя
мъ нижайше послать, но къ перепискѣ надобно употре-
емалое время; ибо не токмо имѣются у меня слова здѣш-
ародовъ, но такожде Якуцкія, Братскія, Забайкальскія,
ыскія, то намѣренъ всѣ сіи слова (и ежели мнѣ сего лѣта
итъ случай Курильскія слова выспросить), вмѣстѣ совокупя,
о можно будетъ, на бѣло переписать и послать къ Вашему
ородію. Къ тому жъ, четвертый мѣсяцъ я одержимъ болѣзнію,
ино, глазами едва смотрѣть могу, головою такъ боленъ, что
часа дѣлать ничего не могу, то часа черезъ два лежать
денъ, а чрезъ часъ что ни будь дѣлать.

Капитанъ-Командоръ и Г. Капитанъ Чириковъ отправи-
ь свой вояжъ къ Сѣверо-Западнымъ берегамъ для сысканія
и, Іюня 5 дня, прошлаго 741 г., и были оба суда вмѣстѣ

на морѣ чрезъ нѣсколько дней, и потомъ, для часто бывае
на морѣ тумановъ, которые и при С.-Петропавловской га
лѣтомъ почти ежедневно бываютъ, Капитанъ Г. Чириковъ
Капитана-Коммандора отсталъ и былъ съ командою въ ві
одинъ Октября до 10-го дня, а 10-го дня вошелъ въ гаван
Петропавловскую съ небольшимъ числомъ людей; ибо многі
морскомъ пути цынготною болѣзнію одержимы умерли, и
оберъ-офицеровъ умерли два Лейтенанта, Чихачевъ и Плаут
не дойдя до Аваги за нѣсколько дней, а Г. Профессоръ Де
де Лакроеръ, по входѣ въ Авачинскую губу, не дойдя нас
щаго порта, 11 дня Октября, одержимъ цынготною болѣзнію, у
которая такъ была силыа, что у него зубы всѣ повыпал
Г. капитана Чирикова привезли на берегъ въ квартиру едва
ва, который лежалъ гораздо долго на смертной постелі
ежели бы чрезъ недѣлю времени онъ, Г. Капитанъ Чириковъ
гавань судномъ не вошелъ, то бъ копечно судно пропало, а
ди померли; ибо воды уже была одна бочка и служителямъ
ды давалось только, чтобъ горло промочить. А гдѣ нынѣ Г.
питанъ-Коммандоръ обрѣтается, извѣстія ни какого нѣтъ.

Какъ въ 740, Адъюнктъ Г. Стеллеръ изъ Якутска въ Охо
и на Камчатку отправился, то взялъ онъ съ собою прові
токмо на одинъ годъ, а достальной провіантъ и иныя вещи о
вилъ въ Якутскѣ, и тамъ оставилъ онъ Берггаура Самойлов
при отправленіи изъ Охотска сюды на Камчатку, послалъ онъ
команды своей служиваго, Алексѣя Данилова, въ Якутскъ, и
казалъ ему, Данилову, оттуды привезть свой весь провіантъ и
чія вещи, и мой провіантъ, котораго оставлено было въ Яку
двадцать пять пудъ, подъ который провіантъ въ бытность мо
Якутскѣ нанялъ я шесть лошадей, цѣною за каждую далъ на
по пяти рублевъ по семидесяти пяти копѣекъ. И какъ оный
живый изъ Якутска отправился, то онъ привезъ въ Охотскъ
віантъ Г. Адъюнкта Стеллера и прочія вещи, а все ли онъ
везъ, что оставлено было Г. Адъюнктомъ въ Якутскѣ, я не и
стенъ; ибо отъ Адъюнкта Г. Стеллера приказано живописцу
Беркгану, дабы онъ у того Данилова принялъ о всемъ репорт
моего провіанта двадцать пять пудъ привезено въ Охотскъ, и ві
оставлено въ Охотскѣ; понеже, какъ объявленый служивый

ловъ прибылъ въ Охотскъ, то не засталъ онъ уже въ Охотскѣ
отскаго транспортнаго судна галіота, но оное судно до его
ѣзду сюды было отправлено. Чего ради оный Даниловъ отпра-
ся сюды на судахъ Г. Капитана Шпангберга и привезъ токмо
ы провіанта для Г. Адъюнкта, двѣ суммы и нѣкоторый ба-
къ, и провіантъ Г. живописца Беркгана и мой оставилъ въ
отскѣ, гдѣ остался и Берггауръ Григорій Самойловъ. И объ-
лъ тотъ Даниловъ живописцу Г. Беркгану, что яко бы Г. Ка-
анъ Шпангбергъ на судно грузить провіанта Г. Адъюнкта
его команды не приказалъ, то мнѣ на сей годъ провіан-
ни фунта не привезено, и привезется ли сего лѣта, не изв-
къ, отъ чего принужденъ бы былъ я здѣсь покупать про-
ита пудъ по четыре рубля, ибо мой провіантъ весь уже изо-
къ, котораго сюда изъ Охотска со мною взято было двадцать
къ; но за высокую милость и не оставленіе Г. Капитана
ыкова благодарю и долженъ благодарить, что я лѣтомъ, жи-
и при гавани Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, довольство-
къ былъ его столомъ, съ сыномъ его вмѣстѣ обѣдалъ и ужи-
къ, а сына его училъ я по Латынски, и жилъ при гавани
ктпетропавловской Марта до 30, и 30 дня, по письму Геодезіи
апорщика Г. Красильникова, оттуды отправился, и Апрѣля 16
і сюды, за одержимою меня болѣзнію, едва пріѣхалъ, и нынѣ
ись обрѣтаюсь, и принужденъ уже покупать муки ржаной пудъ
четыре рубля, крупы и мяса пудъ по тому жъ, масла по шест-
ицати рублевъ пудъ, соли по осьми рублевъ, отъ чего вошелъ
е въ великіе долги, а рыбнаго корму нынѣ здѣсь мало, про-
слы рыбные хотя и бываютъ, но каждому жителю Камчадалы
ько про нихъ и про себя промышляютъ, для того что Камча-
ы почти завсегда въ каюрахъ (въ подводахъ). А какъ объ-
енный служивый Даниловъ на судахъ съ Г. Капитаномъ Шпанг-
гомъ сюды прибылъ, то многіе сказываютъ, что оный Дани-
къ перевезъ сюды, подъ именемъ Г. Адъюнкта, нѣсколько ку-
кихъ товаровъ, чему и статься можно; ибо тотъ Даниловъ со-
ти весьма худой, и хотя Г. Адъюнкту отъ живописца Г. Берк-
а и отъ меня не токмо какъ изъ Якутска въ Охотскъ ѣхали,
и въ иныхъ мѣстахъ многократно неприличные поступки она-
служиваго Данилова объявлены, и предлагали мы, дабы онъ
отъ своей команды отдалъ, но онъ, Г. Адъюнктъ, того сдѣлать
хотѣлъ.

По пріѣздѣ моемъ сюды изъ гавани Св. Апостолъ Петр
Павла, былъ я у Господина флота Капитана Шпангберга, то
спрашивалъ меня, какъ я здѣсь на Камчаткѣ отъ Адъюнкта
Стеллера оставленъ, есть ли у меня инструкція, на что я ему
Капитану Шпанбергу, объявилъ, что имѣю я отъ Адъюнкта
Стеллера инструкцію и при оной данную отъ Академіи Н
и отъ Вашего Благородія Адъюнкту Г. Стеллеру инструкці
съ данной товарищу моему Г. Крашенинникову, инструкціи
копію, и приказалъ бы онъ, Г. Капитанъ, мнѣ съ данной отъ
юнкта Г. Стеллера инструкціи сообщить копію; но какъ я с
въ острогъ возвратился, то можетъ быть что онъ, или про
забылъ, или по моему щастію сдѣлалось, ни къ Геодезіи
поручику Скобельцыну, который былъ здѣсь для отправ
экспедичныхъ дѣлъ, о высылкѣ меня на чекавку, ни ко мнѣ, ч
быть къ нему въ гавань, Ордера не прислано. А въ бытность
у него, Г. Капитана, какъ онъ, Г. Капитанъ, намѣренъ б
меня съ собою взять, объявилъ я ему и то, ежели онъ мен
море возметъ, то я весьма опасенъ, дабы дѣла Адъюнкта
Стеллера всѣ утрачены не были, которыя почти всѣ у мен
рукахъ оставлены.

Сего Мая 23 дня отправился изъ устья Большой рѣки Ф.
Капитанъ Г. Шпангбергъ въ свой морской вояжъ и взялъ
собою почти всѣ же команды Г. Профессора и Адъюнкта С
лера, а оставилъ изъ команды Г. Адъюнкта только одного
живаго, Осипа Аргунова, за болѣзнію, пищикомъ при раз
провіанта у Прапорщика Ивашкина, который оставленъ жить
Чекавкинской гавани, у хлѣбныхъ магазейновъ.

Г. Капитанъ Чириковъ намѣренъ былъ въ свой вояжъ
правиться изъ гавани Святыхъ Апостолъ Петра и Павла
Мая 20 дня, но извѣстія еще здѣсь понынѣ не имѣется, от
вился ли онъ, Г. Капитанъ Чириковъ, въ надлежащій свой воя
или нѣтъ.

Оставя прочее, дабы Ваше Высокоблагородіе симъ моимъ
жайшимъ писаніемъ не утрудить, дерзнулъ токмо сіе съ поко
стію объявить и нижайше просить, дабы моего нижайшаго
шенія не оставили, а явили бъ вашу ко мнѣ высокую милость

которую не я бѣдный, ибо не имѣю, чѣмъ услужить, но Богъ за оное вамъ воздать можетъ. 1. Какъ Ваше Благородіе довольно сами изволите быть извѣстны, отправленъ я изъ Санкт-Петербурга отъ Академіи Наукъ, при командѣ Вашего Благородія, въ Камчатскую Экспедицію, и былъ при командѣ Вашего Благородія до 1739 г., а и нынѣ признаваю васъ, Милостиваго Государя, за сущаго мнѣ Командира; ибо я такъ высокою Вашего Благородія милостію въ бытность мою при васъ одоленъ, что пока духъ съ тѣломъ моимъ будетъ, забвенію предать не могу и не долженъ. А какъ въ 739 г. отправленъ я съ Г. Адъюнктомъ Стеллеромъ сюды на Камчатку, котораго особливою ко мнѣ милостію въ бытность мою при немъ, также не оставленъ, а нынѣ главнаго Командира здѣсь не имѣя, не знаю, кто явитъ милость, токмо одна надежда на Бога. 2. Какъ я съ Адъюнктомъ Г. Стеллеромъ изъ Якутска отправился въ Охотскъ, то получилъ я въ Якутскѣ денежное жалованье за 1741 г., которое почти все употребилъ на транспортъ провіанта, платье и прочее, ибо на одинъ наемъ лошадей употребилъ шестьдесятъ девять рублевъ, а прочаго уже не упоминаю, отъ чего пришелъ нынѣ уже въ скудость, и кто здѣсь на Камчаткѣ въ нужныхъ случаяхъ учинитъ, не извѣстенъ. 3. Къ тому же, довольно уже Вашему Благородію извѣстно, что я, въ бытность при командѣ вашей, сколько могъ, труды мои прилагалъ, и что вы и Г. Докторъ Гмелинъ приказывать изволили, исполнялъ со всякимъ радѣніемъ, какъ чинилъ и при Адъюнктѣ Г. Стеллерѣ, отъ которыхъ моихъ трудовъ, какъ въ бытность мою при Вашемъ Благородіи, имѣлъ я очную болѣзнь, а нынѣ такъ временемъ бываетъ, что недѣли по 3 ничего не вижу, какъ случилось мнѣ на Ленѣ рѣкѣ, что болѣе недѣли ничего не видалъ, а здѣсь въ прошломъ году почти цѣлый мѣсяцъ; къ тому жъ четвертый уже мѣсяцъ имѣю я себя въ худомъ здравія состояніи, и ежели еще здѣсь пробыть года два, то весьма опасенъ, дабы и вовсе глаза не потерять, которыми едва и такъ вижу. 4. Напослѣдокъ жалованіемъ, которое мнѣ опредѣлено, могъ бы быть доволенъ, ежели бы такъ, какъ Морскимъ и Адмиралтейскимъ служителемъ, по тридцати копѣекъ пудъ отпущался изъ казны, но принужденъ покупать здѣсь по той цѣнѣ, по чему въ казну съ провозомъ сталъ, да и того не знаю, по чему онъ до сего мѣста сталъ, хотя тысяча пудъ въ гавань

Святыхъ Апостолъ Петра и Павла и привезено, но за неимѣніемъ цѣны и за неимѣніемъ, кому бъ того провіанта на свиту нашу требовать можно было, принужденъ покупать здѣсь по той цѣнѣ, по чему здѣсь продается, а именно, муки пудъ по четыре рубли, а изъ чего инаго бъ харчу про себя запасти и платье могъ сдѣлать, я не извѣстенъ. Чего ради Ваше Благородіе всепокорнѣйше прошу не оставить моего нижайшаго прошенія милостивымъ вашимъ стараніемъ, отъ Академіи Наукъ исходатайствовать, дабы я отсюды возвращенъ былъ въ Санктпетербургъ, въ Академію Наукъ, и при возвращеніи бъ моемъ отсюды выдано было мнѣ денежное жалованье отъ Канцеляріи Охотскаго Порта, или здѣсь на Камчаткѣ отъ Питейной Казны, впередъ на годъ, дабы я до С.-Петербурга доѣхать могъ, и выданы бъ были отъ Охотска до Якутска, на четыре верховыя лошади, прогонныя деньги, а отъ Якутска до С.-Петербурга на одну ординарную подводу поверстныя и прогонныя деньги, а отсюды бъ принять на отправляемое предбудущаго 743 г. отсюду судно, и перевезенъ бы былъ до Охотска; и ежели, милостивымъ вашимъ стараніемъ, возвращенъ буду въ С.-Петербургъ, то я тамъ, къ чему опредѣлюсь, могу найбольшія услуги по моей воаможности показать, и пока Богъ жизнь мою продлитъ, вашу ко мнѣ высокую милость забвенію предать ни какъ не возмогу, и вездѣ оную вашу ко мнѣ высокую милость прославлять буду, и ежели понадобится о томъ челобитная, то при семъ къ Вашему Благородію посылаю и нижайше прошу, не оставить Вашего Благородія высокою милостію и вашимъ милостивѣйшимъ меня призрѣніемъ, а объявленную челобитную написалъ я въ Академію Наукъ. Желая Вашему Благородію вожделеннѣйшаго здравія и всякаго благополучія, вручая меня Вашего Благородія высокой милости, остаюсь и буду,

Благородный, Высокопочтенный Господинъ Профессоръ,

Мой Милостивѣйшій Государь,

Вашего Благородія покорнѣйшій нижайшій слуга,

Алексѣй Горлановъ.

Изъ Большерѣцкаго острога.

Мая 30 дня, 1742 г.

PS. Понеже въ прошеніи моемъ, которое я къ Вашему Бла-
родію адресовалъ, для поданія въ Академію Наукъ, въ одномъ
стѣ выскоблена цѣлая строка, а понеже за скорымъ отправле-
мъ переписать оной челобитной некогда, то нижайше, ежели,
не чаянія, челобитная не будетъ годна, явить вашу надо мною
обливую милость о моемъ отсюду возвращеніи въ Санктпетер-
гъ.

7.

ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ ИСТОРИЧЕСКАГО СОБРАНІЯ.

14 Декабря, 1748.

1.

рисутствовали: Миллеръ, Штрубе, Тредіаковскій, Ломоносовъ, Крузіусъ, Фишеръ, Браунъ.

Читали мнѣніе объ Университетскомъ Регламентѣ Г Про-
ссора Ломоносова, также и мнѣніе Профессора Тредіаковскаго,
къ что сіе дѣло совершенно уже къ окончанію приведено и
жно подлинникъ возвратить въ Канцелярію при репортѣ со
ѣми оными мнѣніями.

Профессоръ Василей Тредьяковскій.

2.

ъ книги 1744 г. «Дѣло о диссертаціи Профессора Миллера и проч.»

Государь мой, Василей Кириловичъ!

Вы изволили мнѣ объявить словесно, что въ Собраніи тре-
ютъ отъ меня мнѣнія объ Университетскомъ Регламентѣ, то я
ое кратко объявляю и думаю, что въ Университетѣ неотмѣнно
лжно быть тремъ Факультетамъ: Юридическому, Медицинскому и
илософскому (Богословскій оставляю Синодальнымъ училищамъ),
которыхъ бы производить въ Магистры, Лиценціаты и Докто-

ры, а Ректору при немъ не быть особливому, но все то знать Ефору или Надзирателю, что въ внесенномъ въ Историческое Собраніе Регламентѣ на Ректора положено, ибо Ректоръ въ Университетѣ бываетъ главный командиръ, а здѣсь онъ только будетъ имѣть одно имя. Не худо, чтобы Университетъ и Академія имѣли, по примѣру иностранныхъ, какія ни будь вольности, а особливо, чтобы они освобождены были отъ полицейскихъ должностей. Что надлежитъ до стиховъ Александра Петровича, * то, не имѣя къ себѣ прямо Ордера, въ Канцелярію репортовать не могу; но только на ваше письмо вамъ отвѣтствую и думаю, что Г. сочинителю сихъ епистолъ можно пріятельски посовѣтовать, чтобы онъ ихъ изданіемъ не поторопился, и что не сыщетъ ли онъ чего ни будь самъ, чтобъ въ разсужденіи нѣкоторыхъ персонъ отмѣнить нѣсколько надобно было. Присылая его стихи, остаюсь вашъ, Государя моего и проч.

Михайло Ломоносовъ.

12 Октября, 1748 г.

3.

Изъ той же книги (о Миллерѣ).

Я, нижеименованный, симъ объявляю, что въ Генварской трети сего 1749 г., сверхъ обыкновенныхъ присутствій въ Академическомъ и Историческомъ Собраніяхъ, буду въ Химической Лабораторіи дѣлать опыты Химическіе, для изслѣдованія минераловъ и другихъ вещей, и показывать Студентамъ первыя основанія Химіи, ежели къ тому опредѣлены будутъ. При томъ буду для Комментаріевъ сочинять диссертаціи: 1) О точнѣйшемъ опредѣленіи градусовъ теплоты и стужи, 2) Теорію новую о цвѣтахъ.

Профессоръ Михайло Ломоносовъ.

(Съ подлинника.)

1749 года,

Генваря 13 дня.

---

* Сумарокова.

8.

УСКѢ ОТЧЕСТВА ШУВАЛОВА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВѢДОМОСТЯХЪ.

1.

Высокоблагородный Господинъ Совѣтникъ,
Государь мой!

Сіятельству безмѣрно удивительно, какъ мало подчи-
смотрятъ на свою должность и отправляютъ дѣла свои
нимъ нерадѣніемъ и неосторожностію. Сколько памятует-
редѣленіемъ особливымъ подтверждено было, дабы Чины
ого достоинства всегда вносилися въ газеты съ ихъ име-
отчествомъ и съ надлежащею учтивостію, а не такъ,
ядъ № 85, объ Иванѣ Ивановичѣ Г. Шуваловѣ, которой
я 4 числа пожалованъ Камеръ-Юнкеромъ. Ежели Господа
и отговорку стали приносить, что они прописали имянной
я Императорскаго Величества, то вѣдали бы, что въ по-
ъ газетахъ того не означено, а объявлено о семъ пожа-
артикуломъ газетнымъ. Хотя же и видно, а особливо изъ
о упомянуто и о жалованіи, что сей артикулъ не что
гь, какъ точная копія съ Указа, однако жъ въ такомъ
надлежало бы именно объявить, что тотъ Указъ Ея Им-
ского Величества по тому же образцу, какъ у насъ и
зы таковыя въ газетахъ объявляются. Сіе не что иное
къ у подчиненныхъ въ положенныхъ на нихъ дѣлахъ
вается крайнія неосторожность и нерадѣніе. Чего ради
тельство Господинъ Президентъ приказалъ къ Вашему
благородію писать, дабы Вы, призвавъ въ Канцелярію
а комъ сіе взыскивать надлежитъ, учинили пристойный
ъ въ Канцеляріи, записавъ сіе въ журналъ Канцелярской,
омъ объявили бы имъ, что ежели впредь столько же не-
тельно поступятъ, штрафованы будутъ по силѣ Указовъ;
справленія сея погрѣшности, посылаю артикулъ изъ Вос-
каго монастыря, который точно такъ внести въ газеты,
ъ сочиненъ. Пребываю съ почтеніемъ

Вашего Высокоблагородія
покорный слуга
Григорій Тепловъ.

5 дня, 1742 г. Москва

2.

Въ Канцелярію были призваны (13 Ноября) Профессоры: *Ломоносовъ* (какъ имѣющій смотрѣніе надъ Вѣдомостною Экспедиціею), переводчикъ Лебедевъ и корректоръ Барсовъ.

Шумахеръ послалъ Ломоносову записку съ копіею съ письма Теплова, прибавивъ отъ себя: «Того ради, Ваше Благородіе, при внесеніи въ Вѣдомости, изволите имѣть прилѣжное смотрѣніе, дабы впредь такихъ неисправностей чинено не было.»

Вашего Благородія

готовый слуга

Шумахеръ.

14 Ноября, 1749 г.

3.

Въ С.-Петербургскую Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

Сего Ноября 13 ч. требовано отъ насъ въ С.-Петербургской Канцеляріи Академіи Наукъ отвѣта, для чего въ Вѣдомостяхъ подъ № 85 пропущено отчество Г. Ивана Ивановича Шувалова, при пожалованіи его Камеръ-Юнкеромъ? Того ради покорнѣйше симъ репортуемъ, что мы тогда многихъ людей объ отчествѣ его спрашивали, но никто намъ того объявить не могъ; чего ради мы отчества его не зная, такъ и оставили; а ежели бы знали, то бъ онаго поставить ни какъ не преминули.

Переводчикъ Василей Лебедевъ.

Корректоръ Алексѣй Барсовъ.

Ноября дня,
1749 года.

4.

Высокоблагородный Господинъ Совѣтникъ,

Милостивый Государь мой!

Въ присланномъ отъ Вашего Высокоблагородія ко мнѣ, отъ 15 числа сего мѣсяца, письмѣ, объявлено мнѣ, яко бы несмотрѣніемъ моимъ въ Московскомъ артикулѣ здѣшнихъ Вѣдомостей пропущено отчество Двора Ея Величества Камеръ-Юнкера, Господина Ивана Шувалова. На сіе Вашему Высокоблагородію доношу, что, по данной мнѣ отъ Академической Канцеляріи инструкціи, должень я разсматривать только одинъ переводъ Россійской, а о Россійскихъ артикуловъ нѣтъ мнѣ ни какого дѣла; ибо оные посылаются отъ Канцеляріи въ Експедицію, и такъ какъ есть печатаются; за тѣмъ въ нихъ я ничего перемѣнять не долженъ, кромѣ погрѣшностей въ Россійскомъ языкѣ, а особливо, что въ данной мнѣ инструкціи предписано отъ всякихъ умствованій удерживаться. Въ протчемъ съ должнымъ почтеніемъ пребываю

Вашего Высокоблагородія

покорнѣйшій слуга,

Михайло Ломоносовъ.

Ноября 17 дня,
1749 года.

9.

О ПЕРЕСМОТРѢ РЕГЛАМЕНТА АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Въ 1754 г., едва ли не подъ вліяніемъ Ломоносова на Шувалова, былъ изданъ Указъ о пересмотрѣ отдѣльныхъ Уставовъ и Узаконеній. Ломоносовъ сталъ настаивать въ Академіи на необходимости пересмотрѣть ея Регламентъ 1747 г. Шумахеръ и Тепловъ всячески этому противились, начали наконецъ внушать слабому Разумовскому, что Ломоносовъ, этотъ Фаворитъ Шувалова, заходитъ уже слишкомъ далеко, посягаетъ на законы, освященные Царскою властью, подкапы-

вается подъ власть Президента. Благодаря ходатайству П. И. Шувалова, Ломоносову наконецъ удалось убѣдить Разумовскаго, что Коммиссія для пересмотра Регламента необходима. Она была составлена изъ Шумахера, Теплова, Миллера, Ломоносова и другихъ; послѣдній въ первомъ же засѣданіи объявилъ, что онъ, говоря о Президентской власти, всегда будетъ разумѣть Президентовъ вообще, а не именно Графа Разумовскаго. Зная пылкій нравъ Ломоносова, Тепловъ постоянно сводилъ всѣ разсужденія къ вопросу о Президентской власти, укоряя его за то, что онъ оскорбляетъ начальника. Ломоносовъ отвѣчалъ, что онъ хочетъ снять съ него беремя, которое выше силъ одного человѣка, каковъ бы онъ ни былъ, а особливо, что Президентъ не Царь, да и владѣющіе Государи имѣютъ своихъ Сенаторовъ и другихъ чиновныхъ людей, которыхъ они, хотя Самодержцы, совѣты принимаютъ; то можно ли тому быть въ наукахъ, которыя не въ одномъ Государствѣ, но во весь свѣтъ простираются? Тепловъ хладнокровно возражалъ Ломоносову, и кроткимъ видомъ убѣждалъ его не ити противъ Президента, не вооружаться противъ начальника. Ломоносовъ не вытерпѣлъ, назвалъ Теплова подъячимъ и плутомъ. Этого только и нужно было противникамъ Ломоносова. Тепловъ показалъ видъ, что онъ обиженъ и оскорбленъ, и вышелъ изъ засѣданія, за нимъ послѣдовалъ Шумахеръ. Коммиссія была вскорѣ закрыта; то и требовалось. За обиду, нанесенную Теплову, Ломоносовъ получилъ Указъ Президента о разжалованіи его изъ Совѣтниковъ. Ломоносовъ даетъ о томъ знать М. Ил. Воронцову и П. И. Шувалову, который выпросилъ у Елисаветы приказаніе оставить Ломоносова въ прежнемъ званіи.

1.

Въ Собраніе Академическое

Ордеръ.

Гг. Членамъ Академіи Наукъ извѣстно, что Указомъ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената о сочиненіи ясныхъ и понятныхъ законовъ по обстоятельству нынѣшнихъ временъ велѣно, для лучшаго разсмотрѣнія Уложенія и Указовъ, учредить при Сенатѣ Коммисію, поколику касается до Юстиціи и Вотчинныхъ дѣлъ, а прочимъ Коллегіямъ и Канцеляріямъ имѣть разсужденіе по тѣмъ однимъ дѣламъ, которыя до

ихъ касаются; и дабы отъ того въ текущихъ дѣлахъ по онымъ ллегіямъ и Канцеляріямъ не было остановки, для того имѣть зсужденіе и сочинять матеріямъ пункты назначеннымъ къ тому обливымъ персонамъ, въ томъ числѣ по Академіи Наукъ Г. Ассору Тауберту.

Хотя же новосочиненный Академическій Регламентъ и Штатъ, ысочайшею конфирмаціею Ея Императорскаго Величества апроованный, казалося бы и не подлежалъ, въ силѣ вышеписаннаго ъ Правительствующаго Сената Указа, къ разбору, какъ по тому, о въ оном Указѣ изображено только о разсмотрѣніи Штатовъ ковыхъ, въ которыхъ многое перемѣнилося уже за многопрошедшимъ временемъ послѣ состоявшимися Указами, а Академискій Регламентъ и Штатъ есть учрежденіе весьма недавняго емени, и ничего и ни какими Указами по оному не отмѣнилося, къ и по тому, что, для произведенія наукъ и художествъ въ Годарствѣ, въ Академіи Наукъ постояннаго штата и точной форы опредѣлить не можно, но надлежитъ всегда дѣлать нѣкоторые новые распорядки, смотря по обстоятельствамъ времени (что мое и Г. Ассессоръ Таубертъ въ представленіи своемъ написалъ). о чему и въ Регламентѣ Академическомъ, яко важное, сіе свойво предоставлено единожды за всегда на волю Президентскую, ъ тою токмо предосторожностію, дабы ежегодные расходы поженной на содержаніе Академіи Наукъ и Художествъ суммы гнюдь не превосходили. Однако жъ, по мнѣнію Г. Ассессора ауберта, находятся въ помянутомъ Регламентѣ Академическомъ ко бы таковыя неудобства, которыя воспящаютъ быть ожидаеому отъ онаго успѣху, по чему онъ, Ассессоръ Таубертъ, отовался уже о своемъ мнѣніи въ Правительствующій Сенатъ доненіемъ, а мнѣ подалъ касающіяся до исправленія онаго свои редставленія.

А понеже тѣмъ же Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената Указомъ повелѣно единственно опредѣленнымъ персонамъ, сочинивъ свои мнѣнія о недостаткахъ и полненіяхъ, подавать прежде на разсмотрѣніе въ свои Коллегіи, и прежде оныя представлять Правительствующему Сенату, пока просмотрѣны и апробованы будутъ общимъ согласіемъ; Регламентъ же и Штатъ Академическій содержатъ въ себѣ должные

распорядки, единственно касающіеся къ распространенію въ Государствѣ наукъ, то разсмотрѣніе таковыхъ новыхъ представленій никуды инуды не подлежитъ, какъ точно въ Академическое Собраніе: того ради Секретарь Конференціи и Профессоръ, Г. Миллеръ, имѣетъ повѣстить, во первыхъ: Г. Штатскому Совѣтнику Шумахеру и при томъ Коллежскому Совѣтнику Г. Теплову, который, яко Членъ Академическаго Собранія, и при сочиненіи Высочайше конфирмованнаго Регламента и Штата Академическаго самъ дѣйствительно находился, неотмѣнно долженъ по сему дѣлу, для лучшаго изъясненія всѣхъ въ Регламентѣ положенныхъ регулъ, присутствовать, такъ же Гг. Коллежскому Совѣтнику Ломоносову, Надворному Совѣтнику Штелину, Ассессору Тауберту, Профессорамъ Штрубе, Тредіаковскому, Фишеру, Брауну, Крашенинникову, Попову, дабы, яко особливо къ тому назначенные, прилежно разсмотрѣли поданныя мнѣ и при семъ приложенныя Г. Ассессора Тауберта представленія, и, въ согласіе помянутаго Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената Указа, разсмотрѣли, слѣдуетъ ли сей, въ недавнемъ времени сочиненный, Регламентъ и Штатъ въ чемъ либо отмѣнить, или пополнить, и ежели слѣдуетъ, то разобрать, каковыя пополненія принадлежатъ къ подачѣ въ Правительствующій Сенатъ, и каковыя, въ силѣ онаго же Регламента и Штата, Высочайше конфирмованнаго Ея Императорскимъ Величествомъ, принадлежатъ къ власти единственно Академіи Президента? Что по сему происходить будетъ, о томъ въ собраніи, за руками всѣхъ вышеназначенныхъ присутствующихъ, вести особливой журналъ, а по окончаніи Секретарь Конференціи и Профессоръ, Г. Миллеръ, о происшествіи и заключеніи дѣла подать мнѣ имѣетъ обстоятельной репортъ.

Графъ К. Разумовскій.

Февраля 15-го дня,
1755 года.

2.

1755 году, Февраля 17 дня.

По присланному отъ Его Высокографскаго Сіятельства, Г. Президента, въ Академическое Собраніе Ордеру, отъ 15 Февра

ɔ году, и по повѣсткѣ за день до того ко всѣмъ Академіи Чле-
ъ, кромѣ Г. Бургава, отъ Секретаря Конференціи сообщенной,
ıо въ Академіи Наукъ екстраординарное собраніе, въ кото-
ъ присутствовали: Господа Штатской Совѣтникъ Шумахеръ,
ıлежскіе Совѣтники Тепловъ, Ломоносовъ, Надворный Совѣтникъ
ɛелинъ, Коллежской Ассессоръ Таубертъ, Профессоры Миллеръ,
ıіаковскій, Фишеръ, Браунъ, Поповъ, а Г. Профессоръ Кра-
ıшниковъ далъ знать о себѣ, что очень неможетъ; Г. же
ɔфессоръ Штрубе своего отсутствія причины не объявилъ. И
ɔномъ собраніи учинено слѣдующее:

1. Читанъ вышереченный Ордеръ Его Высокографскаго Сія-
ıьства, Г. Президента, котораго содержаніе вкратцѣ сіе: По
ıазу Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго
ıата велѣно Г. Ассессору Тауберту, для лучшаго разсмотрѣнія
ɔженія и Указовъ, сочинить по Академіи, что до того слѣдуетъ,
ɔное Г. Ассессоръ Таубертъ сочинилъ и подалъ Его Сіятельству.
Его Сіятельство изволилъ приказать, чтобы въ присутствіи
ıшеименованныхъ Членовъ учиненныя Г. АссессоромъТаубертомъ
ɛдложенія, какъ то и по Сенатскому Указу велѣно, разсмотрѣ-
ı были, слѣдуетъ ли Академическій Регламентъ въ чемъ либо
мѣнить, или пополнить, и ежели слѣдуетъ, то разобрать, ка-
ɔвыя пополненія принадлежатъ къ подачѣ въ Правительству-
щій Сенатъ? и пр. и пр.

2. Того жъ Ордера читанъ переводъ на Нѣмецкомъ языкѣ.

3. Читано представленіе Г. Ассессора Тауберта, которое Его
ысокографскому Сіятельству онъ подалъ, вмѣстѣ съ своими пред-
ɔженіями, писанное Генваря 7 дня, 1755 г., и подписанное въ
ıанцеляріи Академіи Наукъ.

4. Онаго же представленія читанъ Нѣмецкій переводъ.

5. По силѣ Ея Императорскаго Величества изъ Правительству-
щаго Сената о пополненіи Уложенія Указу въ прошломъ 1754 г.,
ı Августѣ мѣсяцѣ, состоявшагося, и по силѣ же полученнаго отъ
ɔго Сіятельства, Г. Президента, Ордера, разсуждено, что Правитель-
вующій Сенатъ, приказывая о изъясненіи того, что, по премѣне-
ı обычаевъ и пра одимой премѣны законовъ требуетъ,

и повелѣвая, чтобъ изыскивать, отъ чего, по обстоятельствамъ нѣшняго времени, въ теченіи дѣлъ происходитъ продолженіе, недостатковъ, или излишковъ, и изъясняя въ 10-мъ пунктѣ т Указа, что въ Штатахъ, за многопрошедшимъ временемъ, послѣ стоявшимися Указами многое перемѣнилось, кажется, въ то чи не включилъ Академическаго Регламента, понеже сочиненъ в ма не въ давныхъ годахъ и Ея Императорскаго Величества сочайшею апробаціею конфирмованъ, и ни какими послѣ т состоявшимися Ея Императорскаго Величества имянными У зами ни въ чемъ не отмѣненъ, а что во оном Регламен по обстоятельствамъ въ ученыхъ дѣлахъ, часто перемѣняющ ся, иногда перемѣнить, или къ нему что прибавить надлежи то по 64-мъ пункту того жъ Регламента оставлено разсуж нію Президентскому. А хотя послѣ того Правительствую Сенатъ и велѣлъ Г. Ассессору Тауберту разсматривать и Регламе Академической, однако сіе токмо разумѣть должно о такихъ лахъ, которыя Президентъ самъ, безъ апробаціи и повелѣнія П вительствующаго Сената, собою перемѣнить не можетъ, такъ и о такихъ, которыя впредь ни какимъ перемѣнамъ не подлежа Слѣдовательно, надлежитъ при разсмотрѣніи поданныхъ Г. Ас сором Таубертомъ предложеній точно отличить, кои пункты п надлежатъ до поданія въ Правительствующій Сенатъ, и кои, силѣ Академическаго Регламента, оставить власти Президентск

6. Сіе разсмотрѣніе должно происходить впредь трижды недѣлю, по вторникамъ, по четвергамъ и по субботамъ, а сс раться всѣмъ точно въ девять часовъ и сидѣть до начала пер часа. Начало будетъ завтрашняго числа, въ субботу.

Скрѣпилъ Герардъ Фридрихъ Миллеръ.

А. Шумахеръ.
Григорій Тепловъ.
Михайло Ломоносовъ.
Василій Тредіаковскій.
Іоаннъ Фишеръ.
Braun.
Никита Поповъ.

3.

Февраля 18 дня, 1755 г.

Въ собраніи Академическихъ Наукъ, въ присутствіи Гг. Членовъ: Шумахера, Теплова, Ломоносова, Штелина, Тауберта, Миллера, Штрубе, Тредіаковскаго, Фишера, Брауна, Попова.

Начали читать учиненныя Г. Асс. Траубертомъ предложенія, прочли первую главу о выгодахъ, опредѣляемыхъ Академикамъ прочимъ, принадлежащимъ къ Академическому корпусу. Во оной ервой пунктъ о рангахъ Профессорамъ оставленъ предбудущему зсужденію, а прочее по учиненнымъ нѣкоторымъ поправленіямъ апробовано.

Г. Ф. Миллеръ.

И. Шумахеръ.
Григорій Тепловъ.
Stehlin.
Иванъ Таубертъ.
Василій Треліаковскій.
Іоаннъ Фишеръ
Braun.
Никита Поповъ.

4.

Февраля 21 дня, 1755 года.

Въ присутствіи Гг. Членовъ: Шумахера, Теплова, Ломоносова, Штелина, Тауберта, Миллера, Штрубе, Тредіаковскаго, Фишера, Брауна, Попова.

Читана другая глава предложеній Г. Ассессора Тауберта о числѣ Академиковъ вообще и о присоединеніи къ Академіи Историческаго класса.

Въ сей главѣ Г. Ассессоръ Таубертъ предлагаетъ, чтобъ Академія паки обращена была по тому образцу, какъ по поданному отру Великому состояла съ 1725 по 1747 г., а главнѣйшая сила томъ, чтобъ, вмѣсто нынѣ[illegible] классовъ: Математиче-

скаго, Физико-Математическаго, Физическаго и Астрономическа
опредѣлить по прежнему три класса: Математическій, Физичес
и Историческій, чтобъ Историческій классъ собирался особли
по примѣру нынѣшняго Историческаго Собранія, чтобъ кажд
Членъ онаго былъ обязанъ диссертаціи сочинять о матеріяхъ,
Историческаго класса касающихся, въ число которыхъ и эко
мія бы включена была; а печатать бы оныя диссертаціи въ о
бливыхъ книгахъ, яко бы къ дополненію Комментаріямъ, и что
всѣ Члены Академіи, какъ Математики и Физики, такъ и Исто
ки, сверхъ своихъ должностей, при собраніяхъ давали такія
лекціи въ Университетѣ, по четыре часа въ недѣлю. Слѣдовате
но, чтобъ особливыхъ Университетскихъ Профессоровъ не бы
бы, а было бы при каждомъ классѣ по одному Профессору Экст
ординарному.

О сихъ обстоятельствахъ были разсужденія разныя, и пон
же во всемъ согласиться не можно было, то опредѣлено, что
каждый Членъ принесъ свое мнѣніе на письмѣ въ предбудущ
собраніе.

Герардъ Фридрихъ Миллеръ.

І. Шумахеръ.
Григорій Тепловъ.

5.

Февраля 23 дня, 1755 года.

Въ екстраординарномъ Академіи собраніи, въ присутствіи Г
Членовъ: Статскаго Совѣтника Шумахера, Коллежскаго Совѣтни
ка Теплова, Ломоносова, Надворнаго Совѣтника Штелина, Ассе
сора Тауберта, Профессоровъ Миллера, Тредіаковскаго, Фишера
Брауна, Попова.

Нѣкоторые Члены подали свои мнѣнія на письмѣ на втору
главу предложеній Г. Ассессора Тауберта, какъ о томъ соглашен
было въ прошедшемъ собраніи, а нѣкоторые обѣщали пода

впредь. Одинъ Г. Совѣтникъ Ломоносовъ отказался, мнѣніе свое на письмѣ дать не хочетъ. При прочтеніи тѣхъ мнѣній, когда Г. Совѣтникъ Тепловъ свое сталъ прочесть въ слухъ, то учинился споръ отъ Г. Совѣтника Ломоносова съ нѣкими словами, для которыхъ Г. Совѣтникъ Тепловъ объявилъ, что, за учиненнымъ ему отъ Г. Совѣтника Ломоносова безчестіемъ, съ нимъ присутствовать въ Академическихъ собраніяхъ не можетъ, такожъ и Г. Статскій Совѣтникъ Шумахеръ говорилъ, что свое присутствіе впредь излишное признаваетъ; и такъ всѣ Члены разошлись, а Конференціи Секретарь на себя принялъ его Высокографскому Сіятельству о семъ дѣлѣ донесть, и надобно ли будетъ собраній безъ Статскаго Совѣтника Шумахера и Г. Совѣтника Теплова продолжать, и на какой мѣрѣ, о томъ сообщаемо будетъ, что Его Сіятельство г. Президентъ прикажетъ.

Шумахеръ. Stehlin.

Г. Ф. Миллеръ.

J. E. Fischer.
Braun.
Никита Поповъ.

6.

Марта 14 дня, 1755 года.

Въ екстраординарномъ Академіи Наукъ собраніи, въ присутствіи Гг. Членовъ: Статскаго Совѣтника Шумахера, Коллежскаго Совѣтника Теплова, Надворнаго Совѣтника Штелина, Ассессора Тауберта, Профессоровъ Миллера, Тредіаковскаго, Фишера, Брауна, Попова.

Единогласно разсуждено, что Его Сіятельству, Г. Президенту, надлежитъ только нынѣ подать съ апробаціею отъ собранія первую главу предложеній Г. Ассессора Тауберта: О выгодахъ, опредѣляемыхъ Академикамъ и прочимъ, принадлежащимъ къ Академическому корпусу, по тому что та глава касается къ поданію

до Правительствующаго Сената, а прочія главы оставить Его Сіятельству, Г. Президенту, что изъ оныхъ къ пополненію Академіи Регламента для общей пользы взять пожелаетъ. И по тому кажется, что симъ собраніемъ оныя разсужденія окончать можно. Ежели же Его Сіятельство соизволитъ впредь приказать больше что въ оныхъ предложеніяхъ разсматривать, то собраніе будетъ ожидать о томъ впредь Ордера.

J. Stehlin.

Шумахеръ.
Григорій Тепловъ.
Г. Ф. Миллеръ.
Василій Тредіаковскій.
J. E. Fischer.
Braun.
Никита Поповъ.

7.

На вторую главу предложеній Г. Ассессора Тауберта о числѣ Академиковъ вообще и о присоединеніи къ Академіи историческаго класса Мнѣніе.

За основаніе я пріемлю, что отъ состоявшагося въ 1747 г. новаго Академическаго Регламента, въ распорядкахъ при Академіи вновь учреждаемыхъ, безъ крайней нужды удаляться не надлежитъ, понеже оной Высочайшею Ея Императорскаго Величества конфирмаціею апробованъ. А ежели что усмотрится поправленія достойное, то можно будетъ оное сообщить къ тому Регламенту, яко въ дополненіе. И понеже Президентъ Академіи имѣетъ власть, смотря по различію обстоятельствъ, перемѣнять иногда къ лучшему состоянію, что за благоразсудится, только бы расходы положенной на Академію суммы не превосходили, то, по моему разсужденію, Его Высокографскимъ Сіятельствомъ, Г. Президентомъ, и слѣдующее учрежденіе исправлено быть можетъ, а именно: я разсуждаю за полезно, чтобъ Историческое Собраніе, которое въ 1748 г. отъ Его Сіятельства учреждено для освидѣтельствованія

ъ оном ъ всякихъ историческихъ, критическихъ, стихотворныхъ и
ротчихъ, до гуманіоровъ принадлежащихъ, также и философскихъ
сочиненій, основано было точно на такомъ же опредѣленіи, какъ
в Академическое Собраніе, чтобъ Члены онаго не токмо по охотѣ
своей упражнялись въ какихъ ни будь сочиненіяхъ, но чтобъ и по
должности обязались сочинять и подавать диссертаціи такія, ко-
торыя бъ можно было печатать въ особливыхъ Комментаріяхъ.
А при томъ бы нынѣшніе четыре класса остались въ своей силѣ
по Регламенту, и Исторической классъ сбирался бы особливо, съ
такимъ опредѣленіемъ, ежели кто прочихъ классовъ желаетъ при-
сутствовать и въ Историческомъ, чтобъ ему то позволено было,
равномѣрно и Членамъ Историческаго класса, кои похотятъ при-
сутствовать и въ Академическомъ собраніи. Также я согласенъ
въ томъ, что касается до включенія Экономіи въ число произво-
имыхъ при Академіи Наукъ; токмо мнѣ кажется, что для сход-
ства оныя съ нѣкоторыми частьми Физики, свойственнѣе соеди-
нена быть можетъ съ професіею Физики генеральныя, нежели
съ професіею Юриспруденціи, какъ то мнится Г. Ассессору Тау-
берту. Что надлежитъ до чтенія лекцій Университетскихъ, то
правда, что отъ начала Академіи всѣ Профессоры лекціи давали
охотно, и при томъ должности свои въ Академическихъ собра-
ніяхъ сочиненіемъ диссертаціи къ Комментаріямъ отправляли безъ
отговорки, однако въ тогдашнее время могли то дѣлать свобод-
но, понеже либо жительство имѣли въ домахъ Академическихъ,
либо лекціи читали въ своихъ домахъ партикулярныхъ. А нынѣ
въ разсужденіи того, ежели кто далеко живетъ отъ Академіи,
тому въ прочихъ дѣлахъ не безъ помѣшательства и въ худую по-
году не безтягостно ходить для лекціи въ домъ Университетской;
либо сколько времени должно ему употребить на пріуготовленіе
къ лекціямъ, столько онаго недостаточно ему будетъ во отпра-
вленіи своихъ должностей для Академическихъ собраній. Того
ради, понеже сіе дѣло по большей части надлежитъ до тѣхъ са-
мыхъ, которые къ лекціямъ будутъ назначены, то мнѣ о томъ
разсуждать трудно, и по тому больше я ссылаюсь на мнѣнія про-
чихъ Гг. Членовъ, а достальные въ сей главѣ, Г. Ассессоромъ
Таубертомъ предложенные, распорядки, кажутся мнѣ быть такіе,
что по благоусмотрѣнію Его Сіятельства, Г. Президента, могутъ
приняты, или не приняты, быть, яко до самаго основанія Акаде-

міи не касающіеся и въ которыхъ впредь всегда какія нибудь перемѣны случаться могутъ.

Г. Ф. Миллеръ.

8.

Его Высокографскому Сіятельству, Ясновельможному Малороссійскому Гетману и Академіи Наукъ Президенту

Репортъ.

Сего Генваря 11 дня пришедъ Г. Совѣтникъ и Профессоръ Ломоносовъ въ Историческое Собраніе, въ которомъ онъ четыре года, или больше, не былъ, принесъ съ собою корректурный листъ титула и предисловія новоиздаваемыхъ Мѣсячныхъ Примѣчаній, который за день до того я ему сообщилъ по его требованію, и говорилъ онъ Гг. Штрубу, Тауберту, Тредіаковскому, и мнѣ, что сей титулъ и предисловіе при Дворѣ Ея Императорскаго Величества очень раскритикованъ, а надлежитъ, де, оба перемѣнить, а особливо о титулѣ сказалъ онъ, что хотя назвать книгу С.-Петербургскими штанами, то сіе таково жъ прилично будетъ, какъ имя примѣчаній, по тому что и стихи вносимы будутъ, а стихи, де, не примѣчанія. На что ему отъ насъ отвѣтствовано по Латынской пословицѣ: a potiori fit denominatio, т. е., что имя дается по большему числу матерій, и что титулъ С.-Петербургскихъ Примѣчаній Вашимъ Высокографскимъ Сіятельствомъ апробованъ и назначенъ, который ничего противнаго не заключаетъ и пристойнымъ образомъ истолкованъ быть можетъ; однако онъ тому не былъ доволенъ, но паче продолжалъ свою критику на предисловіе. При семъ я ему говорилъ, что въ предисловіи точно я то написалъ, что въ протоколѣ Академическомъ о томъ опредѣлено было, что оное мною читано въ собраніи и всѣ Члены онымъ были довольны, что и переводъ нѣкоторыми изъ Членовъ Академическихъ разсматриванъ и поправленъ. А онъ, Г. Ломоносовъ, напротивъ того зачалъ предисловіе читать въ слухъ, и при первой строкѣ сказалъ, что експрессія «ученыхъ журналовъ» совсѣмъ не година, которую я сталъ

щищать примѣрами иностранныхъ языковъ, въ чемъ, какъ Г.
ломоносовъ мнѣ споритъ съ огорченіемъ, то я употребилъ сіи
ова: «Ежели Г. Ломоносовъ то не знаетъ, то надлежитъ, де, ему
учиться.» По семъ Г. Ломоносовъ оставилъ чтеніе и кинулся
меня многими поносительными словами за то, будто бы я его
сылаю въ школу учиться, а онъ, де, человѣкъ такой, что мнѣ,
, съ нимъ равняться ни какъ невозможно. Наконецъ, какъ ему
имѣры Journal littéraire и Gelehrte Zeitungen сказаны были, то онъ
изнался, что на иностранныхъ языкахъ такъ говорятъ, но на
сскомъ будто нельзя. Однако и въ томъ его уличилъ Г. Проф.
едіаковскій тѣмъ, что говорятъ «ученое собраніе, ученыя дѣла,
еныя письма,» слѣдовательно, и можно сказать «ученый журналъ.»
просилъ Г. Ломоносова неоднократно, чтобъ перестать о та-
мъ маломъ дѣлѣ, въ противность самаго предисловія, спорить,
чтобъ объявилъ о самомъ дѣлѣ, ежели что есть въ предисловіи,
о еще поправленія требуетъ; но онъ ни о чемъ не объявилъ,
елъ вонъ изъ собранія и унесъ съ собою другой корректур-
й листъ того жъ предисловія, который мнѣ поданъ былъ изъ
пографіи вновь для поправленія. По сему Ваше Высокографское
ительство изволите усмотрѣть, что крайняя нужда востребуетъ
есѣчь такіе напрасные споры, дабы не остановить издаваніе
ыхъ Мѣсячныхъ Примѣчаній, въ чемъ бы было Академіи не
зъ стыда, понеже объ нихъ уже публиковано въ газетахъ. А
тому, по мнѣнію моему, могутъ служить два способа. Первый:
неже можетъ быть Г. Ломоносовъ недоволенъ тѣмъ, что
ло сіе положено на меня, и онъ развѣ думаетъ, что онъ гораздо
чше моего исправить можетъ, то не соизволите ли, Ваше Высо-
афское Сіятельство, оное ему поручить на томъ же основаніи,
къ мнѣ поручено, токмо чтобъ онъ обязался, что за нимъ ни-
гда остановки не будетъ, и хотя отъ другихъ Членовъ малое
о, или ничего, не сообщается, какъ то учинялось при мнѣ по-
нѣ, то, де, однако, на каждый мѣсяцъ пять, или шесть, ли-
въ печатанныхъ исправно издавать будетъ.

Другой способъ сей: ежели Ваше Высокографское Сіятель-
о прикажите, чтобъ мнѣ по прежнему у сего дѣла быть, по
ійней мѣрѣ надобно, чтобъ я не подверженъ былъ неправди-
критикѣ Г. Совѣтника Ломоносова. Не безъизвѣстно Вашему

Высокографскому Сіятельству, что мнѣ съ Г. Ломоносовымъ вел
ссора была о моей диссертаціи о происхожденіи Россійскаго
рода: по сему приношу, и кажется, что справедливость того
буетъ, чтобъ онъ не былъ судіею въ чемъ ни будь, что до м
касается, а особливо до того, что довольно есть другихъ А
деміи Членовъ, которые могутъ разсудить, хорошо ли я свое д
отправляю, безъ которыхъ совѣта и согласія я ничего не дѣл
Онъ же, Г. Ломоносовъ, не токмо то, что я дѣлаю, ни во что
витъ, но и дерзаетъ критиковать и опровергать то, что В
Высокографское Сіятельство изволили приказать, или апробов
или что цѣлымъ Собраніемъ опредѣлено въ его небытность Онъ
весьма рѣдко и въ Собраніяхъ Академическихъ бываетъ. Мнѣ в
ма печально, что Ваше Высографское Сіятельство принужден
обезпокоить непріятнымъ такимъ моимъ предложеніемъ; а ка
могъ снесть за всѣ мои труды, въ которыхъ денно и ночно
неусыпнымъ стараніемъ я нахожуся, чтобъ при всякомъ случа
безъ всякой моей вины, обезчещеннымъ быть отъ такого че
вѣка, который только гордостью и ненавистью противъ меня
полненъ? Что все вышеписанное точная правда, въ томъ ссы
юсь и на Г. Ассессора Тауберта и на Г. Профессора Тредіа
скаго, а на другихъ присутствующихъ не ссылаюсь для то
что по Русски мы говорили. Развѣ и Г. Профессоръ Шт
иное что слышалъ и выразумѣлъ. О безчестныхъ же Г. Ломо
сова на меня порицаніяхъ умалчиваю здѣсь, для краткости, да
за тѣмъ въ главномъ дѣлѣ замедленія и остановки не вос
слѣдовало.

Г. Ф. Миллеръ.

Генваря 12-го дня, 1755 года.

(Подлинникъ этого письма хранится въ семейныхъ бумагахъ нашего
вѣстнаго знатока и любителя старины Д. В. Полѣнова, которому прин
мою искреннюю благодарность за его обязательное сообщеніе.)

9.

Его Сіятельству Г. Президенту

Репортъ.

По присланному отъ Вашего Высокографскаго Сіятельс
въ собраніе Академіи Наукъ Ордеру, были, сего Февраля 17,

я 23 числа, въ Академіи экстраординарныя собранія, въ кото-
ъ присутствующіе, въ томъ Ордерѣ назначенные, Члены стали
суждать о поданныхъ Г. Ассессоромъ Таубертомъ предложе-
ъ, что происходило въ первые 3 дни съ надлежащимъ по-
комъ, а въ четвертый день, т. е., сего Февраля 23 дня, учи-
ся споръ отъ Г. Совѣтника Ломоносова противъ Г. Совѣтника
лова съ такими словами, для которыхъ Г. Совѣтникъ Тепловъ
явилъ къ протоколу, что, за учиненнымъ ему отъ Г. Совѣт-
а Ломоносова безчестіемъ, присутствовать съ нимъ въ Акаде-
ескихъ собраніяхъ не можетъ, тако жъ и Г. Статскій Совѣт-
ъ Шумахеръ говорилъ, что свое присутствіе впредь за излиш-
признаваетъ, и такъ всѣ Члены разошлися. Того ради Ваше
сокографское Сіятельство о семъ репортую и прошу объ Указѣ,
должать ли сіи экстраординарныя собранія и безъ именован-
ъ двухъ старшихъ членовъ? А я такожде прошу, чтобъ меня
оныхъ уволить, по тому что не меньше я Г. Совѣтника Ло-
осова опасаюсь, имѣя уже толь много примѣровъ его ко мнѣ
ады, что впредь съ нимъ ни о какомъ дѣлѣ говорить не осмѣ-
аюсь. Напротивъ того могу я время свое полезнѣе употре-
ть на сочиненіе піесовъ для Ежемѣсячнаго Сочиненія.

Г. Ф. Миллеръ.

Февраля 24-го дня, 1755 года.

10.

Высокоблагородный Г. Конференцъ-Секретарь и Профессоръ!

Сего Марта 29 числа, Его Сіятельство, Академіи Наукъ Г.
езидентъ, Графъ Кирила Григорьевичъ Разумовской, письменно
олилъ приказать, чтобъ учиненное Его Сіятельствомъ въ по-
дшее время опредѣленіе, касающееся до Г. Совѣтника и Про-
ссора Ломоносова, и по оному въ Собраніе Академическое по-
нный за рукою Его жъ Сіятельства Ордеръ, возвратить къ
о Сіятельству въ оригиналѣ, не оставливая съ нихъ копіи, и
нихъ исполненія ни какого не дѣлать, а ему, Г. Совѣтнику

Ломоносову, отъ Канцеляріи письменно объявить, чтобъ въ собраніяхъ Академическихъ ему по прежнему присутствовать, и какъ возможно бъ стараться ему изготовить къ будущей ассамблеѣ, т. е., къ наступающему Апрѣля 26 числу, Слово Похвальное Государю Императору Петру Великому, которое, де, имъ обѣщано давно сочинить, и о томъ ко оному Совѣтнику и Профессору Г. Ломоносову, для вѣдома Ордеръ посланъ, о чемъ, для вѣдома же въ Собраніи Академіи, чрезъ сіе и Вашему Высокоблагородію сообщается, и помянутый Его Сіятельства Ордеръ, посланный въ Собраніе Академическое, возвращенъ бы былъ къ Его Сіятельству.

Вашего Высокоблагородія

готовый слуга

Ив. Шумахеръ.

Г. Миллеру

Марта 31-го дня, 1755 года

10.

РАЗНЫЯ ОТНОШЕНІЯ ЛОМОНОСОВА И ДРУГИХЪ.

1.

С-го іюня 20 дня, по опредѣленію Академіи Наукъ Президента, Его Императорскаго Величества Камергера и Ордена Св. Анны Кавалера, Его Сіятельства, Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго, той же Академіи Профессоръ Г. Ломоносовъ началъ о Физикѣ Експериментальной на Россійскомъ языкѣ публичныя лекціи читать, при чемъ, сверхъ многочисленнаго собранія воинскихъ и гражданскихъ разныхъ чиновъ слушателей, и самъ Г. Президентъ Академіи, съ нѣкоторыми придворными кавалерами и другими знатными персонами, присутствовалъ. Для сегодняшняго (24 іюня) праздника вторая лекціи отложена до наступающаго четверга, а впредь оныя еженедѣльно будутъ продолжаться по вторникамъ и пятницамъ, отъ 3 до 5 часовъ по полудни.

С.-П-Б. Вѣдомости. 1746, N 50, стр. 400 (по ошибкѣ поставлено 100).

Получено Сентября 11-го дня.

2.

Г-нъ Адъюнктъ Румовскій!

При семъ посылается переводъ рѣчи Г. Профессора Епи-
са о сходствѣ електрической силы съ магнитною на Россій-
омъ языкѣ, который противъ оригинала исправить и по испра-
ніи подать въ Канцелярію при репортѣ немедленно.

Подпись: Михайло Ломоносовъ.

Сент 11-го дня, 1758 г.
(Писано чужою рукою.)

3.

Благородный Г-нъ Адъюнктъ!

Приложенную при семъ Французскую піесу о воспитаніи
рцгерцога Іосифа, касающуюся до разныхъ наукъ, перевесть вамъ
і Россійской языкъ съ крайнимъ прилѣжаніемъ, требуя совѣту
ъ другихъ знающихъ Французскій языкъ, и по переводѣ по-
ить оригиналъ съ переводомъ въ Канцелярію при репортѣ.

Вашего Благородія

готовый слуга,

Подпись: Михайло Ломоносовъ.

Іюля 14-го дня, 1759 года.
(Писано чужою рукою.)

4.

Г-нъ Адъюнктъ Румовскій!

Въ Канцеляріи Академіи Наукъ, по представленію Г. Про-
ссора Гришова, опредѣлено быть вамъ при немъ, Гришовѣ, и

упражняться въ практикѣ Астрономической, дабы обсерваціи продолжаться могли непрерывно и для всякаго случая былъ всегда искусный запасный обсерваторъ; а чтобъ онъ, Гришовъ, показывалъ вамъ теорію и практику Астрономическую со всякимъ прилѣжаніемъ и отвелъ бы вамъ покой въ томъ домѣ, въ которомъ онъ живетъ, Ордеръ къ нему, Гришову, посланъ, а о сдѣланіи перегородки въ томъ покоѣ, въ которомъ вы жить будете, мастеру Фригу Ордеръ же данъ.

Михайло Ломоносовъ.

Протоколистъ Дмитрій Тимофѣевъ.
Канцелярист Яковъ Волковъ.

Апрѣля 12-го дня,
1760 года.

5.

Благородный Г-нъ Профессоръ!

Находящимся при Академическомъ Географическомъ Департаментѣ Студенту Ильѣ Абрамову, да ученикамъ, четыремъ человѣкамъ, какимъ образомъ употреблять Астрономическіе инструменты, оное благоволите показывать имъ на Академической Обсерваторіи, когда вы на оной бываете, съ яснымъ истолкованіемъ, дабы они чрезъ то могли быть способными не только къ копировкѣ, но и къ составленію ланкартъ.

Вашего Благородія

готовый слуга

Михайло Ломоносовъ.

Г. Румовскому.
Сентября 11-го дня, 1763 г.

6.

Письмо Миллера къ Теплову. *

Le 12 mars 1761.

J'espère, que vous ne serez pas faché de la confidence, que Mr. ubert m'a fait par rapport à la lettre de M. Lomonosoff. Il vous éresse vous même, que je me défende. Je le ferai et j'espère le faire ec succès. Bien n'est plus facile, que d'écarter des calomnies aus- fausses. Ne trouvez vous pas, qu'il me faut savoir pour cela les ts particuliers, dont il m'accuse? Vous parlez dans votre lettre de articles, qu'il a envoyés à S. E. sur mon compte. Je vous sup- e d'en envoyer une copie. Car sa lettre à vous est presque trop iérale. Cependant, Mr., comme vous voyez l'humeur de cet enragé · rapport à moi, je vous prie de solliciter en ma faveur de S. E. nseigneur le Hetman un ordre, par lequel je sois à l'abri de ses sécutions. Je n'ai rien à démêler avec la Chancellerie, je fais mes ctions avec plus de zèle, qu'on puisse me demander, et mes occu- lions sont toutes du ressort de la Conférence. Mais comme M. Lomo- soff cherche en toute occasion à me chagriner par des ordres, et quel- efois les autres deux Messieurs, voulant seulement montrer par la grandeur et ma petitesse, il me sera une grande consolation, si S. E. ılait bien ordonner, qu' il ne se mêle en aucunes affaires, qui me ardent. Je ne me tiendrai pas pour cela indépendant de la Chan- lerie. L' équité de M. Taubert, ne me la fait pas craindre. Et je dé- à un chacun accusateur, s'il serait même encore plus méchant, que monosoff de prouver, que j'aie commis la moindre chose contre les lonnances établies dans l'Académie. Croyez moi, Monsieur, Lomono- est un furieux, armé d'un couteau à la main. Il ruinera toute l'Aca- ıie, si Son Excell. n'y mettra ordre bientôt. Nous en voyons le fu- te exemple de l'Université et du Gymnase, dont il a la direction lusive. Ils n'ont jamais été dans un si mauvais état, qu' à présent. prétendait exercer le même despotisme dans nos conférences. C'est quoi qu' il m'a trouvé tonjours contraire à ses intentions. Hinc e lacrymae.

Подлинники этихъ бумагъ хранятся въ бумагахъ А. В. Поленова).

·рневое.

7.

Милостивый Государь,

Князь Александръ Михайловичъ!

Ваше Сіятельство всепокорнѣйше просить принимаю смѣлость о учиненіи мнѣ милостиваго вспоможенія въ произведеніи нѣкотораго дѣла, служащаго къ чести Россійскихъ предковъ. Всемилостивѣйшая Государыня благоизволила повелѣть чрезъ Его Превосходительство, Ивана Ивановича Бецкаго, чтобъ я выбралъ изъ Россійской Исторіи знатныя приключенія, для написанія картинъ, коими бы украсить при Дворѣ нѣкоторыя комнаты. Не малой здѣсь нахожу недостатокъ въ изображеніи стариннаго нашего платья разныхъ чиновъ. Свѣдѣніе о семъ сыскать едва ли гдѣ лутче можно, какъ въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Особливо жъ есть въ оной описаніе коронаціи и другихъ церемоній Государя Царя Михайла Федоровича, съ личными изображеніями на пергаментѣ. Сообщеніемъ сего можете, Милостивый Государь, подать мнѣ великое вспомоществованіе. Въ упованіи сего, какъ и завсегда, съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ пребываю

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшій слуга,

Михайло Ломоносовъ.

Генваря 24 дня,
1764 года.

По сему послань приказъ въ Московскій Архивъ 29 Генваря, 1764 г.

11.

АКАДЕМИЧЕСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ И ГИМНАЗІЯ.

Въ 1759 году, послѣ долгихъ исканій, получилъ наконецъ Ломоносовъ въ свое исключительное завѣдываніе Академическую Гимназію и Университетъ. Въ томъ же году написалъ онъ для нихъ новые Уставы. Главнымъ его сотрудникомъ въ томъ дѣлѣ былъ ученикъ Г.

йлера, Профессоръ Математики Котельниковъ, котораго Ломоносовъ обилъ и уважалъ. Въ 4 года его управленія Университетъ Петербургскій выпустилъ 20 человѣкъ Студентовъ. Вообще всѣ лучшіе въ слѣдствіи Академики и ученые были воспитанниками Ломоносова. о онъ не былъ доволенъ его состояніемъ. Еще съ 1742 г. думалъ ъ объ инавгураціи Петербургскаго Университета, т. е., онъ хотѣлъ крыть въ Петербургѣ при Академіи такой же точно Университетъ, кой былъ въ Москвѣ, на нѣсколько сотъ слушателей. Но здѣсь онъ трѣчалъ упорное противудѣйствіе въ Таубертѣ и вообще въ Нѣмецй партіи и прислужникѣ ея. товарищѣ Котельникова, Профессорѣ строноміи, Румовскомъ, человѣкѣ способномъ, но низкаго характера. ъ одинъ только изъ Русскихъ Академиковъ лично противудѣйствовъ Ломоносову, сначала держась Шумахера, а потомъ Тауберта.

Не смотря на всѣ препятствія, Ломоносову удалось наконецъ овести въ Конференціи свой Университетской Уставъ, назначить на ѣедры нѣсколько новыхъ Профессоровъ. Грамота объ инавгураціи ниверситета уже была подписана Разумовскимъ, Ломоносовымъ, нтрасигнована Вице-Канцлеромъ Воронцовымъ. Оставалось получить лько подпись Императрицы Елисаветы. Ломоносовъ уже не сомнѣался въ успѣхѣ своего дѣла. Въ его бумагахъ сохранилась черновая о Рѣчь: «Слово благодарственное Императрицѣ Елисаветѣ на торжественной инавгураціи С.-Петербургскаго Университета, говоренное 760 г.» Здѣсь, между прочимъ, читаемъ: «Говорить Графу объ основніи Университета въ Кіевѣ.» Шувалову онъ подалъ записку о необходимости учредить Гимназіи въ разныхъ Губернскихъ городахъ. Іуваловъ соглашался, и Ломоносовъ предложилъ запросъ въ Конференцію: «Въ какихъ именно городахъ полезно бы было учредить Гимназіи?» Отвѣта на этотъ запросъ не воспослѣдовало, ибо теперь Нѣмцы, особенно подстрекаемые Таубертомъ, все враждебнѣе относились къ Ломоносову. Исключеніе составляетъ благородный Браунъ, котораго онъ любилъ, какъ роднаго брата. За то Шумахеръ, Тауберть, Миллеръ, Цейгеръ, Эпинусъ, всегда интриговали противъ него

17 Апрѣля, 1760 г., Ломоносовъ писалъ П. И. Шувалову: «Мое единственное желаніе состоитъ въ томъ, чтобъ привести въ вожделѣнное теченіе Гимназію и Университетъ, откуда могутъ произойти многословленные Ломоносовы.» И за тѣмъ проситъ о Высочайшемъ подписаніи грамоты о Петербургскомъ Университетѣ. «Сіе будетъ большее

всѣхъ благодѣяніе, которое Ваше Высокопревосходительство мнѣ
жизнь сдѣлали. По окончаніи сего только хочу искать способа и
ста, гдѣ бы чѣмъ рѣже, тѣмъ лучше видѣть было персонъ Высо
родныхъ, которые мнѣ низкою моею породою подпрекаютъ, и
меня, какъ бѣльмо на глазу, поданнымъ мнѣ отъ Бога талантом

15 Февраля, 1761 г., Ломоносовъ писалъ М. И. Воронцову,
луясь на медленный ходъ дѣла, приносящій чувствительное у
ніе «Сверхъ того оно мнѣ наводитъ немалое ослабленіе въ мо
трудахъ, а особливо, что мои недоброхоты вездѣ мое доброе пр
пріятіе осмѣхаютъ и худыми пророканіями отнимаютъ охоту у тѣ
кои таковою Монаршею милостію давно себя ласкали, и оною поль
ясь, большую пользу Отечеству произвести уповали. Того ради Ва
Милостивый Государь, всеуниженно прошу именемъ всея Академіи, у
требить высокое предстательство къ исполненію законнаго нашего п
шенія, къ подлинной пользѣ Отечества.» Ломоносовъ написалъ и при
жилъ къ этому письму просительные стихи Императрицѣ о подписа
его грамоты. Для Ломоносова это дѣло было величайшей важнос
шелъ вопросъ о томъ, должна ли Россійская Академія состоять изъ
новъ Россійскихъ? должна ли она не токмо сама себя учеными люд
довольствовать, но и размножать оныхъ и распространять по все
Государству? Эти стихи исполнены искренности, особенно въ кон

«Въ Россіи древности, въ натуры тайны вникнемъ,
И тмами устъ Твои достоинства воскликнемъ:
Коль щастливъ оный день, какъ щастливъ буду я,
Когда, середи Россійскихъ Музъ стоя,
Благодѣяніе Твое представлю ново,
Великостью его о какъ возвышу слово!»

За тѣмъ, указавъ на силу мысли, вліяніе науки и просвѣщен
Ломоносовъ такъ закончилъ свою мольбу Императрицѣ:

«Сіе исполнится немногими чертами,
Когда рука твоя ущедрится надъ нами;
Для славы Твоея, для общаго плода,
Не могутъ милости быть рано никогда.»

Въ самомъ дѣлѣ, все остановилось за немногими чертами, за
кими нибудь двумя буквами. Ломоносовъ самъ нѣсколько разъ тая

Петергофъ съ этою грамотою, чтобы лично поднести ее Императрицѣ. напрасно. Что Ломоносовъ чувствовалъ послѣ этѣхъ неудачъ? По стью, до насъ дошло одно стихотвореніе, родъ экспромта, вылив гося у него въ одну изъ этѣхъ поѣздокъ въ Петергофъ. Это—сти вореніе «Кузнечикъ:»

«Кузнечикъ дорогой! Коль много ты блаженъ!
Коль больше предъ людьми ты щастьемъ одаренъ!
Препровождаешь жизнь межь мелкою травою,
И наслаждаешься медвяною росою.
Хотя у многихъ ты въ глазахъ презрѣнна тварь,
Но въ самой истинѣ ты передъ нами царь;
Ты Ангелъ во плоти, иль лучше, ты безплотенъ,
Что видишь — все твое, вездѣ въ своемъ дому,
Не просишь ни о чемъ, не долженъ никому!»

Такъ высказалась свободная душа Помора, утомленная всѣми ми еретическими жертвами, какъ выражались наши расколь ки про писателей Петербургскаго періода и про Ломоносова, про ихъ пихристіанскій культъ Государству.

Императрица Елисавета такъ и не подписала этой грамоты, во е не изъ желанія не имѣть въ Петербургѣ Университета, а про о изъ совершеннаго равнодушія къ такимъ вещамъ.

Не терпѣвшая Шувалова, Екатерина II не любила и Ломоносова; паденіемъ Шувалова враги Ломоносова стали все чаще оскорб ть его. Они были между Статсъ-Секретарями и Докладчиками Импе трицы: Тепловъ и Елагинъ. Какъ перемѣнилось теперь положеніе моносова, видно изъ журналовъ Конференціи и Канцеляріи, гдѣ триги противъ него только усиливаются. Въ слѣдствіе какого-то носа Тауберта, Миллера, Эпинуса и Трескота, въ Маѣ 1763 го , онъ получилъ, наконецъ, отъ Прокурора Глѣбова, Высочайшій азъ о пожалованіи его въ Статскіе Совѣтники и объ увольненіи ъ Академіи. Благодаря, кажется, предстательству Графа Орлова, нявшаго мѣсто И. И. Шувалова при новой Императрицѣ и гля вшаго на него, по словамъ Шлецера, какъ на полубога, этотъ казъ былъ уничтоженъ, и Ломоносовъ остался при Академіи. Орло Ломоносовъ тоже просилъ объ инавгураціи Петербургскаго Уни-

верситета. Такъ, по крайности, можно заключать изъ его письма къ нему 26 Іюля, 1762 года, въ которомъ, поблагодаривъ его за какую-то личную услугу, Ломоносовъ продолжаетъ: «Но удовольствіе мое безконечно умножится, когда совершеніе Вашего благодѣянія истинно отеческаго воспослѣдуетъ; ибо онымъ всѣ истинные сыны Отечества отъ унынія возставлены, или лучше воскрешены будутъ. Напротивъ того злые недоброхоты Россійскіе, въ коварныхъ своихъ происках, не такъ станутъ посягать на насъ дерзостно. Нынѣ время златой знатпымъ наукамъ вѣкъ возставить и отъ презрѣнія (въ которое я было самъ первый попалъ) избавить возлюбленный Россійскій родъ! Не укосни, М. Г., въ отчаяніи и дряхлости свѣтующее, учащееся здѣсь, юношество оживить отрадою и показать, что Ваше Превосходительство Богъ возвысилъ истиннымъ сыномъ Отечества, на защищеніе вѣрныхъ природныхъ подданныхъ Ея Величества!» Трудно теперь сказать, по чему не согласилась утвердить предложенія Ломоносова Императрица Екатерина II, которая не знать его не могла. Вскорѣ по смерти Ломоносова и имѣвшійся при Академіи неполный Университетъ былъ закрытъ. Эта мѣра должна была усилить, и дѣйствительно усилила и на долго обезпечила, Нѣмецкій элементъ въ Петербургской Академіи Наукъ.

1.

Опредѣленіе и Статъ Университету и Гимназіи.

1760 году, Февраля 14 дня.

Въ учрежденіи С.-Петербургскаго Университета по примѣру другихъ, въ Европѣ процвѣтающихъ, какъ въ Академическомъ Регламентѣ, въ 38 пунктѣ, изображено, надлежитъ наблюдать все, что къ поощренію учащихъ и учащихся, для порядочнаго теченія сего важнаго дѣла, и что къ славѣ Государства служитъ. И хотя въ Академическомъ Регламентѣ нѣкоторыхъ обстоятельствъ и не внесено, однако жъ того жъ Регламента по 64 пункту повелѣно: «Ежели Президентъ, смотря по обстоятельствамъ, заблагоразсудитъ въ распорядкахъ, произведенія наукъ касающихся, что прибавить, или перемѣнить, изъ чего можетъ быть настоящая и очевидная польза, то сіе ему позволяется.» И понеже по прилѣж-

номъ и обстоятельномъ разсмотрѣніи всѣхъ узаконеній и обрядовъ, употребляемыхъ по Европейскимъ Университетамъ, надлежитъ принять къ наблюденію и въ С.-Петербургскомъ Университетѣ нижеслѣдующіе пункты, того ради, по Указу Ея Императорскаго Величества, Канцелярія Академіи Наукъ Приказали: I. Быть во ономъ Университетѣ тремъ Факультетамъ: Юридическому, Медицинскому и Философскому (не упоминая о Богословскомъ, который, какъ духовное дѣло, надлежитъ до Святѣйшаго Синода); въ оныхъ трехъ Факультетахъ быть опредѣленному числу Профессоровъ: въ Юридическомъ: 1) Профессору Правъ общихъ, 2) Правъ Россійскихъ, 3) Исторіи и Политики; въ Медицинскомъ: 1) Профессору Анатоміи и Физіологіи, 2) Профессору Ботаники, 3) Профессору Химіи (изъ которыхъ одному обучать обще Медицину); въ Философскомъ: 1) Профессору Философіи и Физики, 2) Математики, 3) Краснорѣчія и Греческихъ и Латинскихъ Словесныхъ Наукъ, 4) Древностей и Оріентальныхъ языковъ. II. Главную власть Академіи имѣетъ Президентъ, какъ всего Академическаго корпуса Шефъ, такъ слѣдовательно и Университета Ректоромъ почитаться долженъ; а для вспомоществованія ему въ дѣлахъ Университетскихъ и по доброму примѣру иностранныхъ Университетовъ, выбирать повсягодно Проректора изъ Университетскихъ Профессоровъ, также и изъ Академиковъ, которые отправляютъ должность Университетскаго Профессора. III. Проректору прибавлять за труды жалованья къ его опредѣленному по триста рублевъ въ годъ, а Академикамъ, отправляющимъ (должность) Университетскаго Профессора, давать еще награжденія въ годъ по двѣсти рублевъ. IV. Для расположенія Профессорскихъ лекцій, диспутовъ и другихъ Университетскихъ экзерцицій, также для екзаменовъ и произвожденія въ градусы, должно быть Университетскимъ собраніямъ, по назначенію Проректорскому, въ которыхъ ему засѣдать выше всѣхъ Университетскихъ Профессоровъ и тѣхъ Академиковъ, кои отправляютъ Университетскихъ Профессоровъ должность. Сіе наблюдать и на диспутахъ публичныхъ и приватныхъ и въ другихъ публичныхъ Университетскихъ актахъ. V. Дипломы производимымъ въ ученые градусы и узаконенія для вступающихъ въ Университетъ Студентовъ давать по приложенному при семъ и подписанному формуляру, за Университетскою печатью, которую для того здѣлать

нарочно. VI. Понеже въ Университетѣ недостаетъ многихъ Профессоровъ, то учинить: 1) Въ Юридической Факультетъ Профессора Общихъ Правъ выписать изъ за моря, ученаго юриста, которой особливую способность имѣетъ къ чтенію лекцій; 2) Профессоромъ Россійскихъ Правъ принять по контракту бывшаго при Адмиралтейской Коллегіи Оберъ-Аудитора Федоровича, которой въ оной чинъ проситъ челобитьемъ и отъ Профессоровъ свидѣтельствованъ и удостоенъ и отъ Адмиралтейской Коллегіи уволенъ; 3) Медицины Докторомъ и Профессоромъ Анатоміи по екзаменѣ и диспутахъ произвести Адъюнкта Протасова; 4) для чтенія другихъ Медицинскихъ лекцій опредѣлить Академиковъ тѣхъ наукъ, а въ Философскомъ Факультетѣ Философію преподавать имѣетъ Профессоръ Браунъ, Експериментальную Физику онъ же, Браунъ, или Профессоръ Епинусъ, Математикѣ обучать Профессору Котельникову, Древностей Фишеру, Краснорѣчію и Греческимъ и Латинскимъ Словеснымъ Наукамъ Адъюнкту Козицкому, которой также со временемъ Профессоромъ по екзаменѣ произведенъ быть можетъ. VII. О испрошеніи привилегіи Университетской взнесть въ учрежденную при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Конференцію при реляціи формуляръ съ пунктами, и когда оная Всемилостивѣйше апробована и Ея Императорскимъ Величествомъ подписана будетъ, тогда, въ знакъ всеподданнѣйшей благодарности, учинить торжественной Академической актъ купно съ Университетскою инавгураціею, которая, сверхъ того, для обозрѣнія учащимъ и учащимся, для славы Академіи и для вѣдома во всемъ свѣтѣ о С.-Петербургскомъ Университетѣ, весьма надобна, что и общимъ согласіемъ всѣхъ Профессоровъ отъ Генваря сего года признана за нужную. VIII. Хотя въ Академическомъ Статѣ положена сумма на Университетъ 8090 рублевъ, а на Гимназію 2800 рублевъ, всего 10,890 рублевъ, однако нынѣ, при обстоятельномъ учрежденіи оныхъ корпусовъ, усмотрѣно, что оной суммы къ надлежащему ихъ содержанію достать не можетъ, ибо изо всей опредѣленной на Академію суммы изъ 53,298 рублевъ, положено на помянутыя два Департамента, которые къ распространенію наукъ и къ размноженію ученыхъ Россіянъ въ Отечествѣ нужнѣе протчихъ Академическихъ Департаментовъ, только одна пятая доля: того ради будущимъ при Университетѣ и Гимназіи производить впредь жалованье, но прило-

женному при семъ учиненному вновь Стату, а именно: на Университетъ по 9,100 рублевъ, а на Гимназію по 6,148 рублевъ, всего по 15,248 рублевъ въ годъ. IX. Понеже на Гимназію, сверхъ суммы, положенной въ Статѣ, исходило дѣйствительно больше полутретьихъ тысячъ, какъ въ 757 году всего изошло пять тысячъ триста тридцать три рубли, и, слѣдовательно, по нынѣшнему обстоятельному учрежденію, излишка передъ тѣмъ будетъ восемь сотъ пятьнадцать рублевъ, а на Университетъ прибавится тысяча десять рублевъ, всего тысяча восемь сотъ двадцать пять рублевъ. Сіе прибавленіе суммы, въ разсужденіи прибавочныхъ къ Университету четырехъ Профессоровъ, а въ Гимназію на добромъ содержаніи сорока Гимназистовъ весьма не велико. И того ради вышеозначенная сумма должна для сихъ двухъ Департаментовъ употребляться и быть содержана при Коммисарствѣ особливо. А излишнихъ учителей отъ Гимназіи уволить и дать аттестаты, или опредѣлить по другимъ мѣстамъ при Академіи, ежели какія сыщутся.

Графъ Разумовскій.

Михайло Ломоносовъ.

Подписано Февраля 14 дня 1760 года.

2.

Статъ новоучрежденный,

ПО КОТОРОМУ, СКОЛЬКО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ И ГИМНАЗІИ НАДЛЕЖИТЪ СОДЕРЖАТЪ ПРОФЕССОРОВЪ И ПРОЧИХЪ ЧИНОВЪ, И КАКОЕ КОМУ ПРОИЗВОДИТЬ ЖАЛОВАНЬЕ, ТОЖЪ И КАКУЮ СУММУ НА РАСХОДЫ УПОТРЕБЛЯТЬ.

Въ Университетѣ.

	Рубли.
Проректору прибавочнаго триста рублевъ.	300

Въ Юридическомъ Факультетѣ.

Профессору Общихъ Правъ шесть сотъ шестьдесятъ рублевъ.	660

Профессору Россійскихъ Правъ шесть сотъ шестьдесятъ рублевъ. . . . . .

Профессору Исторіи и Политики шесть сотъ шестьдесятъ рублевъ. . . . . .

Въ Медицинскомъ Факультетѣ.

Тремъ Профессорамъ изъ Академиковъ прибавочнаго по двѣсти рублевъ. . . . . .

Въ Философскомъ Факультетѣ.

Профессору Философіи и Физики шесть сотъ шестьдесятъ рублевъ. . . . . .

Профессору Математики изъ Академиковъ двѣсти рублевъ . . . . . .

Профессору Краснорѣчія и Греческихъ и Латинскихъ Словесныхъ Наукъ шесть сотъ шестьдесятъ рублевъ. . .

Профессору Древностей и Оріентальныхъ языковъ шесть сотъ шестьдесятъ рублевъ. . . . . .

Тридцати Студентамъ по сту рублевъ. . . . . .

Двумъ педелямъ по сту двадцати рублевъ. . . . . .

Писарю при Университетскихъ Собраніяхъ. . . . . .

Четыремъ сторожамъ сто рублевъ. . . . . .

На дрова, свѣчи, на нужныя книги, на бумагу и на прочіе расходы пять сотъ рублевъ. . . . . .

И того на Университетъ.

Въ Гимназіи.

Инспектору Гимназіи прибавочнаго двѣсти рублевъ.

Уѣздныя школы.

Ректору и верхняго Латинскаго класса Учителю четыреста рублевъ. . . . . .

	Рубли.
Конректору и верхняго класса Гимназическихъ На-	
ъ триста шестьдесятъ рублевъ.	360
Средняго Латинскаго класса Учителю двѣсти рублевъ.	200
Средняго класса Гимназическихъ Наукъ Учителю двѣ-	
и рублевъ.	200
Нижняго класса Латинскаго Учителю сто пятьдесятъ	
блевъ.	150
Нижняго класса Гимназическихъ Наукъ сто пятьде-	
гъ рублевъ.	150
Верхняго Россійскаго класса Учителю двѣсти рублевъ.	200
Нижняго сто пятьдесятъ рублевъ.	150
колы нынѣшнихъ нужнѣйшихъ Европейскихъ языковъ.	
Верхняго Нѣмецкаго языка триста рублевъ. . . .	300
Нижняго двѣсти рублевъ.	200
Верхняго Французскаго класса Учителю триста	
блевъ.	300
Нижняго двѣсти сорокъ рублевъ.	240
Учителю Катехизиса сто пятьдесятъ рублевъ. . . .	150
Гимназистамъ 60-ти, по тридцати шести рублевъ, двѣ	
ісячи сто шестьдесятъ рублевъ.	2160
Двумъ Надзирателямъ по шестидесяти рублевъ. . .	120
Пяти сторожамъ сто двадцать рублевъ.	120
Надъ ними Надзирателю (Кустосу) сорокъ восемь	
блевъ.	48
На дрова, свѣчи, на книги, бумагу и проч., пять	
отъ рублевъ.	500
И того на Гимназію.	6148
А на оба оные Департамента.	15,248

Графъ К. Разумовскій.

Михайло Ломоносовъ.

12.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1.

Среда. Октября 8 дня, 1757 году.

Въ Канц. А. Н. прибыли пополуночи:

Г. Статскій Совѣтникъ Шумахеръ въ 9 часу.
— Коллежскій — Ломоносовъ — 10 —
— Надворный — Штелинъ — 11 —
— Коллежскій Асессоръ Таубертъ — 9 —

№ 713. Господинъ Коллежскій Совѣтникъ и Профессоръ Ломоносовъ объявилъ: Сего, де, числа онъ, Господинъ Ломоносовъ, ѣздилъ въ домъ Святотроицкой Сергіевой Лавры, для осмотру Академическихъ Студентовъ, въ какомъ оные распоряженіи находятся; усмотрѣлъ, что тѣ покои, въ которыхъ Студенты жительство имѣютъ, въ крайней нечистотѣ, да и Студенты содержатъ себя въ непорядкѣ. А понеже они въ смотрѣніе поручены Господину Адъюнкту и Гимназіи Инспектору Модераху, чего для ему въ томъ домѣ и отведены покои, и тако происходитъ оное отъ несмотрѣнія ево; того ради Приказали: къ нему, Модераху, послать Ордеръ, въ которомъ написать, дабы Студентскіе покои были въ чистотѣ и оные Студенты содержали бъ себя порядочно, и въ томъ имѣть ему крѣпкое смотрѣніе; а ежели впредь что отъ несмотрѣнія ево произойдетъ, и за то онъ, Господинъ Модерахъ, имѣетъ штрафованъ быть вычетомъ изъ жалованья.

№ 714. Сего числа Архангелогородской Губерніи Двинскаго Уѣзду, Куростровской волости крестьянинъ, Осипъ Христофоровъ сынъ Дудинъ, объявилъ въ Канцелярію кость кривую, названную имъ мамонтовою, въ которой вѣсу дватцать три фунта съ небольшимъ, и оную онъ купилъ въ Мезенѣ въ 1756 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, привезенную изъ Пустозерска Самоядцами, и требуетъ за каждый фунтъ по рублю. Приказали: для великой курьозности кривизны ее купить въ Кунстъкамеру, и деньги ему, по объявленію ево, за каждый фунтъ по рублю, и того дватцать три рубли выдать изъ книжной лавки отъ расходу Комисара Зоромирскаго.

писавъ во расходъ съ роспискою, о чемъ къ Комисару послать деръ, а кость для записки въ каталогъ и храненія отослать Кунстъкамеру при Ордерѣ.

Подписали: Шумахеръ.
Михайло Ломоносовъ.
И. Штелинъ.
Иванъ Таубертъ.

2.

1759 года, Августа 12 ч. Четвертокъ.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ прибыли по полуночи:

Г. Коллежскій Совѣтникъ Ломоносовъ въ 10 часу.

Г. Колежскій Совѣтникъ Таубертъ — 9 —

№ 455. Сочиненныя Г. К. С. и Професоромъ Ломоносомъ Регламенты Университету и Гимназіи отослать къ Г. Прессору и Гимназіи Инспектору Модраху при Ордерѣ, и велѣть тетрадямъ раздать перевесть на Нѣмецкій языкъ, подъ смотрѣнъ его Гимназическихъ Учителей, кто къ тому способенъ, неленно, и подать при репортѣ въ Канцелярію.

Вышли во 2 часу, а Гг. С. С. Шумахеръ за болѣзнію и Штелинъ за Академическими дѣлами не были.

Подписали: Михайло Ломоносовъ.
Иванъ Таубертъ.
И. Штелинъ.

3.

1761 г. Іюля 16. Понедѣльникъ.

Ломоносовъ въ 11-мъ часу.

№ 351. Доношенія Г. Профессора Котельникова (который правляетъ должность Гимназіи Инспектора) о исправленіи на ацкомъ подворьѣ, гдѣ Университетъ и Гимнизія, у каменнаго

и деревяннаго строенія починокъ и о постройкѣ вновь нѣкотор
строенія. А понеже о осмотрѣ онаго и о подачѣ репорта Г.
хитектору Шумахеру данъ Ордеръ Іюня 21 числа, да и све
того неоднократно отъ Канцеляріи подтверждаемо было, то
отъ него и по нынѣ репорта въ подачѣ еще нѣтъ. Приказа
ему, Г. Архитектору, въ послѣдніе напомянуть, дабы онъ, по с
прежде посланнаго къ нему Ордера, какъ надлежитъ починки
править, или что вновь перестроить, о томъ бы, осмотря, под
репортъ съ цѣною, неотмѣнно сего Іюля числа, подъ опасен
за неподачу удержанія жалованья.

Вышелъ во 2 ч., а Таубертъ и Штелинъ, за другими А
демическими дѣлами, не были.

4.

1762 года, Сентября 11 дня. Среда.

Г. С. С. Таубертъ въ 10 ч.

И слушавъ:

№ 519. Указа Ея Императорскаго Величества изъ Правите
ствующаго Сената о присылкѣ въ оный Сенатъ о Государств
ныхъ доходахъ обстоятельныхъ и краткихъ вѣдомостей, скол
тѣхъ денегъ ежегодно въ казну доходитъ, куда оныя въ расхо
употребляются, и по какимъ Указомъ, Приказали: въ Пра
тельствующій Сенатъ подать репортъ, которымъ объявить,
Академія, кромѣ положенной по апробованному и собственнор
по подписанному отъ блаженныя и вѣчной славы достойныя
мяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны на Акаде
въ штатъ суммы, ни какихъ Государственныхъ доходовъ не и
етъ. А хотя при Академіи и состоитъ книжная лавка, кото
сначала заведена изъ получаемой на Академію суммы, къ соб
венному ея приращенію и въ которую вступаетъ, за продаваем
книги и портреты и за дѣло въ казенныя Правительства и пар
кулярнымъ персонамъ разные инструменты и другія вещи, нѣ
торая сумма денегъ, однако жъ тѣхъ денегъ за Государствен
доходы числить не можно, ибо оные паки употребляются въ р
ходъ на покупку для книжной лавки и къ другимъ художеств
разныхъ припасовъ и матеріаловъ и на печатаніе книгъ бумаг

ерхъ того производится изъ той же получаемой по книжной вкѣ суммы состоящимъ сверхъ штата, для размноженія книжной ки и для удовольствія книгами прочимъ публики служителямъ астеровымъ людемъ жалованье, къ тому жъ и по апробован-му и собственноручно отъ блаженныя и вѣчной славы достой-я памяти Великой Государыни Императрицы Елисаветы Петровны Академіи Регламенту, подписанному, повелѣно, изъ книжныхъ ходовъ на размноженіе библіотеки книгами употреблять по двѣ сячи рублевъ въ годъ.

Вышелъ въ 2 ч., а Г. К. С. Ломоносовъ за болѣзнію не лъ.

Подписалъ: Иванъ Таубертъ.

5.

Мнѣніе Статскаго Совѣтника М. Ломоносова.

№ 522. Опредѣленія Канцеляріи Академіи Наукъ и репорта въ равительствующій Сенатъ Сентября 11 дня, сего 1762 года, дписаннаго Статскимъ Совѣтникомъ, Господиномъ Таубертомъ, ѣ подписать за тѣмъ не должно, что оно весьма неправильно; о 1) въ словахъ: «кромѣ положенной на Академію суммы изъ какихъ Государственныхъ доходовъ оная не имѣетъ», зумѣется, яко бы положенная на Академію сумма была Госу-рственной доходъ и изъ доходовъ употребляется на Академію. А какъ за Государственные доходы почитаются соляные и ные зборы, также и отъ казенныхъ заводовъ и фабрикъ, въ ргъ и Мануфактуръ Коллегію получаемыя прибыли, равнымъ разомъ и отъ Академической Типографіи и Книжной лавки и ъ другихъ мастерствъ собираемыя деньги суть дѣйствительно добные Государственные доходы, о которыхъ, по силѣ Указа равительствующаго Сената, въ оной не отмѣнено, подать надле-тъ обстоятельную краткую вѣдомость.

Подписалъ: Михайло Ломоносовъ.

6.

1763 г., Апрѣля 3. Четвергъ.

Присутствовалъ одинъ Таубертъ.

Секретарь Гурьевъ словесно объявилъ, что посланъ былъ изъ Канцеляріи Академіи Наукъ Его Высокоблагородію, Г. Коллежскому Совѣтнику Ломоносову, Регистраторъ Иванъ Дандулинъ съ протоколами и журналами, для подписанія Его Высокоблагородія, но, возвратясь, объявилъ, что, де, онъ, Коллежскій Совѣтникъ, тѣхъ протоколовъ и журналовъ и ни какихъ дѣлъ, производимыхъ по приказанію Статскаго Совѣтника Тауберта, подписывать не будетъ, а должно, де, требовать на всѣ дѣла резолюцій отъ Его Высокографскаго Сіятельства, Академіи Президента, какъ, де, то и Г. Статскій Совѣтникъ, учиненныхъ по его приказанію протоколовъ, 1-го объ отправленіи въ Географическую Експедицію, 2-го о присутствіи Надворному Совѣтнику и Профессору Попову и Адъюнкту Красильникову въ Географическомъ Департаментѣ, 3-го о подачѣ Г. Профессору Миллеру извѣстія, что онъ въ томъ Департаментѣ впредь присутствовать будетъ ли? не подписываетъ, отзываясь, будто бъ, де, безъ Президентской воли онъ, Г. Статской Совѣтникъ, ничего учинить не можетъ; а напослѣдокъ, какъ чрезъ него Дандулина, такъ и ему самому Секретарю, онъ, Г. Совѣтникъ Ломоносовъ, приказалъ, чтобъ ни по какимъ дѣламъ, а особливо о расходѣ денежной суммы, до пріѣзду его въ Канцелярію исполненія не чинить. На что Г. Статской Совѣтникъ приказалъ, чтобъ, какъ по прежнимъ, такъ и впредь сочиняемымъ, по приказаніямъ его, протоколамъ и журналамъ, исполненіе чинить, дабы въ текущихъ по Канцеляріи дѣлахъ не было ни малѣйшей остановки, оставляя на волю его, Г. Совѣтника Ломоносова, хотя онъ будетъ, или не будетъ, подписывать; которые же протоколы и по нихъ исполненіе подпишетъ онъ одинъ, въ томъ и отвѣтъ пріемлетъ онъ, Г. Статской Совѣтникъ, на себя, и о томъ, де, будетъ писать къ Его Высокографскому Сіятельству, Г. Президенту; а при томъ будетъ же требовать резолюціи, что означенныя, учиненныя по приказанію Г. Совѣтника Ломоносова, опредѣленія апробовать и по нихъ не-

шеніе учинить приказать изволитъ ли, а безъ того, де, онъ ъ опредѣленій подписывать не будетъ, о чемъ приказалъ за- ать въ журналъ (и вышелъ по полудни во 2-мъ часу, а Гос- инъ Коллежскій Совѣтникъ Ломоносовъ не присутствовалъ болѣзнію).

Иванъ Таубертъ.

7.

1764 г., Мая 12. Среда.

Таубертъ въ 10 ч.

Репорта его жъ, Г. Котельникова, которымъ представилъ, прошлаго года починка на Троицкомъ Подворьѣ, гдѣ Уни- ситетъ и Гимназія, зачата поздо и дѣлана нерадѣтельно, да и окончена, и ради того оный домъ въ такомъ состоянiи, что будущую зиму въ немъ жить не можно будетъ, ежели ны- шнимъ лѣтомъ заблаговременно починками не исправится; так- кухня, въ которой приготовляютъ Студентамъ и Гимназистамъ анье, весьма худа, и требовалъ, чтобъ оный домъ и кухню отрѣть и починки исправить. Приказали: оный домъ осмотрѣть самомъ скоромъ времани Г. Шумахеру, приглася къ тому Свято- ицкой Лавры Стряпчего, и что именно должно починить, или овь здѣлать, велѣть подать репортъ въ самой скорости, и если, силѣ заключеннаго контракта, что слѣдуетъ исправить отъ той вры, то о томъ ему, Стряпчему, и приказать, чтобъ оное ис- авлено было немедленно, а за тѣмъ, что слѣдуетъ починить ъ Академіи, приславъ работныхъ людей, подрядить исправить у, Архитектору, обще съ Г. Профессоромъ Котельниковымъ, и о за какую цѣну подряженъ будетъ, подать въ Канцелярію порть, и о томъ съ Архитекторомъ, и Г. Котельникову послать деры, а Стряпчему повторить.

Иванъ Таубертъ.

Михайло Ломоносовъ не присутствовалъ за другими Акаде- ческими дѣлами.

8.

1764 г., 2 Іюля. Пятокъ.

Одинъ Ломоносовъ въ 10 часу.

И слушавъ промеморіи изъ Сухопутнаго Кадетскаго Шляхетскаго Корпуса о присылкѣ въ оный Корпусъ, для взятья собранныхъ изъ нѣкоторыхъ Провинцій и Губерній, для сочиненія новаго Россійскаго Атласа, Географическихъ извѣстій, того ради Приказалъ: въ оный Шляхетскій Кадетскій Корпусъ послать промеморію, которою требовать, чтобъ соблаговолено было собранныя въ оный Корпусъ изъ Россійскихъ городовъ, для сочиненія Россійскаго новаго Атласа, Географическія извѣстія отдать Канцеляристу Якову Волкову. Если же впредь тѣ извѣстія во оный Корпусъ понадобятся, оныя присланы быть имѣютъ обратно.

Потомъ приказалъ, для нѣкоторыхъ обстоятельствъ, здѣлать генеральную и вѣрную вѣдомость съ начала апробованнаго Академическаго Штата, т. е , съ 1747 г. понынѣ, о расходахъ: 1) сколько всѣмъ Гг. Профессорамъ, Адъюнктамъ, Студентамъ, Учителямъ Гимназіи и ученикамъ произведено на жалованье; 2) сколько на покупку инструментовъ и матеріяловъ и на прочіе расходы, слѣдуемые до ученаго корпуса, издержано, которую и сочинить въ самой крайней скорости, и для того Канцелярскимъ служителямъ, до кого оное слѣдуетъ, приходить по полудни, и о томъ имъ для исполненія сію резолюцію объявить съ подписками.

Михайло Ломоносовъ.

9.

1764 г., 10 Сент. Пятокъ.

Въ Присутствіи Графа Разумовскаго.

По представленію Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова докладывано:

1) Объ отложеніи выписыванія изъ за моря въ здѣшнюю Академію иностранныхъ Профессоровъ, а о наученіи и произведеніи Россійскихъ природныхъ, посылая въ иностранные Ун

верситеты, для чего и отправить бы нынѣ за море въ разные Университеты Академическихъ Студентовъ: Дмитрія Легкаго, Герасима Шпынева, Афонасья Горина, Петра Иноходцева, Степана Щукина, Ивана Юдина и Степана Кузнецова. Приказалъ: на какой суммѣ ихъ за море отправить, имѣть разсужденіе.

По представленію Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова докладывано:

2) Объ отправленіи дву экспедицій для Географическаго описанія и приложенной при томъ, учиненный имъ, Г. Ломоносовымъ, для тѣхъ Географовъ примѣрной инструкціи. Приказалъ: съ оныхъ предложенія и инструкціи списавъ копіи, отослать для разсмотрѣнія въ Профессорское собраніе при Указѣ, а изъ онаго по разсмотрѣніи велѣть представить въ Канцелярію при репортѣ, и доложить.

По представленію Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова докладывано:

3) И приложеннаго при томъ, сочиненнаго имъ же, Г. Статскимъ Совѣтникомъ, вновь Акедемическому корпусу Штата. Приказалъ: какъ оный, такъ же бы и Г. Статской Совѣтникъ Тауберть своего сочиненія Штатъ предложили въ предбудущемъ собраніи.

4) Объ отдачѣ купленнаго въ Академію Строгоновскаго дому подъ Академическій Университетъ и Гимназію. Приказалъ: за неприсутствіемъ Статскаго Совѣтника Тауберта, по оному представленію доложить въ предбудущемъ собраніи, а между тѣмъ всѣмъ, имѣющимся въ вѣдомствѣ Академическомъ, домамъ планы предложить на разсмотрѣніе къ слѣдующему присутствію.

5) По репорту Г. Профессора и Гимназіи Инспектора Котельникова о наймѣ подъ Университетъ и Гимназію, за ветхостію и дальностію нанимаемаго нынѣ дому Троицкой Сергіевой Лавры, другаго дома въ близости Академіи. Приказалъ: оный репортъ, сообща къ поданному отъ Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова, о домѣ Строгонова представленію и доложить впредь.

По представленію Ломоносова докладывано:

6) По репорту сего жъ Котельникова, о принятіи бывшаго въ Гданскѣ Ректора, Киница, на порожее мѣсто въ Академическую Гимназію Ректоромъ же. Приказалъ: онаго Киница, въ знаніи имъ наукъ и языковъ, освидѣтельствовать Гг. Профессорамъ Фишеру, Брауну и ему, Котельникову, и по освидѣтельствованіи, достоинъ ли онъ быть Ректоромъ при здѣшней Гимназіи, о томъ, за общими руками, подать имъ въ Канцелярію репортъ.

10.

1764 г. 13 Сентября Понедѣльникъ:

Присутствовали: Графъ Разумовскій, Таубертъ, Ломоносовъ.

По представленію Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова, коимъ требовалъ, чтобъ купленной въ Академію у Строгоновыхъ домъ, для прописанныхъ въ оном резоновъ, отдать подъ Академической Университетъ и Гимназію, и по мнѣнію, поданному же отъ Г. Статскаго Совѣтника Тауберта, чтобъ оный домъ оставить для тѣхъ надобностей и служителей, о коихъ прежде предписанно въ Ордерѣ Его Высокографскаго Сіятельства, по которымъ Его Сіятельство, имѣя довольное разсужденіе, Приказалъ: оный домъ, для прописанныхъ въ представленіи Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова, резоновъ отдать подъ Университетъ и Гимназію, и о томъ учинить со обстоятельствомъ опредѣленіе.

13.

ЗАПРОСЫ,

КОТОРЫМИ ТРЕБУЮТСЯ ВЪ ИМПЕРАТОРСКУЮ АКАДЕМІЮ НАУКЪ ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ ИЗО ВСѢХЪ ГОРОДОВЪ ВО ВСѢХЪ ГУБЕРНІЯХЪ И ПРОВИНЦІЯХЪ РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА, ДЛЯ СОЧИНЕНІЯ ВНОВЬ ИСПРАВНѢЙШАГО РОССІЙСКАГО АТЛАСА ВЪ ОНОЙ АКАДЕМІИ.

1. Городъ, чѣмъ огражденъ, каменною стѣною, или деревянною, или земляным валомъ, полисадникомъ, или рвами? при чемъ показать мѣру ихъ окружности, вышины, глубины; цѣло ли оное огражденіе, или нѣтъ?

2. Много ли приходовъ внутри и за городомъ, и которыя ркви каменныя, или деревянныя; есть ли каменныя новыя и ринныя казенныя строенія, и какихъ они временъ отъ поойки, есть ли каменные домы тамошнихъ обывателей, и сколько?

3. На какой рѣкѣ, или озерѣ, городъ построенъ, и на которой сторонѣ по компасу, или по рѣкѣ внизъ, на обѣихъ берегъ, или на островахъ?

4. Когда бываютъ въ городахъ ярманки; есть ли гостинные ры, и откуда больше и съ какими товарами пріѣзжаютъ, и горой день въ недѣлѣ торговой?

5. У обывателей какіе есть промыслы?

6. Въ какихъ ремеслахъ народъ больше упражняется, и корое въ лутчемъ состояніи находится?

7. Какія гдѣ по городамъ, или по селамъ, фабрики, или рудные заводы, или въ какихъ отъ городовъ разстояніяхъ и при какихъ рѣкахъ?

8. Есть ли ряды и ярманки въ какихъ знатныхъ селахъ?

9. Гдѣ есть водяныя мельницы съ надлежащими плотинае и, пильныя, или хлѣбныя, и на какихъ водахъ именно?

10. Гдѣ есть усолья, сколько соловаренъ, и по многу ль чеовъ, гдѣ есть озерная, или морская самосадка, либо горная ль; гдѣ есть старыя оставленныя усолья?

11. По оныхъ мѣстъ рѣкамъ какія суда ходятъ по веснѣ и межень?

12. По великимъ рѣкамъ, и по берегамъ и островамъ морей знатныхъ озеръ, гдѣ есть оброчныя рыбныя ловли, и какія ыбы больше ловятся?

13. У рѣкъ, по коимъ есть судовой ходъ, на которой рукѣ, низъ считая, лежитъ нагорная сторона, и на которой луговая?

14. По рѣкамъ, гдѣ ходятъ суда съ товарами, не бываютъ гдѣ препятствія отъ подмытыхъ деревъ съ береговъ весною, отъ лѣтней пересухи?

15. Гдѣ по рѣкамъ есть пристани купеческія, изъ ко мѣстъ на оныя съ грузомъ пріѣзжаютъ, и до которыхъ мѣ сплавливаютъ, и порожнія суда назадъ обращаются ли?

16. Въ которую пору по большей части рѣки при город замерзаютъ и выходятъ, и гдѣ бываютъ вешнія и осеннія водненія, и какъ велики?

17. Гдѣ есть переволоки, черезъ кои, съ одной рѣки на д гую, товары сухимъ путемъ перевозятъ, и при какихъ урочищ дорога лежитъ по какимъ мѣстамъ, гористымъ, или ровнымъ на сколько верстъ?

18. При дорогахъ, по которымъ ѣздятъ изъ какого гор въ ближніе сосѣдніе городы, какія въ деревняхъ церкви, или есть монастыри, гдѣ мосты, перевозы, и черезъ какія рѣки пе но, и гдѣ дороги лѣсами, полями, горами, или водами, и въ кихъ разстояніяхъ смежные городы?

19. Каждой Губерніи и Провинціи назначить пограничн городы и крѣпости, села и деревни, или раздѣляющія ихъ рѣ и другія воды поимянно.

20. Гдѣ есть знатныя и высокія горы, показать ихъ по женіе и на которой вѣтръ простираются.

21. Въ каждой Провинціи какихъ родовъ хлѣбы сѣются бо ше, плодовито ль выходятъ, разсуждая общую передъ посѣ нымъ прибыль?

22. Какого гдѣ больше скота содержатъ?

23. Какихъ гдѣ больше звѣрей и птицъ водится?

24. Гдѣ есть вредныя гадины въ чрезвычайномъ мно ствѣ, какія?

25. Ежели гдѣ есть какіе въ городахъ чертежи, оныхъ родовъ самихъ и окрестныхъ мѣстъ, то оные, купно съ геогра ческими извѣстіями, присылать, или точныя съ нихъ копіи.

26. Назначить, гдѣ есть старыхъ городовъ оставшіяся р валины, или городища, въ какихъ состоятъ остаткахъ и приз кахъ, и какъ ихъ называютъ?

27. Такъ же показать, гдѣ есть слѣды старыхъ рѣкъ, которыя нынѣ заросли и высохли, въ которую сторону простираются, и какъ ихъ нынѣ называютъ?

28. Отъ сѣверныхъ Сибирскихъ городовъ и зимовей присылать извѣстія объ островахъ на Ледовитомъ морѣ, которые вѣдомы тамошнимъ жителямъ, или промышленнымъ людямъ, какъ велики, коль далече отъ матерой земли, и какихъ звѣрей на нихъ ловятъ, также какъ оные острова называются?

29. Въ городахъ, буде есть лѣтописцы, присылать съ нихъ вѣрныя копіи при Географическихъ извѣстіяхъ для Исторіи Россійской.

30. Въ которомъ Уѣздѣ какой народъ живетъ, одинъ, или съ другими смѣшенной?

14.

МНѢНІЕ

О УПОТРЕБЛЕНІИ НЫНѢШНІЯ РЕВИЗІИ ВЪ ПОЛЬЗУ ГЕОГРАФІИ РОССІЙСКОЙ И СОЧИНЯЮЩАГОСЯ НОВАГО АТЛАСА.

Посылаемымъ для переписи душъ Офицерамъ, объѣзжая и описывая всѣ мѣста, безъ отягощенія можно исполнить слѣдующее: 1) каждому Офицеру сочинить перечни числа душъ по какимъ селѣ и деревнѣ, гдѣ онъ ревизуетъ, не переписывая поимянно, и оные перечни подавать, куда надлежитъ, для отсылки въ Академію Наукъ; 2) означать, въ коихъ селахъ и деревняхъ есть церкви, каменныя ли, или деревянныя, и какъ во имя, а гдѣ церквей нѣтъ, то означить, къ какимъ оныя деревни принадлежатъ приходамъ; 3) показать, гдѣ какія самыя ближнія рѣки, или другія воды, на которую сторону и какъ далече отъ онаго мѣста, по сказкамъ жителей; 4) ежели тутъ будетъ небольшая рѣчка, то означить, въ какую она именитую рѣку впадаетъ, и при какомъ урочищѣ; 5) на какомъ оное село, или деревня, стоитъ положеніи, на горѣ ли, или на низкомъ песчаномъ, луговомъ, или болотистомъ мѣстѣ; 6) на большой ли стоитъ дорогѣ, по которой въ городовъ и какихъ имянно проѣзжаютъ, или на проселочной

только; 7) какъ далече отстоитъ отъ своего присутственнаго города, по общей сказкѣ жителей. При семъ наблюдать надлежитъ, чтобы одинакихъ дворовъ отъ главной усадьбы, самого села, или деревни нѣсколько отстоящихъ особливо, помянутымъ образомъ не описывать, для избѣжанія излишества, но причитать къ оной усадьбѣ.

Сіе когда Всемилостивѣйше повелѣно будетъ при нынѣшней ревизіи исполнить, то, купно съ присылающимися изъ городовъ отвѣтами на разосланные Географическіе запросы, также съ имѣющимися въ Академической Географической Архивѣ и впредь получаемыми спеціяльными ландкартами, и наконецъ съ опредѣленными долготами и широтами нужныхъ мѣстъ по Астрономическимъ наблюденіямъ, лѣтъ въ пять сочиненъ и напечатанъ будетъ такой Россійской Атласъ, которымъ похвалиться можно предъ всею Европою, и который принесетъ великую славу Ея Императорскому Величеству, сильное вспоможеніе въ правленіи Государства и всему Отечеству несказанную пользу и удовольствіе.

Михайло Ломоносовъ.

Марта дня,
1764 года.

(Вся бумага писана рукою писца, подпись подлинная.)

15.

О ШЛЕЦЕРѢ.

1.

Изъ Протоколовъ Конференцій.

25 Іюня.

Присутствовали: Миллеръ, Штелинъ, Ломоносовъ, Браунъ, Ц., Котельниковъ, Румовскій.

Relatum est, Taubertum Consil. status, elapsis diebus, per Ungebauerum privatim monuisse Academicos, ut de Schloetzero judicia sua scripta ad se mitterent, quod etiam fuerint nonnulli. Ideoque reliquos, ut idem facerent, rogavit.

Lomonosow reddidit Conventui scripta Schloezeri, suumque de ipso judicium scripto communicare promisit. Postera die misit ad Secr. sequens scriptum, manus suae subscriptione signatum:

«Ad protocollum Conventus Academiae Scientiarum
iperialis Petropolitanae.

Perlectis speciminibus Dr. Schloezeri, laudo conatus in Rossiaco
mone discendo, gratulor non contemnendos etiam successus, sed
eo ejus temeritatem, quam quidem excusandam esse existimo, quod
i proprio, ut videtur, instinctu, sed aliorum potius suasu ductus,
viora, quam exiles adhuc nervi illius in nostratibus litteris ferre
ant, attrectare ausus sit. Quis enim alias credat, hominem non
diu in patria nostra, et quidem plerumque inter advenas, versa-
i, posse cum indigenis et quidem cum eruditis veteranis de ver-
um significatione contendere, regulas grammaticas conscribere,
) Histroriae Rossiacae condendae fontes indigitare atque leges di-
re? Non equidem miror tenuem, ut e schedis videre est (tempore
is proportionalem), in nostra lingua eruditionem ejus; sed excu-
da non est in judicando praecipitantia, in jactando insolentia, in
stulando importunitas. Etenim quoad primum existimat a se ipso,
amvis alienigeno homine, antiquam Slavicam linguam intelligi non
nus, quam a quocunque nostrate erudito. Affert et exemplum Sue-
m Ihre, appellatum praestantiorem fuisse in explicandis veteribus
rmanicis codicibus, quam Germanum Wachterum. Quasi vero lin-
a moderna Suecica minus affinis esset antiquae Teutonicae, quam
dierna Germanica? Certe hoc in casu Suecus et Germanus de ma-
re eruditione, non de majore cognatione veteris illius sermonis cer-
re possunt. Imo vero Suecus cum forte magis affinem se veteribus
utonibus contendat, sine offensione sua non poterit legere haec
chloezeriana. Aliter equidem de lingua antiqua Slavica et de se ac
indigenis Rossis eruditis cogitare debet Schloezerus; nempe, secum
cognoscere nulla ex familia Slavicarum linguarum sibi esse vernacu-
m, non dico, a se excultam, seque esse novitium adhuc et tyro-
m in Rossiaco sermone et Slavicis litteris imbutum, provectiore
tem aetate omnes fere libros antiqua Slaveno-Moravica lingua
nscriptos et in cultu divino usitatos diligentissime perlegisse, in suc-
m et sanguinem convertisse. Denique omnes dialectos provinciales
jus Imperii, verba item in aula, inter clerum et plebem usitata, di-
nctissime pernosse: insuper nec Polonicae linguae et aliarum Ros-
cae sororum esse ignarum. Non dico, si prae reliquis suis civibus,
gularem laudem propter universarum Rossiacarum litterarum cultu-

ram in patria acquisiverit. Nonne praeceps et insolens censendus e si huic ille se aequiparandum esse contendat? Sed habet Schloe rus, unde omnes defectus resarciat, nempe bibliis Slavicis in ev vendis Rossiacae historiae monumentis loco locupletissimi diction utitur. At certe ignorat, quantum Chronicorum Rossicorum dictio ferat ab antiqua Moravica, in quam versa est olim Sacra Script Rossiacam enim dialectum tunc aliam fuisse produnt vetera monum ta, quae exstant in Nestore, cujusmodi sunt pactiones, primorum R siae ducum cum Imperatoribus Graecis, atque leges Jaroslavic Правда Русская inscriptae, item reliqui historici codices, in qui verborum usitatorum magna pars non occurrit in bibliis, neque aliis libris ritualibus, qui plurimi sunt alienigenis parum noti. De que versio biblica parum est exacta, nec raro aliud Slavicae voc aliud Graecae significant.

Postulata autem Schloezeriana quantam prodant illius impud tiam, pervidet clarissime quicunque studia mea in lingua vernac et rebus gestis patriae, item lucubrationes in evolvendis domesti et externis monumentis, in concinnanda denique ipsa jam histo Rossiaca noverit. Haec omnia exigit Schloezerus sibi pro adminicul scilicet ut vir annis, meritis, honoribus atque diversarum doctrin rum scientia, Rossiacae praesertim eruditionis clarus, conaminum meritorum suorum in condenda patriae historia magnam partem alienigenae tyronis importunitate sepelienda esse concedat.

Ceterum profectibus suis in lingua Rossiaca bene uti et cu fructu potest Dr. Schloezerus, nec de praemio diligentiae suae dub tare, si minus ambitiose se gerendo, labores viribus suis convenie tes susceperit.

M. Lomonossow.

26 Maii, a° 1764.

2.

11 Іюля.

Присутствовали: Миллеръ, Ломоносовъ, Епинусъ, Котельниковъ.

Kotelnicow exhibuit suum de Schloezero judicium, vel potiu sibi de illo non constare asseruit.

3.

11 Октября.

Присутствовали: Миллеръ, Ломоносовъ и Поповъ.

Мнѣніе Ломоносова.

Сія плачевная просьба у незнающихъ сожалѣніе, а у свѣдущихъ
ѣлѣ, смѣхъ произвести долженствуетъ, за тѣмъ что составлена
ложнымъ основаніямъ и наполнена гнуснымъ самохвальствомъ.

1. Приписываетъ авторъ, яко бы онъ выписанъ, принятъ въ
демію и опредѣленъ къ сочиненію Россійской Исторіи, по
оленію и согласію Академическаго Собранія, о чемъ въ оном
огда ничего не бывало представлено, и только однимъ слу-
ъ о немъ послѣ увидали; ибо сперва его выписалъ Г. Мил-
ъ на своемъ коштѣ для вспоможенія, и потомъ представилъ
Президенту собственно отъ себя, а не общимъ отъ Конфе-
ціи, или Канцеляріи, именемъ. Сверхъ того, никогда оной Шле-
ръ не считался прямымъ Академическимъ Адъюнктомъ, не за-
алъ въ Собраніяхъ, не подавалъ голосовъ, ниже какихъ сочи-
ній, но считался за урядными, такъ называемыми, Адъюнктами,
Профессорскаго Собранія не надлежащими. По сему напрасно
исвояетъ себя къ такому обществу, которое формальнаго
исоединенія его къ себѣ не видитъ, напротивъ же того во все
ема онъ старшихъ Членовъ, и при томъ еще въ Россійской Ис-
ріи упражняющихся, у коихъ онъ особливой благосклонности
кать былъ долженъ, для успѣховъ въ своемъ дѣлѣ, чувствитель-
изобидѣлъ. Г. Миллеру показалъ великую неблагодарность;
о чрезъ него будучи выписанъ, на коштѣ содержанъ, Его Сія-
ьству, Г. Президенту, рекомендованъ и въ Академическую служ-
принятъ, презрѣвъ его вовсе, оставилъ и чинилъ многія гру-
сти, какъ то Г. Миллеръ неоднократно на него жаловался пуб-
чно въ Собраніи. Въ разсужденіи меня поступки его наглыми
льше, или глупыми, назвать, не знаю; ибо, принявъ намѣреніе
ражняться въ Россійскомъ языкѣ и въ Исторіи, кого пристой-
е было ему, какъ меня, держаться? Но онъ, напротивъ того, не
кмо оказывалъ ко мнѣ презрѣніе, но и далъ себя въ употре-
леніе моимъ соперникамъ, чтобы дѣйствовать противъ моихъ
спѣховъ, въ чемъ дошелъ до такой буйности, что требовалъ пись-
енно моихъ историческихъ труловъ себѣ въ пользу. По тако-

вымъ его безсовѣстнымъ и наглымъ поступкамъ не можетъ, справедливости, требовать отъ Академическаго Корпуса себѣ щищенія, а особливо, что оное совсѣмъ не надобно; ибо Его С тельство, Академіи Наукъ Г. Президентъ, учинитъ дѣлу сему укоспительное рѣшеніе.

2. Что же надлежитъ до Шлецерова самохвальства, истин мелочи его для ученаго свѣта не такъ важны, чтобы отъ задержанія такой вредъ наукамъ воспослѣдовалъ, каковъ воск. цаніями Шлецеровыми предвѣщается. Печатающаяся Россійс Грамматика на Нѣмецкомъ языкѣ достойна вѣчнаго погашенія забвенія, за тѣмъ, что внесены въ нее многія непростительн погрѣшности, кои впредь поправлять и истреблять излишней то ко трудъ будетъ. Что же надлежитъ до историческихъ изыс ній изъ Византійскаго корпуса, то на сей конецъ уже за сколько лѣтъ изыскано мною, не токмо все, что въ Славенски и съ ними сплетенныхъ писателяхъ, но и въ Древнѣйшихъ Г ческихъ, какъ въ Геродотѣ, Страбонѣ, Птоломеѣ и въ други много пріискано для примѣчаній на древнюю часть Россійс Исторіи. Въ семъ случаѣ разсудить можно, сколько мнѣ помо совершенное знаніе Россійскаго и Славенскаго языка, также разумѣніе другихъ имъ сродныхъ діалектовъ, сверхъ того обш ное чтеніе книгъ нашихъ историческихъ и отъ молодыхъ л обращеніе въ церковныхъ обрядахъ и служебныхъ книгахъ, к по единству Вѣры, многіе представляютъ способы къ изъясне нашихъ дѣлъ по Византійскимъ писателямъ, чѣмъ ни какой и странецъ пользоваться не можетъ. И такъ старанія Шлецеро о семъ дѣлѣ намъ не надобны, а паче еще могутъ быть вред по его прошибкамъ, или и по склонности къ предосудительны шуткамъ. А онъ ничего не потерялъ, за тѣмъ что получилъ, оныя ненадобныя мелочи, жалованье. Что жъ надлежитъ до освобожденія, то я всегда готовъ и желаю дать ему полную лю на всѣ четыре стороны, а паче на востокъ, для собранія та (какъ онъ пишетъ) еще достальныхъ искоръ (алмазныхъ ли, какихъ другихъ, не ясно), оными обогатиться паче всѣхъ ю лировъ, а не гоняться бы, какъ здѣсь, за пустыми блестками.

Октября дня, 1764 г.

Михайло Ломоносовъ.

— — —

3.

Письмо Миллера о Шлецерѣ къ Графу К. Г. Разумовскому.

ительнѣйшему Графу, Его Императорскаго Величества
невельможному Малороссійскому Гетману, Гвардіи Из-
йловскаго полку Подполковнику, Дѣйствительному
мергеру, Академіи Наукъ Господину Президенту, Ор-
новъ Святаго Андрея, Бѣлаго Орла, Святаго Алек-
сандра и Святыя Анны Кавалеру,

Его Сіятельству, Графу Кириллѣ Григорьевичу Разумовскому

покорнѣйшее доношеніе.

Разсуждая о лѣтахъ моихъ и о множествѣ положенныхъ
меня дѣлъ, кои по надлежащему исправить едва нахожуся въ
стояніи, а когда смерть меня состигнетъ, то съ великимъ ущер-
мъ Россійской и сосѣдственныхъ Государствъ Исторіи, оста-
тся много мною зачатаго, и къ чему потребныя извѣстія уже
браны, не въ совершенствѣ, чего избѣгать можно, естьли опре-
ленъ будетъ при мнѣ заблаговременно изъ молодыхъ ученыхъ
одей человѣкъ, знающій Историческія науки, Древности и нуж-
йшіе Европейскіе, а отчасти и Оріентальные языки, которой
я, подъ моимъ руководствомъ, какъ въ изданіи собранныхъ
ою о Россіи и о протчихъ Сѣверныхъ и Азіатскихъ народахъ
сторическихъ и Географическихъ извѣстій трудился, такъ, и въ
учаѣ смерти моей, должность сію продолжать могъ; но здѣсь
кого къ сему намѣренію способнаго человѣка я не нашелъ;
где же выписать изъ за моря прямо въ службу человѣка неиз-
стнаго, по одной отъ другихъ рекомендаціи, то статься мо-
етъ, что въ здѣшную пользу явится послѣ негоденъ. Для сихъ
ичинъ разсудилось мнѣ быть лучшему средству, совѣтовать съ
которыми иностранными корреспондентами, не сыщется ли гдѣ
ловѣкъ ученой и къ моему намѣренію способной, которой бы
ріѣхалъ сюды на моемъ коштѣ, будто бы для вспоможенія мнѣ

въ моихъ дѣлахъ приватно; ежели же я потомъ усмотрю его д
стойнымъ, то Вашему Высокографскому Сіятельству его предст
вить былъ намѣренъ съ рекомендаціею, а буде нѣтъ, то инымъ
образомъ объ немъ стараться я имѣю. И на такомъ основа
выписалъ я, въ прошломъ 1761 году, изъ Геттингена Кандида
Г. Шлетцера, которой мнѣ былъ выхваленъ, яко человѣкъ у
ной и добронравной и къ моему намѣренію во всѣмъ способно
а я держалъ его при себѣ на моемъ коштѣ съ полгода, да
довольно быть объ немъ увѣреннымъ, пока Вашему Высокогра
скому Сіятельству о моемъ съ нимъ намѣреніи представлю. Н
нѣ же я совершенно извѣстенъ, что онъ, Г. Шлетцеръ, въ у
ныхъ языкахъ, въ Латинскомъ и Греческомъ, да отчасти и
Еврейскомъ и въ Арабскомъ, искусенъ; при томъ, кромѣ дос
точнаго знанія природнаго Нѣмецкаго языка, знаетъ и говори
по Французски и по Шведски, а въ Историческихъ наукахъ о
довольно упражнялся, особливо по случаю, что нѣсколько л
былъ въ Швеціи, прилегалъ къ Исторіи Сѣверныхъ народо
а здѣсь съ немалымъ успѣхомъ и къ Исторіи Россійской; о
же уже на Нѣмецкомъ и Шведскомъ языкахъ издавалъ раз
Историческія книги, которыя отъ ученыхъ людей приняты
похвалою; къ тому жъ онъ, въ короткое время бытья его при м
такъ прилѣжно обучился Россійскому языку, что уже изъ Р
сійскаго на иностранные языки переводить можетъ, чему с
опытъ два имъ переведенные и на Нѣмецкомъ языкѣ напечат
ные Указы. Того ради Вашему Высокографскому Сіятельству
и рекомендовать я не сомнѣваюсь, прося, дабы соизволили
опредѣлить при мнѣ въ Адъюнкты, съ обыкновеннымъ Адъюн
скимъ жалованіемъ и съ обнадеживаніемъ, ежели онъ дѣйст
тельно окажетъ плоды своего въ Россійской Исторіи прилѣ
нія, то со временемъ и въ Профессоры произведенъ быть имѣе
Сей способъ признаваю я за единственной къ совершенному
чиненію Россійской Исторіи, для славы Имперіи и для поль
всенародной, чемъ Ваше Высокографское Сіятельство весь у
ной свѣтъ превосходнымъ образомъ себѣ обяжете.

Мая дня, 1762 г.

4.

Изъ письма Рычкова къ Миллеру.

Изъ Спасскаго (его имѣнія), Іюня 30, 1767 года.

«Г. Шлецеръ пишетъ ко мнѣ, требуя моей корреспонденціи, и обѣщаетъ сочиненій моихъ переводъ сообщать отъ себя Шведской и Геттингенской Академіямъ, къ чему онъ разныя матеріи мнѣ предложилъ. Я не знаю его состоянія. Иванъ Ивановичъ Таубертъ пишетъ ко мнѣ, дабы я о томъ васъ спросилъ, а онъ самъ моральной его характеръ не весьма выхваляетъ. Покорно прошу увѣдомить меня дружески, могу ль я съ нимъ вступить въ корреспонденцію, и какъ далеко оную распространять?»

16.

ИМЕННОЙ УКАЗЪ СЕНАТУ ОБЪ ИСКОРЕНЕНІИ БЕЗПОРЯДКОВЪ.

Этотъ именной, данный Сенату, Указъ принадлежитъ, безспорно, къ замѣчательнѣйшимъ Указамъ царствованія Елисаветы. Позволяемъ себѣ думать, что онъ написанъ Ломоносовымъ, и И. И. Шуваловымъ поднесенъ Императрицѣ. Догадка наша основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ. Указъ этотъ выходитъ изъ ряду тогдашнихъ Указовъ уже по своему содержанію, еще болѣе отличается отъ нихъ своимъ языкомъ и слогомъ. Такъ не писали, не умѣли писать тогдашніе наши дѣльцы и чиновники. Писателей въ то время было немного, да и никто изъ нихъ, кромѣ Ломоносова, ни по внѣшнимъ, ни по внутреннимъ, причинамъ, не могъ быть авторомъ этого Указа. Въ немъ, между тѣмъ, нельзя найти ни одного слова, оборота, ни одного выраженія, ни одного періода не Ломоносовскихъ, т. е., такихъ, которыхъ бы Ломоносовъ никогда не употребилъ, и въ то же время въ немъ попадаются любимые его эпитеты, выраженія, мысли, на пр.: блаженство и благосостояніе Государства, внутренніе общіе непріятели, вкореняющееся зло пресѣченія не имѣетъ, потворство и упущеніе, одобреніе беззаконикамъ, кротость и умѣреность въ наказаніи преступниковъ, истинныя дѣти оте-

чества, воображая долгъ Богу, Государству, когда долг
съ усердіемъ соединенъ и предводителемъ будетъ и про
Но особенно замѣчательно одно выраженіе, чисто Ломоносовское:

Несытая алчба корысти до того дошла.

Въ Трагедіи «Тамира и Селимъ» читаемъ:

Несытая алчба имѣнія и власти,
Къ какой ты крайности родъ смертныхъ привела?

Въ трагедіи «Демофонтъ»:

О скверная алчба могущества и злата!

Если догадка наша оправдается, то біографія Ломоносова дол
на обогатиться новымъ и очень важнымъ фактомъ его гражданск
дѣятельности.

П. С. З. Т. XV, ст. 11,092.

Августа 16. Именный, данный Сенату, Указъ.

Съ какимъ Мы прискорбіемъ, по Нашей къ подданнымъ лю
ви, должны видѣть, что установленные многіе законы, к
блаженства и благосостоянія Государства, своего исполне
не имѣютъ, отъ внутреннихъ общихъ непріятелей, котор
свою беззаконную прибыль присягѣ, долгу и чести предпо
таютъ, и равнымъ образомъ чувствовать, что вкореняющее
также зло пресѣченія не имѣетъ. Сенату Нашему, какъ п
вому Государственному мѣсту, по своей должности и по дан
власти, давно бъ надлежало истребить многіе по подчиненны
ему мѣстамъ непорядки, безъ всякаго помѣшательства умнож
щіеся, къ великому вреду Государства.

Несытая алчба корысти до того дошла, что нѣкото
мѣста, учрежденныя для правосудія здѣлались торжищемъ,
хоимство и пристрастіе предводительствомъ судей, а потво

› и упущеніе ободреніе беззаконникамъ; въ такомъ до-
·ойномъ сожалѣнія состояніи находятся многія дѣла въ Госу-
рствѣ, и бѣдные, утѣсненные неправосудіемъ, люди, о чемъ
ы чувствительно соболѣзнуемъ, какъ и о томъ, что наша кро-
сть и умѣреность въ наказаніи преступниковъ, такое
мъ отъ неблагодарности приноситъ воздаяніе.

Повелѣваемъ симъ Нашему Сенату, какъ истиннымъ дѣ-
мъ отечества, воображая долгъ Богу, Государству и зако-
мъ Государя Императора, Нашего любезнѣйшаго Родителя,
горые мы во всемъ Своими почитаемъ, всѣ свои силы и стара-
ı употребить къ возстановленію желаннаго народнаго благо-
стоянія.

Хотя нѣтъ челобитенъ и доносовъ, но, по самымъ обстоя-
ьствамъ, Сенату извѣстнымъ, зло прекращать и искоренять
якой Сенаторъ, по своей чистой совѣсти, долженъ представить
происходящемъ вредѣ въ Государствѣ, и о беззаконникахъ,
у извѣстныхъ, безъ всякаго пристрастія, дабы тѣмъ злымъ по-
ды, а невиннымъ напрасной бѣды, не принесть; но какъ
тинному сыну своего отечества, памятуя страхъ Божій и
ою должность, и зная, что людямъ, возведеннымъ быть судь-
и другимъ, надлежитъ почитать свое отечество родствомъ, а
стность дружбою; которыя представленія уважать, заблужде-
ı въ мѣстахъ исправлять, подозрительныхъ судей смѣнять и слѣ-
вать, и паче всего изыскивать причины къ достиженію прав-
, а не къ продолженію времени. Многія вредныя обстоятель-
ıа у всѣхъ предъ глазами: продолженіе судовъ, во многихъ
стахъ разоренія, чрезъ мѣру богатящіеся судьи, безконечныя
ѣдствія, похищеніе Нашего интереса отъ тѣхъ, кои сохранять
редѣлены, воровство въ продажѣ соли, при наборѣ рекрутъ и
ı всякомъ на народъ налогѣ въ необходимыхъ Государству
кдахъ, все оное неоспоримыя доказательства, открывающія
дства къ пресѣченію общаго вреда.

Оставляя здѣсь описывать другія, подтверждаемъ Наше по-
ѣніе Сенату, дабы, принявъ во уваженіе состояніе многихъ
ъ въ Государствѣ, которыя сильнаго и скораго поправленія
буютъ, со всякою ревностію стараться достигнуть успѣха

Нашего желанія, который въ благополучіи Нашихъ подланныхъ состоитъ, и Намъ принятыя мѣры и слѣдствія по онымъ доносить, и что будетъ надобно для Нашей конфирмаціи, о томъ докладывать. Мы надѣемся, когда только долгъ съ усердіемъ соединенъ и предводителемъ будетъ, видѣть исполненіе Нашихъ намѣреній, и что съ должною ревностію и вѣрностію повѣреные Наши, Сената Члены, употребятъ всѣ способы къ возстановленію вездѣ надлежащаго порядка, правосудія, благосостоянія и общаго добра.

17.

РЕПОРТЫ

ВЪ АКАДЕМІЮ НАУКЪ, РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ, ПО СЛУЧАЮ СМЕРТИ ЛОМОНОСОВА.

1.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

По причинѣ даннаго намъ, нижеподписавшимся, Ордера о отобраніи надлежащихъ до Академіи книгъ, писемъ и инструментовъ, находящихся у покойнаго Статскаго Совѣтника Ломоносова, бывъ въ его домѣ, 11 числа сего мѣсяца, увѣдомились изустно отъ самой Госпожи Статской Совѣтницы Ломоносовой, что всѣ письма съ прочими вещами запечатаны печатью Его Сіятельства Графа Григорья Григорьевича Орлова, по Высочайшему соизволенію Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей нашей Государыни.

Профессоръ Семенъ Котельниковъ.
Профессоръ Степанъ Румовскій.

Секретарь Михайло Гурьевъ.

Апрѣля 13 дня,
1765 года.

2.

и и вещи у покойнаго Г. Статскаго Совѣтника и ессора М. В. Ломоносова, взятыя имъ изъ Императорской Библіотеки и Кунсткамеры.

1757 года.

. Книга Гугенсона О множествѣ міровъ, № 44.

. Рисовальныхъ портретовъ Россійскихъ Государей и Ве- ь Князей книга.

. Татищева Примѣчанія къ его собранію Россійской Лѣ- і.

1762 года.

. Металлическое Зеркало Невтоніанской трубы.

1763 года.

. Двѣ книги Лѣтописцевъ Россійскихъ съ лицами, № 34,35.

. Книжка Делилева о мѣреніи земли.

1764 года.

. Лѣтописецъ большой, № 5.

. Стриковскаго Лѣтописецъ, часть I, II.

3.

тръ книгамъ, взятымъ изъ Императорской Библіо- покойнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Ломоносовымъ.

абонова Географія, въ листъ.

ломсева Географія, въ листъ.

семановъ Календарь Универ- ой Церкви, въ четвертку.

Assemanni Calendaria Ecclesiae Universalis

Мураторіева Италіянская Исторія, въ листъ.	Muratorii Scriptores histo Italicae.
Исторія Саксона Грамматика, въ листъ.	
Пиндаровы сочиненія, въ четвертку.	Pindari opera, in 4-to.
Кульмовы Анатомическія таблицы, въ осьмушку.	Kulms Tabulae anatomic 8-vo.
Муретовы Рѣчи, въ осьмушку.	Mureti Orationes.
О Россійскомъ Императорскомъ титулѣ, въ четверку.	
Демосѳеновы Рѣчи, въ листъ.	Demosthenis Orationes.
Делакальевы Основанія Астрономіи, въ четвертку.	De la Caille Fundamenta As nomiae.
Дегенеръ о торфѣ, въ осьмушку.	
Фанъ деръ Мейлоновы Купферштихи, въ листъ.	Van der Meulen Kupferstic in fol.
Гейнеціи Греческій Церковный Штатъ, въ четвертку.	Heinecii Griechischer Kirc Staat.
Клеролтовы Начальныя Основанія Алгебры, въ осьмуху.	Elements d'algèbre par rault, fol.
Гофманъ О Соляныхъ заводахъ, въ осьмуху.	Hoffmanns vom Saltzwerk.
Старой Похвальной Рѣчи, XII томъ, въ осьмуху.	Panegyrici veteris XII, in
Гибнеровы Генеалогическія Таблицы, т. I., въ листъ.	
Локценіи О дѣлахъ Шведскихъ, въ четвертку.	Loccenii Res Suecicae.

Лаутербаховъ Польскій Лѣтописецъ, въ четвертку.	
Дѣла ученыхъ, 1715 года.	Acta eruditorum, 1715.
Кедренова Исторія, т. I, въ листъ.	Cedreni Historia, t. I., in fol.
Константинъ О Управленіи Государства, 2 т.	Constantinus De administrando imperio, t. II.
Гест. Инаугурація Академіи Эрлангенской, въ листъ.	Hest. Inangurat. Academiae Erlangensis.

Бакмейстеръ.

Апрѣля 10 дня,
1765 года.

4.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

Въ бытность мою при покойномъ Статскомъ Совѣтникѣ, Г. Ломоносовѣ, дѣлано мною, подъ его смотрѣніемъ, слѣдующее: 1) упражнялся* въ дѣланіи екстрактовъ по Географическимъ извѣстіямъ, присылаемымъ изъ Россійскихъ городовъ; 2) приводилъ по алфавиту собираемыя извѣстія для Экономическаго Лексикона; * 3) сочинилъ двѣ полярныя карты къ книгѣ о Сѣверныхъ

---

* Надо замѣтить, что Ломоносовъ въ Географическомъ Департаментѣ изготовлялъ новыя карты Россійскихъ продуктовъ, и еще за нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти послалъ требованіе въ Мануфактуръ-Коллегію о доставленіи извѣстій, на чьихъ фабрикахъ дѣлаются атласы, бархаты, штофы, глазеты, тафты, байка, парусный флагтусъ, камлоты, восковыя свѣчи и т. п.?

путешествіяхъ, кои поднесены Его Императорскому І
(кромѣ оныхъ еще особливо три сдѣланы); 4) привод
рядокъ центрическія обсерваціи, чиненныя чрезъ шесть
ихъ таблицы уже и въ печать отданы; 5) здѣлалъ зе
бусъ, который уже и на мѣди вырѣзывается; 6) дѣла
термометрическія, манометрическія и барометрическія р
и, сверхъ сего, 7) по большей части упражнялся въ пе
ніи на бѣло, а иногда и на черно случающихся дѣлъ.
чрезъ сіе Канцелярію Академіи Наукъ симъ нижайше и
Тоя же Академіи Наукъ, Геодезіи Студентъ

Илья Аврам

Апрѣля 18 дня.
1765 года.

5.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Репо

Канцеляріи Академіи Наукъ симъ доношу, что
Статскій Совѣтникъ Г. Ломоносовъ, отчасти до моего ск
ду, отчасти уже и при мнѣ, показанныя въ сообщенномъ
реестрѣ, къ Лабораторіи принадлежащія, вещи взялъ к
хотя я и неоднократно, какъ письменно, такъ и словесн
валъ оныхъ отъ него обратно, однако и понынѣ пол
могъ. Чего ради Канцеляріи Академіи Наукъ, для очис
еще представляю, не соблаговолитъ ли оная потребовать
тыхъ вещей отъ Г-жи Статской Совѣтницы, покойнаго

Подписано: Лем.

Переводилъ: Подпорутчикъ Панкратъ Полоне

1765 года,
Апрѣля 12 дня.

6.

естръ взятымъ покойнымъ Статскимъ Совѣтникомъ моносовымъ вещамъ изъ Академической Лабораторіи.

Прежде моего пріѣзду:

1. Желѣзная папиніанская машина.
2. Здѣланный по Куфому манеру микроскопъ, съ принадлежими къ оному, въ деревѣ утвержденными, двадцатью стеклы для отвинчиванія.
3. Такой же мѣдный.
4. Пробные вѣсы въ стекляномъ футлярѣ, при коихъ надятся вѣсовыя чашки и серебряная чарка.
5. Полные пробирные вѣсы серебряные.
6. Три мѣдныхъ капельформовъ.
7. Мѣдные вѣсы, въ 1
8. » » » $^1/_2$
9. » » » 4 лота.
10. Футовый мѣдный вѣсъ.
11. Ящичекъ съ аптекарскими вѣсами.
12. 40 стеколъ разной величины.
13. 20 сахарныхъ стеколъ.
14. 9 стеколъ въ 2 съ шлифованными пробками.
15. 7 стеколъ въ 1
16. 8 » » $^1/_2$
17. 6 » » $^1/_4$
18. 12 » » 4 лота.
19. 1 магнитъ Книхтовскій.

При мнѣ:

20. Мѣдный сосудъ, называемый Гиспинкель.
21. Двѣ деревянныя формы, называемыя Трейбшербенъ.

Леманъ.

Апрѣля 12 дня,
1765 года.

7.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

Февраля мѣсяца сего 1765 года, по Ордеру Канцеляріи и по показанію бывшаго Г. Статскаго Совѣтника Михайла Васильевича Ломоносова, здѣлано для Адмиралтейской Коллегіи, кои и отданы ему, Г. Ломоносову, къ тремъ обратнымъ трубкамъ мѣдный приборъ, за что должно требовать денегъ тридцать рублевъ, да три магнитныя машинки, съ стальными магнитными стрѣлками, за каждую по четыре рубли, и того двѣнадцать рублевъ; всего сорокъ два рубли. А сверхъ оныхъ вещей при Инструментальной Палатѣ ничего недѣлано. О семъ Канцеляріи покорнѣйше репортую.

Мастеръ Николай Чмусовъ.

Апрѣля дня,
1765 года.

8.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Вѣдомость,

СКОЛЬКО ОТПУЩЕНО НА СЧЕТЪ Г. СТАТСКАГО СОВѢТНИКА ЛОМОНОСОВА ИЗЪ КНИЖНОЙ ЛАВКИ ВЪ РАЗНЫЕ ГОДЫ.

ВЪ 1761 ГОДУ.

Февраля	Шласперова книга о огородномъ дѣлѣ одна.	3 р. 32 к.
Марта 3.	Генеральныя карты Россійскія двѣ. . .	1 р. 60 к.
— 17.	Карта Американская крашеная одна. .	30 к.
	Рисовальная книга одна	1 р. 50 к.
	Грамматика Россійская одна.	50 к.
	Експерементальная Физика одна. . . .	60 к.
	Генеральныя карты Россійскія двѣ. . .	1 р. 60 к.

	Краткаго Лѣтописца двѣнадцать. . . .	3 р.	
	Грамматика Россійская одна.		50 к.
	Указныя книги обѣ.	6 р.	55 к.
	Уложеніе и Регламентъ.	1 р.	50 к.
	Баталіи Государя Императора Петра I.	4 р.	
24.	Панегирика Государю Императору Петру I му, Французской, одинъ. . . .		15 к.
28.	Грамматика Россійская одна.		50 к.
	Поэмы Героической второй двѣ. . . .		40 к
	Краткаго Лѣтописца два.		50 к.
28.	Собраніе одъ, въ переплетѣ, одно. . .		60 к.
11.	Оренбургская Топографія одна.	1 р.	
	Французскій Панегирикъ одинъ. . . .		15 к.
	Пошлинный Тарифъ одинъ.		60 к.

въ 1762 году.

18.	Карта операціонная малая одна. . . .		25 к.
	Баталіи Государя Императора Петра I-го одна.	4 р.	

въ 1763 году.

22.	Барклаева Аргенида одна.	2 р.	50 к.
	Планъ С.-Пб. малый одинъ.		25 к.
	Краткій Лѣтописецъ одинъ.		25 к.
11.	Французскій Панегирикъ одинъ. . . .		15 к.
9.	Оренбургская Топографія одна. . . .	1 р.	
	Пошлинный Тарифъ одинъ.		60 к.

въ 1764 году.

12.	Карта всего Свѣта одна.	1 р.	
22.	Рѣчь о мореплаваніи одна.		25 к.
	Портретъ Государя Императора Петра I-го, Венецейской, одинъ	1 р.	
	Експериментальная Физика одна . . .		60 к.
	Собраніе одъ одно.		45 к.
	Трагедія Демофонтъ одна.		25 к.

Краткій Лѣтописецъ одинъ.	25 к
Поэмы обѣ части.	40 к.
Ода Сентября 5-го дня, одна.	10 к
Ода на Возшествіе на Престолъ Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны.	10 к.
Ода на 1762 г. одна.	10 к.
Ода на день Возшествія на Престолъ Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны одна.	10 к.
Ода на 1764 годъ.	15 к.
И того за книги	40 р. 87 к.

Еще по двумъ реестрамъ отъ мастера Розенберга за переплетъ нѣкоторыхъ книгъ, переплетенныхъ для его, Г. Ломоносова. . . . . 5 р. 1 к

Ему жъ отпущалося отъ 1758 г. по 1765 г. каждаго года Русская и Нѣмецкая Вѣдомость, да сего 1765 г. по смерть его по Апрѣль мѣсяцъ, и того. . 43 р. 50 к

Комисаръ Степанъ Зборомирскій.

Апрѣля 18-го дня,
1765 года.

9.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

По Ордеру 1758 году, Ноября 18 дня, подъ № 1355, съ тр бованій Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова, о здѣланіи двух барометровъ и шесть термометровъ, по указанію его и на е коштѣ, а что за матеріалъ и работу падлежало взять за кажды барометръ по одному рублю, а за термометръ на каждый п рублю по пятидесяти копѣекъ, и того одиннадцать рублевъ.

По Ордеру 1759 года, Февраля 24 дня, подъ № 242, велѣно мнѣ явиться у Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова, для дѣланія нѣкоторыхъ инструментовъ къ сочиняемой имъ Рѣчи будущаго Апрѣля къ 26 числу, и продолжался при немъ въ работѣ, по показанію его инструментовъ, по инвенціямъ, даннымъ мнѣ отъ него, и во время той работы, сколько на нихъ принято матеріаловъ мною отъ Инспектора Ильина, и на что оные употреблены, о томъ пріобщаю при семъ реестръ, а по какимъ цѣнамъ оные матеріалы покупаны были, о томъ я не извѣстенъ.

А именно:

къ металлическому зеркалу, къ первому.

Олова прутоваго два фунта, мѣди красной два фунта съ половиною, цынку шестьдесятъ золотниковъ, наждаку одинъ фунтъ.

Стеклянныхъ тубій четыре фунта, ртути три фунта.

Масла деревяннаго четыре фунта, свѣтильни бумажной четыре золотника, карандашей черныхъ два.

Проволоки желѣзной тонкой одна вьюшка.

Бумаги Александринской пять листовъ, стеколъ зеркальныхъ обрѣзковъ четверть фунта.

Здѣлано изъ онаго матеріалу инструментовъ,

а именно:

Два барометра универсальныхъ, одинъ барометръ съ долгою трубкою.

Манометровъ морскихъ два, при нихъ по одному термометру съ пиретусомъ, а дѣленіе у оныхъ барометровъ и термометровъ на бумагѣ. Термометръ съ ртутію одинъ. Три термометра съ спиртусомъ. Термометръ, составленный съ спиртусомъ.

Къ инструменту здѣлана одна трубка о трехъ стеклахъ. Зеркалъ металлическихъ разной величины здѣлано девять, ко второму металлическому зеркалу мѣрою въ длину и въ ширину пять люймовъ, матеріалу издержано то же число, какъ и къ первому.

А въ сколько тѣ инструменты цѣною въ казну обошли того я, за новостію оныхъ, точно оцѣнить не могу, токмо, и по ему мнѣнію, надлежитъ двадцать два рубли, ибо надъ здѣла емъ оныхъ продолжалось времени слишкомъ полтора мѣсяца, для того предаю оное на благоразсужденіе Канцеляріи Акаде Наукъ.

По Ордеру 1760 году, Генваря дня, подъ № 98, здѣла металлическій термометръ и универсальный барометръ, по ука нію Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова, который по здѣла взнесенъ въ Конференцію и поставленъ съ пендуломъ, и о оныхъ Ордерахъ Канцеляріи Академіи Наукъ репортовано.

Мастеръ Иванъ Бѣляевъ.

Апрѣля дня,
1763 года.

10.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

ДЛЯ ПОКОЙНАГО Г. СТАТСКАГО СОВѢТНИКА ЛОМОНОСОВА ПЕРЕПЛЕТЕНЫ ЕМУ ОТДАНЫ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ.

въ 1750 году.

			Руб.
Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ.	1	Ода въ золотомъ глазетѣ, по обрѣзу съ золотомъ, обкдеена золотою бумагою.	
	2	тожъ въ красной тафтѣ, въ такомъ же. .	
	20	тожъ въ золотой бумагѣ, по обрѣзу съ золотомъ.	2
	27	сшитыхъ.	
	150	тожъ сшитыхъ.	3

въ 1751 году.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ.	1	рукописная Демофонъ трагедія въ зеленой тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ, подклеена золотою бумагою.	1

въ 1757 году.

			Р.	К.
ентябрѣ сяцѣ.		Телемаково похожденіе, т. 1 и 2, въ Французскомъ переплетѣ.		30
	2	Оды въ зеленой тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ, подклеены золотою бумагою. . .	2	60
	6	тожъ въ золотой бумагѣ, по обрѣзу съ золотомъ.	1	20

въ 1758 году.

енварѣ сяцѣ.	1	его Реторика, переложена бумагою, въ Турецкой бумагѣ.		24
	1	Теплова Грамматика Россійская и Нѣмецкая въ Французскомъ переплетѣ. . . .		25
	2	Оды въ мраморномъ переплетѣ по красному обрѣзу.	1	
	1	Русская рукописная книга въ бѣлой тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ.		

въ 1759 году.

Апрѣлѣ сяцѣ.	1	Карта о Россійскомъ Государствѣ въ красной тафтѣ.	1	
	2	Ломоносова Рѣчь, говоренная на Россійскомъ языкѣ, въ Турецкой бумагѣ. . . .		
	2	его жъ Рѣчь на Латинскомъ языкѣ, въ золотой бумагѣ.		
	3	тома его жъ Одъ въ Францускомъ перепл.	1	
	3	его жъ Рѣчей въ такомъ же.	1	
	11	его жъ Рѣчей въ золотой бумагѣ. . . .		
	3	Панегирикъ въ красной тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ.	1	86

ожно быть сочиненіе самаго Ломоносова, а [illegible] ліевскія И. И. Бувалову.

			Р.
	7	тожъ въ золотой бумагѣ, по обрѣзу съ золотомъ	1
	6	тожъ въ Турецкой бумагѣ.	
	1	Ломоносова Грамматика въ золотой бум.	
	2	Регламентъ въ Турецкой бумагѣ. . . .	
Въ Сентяб. мѣсяцѣ.	10	Одъ Россійскихъ въ золотой бумагѣ. . .	1
	10	тожъ въ Турецкой бумагѣ.	
	40	тожъ сшитыхъ.	
	11	тожъ въ золотой бумагѣ.	
	37	въ Турецкой бумагѣ.	
	1	модель изъ бумаги здѣлана на подобіе Вавилонской башни.	
Въ Декабрѣ мѣсяцѣ.	1	Физика Россійская перекладена чрезъ листъ бумагою, въ Турецкой бумагѣ. . .	

въ 1760 году.

Въ Генварѣ мѣсяцѣ.	1	Ода Россійская въ красной тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ въ 4.	1
Въ Февралѣ	1	Тожъ въ такомъ же переплетѣ, въ 8. . .	
Въ Маѣ мѣсяцѣ.	1	Привилегіи Гимназіи въ серебренномъ глазетѣ, золотомъ шиты и перекладены Французскою красною тафтою.	8
	1	Регламентъ для Гимназіи въ красной тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ.	1
	1	Описаніе вотчинъ покойнаго Статскаго Совѣтника Ломоносова въ Французскомъ переплетѣ. . .	
Въ Іюнѣ и Августѣ мѣсяцахъ.	1	Грамматика Россійская въ Турецкой бумагѣ	
	1	Физика Россійская въ такомъ же перепл.	
	1	Сочиненіе Г. Ломоносова въ мраморномъ переплетѣ, по обрѣзу съ золотомъ . . .	
	1	Сумка для клажи писемъ въ Турецкомъ переплетѣ.	

			Р.	К.
	1	Рисунокъ на холстѣ.		30
Октябрѣ	1	Гейникова Перспективное Зеркало въ		
сяцѣ.		Французскомъ переплетѣ.	1	
	1	Русская рукописная книга въ		
		Французскомъ переплетѣ.		80
Ноябрѣ	20	Одъ въ золотой бумагѣ, по обрѣзу съ на-		
сяцѣ.		прыскомъ.	1	4
	50	тожъ въ Турецкой бумагѣ.	2	
	1	Панегирикъ въ тафтѣ, по обрѣзу, золот.		62

въ 1761 году.

Мартѣ	30	экземпляровъ Программы по обрѣзу съ		
сяцѣ.		золотомъ.		60
	1	Ода въ тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ. .		65
	2	Рѣчи въ такомъ же переплетѣ.	1	35
	5	въ золотой бумагѣ, по обрѣзу съ золотомъ.	1	
	5	сшитыхъ, по обрѣзу съ напрыскомъ. . .		15
	1	рисунокъ на холстѣ.		50
Апрѣлѣ	15	Краткихъ Россійскихъ Лѣсописцевъ въ зе-		
сяцѣ.		леномъ мраморномъ переплетѣ, по обрѣзу		
		съ золотомъ.	7	50
	17	тожъ въ золот. бум. по обрѣзу съ напрыск.		96
	1	манускриптъ въ Французскомъ переплетѣ.		60
Маѣ	6	Краткихъ Россійскихъ Лѣтописцевъ въ зе-		
сяцѣ.		леномъ мраморномъ переплетѣ.	3	
	6	тожъ въ зеленой бумагѣ, по обрѣзу съ		
		напрыскомъ.		36
	2	Похожденіе Донкишота, т. 1 и 2		
		въ Французскомъ переплетѣ.		60
	1	Цильникова Симонъ Цирентусъ.	1	
Іюлѣ	1	Трактатъ въ черной кожѣ.		50
сяцѣ.				
	5	Поэмъ въ красной и зеленой тафтѣ, по		
		обрѣзу съ золотомъ.	3	29
	5	Описаніе Венеры въ такомъ же.	3	25

			Р.
	5	въ золотой бумагѣ по обрѣзу съ золотомъ.	1
	5	Поэмъ въ золотой бумагѣ по обрѣзу съ зол.	1
	1	Указы съ 1714 по 1725 г. въ Франц. пер.	
	1	тоже съ 1725 по 1730 г. въ такомъ же пер.	
	1	Уложеніе въ такомъ же.	
Въ Августѣ мѣсяцѣ.	1	Разныя письменныя сочиненія въ Французскомъ переплетѣ.	
	1	Поэмъ въ Турецкой бумагѣ.	
	1	Хроникъ въ золотой бумагѣ.	
	1	десть почтовой бумаги по обрѣзу вызол.	
Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ.	1	томъ разныхъ Рѣчей въ Французскомъ переплетѣ.	1
	3	тома такъ называемой Грамматики для дамскихъ персонъ въ такомъ же.	1
	1	Езоповы басни, въ такомъ же.	
Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ.	1	Ломоносовы Оды въ золотомъ глазетѣ, по обрѣзу съ золотомъ.	
	3	въ парчѣ серебреной.	1
	15	тожъ въ тафтѣ.	6
	47	тожъ въ золотой бумагѣ по обрѣзу съ напрыск.	5

въ 1762 году.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.	1	Регламентъ для Гимназіи, въ золотой бумагѣ.	
	1	тоже въ Турецкой бумагѣ.	
Въ Октябрѣ мѣсяцѣ.	1	помогалъ дѣлать большую зрительную трубку.	

въ 1763 году.

Въ Генварѣ и Февралѣ мѣсяцахъ.	2	Аргениды т. I и II, въ Турецкой бумагѣ. .	
	2	Географіи въ Французскомъ переплетѣ. . .	1
	1	Термометръ покрытъ золотымъ глазетомъ.	
	2	тоже краснымъ покрытъ и подложенъ зеленымъ бархатомъ.	

			Р.	К.
	1	тожъ покрытъ краснымъ сафьяномъ и вызолоченъ.		65
Апрѣлѣ мѣсяцѣ.	10	фоліантовъ въ Турецкой бумагѣ.	1	5
	7	квартантовъ, въ такомъ же переплетѣ. . .		70
	1	въ листъ въ Французскомъ переплетѣ. . .	1	30
	424	Извѣстія по обрѣзу съ золотомъ.	2	40

въ 1765 году.

Генварѣ мѣсяцѣ.	1	Копировальная книга въ Французскомъ переплетѣ.		90
	1	Разнымъ сочиненіямъ въ такомъ же переплетѣ.		90
		И того	104	20

Розенбергъ.

Апрѣля 18 дня,
1765 года.

11.

Раздать по прежнимъ мѣстамъ съ росписками на семъ реестрѣ.

въ дому покойнаго Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова принято, Іюля 9 числа, 1765 года.

По реестру Г. Профессора Румовскаго.

Астрономическій квадрантъ ...дный, въ ящикѣ сосновомъ.

Сей квадрантъ хранимъ былъ за печатью Канцеляріи Академіи Наукъ по самое то время, пока не отданъ былъ покойному Статскому Совѣтнику Ломоносову, и ...въ какомъ онъ тогда ...ніи, мнѣ не извѣстно.

Нынѣ складенъ онъ въ яш
безпорядочно; не видно, всѣ
принадлежащія къ нему ш
цѣлы, и для того, пока не
казано будетъ Г. Чижову о
собрать, росписки въ пріемѣ
го дать не могу, тѣмъ наш
что на Обсерваторіи въ квад
тѣ такого сложенія ни малой
нужды.

Ст. Румовской.

Книги взятыя изъ Библіотеки:

Лѣтописецъ большой, № 5, двѣ книги Россійскихъ Лѣтописцевъ съ лицами, № 34 и 35.	Сіи книги приняты въ Б
Стриковскаго Лѣтописецъ, № 1 и 2.	теку. Богдановъ.

Еще прочія дѣла, которыя по реестру не требова

Пробирныя вѣски химическія съ развѣсомъ серебренымъ и мѣднымъ.	Оныя пробирныя вѣски Надворнымъ Совѣтникомъ Л номъ получены.

(Писано рукою Румовскаго).

Химическія формы для дѣланія капелей три, да двѣ ступицы, и того пять штукъ.	Оныя пять штукъ Г. Над нымъ Совѣтникомъ Леман получены.

(То же).

Объективное стекло о 95 футахъ.	Получены на Іюля 21
Другое объективное стекло о 40 футахъ	1765 г. Степанъ Румовск
Третіе объективное стекло о 505 футахъ.	

Микроскопъ составной. . . . . Августа 31 дня, 1765 года, отосланъ къ Г. Надворному Совѣтнику и Профессору Леману.

Большой капсель серебреной, вызолоченый, со шнурами золотыми, приготовленный къ приколлегіи Университета. Оной капсель и шнуры принялъ Протоколистъ Готфридъ Алъбомъ, Іюля 12 дня, 1765 года.

Прошлыхъ и давныхъ лѣтъ метеорологическія примѣчанія, учиненныя въ Сибири и въ другихъ городахъ, по большей части списанныя. Принадлежатъ въ Конференцъ-Архиву.

Іюля 9 дня,
1765 года.

18.

Октября 11 дня, 1766 года. Учиня справку, доложить.

Въ Канцелярію С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ

Доношеніе.

По кончинѣ родителя моего, Статскаго Совѣтника и Профессора, Михаила Ломоносова, повелѣно было Академіи Наукъ Президентомъ, Его Сіятельствомъ, Графомъ Кириломъ Григорьевичемъ Разумовскимъ, выдать годовое жалованье родителя моего моей матери; но мать моя, живучи полтора года по смерти своего мужа, не имѣла щастія воспользоваться оною Его Сіятельства милостію подобающимъ образомъ. Того ради Канцелярію Академіи Наукъ прошу покорнѣйше приказать выдать остальныя онаго годоваго жалованья деньги мнѣ, дочери ея, оставшейся по ней наслѣдницею.

Елена Константинова.

1766 года,
Октября дня.

19.

Эпиграмма А. С. Хвостова.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ была Троянская столица,
У бѣдныхъ рыбаковъ посѣяна пшеница,
И Капитолія, судилище Царей,
Есть обитаніе теперь пономарей.
Домъ Ломоносова, безсмертнаго піиты,
Жилищемъ сдѣлался Демидова Никиты.

ЗАПИСКА

одамъ Депутатамъ, избраннымъ отъ Дворянъ Малороссійской Гу-
и, для принесенія Его Императорскому Величеству Александру Па-
ичу всеподданнѣйшей благодарности за всемилостивѣйшее возстано-
е и утвержденіе Дворянской Грамоты во всей ея силѣ, и о нуж-
, отъ всѣхъ Повѣтовъ изъясненныхъ и въ общемъ собраніи ко
уваженію принятыхъ.

дана въ Губернскомъ городѣ Черниговѣ, Августа 14-го дня, 1801 года.

1.

Законъ для суда и расправы есть первый и главный пред-
вообще жителей. Малая Россія, издревле имѣя его въ книгѣ
утѣ, всегда и руководствовалась онымъ. Всѣ святоцарствую-
Помазанники, и особенно Ея Императорское Величество,
кенныя и вѣчно достойныя памяти Государыня Императрица
герина II, и Его Величество Государь Императоръ Павелъ
непоколебимость сего права Высочайше и Всемилостивѣйше
рдить соблагоизволили, яко весьма достаточный для суда и
правы и доставленія каждому собственности. Въ семъ уваже-
Малороссійской Губерніи Дворянское Собраніе полагаетъ все-
даннѣйше просить Государя Императора Александра I, нынѣ
гополучно, къ щастію его вѣрныхъ подданныхъ, царствующаго,
твержденіи сего закона на вѣчныя времена, или до изданья
общаго достаточнѣйшаго, а съ нимъ купно Учрежденія и

Судовъ Градскихъ съ ихъ Писарями и Возными для дѣлъ у
ныхъ; ибо сіи дѣла возложены теперь на Земскіе Повѣт
Суды, кои, по стеченію многихъ, не успѣваютъ въ срочное
произвесть и рѣшить ихъ, отъ чего тяжущіеся терпятъ
киту, преступники остаются долго безъ наказанія; самые
щіе, слитіемъ Земскихъ криминальныхъ дѣлъ во едино, при м
различности въ нихъ, замѣшиваются въ сужденіяхъ и, при
ихъ усердіи, терпятъ негодованіе безвинно. Сихъ Судовъ,
какъ и Земскихъ Повѣтовыхъ Судей, Подсудковъ, Писарей и
ныхъ, по основанію Высочайшей Грамоты, Дворянству жал
ной, Всемилостивѣйше позволить Дворянству, при выборѣ
путатовъ въ Генеральный Судъ, выбирать ихъ чрезъ всякіе
года въ Повѣтахъ и для утвержденія Начальнику Губерніи
ставлять, по тому что они, служа безъ жалованья и возме
лишась домоводства и хозяйственнаго устройства, въ собс
номъ содержаніи узнаютъ оскудѣніе; Канцелярскимъ же сл
телямъ, при сихъ Судахъ трудящимся, считать заслуженіе къ
дующему въ чинахъ повышенію, поелику они служатъ безъ
лованья и лишены всякаго воздаянія. Отъ устроенія же
выхъ Судовъ по Повѣтамъ сколько возникнетъ правосудіе, с
ко превосходно выиграетъ Государственное благочиніе, а
ніе Земскіе Суды, яко бдители благочинія, облегчены будут
исполненіи надобностей Государственныхъ, не занимаясь
ными расправами, Дворянство и поселяне избѣгнутъ волок
сопряженныхъ со отягощеніемъ должности Земскаго Испра
и нижнихъ Чиновъ, которые, исполняя Указы Начальств
стой Почты, всегда должны удовлетвореніе частнаго чело
въ обидѣ или отложить на долгое время, или иногда и
безповоротно отклонить, въ разсужденіи чего свидѣтельств
частныхъ мелочныхъ обидахъ, яко то: спашѣ хлѣба и травы,
рубкѣ лѣса и сему подобному, по праву Статуговому, до д
ности Возныхъ относящееся, на нихъ возложить, а отъ них
дамъ Градскому и Земскому, на ихъ разборъ и рѣшеніе п
ставить. Нижніе же Земскіе Суды оставить только при собл
ніи благочинія и пользы общей Государственной, яко то: пр
борѣ рекрутъ, взысканіи недоимокъ, разбоѣ, пожарѣ, испр
ніи мостовъ и дорогъ, проводѣ вопискихъ командъ, грабе
по дорогамъ и сему подобномъ.

2.

По основанію права Статутоваго учрежденія, въ Малорос-
ъ Дворянъ выбранные Повѣтовые Маршалы, Подкоморьи,
жіе, Высочайше утвержденные, не имѣютъ, по тому же
, свободы въ испрошеніи увольненія вовсе отъ службы,
по старости лѣтъ, такъ по болѣзнямъ и другимъ важнымъ
женія заслуживающимъ причинамъ, а по тому и просить
аря Императора, Всемилостивѣйшаго Его дозволенія тѣмъ,
зъ нихъ долѣе должностей отправлять будутъ не въ состо-
но сказаннымъ причинамъ, просить о увольненіи, сходствен-
Высочайшею Грамотою, Дворянству жалованною.

3.

Владѣніе и пользованіе имѣніемъ всѣмъ и каждому Дворя-
кромѣ прочихъ законовъ и Высочайшихъ утвержденій,
постановлено въ правѣ, книгѣ Статутѣ, раздѣла 3-го, въ ар-
ѣ 41-мъ, и между прочими хозяйственными распоряженіями,
оссійское Дворянство почти единственный, для содержанія
на службѣ и Государственныя надобности, доходъ имѣетъ
инокуренія и продажи горячаго вина. Промыселъ сей при-
ъ, кромѣ дохода, великія выгоды не токмо Малой Россіи
, но большей части Россіи торговлѣ: по причинѣ хозяй-
наго отъ Дворянъ винокуренія, заводами расположенія умно
я хлѣбопашество и всѣ части земледѣлія, и получаемые
то избытки частію отпускаются въ торговлю, при вино-
хъ, по скудости тучныхъ паствъ, выкармливается множе-
скота, который доставляется на продовольствіе столицъ и
яется въ заграничныя мѣста, при неурожаѣ травъ прокар-
ются чрезъ зимнее время и хозяйственныя лошади. Продол-
мъ въ разныхъ мѣстахъ и отъ разныхъ Дворянъ винокуре-
нимается множество людей работою, безъ которой не въ
янія бы они были не токмо платить Государственныхъ по-
, но ниже достать себѣ надежной пищи и покрова; ибо
винокуренія частныхъ владѣльцевъ хлѣбопашество вовсе
ится, по ненадобности толикаго количества хлѣба и не имѣ-

нію судоходныхъ рѣкъ къ отпуску онаго не токмо въ Малороссіи, но и въ многихъ прикосновенныхъ хлѣбороднѣйшихъ Губерніяхъ, которыя, по неимѣнію таковыхъ же рѣкъ, имѣютъ великій и единый торгъ хлѣба въ Малороссіи; промыслъ винокуренія, продажи оптомъ, въ раздробѣ, яко право и преимущество Дворянства Малороссійскаго, хранимое всегда Царствующими Помазанниками свято, и Ея Императорское Величество, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государыня Императрица Екатерина II, непоколебимость сего права въ деревняхъ и хуторахъ Дворянскихъ Высочайше утвердить соизволила, изъемля въ томъ всякое ограниченіе. Но въ прошедшемъ Маѣ мѣсяцѣ сего года Малороссійское Губернское Правленіе Указомъ своимъ, по Указу Правительствующаго Сената, послѣдовавшему по предложенію бывшаго Господина Генералъ-Прокурора Обольянинова, обнародовало строжайшее запрещеніе, чтобы горячаго вина продажи ни чинить Русскимъ людямъ на 150 верстъ отъ границъ прикосновенныхъ Губерній, и угрожаетъ Дворянъ, таковую продажу попущающихъ, судить, яко корчемниковъ и ослушниковъ. Тутъ, гдѣ по правамъ, и еще вяще тѣхъ по особенной Дворянству Все, высочайшей милости, существуетъ, вмѣстѣ съ вольнымъ винокуреніемъ, и вольная продажа, безъ разбору состоянія покупщика, не можетъ быть терпимо и одно имя корчемника, понеже преступленіе сіе относилось бы къ тѣмъ единственно, кои ввозятъ запрещенное въ мѣсто запрещенія, чего смѣть дерзнуть никто изъ Малороссійскихъ Дворянъ не можетъ, опасаясь, кромѣ законнаго сужденія, и отъ своей собратіи, по Всемилостивѣйшей Грамотѣ, Дворянству жалованной, нетерпимости. И держаніе въ подрывъ винной продажи тамъ, гдѣ она запрещена, зависитъ главнѣйше отъ наблюденія содержащаго откупъ и отъ учрежденной Земской Полиціи. По симъ, столь важнымъ, обстоятельствамъ, у Государя Императора просить Всемилостивѣйшаго Его подтвержденія правъ свободнаго винокуренія Дворянамъ въ ихъ имѣніяхъ, свободной вина оптомъ и въ раздробъ въ Малой Россіи продажи и объ отставленіи Указа Правительствующаго Сената, вышеизъясненнаго, понеже существо его различаетъ права и преимущества между Дворянами, равными во всемъ въ правахъ и вольностяхъ, Всемилостивѣйше всему злѣшнему краю равно жалованныхъ.

4.

лаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни атрицы Екатерины II, въ именномъ Ея Высочайшемъ Ука-83 года, Маія въ 3-й день данномъ, по 11-му пункту по-: «По городамъ винную продажу устроить единственно въ городовъ, на содержаніе Магистратовъ и на другія го-я надобности;» а по 12-му пункту объяснено, что: «все сіе ается о таковыхъ городахъ, кои ни какому сомнѣнію и спо-лежать не могутъ, будучи составлены изъ жителей казен-ѣдомства и никому во владѣніе не отданы; и какъ во всѣхъ оссійскихъ городахъ по разнымъ случаямъ состоятъ за Дво-и и Чиновными людьми дворы съ крестьянами и земли, то доставлено Генералъ - Губернаторамъ пріобрѣсть оныя въ городовъ покупкою, или промѣномъ, дабы тѣмъ города ить отъ всего, имъ несвойственнаго.» И поелику дѣйстви-, сколько намъ извѣстно, почти всѣ города въ Малорос-аселены домами Помѣщиковъ и Чиновныхъ людей, имѣю-въ самыхъ городахъ крестьянъ и около городовъ земли и , иныя по Высочайшимъ пожалованіямъ, а другія по бла-брѣтеніямъ, законами позволеннымъ, и большею частію ихъ, коихъ одно имѣніе, въ городѣ состоящее, составляетъ ѣнность ихъ состоянія, слѣдовательно, и пропитанія, а вы-помянутый Высочайшій Указъ остался безъ исполненія, и не очищены отъ несвойственнаго имъ ни покупкою, ни ою; но Городскія Думы, имѣвъ препорученность взять въ аспоряженіе винную продажу, въ пользу городовъ предо-нную, заключенными съ откупщиками контрактами, безъ я Помѣщиковъ и имъ принадлежащихъ имѣній, людей и , отъемлютъ всю свободу и вольность живущимъ въ оныхъ ваться въ полной мѣрѣ собственностью своею, по Всевы-не дарованнымъ для Дворянства правамъ и преимуществамъ, ѣдствіемъ того открылись и многіе споры и тяжбы, су-и крайнее разореніе живущимъ въ городахъ Помѣщикамъ сящіе, и вовсе не свойственно узаконенію винной про-

Въ Малороссійскихъ городахъ употребляется по Судамъ й Уставъ, ни малѣйше до Малой Россіи не касающійся, не ея изданный и Малороссійскаго Дворянства права и пре-

имущества стѣсняющій, а Всевысочайше жалованной Дворян Грамоты по 24-му пункту узаконено: «да не дерзнетъ никто суда и приговора, въ силу законовъ Судебныхъ Мѣстъ, к суды поручены, самовольно отобрать у Благороднаго имѣніе, иное разорить;» что самое и выше прописаннымъ Указомъ п остережено, «дабы всякъ, пользующійся въ городахъ имѣні удовлетворенъ былъ продажею, или замѣною,» но не испол ши сего, запрещено въ полномъ распоряженіи пользоватьс ними; слѣдовательно, таковые Помѣщики, или Чиновные л которые, кромѣ въ городѣ и близъ городовъ, нигдѣ б имѣній не имѣютъ, пребываютъ въ крайнемъ притѣсненіи и ореніи. Во уваженіе чего и всеподданнѣйше отъ Его Велич Государя Императора просить на 12-й пунктъ вышеизъяс наго Высочайшаго Указа, подтвержденія о очищеніи горо отъ всего несвойственнаго, а до того Высочайшаго Его Вел ства милосердія, дабы всякъ могъ пользоваться имѣніемъ въ ной свободѣ, какъ кто къ лучшему своему пріобрѣтенію заб разсудитъ.

5.

Въ Малороссійскихъ 4-хъ Повѣтахъ, именно: Черниговск Стародубскомъ, Мглинскомъ и Новгородъ Сѣверскомъ, вос извѣстно, что люди естественно гораздо менѣе въ ростѣ про иныхъ сей же Губерніи, отъ чего, при случающихся наборах кругъ, открывается безмѣрное затрудненіе въ отысканіи год по единому ихъ росту, какъ въ казенныхъ, такъ и помѣп ихъ. Въ такой крайности просить Государя Императора, для только 4-хъ Повѣтовъ Всемилостивѣйшаго уваженія въ ума хотя малой пропорціи роста людей противъ Указнаго, при в прочихъ, на службу годныхъ, способностяхъ.

6.

Государыня Императрица, блаженныя и достойныя па Екатерина II, при неисчетныхъ Ея Высочайшихъ къ намъ м стяхъ, желая просвѣтить Малороссійское благородное юнош науками, дальнѣйшее щастіе и собственное добро [illegible]

ющими, Высочайшимъ Указомъ 1786-го года, Апрѣля 23-го дня, изданнымъ, соблагоизволила въ Малой Россіи, въ Губернскомъ городѣ Черниговѣ, назначить быть Университету, и на содержаніе того сумму денегъ; но симъ Высочайшимъ къ намъ и нашему юношеству благотвореніемъ доселѣ не ощастливлены. Дворянское Собраніе весьма нужнымъ полагаетъ просить Государя Императора, равно о пользахъ и выгодахъ вѣрныхъ Его подданныхъ пекущагося, Всемилостивѣйше подтвердить упомянутый Высочайшій Указъ, и ежели воспослѣдуетъ отеческое Его воззрѣніе къ Малороссійскому Дворянству назначеніемъ Университета и суммы на содержаніе его, примѣрно другимъ, отъ казны Его Величества, то Дворянское Собраніе пріемлетъ на себя построеніе Университета въ Малороссійской Губерніи изъ суммы, отъ Дворянъ же собранной и въ Дворянской Коммисіи сохраняемой.

ЛИВОНІЯ

въ

1841 году.*

Изъ переписки Генералъ-Губернатора Барона Палена Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Бенкендорфомъ и Графомъ С гановымъ (Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Д видно, что Лифляндское Губернское Правленіе получило въ 1841 года свѣдѣніе о распространившихся между крестьян Венденскаго и Валкскаго Уѣздовъ слухахъ, будто Правитель предлагаетъ имъ переселиться въ южныя Губерніи, гдѣ они лучатъ землю въ собственность и разныя льготы, и что сего нужно объявить желаніе переселитьсяи быть записанн въ Ригѣ у Начальства, или Православныхъ Священниковъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ къ Генералъ-Губернатору стали посту отъ крестьянъ просьбы по сему предмету, и онъ увѣдомлялъ Ф фовъ Бенкендорфа и Строганова, что крестьяне приходятъ т пами въ Ригу и записываются у Епископа, а также у Правосл ныхъ Священниковъ и на дворѣ Священника Рижской Алекс ской церкви, гдѣ звонарь, знающій по Латышски, назнача имъ время, когда они могутъ прійти, и что они подаютъ прос о переселеніи, которыя имъ также пишутся, а потомъ ихъ пускаютъ домой, приказавъ слушаться Помѣщиковъ и ожид послѣдствій. Между тѣмъ жандармскій Подполковникъ Ки донесъ Графу Бенкендорфу, что 18 Іюня, 1841 года, къ н

---

* Извлечено изъ дѣла Канцеляріи Лифляндскаго Генералъ-Губернатора № 1 1841 г.: «Bauern Unruhen in Livland.»

, 30 человѣкъ крестьянъ съ помѣщичьихъ мызъ Венден-
ѣзда и сказали, что Писарь Лукинъ читалъ имъ въ мір-
судѣ объявленіе, будто Правительство предлагаетъ имъ
литься въ другія Губерніи, и что они, будучи недовольны
Помѣщиками, терпя голодъ и будучи обременены барщи-
желаютъ этого.

енералъ-Губернаторъ назначилъ особую Коммиссію, подъ
ѣлательствомъ бывшаго Уѣзднаго Депутата Фонъ Гаге-
ера, для розысканія на мѣстѣ источника помянутыхъ слу-
и успокоенія крестьянъ, поручивъ ей также изслѣдовать
ѣніе ихъ относительно продовольствія, и предписалъ мѣст-
властямъ объявить въ церквахъ о неосновательности всѣхъ
слуховъ. Коммиссіи было назначено побывать въ 14 имѣ-
Маріенбургскаго округа, гдѣ волненіе крестьянъ оказалось
ѣе и 29 Венденскаго и Валкскаго, изъ коихъ крестьяне
дили въ Ригу. Узнавъ же, что и послѣ сего объявленія
и наполнены людьми, идущими въ Ригу для записыванія
крестьяне, не слушаясь своихъ ближайшихъ начальствъ,
ляютъ работы и уходятъ съ мызъ, онъ приказалъ наказать
ими нѣсколько человѣкъ самыхъ упорныхъ и обрить имъ
ину головы, а послѣ донесеній помянутой Коммиссіи увѣ-
лъ Графа Бенкендорфа, что «слухи о переселеніи крестьянъ,
ітно, перешли въ Лифляндскую Губернію изъ Витебской и
лились примѣромъ переселенія въ 1840 г. Евреевъ изъ Кур-
ской въ южныя Губерніи, что источникъ ихъ не былъ отры-
ь, ибо крестьяне ссылались въ этомъ одинъ на другаго,
ли, что слышали въ корчмѣ, не помнятъ отъ кого и т.
енералъ-Губернаторъ говорилъ, что самый поступокъ Подполь-
ика Кирша, который записалъ у себя имена пришедшихъ
ему людей, чтобы они не избѣжали наказанія, если будутъ
наны виновными, утвердилъ ихъ въ прежнихъ мысляхъ, и
80 человѣкъ, выведенные полиціею изъ города, вошли въ
ія ворота и потомъ разсказывали, что они были у Русскаго
рнатора (Knewe Gubbernator), у котораго солдаты въ голу-
ь мундирахъ, что были имъ приняты хорошо и получили обѣ-
ie доложить о нихъ Государю Императору.

Относительно недостатка въ хлѣбѣ Баронъ Паленъ писалъ,
хотя и ощущается нужда, но крестьяне, по собственному

сознанію, получаютъ пропитаніе изъ магазиновъ и отъ Коммиссіи Продовольствія.

Баронъ Паленъ просилъ между тѣмъ Епископа Рижскаго, Иринарха, запретить въ своемъ домѣ выслушивать крестьянъ, просящихъ о переселеніи, и не записывать ихъ имена, полагая, что это укрѣпляетъ ихъ въ вышеобъясненныхъ мысляхъ. Епископъ на сіе отозвался, что у него ни какихъ записей не производится, а приносили ему крестьяне просьбы о желаніи принять Православіе, и что онъ препровождалъ ихъ къ своему начальству.

Тогда Генералъ-Губернаторъ увѣдомилъ Графа Бенкендорфа, что на всѣхъ допросахъ, сдѣланныхъ крестьянамъ, они говорили только о желаніи переселиться, а ни слова о перемѣнѣ Вѣры, и по тому просилъ поставить Епископу въ обязанность не принимать подобныхъ просьбъ до возстановленія спокойствія, и отнесся о томъ же къ Преосвященному Иринарху, прося его отсылать приходящихъ къ нему крестьянъ къ Гражданскому начальству.

Преосвященный отозвался, 27 Іюля, № 8931, что «запереть двери для крестьянъ онъ не можетъ, безъ особеннаго на то разрѣшенія его начальства, ибо это значило бы отказаться произвольно и безъ видимой нужды отъ одной изъ главныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на него саномъ и мѣстомъ, а отсылать приходящихъ къ нему людей къ Гражданскому начальству считаетъ излишнимъ, ибо они являются къ нему, побывавъ уже у Гражданскаго начальства, что доказываютъ ихъ бритыя головы, и что при томъ окружающая домъ его полиція и безъ того беретъ ихъ всѣхъ къ допросамъ въ Губернское Правленіе.»

По сему Генералъ-Губернаторъ увѣдомилъ Графа Бенкендорфа, что крестьяне продолжаютъ, подъ предлогомъ перемѣны Вѣры, но дѣйствительно въ надеждѣ переселенія, записываться у Епископа, и тѣмъ самымъ укрѣпляются въ мысли выйти изъ повиновенія Помѣщиковъ, и какъ объясняетъ Командированная по сему дѣлу Коммиссія, «злой духъ упорства распространился по всей странѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ глухое сми-

е, которое уже обнаруживается угрозами явнаго возмущенія кровопролитія и опустошенія. Въ доказательство обвиненія Епископа Генералъ-Губернаторъ сообщилъ Графу Бенкендорфу слѣдующее обстоятельство и представилъ подлинный документъ: Уволенный изъ духовнаго званія, Григорій Спасскій, жившій до 15 Іюля въ домѣ церковнослужителей Рижской Алексѣевской церкви, напротивъ дома, занимаемаго Епископомъ, объявилъ 30 Іюля въ Губернскомъ Правленіи, что онъ въ 12 того же мѣсяца, по порученію младшаго Священника Фаснова, составилъ для крестьянъ различныхъ помѣстьевъ двѣ просьбы на имя Епископа, которыя были поправлены Фасановымъ. За тѣмъ Спасскій переписалъ ихъ на гербовой бумагѣ и крестьяне подписали не только за себя, но и вмѣсто другихъ. Просьбы сіи, какъ онъ полагаетъ, были представлены Епископомъ Оберъ-Прокурору Синода. Далѣе онъ полагалъ, что знающій Латышскій языкъ, звонарь Алексѣевской церкви, водилъ крестьянъ къ Епископу, и что, по мнѣнію Спасскаго, и не принимаются крестьяне и составляются для нихъ просьбы Алексѣевской церкви, что самъ Епископъ говорилъ съ крестьянами чрезъ сторожа Григорьева, и когда нѣкоторые не хотѣли писать просьбы о переселеніи съ обѣщаніемъ перемѣнить ту, то были къ тому уговорены. За написаніе же просьбы, по приказанію Фасанова, или Эконома Епископскаго, онъ, Спасскій, получалъ деньги, а прежде него солдаты, которые это писали. Черновая, представленная Спасскимъ и сообщенная въ Рижскій Генералъ-Губернаторомъ Графу Бенкендорфу, заключаетъ прошеніе о переселеніи крестьянъ въ другія Губерніи, или, по крайней мѣрѣ, объ ограниченіи власти Помѣщиковъ, и желаніе, въ благодарность за Архипастерскія попеченія, принять Православную Религію.

Между тѣмъ для предупрежденія безпорядковъ, Генералъ-Губернаторъ предписалъ находившейся въ Илукстскомъ округѣ Рижской командѣ отправиться въ Венденъ, гдѣ и находиться въ распоряженіи Г. Фонъ Гагемейстера, а Графа Бенкендорфа просъ двинуть изъ Гольдингена въ Митаву одинъ пѣхотный полкъ Лифляндскую Губернію съ тѣмъ, чтобы расположить его въ

Вольмарскомъ, Венденскомъ, или Валкскомъ Округахъ. При
Генералъ-Губернаторъ предписывалъ нѣсколько разъ мѣст
Ордингсгихтерамъ доносить еженедѣльно о положеніи дѣ
возложилъ наблюденіе по сему, относительно Латышей н
Фонъ Гагемейстера, а Эстонцевъ на Г. Фонъ Вульфа. Въ осо
ности же предписалъ отыскивать и задерживать разглашат
ложныхъ слуховъ, и увѣдомилъ Графа Бенкендорфа, что о
изъ нихъ, купецъ г. Вендена, Иванъ Созоновъ, былъ отк
и преданъ Суду.

По докладѣ Государю Императору представленій Генер
Губернатора, Его Величеству угодно было повелѣть: поста
Рижскаго Епископа въ извѣстность, чтобы онъ не прини
отъ крестьянъ такихъ просьбъ, въ которыхъ содержится
либо другое, кромѣ желанія обратиться въ Православіе, отс
прочія къ Губернскому начальству, о чемъ Управляющій М
стерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ Генералъ-Губерна
29 Іюля, а 8 Августа Баронъ Паленъ увѣдомилъ, что изъ п
ченныхъ имъ донесеній изъ Валкскаго и Верроскаго Уѣз
видно, что крестьяне убѣждены, что Епископъ принима
просьбы о переселеніи, въ случаѣ обѣщанія перемѣнить В
утверждаютъ, что Священники Православной Вѣры уговари
ихъ настоять на своемъ домогательствѣ, что въ слѣдствіе
крестьяне не обращаютъ вниманія на увѣщанія Начальства,
ставляютъ тайныя сходбища, собираютъ денежныя склад
безпрерывно посылаютъ нарочныхъ къ Епископу. Къ сему о
Верроскій Приходскій Судья присовокупилъ, что отряженны
Ригу крестьяне встрѣчаютъ на заставѣ солдата, который, вы
себя за путеводителя, высланнаго имъ на встрѣчу, ведетъ
Священнику, называя его Архіереемъ, который, въ случаѣ
соединенія къ Православію, обѣщаетъ крестьянамъ земли,
скотъ и проч. внутри Государства. Баронъ Паленъ пола
что можетъ быть переводчики употребляютъ во зло довѣрен
Епископа, и въ заключеніе сообщилъ, что Предсѣдатель
ственной Коммиссіи, Фонъ Гагемейстеръ, доноситъ, что
духъ сопротивленія распространился по всему краю и дѣла
шли до того, что миролюбиво устроить ихъ невозмо
что списки именъ крестьянъ тайно доставляются къ Епис

а изъявляемыя угрозы предвѣщаютъ кровопролитную развязку, которая состоится осенью сего года, въ одинъ день во всей Губерніи.»

Съ тѣмъ вмѣстѣ Генералъ-Губернаторъ сообщилъ, что, по его распоряженію, 4 Августа, вечеромъ, задержаны были шедшіе изъ цитадели, въ сопровожденіи Священника Суворова и Заволодскаго, шесть человѣкъ крестьянъ; что Заволодскій объявилъ, что написалъ имъ прошеніе и велъ къ Священнику. Изъ сихъ людей трое, а также еще нѣкоторые, задержанные на улицахъ, показали въ Губернскомъ Правленіи, что Священники уговаривали ихъ принять Православіе, обѣщая за то переселеніе въ другія Губерніи, а трое показали, что обращались къ Священникамъ только по предмету принятія Православія.

Въ слѣдъ за симъ Генералъ-Губернаторъ получилъ донесеніе, что Венденскаго Уѣзда въ помѣстьѣ Вессельгофъ толпа крестьянъ, вооруженная дубинами, жердями и кочергами, воспрепятствовала, 8 числа Августа, мѣстной полиціи наказать нѣсколько зачинщиковъ неповиновенія, не смотря на Казачью команду изъ 20 человѣкъ. Въ то же время Губернское Правленіе представило, что всѣ допрашиваемые крестьяне показываютъ, будто Епископъ и Православные Священники принимаютъ ихъ просьбы о переселеніи, уговаривая перемѣнить Вѣру. По сему Баронъ Паленъ просилъ Преосвященнаго Иринарха пріостановить вовсе пріемъ крестьянъ, на что Епископъ изъявилъ согласіе, въ отношеніи отъ 10 Августа, № 951.

О всемъ вышеизложенномъ Генералъ-Губернаторъ донесъ 11 Августа прямо Государю Императору, и объясняя, что согласіе Епископа не принимать болѣе крестьянъ можетъ имѣть вліяніе на постепенное прекращеніе безпорядковъ, но со всѣмъ тѣмъ онъ вынужденъ испрашивать повелѣнія одному изъ полковъ, стоящихъ въ Курляндской Губерніи, перейти въ безпокойные Уѣзды Лифляндіи.

13 числа Генералъ-Губернаторъ отправился въ безпокойные Уѣзды: Венденскій, Вольмарскій, Верроскій и часть Дерптскаго, и съ мѣстными начальниками старался успокоить крестьянъ, а 22 Августа сообщилъ Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ

Дѣлъ, что онъ встрѣчалъ въ крестьянахъ случаи упрямства отчаянія, такъ что должно было подвергнуть нѣкоторыхъ по цейскому строгому наказанію. Для усиленія Казачьей коман онъ командировалъ изъ Риги баталіонъ Шлиссельбургскаго п хотнаго полка въ уѣзды: Вендепскій, Валкскій и Дерптскій.

За тѣмъ послѣдовали Высочайшія повелѣнія, объявленн Генералъ-Губернатору: 1) Графомъ Бенкендорфомъ 18 Авгус чтобы Епископъ Ириархъ строжайше удержался отъ всяка вмѣшательства въ не касающіяся до него дѣла; 2) Генера Адъютантомъ Адлербергомъ, 21 Августа, что, по окончаніи лаге наго сбора войскъ въ Ковнѣ, немедленно отправить въ Лифлян скую Губернію одинъ полкъ 2 пѣхотнаго корпуса, для чего и н значенъ Ладожскій егерскій полкъ, и 3) Управляющимъ Мин стерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Графомъ Строгановымъ, 20 Авгус о сообщеніи Епископу Рижскому, для строжайшаго изслѣдован всѣхъ доказательствъ того, что Православные Священники н только записывали имена всѣхъ, приходящихъ къ нимъ, крестьян но составляли для нихъ просьбы и поддерживали заблужденіе н счетъ слуховъ о переселеніи.

По предмету исполненія послѣдняго Высочайшаго повел нія, Генералъ-Губернаторъ относился къ Графу Бенкендорф прося увѣдомить, не нуженъ ли депутатъ Гражданскаго вѣдо ства при помянутомъ изслѣдованіи, ибо доказательства проти Православнаго Духовенства состоятъ въ показаніяхъ крестьян изъ коихъ, между прочимъ, видно, что самъ Преосвященн Ириархъ показывается таковымъ, подъ вліяніемъ коего дѣ ствовало Православное Духовенство, и Губернскому Правлені предложилъ сообщить Епископу переводъ изъ журналовъ Пра ленія, въ коихъ содержатся показанія крестьянъ.

26 Августа Генералъ-Губернаторъ сообщилъ Графу Бе кендорфу, что нѣсколько крестьянъ лично ему показали, Православное Духовенство продолжаетъ втайнѣ принимать ихъ уговаривать перемѣнить Вѣру, а самъ Преосвященный будто сказалъ имъ, чтобы впредь они обращались къ Преосвященно Псковскому, а не приходили болѣе въ Ригу; а 29 числа, Бар Паленъ получилъ увѣдомленіе Генералъ-Маіора Дуэльта, от

что крестьяне питаютъ къ Помѣщикамъ злобу и подозрѣнія
а неурожай нѣсколько лѣтъ усугубляетъ неудовольствіе до
что мѣстами они уже вышли изъ повиновенія, что говорятъ
о нѣкотораго рода Сицилійской Вечери, будто бы приго-
емой на нынѣшнюю осень, и что необходимо принять мѣры
клоненію угрожающей опасности. На сіе Баронъ Паленъ
ался, что съ 13 по 30 Августа онъ объѣхалъ почти всю
нію, дабы личными наставленіями усмирить заблужденныхъ
ьянъ, и при семъ онъ удостовѣрился, что въ числѣ ихъ
гся множество ослѣпленныхъ опаснымъ образомъ людей,
ые, не обращая вниманія на всѣ увѣщанія Гражданскаго
льства, уповаютъ на обѣщанія Православнаго Духовенства
етъ переселенія во внутреннія Губерніи и другія выгоды,
е питаютъ мнѣніе о пріобрѣтеніи Господскихъ земель въ
венность, безъ всякихъ повинностей и барщины. Хотя это
руживается только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и большая часть
ьянъ доселѣ спокойна, но совѣмъ тѣмъ, до прибытія на-
наго въ Лифляндію Ладожскаго полка, онъ командировалъ
езпокойныя мѣста 6 ротъ Шлиссельбургскаго егерскаго.

За тѣмъ, въ отношеніяхъ отъ 12, 16 и 21 Сентября, Ге-
ъ-Губернаторъ увѣдомилъ Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа
трогановъ о слѣдующихъ случаяхъ явнаго сопротивленія
ьянъ Начальству:

Дерптскаго уѣзда, Одепѣскаго прихода, въ помѣстьѣ Гей-
изе, крестьяне вознамѣрились переселиться въ другія Губер-
Ординггерихтеръ, получивъ 1 Сентября просьбу Приходскаго
и, задержать зачинщиковъ, прибылъ туда съ ротою Шлис-
бургскаго полка. Крестьяне ушли въ лѣсъ, гдѣ Ординггс-
ръ встрѣтилъ толпу, вооруженную дубинами, которая спра-
ла его, по какому праву онъ обыскиваетъ ихъ границы съ
комъ, когда они ни въ чемъ не виновны, а желаютъ только
лнить волю Государя и переселиться въ другія Губерніи?
унгсрихтеръ, не желая подвергать солдатъ опасности, ибо не
ольшое въ лѣсу крестьянъ, а по тому уговорилъ толпу
ратиться на мѣсто, обѣщая тамъ выслушать ихъ. Когда же
[illegible] Ординггерихтеръ встрѣтилъ ее съ цѣлой
ю Крестьяне [illegible] и разбѣжались, при чемъ

былъ захваченъ одинъ изъ водителей, отставной лейбъ-дін гренадерскаго полка солдатъ Янъ.

По опредѣленію Губернскаго Правленія, долженъ былъ задержанъ крестьянами Рижскаго уѣзда, помѣстья Ней Беверс Виллумъ Прейсъ, за подговоръ крестьянъ къ переселенію. датель Ордунгсгерихта, Фонъ Транзеге, и Коммиссаръ Гельм отправились для сего, съ 10 солдатами гарнизоннаго батал но, не заставъ Прейса дома, встрѣтили 10 Сентября толпу оруженныхъ кольями крестьянъ, которые повалили Коммисса Чиновники съ трудомъ пришли на мызу, которая на другой была окружена крестьянами. Военная команда вышла без пятственно, но крестьяне разсыпались по дорогамъ, чтобы препятствовать Чиновникамъ удалиться, и Засѣдателю съ тру удалось пробраться въ Ригу.

Верроскаго Уѣзда, въ помѣстьѣ Нейгаузенъ, задержанъ б крестьянинъ Сакса Янъ, извѣстный возмутитель, и толпа крест съ кольями преслѣдовала двѣ версты конной, для освобожд Яна.

Генералъ-Губернаторъ присовокупилъ, что съ 1-го Мая по Августа, 1841 года, продано было собственно крестьянамъ 7 пуд. мушкетнаго пороха и 44 пуда 4 фунта винтовочнаго, то же время, въ 1840 году, только 43 пуда 35 фунтовъ мушкет и 44 пуда винтовочнаго, по чему Лифляндское Губернское П леніе просило Коменданта о пріостановленіи, впредь до ра шенія, продажи пороха крестьянамъ.

Между тѣмъ въ Лифляндскую Губернію прибыли Генер Адъютантъ Графъ Бенкендорфъ, Флигель-Адъютантъ Бу линъ и Князь Урусовъ, а для усиленія вооруженныхъ спосо назначены 2-я бригада 2-й гренадерской дивизіи, въ трехъ таліонномъ составѣ полковъ, и дивизіонъ Атаманскаго Нас ника Цесаревича Казачьяго полка.

Генералъ-Губернаторъ, увѣдомляя, отъ 27 Сентября, что женіе уже не такъ жестоко, а расположеніе столь значитель числа войскъ въ Лифляндіи, по разбросанному положенію стьянскихъ домовъ и дурному урожаю не удобоисполнимо, про

направленіи одного изъ полковъ 2 бригады въ Псковскую, а того въ Витебскую Губернію, съ дозволеніемъ требовать ихъ, случаѣ надобности. Государь Императоръ не призналъ возможнымъ уменьшить вооруженные способы въ Лифляндіи, но велѣлъ отпустить денегъ на провіантъ.

Передъ симъ, 17 Сентября, собраны были въ Ригѣ изъ 14 волостей 47 человѣкъ крестьянъ и 8 отставныхъ и безсрочно отпускныхъ военныхъ чиновъ, и имъ въ Губернскомъ Правленіи Флигель-Адъютанты; Князь Урусовъ и Бутурлинъ, объявили, по сочайшему повелѣнію, что «отнюдь не есть воля Государя Императора переселить Лифляндскихъ крестьянъ въ другія Губерніи, или дать имъ земли въ Лифляндіи, отнявъ у Помѣщиковъ; что ложный слухъ объ этомъ вымышленъ злонамѣренными людьми, коихъ должно задержать; кто, если кто изъ крестьянъ, отъ истиннаго сердечнаго убѣжденія, а не по причинѣ земныхъ выгодъ, намѣренъ присоединиться къ Православію, то онъ не можетъ и не хочетъ имъ о возбранять, но что они, крестьяне, въ слѣдствіе присоединенія къ Православію, не уповали бы на какія бо земныя выгоды, ни на переселеніе, ни на отведеніе въ собственность земель и т. п., а чтобы оставались по прежнему спокойными и проч.» За симъ объявлено было срочно отпускнымъ и отставнымъ солдатамъ, что если они не будутъ участвовать въ незаконностяхъ и подкрѣплять крестьянъ въ ихъ движеніи, то, по полученіи наказанія, они лишатся пріобрѣтенныхъ службою правъ и вновь отданы будутъ на службу.

Въ послѣдующей перепискѣ замѣчательны мысли Генералъ-Губернатора и Министерства о причинахъ волненія крестьянъ въ Ливоніи, свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ, употре-

---

Ferner lasse S. K. Maj. der Herr und Kaiser ihnen, den Bauern, sagen, dass wenn Jemand von ihnen aus wahrer innern Ueberzeugung, nicht aber um irdischen Vortheilewillen, zur Griechisch-Russischen Rechtgläubigen Kirche überzutreten gesonnen sey, Er solches ihnen nicht verbieten könne und will; dass sie, die Bauern, jedoch mit solchen Uebertritt durchaus auf keine irdische Vortheile hoffen sollen, und daher an keine Umsiedelung, auf keine Anweisung von Land zum Eigenthum, oder dergleichen.

блеиіять къ успокоенію крестьянъ, выѣздъ Епископа Рижскаго, и мѣры, принятыя потомъ къ улучшенію состоянія крестьянъ.

1. Волненіе крестьянъ произошло, по мнѣнію Генер Губернатора, не отъ недостатка въ хлѣбѣ и не отъ притѣс помѣщиковъ, ибо первое предупреждено попеченіемъ Начальс а относительно втораго приняты были мѣры къ удовлетвор основательныхъ жалобъ, но причина сего заключается въ ствіи Православнаго Духовенства, подъ начальствомъ Епис къ обращенію крестьянъ въ Православіе.

Это предположеніе Генералъ-Губернаторъ доказывалъ сл ющимъ:

а) Когда Губернское начальство старалось разубѣдить стьянъ въ ложности переселенія, Епископъ и Православ Духовенство принимали отъ нихъ просьбы, къ коимъ, за кол ство Епископа о переселеніи ихъ, они обѣщали обратить Православіе, и даже первыя просьбы о семъ составлены подчиненными Епископа.

Посему крестьяне потеряли всякое довѣріе къ Начальст

б) Послѣ Высочайшаго повелѣнія, чтобы Епископъ нималъ просьбы только по предмету перемѣны вѣры, хотя поданныхъ ему прошеніяхъ и не упоминается болѣе о п селеніи, но всѣ показанія крестьянъ согласны въ томъ, что сдѣланы были по сему предмету словесныя обѣщанія.

в) Письменныя доказательства сему состоятъ въ черн просьбѣ, писанной Спасскимъ, и въ показаніяхъ крестьянъ, данныхъ ими во многихъ Присутственныхъ Мѣстахъ.

Мнѣніе Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Графа Строганова, которое раздѣлялъ вступившій потомъ въ уп леніе Министерствомъ, Гофмейстеръ Перовскій, и признан Государемъ Императоромъ за правильное, заключается что томъ, «главною причиною волненія Лифляндск крестьянъ есть претерпѣваемая ими бѣдность и недос токъ въ продовольствіи, а что пріемъ Православныхъ Духо

ющъ просьбъ крестьянъ могъ только способствовать распространенію и усиленію возникшихъ между ними неосновательныхъ слуховъ.» Эту мысль Министерство доказывало тѣмъ, что крестьяне еще въ Маѣ начали приходить въ Ригу къ Гражданскому начальству съ просьбами о переселеніи, слѣдовательно, прежде чѣмъ вошли въ сношеніе съ Православнымъ Духовенствомъ, а при проѣздѣ Генералъ-Губернатора большей части Лифляндіи крестьяне приносили ему болѣе или менѣе единогласныя жалобы на стѣсненное положеніе ихъ, по случаю обремененія работами, взятыми на нихъ Помѣщиками, справедливость каковыхъ жалобъ подтверждена и нѣкоторыми Дворянами. Но сему Министерство полагало, что причину волненія крестьянъ должно искать въ ихъ хозяйственномъ положеніи, недостаткѣ продовольствія и обремененіи работами со стороны Помѣщиковъ, а не въ томъ единственно, что Православное Духовенство позволило себѣ, конечно, неосмотрительно и неправильно, принимать просьбы, до него не касающіяся.

2. Въ слѣдствіе происшествія въ НейБеверсгофѣ, 50 Казаковъ 5 ротъ Шлюссельбургскаго егерскаго полка были посланы въ сосѣднее помѣстье Кокенгузенъ, и какъ крестьяне отказались выдать зачинщиковъ возмущенія, то войска двинулись къ Беверсгову. Крестьяне разбѣжались въ окрестные, наполненные болотами, лѣса, при чемъ поймано нѣсколько человѣкъ, изъ коихъ одинъ съ заряженнымъ ружьемъ. Для сужденія ихъ наряженъ былъ военный Судъ; а чтобы окружить лѣса и держать въ повиновеніи сосѣднія сомнительныя общества, Генералъ-Губернаторъ, по совѣщаніи съ Графомъ Бенкендорфомъ, отправилъ туда батальонъ Ладожскаго пѣхотнаго полка, а распоряжавшіеся на мѣстѣ Чиновники вытребовали изъ Кренцбурга два орудія легкой батареи 4 артиллерійской бригады. До 1 Октября изъ скрывшихся крестьянъ поймано, безъ употребленія огнестрѣльнаго оружія, 33 человѣка, у коихъ найдены ружья, порохъ, пули и проч.

Присутствіе войскъ устрашило крестьянъ, и нѣкоторые изъ нихъ возвратились къ своимъ работамъ. 16 Сентября наряженъ военный Судъ надъ виновными въ безпорядкахъ на мызѣ Гейлигенгаузе.

Въ частномъ письмѣ Графъ Бенкендорфъ говоритъ Барону Палену, отъ 6 Октября, 1841 года: «Dieu soit loué, tout paraît terminé, pour le moment du moins.»

17 Октября Генералъ-Губернаторъ увѣдомилъ Графа Бенкендорфа, что, по распоряженію Полковника Бера и отставнаго Ротмистра Фонъ Нумерса, въ окрестностяхъ Ней Беверсгофъ найдено 47 человѣкъ, въ томъ числѣ нѣкоторые изъ сосѣднихъ помѣстьевъ, Алтенгофъ, Альтбеверсгофъ, Кокенгузенъ и проч., и доставлены въ Ригу въ кандалахъ, что спокойствіе возстановлено, но мятежный духъ еще не вполнѣ усмиренъ, и по тому предписано часть войскъ оставить тамъ на квартирахъ.

Отъ 28 Октября, Генералъ-Губернаторъ доносилъ, что спокойствіе во всей Губерніи возстановлено.

Виновные были преданы военному Суду, въ исполненіе Высочайшаго рескрипта, отъ 14 Октября, на имя Генералъ-Губернатора, и приговоры судовъ приводились на мѣстѣ въ исполненіе.

Не смотря на то, Генералъ-Губернаторъ въ послѣдствіи (даже въ началѣ 1842 года) доносилъ, что между крестьянами продолжается сомнительное состояніе умовъ, что они все еще ожидаютъ какихъ-то выгодъ и обращаются къ Православному Духовенству для записанія.

Объ островѣ Эзелѣ Ординунгсрихтеръ Фонъ Поль увѣдомлялъ, что тамъ неудовольствіе крестьянъ болѣе замѣтно между казенными поселянами съ тѣхъ поръ, какъ имъ запретили рубить лѣсъ и лишили ихъ чрезъ то главнаго средства добывать деньги. Господинъ Фонъ Поль говорилъ также, что изъ Лифляндіи переходятъ на Эзель крестьяне, особенно Псковской Губерніи, торгующіе щетиной, и разглашаютъ ложные слухи.

По сему предмету Генералъ-Губернаторъ получилъ еще въ 1835 году представленіе Лифляндскаго Губернскаго Правленія. Положеніемъ Комитета Министровъ, 9 Мая, 1833 г., торгъ щетиной предоставленъ былъ на особыхъ правахъ Удѣльнымъ крестьянамъ, которые приходили для сего изъ Псковской Губерніи толпами отъ 30—40 человѣкъ, и на нихъ падало подозрѣніе въ про-

одиннихъ грабежахъ и разбояхъ. Крестьяне же подвергались ихъ стороны всякаго рода обманамъ. По сему Генералъ-Губер-оръ просилъ, въ Февралѣ 1832 г., Министра Внутреннихъ ъ объ исходатайствованіи разрѣшенія купцамъ торговать ною по прежнему; но Графъ Блудовъ, въ Августѣ, увѣдомилъ , что Министръ Императорскаго Двора находитъ не возмож-ъ согласиться на предположеніе Барона Палена и лишить ыныхъ крестьянъ дарованныхъ имъ правъ. Получивъ отъ ныхъ Присутственныхъ Мѣстъ донесенія, что показанія Ли-ндскихъ крестьянъ Удѣльные торговцы щетиной обвиняются разглашеніи нелѣпыхъ слуховъ, и что имѣть надъ ними над-ѣ, по бродячему промыслу, очень трудно, Генералъ-Губер-оръ просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ Генварѣ, 1842 а, совершенно воспретить этимъ людямъ ходить по Остзей-имъ Губерніямъ.

3. Генералъ-Адъютантъ Графъ Бенкендорфъ просилъ Ге-ралъ-Губернатора, отъ 23 Октября, 1841 года, увѣдомить, ка-въ образомъ, по случаю увольненія отъ должности Епископа жскаго, Ириварха, совершался выѣздъ его изъ Риги, когда енно и какое впечатлѣніе произведо это обстоятельство на тедей города и всего края?

На сіе Баронъ Паленъ отвѣчалъ, что 11 Октября, вечеромъ, лся къ нему, состоящій за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ ятѣйшаго Синода, Коллежскій Совѣтникъ Скрыпицынъ, съ по-ченіемъ произвести немедленно выѣздъ Епископа чрезъ Ди-бургъ въ Псковъ; но какъ на почтовомъ трактѣ, близъ Кокен-зена совершалось военное дѣйствіе, по поводу Ней Веверстов-ихъ безпорядковъ, то Генералъ-Губернаторъ предположилъ ершить выѣздъ чрезъ Митаву въ Вилькомиръ. Епископъ ѣхалъ съ Г. Скрыпицынымъ 12 числа, въ 10 часовъ вечера, по принятымъ мѣрамъ, это не обратило на себя ни какого вни-нія. Впечатлѣніе было, какъ говоритъ Генералъ-Губернаторъ, ное благопріятное, ибо извѣстіе объ увольненіи Епископа рас-остранилось съ большою скоростью, и волненіе народа вдругъ екратилось.

4. Во время объѣзда Генералъ-Губернаторомъ Лифляндіи ногіе крестьяне подавали ему жалобы на имъ отъ помѣщиковъ по-

ложеніе, справедливость чего была подтверждена нѣкот
Дворянами.

Въ слѣдствіе сего Генералъ-Губернаторъ испросилъ Вы
шее повелѣніе предложить объ этомъ на разсмотрѣніе Д
ства. Въ донесеніи Государю Императору отъ 11 Сентябр
нералъ-Губернаторъ объяснилъ, что хотя Помѣщики вооб
люблены съ крестьянами поступаютъ по справедливости
доброжелательствомъ, однако же нѣкоторыя мызныя управ
въ особенности въ послѣдствіе улучшенія сельскаго хозяйс
введенія новой хозяйственной методы, опредѣляютъ треб
отъ крестьянъ за откупъ барщину такъ высоко, или та
образомъ, что послѣднимъ не остается достаточнаго вр
и силъ исправлять работы по своему собственному хозяй
Баронъ Паленъ изложилъ при томъ, что таковое неудобст
по тому жалобы крестьянъ нѣкоторыхъ помѣстьевъ происх
отъ существующихъ законовъ о контрактныхъ соотноше
между Помѣщиками, какъ отдавателями на откупъ, и крест
ми, какъ откупщиками земель, принадлежащихъ первымъ;
Помѣщикъ, при опредѣленіи условій откупа, ни чѣмъ не
ниченъ, крестьянинъ же, удерживаемый долгами и другими
занностями, не всегда въ состояніи пользоваться прин
жащимъ ему правомъ оставлять мѣсто жительства и искать
на другихъ мызахъ откупа на болѣе выгодныхъ условіяхъ.

По сему Генералъ-Губернаторъ испросилъ Высочайшее
воленіе предложить Лифляндскому Дворянству сей важный
метъ, для предварительнаго совѣщанія, въ особенности по
просу:

«Какими постановленіями устранить вышеозначенную
статочность существующаго узаконенія на счетъ откупныхъ
ношеній поселянъ, и какимъ именно образомъ, содержащіяс
крестьянскихъ положеніяхъ 1804 и 1809 годовъ, основанны
старой системѣ трехпольнаго хозяйства, правила назначенія
щины, наблюдаемыя досель при заключеніи контрактовъ, п
сти въ единогласіе и вѣрное соотношеніе съ введенными въ
слѣдніе годы вездѣ новыми хозяйственными методами, тре
щими отъ крестьянъ болѣе усилій?»

Въ то же время Ландратская Коллегія просила Генералъ-Гу-
тора сообщить въ собранный 6-го Октября Конвентъ Де-
овъ Лифляндскаго Дворянства предположенія объ улучшеніи
ьянскихъ законовъ.

По сему Генералъ Губернаторъ разрѣшилъ Коллегіи учредить
ссію изъ Дворянъ для приготовленія къ будущему Дворян-
собр[illegible] же Эст-
кій Ландтагъ былъ отсроченъ до 1-го Сентября 1841 г., съ
тобы Дворянство могло съ точностью ознакомиться съ
ложеніями Коммиссіи 1839 г. по дѣламъ крестьянъ и вос-
оваться совѣщаніями Лифляндскаго Ландтага.

ЗАПИСКА

ИЗЪ ДѢЛА О ДВУХЪ ЛАТЫШАХЪ,

изъявившихъ добровольно и безъ всякихъ видовъ желаніе обрати
въ Православную Вѣру.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1842 года, къ Рижскому Епископу, Рижскомъ Полицеймейстерѣ, представились два Латыша и о явили, что желаютъ присоединиться къ Православной Вѣрѣ, комые къ сему не видами какой либо матеріяльной выгоды, чувствомъ чистой безпредѣльной преданности къ своему Госуда которую они имъ религіознымъ намѣреніемъ хотятъ доказ исполненіемъ упрочить и укрѣпить. Преосвященный Филар предложилъ имъ нѣсколько вопросовъ, которые, вмѣстѣ съ отвѣтами, препроводилъ къ Барону Фонъ деръ Палену, котор предполагая въ семъ чистомъ намѣренін начало смутъ 1841 г и желая въ томъ убѣдиться, поручилъ Лифляндскому Ланд шалу, Гагемейстеру, обще съ Совѣтникомъ Губернскаго Пра нія, Тизенгаузеномъ, и Приходскимъ Судьею, Беркгольцомъ, медленно произвесть на мѣстѣ изслѣдованіе, которое соверши не на сдѣланныхъ самими Латышами показаніяхъ, въ коихъ ливается ихъ непритворная преданность и любовь къ св Государю, ихъ отеческая попечительность о дѣтяхъ своихъ же за предѣлами домашняго крова, ихъ благодарность къ х шему Помѣщику своему и совершенная безкорыстность, вопросахъ слѣдователей, изъ которыхъ видна явная, не заслу ная противъ Русскаго Духовенства ненависть.

Результатомъ этого было, что приходившіе къ Прес щенному два Латыша отклонились отъ своего прежняго пря показанія и говорили уже, что Рижскій мѣщанинъ, Кирила

являлся въ имѣніе Одзенъ, и тамъ нѣкоторымъ крест-
казывалъ, чтобы они шли въ Ригу для принятія Право-
Вѣры, что на это послѣдовала Высочайшая воля, и что
шій изъ Риги церковнослужитель, котораго, однако, ни
видалъ,[1] предъявлялъ у Одзенскаго крестьянина, Якуба
, или, какъ его просто называютъ, Яшки, грамоту, коею
но Латышамъ являться для сей цѣли къ Преосвященному
пу.

о снятіи показаній съ сихъ двухъ Латышей, были допро-
и прочіе крестьяне, но изъ нихъ ни одинъ не показалъ,
кто либо изъ Русскихъ сообщилъ имъ вышепомянутыя
[2] а хотя и записано въ протоколѣ 12 Августа: «Одзенскій
съ лѣсной, Артемій, объявилъ, что пришелъ лѣсомъ къ
ругой Русскій съ вѣстію, что причетникъ Созоновъ остал-
корчмѣ Бѣллау или Понтушъ, и зоветъ туда Латышей
ть отъ него свѣдѣнія; [3] но потомъ, при допросѣ, 21 Сен-
онъ утверждалъ, что никогда этого не говорилъ;» [4] и
тельно, по тому что въ этомъ не извѣстномъ Русскомъ
назвать его роднаго племянника, Кирилу Никитина, о кото-
ы онъ, находясь съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ, ежели
дѣйствительно отъ него узналъ какую либо вѣсть подо-
ьную, нѣтъ сомнѣнія, вовсе умолчалъ. Да и за чѣмъ было
лѣ Созонову посылать Кирилу Никитина къ общему ихъ
тайно съ приглашеніемъ, когда они двое и отецъ у него
ли?

Іежду отвѣтчиками находился и крестьянинъ Одзенской
, двора Кіогге, Якубъ Гризле, который при семъ же слѣд-
объявилъ, что въ пятницу до Іакова дня шелъ онъ на Гос-
ій дворъ для сборки сѣна, какъ встрѣтился съ нимъ Рус-
который походилъ на того, коего Артемій лишь только по-

адь лит. C, стр. 8 на оборотѣ и 32.

B, стр. 9.

B, стр. 10.

C, стр. 63 на оборотѣ.

казалъ и который сообщилъ ему то же самое свѣдѣніе. [5] основаніи Свод. Зак. т. XV, изд. 1842 года, ст. 1048, как изъ обвиняемыхъ допрашивается порознь. Изъ этого же ходитъ, что или Артемьевъ и Гризле допрашивались вм или послѣднему передали для повторенія, что говорилъ пер чтобы тѣмъ дать болѣе вѣроятности словамъ Артемія; но отвергнулъ, записанную въ протоколѣ 12 Августа, встрѣчу съ незнакомыхъ Русскимъ; а по тому, какъ отрицаніе его ос лено слѣдователями безъ дальнѣйшаго розысканія, то и дѣтельство Якуба Гризле, основанное будто бы на показ Артемія, не заслуживаетъ вѣроятія. Къ тому же, ежели бы э Гризле дѣйствительно въ тотъ день, какъ показываетъ, вс тилъ Кирилу, то зналъ бы и имя его, по тому что, какъ слѣдствія видно, онъ болѣе одного разу не могъ видѣть ег то онъ наименовалъ его при второмъ уже допросѣ, [6] двѣ не послѣ перваго, и то по совершеніи надъ нимъ тѣлеснаго казанія. [7] Да и кромѣ сего этотъ же самый Гризле въ п заніяхъ своихъ самъ себѣ противорѣчитъ. Сначала онъ говор что въ пятницу, до Іакова дня, когда шелъ на Господскій дв для уборки сѣна, встрѣтилъ Русскаго, [8] потомъ встрѣтилъ онъ же Русскаго, или брата Созонова, по имени Кирилу, когда ш на крестьянскій дворъ; [9] наконецъ, около Іакова дня, или пс онаго, навѣрное не знаетъ, прибылъ къ нему на крестьян дворъ, помнится, въ четвертокъ, братъ Созонова, Кирила Н тинъ, но совершенно одинъ, и вызывалъ его на другой день корчму Бѣллау. [10] По краткости времени, которое Кирила оста у дяди своего, Артемія, въ Ракезалѣ, онъ только ночевалъ там

---

[5] Лит. С, стр. 63, лит. В, стр. 10.

[6] Допросъ производилъ Приходскій Судья.

[7] Лит С, стр. 8 на оборотѣ.

[8] Лит. В, стр. 10 на обор.

[9] Лит С, стр. 31 на оборотѣ.

[10] Тамъ же.

[11] Отвѣтъ 233.

изле могъ его видѣть только одинъ разъ, а онъ показываетъ, встрѣчался съ нимъ въ разные дни, въ разныхъ мѣстахъ, и конецъ, что Кирила приходилъ къ нему съ вызовомъ отъ Созова. Да и какъ согласить показанія Гризле, Эдемберга и темія о днѣ и числѣ, въ которое прибыли въ Одзенскія влаія Созоновъ и Кирила Никитинъ? Первый говоритъ, что онъ трѣтилъ Кирилу то въ пятницу, то въ четвертокъ, то до Іава дня, то послѣ онаго; второй, что видѣли его въ понедѣльк 27 Іюля; наконецъ послѣдній, что они пріѣхали къ нему въ кезалѣ вечеромъ 23 Іюля. Послѣднее кажется всего вѣрнѣе, тому что повторяется Артеміемъ на вопросъ 232 и подтверается Созоновымъ 15 Ноября сего года, или годъ и три мѣца послѣ событія.

Тотъ же Гризле говоритъ, что когда онъ возвращался съ по, встрѣтилъ Кирилу, который сказалъ ему, чтобы онъ, на друй день, около обѣденнаго времени, съ крестьяниномъ Винтушемъ дресомъ прибылъ въ Бѣллау корчму, гдѣ найдутъ они Созова, который имъ привезъ вѣсти изъ Риги. На другой день, коло обѣденнаго времени, онъ, Якубъ Гризле, и отправился рхомъ въ корчму Бѣллау, а Винтушу Андресу онъ извѣстія го сообщить не могъ, по причинѣ отдаленности жилища его. [12] лѣе же онъ говоритъ: «на другой день встрѣтилъ я Винтуша дреса на работѣ, на мызныхъ сѣнокосахъ, и разсказалъ ему о лученномъ вчера вызовѣ, и онъ мнѣ велѣлъ ѣхать въ Бѣллау рчму одному на его лошади. [13] Всѣ эти разнообразныя пока-нія сдѣланы между 12 Августа и 17 Сентября, когда событія и были совершенно свѣжи, въ памяти. Ежели бы Гризле и рочіе разсказывали ихъ съ натуры, тогда бы не могло быть одобныхъ разнорѣчій.

Изслѣдованіе, изложенное подъ лит. В., окончено 12 Августа, 1842 г., но по словесному порученію Ландмаршала Гагемейера и Совѣтника Губернскаго Правленія, Тизенгаузена, Судья риходскій, Беркгольцъ, бывшій слѣдователь крестьянъ, за то,

---

Лит. С, стр. 11 на оборотѣ.

Стр. 25, отвѣтъ 244.

что одинъ изъ нихъ сообщилъ слухъ, переданный ему не и
стнымъ Русскимъ, котораго онъ за сіе не задержалъ и не п
ставилъ; другіе за то, что ходилъ въ Ригу объявить, что
лаютъ перейти въ Православіе; третьи за то, что давали хо
шимъ въ Ригу на дорогу деньги; тринадцатаго Августа о
ихъ допрашивалъ, приводилъ на очныя ставки, въ тотъ
день приговорилъ, самъ резолюцію утвердилъ, и самъ 20 А
ста, 1842 г., подвергнулъ ихъ строгому полицейскому наказа
девяти крестьянамъ дано сорокъ, одному шестьдесятъ лозанов
Въ числѣ первыхъ наказанъ семидесятилѣтній [15] старикъ, что
тивно Св. Зак. изд 1842 г., т. XV, стат. 139. Къ шестиде
лозанамъ былъ имъ приговоренъ Якубъ Гризле, за то болѣе,
онъ, по показанію крестьянъ, Мурмана и Упмана, рѣчами
ими ихъ склонилъ ити въ Ригу. [16] При дальнѣйшемъ же
сканіи эти самые крестьяне отъ прежняго своего показані
Гризле отказались, и сознались, что онъ имъ отдалъ совер
но на волю, ити, или нѣтъ, въ Ригу. [17] Да и нѣтъ зак
который бы дозволялъ наказывать людей, состоящихъ подъ
ствіемъ.

Послѣ совершенія сего наказанія, крестьяне начали объя
то, чего они въ прежнемъ слѣдствіи, при Губернскомъ Пр
дителѣ, не показывали. За всѣмъ этимъ результатъ ихъ
заній заключается въ томъ, что въ корчму Бѣллау или Пон
заходили двое неизвѣстныхъ Русскихъ и вскорѣ вышли и уп
Ежели допустить, что Кирила звалъ Якуба въ корчму Бѣлл
Созонову, который привезъ вѣсти изъ Риги, то равно слѣ
допустить и то, что Созоновъ непремѣнно бы дождался е
обѣда, какъ назначилъ. Изъ показанія же самаго Гризле в
что онъ Созонова, выѣхавши къ условному часу, не засталъ

---

[14] Лит. С, стр. 11 на оборотѣ.

[15] Стр. 25 отвѣтъ 246.

[16] Лит С, стр. 11 на оборотѣ.

[17] стр. 35.

[18] Отвѣтъ 246.

томъ не догналъ, а слѣдовательно и вовсе не видалъ. [19] Когда бы Созоновъ и Никитинъ дѣйствительно разсѣевали между Латышами, чтобы они переходили въ Православную Вѣру, и что на это есть Высочайшее соизволеніе, тогда бы это было извѣстно всѣмъ, тамъ живущимъ, и непремѣнно раскольнику Генералову, и тотъ бы, какъ защитникъ заблужденныхъ правилъ своихъ, донесъ объ этомъ, не дожидаясь вопросовъ при слѣдствіи, на которые онъ отвѣчалъ, что никто крестьянамъ внушеній о перемѣнѣ Вѣры не дѣлалъ. Наконецъ, ежели бы Созоновъ былъ посланъ къ Латышамъ Духовнымъ Начальствомъ, то дерзнулъ ли бы онъ въ Лауденскомъ приходѣ пробыть столь короткое время, никого тамъ не видать и возвратиться безъ исполненія?

Разбирая собственно дѣйствія Приходскаго Судьи, Беркгольца, ихъ можно назвать произвольными, не основанными ни на какихъ законахъ и превышающими права его. Да и равно Губернскій Предводитель, а такъ же и Совѣтникъ Губернскаго Правленія, по званію своему, не имѣли права ни словесно, ни письменно поручать приговаривать кого либо къ строгому Полицейскому наказанію, а тѣмъ болѣе еще, когда дѣло не полно и требуетъ формальнаго слѣдствія, и когда Генералъ-Губернаторъ, передавая оное, 6 Августа, 1842 года, № 1618, на изслѣдованіе, оградилъ производителей сими словами: «чтобы, по окончаніи слѣдствія соучастниковъ въ дѣлѣ семъ, произведя вмѣстѣ съ тѣмъ заарестованіе, могущихъ оказаться виновными, лицъ, передать ихъ Ординунгсъ-Герихту.» [20] Сами же слѣдователи доказали неполность своего слѣдствія словами своего послѣдняго протокола: «подсудимыхъ Эдельберга и Баллода препроводить къ Генералъ-Губернатору, которому представить и сей протоколъ, дабы, посредствомъ оной ихъ ставки съ Русскимъ церковнослужителемъ, Гавриломъ Петровымъ Созоновымъ, обнаружить законопротивныя дѣйствія сего послѣдняго и содѣлать его на будущее время безвреднымъ. [21] Протоколъ сей состоялся 12 Ав-

---

[19] Лит С, стр. 8 на оборотѣ и 32

[20] Лит. В, стр. 2.

[21] Лит. В., стр. 10 на оборотѣ.

густа, а 13 Приходскій Судья дополнилъ его собственн
слѣдованіемъ. по которому того же числа самъ сдѣлa
говоръ о наказаніи десяти крестьянъ, изъ коихъ Му
Упманъ не были при общемъ изслѣдованіи, самъ въ
день утвердилъ оный [22] и при себѣ, 20 Августа, 1842 г.
нилъ, [23] а 29 Августа получено отъ Управлявшаго Губерн
це-Губернатора Кубе, на протоколъ 12 Августа, предпис
дополненія слѣдствія новыми допросами, коимъ неминуем
жало подвергнуть и наказанныхъ крестьянъ.

При новомъ слѣдствіи корчмарь Мартынъ Беркъ по
что когда онъ послѣ сѣнокоса возвращался домой, то вс
на дорогѣ «Русской», ѣдучи, и говорилъ, что ѣдетъ съ м
зенъ, гдѣ покупалъ яблоки на мызу Берзонъ; Русской
далѣе, а онъ пошелъ пѣшкомъ. Въ послѣдствіи Беркъ узн
что это былъ Никита Андреевъ, котораго онъ прежде
не видалъ. [24] Въ томъ же засѣданіи предложенъ Берку
258: «Не можетъ ли онъ ближе обозначить встрѣтившаг
Русскаго Никиту Андреева?»—«Онъ былъ человѣкъ средняг
не молодъ, съ бородою, въ длинныхъ волосахъ, и немн
храмывалъ», отвѣчалъ онъ. Какимъ образомъ могъ Беркъ
лить ростъ и хромоту Никиты Андреева, когда онъ г
что ему встрѣтился Русской ѣдучи, и когда онъ прежд
гда его не видалъ? Но это показаніе Берка, уловленн
всякаго основанія, имѣло отголосокъ въ послѣдствіи, при
Никиты Андреева, который хотя положительно на очно
отрицалъ, что никогда Берка не видалъ, а приведен
улики его, корчмарка Беркъ и Якубъ Гризле, сами говор
это не тотъ Русской, котораго они встрѣтили, но слѣд
чтобъ оставить его въ подозрѣніи, присовокупили, что
мый старался тщательно скрывать, что онъ хромаетъ на
ногу. [26]

---

[22] и [23] Лит. С, стр. 11, 12 и 14.

[24] Лит. С, стр. 1.

[25] Лит. С, стр. 66 на оборотѣ.

[26] Стран. 78.

Кирилѣ Никитину было дѣлано четыре допроса: первый въ Лаудонѣ, однимъ Приходскимъ Судьею, Беркгольцомъ, [27] второй въ Венденѣ, однимъ Ландрихтеромъ, Нандельштетомъ,[28] третій въ Венденѣ же и тѣмъ Ландрихтеромъ, [29] и наконецъ четвертый въ Лифляндскомъ Губернскомъ Правленіи Совѣтникомъ. [30] Приходскій Судья и Ландрихтеръ не имѣли права дѣлать отдѣльныхъ допросовъ Кирилѣ Никитину, когда прочимъ производились въ общемъ засѣданіи. Ежели подсудимый представленъ былъ въ Лаудонъ, когда прочіе Члены были въ городѣ, то слѣдовало Приходскому Судьѣ отправиться въ Венденъ, гдѣ были Ландрихтеръ и Ординунгсъ-Рихтеръ, или извѣстить ихъ, чтобы они прибыли въ Лаудонъ, для произведенія допросовъ въ общемъ засѣданіи. При семъ заслуживаетъ вниманіе и то, что Ординунгсъ-Рихтеръ при допросахъ Кирилы Никитина въ Венденскомъ Уѣздѣ вовсе не былъ, но не объявлено причины по чему. Въ первомъ и второмъ допросахъ Кирила Никитинъ показалъ, что умѣетъ писать и выдалъ Священнику Дороѳею Емельянову росписку за собственноручнымъ подписаніемъ, [31] а при послѣднемъ, что не умѣетъ писать, и на роспискѣ поставилъ только три креста. [32] Ежели бы при производствѣ сихъ разнородныхъ слѣдствій и дознаній тщательно соблюдались всѣ, для сего начертанные, законы, и новые слѣдователи обращали вниманіе на допросы, сдѣланные ихъ предшественниками, тогда бы подобнаго разнорѣчія быть не могло. Да и нѣтъ повода и причины Кирилѣ Никитину мѣнять свои показанія въ такомъ очевидномъ предметѣ.

Въ Венденскомъ Уѣздѣ слѣдователи это дѣло, столь простое, расплодили своими вопросами, которыми очень часто, неумѣстно и безъ всякаго основанія, касались Преосвященнаго Филарета.[33] А также видно, что слѣдователи долго домогались узнать, у кого

---

[27], [28] и [29] Лит. C, стр. 79, 82 и 93.

[30] Лит. D, стр. 14.

[31] Лит. C, стр. 80 и 86.

[32] Лит. D, стр. 4.

[33] Лит. C, вопросы 37, 63, 90, 93, 117, 133, 217, 239, 274, 307 и 309.

нъ крестьянъ хранится Высочайшій приказъ,[34] присланный бы Епископомъ[35] и разрѣшающій Латышей на переходъ въ славную Вѣру. Наконецъ оказалось, что у Якова Гри какое-то объявленіе странствующихъ волтшеровъ, напеч въ Ригѣ въ 1841 году[36] и подаренное ему Созоновымъ і домъ Высочайшей грамоты, съ тѣмъ, чтобы онъ храни въ тайнѣ и употреблялъ, какъ орудіе для волненія кр Грязле долго не выдавалъ этого объявленія, понимая на его знаніе и не предполагая, чтобы столь ничтож нагѣ придавали такую важность. Удостовѣряетъ онъ і словами: «Ежели бы это была грамота, то была бы напи Русскомъ языкѣ, и тогда бы Янъ Алсанеке не могъ ее Предположеніе о грамотѣ такое странно и неосновательн и то, что Духовенство Русское, для обращенія Латы Православную Вѣру, набрало раскольника, Кирилу Никит

Всѣ сіи слабыя и съ такимъ упорствомъ поддерж доказательства противъ Православнаго Духовенства въ то оное будто бы волнуетъ Латышей мѣрами столь ничтож постыдными, когда каждому путь къ Православію откры мой, законной, доказываютъ совершенную Духовенства ность, въ которой, нѣтъ сомнѣнія, и Гражданскія власти в убѣждены, но не высказываются, боясь рѣзко обнаружит Высшимъ Правительствомъ свою виновность и несправед

По распоряженію Управлявшаго Губерніею, Вице-Гу ра Кубе, окончательное слѣдствіе производили Венденск рихтеръ Нандельштетъ, Ордунгс-гроссъ-Рихтеръ Гирш Приходскій Судья Беркгольцъ, тотъ самый, который был первомъ изслѣдованіи, и послѣ онаго дѣйствовалъ сепара говаривалъ и наказывалъ въ присутствіи своемъ кресть можетъ быть, чтобы Латыши, имъ столь жестоко наказа боялись одного взгляда его! При назначеніи новаго слѣ, было передано въ руководство произведенное подъ предс

---

[34] 90, 96, 108, 110, 111 и 136.

[35] Лит. С, вопросъ 90.

[36] и [37] стр. 47 на оборотѣ.

ствомъ Губернскаго Предводителя, которое удержало бы престѣпникъ отъ противорѣчій. Также не было уважено и представленіе производителей, коимъ они спрашивали, для полнаго объясненія дѣла, поставить на очную ставку церковнослужителя Созонова и Латышей Эдельберга и Баллода. Тогда бы это дѣло своевременно и надлежащимъ образомъ объяснилось и избавилось бы Высшее Правительство отъ тѣхъ безпокойствъ, въ которыя оно вовлечено было односторонними дѣйствіями мѣстныхъ распорядителей и исполнителей. Для чего Вице-Губернаторъ Кубе не уважилъ сего представленія, совершенно не извѣстно.

Вообще слѣдствія эти производились съ явнымъ отступленіемъ отъ общаго, законами предписаннаго, юридическаго порядка и формъ, а второе послѣ наказанія подсудимыхъ. Вотъ въ чемъ состоятъ отступленія: 1. Вопросы дѣлались подсудимымъ на Латышскомъ языкѣ, отвѣты ихъ записывались на Нѣмецкомъ, а переводчика, который бы объяснилъ, вѣрно ли они изложены, не было (Св. Зак изд. 1842 г., т. XV, ст. 1049). 2. По окончаніи допросовъ отвѣты не прочитывались отвѣтчикамъ и не укрѣплялись ихъ подписью (тамъ же ст. 1055, 1056 и 1058). 3. Свидѣтели не были приведены къ присягѣ (тамъ же ст. 1103) 4. Обвиненія противъ Священника Дороѳея Емельянова, причетника Гаврилы Созонова и мѣщанина Кирилы Никитина, приняты въ уваженіе, когда лица сіи не были спрошены и не поставлены очныя ставки съ обвинявшими ихъ (того же том. ст. 1097, пунк. 1 и 2, ст. 1098, 1140, 1141 и 1142). 5. Оба слѣдствія производились безъ депутатовъ (тамъ же ст. 1023 и 1029).

Заключить сей рядъ слѣдствій можно замѣчаніемъ, что Начальство здѣшняго края ревностно домогалось узнать, кто внушалъ Латышамъ о перемѣнѣ Вѣроисповѣданія, и какія для склоненія ихъ къ сему предлагалъ имъ выгоды? Наконецъ они узнали, что распускали слухи сіи, по наущенію Священника Дороѳея Емельянова, церковнослужитель Созоновъ и братъ его, Кирила Никитинъ. Перваго признали виновнымъ безъ допроса и искали изгнанія его изъ Остзейскихъ провинцій; послѣднихъ же, признавшихся въ разглашеніи сихъ слуховъ и виновныхъ по законамъ уже въ томъ, что, принимая отъ Емельянова такого рода предложеніе, не объявили преступниковъ, заслуживающихъ заточенія

выпустили на свободу, и потомъ, когда Начальство здѣшнее было извѣщено о назначеніи, по Высочайшему повеленію, новаго слѣдователя по сему же дѣлу, одному изъ нихъ данъ паспортъ во всѣ города Россійской Имперіи, именно Кирилѣ Никитину. Для отысканія виновныхъ употребляли всѣ воспрещенныя законами средства: тѣлесныя наказанія и истязанія; когда же сими незаконными путями открыли преступниковъ, даровали имъ полную свободу, величайшую награду для человѣка.

27 Ноября, 1843 г.

МЫСЛИ,

ОЗБУЖДЕННЫЯ СОВРЕМЕННЫМИ СОБЫТІЯМИ ВЪ ЕВРОПѢ.

(1848 года.)

Тревожное состояніе полуміра въ настоящее время возбуж-
ъ тяжелые вопросы: когда же и чѣмъ кончится безначаліе,
ившее почти всѣ Правительства въ Европѣ въ самыхъ осно-
ихъ, разрушившее священныя начала общественнаго благо-
ойства и подвигшее народы почти всего Запада къ между-
нымъ битвамъ? [1] Когда лжемудріе, отшатнувшееся отъ истин-
ученія Христіянской Церкви, разрушившее одну изъ глав-
пихъ стихій народности, силы и прочности Государствъ —
ство Вѣры, и поколебавшее нравственные законы обществъ,
а лжемудріе посрамится кроваво-слезными уроками опыта и
ени? [2] Гдѣ предѣлы этой заразѣ духа, болѣе смертоносной,
холера и чума, этимъ попыткамъ безумія мечтателей и за-
амъ закоснѣлыхъ ихъ злодѣевъ, ниспровергнуть всюду поря-
, возмутить всѣ страсти человѣчества и перепутать всѣ пра-
обязанности и отношенія народовъ, правительствъ и лицъ?
я охранная цѣпь стражи можетъ воспрепятствовать теченію
заразы духа? Какъ удержать на границѣ Россіи отголоски

1848 т.) Спокойны только Нидерланды, Бельгія и Швеція, съ честью вы-
а Данія изъ борьбы съ Франкфуртомъ

1848 г.) Вотъ уже и самъ Папа, лишенный вѣрной стражи своей изъ ры-
рей Швейцарцевъ, въ рукахъ черни

соблазнительнаго ученія о волѣ, равенствѣ и братствѣ?... Прав смыслъ этихъ обольстительныхъ словъ уже разгаданъ во Франц это грабежъ, убійства и самоуправство слѣпой толпы, уничтож ніе священныхъ узъ семейнаго быта и правъ собственнос труда и заслугъ, установленіе преимуществъ праздности, буйс и безстыдства. Германія, подражательница Франціи, еще на пу къ разгадкѣ этихъ обаятельныхъ словъ; а между тѣмъ перв опытъ уничтоженія Дворянства, отличій, званій, чиновъ, поро и т. п. въ ней уже сдѣланъ (въ Герцогствѣ Ангальтъ-Десса Италія съ Венгріей идетъ тѣмъ же путемъ мятежа и безна лія. Но три Славянина, Елачичъ, Радецкій и Виндишгрецъ, отс ивают пока бытіе Австріи. Есть надежда, что и Пруссія обра мится. [3] Только Великобританія противодѣйствуетъ духу време въ своихъ владѣніяхъ, да бодрствуетъ Король Неаполитанскій.

Не нужно ли и намъ подумать о заблаговременномъ прот водѣйствіи проникающимъ въ Россію понятіямъ, мечтамъ и забл жденіямъ Запада? Не пора ли принять нѣкоторыя мѣры осторо ности, противъ возмутителей порядка и тишины въ цѣломъ поч мірѣ? Нѣтъ ли уже горькихъ сѣмянъ Европейской заразы и Русской почвѣ?.. Эти сѣмена не всегда сѣются обдуманнымъ зл умышленіемъ, но часто и довѣрчивымъ легкомысліемъ. Такъ, насъ головы пишущія и разсуждающія большею частью разд лились на Западныхъ и Восточныхъ. Послѣдніе достойны увaж нія, когда они желаютъ лучшей участи соплеменнымъ, родны

---

[3] (Въ 1859 г.) Австрію спасла, себѣ на бѣду, Россія, то есть, Императо Николай. За то Пруссія воспользовалась урокомъ и пошла путемъ полезны преобразованій, на благо своего народа.

[4] Нынѣ (въ 1860) взглядъ политики на движеніе въ Италіи измѣнился: уже не мятежъ, а война народовъ противъ невыносимой Австріи. Так всѣ союзники всюду проклинаемаго Правительства: и теряющій свою св скую власть, Римскій Папа, и несвоевременный Король Неаполитанск не встрѣчаютъ нигдѣ сочувствія, тогда какъ Сардинія, ея рыцарь К роль, витязь Италіи, Гарибальди, и Государственный мужъ, Кавуръ, вездѣ в буждаютъ участіе къ себѣ и любовь. Теперь и жалобы Венгріи, и ропо Грековъ, и вопли Славянскихъ племенъ, не надолго останутся «гласомъ піющаго въ пустыни.» Грядущее седьмое десятилѣтіе нашего XIX вѣка ам рѣшитъ жизненный вопросъ угнетенныхъ народовъ по образцу Италіянско

намъ народомъ, заботятся о ихъ просвѣщеніи, стараются примирить возникшія между нами и ими недоразумѣнія. Но когда они шумятъ: зачѣмъ Петербургъ — Петербургъ, а не Петроградъ и т. п., тогда они, впрочемъ, очень не многіе, или смѣшны, или сами, не чувствуя, идутъ къ одной цѣли съ Западниками къ безсильному желанію переиначить все въ Россіи, къ желанію, однако жь, внушаемому пламенною, хотя и неразумною, любовію къ Отечеству. По тому-то Западники и опасны своимъ безусловнымъ поклоненіемъ Европѣ. Забывая, что въ Россіи, прежде всего, надо быть Русскимъ, они плѣняются всѣми новыми мыслями Нѣмецкихъ и Французскихъ писателей, и, представляя заблужденія свои толпѣ, увлекаютъ за собою безотчетно молодежъ, всегда пылкую и неопытную. [5]

Вотъ первыя сѣмена заграничной заразы. Къ нимъ можно присоединить большое еще пристрастіе у насъ къ учителямъ, наставникамъ, дядькамъ, нянькамъ, даже управителямъ, поварамъ, горничнымъ, портнымъ и портнихамъ и т. п. изъ иностранцевъ и иностранокъ. Ужь конечно всѣ они превозносятъ все свое и уничтожаютъ все Русское. Бѣгутъ же къ намъ изъ насущнаго хлѣба. Люди даровитые, ученые, художники, ремесленники, словомъ, къ чему ни будь способные, находятъ средства къ жизни и дома. Если жь они ни на что не годятся на своей родинѣ, то какую же пользу принесутъ Россіи?

Здѣсь можно бы принять такія мѣры:

А. Относительно мудрствованій Запада: 1. Установить преподаваніе нравственно-Христіянской Философіи во всѣхъ Университетахъ и прочихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ на тѣхъ началахъ и тѣмъ же порядкомъ, только въ меньшемъ объемѣ, какъ преподаютъ Богословіе и Философію въ Духовныхъ Академіяхъ и Семинаріяхъ. 2. Не запрещать, однако жь, ввоза въ Россію Философскихъ и Богословскихъ книгъ, чтобъ запрещеніемъ не усилить любопытства и упрямства. Оставя на волю всякому углубляться въ

[5] Какъ въ стану Славянофиловъ встрѣчаются люди умѣренные, такъ и посреди поклонниковъ Запада многіе желаютъ только улучшенія въ Россіи, и съ этой цѣлію хотѣли бы перенести къ намъ все разумное и дѣйствительно полезное.

эти скучныя сочиненія, нѣтъ сомнѣнія, что ихъ очень м
будутъ читать, прѣнія о нихъ умолкнутъ и вредное напр
ихъ само собою уничтожится. Хорошо бы даже не преп
вать и писать о Философіи, и тогда, съ одной стороны, ихъ
жденія вызовутъ дѣльныя возраженія, а съ другой они
ственно обличатъ сами свою несостоятельность.

Б. Касательно чужеземцевъ: 1. Запретить держ
Русскихъ домахъ отнынѣ иностранцевъ и иностранокъ. 2
тѣхъ, кои уже находятся при мѣстахъ, оставить только
которые присягнутъ на вѣчное подданство Россійской Д
и подчинятся всѣмъ условіямъ и законамъ, существующ
Государствѣ для коренныхъ ея обитателей, во всѣхъ отнош
3. Не желающихъ чужестранцевъ, всѣхъ, кромѣ Банк
выслать за границу въ извѣстный срокъ. 4. Впредь не по
новымъ выходцамъ водворяться въ Россіи иначе, какъ на п
вѣчнаго переселенія, а временное пребываніе чужестранц
дѣламъ и предпріятіямъ у насъ ограничить годомъ, или дв
Всѣхъ праздношатающихся по Россіи съ органами, учены
баками, обезьянами и т. п., равно бродягъ-разнощиковъ
ныхъ товаровъ: духовъ, помады, сѣрныхъ и фосфорныхъ с
и т. д., также выслать и впредь не впускать. Желающихъ
нихъ остаться, поселить въ существующихъ колоніяхъ К
края, а малолѣтнихъ сиротъ опредѣлить въ Кантонисты. [6] Н
скать вообще въ Россію, не только изъ Европы, но и изъ
прочихъ странъ, людей, не имѣющихъ при себѣ хотя бы 50
или товара на эту сумму. Это уничтожитъ и подать, сби
съ насъ Греками-богомольцами на ихъ церкви и монасты
иногда и переодѣтыми Евреями.

Какъ большая часть зашедшихъ къ намъ чужестра
такъ и собственно Русскіе побродяги, нищіе составляютъ
опасный зародышъ пролетаріевъ, т. е., бобылей, не
щихъ осѣдлости, ни вѣрныхъ средствъ къ своему пропи
Если же присоединить къ нимъ шатающихся безъ занятія в

---

[6] (Въ 1859 г.) Такъ какъ Кантонисты болѣе не существуютъ, то сироты
раздать по ремесленнымъ заведеніямъ, или размѣстить въ «Училищах
наго вѣдомства» (Положеніе, Высочайше утвержденное въ 1858).

отпущенниковъ, часто престарѣлыхъ и малолѣтнихъ, отставныхъ солдатъ и солдатокъ, вообще мѣщанъ, не имѣющихъ ни земли, ни дома, ни ремесла, ни торгу, ихъ семейства, ихъ вдовъ и сиротъ, изгнанныхъ изъ службы, или отставленныхъ безъ пенсіи военныхъ и статскихъ офицеровъ, чиновниковъ, почтовыхъ смотрителей, курьеровъ и т. д., съ ихъ женами, вдовами, сиротами, заштатныхъ церковно-служителей и также вдовъ и сиротъ ихъ, Священническихъ и Дьяконскихъ, наконецъ воспитанниковъ и воспитанницъ Воспитательныхъ Домовъ, Студентовъ не Дворянскаго происхожденія, и Семинаристовъ, остающихся безъ назначенія, по неимѣнію мѣстъ для такого множества тѣхъ и другихъ, то можсказать, что у насъ образовалось уже и tiers-état. А къ чему въ Россіи среднее состояніе между высшими сословіями Дворянства, Духовенства, Купечества и простымъ народомъ: земледѣльцевъ, мѣщанъ, солдатъ? [1] Всѣ эти лица и семьи, вмѣстѣ взятыя, образуютъ у насъ, особенно въ столицахъ и большихъ городахъ, Англійскій пауперизмъ, огромное сословіе бѣдныхъ стыдящихся и нищихъ безстыдныхъ попрошаекъ, дармоѣдовъ, къ обремененію общественной и частной благотворительности. Итакъ мы имѣемъ уже пауперизмъ, пролетаріевъ и тьерсъ-эта, т. е., всѣ гибельныя сѣмена неустройствъ, отчаянной рѣшимости на самоуправство и готовности къ междоусобіямъ.

Къ облегченію городовъ отъ этой язвы можно бы: 1. Всѣхъ, неосѣдлыхъ и не имѣющихъ ремесла вольноотпущенниковъ, мѣщанъ, отставныхъ солдатъ, заштатныхъ Священно и церковно-служителей, здоровыхъ нищихъ и бродягъ, съ женами и дѣтьми, поселить, подобно какъ были опыты поселенія отставныхъ солдатъ при Екатеринѣ II. Я видѣлъ одно изъ нихъ въ Крыму, помнится, слобода Петровская, въ Симферопольскомъ Уѣздѣ. Крестъ-

[1] Я разумѣю подъ «среднимъ разрядомъ» только людъ, не принадлежащій ни къ какому сословію и ни къ какому обществу (корпораціи, артели, цеху), по неимѣнію постояннаго занятія, ремесла, службы, осѣдлости. Лица же по понятіямъ Запада tiers état, какъ, на примѣръ, врачи, ученые, художники, актеры, у насъ не составляютъ средняго сословія, а входятъ во всѣ состоянія, по происхожденію ли своему, по службѣ ли, военной, гражданской, духовной, ученой. Наши Университеты и Академіи образуютъ людей просвѣщенныхъ и, стало быть, полезныхъ, которыми мы

ане въ ней зажиточные, трудолюбивые и давно поставля
рекрутовъ при наборахъ. 2. Впредь также увольняемыхъ сол
селить, какъ на казенныхъ, такъ и на помѣщичьихъ земляхъ
обоюднымъ соглашеніямъ между ними и владѣльцами земель,
ти бы и не изъ Дворянъ. Богатое купечество, вѣроятно, не
казалось бы отъ обращенія нѣкоторыхъ капиталовъ на прію
теніе земли и водвореніе на ней вольныхъ поселеній. Та
образомъ, обращая солдатъ, съ извѣстными льготами отъ по
ной, рекрутской, постойной и иныхъ повинностей, къ земледѣ
особенно если допустить пріемъ въ рекруты съ 17-тилѣт
возраста, а съ ниѣній, въ которыхъ населеніе менѣе 200 ду
принимая, по желанію помѣщика, за рекрута по два мало
нихъ отъ 10 до 15 лѣтъ, народонаселеніе не только не по
нитъ отъ рекрутскихъ наборовъ, но еще увеличится, тѣмъ бо
что тогда и прижитыя солдатками дѣти, въ теченіе службы
мужей, поступятъ уже не въ Кантонисты, а въ Государствен
крестьяне. Зная это правило, вѣроятно, многія изъ солдатокъ
до отставки мужей своихъ не покинутъ крестьянскаго быта.
тѣмъ дѣйствіе прекратится ихъ бродяжничество и упрочится и
ственность ихъ. 3. По выполненіи рекрутской повинности го
скими обществами, повѣрять черезъ каждые два года Думам
Ратушамъ съ Полиціею; кто изъ приписанныхъ къ обществу
имѣетъ недвижимой собственности, или капитала хоть до 100 р
ни ремесленнаго занятія по цехамъ, и даже не ведетъ и не
ной торговли; а изъ посвятившихъ себя частной службѣ, въ д
никахъ, кучерахъ и т. д., или работающихъ на фабрикахъ, кто
докажетъ билетами изъ Адресныхъ Конторъ, паспортами, или
дѣтельствами лицъ и хозяевъ, у которыхъ служили и работ
что въ протекшіе два года не оставались безъ мѣста, или раб
исключая временнаго прогула по болѣзни, или за увольненіемъ
по дурному поведенію, и не болѣе двухъ-трехъ мѣсяцевъ во
время, такихъ также обращать къ земледѣлію и огородниче
на городскихъ земляхъ, а при недостаткѣ въ нихъ на казенн
и владѣльческихъ. 4. Семинаристамъ, остающимся въ теч
трехъ лѣтъ послѣ выпуска изъ Семинаріи безъ назначенія
Духовному вѣдомству, Губернскія Правленія, получивъ объ и
списки отъ Епархіяльныхъ Начальниковъ, предоставляютъ ср
6 мѣсяцевъ на избраніе рода жизни: приписаться ли къ го

обществу, съ его согласія, войти ли въ военную службу
ахъ вольноопредѣляющихся, водвориться ли среди Казачь-
инѣйныхъ войскъ. 5. Студентамъ не Дворянскаго проис-
я, наравнѣ съ Семинаристами, съ дѣтьми купцовъ и по-
ь гражданъ, почетныхъ личныхъ Дворянъ и вообще разно-
, впредь воспретить вступленіе въ статскую службу. Для
ишкомъ ужь много теперь Дворянъ и коренныхъ и по-
колѣній. Студентовъ, которые не посвятятъ себя ученой,
чебной, службѣ, или оставятъ ученое поприще, не достиг-
зени Магистра, оставить въ томъ сословіи, къ которому
іежали до поступленія своего въ Университеты, съ пра
прочемъ, входить въ полки; также на правахъ вольноопре-
щихся, и водворяться среди Казачьихъ и линѣйныхъ войскъ.
іеніе послѣднихъ образованными Студентами и Семинари-
южетъ быть очень полезно во всѣхъ отношеніяхъ. 6. Ли
рекратить право на пріобрѣтеніе чиновъ и вступленіе въ
ственную службу, присвоенное воспитанникамъ разныхъ, не
нно для Дворянъ учрежденныхъ, учебныхъ заведеній: Гим-
Комерческихъ училищъ и всѣхъ возможныхъ школъ, Ин-
въ и т. д. Эти преимущества оставить только питомцамъ изъ
орянъ. 7. Прибѣгающихъ къ испрошенію подаяній отстав-
іиновниковъ и военныхъ Офицеровъ и семейства ихъ удалѣ-
о Губерніямъ, къ которымъ принадлежатъ они по рожде-
иписке, или хоть по воспитанію, въ Богоугодныхъ заве-
Опекунскихъ Совѣтовъ и Приказовъ Общественнаго При
въ Страннопріимныхъ, Военныхъ Домахъ и т. п. Тѣхъ изъ
которые впали въ нищету отъ дурнаго поведенія, и от. бу-
згнаны изъ службы, не исправились, удалить на поселеніе
се изъ [illegible] Чиновниковъ, Офицеровъ и Дворянъ, кото-
ри [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible]-
а [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible], отвести землю
средства къ водворенію, [illegible] не [illegible] [illegible] прожиту
[illegible] [illegible] [illegible] службой, или [illegible]. [illegible]-
[illegible] [illegible] [illegible] уже [illegible] [illegible], въ 20 день
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
въ [illegible] трехъ Губерній: Смоленской, Рязанской и
[illegible] [illegible] [illegible] Дворянъ [illegible] въ [illegible]
[illegible] и [illegible] Училищахъ, и [illegible] и Чиновникъ-

ихъ

ихъ дѣтей въ учебныхъ не для Дворянъ заведеніяхъ. Распредѣл
также по возможности и дочерей тѣхъ и другихъ. Такимъ об
зомъ огромное сословіе разночинцовъ, почетныхъ гражданъ, л
ныхъ Дворянъ и т. п., вмѣсто того, чтобы, увеличиваясь годъ
году, обременять Государство своей безполезностью и нищет
въ нѣсколько лѣтъ само собою уничтожится, какъ могла бы бы
доселѣ уничтожена въ Западныхъ Губерніяхъ Польская Шля

При учрежденіи Опекунскихъ Совѣтовъ и Приказовъ Общ
ственнаго Призрѣнія одною изъ главнѣйшихъ цѣлей Правите
ства было то, чтобы каждая Губернія, обуздывая буйныхъ,
трезвыхъ и праздношатающихся людей въ Смирительныхъ и
бочихъ Домахъ, могла, вмѣстѣ съ тѣмъ, и призирать своихъ б
ныхъ, больныхъ, вдовъ и сиротъ. Разсѣяніе тѣхъ и другихъ
всей Россіи ограждало столицы, портовые и другіе многолюдн
города отъ большаго ихъ скопленія, къ обремененію обществ
ной и частной благотворительности. Нынѣ всѣ Богоугодныя
веденія Приказовъ Общественнаго Призрѣнія переполнены
ставными солдатами и инвалидами, лѣнивыми солдатками и,
всего хуже, преступниками, приговоренными къ тѣлеснымъ
казаніямъ и къ ссылкѣ на поселеніе, подъ тѣми предлогами,
они, то слабаго сложенія, то расположены къ грудянымъ, и
инымъ, болѣзнямъ, то стары, то имѣютъ грыжу и т. п., то на
нецъ — лунатики!... Если все это не препятствовало имъ б
дяжничать, воровать, злодѣйствовать, такъ по чему же не дои
имъ до Сибири, хоть бы и не подвергаясь тѣлесному наказан
Да если бы иные изъ нихъ и не дошли, что часто случается съ
ссыльными и здоровыми людьми, какая же тутъ убыль Госуд
ству? А ужь пользы отъ нихъ нѣтъ никому ни какой! Человѣ
любивые законы, конечно, прекрасны, но потворство — не ми
сердіе. Строгость нужна для удержанія порядка. У насъ, сл
Богу, нѣтъ смертной казни, и мы можемъ похвалиться этимъ
редъ хвастливою Европою, но кормить, одѣвать и лелѣять г
бителей и зажигателей — это значитъ: уничтожить въ нар
всякой страхъ заслуженнаго наказанія при преступленіи. Въ т
ремныхъ замкахъ часто содержатся злодѣи, подлежавшіе к
законовъ, по нѣскольку лѣтъ, за старостью, слабостью и бол
нями, и доживаютъ свой вѣкъ очень спокойно. Справедливо бы

бы: 1. Всѣхъ, подлежащихъ ссылкѣ, не взирая ни на какіе недуги и лѣта, выпроводить въ Сибирь изъ тюрьмъ и Богадѣленъ. 2. Тѣхъ изъ солдатъ, солдатокъ и убогихъ, которые могутъ подойти подъ правила выше изложенныя, поселить, а инвалидовъ, калѣкъ и дряхлыхъ оставить въ Богоугодныхъ заведеніяхъ. 3. Впредь дряхло-убогихъ, калѣкъ неизлѣчимо хворыхъ, безумныхъ, подкидышей, инвалидовъ, круглыхъ сиротъ, принимать въ Богадѣльни, въ отдѣленія неизцѣлимыхъ, въ домы для ума лишенныхъ и несчастно-рожденныхъ собственно тѣхъ Губерній, которыхъ они принадлежатъ по ревизіи, приписке, службѣ, а заведшихъ изъ чужихъ Губерній отсылать на родину.

Говоря о Русскихъ пролетаріяхъ, нельзя умолчать объ одномъ изъ притоновъ ихъ: раскольничьихъ скитахъ. Въ нихъ, не смотря на всѣ мѣры наблюденія, не рѣдко укрываются бродяги военно и духовно-бѣглые. Тутъ понынѣ ни что еще не помогало. Раскольники изворотливы и богаты. Стало быть, все узнаютъ и заранѣе уклоняются отъ идущей на нихъ грозы. Остается одно средство: а) положить 1000 р. с. награды за открытіе въ скитѣ, селеніи, или въ домахъ раскольничьихъ, казеннаго ли, помѣщичьяго ли крестьянина, дворовaго ли человѣка, ребенка ли, женщины ли, хотя бы и съ узаконенными видами, также всякаго состоянія людей безъ видовъ: бродягъ, нищихъ, женщинъ, дѣтей, пріемышей. б) Укрывавшихся брать въ рекруты, а при неспособности ссылать на поселеніе, съ зачетомъ обществу, или помѣщику, въ томъ и другомъ случаѣ. в) Женщинъ ссылать также, вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми, съ уплатою, на счетъ укрывателей, обществу, или помѣщику, положенной закономъ суммы за отчуждаемыхъ изъ крѣпостнаго состоянія людей на волю. г) Изъ дѣтей-сиротъ: годныхъ опредѣлять въ Кантонисты, а неспособныхъ, невозрастныхъ и дѣвочекъ распредѣлить на воспитаніе по монастырямъ, выдавая: за Кантонистовъ по полуквитанціи рекрутской, а за прочихъ половину суммы, слѣдующей за отчужденіе людей отъ помѣщиковъ на свободу. д) Если открыватель самъ изъ раскольниковъ, или изъ укрывавшихся у нихъ, то онъ, пользуясь

(Въ 1861 г.) О помѣщикахъ теперь нѣтъ уже и рѣчи, а о Кантонистахъ объяснено въ примѣчаніи 6.

наградою, освобождается со всею семьею своею отъ личной
отвѣтственности. в) Сколько будетъ открыто лицъ, столько бра
изъ среды виноватыхъ въ укрывательствѣ, для распредѣленія
ихъ частью въ военную службу, а частью по строгимъ Правосла
ными монастырямъ и скитамъ въ Архангельской, Вологодской
Симбирской Губерніяхъ. Отдача на покаяніе и раскольников
особенно вредныхъ ересей, на примѣръ, Скопцовъ, едва ли
полезнѣе была бы всѣхъ, употребляемыхъ противъ нихъ средст
наблюденія.

Конечно, эти мѣры побудятъ общества къ дѣятельному от
сканію укрываемыхъ. А между тѣмъ можно дѣлать и внезапны
обыски въ скитахъ, селеніяхъ и домахъ раскольничьихъ, по на
значенію Главнаго мѣстнаго Начальника.

Раскольничьи общества тѣмъ болѣе требуютъ строгаго, та
наго, непрестаннаго надзора, что они основаны иногда на тѣх
же почти началахъ какія проповѣдываютъ въ Европѣ Комму
нисты. Кажется, на Кавказѣ, вѣроятно и въ другихъ мѣстах
существуютъ истинные Коммунисты: у нихъ все общее, нѣт
собственности частной, даже дѣти принадлежатъ Обществу, а н
родителямъ.

Развитіе торговли и промысловъ вездѣ, до нѣкоторой сте
пени, необходимо. Но Россія — предпочтительно земледѣльче
ское Государство. Умноженіе фабрикъ и заводовъ, особенн
въ Москвѣ и въ другихъ малолѣсныхъ краяхъ, возвышая цѣны
на топливо и строевой лѣсъ и мало по малу уничтожая то и
другое, вообще отвлекаетъ нужныя руки отъ земли, отучает
крестьянъ отъ сельскаго быта и отъ болѣе трудныхъ работъ,
на примѣръ, на шоссе и водяныхъ сообщеніяхъ, и можно сказать,
изнѣживаетъ ихъ. Каменщики, плотники, печники и т. д. не то
что фабричный народъ, который, пріучаясь къ нѣкоторой роско
ши въ одеждѣ и пищѣ, не бережетъ денегъ, пьянствуетъ н
праздникамъ и наклоненъ къ буйству. Нужно бы ужь нѣсколь
удерживать стремленіе наше къ учрежденію фабрикъ, особенн
теперь, когда примѣръ Великобританіи развиваетъ вездѣ мысл
о свободной торговлѣ. Прежде Кобдена и Пиля, 20 лѣтъ назад
говорено уже о свободной торговлѣ въ предположеніяхъ, ж
рыя истребовалъ отъ составителя настоящей Запи

Графъ Бенкендорфъ, въ Генварѣ 1829 г., письмомъ за № 205, для доклада Государю Императору. Но, кажется, они не были повергнуты въ подлинникѣ на Высочайшее воззрѣніе, а представлены выписками, стало быть, не въ связи.

Просвѣщеніе, какъ и человѣколюбіе, необходимо для блага народовъ. Это неоспоримо. Однако жь, есть степени просвѣщенія, есть предѣлы и человѣколюбію. Много у насъ теперь толкуютъ о всемірной грамотности, хотятъ особенно просвѣтить крестьянскихъ дѣвочекъ, и ужь начали сочинять для мужиковъ повѣсти!... Мысль западная: Эме-Мартень давно ужь издалъ книгу «О воспитаніи матерей», въ которой, разумѣется, много философскихъ пошлостей и нехристіянскихъ выходокъ. Грамотѣи Латинской Церкви, не понимая Св. Службы, сидятъ во время обѣдни съ книжками. Протестанты также читаютъ на лавкахъ въ храмѣ Господнемъ. Вотъ наши Западники и закричали, что надо Русскимъ крестьянамъ и крестьянкамъ, всѣмъ, безъ исключенія, читать и писать; что безъ этого имъ никогда не быть Христіянами; что это только совершитъ ихъ нравственное воспитаніе.

Итакъ, по мнѣнію нашихъ Европейцовъ, Православная Русь — Государство не Христіянское и народъ Русскій — народъ безнравственный!... Не говоря уже о невозможности засадить за указку и за перо нѣсколько милліоновъ мужчинъ и женщинъ, старыхъ и малыхъ, если допустить мысль, что рано ли, поздно ли, вся Россія примется читать, гдѣ повѣсти, гдѣ Часословъ, а гдѣ писать пустится всякую всячину, кто же будетъ воздѣлывать землю, проводить пути сообщенія, воздвигать зданія, добывать металлы и минералы, работать на промыслахъ и заводахъ и т. п.? Какъ найти довольно времени и на вседневные труды и на чтеніе?... Что до нравственности и Христіянства Русскаго народа, то смѣло можно сказать, что онъ изъ Евангелія почерпнулъ свои нравы, и купель крещенія была колыбелью его воспитанія. Простой народъ, понимая иногда лучше ученыхъ и свѣтскихъ умниковъ Богослуженіе, и говоря языкомъ, болѣе церковнымъ, чѣмъ книжнымъ, свѣтскимъ и часто удаленнымъ отъ Славянскаго корня чуждыми словами и оборотами, на которомъ для него пишутъ сказки, простой народъ нашъ вѣруетъ въ Бога, во Христа и Св. Духа, не пытаясь проникнуть въ непостижимое таинство

Троичности Божества; онъ съ любовію прибѣгаетъ въ мол
къ Богородицѣ; онъ поклоняется Кресту Господню и чествт
Угодниковъ и Чудотворцовъ; младенчески довѣрчивый къ уч
Православной Церкви, онъ исполняетъ, въ смиреніи и прос
сердца, проповѣдь Предтечи Іоанна: трудится, служитъ, пла
подати и т. д.; онъ послушенъ Властямъ, кротокъ и готовъ
помощь ближнему при общественныхъ бѣдствіяхъ. Едва ли
общая грамотность могла бы что нибудь прибавить къ его
стіянскимъ добродѣтелямъ. Но главное — и здѣсь-то вся
Россія — это благословенная, твердая, исконная вѣра наша
помазаніе нашихъ Государей, въ исхожденіе Царской власти
Царя Царей, въ наслѣдственность престолодержавія. [9] Отсю
доброе, большею частью, мнѣніе крестьянъ о своихъ помѣщик
всегда почти они предполагаютъ въ нихъ болѣе благоразум
добродѣтелей, нежели иногда, къ сожалѣнію, это случается.
шихъ крестьянъ нужно не грамотѣ учить, а упрочить въ
благосостояніи. Недавно дозволено уже имъ пріобрѣтать не
жимую собственность, съ цѣлію усилить въ нихъ трудолюб
бережливость; только: 1) не развить бы духъ ябедничества,
столюбія и сутяжества, какъ это замѣчено со введеніемъ Приказов
письменнаго дѣлопроизводства въ селеніяхъ, привыкшихъ рѣ
свои споры полюбовно, на мірскихъ сходахъ и по совѣтамъ
риковъ; и 2) не возбудить бы крестьянъ противъ помѣщик
такъ какъ право собственности и крѣпостное состояніе про
положны одно другому. Теперь нужно бы объяснить положи
но обоюдныя права, обязанности и отношенія помѣщиковъ и
дѣльцевъ земель къ крестьянамъ, и обратно. Въ 1841 г., к
было предположено разсмотрѣть Инвентари въ краѣ, отъ Пол
возвращенномъ, пишущій эти замѣтки, управляя одною изъ За
ныхъ Губерній, представилъ Начальству нѣкоторыя по этому п
мету соображенія. [10]

---

[9] Начала, на которыхъ основана наша вѣра въ помазаніе Царя, прекр
объяснены Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ, въ Словѣ на 25 І
1848 года.

[10] (Въ концѣ 1857 г.) Александръ увѣковѣчитель обѣщалъ своимъ Цар
словомъ уничтожить крѣпостную зависимость помѣщичьихъ крестьян

Изъ всѣхъ взволнованныхъ нынѣ въ Европѣ народовъ только Англичане еще могутъ противодѣйствовать возмутителямъ, и это по тому, что въ Великобританіи аристократія сохранилась во всей своей чистотѣ. Въ Россіи совокуплены всѣ силы къ сохраненію ея народности: господствующее вѣроисповѣданіе и неизбѣжность Православной Церкви, безусловная покорность вѣрноподданныхъ Божьимъ Помазанникамъ и смиренное повиновеніе Государственнымъ законамъ, народный, во всей Россіи понимаемый, языкъ и мирные нравы. Остается только приподнять нѣсколько упавшее Дворянство, закрывъ легкіе пути къ достиженію этого званія не Дворянамъ, возстановить обмельчавшіе роды Князей и Бояръ, ограничивъ, между прочимъ, раздробленіе владѣльческихъ имѣній до извѣстной степени, ниже которой они не дѣлимы, на примѣръ, 400, или 500 душъ, [11] 1000 или 2000 десятинъ земли; словомъ, возсоздать Вельможество или Столбовое Дворянство. Оно по тому и называлось искони Столбовымъ, что Дворяне — коренные столбы Престола, на которыхъ онъ почіетъ и зиждетъ. Это—сила силы! Это двигатели—въ рукахъ двигателя! Это драгоцѣнный алмазъ въ вѣнцѣ Порфирородныхъ на Руси!.. Дворянскіе и Княжескіе роды и Православное Духовенство въ Россіи во всѣ бѣдственныя годины наши были и будутъ первымъ оплотомъ народа, всегда готоваго на службу Царю и Отечеству, лишь бы были путеводители, съ крестомъ и благословеніемъ со стороны Духовенства, съ мечемъ и самоотверженіемъ со стороны Дворянства. Быть можетъ, эта историческая истина поведетъ къ правильному раздѣленію древнихъ и новыхъ родовъ и къ образованію, на примѣръ, поколѣній Княжескихъ и Графскихъ изъ родовъ, понынѣ заслужившихъ это званіе; поколѣній Боярскихъ изъ родовъ, достигшихъ Дворянства до Петра, или хоть до Екатерины I, и поколѣній младшихъ Дворянъ, со времени Петра, или Екатерины I, и понынѣ возведенныхъ въ это достоинство, съ подраздѣленіемъ ихъ на разряды: Дворянъ-чиновниковъ, Дворянъ-воиновъ, Дворянъ-художниковъ,

---

дворовыхъ людей, даровать имъ личную свободу и улучшить ихъ бытъ. Дѣло длилось 4 года, но народъ терпѣливо ожидалъ своей судьбы—и дождался.

[11] (Въ 1861 г.) О душахъ теперь ужь не будетъ рѣчи.

или писателей, и Дворянъ-дѣятелей-благотворителей, по уч
трудамъ и открытіямъ, по примѣрамъ нравственнымъ, по
гамъ человѣколюбія, по полезнымъ изобрѣтеніямъ. Нов
конъ (въ 1845 г.) о ступеняхъ къ достиженію Дворянства
ственнаго и личнаго, и нѣсколько измѣненные Статуты Ор
Св. Владиміра, Анны и Станислава, не заграждаютъ путей
бѣ, наукѣ, художествамъ и благотворительности; стало бы
кой можетъ облагородить себя истинно благородными тру
подвигами, истинно благими твореніями ума и сердца, и
полезною службою на военномъ и гражданскомъ поприщ
не пошлой перепискою бумагъ, или хожденіемъ со взвод
караульни при заставахъ, и сонным исполненіемъ насу
обязанностей въ продолженіе 15, 20, 30 лѣтъ ничтожной
ни... Этотъ законъ 1845 года нужно бы только дополн
прещеніемъ вступать въ статскую службу не потомстве
Дворянамъ; иначе же Почетные личные Дворяне, какъ
ская Шляхта, превзойдутъ своею многочисленностію ко
Дворянство ко вреду Государства. [12]

Прекраснѣйшая мысль — обратить образованныхъ мол
людей на службу въ Губерніи, также требуетъ дальнѣйша
витія. Обязанность ихъ, при выходѣ изъ Учебныхъ Зав

---

[12] (Въ 1863 г.) Я надѣюсь, что меня не заподозрятъ ни въ аристократ
ни въ демократобѣсіи. Я всегда былъ и буду среднимъ между против
ными направленіями, какъ въ литературѣ, такъ и въ политикѣ, между С
филами и Варягофилами, между бояроненавистниками и мужикообожа
Всякое состояніе, всякое званіе, сословіе, ремесло, почтенно въ общ
ставѣ Государства. Но всякому труду свой плодъ, своя награда. Всяком
нію—свое поприще. Всякому сословію—свои права. Законовѣдъ—н
водецъ; фельдмаршалъ—не юристъ. Какъ нужно обезпечить личност
ственность простаго народа, такъ, особенно же съ уничтоженіемъ крѣп
положенія, нужно поддержать, очистить, утвердить Дворянство, кото
таки (вмѣстѣ съ Духовенствомъ) просвѣщеніе и благовоспитаніе
прочихъ состояній въ Россіи Самые избранники изъ народа (учены
тели, художники и т. д.) къ нему же, къ Дворянству, примыкаю
нимъ же сливаются, если не звукомъ словъ: «Благородія», «Высок
«Превосходительства», то духомъ, мыслію, стремленіями. [illegible]
нія открыты Гимназіи, Университеты и т. п. Но
нія, они не должны служить ловушкою въ [illegible]

начинать службу не въ Министерствахъ, а въ Уѣздныхъ и Губернскихъ Присутственныхъ Мѣстахъ, ни сколько не вызвала ихъ изъ столицъ. Нужно бы рѣшительное повелѣніе всѣмъ, начинающимъ службу, гдѣ бы они ни были воспитаны, первоначально вступать собственно въ своихъ Губерніяхъ, а принадлежащимъ къ Московской и С.-Петербургской въ Уѣздахъ, но отнюдь не въ самыхъ столицахъ, и продолжать ее не менѣе пяти лѣтъ въ Губернскихъ и Уѣздныхъ городахъ. За симъ отмѣнить и всѣ исключенія для того, или другаго, Вѣдомства, или Министерства, и впредь ни какихъ изъятій не допускать, а удерживать законъ во всей силѣ. Эта мѣра, съ одной стороны, доставила бы образованныхъ и нравственныхъ людей въ отдаленные края Государства, къ разлитію всеобщаго вездѣ просвѣщенія, и приготовила бы, дѣятельнымъ прохожденіемъ службы отъ низшихъ должностей, опытныхъ чиновниковъ для высшихъ въ послѣдствіи званій; съ другой же стороны, она избавила бы недостаточныхъ родителей отъ ложнаго стыда воспитывать и отдавать дѣтей своихъ на службу въ Уѣздѣ, или Губерніи, тогда какъ другіе, богатые и бѣдные Дворяне, содержатъ своихъ сыновей въ столицахъ, во что бы ни стало, хоть въ конецъ разориться, лишь бы не отстать отъ прочихъ.

Если я не ошибочно думаю, что въ Россію проникли уже возгласы Европейцевъ о коммунизмѣ, равенствѣ, уничтоженіи правъ собственности и обязанностей семейныхъ, необузданной свободѣ, и если не несбыточны предположенія мои къ охраненію насъ отъ дальнѣйшаго развитія мудрованій Запада, къ уничтоженію вредныхъ сѣмянъ пролетаріятства и павперизма въ Государствѣ, къ уменьшенію, преобразованію и обезпеченію средняго сословія, и къ упроченію Дворянства, существованіе котораго тѣсно связано съ незыблемостію единодержавнаго Престола и съ благосостояніемъ помѣщичьихъ (прежде) крестьянъ, то смѣло можно сказать, что Россія, при всеобщей любви къ Отечеству ея обитателей, при вѣчной вѣрности своихъ войскъ, при благотворномъ на простой народъ вліяніи Православной Церкви и Духовенства, просвѣщеннаго смиренномудріемъ Св. Евангелія, Рос-

 многіе вѣки страхомъ и завистью чуждыхъ ей на-

Нужно только предупредить печальныя послѣдствія повременныхъ, неизбѣжныхъ, непредвидимыхъ часто потрясеній: 1) отъ продолжительныхъ неурожаевъ, или истребленія хлѣба, травъ, плодовъ, овощей саранчею, червями, градомъ и т. п., при чемъ вся надежда только на запасы, а сельскіе магазины не всегда въ должной полнотѣ; 2) отъ пожаровъ, особенно при зажигательствахъ; а зажигатели большею частію укрываются въ путаницѣ безчисленныхъ формъ и обрядовъ слѣдственнаго порядка и въ продолжительности судопроизводства; 3) отъ заразительныхъ болѣзней, всегда почти заносныхъ; а легко бы оградиться строгими карантинами на границахъ съ Персіею, Хивою, Бухарою и вообще съ степными Азіятцами отъ Персидской язвы и проч., какъ ограждена граница съ Турціею отъ чумы, какъ можно бы ограждаться и отъ распространенія тифа и прочихъ, повальныхъ и прилипчивыхъ, болѣзней внутри Государства, оцѣпляя зараженныя мѣста. При такихъ дѣйствіяхъ уныніе простаго народа отъ ужаса, голода, нищеты, безпріютности, неминуемо обращается въ отчаянный ропотъ, которымъ злодѣи (а гдѣ жь ихъ нѣтъ?) пользуясь, раздражаютъ его разными слухами, возбуждаютъ въ немъ недовѣріе къ распоряженіямъ Правительства, подозрѣніе противъ тѣхъ или другихъ лицъ и сословій, сомнѣніе даже въ помѣщикахъ, и наконецъ рѣшаютъ его на покушенія противъ общественнаго порядка.

Здѣсь, мнѣ кажется, самая опасная сила взволнованной черни растетъ и воспитывается въ самомъ сердцѣ многолюдныхъ столицъ, важнѣйшихъ крѣпостей и Губернскихъ городовъ: это—военно-арестантскія и гражданскаго вѣдомства роты и исправительныя отдѣленія при батальонахъ внутренней стражи. Въ нихъ содержатся закоснѣлые въ безнравственности преступники, всегда готовые къ побѣгу и вполнѣ способные руководить неистовую въ слѣпотѣ толпу. Это почти то же, что народныя во Франціи ремесленныя или рабочія, въ которыхъ люди расписаны поротно, побатальонно и по бригадамъ. Надежнѣе бы эти гнѣздилища отчаянныхъ злодѣевъ, если уже они неизбѣжны, оставить только въ крѣпостяхъ, а прочія, по городамъ и столицамъ, уничтожить. Скопленіе преступниковъ въ столицахъ и особенно въ городахъ, гдѣ часто вся военная сила ограничивается

ия-тремя ротами внутренней стражи, рано ли, поздно ли, приетъ горькіе плоды, и тѣмъ болѣе, что, кромѣ арестантскихъ ъ, вездѣ, по необходимости, сосредоточены уже, иногда въ ьшомъ даже числѣ, бродяги, грабители, убійцы, зажигатели рочіе въ тюремныхъ замкахъ, а въ иныхъ мѣстахъ и въ стоахъ есть и еще гнѣзда порочныхъ людей—въ смирительныхъ абочихъ домахъ, къ сожалѣнію, необходимыхъ столько же, ъ и тюрьмы.

Можно бы: исправившихся обратить немедленно изъ арестантхъ ротъ на службу, неисправимыхъ въ горныя работы, надежкъ къ исправленію на поселеніе. Это правило примѣнить къ очимъ и смирительнымъ домамъ, т. е., по временамъ обращать службу, горныя работы и Сибирь тѣхъ изъ нихъ, которые , или четыре, раза будутъ возвращаемы въ эти домы помѣщиіи, обществами, властію полиціи и по судебнымъ приговорамъ. рекрута выдавать помѣщикамъ и обществамъ квитаѵію, за атониста полквитанціи, за женщинъ, дѣвочекъ и мужчинъ, удаыхъ на поселеніе, или въ горныя работы, уплачивать положено закономъ сумму въ вознагражденіе за отчужденіе крѣпостго человѣка на волю. Что касается до меньшаго скопленія сожимыхъ въ городскихъ острогахъ, тутъ одно средство—быстшее рѣшеніе участи подсудимыхъ.

Если мысли, здѣсь изложенныя, окажутся не мечтательными, я готовъ развить и пояснить все сказанное, и отвѣчать на вопросы, какіе могутъ возникнуть, въ случаѣ приведенія иноизъ предположеній этихъ въ исполненіе. [13]

Въ 1863 г.) Эти мысли доведены въ 1848 г. до Высочайшаго свѣдѣнія, безъ ия автора, разумѣется, который не желалъ быть извѣстнымъ ни Государю, Министрамъ. Онъ писалъ свои соображенія безъ личныхъ видовъ, желая ъ полезнымъ Отечеству и навести Правительство на кой-какія истины. ь только, что, при обращеніи вниманія на иное изъ сказаннаго здѣсь, мноонято превратно, а иное, можетъ быть, и выпущено, или измѣнено, чено и т. д. тѣмъ лицемъ, которому вручена сочинителемъ Записка.

ПО СЛУЧАЮ КРЕСТЬЯНСКАГО ВОПРОСА ВЪ ИМЕРЕТІИ, ГУРІИ И МИНГРЕЛІИ.

Въ Россіи освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости помѣщиковъ есть фактъ, если еще не вполнѣ оконченный, то уже вошедшій невозвратно въ общественный организмъ.

Здѣсь, за Кавказомъ, реформа еще не получила даже начала осуществленія; она приблизилась къ нему только въ видѣ правительственной задачи, преслѣдующей отживающее право въ послѣднемъ его убѣжищѣ.

Приготовляясь къ разрѣшенію этой задачи, должно, по весьма естественному порядку, не вдаваясь еще въ своеобразныя соображенія, испытать предварительно, конечно, одною мыслію, пригодность для здѣшняго края тѣхъ общественныхъ и экономическихъ формъ, которыя выработаны для Россіи въ Положеніи 19 Февраля 1861 года. Поелику же въ этихъ формахъ, по непреодолимой силѣ вещей, не могли не воскреснуть, хотя, можетъ быть, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, тѣ общественныя и экономическія начала, созданныя самою жизнію, которыя были подавлены насильственнымъ введеніемъ крѣпостнаго права, то, чтобы произвести предложенное испытаніе, должно, намъ кажется, сравнить происхожденіе и выработку крѣпостнаго права въ Россіи съ началомъ и развитіемъ его въ здѣшнемъ краѣ. Если оно создалось и развилось одинаково тамъ и здѣсь, если оно подавляло одинаковые, такъ сказать, прирожденные характеру народа и физіономіи края, начатки [illegible] между реформой въ Россіи и [illegible]

ествовать, если не полное тождество, то извѣстная аналогія. противномъ случаѣ, процессъ сравнительнаго анализа принеь ту великую пользу, что обнаружитъ признаки необходимаразличія между обѣими реформами, и тѣмъ самымъ установитъ только основу, но, нѣкоторымъ образомъ, и самую рамку но-ъ соображеній.

Въ Россіи легко прослѣдить начало и постепенное усиленіе постнаго права; оно, какъ извѣстно, создано въ недавнее мя и развито правительственными распоряженіями или указакоторые, какъ вѣхи на почвѣ исторической, указываютъ ильственные повороты сельскаго населенія отъ личной свобои самостоятельнаго общиннаго устройства къ рабству, къ рѣ гражданскаго значенія.

Древле крестьяне, сидя вольными жильцами на землѣ обнной, или частной, по добровольному договору съ міромъ, или дѣльцемъ, составляли общины, управлявшіяся выборными цьми, имѣвшія свой судъ и находившіяся въ непосредственныхшеніяхъ съ правительствомъ. Въ концѣ XVI столѣтія вольные льцы прикрѣплены къ землѣ, т. е., лишены права перехода; какъ бы въ замѣнъ этой утери, участки, лежавшіе подъ ихяйствомъ, сдѣлались ихъ собственностію, и какъ въ писцовыхгахъ, такъ и во всѣхъ правительственныхъ актахъ стали назыться крестьянскими. На основаніи указа, даннаго по частному чаю, въ 1675 году, землевладѣльцы начинаютъ переводить стьянъ и мѣняться ими безъ земли. Въ продолженіе слѣдуюхъ за тѣмъ 44 лѣтъ узелъ зависимости стягивается все бое и болѣе: общины теряютъ постепенно свою организацію, ой судъ, свою управу; прикрѣпленіе переходитъ на личность емля, такъ сказать, ускользаетъ изъ подъ крестьянъ. Въ 1719 у первая ревизія сравниваетъ всѣхъ, безъ исключенія, живъ за помѣщикомъ людей, крестьянъ—съ кабальными и друми. Ихъ облагаютъ одинаковою податью и за исправный сборъ ность отвѣтственность возлагается на помѣщиковъ. Такимъ обзомъ прекращаются непосредственныя отношенія крестьянъ государству. Наконецъ, послѣ разновременныхъ стѣснительныхъ крестьянъ указовъ, на примѣръ, указа 1721 года, приписномъ заводамъ и фабрикамъ, и указа 1731 года,

запретившаго имъ вступать въ подряды и откупа, послѣдовалъ въ 1741 году указъ, по которому они исключены изъ присяги на вѣрноподданство, и тѣмъ самымъ какъ бы перестали быть членами Русскаго общества.

Очертивъ превратности, постигшія общественное устройство или гражданское значеніе сельскаго населенія, бросимъ бѣглый взглядъ на его быть хозяйственный или экономическій.

Въ странѣ почти исключительно земледѣльческой благосостояніе многолюднаго сословія выражается преимущественно въ его отношеніяхъ къ землѣ. Въ оное время крестьянинъ сидѣлъ, какъ уже сказано, вольнымъ жильцомъ на землѣ или общинной, или собственной, или наконецъ вотчинной, то есть, принадлежащей извѣстному роду. На первой онъ получалъ надѣлъ не въ собственность, а въ условное пользованіе, принимая и сдавая участокъ, подвергаясь передѣламъ, по распоряженію, или приговору міра; на второй онъ былъ полнымъ собственникомъ распорядителемъ; на послѣдней онъ хозяйничалъ по свободному на срокъ договору съ владѣльцемъ, за добровольно условленную плату, которая состояла изъ многообразныхъ повинностей, или, найчаще, изъ половины плодовъ земныхъ. Крестьяне послѣднихъ двухъ категорій, то есть, какъ они назывались, *своеземцы и изполовники*, приписывались къ ближайшей общинѣ, ради суда и расправы, или какъ къ единицѣ не экономической, а административной и юридической. Съ развитіемъ Государственнаго начала, земли общинныя сдѣлались Государевыми, и верховная власть стала раздавать ихъ подъ названіемъ помѣстьевъ, въ награду служилымъ людямъ. Такимъ образомъ, въ имѣніяхъ частныхъ явились два рода хозяйства: *общинное* и *одиночное*; тотъ, или другой, подъ вліяніемъ историческихъ событій и нравственныхъ свойствъ народа, былъ преобладающимъ въ извѣстной мѣстности; но первый, соотвѣтствуя болѣе духу Славянскаго племени, легъ на нашей почвѣ шире.

Итакъ, главнѣйшія черты древняго хозяйственнаго быта крестьянъ, жившихъ за помѣщикомъ въ его помѣстьѣ, или вотчинѣ, были слѣдующія: *единство общиннаго* владѣнія землею, съ раздѣленіемъ оной міромъ, въ личное пользованіе, по тяглу;

ваніе одиночное частною землею по найму или взаимному со-
нію съ собственникомъ; наконецъ, само собою понимает-
еразлучная съ двумя способами пользованія, *обработка земли*
мъ трудомъ. Когда, въ послѣдующія времена, крестьяне,
іе за помѣщикомъ, утерями личную свободу, когда помѣстья
ялись съ вотчинами. когда, наконецъ, была допущена про-
и мѣна крестьянъ безъ земли, тогда, конечно, общинный
ок, сохранившись въ Государственныхъ имуществахъ, сталъ
ѣніяхъ частныхъ зависѣть отъ произвола господина; но, од-
и въ большей части послѣднихъ онъ уцѣлѣлъ: помѣщикъ,
ивъ крестьянамъ часть земли, предоставлялъ найчаще надѣ-
передѣлы оной мірской сходкѣ. Что касается до обязан-
й крестьянъ къ землевладѣльцу, послѣ развитія крѣпостна-
ава, то онѣ еще долго сохраняли первобытный, истекаю-
изъ добровольнаго договора, многообразный характеръ свой,
степенно всѣ поборы натуральными произведеніями исчеза-
наконецъ, совершенно замѣнились барщиною съ тягла, или
дательнымъ трудомъ и оброкомъ съ тягла, или съ души.

Намъ нужно было узнать: какія начала гражданскаго и хо-
веннаго устройства, выработанныя самою жизнью народа,
ухомъ, характеромъ обитаемой имъ страны, были попраны,
лены крѣпостнымъ правомъ, подобно тому, какъ брошенныя
чву питательныя сѣмена заглушаются вловреднымъ растеніемъ.
нужно было знать это для того, чтобы потомъ убѣдиться
огической, такъ сказать, естественной послѣдовательности
главныхъ постановленій 19-го Февраля, которыя составля-
отличительныя черты реформы.

Предметъ нашихъ изысканій открытъ вполнѣ. Тѣ двѣ
ы гражданскаго устройства, *самоуправленіе* и *самосудъ*, ко-
я составляютъ предметъ мучительной выработки, или гор-
, просвѣщеннѣйшихъ народовъ Запада, были въ древности
гольными камнями гражданскаго устройства нашихъ сель-
ь населеній. *Личная свобода* и *свободный трудъ*, зависящій
ственно отъ конкуренціи между землевладѣльцемъ и земле-
емъ, были, такъ сказать, прирожденными достояніями этихъ
ній. Наконецъ въ первобытномъ хозяйственномъ быту вы-
йшій порядокъ распредѣленія и пользованія землею,

главнымъ у насъ элементомъ богатства, который, быть можетъ, заготовилъ единственно возможное разрѣшеніе самыхъ смѣлыхъ позднѣйшихъ экономическихъ задачъ; ибо, какъ замѣтилъ весьма справедливо одинъ изъ нашихъ Государственныхъ людей (Тенгоборскій), *общинный порядокъ* предупреждаетъ вторженіе пролетаріата и отвращаетъ попытки Коммунистовъ, которые не могутъ не считать себя удовлетворенными въ главныхъ своихъ желаніяхъ тамъ, гдѣ земледѣльцы, составляющіе многолюднѣйшее сословіе государства, пользуются сообща, посредствомъ справедливаго распредѣленія, главнымъ, какъ мы сказали, элементомъ народнаго богатства.

Этотъ порядокъ, должно сказать, однако, нигдѣ не можетъ быть примѣненъ съ такимъ успѣхомъ, какъ въ Россіи, соотвѣтствуя вполнѣ физическому характеру страны, одной изъ обширнѣйшихъ въ мірѣ равнинъ, на которой, вокругъ скученныхъ жилищъ, растилаются необозримыя поля, не представляющія ни какихъ естественныхъ препятствій къ уравнительному ихъ раздѣлу, не манящія человѣка къ уединенію, замкнутости, одиночеству.

Вотъ что выработывала жизнь. Крѣпостное право, дохнувъ на здоровые начатки тлетворнымъ дыханіемъ своимъ, выработало рабство, принудительный трудъ и принесло гражданскую самостоятельность общинъ въ жертву *централизаціи*.

Что дѣлаетъ реформа? Здѣсь не мѣсто для ея подробностей; намъ нужны только ея главныя, характеристическія черты.

Вотъ онѣ:

а) *Она отмѣняетъ навсегда личную зависимость крестьянъ* отъ помѣщичьей власти (Общ. полож. ст. 1).

б) Она *предоставляетъ* крестьянамъ, посредствомъ выкупа и казенной ссуды, дворами и цѣлыми общинами, *пріобрѣтеніе усадьбы и извѣстнаго надѣла полевыхъ земель и угодій* (ст. 11 и 12). Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она *допускаетъ*, безъ пріобрѣтенія земель выкупомъ, *постоянное пользованіе оными за повинность* барщиною въ теченіе извѣстнаго срока, или оброкомъ, не превышающую нормы, точно опредѣленной въ уставныхъ грамотахъ (ст. 6 и 7)

в) *Она образуетъ сельскія общины и волости*, въ которыхъ за-
ываніе хозяйственными интересами, ближайшее управленіе и
шая степень суда, предоставляются міру и его избраннымъ
. 17).

Итакъ, реформа, можно сказать, преслѣдуя крѣпостное пра-
разрушила все, что было имъ создано, и возстановила все,
) было имъ разрушено:

Крѣпостное право *превратило вольныхъ жильцовъ въ рабовъ*,
пенныхъ гражданскаго права и значенія. Реформа *дѣлаетъ
нихъ свободныхъ сельскихъ обывателей*, съ присвоенными этому
ловію гражданскими правами.

Крѣпостное право *лишило крестьянъ частной и общинной
ственности и создало принудительный трудъ*, ограничиваемый
ѣчаще однимъ произволомъ землевладѣльца. Реформа *дѣлаетъ
стьянъ общинными и частными собственниками, или же ограничи-
тъ ихъ трудъ*, собственно плату, за постоянное пользованіе
лею, *нормою, соразмѣренною съ мѣстными условіями*.

Крѣпостное право *уничтожило*, въ пользу централизаціи,
*номическую, административную и юридическую организацію об-
къ*. Реформа *возсоздаетъ общины, пользующіяся хозяйственною
остоятельностью, самоуправленіемъ и самосудомъ*; а составляемыя
нѣ положенія земскохозяйственныхъ учрежденій расширяютъ
ь гражданское значеніе, предоставляя имъ, посредствомъ из-
анныхъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, участіе
экономіи Государственной.

Изъ этого краткаго обзора мы не могли не получить убѣж-
ніе, что главныя положенія реформы не случайны, не произ-
ьны, а имѣютъ логическую связь съ началами, выработанными
комъ народа и естественными свойствами страны, или что,
ше сказать, онѣ суть не что иное, какъ послѣдствія этихъ на-
гъ, удовлетвореніе настоятельныхъ потребностей, уступка силь-
му напору жизни, отведенной отъ естественнаго своего теченія.

Теперь обратимся къ крѣпостному праву за Кавказомъ, по-
раемся узнать его начало и развитіе, вникнемъ въ сложившія-

ся исторіею, свойственныя народному духу и характеру страны, условія общественнаго и хозяйственнаго быта здѣшняго сельскаго населенія. Мы такимъ образомъ дойдемъ, какъ уже сказано выше, до двухъ важныхъ результатовъ: пріобрѣтемъ, во первыхъ, убѣжденіе въ большей или меньшей примѣнимости къ здѣшнему краю главныхъ положеній реформы, совершившейся въ Россіи; во вторыхъ, въ случаѣ ихъ непримѣнимости, получимъ твердое основаніе и рамку новыхъ, своеобразныхъ соображеній.

Прежде чѣмъ предаться предмету, считаю нужнымъ оговориться: всѣ данныя, нами собранныя, всѣ наши изъ нихъ выводы и заключенія будутъ относиться не къ цѣлому Закавказскому краю, ибо не считаемъ себя въ правѣ распространять такъ широко наши изслѣдованія и соображенія, а собственно до входящихъ въ составъ подвѣдомственнаго намъ, Генералъ-Губернаторства Имеретіи, Гуріи и Мингреліи. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что эти части заключаютъ въ себѣ отъ 40 до 50,000 дворовъ помѣщичьихъ крестьянъ, или отъ 200 до 250,000 душъ обоего пола, тогда какъ остальная часть Закавказскаго края, имѣщающая въ себѣ крѣпостное право, имѣетъ, если не ошибаемся, до 18,000 дворовъ, или 90,000 душъ, слѣдовательно, гораздо менѣе половины интересующаго насъ населенія.

Если легко было указать, совершенно вѣрно, начало и постепенное развитіе крѣпостнаго права въ Россіи, то труднѣе опредѣлить съ точностью, подъ какими вліяніями оно началось и разновременно измѣнялось въ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи.

Хотя были онѣ вассалами Византійской Имперіи и театромъ многихъ нашествій, однако, нельзя сказать съ достовѣрностію, приличною исторіи, чтобы теперешняя ихъ территорія, подобно нѣкоторымъ странамъ Запада, была когда ни будь подавлена порабощеніемъ одного племени другимъ. Не находимъ здѣсь, какъ въ Россіи, правительственныхъ распоряженій, покоряющихъ одно сословіе произволу другаго: либо, хотя уцѣлѣли Царскія грамоты, предоставляющія крестьянъ въ частную собственность, и хотя дошелъ до насъ даже законъ одного изъ послѣднихъ Царей Грузіи, объявляющій [illegible] крестьянъ отъ Помѣщиковъ, но эти Государственныя [illegible]

нимаетъ ее, и потомъ широко, тихо, межъ болотистыми лѣсами течетъ въ море. У его впаденія — едва замѣтные остатки древняго Греческаго города и уцѣлѣвшія стѣны Турецкой крѣпости.

На востокъ развертывается плодородная и населенная часть Имеретіи, имѣющая видъ трапеціи, высоты до 35 верстъ. Большимъ основаніемъ ея служитъ Цхенисъ-Цхали, отъ выхода своего изъ ущелья до впаденія въ Ріонъ, на протяженіи, приблизительно, 30 верстъ. Видѣнные нами въ Мингреліи контфорсы главнаго хребта, или Большаго Кавказа образуютъ ея сѣверный бокъ, стоящій сплошною, нѣсколько выгнутою, стѣною. Ріонъ, вытекающій изъ лѣсистыхъ отроговъ ихъ, у самаго Кутаиса, направляющійся на югъ по плодородной долинѣ, служитъ меньшимъ основаніемъ трапеціи и ограничиваетъ ее съ востока. Встрѣтясь за тѣмъ съ выступомъ хребта и круто поворотивъ къ западу, на соединеніе съ Цхенисъ-Цхали, онъ составляетъ ея южный бокъ.

На югѣ великолѣпной панорамой развернулся Ахалцыхо-Аджарскій хребетъ. Отбросивъ къ Кутаису дугообразный выступъ, повернувшій Ріонъ на западъ, онъ тянется по тому же направленію, спуская лѣсистыя террасы къ этой рѣкѣ. Тамъ, гдѣ она соединяется съ Цхенисъ-Цхали, онъ отступилъ отъ нея верстъ на десять и террасы развѣтвляются: низшая, повернувъ значительнымъ кряжемъ, перпендикулярно къ Ріону, и опершись въ его берегъ почти въ упоръ, отдѣляетъ Имеретію отъ Гуріи; потомъ, принявъ прежнее западное направленіе и разбрасывая небольшія отрасли, то повышаясь, то понижаясь, то приближаясь къ рѣкѣ, то удаляясь отъ нея, исчезаетъ, недалеко отъ ея устья, слабыми уступами; высшая уклоняется на юго-западъ огромною стѣною, отдѣляющею Гурію отъ Ахалцыхской земли, и выпустивъ р. Чолокъ, текущую къ морю по рубежу Турціи, отходитъ на на югъ, вдаль, къ Батуму. Ріонъ вдоль Гуріи широкъ и судоходенъ; Чолокъ узокъ и мелокъ; высокія горы покрыты хвойнымъ лѣсомъ, низшія — ольхою, каштаномъ и цвѣтистымъ кустарникомъ; болотистыя долины обросли ольхою, дубнякомъ, азаліями и вьющимися колючими растеніями; на высотахъ — нѣсколько древнихъ монастырей; жилища, группируясь изрѣдка около церквей, разбросаны и почти скрыты въ зелени; песчаный берегъ [illegible] разорванъ малыми бухтами; въ нѣкоторыхъ [illegible]

ніи — довольно хорошо сохранившаяся крѣпость мѣстнаго Княжескаго дома и слабые слѣды стѣнъ, водопроводовъ древняго Греческаго замка — Петра.

Итакъ, мы видимъ, Ахалцыхо-Аджарскій хребетъ, врѣзываясь межъ Имеретіею и Гурією, образуетъ какъ бы огромную цитадель, могущую предоставить ея властелинамъ большое вліяніе на судьбы, лежащихъ у ея подножія, земель. Такое вліяніе, къ несчастію, пріобрѣли Турки, занявъ ее въ половинѣ XVI вѣка и обративъ ея жителей въ Мусульманъ.

Взглянемъ еще разъ въ глубь долины. Тамъ, гдѣ Ріонъ шумно выходитъ изъ живописнаго ущелья, тамъ къ зеленымъ выступамъ контрфорсовъ прислонился Кутаисъ, какъ бы охваченный ихъ объятіями; но, среди живой, веселой панорамы, стоитъ надъ новымъ городомъ скала, оголенная отъ всякой растительности, суровая, мрачная, какъ бы носящая печать горькихъ воспоминаній..., и на ней — древній Вышгородъ съ развалинами собора, построеннаго въ XI столѣтіи, и остатками окружавшей его крѣпостной стѣны. За Кутаисомъ Большой и Малый Кавказъ сближаются выдавшимися кряжами, и 119 верстъ далѣе на востокъ, контрфорсы ихъ, раздѣленные ущельемъ, то съуживающимся, то разширяющимся, соединяются отрогами своими, составившими Сурамскій перевалъ. Этотъ рубежъ носилъ въ древнихъ Географіяхъ названіе Лихскихъ горъ. И если онъ былъ, какъ намъ кажется, преградою, въ XVI столѣтіи, Персидскому завоеванію, то былъ также важнымъ препятствіемъ къ твердому соединенію, подъ одною властію, земель, лежащихъ по обѣимъ его сторонамъ, и, такимъ образомъ, раздѣляя географически двѣ части одного Государства, былъ немалою причиною пагубнаго для обѣихъ раздѣленія политическаго.

Контрфорсы Малаго Кавказа обрываются отвѣсною стѣною, изъ коей бьютъ живые ключи, которую вѣнчаютъ лѣса и драпируютъ, спускающіеся по ея разсѣлинамъ, фестоны плюща, дикихъ розъ, фіолетоваго рододендрона.

Контрфорсы Большаго Кавказа образуютъ округленныя, обнытыя горными потоками, пологія террасы. На нихъ древнія — нѣкогда волости: Шарапань, Аргветъ, Окриба — части верхней

Имеретіи, служащія какъ бы переходною полосою отъ природы и жизни Юга къ природѣ и жизни Сѣвера. Здѣсь видны развалины Греческаго торговаго города Шарапани и Греческаго торговаго замка Сканда. Надъ этими террасами, у верховьевъ Ріона — котловина, называемая, какъ въ отдаленныя времена, такъ теперь, Рачею. Тамъ и природа и занятія населенія совсѣмъ иныя: земля производитъ преимущественно хлѣба суровыхъ климатовъ, жилища уже не разсѣяны межъ рощъ и садовъ, по холмамъ и лощинамъ, а скучиваются значительными группами; населеніе, въ хозяйственную пору, работаетъ дома, а послѣ, не предаваясь полуденной нѣгѣ, идетъ въ низменныя страны строить дома, носить тяжести.

Въ этомъ же хребтѣ, западнѣе Рачи, надъ Мингреліею, въ верховьяхъ Ингура — другая котловина, Сванетія, съ вѣчноснѣжными скалами, съ древними замками, башнями, церквами, чудотворными образами, золотоносными жилами и, по народному повѣрію, клейнодами Тамары, скрытыми, какъ заговоренный кладъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ Имеретія, Мингрелія (Одишъ), Гурія, Сванетія, составлявшія, вмѣстѣ съ Абхазіею, Византійскую Лазику.

Теперь вглядимся въ картину жизни дѣйствовавшихъ на этомъ театрѣ народовъ, начертанную лѣтописью.

Въ отдаленной мглѣ виднѣются призраки миѳическихъ героевъ Греціи. Проходятъ мгновенною тѣнью толпы Киммеріянъ, вытѣсненныя изъ отдаленной родины и исчезающія въ неизвѣстность. Создаются торговыя Іонійскія колоніи, оставившія тамъ развалины своихъ укрѣпленныхъ конторъ и базаровъ. Идетъ, въ полномъ историческомъ блескѣ, Помпей, ведя въ погоню за Митридатомъ легіоны и флоты Рима... — Гдѣ прошли сыны великаго города, тамъ остается его могущество: Лазика признаетъ его власть, и — дикая, небогатая, раздробленная между правителями, зависящими отъ Азійскихъ Прокунсуловъ, она скрывается въ темныхъ лѣсахъ своихъ отъ взоровъ потомства слишкомъ на пятьсотъ лѣтъ. Война разсѣеваетъ объявшій ее мракъ, война лютая, вѣковая между наслѣдницею Рима — Византіею и Персіею,

ладычество Востокомъ: укрѣпленные замки * на берегу моря ршинахъ скалъ, при впаденіи и у источниковъ рѣкъ, пере-тъ изъ рукъ въ руки, разрушаются хитрыми подкопами и арами; лѣса, препятствующіе преслѣдованію, предаются пла-; побѣда измѣнчива, а съ нею и вѣрность населенія: часть ержена Грекамъ, другая, негодуя на корыстолюбіе и же-ость ихъ полководцевъ, сочувствуетъ Персамъ; наконецъ, ки одерживаютъ верхъ и Хозрой уступаетъ Лазику Юстинія-Послѣ звука мечей и свиста стрѣлъ, оглашавшихъ Лазику, по-зарева пожаровъ, проливавшихъ на нее свой зловѣщій свѣтъ, ъ — на нѣсколько вѣковъ тишина и мракъ, чрезъ которые ажды, какъ молнія, сверкнувшая по темному небу, проносится ествіе Аравитянъ: жилища и жатвы гибнутъ, населенія спа-тся въ пещерахъ; два витязя, Давидъ и Константинъ, принявъ еническій вѣнецъ, причислены къ лику Святыхъ. — Дѣти пу-ни отхлынули; они несутся на новыя кровопролитія: осла-ютъ Византію, отодвигаютъ Персію къ предѣламъ Индіи, да-ь Грузію. Лазика предоставлена самой себѣ. Ея мелкіе пра-ели соперничаютъ, враждуютъ между собою. Одинъ изъ нихъ Абхазскій, беретъ, верхъ надъ остальными, объявляетъ себя емъ, независимымъ отъ Имперіи, и называетъ всю страну до скихъ горъ Царствомъ Абхазскимъ; совершено соединеніе ъ раздробленныхъ семействъ Лазики подъ властію нечуже-ною. Династія Абхазская прекращается. Ей наслѣдуютъ, по-нившіеся съ нею, Багратиды Карталинскіе, скрывавшіеся отъ витянъ въ гористой Месхіи (Саатабаго, Ахалцихъ). Одинъ изъ ь, Багратъ III, пользуясь раздорами Калифата, вырываетъ изъ ь Эмировъ достояніе предковъ своихъ — овладѣваетъ Кахетіею. ершается, обѣщающее много счастія Христіянскимъ населе-ъ Кавказа, соединеніе земель, раздѣленныхъ Лихскими гора-Лежащая отъ нихъ на западъ принимаетъ названіе Имеріи Имеретіи, т. е., *по ту сторону*.

копія (на Псыртѣ) въ Абхазіи, Фазисъ (Поти), Археополисъ (Накала-ви) въ Мингреліи, Петра въ Гуріи, Шарапань, Сканда, Варцихъ, Укиме-онъ (Кутаисъ) въ Имеретіи. Ихъ мѣста обозначаются и теперь грудами ней, или остатками стѣнъ и башень, одѣтыхъ плющемъ и лозами ви-града.

Иногда называли ее тоже *Абхазетомъ*. Она дѣлилась на эриставства или провинціи, управляемыя Эриставами, т. е., главами народа. Нигдѣ не сказано положительно, сколько именно было провинцій, и даже, быть можетъ, число ихъ измѣнялось; но изъ разсѣянныхъ по лѣтописи наименованій можно заключить, что были Эриставы: Абхазскій, Одишскій, Сванскій, Гурійскій, Аргветскій, Шарапанскій и Рачинскій. Упоминается, тоже мѣстами, имѣвшій пребываніе въ Кутаисѣ, Эриставъ Имеретинскій, но изъ хода повѣствованія можно заключать, что онъ не имѣлъ особой провинціи, а скорѣе былъ старшимъ надъ всѣми правителями Имеріи — Эриставъ-эристави.

Эпохи приближаются: туманъ легенды, уже рѣдѣвшій, разсѣевается совершенно; личности являются предъ нами въ живыхъ краскахъ исторіи. Въ царствѣ Баграта III не вдругъ прекращаются внутреннія раздоры; — они продолжаются въ провинціяхъ, не входящихъ въ кругъ непосредственнаго нашего обзора... — Смѣнившіе Аравитянъ въ Багдадѣ, Турки Сельджуцкіе, завоевавъ Персію, Арменію, часть Малой Азіи, утвердившись въ разъединенныхъ междоусобіями Карталиніи и Кахетіи, вторгаются въ Имеретію, разоряютъ все по бассейну Квирилы, сжигаютъ Кутаисъ. Страданія войны, со всѣми изувѣрствами религіознаго преслѣдованія, продолжаются при трехъ наслѣдникахъ Баграта. Но, уже на Западѣ пронесся противъ похитителей Святаго Гроба крикъ вознегодовавшихъ Христіянъ: «Die li volt. Богъ того хочетъ!» и на Востокѣ ему вторитъ народъ Православный. На Западѣ, Глава Церкви говоритъ паствѣ своей: «Христіяне! Прекратите разъединяющія и разслабляющія васъ вражды; да царствуетъ между вами согласіе! Идите и употребите противу враговъ Вѣры то мужество, тѣ военныя ухищренія, которыя такъ пагубно расточаете другъ противу друга!» * Здѣсь, вѣнчанный мужъ, Давидъ II, говоритъ тѣ же слова вассаламъ, вельможамъ, всѣмъ подданнымъ своимъ. Онъ уничтожаетъ крамолу и раздоры, изгоняетъ Турковъ, заставляетъ признавать свою власть отъ Чернаго моря до Каспійскаго, отъ Арарата до Трепизонда, возстановляетъ разрушенныя церкви; вблизи Кутаиса, любимомъ мѣстопребываніи

* Слова Папы Урбана, произнесенныя на Клермонскомъ Соборѣ.

, воздвигаетъ Гелатскій монастырь, довершаетъ соедине-
рства Карталинскаго съ бывшимъ Абхазскимъ, устраняетъ
ительство Византіи, отвергаетъ вассальный титулъ Куропа-
азываетъ себя Царемъ Царей. Церковь причисляетъ его
ту Святыхъ, благодарное потомство именуетъ его *Давидомъ*
овителемъ. Послѣ того, одинъ за другимъ, идутъ три му-
и доблестные Царя: они переносятъ войну далеко, отъ
овъ отечества, въ Персію, Арменію, въ глубину горъ, раз-
гъ соединенныя орды Султана Сельджуцкаго и Хана Хо-
каго, добываютъ мечемъ большія сокровища, употребляютъ
и заселеніе опустошенныхъ провинцій, на постройку крѣ-
й и церквей. А вотъ и Тамара — одно изъ самыхъ попу-
хъ и обаятельныхъ явленій исторіи. Она мудра, сильна ду-
и величественна, подобно славнѣйшимъ царственнымъ му-
она кротка, неутомима въ благочестіи и состраданіи, по-
богобоязливымъ инокинямъ, посвятившимъ себя служенію
ей и утѣшенію несчастныхъ. Ея красота восторгаетъ поэ-
смягчаетъ и обращаетъ сердца враговъ Евангелія. * Видя,
свѣтлой полосѣ, между недавно прошедшими и угрожаю-
черными днями, намъ хочется сказать про нее, какъ ле-
говоритъ про ея современницу, Елисавету Венгерскую, что
гоитъ будто увѣнчанная неземнымъ лучезарнымъ блескомъ,
а Тамары поражаютъ Турковъ въ Верхней Арменіи, въ го-
Аджарскихъ, разсѣваютъ безчисленныя полчища Нуръ-Эди-
окоряютъ горцевъ Кавказа, разоряютъ Иранъ, Хорасанъ,
аютъ у Грековъ весь Анатолійскій берегъ Чернаго моря, и
ду сносятъ къ стопамъ повелительницы своей несмѣтныя
вища. Она учреждаетъ для укрывшихся въ Грузіи Комни-
Имперію Требизондскую, облагаетъ податью не смирявшихъ
предъ кѣмъ Лезгинъ, посѣщаетъ всѣ провинціи обширнаго
арства своего, строитъ повсюду великолѣпные храмы, укра-
ь образа драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, раздаетъ бо-
милостини монахамъ, стекающимся изъ Греціи, Александріи,
, Синая... — Но что видимъ мы? Всѣ Эриставы и вельможи

Бы получить руку Тамары сынъ властелина Испагани принялъ Христіян-
, а владѣтель Ширвана обѣщалъ принять таковое.

Имерію, которую Тамара такъ любитъ и въ которой такъ проживаетъ, стремятся къ Тифлису, не на службу ей, а на женіе ея съ престола... Они разбиты вѣрными дружинами мыхъ вратъ столицы. — Ослабѣвшія связи единодержавія скрѣпляются. *

Мы задержались передъ этимъ рядомъ Государей, особ передъ Давидомъ и Тамарой, по тому что они останавлив вниманіе гражданина своею дѣятельностію политическою, св характеромъ нравственнымъ и плѣняютъ взоръ артиста н ностью своей природы; по тому что они здѣсь, на этомъ ист ческомъ театрѣ, олицетворяютъ высшее, достойнѣйшее разв единодержавія и власти Монархической.

Съ смертью Тамары закатилось счастіе Государства. Пр дѣніе испытываетъ Грузію бѣдствіемъ ужаснымъ, тѣмъ бѣдстві которымъ въ то же время искупаетъ Россію. Эти двѣ земли, торымъ суждено въ отдаленной будущности соединиться, общаго благоденствія, теперь какъ бы соединяются уже въ щемъ несчастіи и униженіи. Монголы, за годъ до пораженія шего на Калкѣ, вторгаются въ Грузію... Внукъ Тамары вс чается въ Великой Ордѣ съ потомкомъ Св Ольги. ** Въ про женіе почти ста лѣтъ кровожадныя толпы то приходятъ, то дятъ, то вновь появляются, уподобляясь множествомъ сво говорить лѣтопись, потокамъ дождя, наводняющаго зем Разъ приходятъ Персы Хорасанскіе. Населенія гибнутъ

---

* Не можемъ не упомянуть здѣсь вскользь, что въ это самое время, торг Генуэзская на Черномъ морѣ, получивъ огромный просторъ, въ слѣд основанія Комнинами, съ помощью Тамары, Имперіи Требизондской, и о ванія въ Византіи Имперіи Латинской, весь транзитъ чрезъ Азіи пад ла черезъ Грузію и Имеретію, отъ Каспійскаго моря въ Поти, частью с вомъ по Курѣ и Фазису (отъ верховьевъ Квирилы), частью караван или же изъ Тавриза къ Поти же, но большею частью сухимъ путемъ, резъ Тифлисъ и т. д. Не прозрѣваемъ ли въ этомъ явленіи возможн значенія и выгодъ торговыхъ для интересующей насъ страны, не то въ давно минувшую эпоху, но и въ будущности, быть можетъ, не отдален

** Свидѣтельствуетъ Западный путешественникъ, Плано Карпини, бывшій Дворѣ Великаго Хана.

бояхъ и еще болѣе въ истязаніяхъ за Вѣру; въ Тифлисѣ тысячи мучениковъ сбрасываются съ моста въ Куру, кресты и образа попираются ногами; изъ столькихъ храмовъ остается невредимымъ только Бодбійскій, хранимый чудотворными мощами Св. Нины. Землетрясеніе и заволокшая горизонтъ густая мгла проникаютъ народъ суевѣрнымъ ужасомъ. Цари, то ведутъ рати свои въ бой, то скрываются за Лихскія горы, и оттуда зовутъ на помощь Турковъ Сельджуцкихъ, взываютъ къ заступничеству Римскаго Первосвященника: первые разбиты, послѣдній шлетъ миссіонеровъ. Наконецъ Цари смиряются, идутъ бить челомъ въ Великую Орду, платятъ ей дань, утверждаются, или справедливѣе назначаются ею, увлекаются въ ея войны противу Дербента, Багдада, Египта, Дамаска, Гиляна. Такимъ образомъ покупаютъ они болѣе или менѣе продолжительные періоды отдыха. Разъ, въ одно и то же время Грузины имѣютъ трехъ Царей, воюющихъ между собою за обезславленную власть.

И земля Имерская имѣетъ своихъ особыхъ Государей. Мы видѣли, что сраженная верховная власть ищетъ убѣжища за Лихскими горами. Скрывается туда Царица Русудань, дочь великой Тамары, наслѣдовавшая брату своему; женщина властолюбивая и страстная, она хочетъ передать престолъ дѣтямъ своимъ, а не племяннику, и по тому посылаетъ послѣдняго въ Малую Азію, къ Султану Иконійскому, за котораго, чтобы пріобрѣсти помощь невѣрныхъ, не побоясь Христа, отдала дочь свою. Мы видѣли къ ему послужила такая помощь. Разбитые Сельджукиды выдаютъ наслѣдника престола Великой Ордѣ. Устрашенная Русудань посылаетъ туда бить челомъ уже коронованнаго ею сына своего. Великій Ханъ, видя въ станѣ своемъ двухъ внуковъ Тамары и радуясь раздѣленію Царства, даетъ инвеституру обоимъ. Такимъ образомъ царствуютъ двѣ отрасли Багратидовъ: одна по ту, другая по сю сторону Лихскихъ горъ. Для Имеріи избирается особый глава Церкви — Католикосъ. Кутаисъ дѣлается столицею Царства и духовною Митрополіею. Эриставы Имеріи не хотятъ признавать новой власти. По приглашенію одного изъ нихъ — Ачинскаго, Татары два раза переходятъ Лихскія горы, разоряютъ страну, сжигаютъ Кутаисъ. Измѣнникъ родинѣ своей подвергается страшной казни: ему выкалываютъ глаза, отру-

бають руку и ногу. Наконецъ, вступаетъ на Грузинскій престо Георгій V. Пользуясь раздорами, раздѣляющими потомковъ Ч гисъ-Хана, онъ изгоняетъ ихъ изъ Грузіи, утѣшаетъ народъ с продолжительныхъ бѣдствій, возстановляетъ разрушенныя ц кви, наказываетъ Осетинъ за набѣги и грабежи, переѣзжае въ Имерію, чтобъ и здѣсь учредить порядокъ: лишаетъ коро Багратида, внука Тарамы, низводя его до значенія Эрист Шарапанскаго; караетъ Эриставовъ безпрестанно возмущавши и даже величавшихъ себя Царями.... Единодержавіе возстановле Георгій V прозванъ *Блистательнымъ*.

Татары уходятъ на шестьдесятъ лѣтъ, но отлыхъ дале не полонъ, не безмятеженъ. Здѣсь, въ Имеріи, подвергавшей хотя жестокимъ, но скоропреходящимъ нашествіямъ, обществе ный организмъ, всякій разъ что удаляются, или слабѣютъ, гла и рука верховной власти, приходитъ въ болѣзненное содроган не отъ внѣшнихъ ударовъ, а отъ внутреннихъ раздоровъ, о соперничества и своеволія Эриставовъ. Въ началѣ царствова Баграта V, названнаго въ послѣдствіи, за мудрое управленіе, ве кимъ и имѣвшаго въ старости несчастіе увидѣть возвраще Татаръ, Сванеты, еще не знающіе его энергіи, спускаются своихъ холодныхъ скалъ и жгутъ Кутаисъ. Багратъ поспѣша съ Кахетинскимъ и Карталинскимъ ополченіями въ Имерію, со раетъ воиновъ Абхазіи, Мингреліи, Гуріи, Рачи, Атабегіи (М хія, Ахалцихъ), направляетъ въ Сванетію, одинхъ по Ингу другихъ черезъ Рачу, самъ идетъ туда, смиряетъ, казнитъ, об гаетъ пенею, смѣняетъ правителя. Безпокойные, крамольные в салы устрашены на нѣкоторое время. Прошло двадцать л царствованія благополучнаго, и уже идетъ Тамерланъ прод жать дѣло предка своего, Чингисъ-Хана. Багратъ, послѣ удачныхъ ошибокъ въ полѣ, запирается въ крѣпостъ, вы живаетъ осаду, дѣлаетъ частыя вылазки, бросается на осаж ющихъ, подобно, говоритъ лѣтописецъ, льву на стадо быко подобно ястребу на стаю журавлей; но числительность преод ваетъ самую отчаянную храбрость.... Грузія вновь запылал обагрилась кровью. Въ продолженіе тридцати лѣтъ, Тата разбивъ свой станъ въ Карабахѣ, восемь разъ проводятъ по с съ конца въ конецъ, огонь и мечъ. Наконецъ, умираетъ

вѣнчанный Царь Александръ I, пользуясь спокойствіемъ и процвѣтаніемъ
жду тридцатью пятью царями и царицами Грузіи, имѣетъ хищническія толпы. Онъ вакъ
ставовъ Имеріи — Абхазскаго, Мингрельскаго, Гурійскаго и
рученный лѣтами, трудомъ, удаляется въ обители, поставляя
рство между тремя сыновьями своими. Багратъ, получившій
серію, проходитъ, не оставивъ слѣдовъ дѣятельности своей. Его
атъ. Георгій VIII умѣлъ соединить разъединенныя части, но
17-мъ годѣ его правленія Царство распадается окончательно.
ставъ Шарапанскій, правитель Рустави, Багратъ II, соединяетъ
кругъ себя всѣхъ правителей земли Имеретской, разбиваетъ Геор-
я, объявляетъ себя независимымъ Царемъ Имеретіи, а его
одвижники возстанія правители Гуріи, Мингреліи, Абхазіи,
анетіи, дѣлаются владѣтелями почти самобытными.

Съ тѣхъ поръ, съ 1462 года, двѣ отрасли династіи Багратовъ, одна отъ дочери, другая отъ сына Тамары, царствуютъ по
умъ сторонамъ Лихскихъ горъ. Въ это самое время объявилъ
бя независимымъ Атабегъ, то есть, правитель Месхіи, страны,
къ мы видѣли, лежащей на возвышающемся надъ Имеретіею и
ріею Ахалцыхо-Аджарскомъ плоскогорьѣ.

Тутъ разстаемся съ исторіею Грузіи, и зрѣлище перемѣнется. До сихъ поръ сцена была широка: отъ моря Каспійскаго до Чернаго, по временамъ, открывались намъ даже болѣе
ширныя и отдаленныя перспективы — Индія, Сирія, Египетъ,
авныя дѣйствующія личности двигались, трудились, торжествовали, страдали для великихъ цѣлей — для самобытности народной, для торжества Вѣры Православной, для единства Государственнаго, для развитія, возвеличенія начала Монархическаго.
перь сцена не только съузилась, но и раздробилась, и уже
ть глубокихъ перспективъ. Предъ нами проходятъ не исто-
ческая драма своею торжественною поступью, а въ безпорядоч-
й сумятицѣ какая-то пошлая фантасмагорія: честолюбивые
авители раздробляютъ народ[illegible] чувственный, воспитанный бла-
честивыми Царями въ тепл[illegible]ь, щедро одаренный при-
дою, на соперничествующія [illegible]декаютъ ихъ въ брато-

Имеретія, Гурія, Ми[illegible]ъ коихъ многолюдѣйшая
содержитъ не многи[illegible]ее пола.

убійственныя козни, битвы, союзы съ врагами Христіянства.... Духъ народа колеблется, Вѣра слабѣетъ и верховная власть является въ окровавленныхъ призракахъ, возводимыхъ на престолъ насиліемъ, падающихъ съ него обезглавленными, ослѣпленными, въ оковахъ....

Не будемъ долго останавливаться передъ этими печальными очерками, а постараемся, если возможно, охватить ихъ нѣсколькими бѣглыми взглядами, для уразумѣнія не столько историческаго, сколько психологическаго, смысла фактовъ, или ихъ вліянія на внутреннюю жизнь народа, а слѣдовательно на изучаемыя нами судьбы того сословія, котораго счастіе всегда будетъ зависѣть преимущественно, или наиболѣе, отъ уровня общественной нравственности.

Грустныя послѣдствія отдѣленія Имеретіи отъ Грузіи и раздробленія первой на нѣсколько почти независимыхъ другъ отъ друга владѣній, обнаруживаются, можно сказать, съ перваго дня.

Борьба двухъ отраслей Багратидовъ продолжается (1462—1548). Абхазія все болѣе и болѣе уединяется. Имеретія, Мингрелія и Гурія, три слабыя въ отдѣльности политическія тѣла, но могущія, въ сочувственномъ объединеніи, пріобрѣсти силу внутренняго развитія и сопротивленія внѣшнимъ вліяніямъ, безпрестанно ослабляютъ себя расторженіями и столкновеніями, отъ противоположныхъ стремленій: первой — къ полному преобладанію, двухъ прочихъ — къ совершенной самостоятельности. Является новый врагъ Имеретіи, Атабегъ Месхіи или Ахалціха, который, какъ мы видѣли, отложившись отъ Грузіи, вступилъ въ тѣсную связь съ Турками, уже занявшими бывшую Требизонскую Имперію и Верхнюю Арменію. Съ другой стороны — еще одинъ врагъ, не показывавшійся дотолѣ на этомъ театрѣ, Джигеты, живущіе далеко у моря, на западъ отъ Абхазіи.

Георгій VIII, пользуясь возстаніемъ Дадіана и Гуріеля (владѣтелей Мингреліи и Гуріи), вступаетъ въ Имеретію и овладѣваетъ Кутаисомъ. Багратъ II и его сынъ Александръ, въ свою очередь, пользуясь набѣгами Персіянъ на Грузію, вторгаются въ Карталинію. Атабегъ Месхіи, спустившись съ Турками на Ріоп-

› долину, предаетъ въ нечестивыя руки Гелатскую святыню зоряетъ Кутаисъ. Багратъ III, сынъ Александра, хитрый до ломства, смѣлый до геройства и настойчивый до упрямства, ре раза ходитъ въ Месхію, то съ Гуріелемъ и Дадіаномъ, за отказомъ Дадіана, только съ первымъ, то съ Гуріелемъ і Царемъ Карталинскимъ, то наконецъ опять съ однимъ Гу-емъ. Его первые два похода вѣнчаются полнымъ успѣхомъ: разбиваетъ Турокъ, подкрѣпленныхъ полчищами изъ Эрзе- и Діарбекира, беретъ ихъ артиллерію, захватываетъ въ тъ самаго Атабега, овладѣваетъ страною и отдаетъ часть ея елю. Но послѣдніе два похода его неудачны: Турки заняли крѣпости, всѣ боевыя позиціи, утвердились въ Месхіи на-о и обратили ея жителей въ Мусульманство.

Въ одинъ изъ досуговъ своихъ Багратъ скачетъ въ Кара-ь предложить Персидскому Шаху свои услуги противу Карта-скаго Царя, котораго, вслѣдъ за тѣмъ, зоветъ въ союзники тивъ Турокъ; въ другой — между двумя походами, чтобъ от-ть Дадіану, отказавшемуся, какъ мы видѣли, содѣйствовать противъ Атабега, онъ, у себя во дворцѣ, среди пира, при-ываетъ схватить его и заключить въ Гелатскую колокольню. да же Турки, упрочивъ за собою Месхію, спустились въ Гу-, онъ не только не спѣшитъ на выручку вѣрнаго сподвижни-своего Гуріеля, но еще, злобнымъ вымысломъ, возвращаетъ іана, шедшаго къ нему на помощь. Гуріель, уступая силѣ, двигаетъ границы свои и, такимъ образомъ, Турки получаютъ южность стать твердою ногою въ Батумѣ.

Джигеты, узнавъ, что войска Имеретіи и Гуріи заняты вой-ю, дважды пристаютъ на легкихъ судахъ къ берегамъ трелія, дважды вторгаются во внутрь края, грабятъ села, ятъ плѣнныхъ, — разъ достигаютъ даже до Кутаиса и сжи-ютъ его. Дадіанъ и Гуріель, выбравъ свободную минуту, пред-принимаютъ вмѣстѣ экспедицію противъ Джигетовъ: оба несча-а: первый убитъ, второй взятъ въ плѣнъ.

Такъ проходитъ почти сто лѣтъ. [illegible] [illegible] и об-щеніе въ пепелъ, грезы различными народами, столицы Цар-; владычество Османовъ въ Батумѣ; [illegible]

Месхіи, этой, какъ мы сказали, цидатели, командующей Имеретіею и Гуріею: вотъ слѣды этого печальнаго періода.

Обзоръ слѣдующихъ пятидесяти семи лѣтъ (1548 — 1605) смущаетъ, утомляетъ мысль и память, которымъ трудно, безъ особеннаго напряженія, уловить и запомнить соотношенія народовъ и главныхъ личностей, измѣняющіяся безпрестанно, внезапно, какъ бы на перекоръ всѣмъ ожиданіямъ здраваго смысла и совѣсти.

Леванъ Дадіанъ прогоняетъ жену свою, сестру Георгія Гуріеля, и женится на женѣ роднаго дяди своего, Батулія. Георгій Гуріель, въ отместку, прогоняетъ жену свою, дочь Левана, и женится на теткѣ Царя Имеретинскаго. Леванъ самъ лично, съ вѣрными сподручниками, устроиваетъ засаду противу Царя, но Царь отбивается саблею и, соединясь съ Георгіемъ, овладѣваетъ Мингреліею. Дадіанъ бѣжитъ въ Стамбулъ, но вскорѣ, съ Турецкими войсками Эрзерума и Требизонда, съ помощью и въ совопровожденіи того самаго Гуріеля, который еще недавно, какъ мы видѣли, гналъ его, торжественно возвращается въ свое владѣніе. Дадіанъ умираетъ. Его два сына, Георгій и Мамія, спорятъ за владѣніе. Гуріель принимаетъ сторону младшаго; старшій бѣжитъ и, возвращаясь вскорѣ съ Абхазцами, Джигетами и Черкесами, разбитъ соединенными силами Мамія и Гуріеля. Царь, въ это время, узнавъ, что Турки идутъ изъ Карталиніи въ Имеретію, встрѣчаетъ ихъ въ Лихскихъ горахъ и разбиваетъ на голову. Вотъ и славное дѣло; но оно вскорѣ, какъ сейчасъ увидимъ, будетъ помрачено союзомъ съ этими же Турками противъ однокровныхъ братьевъ. Возвратясь съ побѣды, Царь примиряетъ Гуріеля съ скитавшимся Георгіемъ Дадіаномъ, и похититель владѣнія — Мамія, котораго союзникъ перешелъ на сторону его соперника, принужденъ смириться. Царь и оба владѣтеля пользуются миромъ и согласіемъ, водворившимися между ними въ первый разъ и конечно не надолго, чтобы вести соединенныя войска свои — не противу Турокъ, какъ должно бы полагать, не давно пытавшихся вторгнуться въ ихъ земли и теперь разоряющихъ Карталинію, грабящихъ ея церкви, а напротивъ, въ помощь Туркамъ, для усугубленія несчастій единовѣрной страны. Послѣ этого постыднаго подвига, Георгій Дадіанъ умираетъ, и внутренній раздо-

гораются сильнѣе чѣмъ когда ни будь. Гуріель схватываетъ
а Георгія и заключаетъ его въ темницу, гдѣ несчастный
ина и умираетъ. Мамія, помогавшій плѣненію племянника сво-
и воспользовавшійся его наслѣдіемъ, почувствовалъ черезъ
которое время необходимость отомстить за него: онъ напа-
тъ на Гуріеля, изгоняетъ его изъ владѣнія и отдаетъ оное
тапгу, тоже изъ рода Гуріелей. Царь умираетъ. При вступ-
ніи на престолъ двѣнадцатилѣтняго сына его, Левана, Царь
рталинскій вторгается въ Имеретію, разоряетъ все на пути,
бить Кутаисъ. Леванъ, не получая помощи ни отъ Мингре-
, ни отъ Гурія, удаляется въ горную Рачу, а послѣ ухода не-
ятеля, собираетъ войска, идетъ наказать Дадіана за предан-
ское бездѣйствіе, но разбитъ, взятъ въ плѣнъ и умираетъ
заточеніи, на высокой уединенной скалѣ, гдѣ и теперь сто-
ъ замокъ, служившій ему темницею. Изгнанный Георгій Гу-
ль, выждавъ въ Стамбулѣ смерть похитителя его власти, Вах-
нгъ возвращается и знаменуетъ возвращеніе свое кровавымъ
ствіемъ въ тѣхъ распряхъ, которыя, въ теченіи одного года,
ыре раза передаютъ изъ рукъ въ руки престолъ Имеретин-
й: его занимаетъ, по праву наслѣдства, Ростомъ, двоюродный
атъ Левана; Ростома, съ помощью Гуріеля, свергаетъ Багратъ;
грата сгоняетъ овладѣвшій страною Царь Карталинскій; нако-
цъ, Ростомъ, съ помощью Дадіана, вновь дѣлается Царемъ.
стало четырнадцатилѣтнее спокойствіе.

Мы видѣли: мужья живыхъ женъ женятся на женахъ живыхъ
жей, братъ гонитъ брата, сегодняшній союзникъ — завтра врагъ.
истіянинъ ведетъ Мусульманина противу Христіянина, Христія-
нъ идетъ на помощь Мусульманину, опустошающему страну Пра-
славную, разоряющему святыни Господни; въ теченіе сорока
тъ, изъ коихъ одно цареніе занимаетъ тридцать три года,
гоняются три Царя, три владѣтеля и одинъ наслѣдникъ, не
вшій принять власть: изъ нихъ одинъ Царь кончаетъ жизнь
заточеніи, наслѣдникъ тоже умираетъ въ тюрьмѣ; три изгнан-
е владѣтели возвращаютъ себѣ власть. Наступившее за тѣмъ
тырнадцатилѣтнее затишье не плодотворно, не исправляетъ
шедшаго, не подготовляетъ ничего полезнаго для будущности:
[illegible] дремотѣ мелкихъ, стоячихъ волъ.

Вскорѣ, то есть, черезъ пятьдесятъ лѣтъ (1610 — 1657), по смерти Ростома, является на сцену Леванъ Дадіанъ, владѣтель Мингреліи. Онъ княжитъ сорокъ семь лѣтъ, которыя можно назвать періодомъ преобладанія Мингреліи надъ всѣми частями земли Имерской. Его побѣды доставили ей военную славу, блескомъ которой она украшается и теперь; онѣ дали ей, почти на полвѣка, первенство надъ всѣми ея сосѣдями и обогатили ее добычею военною, преимущественно продажею плѣнныхъ и плѣнницъ, сдѣлавшихся предметомъ безчеловѣчной, не бывалой доселѣ, промышленности. Развратъ Левана, его лютость, неуваженіе къ человѣчеству, неразборчивость на средства, ведущія къ цѣли, не могли не имѣть растлѣвающаго вліянія на нравы его подданныхъ. Лѣтопись изображаетъ его характеръ такъ: онъ былъ золъ, вѣроломенъ, хитеръ, дерзокъ, мстителенъ и умѣлъ пользоваться обстоятельствами.

Когда Леванъ принялъ власть отъ дяди и опекуна своего, Князя Георгія, въ Имеретіи царствовалъ Георгій III, незаконнорожденный братъ послѣдняго Царя, Ростома, а въ Гуріи княжилъ Мамія Гуріель. Леванъ былъ женатъ на дочери владѣтеля Абхазіи, Княжнѣ рѣдкой красоты и замѣчательнаго ума; Царевичъ Александръ — на дочери Мамія, а сынъ послѣдняго, Симонъ — на сестрѣ Левана.

Во всѣхъ трехъ домахъ разыгрываются, почти одновременно, семейныя драмы, знакомящія насъ, еще лучше прежде видѣнныхъ нами эпизодовъ, съ жизнью того времени.

Драмамъ этимъ не можемъ не дать здѣсь мѣста; ибо, для насъ, для нашего дѣла, весьма важны факты, имѣющіе значеніе, повторяемъ, психологическое.

Царевичъ Александръ, изобличивъ, или подозрѣвая, жену свою въ любовной связи съ однимъ изъ купцовъ Кутаиса, прогоняетъ ее и женится на дочери Царя Кахетинскаго — Дареджанѣ. Въ этой Дареджанѣ и другой, которую сейчасъ увидимъ въ Мингреліи, поселился, можно сказать, духъ женщинъ Рима, времени его паденія и разврата.

Симонъ Гуріель зарѣзываетъ спящаго отца своего. Лѣтопись говоритъ: гнѣвъ Божій допустилъ Симона до отцеубійства.

ванъ влюбляется въ жену дяди своего. Георгія, того
который былъ его опекуномъ, правилъ разумно и сдалъ
правленія честно. Невѣрную жену этого благороднаго
звутъ тоже Дареджаною, имѣемъ, льстящимъ слуху и
: джанъ — душа — звукъ поэзіи Ирана..... Она плѣ-
а, какъ бываютъ женщины Колхиды, — перлъ и радость
ъ гаремовъ Востока. Но она властолюбива, безстыдна,
остна; ея ласки разжигаютъ въ сердцѣ Левана одни лишь
е инстинкты..... — Онъ похищаетъ ее изъ дома ея мужа,
дяди благодѣтеля, вѣнчается съ нею и, черезъ восемь
ослѣ этого преступнаго брака, отсылаетъ въ Абхазію
енную жену, опозоривъ, истязавъ, изувѣчивъ ее страшною
оповѣстившею свѣту вымышленную имъ и новою его
любовную связь несчастной жертвы съ однимъ изъ
ныхъ сановниковъ, носившимъ титулъ Визиря. И чѣмъ
думали люди злые, будетъ торжественнѣе, лютѣе, тѣмъ
провозгласятъ ея справедливость. Княгинѣ отрѣзали уши
обѣ руки и въ то же время тутъ же Визирь былъ разор-
а клочки и разметанъ выстрѣломъ въ упоръ изъ заряжен-
горло пушки..... Дареджана еще не довольна: она
ъ, чтобъ ея будущему потомству очищенъ былъ путь къ
ой власти, и Леванъ отравляетъ двухъ сыновей своихъ.

нтазія утомилась бы изобрѣтеніемъ столькихъ ужасовъ,
ѣствительность неистощима въ воспроизведеніи преступле-
есчастій и позоровъ человѣчества: мы еще увидимъ сей-
а этой же сценѣ, новыя жестокія казни и братоубійство.

адѣтель Абхазіи, дядя Левана, Князь Георгій, и братъ Ле-
Князь Іосифъ, рѣшаются наказать изверга: первые два от-
въ честномъ бою, за муки и безчестіе дочери, за похи-
кены и позоръ дома; послѣдній тайно, убійствомъ, быть
, отъ негодованія за смерть племянниковъ, а быть можетъ
ныхъ видовъ, для достиженія власти. Но Леванъ храбръ,
ъ, имѣетъ хорошую дружину; онъ разбиваетъ войска
о тестя своего и, по временамъ, даже подчиняетъ себѣ
хазію. Онъ разсѣваетъ приверженцевъ дяди, который бѣ-
ъ горы, и скорѣ умираетъ отъ тоски. Онъ счастли-

во избѣгаетъ умысла Князя Іосифа: былъ пиръ въ *дарбазѣ*: [1] за столомъ сидятъ Леванъ, Іосифъ и многіе знатные гости, вокругъ стола снуютъ *сахлтухуцесъ*, [2] *шинакмы*. [3] *местумре*, [4] *мерикипе*; [5] вдоль стѣны стоитъ стража въ полномъ вооруженіи, съ дротиками въ рукахъ; подкупленный Іосифомъ виночерпій, поднося владѣтелю чашу, подаетъ условный знакъ; въ тотъ же мигъ другой заговорщикъ, невѣрный стражъ, родомъ Абхазецъ, бросаетъ дротикъ; Леванъ, уловивъ чуткимъ окомъ сигналъ и взмахъ руки, ловко увертывается, дротикъ пролетаетъ надъ его головою и вонзается въ стѣну; Абхазецъ изчезаетъ, виночерпій схваченъ, допрошенъ подъ пыткою и сознается во всемъ......, его четвертуютъ; князю Іосифу выкалываютъ глаза.

Наказаніе Левана было не въ рукахъ человѣческихъ.

Усиливъ дружины свои Абхазцами, Джигетами и Сванетами, онъ разбиваетъ на голову Царя Имеретинскаго, выступившаго противъ него съ многочисленною ратью, захватываетъ множество плѣнныхъ и, нарушая древніе обычаи, не возвращаетъ имъ свободы иначе, какъ за большіе выкупы. Въ слѣдъ за этимъ онъ идетъ на Гурію, въ горячей битвѣ разбиваетъ и беретъ въ плѣнъ Симона, отцеубійцу, выкалываетъ ему глаза, отнимаетъ у него жену, сестру свою, и на его мѣсто сажаетъ Кайхоеро, сына княжившаго нѣкоторое время Вахтанга.

Человѣку, изувѣчившему жену и умертвившему двухъ сыновей, должно было принадлежать введеніе, позорившей эту страну въ продолженіи двухъ вѣковъ, торговли женщинами и отроками. Начали ее войска Левана продажею Туркамъ плѣнныхъ изъ Имеретіи, которую тревожили до такой степени, что ея Царь, Георгій, нашелся въ необходимости укрѣпить Кутаисъ; вскорѣ, со-

[1] Большой залъ, посвященный исключительно пирамъ.

[2] Главный распорядитель или Гофмаршалъ.

[3] Пажи изъ Князей и Дворянъ, вносящіе большіе подносы съ блюдами.

[4] Раскладывающіе яства на тарелки.

[5] Виночерпіи, подносящіе чаши съ виномъ.

нные примѣромъ, процвѣтшіе барышомъ, размножились
всѣхъ земляхъ похитители живаго товара, не у врага, а у сво-
же единоземца, сосѣда по дому; наконецъ, нашлись бездуш-
отцы и братья, продававшіе собственныхъ своихъ дочерей и
геръ. Съ этихъ поръ дѣвы и отроки здѣшнихъ странъ стали
елять гаремы Востока. Эта безчеловѣчная торговля, свидѣтель-
ующая о растлѣніи нравовъ и упадкѣ чувства религіознаго,
лилась такъ быстро и сильно, что, для пріисканія средствъ
ея прекращенію, собрались въ Кутаисѣ на соборъ Епископы
ей земли Имерской: святые отцы предали анаѳемѣ плѣнопро-
вцевъ; но перуны Церкви оказались безсильными противъ за-
рдѣвшихъ сердецъ.

Леванъ былъ рѣшительно счастливъ противу враговъ своихъ:
овожая съ многочисленною дружиною, чрезъ Имеретію, сестру
ою, бывшую жену Симона Гуріеля, сосватанную Царемъ Кар-
линскимъ, онъ полонилъ, совершенно неожиданно, Царя Геор-
я, который съ небольшою свитою выѣхалъ на возвышенную
стность, чтобы посмотрѣть на поѣздъ невѣсты и, быть мо-
етъ, улучить удобную минуту для нападенія на губителя его
даннныхъ. Леванъ поспѣшно возвратился съ плѣнникомъ сво-
мъ въ Мингрелію и потребовалъ за его освобожденіе всѣхъ Ев-
евъ и Армянъ Имеретіи. Царевичъ Александръ покорился не-
ходимости, и Мингрелія обогатилась людьми промышленными,
учившими ея жителей пользоваться благодѣяніями природы,
огущими платить господамъ своимъ богатую подать.

Лѣтопись упоминаетъ еще объ одной побѣдѣ Левана, но уже
е на сушѣ и не надъ однокровными сосѣдями, а на морѣ, надъ
альними пришельцами. Издатель лѣтописи (Г. Броссе) пола-
аетъ, что Леванъ разсѣялъ флотиліи нашихъ Казаковъ, на гра-
ежи которыхъ Дадіаны жаловались въ первыхъ грамотахъ сво-
хъ къ нашимъ Царямъ. Догадка эта оправдывается исторіею
алороссіи, въ которой находимъ, что въ началѣ XVII вѣка, во
ремя похода Гетмана Ѳедора Богдана къ Синопу, черезъ земли
еркескія и другія, находившіяся подъ вліяніемъ Турціи, флоти-
ія Запорожцевъ, крейсируя вдоль береговъ, разоряла прибреж-
ыя селенія. Одна изъ такихъ грамотъ, по которой
ринята подъ покровительство Россіи, была

Михаилу Ѳедоровичу, Мингрельскимъ Священникомъ Гавріиломъ, въ 1636 году; а поелику Леванъ княжилъ съ 1610 по 1657 годъ, то нѣтъ сомнѣнія, что въ его время Казаки показывались у береговъ Мингреліи и что онъ первый изъ Дадіановъ прибѣгъ къ помощи Русской.

Если Леванъ былъ свирѣпъ, то, должно отдать ему справедливость, онъ былъ и рачителемъ о матеріальномъ, по крайней мѣрѣ, благѣ своихъ подданныхъ: онъ обезпечилъ ихъ совершенно отъ нападенія сосѣдей, предоставилъ имъ барышы плѣнопродавца, способствовалъ развитію въ нихъ, посредствомъ водворенія межъ ними Евреевъ и Армянъ, той торговой предпріимчивости, того промышленнаго смысла, которыми Мингрельцы и теперь отличаются отъ Имеретинъ и Гурійцевъ; наконецъ его обращеніе къ покровительству Россіи не позволяетъ потомству сомнѣваться, что его мысль и чувство были заняты изысканіемъ, предугадываніемъ основъ народнаго благополучія, не только на близкія, проходящія времена, но и на отдаленныя, вѣчныя.

Изъ нѣкоторыхъ подробностей его жизни можно заключить, что въ его жесткой, бурной душѣ была и потребность мягкихъ, тихихъ ощущеній, что изъ нея проглядывалъ, если не развитый инстинктъ изящнаго, то нѣкоторая утонченность, можно сказать, выспренность вкуса; такъ, на примѣръ, въ Мингреліи, гдѣ природа столь плѣнительно разнообразна, онъ построилъ себѣ на различныхъ пунктахъ, чтобы наслаждаться то величественными, то граціозными ландшафтами, до двѣнадцати домовъ; онъ устроилъ множество фонтановъ, бьющихъ живою водою, которая, для населенія, любящаго проводить жизнь подъ открытымъ небомъ, въ поѣздкахъ, на конѣ, составляетъ не только потребность, но и великое наслажденіе; у фонтановъ висѣли на цѣпяхъ чаши, у ближайшихъ къ его резиденціямъ — золотыя, у остальныхъ — серебряныя.

Леванъ достигъ степени величія и славы, которой ни прежде, ни послѣ не достигалъ ни одинъ изъ владѣтелей Мингреліи. Онъ былъ совершенно счастливъ въ дѣлахъ войны и правленія: но на семейную жизнь его, которую онъ устроилъ такъ нечестиво, опустилась рука Божія: всѣ дѣти отъ Дареджаны, отъ

дителей сильныхъ и статныхъ, были немощны, разслаблены, способны править. Отъ такого ли явнаго укора Небеснаго, отъ ныхъ ли причинъ неизвѣстныхъ, но, во всякомъ случаѣ, не отъ бстоятельствъ, принадлежащихъ къ сферѣ Государственной, гдѣ се шло по его желанію, онъ погрузился въ темныя, безнадежные думы, и на 47 году правленія самъ наложилъ на себя руки.....

По его смерти бразды правленія схватилъ Липаритъ, лицо неизвѣстное, вѣроятно, дальній родственникъ его. Но Царь Александръ III, уже наслѣдовавшій отцу своему, Георгію, вступилъ съ войскомъ въ Мингрелію и отдалъ ее Вамеху, сыну Георгія, перваго мужа Дареджаны. Въ слѣдъ за тѣмъ онъ свергаетъ владѣтеля Гуріи, Кайхосро, и замѣщаетъ его Дмитріемъ, сыномъ Симона отцеубійцы. Вскорѣ Кайхосро и Липаритъ, съ помощью Картлинцевъ, пытаются возвратить себѣ утерянную власть, но въ кровопролитной битвѣ, на поляхъ Мингреліи, у селенія Бандза, верстахъ въ семи отъ Цхениса Цхали, разбиты на голову: Липаритъ остается на полѣ сраженія, а Кайхосро бѣжитъ въ Турцію. Кайхосро возвратился было оттуда въ Гурію для новой попытки, но убитъ Княземъ Мачутадзее.

Александръ III умеръ въ 1660 году. Въ его царствованіе былъ отправленъ къ Алексѣю Михайловичу Хосія Джапаридзе, съ просьбою о принятіи Царства подъ покровительство Россіи, а въ 1650 году прибыли въ Имеретію послы нашего Двора, Толочановъ и Дьякъ Іевлевъ, предъ которыми, въ Рачѣ, Царь, съ сыномъ и братьями своими, съ Католикосомъ и вельможами (названными въ присяжномъ листѣ тавадами или боярами), присягнулъ на вѣрность и подданство Россійской Державѣ (Полное собраніе Законовъ, т. I, стр. 243).

Багратъ, сынъ Александра отъ перваго брака, послѣдуетъ отцу своему (1660—1681).

Дареджана, мачиха юнаго Царя, женила его на Кетеванѣ, племянницѣ своей, но вскорѣ она захотѣла расторгнуть этотъ бракъ и, какъ выражается лѣтописецъ, замѣнить Кетевану собою. Отвергнутая Багратомъ, она мститъ ему ужасною местью женщины, обманутой въ ожиданіяхъ чувственной страсти и рас-

четахъ честолюбія: лишаетъ его власти, жены, зрѣнія, и самъ садится на тронъ съ Чучуніашвили, человѣкомъ сомнительнаго происхожденія, сдѣлавшимся ея мужемъ.

Правитель Ахалциха, Асланъ-Паша, жаждущій вліянія на Христіянскія населенія, живущія какъ бы у подножія его цитадели, и Вамехъ Дадіанъ, которому хотѣлось бы наслѣдовать вліяніе предмѣстника своего, Левана, спѣшатъ съ войсками къ Кутаису, на поддержку недовольныхъ послѣднимъ переворотомъ: они возвращаютъ Баграту власть, а Дареджана, ея мужъ, ослѣпленный по приказанію Дадіана, и Кетевана, невинная жертва гнусныхъ расчетовъ тетки своей, увлекаются Пашею въ заточеніе, среди горной, суровой природы.

Конечно, слѣпой и неопытный Баграт не способенъ держать кормило правленія, особливо въ бурные дни крамолы гражданъ и жадности сосѣдей: Имеретія то подчиняется Вамеху Дадіану и Вахтангу, Царю Карталинскому, то переходитъ вся въ руки послѣдняго, который, отнявъ у Вамеха, не только захваченную имъ часть Имеретіи, но и самую Мингрелію, отдавъ послѣднюю Левану, сыну Іосифа, знакомаго намъ по извѣстному заговору, смиривъ владѣтелей Абхазіи и Гуріи, захвативъ Баграта, пріютившагося въ Кутаиской крѣпости, коронуетъ на Имеретинское Царство тринадцатилѣтняго сына своего, Арчила.

Быть можетъ, части земли Имеретинской, разслабленныя междоусобіями, отдохнули бы, окрѣпли бы въ общей связи, подъ покровительствомъ и надзоромъ отца новаго Государя; но Турки не желаютъ имъ ни спокойствія, ни силы и, по настоянію Двора Стамбульскаго предъ Испаганскимъ, Вахтангъ принужденъ отозвать сына своего изъ Имеретіи, возвратить ей Баграта.

Баграт только что успѣлъ, такъ сказать, занести ногу на ступень трона, какъ уже долженъ бѣжать передъ Дареджаною, которая, заплативъ Пашѣ 20,000 марчилъ или на наши деньги 12,000 р. сер., пославъ любимой одалискѣ Султана уборъ изъ драгоцѣнныхъ камней, возвращается торжественно въ Кутаисъ, ведя за собою слѣпаго Чучуніашвили и Турецкій гарнизонъ, который, по пути, опрокидываетъ кресты, сожигаетъ образа, церкви и жилища.... Не долго наслаждалась она властію: составился

оворъ, и въ одно утро, когда въ опочивальнѣ убирала она го-
у, усыновленный ею правитель Свинетіи, Хосія Ласхишвили,
алываетъ ее кинжалъ.

Баграта, узнавъ о событіи, возвращается въ Кутаисъ, и
ъ развертывается сцена, для описанія которой нужно бы
ть перо великихъ дѣописателей, передавшихъ намъ звѣрскія
ѣхи Кесарей Рима: два вѣнценосные слѣпца поставлены ли-
ъ къ лицу, — Чучунія въ оковахъ, Баграта съ обнаженнымъ
жаломъ въ рукѣ; они не видятъ, но чуютъ другъ друга,
ый слышатъ пышущее ненавистью дыханіе, бьющееся зло-
о сердце заклятаго врага своего..... Статисты этой трагедіи,
акомившей бы Калигулу, наводятъ руку Баграта, и онъ съ не-
товыми криками: «Ты вырвалъ у меня глаза, я вырву у тебя
рдце!.....» вонзаетъ, вынимаетъ, вновь вонзаетъ кинжалъ въ
удь беззащитной жертвы.

Баграта едва насытился мщеніемъ, едва въ послѣдній разъ
нулъ изъ трупа дымящійся кинжалъ, и вотъ уже опять бѣ-
ть передъ малетѣлями, какъ враны на добоище, Гуріе-
ъ и Дадіаномъ.

Первый остается царствовать, но только на нѣсколько не-
ль: тѣ, которые призвали его, тѣ самые выкалываютъ ему гла-
и выпроваживаютъ обратно въ Гурію.

Баграта вновь на тронѣ.

Опять женщина, порочностію души и обаятельностію внѣш-
й природы своей, дѣлается причиною смутъ общественныхъ.
ть романъ въ палатахъ Царскихъ, стоющій слезъ и крови на-
ленію княжинъ.

Разскажемъ его начало со словъ Французскаго путешествен-
ка, Шардена, бывшаго въ Мингреліи во время событій и знав-
го главныхъ дѣйствующихъ лицъ.

«Левань Дадіанъ былъ очень молодъ, а Баграта слѣпъ.
) наущенію вельможъ своихъ, они поссорились и наконецъ сража-
ись за оружіе. Левань былъ взятъ въ плѣнъ съ женою сво-
), Тамарою. Она прекрасна: лицемъ и станомъ. Я видѣлъ въ

Мингреліи много красивыхъ женщинъ, но ни одна не
сравниться съ нею. Ея страстные и томные глаза, каже
того только и глядятъ, чтобы просить любви и внушат
тельныя надежды. Каждымъ движеніемъ, каждымъ слов
манитъ въ свои объятія. Епископъ Гелатскій увидѣлъ
любилъ. Онъ богатъ. Подарками и ласками онъ овладѣл
такой степени, что она передалась ему вся, и даже теп
ветъ съ нимъ открыто, какъ бы съ мужемъ. Уловка, посре
которой хитрый монахъ удержалъ очаровательную плѣнн
Имеретіи, весьма оригинальна и забавна: настроивъ вооб
Баграта разсказами о красотѣ и умѣ Тамары, онъ сталъ
ривать его жениться на ней, и несчастный слѣпецъ сог.
не догадываясь, что устроиваетъ дѣла гораздо болѣе со
своего, нежели свои.

«Однако всѣ знали, что Леванъ влюбленъ въ жену
не уступитъ ее добровольно. Надлежало отыскать благ
предлогъ. Багратъ имѣлъ сестру, вдову. Ей сказали, что
детъ женою владѣтеля Мингреліи, если только доставитъ
изобличить Левана въ близкихъ любовныхъ съ нею сно
Сестрѣ Царя, лукавой и пригожей, не трудно было завл
лодаго, довѣрчиваго плѣнника. Ихъ застали въ сношені
мыхъ близкихъ, и немедленно обвѣнчали. Въ то же время
женился на Тамарѣ. За тѣмъ Левану отдали свободу, но
заставили его присягнуть на разныхъ чудотворныхъ икон
онъ не прогонитъ новой жены своей, и пока она жива,
детъ искать другой.

«Не долго Леванъ помнилъ клятвы свои. Возвратясь
грелію, онъ поспѣшилъ отправить пословъ за помощью
Баграта къ Царю Карталинскому, Пашѣ Ахалцыхскому и
телю Гуріи. Всѣ трое приняли его сторону, но никто се
Гуріеля, который тоже вздыхалъ по Тамарѣ..... Война, с
мѣнчивостію счастія, съ промежутками мира, изнеможенія
ся почти шестнадцать лѣтъ: то Багратъ поражаетъ Дадіана
гнувшагося въ Имеретію и даже имѣвшаго нѣкоторые
состоявшіе, конечно, въ опустошеніи извѣстнаго околодка,
гратъ разбитъ и захваченъ въ плѣнъ Турками, то, освобод
купомъ, оправясь, онъ наказываетъ Гуріеля расхищеніемъ

подвластныхъ, то, послѣ примиренія трехъ соперниковъ и ⁝ котораго затишья, Баграт разбитъ Арчиломъ, который вы-⁝няетъ его изъ Имеретіи, разоряетъ его приверженцевъ, овла-⁝аетъ Тамарою и отдаетъ ее первому ея мужу. Наконецъ, Ба-⁝тъ беретъ верхъ надъ всѣми: явясь внезапно съ новыми си-⁝ми, онъ прогоняетъ Арчила, быстро переноситъ оружіе въ ⁝нгрелію, вырываетъ у Дадіана Тамару, и торжественно возвра-⁝ается съ нею на царствованіе, которое продолжается довольно ⁝мятежно еще два года.

«Послѣ смерти Баграта, Тамара сдѣлалась женою сперва Гу-⁝ія, давнишняго обожателя своего, а потомъ Эристава Рачин-⁝аго. Пріѣхавъ въ Мингрелію, чтобы поднять ее противу Царя, ⁝ умерла тамъ отъ родовъ. Народъ вѣрилъ, говоритъ лѣтопи-⁝цъ, что Тамара потеряла жизнь, рождая пламя.»

Путешественникъ, у котораго мы позаимствовали нѣкото-⁝ія подробности, случившіяся, можно сказать, въ его глазахъ, ⁝сказавъ браки Баграта и Левана, убійства Дареджаны и ея ⁝жа, говоритъ: *«а въ слѣдующія пять лѣтъ разыгралось до ста добныхъ варварскихъ трагедій, которыя прохожу молчаніемъ, по ⁝му что онѣ слишкомъ ужасны.»*

И съ насъ довольно!

Картину исторической драмы, продолжавшейся много вѣ-⁝въ, мы пробѣжали до событій 1681 года, останавливаясь пе-дъ тѣми дѣятелями и эпизодами, въ которыхъ найболѣе рель-⁝но и ярко выказался характеръ различныхъ эпохъ, успѣхи, ⁝раданія общества и человѣка.

Покинемъ это зрѣлище, все болѣе и болѣе печальное, бро-⁝въ еще одинъ, послѣдній взглядъ на судьбы интересующей ⁝съ страны, до перваго появленія въ ней Русской силы (1770 г.).

Въ эти девяносто лѣтъ въ Имеретіи девятнадцать цар-⁝ованій, одиннадцать Царей. Изъ нихъ одинъ царствуетъ два ⁝да, двое три, одинъ четыре. Только трое умерли на тро-⁝, смертью естественною; двое были заколоты, одинъ удушенъ, ⁝ остальные кончили жизнь въ изгнаніи. Въ это же время, въ

Мингреліи только одинъ владѣтель убитъ и одинъ прогнанъ, а въ Гуріи два убиты, одинъ ослѣпленъ и одинъ прогнанъ.

Турки сдѣлались хозяевами, опекунами земли Имерской. Они стали гарнизонами, какъ стражи, берегущіе плѣнницу: въ ея центрѣ, у самой столицы, * на ея рубежѣ, въ Редутѣ и Поти, надъ нею, на Ахалцыхскомъ плоскогорьѣ. Они то поддерживаютъ, то свергаютъ Государей, берутъ дань, уводятъ жителей въ рабство тысячами, преимущественно женщинъ и отроковъ. **

Еще одна черта, довершающая характеристику этого времени: «*Тавады*, говоритъ лѣтописецъ, *по многу думая о покорности Царямъ, самовольно захватываютъ чужія волѣнія, продаютъ невѣрнымъ Христіанъ, для обращенія ихъ въ Мусульманство, ссорятся между собою, нападаютъ одинъ на другаго, грабятъ другъ друга.*»

Итакъ верховная власть онозорена, вѣра пренебрежена, высшее сословіе своевольничаетъ, простой народъ стонетъ.....

Повторяемъ: и съ насъ довольно!

Намъ нужно узнать начало и развитіе крѣпостнаго права въ землѣ Имерской. Не находя, какъ мы уже прежде сказали, для руководства нашего, ни правительственныхъ распоряженій, подобныхъ тѣмъ, которыя въ Россіи подчинили одно сословіе другому, ни единой, даже въ лѣтописи, страницы, посвященной быту земледѣльца, мы вызвали передъ себя правителей и воиновъ, распоряжавшихся здѣшними населеніями, воскресили кровавыя междоусобія, хищническіе набѣги и нашествія завоевателей, которые, можно сказать, наполнили собою всѣ прошедшіе здѣсь вѣка, дабы выпытать, подстеречь тайну судебъ земледѣльца.

---

* Кутаисская крѣпость, занятая Турками при Дареджанѣ, отнятая у нихъ при Багратѣ, вскорѣ возвращенная имъ измѣною, остается въ ихъ власти до прихода Русскихъ баталіоновъ подъ начальствомъ Тотлебена (1770 г.).

** Шарденъ говоритъ, что въ его время Турки, посредствомъ мѣны и покупки, вывозили изъ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи отъ 7 до 8,000 рабовъ ежегодно; что, кромѣ того, эти земли, въ знакъ данничества, выдавали имъ ежегодно: первая 80 рабовъ обоего пола, вторая 45, а послѣдняя, по счастливому исключенію, 60,000 аршинъ полотна.

Знаменитый писатель сказалъ, что воображеніе самый безпристрастный судья лицъ и дѣлъ историческихъ, что не нужно упреждать его выводами, умозаключеніями, заготовленными досугѣ, а достаточно показать ему живую картину истины.

Наша картина не художественна, но правдива. Если на ней планъ все битвы и дворцовые перевороты, то это потому, что такъ было въ дѣйствительности; что, внѣ кратковременныхъ періодовъ, ознаменованныхъ чудными попытками Правительства и на изображеніе которыхъ мы употребили лучшія краски нашей скудной палитры, здѣшнія населенія увлекались безпрестанно въ жизнь страстей, а не мысли, въ порывистыя, безсчетныя движенія, а не въ послѣдовательную, обдуманную дѣятельность. Впрочемъ, мы дали взглянуть и на жизнь внутреннюю или духовную, въ образѣ семейства и женщины, на которыхъ такъ ярко отражается нравственность общественная..... А соборъ Святыхъ Отцевъ въ Кутаисѣ, тщетно вопіющій, *какъ глась пустыни*, противу продажи Христіянъ Мусульманамъ, не доказываетъ ли оскудѣніе въ сердцахъ чувства религіознаго?

Да! въ продолженіе многихъ вѣковъ здѣшнія населенія страдали недугами, могущими надолго, надолго разстроить самый счастливый организмъ! Если, освободясь отъ удушливыхъ объятій анархіи, возрадуясь лобзанію сестры по вѣрѣ — Россіи, и такъ скоро поддались стѣсненіямъ и формамъ, неразлучнымъ жизнью общества цивилизованнаго, если они такъ скоро сравнились и зажили жизнью гражданъ вѣрныхъ, доблестныхъ, благочестивыхъ, воспріимчивыхъ, то значитъ, что добра и сильна въ нихъ природа, что Богъ благословилъ ихъ духъ благотворными инстинктами, какъ благословилъ Онъ ихъ небо красою обильемъ.

Послѣ этого краткаго отступленія, необходимаго для примиренія прошедшаго съ настоящимъ, возвращаемся къ нашему предмету.

Чтобъ узнать происхожденіе и развитіе крѣпостнаго права, въ нужна была жизнь народная. Она предъ нами, и воображеніе, сколько ни будь привыкшему ладить съ явленіями историческими, не трудно будетъ опредѣлить: какія изъ нихъ имѣли вліяніе

ніе на зависимость одного сословія отъ другаго, какія ограничивали, или смягчали и какія все болѣе и болѣе усиливали эту зависимость.

Такой процессъ, который можно назвать процессомъ анализа и аналогіи историческихъ, значительно облегчится, какъ сейчасъ увидимъ, нѣкоторыми особенностями, сложившимися въ незапамятныя времена и перешедшими, не смотря на всѣ превратности, которымъ подвергался земледѣлецъ, въ его теперешнія отношенія къ помѣщику.

Всѣ видѣнныя нами событія, подобно каждому историческому факту, отражаясь иначе въ различныхъ сторонахъ жизни народной, измѣняя свою физіономію, по мѣрѣ измѣненія исходнаго пункта наблюденій, могутъ подвергнуться многимъ классификаціямъ; но въ нашемъ воображеніи, направленномъ съ извѣстной точки зрѣнія, они отпечатлѣлись тремя группами, коихъ постараемся изобразить характеристику, а за тѣмъ относительность къ разрѣшаемому вопросу.

Первая, объемля слишкомъ тысячу лѣтъ или пространство времени отъ появленія Римскаго вліянія въ Лазикѣ до соединенія, какъ мы уже выразились, всѣхъ раздробленныхъ ея семействъ подъ одну нечужеземную власть (XI столѣтіе по Р. Х.), вмѣщаетъ въ себѣ: нашествія войскъ съ Южной Европы, разрушительныя вторженія полудикихъ ордъ Азіи и междоусобія мелкихъ правителей, изъ коихъ, наконецъ, одинъ беретъ верхъ надъ остальными.

Вторая объемлетъ четыре столѣтія или періодъ отъ образованія Царства Абхазскаго, соединившагося вскорѣ съ Грузинскимъ, до возстановленія самобытности земли Имерской, съ раздробленіемъ оной на одно Царство и четыре почти самостоятельныя владѣнія (1462 г.). Эта группа фактовъ содержитъ: непродолжительную, подъ единою властію, самостоятельность земли Имерской и совокупное ея существованіе съ Грузіею, подъ властью Царей сильныхъ и благочестивыхъ; побѣды Монарховъ надъ врагами внѣшними и расширеніе границъ; усмиреніе кичливыхъ вельможъ или правителей; утвержденіе и прославленіе Вѣры Христовой; успѣхи единодержавія и преуспѣяніе самаго общества.

тѣмъ она содержитъ новыя нашествія враговъ Вѣры, но-
я стремленія правителей къ самобытности, несчастія едино-
ржавія, бѣдствія Православія, безпрестанныя потрясенія об-
ственнаго организма, стѣсненіе жизни народной въ узкой
мкѣ мелкихъ соперничествующихъ владѣній.

Третья занимаетъ три столѣтія, начинающіяся отдѣленіемъ
ъ Грузіи земли Имерской и кончающіяся первымъ въ ней
явленіемъ Русскихъ войскъ (1770 г.). Она содержитъ: безко-
чныя кровавыя междоусобія, разслабленіе и позоръ власти,
кудѣніе чувства религіознаго, растлѣніе нравовъ, стѣсненіе
аницъ, полное преобладаніе Турецкаго вліянія.

Однимъ словомъ, жизнь здѣшняго населенія имѣла три
авные фаза, которыхъ характеристика можетъ быть опредѣ-
на слѣдующимъ образомъ:

Отсутствіе общей и частной безопасности, — хаосъ войнъ, утренних раздоровъ, разнородныхъ стремленій, — болѣзненное гаженіе единства и порядка.

*Высшее, достойнѣйшее осуществленіе, но не на продолжитель-
е время власти Монархической и приближеніе со всѣхъ сторонъ
изнаковъ ея упадка.*

Анархія нравственная и практическая.

Теперь, съ подспорьемъ, какъ мы уже сказали, нѣкоторыхъ
собенностей, перешедшихъ издавна въ современный бытъ седь-
каго населенія, постараемся узнать вліяніе на его судьбы каж-
аго изъ трехъ фазовъ.

Во всѣхъ странахъ, во всѣ времена, отсутствіе общественной
частной безопасности вызывало одно и то же явленіе. Въ Гал-
іи, встревоженной Римскимъ нашествіемъ и внутренними раз-
орами, люди сильные и достаточные, въ присутствіи Кесаря и
обѣдоносныхъ легіоновъ, привлекаютъ народъ подъ свое вли-
іе, группируютъ его вокругъ себя. Въ этой странѣ, постоянно
грожаемой сосѣдствомъ воинственныхъ Германцевъ, сельское
бщество, говоритъ великій историческій авторитетъ, образова-
ось слѣдующимъ образомъ: „населеніе группировалось вокругъ

людей значительныхъ, владѣльцевъ обширныхъ земель; не ли, на примѣръ, Верцингеториксъ сдѣлался вождемъ, патр множества земледѣльцевъ, малыхъ собственниковъ, предав его дому, его интересамъ (Гизо)?»

Не будемъ распространяться о послѣдствіяхъ такого с вещей въ Галліи, гдѣ сѣялось столько племенъ и пора ніе принимало столько различныхъ формъ. Но здѣсь, въ Ла гдѣ населеніе однородно, гдѣ Римляне явились какъ бы сл но, мимоходомъ, Греки какъ на театръ военный, для раз нія тогдашняго Восточнаго вопроса, а всѣ народы Азіи ственно для грабежа и наслѣдія, гдѣ ни одинъ изъ нихъ не попытался внести начала какого бы то ни было гра ского устройства, здѣсь поколѣніе, сгруппировавшееся во избранныхъ, добровольно предоставившее не многимъ ста ство надъ собою, огромнымъ большинствомъ положило, м сказать, основаніе зданія общественнаго достроеннаго п своимъ, хотя по требованіямъ и обстоятельствамъ послѣдую вѣковъ, но все же подъ вліяніемъ дѣла и воли первыхъ зод

Земледѣльцы составили категорію младшихъ или подч ныхъ по слѣдующимъ естественнымъ причинамъ:

Люди, живущіе трудомъ, который обязаны распред соотвѣтственно независимымъ отъ нихъ обстоятествамъ, на мѣръ: измѣненіямъ атмосферическимъ и другимъ законамъ роды, вообще не располагающіе временемъ своимъ, кон болѣе другихъ нуждаются въ огражденіи противу случайно могущихъ въ одно мгновеніе, безвозвратно, незамѣнимо ли ихъ результатовъ продолжительныхъ, тяжкихъ усилій и по ваній. Не находя достаточнаго обезпеченія въ Правител или силѣ, регулирующей общественную жизнь, они въ необ мости поручить защиту интересовъ своихъ, можно сказать, судьбу свою, людямъ энергическимъ, способнымъ бороть враждебными вліяніями. Если такіе люди сами не предло себя, не выступили впередъ, то трудящееся общество и ихъ въ средѣ своей, или внѣ ея. За тѣмъ, дабы сдѣлать из ныхъ своихъ людей способными исполнять возлагаемую на высокую обязанность, они заботятся объ освобожденіи их

всѣхъ хозяйственныхъ трудовъ и хлопотъ; оно, въ свою очередь, беретъ на себя скромную обязанность обработывать ихъ поля и удовлетворять, посредствомъ многообразныхъ повинностей, различнымъ потребностямъ ихъ домашняго, семейнаго быта.

Порядокъ вещей, создавшій такія общественныя и экономическія отношенія, такое, можно сказать, раздѣленіе труда и, кромѣ того, положившій начало нѣкоторой подчиненности, вызываемой цѣлью союза или договора, продолжаясь многіе года, или измѣняясь только незначительно, на короткіе промежутки времени, постепенно, силою самой привычки, переработалъ отношенія добровольныя, и если не срочныя, то, по выраженію людей, и не вѣчныя, въ обязательныя, наслѣдственныя.

Такимъ-то образомъ, намъ кажется, гдѣ только не было, какъ именно здѣсь, порабощенія одного племени другимъ, тамъ, мало по малу, люди, обязавшіеся защищать страну, сдѣлались патронами земледѣльцевъ, потомъ ихъ господами и составили высшее сословіе, а кормильцы страны, земледѣльцы, сдѣлались кліентами, потомъ подвластными и составили низшее сословіе.

Что вліяніе первыхъ надъ послѣдними пріобрѣло живучесть и усилилось отъ долговѣчности создавшихъ его явленій, это, намъ кажется, не требуетъ доказательства, это понимается само собою. Но, напротивъ, необходимо войти въ нѣкоторыя объясненія, чтобы сдѣлать вполнѣ понятнымъ, какимъ образомъ то самое положеніе дѣлъ, которое завязало узелъ зависимости, не позволило затянуть его натуго, а напротивъ послужило къ ограниченію корысти и произвола сословія привилегированнаго, къ выработкѣ, относительно выгоднаго для земледѣльца, обычнаго права.

Если, въ отсутствіи Правительства достаточно сильнаго и войска постояннаго, низшее сословіе не можетъ, какъ мы уже сказали, обойтись безъ покровительства высшаго сословія, имѣющаго досугъ и свободно располагающаго имъ, то и послѣднее, въ свою очередь, нуждается не только въ повинностяхъ, трудолюбіи и послушаніи перваго, а еще и въ его привязанности, не рѣдко даже въ полномъ его самоотверженіи.

Если Господинъ, по дѣлу родины, или для утоленія
вражды, шелъ въ дальній походъ, или близкій набѣгъ, съ друз
даже не состоящею изъ подвластныхъ ему крестьянъ, то
бралъ изъ нихъ, хотя бы для прислуги, нѣсколько человѣкъ,
рые, среди опасностей, при тогдашнемъ способѣ давать битв
отсутствіи регулярнаго строя, могли выручить его изъ бѣдь
же, напротивъ, сдѣлать его жертвою измѣны. Онъ ост
жену, семейство, достатокъ, можно сказать, счастіе жи
честь дома, на попеченіи тѣхъ же крестьянъ, живущихъ
его осѣдлости, или составляющихъ его дворню. Наконе
тогда, когда онъ бывалъ дома, ему нельзя было уснуть с
но безъ вѣрной стражи, которая, опять, должна была со
преимущественно изъ его крестьянъ — пахарей и домочадц

Понятно, что, при такомъ порядкѣ вещей, Господин
женъ былъ заботиться не объ униженіи и отягченіи крес
а, напротивъ, о поддержаніи ихъ, бодрости и благосост
Понятно тоже, что представлялись частые случаи для наг
нія крестьянина за его заботливость о хозяйствѣ господс
за его угодливость, ловкость въ походѣ, или за ратное от
Понятно наконецъ, что награды и поощренія могли состо
приближеніи къ дому и особѣ господина, для почетных
прибыльныхъ услугъ, въ освобожденіи отъ извѣстной,
начально условленной, личной повинности, въ полномъ
ніи, или въ нѣкоторомъ только уменьшеніи, повинности нат
ными произведеніями.

И что это не одно умозаключеніе, что такъ было в
ствительности, можемъ доказать доводами несомнѣннаго до
ства. Ибо если на Западѣ, при началѣ феодальной сис
условія между вассаломъ и господиномъ обезпечивались о
лишь святымъ уваженіемъ къ данному слову, а здѣсь, въ д
времена, договоры между кліентами и патрономъ обезпечи
единственно взаимнымъ довѣріемъ, то въ послѣдствіи, съ р
страненіемъ грамотности, здѣсь, какъ и тамъ, слово ока
недостаточнымъ, и всѣ льготы, преимущества, пріобрѣтаемы
властными, стали завѣряться грамотами.

Вотъ одна изъ нихъ, данная Имеретинскимъ помѣщ
въ восемнадцатомъ столѣтіи:

«Съ помощію Божьею, я, Леванъ, и братъ мой, Кайхосро, съ сыновьями нашими, Тамазомъ, Симеономъ и Николаемъ Лордкепанидзе, дали тебѣ, преданному намъ крестьянину, Симону Гарделадзеву, и дѣтямъ твоимъ сіе удостовѣреніе въ томъ, что за твою постоянную и отличную службу *освобождаемъ тебя и потомство твое отъ обязанности давать намъ женскую прислугу*. Милость наша будетъ навсегда неизмѣнною, если ты и твое потомство останетесь преданными дому нашему.»

Иныя грамоты слагаютъ повинность натуральными произведеніями; такъ, на примѣръ:

Имеретинскіе помѣщики, Князья Мачабели, за преданность и усердную службу *освобождаютъ* крестьянина, Гаврилу Капанай-швили, съ сыновьями и потомствомъ, отъ *повинности, состоящей изъ вина, гони одной свиньи и курицъ*.

Эти и другія подобныя льготныя грамоты, выданныя въ эпоху, весьма неблагопріятную для крестьянъ, служа какъ бы продолженіемъ давно минувшаго, лучшаго склада вещей, объясняютъ весьма важную сторону занимающаго насъ вопроса. Онѣ доказываютъ, намъ кажется, неопровержимо, что отношенія низшаго сословія къ высшему произошли отъ добровольнаго договора, или, по крайней мѣрѣ, что свобода перваго не была стѣснена при опредѣленіи рода и размѣровъ его повинностей. Въ противномъ случаѣ, конечно, не выработалось бы начало, не допускающее умноженія и усиленія разнородныхъ видовъ зависимости. А что это начало существовало и что, по неизмѣнному закону Провидѣнія, не позволяющему исчезнуть совершенно ни одному благотворному началу, оно было признаваемо Помѣщиками даже, повторяемъ, въ самую невыгодную для крестьянъ эпоху, то это дѣлается очевиднымъ при прочтеніи актовъ, которыхъ мы представили образцы; ибо спрашивается: къ чему послужили бы столь торжественныя и категорическія освобожденія, если обязанность, отъ которой избавлялся крестьянинъ, могла быть замѣнена усиленіемъ остальныхъ обязанностей, или даже совершенно новымъ налогомъ?

Невозможно узнать, какія данныя послужили въ первую пору къ опредѣленію обязанностей низшаго сословія. Но не подлежитъ сомнѣнію, что если тогда были приняты въ соображе-

ніе какія ни будь хозяйственныя условія, то, послѣ нѣкот
времени, ихъ относительность или соразмѣрность съ повинно
совершенно уничтожилась посредствомъ пріобрѣтаемыхъ кр
нами льготъ или преимуществъ, такъ что теперь кресть
достаточный, многоземельный бываетъ обложенъ въ разы
несравненно меньшихъ, чѣмъ его сосѣдъ, недостаточный, м
мельный.

При невозможности возстановить крестьянскія обязан
въ формахъ и размѣрахъ, сложившихся въ первый фазъ
народной, мы изобразимъ теперь, въ общихъ чертахъ, толь
разряды, на которые преимущественно раздѣлила давно,
все земледѣльческое населеніе разнородность личныхъ пов
стей, то есть, служба и барщина, взятыя отдѣльно, или въ
купности. За тѣмъ въ своемъ мѣстѣ укажемъ, со всѣми п
шедшими въ послѣдующіе періоды измѣненіями и приращен
спеціальности службы, размѣры барщины и виды натура
подати, подраздѣлившіе разряды на дробныя группы и да
отдѣльные домы.

Вотъ эти разряды съ ихъ древнею номенклатурою и
признаками, съ которыми, по сознанію обѣихъ сторонъ, о
незапамятныхъ временъ вошли въ обычное право.

1) Азаты. *Обязаны только конною и пѣшею службо*
особѣ Господина, а нѣкоторые и незначительною черезъ годъ по
съѣстными продуктами или угощеніями.

2) Мсахури. *Обязаны службою въ домѣ Господскомъ и под*

3) Глехи. *Обязаны барщиною, податью, большая часть*
скою прислугою въ домѣ Господскомъ, а нѣкоторая и женскою

4) Моджалабы. *Находятся съ семействами своими въ по*
распоряженіи Господина.

Послѣдніе, безъ сомнѣнія, были не что иное, какъ во
плѣнные, обращенные въ рабство, въ которыхъ, конечн
могло быть недостатка.

Прибавимъ еще пятый разрядъ людей, не входящій
роду занятій, ни въ одну изъ этихъ четырехъ категорій:

5) Евреи промышленники или торговцы. *Можно ска-*
ть, что форма и норма ихъ повинностей зависѣла всегда, и
исить теперь, отъ большаго или меньшаго ихъ умѣнья скрывать
и средства, отъ большей или меньшей настойчивости Господина.

Господинъ, какъ мы старались доказать и какъ ежедневно
ѣждаетъ насъ практика административная, не имѣетъ, и не
ѣлъ, права, увеличивать обязанности, или создавать новыя, а
тому онъ не можетъ, и не могъ, переводить крестьянина изъ
ного разряда въ другой, развѣ изъ низшаго въ высшій, то
ть: изъ четвертаго въ третій, опредѣливъ обязанности *мод-*
лаба, изъ третьяго во второй, освободивъ *плеха* отъ барщины.
го же касается до подраздѣленій по спеціальностямъ службы
видамъ подати, то они были всегда столь энергически охраняе-
ı противу произвола, что и теперь еще человѣкъ изъ семей-
ва, обязаннаго давать лакея, не станетъ ходить за лошадью,
угой — изъ семейства, обязаннаго давать конюха, не станетъ
ряпать на кухнѣ, третій—обязанный бѣжать за Господиномъ,
ущимъ на конѣ, не сядетъ верхомъ, дворъ обязанный доста-
ть Господину извѣстный продуктъ своего хозяйства, не замѣ-
нть его другимъ, хотя бы не болѣе цѣннымъ и находящимся у
его подъ рукою, такъ, на примѣръ, не замѣнитъ барана бара-
номъ, или поросенкомъ, индѣйку каплуномъ, и т. п. Этотъ обычай,
сегодняшній и скорѣе слабѣющій, чѣмъ усиливающійся при
ісъ, не служитъ ли новымъ доказательствомъ, что въ оное время
ыли приняты всѣ возможныя предосторожности противу Господ-
ского своенравія?

Такимъ образомъ, въ средѣ сельскаго населенія образова-
ась нѣкая своеобразная, хранимая обычаемъ, іерархія, доступная
ередвиженію только восходящему, то есть, отъ разряда или
одраздѣленія менѣе выгоднаго для крестьянина къ лучшему для
его, отъ болѣе къ менѣе сложнымъ и тяжелымъ обязанностямъ,
езъ всякаго ихъ соотношенія съ количествомъ, качествомъ зем-
и и вообще съ тѣми хозяйственными условіями, которыя, ко-
ечно, должны быть приняты въ соображеніе при раціональномъ
бложеніи земледѣльческаго населенія.

Эта *іерархія* составила главную особенность, какъ бы душу
дѣшняго *обычнаго* права. Слабѣя иногда, но никогда не поги-

бая совсѣмъ, она сквозь множество враждебныхъ ей вліяній, дошла до насъ, и теперь не только охраняютъ ее практика административная и ревность крестьянъ, но еще послѣдніе, подъ часъ, энергическими протестами покушаются очистить ее отъ указываемыхъ преданіемъ наносовъ давнишняго насилія.

Заботливость, если можно такъ выразиться, съ которою іерархія регламентируетъ всѣ обязанности земледѣльца, не позволяетъ ли заключить, что, во время ея выработки и въ послѣдствіи, до событій, особенно неблагопріятныхъ земледѣльческому населенію, не только хозяйственные интересы крестьянина, но и вообще вся его жизнь, какъ физическая, такъ и духовная, по логической, или естественной, необходимости, устраивающей болѣе или менѣе гармонически всѣ общественныя отношенія человѣка, не могла находиться подъ господствомъ произвола, не могли совмѣщаться съ нею въ обычномъ правѣ, конечно, во все продолженіе его самостоятельности, ни продажа крестьянъ, ни раздробленіе семействъ, ни стѣсненіе браковъ, ни всѣ другія язвины (стигматы) такъ называемаго крѣпостнаго права. Спрашивается: къчему инстинктъ или сознаніе народа выработывалъ бы мелочное распредѣленіе обязанностей лица, которое въ то же время неумолимый фактъ связалъ бы, какъ говорится, по рукамъ и ногамъ узами рабства?

Итакъ обстоятельства устроили младенческую жизнь здѣшняго населенія, выработали обычное право, регулировавшее отношенія низшаго сословія къ высшему, не исключительно въ пользу послѣдняго. Если земледѣлецъ, ради собственной своей безопасности и хозяйственнаго приволья, былъ подчиненъ нѣкоторой, такъ сказать, дисциплинѣ военной или дружинной, и удовлетворялъ работою рукъ своихъ всѣмъ, конечно, не затѣйливымъ въ то время, потребностямъ патрона; если, такимъ образомъ, онъ не былъ вполнѣ свободенъ и несъ трудъ, быть можетъ, тяжелый, то, съ другой стороны, не только его зависимость была ограничена, его матеріяльныя пожертвованія были опредѣлены добровольнымъ соглашеніемъ, но еще онъ могъ, не лишаясь выгодъ союза или договора, усердіемъ, расторопностію, мужествомъ, улучшать свое положеніе, увеличивать свой досугъ, приращать предоставленную ему долю заработковъ. Такія особенности, свой-

бычнаго права не могли, намъ кажется, не имѣть благо-
го вліянія не только на хозяйство, но и на духъ, нрав-
ость земледѣльца; а что они не были измѣнены во все
іженіе перваго историческаго фаза, то въ этомъ, кажется,
іжно сомнѣваться; ибо отъ начала до конца онаго не вхо-
ъ общественное устройство ни одинъ элементъ, благопріят-
ій одному сословію болѣе, чѣмъ другому: кліенты несра-
› многочисленнѣе патроновъ, можно сказать, составляютъ
селеніе страны; рабы или военноплѣнные, *моджалабы*, по
ісленности своей, не могли способствовать корыстнымъ или
любивымъ стремленіямъ послѣднихъ; здѣсь не то, что въ
Ь, гдѣ, при учрежденіи феодальной системы, рабы, то есть,
рвобытные жители, составляя огромную массу, сознательно,
ѣтъ, помогли предводителямъ поработить пришедшихъ подъ
аменемъ вольныхъ людей (у Германцевъ—*лейдовъ*): верховная
асть, которая могла бы быть пристрастною къ интересамъ
го сословія, только въ концѣ періода пріемлетъ приличную
иноправность. Однимъ словомъ не видимъ ни одной причи-
огущей, до перехода жизни народа въ новый фазъ, измѣ-
ля земледѣльцевъ экономическія и нравственныя отноше-
ухъ сторонъ. Вотъ по чему заключаемъ смѣло, что обычное
до сказанной эпохи осталось въ сущности неизмѣннымъ,
явъ только чуждый его происхожденію оттѣнокъ отъ влія-
еумолимаго времени, которое, то разрушая, то скрѣпляя
ѣловѣческія, то обращая въ прахъ, что создавалось на
сть, и увѣковѣчивая, что казалось временнымъ, случайнымъ,
ало зависимость одного поколѣнія въ наслѣдственную для
аго ряда потомковъ.

ойдемъ во второй фазъ жизни народной съ земледѣльцемъ и
бычнымъ правомъ, которое тверже всякаго писаннаго зако-
ѣзывается въ память и сердце народовъ.

ва элемента, если не создавшіеся теперь, то получившіе но-
аченіе, приняли дѣятельное участіе въ устройствѣ общест-
го быта: *сильная Монархическая власть и прославленная, воз-
нная ею Церковь*, т. е., двѣ воли, двѣ силы, преобладающія
всѣми частными, отдѣльными волями и силами. Ни одна

изъ нихъ не могла быть враждебною низшему сословію, или пристрастною къ интересамъ высшаго.

Первая олицетворяется въ Государяхъ богобоязненныхъ, пропикнутыхъ Христіянскою любовью къ ближнему, взывающихъ непрестанно, среди битвъ и трудовъ правленія, къ заступничеству и наитію Господнему; въ Государяхъ, просимъ запомнить, ибо это весьма важно для нашего предмета, ежечасно раздражаемыхъ, оскорбляемыхъ неблагодарностію и кичливостію начальныхъ людей Царства своего. Нѣтъ, не въ духѣ и не въ интересахъ верховной власти того времени было усиленіе высшаго сословія, особливо съ пожертвованіемъ ему матеріяльныхъ и духовныхъ интересовъ массы населенія! Нѣтъ, земледѣлецъ, говоря нашимъ древнимъ языкомъ, не былъ закабаленъ причисленнымъ къ лику Святыхъ, Давидомъ Возобновителемъ, который, по замѣчанію Русскаго путешественника къ святымъ мѣстамъ, такъ неуклонно направлялъ всѣ свои царственные акты по заповѣдямъ Евангельскимъ, что справедливо считалъ себя достойнымъ утверждать ихъ приложеніемъ перстня съ мощами Св. Георгія внутри и вырѣзаннымъ ликомъ Великомученика на верху. Не закабалила ихъ мудрая и добросердая Тамара, которую старшіе люди земли Имерской хотѣли свергнуть съ престола, которой Христіянское смиреніе и соболѣзнованіе къ несчастіямъ младшихъ братьевъ нашихъ по Іисусу такъ живо и трогательно отражаются въ слѣдующеемъ сказаніи о пожертвованіи драгоцѣнныхъ камней иконѣ Хахульской Божіей Матери: «Тамара, въ торжественный день, собиралась ити въ соборъ Гелатскій, къ обѣднѣ и прикрѣпляла рубины къ Царской своей повязкѣ. Когда пришли ей сказать, что нищая проситъ милостыни у дверей ея монастырскаго терема, Царица велѣла подождать докучливой нищей, и когда, по выходѣ изъ палаты, хотѣла подать ей милостыню, нищую уже не могли найти. Сокрушенная Тамара, упрекая себя, что отказала, въ лицѣ убогой женщины, самому Господу Іисусу, сняла съ себя то, что было виною ея замедленія, Царскую свою повязку изъ рубиновъ, и надѣла ихъ на вѣнецъ Богоматери (Муравьевъ).» – Не закабалилъ земледѣльца ни Георгій Блистательный, ни Багратъ V, ни, наконецъ, предпослѣдній Царь этого періода, Александръ I, которые всѣ трое были въ

обходимости дѣйствовать вооруженною рукою противу безмѣр-
анно возмущавшихся начальныхъ людей земли Имеретской.

Не была, повторяемъ, особенно благопріятна высшему сосло-
ю, или враждебна низшему, и Церковь, которая всегда, пока ея
ужители не совратились съ путей первобытной простоты и чи-
оты духовной, трудилась надъ уничтоженіемъ всѣхъ видовъ
юбства, а въ послѣдствіи пользовалась всякимъ возбужденіемъ
вства религіознаго, каждымъ усиленіемъ вліянія своего на умы
совѣсть людей, не для возвышенія, а для упокоренія свѣт-
ихъ властей. Что же касается собственно до Церкви Имеретин-
юй, то она умѣла, должно отдать ей справедливость, удержать-
между двумя крайностями: она не погрузилась въ аскетизмъ,
отказалась отъ благъ проходящихъ и вліянія на временные
нтересы человѣчества, но тоже не предалась вся, подобно
ругой Церкви въ средніе вѣка, обольщеніямъ свѣта, не отвергла
юего Евангельскаго назначенія. Во времена, о которыхъ гово-
имъ, она умѣла, какъ увидимъ ниже, выпрашивать себѣ у
ыновно-преданныхъ ей Государей помѣстья, но тогда и въ
ослѣдствіи управляла ими, можно сказать, такъ благодушно,
то и теперь подвластные ей крестьяне считаютъ себя какъ бы
юбодными; въ послѣдствіи же, когда извратились нравы и
скудѣло чувство религіозное, не заступилась ли она за без-
ащитныя жертвы, не грянула ли анаѳемою противу нѣкоторыхъ про-
давцевъ, въ числѣ, или главѣ коихъ, былъ Леванъ Мингрельскій,
ильнѣйшій и опаснѣйшій на этомъ театрѣ человѣкъ своей эпохи?

Да и то должно сказать, что едва ли само высшее сословіе
читало своевременнымъ высказать наклонности, неблагопріятныя
низшему. Послѣ пяти блистательныхъ царствованій не возник-
ась ли внѣшняя опасность, не опустошали ли края Турки, не
сожгли ли столицы Сванеты, а начавшіяся еще при Туркахъ столк-
новенія эгоистическихъ стремленій съ [illegible]
кавія не продолжались ли, съ нѣкоторыми перерывами, до
конца періода? При такихъ обстоятельствахъ, [illegible]
тели народа, конечно, [illegible]
ись гораздо менѣе [illegible]
оговора или [illegible]
аго. Поелику же [illegible]

не смотря на различіе мѣстъ, болѣе или менѣе тождественныя формы жизни, то съ этихъ поръ, позволяемъ себѣ думать, вселились въ домашній бытъ здѣшнихъ Господъ, въ ихъ отношенія къ крестьянамъ и въ особенности къ прислугѣ, нѣкоторые обычаи, пріемы, составлявшіе заманчивую, можно сказать, театральную сторону Западнаго дружиннаго союза. Колоритъ феодализма не сошелъ понынѣ съ быта семействъ, не поддавшихся вліянію городскому; а если мы думаемъ, что онъ былъ наведенъ на здѣшніе нравы при указанныхъ нами обстоятельствахъ, то это тѣмъ правдоподобнѣе, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, одновременно съ ними, Имеретинскія дружины сходились въ Малой Азіи съ феодальными ополченіями Европы, при учрежденіи Требизондской Имперіи и послѣ.

Итакъ, изъ всѣхъ явленій, составившихъ второй историческій фазъ, ни одно не могло исказить обычное право, выработанное въ предыдущемъ періодѣ, а напротивъ, всѣ они вмѣстѣ участвовали, болѣе или менѣе, въ сближеніи Господина съ подвластнымъ, въ своеобразномъ общежитіи, которое придало ихъ отношеніямъ характеръ, можно сказать, семейный, сердечный.

Не можемъ, однако, перенести нашихъ наблюденій на третій фазъ, не остановясь на минуту передъ фактомъ, на который мы уже намекнули, опредѣляя вліяніе Церкви на судьбы низшаго сословія. Мы говоримъ о поступленіи въ зависимость духовенства болѣе или менѣе значительныхъ долей непосредственно принадлежащаго Государю сельскаго населенія. Такое коренное измѣненіе, не касаясь людей, интересующихъ насъ спеціально, то есть, подвластныхъ частнымъ лицамъ, привлекаетъ, однако жь, наше вниманіе, позволяя надѣяться, что обряды или акты, завершавшіе переходъ крестьянъ Государевыхъ къ новой зависимости, обнаружатъ ту или иную его примѣту, общую и ихъ современникамъ, крестьянамъ Господскимъ.

Въ жизни, или, лучше сказать, въ часъ смерти Давида Возобновителя находимъ первое указаніе на переходъ населенныхъ земель въ распоряженіе духовенства. Вотъ что сказано въ его завѣщаніи:

«Дукаты и вотиніаты Атенскаго сокровища, кровію моею пріобрѣтенные, если не пожалѣетъ Царь Димитрій, всѣ да передастъ духовнику мо-

ну; иначе, хотя половину ихъ передъ Богомъ отъ него требую, дабы, если какіе монастыри наслѣдія моего я обидѣлъ, духовникъ мой ихъ бы вознаградилъ, они же да молятся обо мнѣ. Еще остался у меня недоверженнымъ монастырь, погребальное мѣсто для костей монахъ и дѣтей монхъ, и печаль сія со мною пребудетъ; нынѣ сынъ мой, Царь Димитрій, да совершитъ оный, для вѣчнаго поминовенія меня и его самого съ потомствомъ. Что же роздано мною, того отнюдь да не коснется; какія же мною пріобрѣтены мѣста, необитаемыя и населенныя, и тѣ, какъ Авва Арсеній и Католикосъ разсудятъ, такъ да пожалуетъ ихъ Царь Димитрій, выдавъ на оныя грамоты безъ малѣйшаго закосненія.»

Не имѣемъ права полагать, что Царь Димитрій, чтившій отца своего, не исполнилъ его предсмертной воли; но грамоты, если онѣ существовали, къ несчастію, не сохранились, а по тому, принявъ слова Возобновителя за простое извѣщеніе, что переходъ Государевыхъ крестьянъ подъ власть духовенства совершился, или могъ совершиться, немедленно послѣ его смерти, мы стали искать подобное явленіе въ послѣдующихъ временахъ, и черезъ 157 лѣтъ нашли первый твердый его слѣдъ, грамоту, данную внукомъ Тамары, тѣмъ самымъ, который, по приказанію матери своей, Русуданы, ходилъ въ Великую Орду. Вотъ она:

«Милостію Божіею, мы, Давидъ Багратіонъ, сынъ блаженной памяти Царя Царей (такъ), Русуданы, Царь Абхазовъ, Рановъ, Каховъ, Сомеховъ всего востока и запада обладатель, прибѣгая, для преуспѣянія царствованія нашего и дѣтей нашихъ и поминовенія на вѣчныя времена душъ нашихъ, къ покровительству и милости Хахульской Божіей Матери (Гелатскаго монастыря), жертвуемъ ей селеніе Сабиедаи съ угодьями и крестьянами, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе ежегодно взносили, въ день Успенія Божіей Матери, чрезъ ключаря церковнаго *бегару* (подать), состоящую изъ 44 лагариковъ воску, каждый до скончанія вѣковъ. Это пожертвованіе духовникъ нашъ, Иларіонъ, долженъ жечь, какъ предъ иконою Хахульской Божіе Матери, такъ и предъ прочими иконами церкви. Крестьяне этого селенія должны и остальную *обычную бегару* и *саури* которыми они обязаны наравнѣ съ прочими крестьянами, взносить ключарю же, и къ нему относиться во всемъ, до нихъ касающемся . . . . . Если кто изъ потомковъ, или наслѣдниковъ, нашихъ нарушитъ это пожертвованіе и измѣнитъ установленный нами порядокъ, тотъ будетъ противенъ волѣ Божіей и нашему желанію. Дали мы сію грамоту по собственному нашему побужденію и подписью нашею утвердили въ присутствіи нашихъ

Царедворцевъ, нашего духовника и Католикоса Абхазскаго и Картал го, въ лѣто царствованія нашего 42-е (1282 года)».

Изысканія наши не напрасны. Мы нашли, что крест непосредственно подвластные Государю, платили двѣ подати: *ру* или *обычную* и *саури*. * Это-то послѣднее слово, обозна щее *подать денежную, государственную*, и составляетъ при искомую, то есть, общую крестьянамъ обѣихъ категорій; нельзя подозрѣвать, чтобы Господскіе были освобождены *саури*, которую Государевы взносили, независимо отъ *обыч* платимой первыми.

Итакъ, повторимъ, наши изысканія не напрасны: мы шли данную, позволяющую сказать утвердительно, что, по к ней мѣрѣ, съ 1282 года, если не ранѣе, не съ самаго появ здѣсь сильной Монархической власти, крестьяне, подвластные ным лицамъ, стали платить, сверхъ подати обычной, но въ пользу Фиска.

Теперь, прослѣдивъ судьбы земледѣльца подвластнаго ному лицу, передаемъ его дальнѣйшему ряду фактовъ истор скихъ, съ слѣдующими признаками его общественнаго пол нія: 1) *неизмѣнившееся древнее обычное право, опредѣляющее ка рически его отношенія къ Господину и устраняющее произволъ по ного.* 2) *Новыя формы его общежитія съ Господиномъ и его с ствомъ, примиряющія достоинство человѣческое съ чувствомъ симости.* 3) *Подать Государственная, обозначающая непосредств на него вліяніе верховной власти.*

Мы характеризовали третій историческій фазъ однимъ немъ: *анархія нравственная и практическая.*

Земледѣлецъ вступаетъ въ трехвѣковой хаосъ, неся в мяти и сердцѣ обычное право, но безъ единой въ рукахъ с

---

* *Саури* — подать на попеченіе, управленіе. Корень слова—*ур*, нез мо отъ придаточныхъ словъ, не имѣетъ значенія. Производныя от слова: *Мауреи* — управляющій. *Меурне* — заботящійся, пекущійся, пра *Наурневи* — бывшее въ попеченіи, управленіи.

наго закона. Онъ идетъ далѣе, и видитъ, чувствуетъ:
и, понынѣ благопріятствовавшія ему и съ усиліемъ которыхъ
нѣряются успѣхи младенческихъ народовъ, все болѣе и бо-
змѣняютъ своему назначенію, или приходятъ въ безсиліе;
ни, нравы, охранившіе его человѣческое достоинство, вет-
ъ, искажаются; вліяніе иновѣрческое, возбуждающее про-
его семейнаго счастія грубые инстинкты корысти и сладо-
тія, охватываетъ всю страну, разстилается надъ нею подоб-
мной тучѣ.

Скажемъ это самое иначе, опредѣлительнѣе. Власть Монар-
кая, исторгнутая изъ рукъ изнеможеннаго въ Грузіи едино-
авія, все болѣе и болѣе лишается средствъ матеріяльныхъ и
твеннаго обаянія, олицетворяясь въ трехъ, или четырехъ, вѣн-
ыхъ правителяхъ, которые истощаютъ силы народныя кро-
ми междоусобіями, позорятъ достоинство свое развратомъ и
окостями. Церковь, призванная Всевышнимъ защищать сла-
, укрощать сильныхъ, осаждена, можно сказать, изувѣр-
ъ Османовъ и нечестіемъ старшихъ сыновъ своихъ; она из-
а изъ устъ Епископовъ земли Имерской послѣднюю, проти-
бителей народа, безсильную угрозу, и за тѣмъ уединилась
убокой печали, подобно неутѣшной Рахили, плачущей о дѣ-
своихъ. Дружинное устройство, сближавшее, какъ мы уже
тили, крестьянъ съ Господами въ семейномъ, сердечномъ
житіи, если не распадается совсѣмъ, то и не имѣетъ при-
поддерживаться во всей чистотѣ своей: врагъ внѣшній, про-
котораго, преимущественно, оно создалось, одолѣлъ окон-
ьно, сдѣлался судьею, рѣшающимъ безъ аппелляціи всѣ спо-
недоразумѣнія; кромѣ того, едва ли къ этому времени не
ли въ здѣшнія дружины элементы иноземные, чуждые нача-
цѣли союза. Если въ стражѣ Левана Мингрельскаго служи-
абхазцы, Сванеты и Джигеты, то не имѣемъ ли нѣкотораго
а полагать, что подобные искатели приключеній привязыва-
къ эгоистическимъ интересамъ и частныхъ владѣльцевъ?
ли держатъ землю Имерскую какъ бы въ блокадѣ, занимая,
прежде указанные нами, укрѣпленные пункты: на устьяхъ
ныхъ рѣкъ Мингреліи и Гуріи, въ центрѣ Имеретіи и надъ
. Не въ ихъ ли волѣ волновать, или мертвить, страну, охва-
тую ихъ крѣпкими объятіями?!....

Да и живетъ же она какою жизнью! Вѣра поругана, церкви горятъ, кресты повалены; изъ девятнадцати царствованій, въ продолженіи девяноста лѣтъ, только три кончаются естественною смертью Вѣнценосцевъ; Тавады или старшіе люди Государства, по словамъ лѣтописи, нападаютъ одинъ на другаго, грабятъ другъ друга; простой народъ платитъ дань женщинами и отроками, уводится въ рабство къ невѣрнымъ тысячами.

Не нужно обладать ни большою проницательностію, ни глубокою историческою критикою, чтобы сказать: теперь, въ этотъ моментъ жизни народной, совершился пагубный поворотъ судебъ земледѣльца; теперь отсутствіе власти благотворной, охлажденіе Вѣры, извращеніе нравовъ, произволъ Господъ, изувѣрство послѣдователей Магомета, попрали матеріяльное благосостояніе и человѣческое достоинство земледѣльца, отодвинули надолго его развитіе.

Вскорѣ насиліе приняло формы законныя. Власть шаткая, отыскивая себѣ точку опоры и надѣясь найти ее въ высшемъ сословіи, узаконила его произволъ рядомъ торжественныхъ актовъ, предоставлявшихъ помѣстья, съ живущими на нихъ крестьянами, въ собственность извѣстныхъ личностей и ихъ потомства.

Первый моментъ такой правительственной дѣятельности опредѣляетъ степень и родъ участія ея въ закрѣпленіи крестьянъ.

Чтобы точнѣе обозначить мѣсто этого момента въ настоящемъ періодѣ, а вмѣстѣ, если возможно, доводами документальными подкрѣпить умозаключенія, не позволившія помѣстить его въ предыдущемъ, мы обратились къ древнимъ Государственнымъ актамъ, и послѣ продолжительныхъ изысканій, тщательныхъ пересмотровъ убѣдились совершенно, что ни въ Правительственномъ сборникѣ, ни въ рукахъ собственниковъ, нѣтъ ни одной, изданной до начала семнадцатаго вѣка, Царской грамоты на пожалованіе крестьянъ частному лицу.

Это обстоятельство, которое тѣмъ знаменательнѣе, что уцѣлѣли Царскія грамоты другаго содержанія, какъ, на примѣръ, выписанная выше, изданныя еще въ тринадцатомъ вѣкѣ, не подтверждаетъ ли, такъ сказать, документально, что Правительствен-

участіе въ закрѣпленіи крестьянъ не должно было быть отнесено къ предыдущему періоду, что въ настоящемъ оно является только въ началѣ семнадцатаго столѣтія, что, наконецъ, поку въ ту пору торговля людьми уже возбуждала негодованіе ркви, и Турки, ставъ твердою ногою въ Ахалцыхѣ, въ Батумѣ, е пріобрѣли огромное вліяніе на внутреннія дѣла страны, то ховная власть не взяла на себя почина закрѣпленія сельаго населенія, а только облекла въ законность совершавшееся зъ ея преднамѣренія, самою силою обстоятельствъ, *превращеличной зависимости крестьянина изъ условной въ крѣпостную,* лько дала жизнь de jure тому, что уже существовало de facto.

Вотъ самая древняя грамота на пожалованіе крестьянъ частму лицу, данная Георгіемъ, тѣмъ самымъ, который былъ взятъ плѣнъ Левановъ Мингрельскимъ и вымѣненъ на всѣхъ Евреъ и Армянъ Имеретіи:

«Мы, Богомъ возвышенный и Богомъ утвержденный, милостію Божі сильный и непобѣдимый, Богомъ вѣнчанный Царь Царей, Георгій, и соудница наша Царица Царицъ, Тамара, съ сыновьями нашими, первенцомъ ександромъ, Росгомомъ и Маміею, сію милостивую бумагу написали, ею жалуемъ вамъ, Левану Абашидзе съ сыновьями вашими, Амилбаромъ прочими, наслѣдственно и безспорно Илара Дугладзе и братьевъ его со имъ, принадлежащимъ имъ, имуществомъ: строеніями, лѣсомъ, полями, воо и мельницею. Милость сія не должна быть нарушена ни нами, ни дственниками нашими. Въ удостовѣреніе чего призываемъ въ свидѣтели ного Бога и Святыхъ Его, небесныхъ и земныхъ, тѣлесныхъ и безтѣсныхъ. Писана сія грамота Короникона 304 (1616 г.) рукою Мдивана отуа Тавкарашвили (М. П.)».

Въ эту же грустную эпоху Государи и владѣтели, по примѣру Давида Возобновителя, но не съ его чувствомъ религіознымъ, продолжали дарить населенныя помѣстья святымъ обителямъ, отдавать ихъ подъ покровительство чудотворныхъ иконъ и монастырскаго затишья.

Объ зависимости, т. е., отъ духовенства и отъ свѣтскихъ людей, легли вмѣстѣ на нѣкоторыя населенія, не увеличивая, однако, налоговъ, а раздѣляя только обычныя повинности и подати между соучастниками.

Создалась наконецъ двоякая зависимость инаго рода: отъ азнаура * и отъ Князя. Она, тоже такъ, какъ и предыдущая, не обременяла населенія новыми обязанностями, а имѣла послѣдствіемъ личную службу азнаура Князю, съ раздѣленіемъ обычныхъ крестьянскихъ податей, въ опредѣленныхъ размѣрахъ, между обоими.

Итакъ, въ половинѣ семнадцатаго вѣка земледѣлецъ обращенъ окончательно, можно сказать, законодательно изъ *обязаннаго* Господину въ его *крѣпостнаго*. Доведенъ же онъ до этого печальнаго исхода не одною какою либо волею, не однимъ отдѣльнымъ фактомъ, а жизнью цѣлаго народа, которую отклоняли отъ естественнаго теченія силы внѣшнія, напоры народовъ Востока, не дававшіе окрѣпнуть ни Вѣрѣ, ни власти, ни обычаю.....

Наступилъ кризисъ.

Въ 1770 году Русскіе, въ числѣ 1200 человѣкъ пѣхоты съ 4-мя орудіями, при содѣйствіи туземцевъ, вытѣснили Турокъ изъ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи; но два года спустя названныя земли были предоставлены самимъ себѣ еще на сорокъ лѣтъ.

Въ продолженіе этого краткаго періода царствовали здѣсь: Соломонъ I, Давидъ II и Соломонъ II. Первый изъ нихъ старался водворить въ Царствѣ своемъ спокойствіе и начала гражданскаго порядка; онъ, между прочимъ, строго запретилъ продажу людей за границу и укрощалъ произволъ Тавадовъ мѣрами, коихъ сила доходила до жестокости: выкалывалъ, выжигалъ глаза, истреблялъ цѣлыя семейства. Послѣ него воскресло старое: Давидъ II, выгнанный Соломономъ II, удалился въ Ахалцыхъ и оттуда, въ продолженіе одиннадцати лѣтъ, тревожилъ землю свою, насылая на нее Карталинцевъ, Турокъ и даже Лезгинъ. Понятно, что междоусобія возгорѣлись съ прежнею силою: всѣ знат-

---

* *Азнауры*, сословіе, за которымъ признаны права Русскаго Дворянства, за исключеніемъ находящихся еще въ поземельной зависимости отъ Князей и Церковнаго вѣдомства. Права сихъ послѣднихъ на Дворянство, до развода ихъ по имуществу съ Помѣщиками, не разбираются.

ные люди раздѣлились на двѣ партіи, одни приняли сторону Давида, другіе Соломона.

Положеніе крестьянъ улучшилось въ первое царствованіе прекращеніемъ нечестивой торговли, но ихъ принадлежность Господамъ не измѣнилась; напротивъ, Соломонъ I, истребляя старые роды, или тѣ изъ нихъ, которые отстаивали свою самостоятельность, возвышая и усиливая новые, или тѣ, которые способствовали его видамъ, отнималъ помѣстья у однихъ, отдавалъ ихъ другимъ, и такимъ образомъ, въ его время, переходъ крестьянъ изъ рукъ въ руки повторялся весьма часто, сопровождаясь Правительственными актами, изъ коихъ каждый, само собою понимается, былъ новымъ признаніемъ или утвержденіемъ властью законодательною права крѣпостнаго.

Здѣсь мѣсто упомянуть объ изданномъ въ Грузіи Царемъ Вахтангомъ, въ началѣ XVIII столѣтія, писанномъ законодательствѣ, или, лучше сказать, сборникѣ законовъ, въ которомъ, между прочимъ, положеніе крестьянина опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

. . . . . «безъ отпускнаго же акта ни какой крестьянинъ, хотя бъ онъ и заплатилъ за себя Господину, не можетъ воспользоваться свободою; ибо *какъ онъ самъ; такъ и все то, что есть у него, принадлежитъ его Господину*» (ст. 260).

Этотъ законъ хотя не имѣлъ здѣсь полнаго, или, по крайней мѣрѣ, постояннаго примѣненія, но все же послужилъ юридическою и даже, нѣкоторымъ образомъ, нравственною поддержкою притязанію здѣшнихъ Господъ на полное, безотчетное обладаніе крестьянином.

Мы видѣли, сколько враждебныхъ вліяній стекалось въ продолженіе послѣднихъ вѣковъ противу древняго обычнаго права. Его поражали: разгулъ страстей, злоупотребленія силы, распоряженія Правительства и писанное законодательство. Но, одаренное необыкновенною живучестью, то затаивалось въ глубинѣ души, то выступая наружу живою протестаціею, оно не исчезаетъ совсѣмъ, и та, нигдѣ не записанная, классификація, которая какъ бы составляетъ его душу, опредѣляющая повинности, охраня-

ющая, въ извѣстныхъ размѣрахъ, матеріяльные интересы крест
янина, вступаетъ въ странное, можно сказать, противуестествен
ное сочетаніе съ явленіями позднѣйшаго времени, которыя, по
лучивъ писанную форму въ Царскихъ грамотахъ, предоставляют
личность крестьянина и его духовные интересы полному произ
волу того же Господина.

Въ 1810 году введено здѣсь Русское управленіе, и оно при
няло подвластное частнымъ лицамъ сельское населеніе съ сл
дующими признаками или проявленіями его зависимости:

1) *Крестьяне передаются изъ рукъ въ руки, почти всегда с раздробъ, продажею, или инымъ способомъ, по одному слову, или п простой частной запискѣ, нигдѣ не заявленной.*

2) *Они переводятся съ мѣста на мѣсто, по произволу Господин*

3) *Они не могутъ жениться, или женщины не могутъ выходит за мужъ, не заплативъ Господину выводныхъ денегъ.*

4) *Послѣ смерти крестьянина, не оставившаго сына, все его им щество переходитъ въ собственность, а его вдова и дѣти, въ дом Господина.*

5) *Крестьяне раздѣлены по родамъ личной службы на четы разряда, а тѣ изъ нихъ, которыхъ служба соединена съ податьм подраздѣлены, по спеціальностямъ личныхъ услугъ, по разнообраз формъ и размѣровъ подати, на безчисленныя группы, безъ всякой с размѣрности съ ихъ хозяйственными средствами, съ количествомъ качествомъ земли.*

6) *Въ этой, такъ сказать, своеобразной сельской іерархіи Гос динъ можетъ дѣлать передвиженія только отъ разряда и подразд ленія менѣе выгоднаго для крестьянина къ болѣе выгодному для не или отъ болѣе къ менѣе сложнымъ и тяжелымъ обязанностямъ.*

Человѣкъ, которому была бы даже совершенно чужда ист рія здѣшняго края, не замѣтитъ ли, при прочтеніи этихъ усло крестьянскаго быта, что они составлены не одновременно и подъ одинаковыми вліяніями, что послѣднія два явились тог когда крестьянинъ еще условливался, говорилъ, былъ существо

или менѣе самостоятельнымъ, а первыя четыре тогда, ког-
уже сдѣлался существомъ страдательнымъ, и ему только
ось молчать, повиноваться.

перь, чтобы лучше познакомить съ обязанностями кресть-
къ Помѣщику, представимъ деревню, въ которой населеніе
0 дворовъ было бы раздѣлено на четыре извѣстные
, и подраздѣлено на всѣ тѣ могущія существовать груп-
которыхъ мы уже говорили, и мы увидимъ, въ одной рам-
з спеціальности личныхъ повинностей, всѣ формы податей,
мѣрыи, приблизительно, какъ большую, такъ и меньшую,
ихъ, выраженную деньгами.

50 дымовъ.

0 душъ обоего пола: 136 мужескаго, 114 женскаго. 3 дыма
, 7 мсахуровъ, 36 глеховъ, 4 моджалабовъ.*

I. Азаты.

ждый дымъ представляетъ особый видъ обязанностей: 1-й) разъ
угощаетъ у себя Господина, съ его гостьми и прислугою; 2-й)
два года даетъ Господину корову и гостинецъ изъ печенаго хлѣ-
ицы и кувшинчика вина, но шкуру, голову и ноги коровы беретъ
3-й) ежегодно даетъ барана и гостинецъ на Свѣтлый Праздникъ
того платитъ два рубли. Всѣ дымы одинаково обязаны личною
ою, т. е., каждый даетъ одного взрослаго мужчину, который по-
находится при Господинѣ, сопровождаетъ его на своемъ конѣ въ
къ, развозитъ и разноситъ письма, посылается съ различными по-
ми и, въ случаѣ надобности, даетъ свою лошадь подъ гонца.

II. Мсахури.

*здѣляются на три отдѣльные дыма и на двѣ группы, въ два
аждая.*

женское населеніе относится къ мужскому приблизительно какъ
100.

1) *Одинъ дымъ*: а) даетъ одного человѣка, исполняющаго всѣ лакейскія обязаности; б) разъ въ два года даетъ корову съ гостинцемъ. 2) *Одинъ дымъ*: а) даетъ одного человѣка, обязаннаго нести лакейскую службу ходить съ порученіями, хотя бы за нѣсколько сотъ верстъ; б) разъ въ го угощаетъ у себя Помѣщика съ его гостьми и прислугою, кромѣ то платитъ ежегодно: барана, коку вина, килу гоми и двѣ куррцы. 3) *Одинъ дымъ* даетъ: а) прислугу, какъ предыдущій; б) ежегодно одну свинь пять кокъ вина, двѣ килы гоми, одну курицу и деньгами два рубли. *Два дыма* даютъ каждый: а) прислугу, какъ предыдущій; б) барана, 10 ко вина, 4 килы гоми, одну курицу, деньгами 5 р. и два раза въ годъ гост нецъ, выше опредѣленый. 5) *Два дыма* даютъ каждый: а) прислугу ка предыдущій; б) 2 свиньи, 20 кокъ вина, 8 кодъ пшеницы, 8 куръ, одно барашка на Пасху, деньгами 6 р. и два раза въ годъ гостинецъ.

III. Глехи.

Раздѣляются на отдѣльный дымъ и 6 группъ: въ 3 дыма, 4 дыма, въ 2 дыма, 18 дымовъ и 6 дымовъ.

1) *Отдѣльный дымъ* даетъ: а) столяра; б) барана, 15 кокъ вин двѣ коды пшеницы и деньгами 3 рубли. 2) *Три дыма*, каждый даетъ: повара; б) барана, 15 кокъ вина, 4 килы гоми, 2 курицы, 10 кокъ вин съ водою, кормъ для ястреба, псарни, сокольничаго и псаря, деньгами рубли. 3) *Два дыма*, каждый даетъ: а) пекаря, б) свинью, 25 кокъ вин 3 килы гоми, 6 куръ, деньгами 3 руб. и два раза въ годъ гостинецъ. 4 *Четыре дыма*, каждый даетъ: а) конюха; б) свинью, 20 кокъ вина, 4 кил гоми, 32 курицы, 10 кокъ вина съ водою, козленка на Пасху, 20 кусковъ сыру и 20 яицъ на масляницу, 1 батманъ лоби и $^1/_2$ батмана орѣховъ в Великомъ Посту, деньгами 2 руб. 5) *Два дыма*, каждый даетъ: а) прислу гу мужскую, исполняющую должность въ домѣ лакейскую обязаннос и прислугу женскую; б) свинью, 9 кокъ вина, 3 килы гоми, 19 кур деньгами 2 р., два раза въ годъ гостинецъ. 6) *18 дымовъ*, каждый дает а) прислугу мужскую, исполняющую въ домѣ всѣ лакейскія обязанност б) 2 свиньи, 2 килы гоми, 15 кокъ вина, 12 куръ, 5 кокъ вина съ водо барашка на Пасху, кормъ Господской лошади съ конюхомъ въ теченіи дней, деньгами 3 руб. и разъ въ годъ гостинецъ. 7) *Шесть дымовъ*, ка дый даетъ: а) прислугу, какъ предыдущая группа; б) 4 свиньи, 32 ко вина, 34 курицы, 5 килъ очищеннаго и 10 килъ не очищеннаго гоми, кокъ вина съ водою, 2 батмана печенаго хлѣба, на Пасху барашка и по с[illegible]а масляницу 20 кусковъ сыру и 20 яицъ, въ Великомъ Посту б

манъ лобя и $^1/_2$ батмана орѣховъ, кормъ ястребу, псарни, сокольничему и псарю разъ въ годъ, кормъ лошади съ конюхомъ 15 дней въ годъ, гостинецъ, деньгами 6 руб.

Всѣ 36 дымовъ обязаны барщиною отъ 10 до 50 дней въ году съ своими быками и земледѣльческими орудіями.

IV. Моджалабы.

Находятся съ семействами своими въ полномъ распоряженіи помѣщика.

Максимумъ и минимумъ всѣхъ указанныхъ здѣсь податей, не говоря о личныхъ повинностяхъ, которыхъ оцѣнка почти невозможна, и объ экстренныхъ налогахъ, которые будутъ указаны ниже, могутъ быть опредѣлены, по приблизительному ихъ переложенію на деньги, слѣдующими цифрами:

I. Азаты.

а) Максимумъ . . 16 руб.
б) Минимумъ . . 5 —

II. Мсахури.

а) Максимумъ . . 30 руб.
б) Минимумъ . . 6 —

III. Глехи.

а) Максимумъ . . 53 руб.
б) Минимумъ . . 12 —

Экстренные налоги, падающіе одинаково на крестьянъ всѣхъ первыхъ трехъ разрядовъ:

1) Занесенные изъ Грузіи, но не имѣющее здѣсь вполнѣ обязательнаго характера, приношеніе деньгами, или естественными продуктами, при свадьбахъ, или похоронахъ, въ домѣ Помѣщика.

2) Такое же пособіе при отправленіи Помѣщика въ походъ.

3) Выводныя деньги за дѣвку отъ 5 до 15 руб., за вдову отъ 10 до 15 рублей.

4) Пошлина при раздѣлѣ дыма отъ 10 до 100 руб. или 5% цѣнности подлежащаго раздѣлу движимаго имущества.

Мѣстные налоги Глеховъ:

1) Подать на содержаніе гарнизона, въ тѣхъ селеніяхъ верхней Имеретіи и Рачи, гдѣ существовали крѣпости: одна кода пшеницы, одна кока вина и одна курица.

2) Праздничныя приношенія: въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Рачи окорокъ и теленокъ; въ селеніи Цедиси, гдѣ мѣсторожденіе желѣза, желѣзо (на 2 руб.) и теленокъ.

3) Въ пользу моурава и управляющаго имѣніемъ, въ нѣкоторыхъ Княжескихъ имѣніяхъ нижней Имеретіи, одна кила гоми, одна кока вина, одна курица и три дня барщины въ году.

4) Кусокъ дараи, шелковой домашней ткани, въ нѣкоторыхъ деревняхъ нижней Имеретіи, кусокъ холста въ Рачѣ; нѣсколько фунтовъ хлопчатой бумаги въ Аргветѣ.

5) Барщина 6 дней въ недѣлю, съ своими быками и земледѣльческими орудіями, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гуріи.

6) За увольненіе отъ барщины съ 1-го Марта по 1-е Октября, по произволу Помѣщика, хотѣлъ ли бы крестьянинъ, или нѣтъ: 10 кошелокъ или 20 килъ гоми за каждаго рабочаго въ дымѣ, исключительно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гуріи.

Примѣчаніе. Въ Гуріи существуетъ особый отдѣлъ Глеховъ, называемый *Метвирте*, которые, кромѣ всѣхъ обычныхъ повинностей, обязаны переноскою, или перевозкою, въ Господскій амбаръ Господскихъ урожаевъ, какъ съ Барскаго поля, такъ и съ крестьянскаго.

Итакъ мы знаемъ теперь всѣ виды зависимости, всѣ обязанности и права, съ которыми крестьянинъ перешелъ подъ Русское управленіе. Мы позволили себѣ сказать — права, ибо трудно назвать иначе *неприкосновенность или неизмѣнность его повинностей и податей*.

Остается узнать: какъ зажилъ онъ при насъ.

Чтобы опредѣлить его отношенія къ Господину, мы обра-лись къ Своду нашихъ законовъ и составленному для Грузіи ложенію Царя Вахтанга.

Тѣ статьи девятаго и десятаго томовъ, которыя благопріят-вовали крестьянину, которыя подвергали нѣкоторому стѣсненію, ли контролю, право Господина распоряжаться личностью и се-йствомъ подвластнаго, были приняты однимъ съ благодар-остью, другимъ недоброхотно, и вошли въ надлежащую силу ли практику только по изданіи новыхъ законодательныхъ мѣръ отивъ ихъ нарушенія.

Такимъ образомъ введены были всѣ статьи, ограничивающія, ли контролирующія, продажу крестьянъ: а) ст. 707 — 825 части т. X, облекающія продажу въ извѣстныя формы и обряды;) ст. 1397, ч. 1, т. X, воспрещающая раздробленіе семействъ,) есть, отлученіе мужа отъ жены, жены отъ мужа, невзрослыхъ тей отъ родителей; в) ст. 1094, т. IX, воспрещающая прода-у круглыхъ сиротъ. Всѣ эти постановленія, оберегающія, въ звѣстной степени, человѣческое достоинство и семейныя чув-ва крестьянъ, воспріяли надлежащую силу не иначе, какъ по данiи въ 1856 году, по представленію мѣстнаго Начальства, * ваго закона, обращающаго крестьянъ, проданныхъ не по над-жащимъ актамъ въ казенное вѣдомство и подвергающаго, какъ родавца, такъ и покупателя, уголовному наказанію (с. 1207, IX). Съ тѣхъ поръ нарушенія составляютъ только рѣдкія ис-люченія

Подвергалось тоже ограниченію право переводить крестья-на съ мѣста на мѣсто По крайней мѣрѣ, переводъ не дозво-ется прежде, чѣмъ мѣстное Начальство убѣдится, что переселяе-ый найдетъ на новомъ мѣстѣ жительства необходимыя хозяй-венныя удобства,

---

* По представленію пишущаго эти строки, бывшаго тогда Кутаисскимъ Военнымъ Губернаторомъ.

Наконецъ, чтобы сдѣлать доступными для крестьянина всѣ, могущіе представиться, случаи къ законному освобожденію, издано постановленіе, предоставляющее крестьянамъ, продаваемымъ съ публичнаго торга, или однимъ Помѣщикомъ другому, тридцатидневный срокъ для внесенія цѣны, состоявшейся на торгахъ, или условленной частною сдѣлкою (ст. 1089 — 1093, т. IX).

Однимъ словомъ, можно сказать, что изъ Русскаго крѣпостнаго права перенесено въ здѣшнее все то, что въ первомъ, относясь собственно до личности крестьянина, было болѣе человѣчно. Но когда дѣло дошло до опредѣленія повинностей и податей, согласно Уложенію Царя Вахтанга, или законамъ Русскимъ, изъ коихъ первое гласитъ: «*все, что есть у крестьянина, принадлежитъ его Господину*»; а послѣдніе: «*отъ усмотрѣнія владѣльца зависитъ переводить крестьянъ своихъ въ дворъ, или дворовыхъ на пашню, и измѣнять ихъ повинности*» (ст. 1047, т. IX), тогда обычай, нигдѣ не записанный, но живущій въ памяти и сердцѣ, обычай, боровшійся въ продолженіе столькихъ вѣковъ съ безчисленными враждебными ему вліяніями, протестовалъ, и одержалъ побѣду надъ двумя иноземными кодексами: *своеобразная сельская іерархія, съ которой мы уже знакомы, распредѣляющая, размѣряющая всѣ спеціальности службы, всѣ виды подати, недоступная произволу Господскому*, пріобрѣла право гражданственности. Она охраняется бдительностію агентовъ Правительственныхъ и ревностью крестьянъ, которые даже подъ часъ, какъ мы уже сказали, энергическими протестами покушаются очистить ее отъ указываемыхъ преданіемъ наносовъ давнишняго насилія.

Крестьянинъ живетъ понынѣ подъ двумя разнохарактерными, противуположными, какъ бы исключающими другъ друга, началами: Помѣщикъ имѣетъ право заложить, продать, подарить крестьянина; Помѣщикъ не можетъ взять у крестьянина лишней курицы, или барашка, вмѣсто поросенка, не можетъ заставить его спечь хлѣбъ, если только онъ обязанъ варить кушанье.

Позволимъ себѣ аллегорію:

Въ тысячелѣтнемъ древѣ обычнаго права, избитомъ бурями, истерзаномъ людьми, задушаемомъ паразитами, но еще живомъ,

сохранилъ крестьянинъ послѣднія льготы свои, пріютился подъ ѣнію его — ждетъ, надѣется.....

Чего же ждетъ онъ? чего можетъ надѣяться?

Можетъ надѣяться, что благодѣтельная рука снесетъ паразиы и къ древнему стволу привьетъ прищепъ науки.

Обратимъ теперь вниманіе на отношенія крестьянъ къ млѣ.

Въ младенчествѣ обществъ люди не придаютъ большаго знанія поземельному владѣнію: тогда земля считается собственью всѣхъ, или ничьею исключительно. Такъ было и здѣсь. Но, здавшаяся при союзномъ устройствѣ, подчиненность кліентовъ гронамъ, не могла, съ теченіемъ времени, не предоставить поднимъ нѣкотораго вліянія и на землю, не сдѣлать ихъ, по айней мѣрѣ, распредѣлителями ея. За тѣмъ, извѣстныя намъ обятельства, усиливавшія власть Господъ на личность, усиливали ке власть ихъ на землю, и наконецъ, неограниченность, безловность обѣихъ властей, стали узаконяться въ одни и тѣ же моты одними и тѣми же актами законодательной власти: «*жалутебѣ*,» сказано въ выше выписанной грамотѣ Царя Георгія 16 г.) «*наслѣдственно и безспорно* Илара Дугладзе и братьевъ *со всѣмъ, принадлежащимъ имъ, имуществомъ: строеніями, лъсаводою и мельницею*».—«*Жалуемъ тебѣ*», пишетъ Царь Соломонъ I дарственной грамотѣ моураву Бери Цулукидзе (1772 г.), «крестянъ Махару, Мамуку, Хатуту и проч., *съ землями, кладбищами, ковью и всѣмъ ихъ имѣніемъ.*»

Такимъ образомъ Господа сдѣлались собственниками земли, крестьяне какъ бы фермерами, на неограниченный срокъ, за ѣдѣленную, неизмѣнную плату, тѣхъ самыхъ полей, по которымъ ихъ предки, плугомъ своимъ, провели первую борозду.

Не смотря, однако, на пріобрѣтенное Помѣщиками право на ность крестьянъ и землю, связь, можно сказать, родная межземледѣльцемъ и полемъ, усадьбою его предковъ, не ослабла: видѣнныя нами грустныя времена Господа вырывали мужъ, особенно женщинъ и отроковъ, изъ нѣдръ семьи, но едва ли

отрывали отъ почвы цѣлыя семейства; въ послѣдствіи, при нашемъ управленіи, они не пользовались правомъ продавать части населенія отдѣльно отъ земли съ припискою ихъ къ помѣстью покупателя (1069 ст., т. IX); переселеніе семействъ съ мѣста на мѣсто, о которомъ мы уже говорили, составляетъ, со времени введенія въ страну гражданскаго порядка, весьма рѣдкое исключеніе; наконецъ, подлежитъ большому сомнѣнію, чтобы Помѣщикъ отрѣзалъ когда ни будь въ свое непосредственное пользованіе, или для передачи въ чужія руки, хотя малую часть крестьянскаго надѣла; однимъ словомъ, въ сознаніи народа земледѣлецъ и земля, которою онъ пользуется издревле, неразлучны.

А что это сознаніе раздѣляется Помѣщикомъ, что онъ самъ уважаетъ связь, названную нами, родною между крестьяниномъ и древнимъ его надѣломъ, вотъ еще одно доказательство a contrario: кромѣ земель, находящихся въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, Помѣщикъ имѣетъ еще другія, составляющія приблизительно двадцать пятую часть всего его помѣстья. И что же? Не прикасаясь, такъ сказать, къ первымъ, не пытаясь, иногда къ великому ущербу своему, уравнивать съ ихъ доходливостью подати крестьянскія, онъ поступаетъ, относительно земель втораго рода, совершенно иначе: отдаетъ ихъ въ наймы за такую или иную часть урожая, на такой или иной срокъ, своему же крестьянину, или чужому, не стѣсняясь ни какими преданіями.

Крестьяне фермеры здѣшняго края не напоминаютъ ли собою Римскихъ поселянъ особаго рода (rustici coloni), которые такъ были связаны съ землею, что не могли отчуждаться отъ нея, равно какъ и земля не могла быть отчуждаема отдѣльно отъ нихъ?

Однако, спѣшимъ замѣтить, нѣкоторое незначительное количество крестьянъ, преимущественно въ Гуріи и Мингреліи, получило въ наслѣдство одни только усадебныя мѣста и виноградники, а пашнями пользуется по найму отъ своего же Помѣщика, или посторонняго. Другіе же крестьяне, въ количествѣ, какъ и первые, весьма незначительномъ, имѣютъ въ рукахъ своихъ нѣкоторые участки не по наслѣдству и не по найму, а по покупкѣ, или отъ посторонняго лица, всегда съ разрѣшенія Помѣщика

о, или даже, что можетъ казаться страннымъ, отъ него са-
Если при перестройкѣ быта крестьянскаго примутся въ со-
кеніе такія пріобрѣтенія, совершенныя найчаще по прос-
, нигдѣ не заявленнымъ, роспискамъ и не рѣдко съ оговоркою
щика: «*дозволяемъ или предоставляемъ, тебѣ, съ тѣмъ, чтобы
стался намъ вѣренъ», то нѣтъ сомнѣнія, что они возбудятъ
съ юридическій и сильную протестацію Помѣщиковъ, кото-
притязаніямъ крестьянъ противупоставятъ слѣдующій аргу-
ь: «поелику они сами и все ихъ добро наше, то, позволяя
пріобрѣтать земли отъ постороннихъ лицъ, мы самихъ себя
ли пріобрѣтателями, а уступая имъ свои земли, мы были
и мысли, что отчуждаемъ оныя отъ себя.»

Повторяемъ, число крестьянъ послѣднихъ двухъ категорій,
ть, не имѣющихъ наслѣдственной пахатной земли и считаю-
себя, справедливо, или нѣтъ, собственниками, весьма незна-
ьно. Да и количество земли, перешедшее къ крестьянамъ
дствомъ покупки, ничтожно въ сравненіи съ находящеюся
хъ наслѣдственномъ пользованіи массою земли, безспорно
щичьей. Ихъ соотносительность нигдѣ не опредѣлена, за
оченіемъ Мингреліи, гдѣ первые относятся къ послѣднимъ,
1: 75. Такую же пропорцію можно бы принять для Имере-
Гуріи.

Итакъ, отношенія здѣшнихъ Господскихъ крестьянъ къ зем-
рояки: а) они сидятъ на землѣ Господской, какъ наслѣд-
ные фермеры, за неизмѣнныя повинности и подати, не имѣ-
ни какой соразмѣрности съ ея количествомъ и свойствами,
ни пользуются землею своего Помѣщика, или посторонняго
, за извѣстную, опредѣленную полюбовнымъ договоромъ.
урожая. в) Они владѣютъ нѣкоторыми участками въ слѣд-
покупокъ, предоставляющихъ право собственности, подвер-
ое оспариванію.

Здѣсь, весьма естественно, являются слѣдующіе вопросы:
ько всей Помѣщичьей земли? сколько изъ оной въ наслѣд-
номъ пользованіи крестьянъ? сколько послѣдней приходится
мъ? какъ устроено сельское хозяйство?

При отсутствіи готовыхъ статистическихъ подробностей, мы
чемъ требуемыя частныя величины изъ общихъ, уже приве-

денныхъ, въ извѣстность. Возьмемъ же за рамку нашихъ указаній не всѣ три страны, а одну только, именно Имеретію, и это тѣмъ достаточнѣе, что относительность земли къ общему населенію, распредѣленіе ея между сословіями, расположеніе осѣдлостей и угодьевъ, почти совершенно одинаковы въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи.

Въ Имеретіи *всей земли* 969,349 десятинъ. *Одной удобной*, т. е., за исключеніемъ голыхъ скалъ, пространствъ подъ вѣчнымъ снѣгомъ, горныхъ пастбищъ, болотъ и лѣсовъ: 206,856 дес. Она распредѣлена между всѣмъ населеніемъ почти въ одинаковой соразмѣрности. *Все сельское населеніе* Имеретіи: 32,837 дымовъ. Въ этомъ числѣ: *Помѣщиковъ* 3035 дымовъ *и ихъ крестьянъ* 17,540 д. Все сельское населеніе относится къ населенію изъ Помѣщиковъ и ихъ крестьянъ какъ $1_{5,96}$: 1. Въ такомъ же, конечно, отношеніи должны быть удобныя земли всей страны къ удобнымъ Помѣщичьимъ.

Итакъ *удобной Помѣщичьей земли*: 129,609 десятинъ.

Отдѣливъ отъ этого количества въ *непосредственное распоряженіе Помѣщиковъ*, приблизительно, какъ мы уже сказали, $^1/_{25}$ часть, т. е., 5,184 дес., и *подъ ихъ усадьбы*, примѣрно по 2 дес. на дымъ, т. е., 6,070 дес., получимъ въ остаткѣ 118,355 дес.

Итакъ:

Въ наслѣдственномъ пользованіи крестьянъ: 118,355 десятинъ.

Подъ каждымъ дымомъ: $6^3/_4$ десят. (18 кцевъ).

Обративъ же *всю землю Помѣщиковъ*, за исключеніемъ ихъ усадьбъ, въ пользу крестьянъ, придется *на дымъ* 7 десятинъ.

А вотъ какъ живутъ, хозяйничаютъ на этой землѣ:

Усадьбы крестьянъ, не одного, а нѣсколькихъ Помѣщиковъ, то разсѣянныя по зеленому склону возвышенностей, то безпорядочно сгруппированныя на низменности, сырой, или каменистой, голой, или лѣсистой, составляютъ деревню. Каждая усадьба состоитъ изъ огороженной поляны, величиною, по удобствамъ мѣстности и достатку хозяина, отъ одной кцовы до де-

ины. На ней: досчатый домъ, безъ оконъ, о двухъ дверяхъ; курузникъ и мякинница на столбахъ, въ родѣ вышекъ; немного родныхъ травъ, нѣсколько фруктовыхъ и тутовыхъ деревьевъ, сколько кустовъ виноградныхъ; иногда покосъ, иногда посѣвъ нерѣдко двѣ-три тѣнистыя липы, или орѣшины — роскошь и обство жизни.

Крестьянскія земли одной деревни или группы, наслѣдственія и наемныя, а также земли въ непосредственномъ пользовани самихъ Помѣщиковъ, подъ запашкою и въ залежи, дробясь мелкіе участки, иногда въ треть десятины, встрѣчаясь съ такими же дробными участками другой деревни или группы, смѣшиются, перемежаются, перебрасываются черезъ рѣки и овраги, ѣзываются въ лѣса, подымаются на скаты горъ, спускаются лощины.....; однимъ словомъ, мозаика малыхъ параллелоаммовъ крестьянъ Мамуки, Кайсара, Ивана, Князя, Дворянина, ять Кайсара, Мамуки, Князя, Ивана, Князя, и т. д., параллелоаммовъ: желтыхъ — уже созрѣвшей пшеницы, зеленыхъ — е поспѣвающей кукурузы, сѣрыхъ, или черныхъ — ждущихъ сѣва въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Спросите у иного Пощика, имѣющаго сотню десятинъ: гдѣ тѣ земли, которыми наѣдственно пользуются его крестьяне, или тѣ, которыя онъ отетъ во наймы на срокъ? Онъ отвѣтитъ вамъ, если захочетъ ть откровеннымъ: не знаю.

Помѣщики живутъ или цѣлыми родами, составляя особыя уппы усадьбъ, или поодиночкѣ, межъ крестьянскими усадьбами, ѣя въ одной оградѣ: домъ, хозяйственныя обзаведенія, садъ, ольшое поле, а иногда и домашнюю церковь.

Еще одинъ минутный взглядъ на отношенія крестьянъ къ ительству, и мы будемъ знакомы со всѣми сторонами ихъ зни.

Нѣтъ причины полагать, чтобы сельское населеніе, сгруированное, ради безопасности, вокругъ извѣстной личности, подялось ей во всемъ, что относится до защиты противу внѣшо, дальняго, или близкаго, врага, не предоставило ей одноменно, разумѣется, въ своемъ кругѣ, надзора за внутреннимъ

порядкомъ и посредничества между своими членами, чтобъ, однимъ словомъ, не вооружило ее тою властію, которую мы называемъ судебно-полицейскою. Власть эта, созданная выборнымъ началомъ, скоро удалилась отъ источника своего, сдѣлавшись, вмѣстѣ съ правами патрона на трудъ, службу, вещественныя пожертвованія кліентовъ, наслѣдственнымъ, родовымъ преимуществомъ. И что она не долго существовала въ первобытномъ характерѣ своемъ, то лучшимъ тому доказательствомъ служитъ отсутствіе въ здѣшнихъ нравахъ и обычаяхъ всякихъ слѣдовъ самоуправленія, которое, между тѣмъ, такъ цѣпко, что гдѣ укоренилось разъ, тамъ никогда не исчезаетъ совсѣмъ, а проявляется, на перекоръ враждебнымъ вліяніямъ, въ одномъ или другомъ случаѣ жизни, публичной, или частной. Конечно, съ водвореніемъ верховной власти, право надзора и суда поступило въ ея руки, и она, въ послѣдующіе вѣка, то сохраняла, то теряла и вновь схватывала его, то распространяла повсемѣстно на всѣ сословія, то опускала на нѣкоторые только слои общественные и отодвигала отъ мѣстностей, какихъ много на Кавказѣ, благопріятныхъ частной самостоятельности. Въ выше выписанной нами грамотѣ тринадцатаго вѣка мы нашли, что уже тогда Помѣщичьи крестьяне платили подать фиску, а изъ этого не имѣемъ ли права заключить, что въ то время, если не раньше, верховная власть распространяла на нихъ свое вліяніе, то есть, надзоръ, защиту, расправу, въ той или другой, случайно устанавливавшейся, мѣрѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ семнадцатомъ вѣкѣ, при Государственной неурядицѣ и анархіи, они находились подъ полнымъ произволомъ Господской силы. Въ восемнадцатомъ, въ царствованіе Соломона I, укротившаго самоуправіе и лично творившаго судъ, подъ живою и теперь роскошною липою, * подобно Людовику IX, отправлявшему правосудіе подъ историческимъ Венсенскимъ дубомъ, Господскіе крестьяне поступили, въ извѣстныхъ только случаяхъ, подъ отвѣтъ и защиту Правительства, такъ что вотчинная полиція осталась въ рукахъ Помѣщиковъ, а уголовный судъ сдѣлался компетентностью верховной власти. Сборъ податей производился чиновниками Царскими. Такой порядокъ вещей

---

* Въ Кутаисѣ, на площади передъ Гимназіею.

ися и до насъ (Донесеніе управлявшаго Имеретіею Генералъ-Симоновича Главнокомандующему Генералу отъ кавалеріи Александровичу Тормасову, 30 Апрѣля, 1810 года, № 347).

ъ наше время административныя власти имѣютъ слѣдующее на Помѣщичьи имѣнія: наблюдаютъ за порядкомъ и ти-, взыскиваютъ казенные оклады, * за неисправный взносъ ихъ не отвѣчаетъ Помѣщикъ; удовлетворяютъ жалобы на-отребленія власти Господской.

бстоятельства непредвидѣнныя заставляютъ насъ окончить трудъ скорѣе, на срокъ, и по тому, не останавливаясь на ніи предварительныхъ выводовъ, спѣшимъ къ сравненію ихъ проявленій двухъ крѣпостныхъ правъ: существовавшаго сіи и существующаго понынѣ здѣсь. За тѣмъ, приведя на характеристическія черты порядка, замѣнившаго первое, мъ, можетъ ли онъ, или нѣтъ, и по чему, служить образцомъ праздненія послѣдняго?

) *Крѣпостное право въ Россіи* подчинило внезапно людей ленно свободныхъ власти почти ни чѣмъ не ограниченной.

ъ *Имеретіи, Гуріи и Мингреліи* оно постигло сословіе, ко-можно сказать, никогда не имѣло полной независимости, подчинено издревле опекѣ избранныхъ личностей.

) *Въ Россіи* оно лишило земледѣльцевъ собственности и со-принудительный трудъ, размѣряемый найчаще однимъ лишь іоломъ землевладѣльцевъ.

дѣсь, сочетавшись, какъ мы видѣли, съ древнимъ обыча-но сдѣлало крестьянина какъ бы наслѣдственнымъ ферме-Помѣщичьей земли, за подати и повинности неизмѣнныя.

) *Въ Россіи* оно уничтожило экономическую, администра-о и юридическую организацію общинъ.

дѣсь такая организація никогда не существовала.

ть: 1 р. повсемѣстно, земская повинность: въ Имеретіи 1 р. 60 к., въ 1 руб.

Итакъ земледѣлецъ Русскій, проживъ долго подъ
ями совершенно благопріятными, достигъ судьбы несра
худшей, чѣмъ здѣшній, который съ перваго шага своего
въ положеніе весьма шаткое: первый, лишась личной сво
собственности, принявъ на себя обязанности, ни чѣмъ не
вленныя, не сохранилъ не только ни малѣйшей самостоя
сти, но даже, можно сказать, и прочной осѣдлости, ибо м
родъ его жизни стали зависѣть единственно отъ Господи
торый могъ обращать его изъ оброчныхъ въ издѣльные,
вые, фабричные, мастеровые, и поступать почти такъ же
вольно съ его женою, дѣтьми; послѣдній, то есть, здѣшні
хранилъ, по обычаю, наслѣдственное пользованіе земельны
дѣломъ и даже нѣкоторую самостоятельность, обязавш
датьми и повинностями, коихъ разъ навсегда опредѣленны
мы, спеціальности и размѣры, не могутъ быть измѣнены
щикомъ.

Что сдѣлала реформа для Русскихъ крестьянъ?

1) Она обратила ихъ въ свободныхъ сельскихъ обыва

2) Сдѣлала ихъ общинными и частными собственника

3) Возсоздала общины, пользующіяся хозяйственною
стоятельностью, самоуправленіемъ и самосудомъ.

Можетъ ли она сдѣлать то же самое для здѣшнихъ кресті

Николай Колюбакин

---

* По нѣкоторымъ причинамъ, предложенный авторомъ способъ осущест
реформы не можетъ быть, въ настоящее время, переданъ печати.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

1864 года, Ноября 7-го дня.

1864 года, Ноября 7-го дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, Г. Вице-Президента, Дмитрія Сергѣевича Левшина, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: С. М. Соловьева, Графа М. В. Толстого, И. Е. Забѣлина, А. Н. Аѳанасьева, Секретаря Д. Чл. О. М. Бодянскаго, и Соревнователя Д. И. Штейнберга, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола послѣдняго засѣданія, 26-го Мая текущаго года, происходило слѣдующее. Читаны были

А. Отношенія.

1. Правленія Московскаго Университета, отъ 1-го Іюня, 1864 года, за № 1087, объ отпускѣ изъ Московскаго Уѣзднаго Казначейства на содержаніе въ Майской трети сего года Общества четырехъ сотъ семидесяти шести рублей семнадцати копѣекъ сер. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Того же Правленія, отъ 17-го Сентября, за № 3517, съ препровожденіемъ отпущенныхъ изъ Московскаго Уѣзднаго Казначей-

ства на содержаніе Общества въ Сентябрской трети сего года четырехъ сотъ семидесяти шести руб. семнадцати коп. сер. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

3. Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Учрежденнаго Собора, отъ 2-го Сентября, № 7072, о возвращеніи въ Лаврскую Библіотеку пяти рукописей подъ №№ 2021, 1824, 1825, 1818 и 1649, въ коихъ содержится Патерикъ Печерскій. Опредѣлено: за не окончаніемъ ученыхъ работъ по означеннымъ рукописямъ, просить Учрежденный Соборъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры оставить оныя въ Обществѣ на нѣкоторое время.

4. Министерства Народнаго Просвѣщенія Редакціи Журнала, отъ 31-го Августа, № 255, съ препровожденіемъ листа изъ Сборника справочныхъ свѣдѣній по Министерству Народнаго Просвѣщенія, для отмѣтки на немъ всѣхъ измѣненій, какія послѣдовали въ составѣ Общества, и другихъ фактовъ, къ Сентябрю текущаго года, и возвратить этотъ листъ въ Редакцію непозже 1-го Октября. Свѣдѣнія эти нужны для составленія «Памятной книжки М. Н. П. на 1865 годъ. При семъ Г. Секретарь Общества объявилъ, что требуемыя свѣдѣнія были своевременно доставлены въ Редакцію Журнала М. Н. Просвѣщенія. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

5. М. Де Пуле, отъ 22-го Іюня, письмо къ Секретарю Общества, въ которомъ извѣщаетъ, что «Письма Я. В. Брюса къ Кн. Д. М. Меньшиковой,» помѣщенныя во 2-й книгѣ «Чтеній въ Обществѣ,» не были сообщены имъ въ послѣднее. Это дѣлаетъ Г. Де Пуле для того, чтобы избѣжать какихъ либо притязаній со стороны лица, доставившаго въ самомъ дѣлѣ эти письма. По справкѣ, однако же, оказалось, что эти письма доставлены были Г. Де Пуле Д. Чл. Общества, А. Н. Аѳанасьеву, для напечатанія въ «Библіографическихъ Запискахъ», или гдѣ онъ признаетъ то нужнымъ.

6. Почетнаго Члена Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, отъ 6-го Октября, № 432, пол. 9-го, отношеніе, на имя Г. Вице-Президента Общества, о возвращеніи 3-хъ рукописей книги «Четь-Минеи за Февраль, Апрѣль и Октябрь, истребованныхъ изъ Библіотеки Чудова Монастыря 24 Марта сего года.

редѣлено: возвратить означенныя 3 рукописи съ благодарностію отъ щества.

7. Московской Казенной Палаты, отъ 27-го Октября, 20608, пол. 30-го, съ препровожденіемъ въ Общество приходо-ходной книги онаго за 1863 годъ, съ ревизіонною надписью на й и квитанціей въ обревизованіи ея и Отчета, равно какъ и отно-цихся до того документовъ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Б. Приношенія.

а. Матеріалами:

8. П. А. Васильчикова, пол. 27-го Мая: «Собраніе разныхъ наъ прошлаго столѣтія и прежнихъ по дѣламъ имѣній и помѣстій.» редѣлено: разсмотрѣть.

9. Н. П. Ермолова, отъ 3-го Августа: «Записки Артиллеріи ковника и Генералъ-Маіора Ермолова 1801—1812 года», и При-женія къ 1-й части его «Записокъ».

10. Редакціи Журнала Министерства Юстиціи, отъ го Октября, № 875, пол. 18-го, статья, пересланная, по желанію Статскаго Совѣтника, Николая Абрамова, служащаго Совѣтникомъ Семипалатинскомъ Областномъ Правленіи: «Прошеніе Генералъ-іора Куткина Министру Юстиціи, Д. П. Трощинскому.»

Опредѣлено: статьи, означенные въ §§ 8, 9 и 10, передать Г. Чл. О. М. Бодянскому, для разсмотрѣнія.

б. Статьями:

11. Н. И. Григоровича, отъ 30-го Іюля, при письмѣ къ Се-тарю, статья: «Улей Протоіерея И. И. Григоровича, съ объясни-ьными примѣчаніями Н. И. Григоровича».

12. Д. Члена, Архимандрита Макарія: 1) отъ 10-го Іюля, 29, два экземпляра оттисковъ «Описанія праздника и акта въ ять Кирилла и Меѳодія въ Новгородской Семинаріи 11-го Мая, 64 года», съ приложеніемъ къ нему произнесенныхъ въ этотъ день

«Словъ»; 2) отъ 26-го Сентября, № 35: а) экземпляръ составленнаго имъ «Историко Статистическаго описанія Рязанской Семинаріи и подвѣдомыхъ ей Духовныхъ Училищъ. Новгородъ, 1864 года»; б) «Посланіе Рязанскаго Митрополита Стефана Яворскаго къ Преосвященнымъ, Сарскому Алексію и Тверскому Варлааму, о Θеофанѣ Прокоповичѣ»; в) «Вѣдомость къ Князю Александру Даниловичу Меньшикову о Дьякахъ Рязанскаго Вѣдомства». Послѣдняя — подлинникъ, который проситъ, по напечатаніи, возвратить, равно какъ и статью его отъ 11-го Февраля, 1863 года: «О Св. Діонисіи Суздальскомъ».

13. Д. Чл., П. И. Иванова, пол. 13-го Октября, статья его: «О постройкѣ Сенатскаго зданія въ Москвѣ».

Опредѣлено: статьи, упомянутыя въ §§ 11, 12 и 13 передать Д. Чл. О. М. Бодянскому, для разсмотрѣнія и напечатанія въ «Чтеніяхъ», а книги и брошюры сдать въ Библіотеку Общества; Вѣдомость же о Дьякахъ и статью о Св. Діонисіи возвратить по принадлежности.

в. Книгами:

14. Отъ Соревнователя Общества, М. П. Полуденскаго, 28-го Мая: 1) «Русское посольство при Дворѣ Людовика XIV. М. 1863 г.»; 20 «Описаніе Патріаршей Библіотеки 1718 г. М. 1864». Особые оттиски изъ Журналовъ: «Русскаго Вѣстника» и «Русскаго Архива».

15. Императорской Академіи Наукъ: «Записки» томы 1 — 5-ый.

16. Учителя Вологодской Семинаріи, Николая Суворова, отъ 20-го Іюня, отдѣльный оттискъ статьи его: «Устюгъ Великій въ концѣ XVII столѣтія», напечатанной въ «Памятной книжкѣ Вологодской Губерніи за 1864 годъ.»

17. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, отъ 1-го Іюня, № 137: «Notice sur la société et sur ses Mémoires», напечатанная по случаю 25-тилѣтія его существованія.

18. Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества, отъ 20-го Августа, № 183: 6-ая книжка его «Записокъ».

19. Одесскаго Ришельевскаго Лицея, отъ 5-го Сентября, № 161: «Рѣчь и Отчетъ, произнесенные на годичномъ актѣ Лицея 30-го Августа, 1864 года».

20. Г. Предсѣдателя Общества Исторіи и Древностей ссійскихъ, Графа С. Г. Строганова, отъ 31-го Августа: емпляръ, отпечатаннаго на дняхъ въ Типографіи II Отдѣленія Собенной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, «Камеръ-Фурьерго журнала за 1774 годъ, вмѣстѣ съ слѣдующими къ нему двумя ремоніалами 1775 и 1776 годовъ», доставленный Статсъ-Секретаемъ, Графомъ Панинымъ.

21. Д. Чл. Архимандрита Макарія—смотри § 13.

22. Директора Московскихъ Музеевъ, отъ 22-го Сентяб- № 179, пол. 29-го, съ препровожденіемъ въ Общество 2-хъ выковъ «Фотографическихъ снимковъ съ миніятюръ Греческихъ въ скѣ рукописей: Акаѳиста Божіей Матери и древней Четь-Минеи, чемъ приноситъ признательность за присланныя Обществомъ всѣ жнія его изданія, которыя составили очень важный вкладъ въ Русй отдѣлъ Библіотеки Музея.

23. Министерства Народнаго Просвѣщенія, пол. 26-го тября: «Списокъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Томъ 2-й. 1825 — 1855 годы. Отдѣленіе 2-е: 1840—1855. Петербургъ, 1864 года».

24. Д. Чл. С. М. Соловьева, пол. 7-го Ноября: «Исторія Россъ древнѣйшихъ временъ. Томъ XIV. Москва, 1864 года».

25. Д. Чл. А. Н. Аѳанасьева, отъ 7-го Ноября: «Сказка и ѣ. Воронежъ, 1864 года».

Опредѣлено: всѣ означенныя въ §§ 14 — 25 книги и брошюры ть въ Библіотеку Общества, а жертвователей благодарить.

Въ концѣ засѣданія Г. Секретарь и Д. Чл. Общества, О. М. янскій, представилъ только что отпечатанную третью книгу «Чте- 1864 года, состоящую изъ 44½ листовъ. Содержаніе ея слѣщее:

I. Изслѣдованія. Очерки изъ исторіи Россійской Церковной рхіи. Св. Петръ Митрополитъ. Нѣсколько словъ о Галицкой Миполіи въ XIV столѣтія.—О Переяславскомъ Соборѣ, въ 1313 г. и. Карпова.

II. Матеріалы Отечественные. Записки Алексѣя Петровича Ермолова. Съ приложеніями. Изданіе Н. П. Ермолова. Ч. 1. 1801—1812 года.

III. Матеріалы Славянскіе. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Собраніе, составленное Профессоромъ Русскаго языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Ѳ. Головацкимъ, и изданное съ предисловіемъ и разными объясненіями О. М. Бодянскимъ. Часть II. Гаицки или весенніа хороводныя пѣсни, Шумки и Чабарашки, Царинныя, Коломійки.

IV. Матеріалы Иностранные. Средневѣковые путешественники, посѣщавшіе Россію, или говорившіе о ней: Козма Индикоплов Абу-Сендъ, Саламъ Толмачъ, Ахмедъ бенъ-Фоцланъ, Мухаммедъ ибнъ-Батута, Николай Асцелинъ, Джіованни де Плано Карпини, Вильгельмъ Руисбрекъ, Джіованни ди Монте Корвино, Одерико ди Порденоне и Джонъ Мандевилль. Изъ «Länder-und Völkerkunde in Biographien von Dr. Ph. Hedw. Külb», перев. Соревнователь Общ. А. Н. Шемякинъ.

V. Смѣсь. 1. Слово на сбрѣтеніе мощей Кирилла, Игумена Новоезерскаго. Сооб. Д. Чл. Ил. Вас. Бѣляевъ. 2. Взятіе Азова Донцами въ царствованіе Михаила Ѳедоровича. 3. Роспись вещамъ, посланнымъ изъ ризницы Троицкаго Сергіева монастыря въ Москву, въ Грановитую палату, въ 1654 году. Сообщ. Іеромонахъ Арсеній. 4. Историческія свѣдѣнія объ иконописаніи въ Сибири. Протоіерея А. Сулоцкаго. 5. Его же. Встрѣча въ Тобольскѣ въ старину вновь прибывшихъ Преосвященныхъ. 6. Матеріалы для исторіи сѣверовосточной Сибири въ XVIII вѣкѣ. Сообщ. С. Шашковъ. 7. О выплавкѣ въ Нерчинскихъ заводахъ серебра съ 1704 по 1768 годъ. 8. Краткая вѣдомость о всѣхъ, дѣланныхъ на монетныхъ дворахъ, Россійскихъ золотыхъ и серебряныхъ монетахъ. 9 Опредѣленіе Казанскаго Дворянства о собраніи коннаго корпуса войскъ изъ своихъ людей противъ Пугачева. 10. Привѣтствіе Симбирскаго Дворянства Графу П. И. Панину. 11. Наставленіе лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку Господину Капитану Александру Лунину Генералъ-Маіора Потемкина. Сообщ. Соревн. М. П. Полуденскій. 12. Разныя замѣчанія по службѣ армейской, отъ чего она въ упадокъ приведена и нелестно хорошимъ офицерамъ продолжать оную, и о Полковникахъ. Генералъ-

ручика С. М. Рясевскаго. 13. Нѣкоторыя замѣчанія по воинской жбѣ, писанныя Генералъ-Лейтенантомъ и Шефомъ Сибирскаго надерскаго полка, И. П. Ляпуновымъ. 14. Мнѣніе Сенатора, Гра- С. О. Потоцкаго, о докладѣ Военной Коллегіи, Высочайше кон- мованнаго 5-го Декабря, 1802 г. 15. Предложеніе Министра стиціи, Державина, Правительствующему Сенату, 6-го Февраля, 03 г. Сообщ. Д. Чл. А. Н. Аѳанасьевъ. 16. Рапортъ и письма Д. Т. С., Сенатору и Главному Директору Павловской больницы, М. Лунину, той же больницы Смотрителя, К. С. Павла Нос- ва, во время пребыванія Французовъ въ Москвѣ. Сообщ. Соревн. П. Полуденскій. 17. Мнѣніе Адмирала Мордвинова о Коллегіальномъ и Министерскомъ управленіи въ Россіи, отправленное, при исьмѣ къ Государю Императору, 1827 года, Іюня 1-го дня. 18. Современный голосъ Русскаго. 19. Объясненіе. О. М. Бодянскаго. 20. ротоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ -го Марта, 1864 г.

Опредѣлено: 3 книжку «Чтеній» 1864 года раздать Гг. Членамъ исутствующимъ и разослать отсутствующимъ (роздана и разослана).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

О Церковномъ судоустройствѣ въ древней Россіи. И. С. 1 — 101

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Архивъ Военно-Походной Канцеляріи Графа П. А. Румянцева-Задунайскаго. Часть I. 1767 — 1769 г. Сообщилъ М. О. Судіенко. Съ Предисловіемъ О. М. Бодянскаго. . . . . 1 — 270

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Кириллъ и Меѳодій. Собраніе памятниковъ, до дѣятельности Святыхъ Первоучителей и Просвѣтителей Славянскихъ племенъ относящихся, составляемое О. Бодянскимъ. I. Пространное или Паннонское Житіе Меѳодія, Архіепа Моравьска. Списки I—VIII. Со снимкомъ. . . . . 1 — 96

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Средневѣковые путешественники, посѣщавшіе Россію, или говорившіе о ней: Петръ Симонъ Палласъ, Антоній Дженкинсонъ и Вейтъ Берингъ. Изъ Länder-und Völkerkunde in Biographien v. Dr. Ph. Hedw. Külb, перев. Соревнователь Общества А. Н. Шемякинъ. . . . . 293 — 359

V

СМѢСЬ.

Стран.

Споръ Правительствующаго Сената съ Военною Коллегіей въ 1753 году. Сообщ. С. Н. Шубинскій. 1 — 36

Ломоносовъ и Петербургская Академія Наукъ. Матеріялы къ столѣтней памяти его: 1765 — 1865, Апрѣля 4-го. Сообщ. В. И. Ламанскій. . . . . 37 — 192

Записка Гг. Депутатамъ, избраннымъ отъ Дворянъ Малороссійской Губерніи для принесенія Его Императорскому Величеству, Александру Павловичу, всеподданнѣйшей благодарности за всемилостивѣйшее возстановленіе и утвержденіе Дворянской Грамоты во всей ея силѣ, и о нуждахъ, отъ всѣхъ Повѣтовъ изъясненныхъ и въ общемъ собраніи къ уваженію принятыхъ. Дана въ Губернскомъ городѣ Черниговѣ Августа 14-го дня, 1801 года. . . . . 193 — 199

О Ливоніи въ 1841-мъ году. Извлечено изъ дѣла Канцеляріи Лифляндскаго Генералъ-Губернатора № 168. . . . . 200 — 215

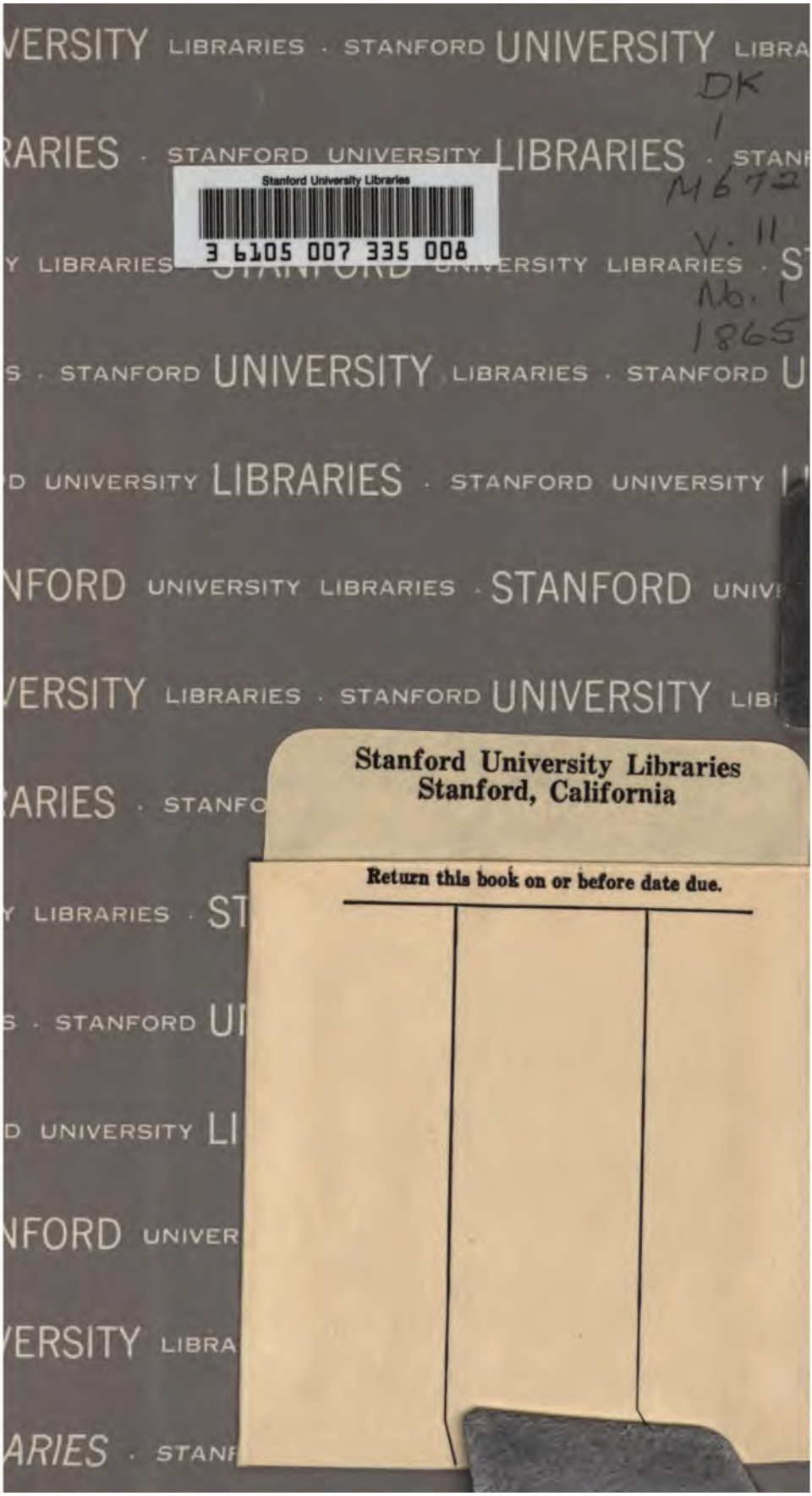
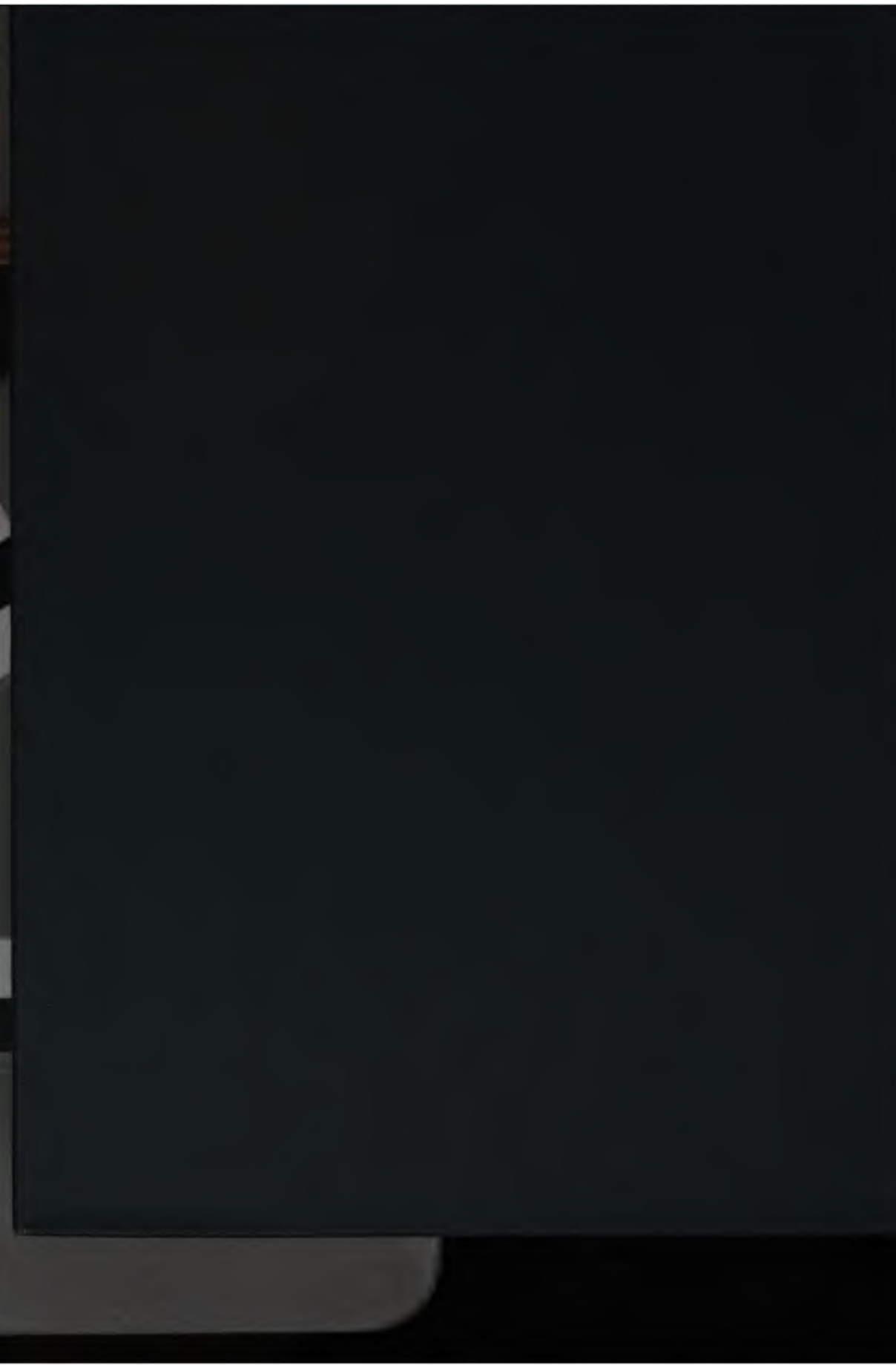
Записка изъ дѣла о двухъ Латышахъ, изъявившихъ добровольно и безъ всякихъ видовъ желаніе обратиться въ Православную Вѣру. 1842 — 1843 г. 216 — 226

Мысли, возбужденныя современными событіями въ Европѣ (1848 года). . . . . 227 — 243

По случаю крестьянскаго вопроса въ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи. Н. П. Колюбакина. . . . . 244 — 312

Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 7-го Ноября, 1864 года. . . . . 313 — 319

UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRAR
FORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LI
ERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES ·
ARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD U
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFO
· STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVER
UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARI


Stanford University Libraries
3 6105 007 335 008
DK
1
M672
v. 11
No. 1
1865
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.